РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога для, а не клените“.

(*Лаврентьевская Лѣтопись*).

ТОМЪ V.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Событія, непосредственно предшествовавшія Мукденскому сраженію, и самое сраженіе до приказанія Главнокомандующаго объ отходѣ III и I армій къ Хуньхэ.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ

по описанію Русско-Японской войны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Событія, непосредственно предшествовавшія Мукденскому сраженію, и самое сраженіе до приказанія Главнокомандующаго объ отходѣ III и I армій къ Хуньхэ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

*

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Страницы:

Страницы:

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

Замѣченныя опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	2 сверху.	144 эскадр.	$150^1/_4$ эскадр.
1	3 сверху.	$11^3/_4$ батал. . .	$11^1/_2$ батал.
1	10 сверху.	73 эскадр.	79 эскадр.
1	7 снизу.	$18^3/_4$ эскадр.	19 эскадр.
2	9 сверху.	15.727 шашекъ.	16.382 шашки.
228	20 сверху.	1.030 ниж. чин.	830 ниж. чин.
243	боковикъ.	сѣверо-восточнаго.	сѣверо-западнаго.
445	3 снизу.	1.232 ниж. чин.	932 ниж. чин.

ЧАСТЬ I.

Событія, непосредственно предшествовавшія Мукденскому сраженію, и самое сраженіе до приказанія Главнокомандующаго объ отходѣ III и I армій къ Хуньхэ.

ГЛАВА I.

1) Составъ и общее расположеніе нашихъ и японскихъ армій къ началу февраля 1905 г. 2) Описаніе мѣстности. 3) Краткое описаніе позицій: нашихъ и японскихъ—на Шахэ, нашихъ—Мукденской, Тѣлинской и Каулитуньской.

I.

Составъ и общее расположеніе нашихъ и японскихъ армій къ началу февраля 1905 года.

(Карт. прил. № 1).

Составъ нашихъ Маньчжурскихъ армій.
(Прил. №№ 1 и 2).

Къ началу февраля 1905 г. въ составѣ Маньчжурскихъ армій числилось: *377½* баталіоновъ, *144* эскадрона и сотни, *11¾* баталіоновъ инженерныхъ войскъ, *1.089* полевыхъ орудій и *56* пулеметовъ. Изъ этихъ силъ *52* баталіона, *3¼* сотни, *144* орудія и *1* саперный баталіонъ были выдѣлены въ резервъ Главнокомандующаго, а остальныя—распредѣлены по арміямъ слѣдующимъ образомъ:

II армія, состоявшая изъ корпусовъ: Сводно-стрѣлковаго, 8-го и 10-го арм., 1-го Сиб. и отрядовъ—Ляохэйскаго и коннаго, числила въ своемъ составѣ *120* баталіоновъ, *73* эскадрона и сотни, *439* полевыхъ орудій, *24* пулемета и *4* баталіона инженерныхъ войскъ.

III армія, въ составъ которой входили корпуса 5-й Сиб., 17-й арм. и 6-й Сиб., общею численностью въ *72* баталіона, *18¾* эскадроновъ и сотенъ, *266* полевыхъ орудій, *10* пулеметовъ и *3* баталіона инженерныхъ войскъ.

Кромѣ того, на позиціяхъ этихъ двухъ армій было установлено *162* осадныхъ и поршневыхъ пушки и *78* мортиръ.

I армія, сформированная изъ корпусовъ: 1-го арм., 4-го, 2-го и 3-го Сибирскихъ и отрядовъ Цинхэченскаго и полк.

генер. штаба Мадритова, числила въ своемъ составѣ $133^1/_2$ баталіона, 49 сотенъ, 370 полевыхъ орудій, 22 пулемета, $3^3/_4$ баталіона саперъ, и на позиціяхъ ея было установлено 16 осадныхъ пушекъ.

Сверхъ этихъ силъ, въ Мукденѣ находилось два баталіона, изъ которыхъ одинъ предназначался для несенія караульной службы въ городѣ, а другой охранялъ укрѣпленія, построенныя къ западу и къ югу отъ послѣдняго.

Боевой составъ всѣхъ трехъ Маньчжурскихъ армій и резерва Главнокомандующаго равнялся *276.666* штыкамъ, *15.727* шашкамъ и *7.700* саперамъ, изъ которыхъ *81.799* штыковъ, *7.335* шашекъ и *2.379* саперъ приходились на долю II арміи; *56.773* штыка, *2.668* шашекъ и *2.114* саперъ составляли боевую численность III арміи; *98.946* штыковъ, *5.364* шашки и *2.629* саперъ числилось въ I арміи, а *39.148* штыковъ, *360* шашекъ и *578* саперъ составляли боевую силу резерва Главнокомандующаго.

Такимъ образомъ, въ резервъ Главнокомандующаго было выдѣлено 14% боевого состава пѣхоты, 2% конницы и 8% инженерныхъ войскъ.

Въ частяхъ армій былъ некомплектъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Некомплектъ этотъ къ 25 января составлялъ около 22% офицерскаго состава и 13% нижнихъ чиновъ (1). Къ 10 февраля онъ возросъ до 30% офицеровъ и 16% нижнихъ чиновъ (2).

По отдѣльнымъ арміямъ и частямъ резерва Главнокомандующаго некомплектъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Во *II арміи* къ 25 января—39% офицеровъ и 23% нижнихъ чиновъ, а къ 10 февраля—40% офицеровъ и 23% нижнихъ чиновъ.

Въ *III арміи* къ 25 января—20% офицеровъ и 5% нижнихъ чиновъ, а къ 10 февраля—34% офицеровъ и 8% нижнихъ чиновъ.

Въ *I арміи* къ 25 января—17% офицеровъ и 9% нижнихъ чиновъ, а къ 10 февраля—25% первыхъ и 17% вторыхъ.

Въ *резервѣ* Главнокомандующаго, состоявшемъ, главнымъ образомъ, изъ частей, недавно прибывшихъ изъ Россіи, некомплектъ выражался къ 25 января 12% офицеровъ и 11% нижнихъ чиновъ, а къ 10 февраля—12% первыхъ и 13% послѣднихъ.

Такимъ образомъ, наибольшій некомплектъ приходился на долю частей II арміи, что объясняется понесенными ею во время январьскаго наступленія потерями, которыя не были еще пополнены.

Общее расположеніе Маньчжурскихъ армій.

Къ концу января 1905 г. Маньчжурскія арміи занимали укрѣпленныя позиціи на линіи Сыфантай—Чжантань — Холянтай — Линшинпу — Шахэпу—Шанланцза—Эрдагоу—Кандолисанъ—Гаутулинскій перевалъ, общею длиною до 95 верстъ.

На правомъ флангѣ была расположена *II армія*, общая длина позицій которой доходила до 25 верстъ, и части которой группировались въ слѣдующихъ раіонахъ:

Конница—на линіи Удятуръ—Убаньюлю—Цыюто, имѣя охраненіе на линіи Каляма—Людиганцза—Сяодамынь.

Ляохэйскій отрядъ находился въ Сыфантаѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, наблюдая конницею пространство отъ д. Сяодамынь до д. Чандіопа.

Сводно-стрѣлковый корпусъ—по обоимъ берегамъ Хуньхэ въ пространствѣ Чандіопа—Чжантань—Чжантаньхэнань—Чжаньчжуанцза—Хезуанцза.

8-й арм. корпусъ—въ раіонѣ Тоутайцзю—Чжоугуаньпу—Хуанди—Тахантайцзы—Синьтайцзы.

10-й арм. корпусъ занималъ Дачжуаньхэ—Сулюбтай—Чансыпу—Паусентунъ—Кауцзятай—Ямандапу.

1-й Сиб. корпусъ составлялъ резервъ арміи и находился въ раіонѣ Гаухуапу—Падіянтай—Шуанго.

III армія занимала центральное положеніе, по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожной магистрали, и корпуса, входившіе въ ея составъ, были расположены:

5-й Сиб. корпусъ—въ раіонѣ Тасудяпу—Васючжуанцзы—Хуанди—Холянтай—Вучжанинъ—Даліантунь.

17-й арм. корпусъ—на пространствѣ Коулоуцзы—Сяокійшинпу—Сыфантай—Каулитунь—Даянельтунь.

6-й Сиб. корпусъ—въ раіонѣ Сяочинэртунь—Гуаньтунь—Шанпанцза—Тхоусянтунь.

Длина позицій арміи доходила до 20 верстъ.

Къ лѣвому флангу III арміи примыкало расположеніе корпусовъ и отрядовъ *I арміи*, сгруппированныхъ слѣдующимъ образомъ:

1-й арм. корпусъ—въ раіонѣ Тазанпу—Лосянтунь—Ялунсань—Люцзянтунь—Сангазай.

4-й Сиб. корпусъ—на пространствѣ Хуаншань—Эрдагоу—Ліученгунтунь.

2-й Сиб. корпусъ—между д.д. Ліученгунтунь—Худягоу—Ваньяпуза—Кандолисанъ и Шихуіа.

3-й Сиб. корпусъ занималъ раіонъ Мицзыгоу—Фаншинъ—Лазегау—Падяза, имѣя конницу выдвинутою къ Янтанзану-южному.

Цинхэченскій отрядъ находился въ окрестностяхъ Сяодянцзы—Ванченганцзы—Фуцзялоуцзы—Ванлихэ, имѣя часть силъ выдвинутыми къ д. Гаолинцзы.

Отряды г.-м. Маслова и полк. Мадритова были выдвинуты на крайній лѣвый флангъ I арміи первый—къ Синцзинтину, а второй—въ окрестности Бенсихеддзы.

Не считая послѣднихъ двухъ отрядовъ, общая длина позицій арміи доходила до 50 верстъ.

За центромъ расположенія армій, въ окрестностяхъ Бейтапу и Угольнаго разъѣзда, находилась главная масса *резерва Главнокомандующаго.*

Въ общемъ, считая съ отрядами, выдвинутыми на фланги, Маньчжурскія арміи занимали до 150 верстъ по фронту, а общая глубина ихъ расположенія, вмѣстѣ съ резервомъ Главнокомандующаго, не превосходила 20—25 верстъ.

Составъ японскихъ армій.
(Прил. № 3).

Къ 7 февраля силы японцевъ, находившіяся въ Маньчжуріи, равнялись *263* баталіонамъ, *99* эскадронамъ, *892* полевымъ и горнымъ орудіямъ, $17^{3}/_{4}$ баталіонамъ инженерныхъ войскъ и около *200* пулеметовъ. Кромѣ того, въ раіонѣ лѣваго берега Шахэ было установлено до *170* осадныхъ орудій ([3]).

Силы эти были распредѣлены по пяти арміямъ слѣдующимъ образомъ:

2-ю—въ составъ которой входило: *54* баталіона и *21* эскадронъ, при *132* полевыхъ орудіяхъ, сформированную изъ дивизій: 4-й, 5-й, 8-й, 1-й кавалерійской бригады и резерва въ *18* баталіоновъ.

4-ю—изъ 10-й, 6-й и резервной дивизій, общею численностью въ *54* баталіона, *7* эскадроновъ и *204* орудія, изъ которыхъ *18* баталіоновъ составляли резервъ.

1-ю—въ составъ которой входили дивизіи: гвардейская, 2-я, 12-я и резервъ въ 9 баталіоновъ, общею силою въ *54* баталіона, *9* эскадроновъ и *160* орудій.

5-ю—состоявшую изъ 11-й и двухъ резервныхъ дивизій, общею численностью въ *28* баталіоновъ, *5* эскадроновъ, *84* орудія и *1* баталіонъ резерва.

3-ю—бывшую Портъ-Артурскую, въ составъ которой входили: 1-я, 7-я, 9-я дивизіи и 2-я кавалерійская бригада, общею численностью въ *42* баталіона, *21* эскадронъ и *270* орудій, изъ которыхъ *18* баталіоновъ составляли резервъ.

Кромѣ того, въ распоряженіи главнокомандующаго оставались 3-я дивизія и 3 резервныхъ бригады, всего *30* баталіоновъ, *3* эскадрона и *42* орудія.

Боевой составъ японскихъ армій можетъ быть принятъ равнымъ *300.000* чел., такъ какъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ ротахъ вмѣсто 250 человѣкъ, положенныхъ по штату, числилось отъ 280 до 300 ([4]).

Такимъ образомъ, въ частяхъ армій не только не было некомплекта, но даже существовалъ извѣстный сверхкомплектъ, который достигался тѣмъ, что въ тылу армій, въ окрестностяхъ Янтая, находились особыя команды, предназначенныя для пополненія частей. Основаніемъ для расчета числа людей, отправляемыхъ въ послѣднія, служили данныя, выведенныя изъ опыта предшествовавшихъ боевъ. Назначенные на укомплектованіе частей люди прибывали не только передъ боемъ, но иногда даже на самое поле сраженія [5].

Судя по тѣмъ же даннымъ, пополненіе офицерскаго состава было затруднительно, а потому на службу были приняты офицеры изъ отставки и произведены многіе унтеръ-офицеры [6].

Общее расположеніе японскихъ армій.

Противъ фронта расположенія Маньчжурскихъ армій находились 2-я, 4-я и 1-я японскія, занимавшія укрѣпленныя позиціи, общая длина которыхъ доходила до 65 верстъ.

Фронтъ *2-й арміи* тянулся отъ р. Хуньхэ до д. Линшинпу, при чемъ 8-я дивизія была расположена противъ Сводно-стрѣлковаго корпуса, 5-я—противъ 8-го, а 4-я дивизія—частью противъ 10-го и частью противъ 5-го Сиб. корпусовъ.

4-я армія находилась въ центрѣ, противъ фронта 17-го арм., 6-го Сиб., 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ. Изъ частей, входившихъ въ ея составъ, 6-я дивизія была расположена между д.д. Линшинпу и Люцзянтунь, а 10-я—восточнѣе послѣдняго селенія до Фындяпу.

Противъ фронта 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ занимали позиціи гвардейская и 12-я дивизіи *1-й арміи*, а уступомъ за правымъ флангомъ послѣдней, у Уйнюнина, была расположена 2-я дивизія.

5-я японская армія, сформированная въ окрестностяхъ Фынхуанчэна [7], къ 5 февраля собралась у Цзянчана.

За центромъ расположенія японскихъ армій, въ раіонѣ Шилихэ—Янтай находились 3-я дивизія и три резервныхъ бригады, оставшіяся въ распоряженіи маршала Ойямы.

Наконецъ, за лѣвымъ флангомъ 2-й арміи, въ окрестностяхъ Сяобейхэ была сосредоточена 3-я японская армія, прибывшая въ концѣ января изъ-подъ Портъ-Артура. Фронтъ этой арміи прикрывался 1-ю и 2-ю кавалерійскими бригадами, сведенными въ дивизію подъ начальствомъ г.-м. Акіяма [8].

Въ общемъ расположеніе японскихъ армій занимало по фронту до 80 верстъ, а считая и 5-ю армію—до 100—110 верстъ; глубина же этого расположенія доходила до 30—35 верстъ.

II.

Описаніе мѣстности [9].

(Карт. прил. №№ 2 и 3).

Границы раіона и свойства рельефа его частей.

Полемъ Мукденскаго сраженія и раіономъ послѣдовавшаго за нимъ отхода Маньчжурскихъ армій къ Сыпингайскимъ позиціямъ послужило пространство, за границы котораго могутъ быть приняты: *на западѣ*—р. Даляохэ (Дуняохэ) до сліянія ея съ Ляохэ, далѣе дорога, идущая на города Факумынь и Синминтинъ, и, наконецъ, р. Ляохэ; *на югѣ*—условная линія, проходящая через с.с. Сяобейхэ, Шилихэ и Уйнюнинъ, и далѣе верхнее теченіе р. Тайцзыхэ; *на востокѣ*—меридіанъ г. Синцзинтина, и *на сѣверѣ*—р. Тяоцзыхэ и верхнее теченіе Даляохэ (Дунляохэ).

Грунтовою дорогою Хуайдэсянъ—Юйшутай—Дава—Чантуфу—Кайюаньсянъ и далѣе линіею Восточной Китайской желѣзной дороги мѣстность, заключенная въ указанныя выше границы, дѣлится на двѣ, рѣзко отличающіяся по своему рельефу, части: восточную—гористую и западную—равнинную. Гористая часть раіона заполнена хребтами Далинскимъ, Пинлинскимъ, Хамалинскимъ, Бейлинскимъ, Бэйлаолинскимъ и ихъ отрогами, служащими водораздѣлами между прорѣзывающими его рѣками. Она въ общемъ слабо населена, въ особенности на востокѣ, бѣдна дорогами и воздѣланными площадями, которыя встрѣчаются, преимущественно, по рѣчнымъ долинамъ.

Далинскій хребетъ.

Войдя въ предѣлы разсматриваемаго раіона, верстахъ въ 20 къ югу отъ Синцзинтина, Далинскій хребетъ тянется до одноименнаго съ нимъ перевала въ западномъ направленіи, а затѣмъ уклоняется къ юго-западу. Ширина хребта равняется 5—10 верстамъ, а высота, около *Гаутулинскаго перевала*, доходитъ до 1.500—2.000 ф. Къ западу отъ названнаго перевала онъ начинаетъ быстро понижаться и постепенно обращается въ холмистую гряду, состоящую изъ сопокъ, высота которыхъ не превосходитъ 500 футъ.

Изъ этихъ сопокъ болѣе другихъ замѣчательна крайняя западная—*Хоутхайская*, обладающая прекраснымъ обстрѣломъ къ сторонѣ д.д. Линшинпу, Ламатуня и Путиловской сопкѣ. Далѣе по полукругу расположенъ рядъ возвышенностей, носившихъ названіе сопокъ *Слюсаренки*, *Двугорбой*, *Лѣвой*, *Сахарной головы* и пр., дававшихъ занимавшему ихъ возможность обстрѣливать позиціи праваго берега р. Шахэ.

Въ сѣверномъ направленіи отъ этой группы возвышенностей тянется невысокій, но довольно крутой выступъ, являющійся по отношенію къ лѣвому берегу р. Шахэ и ея долинѣ какъ бы, выдвинутымъ впередъ, бастіономъ. Сѣверная половина этого выступа (Новгородская сопка) и сѣверо-западная (Путиловская сопка) были заняты нами во время Шахэйскаго сраженія и фланкировали подступы съ южной стороны.

Не меньшее значеніе имѣлъ также выступъ, подходившій къ р. Шахэ съ сѣвера, извѣстный подъ названіемъ *Эрдагоускаго* массива, который командовалъ надъ окружающею мѣстностью и допускалъ продольное обстрѣливаніе долины.

Восточная часть хребта покрыта довольно густымъ кустарникомъ, но затѣмъ, чѣмъ дальше къ западу, тѣмъ кустарникъ становится рѣже и уже у Гаутулинскаго перевала торчатъ совершенно голыя вершины, лишь по скатамъ которыхъ виднѣется тощая растительность. Во многихъ мѣстахъ хребетъ изрѣзанъ глубокими долинами, ширина которыхъ возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ западу. Западные берега этихъ долинъ всегда круты, а восточные—пологи.

Характерною особенностью строенія всей системы Далинскаго хребта является наклонъ напластованій въ юго-западномъ направленіи. Вслѣдствіе этого на сѣверныхъ и восточныхъ скатахъ ребра пластовъ часто выступаютъ, образуя иногда на большомъ протяженіи отвѣсныя стѣны въ 10—15 саженъ высоты. Отъ гребня на сѣверъ сразу начинается крутой спускъ, къ югу же скатъ идетъ сперва полого, но затѣмъ крутизна его постепенно увеличивается.

Сообщеніе вдоль гребня съ южной стороны вполнѣ удобно, а съ сѣверной оно возможно только при условіи устройства тропинокъ. По свойствамъ грунта работа эта сопряжена съ большими трудностями.

Отъ главнаго хребта какъ въ сѣверномъ, такъ и въ южномъ направленіяхъ отходитъ рядъ отроговъ, изъ которыхъ первые служатъ водораздѣлами между лѣвыми притоками Хуньхэ.

Понижаясь по мѣрѣ приближенія къ этой рѣкѣ, отроги эти образуютъ ея долину, которая, начиная отъ г. Фушуна, постепенно расширяется къ западу и въ окрестностяхъ Мукдена сливается съ равнинною частью раіона.

Южные отроги подходятъ вплотную къ р. Тайцзыхэ, образуя узкую ея долину. Изъ нихъ по своей массивности и высотѣ особенно выдѣляется отрогъ, отходящій отъ главнаго хребта близъ Гаутулинскаго перевала въ южномъ направленіи. Отрогъ этотъ, въ свою очередь, дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна направляется въ южномъ, а другая—въ западномъ направленіяхъ къ Ляояну (Ляоянчжоу).

Какъ самый хребетъ, такъ и его отроги проходимы въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи. При пользованіи долинами, движеніе артиллеріи и обозовъ здѣсь не встрѣчало особенныхъ затрудненій, такъ какъ во время зимней стоянки на Шахэ наиболѣе важные изъ переваловъ были разработаны. Слѣдуя же въ направленіи параллельномъ главному хребту, приходилось все время пересѣкать его отроги, перевалы черезъ которые очень затрудняли движеніе. Особенно много препятствій, вслѣдствіе отсутствія колесныхъ путей, представлялъ отрогъ Далинскаго хребта, отходящій отъ перевала Кулинза въ юго-восточномъ направленіи. Дороги черезъ перевалы Цоудалинъ и близъ д. Тхендяпуза представляли только тропы.

Пинлинскій хребетъ.

Хребетъ Пинлинъ заполняетъ своими развѣтвленіями все пространство между верхнимъ теченіемъ р. Хуньхэ и притокомъ ея Суцзыхэ. Онъ придаетъ всей мѣстности весьма пересѣченный характеръ и проходимъ только по вьючнымъ тропамъ и весьма плохимъ дорогамъ. Единственными путями, годными для движенія всѣхъ родовъ оружія и ихъ обозовъ, являются пролегающіе по долинамъ р.р. Хуньхэ и Суцзыхэ.

Хамалинскій хребетъ.

Въ границахъ разсматриваемаго раіона Хамалинскій хребетъ имѣетъ сперва юго-западное направленіе, а затѣмъ, верстахъ въ 12 къ сѣверу отъ Импани (Инпань—у сліянія Хуньхэ съ Суцзыхэ), поворачиваетъ на западъ и, въ 20 верстахъ сѣвернѣе Фушуна, у д. Санчацзы (Саньцзяоцзы) раздѣляется на нѣсколько отроговъ, направляющихся вѣерообразно въ разныя стороны.

Наиболѣе значительный изъ этихъ отроговъ идетъ въ юго-западномъ направленіи и, къ западу отъ линіи Пухэ—Фулинъ, переходитъ въ рядъ холмовъ, высота которыхъ постепенно понижается. Между с.с. Илу и Эртайцза холмы эти пересѣкаются Мандаринскою дорогою, а близъ линіи желѣзной дороги они сливаются съ равнинною частью раіона.

Высота хребта въ восточной его части достигаетъ 2.000 футъ, затѣмъ, противъ Фушуна, онъ понижается до 1.000 футъ и, наконецъ, переходитъ въ гряду холмовъ высотою не болѣе 300—400 футъ. Высота переваловъ черезъ хребетъ нигдѣ не превышаетъ 800—900 футъ.

Какъ въ сѣверномъ, такъ и въ южномъ направленіяхъ отъ Хамалинскаго хребта отходитъ цѣлый рядъ отроговъ. Первые тянутся на сѣверо-западъ и западъ, служа водораздѣлами лѣвыхъ притоковъ Ляохэ—Цайхэ, Фанхэ, Илухэ и праваго притока Хуньхэ—Пухэ. Въ западной своей части отроги эти понижаются, переходя постепенно въ гряду холмовъ. Вторые отроги пролегаютъ между пра-

выми притоками р. Хуньхэ, почти всѣ упираются въ эту рѣку и, спускаясь мѣстами къ ней обрывами, придаютъ ея правому берегу командованіе надъ лѣвымъ.

Хотя какъ главный хребетъ, такъ и его отроги не отличаются высотою, они во многихъ мѣстахъ трудно проходимы и представляютъ серьезное препятствіе движенію, тѣмъ болѣе, что занятое ими пространство, вообще, бѣдно разработанными колесными дорогами. Лучшія изъ числа послѣднихъ ведутъ отъ *Фушуна* и *Импани* на *Пьечитунь* и далѣе къ *Тѣлину*.

Въ общемъ, восточная, болѣе высокая, часть системы Хамалинскаго хребта является и наиболѣе трудно проходимою.

Бэйлинскій хребетъ.

Начинаясь верстахъ въ 4—5 къ сѣверу отъ Кайюана, хребетъ *Бэйлинъ* тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи, заполняя все пространство между Мандаринскою дорогою Гиринъ—Мукденъ и желѣзною.

Ширина хребта въ южной его части равняется 8—10 верстамъ, въ средней она доходитъ до 15—18 верстъ, а къ сѣверу отъ Хэрсу онъ суживается до 2—5 верстъ. Средняя высота его не превышаетъ 300 футъ, а высота отдѣльныхъ вершинъ между селеніями Ѣхэчжан и Инэрпу доходитъ до 500 футъ.

Восточный склонъ хребта однообразенъ, крутъ и мѣстами даже дикъ; западный же сперва крутъ, но затѣмъ становится болѣе пологимъ и изрѣзанъ долинами съ небольшимъ паденіемъ, берега которыхъ, въ общемъ, пологи. Вслѣдствіе такихъ свойствъ хребта сообщеніе поперекъ него чрезвычайно затруднительно и возможно только для одиночныхъ пѣшихъ людей.

Къ западу отъ Бэйлинскаго хребта лежитъ холмистая полоса, служащая какъ бы его продолженіемъ. Полоса эта имѣетъ волнистую поверхность, состоящую изъ отроговъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ и раздѣленныхъ широкими долинами. Вся она воздѣлана и густо населена.

Бэйлаолинскій хребетъ.

Верстахъ въ 3 къ сѣверу отъ д. Инэрпу отъ Бэйлинскаго хребта, въ юго-восточномъ направленіи, отходитъ невысокій горный кряжъ, носящій названіе *Бэйлаолинскаго* хребта. Кряжъ этотъ служитъ водораздѣломъ рѣкъ Даляохэ и Туньхэ и ни по своему характеру, ни по своей высотѣ не представляетъ особыхъ препятствій движенію войскъ.

Равнины.

Равнинная часть раіона тянется по лѣвымъ берегамъ *Даляохэ* и *Ляохэ* и занимаетъ около $^1/_3$ всей его площади. Между городами Кайюаньсянь и Тѣлинъ западная и восточная ея границы сближаются и она какъ бы дѣлится на двѣ части—сѣверную и южную.

Первая между рѣками Лянцзыхэ и Мачжуаньхэ слегка всхолмлена, а на всемъ остальномъ пространствѣ представляетъ совершенно плоскую поверхность, лишь мѣстами перерѣзанную оврагами и невысокими увалами.

Вторая же имѣетъ видъ плоскости, общее однообразіе которой нарушается только въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) между *Тѣлиномъ* и *Мукденомъ*, гдѣ западные отроги Хамалинскаго хребта выходятъ на равнину въ видѣ невысокихъ уваловъ;

б) въ окрестностяхъ с. *Каулитунь*, гдѣ вдоль лѣваго берега Ляохэ тянется небольшая гряда, длиною версты въ двѣ, шириною въ $1^1/_2$ версты и высотою саженъ въ 15;

в) въ раіонѣ селеній *Каулинтай—Линминсанза—Тыашинза—Сыфанпу—Сяодыръ—Айдяпу*, гдѣ находится рядъ песчаныхъ бугровъ, получившихъ, послѣ отступленія отъ Ляояна, названіе позиціи Дембовскаго.

Такіе же бугры встрѣчаются въ окрестностяхъ д.д. *Чжантань* и *Чжантаньхэнань* вдоль берега р. Хуньхэ, въ $1^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ *Сыфантая*, въ раіонѣ д.д. *Сяодамынь—Цьюто—Ченмахулинцза—Хаумахулинцза*, между *Локонто* и *Аушенюлу*, а также восточнѣе д. *Сяосинминтурль*, сѣверо-западнѣе *Тахуанчипу* и у с. *Телинцзы*.

Кромѣ того, мѣстами среди равнины встрѣчаются небольшія, совершенно отдѣльно расположенныя, группы песчаныхъ бугровъ.

Такъ какъ лессовая почва равнины чрезвычайно плодородна, то она всюду воздѣлана и весьма густо заселена, при чемъ населенные пункты, въ большинствѣ случаевъ, отличаются крупными размѣрами.

Дорогъ въ равнинной части раіона очень много и хотя всѣ онѣ вообще плохи, но въ сухое зимнее время замерзшія колеи быстро разбиваются и дороги становятся совершенно гладкими.

Въ такомъ именно состояніи находились онѣ во время Мукденскаго сраженія. Впрочемъ, и помимо дорогъ мѣстность была проходима во всѣхъ направленіяхъ. При этомъ, однако, движеніе безъ дорогъ затруднялось замерзшими грядками воздѣланныхъ полей; оно сильно утомляло людей и лошадей и крайне вредно отзывалось на колесахъ повозокъ.

Рѣки раіона.

Всѣ рѣки разсматриваемаго раіона принадлежатъ системѣ Ляохэ, важнѣйшей водной артеріи всей Мукденской провинціи. Большинство изъ нихъ течетъ съ востока на западъ, пересѣкая такимъ образомъ пути, отходившіе отъ расположенія Маньчжурскихъ армій на сѣверъ. Поэтому онѣ, въ зависимости отъ размѣровъ, могли бы явиться болѣе или менѣе серьезнымъ

препятствіемъ движенію, но, будучи во время Мукденскаго сраженія покрыты льдомъ, выдерживавшимъ на наиболѣе значительныхъ изъ нихъ тяжесть пѣхоты, а на остальныхъ—и другихъ родовъ оружія, значеніе этихъ рѣкъ обусловливалось исключительно доступностью ихъ береговъ. Крутость послѣднихъ и отсутствіе разработанныхъ спусковъ у береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ оказали серьезное вліяніе на порядокъ движенія во время отхода нашихъ армій на сѣверъ. Въ поискахъ болѣе или менѣе удобныхъ мѣстъ для переправы войска и, въ особенности, ихъ обозы столплялись у нихъ иногда въ большомъ числѣ, при чемъ порядокъ нарушался.

Изъ рѣкъ, прорѣзывающихъ раіонъ, важнѣйшія:

Рѣка Ляохэ, служившая въ среднемъ своемъ теченіи западною границею раіона. Ширина ея у устья Даляохэ (Дунляохэ) равняется около 40 саж., а затѣмъ увеличивается, доходя до 100 саж. противъ Тѣлина и до 200 саж. у Синминтина. Глубина рѣки колеблется между 3 и 8 футами. Берега рѣки состоятъ изъ лесса, легко размываемаго водою, вслѣдствіе чего они круты и контуры ихъ крайне непостоянны. Такъ какъ во время половодья рѣка выступаетъ изъ береговъ, затопляя при этомъ окрестныя поля, то въ огражденіе отъ этого бѣдствія возведены дамбы, высотою до 2 саженъ. Мостовъ черезъ Ляохэ не было, такъ какъ переправа лѣтомъ совершалась при помощи паромовъ, которыхъ въ предѣлахъ раіона насчитывалось до 10.

Протекая близъ самой границы раіона, служившаго полемъ Мукденскаго сраженія, рѣка, не смотря на свои значительные размѣры и свойства береговъ, никакого вліянія на ходъ его не оказала.

Лѣвый притокъ Ляохэ *р. Даляохэ* (Дунляохэ), также какъ и первая, вліянія на ходъ Мукденскаго сраженія не оказала и составляла, въ нижней части своего теченія, западную границу раіона. Она течетъ здѣсь въ широкой долинѣ, правый берегъ которой состоитъ изъ пологихъ холмовъ, а лѣвый представляетъ едва замѣтный склонъ равнинной полосы. Ширина рѣки мѣстами болѣе 50 саж., а глубина болѣе 5 футъ.

Мостовъ на рѣкѣ не имѣлось.

Рѣка Чаосытайхэ—лѣвый притокъ Даляохэ (Дунляохэ) беретъ начало на хребтѣ Бэйлинъ и течетъ въ оврагѣ, съ обрывистыми берегами, глубина котораго доходитъ до 2—3 саженъ. Оврагъ этотъ представляетъ серьезное препятствіе движенію.

Размѣры рѣки довольно значительны; въ верхнемъ теченіи ширина ея равняется 8—10 саж. при глубинѣ около 2 футъ, а въ нижнемъ ширина доходитъ до 25 саж., глубина же до 2—3½ футъ.

Съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ *Тяоцзыхэ*, *Эрдаохэ* и *Сымяоченхэ*, берущія также начало на Бэйлинскомъ хребтѣ. Ширина этихъ рѣкъ не превосходитъ 5—10 саж., а глубина 1—1½ футъ; онѣ протекаютъ въ оврагахъ съ обрывистыми берегами, высота которыхъ доходитъ до 2—2½ саж.

Овраги эти представляютъ главное препятствіе движенію.

Рѣка Ляндцзыхэ, впадающая въ Ляохэ, и притокъ ея *Мачжуанхэ* также берутъ начало на Бэйлинскомъ хребтѣ и не отличаются значительными размѣрами. Ширина ихъ не болѣе 8—10 саж. при глубинѣ въ 2—2½ фута. Въ верхнихъ частяхъ онѣ текутъ въ глубокихъ оврагахъ съ обрывистыми берегами, а въ нижнихъ—по открытой равнинѣ.

Чаосытайхэ, *Тяоцзыхэ*, *Эрдаохэ*, *Сымяоченхэ* и *Мачжуанхэ* пересѣкали пути отхода нашихъ армій къ Сыпингайскимъ позиціямъ своими верховьями, представлявшими наименьшее препятствіе движенію.

Рѣка Цинхэ, лѣвый притокъ Ляохэ, принадлежитъ раіону своимъ среднимъ и нижнимъ теченіемъ. Имѣя въ началѣ отъ 8—12 саж. ширины при 2—2½ фут. глубины, размѣры ея постепенно увеличиваются, и у впаденія въ Ляохэ ширина рѣки доходитъ до 35—40 саж., а глубина—до 4½—5 футъ.

До г. Кайюаньсянь р. Цинхэ течетъ по долинѣ, имѣющей горный характеръ. Склоны окружающихъ ее высотъ круты, каменисты и утесисты, а выше д. Дацзыгоу они нерѣдко образуютъ сплошныя каменныя стѣны. На этомъ участкѣ она можетъ представить серьезное препятствіе движенію. Ниже Кайюаньсяня она течетъ по очень живописному дефиле.

На всемъ протяженіи до Кайюаньсяня Цинхэ принимаетъ довольно много короткихъ притоковъ, текущихъ большею частью по горнымъ разсѣлинамъ, а около этого города въ нее впадаетъ р. *Туньхэ*, текущая по узкой горной долинѣ, правый берегъ которой образуютъ крутые скаты хребта Бэйлинъ. По лѣвому краю долины пролегаетъ Мандаринская дорога изъ Гирина въ Мукденъ.

Ширина рѣки отъ 3 до 7 саж.; глубина 1½—2 фута; берега песчаные, низкіе.

Значеніе ея сводится къ тому, что она разобщаетъ колонны войскъ, двигающіяся по Мандаринской дорогѣ, отъ таковыхъ, слѣдующихъ по путямъ, пролегающимъ близъ желѣзной дороги.

Съ лѣвой стороны въ Туньхэ впадаетъ р. *Каохэ*, которая по своимъ незначительнымъ размѣрамъ и по свойству береговъ не имѣетъ особеннаго значенія.

Такія же свойства присущи и р. *Шахэ*, впадающей въ Ляохэ выше Тѣлина.

Рѣка Цайхэ беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ Хамалинскаго хребта и впадаетъ въ Ляохэ въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ Тѣлина. Размѣры ея незначительны, берега низки и песчаны; долина, сперва узкая, горная, значительно расширяется въ нижнемъ теченіи, а окаймляющія ее горы переходятъ въ холмы.

Участокъ р. Цайхэ выше Тѣлина находился непосредственно передъ группою высотъ, составлявшихъ лѣвый флангъ укрѣпленной позиціи.

Рѣка Фанхэ—лѣвый притокъ Ляохэ—по размѣрамъ и по свойствамъ береговъ весьма схожа съ Цайхэ.

Вдоль ея праваго берега была избрана позиція, на которой арміи остановились послѣ отхода отъ Мукдена съ тѣмъ, чтобы попытаться дать отпоръ японцамъ.

Рѣка Илухэ—незначительный лѣвый притокъ Ляохэ, представившій, однако, вслѣдствіе крутизны береговъ и отсутствія разработанныхъ спусковъ, серьезныя затрудненія движенію обозовъ, которые во время отхода отъ Мукдена скопились около него въ большомъ числѣ.

Рѣка Хуньхэ—лѣвый притокъ Ляохэ—беретъ начало верстахъ въ 40 къ сѣверу отъ Синцзинтина и прорѣзываетъ разсматриваемый раіонъ въ юго-западномъ направленіи.

Размѣры рѣки довольно значительны. Въ верхнемъ теченіи, до Импани (Инпани), ширина ея, постепенно возрастая, доходитъ до 20 саж. при глубинѣ въ 1 футъ.

Принявъ между Импанью и д. Хуньхэпу нѣсколько притоковъ, она уширяется до 50—80 саж., а глубина ея увеличивается до $1^1/_2$—2 футъ. На протяженіи между Хуньхэпу и желѣзнодорожнымъ мостомъ ширина рѣки возрастаетъ до 80 саж., а за послѣднимъ она снова суживается до 30—50 саж. Глубина между Хуньхэпу и Даваньганьпу колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 8 футъ, а ниже послѣдняго селенія мѣстами доходитъ до 12 футъ.

Что касается свойствъ береговъ рѣки; то до Фулина они низки и песчаны, а между этимъ послѣднимъ и Мукденомъ правый берегъ становится крутымъ и достигаетъ высоты до 2 саженъ. Ниже желѣзнодорожнаго моста крутые и отлогіе берега чередуются; въ мѣстахъ нахожденія первыхъ, высота ихъ доходитъ до 3—4 саж., а потому здѣсь они представляютъ препятствіе, движеніе черезъ которое, внѣ разработанныхъ спусковъ, являлось затруднительнымъ даже для пѣхоты.

До Импани (Инпани) рѣка течетъ въ узкой горной долинѣ, шириною не болѣе 1 версты; возвышенности, сопровождающія ее, хотя и не отличаются особенною высотою, но скаты ихъ круты. Командованіе береговъ долины перемѣнное.

Такой же характеръ носитъ долина и на протяженіи отъ Импани (Инпани) до г. Фушуна, но она постепенно расширяется, доходя у послѣдняго до 6—7 верстъ. Ниже Фушуна размѣры долины въ ширину увеличиваются еще болѣе, доходя у Мукдена до 20 верстъ и затѣмъ постепенно сливаясь съ описанною выше равнинною частью раіона.

На протяженіи между Импанью (Инпанью) и Хуньхэпу рѣка, за исключеніемъ времени половодья, проходима въ бродъ. Ниже она проходима только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а именно: въ 4 верстахъ западнѣе этого пункта, у Мядяпу и близъ с. Даваньганьпу. Дно этихъ бродовъ песчаное. У Хуньхэпу и близъ Даваньганьпу подъемъ на правый берегъ рѣки довольно крутой, а у Мадяпу—крутой спускъ къ броду съ лѣваго берега рѣки. Какъ упомянуто выше, во время Мукденскаго сраженія рѣка была покрыта льдомъ, а потому бродами пользоваться не приходилось, но переправы по льду производились около мѣста нахожденія этихъ бродовъ, такъ какъ здѣсь были разработаны спуски и устроены переѣзды черезъ рѣку.

Мосты черезъ Хуньхэ, кромѣ желѣзнодорожнаго, были устроены у слѣдующихъ пунктовъ: 1) выше и ниже *Фушуна*, 2) у *Капукая*, 3) у *Фулина*, 4) противъ *Уандячанцзы*, 5) у *Янгуантуня*, 6) у *Хомикхана* (Хуанмукана), 7) у *Хуньхэпу*, 8) у *Хоутяхэ*, 9) ниже желѣзнодорожнаго моста, 10) у *Мадяпу* (Мацзяпу), 11) у *Эльтхайза*, 12) у *Даваньганьпу* и 13) у *Тоутайцзы*.

Большинство этихъ мостовъ было козловой системы, какъ наиболѣе простой и надежной.

Кромѣ мостовъ, во многихъ мѣстахъ были устроены переѣзды черезъ рѣку по льду и разработаны спуски къ нимъ.

Правый берегъ рѣки между Фушуномъ и Мукденомъ былъ усиленъ рядомъ укрѣпленій, а впереди мостовъ, къ югу отъ послѣдняго города, былъ устроенъ теть-де-понъ. Укрѣпленія эти занимались частями III и I армій, послѣ отхода съ Шахэйскихъ позицій.

Изъ притоковъ Хуньхэ наиболѣе значительны: правый—Пухэ и лѣвый—Суцзыхэ.

Рѣка Пухэ не отличается значительными размѣрами, но такъ какъ высота ея береговъ, надъ уровнемъ воды, доходитъ до $1^{1}/_{2}$—2 саж., то она представляетъ болѣе или менѣе серьезное препятствіе движенію и около нея, въ пространствѣ между Мандаринскою и желѣзною дорогами, во время отступленія произошло большое столпленіе обозовъ, не имѣвшихъ возможности переправиться, вслѣдствіе отсутствія мостовъ и разработанныхъ спусковъ.

Рѣка Суцзыхэ впадаетъ въ Хуньхэ съ лѣвой стороны и течетъ по узкой горной долинѣ. Ширина ея близъ устья доходитъ до 30 саж., а глубина равняется 1—2 футамъ.

По долинѣ рѣки пролегаетъ дорога изъ Импани (Инпани) въ Синцзинтинъ.

Протекая въ сторонѣ отъ путей, отходившихъ отъ Шахэйскихъ позицій на сѣверъ, она во время Мукденскаго сраженія значенія не имѣла.

Рѣка Шахэ беретъ начало на западныхъ склонахъ Далинскаго хребта и сперва течетъ по долинѣ, ширина которой весьма различна: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она не превосходитъ 50—70 саж., въ другихъ же увеличивается до 200 саж. Края долины большей частью обрывисты. Во многихъ мѣстахъ они изрѣзаны извилистыми оврагами, могущими служить подступами къ рѣкѣ. По мѣрѣ приближенія къ д. Линшинпу долина постепенно расширяется, сливаясь съ равнинною частью раіона. Ширина рѣки, въ среднемъ ея теченіи, не превосходитъ 20—25 шаговъ, а глубина ея весьма незначительна.

Вдоль теченія рѣки, отъ Линшинпу вверхъ, были расположены позиціи какъ нашихъ, такъ и японскихъ армій, занятыя въ октябрѣ 1904 года.

Кромѣ перечисленныхъ выше рѣкъ, въ равнинной части раіона протекаетъ нѣсколько ручьевъ, хотя и ничтожныхъ по размѣрамъ, но могущихъ, благодаря тому, что русломъ ихъ служатъ узкіе, довольно глубокіе овраги, явиться естественными укрытіями, особенно цѣнными вслѣдствіе общей скудности рельефа. Такую именно роль они и играли во время Мукденскаго сраженія.

Изъ этихъ ручьевъ наиболѣе значительны слѣдующіе:

а) *Ручей Сихэ*, вытекающій изъ Хуньхэ близъ желѣзнодорожнаго моста и протекавшій параллельно правому берегу Хуньхэ черезъ д.д. Таюшупу, Падіянтай, Цаеньцза, Сатхайза, Таугуза, Чандіопа, Тутайцзы, Хуанлотоцзы, около которой онъ снова вливается въ Хуньхэ.

б) Безымянный ручей, протекающій около д.д. Тазанпу, Мизантунь, Тхоусянтунь, Каулитунь, Ханьченпу, Уэньченпу, Ланшаньпу, Туэльпу, Инэрпу, Синькайхэ, гдѣ поворачиваетъ на югъ параллельно Хуньхэ и, пройдя мимо Сандэпу, вливается въ Хуньхэ у *Хэгоутая.*

в) Также безымянный ручей, берущій начало въ окрестностяхъ Банцзижая и направляющійся на Сясынгоуза, Бейтапу, Сахэтунь къ Цхоцзуантуню, гдѣ впадаетъ въ Хуньхэ.

г) Небольшой ручей, протекающій черезъ Лабатай къ Гоуцзыюану.

Чтобы покончить съ орошеніемъ раіона, остается упомянуть, что въ равнинной его части между Хуньхэ и Ляохэ встрѣчаются довольно значительныя болотистыя пространства. Во время Мукденскаго сраженія онѣ, также какъ и рѣки, были покрыты толстымъ слоемъ льда и потому никакого значенія, въ смыслѣ препятствія движенію, не имѣли.

Древесная растительность. Въ разсматриваемомъ раіонѣ древесная растительность, въ видѣ лѣсовъ, встрѣчается только въ сѣверо-восточной его части, ограниченной съ запада Мандаринскою дорогою Гиринъ—Мукденъ и линіею Каюаньсянь—Импань (Инпань). Здѣсь они сохранились отъ истребленія, такъ какъ, принадлежа Императорской охотѣ, были заповѣдными.

На всемъ остальномъ пространствѣ древесная растительность встрѣчается главнымъ образомъ въ горахъ и на холмистой мѣстности, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ видъ кустарника, покрывающаго преимущественно сѣверные скаты хребтовъ. Болѣе или менѣе значительныя лѣсныя группы въ общемъ составляютъ исключеніе. Къ такимъ группамъ можно причислить *священныя рощи Императорскихъ могилъ*, находящіяся къ востоку отъ Мукдена—около Фулина и верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ города.

Рощи эти занимали площади около 2 квадратныхъ верстъ каждая и состояли изъ вѣковыхъ хвойныхъ деревьевъ. Онѣ были расчищены, хорошо содержались и окружали старинныя, весьма прочной постройки, кумирни, въ которыхъ покоится прахъ умершихъ богдохановъ. Рощи эти сдѣлались ареною кровопролитныхъ эпизодовъ Мукденскаго сраженія.

Кромѣ того, повсюду, какъ въ окрестностяхъ селеній, такъ и среди полей, разбросаны небольшія группы деревьевъ, подъ тѣнью которыхъ устроены китайскія кладбища съ ихъ могильными холмами.

Въ той части раіона, которая въ теченіе зимы служила мѣстомъ стоянки нашихъ войскъ, т. е. между р.р. Хуньхэ и Шахэ, группы деревьевъ были вырублены и употреблены войсками на топливо, а потому здѣсь было почти полнѣйшее отсутствіе какой бы то ни было растительности.

Пути сообщенія. Сѣть путей сообщенія, проходящая по разсматриваемому раіону, развита особенно сильно въ западной, равнинной, его части, по которой проходитъ участокъ Китайской Восточной желѣзной дороги и большое число грунтовыхъ дорогъ.

До 1901 года *Китайская Восточная желѣзная дорога* прорѣзывала разсматриваемый раіонъ въ юго-западномъ направленіи, огибала г. Мукденъ съ запада въ разстояніи 15—20 верстъ и, перейдя Хуньхэ по мосту около Мадяпу (Мацзяпу), направлялась къ югу. Такое, въ общемъ невыгодное, направленіе было вызвано несогласіемъ китайскаго правительства на проведеніе линіи близъ Мукдена, гдѣ покоится прахъ императора Тайцзуна.

Послѣ Боксерскаго возстанія направленіе дороги было измѣнено: она была приближена къ Мукдену и къ югу отъ города былъ построенъ новый мостъ черезъ Хуньхэ.

Признаками прежняго направленія полотна желѣзной дороги служили сохранившаяся насыпь, начинающаяся близъ д. Синчэнпу (Хоусантай) и дугою идущая къ Мадяпу (Мацзяпу), а также развалины прежнихъ станцій. Насыпь эта достигала мѣстами $1^1/_2$ саж. высоты, и около нея происходилъ цѣлый рядъ боевъ.

Такой же высоты насыпь имѣется и на нынѣ существующей линіи между такъ называемымъ Угольнымъ разъѣздомъ и р. Шахэ. Здѣсь она оказала довольно серьезное вліяніе на ходъ боевъ III арміи.

На пространствѣ между рѣками Хуньхэ и Шахэ отъ главной линіи отдѣляются двѣ вѣтки: одна, идущая отъ такъ называемаго Угольнаго разъѣзда къ *Фушунскимъ каменноугольнымъ копямъ*, а другая, направлявшаяся отъ ст. Суятунь черезъ Сухудяпу къ *Даваньганьпу.*

Кромѣ этихъ двухъ вѣтокъ, въ той же части раіона было проложено нѣсколько линій полевой желѣзной дороги, предназначенныхъ для конной тяги и долженствовавшихъ облегчить подвозъ всего необходимаго къ осаднымъ батареямъ, служить для эвакуаціи раненыхъ, подвоза продовольствія и т. п.

Что касается *грунтовыхъ дорогъ*, то онѣ распредѣлены по разсматриваемому раіону неравномѣрно. Наиболѣе густою ихъ сѣтью покрыта равнинная его часть, а затѣмъ, по направленію къ востоку, число дорогъ постепенно уменьшается и меньше всего ихъ въ сѣверо-восточной части раіона.

Постоянными можно считать только *Мандаринскія дороги*, идущія изъ Гирина въ Мукденъ, черезъ Тѣлинъ и изъ Синминтина въ Мукденъ. Остальныя дороги представляютъ проселки, соединяющіе между собою различные населенные пункты. Въ равнинной части раіона направленіе этихъ дорогъ носило случайный характеръ, такъ какъ онѣ прокладывались обозами, часто проѣзжавшими между извѣстными пунктами. Дороги эти, какъ уже было упомянуто выше, во время Мукденскаго сраженія находились въ прекрасномъ состояніи.

Въ гористой части раіона дороги идутъ вдоль рѣкъ или овраговъ и вслѣдствіе свойствъ мѣстности находились въ худшемъ состояніи. Въ раіонѣ между Хуньхэ и Шахэ важнѣйшія изъ этихъ дорогъ были исправлены самими войсками.

Кромѣ существовавшей уже сѣти грунтовыхъ путей, за время зимней стоянки на Шахэ были проложены такъ называвшіеся „*колонные пути*", значительной ширины, какъ соединявшіе расположеніе корпусовъ съ ихъ тыломъ, такъ и шедшіе параллельно фронту позицій.

Къ сѣверу отъ Хуньхэ грунтовыя дороги исправлены не были и не было проложено колонныхъ путей.

Населенные пункты. Населенные пункты распредѣлены по разсматриваемому раіону далеко неравномѣрно. Въ гористой его части ихъ вообще немного, они группируются преимущественно по долинамъ и размѣры ихъ не велики. По мѣрѣ движенія къ западу возрастаетъ какъ число поселковъ, такъ и ихъ размѣры, а въ равнинной части они расположены густою сѣтью и, зачастую, состоятъ изъ нѣсколькихъ сотъ дворовъ.

Селенія имѣютъ самую неправильную форму и распланировку. По срединѣ селенія обыкновенно пролегаетъ главная улица, шириною въ 5—10 саж., отъ которой въ стороны отходятъ боковые переулки, часто заканчивающіеся тупиками.

Вдоль улицъ тянутся глиняныя или каменныя стѣны, а иногда заборы изъ хвороста или гаоляна; дома расположены внутри дворовъ и окна ихъ, за исключеніемъ постоялыхъ дворовъ и лавокъ, не выходятъ на улицу. Дворы сообщаются съ улицею при помощи массивныхъ воротъ, помѣщенныхъ въ глубокой нишѣ, передъ которою по большей части устроены особыя отдѣльныя стѣны, назначенныя воспрепятствовать проникновенію „злыхъ духовъ“.

Въ большихъ селеніяхъ обыкновенно имѣется одна или нѣсколько богатыхъ усадебъ, обнесенныхъ высокими каменными или глиняными стѣнами, отличающимися особенною прочностью; иногда эти стѣны снабжены бойницами. Кромѣ того, въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ селеніи имѣется одна или нѣсколько каменныхъ кумирень, окруженныхъ солидными стѣнами и вообще отличающихся особенною прочностью, придающею имъ характеръ редюитовъ. Такое же значеніе, вслѣдствіе солидности постройки, имѣютъ встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ханшинные *) заводы.

Все это взятое вмѣстѣ придаетъ селеніямъ большую обороноспособность, которая была особенно велика у тѣхъ изъ нихъ, которыя расположены между рѣками Хуньхэ и Ляохэ, гдѣ они зачастую, для защиты отъ наводненій и исконныхъ враговъ мирнаго населенія—хунхузовъ, были обнесены земляными валами съ глубокимъ рвомъ.

Къ югу отъ Хуньхэ и, въ особенности, въ ближайшихъ окрестностяхъ Шахэйскихъ позицій большинство селеній было разрушено еще во время предыдущихъ боевъ, а во время зимней стоянки остатки построекъ пошли на топливо. Вслѣдствіе этого отъ многихъ изъ нихъ оставался только слѣдъ въ видѣ уцѣлѣвшихъ глиняныхъ стѣнокъ, нѣкогда окружавшихъ фанзы.

---

*) Ханшинъ—мѣстная водка.

Къ западу и сѣверу отъ Мукдена селенія ко времени начала Мукденскаго сраженія оставались нетронутыми.

Изъ населенныхъ пунктовъ наиболѣе крупными являются города *Мукденъ*, *Тѣлинъ*, *Кайюаньсянь* и *Чантуфу*.

Мукденъ имѣлъ свыше 150.000 жителей и съ пригородами занималъ площадь въ 10 квадратныхъ верстъ. Городъ обнесенъ глинобитною стѣною прочной постройки, длиною до 15 верстъ, а въ центрѣ его расположенъ такъ называемый Императорскій городъ, окруженный второю каменною стѣною съ амбразурами и башнями.

Въ стѣнахъ, окружавшихъ городъ, были устроены ворота, называвшіяся по странамъ свѣта.

Внутренность города состоитъ изъ лабиринта узкихъ улицъ, оріентироваться въ которыхъ довольно затруднительно.

Самый городъ войсками не занимался, но во время сраженія черезъ него проходили нѣкоторыя части войскъ и при этомъ его распланировка весьма сильно отозвалась на порядкѣ движенія.

Въ 65 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Мукдена расположенъ г. *Тѣлинъ* съ 25.000 жителями. Занимая до 8 верстъ въ окружности, онъ также, какъ и Мукденъ, обнесенъ стѣною и центральная часть города отдѣлена каменною оградою. Значеніе Тѣлина сводилось главнымъ образомъ къ тому, что онъ являлся однимъ изъ центровъ тылового раіона.

Такой же характеръ, какъ по типу постройки, такъ и по значенію, имѣлъ г. *Кайюаньсянь* съ 15.000 населенія, расположенный у сліянія р. р. Цинхэ съ Туньхэ.

Крупный торговый и промышленный центръ г. *Чантуфу*—43.000 жителей—находится въ 30 верстахъ отъ пристани Тунцзякоу на р. Ляохэ, которая, начиная отъ послѣдней, становится судоходною. Въ отличіе отъ большинства другихъ городовъ онъ не обнесенъ стѣною.

Состояніе погоды.

Въ теченіе февраля мѣсяца 1905 года погода стояла обычная для этой мѣстности, т. е. большинство дней было солнечныхъ и ясныхъ, при чемъ, начиная съ середины мѣсяца, земля на солнцѣ стала оттаивать; ночью же температура падала, доходя иногда до 20—24 градусовъ мороза. Рѣзкое отклоненіе представляетъ погода 24 числа, когда по большей части раіона прошелъ сильный *тайфунъ*, дувшій съ юго-запада и сильно затруднявшій дѣйствія нашихъ войскъ, облегчая, напротивъ, таковыя японцамъ.

*

III.

Краткое описаніе позицій: нашихъ и японскихъ—на Шахэ, нашихъ—Мукденской, Тѣлинской и Каулитуньской.

Фортификаціонное усиленіе описанной выше мѣстности состояло изъ четырехъ укрѣпленныхъ позицій:

1) *Шахэйскихъ*—занимавшихся въ теченіе зимы нашими и японскими арміями;

2) *Мукденской*, на которую отошли наши арміи подъ вліяніемъ глубокаго обхода арміи генерала Ноги;

3) *Тѣлинской*, и

4) не вполнѣ законченной *Каулитуньской*.

1) Шахэйскія позиціи.

А) Занятыя нашими войсками.

(Карт. прил. №№ 4, 5 и 6).

Шахэйскія позиціи занимали до 83 верстъ въ длину и тянулись по линіи д. д. Сыфантай, Чжантань, Холянтай, затѣмъ далѣе частью по правому, а частью по лѣвому берегу р. Шахэ и оканчивались въ окрестностяхъ Гаутулинскаго перевала. Кромѣ того, были возведены укрѣпленія у д. Гаолинцзы, въ окрестностяхъ Цинхэчена и близъ Синцзинтина. Между главною линіею Шахэйскихъ позицій и укрѣпленіями у Цинхэчена существовалъ перерывъ, а Синцзинтинская группа находилась внѣ общей связи съ остальными позиціями. Большая часть этихъ позицій создалась случайно послѣ Шахэйскихъ боевъ. Правофланговыя были заняты войсками II арміи во время подготовительнаго періода, предшествовавшаго атакѣ Сандэпу въ январѣ 1905 г., а къ укрѣпленію позицій у Гаолинцзы, Цинхэчена и Синцзинтина было приступлено въ серединѣ декабря 1904 г., послѣ ноябрьскихъ боевъ [10].

Весь фронтъ нашихъ позицій былъ почти сплошь занятъ приведенными въ оборонительное состояніе деревнями, укрѣпленіями и окопами, закутанъ въ разнаго рода искусственныя препятствія и изборожденъ укрытыми отъ выстрѣловъ ходами сообщеній.

Такому избытку фортификаціонныхъ сооруженій, безспорно, сильно способствовало сравнительное затишье во время зимняго пребыванія нашихъ и японскихъ армій другъ противъ друга, въ теченіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ.

Общее направленіе фронта позиціи праваго фланга и центра было на югъ, лѣвый флангъ былъ выдвинутъ впередъ и обернутъ на юго-западъ и частью даже на юго-востокъ.

По числу дѣйствовавшихъ въ Манчьжуріи армій вся позиція дѣлилась на три участка, а именно:

1) *Позиціи II арміи*, начинавшіяся у Сыфантая и оканчивавшіяся у Сяохобетая.

2) *Позиціи III арміи*, тянувшіяся отъ Сяохобетая къ Линшинпу и далѣе по берегамъ р. Шахэ до д. Хоусяндягоу.

3) *Позиціи I арміи*, примыкавшія у Хоусяндягоу къ таковымъ III арміи и оканчивавшіяся въ окрестностяхъ Гаутулина. Къ этимъ же позиціямъ относились и возведенныя близъ Гаолинцзы, Цинхэчена и Синцзинтина.

Позиціи II арміи (11). *(Карт. прил. № 4).*

Позиціи II арміи достигали въ длину до 16 верстъ, были обращены фронтомъ на югъ и, начинаясь у д. Чандіопа, тянулись до Сяохобетая, гдѣ примыкали къ таковымъ III арміи. Кромѣ того, на крайнемъ правомъ флангѣ, для его обезпеченія, были укрѣплены д.д. Сыфантай, Ченмахулинцза и Хаумахулинцза.

По фронту позиціи дѣлились на три участка: Сводно-стрѣлковаго корпуса — длиною въ 5 верстъ, 8 арм. корпуса—такого же протяженія и 10-го арм. корпуса—въ 6 верстъ.

Въ глубину каждый изъ этихъ участковъ былъ укрѣпленъ въ двѣ линіи, при чемъ вторая находилась отъ первой въ разстояніи отъ 2 (Сводно-стрѣлковый корпусъ) до 5 (8-й арм. корпусъ) верстъ.

Какъ на самыхъ позиціяхъ, такъ и впереди нихъ мѣстность была совершенно ровная, а р. Хуньхэ, частью пересѣкавшая позиціи, частью протекавшая у нихъ въ тылу, будучи скована льдомъ, не имѣла какого-либо значенія, тѣмъ болѣе, что удобное сообщеніе черезъ нее обезпечивалось мостомъ у Тоутайцзы и шестью переходами по льду.

Укрѣпленія позицій состояли изъ приведенныхъ въ оборонительное состояніе деревень, редутовъ, люнетовъ, батарей и окоповъ съ расположенными впереди нихъ искусственными препятствіями.

Такъ какъ позиція укрѣплялась зимою при мерзломъ, крайне затруднявшемъ работу, грунтѣ, то всѣ укрѣпленія строились окопной профили, редуты съ усами и большимъ числомъ траверсовъ. Для защиты отъ шрапнелей были устроены блиндажи, отчасти приспособленные и для жилья.

Наружныхъ рвовъ въ укрѣпленіяхъ не было, но всѣ опорные пункты были обнесены искусственными препятствіями, расположенными шагахъ въ 50—70 впереди нихъ.

Изъ искусственныхъ препятствій чаще всего примѣнялись засѣки, оплетенныя колючею проволокою, проволочныя сѣти и фугасы,—послѣдніе главнымъ образомъ въ раіонѣ 10-го арм. корпуса.

Для маскировки наружныя отлогости были раздѣлены бороздами на подобіе грядокъ гаоляновыхъ полей, а гребни бороздъ были утыканы гаоляновыми черенками.

Батареи располагались преимущественно въ укрытыхъ мѣстахъ, при чемъ иногда удавалось строить ихъ врѣзанными въ грунтъ, безъ брустверовъ.

Солидныхъ опорныхъ пунктовъ, вродѣ Сандэпу и Линдіутуня, занятыхъ японцами, въ раіонѣ расположенія II арміи не было.

Въ частностяхъ участки корпусовъ были укрѣплены слѣдующимъ образомъ.

Участокъ Сводно-стрѣлковаго корпуса (12) начинался у д. Чандіопа, тянулся до д. Чжаньчжуацза и былъ укрѣпленъ въ двѣ линіи:

Первая линія шла отъ д. Чандіопа, вдоль юго-западной окраины д. Чжантань, черезъ д. Безымянную, пересѣкала рѣку, шла далѣе къ д. Гауцзы и оканчивалась у д. Чжантаньхэнань, гдѣ примыкала къ позиціи 8 арм. корпуса.

Вторую линію составляли: правофланговый тыловой редутъ южнѣе д.д. Тунеюпао и Индіацзы, сѣверная укрѣпленная часть д. Чжантань и д. Чжаньчжуацза.

Приспособленіе къ оборонѣ д. Чандіопа заключалось въ пробитіи бойницъ въ оградѣ деревни, въ приведеніи въ оборонительное состояніе двухъ дворовъ, составившихъ редюиты, и въ устройствѣ съ западной и южной сторонъ деревни искусственныхъ препятствій.

Приблизительно на равномъ разстояніи отъ д.д. Чандіопа и Чжантань былъ построенъ редутъ съ усами.

Для приведенія въ оборонительное состояніе д.д. Чжантань, Безымянной, Гауцзы, Чжаньтаньхэнань и Чжаньчжуацза въ ихъ оградахъ были пробиты бойницы, приспособлены къ оборонѣ нѣкоторые дворы въ видѣ редюитовъ и съ южныхъ, восточныхъ и западныхъ сторонъ деревень устроены искусственныя препятствія.

Въ промежуткахъ между опорными пунктами было построено нѣсколько стрѣлковыхъ окоповъ, частью усиленныхъ искусственными препятствіями и соединенныхъ съ тыломъ ходами сообщенія.

Къ сѣверо-востоку отъ д. Чжаньчжуацза были построены окопы для двухъ поршневыхъ батарей, а къ западу отъ этой же деревни—для двухъ мортирныхъ.

Стрѣлковые окопы впереди д. Чжантаньхэнань были вынесены далеко впередъ и соединены ходами сообщенія съ деревней.

Въ общемъ, позиція была укрѣплена сильно, хотя и нѣсколько слабѣе таковыхъ 8-го и 10-го арм. корпусовъ.

На *участкѣ 8-го арм. корпуса* было укрѣплено двѣ позиціи: передовая—на линіи д.д. Чжоугуаньпу — Эртхацзы, упиравшаяся

правымъ флангомъ въ р. Хуньхэ, а лѣвымъ въ д. Гуцзяцзы, и главная— между д. д. Тоутайцзы и Синьтайцзы. Деревни Бейтайцзы и Хуанди, находившіяся впереди передовой позиціи, были укрѣплены какъ передовые пункты. Такъ какъ оврагъ, отходящій отъ д. Бейтайцзы къ Гуцзяцзы, могъ служить укрытымъ подступомъ для противника, то онъ былъ прегражденъ окопами, построенными изъ земляныхъ мѣшковъ.

При укрѣпленіи передовой позиціи главное вниманіе было обращено на то, чтобы, не стѣсняя перехода въ наступленіе, создать упорную оборону, а потому д. д. Чжоугуаньпу и Гуцзяцзы были сильно укрѣплены и между ними возведены 4 редута, находившіеся между собою въ огневой связи, и 5-й—къ югу отъ нихъ для поддержки д. д. Бейтайцзы и Хуанди.

Такъ какъ въ основѣ выбора и укрѣпленія позиціи лежала задача подготовки штурма с. Сандэпу, то былъ построенъ цѣлый рядъ батарей, вооруженныхъ скорострѣльными, поршневыми и 6-дм. осадными пушками, а также 8-дм. мортирами.

Въ предупрежденіе возможности прорыва противника между д.д. Бейтайцзы и Хуанди, въ промежуткѣ между ними было построено два люнета; впереди и на флангахъ д. Бейтайцзы возведенъ рядъ окоповъ, а на флангахъ д. Хуанди сооружено по редуту.

На главной позиціи работы заключались: въ возведеніи ряда стрѣлковыхъ окоповъ къ югу отъ д. д. Тоутайцзы, Фуцзятунь; въ постройкѣ между этими деревнями двухъ люнетовъ; въ возведеніи редута къ востоку отъ д. Синьтайцзы; въ приведеніи въ оборонительное состояніе деревень, лежащихъ на фронтѣ и флангахъ позиціи, и въ устройствѣ къ сѣверу и за флангами д. д. Тоутайцзы и Синьтайцзы окоповъ для артиллеріи.

Система укрѣпленій на участкѣ 8-го арм. корпуса давала возможность войскамъ вести упорный оборонительный бой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не препятствовала имъ переходить въ случаѣ надобности къ активнымъ дѣйствіямъ.

Для войскъ *10-го арм. корпуса* [13] передовая позиція была укрѣплена на линіи д.д. Цзиньшаньтунь, Фуцзяжуаньцза, Холянтай, а главная—между д. д. Чансыпу и Каупзятай. Такъ какъ эта послѣдняя находилась впереди позиціи 8-го корпуса, укрѣпленной на линіи Тоутайцзы—Синьтайцзы, то для связи съ послѣднею было приступлено къ постройкѣ двухъ редутовъ въ промежуткѣ.

Деревни, находившіяся на позиціи, были приведены въ оборонительное состояніе, между ними построены окопы и вынесенные впередъ редуты. Передъ фронтомъ деревень, независимо отъ проволочныхъ сѣтей и засѣкъ, переплетенныхъ проволокой, были расположены камнеметные и самовзрывные фугасы.

Въ виду того, что д.д. Сандэпу и Лидіутунь предполагались сильно занятыми противникомъ, участки позиціи, находившіеся противъ нихъ, были укрѣплены особенно сильно. Деревни Паусентунь и Эртхацзы, съ примыкающими къ нимъ редутами, представляли сильнѣйшіе опорные пункты; а между этими деревнями и редутами главной позиціи была расположена еще линія редутовъ и окоповъ. За лѣвофланговой деревней Фуцзячжуаньцза была тоже укрѣплена промежуточная позиція.

Всѣ опорные пункты и окопы находились между собою въ тѣсной огневой связи.

Независимо полевой артиллеріи, для которой было построено много батарей съ обстрѣломъ въ разныхъ направленіяхъ, на позиціи были установлены осадныя и поршневыя пушки, а также мортиры, для которыхъ также были возведены соотвѣтствующія батареи.

Ходы сообщенія были устроены только между отдаленными пунктами укрѣпленныхъ группъ.

Вообще фортификаціонное усиленіе участка какъ отвѣчало оборонительнымъ задачамъ, такъ и давало возможность переходить къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Позиціи III арміи (14).
(Карт. прил. № 5).

Позиціи, занятыя III арміей, были обращены фронтомъ на югъ и, начинаясь у д. Сяохобетай, тянулись до д. Хоусандягоу; длина ихъ равнялась $14\frac{1}{2}$ верстамъ.

По числу корпусовъ онѣ дѣлились на три участка, а именно: 5-го Сиб. корпуса—длиною въ 6 верстъ, 17-го арм. корпуса — въ $5\frac{1}{2}$ верстъ и 6-го Сиб. корпуса, изъ войскъ котораго на позиціи находилась только одна дивизія,—до 3 верстъ.

На участкѣ каждаго изъ корпусовъ было укрѣплено по три позиціи—передовая, главная и тыловая. Пространство, занятое этими позиціями въ глубину, было неодинаково: въ 5-мъ Сиб. корпусѣ оно доходило до 9—10 верстъ, въ 17-мъ арм.—до 3, а въ 6-мъ Сиб.—до 5 верстъ.

Мѣстность на позиціи преобладала ровная и только начиная съ восточной части участка 6 Сиб. корпуса, она становилась болѣе или менѣе всхолмленною.

Въ деталяхъ устройства укрѣпленій и батарей можно отмѣтить слѣдующія особенности.

Высота брустверовъ дѣлалась возможно меньше, наружные рвы чаще всего замѣнялись искусственными препятствіями, а внутренній ровъ дѣлался глубокій и узкій. Въ укрѣпленіяхъ было устроено много траверсовъ, даже на неанфилируемыхъ фасахъ.

Отъ шрапнели и шимозъ были устроены блиндированныя помѣщенія для часовыхъ и очень солидные блиндажи. Для послѣднихъ

зачастую пользовались китайскими гробовыми досками, толщина которыхъ доходила до 2—3 вершковъ.

Искусственныя препятствія, въ видѣ волчьихъ ямъ, фугасовъ и проволочныхъ сѣтей, были примѣнены въ широкихъ размѣрахъ; особенно часто встрѣчались послѣднія. Препятствія эти располагались въ 50—70 шагахъ отъ линіи огня.

Окопы и батареи для полевыхъ и осадныхъ орудій, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, были крайне разнообразнаго устройства.

Въ частностяхъ участки отдѣльныхъ корпусовъ были укрѣплены слѣдующимъ образомъ:

Передовая позиція *5-го Сиб. корпуса* начиналась редутомъ, западнѣе д. Сяохобетай. Послѣдняя вмѣстѣ съ д. Сандіоза составляла группу укрѣпленій праваго фланга, могущую представить наступающему серьезную преграду. Передъ фронтомъ этой группы находилась д. Холянтай, взятая у японцевъ въ январѣ, и приспособленная затѣмъ къ самостоятельной оборонѣ; она облегчала возможность наступательныхъ дѣйствій въ этомъ направленіи.

Отъ д. Сандіоза фронтъ направлялся къ укрѣпленной д. Вучжанинъ, при чемъ въ промежуткѣ было устроено 2 редута съ усами.

Далѣе фронтъ позиціи поворачивалъ на востокъ — юго-востокъ, къ д. Безымянная № 1, при чемъ на промежуткѣ въ $2^1/_2$ версты было построено 4 редута, державшихъ его подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Деревня Безымянная и обѣ деревни Даліантунь были сильно укрѣплены, а промежутокъ опирался на редутъ № 10, служившій редюитомъ д. южная Даліантунь. Для связи съ позиціей 17-го корпуса, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ былъ построенъ люнетъ № 11, съ большимъ усомъ, тянувшимся до д. южная Даліантунь.

Главная позиція юго-западнѣе д. Туэльпу упиралась правымъ флангомъ въ редутъ № 1; отсюда фронтъ направлялся на укрѣпленную д. Ланшаньпу; затѣмъ поворачивалъ къ юго-востоку, на сильно укрѣпленную, обширную д. Куанлинпу, составлявшую центральный опорный пунктъ позиціи. Промежутокъ между этими деревнями оборонялся двумя открытыми и двумя сомкнутыми укрѣпленіями.

Отъ Куанлинпу фронтъ шелъ на д. южную Кудязу, приспособленную къ оборонѣ и связанную, при помощи редута № 8, съ д. Сыфантай, занятою 17-мъ корпусомъ. Промежутокъ между д.д. Куанлинпу и южной Кудязой опирался на два редута, поддержанные укрѣпленной д. сѣверная Кудяза.

Связь между главной и передовой позиціями достигалась укрѣпленіемъ д. Шоуялинза, служившею звеномъ между д.д. Сандіоза и Куанлинпу, въ томъ случаѣ, если бы пришлось обороняться, потерявъ передовую позицію отъ Вучжанина до Даліантуня.

Представляя рядъ сильно укрѣпленныхъ пунктовъ, окруженныхъ препятствiями, съ промежутками, также въ значительной степени прегражденными препятствiями, передовая позицiя обладала большою пассивною силою; главная позицiя хотя и была укрѣплена слабѣе передовой, но болѣе отвѣчала идеѣ активности, такъ какъ, опираясь на сильныя укрѣпленiя, можно было наступать черезъ промежутки, только мѣстами занятые окопами и не перегороженные искусственными препятствiями.

Тыловая позицiя находилась на линiи д.д. Эльтхайза—Бейтайцзынинъ и состояла изъ 3 приспособленныхъ къ оборонѣ деревень, съ двумя редутами между ними.

Передовая *позицiя 17-го арм. корпуса*, начинаясь отъ люнета № 11, примыкала непосредственно къ позицiямъ 5-го Сиб. корпуса и, въ видѣ непрерывной линiи стрѣлковыхъ окоповъ, тянулась къ д. Линшинпу, сѣверная часть которой находилась въ нашихъ рукахъ и была постепенно превращена въ такъ называемый фортъ Воскресенскаго.

На этомъ участкѣ разстоянiе между нашими позицiями и японскими нигдѣ не превосходило 1.200 шаговъ, а противъ форта Воскресенскаго уменьшалось до 400 шаговъ.

Отъ Линшинпу линiя окоповъ слѣдовала по берегу р. Шахэ и доходила до желѣзнодорожной насыпи, а доступы къ этимъ окопамъ оборонялись изъ кирпичеобжигательной печи, вооруженной горными пушками и названной капониромъ Теръ-Акопова.

Въ этой части позицiи разстоянiе, отдѣлявшее наше расположенiе отъ японскаго, равнялось всего лишь 135 шагамъ.

Такъ какъ къ востоку отъ желѣзной дороги японцы не были оттѣснены за р. Шахэ, то окопы нашей передовой позицiи были здѣсь отодвинуты уступомъ назадъ и расположены въ видѣ входящаго угла, конецъ лѣваго фаса котораго упирался въ д. сѣверную Уандикудяза (Сѣв. Безымянную). Для устойчивости всей этой линiи, въ срединѣ ея находился сильный редутъ Вершицкаго. Весь фронтъ позицiи былъ окутанъ проволочными сѣтями.

Для сообщенiя съ передовою позицiею была устроена цѣлая сѣть укрытыхъ отъ огня ходовъ.

Главная позицiя имѣла опорнымъ пунктомъ праваго фланга укрѣпленную д. Сыфантай, далѣе фронтъ ея направлялся на д. Ингуа, а восточнѣе желѣзной дороги она состояла изъ стрѣлковыхъ окоповъ, лѣвый флангъ которыхъ упирался въ озеро близъ д. Гуаньтунь. Промежутокъ Сыфантай — Гуаньтунь поддерживался редутомъ центральнымъ, центръ—такъ называемымъ желѣзнодорожнымъ редутомъ, а лѣвый участокъ позицiи—редутами № 1 и № 2.

Между д. Ингуа и укрѣпленіями, находившимися восточнѣе желѣзной дороги, сообщеніе производилось при помощи потерны, прорытой подъ желѣзнодорожнымъ полотномъ.

Тыловая позиція, западнѣе желѣзной дороги, состояла изъ линіи окоповъ, опиравшейся на редутъ, расположенный за ручьемъ, а восточнѣе желѣзной дороги—на сильно укрѣпленныя д. д. Ханьченпу и Каулитунь.

На всемъ фронтѣ нашихъ Шахэйскихъ позицій таковыя центра 17-го арм. корпуса находились въ наибольшей близости къ японскимъ. Поэтому здѣсь примѣнялись пріемы крѣпостной войны: такъ, на желѣзнодорожномъ полотнѣ окопныя работы велись при посредствѣ сапъ (15), а въ форту Воскресенскаго, противъ котораго японцы вели минную галлерею, была создана контръ-минная система, главная галлерея которой направлялась къ сѣверо-западной окраинѣ той части Линшинпу, которая находилась во власти противника.

Этою же близостью къ противнику обусловливался пассивный вообще характеръ укрѣпленій позицій 17-го арм. корпуса.

Позиціи 6-го Сиб. корпуса дѣлились теченіемъ р. Шахэ на два участка: правобережный—отъ сѣв. Безымянной (Уандикудяза) до люнета № 11 и лѣвобережный—доходившій до д. Хуансандягоу.

Передовая позиція корпуса (16) упиралась правымъ флангомъ въ д. сѣв. Безымянную, поддержанную справа редутомъ, редюитомъ которой служила импань. Далѣе фронтъ сильно выдвигался впередъ люнетомъ № 11, служившимъ какъ для связи съ зарѣчнымъ участкомъ позиціи, такъ и для продольной обороны подступовъ по ложбинѣ, въ которой протекала р. Шахэ. Въ виду удобства атакъ для японцевъ въ этомъ направленіи, за люнетомъ № 11 былъ построенъ редутъ № 12, который, вмѣстѣ съ редутомъ, построеннымъ восточнѣе д. сѣв. Безымянной, обезпечивалъ этотъ участокъ отъ прорыва, а зарѣчный—отъ обхода. Зарѣчный участокъ состоялъ изъ приспособленной къ оборонѣ д. Уандикудяза, съ редюитомъ въ видѣ редута, отъ которой фронтъ направлялся на д. Шахэпу, приспособленную, благодаря оврагу впереди и редуту въ тылу, къ упорной оборонѣ въ три линіи. Далѣе онъ упирался въ укрѣпленную д. Хуасандягоу. Вся позиція была затянута проволочной сѣтью и только на флангахъ были узкіе проходы.

На правомъ флангѣ главной позиціи находилась укрѣпленная д. Гуаньтунь, съ сильнымъ редюитомъ внутри и съ редутомъ, обезпечивавшимъ ее съ праваго фланга. Затѣмъ фронтъ шелъ къ приспособленной къ оборонѣ д. сѣв. Шанланцза, при чемъ промежутокъ былъ усиленъ шестью редутами, расположенными въ шахматномъ порядкѣ. Отъ с. Шанланцза позиція перебрасывалась на лѣвый берегъ Шахэ и

состояла здѣсь изъ укрѣпленной д. южн. Шанланцзы и двухъ укрѣпленій, возведенныхъ между оврагами, впадавшими въ рѣку.

Тыловымъ опорнымъ пунктомъ всѣхъ позицій служила укрѣпленная д. Падьяза.

Общій характеръ укрѣпленія позиціи этого корпуса носилъ печать загроможденія фортификаціонными постройками (6 редутовъ въ шахматномъ порядкѣ на протяженіи 1 ½ верстъ, искусственныя препятствія въ укрѣпленіяхъ Шахэпу и т. п.).

Кромѣ указанныхъ выше фортификаціонныхъ построекъ, на всѣхъ позиціяхъ III арміи были построены мѣстами двѣ, а то и три линіи окоповъ для полевыхъ скорострѣльныхъ орудій и нѣсколько батарей, вооруженныхъ поршневыми пушками и полевыми мортирами. Сверхъ того, были возведены 6 осадныхъ батарей въ раіонѣ 5-го Сиб. корпуса, 3—въ раіонѣ 17-го арм. корпуса и 9—въ раіонѣ 6-го Сиб. корпуса. Эти батареи назначались какъ для борьбы съ крупными калибрами японской артиллеріи, такъ и для подготовки атакъ деревень.

Въ общемъ позиціи III арміи были очень сильны, но носили чисто пассивный характеръ, особенно рѣзко выраженный на участкахъ 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ.

Позиціи I арміи (17).

Начинаясь около д. Хоусандягоу, позиціи I арміи тянулись на 53 версты и имѣли направленіе фронта: на правомъ флангѣ—слегка къ юго-западу, въ центрѣ—сильно на юго-западъ, а на лѣвомъ флангѣ—немного на юго-востокъ.

Центръ и правый флангъ были поданы уступомъ впередъ.

По числу корпусовъ позиціи дѣлились на четыре участка неодинаковой длины, а именно: 1-го арм. корпуса—въ 6 верстъ, 4-го Сиб.—11 верстъ, 2-го Сиб.—15 верстъ и 3-го Сиб.—около 21 версты.

Въ 20 верстахъ къ югу и впереди лѣваго фланга главной позиціи была укрѣплена небольшая позиція у д. Гаолинцзы, а въ 30 верстахъ къ юго-востоку отъ главной—позиціи у д.д. Янцзылинцза и Цинхэченъ; наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ была расположена укрѣпленная позиція у Синцзинтина.

Въ глубину позиціи арміи были заняты неравномѣрно: на правомъ флангѣ глубина ихъ доходила до 5 верстъ, а на лѣвомъ не превосходила и одной версты.

Въ деталяхъ устройства укрѣпленій можно отмѣтить нижеслѣдующее:

Высота брустверовъ опорныхъ пунктовъ, вообще, не превышала 6 футъ и только на позиціи 4-го Сиб. корпуса доходила до 9 футъ.

Блиндажи были устроены только для прикрытія отъ огня полевой артиллеріи и частью были приспособлены для жилья зимою.

Также какъ и на позиціяхъ другихъ армій искусственныя препятствія примѣнялись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, они были удалены на 75—100 шаговъ отъ укрѣпленій, тянулись мѣстами непрерывно на цѣлыя версты и получали только фронтальную оборону.

Вслѣдствіе недостаточнаго числа приспособленій для взрывовъ. фугасы и камнеметы употреблялись въ довольно ограниченномъ числѣ.

Всѣ батареи были расположены маскированно и стрѣляли по невидимой цѣли. Въ 1-мъ арм. корпусѣ надъ нѣкоторыми орудіями были устроены легкіе блиндажи.

Въ частностяхъ участки отдѣльныхъ корпусовъ были укрѣплены слѣдующимъ образомъ:

Участокъ 1-го арм. корпуса простирался отъ д. Хоусандягоу до д. Цудячуанъ, имѣлъ фронтъ слегка обращеннымъ на юго-западъ и былъ укрѣпленъ въ три линіи.

Первая линія находилась на лѣвомъ берегу р. Шахэ и состояла изъ приспособленной къ оборонѣ д. Хоусандягоу, опорныхъ пунктовъ: Лѣсной сопки, Нейшлотскаго люнета, редута № 7, укрѣпленной д. Хуляутунь съ двумя примыкавшими къ ней редутами и приведенной въ оборонительное состояніе д. Люцзянтунь.

Между этими опорными пунктами находилась почти непрерывная линія окоповъ.

Вторая линія была укрѣплена въ $1^1/_2$ верстахъ за первою и тянулась частью по правому, а частью по лѣвому берегу р. Шахэ, для сообщенія черезъ которую были устроены мосты и переходы по льду. На правомъ ея флангѣ была расположена группа изъ 4 редутовъ, крайніе изъ которыхъ были возведены на такъ называемыхъ Путиловской и Новгородской сопкахъ. Въ центрѣ ея находилось еще два редута, укрѣпленныя д.д. Люафантунь и Сахэтунь, между которыми былъ расположенъ редутъ Зарѣчный, а на лѣвомъ флангѣ была построена опять-таки группа изъ 4 редутовъ. Линія эта была прерывчатая и только на Путиловской и Новгородской сопкахъ были устроены сплошныя загражденія изъ проволоки.

Третья линія находилась въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ отъ второй и состояла изъ слабо-укрѣпленныхъ д.д. Фудятгоу и Сандяцза.

Что касается расположенія артиллеріи, то главная ея масса находилась за второю линіею обороны.

Участокъ 4-го Сиб. корпуса тянулся по правому берегу р. Шахэ между д.д. Цудячуанъ и Ліученгутунь; фронтъ его былъ обращенъ на югъ.

Позиція была занята въ три линіи, носившія названія: сторожевой, первой и второй или главной.

Укрѣпленія сторожевой линіи состояли изъ 7 стрѣлковыхъ окоповъ, построенныхъ на холмахъ между д.д. Хангуа, Сяофанъ и впереди д.д. Сіагутунь и Ташантунь.

Въ первой линіи находилось 20 окоповъ, обстрѣливавшихъ долину Шахэ, и, кромѣ того, близъ д. Хоуди, былъ расположенъ такъ называемый Омскій редутъ.

Наконецъ, вторая, главная, линія обороны состояла изъ 10 опорныхъ пунктовъ, между которыми были возведены окопы. За обратными скатами возвышенностей опорныхъ пунктовъ было построено 160 орудійныхъ окоповъ и 80 заслоновъ для зарядныхъ ящиковъ.

Къ позиціямъ 4-го Сиб. корпуса была отнесена также и Ліученгутуньская позиція, состоявшая изъ трехъ опорныхъ пунктовъ и сѣти стрѣлковыхъ окоповъ, вынесенныхъ впередъ.

Въ 5 верстахъ за правымъ флангомъ участка находилась Хуаньшаньская позиція, состоявшая изъ редута, батареи на 48 орудій и сѣти стрѣлковыхъ окоповъ; общая ея длина равнялась двумъ верстамъ.

Наконецъ, въ разстояніи 1½ верстъ за лѣвымъ флангомъ была укрѣплена позиція, состоявшая изъ люнета, расположеннаго къ юго-западу отъ д. Тхандягоу, и 11 стрѣлковыхъ окоповъ.

Сплошной линіи искусственныхъ препятствій на позиціи не было, а таковыя были расположены вокругъ опорныхъ пунктовъ и впереди нѣкоторыхъ окоповъ.

Участокъ 2-го Сиб. корпуса, длиною въ 15 верстъ, начинался у д. Ліученгутунь и тянулся по правому берегу р. Шахэ до д. Ваньяпуза. Кандолисанскою долиною онъ раздѣлялся на двѣ части: главную, или перволинейную позицію, расположенную на горномъ хребтѣ, тянувшемся вдоль р. Шахэ, къ югу отъ д. Ліученгутунь до д. Мицзыгоу, и второлинейную, находившуюся въ двухъ верстахъ позади первой, на юго-восточномъ краю Кандолисанской долины.

Позиція первой линіи имѣла хорошій дальній обстрѣлъ, на ближнихъ же разстояніяхъ было много мертвыхъ пространствъ, для уничтоженія которыхъ пришлось строить спеціальные окопы.

Укрѣпленія первой линіи состояли изъ 19 опорныхъ пунктовъ, обнесенныхъ искусственными препятствіями, и цѣлой сѣти стрѣлковыхъ окоповъ, построенныхъ частью между ними, а частью вынесенныхъ впередъ. Мѣстами окопы эти были расположены въ нѣсколько ярусовъ.

Артиллерія была поставлена за обратными скатами, на линіи опорныхъ пунктовъ Въ 1½ верстахъ впереди первой линіи находилась укрѣпленная д. Наньшаньпуза (Наншинпу).

Укрѣпленія второй линіи состояли изъ стрѣлковыхъ окоповъ, расположенныхъ на юго-западныхъ оконечностяхъ горныхъ отроговъ, образующихъ правый край Кандолисанской долины.

Участокъ 3-го Сиб. корпуса имѣлъ фронтъ, слегка обращеннымъ на юго-востокъ, начинался въ окрестностяхъ д. Ваньяпуза и оканчивался на высотахъ восточнѣе Гаутулинскаго перевала. Позиція была расположена на двухъ горныхъ хребтахъ, соединенныхъ сѣдловиною, черезъ которую проходило два Гаутулинскихъ перевала. Изъ этихъ хребтовъ одинъ находился нѣсколько впереди уступомъ.

Участокъ былъ укрѣпленъ въ одну линію и только на лѣвомъ флангѣ, около Гаутулинскаго перевала, было устроено нѣчто вродѣ второй линіи.

Укрѣпленіе участка состояло изъ 23 опорныхъ пунктовъ, расположенныхъ на сопкахъ, между которыми находились стрѣлковые окопы. Только въ немногихъ мѣстахъ окопы эти были вынесены впередъ.

На лѣвомъ флангѣ, во второй линіи, былъ расположенъ опорный пунктъ № 22 и вдоль хребтика, идущаго отъ редута № 20 къ Гаутулинскому перевалу, были построены стрѣлковые окопы.

Артиллерія была расположена между опорными пунктами на обратныхъ скатахъ. Только на лѣвомъ флангѣ часть батарей стояла въ долинѣ Падязы.

Сплошной линіи искусственныхъ препятствій на позиціи устроено не было.

Въ общемъ перечисленныя позиціи I арміи были сильнѣе укрѣплены на правомъ флангѣ и отчасти въ центрѣ, гдѣ мѣстность была болѣе открытая и доступная для наблюденія, чѣмъ на лѣвомъ, гдѣ гористая мѣстность давала японцамъ, болѣе къ ней привычнымъ, большія преимущества.

Находившееся, какъ упомянуто выше, уступомъ впереди главной позиціи расположеніе войскъ *Цинхэченскаго отряда* состояло изъ позицій *Гаолинцзской*, *Янцзылинской*, *Цинхэченской* и *Синцзинтинской*.

Первая тянулась отъ массива къ западу отъ д. Гаолинцзы до массива же восточнѣе Эрдахэцзы; при длинѣ, доходившей до 10 верстъ, она имѣла фронтъ обращеннымъ къ югу и юго-востоку. Укрѣпленія позиціи состояли изъ слабыхъ опорныхъ пунктовъ окопной профили, построенныхъ изъ приносной земли, окруженныхъ искусственными препятствіями, и изъ стрѣлковыхъ окоповъ.

Правый флангъ *Янцзылинской* позиціи находился у д. Сифангоу, центръ—на Янцзылинскомъ перевалѣ, а лѣвый флангъ—къ югу отъ

пер. Малинъ. Фронтъ позиціи былъ обращенъ на юго-востокъ, а длина ея доходила до 6 верстъ. Укрѣпленія позиціи состояли изъ мелкихъ стрѣлковыхъ окоповъ и блиндажей, впереди которыхъ, въ центрѣ на протяженіи 2 верстъ, была устроена сплошная засѣка.

Цинхэченская позиція начиналась отъ сопки, находившейся къ югу отъ д. Садіаза, и оканчивалась къ юго-востоку отъ д. Сяодянцзы. Общее направленіе ея фронта было на юго-востокъ, а длина доходила до $5^1/_2$ верстъ.

Ко времени Мукденскаго сраженія на этой позиціи было устроено 6 опорныхъ пунктовъ въ видѣ кольцевыхъ окоповъ, слабой профили. Впереди и по сторонамъ ихъ были построены стрѣлковые окопы, мѣстами въ нѣсколько ярусовъ. Въ опорныхъ пунктахъ и окопахъ находились блиндажи-землянки.

Опорные пункты были усилены засѣками, обмотанными колючею проволокою, а передъ таковымъ Бересневской сопки были заложены фугасы, удачно взорванные во время одной изъ атакъ на него.

Въ тылу перечисленныхъ выше позицій находились трудные *Далинскій* и *Тингуалинскій* перевалы, на которыхъ были возведены укрѣпленія окопной профили съ засѣками впереди. Черезъ Далинскій перевалъ была разработана дорога длиною въ 880 саж., при ширинѣ въ 3 саж.

Что касается *Синцзинтинской позиціи*, то она занимала горныя группы по сторонамъ долины р. Суцзыхэ и ея притока, къ югу отъ д. Эрдахецза, а также пересѣкала самую долину.

Въ виду труднодоступности горныхъ группъ, на ихъ скатахъ было построено только нѣсколько окоповъ, а въ долинѣ редутъ. Кромѣ того, послѣдняя была преграждена засѣкой, обвитой проволокою. Для сообщенія позиціи, особенно для подъема орудій на высоты, были разработаны тропы и дороги на лѣвомъ флангѣ, длиною въ 700 саж.

Грунтъ на сопкахъ былъ скалистый, почему окопы приходилось устраивать изъ наносной земли [18].

Кромѣ описанныхъ выше позицій I арміи, въ тылу ея расположенія, на пути отступленія къ Фушуну, была намѣчена *арріергардная позиція* къ югу отъ Шихуйчена у д.д. Вафанъ и Таббей.

Всѣ работы, исполненныя на этой позиціи, состояли лишь изъ слабой линіи окоповъ, колѣнной профили, и тропинокъ, долженствовавшихъ обезпечить сообщеніе между окопами.

Попытки усилить эту позицію во время самаго Мукденскаго сраженія не увѣнчались успѣхомъ за недостаткомъ рабочихъ рукъ.

Б) Японскія позиціи на Шахэ.

(Карт. прил. № 7).

Японскія позиціи также, какъ и наши, возникли послѣ Шахэйскихъ боевъ, а затѣмъ постепенно усиливались и къ концу января приняли въ общемъ слѣдующій видъ [19]:

Вдоль р. Хуньхэ, примѣрно отъ Мамакая до Хэгоутая, былъ созданъ рядъ опорныхъ пунктовъ и построены укрѣпленія противъ тѣхъ мѣстъ, которыя были намѣчены для перехода черезъ рѣку.

Далѣе, до окрестностей д. Уйнюнинъ, позиціи тянулись параллельно нашимъ, а затѣмъ поворачивали на югъ къ Беньсиху. Кромѣ того, были устроены опорные пункты внизъ по теченію р. Шахэ до впаденія ея въ Тайцзыхэ. Наконецъ, въ Ляоянѣ былъ возведенъ теть-де-понъ, а также построенъ рядъ укрѣпленій между ст. Янтай и Янтайскими каменноугольными копями.

Что касается общаго характера японскихъ фортификаціонныхъ сооруженій, то можно отмѣтить нижеслѣдующее [20].

Японцы предпочитали простѣйшіе типы укрѣпленій, впереди которыхъ, саженяхъ въ 400—500, возводили группы окоповъ, снабженныхъ легкими блиндажами. Главныя ихъ позиціи состояли изъ приведенныхъ въ оборонительное состояніе населенныхъ пунктовъ и глубокихъ окоповъ, за которыми, шагахъ въ 75—100, устраивались блиндажи. Артиллерійская позиція располагалась въ 300—400 саженяхъ за пѣхотною, при чемъ, съ цѣлью имѣть возможность мѣнять размѣщеніе артиллеріи, число окоповъ превосходило число орудій. Для обстрѣливанія важныхъ пунктовъ впереди лежащей мѣстности часть батарей и пулеметовъ выдвигалась впередъ. Передъ фронтомъ располагались искусственныя препятствія, состоявшія, главнымъ образомъ, изъ засѣкъ и проволочныхъ загражденій. Высота послѣднихъ доходила до 1 сажени и при ихъ устройствѣ часто примѣнялась толстая колючая проволока.

Въ общемъ, опорные пункты японцевъ были больше и сильнѣе нашихъ и при фортификаціонномъ усиленіи позицій имѣлась въ виду возможность быстраго перехода въ наступленіе.

Въ фортификаціонномъ отношеніи японскія позиціи, тянувшіяся параллельно фронту расположенія нашихъ армій, можно раздѣлить на слѣдующіе участки:

1) *отъ р. Хуньхэ до д. Татай;*

2) *отъ д. Татай до с. Линшинпу;*

3) *отъ Линшинпу до линіи деревень Синлунтунь—Иншоутунь;*

4) *отъ этой послѣдней до долины Ваньяпуза—Сяньшаньцзы* и

5) *между долинами Ваньяпуза — Сяньшаньцзы и Чинхизай— Уйнюнинъ.*

На первомъ участкѣ почти не было полевыхъ укрѣпленій, а сила его основывалась на приведенныхъ въ оборонительное состояніе селеніяхъ, изъ которыхъ важнѣйшими были Сандэпу и Лидіутунь.

Наиболѣе сильно укрѣпленною частью Сандэпу была сѣверная, около которой находился редутъ на 2 роты и 4 орудія, усиленный окопомъ и искусственными препятствіями, преимущественно проволочными загражденіями. Остальныя части деревни были укрѣплены слабѣе, и здѣсь японцы ограничились приведеніемъ въ оборонительное состояніе стѣнокъ и фанзъ, а также постройкою окоповъ. Внутри селенія находились кумирня и ханшинный заводъ, приведенные въ оборонительное состояніе и предназначавшіеся играть роль редюита (21).

Шагахъ въ 500 къ сѣверо-западу отъ Сандэпу была расположена д. Баотайцзы, окраины которой были усилены вынесенными впередъ стрѣлковыми окопами.

Деревня Лидіутунь была приведена въ оборонительное состояніе и окружена поясомъ искусственныхъ препятствій, состоявшимъ частью изъ засѣкъ, частью изъ волчьихъ ямъ и проволочныхъ загражденій. Окружавшія деревню глинобитныя стѣнки были превращены въ окопы и, мѣстами, послѣднимъ была придана форма люнетовъ. У сѣверо-восточнаго угла находился окопъ, предназначавшійся для установки двухъ орудій или пулеметовъ (22).

Остальныя, находившіяся на разсматриваемомъ участкѣ, деревни были приведены въ оборонительное состояніе: въ стѣнкахъ прорѣзаны бойницы и впереди устроены искусственныя препятствія— главнымъ образомъ засѣки.

Второй участокъ былъ укрѣпленъ сильнѣе перваго и состоялъ изъ нѣсколькихъ линій. Впередъ былъ выдвинутъ рядъ сторожевыхъ окоповъ, за которыми находились проволочныя загражденія. Затѣмъ шелъ рядъ опорныхъ пунктовъ, составленный изъ приведенныхъ въ оборонительное состояніе деревень, усиленныхъ окопами и укрѣпленіями, за которыми находилась линія артиллерійскихъ позицій.

Наиболѣе сильную часть всего участка представляла группа деревень Чанлинпу, всѣ фасы которыхъ были приведены въ оборонительное состояніе и обнесены двойнымъ рядомъ окоповъ, тянувшихся до д.Сяосяндяпза. Вокругъ Чанлинпу были построены четыре батареи: одна—у юго-восточнаго угла, двѣ—у юго-западнаго и одна—у сѣверозападнаго.

Примѣрно въ разстояніи версты за этими укрѣпленіями находился прерывчатый рядъ окоповъ, соединенныхъ съ первыми ходами

сообщенія, а еще далѣе въ тылу, по теченію р. Шахэ, были расположены приведенныя въ оборонительное состояніе деревни: Цунлуньянтунь, Тадусампу и др. [23].

Третій участокъ, шедшій параллельно фронту позицій 17-го арм., 6-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ, былъ укрѣпленъ чрезвычайно сильно. Онъ состоялъ изъ ряда опорныхъ пунктовъ, въ которые были обращены: южная часть д. Линшинпу, станція Шахэ, д.д. Ламатунь, Нанганза, Сиганлинза и Фаншенъ, а также изъ окоповъ, заполнявшихъ промежутки между ними.

Наиболѣе прочныя постройки этихъ деревень, преимущественно кумирни, были обращены въ весьма сильные редюиты.

Окопы опоясывали также находившіяся на участкѣ сопки—Хоутхайскую, Остроконечную, Слюсаренки, Двугорбую и мѣстами были расположены въ нѣсколько ярусовъ. Впереди опорныхъ пунктовъ и части окоповъ находился рядъ искусственныхъ препятствій и были заложены фугасы, а въ тылу были устроены батареи, вооруженныя осадными орудіями, привезенными изъ-подъ Портъ-Артура. Для наиболѣе крупныхъ изъ этихъ орудій были устроены бетонныя основанія. Изъ 27 осадныхъ батарей, находившихся на этомъ участкѣ, 13 было расположено къ востоку отъ Мандаринской дороги, 6—между послѣднею и желѣзною дорогою и 8—къ западу отъ станціи Шахэ. Вооруженіе этихъ батарей состояло изъ 12-сантиметровыхъ, 6 и 11-дюймовыхъ гаубицъ и мортиръ [24].

Четвертый участокъ былъ расположенъ по ряду горныхъ кряжей и ихъ отроговъ, тянувшихся вдоль южнаго берега долины р. Шахэ. Укрѣпленіе участка состояло изъ двухъ линій: передовой, возведенной на горныхъ отрогахъ, непосредственно примыкавшихъ къ долинѣ р. Шахэ, и главной, расположенной на горномъ массивѣ, тянувшемся къ сѣверу отъ д. д. Хаматанъ и Шапинтайцзы.

Между этими линіями находились промежуточныя укрѣпленія, предназначавшіяся для перекрестнаго обстрѣливанія подступовъ.

Укрѣпленіе передовой линіи состояло изъ приведенныхъ въ оборонительное состояніе селеній, редутовъ, обнесенныхъ препятствіями, окоповъ и батарей. Она вообще отличалась весьма солидною инженерною подготовкою и была труднодоступна съ фронта, такъ какъ подступы къ ней, идущіе по долинамъ, обстрѣливались перекрестнымъ огнемъ.

Не меньшею силою, какъ по мѣстнымъ условіямъ, такъ и по фортификаціонному усиленію, обладала и главная позиція. Она состояла изъ ряда сомкнутыхъ опорныхъ пунктовъ, построенныхъ на перевалахъ, и батарей, обстрѣливавшихъ передовую позицію самымъ дѣйствительнымъ огнемъ.

Вообще весь участокъ отличался большою силою и былъ трудно доступенъ.

Пятый участокъ находился передъ фронтомъ 2-го Сиб. и правымъ флангомъ 3-го Сиб. корпусовъ, занимая малодоступный горный массивъ, ограниченный съ сѣвера и сѣверо-востока долиною Ваньяпуза—Чинхизай—Шуншуйцзы—Табегоу—перевалъ Шинхайлинъ, а съ востока—долиною Чуйгяпуза—Лидяуопанъ.

Укрѣпленія этого участка состояли изъ ряда опорныхъ пунктовъ, пѣхотныхъ и артиллерійскихъ окоповъ, огражденныхъ почти сплошною линіею естественныхъ или искусственныхъ препятствій. Послѣднія состояли главнымъ образомъ изъ засѣкъ, переплетенныхъ колючею проволокою, волчьихъ ямъ и фугасовъ [25].

Правый флангъ участка былъ загнутъ къ югу и находился въ связи съ линіею опорныхъ пунктовъ, шедшихъ по направленію къ Беньсиху. Вслѣдствіе этого атака участка представлялась дѣломъ весьма труднымъ, такъ какъ ближній обходъ его праваго фланга сводился въ концѣ-концовъ къ фронтальному удару.

Какъ видно изъ изложеннаго выше краткаго описанія японскихъ позицій, характеръ ихъ былъ различенъ. На лѣвомъ флангѣ, шедшемъ параллельно расположенію II арміи, онѣ отвѣчали идеѣ развитія наступательныхъ дѣйствій. Въ центрѣ, гдѣ онѣ находились отъ нашихъ позицій на разстояніи отъ 350 до 1.200 шаговъ, онѣ были значительно сильнѣе, носили менѣе активный характеръ, и здѣсь были сосредоточены осадныя батареи. Наконецъ, на правомъ флангѣ японцы, видимо отказавшись отъ активныхъ дѣйствій, придали своей позиціи пассивный характеръ и озаботились принять мѣры къ развитію возможно болѣе упорной обороны [26].

2) Мукденская позиція [27].

(Карт. прил. № 8).

Укрѣпленіе Мукденской позиціи было начато 23 апрѣля 1904 г. Первоначально она имѣла значеніе исключительно предмостной, предназначенной для обезпеченія отступательной переправы черезъ р. Хуньхэ, и строилась на корпусъ, но затѣмъ, послѣ Ляоянскаго сраженія, назначеніе ея было расширено, фронтъ ея былъ удлиненъ и былъ принятъ рядъ мѣръ по подготовкѣ рѣки къ пассивной оборонѣ.

Ко времени Мукденскаго сраженія позиція эта состояла изъ предмостной, расположенной на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, и ряда укрѣпленій, возведенныхъ на ея правомъ берегу.

Предмостная позиція начиналась въ окрестностяхъ д. Лануа и была избрана по дугѣ, проходившей черезъ д.д. Янзудянза, Тидя-

ванъ, Юйшутай и Инпанъ къ с. Тэянтунь. Она имѣла до 12 верстъ длины и состояла изъ 5 фортовъ, 4 редутовъ, 1 редана и 1 люнета. Перечисленныя выше деревни были приспособлены къ оборонѣ, а между опорными пунктами были построены батареи и нѣсколько рядовъ окоповъ.

Для обезпеченія фланговъ предмостной позиціи на правомъ берегу р. Хуньхэ были возведены окопы у д. Сатхоза и впереди д. Тентань.

На самой позиціи было разработано до 20 верстъ позиціонныхъ дорогъ, а въ тылу построено 6 мостовъ, предназначавшихся частью для пѣшеходнаго, частью для колеснаго движенія.

Укрѣпленія предмостной позиціи имѣли 8—10-футовые бруствера, были снабжены блиндажами, а рвы редутовъ получали продольную оборону.

Всѣ опорные пункты были окружены искусственными препятствіями, состоявшими главнымъ образомъ изъ проволочныхъ загражденій, засѣкъ и волчьихъ ямъ.

Позиція эта обладала весьма значительною силою и могла выдержать энергичный натискъ превосходныхъ силъ японцевъ [28].

Къ правому флангу предмостной позиціи примыкалъ рядъ укрѣпленій, построенныхъ на линіи д.д. Мадяпу — Сатхоза — Кыгуантунь—Янсытунь—Юхуантунь—Нюсинтунь—Матюанза и Хоуха.

Здѣсь было возведено всего 12 редутовъ и 1 люнетъ такого же типа, какъ и на предмостной позиціи. Деревни приспособлены къ оборонѣ не были, и работу эту войска исполняли во время самыхъ боевъ, при чемъ ощущался недостатокъ въ возимомъ шанцевомъ инструментѣ и въ матеріалахъ для искусственныхъ препятствій. Поэтому работа эта была выполнена довольно поверхностно.

Фронтъ этой позиціи на участкѣ Хоуха—Нюсинтунь былъ обращенъ на сѣверо-западъ, а на участкѣ Юхуантунь—Мадяпу—къ западу.

Большая часть войскъ, на долю которыхъ, во время Мукденскаго сраженія, выпала оборона этой позиціи, не была заранѣе ознакомлена съ расположеніемъ ея укрѣпленій.

Къ востоку отъ д. Тэянтунь—лѣваго фланга предмостной позиціи—по правому берегу р. Хуньхэ былъ построенъ рядъ редутовъ, батарей и окоповъ, заканчивавшійся въ 8 верстахъ восточнѣе Фушуна за д. Паудятунь.

На протяженіи до д. Кіузань былъ построенъ рядъ редутовъ и люнетовъ, въ промежуткахъ между которыми находились окопы и батареи. Часть деревень была приведена въ оборонительное состояніе. Далѣе къ востоку позиція была укрѣплена слабѣе и состояла главнымъ образомъ изъ окоповъ и батарей.

Ко времени Мукденскаго сраженія часть укрѣпленій не была закончена постройкою, часть насыпей заплыла, а часть рвовъ была занесена пескомъ.

Съ этою позиціею, такъ же, какъ и съ таковою къ западу отъ Мукдена, войска были мало знакомы, а такъ какъ, кромѣ того, ее пришлось занимать весьма спѣшно, то, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, она не была ими использована въ полной мѣрѣ.

3) Тѣлинская позиція (29).

(Карт. прил. № 9).

Тѣлинская позиція предназначалась для задержанія противника въ случаѣ отхода нашихъ войскъ на сѣверъ, по дефиле, образуемому горами, находящимися восточнѣе желѣзной дороги, и р. Ляохэ. Позиція была избрана въ ближайшихъ окрестностяхъ города и разсчитана на 2 корпуса.

Къ укрѣпленію ея было приступлено въ маѣ 1904 года.

Рѣка Цайхэ, имѣя общее направленіе теченія на западъ, у города круто поворачиваетъ на сѣверъ, огибаетъ его сѣверо-восточную сторону и затѣмъ впадаетъ въ Ляохэ.

Мѣстность между началомъ сѣвернаго изгиба Цайхэ и р. Ляохэ равнинна, южнѣе же этого изгиба къ городу подходитъ высокая гряда, составляющая какъ бы отрогъ горнаго хребта, тянущагося далѣе на югъ. Такая же гряда, но съ болѣе крутыми и труднодоступными скатами, находится на правомъ берегу р. Цайхэ, верстахъ въ двухъ къ востоку отъ города.

Сообразно съ характеромъ мѣстности позиція, начинаясь на равнинѣ у д. Инченцза, шла на востокъ, пересѣкала желѣзную дорогу, затѣмъ переходила на лѣвобережную гряду, подходящую съ юга, поворачивала по ней на сѣверо-востокъ и заканчивалась на возвышенностяхъ праваго берега р. Цайхэ.

Такимъ образомъ, она дугою огибала юго-западную, южную и восточную стороны Тѣлина.

Уступомъ за правымъ флангомъ позиціи была возведена вторая линія обороны, начинавшаяся у д. Мафынгоу.

На участкѣ позиціи, расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Цайхэ, было построено 2 форта, 3 люнета и 9 редутовъ, въ промежуткахъ между которыми находились окопы и батареи. Редуты и люнеты были горизонтной профили, а форты имѣли бруствера въ $10\frac{1}{2}$ футъ высотою и обороняемые рвы. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ находились блиндажи, разсчитанные на $\frac{1}{2}$—$\frac{3}{4}$ гарнизона, а впереди были устроены искусственныя препятствія въ видѣ засѣкъ, волчьихъ ямъ и проволочныхъ

загражденій, при чемъ натянуть проволоку на послѣднія предполагалось одновременно съ занятіемъ позиціи войсками.

Кромѣ того, предполагалось привести въ оборонительное состояніе д.д. Мяотяидзя (Маотейуцзы), Сяоментоу и Инчендза, находившіяся противъ праваго фланга позиціи.

Укрѣпленія участка позиціи, расположеннаго на правомъ берегу р. Цайхэ, состояли только изъ стрѣлковыхъ и орудійныхъ окоповъ, а естественною преградою штурму должны были служить крутые южные скаты высотъ.

Всѣхъ батарей на позиціи было возведено 24, изъ которыхъ 12 для стрѣльбы по видимой и 12 для стрѣльбы по невидимой цѣли.

Какъ на самой позиціи, такъ и въ тылу ея было разработано 18 верстъ позиціонныхъ дорогъ, а сообщеніе черезъ р.р. Цайхэ и Ляохэ обезпечивалось 10 мостами, изъ которыхъ 6 черезъ первую и 4— черезъ вторую.

Ко времени Мукденскаго сраженія не всѣ укрѣпленія Тѣлинской позиціи были закончены, и работы на ней производились вплоть до подхода армій, отошедшихъ отъ Мукдена. Боя на ней ведено не было.

4) Каулитуньская позиція [30].

Начатая постройкою 20 апрѣля 1904 г., Каулитуньская позиція первоначально должна была обезпечить переправу нашихъ отрядовъ черезъ р. Ляохэ, южнѣе и сѣвернѣе д. Каулитунь, и служить плацдармомъ для значительныхъ силъ.

Сообразно съ этою задачею предположено было устроить два двойныхъ теть-де-пона на р. Ляохэ, одинъ къ западу, а другой къ сѣверу отъ Каулитуна, и, кромѣ того, укрѣпить на правомъ берегу позицію на 2 корпуса.

Но, въ срединѣ мая, назначеніе позиціи было измѣнено, и она должна была только обезпечить нашу армію отъ появленія противника на ея флангѣ и въ тылу.

Вслѣдствіе этого на грядѣ, тянущейся по лѣвому берегу р. Ляохэ отъ д.д. Каулитунь и Чанганцза къ сѣверо-западу, было возведено 4 редута съ окопами впереди и по сторонамъ, усиленныхъ искусственными препятствіями изъ проволочныхъ сѣтей, волчьихъ ямъ и засѣкъ.

Кромѣ того, были построены: два редута (не вполнѣ законченные) на правомъ берегу и одинъ редутъ на лѣвомъ берегу р. Ляохэ.

Во время Мукденскаго сраженія Каулитуньская позиція занималась только временно 1-ю бригадою 41-й пѣх. дивизіи и была оставлена ранѣе подхода противника.

ГЛАВА II.

1) Предположенія объ измѣненіи группировки армій. 2) Подготовка къ переходу въ наступленіе. Набѣгъ на Хайченскій мостъ. Отмѣна атаки Сандэпу. 3) Появленіе японцевъ въ тылу расположенія Маньчжурскихъ армій. Взрывъ японцами моста у ст. Футцзятунь. Командированіе полевыхъ войскъ на охрану желѣзной дороги.

I.

Предположенія объ измѣненіи группировки армій. Доклады генералъ-квартирмейстера при Главнокомандующемъ г.-м. Эверта.

(Карт. прил. №№ 1, 4, 10 и 11).

Предположенія о созданіи опорныхъ пунктовъ. *(Карт. прил. № 4).*

Какъ видно изъ приведеннаго въ предыдущей главѣ расположенія Маньчжурскихъ армій, онѣ къ концу января 1905 года занимали, болѣе или менѣе равномѣрно, почти сплошную линію укрѣпленныхъ позицій, за которою въ резервѣ находилось всего около $^1/_8$ части всѣхъ силъ.

При такомъ распредѣленіи войскъ по позиціямъ „съ расчетомъ „стойко держаться на всѣхъ пунктахъ, арміи были обречены на исклю- „чительно оборонительный образъ дѣйствій и не представлялось возмож- „нымъ собрать достаточной силы общій резервъ, при посредствѣ кото- „раго можно было бы перейти въ рѣшительное наступленіе“ [31]. Между тѣмъ, на позиціяхъ каждой изъ армій, несомнѣнно, имѣлись такіе участки или только пункты, упорно удерживаясь на которыхъ, а не сплошь по всей позиціи, можно было не опасаться прорыва.

Вмѣстѣ съ тѣмъ одинаково сильное, почти безъ интерваловъ, укрѣпленіе позицій по всему фронту ложилось тяжкимъ бременемъ на войска, крайне утомляло ихъ и шло въ ущербъ силѣ возводимыхъ укрѣпленій.

Эти недостатки сознавались Главнокомандующимъ, а потому имъ было приказано „при дальнѣйшемъ усиленіи позицій обратить внима- „ніе исключительно на важнѣйшіе на позиціяхъ пункты, т. е. такти- „ческіе ключи ихъ“ [31]. На этихъ пунктахъ признавалось необходимымъ довести окопы до полной профили, устроить блиндажи даже противъ дѣйствія бомбъ осадныхъ орудій и усилить препятствія.

Съ этою цѣлью имъ было предписано Командующимъ арміями „пере-„смотрѣть, вновь, вопросъ о необходимомъ дальнѣйшемъ усиленіи позицій, „указать, какіе именно участки и пункты должны почитаться важнѣйшими „для созданія на нихъ дѣйствительно сильныхъ опорныхъ пунктовъ“.

Одновременно съ этимъ арміи были предупреждены [32] о томъ, что японцы, вѣроятно, установятъ на своихъ позиціяхъ тяжелыя орудія (до 11-дюймоваго калибра) и что поэтому необходимо принять противъ этой „японской новинки“ соотвѣтствующія мѣры, въ числѣ которыхъ рекомендовалось выводить людей въ сосѣдніе окопы и располагать резервъ внѣ досягаемости выстрѣловъ.

Кромѣ того, г.-ад. Куропаткинъ указывалъ Командующимъ арміями на необходимость, отказавшись отъ непрерывнаго занятія позицій, „остановиться на занятіи болѣе важныхъ пунктовъ и, благо-„даря этому, образовать сильные частные и армейскіе резервы“ [33].

Въ то время, когда Главнокомандующій принималъ приведенныя выше мѣры для подготовки перехода въ наступленіе, а штабы армій приступили къ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ созданіемъ опорныхъ пунктовъ, въ Штабъ Главнокомандующаго стали поступать изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія объ усиленныхъ работахъ японцевъ по укрѣпленію позицій. Работы эти могли имѣть цѣлью: „оборону или переходъ въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы, оставивъ воз-„можно меньшія силы на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ, сосредото-„чить возможно большія силы въ направленіи главнаго удара“.

Въ виду этого Главнокомандующій приказалъ „провѣрить вновь „всѣ расчеты по встрѣчѣ наступленія противника и, готовясь къ переходу „въ наступленіе, быть всегда готовыми встрѣтить таковое со стороны „противника“ [34].

Съ этою же цѣлью должно было „дѣятельно продолжаться укрѣп-„леніе позицій“ и важнѣйшіе изъ опорныхъ пунктовъ рекомендовалось снабдить постояннымъ гарнизономъ, назначивъ особыхъ комендантовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, „имѣя въ виду, что въ случаѣ наступленія „японцевъ и временнаго отхода войскъ съ того или другого участка „позицій“, придется остановиться между послѣдними и Мукденомъ, г.-ад. Куропаткинъ приказалъ потребовать отъ штабовъ армій соображенія по прикрытію передовой базы—желѣзной дороги Даваньганьпу—Угольный разъѣздъ—Фушунъ.

II армія должна была прикрыть направленіе Сандэпу—Даваньганьпу, III армія—направленіе Ляоянъ—Мукденъ, а I армія—направленія: 1) Фаньдяпу—Хуаньшань—Фулинъ; 2) Ваньяпуза—Фушунъ; 3) Цзянчанъ—Цинхэченъ—Фушунъ.

При этомъ указывалось, что было желательно, чтобы лѣвый флангъ оставался уступомъ впередъ [35].

Вслѣдствіе перехода японцевъ въ общее наступленіе, приведшее къ Мукденскому сраженію, детальная разработка вопросовъ, указанныхъ Главнокомандующимъ, не была закончена штабами армій, за исключеніемъ II, въ раіонѣ которой на случай временнаго отхода съ передовой линіи были намѣчены опорные пункты и тыловыя позиціи.

Генералъ баронъ Каульбарсъ намѣчалъ передовую позицію и двѣ линіи главной, съ рядомъ опорныхъ пунктовъ, которые предполагалось занять особыми гарнизонами (прил. № 4).

Въ передовой линіи — Чандіопа, Бейтацзы, Хуанди, Фуцзяжуаньцза—проектировалось устроить 10 опорныхъ пунктовъ, занятыхъ всего 23 баталіонами, а на главной позиціи, долженствовавшей состоять изъ двухъ линій: Чжоугуаньпу—Гуцзяцзы—Паусентунь и Хезуанза—Тахантайцзы—Кауцзятай,—такихъ пунктовъ предполагалось возвести 14, занятыхъ 24 баталіонами.

Такъ какъ одновременное занятіе всѣхъ этихъ опорныхъ пунктовъ привело бы къ тому, что для активныхъ дѣйствій во II арміи осталось „не болѣе 23 баталіоновъ, то Командующій арміей считалъ, чтобы послѣ „усиленія передовой позиціи и основательнаго укрѣпленія главной, „первая будетъ настолько сильна, что въ занятіи второй линіи одно„временно съ первой нѣтъ надобности. Гарнизоны 2-й линіи могутъ „быть первоначально предназначаемы для активныхъ дѣйствій и только „по овладѣніи противникомъ передовыми позиціями и выяснившейся „угрозы съ его стороны прорыву или обходу расположенія, они сосредо„точатся и займутъ соотвѣтственные пункты второй оборонительной „линіи". Благодаря этому предполагалось, что II армія будетъ располагать 43 баталіонами для активныхъ дѣйствій.

Что касается позицій на случай временнаго отхода войскъ II арміи, то таковыхъ было намѣчено три (прил. № 5):

Первая—на линіи д.д. Тоутайцзы—Синьтайцзы—Чансыпу—Яншулинза—Ямандапу—Коуцзятай, протяженіемъ около 12 верстъ, была уже укрѣплена и потому могла быть занята безъ предварительныхъ инженерныхъ работъ. Она примыкала правымъ флангомъ къ позиціи, имѣвшейся на правомъ берегу р. Хуньхэ и упиравшейся въ рѣку у д. Пейтхоза. Обстрѣлъ съ позиціи былъ повсемѣстно хорошій, кромѣ участка у д. Фуцзятунь, гдѣ онъ стѣснялся близостью д. Тахантайцзы.

Вторая позиція, протяженіемъ въ 9 верстъ—на линіи д.д. Синькайхэ—Инэрпу—Туэльпу—Ланшаньпу проектировалась вдоль оврага, по которому протекалъ небольшой ручей. Опорными пунктами позиціи должны были служить селенія, которыя необходимо было привести въ оборонительное состояніе. Наиболѣе слабымъ участкомъ позиціи являлось пространство между Синькайхэ и Инэрпу, которое необходимо было усилить возведеніемъ впереди сомкнутыхъ укрѣпленій.

Третья позиція, протяженіемъ также 9 верстъ, намѣчалась на линіи д.д. Яндампу—Сухудяпу—Печенцзы—Бейтайцзынинъ. На этой линіи необходимо было привести въ оборонительное состояніе всѣ деревни, какъ усиленіемъ ограды, такъ и устройствомъ препятствій.

Послѣ окончанія намѣченныхъ работъ II армія, въ случаѣ необходимости отхода съ передовыхъ позицій, имѣла возможность упорно задерживаться на указанныхъ линіяхъ; но на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе перехода японцевъ въ наступленіе, проектированныя работы не могли быть выполнены, а потому и войска оказались не въ состояніи использовать всѣ выгоды намѣченныхъ позицій.

Доклады г.-м. Эверта. *(Карт. прил. №№ 1, 10, 11).*

Одновременно съ приведенными выше указаніями о созданіи опорныхъ пунктовъ съ тѣмъ, чтобы этимъ путемъ имѣть возможность выдѣлить больше войскъ въ армейскіе резервы и, въ случаѣ надобности, подвести послѣдніе къ угрожаемому пункту, въ Штабѣ Главнокомандующаго разрабатывались соображенія по измѣненію общей группировки армій, съ цѣлью создать сильный общій резервъ.

Генералъ-квартирмейстеромъ при Главнокомандующемъ, г.-м. Эвертомъ, было подано нѣсколько докладовъ, заключавшихъ соображенія по этому вопросу. Излагая въ нихъ всю невыгоду кордоннаго расположенія армій, онъ настаивалъ на необходимости создать въ рукахъ Главнокомандующаго сильный резервъ, которымъ послѣдній могъ бы парировать всевозможныя случайности.

Въ докладѣ отъ 29 января 1905 г. за № 1250 (прил. № 6) онъ писалъ: ,,267 баталіоновъ занимаютъ позицію въ 76 верстъ, т. е. на ,,версту приходится $3^1/_2$ баталіона, а такъ какъ всѣ эти 76 верстъ ,,занимаются непрерывно, то естественно этихъ силъ достаточно только, ,,чтобы занять фронтъ, отказавшись отъ частныхъ резервовъ, или имѣть ,,слабыя боевыя части и слабые частные резервы.

,,При такой длинѣ, при отсутствіи резервовъ, нельзя не при- ,,знать, что позиція занята недостаточно прочно; возможенъ не только ,,прорывъ, но главное—отсутствіе резерва обрекаетъ на исключительно ,,пассивную оборону: успѣхъ при отбитіи самымъ блестящимъ образомъ ,,атакъ противника использованъ быть не можетъ.

,,Переходя къ наступательнымъ операціямъ, мы, опасаясь поте- ,,рять тотъ или другой участокъ позицій, оставляемъ для занятія ихъ ,,такія силы, чтобы сдержать напоръ противника войсками боевой ,,части на каждомъ участкѣ".

Затѣмъ, сдѣлавъ краткій обзоръ тѣхъ обстоятельствъ, которыя привели къ постепенному удлиненію позицій, г.-м. Эвертъ высказывалъ, что удлиненіе ,,не имѣетъ за собою никакихъ осно- ,,ваній".

Удлиняя свой фронтъ, армія не упирала фланги въ какіе-либо мѣстные рубежи, обезпечивающіе отъ обхода, а лишь ослабляла свой фронтъ, дѣлая его подверженнымъ прорыву.

Далѣе, переходя къ оцѣнкѣ возможныхъ направленій наступленія японцевъ къ Мукдену вдоль желѣзной дороги, отъ Беньсиху на Ваньяпузу и въ обходъ праваго фланга армій, авторъ доклада приходитъ къ выводу, что наибольшее значеніе имѣетъ западный флангъ, такъ какъ здѣсь пролегаетъ кратчайшій путь, связывающій Ляоянъ съ Мукденомъ и здѣсь же проходитъ желѣзная дорога, служившая единственною коммуникаціонною линіею для насъ и на которую въ значительной степени базировались и японцы.

„Поэтому казалось-бы и расположеніе наше должно быть таково, „чтобы, прикрывъ каждое изъ сказанныхъ направленій соотвѣтственными силами, имѣть сильный резервъ, которымъ и нанести противнику „ударъ, не довольствуясь пассивнымъ отбитіемъ его“.

Для достиженія этого г.-м. Эвертъ проектировалъ прикрыть направленіе на Мукденъ вдоль желѣзной дороги 3 корпусами III арміи, которые должны были оборонять участокъ Шоуялинцза—Путиловская сопка, имѣя два корпуса въ боевой части и одинъ въ общемъ резервѣ.

Оборону участка Эрдагоу—Чинхизай предполагалось возложить на 4 корпуса I арміи, изъ которыхъ два корпуса въ боевой части и два въ резервѣ у Хуаньшаня и у Босинзая.

II армію—5 корпусовъ—проектировалось отвести въ общій стратегическій резервъ, который расположить въ раіонѣ Сухудяпу—Бейтапу—Хуньхэпу и р. Хуньхэ.

„Приведенная группировка съ сильными резервами“, говорилось въ докладѣ, „сдѣлаетъ расположеніе болѣе гибкимъ, болѣе подвиж„нымъ и, наконецъ, болѣе активнымъ и для обороны, и для наступленія“.

„Если противникъ перейдетъ въ наступленіе главными силами „противъ праваго фланга, то II армія, развернувшись на фронтѣ „Шоуялинцза—Сухудяпу, можетъ сперва использовать выгоду обороны, „а затѣмъ атаковать противника, для чего могло быть сосредоточено „отъ 270 до 312 баталіоновъ.

„Если японцы перейдутъ въ наступленіе въ разрѣзъ между III „и I арміями, то они могутъ быть встрѣчены на позиціи у Хуань„шаня резервомъ I арміи и отъ Тхоусянтуня резервомъ III арміи. „Общій же стратегическій резервъ въ свою очередь можетъ атаковать „ихъ въ лѣвый флангъ“.

Наконецъ, если бы японцы направили главный ударъ на лѣвый флангъ, то, предоставивъ оборону его корпусамъ I арміи, части II и III армій могли энергично атаковать лѣвый флангъ противника.

Въ случаѣ нашего перехода въ наступленіе въ направленіи вдоль желѣзной дороги или на Беньсиху, приведенная выше группировка давала возможность, двинувъ по соотвѣтствующему направленію общій резервъ и усиливъ его за счетъ резервовъ III и I армій, быстро сосредоточить для главнаго удара 8—9 корпусовъ.

Послѣднее соображеніе г.-м. Эверта не вполнѣ раздѣлялось начальникомъ Штаба при Главнокомандующемъ, считавшимъ, что, „готовясь къ наступленію исполненіемъ указанной группировки, тако-„вое будетъ оттянуто недѣли на двѣ, а то и на мѣсяцъ". Но съ основною идеею доклада г.-л. Сахаровъ былъ согласенъ и считалъ, что принятіе проектированной группировки было равнозначуще значительному усиленію расположенія арміи.

Что же касается Главнокомандующаго, то послѣдній считалъ изложенное въ докладѣ „весьма серьезнымъ соображеніемъ на случай „перехода къ оборонѣ". Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Куропаткинъ приказалъ „детально развить изложенные въ докладѣ расчеты".

Какъ-бы въ развитіе приведенныхъ выше соображеній г.-м. Эвертъ 30 января представилъ новый докладъ (прил. № 7), названный: „Проектомъ плана операцій на Шахэ".

Въ этомъ проектѣ, принявъ за основаніе, что японцы располагаютъ 300 баталіонами, а мы 356, авторъ его задается цѣлью создать такую группировку силъ, которая давала бы возможность, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, имѣть на угрожаемомъ пунктѣ значительное превосходство въ силахъ.

Для этого онъ предлагаетъ измѣнить существовавшую группировку корпусовъ съ тѣмъ, чтобы 2-й и 3-й Сиб. корпуса заняли позицію 2-го Сиб. корпуса; 4-й Сиб. корпусъ—массивъ Эрдагоу и Тіобосанъ (Тіобосалинъ); 6-й Сиб. корпусъ—линію Шахэпу—Линшинпу и одна дивизія 5-го Сиб. корпуса—фронтъ Даліантунь—Безымянная (западнѣе Даліантуня), а 10-й и 8-й корпуса—позиціи II арміи. Остальные корпуса (1-й арм., 16-й арм., Сводно-стрѣлковый, 1-й Сиб. и одна дивизія 5-го Сиб. корпусовъ) должны образовать резервы, расположенные за промежутками, остающимися между корпусами первой линіи. Такимъ образомъ, первую линію проектировалось занять 228 баталіонами, а 128 имѣть въ резервѣ.

Затѣмъ, задавшись цѣлымъ рядомъ предположеній вѣроятныхъ дѣйствій японцевъ и вводя въ нихъ обстановку, выгодную для нашихъ противниковъ и невыгодную для насъ, г.-м. Эвертъ доказывалъ, что при всякихъ условіяхъ такая группировка давала Главнокомандующему возможность сосредоточить, на третьи сутки, превосходныя силы для отраженія удара и нанесенія таковаго противнику.

Къ такому же выводу приходитъ онъ, разсматривая далѣе условія наступательныхъ дѣйствій для насъ.

Проектъ этотъ, также какъ и изложенный въ докладѣ генералъ-квартирмейстера отъ 29 января, практическаго осуществленія не получилъ, хотя Главнокомандующимъ и принимались нѣкоторыя мѣры къ усиленію своего резерва. Такъ, имъ было приказано выдѣлить въ составъ этого резерва 17-й арм. корпусъ. Однако, вслѣдствіе ходатайства Вр. Командующаго арміею выдѣленіе этого корпуса не состоялось. При возбужденіи этого ходатайства бар. Бильдерлингъ исходилъ изъ того соображенія, что съ уходомъ 17-го арм. корпуса въ составѣ III арміи остались бы исключительно резервныя войска, которымъ пришлось бы занять незнакомыя имъ позиціи [36]. Г.-ад. Куропаткинъ первоначально согласился на выдѣленіе 24 баталіоновъ, въ число которыхъ могли входить и части 6-го Сиб. корпуса [37], но затѣмъ, на совѣщаніи 6 февраля, въ составъ резерва была окончательно назначена одна 72-я пѣх. дивизія.

Такимъ образомъ, въ резервъ, вмѣсто предположенныхъ 32 баталіоновъ, попало только 16.

Не были также усилены армейскіе резервы.

Усиленія этихъ резервовъ предполагалось достигнуть путемъ занятія позиціи неравномѣрно, созданія опорныхъ пунктовъ и вывода изъ боевыхъ линій возможно большаго числа частей въ эти резервы. Однако, переходъ японцевъ въ наступленіе привелъ къ тому, что осуществить эти предположенія не удалось.

Вслѣдъ за отмѣною вторичной атаки Сандэпу, о чемъ изложено ниже, г.-м. Эвертомъ 13 февраля былъ вновь представленъ Главнокомандующему докладъ (прил. № 8), въ которомъ онъ опять-таки возбуждалъ вопросъ о необходимости измѣнить группировку армій съ тѣмъ, чтобы создать сильный резервъ.

Въ этомъ докладѣ генералъ-квартирмейстеръ при Главнокомандующемъ снова высказывалъ, что расположеніе армій, растянутыхъ на протяженіи 70 верстъ, крайне невыгодно въ стратегическомъ отношеніи, давая „возможность противнику, будучи въ общемъ значи-„тельно слабѣе, быть повсюду сильнѣе тамъ, гдѣ ему это необходимо".

Это расположеніе, по его мнѣнію, не давало возможности дать грозный отпоръ наступленію значительныхъ силъ противника.

Такъ какъ крайній лѣвый флангъ находился въ разстояніи 70—80 верстъ отъ праваго, то въ случаѣ, если бы противникъ на послѣднемъ только демонстрировалъ, а повелъ бы рѣшительную атаку противъ перваго, являлась опасность „принять демонстрацію за дѣйствительное „наступленіе и отвести резервы на три перехода отъ направленія дѣй-„ствительнаго удара, или же не поспѣть на флангъ своевременно".

Г.-м. Эвертъ находилъ, что въ цѣляхъ наступательныхъ расположеніе армій вполнѣ удовлетворяло только наступленію правымъ флангомъ и то лишь въ томъ случаѣ, если операціи въ этомъ направленіи будутъ предприняты въ непродолжительномъ времени.

Для исправленія этихъ недостатковъ г.-м. Эвертъ проектировалъ ,,отвести корпуса II арміи въ общій резервъ, что дало бы устойчи-,,вость, свободу маневрированія и способствовало бы скрытію нашихъ ,,намѣреній''.

Принимая, однако, во вниманіе нежелательность оставленія занятыхъ и съ такимъ трудомъ укрѣпленныхъ позицій II арміи и необходимость прикрыть правый флангъ III арміи до р. Хуньхэ, авторъ доклада полагалъ, ,,оставивъ на фронтѣ II арміи одинъ кор-,,пусъ и одну стрѣлковую бригаду, отвести въ резервъ одинъ кор-,,пусъ и двѣ стрѣлковыхъ бригады, всего 48 баталіоновъ, что вмѣстѣ ,,съ 16-мъ арм. и 1-мъ Сиб. корпусами составитъ 96 баталіоновъ—силу, ,,достаточную не только для отпора, но и для перехода въ наступленіе ,,въ любомъ направленіи''.

Идея, выраженная въ этомъ докладѣ, встрѣтила полное сочувствіе со стороны начальника Штаба Главнокомандующаго, который находилъ, что ,,осуществленіе ея сдѣлаетъ положеніе армій болѣе устой-,,чивымъ, такъ какъ общій фронтъ сократится до 45 верстъ, ближніе ,,фланги будутъ обезпечены, а дальніе хорошо наблюдаться:'' лѣвый—отрядомъ полк. Мадритова, а правый—конницею г.-ад. Мищенко.

По приказанію Главнокомандующаго, изложенный выше докладъ былъ направленъ на заключеніе Командующаго II арміею [37].

Получивъ докладъ 14 числа, когда, вслѣдствіе наступленія японцевъ, большая часть стратегическаго резерва была уже направлена на лѣвый флангъ, генералъ бар. Каульбарсъ, находя, что начавшійся ,,новый эпизодъ войны создастъ новую обстановку'', нашелъ возможнымъ обсуждать докладъ ,,только съ точки зрѣнія теоретиче-,,ской'' (прил. № 9).

Соглашаясь, ,,что короткій фронтъ и сильный резервъ представ-,,ляютъ большія выгоды—особенно при оборонѣ'', онъ тѣмъ не менѣе писалъ:

,,По вопросу о сосредоточеніи сильнаго стратегическаго резерва ,,въ тылу арміи необходимо замѣтить, что по теоріи это, конечно, ,,вѣрно,—но при настоящихъ условіяхъ эта мѣра оказалась бы несо-,,отвѣтственной, если она будетъ достигнута путемъ отступленія нашихъ ,,войскъ отъ кровью завоеванныхъ позицій, укрѣпленныхъ тяжкимъ ,,ночнымъ трудомъ въ морозную непогоду. Насколько такая мѣра ,,вызвала бы неудовольствіе и упадокъ духа среди нашихъ войскъ,

„настолько же она ободрила бы японцевъ. Кромѣ того, казалось бы „неразсчетливо покидать позиціи, которыя помогутъ намъ перейти въ „наступленіе въ ближайшемъ будущемъ“.

Позиціи эти, по мнѣнію генерала бар. Каульбарса, „надолго „прикуютъ къ себѣ превосходныя силы противника и дадутъ возмож„ность на третьи, а можетъ быть даже на вторыя сутки захватить „желѣзную дорогу Мукденъ—Инкоу—Дальній“.

Въ заключеніе Командующій II арміею высказывалъ: „Необхо„димо не покидать позиціи, а быстро сосредоточивъ превосходныя силы „на томъ или другомъ участкѣ, пользуясь при томъ силою этихъ „позицій, нанести противнику рѣшительный ударъ и довести этотъ „ударъ до конца. Широко задуманное и рѣшительно веденное наступ„леніе въ подавляющихъ силахъ является лучшимъ средствомъ про„тивъ непріятельскихъ обходовъ“.

Ко времени полученія этого заключенія въ Штабѣ Главнокомандующаго обнаружился, какъ будетъ изложено, глубокій обходъ нашего праваго фланга, предпринятый арміею Ноги. Приступить къ систематическому созданію резервовъ путемъ измѣненія группировки армій было невозможно и для парированія этого обхода пришлось спѣшно выводить части изъ боевыхъ линій, вслѣдствіе чего произошло то перемѣшиваніе частей, въ которомъ самъ бывшій Главнокомандующій усматриваетъ одну изъ причинъ Мукденской неудачи [38].

II.

Подготовка къ переходу въ наступленіе. Формированіе сводной бригады. Свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся въ Штабѣ Главнокомандующаго. Дѣйствія конницы въ началѣ февраля. Набѣгъ полк. Гилленшмидта на Хайченскій мостъ. Отмѣна атаки Сандэпу.

(Карт. прил. №№ 1, 12, 13 и 14).

Послѣ неудачи январьскаго наступленія Главнокомандующій не отказался отъ мысли вновь перейти къ активнымъ дѣйствіямъ и потому этотъ вопросъ разрабатывался въ его Штабѣ.

18 января генералъ-квартирмейстеръ при Главнокомандующемъ, исходя изъ того, что, по имѣвшимся въ его распоряженіи свѣдѣніямъ, японцы, видимо не ожидая въ ближайшемъ будущемъ перехода въ наступленіе съ нашей стороны, отвели свои войска на югъ, представилъ г.-л. Сахарову докладъ (прил. № 10), въ которомъ высказывалъ необходимость воспользоваться этимъ и немедленно же перейти на фронтѣ II и III армій въ наступленіе съ одновременнымъ производствомъ демонстрацій I арміею.

Общій планъ этого наступленія, по мысли г.-м. Эверта, сводился къ слѣдующему: II армія, оставивъ Сводно-стр. корпусъ въ видѣ заслона противъ Сандэпу, должна была направить 8-й корпусъ съ линіи Хуанди—Паусентунь на Лидіутунь, а 10-й корпусъ съ сѣвера также на Лидіутунь и д.д. Татай—Сяотай.

Въ то же время на 5-й Сиб. корпусъ предполагалось возложить атаку Уанчжуанцзы, съ линіи Вучжанинъ—Сандіоза. 1-й Сиб. корпусъ долженъ былъ составить армейскій резервъ.

Съ занятіемъ названныхъ деревень III армія должна была, атакою линіи Чанлинпу—Линшинпу, развить успѣхъ.

Одновременно съ этими дѣйствіями проектировалось производство демонстраціи I арміею, при чемъ на отрядъ г.-л. Ренненкампфа возлагалось энергичное наступленіе на Цзянчанъ.

Однако, Главнокомандующій не согласился съ этимъ планомъ и счелъ болѣе цѣлесообразнымъ вновь предпринять атаку Сандэпу, обезпечивъ ея успѣхъ тщательною подготовкою.

Того же 18 января онъ далъ г.-л. Мылову, вступившему за отъѣздомъ г.-ад. Гриппенберга во временное командованіе II арміею, рядъ указаній по подготовкѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, предстоявшей атаки Сандэпу [39]. Въ этихъ указаніяхъ онъ высказывалъ, что необходимо составить и раздать войскамъ подробныя кроки Сандэпу и окрестностей, пользуясь для этого тѣми свѣдѣніями, которыя могутъ дать участники январьскихъ боевъ, бывшіе внутри селенія. Далѣе онъ напоминалъ, что ,,каждый захваченный участокъ надо немедленно ,,приспособлять къ оборонѣ, ибо контръ-атаки японцевъ будутъ от- ,,чаянны'', что въ особенности важно подробно обсудить ,,порядокъ ,,и способы штурма редюита'', что ,,надо приготовиться втащить за ,,войсками въ селеніе поршневыя орудія и пулеметы'', что ,,передо- ,,вые войска и ихъ начальники должны быть тщательно выбраны, ,,ознакомлены съ мѣстностью и отдохнувшіе передъ штурмомъ'' и что ,,при значительности гарнизона Сандэпу и легкости подкрѣпленія ,,этого гарнизона съ запада, юга и востока фронтъ наступленія не ,,можетъ быть слишкомъ узкимъ''. Наконецъ, г.-ад. Куропаткинъ ставилъ вопросъ: ,,не слѣдуетъ ли ранѣе штурма Сандэпу или одно- ,,временно, для обезпеченія фланговъ, овладѣть селеніями Ванцзяуопу ,,и Сяотайцзы?''

Эти указанія послужили основаніемъ для цѣлаго ряда мѣропріятій по подготовкѣ перехода въ наступленіе, первыми объектами котораго являлись селенія Сандэпу и Лидіутунь.

Особенное значеніе придавалось овладѣнію первымъ изъ нихъ, такъ какъ оно, будучи занято значительнымъ гарнизономъ, въ случаѣ наступленія частей II арміи въ промежутокъ между нимъ и Лидіу-

тунемъ, разобщало бы восточную и западную группы арміи, давая японцамъ возможность обрушиться на каждую изъ нихъ въ отдѣльности [40].

Основаніемъ для дѣйствій противъ д.д. Сандэпу и Лидіутунь долженъ былъ служить четыреугольникъ Гуцзяцзы—Хуанди—Цзиньшаньтунь—Паусентунь, поэтому считалось необходимымъ сильно занять его и укрѣпить. Кромѣ того, необходимо было подготовить для упорной обороны линію деревень Чжантаньхэнань—Чжаньчжуацза—Бейтайцзы, такъ какъ съ нея должно было начаться наступленіе, а въ случаѣ неудачи на ней же предполагалось остановить контръ-атаку противника.

Вслѣдствіе этого Вр. Командующимъ II арміею были даны командирамъ корпусовъ предписанія объ укрѣпленіи этихъ пунктовъ, а для участія въ составленіи соображеній по этому вопросу Главнокомандующій командировалъ въ распоряженіе г.-л. Мылова инженера г.-м-а. Величко.

Ознакомившись съ состояніемъ укрѣпленій и ходомъ работъ по усиленію позицій, г.-м. Величко, 24 января, испросилъ распоряженіе, чтобы дальнѣйшія работы велись, руководствуясь указаніями (прил. № 11), данными имъ при объѣздѣ позицій на мѣстѣ.

Послѣднія сводились къ необходимости постройки редутовъ на передовыхъ позиціяхъ 8-го и 10-го корпусовъ, окоповъ и ходовъ сообщенія въ раіонѣ Сводно-стрѣлковаго корпуса и къ усиленію всѣхъ вообще фортификаціонныхъ сооруженій, находившихся на позиціяхъ.

Вслѣдствіе этого укрѣпленіе и занятіе Гуцзяцзы—Хуанди и Бейтайцзы было возложено Штабомъ II арміи на 8-й корпусъ, а Паусентуня, Эртхацзы и Цзиньшаньтуня—на 10-й. Въ первую очередь должны были быть укрѣплены Бейтайцзы, Хуанди, Цзиньшаньтунь и Эртхацза [41].

Кромѣ того, въ ночь со 2 на 3 февраля, по приказанію Командующаго II арміею, частями 7-го стрѣлковаго полка были заняты и укрѣплены бугры, находившіеся въ $^1/_2$ верстѣ впереди д. Чжаньчжуацза.

Занятая войсками 10-го корпуса во время январьскаго наступленія, д. Холянтай была передана въ III армію и обращена въ сильно укрѣпленный передовой пунктъ позицій 5-го Сиб. корпуса.

Одновременно съ этимъ, Штабомъ арміи были сообщены командирамъ корпусовъ дополнительныя указанія, касавшіяся предстоящихъ дѣйствій, основаніемъ для которыхъ послужили „размышленія Главнокомандующаго“ по поводу атаки Сандэпу, препровожденныя г.-л. Сахаровымъ (прил. № 12).

Сущность упомянутыхъ выше указаній заключалась въ слѣдующемъ [42]:

Въ нихъ говорилось о важности и необходимости всесторонней разработки плана предстоящей атаки, обращалось вниманіе на то, чтобы войскамъ давались посильныя задачи, чтобы они знали предъявленныя имъ требованія и чтобы были ознакомлены съ тѣмъ, какія препятствія могутъ встрѣтить.

Въ виду трудности разрушить редюитъ, рекомендовалось пробить въ немъ брешь, сблизивъ для этого артиллерію съ цѣлью. Какъ на мѣсто, удобное для установки поршневыхъ орудій и полевыхъ мортиръ, указывалось на линію Чжаньчжуацза—Бейтайцзы, ходомъ сообщенія къ которой могло служить русло ручья, протекавшаго между р. Хуньхэ и послѣднею изъ упомянутыхъ деревень.

Затѣмъ давались указанія относительно заготовки средствъ для разрушенія препятствій, засыпки рвовъ и напоминалось о необходимости прочнаго закрѣпленія за собою занятаго пространства.

Наконецъ, вновь напоминалось о значеніи выбора для штурма надежныхъ войскъ и о необходимости предоставить какъ этимъ послѣднимъ, такъ и ихъ начальникамъ соотвѣтствующій отдыхъ передъ боемъ.

Сформированіе сводной бригады.

„Съ цѣлью дать войскамъ корпусовъ I и „III армій возможность принять небольшими ча„стями участіе въ штурмѣ Сандэпу и, вернувшись въ „свои части, служить какъ бы инструкторами для „будущихъ боевъ“ [43], Главнокомандующій приказалъ назначить по одной ротѣ отъ каждаго изъ полковъ 3-й и 5-й В.-С. стр. дивизій, 1-го и 17-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ.

Роты эти должны были составить сводную бригаду, для командованія которою Командующимъ I арміею былъ назначенъ г.-м. Ласскій.

Къ бригадѣ была прикомандирована также рота своднаго конвойнаго баталіона Главнокомандующаго.

Составъ ротъ былъ указанъ въ 200 штыковъ и онѣ должны были быть широко снабжены всѣмъ необходимымъ имуществомъ, не исключая приспособленій для преодолѣнія искусственныхъ препятствій.

Но затѣмъ, вслѣдствіе ходатайства Командующаго III арміею, указывавшаго на растянутость позицій, занятыхъ частями послѣдней, намѣченный первоначально составъ бригады подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ [44] и, окончательно, въ составъ бригады вошли роты, выдѣленныя изъ слѣдующихъ частей: 11-го и 12-го В.-С. стр., 1-го пѣх. Срѣтенскаго, 4-го пѣх. Верхнеудинскаго и отъ каждаго изъ полковъ дивизій: 5-й В.-С. стр., 2-й и 3-й Сиб., 22-й и 37-й пѣхотныхъ. Всего 24 роты, не считая конвойной Главнокомандующаго.

*

Къ 22 января сформированіе бригады было закончено, а къ 4 февраля, вмѣсто выдѣленныхъ ротъ, были сформированы новыя, путемъ выдѣленія по 11—15 нижнихъ чиновъ изъ всѣхъ ротъ полковъ.

Первоначально бригада была собрана въ Бейтапу, откуда, послѣ смотра Главнокомандующаго, направилась въ раіонъ II арміи, гдѣ вошла въ составъ 1-го Сиб. корпуса. Этимъ путемъ г.-ад. Куропаткинъ желалъ „подкрѣпить ослабленный боями этотъ славный корпусъ" (45).

По прибытіи въ указанный ей раіонъ, бригада должна была ознакомиться съ предстоящею ей задачею, для чего отъ нея командировались впередъ охотничьи команды и начальствующія лица (46).

Оставаться въ составѣ II арміи сводной бригадѣ пришлось, однако, недолго. Вслѣдствіе свѣдѣній о томъ, что японцы собираются направить значительныя силы въ Пріамурскій округъ, она уже 30 января (47) была отправлена въ Никольскъ-Уссурійскій, гдѣ послужила кадромъ для формированія 10-й В.-С. стр. дивизіи. Къ перевозкѣ бригады было приступлено 3 февраля.

Сборъ свѣдѣній объ укрѣпленіяхъ Сандэпу и Лидіутуня.

Признавая свѣдѣнія, имѣвшіяся объ укрѣпленіяхъ Сандэпу и Лидіутуня недостаточными, Штабъ II арміи организовалъ работы по съемкѣ окрестностей этихъ деревень и, кромѣ того, почти ежедневно, производились наблюденія съ воздушнаго шара. Въ теченіе періода съ 19 по 26 января генер. штаба шт.-кап. Щербакъ, воен. инж. кап. Ивановъ и кор. воен. топографовъ кап. Кулешъ, шт.-кап. Вяхиревъ и пор. Власовъ произвели рядъ рекогносцировокъ какъ самыхъ укрѣпленій, такъ и подступовъ къ нимъ, при чемъ имъ удалось приблизиться къ Сандэпу на 200—300 саженъ.

Генер. штаба подполк. кн. Енгалычевымъ была составлена общая сводка всѣхъ имѣвшихся свѣдѣній, которая и была разослана войскамъ. Кромѣ того, была составлена одноверстная карта всѣхъ передовыхъ позицій, на которую нанесено, инструментально, положеніе нашихъ батарей.

Правильность нанесенія на карту японскихъ укрѣпленій вполнѣ подтвердилась пристрѣлкою, произведенною изъ осадныхъ орудій (48).

Подготовка наступленія въ артиллерійскомъ отношеніи.

(Карт. прил. № 12).

Такъ какъ войскамъ съ самаго начала предположенныхъ наступательныхъ дѣйствій, очевидно, приходилось натолкнуться на весьма серьезныя укрѣпленія, то естественно нужно было озаботиться надлежащею артиллерійскою подготовкою предстоявшаго ихъ штурма.

Съ этою цѣлью, распоряженіемъ Главнокомандующаго, число осадныхъ орудій въ раіонѣ II арміи было увеличено перемѣщеніемъ таковыхъ изъ III арміи и, къ 8 февраля,

противъ Сандэпу находилось на позиціяхъ слѣдующее количество тяжелой артиллеріи:

Названіе орудій.		Число орудій.	Число батарей.
Поршневыхъ	. . . .	32	4
Осадныхъ:	6-дм. пушекъ (120 пуд.). .	28	7
	42-лин. пушекъ	4	1
	8-дм. легк. мортиръ (обр. 77 г.).	8	2
6-дм. пол. мортиръ	. . . .	28	5
	Всего	100	19

Общее руководство дѣйствіями всей артиллеріи было поручено, спеціалисту артиллерійскаго дѣла—командиру 3-го Сиб. корпуса г.-л. Иванову, командированному распоряженіемъ Главнокомандующаго на правый флангъ арміи. Ближайшее же управленіе огнемъ осадныхъ орудій возложено на начальника осадной артиллеріи г.-м. Холодовскаго.

Такимъ образомъ, осадная артиллерія, хотя и входившая въ составъ боевыхъ участковъ, оказалась подчиненною исключительно своему спеціальному начальнику.

Всего въ раіонахъ II и III армій было установлено 240 орудій, изъ которыхъ 162 пушки и 78 мортиръ. Кромѣ того, на фронтѣ сосѣдняго съ III арміею 1-го арм. корпуса находилось 16 осадныхъ орудій (прил. № 13).

Работы по подготовкѣ батарей состояли въ доведеніи ихъ профилей до 8 футъ, настилкѣ добавочныхъ платформъ, устройствѣ расходныхъ и запасныхъ погребковъ. Были также подвезены снаряды, число которыхъ во II арміи доходило до 275 чугунныхъ бомбъ и 200 шрапнелей на каждую батарею, что составляло по 156 выстрѣловъ на орудіе.

Кромѣ того, объединеніе въ однѣхъ рукахъ управленія огнемъ всей артиллеріи вызвало значительныя работы по прокладкѣ телефоновъ.

Наконецъ, начальникомъ артиллеріи 8-го корпуса г.-м. Кондрацкимъ, совмѣстно съ г.-л. Ивановымъ, былъ выработанъ планъ артиллерійской подготовки, въ которомъ была сдѣлана оцѣнка важности различныхъ участковъ непріятельской позиціи, давались указанія артиллерійскихъ средствъ для преодолѣнія вѣроятнаго сопротивленія и части артиллеріи распредѣлялись по группамъ, въ зависимости отъ возложенной на каждую изъ нихъ задачи [49].

Кромѣ того, планъ этотъ содержалъ перечисленіе тѣхъ батарей, которыя должны быть готовы къ перемѣнѣ позицій съ цѣлью закрѣпленія захваченныхъ у непріятеля пунктовъ и преслѣдованія его въ случаѣ отступленія.

Одновременно съ этимъ Штабомъ II арміи были потребованы отъ командировъ 8-го и 10-го арм. корпусовъ детальныя соображенія о способахъ атаки Сандэпу и Лидіутуня и отдано приказаніе придвинуть артиллерію къ этимъ пунктамъ. Вслѣдствіе этого была избрана новая позиція на линіи Чжаньчжуацза—Гуцзяцзы—Паусентунь (50).

Съ цѣлью развлекать вниманіе противника, артиллерія Сводно-стрѣлковаго и 8-го корпусовъ должна была поддерживать непрерывную стрѣльбу по японскимъ позиціямъ, а охотники поисками тревожить противника.

Объединеніе Ляохэйскаго отряда и Сводно-стр. корпуса.

Приказомъ по II арміи за № 19 Ляохэйскій отрядъ былъ подчиненъ, въ оперативномъ отношеніи, командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса, которому приказано занять Чжаньтаньхэнань и выдвинуть 2-ю стр. бригаду къ д. Чандіопа для связи съ конницею, находившеюся въ Сыфантаѣ.

На совмѣстныя силы Сводно-стрѣлковаго корпуса и Ляохэйскаго отряда возложена оборона участка Сыфантай—Чандіопа—Чжантань—Чжаньчжуацза и развѣдки въ раіонѣ къ востоку и сѣверу отъ линіи Сыфантай—Матюенцзы—Мамакай—Хэгунпу до линіи Татай—Ландунгоу—Хэгунпу.

Конному отряду, въ командованіе которымъ за раненіемъ г.-ад. Мищенко вступилъ г.-м. Телешевъ *), приказано, „расположившись „западнѣе гребня высотъ, идущаго отъ Талямпао (Талянхуопау) до „Матюенцзы и выдвинувшись передовыми частями до линіи Убаньюлю— „Сандіопа (Сандіуопу), содѣйствовать задачѣ обороны, возложенной на „Сводно-стрѣлковый корпусъ, и производить непрерывную дальнюю раз- „вѣдку внѣ указаннаго, названному корпусу для развѣдыванія, раіона".

Главныя направленія для производства развѣдки были указаны на Сяобейхэ, вверхъ по р. Тайцзыхэ и къ юго-востоку отъ этого селенія (возможно дальше), внизъ по р. Хуньхэ, на югъ, въ полосу между р.р. Хуньхэ и Ляохэ до р. Ляохэ включительно.

Цѣлью развѣдки указывалось выяснить расположеніе войскъ непріятеля, ихъ передвиженія и по возможности „какія части войскъ „дѣйствуютъ въ данномъ раіонѣ, попутно отмѣтить, гдѣ укрѣпленія „непріятеля" (51).

Вслѣдствіе этого приказанія конный отрядъ 25 января пере-

---

* Командовалъ отрядомъ до 27 января, когда прибылъ г.-л. Ренненкампфъ.

двинулся въ раіонъ Убаньюлю—Ехоанди (Яохуанди), выставивъ охраненіе на линіи Асыню (Ашенюль)—Нидятуръ (Нандатурль)—Чандятунь (Хандіятурль)—Судятунь (Сидятурль) [32].

Свѣдѣнія о противникѣ.
(Прил. № 14). Карт. прил. № 13).

Свѣдѣнія о противникѣ и его намѣреніяхъ, имѣвшіяся къ концу января и къ началу февраля, сводились къ слѣдующему [33]:

Противъ II арміи было установлено присутствіе частей 1-й, 4-й, 5-й, 8-й, 9-й, 11-й и 12-й рез. бриг. и 8-й пол. дивизіи.

Предполагалось, что 8-я полевая дивизія, 1-я, 8-я и 11-я рез. бригады собраны цѣликомъ, и что изъ состава 4-й бригады на лицо находится лишь три полка, такъ какъ 37-й полкъ былъ обнаруженъ въ Изянчанскомъ раіонѣ.

Изъ состава 9-й, 10-й и 12-й рез. бригадъ было обнаружено присутствіе только слѣдующихъ полковъ: 35-го (9-й бриг.), 20-го (10-й бриг.) и 46-го (12-й бриг.). Всего считалось, что противъ II арміи сосредоточено около 50—52 баталіоновъ.

Изъ китайскихъ источниковъ имѣлись свѣдѣнія, что генералъ Ноги со своею арміею прибылъ въ Сяобейхэ, но, по мнѣнію Штаба, извѣстіе это было мало вѣроятно.

Имѣлись данныя, свидѣтельствовавшія о присутствіи на крайнемъ лѣвомъ флангѣ японцевъ отдѣльнаго коннаго отряда генерала Акіямы, сила котораго не была выяснена точно. Однако, по даннымъ, собраннымъ во время январскихъ боевъ, въ составъ его входили 1-й, 5-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и 11-й кавалерійскіе полки: всего около 33 эскадроновъ.

Что касается группировки силъ, то она предполагалась слѣдующею:

а) въ раіонѣ Бейдагоу—Сяобейхэ—части 12-й рез. бригады и конница Акіямы;

б) близъ Мамакая—3 баталіона 35-го полка;

в) противъ Хуанлотоцзы—Хэгоутая—части 1-й, 5-й и 8-й рез. бригадъ, всего до 16 баталіоновъ;

г) противъ Сандэпу —20—24 баталіона частей 4-й рез. бригады, 20-го пѣх. полка и 8-й полевой дивизіи;

д) въ раіонѣ Цзиньшаньтунь—Лидіутунь—6 баталіоновъ 11-й рез. бригады.

Противъ III арміи силы японцевъ опредѣлялись до 78 баталіоновъ (1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я пол. дивизіи и части 3-й, 6-й, 10-й рез. бригадъ.

Свѣдѣнія о расположеніи противника и группировкѣ его силъ *противъ I арміи* представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

а) противъ 1-го арм. корпуса:

10-я полевая дивизія	12	бат.
10-й резервной бригады	4—6	,,

3-й резервной бригады	4	бат.
б) противъ 4-го Сиб. корпуса:		
2-я полевая дивизія	12	,,
Гвардейская ,, ...	12	,,
в) противъ 2-го Сиб. корпуса:		
Свод. гвард. резервн. бригады . .	6	,,
2-й резервной бригады	4—6	,,
г) противъ 3-го Сиб. корпуса:		
12-я полевая дивизія	12	,,
5-й резервной бригады	4	,,
39-й рез. п. сводн. гвард. рез. бриг..	2	,,
д) въ Цзянчанскомъ раіонѣ—1-я рез. дивизія въ составѣ 7-го, 19-го и 36-го полковъ, а также части 6-й и 4-й рез. бригадъ	12	,,
Всего около	84—88	бат.

Далѣе предполагалось, что къ Ляояну могли уже прибыть двѣ дивизіи изъ арміи Ноги.

Считалось также возможнымъ, что одна изъ нихъ направлена въ окрестности ст. Янтай на мѣсто 8-й дивизіи.

Такимъ образомъ, Штабъ Главнокомандующаго считалъ, что противъ нашихъ армій находилось отъ 209 до 218 баталіоновъ, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Противъ II арміи	50— 52	бат.
,, III ,, ...	75— 78	,,
,, I ,, ...	84— 88	,,
Всего	209—218	бат.

Какъ видно изъ сопоставленія приведенныхъ выше свѣдѣній съ данными, помѣщенными въ приложеніи № 1, свѣдѣнія эти не отличались вѣрностью.

Данныя о планахъ японцевъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ однимъ изъ тайныхъ развѣдчиковъ нашего военнаго агента въ Китаѣ г.-м. Десино, планъ дальнѣйшихъ дѣйствій японцевъ заключался въ слѣдующемъ: ,,Подъ ,,прикрытіемъ флота высадить 100-тысячную армію, подъ командой ,,генерала Ноги, около Посьета или на восточномъ берегу Кореи, ,,какъ, напримѣръ, въ Гензанѣ, и двинуть ее на дорогу между Николь- ,,скомъ и Владивостокомъ. Оттуда большую часть этой арміи напра- ,,вить на Никольскъ-Уссурійскій, съ цѣлью зайти въ тылъ нашей ар-

„міи, а меньшей частью атаковать Владивостокъ. Армія будетъ состоять изъ войскъ, бывшихъ подъ Артуромъ и формируемыхъ резервныхъ, при чемъ будутъ приданы осадныя орудія. Армія Ойямы „должна наступать только тогда, когда обнаружится обходъ арміей, „идущей на Никольскъ. Большихъ подкрѣпленій арміи Ойямы посылать не будутъ" [54].

Наконецъ, по свѣдѣніямъ Штаба Главнокомандующаго, подъ начальствомъ бывшаго начальника 10-й дивизіи генерала Кавамуры формировалась 5-я армія, которая должна была состоять изъ 4 резервныхъ дивизій. Имѣлись данныя, указывавшія на то, что, повидимому, японцы встрѣтили огромное затрудненіе въ недостаткѣ вооруженія, снаряженія, лошадей, артиллеріи и особенно—въ комплектованіи офицерами. Поэтому окончаніе формированія этой арміи считалось вѣроятнымъ только къ концу февраля и что врядъ ли новыя резервныя дивизіи будутъ въ состояніи дѣйствовать совершенно самостоятельно.

Эти свѣдѣнія совершенно не соотвѣтствовали дѣйствительности, ибо, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, уже 5 февраля части арміи Кавамуры атаковали нашъ крайній лѣвый флангъ.

Развѣдка конницы г.-л. Ренненкампфа.

Недостаточная полнота свѣдѣній о противникѣ, имѣвшихся въ Штабахъ какъ Главнокомандующаго, такъ и II арміи, и невыясненность силъ японцевъ, находившихся въ раіонѣ Сяобейхэ, вынудили г.-л. Мылова принять мѣры къ пополненію этого важнаго пробѣла. Считая, что дѣйствія коннаго отряда не даютъ желательныхъ результатовъ, онъ 29 января приказалъ: „очистить „правый берегъ Хуньхэ отъ непріятельской конницы и небольшихъ „пѣшихъ частей и произвести энергичную развѣдку въ раіонѣ Сяо„бейхэ и далѣе къ Ляояну, а также нижняго теченія р. Шахэ и „пространства между Хуньхэ и Ляохэ къ югу отъ Сяобейхэ" [55].

Вслѣдствіе этого генералъ Ренненкампфъ, принявшій 27 января отъ г.-м. Телешева начальство надъ коннымъ отрядомъ [56], двинулся съ Урало-Забайкальскою дивизіею, Кавказскою конною бригадою, 19-мъ, 25-мъ и 26-мъ Донскими казачьими полками [57] въ обходъ лѣваго фланга противника и къ вечеру 1 февраля, не понеся потерь, дошелъ до д. Сантинза, въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ Сяобейхэ, а высланные разъѣзды, направленные къ Ляояну, дошли почти до желѣзной дороги. Мелкія части противника отходили передъ отрядомъ послѣ незначительныхъ перестрѣлокъ, а болѣе крупныя уклонялись отъ встрѣчи съ нимъ.

На слѣдующій день конный отрядъ продвинулся верстъ на 5 къ югу. Здѣсь обнаружилось, что 6 японскихъ эскадроновъ

пытаются обойти его съ сѣвера. Однако, при приближеніи авангарда отряда эскадроны эти быстро уклонились къ востоку. Въ то же время со стороны Сяобейхэ показалась колонна пѣхоты, которая послѣ непродолжительной артиллерійской перестрѣлки была оттѣснена назадъ.

3 февраля генералъ Ренненкампфъ двинулся къ Мамакаю, но, получивъ въ этотъ день приказаніе выслать бригаду 4-й Донской казачьей дивизіи на сѣверъ *)—къ Гунчжулину, рѣшилъ дальнѣйшую развѣдку прекратить (58).

Въ конечномъ результатѣ рекогносцировка доказывала, что пространство къ югу отъ линіи Сяобейхэ—Ляоянъ, повидимому, свободно отъ противника и что Сяобейхэ и его ближайшія окрестности, вѣроятно, являются крайнимъ лѣвымъ флангомъ непріятельской арміи. Отъ этого пункта, вверхъ по теченію р. Хуньхэ, почти всѣ деревни оказались занятыми противникомъ: переднія—кавалеріей, а заднія—пѣхотою.

Къ вечеру 3 числа конный отрядъ возвратился на свои прежнія мѣста, и въ тотъ же день послѣдовало приказаніе о направленіи на сѣверъ и другой бригады 4-й Донской дивизіи.

Такимъ образомъ, конный отрядъ оказался ослабленнымъ на 24 сотни, а это повело къ тому, что развѣдка не была доведена до конца и расположеніе арміи Ноги осталось неразвѣданнымъ.

Включеніе въ составъ II арміи 2-й бригады 6-й В.-С. стр. дивизіи.

Такъ какъ вслѣдствіе выдѣленія сводной бригады г.-м. Ласскаго и 4-й Донской казачьей дивизіи II армія оказалась ослабленною, то Главнокомандующій, входя въ интересы арміи по исполненію возложенныхъ на нее задачъ, рѣшилъ присоединить къ ней 2-ю бригаду 6-й В.-С. стр. дивизіи и предоставить въ распоряженіе Командующаго арміею 2-ю отдѣльную кавалерійскую бригаду для участія въ набѣгѣ на тылъ противника, когда таковой будетъ предприниматься.

Г.-ад. Куропаткинъ надѣялся, что „мѣропріятія эти въ состоянін будутъ возмѣстить недочетъ въ силахъ, образовавшійся вслѣдствіе задержанія прибытія укомплектованій и отправки на сѣверъ „Донцовъ" (59).

2-я бригада 6-й В.-С. стр. дивизіи съ 3-мъ дивизіономъ 26-й арт. бригады, штабомъ дивизіи и дивизіоннымъ лазаретомъ, выступивъ 5 февраля изъ Босинзая, прибыла въ составъ II арміи 7 февраля и расположилась въ д. Сатхайза (60).

---

*) О причинахъ, вызвавшихъ эту высылку, сказано ниже.

Набѣгъ на Хайченскій мостъ. *(Карт. прил. № 14).*

Между тѣмъ, какъ будетъ изложено ниже, японцы въ ночь на 30 января взорвали мостъ у ст. Фанцзятунь, а потому начальникъ Штаба Главнокомандующаго 2 февраля сообщилъ г.-л. Рузскому, что Главнокомандующій полагаетъ желательнымъ на набѣгъ японцевъ на линію желѣзной дороги къ сѣверу отъ Тѣлина отвѣтить набѣгомъ же на ихъ тылъ [61]. Выборъ направленія этого набѣга и опредѣленіе состава отряда предоставлялись Командующему арміей съ тѣмъ, однако, чтобы предпріятіе большими силами было согласовано съ предполагавшимся переходомъ въ наступленіе.

Вслѣдствіе этого г.-л. Ренненкампфу было приказано выслать для разрушенія желѣзной дороги отрядъ въ составѣ четырехъ сотенъ [62].

Во исполненіе этого распоряженія послѣдній сформировалъ сводный отрядъ изъ 3-й сотни (есаула Ягмина) 2-го Дагестанскаго полка, 5-й сотни (есаула Аліева) Терско-Кубанскаго, 1-й и 2-й сотенъ (есауловъ Веселаго и Эбенъ) 1-го Верхнеудинскаго полка. Общее начальствованіе отрядомъ онъ возложилъ на гвардейской конной артиллеріи полк. фонъ-Гилленшмидта, въ помощь которому былъ командированъ гвардейской артиллеріи кап. бар. Майдель. Кромѣ того, для командованія подрывною командою былъ назначенъ 17-го сапернаго баталіона шт.-кап. Федоровъ. Сотни были восьми-ряднаго состава и имѣли при себѣ около 6 пудовъ пироксилину—все наличное количество, имѣвшееся въ отрядѣ [63].

Отряду была поставлена задача: ,,проникнувъ въ тылъ непрія-,,тельскаго расположенія, взорвать одинъ изъ большихъ желѣзнодорож-,,ныхъ мостовъ на линіи Ляоянъ—Хайченъ—Дашичао".

Въ цѣляхъ сохраненія предпріятія въ тайнѣ, о набѣгѣ было сообщено его участникамъ только поздно вечеромъ наканунѣ выступленія.

Около $1^1/_2$ часа дня 5 февраля полк. ф.-Гилленшмидтъ выступилъ по назначенію.

Въ авангардѣ шла Терско-Кубанская сотня, за нею—главныя силы въ составѣ Дагестанцевъ, конно-саперъ и 1-й сотни Верхнеудинцевъ, а въ арріергардѣ находилась 3-я сотня Верхнеудинцевъ.

Изъ д. Убаньюлю взято было направленіе на д. Каляма, гдѣ находилась наша крайняя западная застава.

Здѣсь выяснилось, что линія сторожевыхъ постовъ японцевъ расположена въ 2—3 верстахъ къ югу отъ линіи нашихъ постовъ и что разъѣзды непріятеля подходили къ д. Каляма со стороны лѣваго берега р. Ляохэ, не переходя ея. Поэтому отрядъ, переправившись черезъ р. Ляохэ около Каляма, пошелъ вдоль праваго ея берега, слѣдуя безъ дорогъ и обходя встрѣчающіяся на пути деревни.

Въ $5\frac{1}{2}$ час. вечера отрядъ подошелъ къ д. Сидякошенъ (10 вер. на юго-западъ отъ д. Даванъ), гдѣ оставался до 9 час. вечера. За отрядомъ слѣдили непріятельскіе разъѣзды, двигавшіеся параллельно съ нимъ.

Съ привала отрядъ двинулся сначала на западъ, а затѣмъ, пройдя верстъ десять, повернулъ на югъ и, сдѣлавъ переходъ около 70 верстъ, въ $6\frac{1}{2}$ час. утра остановился въ д. Сяолипуза (12 вер. на с.-з. отъ г. Шалинъ).

По пути движенія отъ китайцевъ были добыты свѣдѣнія, что раіонъ между Хуньхэ и Ляохэ сильно занятъ японцами, а именно, что въ Ньючжуанѣ находится 5.000 японской пѣхоты, въ Килихэ—большой кавалерійскій отрядъ, въ г. Шалинъ—300 чел. японцевъ, а въ д. Яоцзы-Шанъ (на правомъ берегу Ляохэ)—значительный отрядъ хунхузовъ.

Изъ д. Сяолипуза отрядъ выступилъ въ 7 час. вечера и, пройдя въ 7 вер. западнѣе г. Шалинъ, въ $4\frac{1}{2}$ часа утра прибылъ въ д. Тава. Здѣсь, въ виду конструктивныхъ данныхъ и имѣющагося количества пироксилина, было рѣшено направиться къ желѣзнодорожному мосту черезъ р. Сяохэ, находящемуся въ $5\frac{1}{2}$ вер. южнѣе г. Хайчена. Путь былъ намѣченъ по пустынной мѣстности, между р.р. Хайченхэ и Сяохэ, минуя всѣ деревни. Для взрыва моста были назначены Дагестанская и 1-я Верхнеудинская сотни, а для порчи телеграфа, закладки автоматическихъ зарядовъ, съ цѣлью произвести крушеніе поѣзда, а также, чтобы, по возможности, задержать подходъ подкрѣпленій къ мосту,—полусотня Терско-Кубанскаго коннаго полка сотника Султанъ-Гирея, которая должна была направиться къ сѣверу отъ моста, а полусотня 3-й сотни Верхнеудинцевъ, подъесаула Ельчанинова,—къ югу отъ него.

Въ 7 час. вечера 7 февраля отрядъ выступилъ изъ д. Тава и направился къ переправѣ черезъ р. Ляохэ и далѣе по намѣченному пути.

Подойдя къ мосту, сотни спѣшились и разошлись на назначенныя имъ мѣста. Саженяхъ въ 200 отъ моста онѣ были замѣчены японцами, которые открыли огонь. Тогда сотни въ свою очередь открыли огонь по посту, находившемуся подъ мостомъ.

Когда мостъ былъ очищенъ отъ непріятеля, подрывная команда начала работу, и въ 3 часа ночи на 8 февраля мостъ былъ взорванъ. Послѣ осмотра кап. бар. Майделемъ и шт.-кап. Федоровымъ результатовъ взрыва оказалось, что на сѣверномъ концѣ моста перебиты всѣ четыре фермы, настилка и рельсы разбросаны и въ мосту образовался проломъ, аршина въ два шириною. Мостъ нѣсколько перекосился и обвисъ [(64)].

Въ 4 часа 15 мин. утра отрядъ двинулся той же дорогой обратно

и въ $8^1/_2$ час. утра 8 числа прибылъ въ д. Тава. Послѣ трехчасового отдыха онъ, въ $11^1/_2$ час. дня, направился сперва на сѣверо-западъ, а затѣмъ на сѣверъ и, сдѣлавъ въ теченіе 26 часовъ переходъ въ 130 верстъ, прибылъ въ д. Фуцзязо.

9 февраля, въ 8 час. утра, отрядъ выступилъ по направленію на д. Каляма. Въ 12 час. дня онъ былъ встрѣченъ изъ находившейся справа деревни и песчаныхъ бугровъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты; принявши нѣсколько на западъ, онъ былъ вновь встрѣченъ ружейнымъ огнемъ изъ слѣдующей деревни; уклонившись еще на западъ—отрядъ былъ обстрѣлянъ залпами. Въ концѣ концовъ отрядъ оказался потѣсненнымъ къ Синминтинской желѣзной дорогѣ, западная сторона полотна котораго также оказалась занятою японцами.

Съ наступленіемъ полной темноты отрядъ повернулъ на востокъ и, переправившись черезъ Ляохэ въ 6 вер. къ сѣверу отъ д. Лаутафанъ, въ 2 часа ночи, послѣ перехода въ 100 верстъ, остановился на ночлегъ въ д. Гучинза.

10 февраля, въ 9 час. утра, отрядъ выступилъ на д. Убаньюлю, куда и прибылъ въ 2 часа дня.

За время набѣга отрядъ прошелъ около 375 верстъ, дѣлая въ среднемъ по 75 верстъ въ сутки, и потерялъ 2 офицеровъ ранеными, 15 казаковъ убитыми, 19 ранеными и 67 лошадей.

Порча моста не оказала серьезнаго вліянія на ходъ послѣдующихъ событій, такъ какъ, повидимому, онъ былъ скоро исправленъ [65].

Вступленіе ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса въ командованіе II арміею.

Съ Высочайшаго соизволенія, приказомъ Главнокомандующаго отъ 30 января за № 157 Командующимъ II арміею былъ назначенъ командовавшій до тѣхъ поръ III арміею, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Каульбарсъ, а во временное командованіе послѣднею вступилъ генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Бильдерлингъ.

Генералъ бар. Каульбарсъ въ тотъ же день вступилъ въ исправленіе новыхъ своихъ обязанностей, а 31 января, ознакомившись съ обстановкою и подробностями расположенія частей арміи, онъ собралъ командировъ корпусовъ на совѣщаніе, во время котораго было рѣшено отказаться отъ самостоятельной атаки Лидиутуня войсками 10-го арм. корпуса, а Сводно-стрѣлковому и 8-му корпусамъ было указано построить траншею, охватывающую Сандэпу съ запада и сѣвера. Траншею эту долженъ былъ занять Сводно-стрѣлковый корпусъ [66]. Кромѣ того, по переходѣ пѣхоты въ наступленіе, дабы имѣть возможность немедленно выдвинуть артиллерію впередъ, на передовыхъ позиціяхъ должны были быть устроены артиллерійскіе окопы.

Директивы Главнокомандующаго и распоряженія Командующаго II арміею для атаки Сандэпу.

Между тѣмъ, Главнокомандующій, ранѣе чѣмъ отдать окончательное приказаніе о началѣ наступательныхъ дѣйствій, обратился 30 января къ Командующимъ арміями съ письмомъ (прил. № 15).

Въ этомъ письмѣ г.-ад. Куропаткинъ, очертивъ обстановку, сложившуюся послѣ паденія Портъ-Артура, и высказавъ, что „активныя дѣйствія съ нашей стороны могутъ" заставить японцевъ измѣнить свой планъ, если таковой имѣетъ „цѣлью „дѣйствія на Владивостокъ или на нашъ лѣвый флангъ", ставилъ слѣдующіе вопросы:

1) „Представляется ли намъ болѣе выгоднымъ перейти въ наступ„леніе теперь же, взять иниціативу въ свои руки и не позволить про„тивнику привести въ исполненіе свой планъ и использовать подкрѣпле„нія, или выждать прибытія нашихъ подкрѣпленій и использовать въ „дальнѣйшемъ возможность производить наступленіе, закрѣпляя за со„бой занятое положеніе инженерными работами"?

2) „Оставаться ли при прежнемъ планѣ атаковать противника пра„вымъ флангомъ или же, демонстрируя на флангахъ, попытаться про„рвать центръ противника, хотя, быть можетъ, и съ большими жертвами, „въ виду атаки сильно укрѣпленныхъ позицій, но за то съ возможностью, „пользуясь неожиданностью удара, захватить такія позиціи, кои можно „будетъ прочно закрѣпить за собою"?

3) Не признается ли соотвѣтственнымъ, въ виду растянутости расположенія армій на 76 верстъ, „отказавшись отъ непрерывнаго занятія „позицій, остановиться на занятіи болѣе важныхъ участковъ и обра„зовать при этомъ сильные частные и армейскіе резервы"?

Командующіе I и III арміями, кромѣ того, запрашивались, на который изъ находившихся противъ ихъ расположенія участковъ непріятельскихъ позицій они полагали бы направить ударъ.

Въ отвѣтъ на вопросы, поставленные въ приведенномъ выше письмѣ, всѣ Командующіе арміями высказались за желательность перехода въ наступленіе противъ лѣваго фланга японцевъ (прил. №№ 16, 17 и 18).

Что же касается прорыва центра, то всѣ Командующіе арміями считали это предпріятіе сопряженнымъ съ громадными жертвами и не ожидали отъ него особенныхъ выгодъ, такъ какъ, даже при успѣхѣ, оно свелось бы къ ряду фронтальныхъ атакъ сильно укрѣпленныхъ позицій и, въ лучшемъ случаѣ, могло бы завершиться возстановленіемъ, мало намъ выгодной, стратегической обстановки перваго періода кампаніи. Высказываясь, какъ упомянуто выше, въ пользу атаки лѣваго фланга японцевъ, генералъ бар. Бильдерлингъ полагалъ, что, сохраняя идею дѣйствій противъ лѣваго фланга противника, слѣдовало бы рѣ-

шиться на болѣе глубокій обходъ, для чего, выставивъ заслонъ противъ Сандэпу, развить свои дѣйствія на фронтѣ Тадусампу—Ландунгоу и далѣе на Янтай, не втягиваясь, однако, въ атаку сильно укрѣпленныхъ позицій. Такъ какъ выполненіе такого глубокаго обхода II арміею ставило послѣднюю въ нѣсколько изолированное положеніе, то, по мнѣнію Вр. Командующаго III арміею, ее слѣдовало бы довести до такого состава, который давалъ бы возможность парировать вѣроятный переходъ въ наступленіе самихъ японцевъ. Съ этою цѣлью онъ полагалъ возможнымъ придать арміямъ слѣдующую силу: II—172 бат., III—80 бат. и I—124 бат.

Помимо упомянутаго выше запроса Командующимъ арміями, г.-ад. Куропаткинъ поручилъ генералъ-квартирмейстеру при Главнокомандующемъ разработать вопросы о дѣйствіяхъ Маньчжурскихъ армій въ предположеніи, что Сандэпу взято или не взято.

Кромѣ того, г.-м. Эверту надлежало разсмотрѣть:

а) „Какое развитіе дать операціи у Сандэпу: слѣдуетъ ли ее возможно „ограничить, придавая Сандэпу, главнымъ образомъ, моральное значе- „ніе, или же поставить цѣлью нашихъ дѣйствій разбитіе японскихъ силъ".

б) „Что можетъ быть выдѣлено изъ стратегическаго резерва для „содѣйствія или, вѣрнѣе, обезпеченія этой операціи. Будетъ ли назна- „ченъ резервъ для активныхъ дѣйствій, или только на случай перехода „японцевъ въ наступленіе".

в) „Гдѣ его поставить".

Результатомъ этой разработки явился докладъ начальнику Штаба Главнокомандующаго отъ 31 января (прил. № 19), въ которомъ генералъ-квартирмейстеръ высказывалъ, что овладѣніе Сандэпу имѣетъ громадное нравственное значеніе, въ смыслѣ необходимости доказать, наконецъ, японцамъ, что „разъ нами что нибудь рѣшено, то это „будетъ выполнено". Кромѣ того, онъ считалъ нужнымъ „дать и на- „шимъ войскамъ нравственное удовлетвореніе".

„Эти доводы", писалъ онъ, „имѣютъ большое значеніе, и съ этой „точки зрѣнія взятіе Сандэпу весьма желательно. Но если вопросъ о „направленіи наступленія былъ рѣшенъ на указанныхъ основаніяхъ, то, „мнѣ кажется, долженъ отпасть совершенно вопросъ о разработкѣ сообра- „женій—Сандэпу не взято. Если начнется наступленіе на Сандэпу, то „*оно должно быть взято во что бы то ни стало; оно можетъ быть не* „*взято только въ томъ случаѣ, если мы потерпимъ пораженіе*, а въ та- „комъ случаѣ намъ придется отойти на занимаемыя нынѣ позиціи".

Въ общемъ генералъ Эвертъ приходилъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Взятіе Сандэпу можетъ быть поставлено первоначальною цѣлью, но главною должно быть не овладѣніе этою деревнею, а разбитіе японскихъ войскъ.

2) Наступленіе II арміи должно вестись лѣвымъ берегомъ Хуньхэ, въ непрерывной связи съ III арміею, при чемъ армейскій ея резервъ, 1-й Сиб. корпусъ, долженъ слѣдовать въ направленіи на Сяотайцзы, между 8-мъ и 10-мъ корпусами.

3) 1-й Сиб. и 17-й арм. корпуса слѣдуетъ выдѣлить въ армейскіе резервы, но за то стратегическій резервъ расходовать только тогда, когда совершенно ясно выяснится направленіе сосредоточенія главныхъ силъ противника; при чемъ расходовать его не только съ цѣлью остановить переходъ противника въ наступленіе, но и для активныхъ операцій.

4) Первоначально резервъ можно оставить: 16-й корпусъ—въ его настоящемъ положеніи въ раіонѣ Бейтапу—Угольный разъѣздъ, а 6-ю В.-С. стр. дивизію съ 146-мъ пѣх. Царицынскимъ полкомъ—у Хуаньшаня, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія операціи, 16-й корпусъ передвинуть въ раіонъ Дачжуаньхэ, а 6-ю дивизію и Царицынскій полкъ—на линію Тасудяпу—Даянельтунь. При такомъ расположеніи резервъ можетъ оказать содѣйствіе какъ II, такъ и III арміямъ.

Соглашаясь вполнѣ со всѣмъ изложеннымъ въ докладѣ, г.-л. Сахаровъ высказалъ, однако, опасенія, какъ бы ,,армейскіе резервы, ,,оставленные въ рукахъ Командующихъ арміями, не стали таять такъ ,,же быстро, какъ у корпусныхъ командировъ въ предыдущихъ ,,бояхъ''.

Поэтому онъ считалъ желательнымъ ,,наивозможно большее увели-,,ченіе частей, которыми Командующіе арміями имѣютъ право распоря-,,диться не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго''.

Что касается взгляда Главнокомандующаго на мысли, изложенныя въ приведенномъ выше докладѣ, то онъ выразился въ слѣдующей его резолюціи, положенной на немъ 5 февраля: ,,Если Сандэпу имѣетъ ,,для насъ, по преимуществу, моральное значеніе, то не слѣдуетъ ли ,,намъ эту операцію возможно ограничить, дабы сохранить болѣе силъ ,,для дальнѣйшихъ дѣйствій, но если японцы сами перейдутъ въ наступ-,,леніе, то тутъ ихъ надо бить, использовавъ, ранѣе перехода въ наступ-,,леніе, выгоды обороны''.

Далѣе г.-ад. Куропаткинъ какъ бы высказывалъ опасеніе, что японцы, не выставивъ большихъ силъ въ раіонѣ Сандэпу, привлекутъ на себя ,,усилія не только войскъ II арміи, но и части стратегиче-,,скаго резерва и воспользуются этимъ, ударивъ на насъ своими главными ,,силами въ другомъ направленіи''.

Подобнаго же рода опасенія высказывались Главнокомандующимъ, между прочимъ, и въ письмѣ генералу бар. Бильдерлингу отъ 31 января [67], а также въ предписаніяхъ Командующимъ III и I арміями отъ 2 февраля за № 144 [68].

Въ первомъ, какъ уже было упомянуто въ своемъ мѣстѣ, указывалось „провѣрить вновь всѣ расчеты по встрѣчѣ наступленія противника и, готовясь къ переходу въ наступленіе, въ то же время быть всегда „готовыми встрѣтить таковое со стороны противника, который можетъ „воспользоваться растянутымъ положеніемъ".

Вторыя же предписывали представить соображенія, какія силы будутъ направлены въ случаѣ атаки японцами праваго фланга I и лѣваго фланга III армій.

6 февраля Главнокомандующій собралъ Командующихъ арміями и ихъ начальниковъ Штабовъ, „дабы выслушать ихъ мнѣніе, какого способа дѣйствій держаться при измѣнившейся къ невыгодѣ обстановкѣ: Портъ-Артуръ палъ, дѣйствія генерала Гриппенберга подъ „Сандэпу успѣхомъ не увѣнчались.

„Освободившаяся армія Ноги могла получить различное назначеніе: она могла быть направлена на соединеніе съ четырьмя арміями, „дѣйствовавшими противъ насъ; она могла, вмѣстѣ съ формируемыми „въ Японіи войсками и дивизіями, расположенными въ Кореѣ, образовать группу войскъ въ 70—80 сильныхъ баталіоновъ для дѣйствій противъ Владивостока, или, по высадкѣ у Посьета, для дѣйствій къ Гирину „и далѣе къ Харбину, въ обходъ нашего расположенія у Мукдена.

„Наконецъ, по донесеніямъ генерала Чичагова, японцы вторглись „въ Монголію и, при помощи многочисленныхъ шаекъ хунхузовъ, начали нападать на желѣзную дорогу, въ тылу нашего расположенія". Вслѣдствіе этого, какъ будетъ видно ниже, „пришлось ослабить армію „выдѣленіемъ бригады пѣхоты и четырехъ казачьихъ полковъ для усиленія охраны дороги и тыла".

Несмотря на эти данныя, генералы Линевичъ и бар. Каульбарсъ высказались въ пользу исполненія „безъ измѣненія директивы, данной „на 12 января, т. е. за производство удара на лѣвый флангъ расположенія японцевъ" [69].

Такимъ образомъ, казалось, что принципіальные вопросы, связанные съ задуманною наступательною операціею, были рѣшены въ утвердительномъ смыслѣ. Однако, Главнокомандующій счелъ нужнымъ письмомъ отъ 7 февраля (прил. № 20) вновь запросить мнѣнія Командующихъ арміями: „какое развитіе должны получить наступательныя дѣйствія".

Въ этомъ письмѣ г.-ад. Куропаткинъ высказывалъ предположеніе, что прибывшія къ японцамъ подкрѣпленія могутъ быть направлены на подкрѣпленіе арміи Ойямы, двинуты на нашъ крайній лѣвый флангъ или же, наконецъ, на Нингуту и Гиринъ.

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ пришлось бы резервы направить на Фушунъ и Импань, что вынудило бы арміи отказаться отъ активныхъ

дѣйствій. Затѣмъ, перечисливъ ожидавшіяся къ прибытію въ армію подкрѣпленія и выгоды, отложить переходъ въ рѣшительное наступленіе до марта мѣсяца, авторъ письма останавливался на вопросѣ о громадномъ значеніи частнаго успѣха какъ въ смыслѣ моральномъ, такъ и для улучшенія внутренняго положенія Россіи.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, Главнокомандующій задавалъ вопросъ: не окажется ли цѣлесообразнѣе, приступивъ немедленно къ операціи у Сандэпу и, быть можетъ, у Лидіутуня, ограничиться овладѣніемъ этими пунктами, съ тѣмъ, чтобы продолжать дальнѣйшее наступленіе послѣ подхода подкрѣпленій.

Командующіе арміями въ своихъ отвѣтныхъ письмахъ (прил. №№ 21, 22 и 23) высказывали нижеслѣдующее [70]:

Въ вопросѣ о времени перехода въ наступленіе Командующіе I и II арміями стояли за немедленное начало активныхъ дѣйствій; главнымъ мотивомъ при этомъ являлось скорое наступленіе теплаго времени и связанное съ нимъ вскрытіе р. Хуньхэ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ бар. Каульбарсъ находилъ, что японцамъ наиболѣе выгодно, отказавшись отъ трудныхъ операцій на Владивостокъ и Нингуту, ограничиться лишь легкими пріобрѣтеніями (Сахалинъ, Командорскіе острова, Камчатка) и прибывающія подкрѣпленія направлять въ армію Ойямы, положеніе которой при нашемъ превосходствѣ въ силахъ не можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ. Въ виду этого, выигрышъ во времени замедленіемъ начала наступленія не принесетъ никакой пользы, такъ какъ подкрѣпленія, прибывающія изъ Европейской Россіи, еще долго будутъ уравновѣшиваться быстрымъ усиленіемъ противника.

Временно Командующій III арміею высказывалъ основную идею, что необходимо неуклонно проводить разъ выработанный планъ въ исполненіе „Можно отсрочить", писалъ генералъ Бильдерлингъ, „начало „самой операціи, но затѣмъ необходимо, обезпечивъ успѣхъ значитель- „нымъ превосходствомъ силъ, ломить безостановочно". Основаніемъ его мнѣнія являлось положеніе, что *время* для перехода въ наступленіе должно зависѣть отъ воли Главнокомандующаго.

Въ вопросѣ о развитіи наступательныхъ дѣйствій Командующій I арміею и Вр. Командующій III арміею стояли за самое рѣшительное продолженіе операціи по занятію Сандэпу и даже Лидіутуня. При этомъ генералъ бар. Бильдерлингъ находилъ, что занятіе Сандэпу и Лидіутуня, „какъ отдѣльная операція, безъ непосредственной и не- „прерывной связи съ дальнѣйшимъ планомъ, не имѣетъ значенія". Командующій II арміею, хотя въ своемъ письмѣ и не касался, непосредственно, вопроса о характерѣ дѣйствій послѣ взятія Сандэпу, однако, мнѣніе его о необходимости „возможно усилить II армію" какъ бы

указывало на желаніе вести наступленіе самостоятельно, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Дальнѣйшія мѣры по подготовкѣ атаки Сандэпу.
(Карт. прил. № 12).

Между тѣмъ, подготовка атаки Сандэпу дѣятельно продолжалась.

5 февраля, Штабомъ II арміи были препровождены командирамъ Сводно-стрѣлковаго, 8-го и 10-го корпусовъ задачи подготовительнаго характера на 6 и 7 февраля (прил. № 24).

8 февраля, при письмѣ начальника Штаба Главнокомандующаго были препровождены указанія Главнокомандующаго относительно предстоящихъ операцій (прил. № 25).

Въ этихъ указаніяхъ г.-ад. Куропаткинъ останавливался на деталяхъ предстоящихъ дѣйствій войскъ противъ Лидіутунскаго и Холянтайскаго участковъ и заканчивалъ ихъ напоминаніемъ, что бой дастъ много неожиданностей, встрѣтить которыя надо готовиться ,,спокойно, дѣловито и мужественно".

Того же 8 февраля состоялось совѣщаніе Командующаго II арміею съ корпусными командирами, во время котораго была выработана инструкція для предстоящихъ дѣйствій, въ общемъ заключавшаяся въ слѣдующемъ [71]:

Послѣ общаго очерка расположенія противника и упоминанія, что силы его равняются не менѣе какъ 50 баталіонамъ, указывалось, что владѣніе деревнями Бейтайцзы, Хуанди, Цзиньшаньтунь, Фуцзячжуаньцза и Холянтай, въ связи съ укрѣпленною линіею Гуцзяцзы—Эртхацза—Паусентунь, создаетъ для арміи весьма выгодное исходное положеніе для атаки участка Сандэпу—Лидіутунь, давая возможность вести атаки на первую изъ этихъ деревень, съ охватомъ ,,не съ запада, какъ ,,было сдѣлано въ предшествующую операцію, а съ востока". Послѣднее считалось болѣе выгоднымъ, такъ какъ при этомъ устранялась разброска силъ и ослабленіе лѣваго фланга арміи.

Цѣлью дѣйствій II Маньчжурской арміи ставилось овладѣніе с. Сандэпу.

Атакѣ этого селенія должна была предшествовать его бомбардировка изъ осадныхъ и полевыхъ орудій въ теченіе 4—6 часовъ. Цѣлью этой бомбардировки ставилось: а) разрушить закрытія и укрѣпленія Сандэпу и потрясти его защитниковъ, б) образовать южнѣе Сандэпу огневую преграду для воспрепятствованія подходу резервовъ, в) мѣшать артиллеріи противника, расположенной къ югу и юго-западу отъ Сандэпу, обстрѣливать фланговымъ огнемъ колонны, направленныя на восточный фронтъ селенія [72].

Производство главнаго удара возлагалось на 8-й корпусъ, которому указывалось атаковать Сандэпу одновременно тремя колоннами,

направленными: одна—по оврагу, выводящему къ сѣверо-западному углу селенія, другая—отъ Бейтайцзы на сѣверо-восточный его уголъ и третья—между Бейтайцзы и Сяотайцзы, въ юго-восточную часть селенія. Въ составъ всѣхъ трехъ колоннъ предполагалось назначить около 10—12 баталіоновъ, въ частные резервы 4—6 баталіоновъ и въ корпусной резервъ—бригаду, всего 24 баталіона.

Атакѣ Сандэпу должны были предшествовать: 1) овладѣніе частью правой колонны д. Баотайцзы, 2) овладѣніе д. Сяотайцзы, для чего назначалась особая часть—бригада 8-го корпуса.

На Сводно-стрѣлковый и 10-й арм. корпуса возложена была задача содѣйствовать 8-му корпусу въ атакѣ Сандэпу.

Сводно-стрѣлковый корпусъ, оставивъ на правомъ берегу р. Хуньхэ до 10 баталіоновъ, долженъ былъ остальными силами перейти въ наступленіе отъ д. Чжантань къ югу. Цѣлью дѣйствій ему указывалось: а) овладѣніе д. Ванцзяуопу и б) привлеченіе на себя возможно большихъ силъ противника, для облегченія 8-му корпусу атаки Сандэпу. „Стрѣлковый корпусъ долженъ былъ дѣйствовать энергично, въ предѣлахъ возложенной на него задачи, переходя въ наступленіе далѣе „Ванцзяуопу только въ томъ случаѣ, если соотношеніе силъ и временное положеніе позволятъ это сдѣлать съ расчетомъ на успѣхъ“.

10-му арм. корпусу указывалось: назначить 3 полка для атаки Лабатая, со стороны Хуанди, съ демонстраціей отъ Цзиньшаньтуня къ Ханьшаньтаю. На позиціяхъ у Цзиньшаньтуня, Фуцзячжуаньцзы, Паусентуня въ видѣ заслона противъ Ханьшаньтая и Лидіутуня считалось достаточнымъ оставить 2 полка; 3 полка предполагалось оставить въ общемъ резервѣ корпуса у Эртхацзы. Для облегченія весьма труднаго положенія частей корпуса, занявшихъ Лабатай, считалось необходимымъ сосредоточить по д. Ханьшаньтай и южнѣе его сильный артиллерійскій огонь. Если бы этой мѣры оказалось недостаточно, то проектировалось овладѣть с.с. Дунлабтай и Ханьшаньтай, со стороны Лабатая.

1-й Сиб. арм. корпусъ, съ бригадой 6-й В.-С. стр. дивизіи, долженъ былъ, въ качествѣ резерва II арміи, расположиться у д. Тахантайцзы.

Конницѣ не давалось подробныхъ указаній, но она должна была „постоянно имѣть въ виду всѣми мѣрами содѣйствовать во время боя „другимъ родамъ оружія и развивать достигнутые ими успѣхи“.

Въ заключеніе, инструкція останавливалась на возможныхъ дѣйствіяхъ противника и давала слѣдующія указанія:

„Если бы противникъ, разсчитывая на силу сопротивленія Сандэпу „и выставивъ заслонъ на заблаговременно укрѣпленной позиціи къ сѣ„веро-востоку отъ с. Татай, направилъ главныя силы на Чжантань, то

,,Сводно-стрѣлковый корпусъ долженъ отстаивать свои позиціи ,,самымъ упорнымъ образомъ, притянувъ, если это окажется возможнымъ, ,,всю пѣхоту Ляохэйскаго отряда".

Въ случаѣ вынужденнаго отступленія Сводно-стрѣлковаго корпуса отъ Чжантаня, предусматривалась возможность направить часть силъ 8-го корпуса и общаго резерва въ промежутокъ между д. Чжаньчжуацза и Сандэпу, отказавшись временно отъ атаки послѣдняго.

Если бы противникъ перешелъ, сосредоточенными силами, въ наступленіе на линію Сяотайцзы—Лабатай, съ цѣлью атаковать во флангъ войска, наступающія къ Сандэпу съ сѣверо-востока, то рекомендовалось, по занятіи Сяотайцзы и Лабатая, какъ можно прочнѣе въ нихъ утвердиться; выдвинуть впередъ скорострѣльную артиллерію, для лучшаго обстрѣливанія подступовъ къ указанной линіи, и энергично наступать Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ, для привлеченія на себя возможно большихъ силъ противника.

Наконецъ, если бы противникъ предпочелъ оборонительный образъ дѣйствій и, оказавъ на линіи Ваньцзяуопу—Сандэпу—Сяотайцзы—Лабатай возможное сопротивленіе, отошелъ на вторую линію обороны, то надлежало стараться на плечахъ войскъ, отходившихъ съ первой линіи, ворваться на слѣдующую позицію.

Вечеромъ того же 8 февраля послѣдовало слѣдующее повелѣніе Главнокомандующаго:

,,Признавая подготовительныя дѣйствія для перехода къ наступа- ,,тельнымъ операціямъ законченными, предлагаю арміямъ атаковать про- ,,тивника, руководствуясь директивою моею, изложенною въ предпи- ,,саніи отъ 6 января сего года за № 33 (73).

,,Атаку начинаетъ II армія.

,,Первымъ днемъ наступленія назначаю 12 сего февраля.

,,Въ общій стратегическій резервъ, находящійся въ непосредствен- ,,номъ моемъ распоряженіи, назначается:

,,16-й арм. корпусъ, исключая 2-й бригады 41-й пѣх. дивизіи и ,,2-го дивизіона 45-й арт. бригады.

,,72-я пѣх. дивизія, съ 10-й арт. бригадой.

,,146-й пѣх. Царицынскій полкъ" (74).

Что касается содѣйствія наступленію II арміи со стороны сосѣдней съ нею III арміи, то таковое должно было выразиться не только въ артиллерійскомъ огнѣ, но и въ демонстративномъ выдвиженіи цѣпей и резервовъ въ сторону Холянтая (75).

Такъ какъ выдвиженіе это находилось бы подъ дѣйствительнымъ огнемъ со стороны Лидіутуня и Татая, то Вр. Командующій III арміею предполагалъ произвести его одновременно съ атакою 10-мъ

корпусомъ перваго изъ этихъ селеній. Въ раіонахъ 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ генералъ бар. Бильдерлингъ предписалъ произвести „умѣренное обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій„ и поиски охотничьими командами.

Такимъ образомъ, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ неудавшагося январьскаго наступленія, предполагалось повторить его снова, при чемъ арміямъ ставились, въ общемъ, тѣ же цѣли, но для возможнаго обезпеченія успѣха предпріятія были приняты обширныя мѣры подготовки.

Диспозиція по II арміи для атаки Сандэпу.

Во исполненіе приведеннаго выше повелѣнія послѣдовали соотвѣтствующія распоряженія по арміямъ, при чемъ по II арміи была отдана диспозиція отъ 9 февраля за № 6 (прил. № 26). Диспозиціею этою войскамъ арміи указывались слѣдующія цѣли дѣйствій:

а) Главная—центру овладѣть и прочно утвердиться въ с. Сандэпу, съ близко расположенными около него селеніями Баотайцзы, Сяосуцза и Сяотайцзы.

б) Второстепенная—войскамъ праваго и лѣваго фланговъ оказать содѣйствіе центру.

Для этого:

8-й корпусъ (32 бат., 96 ск. ор., 24 осад. и 19 мортиръ) послѣ артиллерійской подготовки долженъ былъ овладѣть группою деревень Сандэпу и Сяотайцзы.

10-й корпусъ (32 бат., 96 ск. ор. и 12 мортиръ)—овладѣть с. Лабатай и въ случаѣ контръ-атаки противника удержаться въ немъ, покуда 8-й корпусъ не утвердится прочно въ д.д. Сандэпу и Сяотайцзы. Первая задача возлагалась на войска 31-й пѣх. дивизіи, 9-й же дивизіи указывалось, прочно удерживая свою позицію, демонстрировать къ Лидіутуню.

Сводно-стрѣлковый корпусъ (32 бат., 52 ор. и 12 мортиръ) назначался для обезпеченія атаки 8-го корпуса съ запада и юго-запада, для овладѣнія позиціею у Ванцзяуопу; онъ долженъ былъ въ случаѣ атаки противника во что бы то ни стало удерживать свои позиціи.

1-й Сиб. корпусъ (30 бат., 64 ор.) со 2-ю бригадою 6-й В.-С. стр. дивизіи былъ назначенъ въ резервъ арміи и долженъ былъ расположиться въ раіонѣ Шаудзяоуопу—Тахантайцзы—Синьтайцзы—Тоутайцзы.

Наконецъ, на *конный отрядъ генерала Ренненкампфа* (26 сот., 18 ор.) возлагалась охрана праваго фланга арміи, и ему указывалось движеніемъ во флангъ и тылъ противника отвлечь его резервы. При этомъ дѣйствія главныхъ силъ коннаго отряда не должны были, безъ особаго приказанія, распространяться на мѣстность къ югу отъ Ляояна.

Артиллерійская подготовка должна была начаться на разсвѣтѣ, атаку же деревень разрѣшалось начать по полученіи приказаній Командующаго арміей. Въ случаѣ обстоятельствъ, особо благопріятныхъ для начала атаки до полученія такого приказанія, начальники, усмотрѣвшіе таковыя, обязывались испрашивать разрѣшеніе Командующаго арміею.

О днѣ приведенія въ исполненіе диспозиціи должно было послѣдовать особое распоряженіе.

Такимъ образомъ, нанесеніе главнаго удара возлагалось на $^1/_4$ часть арміи, которой остальныя $^3/_4$ оказывали болѣе или менѣе серьезное содѣйствіе, и для начала активныхъ дѣйствій корпусные командиры должны были ожидать особаго приказанія или испрашивать разрѣшеніе Командующаго арміею.

10 февраля, съ 6 час. утра, Командующій II арміею приказалъ дать всѣмъ войскамъ полный отдыхъ.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Что касается свѣдѣній о противникѣ, то хотя общій характеръ расположенія его частей нѣсколько и выяснился, но свѣдѣнія эти вообще не отличались полнотою.

Передовая линія считалась занятою довольно слабо. Предполагалось, что даже въ такихъ важныхъ пунктахъ, какъ Сандэпу и Лидіутунь, гарнизонъ вѣроятно не превышаетъ 1—2 и, самое большее, 3 баталіоновъ.

Частные резервы, по показаніямъ лазутчиковъ, были расположены небольшими группами, въ 1—2 баталіона, въ полосѣ верстахъ въ двухъ—четырехъ отъ передовой линіи, сгущаясь у Сандэпу.

Армейскій резервъ предполагался въ трехъ группахъ: 1) между желѣзной дорогой и р. Шахэ, 2) у Ландунгоу и 3) въ долинѣ Хуньхэ, при чемъ послѣдній считался сильнѣе другихъ.

О присутствіи въ раіонѣ арміи дивизій Ноги (1-я, 7-я, 9-я и 11-я) свѣдѣній почти не имѣлось, и оно какъ бы опровергалось указаніемъ, что 1-я дивизія остается на Квантунскомъ полуостровѣ, 7-я направлена къ верховьямъ Тайцзыхэ, одна дивизія (9-я или 11-я) войдетъ въ составъ формируемой Корейской арміи и лишь одна (9-я или 11-я) присоединится къ войскамъ маршала Ойямы [76].

Вообще вопросъ о нахожденіи резервовъ представлялся наименѣе выясненнымъ.

Было замѣчено, что японцы подвозятъ орудія къ Лидіутуню, что къ Сандэпу подошла колонна силою около полка, а въ Лабатай вступилъ баталіонъ. Кромѣ того, Штабомъ II арміи были получены отъ лазутчиковъ свѣдѣнія, что около 7 января къ Ляояну изъ Портъ-Артура подошло до 25.000 и что въ раіонѣ Шилихэ находится

12.000, въ раіонѣ Ландунгоу—Гоуцзыюанъ—до 10.000, у Сяобейхэ—до 18.000 и противъ праваго фланга арміи—до 30.000.

Большинство этихъ свѣдѣній основывалось на слухахъ или исходило изъ китайскихъ источниковъ, а потому считалось не заслуживающимъ довѣрія [77].

Тѣмъ не менѣе въ Штабѣ II арміи возникли сомнѣнія въ томъ, что Сводно-стрѣлковому корпусу будетъ возможно удержаться на занимаемыхъ имъ позиціяхъ, а потому 11 февраля, наканунѣ дня, назначеннаго для наступленія, командиру корпуса былъ сообщенъ перечень позицій, которыми ему слѣдовало воспользоваться для упорнаго сопротивленія.

Позиціи эти были слѣдующія:

1) Тупуза—Чаудуопу—Пейтхоза (Суаньсуцза),

2) Чинтайпау-Падіянтай,

3) Моменза—Мампуза,

4) Тыашинза—Таюшупу [78].

Въ этотъ же день былъ заготовленъ весьма энергичный приказъ по арміи, гласившій [79]:

„Завтра, 12 февраля, дѣйствовать согласно диспозиціи № 6. Артиллерійскую подготовку начать на разсвѣтѣ въ 6 час. утра.

„Царь и Русскій народъ молятся за насъ и надѣятся.

„Постараемся, товарищи.

„Да поможетъ намъ Господь Богъ".

Что касается роли III арміи при предстоявшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, то до взятія Лидіутуня она должна была сохранять занимаемое ею положеніе, при чемъ въ раіонъ Холянтай—Сяохобетай—Синьтайцзы предположено было направить 12 баталіоновъ 5-го Сиб. корпуса, съ цѣлью оказать содѣйствіе войскамъ II арміи, если въ томъ встрѣтится надобность. По взятіи Лидіутуня къ 5-му Сиб. корпусу должны были присоединиться шесть баталіоновъ общаго резерва. Изъ 30 баталіоновъ III арміи: 10 назначалось для обезпеченія позиціи отъ Сяохобетая до Даліантуня и сосредоточенной здѣсь артиллеріи; 16 баталіоновъ—для одновременной съ войсками II арміи атаки; наконецъ, 4 баталіона должны были составить резервъ 5-го Сиб. корпуса.

Общій резервъ должны были составить: 1) до взятія Лидіутуня—3 полка 17-го корпуса, расположенные въ раіонѣ Сяокійшинпу—Тасудяпу; 2) послѣ взятія Лидіутуня—6 баталіоновъ предполагалось придать 5-му Сиб. корпусу, такъ что въ резервѣ оставалось лишь 6 баталіоновъ [80].

Отмѣна перехода въ наступленіе. Командировка г.-м. Ухачъ-Огоровича.

Однако, задуманной операціи, на подготовку которой было положено столько труда, не было суждено осуществиться.

Около 6 час. утра 11 февраля находившимся въ Мукденѣ начальникомъ транспортовъ при Главнокомандующемъ г.-м. Ухачъ - Огоровичемъ, производившимъ по порученію г.-ад. Куропаткина тайную развѣдку, было получено отъ одного изъ агентовъ свѣдѣніе, что японцы знаютъ о предполагавшемся на 12 число наступленіи и приготовились къ его встрѣчѣ [81].

Сопоставляя это свѣдѣніе съ имѣвшимися у него донесеніями объ усиленіи японцами своего лѣваго фланга, г.-м. Ухачъ-Огоровичъ призналъ его чрезвычайно важнымъ и потому немедленно отправился въ Сяхэтунь, гдѣ лично доложилъ о немъ Главнокомандующему.

Г.-ад. Куропаткинъ, согласившись съ такою оцѣнкою, въ свою очередь, приказалъ ему отправиться въ Штабъ II арміи для личнаго доклада генералу бар. Каульбарсу.

Прибывъ около 5 час. дня въ Матурань, г.-м. Ухачъ-Огоровичъ, въ присутствіи начальника Штаба II арміи г.-л. Рузскаго, исполнилъ возложенное на него порученіе, а затѣмъ участвовалъ на совѣщаніи, бывшемъ у Командующаго арміею, во время котораго выяснилось слѣдующее:

Для атаки Сандэпу могло быть двинуто около 90.000 штыковъ II арміи. У японцевъ же, по свѣдѣніямъ генерала Ухачъ-Огоровича, имѣлось до 100.000, къ которымъ изъ центра были притянуты 20—25.000, т. е. всего 120—125.000. Кромѣ того, въ двухъ переходахъ, у Сяобейхэ, стояла армія Ноги, силою въ 50—60.000, которая, занимая головы путей на Сыфантай безъ всякаго маневра и боя, оказывалась на флангѣ нашего общаго расположенія.

Такимъ образомъ, предполагавшемуся переходу въ наступленіе японцы могли противопоставить двойное превосходство силъ.

Тѣмъ не менѣе, генералъ бар. Каульбарсъ разсчитывалъ, что „подкрѣпленный всѣми силами стратегическаго резерва Главнокоман-„дующаго", согласно условленнаго плана дѣйствій, ему удастся „по-„тѣснить лѣвое крыло японцевъ". Поэтому онъ обратился къ г.-м. Ухачъ-Огоровичу съ вопросомъ: въ какой мѣрѣ, при наличности данной обстановки, Главнокомандующій желаетъ перехода въ наступленіе и „выполнитъ ли онъ условленный подходъ 12 февраля ко II арміи „съ силами своего стратегическаго резерва". На этотъ вопросъ г.-м. Ухачъ-Огоровичъ съ увѣренностью отвѣтилъ, что „стратегиче-„скій резервъ ко II арміи не подойдетъ" [82].

Тогда бар. Каульбарсъ вызвалъ къ телефону Главнокомандующаго и спросилъ его мнѣнія о томъ, не слѣдуетъ ли, послѣ доклада генерала Ухачъ-Огоровича, отложить на нѣкоторое время начало операціи. На это г.-ад. Куропаткинъ отвѣтилъ, что вопросъ этотъ Командующій II арміею долженъ рѣшить самъ и что какое рѣшеніе онъ приметъ, то и будетъ наилучшимъ. Тогда бар. Каульбарсъ спросилъ—можетъ ли онъ разсчитывать на стратегическій резервъ, и получилъ отвѣтъ, что въ виду невыясненнаго положенія на лѣвомъ флангѣ, гдѣ, какъ будетъ изложено ниже, японцы наступали противъ Цинхэченскаго отряда, „ни одного штыка II арміи изъ стратеги-„ческаго резерва дано не будетъ“ [83].

Получивъ послѣдній отвѣтъ, Командующій II арміею доложилъ Главнокомандующему, что атака Сандэпу отмѣняется.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ телеграфировалъ Главнокомандующему и Командующимъ I и III арміями [84], что ему доставлены документальныя свѣдѣнія, „что японцамъ точно извѣстенъ день нашего „наступленія и что они успѣли сосредоточить противъ II арміи „превосходныя силы, не считая войскъ у Сяобейхэ. Такія извѣстія и „невозможность разсчитывать на поддержку стратегическимъ резервомъ, „въ виду необходимости выждать результатовъ наступленія против-„ника на лѣвый флангъ I арміи, указываютъ на желательность от-„ложить начало атаки II арміи“. Время возобновленія наступленія онъ не считалъ возможнымъ опредѣлить заранѣе.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, принятаго Командующимъ II арміею, Главнокомандующій, какъ будетъ видно ниже, направилъ 1-й Сиб. корпусъ и 2-ю бригаду 6-й В.-С. стр. дивизіи на лѣвый флангъ Маньчжурскихъ армій, съ цѣлью сдержать насѣдавшихъ на него японцевъ и попытаться нанести имъ здѣсь частное пораженіе.

12 февраля онъ телеграфировалъ генералу бар. Каульбарсу [85]:

„Противникъ значительными силами атакуетъ лѣвый флангъ об-„щаго расположенія армій и успѣлъ оттѣснить промежуточный отрядъ „между позиціями 3-го корпуса и отрядомъ генерала Алексѣева. „Опасаюсь, что лѣвый флангъ 3-го корпуса вынужденъ будетъ также „къ отступленію. Для нанесенія японцамъ частнаго пораженія направ-„ляю подкрѣпленіе Линевича 1-й Сиб. и 16-й корпуса. Послѣдній „въ составѣ 24 баталіоновъ. Такимъ образомъ, для этой операціи „мною расходуется, съ цѣлью сохраненія занятыхъ нами позицій, „большая часть стратегическаго резерва. Между тѣмъ, главныя силы „противника еще находятся передъ центромъ и правымъ флангомъ „нашего расположенія. Мы можемъ быть атакованы превосходными „силами на томъ или другомъ участкѣ нашихъ позицій; необходимо,

„опираясь на укрѣпленныя позиціи и на могущественную артиллерію, „проявить крайнее упорство, дабы отразить врага. Особенно важно, „чтобы въ Вашихъ рукахъ образовался сильный резервъ. Позиція „Ваша растянута, весьма желательно опредѣлить на этой позиціи „такіе опорные пункты, которые могли бы быть заняты вполнѣ достаточ„ными силами и защищались бы съ непобѣдимымъ упорствомъ. Надо, „чтобы на Вашей позиціи были тоже Сандэпу, Лидіутуни, требующіе „для овладѣнія ими дѣйствій нѣсколькихъ корпусовъ".

Такимъ образомъ, вмѣсто предположенныхъ наступательныхъ дѣйствій, армія снова переходила къ оборонѣ своихъ позицій.

III.

Появленіе японцевъ въ тылу расположенія Маньчжурскихъ армій. Взрывъ желѣзнодорожнаго моста у ст. Футцзятунь. Столкновеніе отряда пограничниковъ съ японо-хунхузами. Мѣры, принятыя Главнокомандующимъ для обезпеченія сообщеній. Дѣйствія выдѣленныхъ частей.

(Карт. прил. №№ 15, 16 и 17).

Свѣдѣнія о появленіи японцевъ въ тылу.

Еще въ началѣ января къ начальнику Заамурскаго округа пограничной стражи, г.-л. Чичагову стали поступать донесенія о появленіи японцевъ въ тылу, о формированіи ими хунхузскихъ шаекъ и о ихъ намѣреніи напасть на желѣзную дорогу [86]. На основаніи этихъ донесеній г.-л. Чичаговъ предполагалъ, что наибольшая опасность угрожаетъ участку Тѣлинъ—Чантуфу, и сообразно съ этимъ имъ дѣлались соотвѣтствующія распоряженія [87].

Эти донесенія особенно участились во вторую половину января 1905 г. и стали принимать все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. При этомъ изъ нихъ можно было прійти къ заключенію, что объектомъ своихъ дѣйствій японцы избрали участокъ желѣзной дороги сѣвернѣе Тѣлина [88].

Въ общемъ свѣдѣнія о японо-хунхузскихъ отрядахъ сводились къ слѣдующему:

Болѣе 1.000 хунхузовъ образовали южнѣе Фуланчена (въ 70 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Куанченцзы) этапъ на границѣ Монголіи и не пропускаютъ ни скота, ни обозовъ.

Въ сеймѣ монголъ Дида-Ванъ (верстахъ въ 400 къ западу отъ Инкоу) состоялось соглашеніе съ японцами, которые послали туда инструкторовъ и оружіе. Послѣдняго доставлено свыше 5.000 штукъ.

Въ княжествѣ Пьенту, въ 200 верстахъ къ западу отъ Синминтина, находится японо-хунхузская шайка въ 600 человѣкъ. Ближе къ Синминтину еще шайка въ 1.000 человѣкъ.

Болѣе 100 японцевъ съ шайкой хунхузовъ въ 400 человѣкъ находились 25 января на границѣ Монголіи (вѣроятно, въ окрестностяхъ Харбасана) и собираются разрушить желѣзную дорогу у Гунчжулина.

Тифангуанъ Лунуана сообщилъ о появленіи въ д. Шіулиганза 200 японцевъ и 300 хунхузовъ, имѣющихъ при себѣ оружіе [89].

Распоряженія г.-л. Чичагова.

Слухи о намѣреніи японцевъ напасть на желѣзную дорогу между ст. Куанченцзы и Гунчжулинъ становились все упорнѣе и упорнѣе и какъ бы подтверждались донесеніемъ начальника Монгольской экспедиціи подполк. Хитрово [90]. Послѣдній сообщалъ, что, выступивъ изъ Новаго города къ Мукдену, развѣдкою на востокъ обнаружилъ партію въ 20 человѣкъ конныхъ, „судя по описанію,— японцевъ“, прибывшую съ запада. Его развѣдчикамъ удалось проникнуть въ лагерь японцевъ и выяснить, что къ нимъ прибыло еще 300 человѣкъ и что при отрядѣ имѣются 2 орудія или пулемета. Получивъ эти свѣдѣнія, подполк. Хитрово отошелъ на западъ въ глубь Монголіи.

Вслѣдствіе этого г.-л. Чичаговъ, проѣзжая 25 января изъ Харбина въ Мукденъ, отдалъ на ст. Куанченцза командиру 4-го лин. отряда подполк. Гамченко приказаніе направить 10-ю, 16-ю, 1/2—47-й и 1/2—35-й сотенъ пограничной стражи, при двухъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ ротм. Линицкаго, для рекогносцировки Харбасана. Отрядъ этотъ долженъ былъ, выступивъ 28 января, идти возможно скрытно, форсированнымъ маршемъ, на с. Янцзытунь ([91]) и далѣе къ границѣ Монголіи, гдѣ войти въ связь съ подполк. Хитрово.

Дополнительныя свѣдѣнія о японо-хунхузахъ.

Вслѣдъ затѣмъ г.-л. Чичаговымъ былъ полученъ еще цѣлый рядъ свѣдѣній, обрисовывавшихъ обстановку въ крайне тревожномъ видѣ [92].

Такъ, начальникъ гарнизона ст. Куанченцзы доносилъ, что болѣе 500 японо-хунхузовъ находится въ мѣстечкѣ Синаджанъ, и предполагаютъ разрушить желѣзную дорогу у Гунчжулина. Такое же донесеніе поступило отъ одного изъ участниковъ Монгольской экспедиціи— пор. Полторацкаго, а пор. Кораблевъ доносилъ, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Монголіи на высотѣ ст. Кайюань—Чантуфу сформирована японо-хунхузская шайка, числительностью до 10 тысячъ, которой поставлена задача разрушить желѣзную дорогу и уничтожить интендантскіе склады.

Наконецъ, въ 9 час. 35 мин. вечера 30 января было получено донесеніе подполк. Гамченко о томъ, что японо-хунхузскимъ отрядомъ въ 3 часа 30 мин. утра этого числа было произведено нападеніе на желѣзнодорожный мостъ, находившійся на 247-й верстѣ, и на полотно между 248-й и 249-й верстами (между ст. Гунчжулинъ и Футцзятунь) (93).

Нападеніе это произошло при слѣдующихъ условіяхъ:

Организація японцами набѣга на желѣзную дорогу (94).

Въ концѣ декабря 1904 года японцы рѣшили произвести набѣгъ на тылъ Маньчжурскихъ армій съ тѣмъ, чтобы попытаться разрушить желѣзную дорогу между Харбиномъ и Мукденомъ. Съ этою цѣлью при каждой изъ кавалерійскихъ бригадъ было сформировано по сводному эскадрону въ 75 коней, изъ которыхъ одинъ былъ ввѣренъ маіору Наганума, а другой—маіору Сасегава (95). Эскадроны эти были снабжены на семь дней продовольствіемъ, въ видѣ прессованнаго риса, и взрывчатыми веществами.

27 декабря они собрались въ окрестностяхъ Хэгоутая и направились: первый—въ обходъ праваго, а второй—въ обходъ лѣваго фланговъ нашихъ Маньчжурскихъ армій. Двигаясь ночью и отдыхая днемъ, эскадронамъ удалось проникнуть сѣвернѣе Тѣлина и здѣсь они, вѣроятно, усилились присоединившимися къ нимъ шайками хунхузовъ (96).

Взрывъ моста на 247-й верстѣ.

Эскадронъ маіора Наганума произвелъ упомянутый выше взрывъ моста на 247-й верстѣ (97).

Мостъ этотъ находится въ 5 верстахъ сѣвернѣе ст. Футцзятунь и охранялся заставою въ 42 чел. 25-й роты пограничной стражи, изъ которыхъ 18 чел., подъ командою фельдфебеля Литковскаго, находились близъ моста, а 24 чел., подъ каначальствомъ фельдфебеля Харина, были расположены въ каменной казармѣ, также около моста.

Въ 3 часа 30 мин. ночи на 30 января непріятель одной частью открылъ залпы по мосту, а другой, окруживъ казарму, открылъ по ней усиленный огонь и бросился въ атаку на ея защитниковъ. Отбивъ послѣднюю огнемъ, фельдфебель Харинъ поспѣшилъ на помощь мостовой заставѣ. Между тѣмъ, нападавшіе, по одиночкѣ, начали подбѣгать къ мосту и бросать взрывчатыя вещества, попортившія его настилку. Когда постъ соединился съ мостовой заставой и открылъ огонь по непріятелю, то японцы отступили, подобравъ раненыхъ.

Одновременно съ нападеніемъ на мостъ было сдѣлано нападеніе на полотно дороги на 248-й верстѣ. Часовые, отстрѣливаясь, отступили къ ст. Футцзятунь. Отогнавъ часовыхъ, японцы взорвали путь и одинъ телеграфный столбъ, не прервавъ, однако, телеграфнаго сообщенія. Послѣ этого они отошли, преслѣдуемые чинами поста, которыми

были захвачены два японца. Плѣнные заявили, что они изъ арміи Оку, 4-го драгунскаго полка. По словамъ жителей находившейся по близости деревни, японцы увезли 4 арбы тяжело раненыхъ и много легко раненыхъ. Потери среди чиновъ поста равнялись одному убитому и двумъ раненымъ.

Порча моста и пути оказалась незначительною, и черезъ 17 часовъ движеніе поѣздовъ было возстановлено.

Вблизи мѣста взрывовъ было собрано до 3 пудовъ меленита [98].

Дѣйствія ротм. Линицкаго.

(Карт. прил. № 15).

Между тѣмъ, приведенное выше приказаніе г.-л. Чичагова о высылкѣ отряда ротм. Линицкаго для производства рекогносцировки Харбасана приводилось въ исполненіе.

Получивъ днемъ 30 числа отъ тайныхъ агентовъ свѣдѣніе, что японцы, произведя нападеніе на мостъ 247-й версты, двинулись къ Сандишану, ротм. Линицкій утромъ 31 числа двинулся туда же отъ ханшиннаго завода Шихэченъ.

Около $3^1/_2$ час. дня, не доходя 15 верстъ до Сандишана, была обнаружена колонна противника, направлявшаяся отъ д. Пауцзухэ къ д. Хыйкацанъ. Ротм. Линицкій рѣшилъ вступить съ нею въ бой и потому приказалъ артиллеріи выѣхать на позицію и открыть огонь. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ колонна скрылась за высотою, находившеюся къ западу отъ Пауцзухэ, а вслѣдъ затѣмъ къ западу отъ д.д. Хыйкацанъ и Чандиваза появились цѣпи противника, открывшія огонь во флангъ частямъ отряда, занимавшимъ позицію противъ д. Пауцзухэ.

Вслѣдствіе этого ротм. Линицкій приказалъ отходить къ ханшинному заводу Шихэчэнъ, а прикрытіе отхода возложилъ на 40 чел. 10-й сотни ротм. Бояринова.

Послѣдній сталъ сдерживать натискъ противника, для чего произвелъ нѣсколько контръ-атакъ, во время одной изъ которыхъ былъ смертельно раненъ шт.-ротм. Колесниковъ.

Къ вечеру весь отрядъ собрался у д. Паличенза, гдѣ первоначально предполагалось засѣсть съ тѣмъ, чтобы выждать подхода подкрѣпленій, но затѣмъ рѣшеніе это было измѣнено, и отрядъ сталъ продолжать свой отходъ подъ прикрытіемъ сводной сотни ротм. Бояринова.

Во время этого отхода противнику удалось окружить отрядъ и перебить лошадей одного изъ орудій, которое и было брошено.

Къ 6 час. вечера 3 февраля отрядъ, потерявъ 1 офицера и 3 нижн. чин. убитыми, одного офицера и 24 ниж. чин. ранеными и одно орудіе, оставленное на мѣстѣ боя [99], возвратился на ст. Футцзятунь.

Силы противника, столкнувшіяся съ отрядомъ ротм. Линицкаго, опредѣлялись чинами пограничной стражи въ 4 эскадрона, 4 роты пѣхоты посаженныя на коней, 4 орудія и до 3.000 хунхузовъ [100].

Нападеніе японцевъ на заставу Шаличжанъ.

Пока описанное выше происходило къ западу отъ желѣзной дороги, эскадронъ маіора Сасегава продолжалъ движеніе на сѣверъ. 5 февраля онъ произвелъ покушеніе на ст. Яомынь, имѣвшее результатомъ два испорченныхъ телеграфныхъ столба и разъединеніе двухъ смежныхъ рельсовъ, а въ ночь на 9 февраля напалъ на постъ Барнаульскаго резервнаго баталіона, находившійся въ д. Шаличжанъ. Начальнику этого поста, подпор. Филиппову, удалось отойти въ д. Синьчжанъ [101].

Послѣ этого оба японскихъ эскадрона двинулись обратно и 28 февраля присоединились къ своимъ частямъ [102].

Впечатлѣніе, произведенное нападеніемъ японцевъ на мостъ 247-й версты.

Свѣдѣнія о нападеніи японцевъ на мостъ 247-й версты и слухи о результатѣ боя ротм. Линицкаго быстро распространились по линіи желѣзной дороги, причемъ силы японо-хунхузовъ значительно преувеличивались. Послѣднихъ считали около 5.000 пѣхоты, за которыми будто бы двигалось еще до 10.000 японцевъ [103].

Прибывшій въ это время на ст. Гунчжулинъ г.-л. Чичаговъ получилъ здѣсь отъ подполк. Хитрово донесеніе, въ которомъ послѣдній сообщалъ, что имъ точно установлено сосредоточеніе къ западу отъ желѣзной дороги значительныхъ японо-хунхузскихъ отрядовъ, при которыхъ будто бы имѣется 4 орудія [104]. Кромѣ того, аналогичныя донесенія поступали и отъ другихъ чиновъ пограничной стражи.

Все это взятое вмѣстѣ заставило его признать положеніе желѣзной дороги опаснымъ и просить, черезъ начальника военныхъ сообщеній г.-м. Забѣлина, распоряженія Главнокомандующаго о высылкѣ въ помощь частямъ пограничной стражи и государственнаго ополченія, охранявшимъ желѣзную дорогу [105], бригады конницы, двухъ баталіоновъ пѣхоты и батареи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ донесъ главному начальнику тыла арміи генералу Надарову, что повторенія нападенія на желѣзную дорогу возможно ожидать всегда, такъ какъ японцы, нарушая нейтралитетъ, сосредоточиваются въ нейтральной Монголіи, что даетъ имъ возможность въ одинъ переходъ достигнуть дороги и что „предотвращеніе „покушеній возможно лишь въ случаѣ увеличенія количества охраняющихъ дорогу войскъ“ [106].

Свѣдѣнія, поступавшія въ Главнокомандующему о положеніи въ тылу.

Свѣдѣнія, поступавшія къ Главнокомандующему о положеніи, создавшемся въ тылу Маньчжурскихъ армій, по донесеніямъ чиновъ пограничной стражи, представляли послѣднее въ общемъ въ слѣдующемъ видѣ:

Къ западу отъ Куанченцзы находится масса хунхузовъ, среди которыхъ половина японцевъ; въ Фулунченѣ и окрестностяхъ расквартирована шайка въ 1.000—1.200 чел. при 2 орудіяхъ, а верстахъ въ 100—200 отъ Гунчжулина стоитъ отрядъ силою свыше 1.000 чел.

Общее число японцевъ опредѣлялось въ 10 тысячъ человѣкъ, а хунхузовъ до 20 тысячъ, при чемъ центромъ этихъ скопищъ считался Харбасанъ [107].

Крупныя шайки хунхузовъ при 2—3 тысячахъ японцевъ сосредоточены въ Монголіи отъ параллели Харбина до параллели Мукдена. Болѣе мелкія шайки ихъ оперируютъ и восточнѣе желѣзной дороги. Ихъ развѣдывательныя партіи, численностью въ нѣсколько сотъ человѣкъ каждая, находятся западнѣе желѣзной дороги, въ одномъ—двухъ переходахъ отъ нея, для одновременнаго нападенія на дорогу преимущественно на мосты Сунгари 1-й и Сунгари 2-й (Харбинъ и Таолайчжоу).

Свѣдѣнія эти какъ бы подтверждались изъ другихъ источниковъ. Такъ, военный коммисаръ Мукденской провинціи полк. Квѣцинскій доносилъ о томъ, что „по свѣдѣніямъ, добытымъ агентурнымъ „путемъ“ въ направленіи къ ст. Гунчжулинъ двигается около 3.000 японскихъ войскъ съ орудіями, „число которыхъ не установлено“ [108]. Почти аналогичныя свѣдѣнія поступили также отъ начальника транспортовъ генерала Ухачъ-Огоровича, также, какъ было упомянуто, производившаго тайную развѣдку [109].

Все это взятое вмѣстѣ не могло не вызвать у г.-ад. Куропаткина тревогу за безопасность тыла.

Дѣйствительно, до сего времени Китайская Восточная желѣзная дорога, представлявшая собою единственный путь, по которому армія получала все ей необходимое, была относительно въ безопасности отъ ударовъ непріятеля, направлявшаго для ея разрушенія лишь самыя незначительныя силы.

Но вотъ обнаружилась новая эра для благополучія дороги, которой, повидимому, стала угрожать серьезная опасность, а потому Главнокомандующій счелъ себя вынужденнымъ принять серьезныя мѣры, „дабы послѣдующія попытки японцевъ не дали имъ резуль„татовъ болѣе или менѣе пагубныхъ для насъ и выгодныхъ для „нихъ“ [110].

Мѣры эти состояли въ слѣдующемъ:

Распоряженія Главнокомандующаго.

Какъ разъ въ это время шла перевозка изъ арміи въ Никольскъ-Уссурійскій частей сводной пѣхотной бригады г.-м. Ласскаго и батарей 31-й и 35-й арт. бригадъ, назначенныхъ, какъ изложено выше, для формированія новыхъ частей въ Приамурьѣ. По приказанію г.-ад. Куропаткина части этой бригады были высажены на угрожаемомъ участкѣ и послужили, такимъ образомъ, первымъ обезпеченіемъ линіи желѣзной дороги отъ дальнѣйшихъ попытокъ противника напасть на нее (111).

Но эту мѣру можно было считать только временною, такъ какъ необходимо было назначеніе спеціальныхъ войскъ для охраны линіи. Для этой цѣли изъ Ляохэйскаго отряда были вытребованы 4 сотни пограничниковъ, а затѣмъ рѣшено отправить изъ Мукдена 1½ сотни Амурскихъ казаковъ, батарею 9-й арт. бригады и роту пѣхоты.

2 февраля охрана дороги была усилена четырьмя маршевыми командами, переданными въ распоряженіе г.-л. Чичагова. Команды эти въ теченіе времени съ 3 по 5 число влились въ части пограничной стражи, охранявшія дорогу: двѣ—южнаго участка и по одной—западнаго и восточнаго.

Кромѣ того, Главнокомандующій указалъ на необходимость оказанія помощи и содѣйствія частямъ, охранявшимъ желѣзную дорогу, со стороны перевозившихся по ней войсковыхъ эшелоновъ. Объ этомъ начальники послѣднихъ предупреждались на станціяхъ Маньчжурія и Харбинъ, а г.-л. Чичаговъ объявилъ въ приказѣ, что части полевыхъ войскъ, направленныя въ его распоряженіе, подчиняются, въ отношеніи охраны ж. д., соотвѣтствующимъ начальникамъ пограничной стражи (112).

На слѣдующій день, 3 февраля, послѣдовало приказаніе Главнокомандующаго отправить на линію ж. д. 2-ю бригаду 41-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ 45-й арт. бригады. Части эти должны были смѣнить задержанную сводную бригаду, скорѣйшее прибытіе которой въ Никольскъ-Уссурійскій г.-ад. Куропаткинъ считалъ настоятельно необходимымъ.

Кромѣ того, въ распоряженіе начальника тыла г.-л. Надарова было назначено еще 6 эшелоновъ запасныхъ (113), которые предполагалось распредѣлить поровну между западнымъ, южнымъ и восточнымъ участками желѣзной дороги (114).

Въ виду ряда свѣдѣній объ усилившейся дѣятельности японцевъ къ западу отъ Ляохэ, охрана крайняго праваго фланга арміи также стала внушать опасенія Главнокомандующему, а потому онъ приказалъ усилить заставу, находившуюся въ Каулитунѣ, до 2 ротъ

и 2 сотенъ. Приведеніе этого приказанія въ исполненіе было возложено на Штабъ II арміи [115].

Наконецъ, г.-ад. Куропаткинъ счелъ необходимымъ потребовать отъ своего Штаба представленія соображеній по обезпеченію Мукдена на случай дерзкаго нападенія на него японцевъ и хунхузовъ [116].

Принятіемъ этихъ мѣръ Главнокомандующій считалъ ближайшую охрану пути и сооруженій обезпеченной, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признавалъ необходимымъ выдвинуть надзоръ въ сторону отъ дороги съ тѣмъ, чтобы получить возможность узнавать заблаговременно о приближеніи противника и быть въ состояніи собирать надлежащія силы для его встрѣчи.

Такой образъ дѣйствій отчасти согласовался и съ предположеніями г.-л. Чичагова, считавшаго необходимымъ выдвинуть конныя части въ глубь Монголіи [117].

Для осуществленія принятаго рѣшенія, выдвинуть охрану въ сторону отъ дороги, потребовалась цѣлая дивизія, а потому Главнокомандующій рѣшилъ назначить 4-ю Донскую дивизію съ ея артиллеріею [118].

Вмѣстѣ съ тѣмъ были составлены соображенія объ образованіи полковыхъ участковъ внѣшней охраны желѣзной дороги.

Сообщая Командующему II арміей, письмомъ отъ 4 февраля 1905 г. (прил. № 27), о принятомъ рѣшеніи, Главнокомандующій писалъ:

,,Я понимаю, конечно, тяжесть того чувства, которое испыты-
,,ваете Вы, усмотрѣвъ мое рѣшеніе изъять изъ ввѣренныхъ Вамъ
,,войскъ Донскую казачью дивизію, а также и то запозданіе попол-
,,неній въ 1-й Сиб. и Сводно-стр. корпуса, которое получится
,,вслѣдствіе передачи первыхъ десяти эшелоновъ укомплектованій,
,,назначенныхъ мною для пополненія ротъ Пограничной стражи; я
,,понимаю, разумѣется, и то нарушеніе, которое вносится всѣмъ этимъ
,,въ Ваши расчеты для предстоящихъ операцій.

,,Тѣмъ не менѣе, однако, я все же рѣшаюсь сдѣлать это въ пол-
,,ной увѣренности, что Вы раздѣлите мою рѣшимость, если примете
,,во вниманіе то соображеніе, что какъ бы ни выгодно намъ было
,,ставить противника въ трудное положеніе дѣйствіями на его тылъ,
,,все же это не можетъ идти въ сравненіе съ важностью для насъ
,,сохраненія въ полномъ благополучіи и ненарушимости желѣзной до-
,,роги—нашего единственнаго источника жизни и силы''.

Сообразно съ принятымъ рѣшеніемъ 2-я бригада 4-й Донской каз. дивизіи съ одною батареею была направлена въ Гунчжулинъ походнымъ порядкомъ, форсированными переходами, а 1-я бригада сосредоточилась въ Мукденѣ для отправленія на сѣверъ по желѣзной дорогѣ (прил. № 28).

Въ виду значительнаго протяженія линіи желѣзной дороги, Главнокомандующій раздѣлилъ обязанности по охранѣ ея между г.-л. Надаровымъ—начальникомъ тыла арміи и г.-м. Забѣлинымъ—начальникомъ военныхъ сообщеній. На послѣдняго была возложена охрана участка Тѣлинъ—Мукденъ и направленія—Синминтинъ—Мукденъ [119].

Въ Мукденѣ Главнокомандующій приказалъ имѣть всегда наготовѣ поѣздъ для подачи подкрѣпленій къ Тѣлину, а также части пѣхоты для того, чтобы въ случаѣ надобности двинуть ихъ къ Каулитуню [120].

Мѣры по непосредственному обезпеченію Мукдена.

Въ то время, когда принимались изложенныя выше мѣры по обезпеченію желѣзной дороги, черезъ начальника транспортовъ генерала Ухачъ-Огоровича, 3 февраля были получены свѣдѣнія, что:

1) ,,Японцевъ 4.000 конницы, 500 конной ,,пѣхоты и 12 орудій двинулись 1 февраля со стороны Давана по ,,долинѣ Ляохэ на Синминтинъ къ Тѣлину''.

2) ,,Хунхузовъ 2.000 собрано въ 60 верстахъ юго-западнѣе Син- ,,минтина—для движенія на сѣверъ'' [121].

Хотя свѣдѣнія эти и вызвали нѣкоторое недовѣріе въ Штабѣ Главнокомандующаго, все же явилось опасеніе, что японцы могутъ предпринять нападеніе на желѣзнодорожныя сооруженія въ самомъ Мукденѣ.

Вслѣдствіе этого, для непосредственной охраны этихъ сооруженій, изъ состава 16-го арм. корпуса былъ назначенъ 100-й пѣх. Островскій полкъ, и, кромѣ того, Главнокомандующій приказалъ принять мѣры для провѣрки упомянутыхъ выше свѣдѣній [122].

Полкъ этотъ вмѣстѣ съ Уссурійскими и Амурскими сотнями составилъ особый отрядъ, подчиненный генералу Забѣлину, повѣрка же свѣдѣній, добытыхъ агентами генерала Ухачъ-Огоровича, была возложена на части 2-й отдѣльной кавалерійской бригады.

По этому поводу начальникъ Штаба Главнокомандующаго писалъ Вр. Командующему III арміею:

,,Въ виду полученныхъ свѣдѣній о направленіи значительныхъ ,,конныхъ частей противника на сѣверъ для нападеній на нашу же- ,,лѣзную дорогу, Главнокомандующій приказалъ выслать, съ разсвѣ- ,,томъ 5 сего февраля, 8 эскадроновъ 2-й отдѣльной кавалерійской ,,бригады, подъ общимъ начальствомъ полк. Стаховича, для про- ,,изводства глубокой развѣдки до линіи Синминтинъ, Чжанъ-Утай- ,,мынь, Кайпинсянъ, на пути возможнаго слѣдованія конныхъ частей ,,и хунхузскихъ шаекъ противника'' [123].

Одновременно съ этимъ I арміи было предложено ,,усилить ,,глубокую развѣдку на лѣвомъ флангѣ, особенно со стороны Цзян- ,,чана'', а II арміи—,,усилить активную дѣятельность конницы'' [124].

Полк. Стаховичу была дана задача (прил. № 29):

*

,,Освѣтить раіонъ, ограниченный линіями: Синминтинъ — ,,Чжанъ-утай-мынъ, съ одной стороны, и Тѣлинъ — Кайпинсянъ—съ другой''(125).

Такимъ образомъ, набѣгъ двухъ японскихъ эскадроновъ на тылъ армій и на желѣзную дорогу вызвалъ командированіе для ея охраны значительныхъ силъ. Всего для этой цѣли были назначены:

2-я бриг. 41-й пѣх. див.	8 бат.
100-й пѣх. Островскій полкъ	4 ,,
Укомплектованія	10.000 чел.
45-й арт. бригады	24 оруд.
4-й Донской каз. дивизіи	24 сотни.
4-й Донской каз. арт. дивизіонъ	12 оруд
Отрядъ полк. Стаховича	8 эск.
Амурскій дивизіонъ	1½ сотни.
Уссурійскій каз. полкъ	5 сотенъ.
Пограничной стражи изъ Ляохэйскаго отряда . .	4 сотни.

Всего—12 бат., 8 эск., 34½ сот., 10.000 укомплектованія, 24 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій.

Изъ этихъ частей, какъ будетъ изложено ниже, Островскій полкъ и отрядъ полк. Стаховича—4 бат. и 8 эск.—были вскорѣ возвращены къ арміи; остальные же 8 бат., 34½ сот. и 36 орудій оказались во время Мукденскихъ боевъ оттянутыми на сѣверъ. Кромѣ того, не попали въ армію направлявшіеся къ ней 10.000 чел. запасныхъ, прибытіе которыхъ, хотя отчасти, пополнило бы некомплектъ, существовавшій въ войскахъ.

Планъ дѣйствій г.-л. Чичагова.

Какъ было упомянуто выше, г.-л. Чичаговъ считалъ необходимымъ двинуть конныя части въ глубь Монголіи, къ предполагавшейся базѣ японцевъ. Такой образъ дѣйствій былъ, неминуемо, сопряженъ съ нарушеніемъ нейтральной полосы, а потому не встрѣтилъ одобренія со стороны Главнокомандующаго, считавшаго достаточнымъ образованіе полковыхъ участковъ внѣшней охраны желѣзной дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Куропаткинъ возложилъ общее руководство охраны на начальника тыла арміи г.-л. Надарова.

Такимъ образомъ, генералъ Чичаговъ былъ ,,вынужденъ подчи- ,,няться въ дѣлѣ организаціи охраны Китайской Восточной желѣзной ,,дороги главному начальнику тыла арміи'', при чемъ считалъ, что ,,послѣдній съ этимъ дѣломъ почти знакомъ не былъ''. Кромѣ того, онъ долженъ былъ приводить въ исполненіе планъ Главнокомандующаго, ,,который не раздѣлялъ'' (126).

Ознакомившись со свѣдѣніями о противникѣ, поступившими въ штабъ Заамурскаго округа, онъ пришелъ къ заключенію, что „дальнѣйшій успѣхъ дѣйствій японцевъ въ Монголіи можетъ вызвать народное движеніе противъ русскихъ“ [127], и потому счелъ необходимымъ телеграфировать 19 февраля Главнокомандующему и одновременно Министру Финансовъ [128]:

„Развѣдкой установлено слѣдующее положеніе: восточная граница Монголіи переполнена японо-хунхузскими отрядами, численностью каждый отъ нѣсколько сотъ до нѣсколько тысячъ человѣкъ. Подобные отряды обнаружены въ Монголіи на участкѣ западнѣе Лоушагоу—Мукденъ. Наиболѣе извѣстные предводители хунхузовъ какъ-то: Тулисанъ, Фулингоо, Сан-ю-и и прочіе, съ двумя-тремя тысячными отрядами, продвинулись на сѣверъ и, нѣсколько дней тому назадъ, находились въ Монголіи, на высотѣ Сыпингая. Вполнѣ установлено присутствіе въ Монголіи японской кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи. Всѣ эти японо-хунхузскіе отряды медленно двигаются на сѣверъ, высылая къ желѣзной дорогѣ разъѣзды силою до 50—80 человѣкъ въ каждомъ. По мѣрѣ движенія на сѣверъ отряды эти увеличиваются, какъ комокъ снѣга, присоединяющимися къ нимъ шайками хунхузовъ, китайскими войсками и мирными жителями, которыхъ японскіе комиссары энергично привлекаютъ на свою сторону. Многіе князья южныхъ хушуновъ Монголіи открыто стали на сторону японцевъ. Такъ, напримѣръ, перешедшій на сторону японцевъ, князь Тушету недавно привезъ изъ Пекина 5.000 винтовокъ и роздалъ своему народу, пополнившему японо-хунхузскія шайки. Въ общемъ считаю положеніе очень серьезнымъ. Для защиты дороги, водворенія порядка въ раіонѣ дѣйствія японо-хунхузскихъ отрядовъ, полагаю необходимымъ безотлагательно принять самыя энергичныя мѣры, которыя сводятся къ слѣдующему:

„1) Выслать вполнѣ самостоятельные кавалерійскіе отряды изъ Тѣлина и Гунчжулина въ глубь Монголіи, гдѣ, по свѣдѣніямъ, находится центръ формированія японо-хунхузскихъ шаекъ и ихъ база. Отряды эти, дѣйствуя активно, уничтожатъ разбросанныя и пока еще не соединившіяся въ болѣе крупныя единицы незначительныя японо-хунхузскія шайки, прекратятъ движеніе новыхъ шаекъ съ юга на сѣверъ, а также подвозъ этимъ шайкамъ необходимыхъ припасовъ.

„2) Выслать на западъ отъ желѣзной дороги на протяженіи отъ ст. Тѣлинъ до ст. Турчика отряды—заслоны, каждый силою отъ 2 ротъ, 1 сотни, 2 орудій до 2 баталіоновъ, 3—4 сотенъ, полубатареи. Такихъ заслоновъ, полагаю, имѣть не менѣе 11. Заслоны эти не должны стоять на мѣстѣ, а двигаться въ назначенныхъ имъ раіонахъ дѣйствій, какъ партизанскіе отряды.

,,3) Немедленно усилить охрану западной вѣтки дороги, которая ,,въ настоящее время занята крайне слабо.

,,4) Принять самыя широкія мѣры для привлеченія на нашу ,,сторону хунхузскихъ отрядовъ за деньги.

,,Промедленіе въ принятіи проектируемыхъ мною мѣръ будетъ ,,имѣть роковыя послѣдствія, такъ какъ движеніе японо-хунхуз- ,,скихъ шаекъ, по моему глубокому убѣжденію, является началомъ ,,народнаго движенія противъ насъ и партизанской войны на наши ,,сообщенія".

Приведенный выше планъ г.-л. Чичагова не встрѣтилъ одобренія, а потому онъ съ 12 февраля ,,входитъ въ роль докладчика ,,главнаго начальника тыла Маньчжурскихъ армій и всѣ распоряже- ,,нія по охранѣ Китайской Восточной желѣзной дороги проводитъ ,,не иначе, какъ съ санкціи г.-л. Надарова" [129].

Расположеніе частей полевыхъ войскъ, назначенныхъ на охрану желѣзныхъ дорогъ.
(Карт. прил. № 16).

Между тѣмъ, части, назначенныя для усиленія охраны желѣзной дороги и поступившія въ распоряженіе генерала Чичагова, расположились:

Управленіе 2-й бригады 41-й пѣх. дивизіи— въ Харбинѣ.

163-й пѣх. Ленкоранскій полкъ: штабъ и 2 бат.—въ Харбинѣ; 1 бат.—въ Фулярди; 1 бат.— въ Бодунэ.

164-й пѣх. Закатальскій полкъ: штабъ и 1 бат.—въ Гунчжулинѣ; 1 бат.—въ Куанченцзы; 1 бат.—въ Лоушагоу; 1 бат. по ротно—въ Именпу, Ходаохедзе, Эйхо и Мулинѣ.

Дивизіонъ 45-й арт. бригады по батарейно—въ Гунчжулинѣ, Куанченцзахъ и Харбинѣ [130].

Что касается 4-й Донской каз. дивизіи, то 2-я бригада съ 3-ю Донскою каз. батареею выступила 3 февраля, подъ начальствомъ г.-м. Абрамова. Бригада двигалась безъ дневокъ, шла все время по очень твердой дорогѣ, съ пробѣгами рысью до 1 часа. На ночь она сворачивала съ прямого пути, съ тѣмъ, чтобы располагаться близъ желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого дѣлаемые ею переходы увеличивались до 65—90 верстъ. 8 февраля головныя ея части начали прибывать къ Гунчжулину. Результатомъ такого форсированнаго движенія явилось большое число заболѣвшихъ лошадей, изъ которыхъ многія пали, и разстройство матеріальной части батареи [131].

1-я бригада и 2-я Донская батарея, вмѣстѣ со штабомъ дивизіи, были 6 числа посажены въ поѣзда, для отправки на сѣверъ. Первый ея эшелонъ прибылъ 8 февраля на ст. Талайчжоу.

Здѣсь г.-л. Чичаговъ приказалъ бригадѣ и батареѣ высадиться ,,и усиленными переходами идти въ Бодунэ, имѣя цѣлью освободить

„городъ, возстановить съ нимъ связь и уничтожить появившіяся въ „окрестностяхъ города шайки противника“ [132]. Однако, это приказаніе было затѣмъ отмѣнено распоряженіемъ, приводимымъ ниже.

Къ 10 февраля части дивизіи расположились: штабъ дивизіи, 2-я ея бригада и 3-я Донская каз. батарея—на ст. Гунчжулинъ, 19-й Донской каз. полкъ, 2-я, 5-я и 6-я сотни 24-го полка со 2-ю Донскою каз. батареею—на ст. Талайчжоу, а 1-я, 3-я и 4-я сотни 24-го полка—на ст. Лоушагоу [133].

10 февраля г.-л. Чичаговъ произвелъ смотръ частямъ 2-й бригады.

При этомъ оказалось, что вслѣдствіе переутомленія выбыло изъ строя около 300 лошадей, а въ батареѣ три лафета и 10 зарядныхъ ящиковъ имѣютъ болѣе или менѣе серьезныя поломки. Въ виду этого онъ призналъ, что бригада неспособна къ немедленнымъ дѣйствіямъ противъ непріятеля и что лошади требуютъ отдыха, а матеріальная часть артиллеріи починки [134].

Въ тотъ же день бригада была посажена въ поѣзда и срочно отправлена въ Талайчжоу, куда она и начала прибывать 14 февраля.

Распоряженія г.-л. Чичагова.
(Прил. № 30).

Въ этотъ же день г.-л. Чичаговымъ было отдано войскамъ, командированнымъ на усиленіе охраны желѣзной дороги, приказаніе за № 1, въ которомъ, послѣ весьма пространнаго изложенія обстановки, указывались задачи, возложенныя на подчиненныя ему части, а также мѣры для обороны дороги, складовъ имущества и для уничтоженія противника.

Для этой цѣли формировались:

1) *Летучій конный отрядъ* г.-м. Телешова, въ составѣ 25-го и 26-го Донскихъ каз. полковъ, одной сотни пограничной стражи и 3-й Донской каз. батареи—всего 12 сотенъ и 6 орудій. На отрядъ возлагалось двинуться на Каошантунь, Фулунченъ, Шіулиганзу, Тайпинлинъ и Куэльсинъ, уничтожить и разсѣять скопища и шайки противника.

2) *Бодунэскій отрядъ* г.-м. Стоянова, изъ 1 бат. Ленкоранскаго полка, Барнаульскаго рез. баталіона, 3 сотенъ 19-го и 24-го Донскихъ каз. полковъ, 2 сотенъ Оренбуржцевъ, $^1/_2$ батареи 45-й арт. бригады и 2-й Донской каз. батареи—всего 2 бат., 11 сотенъ, 4 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій. Отряду указывалось расположиться сосредоточенно на укрѣпленной позиціи въ окрестностяхъ Бодунэ. На него возлагалось прикрытіе подступовъ къ участку Фулярди—Харбинъ—Лоушагоу, а также развѣдываніе о силахъ противника и направленіи его движенія.

3) *Фулярдискій отрядъ* г.-м. Флейшера, изъ 2 бат. Ленкоранскаго полка, батареи 45-й арт. бригады, 3 сотенъ 24-го Донского каз. полка и частей пограничной стражи—всего $2^1/_2$ бат., $4^1/_2$ сотни и 6 орудій. На отрядъ возлагалась оборона участка Цицикаръ—Фулярди и уничтоженіе противника, двигающагося съ юга.

Въ приказаніи указывались не только задачи, но упоминалось довольно подробно и о средствахъ для ихъ достиженія.

Такимъ образомъ, для охраны дороги формировалось два наблюдательно-оборонительныхъ отряда и одинъ развѣдывательный — подвижной.

Отрядъ г.-м. Телешова.

Летучій конный отрядъ сосредоточился на станціи Талайчжоу и въ 12 час. дня 17 февраля выступилъ по назначенію. По свѣдѣніямъ, собраннымъ къ этому времени чинами пограничной стражи, въ Лунъ-Уанѣ, Чинзятунѣ, Юнипудинѣ, Шалаченѣ, Харбосанѣ, Фулунченѣ и Шіулиганзѣ находилось въ общей сложности около 10.000 японо-хунхузовъ, при 16 орудіяхъ [135]. 19 февраля отрядъ ночевалъ въ Лунъ-Уанѣ. 20 февраля 2-я и 3-я сотни 26-го Донского каз. полка были отправлены изъ Лунъ-Уана въ Фулунченъ, съ приказаніемъ произвести развѣдку, для чего 21 февраля остаться въ Фулунченѣ на дневкѣ, а затѣмъ, выступивъ 22 февраля, присоединиться 23 февраля къ отряду въ Пабауху у ханшиннаго завода Мадіочenза. За время движенія нигдѣ непріятель встрѣченъ не былъ. Изъ Пабауху была выслана сотня въ Шіулиганза и взводъ на Харбосанъ и далѣе на Шіулиганза, для производства развѣдки съ южной стороны.

Непріятеля за все это время нигдѣ обнаружено не было ни разъѣздами, ни тайными агентами.

18 числа г.-м. Телешовъ доносилъ, что, кромѣ мелкихъ шаекъ, нигдѣ хунхузовъ нѣтъ, но что въ д. Судіадэнъ, нѣсколько дней тому назадъ, стояли японцы. Затѣмъ онъ дополнялъ эти свѣдѣнія сообщеніемъ, что японцевъ было 140 чел. и что они ночевали съ 6 на 7 февраля, т. е. почти двѣ недѣли тому назадъ [136].

19 числа,—что нигдѣ въ окрестностяхъ Вандитая ни японцевъ, ни хунхузовъ не было. Въ этотъ же день въ Лунъ-Уанѣ имъ были получены отъ мѣстнаго тифангуаня свѣдѣнія, что будто бы въ Шіулиганзѣ находится значительный отрядъ японцевъ и хунхузовъ, силою отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ.

Затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ Шіулиганза, количество, будто бы, находившихся тамъ японцевъ постепенно уменьшалось, а когда 22 числа генералъ Телешовъ прибылъ въ Пабауху, то ему сообщили мѣстные жители, что Шіулиганза покинута японцами уже около полу-мѣсяца тому назадъ.

Вообще выяснилось, что послѣ нападенія на мостъ 247-й версты японцы ушли въ сѣверо-западномъ направленіи.

Не оказалось также японцевъ въ Харбосанѣ и верстахъ въ 60 къ западу отъ него, а между тѣмъ этотъ раіонъ считался центромъ сосредоточенія ихъ отрядовъ.

Дѣлая 26 февраля и 1 марта сводку свѣдѣній, добытыхъ о японцахъ, г.-м. Телешовъ высказывалъ, что по мѣрѣ приближенія отряда къ тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ было указано нахожденіе болѣе или менѣе значительныхъ силъ противника, числительность ихъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, уменьшалась, а по прибытіи на мѣсто оказывалось, что тамъ противника вовсе и не было. Вообще, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, онъ пришелъ къ убѣжденію, что участку желѣзной дороги отъ Гунчжулина къ сѣверу опасности не угрожаетъ.

Отрядъ г.-м. Стоянова.

Столь же успокоительныя свѣдѣнія собралъ г.-м. Стояновъ и въ Бодунэ [137].

Такъ, 20 февраля онъ доносилъ, что въ раіонѣ развѣдки, на 150 верстъ, японцевъ нѣтъ, но что партіи хунхузовъ бродятъ въ окрестностяхъ Сунгари и Ляллинхэ.

Между Бодунэ и Фулярди встрѣчаются партіи хунхузовъ человѣкъ въ 10 каждая.

22 февраля—что въ Бодунэ и окрестностяхъ спокойно и что японцевъ не обнаружено. 6-я сотня 24-го полка, посланная 16 числа на Ляллинхэ, у Патядзы встрѣтила шайку хунхузовъ, которую преслѣдовала въ теченіе двухъ сутокъ, въ юго-западномъ направленіи, до Сунгари, при чемъ сотня имѣла перестрѣлку.

Подобныя же свѣдѣнія сообщались г.-м. Стояновымъ и въ послѣдующихъ его донесеніяхъ. 19 февраля въ Новый городъ прибылъ высланный изъ Бодунэ съ сотнею подъесаулъ Литвиновъ. Здѣсь онъ получилъ свѣдѣніе, что шайки хунхузовъ отошли на западъ. На всемъ пройденномъ пути онъ ни японцевъ, ни хунхузовъ не встрѣчалъ. Изъ разспросовъ Харацинъ *) подъесаулъ Литвиновъ убѣдился, что японцы къ сѣверу отъ Новаго города на Фулярди не проходили.

Отрядъ г.-м. Флейшера.

Такого же характера донесенія получались и изъ Фулярдинскаго отряда генерала Флейшера, который неоднократно сообщалъ, что во ввѣренномъ ему раіонѣ хунхузовъ не обнаружено и что съ приходомъ войскъ они удалились къ югу.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ изложеннаго, ко времени прибытія частей, командированныхъ для усиленія охраны желѣзной дороги, въ раіонѣ, прилегавшемъ къ послѣдней, японцевъ уже не было, но въ сѣверо-восточной части Монголіи бродили небольшія хунхузскія шайки, которыя занимались грабежомъ мѣстныхъ жителей, что представляло обычное явленіе въ этихъ мѣстахъ.

---

*) Монгольское племя.

Донесенія чиновъ пограничной стражи.

Другую картину рисовали донесенія чиновъ пограничной стражи, которыя генералъ Чичаговъ сообщалъ въ Штабы тыла Маньчжурскихъ армій и Главнокомандующаго.

Такъ, командиръ 2-й бригады Заамурскаго округа пограничной стражи г.-м. Язвинъ, между прочимъ, доносилъ [138]:

Опорной базой для японо-хунхузскихъ шаекъ служитъ Монголія, откуда они посылаютъ небольшіе отряды, которыхъ въ этомъ раіонѣ въ общемъ много, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ р. Сунгари. „Для „установленія между собою связи и сигнализированія, эти отряды снаб- „жены разноцвѣтными шарами“. Въ первыхъ числахъ февраля у Лунь-Уана былъ замѣченъ японскій отрядъ, въ 200 чел. Въ 80 верстахъ западнѣе Бухая были два отряда японцевъ, въ 80 и 90 чел., при чемъ при второмъ отрядѣ были 3 мѣдныхъ орудія, навьюченныя на лошадей. Въ д. Коудзядянь было 300 японцевъ. Въ д. Чжан-цо-канъ—180 японцевъ, которые, соединившись того же числа съ двумя другими отрядами, уже силою въ 500 чел. остановились въ Чинь-шань-коу и Удзяджанѣ. 9 февраля въ д. Пядзе-шань формировалась шайка изъ 300 японцевъ, 100 монголъ и 400 хунхузовъ. Между Шіулиганза и Фуланченомъ—4 отряда, изъ которыхъ одинъ въ 700 человѣкъ. Около Куашантуня прошли въ Монголію 100 конныхъ японцевъ, „всѣ „въ русскихъ шинеляхъ и черныхъ папахахъ“.

„Отряды эти, для главныхъ силъ, скрывающихся въ Монголіи, игра- „ютъ роль щупальцевъ и о каждомъ ослабленіи гарнизоновъ станцій „или мостовыхъ заставъ сообщаютъ въ главныя силы“.

По дорогѣ изъ Фулунчена на Новый Городъ въ Монголіи обнаружены двигающіеся, одинъ за другимъ, японскіе конные отряды. Болѣе значительные изъ нихъ слѣдующіе: у Сан-ди-шаня—250 японцевъ и 250 монголъ, у Тайпингая—1.000 чел., изъ нихъ 200 японцевъ; у Ва-фанъ—200 японцевъ, 300 монголъ и 800 хунхузовъ, подъ предводительствомъ Хун-пан-сан-тай-лая, у Кан-пин-сяна—2.500 монголъ и хунхузовъ и 200 японцевъ, подъ предводительствомъ Чжоу-паши, при 12 мѣдныхъ и 6 стальныхъ орудіяхъ; у Шурхуа—3.000 хунхузовъ, при 500 японцахъ, съ 2 горными орудіями.

Командиромъ 4-й бригады Заамурскаго округа пограничной стражи полк. Денисовымъ въ теченіе февраля мѣсяца были собраны, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о японо-хунхузскихъ отрядахъ [139]:

Въ Янжулинѣ (95 вер. на сѣв.-вост. отъ Цзиньцзятуня) и его окрестностяхъ находится около 6.000 хунхузовъ и 1.000 японцевъ. При шайкѣ имѣется 7 орудій китайскаго производства, которыя возятся вмѣстѣ съ зарядными ящиками тремя лошадьми, впрягаемыми гуськомъ. „Цѣль „шайки, по сообщенію мѣстныхъ жителей,—нападеніе на Харбинъ“.

Въ д. Каукру (140 верстъ на сѣв.-зап. отъ Тѣлина) болѣе 300 конныхъ хунхузовъ, хорошо вооруженныхъ, подъ предводительствомъ Коукада. Изъ д. Каукру ушло на сѣверъ по Монголіи болѣе 2.000 конныхъ хунхузовъ, при которыхъ было болѣе 200 японцевъ. Въ д. Пундявопенъ (35 вер. на сѣв.-зап. отъ Татыгоу) расположена шайка конныхъ хунхузовъ въ 300 чел. Въ д. Табалъ (10 вер. отъ Кондявопена на сѣв.-вост.) и ея окрестностяхъ находилось болѣе 300 японцевъ и болѣе 3.000 хунхузовъ, въ числѣ послѣднихъ много монголовъ.

Шайка Тулисана и Фуленгоо, въ 2.000 конныхъ и 700 пѣшихъ хунхузовъ, съ 1.000 японцевъ, расположена въ д. Кундютунь (50 вер. на юго-зап. отъ Факумыня). Цѣль шайки—порча пути на сѣверѣ. Въ д.д. Курго и Табанъ (125 вер. на западъ отъ г. Харасинтуня) находится шайка въ 7.000 хунхузовъ, руководимыхъ японцами; при шайкѣ 5 японскихъ орудій. Въ д. Синдиченъ (на высотѣ ст. Лоушагоу, въ 400 верстахъ отъ линіи желѣзной дороги) расположена шайка въ 1.000 чел. хунхузовъ, намѣревающихся напасть на желѣзную дорогу.

Въ 40 верстахъ отъ Чин-дя-туня, въ д. Синцзу имѣется шайка около 1.500 чел., состоящая изъ хунхузовъ, японцевъ и монголовъ; при шайкѣ два горныхъ орудія; шайка эта, повидимому, прикрываетъ движеніе главныхъ силъ на Бодунэ.

Большое движеніе японо-хунхузскихъ шаекъ, по свѣдѣніямъ тайныхъ агентовъ, замѣчается по большой Монгольской дорогѣ, съ намѣреніемъ, пробравшись къ Хинганскому тонелю, взорвать послѣдній; разъѣзды этихъ шаекъ шныряютъ повсюду.

23 февраля, по донесенію агентовъ пор. Панаева, въ д. Таланиза (130 вер. на сѣв.-зап. отъ Факумыня) имѣлось болѣе 1.000 конныхъ и 400 пѣшихъ японцевъ, при нѣсколькихъ орудіяхъ и 10.000 хунхузовъ, имѣющихъ головныя черныя повязки съ надписью: ,,Та-иппенъ'', что значитъ—,,Великій японецъ''.

Въ заключеніе, полк. Денисовъ приходитъ къ выводу, что работа по формированію японцами хунхузскихъ шаекъ въ Монголіи принимаетъ все болѣе широкіе размѣры. ,,Многія изъ сформированныхъ ,,шаекъ уже двигаются на сѣверъ Монголіи, для дѣйствія въ тылу нашей ,,арміи, несомнѣнно съ цѣлью нападенія на линію желѣзной дороги. Та- ,,кимъ образомъ, опасность, представляемая для дороги нападеніемъ ,,этихъ шаекъ, ростетъ съ каждымъ днемъ''.

Въ общемъ, по донесеніямъ чиновъ пограничной стражи, обстановка въ началѣ 1905 г. представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

У Харбосана находится 200 японцевъ, 100 монголъ, 300 хунхузовъ съ 45 вьюками орудій. Сюда же направились изъ Монголіи шайки Тулисана и Фуленгоо, въ которыхъ состоитъ 5.000 хунхузовъ и 250 японцевъ. У Фулунчена—два отряда: первый—изъ 1 эскадрона японцевъ,

200—300 монголъ и 2 орудій и второй—изъ 1 эскадрона съ монголами. Оба эти отряда двинулись на Бодунэ. Между Шіулиганза и Бухаемъ 500 японцевъ. Между Бухаемъ и Фулунченомъ 4 шайки хунхузовъ, изъ которыхъ одна въ 700 чел. Между Шіулиганза и Модото два отряда японцевъ: одинъ въ 100 чел., а второй—въ 150 чел. Оба эти отряда ночевали въ 15 верстахъ другъ отъ друга. У Чженцзятуня 1.000 японцевъ и хунхузовъ. У Ляончжуана—500 хунхузовъ и 50 японцевъ. У Кампинсяна—2.030 хунхузовъ, 210 японцевъ, есть орудія. Противъ Хушитая—500 хунхузовъ съ 2 орудіями.

При сліяніи Шара-Мурени и Ляохэ большіе отряды японцевъ и хунхузовъ. Сила первыхъ опредѣляется отъ 350 до 2.000 чел. Между Синминтиномъ и Тѣлиномъ, верстахъ въ 200 отъ границы, двигаются большія массы японцевъ съ орудіями и хунхузы, сила которыхъ опредѣляется внушительною цифрою въ 7.000 человѣкъ. Кромѣ того, имѣлись свѣдѣнія, что изъ г. Шіулиганза, въ 7 верстахъ сѣвернѣе Фулунчена, наступаютъ 1.600 чел. конницы и 3.000 японской пѣхоты и что западнѣе Бодунэ по Монголіи двигаются 4 отдѣльныхъ отряда къ мосту на Нонни [140].

Цѣль хунхузскихъ шаекъ—испортить мосты у Гунчжулина, Лоушагоу, Фулярди, а большихъ отрядовъ японцевъ—захватить Бодунэ и отсюда обрушиться на Фулярди—Харбинъ или Лоушагоу, гдѣ находятся наиболѣе капитальныя сооруженія.

Большинство донесеній чиновъ пограничной стражи были весьма сбивчивы, цѣльной картины расположенія хунхузскихъ шаекъ и отрядовъ японцевъ въ Монголіи не давали и оріентировка по нимъ весьма затруднялась тѣмъ, что названія пунктовъ зачастую были искажены, а многихъ и совсѣмъ не имѣется на картахъ.

Въ донесеніяхъ попадаются свѣдѣнія, которыя при сколько нибудь внимательномъ просмотрѣ отпадаютъ сами собою. Такъ, напримѣръ, донесеніе подполк. Яковлева, отъ 7 февраля, изъ г. Лунъ-Уана: „на сѣверъ прошло болѣе 100 японцевъ", тогда какъ въ Лунъ-Уанѣ стояла наша сотня, отъ которой не было никакихъ донесеній; или ротм. Миліо, отъ 9 февраля: „по свѣдѣніямъ тайнаго агента, 180 японцевъ „ночевали сѣвернѣе Фулунчена, 5 февраля соединились съ 2 дру„гими партіями, силою до 500 коней, остановились въ д. Чжинчангоу „и г. Удзячжана, по р. Сунгари, западнѣе Лоушагоу",—тогда какъ въ Удзячжанѣ стояла наша застава, которая, повидимому, и не подозрѣвала такого близкаго сосѣдства противника. Столь же невѣроятно донесеніе подполк. Яковлева, что „700 японцевъ идутъ изъ Гирина „на Лоушагоу",—ибо въ Гиринѣ находился нашъ военный комисаръ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи значительный конвой и продолжавшій безпрепятственно сноситься со Штабомъ Главнокомандующаго [141].

Вообще, повидимому, донесенія пограничной стражи основывались на свѣдѣніяхъ агентовъ-китайцевъ, которые, чтобы получить гонораръ, готовы были донести что угодно. Можно также предположить, что японцы умышленно распространяли ложные слухи, съ цѣлью отвлечь часть нашихъ силъ на сѣверъ.

,,Однимъ изъ косвенныхъ, но выразительныхъ доказательствъ от- ,,сутствія японцевъ въ количествѣ, опасномъ для сохраненія цѣлости же- ,,лѣзной дороги, въ раіонѣ къ сѣверу отъ расположенія нашихъ армій, ,,служитъ слѣдующее: двое изъ видныхъ предводителей хунхузскихъ ,,шаекъ—Ландзыръ и Саубе (Соби) были нами захвачены: первый изъ ,,нихъ казненъ, а второй сдѣлался нашимъ другомъ и служилъ намъ. ,,И тотъ, и другой безусловно отрицали свое сообщничество съ японцами, ,,а также связь другихъ хунхузскихъ шаекъ съ японцами. Оба говорили, ,,что шайки эти были мѣстные, домашніе хунхузы, грабящіе жителей, ,,но не имѣвшіе никакого намѣренія портить желѣзную дорогу и нападать ,,на войска. Хунхузы эти охотно предложили бы намъ свою дружбу, лишь ,,бы мы ихъ не трогали и не мѣшали имъ грабить'' (142).

О томъ, что крупныхъ шаекъ хунхузовъ и такихъ же отрядовъ японцевъ не было, между прочимъ, сообщали миссіонеры Мютиліо, Бурлесъ и Монестье, которые прямо заявляли, что ,,край спокоенъ'' и что ,,кромѣ постепеннаго пониженія рубля'' никакихъ перемѣнъ не было (143).

Наконецъ, отсутствіе японцевъ подтверждается также и всѣмъ послѣдующимъ ходомъ событій, такъ какъ до конца войны не было болѣе или менѣе серьезныхъ покушеній разрушить желѣзнодорожныя сооруженія.

Распоряженія г.-м. Забѣлина.
(Карт. прил. № 17).

Какъ было упомянуто выше, отрядъ, подчиненный г.-м. Забѣлину, состоялъ изъ полковъ Островскаго пѣх., Уссурійскаго коннаго и сотни Амурскихъ казаковъ. На случай необходимости безотлагательно перевезти подкрѣпленія на сѣверъ приказано было имѣть въ Мукденѣ готовый поѣздъ.

Въ виду продолжавшихъ поступать различныхъ свѣдѣній о, якобы, готовящихся попыткахъ японцевъ взорвать желѣзнодорожныя сооруженія, начальникъ военныхъ сообщеній счелъ нужнымъ принять мѣры предосторожности.

Въ Тѣлинѣ предполагалось образовать гарнизонъ изъ трехъ родовъ оружія, подъ общимъ начальствомъ командира 8-го Томскаго рез. баталіона, полк. Пепеляева.

Въ дополненіе къ выставленному г.-л. Чичаговымъ въ г. Факумынь 5-сотенному полку пограничной стражи подполк. Чевакинскаго, командиру Уссурійскаго полка полк. Абаціеву было приказано выдвинуть двѣ

сотни въ д. Мацзяпу (Тіумынъ), расположенную близъ узла дорогъ Факумынь—Мукденъ и Синминтинъ—Тѣлинъ.

На эти сотни возлагались развѣдка о противникѣ на правомъ берегу Ляохэ, поддержка связи съ отрядомъ, находившимся въ Каулитунѣ, прегражденіе доступа къ желѣзной дорогѣ и наблюденіе за лицами, проѣзжающими въ Тѣлинъ.

Сотнямъ предписывалось выступить 6 февраля и не менѣе двухъ разъ въ сутки присылать донесенія (144).

Донесенія подполк. Маркова и Чевакинскаго.

7 февраля Уссурійскія сотни, подъ начальствомъ подполк. Маркова, прибыли въ указанный имъ пунктъ и оттуда на слѣдующій же день послѣдовало донесеніе, что японцевъ въ этомъ раіонѣ нѣтъ, но что имѣются лишь небольшія шайки хунхузовъ, человѣкъ по десяти.

Кромѣ того, подполк. Марковъ доносилъ, что, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, дней 20 тому назадъ въ окрестностяхъ Мацзяпу (Тіумына) было нѣсколько одиночныхъ японцевъ, производившихъ развѣдки. Отношеніе жителей къ сотнямъ было доброжелательное (145).

Такимъ образомъ, первое донесеніе подполк. Маркова носило успокоительный характеръ. Такого же рода донесенія продолжали поступать отъ него и въ послѣдующіе дни (146).

Иного свойства свѣдѣнія поступали отъ подполк. Чевакинскаго, освѣщавшаго раіонъ праваго берега Ляохэ—Тѣлинъ—Факумынь—Синминтинъ.

По его свѣдѣніямъ, 4.000 японской конницы и 500 человѣкъ пѣхоты, при 12 орудіяхъ, двинулись на Тѣлинъ, а къ сѣверу отъ Факумыня японцами выставлены конныя заставы, проникнуть за которыя не удалось ни его разъѣздамъ, ни лазутчикамъ. Сверхъ того, онъ сообщалъ, что получилъ свѣдѣнія, будто бы на границѣ Монголіи стоитъ 16.000 монголовъ, не пропускающихъ ни русскихъ, ни японцевъ (147).

Расположеніе Островскаго пѣх. полка.

Изъ состава Островскаго полка приказано было 2-му баталіону занять: 1 ротой—Мацзяпу (Тіумынъ), 1 ротой—Тундцзятунь и 2 ротами—Факумынь.

Для ближайшаго развѣдыванія къ этому баталіону была придана сотня Амурцевъ, изъ которой по взводу расположилось въ Мацзяпу (Тіумынъ) и Тунцзятунѣ, а 1/2 сотни—въ Факумынѣ.

На этотъ отрядъ возлагалась внѣшняя охрана участка желѣзной дороги Тѣлинъ—Мукденъ и наблюденіе за путями, ведущими къ этимъ городамъ отъ Чжуанъ-Утай-Мыня и Факумыня (148).

Остальные 3 баталіона должны были возвратиться къ своей дивизіи.

Отрядъ полк. Стаховича.

Какъ было упомянуто выше, отрядъ этотъ получилъ приказаніе произвести развѣдку въ раіонѣ Синминтинъ—Кайпинсянъ.

5 февраля полк. Стаховичъ достигъ д. Шошанцза на Ляохэ, откуда въ 6 час. вечера доносилъ, что противника не обнаружилъ, хотя на этапѣ Пандятунь имѣлись свѣдѣнія о нахожденіи хунхузовъ къ западу отъ Чжа-утай-мыня [149].

На слѣдующій день отрядомъ опять-таки противникъ встрѣченъ не былъ, хотя для розыска его была выслана сильная развѣдка къ Монгольской границѣ.

Къ этому времени въ раіонѣ Каулитуня находились двѣ сотни Оренбуржцевъ, съ которыми полк. Стаховичъ вошелъ въ связь [150].

7 февраля отрядъ дошелъ до Шуньюшу, при чемъ противникъ встрѣченъ не былъ. По свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, въ раіонѣ ни хунхузовъ, ни японцевъ не было [151].

Наконецъ, вечеромъ того же дня полк. Стаховичъ телеграфировалъ изъ Сюйсюхоцзы: ,,Свѣдѣнія о непріятелѣ безъ перемѣнъ. По доро- ,,гамъ замѣчено большое движеніе арбъ съ горохомъ и бобами, повиди- ,,мому изъ Факумыня въ Синминтинъ''. Послѣднее обстоятельство косвенно указывало на то, что въ раіонѣ все спокойно [152].

Совокупность всѣхъ этихъ свѣдѣній повела къ тому, что 9 февраля послѣдовало повелѣніе полк. Стаховичу вернуться обратно [153], а 11 числа—вернуть къ полку задержанный баталіонъ Островцевъ [154].

Послѣ этого въ составѣ отряда, находившагося въ подчиненіи у г.-м. Забѣлина, остался одинъ Уссурійскій полкъ, на обязанности котораго оставалась внѣшняя охрана желѣзнодорожной линіи. Обязанность эту полкъ несъ до тѣхъ поръ, пока, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, не вошелъ въ составъ коннаго отряда г.-м. В. Грекова. Въ теченіе всего этого времени въ порученномъ его наблюденію раіонѣ было спокойно, хотя отъ пограничной стражи продолжали поступать тревожныя донесенія [155].

Такимъ образомъ, какъ видно изъ всего изложеннаго выше, свѣдѣнія, сообщавшіяся въ донесеніяхъ чиновъ пограничной стражи, рѣзко отличались отъ таковыхъ, добытыхъ развѣдкою полевыхъ войскъ, и были безспорно сильно преувеличены.

Между тѣмъ, Главнокомандующій, ,,оказавъ довѣріе донесеніямъ ,,генерала Чичагова, ослабилъ себя ко времени рѣшительнаго боя на ,,бригаду пѣхоты и казачью дивизію'' [156].

ГЛАВА III.

Событія въ раіонѣ I и III армій по 15 февраля включительно. Переходъ японцевъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга расположенія Маньчжурскихъ армій. Отходъ Цинхэченскаго отряда къ Мацзюндану. Направленіе на лѣвый флангъ частей резерва Главнокомандующаго. Атака частями 17-го арм. корпуса моста на Шахэ и Черной рощи.

(Карт. прил. №№ 2 и 18—26).

I армія.

Пока дѣлались, описанныя въ главѣ II, приготовленія къ переходу II арміи въ наступленіе, крайняя правофланговая японская армія генерала Кавамуры перешла къ активнымъ дѣйствіямъ, завершившимся рядомъ упорныхъ боевъ. Бои эти повлекли за собою ослабленіе праваго фланга Маньчжурскихъ армій, которому, между тѣмъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, угрожала наиболѣе серьезная опасность.

Расположеніе Цинхэченскаго отряда къ 5 февраля. *(Карт. прил. № 18).*

На лѣвомъ флангѣ I Маньчжурской арміи былъ расположенъ Цинхэченскій отрядъ, въ командованіе которымъ, за отъѣздомъ г.-л. Ренненкампфа на правый флангъ, вступилъ начальникъ 5-й В.-С. стр. дивизіи г.-л. Алексѣевъ.

На отрядъ этотъ была возложена задача: „обезпечивать лѣвый флангъ нашихъ армій, охраняя пути изъ Цзян„чанскаго раіона на Мукденъ и Тѣлинъ, ведущіе въ обходъ укрѣп„ленныхъ позицій на Шахэ и Хуньхэ“ (157).

Къ 5 февраля части Цинхэченскаго отряда группировались: А) у *Цинхэчена*, Б) у *Гаолинцзы* и В) у *Синцзинтина*.

А) Въ составъ первой группы, находившейся подъ начальствомъ начальника 71-й пѣх. дивизіи г.-л. Экка входили: $3^1/_2$ бат. 281-го пѣх. Дрисскаго полка, сводный баталіонъ (3-я, 7-я, 9-я и 11-я роты) 282-го пѣх. Черноярскаго полка, 283-й пѣх. Бугульминскій полкъ, 5-й пѣшій Забайкальскій каз. бат., 2-й бат. 21-го В.-С. стр. полка, 2-й Нерчинскій каз. полкъ, 5 сотенъ 2-го Читинскаго каз. полка, 6-я батарея 26-й арт. бригады, 3-я и 8-я В.-С. горн.

батареи и $^1/_2$ роты 2-го В.-С. сап. баталіона. Всего $11^1/_2$ бат., 11 сот., 24 ор. и $^1/_2$ роты саперъ.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) *Авангарды: лѣвый*—командира 2-го Читинскаго полка полк. Закржевскаго—въ составѣ: 2-го бат. 21-го В.-С. стр. полка, своднаго бат. Черноярцевъ и 5 сотенъ 2-го Читинскаго каз. полка,—всего 2 бат., 5 сот.—былъ выдвинутъ къ д. д. Ванлихэ и Тиндяюй, *правый*—командира 2-го Нерчинскаго полка полк. Трухина—изъ 5-го Забайкальскаго каз. бат. и 5 сотенъ 2-го Нерчинскаго каз. полка, всего 1 бат., 5 сот.,—находился въ Фуцзялоуцзы и Суйдунѣ.

Для связи между авангардами къ с. Тендягоу были высланы охотничьи команды Бугульминскаго полка.

2) *Главныя силы*, подъ командою начальника 71-й дивизіи г.-л. Экка, были расположены въ 2 группахъ: у Ванченганцзы—$2^1/_2$ бат. Дрисскаго полка, 3-я В.-С. горная батарея и 1 сотня Нерчинцевъ—всего $2^1/_2$ бат., 8 горныхъ орудій и 1 сотня, имѣя въ передовомъ отрядѣ 2 роты на Янцзылинскомъ перевалѣ и охотничьи команды на линіи Фучунью—Сифангоу; остальныя силы находились въ раіонѣ Цинхэчена и Сяодянцзы, гдѣ занимали укрѣпленную позицію.

Б) Гаолинцзскую позицію занималъ отрядъ г.-м. Любавина, состоявшій изъ $2^1/_2$ бат. Черноярскаго пѣх. полка, 4 сот. 2-го Аргунскаго каз. полка при 6 орудіяхъ пограничной стражи; итого: $2^1/_2$ бат., 4 сот. и 6 орудій.

В) Въ окрестностяхъ Синцзинтина былъ расположенъ отрядъ г.-м. Маслова, въ составѣ Енисейскаго, Красноярскаго, Тобольскаго и Омскаго рез. бат., сведенныхъ въ сводную Сиб. пѣх. бригаду, 1 сотни 1-го Аргунскаго каз. полка, 2 конно-горныхъ орудій пограничной стражи и $^1/_2$ роты 3-го В.-С. сап. баталіона.

Съ цѣлью развѣдать расположеніе противника на линіи Уйцзыюйцзы—Дапиндушанъ—Гаодяпузы и изслѣдовать пути, ведущіе отъ Синцзинтина къ этой линіи, г.-м. Масловымъ, 4 февраля, былъ высланъ рекогносцировочный отрядъ ген. штаба подполк. Ефимова, въ составѣ охотничьихъ командъ и двухъ ротъ резервныхъ баталіоновъ и взвода батареи пограничной стражи [158].

Кромѣ перечисленныхъ выше частей, на Далинскомъ перевалѣ стояли 2 роты Черноярскаго пѣх. полка и $1^1/_2$ роты 2-го В.-С. сап. баталіона, а 2 роты Дрисскаго полка находились на работахъ на конно-желѣзной дорогѣ Фушунъ—Мацзюнданъ.

Въ тылу Цинхэченскаго отряда у Мацзюндана находились 1-й и 3-й бат. 21-го и 22-й В.-С. стр. полковъ при $^1/_2$ батареѣ 7-й В.-С. горной батареи, которые предполагалось назначить въ резервъ Главнокомандующаго [159].

Свѣдѣнія о противникѣ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ Штаба I арміи, въ окрестностяхъ Цзянчана была расположена 1-я японская резервная бригада въ составѣ 8 бат. и, кромѣ того, 8 резервныхъ баталіоновъ при 10 орудіяхъ предполагались эшелонированными на коммуникаціонномъ пути Цзянчань—Саймацзы—Фынхуанчэнъ.

Изъ состава этихъ частей, цѣлымъ рядомъ развѣдокъ были точно опредѣлены 7-й, 19-й, 36-й и 48-й резервные полки.

По сообщеніямъ китайцевъ, японскія войска въ Цзянчанскомъ раіонѣ значительно усилились къ началу февраля, и численность ихъ дошла до 24 бат. при 82 орудіяхъ. Они же указывали на устройство новой коммуникаціонной линіи отъ Беньсиху черезъ Цзянчанъ на Саймацзы и на то, что къ правому флангу японцевъ подходили войска изъ Портъ-Артура. Но свѣдѣніямъ этимъ Штабомъ арміи не придавалось особеннаго значенія.

Между тѣмъ, къ 7 февраля въ окрестностяхъ Цзянчана сосредоточилась вся вновь сформированная 5-я японская армія генерала Кавамуры и двинулась на сѣверъ двумя колоннами, изъ которыхъ правая, въ составѣ резервной дивизіи, направилась вверхъ по долинѣ одного изъ притоковъ Тайцзыхэ на Эрдагоу, Ванзылинъ и далѣе къ Кинтуню, а лѣвая, состоявшая изъ 11-й полевой дивизіи,—наступала по долинѣ Тайцзыхэ [160]. Всего въ арміи генерала Кавамуры числилось 29 бат., 5 эск. при 84 орудіяхъ и, такимъ образомъ, на сторонѣ японцевъ находилось численное превосходство въ 12 бат. и 52 орудія, при чемъ составъ ихъ баталіоновъ былъ значительно сильнѣе нашихъ.

Переходъ японцевъ въ наступленіе; авангардные бои съ 6 по 8 февраля.
(Карт. прил. № 19).

Въ ночь съ 5 на 6 февраля авангардъ полк. Трухина, занимавшій позицію по обоимъ берегамъ р. Тайцзыхэ на перевалѣ Хабалинъ и на Суйдунскомъ массивѣ, былъ атакованъ японцами и къ полудню Забайкальскій баталіонъ, обходимый превосходными силами съ обоихъ фланговъ, оказался вынужденнымъ отойти на линію д.д. Цяоцзяденцзы—Люценшигоу, гдѣ весь день велъ перестрѣлку. Около 11 час. утра 6 февраля противникъ повелъ также наступленіе и на сторожевое охраненіе авангарда полк. Закржевскаго, расположеннаго къ востоку отъ Ванлихэ. Сперва появились двѣ японскихъ роты, къ которымъ затѣмъ присоединились 4 японскихъ орудія, а къ вечеру силы противника возросли до баталіона. Однако, авангардъ удержалъ свою позицію.

Одновременно съ упомянутыми выше дѣйствіями японцевъ было замѣчено усиленіе передовыхъ ихъ частей въ долинѣ р. Тайцзыхэ, противъ д. Гаолинцзы, но здѣсь они активныхъ дѣйствій не предпринимали.

На Цинхэченской позиціи изготовились встрѣтить наступленіе противника. Деникинскій массивъ занялъ 4-й бат. Бугульминцевъ, Бересневскую сопку—2-й бат. того же полка, а Редюитную гору—1-й бат. Дрисскаго полка. Артиллерія была выдвинута на позиціи Редюитной, Артиллерійской и Ренненкампфовской горъ [161].

Такъ какъ въ теченіе дня наступленіе вели, повидимому, незначительныя силы противника, то г.-л. Алексѣевъ рѣшилъ на слѣдующій день попытаться возстановить первоначальную линію охраненія и захватить орудія, выславъ для этого охотниковъ. Однако, эта попытка не удалась.

Къ утру 7 февраля къ противнику подошло около 2 баталіоновъ подкрѣпленій и онъ перешелъ въ наступленіе противъ обоихъ авангардовъ.

Одновременно съ этимъ, высланными разъѣздами было обнаружено движеніе непріятельской колонны отъ Уйцыюйцзы, а къ 1 часу дня между Ценцзылинскимъ и Ченхоулинскимъ перевалами появились 2 колонны, силою до 2 ротъ каждая. Вслѣдствіе этого къ Ванлихэ были высланы 2-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка и 2 орудія 8-й горной батареи, открывшія огонь по наступавшей японской пѣхотѣ.

Къ 2 час. дня къ сѣверо-востоку отъ Ванлихэ развернулось до 6 баталіоновъ противника, а на Суйдунскихъ высотахъ онъ приступилъ къ постановкѣ орудій. Вмѣстѣ съ этимъ разъѣзды Читинскаго каз. полка обнаружили глубокій обходъ лѣваго фланга отряда по направленію на д. Матюенцзы.

Вслѣдствіе этого лѣвый авангардъ былъ вынужденъ отойти къ позиціи у Ванлихэ, гдѣ до поздняго вечера продолжалась перестрѣлка.

Противъ лѣваго фланга расположенія праваго авангарда противникъ также повелъ наступленіе, но своевременно высланныя изъ резерва сотни 5-го Забайкальскаго каз. баталіона и бывшіе у Тендягоу охотники Бугульминскаго полка вынудили его остановиться.

Въ Гаолинцскомъ отрядѣ и на Янцзылинскомъ перевалѣ день прошелъ спокойно, но противъ послѣдняго было замѣчено усиленіе постовъ непріятеля.

Въ теченіе 7 числа силы противника, дѣйствовавшія противъ авангардовъ Цинхэченскаго отряда, оцѣнивались въ 8 баталіоновъ, изъ которыхъ 6 съ 8 орудіями—противъ Ванлихэ и 2 при 4 орудіяхъ—противъ Цяоцзяденцзы.

Еще утромъ 7 февраля г.-л. Алексѣевъ просилъ разрѣшенія Командующаго I арміею притянуть къ Цинхэчену изъ Мяцзюндана находившіяся тамъ части. Давая просимое разрѣшеніе, генералъ Линевичъ высказалъ предположеніе, что такъ какъ у японцевъ

*

въ Цзянчанскомъ раіонѣ не можетъ быть болѣе 8 баталіоновъ, то они, вѣроятно, не продвинутся дальше впередъ, а отступятъ назадъ. Поэтому онъ считалъ желательнымъ, чтобы Цинхэченскій отрядъ немедленно перешелъ въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы отобрать у противника орудія и „отбить у него охоту тревожить наши войска въ „Цинхэченѣ" (162).

Вслѣдствіе этого 1-й и 3-й баталіоны 21-го и 22-й В.-С. стр. полкъ съ 1/2 батареею 7-й горн. батареи и 4 пулеметами прибыли къ утру 8 февраля въ Цинхэченъ и были расположены въ окрестностяхъ Ванченганцзы, кромѣ 1 баталіона 22-го полка, выдвинутаго на Янцзылинскій перевалъ.

Между тѣмъ, въ теченіе 8 февраля японцы въ общемъ не проявляли активности, только противъ Ванлихэ они выставили еще батарею. Вслѣдствіе этого туда были направлены изъ Цинхэчена 4 орудія 6-й батареи 26-й арт. бриг. Это усиленіе артиллеріи вынудило противника пріостановить начатое было наступленіе.

Переходъ г.-л. Алексѣева въ наступленіе.

Желая воспользоваться пассивностью, проявленною противникомъ въ теченіе 8 числа, и руководствуясь приведенными выше указаніями Командующаго I арміей, генералъ Алексѣевъ рѣшилъ произвести 9 февраля усиленную рекогносцировку съ тѣмъ, чтобы ударомъ отъ Хабалина и Фуцзялоуцзы во флангъ японцамъ возстановить прежнюю линію нашего сторожевого охраненія и отрѣзать ихъ баталіонамъ, выдвинувшимся на Ванлихэ, путь отступленія на Цзянчанъ.

Для этого онъ приказалъ: командиру Бугульминскаго полка полк. Зарако-Зараковскому, съ баталіономъ его полка и 2 горными орудіями, двинуться на разсвѣтѣ 9 числа изъ Фуцзялоуцзы къ Ценцзылинскому перевалу въ охватъ лѣваго фланга противника, державшагося противъ Ванлихэ; полк. Трухину съ правымъ авангардомъ направиться изъ Фуцзялоуцзы на Суйдунъ, а командиру Дрисскаго полка полк. Широкову съ 2 баталіонами своего полка и 4 горными орудіями двинуться отъ Ванченганцзы и, выбивъ противника съ Хабалинскаго перевала, направиться на д.д. Бейденцза и Нандянцзы въ тылъ его отряда, занявшаго Суйдунскія высоты. Одновременно съ этимъ упомянутый выше развѣдочный отрядъ подполк. Ефимова, достигшій послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ д. Тапу, долженъ былъ дѣйствовать въ тылъ колонны противника, наступавшей къ Матюенцзы.

Движеніе перечисленныхъ выше колоннъ шло весьма медленно, такъ какъ затруднялось обледенѣлыми крутыми горными скатами и морозомъ, доходившимъ до 20° Р. 1-я, 4-я, 5-я и 9-я роты Бугуль-

минцевъ вначалѣ потѣснили противника, но затѣмъ, будучи охвачены съ лѣваго фланга, оказались вынужденными отойти къ Бересневской сопкѣ. Къ полудню до 3 баталіоновъ противника повели наступленіе на Ванлихэ, охватывая лѣвый флангъ находившихся тамъ частей. Послѣднія, продержавшись до 5 час. дня, отошли на Цинхэченскую позицію.

Опасаясь обхода на д.д. Санлунью и Мацзюнданъ, генералъ Алексѣевъ приказалъ полк. Закржевскому собрать 8 сотенъ и, сдавъ командованіе авангардомъ, занять д. Матюенцзы. Но выполнить это приказаніе не удалось, такъ какъ около 3 час. дня японцы вытѣснили двѣ сотни, бывшія въ Матюенцзѣ, остальныя—свернули къ Папинлинскому перевалу, а 3-я сотня (есаула кн. Долгорукова) уклонилась въ Тапу, гдѣ влилась въ составъ отряда подполк. Ефимова (163).

Между тѣмъ, полк. Трухинъ продвигался къ Суйдуну, но около 1 часа дня, въ виду отхода Бугульминскаго баталіона, онъ счелъ себя вынужденнымъ отойти обратно къ Фуцзялоуцзы.

Въ виду ясно обнаружившагося наступленія противника противъ центра и лѣваго фланга, г.-л. Алексѣевъ въ 1 часъ дня перевелъ 2 баталіона 21-го В.-С. стр. полка къ Сяодянцзы и $1/2$ батарею 7-й горной батареи направилъ изъ д. Ванченганцзы въ Цинхэченъ.

Между тѣмъ, отрядъ полк. Широкова, развернувшись по сторонамъ Хабалинскаго ущелья, около 9 час. утра началъ атаку, выславъ 7-ю роту въ обходъ праваго фланга противника. Но около полудня двѣ роты противника, занимавшія Хабалинъ, получили подкрѣпленіе, въ видѣ двухъ баталіоновъ, и, кромѣ того, не менѣе баталіона стало наступать въ пространствѣ между Суйдуномъ и Люценшигоу.

Къ 4 час. дня выяснилось, что силы противника у Суйдуна и на Хабалинѣ достигаютъ 5 баталіоновъ при 4 орудіяхъ, а потому полк. Широковъ, считая свою задачу выполненною, рѣшился отступить къ д. Ванченганцзы.

Такимъ образомъ, задуманный г.-л. Алексѣевымъ частный переходъ въ наступленіе былъ встрѣченъ со стороны противника наступленіемъ же, соединеннымъ съ охватомъ лѣваго фланга Цинхэченскаго отряда, при чемъ на фронтѣ Хабалинъ—Суйдунъ—Ванлихэ—Тиндяюй—Матюенцзы развернулось до 12 его баталіоновъ съ 20 орудіями. Изъ этихъ силъ въ раіонѣ Матюенцзы и Тиндяюй находилось 2 баталіона съ батареей, около 5 баталіоновъ дѣйствовало противъ Ванлихэ и отъ 5 до 6 баталіоновъ—у Хабалина и Суйдуна. Кромѣ того, на Янцзылинскомъ перевалѣ и противъ Гаолинцзы обнаружилось болѣе или менѣе значительное усиленіе противника.

Въ виду обнаружившихся значительныхъ силъ противника и неудобства авангардныхъ позицій, г.-л. Алексѣевъ счелъ своевременнымъ сосредоточить войска своего отряда на укрѣпленной Цинхэченской позиціи съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія противника принять на ней бой.

Во время авангардныхъ боевъ части отряда потеряли 2 офицеровъ и 14 нижнихъ чиновъ убитыми и 3 офицеровъ и 132 нижнихъ чина ранеными.

Описаніе Цинхэченской позиціи.

(Карт. прил. №№ 2 и 19).

Намѣченная позиція состояла изъ двухъ участковъ: Цинхэченскаго и, находившагося въ связи съ нею, Янцзылинскаго.

Первый—преграждалъ единственный колесный путь изъ Цзянчанскаго раіона на Далинскій перевалъ и доступную только для вьюковъ и двуколокъ дорогу, отходившую отъ Цинхэчена на сѣверъ, черезъ Сяопапинлинскій перевалъ. Фронтъ его тянулся по сопкамъ къ юго-востоку отъ д. Сяодянцзы, имѣя лѣвый флангъ къ сѣверу отъ д. Саньцзяцзы (Деникинская сопка); центръ находился къ югу отъ этой деревни (Бересневская сопка), а правый флангъ—къ югу отъ Сяодянцзы (Ренненкампфовская и Артиллерійская горы). Высота, находившаяся за центромъ, носила названіе Редюитной горы. Фронтъ позиціи былъ усиленъ окопами и опорными пунктами, впереди которыхъ имѣлись засѣки, обвитыя проволокою.

Янцзылинскій участокъ преграждалъ пути, отходившіе западнѣе Цинхэчена черезъ перевалы Янцзылинскій, Малинскій (Безымянный) и Силинскій. Фронтъ его обозначался горнымъ хребтомъ, черезъ который ведутъ эти перевалы и былъ усиленъ окопами, а къ юго-востоку отъ Янцзылинскаго перевала, на командующей высотѣ, былъ возведенъ опорный пунктъ. Мѣстность между обоими участками была весьма пересѣченная и, кромѣ дорогъ, отходившихъ отъ Люценшигоу къ Цинхэчену и Малинскому (Безымянному) перевалу, другихъ, удобныхъ, путей не было.

Мѣстность впереди позиціи была покрыта сопками, скрывавшими передвиженія противника и дававшими ему возможность незамѣтно приблизиться къ фронту. Наиболѣе удобные подступы подходили къ лѣвому флангу Цинхэченскаго участка со стороны Ванлихэ, высоты около котораго командовали надъ Деникинскою сопкою.

Вслѣдствіе пересѣченности и гористаго характера мѣстности обстрѣлъ, какъ артиллерійскій, такъ и ружейный, былъ не вездѣ удовлетворителенъ и, кромѣ опорнаго пункта Бересневской сопки, онъ, на этомъ участкѣ, не превышалъ 200 шаговъ.

Ключемъ позиціи являлись Ренненкампфовская и Артиллерійская горы, командовавшія надъ всею позиціею.

Позиція создавалась постепенно, такъ какъ составъ отряда, занимавшаго ее разновременно, постоянно мѣнялся. Недостатками ея были растянутость, разобщенность участковъ и отсутствіе огневой связи между отдѣльными ея участками.

Находясь уступомъ впереди лѣваго фланга арміи, будучи разобщена отъ послѣдняго горнымъ, мало доступнымъ, раіономъ, имѣя у себя въ тылу лишь одну колесную дорогу и не прикрывая путь изъ Уйцзыюйцзы на Фушунъ,—Цинхэченская позиція не выполняла возложенной на нее задачи прикрытія путей къ этому городу и далѣе на Тѣлинъ [164].

Распоряженія г.-л. Алексѣева по занятію позиціи.

Вслѣдствіе принятаго генераломъ Алексѣевымъ рѣшенія, авангарды получили приказанія отойти на Цинхэченскую позицію, что ими и было исполнено въ теченіе ночи на 10 февраля. Вслѣдъ затѣмъ въ 11 час. вечера была разослана диспозиція Цинхэченскому отряду за № 1 (прил. № 31), которою указывалось:

1) *Г.-л. Экку* съ Бугульминскимъ полкомъ, 1 баталіономъ Дрисскаго, 1 баталіономъ Черноярскаго полковъ и 5-мъ Забайкальскимъ каз. баталіономъ, при 16 орудіяхъ 6-й батареи 26-й арт. бриг. и 8-й горн. батареи, 4 пулеметахъ, и $1/2$ сотней 2-го Нерчинскаго каз. полка—оборонять Цинхэченскую укрѣпленную позицію.

2) *Полк. Некрасову* (командиру 22-го В.-С. стр. полка) съ 3 баталіонами 22-го В.-С. стр. полка, 8 орудіями 3-й горн. батареи и 1 сотнею Нерчинцевъ—оборонять участокъ отъ Малинскаго до Лахуанлинскаго переваловъ.

3) *Общему резерву* расположиться въ двухъ группахъ: полк. Трухину съ 21-мъ В.-С. стр. полкомъ, 4 орудіями 7-й горн. батареи и $1^1/_2$ сотнями Нерчинцевъ—въ раіонѣ Цинхэченъ—Сяодянцзы, а полк. Широкову съ $2^1/_2$ баталіонами Дрисскаго полка и $1^1/_2$ ротами 2-го В.-С. сап. баталіона—въ д. Ванченганцзы.

4) На кавалерію (8 сотенъ) полк. Закржевскаго возлагалось освѣщеніе мѣстности между Цинхэченскимъ и Синцзинтинскимъ отрядами, а также противодѣйствіе прорыву противника на Мацзюнданъ.

„Раздѣленіе какъ боевой части, такъ и общаго резерва на двѣ „группы вызвалось съ одной стороны приведенными выше мѣстными „свойствами позиціи, а съ другой—несоотвѣтствіемъ силъ съ ея про„тяженіемъ, въ виду чего вся оборона должна была, по необходимости, „носить пассивный характеръ. Опираясь на резервъ, можно было „предотвращать случайности боя, но для нанесенія противнику рѣ„шительнаго пораженія силъ было недостаточно" [165].

Къ ночи части Цинхэченскаго отряда устроились на позиціи. Для связи между обѣими группами на перевалъ къ юго-

западу отъ Цинхэчена была выслана охотничья команда Дрисскаго полка.

Ночь на позиціи прошла спокойно. Къ разсвѣту выяснилось, что д. Матюенцзы занята двумя ротами противника, двѣ его роты находятся между этою деревнею и д. Тиндяюй, а въ послѣдней расположены баталіонъ и батарея.

Бои Цинхэченскаго отряда 10 и 11 февраля.

Съ утра 10 февраля поднялась снѣжная пурга, мѣшавшая наблюденію за противникомъ и давшая ему возможность скрытно приблизиться къ Цинхэченской позиціи.

Около 10½ час. утра японцы повели наступленіе противъ Бересневской сопки, къ полудню развернулись значительныя ихъ силы, а батареи со стороны Ванлихэ и Фуцзялоуцзы открыли огонь, сосредоточивая его главнымъ образомъ по опорному пункту Бересневской позиціи, занятому 8-ю ротою Бугульминскаго полка шт.-кап. Голынскаго. Цѣпи японской пѣхоты подошли на 1.000—1.200 шаговъ, а за ними показались и резервы въ колоннахъ, направлявшіеся къ правому флангу Бересневской сопки. Вслѣдствіе этого на поддержку опорнаго пункта были высланы 10-я рота Бугульминскаго полка съ 2 пулеметами и пѣшая Забайкальская сотня.

Хотя батареи противника до сумерекъ осыпали опорный пунктъ снарядами, но огонь его защитниковъ не позволилъ японской пѣхотѣ подойти ближе 800 шаговъ и она была вынуждена ожидать подхода подкрѣпленій. Такъ же мало успѣшны были попытки противника атаковать Деникинскую сопку.

Около 3 час. дня было замѣчено движеніе японцевъ въ обходъ лѣваго фланга позиціи со стороны Матюенцзы. Вслѣдствіе этого войска, занимавшія Деникинскую сопку, были усилены двумя ротами съ 2 пулеметами, а баталіонъ Черноярскаго полка съ 2 горными орудіями высланъ на высоту къ сѣверу отъ Сяодянцзы. Огонь этихъ частей заставилъ противника пріостановить обходное движеніе.

Одновременно съ наступленіемъ противъ Бересневской сопки, японцы повели таковое и на Янцзылинскій перевалъ.

Охотничья команда 22-го В.-С. стр. полка, выдвинутая къ Фучунью, стала медленно отходить на главную позицію и къ вечеру заняла передовой массивъ, къ юго-востоку отъ Янцзылина, далѣе котораго противникъ, несмотря на превосходныя силы, за день не продвинулся.

Въ виду наступленія противника на Малинскій (Безымянный) перевалъ, генералъ Алексѣевъ выслалъ, въ 7 час. вечера, въ распо-

ряженіе полк. Некрасова, на перевалъ къ юго-западу отъ Цинхэчена, три роты 21-го В.-С. стр. полка съ конными охотниками подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Жданова. Роты эти должны были служить связью между Цинхэченскимъ и Янцзылинскимъ участками. Кромѣ того, изъ Ванченганцзы былъ направленъ къ Янцзылину баталіонъ Дрисскаго полка.

Такъ какъ на Гаолинцзской позиціи въ общемъ было спокойно, то генералъ Алексѣевъ приказалъ г.-м. Любавину, если онъ не будетъ атакованъ, выслать баталіонъ въ Ленхуачи, во флангъ японцамъ, дѣйствовавшимъ противъ Янцзылина.

Съ темнотой перестрѣлка стихла, но около 9½ час. вечера противникъ снова перешелъ въ наступленіе, направляя главный ударъ на опорный пунктъ Бересневской сопки. Встрѣченный губительнымъ огнемъ, онъ былъ вынужденъ отступить; черезъ часъ онъ возобновилъ наступленіе, но съ тѣмъ же результатомъ. Послѣ этого японская пѣхота залегла шагахъ въ 150—200 передъ линіей искусственныхъ препятствій.

Потери японцевъ, по свидѣтельству защитниковъ Бересневской сопки, были весьма значительны; послѣдніе же потеряли шт.-кап. Голынскаго и 23 нижнихъ чина ранеными и 4 чел. убитыми.

Такимъ образомъ, въ теченіе 10 числа противнику не удалось вытѣснить части Цинхэченскаго отряда съ занятыхъ ими позицій.

Несмотря на наступившую темноту, огонь продолжался; его поддерживали части противника, залегшія въ непосредственной близости отъ укрѣпленій, а батареи Цинхэченскаго отряда обстрѣливали подступы къ Бересневскому опорному пункту.

Въ виду обнаружившагося съ 9 февраля сравнительно энергичнаго образа дѣйствій противника противъ Цинхэченскаго отряда и пассивности его на прочихъ участкахъ I арміи, генералъ Линевичъ приказалъ направить къ Цинхэчену изъ 3-го Сиб. корпуса 9-й В.-С. стр. полкъ съ полубатареей 4-й горной батареи, кромѣ того, подготовить къ движенію туда же еще одинъ полкъ съ батареею. Вслѣдствіе этого съ разсвѣтомъ 10 февраля 10-й В.-С. стр. полкъ выступилъ къ д. Падяза (166).

Съ ранняго утра 11 февраля на Цинхэченской позиціи снова возгорѣлся бой.

Съ 6 час. утра 2—3 батареи японцевъ открыли по Бересневской сопкѣ огонь, продолжавшійся до 9 час. утра, а затѣмъ на эту сопку начался рядъ атакъ. Хотя до 11 час. утра всѣ атаки были отбиты, но защитники понесли серьезныя потери.

Вводя постепенно въ бой все новыя и новыя части, японцы перешли въ наступленіе противъ всего фронта Цинхэченской позиціи;

ихъ пѣхота ворвалась въ передовые окопы Редюитной горы, но была выбита контръ-атакой двухъ ротъ, высланныхъ изъ частнаго резерва.

Къ полудню, подведя резервы, противникъ снова обрушился на опорный пунктъ Бересневской сопки. Несмотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь его защитниковъ, засѣки и взорвавшіеся фугасы, японцы, по трупамъ своихъ товарищей, ворвались въ редутъ, гдѣ произошла штыковая свалка. Несмотря на геройское сопротивленіе, оказанное комендантомъ редута шт.-кап. Бугульминскаго полка Вильмовичемъ и чинами 8-й и 10-й ротъ этого же полка, удержать редутъ оказалось невозможнымъ и остатки его защитниковъ, въ числѣ 99 нижн. чин., безъ офицеровъ, отошли на Ренненкампфовскую гору. Части 11-й японской дивизіи заняли опорный пунктъ Бересневской сопки [167].

Пока въ центрѣ происходило описанное выше, противъ Деникинской высоты обнаружилось обходное движеніе 2—3 батальоновъ противника и наступленіе нѣсколькихъ японскихъ ротъ противъ батальона Черноярскаго полка, занимавшаго съ двумя горными орудіями позицію на высотахъ къ сѣверо-западу отъ Сяодянцзы. Вслѣдствіе этого на поддержку Черноярцевъ изъ общаго резерва была двинута 9-я рота 21-го В.-С. стр. полка кап. Пустовалова.

Къ этому времени у ханшиннаго завода д. Сяодянцзы находились 1-й батальонъ 21-го В.-С. стр. полка подполк. Склифасовскаго и 10-я и 11-я роты того же полка подъ общимъ начальствомъ подполк. Мартишевскаго. Въ началѣ 12-го часа генералъ Алексѣевъ приказалъ послѣднему передвинуться на высоты къ сѣверо-западу отъ Сяодянцзы съ цѣлью поддержать Черноярцевъ и роту кап. Пустовалова.

Между тѣмъ, съ паденіемъ опорнаго пункта положеніе защитниковъ всей Бересневской сопки стало труднымъ: они понесли большія потери отъ перекрестнаго огня, резервы были израсходованы, а большинство офицеровъ, въ томъ числѣ и начальникъ участка подполк. Бересневъ, выбыли изъ строя. Около 2 час. дня роты Бугульминскаго полка стали очищать Бересневскую сопку и потянулись къ д. Сяодянцзы, а такъ какъ одновременно съ этимъ колонна противника развернулась противъ лѣваго фланга Деникинской сопки, то, считая положеніе защитниковъ этой сопки рискованнымъ, г.-л. Эккъ приказалъ имъ также отходить на высоты къ сѣверу отъ Сяодянцзы.

Въ это время на позицію Черноярцевъ прибыла рота кап. Пустовалова и съ потерей 19 человѣкъ сдержала натискъ противника, начавшаго сильнѣе тѣснить отходившія части. Успѣшнымъ дѣйствіямъ роты содѣйствовало также появленіе у Матюенцзы передовыхъ частей подполк. Ефимова, которыя завязали перестрѣлку съ японцами.

Для принятія отступавшихъ Бугульминцевъ, г.-л. Алексѣевъ приказалъ подполк. Склифасовскому двинуть 2-ю и 3-ю роты 21-го В.-С. стр. полка на Ренненкампфовскую гору, тремъ ротамъ Дрисскаго полка, изъ резерва полк. Широкова, расположиться у Цинхэченской кумирни, а одному баталіону оставаться въ резервѣ у Ванченганцзы. Къ 3 час. дня войска Цинхэченской группы заняли высоты къ сѣверо-западу отъ д. Сяодянцзы, Ренненкампфовскую гору и западные склоны Редюитной высоты.

Одновременно съ атакою Цинхэченскаго участка, японцы перешли въ наступленіе и противъ Янцзылинскаго перевала. Съ ранняго утра охотники вступили въ перестрѣлку съ передовыми частями противника, силы котораго доходили до 5—6 баталіоновъ при 16 орудіяхъ. Около 11 час. утра обнаружился охватъ лѣваго фланга передовой позиціи и тогда полк. Некрасовъ приказалъ охотникамъ отойти на главный Янцзылинскій перевалъ. Въ это же время начался рядъ упорныхъ атакъ японцевъ на Салинскій перевалъ, занятый 1½ ротами. Атаки эти были отбиты огнемъ пѣхоты, поддержанной 3-ю горною батареею.

Между тѣмъ, противникъ, выставивъ къ полудню новую батарею, повелъ атаку на Янцзылинскій перевалъ, а когда его здѣсь постигла неудача, то двинулся на перевалъ Малинъ (Безымянный), въ обходъ лѣваго фланга Янцзылина. Въ связи съ этимъ движеніемъ обнаружилось наступленіе до двухъ полковъ пѣхоты съ пулеметами на промежуточный отрядъ подполк. Жданова.

Донесеніе объ атакѣ противникомъ полк. Некрасова было получено генераломъ Алексѣевымъ одновременно съ извѣстіемъ объ очищеніи Деникинской сопки.

Рѣшеніе г.-л. Алексѣева отойти на Далинъ.

(Карт. прил. № 20).

Выяснившееся превосходство японскихъ силъ, доходившихъ до 24 баталіоновъ, въ связи съ поступавшими донесеніями о продолжавшемся обходѣ лѣваго фланга отряда, вызвало у г.-л. Алексѣева тревогу за благополучный отходъ войскъ къ Мацзюндану по единственному колесному пути. Кромѣ того, онъ опасался, что въ случаѣ прорыва японцевъ у Янцзылина отрядъ его можетъ быть окруженъ. Поэтому, считая, что силы противника выяснены и что, такимъ образомъ, отрядомъ выполнена одна изъ возложенныхъ на него задачъ, онъ, во исполненіе главной задачи— ,,прикрытія путей на Фушунъ и Тѣлинъ, счелъ нужнымъ отойти на ,,Далинскій хребетъ, занявъ позицію на Тингуалинскомъ, Далинскомъ, ,,Чейлинскомъ и Сингалинскомъ перевалахъ" [168].

Во исполненіе этого рѣшенія, въ 3½ часа дня имъ были сдѣланы распоряженія объ отходѣ съ наступленіемъ темноты двумя

колоннами. Лѣвая, подъ начальствомъ г.-л. Экка, въ составѣ войскъ, занимавшихъ Деникинскую и Бересневскую сопки, безъ артиллеріи, имѣя въ аррієргардѣ 3-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка подполк. Мартишевскаго, должна была слѣдовать по вьючной дорогѣ на перевалъ Сяопапинлинъ, гдѣ и занять позицію. Правой колоннѣ, въ которую вошли остальныя войска, безъ Дрисскаго полка и баталіона 21-го В.-С. стр. полка, остающихся у Цинхэчена, былъ указанъ путь отступленія на Далинъ и далѣе на Санлунью, гдѣ она должна была занять позицію, выславъ авангарды на перевалы Далинъ и Чейлинъ. Г.-м. Любавину было послано приказаніе отойти на перевалъ Тингуалинъ, а г.-м. Маслову сообщено, по телеграфу, объ отходѣ отряда, съ тѣмъ, чтобы онъ увѣдомилъ объ этомъ подполк. Ефимова, дошедшаго до Уйцзыюйцзы. Обозы 1-го разряда и полевая артиллерія были отправлены за Далинъ къ Санлунью, а обозамъ 2-го разряда приказано отходить въ Мадзюнданъ.

Какъ сказано выше, отходъ съ Цинхэченской позиціи предполагалось исполнить двумя колоннами, но приказаніе это выполнено не было, такъ какъ генералъ Эккъ, получивъ свѣдѣнія о томъ, что дорога на Сяопапинлинъ уже обстрѣливается противникомъ, приказалъ направленной по ней колоннѣ свернуть на дорогу, идущую черезъ Далинскій перевалъ.

Отступленіе прикрывалось двумя аррієргардами, подъ общимъ начальствомъ полк. Широкова, въ составѣ двухъ баталіоновъ 21-го В.-С. стр. полка при командирѣ его полк. Шиповѣ и 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ Дрисскаго полка при двухъ горныхъ орудіяхъ. Три роты перваго заняли аррієргардную позицію фронтомъ къ Сяодянцзы на сопкахъ къ востоку отъ Цинхэчена, а три роты расположились у Цинхэченской кумирни. Баталіонъ Дрисскаго полка сталъ у Ванченганцзы.

Всѣ эти части оставались на занятыхъ позиціяхъ до глубокой ночи.

Около 5 час. вечера противникъ занялъ Сяодянцзы, но, встрѣченный артиллерійскимъ и перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ съ сопокъ къ сѣверу и югу отъ деревни, удержаться не могъ и долженъ былъ отойти. Послѣ этого къ 6 час. вечера перестрѣлка на Цинхэченскомъ участкѣ затихла; противникъ пріостановилъ наступленіе, за исключеніемъ крайняго лѣваго фланга, гдѣ три роты 21-го В.-С. стр. полка, подполк. Мартишевскаго, огнемъ остановили японцевъ, старавшихся продвинуться впередъ. Такъ же неудачны были ихъ попытки атаковать Янцзылинскій и Малинскій перевалы.

Къ 7 час. вечера укрѣпленія Ренненкампфовской и Редюитной горъ были очищены. Всѣ войска, занимавшія бывшую Цинхэ-

ченскую группу, были направлены через Далинъ на Санлунью, кромѣ своднаго баталіона Бугульминскаго полка, двинутаго подъ командою инженеръ-подполк. Рукина на Чейлинскій перевалъ [169]. Подполк. Рукинъ, руководившій укрѣпленіемъ перевала, получилъ приказаніе занять его и оборонять, съ цѣлью прикрыть отходъ главныхъ силъ и обозовъ на Санлунью [170].

Движеніе артиллеріи и обозовъ черезъ Далинскій перевалъ, несмотря на его разработку, совершалось съ трудомъ, какъ вслѣдствіе крутизны подъема, такъ и значительнаго количества четырехъ-колесныхъ повозокъ, бывшихъ въ составѣ обоза. Полевыя орудія и зарядные ящики, запряженные четырьмя уносами, требовали помощи людей.

Между 10 и 11 час. вечера окончилось вытягиваніе войскъ изъ Цинхэчена, при чемъ противникъ не тѣснилъ. На Сяопапинлинскій перевалъ для освѣщенія путей изъ Цинхэчена и для связи съ конницею была направлена охотничья команда Дрисскаго полка.

Отрядъ г.-м. Любавина безпрепятственно отошелъ на Тингуалинскій перевалъ.

Что же касается подполк. Ефимова, то онъ готовился на слѣдующій день атаковать д. Матюенцзы, но, получивъ приказаніе генерала Маслова отступить къ Синцзинтину, выступилъ обратно и, сдѣлавъ переходъ въ 60 верстъ, присоединился къ находившимся тамъ войскамъ.

Событія въ 3-мъ Сиб. корпусѣ по 11 февраля.

(Карт. прил. № 21).

Къ началу февраля въ составъ 3-го Сиб. корпуса входили: 3-я В.-С. стр. дивизія, 284-й пѣх. Чембарскій полкъ, 3-я В.-С. стр. арт. бриг., 2-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бриг., 6-я и 4-я В.-С. горныя батареи, 1 взводъ 3-й батареи пограничной стражи, 4 сотни 4-го, 3 сотни—5-го, 4 сотни—8-го Сиб. каз. полковъ и конно-охотничья команда 13-го В.-С. стр. полка. Всего: 16 бат., 11 сот., 40 пѣшихъ, 16 горн. оруд. и 1 команда.

Войска эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На высотахъ отъ Тунгоу до Лазегоу (опорный пунктъ № 15) стояли части 3-й В.-С. стр. дивизіи, при которыхъ находились 3-я В.-С. стр. арт. бригада и 12 горныхъ орудій. Протяженіе фронта этого участка доходило до 8—9 верстъ.

Гаутулинская позиція была занята 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ баталіонами Чембарскаго полка при 2-й батареѣ 6-й В.-С. стр. арт. бриг. и 4 горныхъ орудіяхъ 4-й В.-С. горной батареи, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бриг. 71-й пѣх. дивизіи г.-м. Нуджевскаго.

Пространство къ юго-востоку отъ Гаутулинскаго перевала было прикрыто частями Сибирской каз. дивизіи г.-м. Баумгартена, глав-

ныя силы которой находились въ д. Чаохуанзай, а сторожевое охраненіе было выставлено на линіи перевала Хенъялинъ—Сяоцзяхэцзы—Белинпуза. Къ дивизіи были приданы 2 орудія пограничной стражи, конно-охотничья команда и 2-й баталіонъ Чембарскаго полка, находившійся, въ видѣ репли, на перевалѣ Кулинза.

Позиціи 3-го Сиб. корпуса (171).

Позиціи 3-го Сиб. корпуса были расположены на горномъ хребтѣ съ возвышающимися на немъ отдѣльными сопками, отъ котораго къ югу отдѣляется много отроговъ. Скаты какъ хребта, такъ и отроговъ были весьма круты и у подошвы ихъ образовывалось большое число мертвыхъ пространствъ. Всѣ сѣверные скаты были значительно круче южныхъ. Послѣднее ихъ свойство облегчало противнику подступы къ позиціи и затрудняло обороняющемуся подводъ резервовъ.

Правый флангъ позиціи былъ, въ общемъ, болѣе доступенъ, чѣмъ лѣвый.

По условіямъ мѣстности позиція можетъ быть подраздѣлена на три отдѣльныхъ участка, поддержка каждаго изъ которыхъ войсками сосѣдняго участка или изъ одного общаго резерва являлась затруднительною. Участки эти слѣдующіе:

1) *Правофланговый*—къ югу отъ с. Мицзыгоу состоялъ изъ болѣе или менѣе пологихъ высотъ, изрѣзанныхъ извилистыми лощинами, являвшимися для противника удобными подступами. Вслѣдствіе этого, а также близости расположенія японцевъ, этому участку угрожала наибольшая опасность быть атакованнымъ, а потому онъ былъ укрѣпленъ тщательнѣе остальныхъ.

2) *Средній участокъ* тянулся отъ высокой, труднодоступной сопки къ сѣверу отъ д. Чинхизай (такъ называемое Орлиное гнѣздо) до горнаго массива къ сѣверу отъ Уанфулинскаго перевала. Почти въ серединѣ онъ пересѣкался дорогой, ведущей изъ Фаншина въ Шуншуйцзы, пролегавшей по широкой, открытой долинѣ, которая, въ свою очередь, дѣлила его на двѣ, совершенно различныя по характеру, части.

Къ западу отъ дороги позиція находилась на главномъ хребтѣ, командующемъ надъ всею окружающею мѣстностью. Отъ этого хребта отходили къ югу три развѣтвленія, изъ которыхъ восточное отличалось наибольшею длиною и высотою. Развѣтвленія эти затрудняли наблюденіе съ главной позиціи за долиною Чинхизая, а многочисленные овраги, врѣзывающіеся въ нихъ, облегчали противнику подходъ, въ особенности ночью.

Восточная часть позиціи состояла изъ крутого, труднодоступнаго горнаго хребта, имѣвшаго непосредственную связь съ Гаутулинскимъ переваломъ. Впереди этого хребта, параллельно ему, тянулись два другихъ, изъ которыхъ расположенный южнѣе командовалъ. Попереч-

ныхъ долинъ, соединяющихъ эти хребты, нѣтъ, а потому сообщеніе между ними поддерживалось только по труднодоступнымъ горнымъ тропамъ; атака этого участка представлялась маловѣроятною.

Лѣвый флангъ средняго участка обезпечивался Гаутулинскою позиціею, съ потерею которой удержаніе его становилось невозможнымъ; съ паденіемъ участка противнику открывался выходъ въ долину Лазегоу, т. е. въ тылъ.

3) *Лѣвый участокъ*, такъ называемая *Гаутулинская позиція*, былъ вынесенъ на горные отроги, тянувшіеся верстахъ въ 1½ впереди главнаго хребта, который, имѣя передъ собою командующія высоты, не представлялъ выгодъ для обороны.

Правый флангъ этой позиціи упирался въ расположенный къ сѣверу отъ Уанфулинскаго перевала высокій горный массивъ, крайне труднодоступный для атаки и обезпечивавшій его отъ охвата. Однако, массивъ этотъ былъ выдвинутъ сильно впередъ и потому могъ быть, болѣе или менѣе безнаказанно, обстрѣлянъ артиллерійскимъ огнемъ противника.

Въ центрѣ позиція пересѣкалась долиною, по которой проходила дорога на Фушунъ. Долина эта обстрѣливалась артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, а потому не вызывала опасеній относительно прорыва по ней противника. Лѣвый флангъ, поднимаясь къ востоку отъ вышеупомянутой долины на крутой, труднодоступный кряжъ, былъ загнутъ назадъ. Однако, даже такимъ очертаніемъ онъ не обезпечивался отъ охвата и обхода, такъ какъ въ разстояніи артиллерійскаго выстрѣла параллельно ему тянулся командующій хребетъ, съ занятіемъ котораго противникъ могъ фланкировать нѣкоторыя части позиціи, а за этимъ хребтомъ пролегала долина, по которой шли пути, дававшіе возможность обойти всю позицію.

Мѣстность къ юго-востоку отъ Гаутулинской позиціи носила дикій, трущобный, бездорожный характеръ и здѣсь пролегала только одна, сколько нибудь годная для движенія всѣхъ родовъ оружія, дорога изъ д. Сяоцзяхэцзы черезъ д.д. Чаохуанзай, Янтанзанъ и Бейдалпигоу къ Мацзюндану.

Въ общемъ позиціи 3-го Сиб. корпуса отличались своею естественною пассивною силою, еще болѣе увеличившеюся тѣмъ, что онѣ были хорошо укрѣплены, а мѣстность передъ ихъ фронтомъ представляла большія затрудненія маневрированію и эскаладѣ.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Передъ фронтомъ корпуса противникъ занималъ позицію на горномъ массивѣ отъ д. Ваньяпуза до перевала Лаоэлинъ, а затѣмъ его расположеніе уклонялось къ юго-востоку и тянулось черезъ д. Лидяуопанъ къ р. Тайцзыхэ.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ, на этихъ позиціяхъ, а также по долинѣ Ваньяпуза—Сяньшаньцзы и въ раіонѣ Каотайцзы—Беньсиху находилось отъ 15 до 20 тысячъ японцевъ при 20—30 орудіяхъ. Были слухи о подвозѣ японцами орудій осадныхъ калибровъ [172].

На самомъ дѣлѣ противъ позицій 3-го Сиб. корпуса до 10 февраля была расположена 12-я японская дивизія въ составѣ 18 бат., 3 эск. и 46 полевыхъ и горныхъ орудій, къ которымъ, около указаннаго выше числа, изъ окрестностей с. Танхайши подошла 2-я дивизія, въ составѣ 15 бат., 3 эск. и 42 орудій, размѣстившихся въ раіонѣ Уйнюнина [173].

Такимъ образомъ, къ тому времени, когда, какъ будетъ видно ниже, японцы перешли къ активнымъ дѣйствіямъ противъ войскъ корпуса, у нихъ было сосредоточено 33 бат., 6 эск. и 88 орудій, т. е. они, по числу баталіоновъ, имѣли двойное превосходство силъ въ пѣхотѣ и почти полуторное въ артиллеріи.

Переходъ японцевъ въ наступленіе; дѣйствія частей корпуса 10 и 11 февраля.

До 10 февраля въ раіонѣ корпуса происходили лишь обычныя перестрѣлки на позиціи и стычки небольшихъ партій охотниковъ.

Какъ упомянуто выше, 9 февраля, вслѣдствіе наступленія японцевъ противъ Цинхэченскаго отряда на помощь послѣднему, по приказанію Командующаго арміею, былъ отправленъ 9-й В.-С. стр. полкъ при 4 орудіяхъ 4-й В.-С. горной батареи. Послѣ выдѣленія этихъ частей составъ корпуса сократился до 13 бат., 11 сот. и 52 орудій. Кромѣ того, генералъ Линевичъ приказалъ подготовить къ отправленію туда же еще одинъ полкъ съ батареею. Выборъ вр. командующаго корпусомъ г.-л. Кашталинскаго палъ на 10-й В.-С. стр. полкъ и 4-ю батарею 3-й В.-С. стр. арт. бриг., которые и перешли въ д. Падяза.

Вечеромъ 10 числа разъѣзды Сибирской каз. дивизіи обнаружили, что въ окрестностяхъ д.д. Мицзы, Лагулацзы и Ньюсинтай сосредоточивается непріятельская пѣхота съ артиллеріей и что японцы приступили къ наводкѣ второго моста ниже моста, существовавшаго на р. Тайцзыхэ. Сюда подошла 15-я бригада 2-й японской дивизіи, готовившаяся перейти черезъ рѣку.

Ночь на 11 февраля прошла спокойно, но въ окрестностяхъ упомянутыхъ деревень была замѣчена масса костровъ.

Въ $8^1/_2$ час. утра 11 числа японцы начали наступать, тѣсня передъ собою казаковъ. Это извѣстіе побудило г.-л. Кашталинскаго задержать у Падязы 10-й В.-С. стр. полкъ и 4-ю батарею 3-й В.-С. стр. арт. бриг., готовившіеся выступить изъ этого селенія.

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало донесеніе г.-м. Нуджевскаго о начавшейся на передовыхъ постахъ перестрѣлкѣ и о занятіи 3 баталіонами противника при 4 орудіяхъ Хэньялинскаго перевала. Части эти составляли авангардъ 3-й бригады 2-й японской дивизіи, наступавшей со стороны д. Ліандяпуцза. 15-я и 16-я роты Чембарскаго полка, находившіяся подъ общимъ начальствомъ подполк. Шпигельскаго на перевалѣ, начали отходить къ Импани и далѣе на сѣверъ, закрывъ телеграфную станцію. Вслѣдствіе этого сообщеніе штаба корпуса съ отрядомъ г.-м. Баумгартена оказалось прерваннымъ. Вечеромъ роты эти были возвращены г.-л. Кашталинскимъ обратно къ Импани и сообщеніе возстановлено.

Отъ Хэньялинскаго перевала противникъ сталъ распространяться къ Тхаю и къ перевалу Некрасова; около 4 час. пополудни его горныя орудія открыли огонь по отходившимъ казачьимъ полкамъ.

Въ шестомъ часу дня противникъ занялъ Чаохуанзай, а къ 7 час. вечера охотники Чембарскаго полка, удержавшіеся на Некрасовскомъ перевалѣ, оказались вынужденными его очистить и отойти къ Импани. На Некрасовскомъ перевалѣ противникъ приступилъ къ постановкѣ орудій, а 15-я японская бригада продолжала подвигаться впередъ, тѣсня передъ собою Сибирскихъ казаковъ, пытавшихся задержаться на встрѣчавшихся позиціяхъ.

Къ ночи на 12 февраля г.-м. Баумгартенъ стянулъ отошедшія качачьи части къ южному Янтанзану.

Вслѣдствіе ясно обнаружившагося наступленія противника противъ позицій 3-го Сиб. корпуса и промежутка между ними и расположеніемъ Цинхэченскаго отряда, что могло угрожать прорывомъ фронта I арміи, генералъ Линевичъ приказалъ выслать изъ 2-го Сиб. корпуса на поддержку войскъ генерала Кашталинскаго Верхнеудинскій полкъ, одинъ баталіонъ Стрѣтенскаго, съ 5-ю и 11-ю В.-С. горными батареями. Верхнеудинцы съ батареями стали у д. Фаншинъ, а 1-й баталіонъ Стрѣтенцевъ расположился у Мицзыгоу.

Такъ какъ силы противника у Чаохуанзая опредѣлялись г.-м. Баумгартеномъ не менѣе дивизіи въ двухъ группахъ, то у г.-л. Кашталинскаго явились опасенія за лѣвый флангъ Гаутулинской позиціи, которыя тѣмъ болѣе имѣли основаніе, что по мѣстнымъ условіямъ обходъ этого фланга былъ вполнѣ возможенъ. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ Верхнеудинскому полку перейти въ д. Падяза, что къ полудню 12 февраля и было исполнено; здѣсь же, какъ упомянуто выше, былъ оставленъ и 10-й В.-С. стр. полкъ съ 4-ю батареею 3-й В.-С. стр. арт. бригады.

Такимъ образомъ, за 11 февраля опредѣлилось наступленіе противника, силою до одной дивизіи, противъ лѣваго фланга 3-го Сиб.

корпуса въ направленіи на Гаутулинскій перевалъ и вызвало необходимость немедленнаго подкрѣпленія корпуса пятью баталіонами и 16 горными орудіями изъ сосѣдняго 2-го Сиб. корпуса.

Событія во 2-мъ Сиб. корпусѣ по 11 февраля.
(Карт. прил. № 22).

На позиціяхъ 2-го Сиб. корпуса къ концу января были расположены: 1-я бриг. 5-й В.-С. стр. див., 1-я Сиб. пѣх. див., 1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бриг., 1-я, 3-я и 4-я батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг., 5-я и 11-я В.-С. горныя батареи, 2-я В.-С. мортирная батарея, 3 роты 3-го В.-С. сап. баталіона, 3-я и 4-я сотни 7-го Сиб. каз. полка. Всего: 22 бат., 2 сот., 64 пол. и горн. орудій, 6 мортиръ и 3 саперныя роты.

Когда обозначилось наступленіе японцевъ противъ 3-го Сиб. корпуса, изъ этихъ частей, какъ упомянуто выше, были отправлены на его подкрѣпленіе Верхнеудинскій полкъ, баталіонъ Стрѣтенскаго, 5-я и 11-я горныя батареи, всего 5 баталіоновъ и 16 орудій. Такимъ образомъ, на позиціяхъ осталось: 17 бат., 2 сот., 48 орудій, 6 мортиръ и 3 саперныя роты.

Позиціи корпуса состояли изъ ряда высотъ, съ болѣе или менѣе пологими скатами, тянувшихся по правому берегу Шахэ отъ д. Ліученгутунь до д. Тунгоу. Высоты эти шли подъ угломъ въ 45° къ общему фронту позицій и противъ д. Ваньяпуза образовывали исходящій уголъ, выдвинутый къ сторонѣ противника, отъ котораго ихъ отдѣляло теченіе р. Шахэ. Фронтъ позиціи былъ сильно укрѣпленъ и усиленъ искусственными препятствіями.

На этой позиціи части корпуса были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: *на правомъ флангѣ* — отъ д. Сяофанъ до высотъ, находившихся къ западу отъ Худягоу,—17-й В.-С. стр. полкъ и 1-й баталіонъ Стрѣтенскаго полка съ 3 батареями; *въ центрѣ* — на высотахъ къ западу отъ Тинзятай, Сунупуцза и Хушитай—18-й В.-С. стр. и Нерчинскій полки съ 16 скорострѣльными орудіями и 6 мортирами, и *на лѣвомъ флангѣ* — на высотахъ къ сѣверу отъ д. Ваньяпуза стоялъ Читинскій полкъ со скорострѣльными орудіями. Въ резервѣ, у Кандолисана, оставались два баталіона Стрѣтенскаго полка.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Что касается расположенія и силъ японцевъ противъ фронта корпуса, то послѣдніе занимали укрѣпленную позицію, тянувшуюся по лѣвому берегу Шахэ, при чемъ противъ лѣваго фланга корпуса обѣ позиціи раздѣляло пространство въ 800—1.000 шаговъ. На этой позиціи были расположены 2-я и резервная гвардейская бригады, всего 12 баталіоновъ и до 32 орудій [174].

До 11 февраля на позиціяхъ происходила обычная перестрѣлка и стычки охотничьихъ командъ, изъ числа которыхъ можно отмѣтить слѣдующія:

Въ концѣ января охотниками на лѣвомъ берегу Шахэ была занята д. Наньшаньпуза, которая являлась прекраснымъ опорнымъ пунктомъ для активныхъ наступательныхъ дѣйствій развѣдывательныхъ частей.

Въ ночь на 31 января два баталіона японцевъ пытались овладѣть этою деревнею, но были отбиты небольшимъ ея гарнизономъ, находившимся подъ начальствомъ кап. Погребнякова, который штыками выбилъ ихъ изъ занятой ими части селенія.

Въ ночь съ 11 на 12 февраля, по приказанію Командующаго I арміею, съ цѣлью отвлечь вниманіе японцевъ отъ ихъ лѣваго фланга, противъ котораго предполагалось наступленіе II арміи, охотничьи команды производили по всему фронту усиленныя развѣдки. Охотники 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ перекололи и выбили японцевъ изъ 2 окоповъ у д. Удингоу и разрушили искусственныя препятствія, но прибытіе къ противнику подкрѣпленій заставило охотниковъ отойти на свои позиціи.

Одновременно съ этимъ охотники Стрѣтенскаго, Читинскаго и Нерчинскаго полковъ произвели наступленіе въ долину между д. Вайтхошанъ и Двурогой сопкой, вызвавъ у непріятеля сильную тревогу: стрѣльба продолжалась до 2 час. ночи; былъ слышенъ взрывъ двухъ фугасовъ, вѣроятно въ поспѣшности взорванныхъ противникомъ.

4-й Сиб. корпусъ до 11 февраля.
(Карт. прил. № 22.).

На позиціяхъ 4-го Сиб. корпуса находились: 2-я и 3-я Сиб. пѣх. дивизіи, 4 батареи 1 Сиб. арт. бриг., 1-й Сиб. арт. дивизіонъ, 3 батареи 26-й арт. бриг., 2-я батарея 7-й арт. бриг., 1-я батарея 5-й В.-С. арт. бриг., 2-я Забайкальская каз. батарея, 4 сотни 7-го Сиб. каз. полка, 2 сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 2 роты 4-го В.-С. сап. баталіона. Всего: 32 бат., 6 сот., 96 орудій и 2 сап. роты.

На части эти была возложена оборона позицій отъ д. Цудячуанъ до д. Ліученгутунь, состоявшихъ изъ ряда сопокъ, наивысшею изъ которыхъ былъ Эрдагоускій массивъ.

Для этого войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ [173]:

1) Участокъ отъ д. Цудячуанъ до такъ называемаго Командирскаго люнета подъ начальствомъ г.-м. Огановскаго занимали Иркутскій и Томскій пѣх. полки при 40 оруд. 1-й Сиб. арт. бриг., 1-го Сиб. арт. дивизіона и 2-й батареи 7-й арт. бриг.

2) Г.-м. Шилейко, съ 1-ю бриг. 3-й Сиб. дивизіи и 24 оруд. 26-й арт. бриг., была ввѣрена оборона средняго участка до дороги изъ Тіобосана въ д. Сіагутунь.

*

3) Лѣвый участокъ, полк. Стельницкаго, составляли Красноярскій и Семипалатинскій полки при 22 орудіяхъ. Въ составъ войскъ этого участка входили также 4 сотни 7-го Сиб. каз. полка.

4) Въ общемъ резервѣ, г.-м. Левестама, стоявшемъ у Цандіэрдагоу, находились Енисейскій и Барнаульскій полки, при 16 оруд. 1-й Сиб. арт. бриг. и 1-го Сиб. арт. дивизіона.

Противъ фронта корпуса до 9 февраля были расположены 6 бат. при 16 оруд. 1-й гвардейской японской бригады, 12 бат., 3 эск. и 42 оруд. 10-й японской дивизіи 4-й арміи и 15 бат., 3 эск. при 42 оруд. 2-й дивизіи, находившейся въ резервѣ у Танхайши. Послѣдняя, какъ уже упомянуто выше, 10 февраля была направлена противъ лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса [176].

Такимъ образомъ, до этого числа силы обѣихъ сторонъ были почти равныя, а затѣмъ перевѣсъ оказывался на сторонѣ 4-го Сиб. корпуса.

Во время нахожденія корпуса на позиціи охотниками частей, входившихъ въ его составъ, былъ произведенъ рядъ поисковъ, а въ ночь съ 11 на 12 февраля японцы проявили, большую чѣмъ до того, активность.

Около 9 час. вечера 11 февраля до 2 баталіоновъ японской гвардіи неожиданно, безъ выстрѣла, напали на роту Тобольскаго полка, занимавшую сторожевыми постами линію д.д. Санди—Хангоу. Тобольцы были вынуждены отступить за р. Шахэ. Пѣшая и конная охотничьи команды того же полка, высланныя г.-м. Шилейко на помощь съ приказаніемъ по возможности выбить противника съ занятой позиціи, оказались не въ силахъ выполнить это приказаніе. Прибытіе затѣмъ еще одной роты также не поправило дѣла, и около 5 час. утра 12 февраля Тобольцы должны были отступить окончательно. Одновременно съ этимъ части японскихъ гвардейскихъ полковъ, силою до 2 баталіоновъ, обрушились на д. Янсинтунь, составлявшую связующее звено между передовыми частями 2-го и 4-го Сиб. арм. корпусовъ. Двѣ роты Семипалатинцевъ, занимавшія подъ начальствомъ подполк. Покровскаго эту деревню, встрѣтили наступленіе противника залповымъ огнемъ, а изъ сторожевого резерва къ нимъ на помощь подошли еще двѣ роты и пѣшая охотничья команда. Непріятель три раза переходилъ въ наступленіе, сближался на дистанцію до 50 шаговъ, бросалъ ручныя гранаты и отдѣльнымъ его людямъ удавалось даже ворваться въ деревню, но въ концѣ концовъ онъ былъ отбитъ и отступилъ, оставивъ передъ деревнею 110 труповъ [177].

1-й арм. корпусъ до 11 февраля.
(Карт. прил. № 22).

Правый флангъ I арміи составлялъ 1-й арм. корпусъ, занимавшій позицію отъ д. Хоусандагоу (Хоусандаганза), гдѣ соприкасался съ 6-мъ Сиб. корпусомъ—лѣвымъ флангомъ III арміи, до д. Цудячуанъ—праваго фланга 4-го Сиб. корпуса.

Позиціи корпуса дѣлились на два участка:

На правомъ, Новгородской и Путиловской сопкахъ, отъ Хоусандагоу до Хуляутуня исключительно, были расположены: 3 бат. 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка, 88-й пѣх. Петровскій полкъ, 19-й и 20-й В.-С. стр. полки при 4 батареяхъ 7-й арт. бриг. и 1 батареѣ 2-го Сиб. арт. дивизіона.

Лѣвый участокъ — отъ Хуляутуня до Цудячуана занимали: 3 бат. 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка, 148-й пѣх. Каспійскій полкъ и 3 батареи 43-й арт. бригады.

Въ общемъ корпусномъ резервѣ у Тазанпу (Дацзяпу) оставались 1 бат. Вильманстрандскаго полка, 1 бат. Нейшлотскаго полка, 3-я Забайкальская каз. батарея и 2 сот. 2-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Такимъ образомъ, на позиціи корпуса находилось 22 бат., 2 сот. и 68 орудій. Кромѣ того, въ раіонѣ корпуса было поставлено 16 осадныхъ орудій.

Въ тылу корпуса, въ раіонѣ Хуаньшань—Мизантунь, въ общемъ резервѣ Главнокомандующаго, находились: 85-й пѣх. Выборгскій, 145-й пѣх. Новочеркасскій, 146-й пѣх. Царицынскій и 147-й пѣх. Самарскій полки съ 6-й батареей 7-й арт. бриг. и 1-й, 2-й и 3-й батареями 43-й арт. бригады.

Что касается расположенія японцевъ, то непосредственно передъ фронтомъ корпуса занимала позицію ихъ резервная дивизія, приданная 4-й арміи, но сюда же могли быть притянуты части 10-й и 6-й дивизій, а также резервная бригада, стоявшая въ тылу у Тапу; въ общей сложности до 30—32 бат. при 54—60 полевыхъ орудіяхъ. Кромѣ того, передъ позиціями корпуса японцами были выставлены осадныя орудія и мортиры крупнаго калибра до 11-дюймоваго включительно [178].

До 11 февраля на позиціяхъ 1-го арм. корпуса было въ общемъ спокойно и боевыя дѣйствія ограничивались обычною орудійною и ружейною перестрѣлками, а также поисками и развѣдками охотничьихъ командъ.

Распоряженія Главнокомандующаго съ цѣлью поддержать лѣвый флангъ.
(Карт. прил. № 23).

Въ десятомъ часу вечера 11 февраля Главнокомандующимъ была получена телеграмма г.-л. Алексѣева, въ которой послѣдній сообщалъ, что подъ сильнымъ давленіемъ противника, значительно превосходящаго силами, особенно артиллеріей, Цинхэченскій отрядъ принужденъ отойти на позицію у Санлунью.

Почти одновременно съ этою телеграммою г.-ад. Куропаткинъ получилъ донесеніе о положеніи дѣлъ въ 3-мъ Сиб. корпусѣ и о томъ, что силы противника, занявшаго Чаохуанзай, достигаютъ не менѣе дивизіи, что онъ наступаетъ долиною южнаго Янтанзана и что обходъ лѣваго фланга Гаутулинской позиціи ясно обнаружился.

Эти донесенія, въ связи съ ранѣе полученными извѣстіями о, якобы, существовавшемъ намѣреніи японцевъ направить освободившуюся послѣ паденія Портъ-Артура армію Ноги противъ лѣваго фланга Маньчжурскихъ армій, заставили Главнокомандующаго обратить особенное вниманіе на послѣдній. Они совпали съ отказомъ генерала бар. Каульбарса отъ наступательныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе этого часть стратегическаго резерва, повидимому, становилась свободною, а потому у Главнокомандующаго явилась мысль, подкрѣпивъ имъ I армію, задержать наступленіе противника, а затѣмъ самому перейти въ наступленіе. Онъ предполагалъ, что для послѣдняго у генерала Линевича соберется свыше ста баталіоновъ (179).

Упомянутая выше телеграмма г.-л. Алексѣева какъ бы указывала на то, что силы японцевъ должны быть весьма значительны, а потому Главнокомандующій приказалъ подготовить движеніе въ Босинзай 16-го арм. корпуса и усилить средства на пути Тѣлинъ—Фушунъ—Импань, поставивъ этапы, если они сняты.

Вслѣдствіе отступленія отряда г.-л. Алексѣева съ Цинхэченской позиціи движеніе противника въ обходъ лѣваго фланга армій въ раіонѣ къ востоку отъ Мацзюндана пріобрѣтало въ глазахъ Главнокомандующаго угрожающее значеніе, а потому онъ утромъ 12 февраля приказалъ направить 2-ю бригаду 6-й В.-С. стр. дивизіи, подъ начальствомъ г.-м. Данилова, по желѣзной дорогѣ изъ Матурани въ Фушунъ, а оттуда далѣе по дорогѣ на Вандэу, Люапаканъ, Ванхутунь, Куоньхоу, перевалъ Пайдалинъ, Сяиосыа, Выидахэза, Хокахэза, Шидахецза. Г.-м. Даниловъ долженъ былъ „прикрыть лѣвый флангъ Манцзюнданскихъ позицій и, въ случаѣ „наступленія противника, оказать ему упорное сопротивленіе, войдя „въ связь налѣво съ отрядомъ г.-м. Маслова“ (180).

1-й Сиб. корпусъ въ 4 часа 40 мин. пополуночи 12 февраля получилъ приказаніе Главнокомандующаго форсированно передвинуться къ Чансаматуню (181), не выходя пока изъ состава резерва, а только приблизившись къ угрожаемому раіону I арміи.

Кромѣ того, изъ Юсаньтуня была двинута 2-я бригада 72-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ артиллеріи на Вянкхвы, Тюдятунь, Падьяза и Шихуйченъ, куда эта бригада должна была придти въ 2 перехода и составить резервъ и опору участка позицій 3-го Сиб. корпуса (182).

Наконецъ, Царицынскій полкъ съ батареей также получилъ распоряженіе: выступивъ 12 февраля, изъ Хуаньшаня перейти къ 14 февраля въ Импань съ цѣлью прикрытія этого пункта и оказанія поддержки отряду г.-м. Маслова (183).

Такимъ образомъ расходовался почти весь резервъ, а именно: на усиленіе I арміи направлялись 1-й Сиб. корпусъ, 2-я бригада

72-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ артиллеріи, 2-я бригада 6-й В.-С. стр. дивизіи съ 2 батареями и Царицынскій полкъ съ батареей—всего 42 бат., 112 скорострѣльныхъ орудій, 16 горныхъ орудій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главнокомандующій предписалъ: генералу Алексѣеву держаться самымъ упорнымъ образомъ не только на позиціи у Санлунью, но и на авангардныхъ, а г.-л. Ренненкампфу вновь принять начальство надъ Цинхэченскимъ отрядомъ (184). Одновременно съ этимъ г.-л. Ивановъ получилъ приказаніе возвратиться изъ II арміи къ ввѣренному ему 3-му Сиб. корпусу.

Наконецъ, для отвлеченія вниманія противника Главнокомандующій указалъ генералу бар. Бильдерлингу на желательность выполненія уже давно задуманнаго предпріятія по направленію къ мосту на Шахэ, не ввязываясь, однако, въ большой бой (185).

Цинхэченскій отрядъ 12 февраля.

(Карт. прил. № 20).

Между тѣмъ, въ теченіе ночи съ 11 на 12 февраля войска Цинхэченскаго отряда, не тревожимыя противникомъ, отходили на сѣверъ. На Далинскомъ перевалѣ, не смотря на его разработку, произведенную 1-ю и 2-ю ротами 2-го В.-С. сап. баталіона и конно-саперною командою кап. Шульженко подъ руководствомъ инженеръ-подполк. Рунина, произошла задержка обозовъ. Для устраненія послѣдней пришлось назначить офицеровъ отряднаго штаба слѣдить за порядкомъ, а въ помощь артиллеріи нарядить пѣхоту. Къ 5 час. утра всѣ обозы успѣли перевалить черезъ перевалъ, а за ними, нетревожимый противникомъ, отошелъ арріергардъ полк. Широкова, смѣненный на Далинскомъ перевалѣ только что подошедшими изъ 3-го Сиб. корпуса 2-мъ и 3-мъ баталіонами 9-го В.-С. стр. полка подъ начальствомъ командира полка полк. Будковскаго. Полк. Будковскому былъ подчиненъ также и отрядъ подполк. Рукина, находившійся на Чейлинскомъ перевалѣ.

Къ 10 час. утра главныя силы Цинхэченскаго отряда собирались къ Санлунью, а конница полк. Закржевскаго отходила подъ напоромъ баталіона противника отъ Папингоу на Шидахэцза и Улингоу.

Противникъ, занявъ Цинхэченъ, сталъ продвигаться по направленію къ Сяопапанлинскому перевалу, который, вслѣдствіе движенія колонны генерала Экка черезъ Далинъ, оказался свободнымъ, и передовыя его части появились къ сѣверо-востоку отъ Шидахецзы. Это движеніе угрожало лѣвому флангу новыхъ позицій отряда, а потому г.-л. Алексѣевъ приказалъ г.-м. Любавину, сдавъ начальство на Тингуалинскомъ перевалѣ полк. Полянскому, самому съ тремя сотнями Аргунцевъ слѣдовать на лѣвый флангъ, гдѣ, присоединивъ къ себѣ 5 сотенъ 2-го Читинскаго и 3 сотни 2-го Нерчинскаго полковъ полк.

Закржевскаго, расположенныхъ у Улингоу, энергичными дѣйствіями развѣдать силы противника, двигающіяся на сѣверъ.

Въ общемъ, къ полудню 12 февраля отрядъ г.-л. Алексѣева принялъ слѣдующее расположеніе (прил. № 32):

Правый авангардъ полк. Полянскаго, въ составѣ $2^1/_2$ баталіоновъ Черноярцевъ, 2 сотенъ Аргунцевъ, 6 кон.-горн. оруд. и кон.-охотн. команды, расположился на Тингуалинскомъ перевалѣ.

Среднiй авангардъ полк. Будковскаго, въ составѣ 2 бат. 9-го, 1 бат. 21-го В.-С. стр. полковъ (подполк. Жданова), своднаго бат. (1-я, 3-я, 11-я, 12-я роты) Бугульминцевъ (подполк. Рукина), кон.-охотн. команды 12-го В.-С. стр. полка и $1^1/_2$ сотенъ Нерчинцевъ, при 8 горныхъ орудіяхъ, находился на Далинскомъ и Чейлинскомъ перевалахъ.

Лѣвый авангардъ подполк. 22-го В.-С. стр. полка Геждеу, въ составѣ 1 бат. того же полка и кон.-охотн. команды, при 2 орудіяхъ 8-й горной батареи, стоялъ на перевалѣ Сяопапинлинъ.

Главныя силы г.-л. Экка, въ составѣ 7 бат., 16 полевыхъ, 8 горныхъ оруд. и трехъ пулеметовъ, расположились у Санлунью, а общій резервъ полк. Зарако-Зараковскаго—4 бат., 2 горныхъ оруд. и $1^1/_2$ сотни Нерчинскаго каз. п.—у д. Убяньюпуза.

День прошелъ совершенно спокойно и войска занимались укрѣпленіемъ своихъ позицій. Въ 7 час. вечера противъ Чейлинскаго перевала появилось около роты, а противъ Далинскаго—двѣ роты японцевъ съ батареею, которыя, однако, активной дѣятельности не проявили. Въ 11 час. вечера, по приказанію генерала Линевича, безпокоившагося за лѣвый флангъ своей арміи, одному баталіону Бугульминскаго полка было приказано двинуться въ распоряженіе г.-м. Любавина, ставшаго на ночлегъ у Панцанью.

Къ этому времени противникъ, оттѣснивъ конницу полк. Закржевскаго отъ Тисанлинскаго перевала, занялъ д. Папингоу.

3-й Сибирскій корпусъ 12 февраля.
(Карт. прил. № 21).

Въ раіонѣ 3-го Сиб. корпуса противникъ съ утра 12 числа повелъ наступленіе сначала въ направленіи къ Южному Янтанзану, вслѣдъ за отходившими Сибирскими казаками, а затѣмъ и по всему фронту до перевала Шунхайлинъ.

До 9 час. утра 3-я японская бригада окапывалась у Чаохуанзая, а затѣмъ какъ она, такъ и 15-я начали продвигаться впередъ.

Около 10 час. 30 мин. послѣдняя заняла Южный Янтанзанъ. Такъ какъ до Бейдалингоускаго перевала не было хорошихъ позицій, то г.-м. Баумгартенъ продолжалъ отходить къ этому перевалу, куда г.-л. Кашталинскій выслалъ ему навстрѣчу 10-й В.-С. стр. полкъ со 2-ю полубатареею 4-й горной батареи. Для обезпеченія своего лѣваго

фланга генералъ Баумгартенъ направилъ двѣ сотни 8-го Сиб. каз. полка на перевалъ Кулинза, на которомъ уже находился баталіонъ Чембарскаго полка; 5-му Сиб. каз. полку, бывшему въ резервѣ, онъ приказалъ идти на перевалъ Бейдалингоу и туда же съ перевала Самсонова направилъ 4-й Сиб. каз. полкъ. Къ 2 час. 15 мин. дня части эти заняли Бейдалингоускій перевалъ, при чемъ 10 сотенъ и 1 охотничья команда расположились въ пѣшемъ строю рѣдкою цѣпью на фронтѣ въ 8 верстъ [186]. Одна сотня была выслана на высоты къ югу отъ Тхайгоу. Между тѣмъ, къ полудню въ Падязу прибылъ Верхнеудинскій полкъ, отъ котораго два баталіона немедленно были двинуты на Гаутулинскій перевалъ, а два остались въ резервѣ. Къ этому времени густыя цѣпи 3-й японской бригады и за ними колонны наступали отъ Чаохуанзая къ Импаню, а на перевалѣ Некрасова противникъ выставилъ батарею.

Около 4 час. дня онъ занялъ Импань, а часомъ позже его резервная бригада появилась на высотахъ у Табегоу и къ западу отъ нея стала развертываться 12-я бригада 12-й дивизіи.

Такимъ образомъ, на фронтѣ Табегоу—Импань—Юж. Янтанзанъ ясно обнаружилось наступленіе до дивизіи противника, при чемъ направленіе наступленія послѣдней указывало на намѣреніе развить дѣйствія противъ лѣваго фланга Гаутулинской позиціи.

Вслѣдствіе этого, по приказанію генерала Линевича, на подкрѣпленіе 3-го изъ 4-го Сиб. корпуса былъ направленъ Красноярскій полкъ, прибывшій въ Фаншинъ къ 10 час. вечера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ упомянуто выше, для противодѣйствія обходу Гаутулинской позиціи съ востока генераломъ Кашталинскимъ былъ направленъ въ д. Сѣверный Янтанзанъ 10-й стр. полкъ при 4 горныхъ орудіяхъ. Генералу Баумгартену онъ приказалъ задерживать, на сколько возможно, наступленіе противника, а затѣмъ отойти къ Янтанзану Сѣверному, поддерживая связь съ Цинхэченскимъ отрядомъ и обезпечивая отъ обхода лѣвый флангъ Гаутулинской позиціи.

Съ наступленіемъ темноты движеніе японцевъ пріостановилось. Къ этому времени сопка „Пирогъ" и хребетъ, идущій къ юго-востоку отъ Сяоуопу, Шуншуйцзы и Уанфулинскаго перевала до Импани включительно, были ими заняты, а передовыя части ихъ продвинулись на востокъ до дороги, идущей изъ д. Янтанзанъ Южный въ д. Янтанзанъ Сѣверный.

Въ виду ожидавшагося подхода пѣхоты и трудности одновременно руководить дѣйствіями на перевалахъ Бейдалингоу и Кулинза, г.-м. Баумгартенъ назначилъ командовать войсками на послѣднемъ г.-м. князя Туманова, вмѣнивъ ему въ обязанность поддерживать тѣсную связь какъ съ нимъ, такъ и съ Цинхэченскимъ отрядомъ.

Для усиленія войскъ, оборонявшихъ перевалъ Кулинза, онъ рѣшилъ направить туда 2 сотни 8-го Сиб. каз. полка при двухъ горныхъ орудіяхъ пограничной стражи (187). Части эти должны были выступить послѣ подхода къ Бейдалингоу 10-го В.-С. стр. полка (188).

Ночь на 13 февраля въ раіонѣ 3-го Сиб. корпуса прошла въ рѣдкой ружейной перестрѣлкѣ.

Между тѣмъ, Командующій I арміей, считая, что движеніе 10-го В.-С. стр. полка къ Бейдалингоускому перевалу достаточно обезпечиваетъ послѣдній, въ то же время признавалъ занятіе перевала Кулинза однимъ баталіономъ Чембарскаго полка недостаточнымъ. Поэтому онъ приказалъ: направить туда часть конницы, а г.-л. Алексѣеву—передвинуть изъ Мацзюндана одинъ баталіонъ.

Какъ изложено выше, распоряженіемъ генерала Баумгартена конница была направлена на перевалъ Кулинза ранѣе полученія этого приказанія, а г.-л. Алексѣевъ приказалъ 1-му баталіону 9-го В.-С. стр. полка съ 4 орудіями 4-й горн. батареи, оставшимся въ Мацзюнданѣ, выступить утромъ 13 февраля.

Красноярскій полкъ генералъ Кашталинскій рѣшилъ притянуть въ Падязу въ общій резервъ.

2-й и 4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса 12 февраля.

(Карт. прил. № 21).

Пока, какъ изложено выше, обнаружилось наступленіе японцевъ противъ лѣваго фланга I арміи, на позиціяхъ 2-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ было спокойно.

Противъ 4-го Сиб. корпуса японская пѣхота усиленно окапывалась на занятомъ ею наканунѣ бывшемъ участкѣ охраненія Тобольскаго полка. Работы эти обстрѣливались огнемъ батарей корпуса, на который отвѣчали двѣ японскія батареи.

Въ ночь на 13 февраля г.-л. Зарубаевъ приказалъ возстановить прежнюю линію сторожевого охраненія Тобольскаго полка. Для этой цѣли было назначено по одному баталіону отъ Тобольскаго, Барнаульскаго и Семипалатинскаго полковъ при $^1/_2$ ротѣ 4-го В.-С. сап. баталіона, подъ начальствомъ полк. Лассеніуса, и охотничьи команды Иркутскаго, Томскаго и Барнаульскаго полковъ, подъ общею командою подполк. Аксенова. Баталіоны должны были собраться у д. Сіагутунъ, а охотничьи команды—дѣйствовать въ направленіи на Синлунтунь.

Темная ночь и недостатокъ связи между дѣйствовавшими баталіонами не дали возможности выполнить задачу, хотя все же Тобольское охраненіе продвинулось нѣсколько впередъ.

Въ теченіе дня изъ состава 4-го Сиб. корпуса выбылъ Красноярскій полкъ, направленный, какъ упомянуто выше, на подкрѣпленіе 3-го Сиб. корпуса.

Движеніе подкрѣпленій, направленныхъ Главнокомандующимъ.
(Карт. прил. № 23).

Между тѣмъ, двинутыя на подкрѣпленіе I арміи части приближались; 1-й Сиб. корпусъ, совершивъ форсированный маршъ, въ теченіе ночи съ 12 на 13 февраля прибылъ къ Чансамутуну.

2-я бригада 72-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ артиллеріи выступила изъ Юзантуна въ 1 часъ дня 12 числа и, послѣ усиленнаго перехода, имѣя лишь небольшой привалъ у Тюдятуня, къ 3 час. дня 13 февраля прибыла въ Шихуйченъ.

По Фушунской желѣзнодорожной вѣткѣ въ теченіе 12 февраля происходила перевозка пѣхоты г.-м. Данилова; батареи, конные охотники и часть обозовъ шли походнымъ порядкомъ; послѣдній эшелонъ отряда высадился на Фушунскомъ разъѣздѣ вечеромъ 13 февраля.

Наконецъ, изъ Хуньшаня выступилъ Царицынскій полкъ съ батареей и двинулся къ Импани походнымъ порядкомъ.

Свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ противника, имѣвшіяся въ Штабахъ Главнокомандующаго и I арміи.

,,Обстановка на крайнемъ лѣвомъ флангѣ ,,пока представлялась совершенно неясною, и ,,въ Штабѣ Главнокомандующаго не было данныхъ, дающихъ право заключить, что японцы ,,получили тамъ значительныя подкрѣпленія‘‘ (189).

Считалось, что прибытіе подкрѣпленій изъ-подъ Портъ-Артура и изъ Кореи могло довести силы противника въ Цзянчанскомъ раіонѣ до 32 баталіоновъ при 48—54 орудіяхъ. Эти цифры, по мнѣнію развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Главнокомандующаго, и являлись ,,наивысшимъ предѣломъ, котораго могли достигнуть силы Цзянчанскаго отряда‘‘; усиленіе же этого отряда какими-либо частями съ фронта на р. Шахэ считалось недопустимымъ.

Предполагалось, что противъ Гаутулинскаго перевала японцы сосредоточили до 14 баталіоновъ, а именно: 2 полка (6 бат.) 12-й дивизіи, 4 бат. 5-й рез. бриг. и 4 бат. 30-го и 39-го рез. полковъ.

Такимъ образомъ, въ общей сложности считалось, что противъ Цинхэченскаго отряда и 3-го Сиб. корпуса дѣйствуетъ всего до 46 баталіоновъ.

Между тѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, противъ Цинхэченскаго отряда японцами была направлена вся армія Кавамуры въ составѣ 29 бат. и 84 орудій, а для дѣйствій противъ позицій 3-го Сиб. корпуса—33 бат. при 88 орудіяхъ, или всего 62 бат. при 172 орудіяхъ.

Что касается намѣреній противника, то предполагалось, что онъ предпринялъ наступленіе съ цѣлью—демонстраціей противъ лѣваго фланга остановить наступленіе праваго, о которомъ онъ, повидимому, зналъ. Кромѣ того, имъ могло также руководить желаніе обезпечить

свои сообщенія съ Кореей, которыя находились подъ угрозою со стороны Цинхэченскаго отряда. Наконецъ, допускалось также, что японцы, оттянувъ демонстраціей часть силъ отъ праваго фланга, обрушатся на него главной массой своихъ резервовъ.

Во всякомъ случаѣ считалось, что если японцы сейчасъ рѣшили перейти въ наступленіе, то „главный ударъ ихъ слѣдовало ждать „на правомъ флангѣ" (190).

Цинхэченскій отрядъ 13 февраля.

Къ утру 13 февраля отрядъ г.-л. Алексѣева занималъ тѣ же мѣста, что и наканунѣ.

Главныя силы (7 бат., 24 ор.) г.-л. Экка находились у д. Санлунью, имѣя выдвинутыми впередъ три авангарда: 1) правый, полк. Полянскаго ($2^1/_2$ бат., 2 сот. и 6 ор.)—на Тингуалинскій перевалъ; 2) средній, полк. Будковскаго (4 бат., $^1/_2$ сотни и 6 ор.)—на перевалахъ Далинскомъ и Чейлинскомъ, и 3) лѣвый, подполк. Геждеу (1 бат. и 2 ор.)—на Сяопапинлинскій перевалъ.

Одинъ баталіонъ Бугульминскаго полка на разсвѣтѣ былъ высланъ въ Панцанью, въ распоряженіе г.-м. Любавина.

Конница полк. Закржевскаго находилась у Улангоу.

Какъ упомянуто выше, по приказанію Командующаго I арміей 1-й баталіонъ 9-го В.-С. стр. полка съ 4 горными орудіями былъ высланъ изъ Мацзюндана на перевалъ Кулинза; въ подкрѣпленіе отряда генерала Баумгартена на смѣну этого баталіона въ Мацзюндань направлены 2 роты Бугульминскаго полка.

Въ общемъ резервѣ полк. Зарако-Зараковскаго у д. Убяньюпуза оставались $2^1/_2$ баталіона при 2 орудіяхъ.

Расположеніе резерва у Убяньюпузы обусловливалось тѣмъ, что позиція у Санлунью преграждала только выходы съ Тингуалинскаго, Далинскаго и Чейлинскаго переваловъ, ущелье же отъ Сяопапинлинскаго перевала выводило къ Убяньюпузѣ на единственный путь отступленія отряда. Поэтому естественною позиціею отряда на случай упорнаго боя являлись высоты къ сѣверу отъ этой деревни, прикрывавшія всѣ пути на Мацзюнданъ—Фушунъ (191).

На Тингуалинскомъ перевалѣ день прошелъ спокойно; противъ него противникъ активныхъ дѣйствій не предпринималъ.

Въ 10 час. 30 мин. утра непріятельская артиллерія открыла огонь по нашей батареѣ, расположенной на Далинскомъ перевалѣ, а затѣмъ по всему фронту занимавшихъ его частей завязалась перестрѣлка. Къ 1 часу дня противъ лѣваго фланга, занятой на немъ, позиціи развернулись около 3—4 баталіоновъ при 2 батареяхъ и начали наступленіе, которое, однако, было остановлено огнемъ частей 9-го В.-С. стр. полка.

Одновременно съ атакою Далинскаго перевала, японцы начали наступать и противъ Чейлинскаго, пытаясь выставить пулеметы, но залпами Бугульминцевъ они были остановлены. Та же участь постигла нѣсколько послѣдующихъ попытокъ противника, направившаго до 3 ротъ противъ отряда подполк. Рукина. Послѣдній ожидалъ повторенія атакъ ночью (192).

На Сяопапинлинскомъ перевалѣ до полудня было спокойно; но затѣмъ обнаружилось наступленіе противника, сбившаго охотниковъ и двинувшагося въ обходъ обоихъ фланговъ позиціи. Вслѣдствіе этого подполк. Геждеу, не считая возможнымъ держаться, началъ отходить на д. Таганцзы, обнажая лѣвый флангъ Далинской позиціи. Порча телефона повела къ тому, что донесеніе о его отходѣ было получено генераломъ Алексѣевымъ лишь въ 2 часа 50 мин. дня и тогда онъ немедленно приказалъ: 1) баталіону Бугульминскаго полка съ 2 орудіями 8-й горной батареи и $1/_2$ сотнею Забайкальцевъ при причисленномъ къ ген. штабу шт.-ротм. Сахаровѣ слѣдовать отъ д. Убяньюпуза на поддержку подполк. Геждеу (193); 2) г.-л. Экку удлинить свой лѣвый флангъ, дабы взять подъ обстрѣлъ долину, тянувшуюся отъ Сяопапинлина къ Убяньюпузѣ.

Высланныя на помощь подполк. Геждеу части не успѣли еще выступить, когда отъ послѣдняго изъ д. Таганцза, пришло новое донесеніе, что противникъ въ превосходныхъ силахъ насѣдаетъ на его отрядъ, продолжающій отходъ къ д. Убяньюпуза.

Тогда генералъ Алексѣевъ отдалъ приказаніе отправлять обозы 1-го разряда въ Мацзюнданъ. Но въ это время, около 3 час. 45 мин. дня, прибылъ г.-л. Ренненкампфъ, вступившій немедленно въ командованіе отрядомъ и отмѣнившій, впредь до выясненія обстановки, приведенное приказаніе: обозы остались въ д. д. Санлунью и Убяньюпуза.

Между тѣмъ, отрядъ шт.-ротм. Сахарова встрѣтилъ отходившія части подполк. Геждеу въ двухъ верстахъ отъ д. Убяньюпуза, у д. Панцанью. „По соотвѣтствующей оріентировкѣ подполк-а „Геждеу шт.-ротм. Сахаровымъ, отступавшія цѣпи были остановлены, „продвинуты впередъ и заняли позицію по обѣимъ сторонамъ долины. „Противникъ наступалъ весьма энергично, но былъ пріостановленъ „огнемъ горныхъ орудій“ (194). Вскорѣ, однако, обнаружилось, что японцы цѣлыми ротами обходятъ оба фланга отряда, и тогда послѣдній началъ медленно отходить къ Убяньюпузѣ, впереди которой около 7 час. вечера занялъ позицію по обѣимъ сторонамъ долины. Въ 8 час. вечера въ д. Убяньюпузу прибылъ баталіонъ Черноярцевъ кап. Квенихидзе, направленный сюда на ночь. По просьбѣ шт.-ротм. Сахарова баталіонъ этотъ усилилъ позицію отряда. Къ этому времени

наступленіе японцевъ прекратилось. Силы противника, наступавшаго противъ отряда подполк. Геждеу, доходили до $1^1/_2$ полковъ [195].

Около 6 час. дня генералъ Ренненкампфъ получилъ донесеніе подполк. Геждеу, что отрядъ его вынужденъ медленно отступать съ боемъ и что вообще положеніе его серьезное, безъ упоминанія о подходѣ къ нему частей шт.-ротм. Сахарова и безъ указанія времени и мѣста отправленія. Г.-л. Ренненкампфъ, указавъ подполк. Геждеу на неполноту донесенія, отправилъ къ нему на поддержку 2 баталіона Дрисскаго полка съ 2 орудіями 8-й горн. батареи подъ начальствомъ полк. Широкова, которому приказалъ принять общее начальство надъ всѣми отходившими войсками и не дать японцамъ продвинуться впередъ.

Только что приказаніе это было отдано, какъ получилось новое, словесное уже, донесеніе подполк. Геждеу, что его сильно тѣснитъ противникъ и что д. Убяньюпуза уже обстрѣливается противникомъ.

„Тогда стало яснымъ, что отмѣна распоряженія объ отправле-„ніи обозовъ назадъ, да и дальнѣйшее пребываніе въ Санлунью могло „стать роковымъ“ [196].

Войскамъ, находившимся къ югу отъ Убяньюпузы, грозила опасность потерять свой путь отступленія на Мацзюнданъ, а потому генералъ Ренненкампфъ рѣшилъ отвести ихъ на позиціи у Тюпинтая, гдѣ и дать японцамъ отпоръ.

Во исполненіе этого имъ были отданы слѣдующія приказанія: 1) всѣмъ обозамъ отойти въ Мацзюнданъ, пройдя обстрѣливаемый участокъ рысью; 2) за обозами двинуться полевой артиллеріи, съ прикрытіемъ двухъ ротъ на каждую батарею; 3) авангарду, находившемуся на Тингуалинскомъ перевалѣ, отойти къ Санлунью и составить прикрытіе отхода войскъ съ переваловъ Далинскаго и Чейлинскаго, которымъ начать отступленіе непосредственно вслѣдъ за полевою артиллеріею.

Отдавая эти приказанія, генералъ Ренненкампфъ не былъ увѣренъ, что Убяньюпуза не занята японцами, и потому приказалъ, въ случаѣ тревоги, вовсе не стрѣлять, а пробиваться штыками.

Между тѣмъ, около 9 час. полк. Широковъ прибылъ въ Убяньюпузу и принялъ начальствованіе надъ всѣми войсками, занимавшими позицію. Противникъ, какъ упомянуто выше, наступленіе прекратилъ и ограничился тѣмъ, что поддерживалъ рѣдкій огонь. 6 горныхъ орудій, подъ начальствомъ поруч. Синицына, заняли позицію въ самой долинѣ около д. Убяньюпуза, всю ночь поддерживали огонь по Панцанью и этимъ облегчили отходъ отряда къ Тюпинтаю [197].

Къ $10^1/_2$ час. вечера всѣ обозы и войска прошли въ полномъ порядкѣ мимо д. Убяньюпуза къ Тюпинтаю; ни одной повозки не было

потеряно. Противникъ не тревожилъ. Три баталіона Черноярскаго полка до 5 час. утра 14 февраля оставались у Санлунью, пропустивъ всѣ части.

Г.-м. Любавинъ утромъ 13 числа выступилъ изъ Панцанью на Сяопапинлинъ съ цѣлью соединиться у Улингоу съ конницею полк. Закржевскаго, но такъ какъ противникъ занялъ высоты къ сѣверу отъ этого перевала, то ему пришлось вернуться къ Убяньюпузѣ съ тѣмъ, чтобы идти къ Улингоу черезъ Хумяндянлинскій перевалъ. Къ этому времени, т. е. къ $3^1/_2$ час. пополудни полк. Закржевскій уже отошелъ отъ Улингоу на Хумяндянлинскій перевалъ, гдѣ и соединился съ г.-м. Любавинымъ, у котораго, такимъ образомъ, образовался отрядъ въ 11 сотенъ и одинъ баталіонъ. Японцы заняли д. Аньюпуза, но далѣе не двинулись.

Такимъ образомъ, въ результатѣ дѣйствій 13 февраля Цинхэченскій отрядъ оказался вынужденнымъ отойти къ линіи Хумяндянлинъ—Тюпинтай, но вмѣстѣ съ тѣмъ его расположеніе стало болѣе сосредоточеннымъ.

Вечеромъ г.-л. Ренненкампфомъ было получено отъ Командующаго I арміею увѣдомленіе, что высадившаяся у Фушуна 2-я бригада 6-й В.-С. стр. дивизіи направлена на д. Кудяза, почему для связи съ нею была выслана сотня Читинскаго полка.

Въ теченіе ночи на 14 февраля войска генерала Ренненкампфа устраивались на позиціи у Тюпинтая, гдѣ, какъ онъ доносилъ генералу Линевичу, былъ „убѣжденъ, что удержится“.

Что касается отряда г.-м. Маслова, то онъ, по прежнему, оставался въ Синцзинтинѣ. Ему было приказано Главнокомандующимъ очистить этотъ пунктъ только въ случаѣ крайности, сохраняя путь отхода на Импань. Для обезпеченія этого пути г.-ад. Куропаткинъ приказалъ Царицынскому полку, прибывшему 13 числа въ Фушунъ, выдвинуть, утромъ 14-го, двѣ роты для занятія укрѣпленій Импани.

3-й Сиб. корпусъ 13 февраля.
(Карт. прил. № 21).

Къ ночи съ 12 на 13 февраля войска корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ: 3 баталіона Чембарскаго полка и 2 баталіона Верхнеудинскаго, имѣя въ резервѣ у д. Падяза 2 баталіона послѣдняго, находились на Гаутулинской позиціи; 10-й В.-С. стр. полкъ съ 4 горн. оруд. и 3 сотнями Сиб. казаковъ (съ 8 час. утра) занималъ позицію на Бейдалингоускомъ перевалѣ, а на перевалѣ Кулинза, подъ начальствомъ г.-м. кн. Туманова, стояли 1 баталіонъ Чембарскаго полка съ 2 оруд. и 6 сотнями Сиб. казаковъ. Къ Фаншину подошли 3 баталіона Красноярскаго полка, направленные туда, какъ упомянуто выше, изъ 4-го Сиб. корпуса; баталіонъ же 9-го В.-С.

стр. полка, высланный изъ Цинхэченскаго отряда, еще не успѣлъ прибыть.

Съ утра 13 числа шелъ снѣгъ, а около 3 час. дня поднялась метель, сильно мѣшавшая дѣйствіямъ войскъ.

Съ разсвѣтомъ японцы повели наступленіе противъ позицій 10-го В.-С. стр. полка, обходя ихъ съ праваго фланга, и около трехъ непріятельскихъ батарей открыли по Гаутулинской позиціи рѣдкій огонь, обстрѣливая главнымъ образомъ опорные пункты №№ 2, 3, 16 и 22.

Около 9 час. утра сотня, занимавшая высоты къ югу отъ Тхайгоу, была потѣснена, а вслѣдъ затѣмъ правофланговыя роты 10-го В.-С. стр. полка, потерявшія смертельно раненымъ командовавшаго полкомъ подполк. Горскаго, оказались вынужденными отойти къ Бейдалингоускому перевалу.

Вслѣдствіе этого г.-м. Баумгартенъ, съ цѣлью занять образовавшійся прорывъ, приказалъ 8 сотнямъ 4-го и 5-го Сиб. каз. полковъ передвинуться отъ Бейдалингоускаго перевала. Сотни эти, подъ начальствомъ своихъ командировъ полковъ полк. фонъ-Кауфмана и Путинцева, быстро прибыли на мѣсто, спѣшились и огнемъ задержали наступавшія части 15-й японской бригады. Затѣмъ до 2 час. дня продолжалась перестрѣлка, послѣ чего бой затихъ.

Донесеніе генерала Баумгартена, отъ 1 часа 40 мин. пополудни, рисовало положеніе на Бейдалингоускомъ перевалѣ въ крайне мрачныхъ краскахъ, при чемъ онъ упоминалъ о томъ, что обходъ праваго фланга продолжается и что держаться невозможно [198].

Вслѣдствіе этого г.-л. Кашталинскій счелъ себя вынужденнымъ послать на подкрѣпленіе генералу Баумгартену баталіонъ Верхнеудинскаго полка, который къ 7 час. веч. прибылъ въ Тхайгоу.

Въ конечномъ результатѣ отрядъ г.-м. Баумгартена, поддержанный Верхнеудинцами, остановилъ напоръ противника, при чемъ потери 10-го В.-С. стр. полка не превысили 30 человѣкъ.

Между тѣмъ, на Гаутулинской позиціи 2 батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. и взводъ 4-й горн. батареи вели артиллерійскій бой съ четырьмя батареями противника и обстрѣливали пѣхоту резервной и 3-й японскихъ бригадъ, собиравшуюся верстахъ въ двухъ къ югу отъ редута № 16, на Уанфулинскомъ перевалѣ.

Противъ позиціи 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ также обнаружилось наступленіе до двухъ полковъ противника съ горною батареею.

Къ вечеру противникъ развернулся на фронтѣ Табегоу—Импань, и западнѣе перваго изъ этихъ пунктовъ было обнаружено движеніе нѣсколькихъ его полковъ.

Сосредоточеніе огня и направленіе наступленія японской пѣхоты главнымъ образомъ на редуты №№ 16 и 23 какъ бы указывали на предстоящую атаку этихъ послѣднихъ, а потому генералъ Кашталинскій направилъ къ г.-м. Нуджевскому еще двѣ роты Верхнеудинскаго полка, указавъ поставить ихъ во внѣшнемъ резервѣ редута № 16, какъ наиболѣе угрожаемаго противникомъ.

Наконецъ, вслѣдствіе обнаруживавшагося наступленія довольно значительныхъ силъ противника противъ расположенія 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, одинъ баталіонъ Красноярскаго полка былъ оставленъ въ Фаншинѣ, а остальные передвинуты въ Падязу, гдѣ вошли въ составъ корпуснаго резерва.

Подходъ подкрѣпленій.
(Карт. прил. № 23).

Пока описанное происходило на фронтѣ корпуса, къ нему на подкрѣпленіе подходила 2-я бригада 72-й пѣх. дивизіи, прибывшая къ 3 час. пополудни въ Шихуйченъ. Здѣсь командующій дивизіею г.-м. Радкевичъ получилъ приказаніе немедленно передвинуться къ д. Иншоупуза, выславъ одну батарею въ Падязу.

Къ 8 час. вечера бригада прибыла въ Иншоупузу, а 6-я батарея 10-й арт. бригады направилась въ Падязу. Въ 11 час. вечера отъ г.-л. Кашталинскаго было получено приказаніе одному полку съ разсвѣтомъ перейти къ Сѣв. Янтанзану, гдѣ и поступить въ распоряженіе г.-м. Баумгартена; другому же полку со 2 батареею оставаться въ Иншоупузѣ. Во исполненіе этого Тарусскій полкъ выступилъ къ Сѣв. Янтанзану, куда и прибылъ къ 8 час. утра 14 числа.

Кромѣ того, генералъ Линевичъ, будучи обезпокоенъ положеніемъ дѣлъ въ раіонѣ корпуса, въ цѣляхъ его подкрѣпленія, приказалъ двинуть изъ состава 2-го Сиб. корпуса Енисейскій полкъ со 2-й Забайкальской каз. батареей въ Хаалинзай. На поддержку же позицій 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ былъ направленъ въ Мицзыгоу баталіонъ Стрѣтенскаго полка. Наконецъ, изъ состава того же 2-го Сиб. корпуса въ 2 часа 30 мин. дня были двинуты въ Падязу 5-я и 11-я горныя батареи.

Объ отправленіи одного баталіона Стрѣтенскаго полка и горныхъ батарей Главнокомандующій отдалъ генералу Засуличу приказаніе по телефону.

2-й Сиб. корпусъ 13 февраля.
(Карт. прил. № 22).

Противъ позицій 2-го Сиб. корпуса дѣятельность японцевъ не отличалась энергіею; они производили усиленныя окопныя работы въ окрестностяхъ Вайтхошана.

Около 2 час. дня ихъ батарея открыла огонь по д. Ваньяпуза и одновременно обнаружилось наступленіе къ этой деревнѣ одного баталіона отъ д. Сяпинтайцзы. Съ позицій корпуса былъ открытъ

артиллерійскій и ружейный огонь. Дойдя до сожженной части Ваньяпузы, на лѣвомъ берегу Шахэ, японцы остановились и дальнѣйшаго наступленія не предпринимали. Противъ праваго фланга позиціи корпуса было замѣчено движеніе японскихъ колоннъ съ запада на востокъ, внѣ артиллерійскихъ выстрѣловъ (199).

4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса 13 февраля.

Въ 4-мъ Сиб. и 1-мъ арм. корпусахъ 13 число прошло спокойно. Предполагая 14 числа выѣхать въ раіонъ 3-го Сиб. корпуса, генералъ Линевичъ предписалъ командиру 1-го арм. корпуса, въ случаѣ боя, вступить въ командованіе, кромѣ ввѣреннаго ему, еще и 4-мъ Сиб. корпусомъ (200).

Противъ фронта 4-го Сиб. корпуса противникъ производилъ окопныя работы и усилилъ войска, занимавшія д. Синлунтунь.

На фронтѣ 1-го арм. корпуса происходили развѣдки охотниковъ, которыя установили замѣтное усиленіе передовыхъ частей противника.

Передвиженіе подкрѣпленій и распоряженія Главнокомандующаго.
(Карт. прил. № 23).

13 февраля, какъ уже сказано, 1-й Сиб. корпусъ находился у Чансамитуня. Въ виду полученныхъ за день тревожныхъ извѣстій о положеніи дѣлъ въ 3-мъ Сиб. корпусѣ и въ отрядѣ г.-л. Ренненкампфа, Главнокомандующій запросилъ генерала Линевича: требуется ли направленіе къ нему 1-го Сиб. корпуса и если требуется, то къ какимъ пунктамъ двинуть корпусъ (201). Сообразно съ полученнымъ отвѣтомъ корпусу было приказано перейти 14 числа въ раіонъ Лагую—Сяодіенза, выдвинувъ авангардъ къ Шихуйчену, и поступить въ распоряженіе Командующаго I арміей (202).

Кромѣ 1-го Сиб. корпуса и 2-й бригады 72-й пѣх. дивизіи, въ распоряженіе Командующаго I арміей была также направлена изъ Тасудяпу 1-я бригада 72-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ 10-й арт. бригады. Этою бригадою, совмѣстно со 2-ю бригадою 5-й В.-С. стр. дивизіи и однимъ полкомъ 22-й пѣх. дивизіи первоначально предполагалось занять передовыя позиціи 1-го арм. корпуса, а 24 баталіона послѣдняго отвести въ общій стратегическій резервъ къ д.д. Тхоусянтунь и Хуаньшань, но не южнѣе, при чемъ смѣну закончить къ полудню 14 февраля (203). Части, выдѣленныя изъ 1-го арм. корпуса, должны были оставаться въ составѣ I арміи и лишь по боевому назначенію поступали въ распоряженіе Главнокомандующаго.

Сообразно съ этимъ генералъ Линевичъ приказалъ г.-ад. бар. Мейендорфу: „занять позиціи корпуса пятью полками, а остальные „24 баталіона расположить: 16 бат. съ 5-ю батареями въ д. Тхоусянтунь, „4 баталіона съ 1 батареею въ д. Хуаньшань и 4 баталіона съ „2 батареями въ д. Сангязай“.

Но распоряженіе о смѣнѣ частей 1-го арм. корпуса было отмѣнено Главнокомандующимъ, такъ какъ г.-ад. бар. Мейендорфъ, „въ виду трудности смѣнить войска съ позиціи въ короткій срокъ", ходатайствовалъ „не снимать одновременно всѣхъ частей корпуса съ „позиціи, а вмѣсто того поставить въ резервъ 1-ю бригаду 72-й пѣх. „дивизіи и дополнить резервъ до 24 баталіоновъ изъ числа войскъ, „занимавшихъ позиціи. Дальнѣйшую же смѣну произвести исподволь „послѣ ознакомленія чиновъ 72-й дивизіи съ позиціею" [204].

Вслѣдствіе этого въ резервъ были назначены 1-я бригада 72-й пѣх. дивизіи, Выборгскій полкъ и по 2 баталіона полковъ Вильманстрандскаго, Нейшлотскаго, Новочеркасскаго и Самарскаго.

Предвидя, что части 1-го арм. корпуса со временемъ тоже, можетъ быть, придется двинуть на востокъ, г.-л. Сахаровъ извѣстилъ начальника Штаба III арміи, что, въ случаѣ надобности, 6-й Сиб. корпусъ, расположенный на смежныхъ съ 1-мъ арм. корпусомъ позиціяхъ, долженъ получать подкрѣпленія изъ состава III Маньчжурской арміи [205].

Расходуя свой резервъ, Главнокомандующій имѣлъ въ виду, что съ фронта позиціи всѣхъ армій были очень сильны и ихъ можно было удерживать сравнительно слабыми силами, фланги же, при общемъ протяженіи позицій до 96 верстъ, были особенно чувствительны, и необходимо было дать на угрожаемомъ флангѣ, каковымъ до 16 февраля представлялся лѣвый, сильный и рѣшительный отпоръ [206]. „Обна„руженная на правомъ флангѣ японскаго расположенія 11-я дивизія, „изъ состава арміи Ноги, указывала на ослабленіе лѣваго фланга „японцевъ, почему Главнокомандующему представлялось возможнымъ „смѣлое расходованіе стратегическаго резерва для подкрѣпленія „I арміи, особенно въ виду ожидаемыхъ отъ нея активныхъ дѣй„ствій" [207].

Въ силу этихъ соображеній г.-ад. Куропаткинъ въ 6 час. 45 мин. вечера отдалъ по телефону приказаніе командиру 16-го арм. корпуса выступить 14 февраля на Босинзай, гдѣ поступить въ распоряженіе Командующаго I арміей [208].

Но затѣмъ были получены свѣдѣнія о сравнительно благопріятномъ положеніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ 3-го Сиб. корпуса и о благополучномъ отходѣ отряда генерала Ренненкампфа, а потому Главнокомандующій въ 11 час. вечера отмѣнилъ выступленіе 16-го арм. корпуса. При этомъ, однако, онъ предвидѣлъ, что можетъ встрѣтиться необходимость направить корпусъ черезъ день или два на Фушунъ [209].

Оставленіе на мѣстѣ 16-го арм. корпуса въ тылу III арміи удовлетворяло также, какъ будетъ видно, и Вр. Командующаго III арміею, опасавшагося за возможность прорыва расположенія послѣдней.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа 14 февраля.

Подходъ войскъ г.-м. Данилова и ихъ развертываніе у Кудязы.

(Карт. прил. №№ 23 и 24).

Направляя г.-м. Данилова со 2-ю бригадою 6-й В.-С. стр. дивизіи, 7-ю и 8-ю батареями 26-й арт. бриг. и эскадрономъ Приморскихъ драгунъ на лѣвый флангъ I арміи, Главнокомандующій поставилъ ему задачу двинуться черезъ д. Люапаканъ, Пайдалинскій перевалъ на д.д. Сисыа и Шидахэцза, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ наступленія противника, оказать ему упорное сопротивленіе.

Не ожидая сосредоточенія всего отряда на Фушунскомъ разъѣздѣ, г.-м. Даниловъ 13 февраля утромъ приказалъ полк. Лечицкому съ 24-мъ В.-С. стр. полкомъ выдвинуться за Пайдалинскій перевалъ, выславъ передовой отрядъ къ югу отъ д. Сисыа.

Къ ночи на 14 февраля части отряда г.-м. Данилова расположились: 1 баталіонъ 24-го В.-С. стр. полка, 2 охотничьихъ команды и 2 пулемета—въ 1 вер. къ югу отъ Сисыа; 2 баталіона 24-го В.-С. стр. полка—у Тунсыа и Сисыа, а 23-й В.-С. стр. полкъ съ 8-й батареей 26-й арт. бригады, двумя пулеметами и эскадрономъ Приморскихъ драгунъ эшелонировались между Фушунскимъ разъѣздомъ и Люапаканомъ.

На 14 февраля г.-м. Даниловъ приказалъ: 1) авангарду подполк. Лабуза, въ составѣ 1 баталіона 24-го В.-С. стр. полка, 2 охотничьихъ командъ и 2 пулеметовъ, перейти форсированно въ д. Шидахэза, имѣя большой привалъ до 3 час. дня у д. Хокахэза; 2) главнымъ силамъ полк. Лечицкаго—5 бат., 16 пол. ор., 2 пулемета и одна конно-охотничья команда—передвинуться въ Улингоу.

Авангардъ выступилъ въ 7 час. утра.

Какъ упомянуто выше, противникъ, оттѣснивъ конныя части полк. Закржевскаго, занялъ наканунѣ Улингоу и отсюда двинулся на сѣверъ, въ обходъ Мацзюнданской позиціи.

Вслѣдствіе этого авангардъ подполк. Лабуза долженъ былъ столкнуться на маршѣ съ японскими передовыми частями, что въ дѣйствительности и произошло между д. д. Кудяза и Хокахэза. Подполк. Лабуза немедленно занялъ высоты у Цандана и Кудязы. Прибывшій г.-м. Даниловъ приказалъ главнымъ силамъ подтягиваться къ Кудязѣ, а авангарду удерживать занятую позицію.

Такимъ образомъ, столкновеніе носило случайный характеръ; бригада генерала Данилова прибыла во-время и прикрыла лѣвый флангъ войскъ, занимавшихъ позицію у Мацзюндана, бывшій до того обнаженнымъ.

Распоряженіемъ генерала Линевича войска г.-м. Данилова были подчинены г.-л. Ренненкампфу [210], которымъ для установленія связи

были посланы въ долину Кудязы двѣ сотни Читинцевъ. Къ вечеру связь была установлена.

Около полудня противникъ открылъ артиллерійскій огонь по авангарду подполк. Лабуза, а потому послѣдній былъ усиленъ 2 ротами 24-го В.-С. стр. полка, занявшими высоты къ сѣверу отъ Сяомагушана, и 2 орудіями 7-й батареи 26-й арт. бриг., ставшими у Фунчилинскаго перевала. Вечеромъ къ противнику подошли подкрѣпленія и онъ произвелъ рядъ атакъ, отбитыхъ авангардомъ. Атаки эти по преимуществу направлялись противъ лѣваго фланга, для поддержанія котораго полк. Лечицкій направилъ одну роту съ приказаніемъ занять высоту 206, но выполнить это не удалось, и послѣдняя была занята японцами.

Въ виду выяснившагося превосходства силъ противника генералъ Даниловъ приказалъ авангарду, съ наступленіемъ темноты, отойти на заранѣе избранную позицію, уже занятую подтянувшимися главными силами.

Позиція эта преграждала долину, по которой шли пути къ р. Хуньхэ, и была протяженіемъ до семи верстъ, что не соотвѣтствовало силѣ отряда въ 6 баталіоновъ и 2 батареи. Но выгодная конфигурація мѣстности, допускавшая занятіе этой позиціи участками, нѣсколько уменьшала неудобство такого расположенія.

Къ полуночи на 15 февраля войска расположились слѣдующимъ образомъ: 1) на правомъ флангѣ—полк. Кукуранъ съ 2 бат. (1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й и 9-й ротами) 23-го В.-С. стр. полка занялъ кряжъ высотъ къ юго-западу отъ д. Кудяза; 2) въ центрѣ—полк. Разумовъ съ 7-ю и 8-ю батареями и 2 ротами прикрытія расположился на длинномъ хребтѣ къ югу отъ д. Сыдяза; 3) на лѣвомъ флангѣ—полк. Лечицкій съ $2^3/_4$ бат. 24-го В.-С. стр. полка занялъ позицію на сѣверныхъ отрогахъ массива 206; 4) въ общемъ резервѣ остались три роты 23-го В.-С. стр. полка, ставшія у д. Чанлинцза (въ $^1/_2$ верстѣ къ юго-западу отъ Сыдяза); 5) наблюденіе за флангами составили: на правомъ—охотничья команда 23-го В.-С. стр. полка, расположившаяся на Тунлинскомъ перевалѣ, а на лѣвомъ—охотничья команда 24-го В.-С. стр. полка, ставшая въ оврагѣ къ востоку отъ высоты 206.

Дѣйствія подъ Мацзюнданомъ.

Войска, отошедшія въ теченіе 13 февраля отъ Санлунью, устроились на позиціи у Тюпинтая, согласно диспозиціи г.-л. Ренненкампфа, отданной въ $11^1/_2$ час. вечера (прил. № 33), которою указывалось: 1) Авангарду полк. Полянскаго (Черноярскій полкъ, $^1/_2$ батарея 6-й батареи 26-й арт. бриг., 4 ор. пограничной стражи и 2 сот. 2-го Аргунскаго полка)—оборонять позицію у Убяньюпузы, занимая пути съ Далина и Сяопапинлина. 2) Боковому

авангарду подполк. Ржевскаго (1 бат. 22-го В.-С. стр. полка съ конно-охотничьею командою и 2 ор. 3-й горной батареи)—приказано оборонять перевалъ по дорогѣ, ведущей въ обходъ позиціи у Убяньюпузы съ запада. 3) Главнымъ силамъ г.-л. Экка ($3^1/_2$ бат. Дрисскаго полка, $^1/_2$ бат. Бугульминскаго, 2 бат. 9-го и 2 бат. 22-го В.-С. стр. полковъ, 3-я батарея 3-й В.-С. стр. бриг., $^1/_2$ батарея 6-й батареи 26-й арт. бриг., 4 ор. 8-й горной батареи, 2 ор. пограничной стражи, $1^1/_2$ сотни 2-го Нерчинскаго полка, 5-й Забайкальскій каз. баталіонъ и 2 роты 2-го В.-С. сап. баталіона)—занять позицію у Тюпинтая, пересѣкая долину фронтомъ на юго-востокъ. 4) Общему резерву полк. Шипова (21-й В.-С. стр. полкъ, 6 ор. 3-й горн. батареи и 2 сотни Нерчинцевъ)—стать у Мацзюндана. 5) Отряду г.-м. Любавина (3 бат. Бугульминскаго полка, 4 ор. 8-й горн. батареи и 10 сотенъ)—занимая Хумяндянлинскій перевалъ, обезпечить путь, выводящій въ тылъ позиціи у Убяньюпузы, и войти въ связь съ войсками г.-м. Данилова.

Избранная позиція была еще въ концѣ января намѣчена и обрекогносцирована ген. шт. подполк. Можейко, но за недостаткомъ рабочихъ рукъ ее не удалось подготовить въ инженерномъ отношеніи; на ней не имѣлось ни окоповъ, ни искусственныхъ препятствій. Кромѣ занятой позиціи, осенью 1904 года была намѣчена еще оборонительная позиція къ сѣверу отъ Мацзюндана и здѣсь были выполнены нѣкоторыя окопныя работы, но остановиться на ней не было возможности, такъ какъ она совершенно не соотвѣтствовала силамъ даннаго отряда [(211)].

Фронтъ позиціи, на которой расположились войска, тянулся по сопкамъ къ юго-востоку отъ Тюпинтая, имѣя правый флангъ на высотѣ 294, центръ—къ югу отъ д. Янфангоу, а лѣвый флангъ—восточнѣе долины Тюпинтай—Убяньюпуза. Въ центрѣ позиціи находились двѣ сопки, названныя впослѣдствіи Знаменною и Ключевою, изъ которыхъ послѣдняя командовала. Захватъ этихъ сопокъ давалъ противнику возможность прорваться въ лощину, ведущую къ Янфангоу, а это вело къ тому, что лѣвый участокъ оказывался отрѣзаннымъ.

Выдвиженіе авангарда на сопки къ сѣверу отъ Убяньюпузы обусловливалось желаніемъ дать войскамъ возможность укрѣпиться на главной позиціи и прикрыть дорогу на Хумяндянлинскій перевалъ, занятый г.-м. Любавинымъ.

Расположеніе войскъ, указанное въ диспозиціи, не могло быть въ точности приведено въ исполненіе, а именно: 1) 3 баталіона Черноярскаго полка подошли къ Убяньюпузѣ къ 6 час. утра, когда деревня уже обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ, поэтому полк. Широковъ, находя невозможнымъ производить смѣну, присоединилъ Черно-

ярцевъ къ своему отряду, занявшему позицію у этой деревни, принявъ подъ свое начальство всѣ семь баталіоновъ Дрисскаго и Черноярскаго полковъ. Начальникомъ штаба къ нему былъ назначенъ ген. штаба подполк. Можейко, какъ хорошо знакомый съ позиціею.

Боковой авангардъ, въ темнотѣ, занялъ не ту высоту, которая была ему предназначена. Ошибка эта была обнаружена утромъ; онъ былъ переведенъ на перевалъ, согласно диспозиціи, и, кромѣ того, на высоту, черезъ которую шелъ путь въ обходъ Ключевой сопки, былъ двинутъ баталіонъ Дрисскаго полка подполк. Сереженко.

Главныя силы генерала Экка расположились на высотахъ у Тюпинтая, имѣя на лѣвомъ флангѣ 2 баталіона 9-го В.-С. стр. полка и 1 баталіонъ Дрисскаго полка при 8 горныхъ орудіяхъ 3-й батареи, подъ начальствомъ г.-м. Кречинскаго, а на правомъ флангѣ, на высотахъ къ югу отъ Янфангоу,—2 баталіона 22-го В.-С. стр. полка при 4 орудіяхъ 7-й горной батареи и 4 конно-горныхъ орудіяхъ пограничной стражи подъ начальствомъ полк. Некрасова. Полевыя батареи (6-я 26-й арт. бригады и 3-я 3-й В.-С. стр. арт. бриг.) заняли позицію на сѣдловинѣ у Тюпинтая. Въ резервѣ за горнымъ выступомъ, при поворотѣ дороги изъ Тюпинтая въ Мацзюнданъ, стали баталіонъ Дрисскаго полка и 5-й Забайкальскій каз. баталіонъ Въ общемъ резервѣ у Мацзюндана расположился полк. Шиповъ съ 21-мъ В.-С. стр. полкомъ.

Отходъ войскъ г.-л. Ренненкампфа на позицію у Тюпинтая вызвалъ у Командующаго I арміею опасеніе, что японцы могутъ, черезъ Цаудалинскій и Сыдалинскій перевалы, проникнуть въ тылъ Гаутулинской позиціи. Поэтому, указывая на необходимость Цинхэченскому отряду не позволить японцамъ распространиться къ западу, въ тылъ 3-го Сиб. корпуса, генералъ Линевичъ высказывалъ, что отряду необходимо удержаться впереди Мацзюндана [212].

Боевыя дѣйствія въ теченіе 14 числа свелись къ авангардному бою.

Съ ранняго утра противникъ перешелъ въ наступленіе противъ позиціи полк. Широкова у д. Убяньюпуза; ему удалось незамѣтно приблизиться на 300—400 шаговъ, но встрѣченный огнемъ полубатареи 8-й горной батареи, подпор. Синицына, онъ былъ вынужденъ отхлынуть назадъ.

Затѣмъ въ 8 час. утра японская батарея открыла огонь; съ нею вступили въ состязаніе 4 орудія 6-й батареи 26-й арт. бригады, шт.-кап. Бояровскаго, подъ руководствомъ подполк. Промптова, и вынудили ее перемѣнить позицію. Послѣ этого съ 10 час. утра противникъ повелъ атаку сначала на лѣвый флангъ авангарда, а затѣмъ на правый; обѣ атаки были отбиты ротами Черноярскаго полка.

Въ 3 часа дня огонь по всему фронту затихъ; но съ 4 час. пополудни японская артиллерія снова его открыла, нащупавъ позиціи батарей, которымъ только передвиженіемъ на другое мѣсто удалось избѣгнуть тяжкихъ потерь.

Къ 6 час. вечера огонь снова затихъ, и съ наступленіемъ темноты полк. Широковъ отошелъ съ тремя баталіонами въ общій резервъ; на авангардной позиціи остался полк. Полянскій со своимъ Черноярскимъ полкомъ при подполк. Можейко. Въ виду растянутости позиціи полк. Полянскій нѣсколько осадилъ свои части назадъ, на второй гребень.

Между тѣмъ, въ 3 часа дня было получено донесеніе о движеніи нѣсколькихъ колоннъ противника отъ Санлунью на Сыдалинскій перевалъ. Движеніе это угрожало правому флангу отряда и выводило противника въ тылъ Гаутулинской позиціи. Поэтому генералъ Ренненкампфъ выслалъ для занятія высотъ къ югу отъ Мацзюндана и обстрѣливанія пути, ведущаго отъ Сыдалинскаго перевала на западъ къ Саоляндяну, 2 баталіона 21-го В.-С. стр. полка при 4 орудіяхъ 8-й горной батареи подъ общимъ начальствомъ полк. Шипова.

Съ этими баталіонами былъ командированъ ген. штаба подполк. Гурко, который выяснилъ, что д. Сяоляндянъ занята ротою Чембарцевъ, а въ д. Хуанди находятся Сибирскіе казаки. Такимъ образомъ, правый флангъ отряда оказался обезпеченнымъ и вошелъ въ связь съ 3-мъ Сиб. корпусомъ.

Въ это время у генерала Любавина на Хумяндянлинскомъ перевалѣ было тихо и лишь около 6 час. вечера, со стороны Аньюпузы, было обнаружено наступленіе до трехъ ротъ противника. Завязалась перестрѣлка; противникъ дѣйствовалъ противъ перевала не энергично, хотя къ д. Аньюпуза и сосредоточивались его колонны съ горной артиллеріей. Съ наступленіемъ темноты перестрѣлка затихла.

Между тѣмъ, получивъ донесеніе о боѣ въ отрядѣ г.-м. Данилова, г.-л. Ренненкампфъ, въ 8 час. вечера, приказалъ генералу Любавину, оставивъ одинъ баталіонъ и 4 орудія на Хумяндянлинскомъ перевалѣ, съ остальными силами энергично наступать на Аньюпузу, съ цѣлью ударить на тылъ и флангъ противника.

Приказаніе это г.-м. Любавинъ рѣшилъ привести въ исполненіе на разсвѣтѣ.

Ночь въ отрядѣ прошла спокойно.

3-й Сиб. корпусъ
14 февраля.
(Карт. прил. № 21).

Въ виду большого протяженія позицій корпуса и энергичныхъ дѣйствій противника противъ его лѣваго фланга, Командующій арміею подчинилъ 11-й и 12-й В.-С. стр. полки командиру 2-го Сиб. корпуса, который въ случаѣ наступленія противника на занимаемую ими позицію долженъ былъ руководить ихъ дѣйствіями.

Если бы японцамъ удалось занять Гаутулинскую позицію, то части эти должны были загнуть свой лѣвый флангъ и упорно удерживать свои позиціи [213]. Кромѣ того, придавая особенное значеніе удержанію за собою Сѣвернаго Янтанзана, генералъ Линевичъ предписалъ направить туда всю 2-ю бригаду 72-й пѣх. дивизіи съ тѣмъ, чтобы она укрѣпила себѣ тамъ позицію [214].

Вслѣдствіе этого въ 4 часа утра изъ Иншоупузы былъ передвинутъ къ Сѣверному Янтанзану Тарусскій полкъ съ батареей, прибывшій по назначенію къ 8 час. утра. Куликовскій же полкъ, выступивъ въ 6 час. утра, подошелъ къ Сѣверному Янтазану къ 11 час.

Такимъ образомъ, 2-я бригада 72-й пѣх. дивизіи влилась въ боевую часть 3-го Сиб. корпуса, силы котораго вслѣдствіе этого возросли до 30 баталіоновъ.

Кромѣ того, къ вечеру ожидался подходъ изъ 4-го Сиб. корпуса Енисейскаго полка и прибытіе 1-го Сиб. корпуса къ Шихуйчену.

Около 2 час. 30 мин. ночи на 14 число японцы атаковали редутъ № 16, занятый 1-ю и 2-ю ротами Чембарскаго полка, подъ общимъ начальствомъ подполк. Гальковскаго; за редутомъ, въ качествѣ внѣшняго резерва, находились двѣ роты Верхнеудинскаго полка. Атака была отбита. Однако, японцы не отошли, а залегли по близости и, воспользовавшись отсутствіемъ бдительности гарнизона, успокоившагося и утомленнаго послѣ отбитой атаки, между 6 и 7 час. утра снова бросились на редутъ, ворвались въ него и уничтожили его гарнизонъ, изъ котораго удалось спастись только одному зауряд-прапорщику и 73 нижнимъ чинамъ.

Атака была настолько внезапна, что, несмотря на имѣвшійся телефонный проводъ, соединявшій редутъ съ сосѣдними частями, извѣстіе о его паденіи было получено отъ охотниковъ 9-го В.-С. стр. полка, которые первыми обнаружили, что онъ занятъ противникомъ, о чемъ и донесли въ штабъ 3-й В.-С. стр. дивизіи. Тогда, по распоряженію начальника штаба послѣдней полк. Одишелидзе, на развѣдку были высланы охотничьи команды дивизіи съ 2 орудіями 11-й В.-С. горной батареи, которымъ удалось дойти до д. Шуншуйцзы, откуда горныя орудія открыли огонь по редуту № 16. Донесенію полк. Одишелидзе генералъ Кашталинскій первоначально не придалъ значенія, а потому фактъ потери редута № 16 выяснился только около 12 час. дня изъ доклада прибывшаго лично въ штабъ корпуса г.-м. Нуджевскаго.

Охотники до вечера оставались у д. Шуншуйцзы, куда къ нимъ были высланы еще 2 орудія той же батареи; эти 4 орудія обстрѣливали редутъ № 16. Кромѣ того, открыли огонь: съ позицій 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ—4-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады, а съ позиціи на Гаутулинскомъ перевалѣ—2-я батарея 6-й В.-С. стр.

арт. бригады, къ которой впослѣдствіи присоединилась подошедшая 6-я батарея 10-й арт. бригады.

Позиціи этихъ батарей были настолько удачно выбраны начальникомъ артиллеріи 3-го Сиб. корпуса г.-м. Шверинымъ, что японцы, располагая въ редутѣ № 16 превосходнымъ наблюдательнымъ пунктомъ, съ котораго открывалась вся долина до д. Падязы включительно, не только не могли нащупать ихъ, но командиръ первой изъ нихъ подполк. Лисуновъ даже вынудилъ къ молчанію японскую батарею, стоявшую въ долинѣ противъ главнаго перевала.

Вообще въ теченіе всего дня перевѣсъ огня былъ на сторонѣ обороняющагося.

Овладѣвъ редутомъ № 16, японцы не дѣлали никакихъ попытокъ развить „свой хотя и случайный, но значительный тактическій „успѣхъ“ [215], что можно объяснить тѣмъ, что сосредоточенный перекрестный огонь нашей артиллеріи лишилъ ихъ возможности держать въ редутѣ, внѣ землянокъ, значительныя силы. Огонь нашей артиллеріи по склонамъ нѣсколько разъ заставлялъ отбѣгать назадъ ихъ внѣшній резервъ и тѣ силы, которыя они настойчиво пытались сосредоточить близъ Уанфулинскаго перевала съ цѣлью дальнѣйшей атаки праваго фланга Гаутулинской позиціи [216].

Дѣйствія противника противъ Бейдалингоускаго перевала и противъ Тхайгоу, въ общемъ, не носили рѣшительнаго характера.

Противъ перваго около 8 час. утра было замѣчено усиленіе противника, который въ 10 час. началъ наступленіе въ томъ же направленіи, какъ и наканунѣ, при чемъ силы его доходили до трехъ баталіоновъ. Атака эта хотя и была отбита огнемъ частей 10-го В.-С. стр. полка и полубатареи 6-й В.-С. горной батареи, тѣмъ не менѣе генералъ Баумгартенъ считалъ положеніе защитниковъ перевала тяжелымъ [217].

Между тѣмъ, въ $10^1/_2$ час. утра въ Сяопу прибылъ Тарусскій полкъ, изъ состава котораго 2-й и 4-й баталіоны были немедленно направлены на Бейдалингоускій перевалъ, 3-му приказано занять позицію къ сѣверу отъ Тхайгоу, а 1-й—оставленъ въ резервѣ у Сяопу.

Съ прибытіемъ, въ 1 часъ дня, на перевалъ семи ротъ Тарусскаго полка положеніе можно было считать упроченнымъ. Изъ числа этихъ ротъ, три остались въ резервѣ, а четыре, вмѣстѣ съ баталіономъ Верхнеудинскаго полка, заняли позицію на горномъ кряжѣ къ юго-востоку отъ редута № 23, крайняго лѣвофлангового Гаутулинской позиціи.

Около 2 час. дня въ долинѣ, идущей отъ Импани къ Тхайгоу, появились колонны противника, направлявшіяся на сѣверъ. Примѣрно черезъ часъ онѣ развернулись, очевидно съ цѣлью атаковать д. Тхайгоу, но встрѣченныя перекрестнымъ огнемъ оказались вынужденными остановиться и искать укрытія. Послѣ этого японцы новыхъ попытокъ

атаковать не дѣлали, а ограничились тѣмъ, что въ теченіе всего дня поддерживали огонь, который съ наступленіемъ темноты прекратился. Такъ какъ японцы не отошли, то подполк. Тарусскаго полка Тюбукинъ вызвалъ охотниковъ 3-го баталіона, которые, подъ начальствомъ подпор. Чистякова, вмѣстѣ съ подошедшими 9-ю и 12-ю ротами, выбили японцевъ, окопались на занятой позиціи и огнемъ отбили попытку противника вернуть прежнее свое расположеніе.

Резервъ у Сяопу въ теченіе дня усилился прибытіемъ Куликовскаго полка, подходъ котораго далъ возможность направить 5-й Сиб. каз. полкъ къ г.-м. кн. Туманову.

Отходъ Цинхэченскаго отряда отъ Санлунью къ Мацзюндану открывалъ противнику доступъ черезъ перевалы Цаудалинскій и Сыдалинскій къ путямъ, выводящимъ изъ Тхендяпузы на Сѣверный Янтанзанъ и отъ Хуанди на Сяоляндянъ, т. е. въ тылъ отрядовъ кн. Туманова и г.-м. Баумгартена и въ разрѣзъ между 3-мъ Сиб. корпусомъ и отрядомъ генерала Ренненкампфа.

Это обстоятельство и вызвало посылку къ с. Янтанзану, кромѣ Тарусскаго полка, еще и Куликовскаго. Одинъ баталіонъ послѣдняго былъ переведенъ къ Тхайгоу въ резервъ участка позиціи, два баталіона остались въ Сѣв. Янтанзанѣ, а одинъ баталіонъ былъ направленъ къ Сяоляндяну.

Между тѣмъ, кн. Тумановъ, насколько позволяли незначительныя силы, находившіяся подъ его начальствомъ, принималъ мѣры къ обезпеченію Цаудалинскаго и Сыдалинскаго переваловъ. Съ этою цѣлью онъ выслалъ двѣ роты и двѣ сотни къ первому и одну сотню ко второму. На перевалѣ Цаудалинъ противника удалось предупредить, но Сыдалинскій перевалъ оказался уже въ его рукахъ и сотня Сибирскихъ казаковъ, усиленная сперва ротою Чембарцевъ, а затѣмъ еще ротою 9-го В.-С. стр. полка, заняла д.д. Хуанди и Сяоляндянь, войдя въ непосредственную связь съ отрядомъ генерала Ренненкампфа. На перевалѣ Кулинза у генерала кн. Туманова остались 3 роты Чембарцевъ и рота стрѣлковъ.

Поздно вечеромъ къ нему подошелъ 5-й Сиб. каз. полкъ, а на слѣдующій день утромъ—упомянутый выше баталіонъ Куликовцевъ.

Въ виду трудности управленія, г.-м. кн. Тумановъ получилъ приказаніе дѣйствовать самостоятельно, имѣя цѣлью обезпечивать лѣвый флангъ Бейдалингоуской позиціи и подчиняясь непосредственно командиру 3-го Сиб. корпуса [218].

Такимъ образомъ, какъ видно изъ изложеннаго, въ теченіе 14 числа противнику удалось овладѣть редутомъ № 16, а затѣмъ онъ дальнѣйшихъ энергическихъ дѣйствій противъ 3-го Сиб. корпуса не развивалъ. Потери корпуса за этотъ день были въ общемъ незна-

чительны и равнялись 6 офицерамъ и 283 нижн. чинамъ. Не смотря на это, активныхъ попытокъ снова овладѣть редутомъ войсками корпуса сдѣлано не было, хотя его батареи и обстрѣливали дѣйствительнымъ огнемъ какъ самый редутъ, такъ и окружающую мѣстность.

Къ ночи въ Падяза прибыли 15 ротъ Енисейскаго полка. Поэтому явилась возможность отправить на позицію между редутомъ № 17 и 11-мъ В.-С. стр. полкомъ части Красноярскаго полка и, такимъ образомъ, заполнить прорывъ, образовавшійся вслѣдствіе потери редута № 16.

Предположеніе о переходѣ въ наступленіе.

Съ подходомъ къ Шихуйчену частей 1-го Сиб. корпуса генералъ Линевичъ считалъ, что будетъ въ состояніи не только вполнѣ упрочить положеніе корпуса, но и перейти, если окажется возможнымъ, въ наступленіе... Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Кашталинскій высказалъ, что 1-й Сиб. корпусъ слѣдовало бы двинуть черезъ Сѣв. Янтанзанъ на Янтанзанъ Южный, съ тѣмъ, чтобы, зайдя лѣвымъ плечомъ впередъ, нанести ударъ въ обходъ праваго фланга противника, атакующаго Гаутулинскую и Фаншинскую позиціи, что, казалось, должно было произвести полный переворотъ въ общемъ ходѣ боя.

На основаніи этого генералъ Линевичъ просилъ о дальнѣйшемъ подкрѣпленіи I арміи. Главнокомандующій назначилъ въ его распоряженіе и другую бригаду 72-й дивизіи, приказавъ ей слѣдовать въ Босинзай. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Куропаткинъ полагалъ, что успѣхъ перехода въ наступленіе будетъ обезпеченъ только въ томъ случаѣ, если удастся согласовать дѣйствія назначенныхъ для сего войскъ какъ противъ фронта противника, такъ и на его фланги. Направленіе, избранное для наступленія 1-го Сиб. корпуса, при той обстановкѣ, которая выяснилась, Главнокомандующій считалъ весьма удачнымъ [219].

2-й Сиб. корпусъ 14 февраля.

(Карт. прил. № 22).

Съ утра противникъ началъ обстрѣливать расположеніе 2-го Сиб. корпуса артиллерійскимъ огнемъ, сосредоточивъ послѣдній сперва на позиціяхъ 18-го В.-С. стр. и Нерчинскаго полковъ, а съ 9 час. утра также и на таковыхъ Читинскаго полка. Артиллерійское состязаніе продолжалось весь день и затихло около 5 час. 30 мин. вечера. Наступательныхъ дѣйствій японцы не предпринимали.

Получивъ отъ полк. Одишелидзе свѣдѣніе о сосредоточеніи японцевъ противъ позицій 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, г.-л. Засуличъ отправилъ туда два баталіона Красноярскаго полка. Затѣмъ, вслѣдствіе извѣщенія начальника штаба 3-го Сиб. корпуса г.-м. Мартынова о томъ, что японцы сосредоточиваются противъ Гаутулинской позиціи и что находившіяся въ корпусномъ резервѣ части израсходованы, имъ же были направлены въ распоряженіе г.-л. Кашталинскаго три

баталіона Енисейскаго полка со 2-ю Забайкальскою каз. батареею, слѣдовавшіе въ Кандолисанъ въ резервъ корпуса. Опасаясь, что эти части могутъ не поспѣть во-время, г.-л. Засуличъ выслалъ, кромѣ нихъ, конно-охотничьи команды Стрѣтенскаго и Нерчинскаго полковъ [220].

Такимъ образомъ, командиромъ 2-го Сиб. корпуса, по собственному почину, были приняты мѣры къ облегченію того тяжелаго положенія, въ которомъ, казалось, находился сосѣдній 3-й Сиб. корпусъ.

Къ ночи на 15 февраля въ Босинзай прибыла 1-я бригада 72-й пѣх. дивизіи, которой, согласно приказанія Главнокомандующаго, переданнаго по телефону [221], г.-л. Засуличъ приказалъ 15 февраля въ 7 час. утра выступить въ Хіахаалинзай въ поддержку лѣваго фланга 3-го Сиб. корпуса, при чемъ бригадѣ указывалось въ случаѣ боя на Гаутулинской позиціи слѣдовать туда.

4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса 14 февраля.
(Карт. прил. № 22).

Въ 4-мъ Сиб. корпусѣ въ теченіе всего дня было тихо; по его позиціямъ японская артиллерія изрѣдка выпускала нѣсколько снарядовъ.

Начиная съ 10 час. вечера, японцы нѣсколько разъ пытались перейти въ наступленіе противъ сторожевого охраненія Тобольскаго полка, но каждый разъ были отбиваемы.

Что касается дѣйствій въ раіонѣ 1-го арм. корпуса, то, начиная съ 8 час. утра, какъ полевыя, такъ и осадныя японскія батареи начали усиленное обстрѣливаніе Новгородской и Путиловской сопокъ, а также окоповъ у д. Люцзянтунь. Имъ отвѣчали батареи осадныя, мортирная и 3-я батарея 7-й арт. бригады, сосредоточивая огонь по тѣмъ японскимъ батареямъ, мѣста которыхъ были выяснены развѣдками предшествовавшихъ дней, а также по редуту у д. Нанганцза.

Вслѣдствіе упомянутаго выше направленія 1-й бригады 72-й пѣх. дивизіи въ Босинзай, Главнокомандующій разрѣшилъ выдѣлить изъ 1-го арм. корпуса въ составъ стратегическаго резерва только 12 баталіоновъ и 3 батареи. Командиръ корпуса назначилъ для этой цѣли Выборгскій, Новочеркасскій и Самарскій полки, одну батарею 7-й арт. бригады и двѣ батареи 43-й. Войска эти должны были расположиться: Выборгскій полкъ—въ д. Сангазай, Новочеркасскій—въ Хуаньшанѣ и Самарскій—въ Мизантунѣ, артиллерія—въ д. Мидялаза. Мѣста эти предполагалось занять къ утру 15 февраля.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа 15 февраля.
(Карт. прил. № 24).
Бой на позиціи у д. Кудяза.

Войска г.-м. Данилова къ 15 февраля были расположены на позиціи у д. Кудяза, на которой онъ рѣшилъ удерживаться, а въ случаѣ возможности даже продвинуться впередъ.

За ночь противникъ подтянулъ болѣе или менѣе значительныя силы и, спустившись съ высоты 206, занялъ было сѣверо-западный ея

отрогъ, расположенный противъ позиціи 24-го В.-С. стр. полка. Отрогъ этотъ имѣлъ важное тактическое значеніе, такъ какъ съ него японцы имѣли возможность обстрѣливать артиллерію отряда, а потому командиръ 24-го В.-С. стр. полка полк. Лечицкій направилъ 2-ю и 3-ю роты въ контръ-атаку. Роты эти, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ и 30% нижнихъ чиновъ, послѣ упорнаго боя завладѣли отрогомъ. Тогда японцы, въ свою очередь, повели рядъ атакъ на этотъ отрогъ, но до 9 час. утра всѣ онѣ были отбиты.

Въ десятомъ часу утра противникъ, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, попытался охватить лѣвый флангъ 24-го В.-С. стр. полка, командиру котораго, для противодѣйствія, пришлось тремя ротами частнаго резерва удлинить къ востоку свое расположеніе.

Потерявъ 4 офицеровъ и 185 нижнихъ чиновъ, полк. Лечицкій призналъ свое положеніе тяжелымъ и доносилъ, что всѣ „резервы „израсходованы и полкъ его еле держится“ (222).

Такъ какъ на правомъ флангѣ въ это время было тихо, то съ цѣлью облегчить положеніе своего лѣваго фланга, казавшееся тяжелымъ, генералъ Даниловъ приказалъ 23-му В.-С. стр. полку перейти въ наступленіе противъ такъ называемой Трехпалой сопки, находившейся къ югу отъ д. Кудяза, угрожая такимъ образомъ флангу и тылу противника, насѣдавшаго на 24-й В.-С. стр. полкъ.

Съ этимъ приказаніемъ, въ одиннадцатомъ часу утра, былъ посланъ ген. шт. подполк. Гаврилица, который вмѣстѣ съ тѣмъ назначался начальникомъ штаба праваго боевого участка.

По прибытіи подполк. Гаврилица, немедленно было произведено наступленіе двумя колоннами, изъ которыхъ лѣвая, въ составѣ 2-й и 5-й ротъ, должна была атаковать западный отрогъ Трехпалой сопки, а правая, изъ 1-й и 6-й ротъ съ пѣшими охотниками, была направлена для атаки самой вершины, лежащей на одной высотѣ съ с. Сяомогушанъ; 3-я и 8-я роты составили резервъ, двинутый за правою колонною, а остальныя роты полка остались на своихъ позиціяхъ.

При содѣйствіи сильнаго артиллерійскаго огня, части полка въ 2 часа дня двинулись впередъ. Всѣ три отрога и самая вершина были взяты стрѣлками, которые открыли огонь по японской батареѣ, стоявшей въ одной верстѣ къ югу отъ Цандана, и перебили ея прислугу.

Занятіе Трехпалой сопки сразу отразилось благотворно на положеніи 24-го В.-С. стр. полка: японцы прекратили атаки послѣдняго и направили свои резервы къ Трехпалой сопкѣ, куда потянулись также съ юга ихъ густыя колонны.

Между тѣмъ, 23-й В.-С. стр. полкъ, занявъ весь выступъ, двинулся далѣе впередъ и вынудилъ японцевъ къ отходу за д. Хокан-

хэза. Но около $4\frac{1}{2}$ час. дня послѣдніе, получивъ поддержку, при содѣйствіи пулеметовъ и сильнаго артиллерійскаго огня повели энергичную контръ-атаку на Трехпалую сопку. Командиръ полка полк. Кукуранъ былъ раненъ. Стрѣлки были вынуждены отступить; имъ пришлось очистить сѣверные отроги Трехпалой сопки и отойти на прежнія позиціи. При этомъ во время движенія по открытой долинѣ они потеряли 15 офицеровъ и 418 нижнихъ чиновъ.

Тѣмъ не менѣе задача, поставленная 23-му полку, была выполнена; его атака оттянула на себя резервы противника и этимъ облегчила положеніе полк. Лечицкаго.

Первоначальный успѣхъ наступленія частей 23-го В.-С. стр. полка вызвалъ со стороны генерала Данилова предложеніе командиру 24-го В.-С. стр. полка, если онъ это признаетъ возможнымъ, также перейти въ наступленіе. Но затѣмъ, когда 23-й В.-С. стр. полкъ оказался вынужденнымъ отойти, г.-м. Даниловъ призналъ переходъ въ наступленіе преждевременнымъ (223).

Занятіе Тунсыхолинскаго перевала.

Связь между частями г.-м. Данилова и войсками, занимавшими позицію у Тюпинтая, съ вечера 14 числа, оказалась прерванною. Разъѣздъ сотника Кобіева, высланный г.-м. Любавинымъ, не могъ дойти до генерала Данилова, такъ какъ д. Сяомагушань оказалась занятою противникомъ. Такимъ образомъ, послѣдній оказывался къ сѣверу отъ Тамагушана, отъ котораго на перевалъ Тунсыхолинъ отходила дорога, выводившая прямо въ тылъ Мацзюнданской позиціи. Поэтому г.-л. Ренненкампфъ рѣшилъ выставить на перевалѣ Тунсыхолинъ заслонъ силою въ 1 баталіонъ при 2 горныхъ орудіяхъ. Кромѣ того, онъ приказалъ г.-л. Экку поддержать этотъ баталіонъ съ своего лѣваго фланга и выслать для наблюденія за противникомъ и поддержанія связи съ генераломъ Даниловымъ $\frac{1}{2}$ сотни на перевалъ Тунлинъ.

Во исполненіе перваго изъ этихъ распоряженій былъ назначенъ 2-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка подп. Мартюшевскаго со взводомъ 8-й В.-С. горной батареи, къ которымъ присоединился также разъѣздъ сотника Кобіева. Частямъ этимъ было приказано занять Тунсыхолинскій перевалъ, выбивъ съ него противника, и удерживать его во что бы то ни стало.

Что же касается генерала Экка, то онъ назначилъ 10-ю, 11-ю и 12-ю роты Дрисскаго полка со взводомъ 4-й В.-С. горной батареи, подъ начальствомъ подполк. Пчелка, которымъ приказалъ направиться по дорогѣ Тюпинтай—Тунсыхоля.

Къ 1 часу дня подполк. Мартюшевскій продвинулся къ Тунсыхолинскому перевалу, занятому баталіономъ противника. Одновременно

съ этимъ къ перевалу подошелъ съ юга подполк. Пчелка. Японцы не выдержали перекрестнаго огня и, бросивъ своихъ раненыхъ, бѣжали на Сяомагушанъ. Подполк. Мартюшевскій занялъ перевалъ безъ потерь.

Эта атака, почти совпавшая съ упомянутымъ выше наступленіемъ частей 23-го В.-С. стр. полка къ Трехпалой высотѣ, отчасти содѣйствовала первоначальному успѣху послѣдней.

Получивъ около 4 час. 30 мин. донесеніе о занятіи Тунсыхолинскаго перевала, генералъ Ренненкампфъ приказалъ подполк. Мартюшевскому продолжать наступленіе, помня, что каждый его шагъ впередъ облегчитъ положеніе генерала Данилова. Впослѣдствіи, какъ будетъ видно ниже, войска на Тунсыхолинскомъ перевалѣ были усилены и начальствованіе ими ввѣрено г.-м. Любавину.

Бой на Тюпинтайской позиціи и у г.-м. Любавина.

Къ утру 15 февраля войска, занимавшія Тюпинтайскую позицію, были расположены слѣдующимъ образомъ: 2 баталіона 9-го В.-С. стр. и 1 баталіонъ Дрисскаго полковъ при 8 орудіяхъ 3-й В.-С. горной батареи, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Кречинскаго, занимали позицію на высотахъ отъ Тюпинтая до Мяугоу. На гребнѣ высотъ отъ Янфангоу до массива 249,5 находились 2 баталіона 22-го В.-С. стр. полка при 8 орудіяхъ 7-й и 8-й горныхъ батарей подъ начальствомъ полк. Некрасова, имѣя въ резервѣ къ западу отъ Тюпинтая 1 баталіонъ Дрисскаго полка и 5-й Забайкальскій каз. баталіонъ. Полевая артиллерія занимала позицію на сѣдловинѣ у Тюпинтая.

Высоты къ югу отъ Мацзюндана были заняты 1 баталіономъ 22-го В.-С. стр., 1 баталіономъ Дрисскаго и 2 баталіонами 21-го В.-С. стр. полковъ съ 6 горными орудіями пограничной стражи.

Оборона передовой позиціи къ сѣверу отъ Убяньюпузы по прежнему была ввѣрена тремъ баталіонамъ Черноярскаго полка.

За отправленіемъ баталіона подполк. Мартюшевскаго на перевалъ Тунсыхолинъ, общій резервъ оказался израсходованнымъ, а потому генералъ Ренненкампфъ приказалъ г.-л. Экку оттянуть съ позиціи 4 баталіона, направивъ ихъ въ Мацзюнданъ, а г.-м. Любавину—выслать туда же изъ состава своего отряда одну сотню.

Г.-м. Любавинъ съ 3-мъ баталіономъ Бугульминскаго полка и съ 10 сотнями Забайкальской каз. дивизіи при 4 орудіяхъ 4-й и 8-й горныхъ батарей занималъ къ востоку отъ Тюпинтайской позиціи Хумяндянлинскій перевалъ. Оставивъ, согласно отданному наканунѣ приказанію генерала Ренненкампфа, на перевалѣ одинъ баталіонъ при 4 орудіяхъ, онъ съ остальными войсками готовился къ переходу въ

наступленіе на Аньюпузу съ цѣлью дѣйствовать во флангъ и въ тылъ противнику, наступавшему противъ войскъ г.-м. Данилова.

Однако, какъ будетъ видно ниже, этотъ переходъ въ наступленіе не удалось привести въ исполненіе, такъ какъ противникъ самъ сталъ энергично наступать на позиціи у Тюпинтая.

Съ разсвѣтомъ на позиціи Черноярцевъ завязалась перестрѣлка; японская пѣхота заняла гребень къ сѣверу отъ Убяньюпузы и начала особенно сильно насѣдать на правый флангъ передовой позиціи. Затѣмъ, сосредоточивъ значительныя силы, противникъ около 9 час. утра перешелъ въ рѣшительное наступленіе, но, не выдержавъ огня, повернулъ назадъ. Одновременно съ этимъ онъ атаковалъ Ключевую сопку, но былъ отбитъ. Тогда, около 10 час. утра, японцы направили ударъ на лѣвый участокъ позиціи, охватывая его съ лѣваго фланга.

Выставивъ пулеметы, они стали обстрѣливать продольно находившійся здѣсь баталіонъ Черноярскаго полка, который не выдержалъ губительнаго огня и отошелъ на высоты къ сѣверу отъ долины, пролегающей отъ Хумяндянлинскаго перевала къ Тюпинтаю. Вслѣдствіе этого путь отступленія войскъ г.-м. Любавина оказался впереди фронта Мацзюнданской позиціи, а потому необходимо было, во что бы то ни стало, не дать японцамъ укрѣпиться на южномъ берегу долины. Въ виду этого г.-л. Ренненкампфъ приказалъ отступившему баталіону Черноярцевъ упорно держаться на занятой имъ позиціи, пользуясь ея тактическими выгодами, и держать южный берегъ долины подъ сильнымъ огнемъ. Дѣйствительно, японцы, пытавшіеся подвинуться впередъ, попали подъ фланговый огонь Черноярцевъ и праваго фланга позиціи генерала Любавина и оказались принужденными частью отойти, а частью укрыться за складками мѣстности.

Въ это же время противникъ перешелъ въ наступленіе противъ войскъ г.-м. Любавина.

Около 11 час. утра выяснилось, что силы японцевъ доходятъ до 4—5 баталіоновъ съ пулеметами, которые, охватывая оба фланга, направляли главный ударъ противъ лѣваго; атаки эти безъ особаго труда были отбиты огнемъ Бугульминцевъ и горныхъ орудій.

Признавая, однако, вслѣдствіе отхода баталіона Черноярцевъ, положеніе генерала Любавина серьезнымъ, г.-л. Ренненкампфъ разрѣшилъ ему отойти къ лѣвому флангу войскъ г.-л. Экка, но генералъ Любавинъ счелъ возможнымъ продержаться до темноты, когда и началъ отходить къ Тюпинтаю.

Не смотря на трудность движенія по горной неразработанной дорогѣ, „по теоріи доступной только пѣхотѣ", [224] войска вынесли изъ боя всѣхъ убитыхъ и раненыхъ и, бросивъ только одну двуколку, которую сожгли, къ вечеру присоединились къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ, около 2 час. дня бой, нѣсколько затихшій на передовой позиціи, снова возгорѣлся.

Сосредоточивъ перекрестный огонь по позиціи, японцы двинулись въ атаку противъ Черноярцевъ и имъ удалось мѣстами подойти на нѣсколько десятковъ шаговъ; однако, не смотря на значительныя потери, они были отбиты. Въ 6-мъ часу вечера они снова яростно бросились впередъ, но снова были отбиты „доблестными Черноярцами, „подбадриваемыми неустрашимымъ командиромъ, хорошо овладѣв-„шимъ подъ сильнымъ огнемъ своими людьми" (225).

Наступившая темнота не прекратила боя. Около 7 час. вечера японцы вновь атаковали передовую позицію, но вновь были отбиты; затѣмъ до полуночи они еще три раза, такъ же безуспѣшно, бросались впередъ. Отбитію этихъ атакъ сильно содѣйствовалъ огонь батарей 26-й арт. бригады, особенно 6-й подполк. Промптова. Наконецъ, около 2 час. ночи 16 февраля противникъ послѣ усиленной огневой подготовки направилъ рѣшительный ударъ на центральную высоту позиціи. Хотя и на этотъ разъ атака была отбита измученными Черноярцами, но противнику удалось занять сѣдловину, находившуюся лѣвѣе Ключевой сопки.

Что касается главной позиціи, то въ теченіе дня обозначилось наступленіе японцевъ противъ праваго фланга и отчасти центра ея, занятыхъ Дрисскимъ полкомъ. Хотя наступленіе это и не носило рѣшительнаго характера, оно все же повело къ расходованію и безъ того небольшого резерва главныхъ силъ.

Отрядъ г.-м. Маслова.

Пока у генерала Данилова и на Мацзюнданской позиціи происходили описанные выше бои, г.-м. Масловъ, согласно телеграммы Главнокомандующаго, отошелъ съ главными силами къ д. Мучи. Наблюденіе за перевалами было имъ возложено на казачьи посты, а пѣхотныя заставы должны были отойти за ночь къ г. Синцзинтину, гдѣ составить арріергардъ. Около 3 час. дня имъ было получено донесеніе о томъ, что въ трехъ верстахъ южнѣе Чайчулинскаго перевала находится противникъ (226).

Какъ видно изъ изложеннаго выше, въ итогѣ ряда атакъ, произведенныхъ противникомъ въ теченіе 15 февраля, ему не удалось добиться какого-либо существеннаго успѣха, если не считать за таковой овладѣніе Хумяндянлинскимъ переваломъ и частью передовой позиціи къ сѣверу отъ Убяньюпузы.

Усиленіе войскъ г.-м. Данилова.

Донесенія г.-м. Данилова, поступавшія въ Штабъ Главнокомандующаго въ теченіе дня, вызвали безпокойство г.-ад. Куропаткина, полагавшаго, что г.-л. Ренненкампфъ не прилагаетъ достаточно энергичныхъ усилій для того, чтобы помочь генералу Данилову. Кромѣ того, Главнокомандующаго волновала неизвѣстность,

что дѣлается на внѣшнемъ лѣвомъ флангѣ отряда послѣдняго, т. е. направляетъ ли противникъ болѣе или менѣе значительныя силы въ обходъ слабаго отряда г.-м. Маслова [227].

Между тѣмъ, какъ видно изъ изложеннаго выше, въ отрядѣ генерала Маслова все было благополучно. Что же касается мѣръ, принятыхъ г.-л. Ренненкампфомъ для облегченія положенія генерала Данилова, то послѣднія заключались въ слѣдующемъ:

Какъ уже упомянуто, имъ былъ направленъ отрядъ подполк. Мартюшевскаго на Тунсыхолинскій перевалъ, а затѣмъ, когда выяснилось, что, съ подходомъ авангарда 1-го Сиб. корпуса въ Сяоляндянъ, правый флангъ Мацзюнданской позиціи можетъ считаться обезпеченнымъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи войскъ на этомъ перевалѣ.

Съ этою цѣлью въ 7 час. вечера командиру 21-го В.-С. стр. полка полк. Шипову было приказано, оставивъ на высотѣ 249,5 баталіонъ подполк. Жданова съ двумя горными орудіями, присоединить къ себѣ баталіонъ 22-го В.-С. стр. полка подполк. Геждеу и 4 горныхъ орудія и направиться черезъ Мацзюнданъ на перевалъ Тунсыхолинъ. Эти части вмѣстѣ съ 8 сотнями полк. Закржевскаго, отступившаго, какъ упомянуто выше, къ Тюпинтаю, должны были на Тунсыхолинскомъ перевалѣ поступить подъ начальство генерала Любавина. Имъ указывалось дѣйствовать возможно активнѣе, согласуясь съ указаніями генерала Данилова.

Со своей стороны Главнокомандующій, придавая особо важное значеніе отряду генерала Данилова, приказалъ направить изъ Хуаньшаня на подкрѣпленіе послѣдняго 85-й пѣх. Выборгскій полкъ. Затѣмъ, вслѣдствіе выяснившагося наступленія японцевъ на правомъ флангѣ, посылка полка была вновь отмѣнена, но вечеромъ было приказано перевезти его до Фушуна по желѣзной дорогѣ, находившіеся же при немъ батарея, обозъ и конные охотники должны были слѣдовать походнымъ порядкомъ туда же. Части эти предполагалось собрать у Фушуна къ разсвѣту 16 февраля [228].

3-й Сиб. корпусъ 15 февраля.

(Карт.прил. №№ 21 и 23).

Въ ночь на 15 февраля къ Падязѣ прибыли $3^{1}/_{2}$ баталіона Енисейскаго полка съ Забайкальскою каз. батареею, высланные, какъ сказано выше, по иниціативѣ генерала Засулича.

Такимъ образомъ, составъ 3-го Сиб. корпуса былъ доведенъ до $32^{3}/_{4}$ баталіоновъ. Кромѣ того, ожидался подходъ къ Сяоляндяну двухъ полковъ авангарда 1-го Сиб. корпуса и къ Падязѣ—1-й бригады 72-й пѣх. дивизіи. Наконецъ, вслѣдствіе представленій г.-л. Кашталинскаго, Командующій I арміею направилъ 15 февраля изъ

Фушуна на усиленіе корпуса Царицынскій полкъ. Съ прибытіемъ этихъ частей, силы послѣдняго увеличились бы до $50^3/_4$ баталіона.

Боевыя дѣйствія корпуса въ теченіе 15 числа состояли главнымъ образомъ въ артиллерійской перестрѣлкѣ.

Передъ разсвѣтомъ 15 февраля разъѣзды Сибирскихъ казаковъ, высланные изъ Сяоляндяна, выяснили, что Сыдалинскій перевалъ оставленъ противникомъ. Немедленно туда были двинуты сперва 3 сотни 5-го Сиб. каз. полка, а затѣмъ стоявшія въ Сяоляндянѣ 8-я рота Чембарскаго и 3-я рота 9-го В.-С. стр. полковъ. Части эти, подъ общимъ начальствомъ войск. старш. Калачова, заняли перевалъ. Произведенная утромъ слабая попытка противника вернуть послѣдній была отбита и его пѣхота отошла по направленію къ южному Сыдалинскому перевалу.

Около 11 час. утра къ Сяоляндяну подошли охотничьи команды 2-го и 36-го В.-С. стр. полковъ, высланныя изъ авангарда 1-го Сиб. корпуса, а затѣмъ къ 12 час. дня прибылъ баталіонъ Куликовскаго полка, направленный г.-м. Баумгартеномъ.

Къ 2 час. дня силы японцевъ возросли до $2^1/_2$ бат., 6 ор. и 2 пулеметовъ, которымъ, однако, не смотря на повторныя атаки, не удалось овладѣть переваломъ.

Въ это время со стороны Сяоляндяна начали подходить части авангарда 1-го Сиб. корпуса.

Корпусъ этотъ наканунѣ прибылъ въ Шихуйченъ и здѣсь ему было передано приказаніе Командующаго арміей выслать на слѣдующій день съ разсвѣтомъ въ Сяоляндянъ авангардъ въ составѣ двухъ полковъ, а главнымъ силамъ перейти: тремъ полкамъ—къ д. Иншоупуза и тремъ полкамъ расположиться въ д. Шихуйченъ [229].

Во исполненіе этого приказанія, авангардъ въ составѣ 2-го и 36-го В.-С. стр. полковъ, 9-й и 10-й В.-С. горныхъ батарей, 1-й батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады, двухъ эскадроновъ Приморскихъ драгунъ, 6 конно-охотн. командъ и 2 ротъ саперъ, подъ начальствомъ г.-м. Бачинскаго, выступилъ въ 6 час. утра 15 февраля изъ Шихуйчена и къ 12 час. 15 мин. дня голова его—1-й баталіонъ 2-го В.-С. стр. полка съ 4 горными орудіями прибылъ въ Сяоляндянъ [230].

Для скорѣйшаго занятія Сыдалинскаго перевала, охотничьи команды, какъ сказано выше, были выдвинуты впередъ [231].

Къ 3 час. дня г.-м. Бачинскій занялъ Сыдалинскій перевалъ 1 баталіономъ 2-го В.-С. стр. полка съ 4 орудіями 10-й В.-С. горной батареи, два же баталіона этого полка поставилъ въ резервѣ у Пейцзыгоу; 36-й В.-С. стр. полкъ съ горными орудіями остался у Сяоляндяна; двѣ конно-охотничьи команды были направлены черезъ высоту 321,7 къ Цаудалинскому перевалу и одна—на сѣверъ для связи съ

отрядомъ генерала Ренненкампфа. Японцы пытались было перейти въ наступленіе противъ Сыдалинскаго перевала, но послѣ того, какъ изъ резерва былъ притянутъ еще одинъ баталіонъ 2-го В.-С. стр. полка, пріостановились.

Вслѣдствіе прибытія частей г.-м. Бачинскаго, кн. Тумановъ передалъ ему оборону Сыдалинскаго перевала, а своимъ частямъ приказалъ сосредоточиться у д. Тафанза, что въ теченіе ночи на 16 февраля и было выполнено.

На Цаудалинскомъ перевалѣ день прошелъ спокойно, а на перевалѣ Кулинза все дѣло ограничилось рѣдкою перестрѣлкою съ японскими постами.

Не менѣе тихо прошелъ день и у г.-м. Баумгартена, войска котораго окапывались на своихъ позиціяхъ.

Въ теченіе ночи на 15 февраля охотники Тарусскаго и Верхнеудинскаго полковъ заняли высоту къ югу отъ Тхайгоу, а съ разсвѣтомъ на эту высоту были переведены три роты, которыя и начали тамъ укрѣпляться. Японцы открыли огонь по окапывавшимся стрѣлкамъ, но 10 снарядовъ, выпущенныхъ горною полубатареею, оказалось достаточно, чтобы заставить ихъ прекратить стрѣльбу.

На Гаутулинской позиціи съ утра японцы начали наступленіе противъ редута № 23.

Вслѣдствіе этого г.-л. Кашталинскій направилъ туда изъ Падязы одинъ баталіонъ Енисейскаго полка.

Однако, въ теченіе дня непріятельская пѣхота оставалась пассивной и только по временамъ къ редуту № 23 замѣчались перебѣжки пѣхотныхъ цѣпей, не подходившихъ, впрочемъ, къ нему ближе 1.800—2.000 шаговъ.

Въ виду важнаго значенія редута № 16, съ занятіемъ котораго, благодаря его командованію надъ остальными, противникъ пріобрѣлъ прекрасный наблюдательный пунктъ, г.-л. Кашталинскій рѣшилъ сдѣлать попытку возвратить его обратно. Для этого онъ предполагалъ направить, подъ общимъ начальствомъ полк. Рѣдько, три колонны: одну—отъ редута № 17, другую—отъ западнаго Гаутулинскаго перевала и третью—отъ лѣваго фланга Фаншинской позиціи.

Атакѣ должна была предшествовать артиллерійская подготовка.

Около полудня по редуту сосредоточился огонь 36 орудій: 1-й батареи 43-й арт. бриг., 5-й и 4-й батарей 10-й арт. бригады, 4-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады и полубатареи 11-й В.-С. горной батареи. Но въ это время было получено извѣстіе, что значительныя силы противника собираются у Уанфулинскаго перевала и въ долинѣ къ западу отъ него. Въ случаѣ неудачи атаки полк. Рѣдько противникъ могъ значительными силами перейти въ контръ-

атаку и на плечахъ отступающихъ частей распространиться по высотамъ къ сѣверу отъ перевала. Для противодѣйствія этому войскъ не было, такъ какъ въ резервѣ корпуса оставалось всего два баталіона Енисейцевъ, также временно отданныхъ въ распоряженіе полк. Рѣдько. Поэтому генералъ Каштапинскій отмѣнилъ атаку.

Такъ какъ въ теченіе всего дня противникъ продолжалъ стягивать войска къ редуту № 23, то вр. командующій корпусомъ рѣшилъ выдвинуть въ пространство между редутами №№ 15 и 17 Енисейскій полкъ. Такое расходованіе резерва онъ не считалъ опаснымъ, такъ какъ къ 4 час. пополудни къ Фаншину подтянулся Мценскій полкъ, а затѣмъ къ Хаолинзаю подошелъ и Кирсановскій полкъ съ тремя батареями 10-й арт. бригады. Выступивъ въ 2 часа дня 14 февраля, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Болотова, полки эти прибыли въ Босинзай въ 2 часа ночи слѣдующаго дня и двинулись дальше къ Фаншину въ 7 час. утра.

На правомъ флангѣ позицій корпуса въ теченіе всего дня шелъ артиллерійскій бой съ батареями противника, расположенными между Сяпинтайцзы и Сяохобей, верстахъ въ 4 къ западу отъ перваго селенія за гребнемъ высотъ къ сѣверу отъ Табегоу. Всего на этихъ позиціяхъ было расположено около 30 полевыхъ орудій, 6 горныхъ и 4—6 гаубицъ, съ которыми состязались 3 батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады, 3 батареи 10-й арт. бригады, 6-я В.-С. горная батарея и 4 орудія 11-й В.-С. горной батареи.

Батареи эти были очень искусно укрыты и маскированы; при надобности быстро мѣняли позиціи и до конца боя почти всѣ остались не розысканными противникомъ. Благодаря этому артиллерія, съ одной стороны, несла небольшія потери, а съ другой—дѣйствія ея, въ особенности по пѣхотѣ, были весьма успѣшны. Такъ, японцы, вслѣдствіе губительнаго огня, оказались вынужденными очистить линію Табегоу—сопка Пирогъ и отойти къ Шунхайлинскому перевалу.

Къ вечеру 15 февраля въ Падязу прибылъ командиръ 3-го Сиб. корпуса г.-л. Ивановъ и нашелъ общее положеніе въ слѣдующемъ видѣ:

Долина Шахэ была очищена отъ противника, отошедшаго къ Шунхайлину, а вслѣдствіе усиленнаго огня артиллеріи ему не удалось использовать выгоды занятія редута № 16. Отряды генераловъ Баумгартена и кн. Туманова успѣшно отражали противника, а съ подходомъ авангарда 1-го Сиб. корпуса положеніе лѣваго фланга могло считаться упроченнымъ. Въ виду всего этого, генералъ Ивановъ вполнѣ согласился съ упомянутымъ выше предположеніемъ г.-л. Каштапинскаго о направленіи 1-го Сиб. корпуса къ Южному Янтанзану и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ по телефону докладъ Командующему I арміею.

Въ Штабѣ арміи вопросъ куда направить 1-й Сиб. корпусъ, повидимому, не былъ рѣшенъ окончательно, такъ какъ оттуда къ г.-л. Ренненкампфу былъ командированъ ген. штаба подполк. баронъ Винекенъ для сбора свѣдѣній о путяхъ [233].

Въ ожиданіи перехода 1-го Сиб.корпуса въ наступленіе, генералъ Ивановъ принялъ мѣры къ сосредоточенію резерва; для этого онъ присоединилъ къ Царицынскому полку, прибывшему въ Падязу, еще и Куликовскій полкъ, оттянувъ его изъ отряда г.-м. Баумгартена [234].

2-й Сиб. корпусъ 15 февраля.

(Карт. прил. № 22).

Противъ позицій 2-го Сиб. корпуса противникъ съ утра открылъ рѣдкій огонь, усилившійся около 9 час. и достигшій высшаго напряженія между 2 и 5 час. дня.

На этотъ огонь орудія корпуса стали отвѣчать тогда, когда утренній туманъ разсѣялся и обнаружились мѣста расположенія батарей противника. При этомъ оказалось, что съ непріятельской стороны дѣйствовало не менѣе 8 полевыхъ, горныхъ и осадныхъ батарей, группировавшихся преимущественно около горы Вайтхоушанъ. Орудія эти сосредоточивали свой огонь главнымъ образомъ по редутамъ №№ 11, 12, 13 и 14.

Въ 5 час. вечера артиллерійская канонада утихла.

Около 4 час. дня съ позицій 2-го Сиб. корпуса было обнаружено сосредоточеніе непріятельскихъ колоннъ въ окрестностяхъ Сяпинтайцзы и Хуанмицана, какъ бы указывавшее на предстоящую атаку.

Дѣйствительно, въ ночь на 16 число противникъ дважды атаковалъ д. Наньшаньпуза и сторожевое охраненіе Семипалатинскаго полка, но оба раза былъ отбитъ.

Такимъ образомъ, впервые обнаружились признаки готовящагося наступленія противника противъ позицій 2-го Сиб. корпуса, которое, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, повело къ ряду упорныхъ боевъ за позиціи корпуса.

4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса 15 февраля.

(Карт. прил. № 22).

Днемъ 15 февраля противникъ обстрѣливалъ позиціи 4-го Сиб. корпуса рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Въ 8 час. вечера японцы атаковали сторожевое охраненіе Тобольскаго полка, но встрѣченные съ главной позиціи залпами двухъ ротъ и огнемъ батарей отошли за гребень.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, большая часть стратегическаго резерва къ этому времени была уже израсходована, а между тѣмъ направленіе главнаго удара противника еще не выяснилось. Вслѣдствіе этого Главнокомандующій, принимая во вниманіе пассивность японцевъ, находившихся передъ фронтомъ корпуса, съ одной

стороны, и начавшуюся бомбардировку расположенія войска г.-ад. бар. Мейендорфа—съ другой, приказалъ, чтобы въ случаѣ направленія удара противникомъ на Новгородскую сопку, съ цѣлью прорвать расположеніе 1-го арм. корпуса, 4-й Сиб. корпусъ оказалъ первому самую энергичную поддержку, имѣя въ то же время въ виду помочь 2-му Сиб. корпусу [235].

Что касается положенія дѣлъ въ раіонѣ 1-го арм. корпуса, то, начиная съ 8 час. утра, японцы начали усиленное обстрѣливаніе его позицій изъ осадныхъ, 11-дюймовыхъ, и полевыхъ орудій, при чемъ первыя дѣйствовали по Путиловской и Новгородской сопкамъ, а вторыя сосредоточивали свой огонь преимущественно по передовымъ позиціямъ корпуса.

Батареи корпуса обстрѣливали мѣста расположенія полевыхъ и легкихъ осадныхъ батарей противника, а также д. Нанганза, гдѣ былъ замѣченъ сборъ японской пѣхоты и передвиженіе ея въ западномъ направленіи.

Бомбардированіе продолжалось до наступленія темноты. Отъ непріятельскаго огня оказались засыпанными окопы, разрушенными нѣсколько блиндажей и испорченными проволочныя загражденія. Исправленіе всѣхъ этихъ поврежденій продолжалось въ теченіе всей ночи съ 15 на 16 февраля, при чемъ, несмотря на усиленныя работы, все же нѣсколько блиндажей возстановить не удалось. Несмотря на то, что за день противникомъ было брошено на позиціи корпуса болѣе тысячи снарядовъ, потери его выразились всего въ 5 офицерахъ и 28 нижнихъ чинахъ. Такая незначительная убыль объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что изъ наиболѣе обстрѣливавшихся укрѣпленій люди были выведены въ сосѣдніе окопы, а съ другой,—небольшимъ числомъ осколковъ снарядовъ осадныхъ орудій, дѣйствіе которыхъ было по преимуществу моральное [236].

Общее положеніе I арміи.

Въ общемъ, какъ видно изъ изложеннаго выше, положеніе дѣлъ на фронтѣ I арміи къ вечеру 15 февраля представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Съ цѣлью открыть себѣ доступъ въ долину р. Хуньхэ, противникъ на лѣвомъ флангѣ старался сбить отрядъ г.-л.-Ренненкампфа, но здѣсь ему не удалось достигнуть желательнаго для него результата. Одержавъ первоначально успѣхъ противъ 3-го Сиб. корпуса, онъ затѣмъ ограничился дѣйствіями демонстративнаго характера. Противъ 2-го Сиб. корпуса впервые появились указанія на предстоящую атаку; въ раіонѣ 4-го Сиб. корпуса въ общемъ царствовало спокойствіе, а позиціи 1-го арм. корпуса засыпались снарядами полевыхъ и осадныхъ орудій, при чемъ, хотя среди послѣднихъ и были, чуть ли не впервые примѣняемыя въ полевой войнѣ, 11-дюймо-

вые, причинявшія серьезныя поврежденія укрѣпленіямъ,—потери гарнизоновъ этихъ укрѣпленій были незначительны.

Энергичныя дѣйствія японцевъ, направленныя противъ лѣваго фланга I арміи, повели къ тому, что туда была двинута большая часть стратегическаго резерва, оказавшагося, такимъ образомъ, оттянутымъ отъ праваго фланга, на который, какъ будетъ видно ниже, японцы готовились нанести рѣшительный ударъ.

III армія.

Расположеніе арміи. *(Карт. прил. № 25).*

Въ то время, когда на лѣвомъ флангѣ I арміи японцы перешли къ активнымъ дѣйствіямъ, постепенно развивавшимся по направленію къ ея правому флангу,—III армія продолжала занимать свои позиціи.

Къ началу февраля части арміи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

6-й Сиб. корпусъ.

На лѣвомъ флангѣ, примыкая къ позиціямъ 1-го арм. корпуса, былъ расположенъ 6-й Сиб. корпусъ, въ составѣ котораго оставалась одна лишь 55-я пѣх. дивизія г.-л. Лайминга. Позиція корпуса дѣлилась на два участка:

лѣвый—г.-м. Франковскаго—д.д. Шанланцза, Хоусяндаганцза, Шахэпу, Южная Безымянная—былъ занятъ 218-мъ пѣх. Борисоглѣбскимъ и 219-мъ пѣх. Юхновскимъ полками при 2-мъ дивизіонѣ 6-й арт. бригады. Всего 8 баталіонами при 24 орудіяхъ;

правый—полк. Пономарева—отъ д. Южной Безымянной до д. Уандикудязы и д. Гуантунь—былъ ввѣренъ 220-му пѣх. Епифанскому полку съ 3-мъ дивизіономъ 6-й арт. бригады. Всего 4 баталіона при 24 орудіяхъ.

Въ корпусномъ резервѣ, расположенномъ въ д.д. Цандяпуза и Падьяза, находился 217-й пѣх. Кромскій полкъ.

17-й арм. корпусъ.

17-й арм. корпусъ занималъ центральную позицію, дѣлившуюся линіею желѣзной дороги на два участка:

лѣвый—г.-л. Добржинскаго, начинавшійся у д. Уандикудяза, былъ занятъ тремя баталіонами 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, 139-мъ пѣх. Моршанскимъ полкомъ и 6 батареями 35-й арт. бригады. Всего 7 баталіонами при 48 орудіяхъ;

правый — г. - м. Орлова—къ западу отъ желѣзной дороги, д.д. Ингуа и Сыфантай—былъ ввѣренъ полкамъ: 9-му Ингерманландскому, 10-му Новоингерманландскому и двумъ баталіонамъ

11-го Псковскаго, при 3-й арт. бригадѣ. Всего 10 баталіонамъ при 48 орудіяхъ.

Въ корпусный резервъ, расположенный у д. Уэньченпу, были выдѣлены 1 баталіонъ 137-го пѣх. Нѣжинскаго и два баталіона 11-го пѣх. Псковскаго полковъ.

5-й Сиб. корпусъ.

Оборона праваго фланга была возложена на 5-й Сиб. корпусъ, позиція котораго дѣлилась на два участка:

лѣвый — г.-м. Подвальнюка, соприкасавшійся съ позиціями 17-го арм. корпуса, тянулся до д. Шоуялинза и былъ занятъ 242-мъ пѣх. Белебеевскимъ и 244-мъ пѣх. Борисовскимъ полками, при 40-й арт. бригадѣ. Всего 8 баталіонами при 48 орудіяхъ;

правый — г.-м. Артамонова—д.д. Вучжанинъ, Сандіоза, Синьтайцзы, Сяохобетай—былъ занятъ 213-мъ пѣх. Оровайскимъ, двумя баталіонами 214-го пѣх. Мокшанскаго и 216-мъ пѣх. Инсарскимъ полками при 5 батареяхъ 28-й арт. бригады. Всего 10 баталіонами при 40 орудіяхъ. Кромѣ того, 2 баталіона Мокшанскаго полка находились на передовой позиціи у д. Холянтай.

Въ корпусный резервъ, расположенный у Сяосудяпу, былъ выдѣленъ 243-й пѣх. Златоустовскій полкъ.

Армейскій резервъ.

Резервъ арміи составляли: 12-й пѣх. Великолуцкій, 138-й пѣх. Болховскій, 140-й пѣх. Зарайскій полки и девять эскадроновъ 2-й отдѣльной кавалерійской бригады.

Части эти были расположены: пѣхота—въ д.д. Сяокійшинпу, Суятунь и Чигятунь, а кавалерія—въ Тацзынинѣ и Эльтхайза.

Всего изъ состава арміи двѣ трети силъ и вся артиллерія находились на позиціяхъ, а $^1/_3$—въ армейскомъ и корпусномъ резервахъ.

Какъ видно изъ описанія, помѣщеннаго въ главѣ I, мѣстность какъ на самыхъ позиціяхъ, такъ и впереди, а также въ тылу представляла собою равнину, на которой была возведена цѣлая сѣть укрѣпленій. Послѣднія были подготовлены для упорной обороны и отличались наибольшею силою въ центрѣ и на правомъ флангѣ.

На позиціяхъ арміи находилось большое число осадныхъ орудій, которыя, однако, не принесли ожидавшейся отъ нихъ пользы. До 13 февраля, такъ какъ старались избѣжать траты снарядовъ, дабы сберечь ихъ къ нужному времени, дѣятельность этихъ орудій выразилась лишь въ рѣдкомъ обстрѣливаніи непріятеля, съ цѣлью пристрѣляться къ его расположенію. Послѣ 13 февраля осадная артиллерія начала болѣе дѣятельно обстрѣливать японскія позиціи, но, какъ будетъ видно ниже, уже 16 числа началось снятіе осадныхъ орудій и отправка ихъ на сѣверъ, за Тѣлинъ.

Расположеніе и силы японцевъ.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Штабѣ Главнокомандующаго, считалось, что къ началу февраля противъ фронта III арміи находится до *78 баталіоновъ*, а именно: 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дивизіи съ частями 3-й, 6-й и 10-й резервныхъ бригадъ [237].

На самомъ дѣлѣ, японцы, къ началу своего перехода въ наступленіе, путемъ ночныхъ передвиженій войскъ совершенно измѣнили первоначальную группировку своихъ силъ [238]. Къ этому времени противъ фронта III арміи находились [239]:

Изъ состава 4-й японской арміи:

6-я дивизія	12 бат.,	3 эск.	и 42	орудія
резервная дивизія	12 ,,	1 ,,	,, 12	,,
Всего	24 бат.,	4 эск.	и 54	орудія.

Изъ состава 2-й арміи одна резервная бригада — 6 бат. и, кромѣ того, въ окрестностяхъ станціи Янтай былъ расположенъ резервъ маршала Ойямы:

3-я дивизія	12 бат.,	3 эск.	и 42	орудія
3-й рез. бригады	18 ,,	— ,,	,, —	,,
Всего	30 бат.,	3 эск.	и 42	орудія.

Или всего: *60 бат.*, *7 эск.* и *96 ор.*, не считая осадныхъ, т. е. на сторонѣ III арміи, считавшей въ своемъ составѣ 72 бат., 19 эск. и сот. при 232 пол. ор., находилось превосходство силъ по числу тактическихъ единицъ въ 12 бат., 12 эск. и сот. и 136 пол. ор.

Событія въ арміи до 12 февраля.

До 12 февраля на фронтѣ арміи происходила обычная перестрѣлка съ противникомъ, а также поиски охотничьихъ командъ и другихъ небольшихъ частей. Съ цѣлью нѣсколько освоить части 16-го арм. корпуса, вновь прибывшаго изъ Россіи, съ чисто боевою обстановкою, ихъ предполагалось въ концѣ января по очереди командировать на позицію праваго участка 17-го арм. корпуса, находившуюся въ непосредственной близости къ японцамъ. Здѣсь части эти должны были нести службу совмѣстно съ привыкшими уже къ обстановкѣ ротами 3-й пѣх. дивизіи. Однако, разыгравшіяся, начиная съ середины февраля, событія помѣшали выполненію этого предположенія, и на упомянутой позиціи успѣли побывать только 1-й баталіонъ 97-го пѣх. Лифляндскаго и 1-й и 2-й баталіоны 98-го пѣх. Юрьевскаго полковъ [240].

Предположеніе Главнокомандующаго направить 16-й арм. корпусъ на усиленіе I арміи.

Какъ упомянуто выше, обстановка, сложившаяся на лѣвомъ флангѣ I арміи, повлекла за собою направленіе въ распоряженіе генерала Линевича 1-го Сиб. корпуса, 2-й бригады 6-й В.-С. стр. дивизіи и 2-й бригады 72-й пѣх. дивизіи и туда же предполагалось двинуть 16-й арм. корпусъ. Одновременно съ этимъ Главнокомандующій намѣревался выдѣлить 1-й арм. корпусъ въ стратегическій резервъ, поручивъ оборону занимавшихся имъ позицій 1-й бригадѣ 72-й пѣх. дивизіи, 2-й бригадѣ 5-й В.-С. стр. дивизіи и одному полку 22-й пѣх. дивизіи. Затѣмъ, предвидя возможность передвиженія и 1-го арм. корпуса на лѣвый флангъ, г.-ад. Куропаткинъ указалъ, что въ этомъ случаѣ 6-й Сиб. корпусъ долженъ быть усиленъ за счетъ другихъ корпусовъ III арміи (241).

Осуществленіе этихъ мѣропріятій приводило къ тому, что за расположеніемъ III арміи не осталось бы никакихъ войскъ, кромѣ 12 баталіоновъ армейскаго резерва. Поэтому Вр. Командующій арміею, опасаясь за прорывъ своего центра, находившагося на прямомъ пути къ Мукдену, счелъ долгомъ просить Главнокомандующаго: „пока не „выяснится обстановка, не уводить части 16-го арм. корпуса, что „предотвратитъ излишнія передвиженія войскъ и дастъ возможность „парировать всякія случайности“. „Дѣйствія противника на правый „флангъ“, писалъ генералъ бар. Бильдерлингъ, „могутъ имѣть и „демонстративный характеръ, наступающія въ этомъ направленіи „силы до сихъ поръ не превышаютъ наши. Поэтому усиленіе I арміи „болѣе чѣмъ тремя корпусами представляется преждевременнымъ и „крайне рискованнымъ, такъ какъ этимъ совершенно оголяется центръ „и значительно ослабляется правый флангъ, на который могутъ быть „поведены атаки непріятеля“ (242).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Вр. Командующій III арміей изыскивалъ средства усилить свой армейскій резервъ, но для этого оказалось возможнымъ выдѣлить только 2 батареи 35-й арт. бригады. Начальникомъ резерва былъ назначенъ командиръ 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи г.-м. Де-Виттъ (243).

Между тѣмъ, къ вечеру 13 февраля положеніе дѣлъ въ I арміи приняло болѣе благопріятный оборотъ и передвиженіе 16-го арм. корпуса было отмѣнено (244).

Помимо этого, на оставленіе 16-го корпуса на мѣстѣ повліяли опасенія, возникшія въ Штабѣ Главнокомандующаго за правый флангъ армій. Вечеромъ того же 13 числа начальникъ Штаба Главнокомандующаго докладывалъ послѣднему, что онъ не убѣжденъ въ томъ, „что противъ лѣваго фланга противникъ ведетъ настоящее

,,наступленіе, а не обширную демонстрацію, а потому не лучше ли ,,ограничиться однимъ 1-мъ Сиб. корпусомъ, уже отправленнымъ къ ,,генералу Линевичу. Сохранивъ 16-й корпусъ въ резервѣ, можно ,,было бы быть спокойнѣе за правый флангъ". Вообще г.-л. Сахарову ,,обстановка представлялась далеко невыясненною, и по всѣмъ даннымъ ,,главныя силы японцевъ все еще находились передъ центромъ и ,,правымъ флангомъ расположенія армій" (245).

Подготовка атаки головы моста на Шахэ и Черной рощи.
(Карт. прил. № 26).

12 февраля г.-ад. Куропаткинъ въ личномъ разговорѣ по телефону съ Вр. Командующимъ III арміею высказалъ послѣднему свои опасенія за лѣвый флангъ и предложилъ, съ цѣлью отвлечь хотя бы часть силъ отъ I арміи, произвести демонстративное наступленіе (246). Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало письменное предписаніе ,,выполнить задуманное предпріятіе ,,по направленію къ мосту на Шахэ, не ввязываясь, однако, въ большой ,,бой" (247).

Необходимость этого предпріятія вытекала изъ тѣхъ выгодъ, которыя представляла японцамъ долина Шахэ на участкѣ между д.д. Линшинпу и Ламатунь, съ передовыми укрѣпленными пунктами на правомъ берегу, каковыми являлись д. Ламатунь, голова желѣзнодорожнаго моста и, такъ называемая, Черная роща. Владѣя послѣдними, они имѣли возможность продольно обстрѣливать расположеніе 3-й пѣх. дивизіи, находившееся въ разстояніи отъ 100 до 1.200 шаговъ.

Проектъ овладѣнія головою моста и рощею былъ разработанъ начальникомъ 3-й пѣх. дивизіи 7 февраля и представленъ въ Штабъ арміи, но уже въ концѣ января производились подготовительныя работы къ выполненію этого предпріятія.

Такъ, 26 января были устроены два поперечныхъ окопа черезъ полотно желѣзной дороги, изъ которыхъ одинъ, такъ называемый ,,Суточный постъ" находился въ 330—340 шагахъ отъ моста, а другой— въ разстояніи 150—200 шаговъ отъ рощи. Попытка выдвинуться еще ближе къ мосту возведеніемъ окопа летучей сапой изъ земляныхъ мѣшковъ повела къ большимъ потерямъ, и отъ нея пришлось отказаться.

Тогда начались минныя работы, имѣвшія конечною цѣлью подойти вдоль полотна подъ голову моста и взорвать его.

Къ 12 февраля минная галлерея была доведена до разстоянія въ 90—100 шаговъ отъ головы моста.

Развѣдка послѣдней выяснила, что японцы создали на самомъ полотнѣ 3 блиндированныхъ окопа, соединенныхъ съ рощею нѣсколькими ходами сообщеній и получавшихъ сильнѣйшую поддержку изъ

укрѣпленій противоположнаго берега Шахэ, откуда они могли разстрѣливать Суточный постъ, лѣвофланговые окопы и капониръ.

Вслѣдствіе этого залогомъ успѣха предпріятія являлось уничтоженіе огня этихъ укрѣпленій или, по крайней мѣрѣ, ослабленіе его. Вмѣстѣ съ тѣмъ было необходимо произвести возможное разрушеніе убѣжищъ японцевъ у самаго моста, „разворотивъ ихъ блиндированные окопы“ (248).

Для подготовки предпріятія предполагалось (249) съ 6 час. вечера 12 февраля начать обстрѣливаніе д.д. Линшинпу и Ламатунь полевою артиллеріею 17-го арм. корпуса, а на слѣдующій день обстрѣлять изъ мортиръ и 6-дюймовыхъ осадныхъ орудій голову моста и японскіе капониры на противоположномъ берегу, выпустивъ 30 мелинитовыхъ бомбъ, 100 фугасныхъ снарядовъ и 100 шрапнелей.

Съ 6 час. вечера 13 числа должно было начаться общее обстрѣливаніе непріятельской позиціи полевой артиллеріей всѣхъ корпусовъ, а съ темнотою—части 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ должны были произвести усиленныя развѣдки охотничьими командами.

Въ 17-мъ арм. корпусѣ, также съ темнотой, имѣлось въ виду начать предпріятіе по овладѣнію мостомъ и Черной рощей, для чего выслать охотничьи команды Новоингерманландскаго, Великолуцкаго и Болховскаго полковъ, поддержанныя ротами. По овладѣніи непріятельскими позиціями, указывалось немедленно приспособить ихъ къ оборонѣ.

Однако, поднявшаяся 13 февраля снѣжная метель, мѣшавшая наблюдать за результатами стрѣльбы, вынудила Вр. Командующаго III арміею, во избѣжаніе безцѣльной траты снарядовъ, отложить задуманное предпріятіе (250).

Атака моста на Шахэ и Черной рощи.

Съ $8^1/_2$ час. утра 14 февраля японская артиллерія открыла огонь сначала по расположенію 3-й пѣх. дивизіи, а затѣмъ и 35-й. Ею было выпущено до 100 снарядовъ 6 и 9-дюймоваго калибра. На огонь этотъ, около 12 час. дня, начала отвѣчать осадная батарея у выемки желѣзной дороги близъ казармы, а затѣмъ къ ней присоединилась мортирная батарея у д. Ингуа, направлявшая свой огонь по окопамъ противника. Наконецъ, вечеромъ японскія позиціи начали обстрѣливать и полевыя батареи, подготовляя овладѣніе мостомъ на Шахэ и Черной рощею.

Судя по наблюденіямъ съ позицій, казалось, что огонь этотъ произвелъ серьезныя разрушенія въ укрѣпленіяхъ противника.

Между тѣмъ, на форту Воскресенскаго (Линшинпу) заканчивались работы по подготовкѣ взрыва мины, долженствовавшаго отвлечь вниманіе японцевъ отъ атаки.

Работавшій въ минной галлереѣ, унтеръ-офицеръ 17-го сап. баталіона Крыловъ обнаружилъ, что японцы ведутъ контръ-минную галлерею. Онъ сначала услышалъ скрипъ, а затѣмъ рукою нащупалъ конецъ миннаго бурава. Командиръ 1-й сап. роты кап. Теръ-Акоповъ убѣдился, что противникъ ведетъ минную галлерею, проходящую лѣвѣе и выше нашей и, по приказанію начальника 3-й пѣх. дивизіи, для разрушенія работъ непріятеля было приступлено къ закладкѣ въ боковой камерѣ горна въ 42 пуда пороха (251).

Такимъ образомъ, производство атаки головы моста соединялось со взрывомъ непріятельской минной галлереи.

Между тѣмъ, въ 8 час. 20 мин. вечера охотники Новоингерманландскаго полка были готовы къ наступленію, но около этого же времени прожекторъ противника, повидимому отъ д. Юйцзяваза, началъ освѣщать фронтъ 35-й дивизіи. Это обстоятельство пріостановило наступленіе охотниковъ Нѣжинскаго и Моршанскаго полковъ, которые должны были атаковать Черную рощу, одновременно съ Новоингерманландцами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ затянувшіяся работы по производству забивки въ рукавѣ минной галлереи также заставили нѣсколько отложить начало атаки (252).

Вскорѣ послѣ 9 час. въ форту Воскресенскаго раздался взрывъ, Новоингерманландскіе охотники бросились впередъ и, несмотря на освѣщеніе прожекторовъ, въ 9 час. 20 мин. заняли голову моста.

Японцы открыли сильнѣйшій огонь съ противоположнаго берега и изъ Черной рощи, откуда наносили частямъ, шедшимъ въ атаку, значительныя потери. Подъ огнемъ противника охотники начали приспособлять къ оборонѣ полотно дороги и прилегавшіе къ нему съ юга и востока окопы. Роты, назначенныя въ поддержку охотникамъ, заняли окопъ у насыпи, обезпечивъ такимъ образомъ ихъ лѣвый флангъ.

При занятіи головы моста были захвачены кирки, мотыги, пироксилиновыя шашки и желѣзные листы (253).

Между тѣмъ, охотники Нѣжинскаго и Моршанскаго полковъ не могли начать движеніе, такъ какъ освѣщались японскимъ прожекторомъ. Тогда около 9¼ час. вечера осадная батарея № 8 открыла огонь по послѣднему и заставила его поспѣшно отойти по направленію къ Хоутхайской сопкѣ, облегчивъ, такимъ образомъ, охотникамъ возможность приближенія къ Черной рощѣ.

Около 10 час. вечера находившіяся у моста части 6-й японской дивизіи произвели контръ-атаку противъ уступленнаго ими окопа

у головы желѣзнодорожнаго моста, но были отбиты огнемъ. Въ это же время Нѣжинцы и Моршанцы двинулись впередъ, и въ 12 час. 15 мин. роща была ими взята, при чемъ они захватили одинъ пулеметъ. Тотчасъ же было приступлено къ ея укрѣпленію. Однако, огонь пулеметовъ съ лѣваго берега Шахэ и изъ д. Ламатунь, а также охватъ японцами рощи съ востока—заставили Моршанцевъ отойти. Послѣ второго овладѣнія рощей была отбита одна контръатака со стороны Ламатуня, но пулеметы и новый охватъ снова заставили очистить рощу. Послѣ третьей попытки овладѣть рощей Моршанцы отошли въ свои окопы.

Тогда командиръ 17-го арм. корпуса, находя, что „отъ ротъ невозможнаго требовать нельзя", приказалъ болѣе атакъ рощи не производить [234].

Послѣ отступленія частей 35-й пѣх. дивизіи Новоингерманландцы оказались изолированными, а потому передъ разсвѣтомъ также были вынуждены отойти.

Такимъ образомъ, демонстрація частей 17-го арм. корпуса въ общемъ окончилась неудачею, не принеся ожидавшейся отъ нея пользы. Она стоила частямъ, назначеннымъ для ея производства, 4 офицеровъ и 277 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ [255].

Демонстраціи на фронтѣ 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ.

Съ утра 14 февраля расположеніе 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ обстрѣливалось японцами изъ полевыхъ и осадныхъ орудій. На огонь этотъ отвѣчали батареи корпусовъ, при чемъ таковыя перваго сосредоточивали свой огонь по Линшинпу, а орудія второго обстрѣливали подступы къ Ламатуню и Хоутхайской сопкѣ.

Одновременно съ описанными выше дѣйствіями противъ моста на Шахэ и Черной рощи охотничьи команды 61-й и 55-й пѣх. дивизій въ свою очередь произвели поиски.

Охотники 61-й пѣх. дивизіи и 7-я рота Белебеевскаго полка энергичными дѣйствіями противъ Чанлинпу и Безымянной деревни № 4 привлекли на себя значительныя силы противника, а затѣмъ около 2 час. ночи отошли къ линіи сторожевыхъ постовъ.

Въ 6-мъ Сиб. корпусѣ около 6 час. вечера были двинуты охотничьи команды по направленію къ д. Ламатунь, окопамъ Смоленскаго и люнету Семенова.

Охотники, направленные къ д. Ламатунь, были встрѣчены японскими передовыми частями, которыя вскорѣ отступили, но затѣмъ японцы, поддержанные сомкнутыми частями, сами перешли въ наступленіе и потѣснили охотниковъ, но были остановлены огнемъ редута № 11 [256].

15 февраля на фронтѣ III арміи.

На слѣдующій день, 15 февраля, позиціи корпусовъ III арміи, какъ и наканунѣ, обстрѣливались японскою полевою и осадною артиллеріею, при чемъ среди послѣдней появились орудія 11-дюймоваго калибра. Вслѣдствіе этого станціи Суятунь и находившимся тамъ госпиталямъ, складамъ и другимъ учрежденіямъ стала угрожать серьезная опасность, а потому Вр. Командующій арміею приказалъ убрать ихъ въ тылъ. Одновременно съ этимъ, генералъ бар. Бильдерлингъ распорядился отправить туда же административную часть полевого управленія арміи.

Усиленное обстрѣливаніе расположенія 6-го Сиб. корпуса, въ связи съ бомбардировкою Путиловской и Новгородской сопокъ, вызвало у командира 6-го Сиб. корпуса генерала Соболева опасеніе за то, что онъ можетъ быть атакованъ и что его позиція можетъ быть прорвана. Вслѣдствіе этого онъ просилъ Вр. Командующаго арміею о поддержкѣ какою-либо частью изъ резерва. Но, за слабостью резерва III арміи и невыясненностью общей обстановки, генералъ бар. Бильдерлингъ не счелъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство (257).

ГЛАВА IV.

Событія на правомъ флангѣ Маньчжурскихъ армій по 16 февраля включительно. Направленіе резервовъ на лѣвый флангъ. Обнаруженіе обхода арміи Ноги. Переходъ 2-й японской арміи въ наступленіе.

(Карт. прил. №№ 27 — 35).

Направленіе резервовъ на лѣвый флангъ.

Въ предыдущихъ главахъ было изложено, что вечеромъ 11 февраля были получены свѣдѣнія о томъ, что предполагавшійся переходъ II арміи въ наступленіе извѣстенъ японцамъ, что они приняли мѣры для его встрѣчи и что поэтому наступленіе было отмѣнено. Одновременно съ этимъ противникъ самъ перешелъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга I арміи, и Цинхэченскій отрядъ, подъ давленіемъ значительныхъ его силъ, отошелъ къ Далинскому перевалу.

Вслѣдствіе этого Главнокомандующій, съ цѣлью попытаться дать отпоръ противнику, рѣшилъ отправить на поддержку лѣваго фланга сперва 2-ю бригаду 6-й В.-С. стр. дивизіи, а затѣмъ и 1-й Сиб. корпусъ (258).

Въ 7 час. утра 12 февраля полки бригады были посажены въ вагоны на ст. Даваньганьпу, для перевозки въ Фушунъ, а находившіяся при нихъ батареи 26-й арт. бригады съ обозами 2-го и 3-го разрядовъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и конныхъ охотниковъ, были направлены туда-же походнымъ порядкомъ.

Вслѣдъ затѣмъ 1-й Сиб. корпусъ получилъ, непосредственно отъ Главнокомандующаго, приказаніе спѣшно выступить 12 числа въ Чансамутунь и былъ предупрежденъ о томъ, что маршъ долженъ быть исполненъ форсированно (259).

Одновременно съ этими распоряженіями г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ Командующему II арміею о необходимости быстраго прибытія генерала Ренненкампфа въ Мацзюнданъ, воспользовавшись однимъ изъ поѣздовъ, предназначенныхъ для перевозки 2-й бригады 6-й В.-С. стр. дивизіи (260). Кромѣ того, г.-л. Иванову было предложено отправиться къ ввѣренному ему 3-му Сиб. корпусу.

Преемникомъ г.-л. Ренненкампфа по командованію коннымъ отрядомъ генералъ бар. Каульбарсъ предполагалъ назначить состоявшаго въ его распоряженіи г.-м. Эйгхольца, который и прибылъ къ отряду, но принять начальство надъ нимъ не могъ, такъ какъ

Главнокомандующій высказалъ пожеланіе, чтобы начальникомъ коннаго отряда былъ назначенъ вр. командующій Урало-Забайкальской каз. дивизіей г.-м. Владиміръ Грековъ. Вслѣдствіе этого въ командованіе Урало-Забайкальскою каз. дивизіею вступилъ г.-м. Павловъ, а г.-м. Эйхгольцъ остался при отрядѣ, принявъ впослѣдствіи начальствованіе надъ лѣвымъ крыломъ конницы.

Расформированіе Ляохэйскаго отряда.

Съ уходомъ частей 1-го Сиб. корпуса на лѣвый флангъ, II армія лишилась своего резерва, и у Командующаго арміею „не оставалось средствъ къ „противодѣйствію столь обычнымъ у противника обходамъ и охватамъ" [261].

Поэтому онъ рѣшилъ выдѣлить въ армейскій резервъ изъ состава Ляохэйскаго отряда пѣхоту и пѣшую артиллерію, стоявшія въ окрестностяхъ Сыфантая. Съ этою цѣлью онъ приказалъ [262]:

1) Штабъ отряда обратить на формированіе штаба общаго резерва.

2) Бузулукскому полку, съ 5-ю батареею 28-й арт. бригады, расположиться въ Шуанго, а Орскому—по-баталіонно въ Цантапу, Лидяпу и Сухудяпу, имѣя по ротѣ выдѣленными въ Даваньганьпу и Айдяпу *). Такое размѣщеніе полковъ обусловливалось желаніемъ прикрыть склады, находившіеся въ указанныхъ выше селеніяхъ, отъ конницы японцевъ, которая, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, была направлена въ тыловой раіонъ Маньчжурскихъ армій [263].

3) 11-ю кон.-арт. батарею, 2-ю и 41-ю сотни пограничной стражи и роту 17-го сап. баталіона — включить въ составъ Сводно-стрѣлковаго корпуса, а 1-й Читинскій каз. полкъ—коннаго отряда.

Расформированіе Ляохэйскаго отряда вызвало у начальника его, г.-м. Толмачева, опасеніе, что за уходомъ пѣхоты, остающимися у него „для занятія раіона отряда фронтомъ 15 верстъ" 5 сотнями Читинскаго полка, будетъ „невозможно удерживать указанную линію и производить „развѣдку". Вслѣдствіе этого, полагая положеніе въ Сыфантаѣ рискованнымъ, онъ просилъ о перемѣщеніи туда части отряда генерала Грекова [264].

Кромѣ того, такъ какъ, съ уходомъ ротъ изъ д. Чандіопа связь со Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ прерывалась, то г.-м. Толмачевъ просилъ разрѣшенія задержать находившіяся въ этомъ селеніи 2 роты Бузулукскаго полка.

Вслѣдствіе этого представленія со стороны Штаба II арміи послѣдовало распоряженіе о передвиженіи въ Сыфантай изъ коннаго отряда одного полка, до прибытія котораго разрѣшалось задержать охотниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ д. Чандіопа было приказано занять частями Сводно-стрѣлковаго корпуса [265].

Въ теченіе 12 февраля, за исключеніемъ обычной перестрѣлки на передовыхъ позиціяхъ, боевыхъ дѣйствій на фронтѣ II арміи не было.

---

*) Двѣ роты Орскаго полка находились въ Каулитунѣ (близъ Синминтина).

Составъ и расположеніе II арміи къ 13 февраля.
(Карт. прил. № 27).

Послѣ выдѣленія 1-го Сиб. корпуса и 2-й бригады 6-й В.-С. стр. дивизіи въ составѣ II арміи осталось 96 бат., 52 эск. и 288 пол. ор., не считая позиціонныхъ и осадныхъ, число которыхъ не измѣнилось.

Части эти занимали слѣдующее расположеніе:

На правомъ флангѣ находился *конный отрядъ* г.-м. Грекова, въ составѣ 32 сот. при 18 ор.

Отрядъ этотъ дѣлился на двѣ части:

а) *Правое крыло*, подъ начальствомъ командующаго Урало-Забайкальскою каз. дивизіею г.-м. Павлова, изъ 4 сот. 4-го Уральскаго каз. полка, 5 сот. 5-го Уральскаго каз. полка, 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, 1-й и 4-й Забайкальскихъ каз. батарей. На части эти было возложено охраненіе и развѣдываніе на участкѣ въ 20 верстъ отъ д. Каляма до д. Сяодамынь, имѣя резервъ расположеннымъ у д. Убаньюлю.

б) *Лѣвое крыло*, подъ начальствомъ г.-м. Эйхгольца, въ составѣ 11 сот. Кавказской конной бригады, 1-го Читинскаго каз. полка и 20-й конной батареи, имѣло задачею охранять и развѣдывать на участкѣ отъ д. Сяодамынь до праваго фланга Сводно-стрѣлковаго корпуса, имѣя резервъ у Сыфантая.

Составъ полковъ былъ весьма слабый: въ Уральскихъ каз. полкахъ состояло по 10 рядовъ во взводахъ, въ Забайкальскихъ—по 8, а сотни Кавказской бригады были настолько малочисленны, что ихъ пришлось свести по двѣ въ одну, но, несмотря на это, численность этихъ сводныхъ сотенъ не превышала 80—100 чел. [266].

Сводно-стрѣлковый, 8-й и 10-й арм. корпуса занимали свое прежнее расположеніе на линіи Чандіопа—Чжаньчжуацза—Бейтайцзы—Хуанди—Цзиньшаньтунь.

Въ резервѣ арміи, какъ было упомянуто выше, находились Бузулукскій и Орскій пѣх. полки при 5-й батареѣ 28-й арт. бригады, расположенные въ раіонѣ Шуанго—Сухудяпу—Айдяпу.

Въ общемъ силы II арміи были распредѣлены болѣе или менѣе равномѣрно по фронту, а въ резервъ было выдѣлено $7\frac{1}{2}$ бат., т. е. около $\frac{1}{12}$ ея состава.

Расположеніе японцевъ противъ фронта II арміи.

Въ теченіе 13 февраля Штабами Главнокомандующаго и II арміи не было получено какихъ-либо новыхъ, существенно важныхъ, свѣдѣній о противникѣ, а потому считалось, что расположеніе его осталось прежнее.

Между тѣмъ, къ этому времени группировка его силъ была слѣдующая [267].

4-я дивизія находилась въ окрестностяхъ Лидіутуня, а за нею у Тадусампу и Хулинпу было расположено по резервной бригадѣ.

5-я дивизія занимала раіонъ Хэгоутай—Сандэпу.

8-я дивизія стояла у Хуанлотоцзы, а 1-я кав. бригада—близъ Сантьяцзы.

За лѣвымъ флангомъ этихъ частей находилась 3-я армія генерала Ноги, дивизіи которой были расположены: 9-я—къ югу отъ Янцзявана, 7-я—у Хонгентуня и 1-я—у Сяобейхэ. Лѣвый флангъ этой арміи прикрывался 2-ю кав. бригадою, находившейся у Сяолантоцзы (Сыдятхоцзы). Всего въ частяхъ, расположенныхъ противъ фронта II арміи, числилось 90 бат., 42 эск. и 402 ор.

Такъ какъ составъ японскихъ баталіоновъ былъ больше нашего, то можно принять, что по числу штыковъ обѣ стороны были приблизительно равны. Что же касается группировки войскъ противника, то послѣдняя сгущалась къ лѣвому флангу, за которымъ въ резервѣ находилась вся армія Ноги.

Дѣйствія 13 февраля.

Въ теченіе всего дня японцы показывались передъ фронтомъ коннаго отряда, но къ вечеру отошли къ своимъ исходнымъ пунктамъ Хэгоутай, Мамакай, Локонто (268).

Въ ночь съ 13 на 14 февраля производились поиски охотничьими командами, высланными частями II арміи. Охотники 2-го и 7-го стр. полковъ произвели поискъ къ д. Сяосуцза, изъ которой были встрѣчены огнемъ японцевъ. Одновременно съ этимъ охотники 8-го корпуса произвели ночью развѣдки въ направленіи на Сяотайцзы и Баотайцзы, при чемъ команда Модлинцевъ ворвалась въ Баотайцзы и произвела тамъ переполохъ. Японцы встрѣтили команды пачечнымъ огнемъ съ заставъ и изъ Сандэпу, повидимому сильно занятаго. Около 10 час. вечера охотничьи команды 10-го корпуса выдвинулись отъ д.д. Фуцзячжуаньцза и Хуанди впередъ, оттѣснили сторожевое охраненіе японцевъ и, занявъ позицію примѣрно въ 400 шагахъ отъ ихъ окоповъ, открыли пачечный огонь. Затѣмъ около 1 часа ночи они отошли къ своему расположенію.

Въ общемъ было очевидно, что противникъ ожидалъ наступленія и съ вечера сильно занялъ свои позиціи.

Между тѣмъ, въ виду активныхъ дѣйствій японцевъ противъ лѣваго фланга I арміи, Главнокомандующій, желая привлечь ихъ вниманіе къ лѣвому флангу, телеграфировалъ генералу бар. Каульбарсу (269):

,,Представляется желательнымъ заставить японцевъ думать, что ,,мы хотимъ брать Сандэпу. Не слѣдуетъ-ли ее хорошо обстрѣлять? ,,Тоже Лидіутунь. Но готовиться и къ отраженію наступленія японцевъ, которое весьма вѣроятно".

Вслѣдствіе этого на слѣдующій день, 14 февраля, Командующій II арміею приказалъ: 1) Осадной артиллеріи вести рѣдкую стрѣльбу по строго опредѣленнымъ цѣлямъ, имѣя въ виду разрушеніе редюитовъ, наблюдательныхъ пунктовъ и т. п. Цѣли для стрѣльбы должны были указываться начальниками артиллеріи корпусовъ. 2) Передъ наступленіемъ сумерекъ передвинуть демонстративно (замѣтно для непріятеля) часть пѣхоты цѣпями изъ резервовъ въ передовыя линіи. Пѣхотѣ оставаться въ окопахъ до 10 час. вечера, послѣ чего отойти обратно. 3) Всѣ предположенныя саперныя работы продолжать съ полнымъ напряженіемъ [270].

Дѣйствія 14 февраля. Обнаруженіе обходнаго движенія японцевъ.
(Карт. прил. № 28).

14 февраля съ ранняго утра японцы начали обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ д. Хаумахулинцза, со стороны Хуанлотоцзы, производя въ то же время демонстративное передвиженіе пѣхотныхъ частей, съ цѣлью отвлечь вниманіе коннаго отряда отъ его праваго фланга и центра, противъ которыхъ они предприняли наступательныя дѣйствія.

Около 10 час. утра противъ лѣвофланговыхъ заставъ г.-м. Павлова появились японскіе разъѣзды, а затѣмъ на главную заставу, находившуюся у д. Людиганцзы, начало наступать до 3 эскадроновъ, за которыми двумя колоннами двигалась пѣхота съ артиллеріей. Вслѣдствіе этого застава отошла къ Убаньюлю.

Вслѣдъ затѣмъ было замѣчено наступленіе трехъ колоннъ противника, изъ которыхъ одна двигалась на Асыню (Ашинюлу), другая—на Судятунь (Сидятурь), а третья—восточнѣе послѣдней деревни. Къ 1 часу дня колонны эти дошли до линіи д.д. Людиганза—Талантоцзы [271].

Получивъ донесеніе о появленіи противника передъ правымъ флангомъ и центромъ коннаго отряда и имѣя въ виду полученныя ранѣе свѣдѣнія о, якобы, существовавшемъ у японцевъ намѣреніи направить свою конницу въ тылъ, Командующій II арміею послалъ, черезъ своего начальника Штаба арміи, г.-м. Грекову приказаніе протянуть наблюденіе до Синминтинской жел. дор. и развѣдывать въ тылу наступающаго противника [272].

Вслѣдствіе этого начальникъ коннаго отряда приказалъ 5-му Уральскому каз. полку двинуться отъ д. Убаньюлю на д. Каляма съ тѣмъ, чтобы перебросить развѣдку на правый березъ р. Ляохэ. Полкъ этотъ онъ предполагалъ поддержать 8 сотнями резерва лѣваго крыла. Одновременно съ этимъ онъ донесъ, что если бы ему пришлось двинуться съ резервомъ на западъ, то Матюенцзы, Цыюто, Ченмахулинцза и Хаумахулинцза будутъ нуждаться въ прочномъ занятіи.

Между тѣмъ, въ 3 часа дня съ заставы 4-го Уральскаго полка, находившейся у д. Асыню (Ашинюлу), было замѣчено, что около двухъ

баталіоновъ пѣхоты и полкъ кавалеріи проходятъ къ сѣверу въ обходъ д. Каляма. Такимъ образомъ, вполнѣ опредѣленно выяснилось, что противникъ наступаетъ противъ праваго крыла коннаго отряда, группируясь въ то же время къ своему лѣвому флангу [273].

Въ это время 5-й Уральскій каз. полкъ, во исполненіе упомянутаго выше приказанія г.-м. Грекова, двинулся, въ составѣ 1-й, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ при взводѣ 1-й Забайкальской каз. батареи, отъ д. Убаньюлю на д. Каляма и въ 5 час. 15 мин. дня обнаружилъ, что съ юга въ направленіи на д. Нидятуръ (Нандятурль) двигаются 4 эскадрона непріятельской кавалеріи, поддержанные пѣхотою съ артиллеріею. Командиръ полка полк. Соловьевъ донесъ объ этомъ временно командующему дивизіей, а самъ, дойдя до д. Ашеньюлю, остановился съ полкомъ. Въ отвѣтъ на это донесеніе г.-м. Павловъ послалъ полк. Соловьеву приказаніе: обстрѣлять колонну противника артиллерійскимъ огнемъ, прикрыть правый флангъ, не оставляя возложенной на полкъ развѣдки, „хотя „бы небольшими частями, взводами“ [274].

Такимъ образомъ, на полкъ, кромѣ основной задачи—развѣдывать въ направленіи на д. Каляма, было возложено еще и второе порученіе—обезпечивать правый флангъ г.-м. Павлова.

Во исполненіе послѣдняго полк. Соловьевъ задержался у д. Ашеньюлю, ограничившись высылкою на д. Каляма трехъ офицерскихъ разъѣздовъ, которые нашли эту деревню уже занятою японцами, при чемъ видѣли, что въ нее вошло два эскадрона, баталіонъ и артиллерія. Къ д. Ашеньюлю съ юга и запада подходили японскіе дозоры и небольшія пѣхотныя цѣпи. Занимавшая деревню сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка удерживала ихъ огнемъ. Въ помощь ей полк. Соловьевъ спѣшилъ 6-ю сотню своего полка. Въ 6 час. вечера японская колонна, двигавшаяся на Нидятуръ (Нандятурль), повернула на сѣверо-западъ, также въ направленіи на д. Каляма, а къ 9 час. вечера выяснилось, что послѣдняя занята отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія.

5-й Уральскій полкъ заночевалъ примѣрно въ одной верстѣ къ сѣверу отъ д. Ашеньюлю, а противникъ, съ наступленіемъ темноты, остановился шагахъ въ 500—600 отъ этой деревни. За этими передовыми частями находилось: въ Яуопу—около баталіона, а въ Людиганзѣ—баталіонъ, три эскадрона и пулеметъ.

Къ вечеру части праваго крыла коннаго отряда группировались слѣдующимъ образомъ: 3 сотни 5-го Уральскаго полка—сѣвернѣе Ашеньюлю, имѣя разъѣзды у д. Каляма и на р. Ляохэ; 2 сотни (1-го Верхнеудинскаго и 5-го Уральскаго полковъ) занимали д. Ашеньюлю; линію Нидятуръ (Нандятурль)—Убаньюлю—Цан-

дяуопу (Сандіопу)—Сяодамынь наблюдали 5 сотенъ, при чемъ одна сотня находилась въ д. Цандяуопу, а 4 сотни оставались въ резервѣ у д. Убаньюлю.

Лѣвое крыло сохранило свое прежнее положеніе, и противъ него противникъ активныхъ дѣйствій не предпринималъ.

Дѣйствія японцевъ къ востоку отъ расположенія коннаго отряда.

Что касается событій къ востоку отъ расположенія коннаго отряда, то въ теченіе дня на позиціяхъ II арміи шла рѣдкая перестрѣлка. Противъ участка, занятаго Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ, японцы усиленно работали надъ усовершенствованіемъ своихъ укрѣпленій. Было также замѣчено, что части, занимавшія Сандэпу и ближайшія къ нему селенія, уходятъ изъ укрѣпленій разомкнутыми строями, частью на юго-востокъ, а частью на юго-западъ. Сила этихъ частей опредѣлялась въ 2—3 полка пѣхоты съ 2 эскадронами [275].

Такимъ образомъ, въ то время, когда къ востоку отъ Хуньхэ дѣятельность противника не представляла ничего необычнаго, выяснилось, что онъ предпринимаетъ наступленіе въ полосѣ между этою рѣкою и р. Ляохэ, т. е. тамъ, гдѣ ранѣе не появлялось значительныхъ его силъ. При этомъ обнаружилось его стремленіе группировать свои силы къ д. Калямa, гдѣ имъ было прорвано расположеніе передовыхъ частей коннаго отряда.

Дѣйствія конницы 15 февраля.
(Карт. прил. № 29).

Въ теченіе ночи съ 14 на 15 февраля болѣе или менѣе серьезныхъ боевыхъ столкновеній въ раіонѣ дѣйствій коннаго отряда не было. Къ утру 15 числа, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. Грекова, были собраны 1-й Читинскій казачій и Терско-Кубанскій кон. полки съ 20-ю конною батареею. Съ этими частями онъ предполагалъ выступить изъ д. Убаньюлю на поддержку 5-го Уральскаго полка, „чтобы пресѣчь вторженіе и, если „противникъ прорвался, преслѣдовать его и искать его части къ за„паду отъ Калямы, т. е. за р. Ляохэ" [276].

На самомъ дѣлѣ, прибывъ около 7 час. утра къ Убаньюлю, имъ были отданы слѣдующія приказанія [277]:

а) 5-му Уральскому полку двинуться на западъ и выслать разъѣзды до Синминтинской желѣзной дороги, съ цѣлью выяснить, двигаются ли японцы на сѣверъ и въ какихъ силахъ. Для облегченія разъѣздамъ возможности проникнуть за р. Ляохэ, командиру полка рекомендовалось воспользоваться предполагавшеюся атакою д. Калямa.

б) Г.-м. Павлову направиться на д. Людиганцза съ тѣмъ, „чтобы оттѣснить японцевъ" [278].

Дѣло у д. Калляма.

Во исполненіе этихъ приказаній 5-й Уральскій полкъ въ восьмомъ часу утра [279], притянувъ 6-ю сотню, занимавшую наканунѣ д. Ашеньюлю, выступилъ со взводомъ 1-й Забайкальской каз. батареи съ мѣста ночлега и двинулся по направленію на д. Каляма. При подходѣ къ послѣдней было замѣчено, что изъ нея вдоль р. Ляохэ вышли двѣ японскія роты и двинулись на сѣверъ; за этими ротами оттуда же вытянулась колонна, силою около полка пѣхоты съ артиллеріей. Въ 8 час. 15 мин. утра полкъ выслалъ 1-ю и 6-ю сотни въ цѣпь, а взводъ Забайкальской каз. батареи, подъ прикрытіемъ остальныхъ двухъ сотенъ, сталъ на позицію у д. Сандіуопу (Сейдіопа) и началъ обстрѣливать колонны противника. Послѣдній, не прекращая движенія, развернулъ одинъ баталіонъ, который отъ д. Хайдяопа (Хоудяопа) сталъ наступать песчаными буграми на д. Сандіуопу (Сейдіопа). Когда, около 10 час. утра, японцы приблизились на 1.200—1.300 шаговъ къ орудіямъ, то Уральцы отошли къ д. Ашеньюлю, гдѣ заняли позицію на сѣверной окраинѣ и держались до 11 час. 30 мин. утра. Затѣмъ замѣтивъ, что непріятель выдвигаетъ на позицію батарею, полкъ, пользуясь складками мѣстности, отошелъ на $1^1/_2$ версты къ сѣверо-востоку отъ Ашеньюлю, а наступавшіе вслѣдъ за полкомъ японцы заняли эту деревню.

Въ 12 час. 48 мин. дня конный взводъ разстрѣлялъ всѣ свои патроны и потому полкъ отошелъ къ д. Тазыенъ (Тадцыэръ), гдѣ присоединился къ резерву г.-м. Грекова. Потерь въ людяхъ не было.

Бой у Фансанди.

Между тѣмъ, колонна г.-м. Павлова, въ составѣ 1-й сотни 4-го Уральскаго каз. полка, 4-й сотни 1-го Верхнеудинскаго и 2 взводовъ 1-й Забайкальской батареи, двинулась отъ д. Убаньюлю къ д. Фансанди (Фашенди) и далѣе на Людиганцзу.

Въ сторожевомъ охраненіи были временно оставлены 3 сотни 4-го Уральскаго и 2 сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полковъ.

Около 9 час. утра отрядъ подошелъ къ д. Фансанди (Фашенди). Къ этому времени обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Деревня Судятунь (Сидятурль) была занята противникомъ, оттѣснившимъ оттуда нашу заставу къ Фансанди (Фашенди). Части сторожевого охраненія, почти одновременно, наблюдали передвиженіе противника въ двухъ направленіяхъ: отъ д. Цандяуопу (Сандіопу) на западъ двигалась колонна, силою около полка пѣхоты, двухъ эскадроновъ и 6 орудій, а мимо д. Ашеньюлю на д. Каляма и далѣе на сѣверо-западъ шла другая колонна, силою, примѣрно, въ дивизію, за которою въ томъ же направленіи слѣдовала еще одна колонна.

Достигнувъ д. Фансанди (Фашенди) и, притянувъ къ себѣ сотни, оставшіяся въ сторожевомъ охраненіи, г.-м. Павловъ занялъ по-

зицію: 4 орудія стали у восточной окраины деревни и открыли огонь по д. Судятунь (Сидятурль), а двѣ сотни Верхнеудинцевъ заняли въ спѣшенномъ строю валъ на южной окраинѣ этой деревни. Около $9\frac{1}{2}$ час. утра, въ виду обхода японскою ротою праваго фланга, одинъ взводъ батареи перешелъ на западную окраину, откуда открылъ огонь, вынудившій японцевъ отступить.

Въ 11 час. утра ординарецъ начальника коннаго отряда доложилъ г.-м. Павлову, что генералъ Грековъ со своимъ резервомъ ушелъ на сѣверъ и передалъ приказаніе отряду г.-м. Павлова пока держаться.

Въ 11 час. 15 мин. утра японская батарея, выѣхавшая между д.д. Сагоуцзы (Шагоузы) и Сяодамынь, открыла огонь по д. Фасанди, а потомъ и по д. Убаньюлю. Къ этому времени противникъ занималъ уже д. Асыню (Ашенюлу), застава у д. Сандіуопу была уже сбита и, подъ напоромъ четырехъ ротъ и одного эскадрона, отходила на сѣверъ, а изъ д. Сяодамынь прошло въ д. Матюенцзы не менѣе 1 баталіона и 2 эскадроновъ. Вслѣдствіе этого, ,,считая положеніе совершенно ,,выясненнымъ и не находя никакого резона оставаться въ котлѣ'', г.-м. Павловъ, прикрываясь арріергардомъ направилъ свою колонну на Убаньюлю [280].

Къ 2 час. 50 мин. колонна дошла до д. Цаудиганцза (Чудяганза), гдѣ и остановилась. Въ это время около баталіона противника при двухъ орудіяхъ двигалось изъ д. Сандіуопу на Тунхуанди, а восточнѣе, по песчанымъ буграмъ, шло не менѣе бригады пѣхоты съ артиллеріей и конницей. Ближайшая колонна была обстрѣляна Забайкальскою батареею.

Въ 3 часа 40 мин. г.-м. Павловъ достигъ д. Лянхуопу (Ляохоапао). Здѣсь 2 орудія, снявшись съ передковъ, открыли огонь по д. Цидяуопу, за которой двигались 3 эскадрона, 6—8 орудій и длинная колонна пѣхоты, которая къ 5 час. заняла деревню. Сотни арріергарда были притянуты къ батареѣ, а къ сторонѣ наступающаго противника высланы, лавой, двѣ сотни 4-го Уральскаго полка. Затѣмъ, послѣ наступленія темноты, отрядъ г.-м. Павлова отошелъ къ д. Сандяуопу, гдѣ и заночевалъ, выставивъ охраненіе по линіи Эрдагоу (Южное)—Хоупинуай.

Потери отряда за 15 февраля состояли изъ одного раненнаго офицера и 6 казаковъ.

Дѣйствія резерва г.-м. Грекова.

Между тѣмъ, резервъ г.-м. Грекова, въ составѣ 1-го Читинскаго каз. полка, 3 сотенъ Терско-Кубанскаго полка и 20-й конной батареи, въ $7\frac{1}{2}$ час. утра выступилъ изъ д. Убаньюлю на присоединеніе къ 5-му Уральскому полку. Съ этими силами, какъ упомянуто выше, г.-м. Грековъ предполагалъ дѣйствовать активно въ направленіи на д. Калямa.

Отойдя версты полторы отъ д. Убаньюлю, 3-я сотня Терско-Кубанскаго полка, слѣдовавшая въ авангардѣ, замѣтила движеніе большихъ японскихъ колоннъ въ сѣверномъ направленіи. Вслѣдствіе этого отрядъ, желая выиграть головы послѣднихъ, направился на Сихонди (Сихуанди). Достигнувъ около 11 час. утра послѣдней, генералъ Грековъ остановился и приказалъ сотнямъ спѣшиться и занять позицію. Ближайшая колонна противника развернулась и, открывъ артиллерійскій огонь, начала наступать на Сихонди. Тогда, въ 1 часъ дня, было отдано отряду приказаніе отступать въ сѣверо-восточномъ направленіи на Тахондяпу (Тахуанчипу), гдѣ снова занять позицію. Вскорѣ послѣ приведенія этого приказанія въ исполненіе были замѣчены густыя цѣпи и колонны японцевъ, наступавшія съ юго-запада. Вслѣдствіе этого генералъ Грековъ около 6 час. вечера приказалъ частямъ резерва отходить въ сѣверо-восточномъ направленіи *), а 5-му Уральскому полку наблюдать головы колоннъ противника [281].

Полк. Соловьевымъ задача эта была понята какъ приказаніе прикрывать отрядъ съ праваго фланга, а потому 5-й Уральскій полкъ перешелъ къ д. Кудіуопу. На ночлегъ онъ расположился въ д. Пандяуопу (Пандяпуцзы), выставивъ охраненіе фронтомъ на западъ и сѣверо-западъ и выславъ офицерскіе разъѣзды для наблюденія за головами колоннъ противника. Разъѣзды эти обнаружили, что головныя его части достигли линіи д.д. Санлинцза—Калифанъ.

Пока на правомъ флангѣ и въ центрѣ коннаго отряда происходили описанныя выше дѣйствія, лѣвое его крыло г.-м. Эйхгольца, занимавшее охраненіе на участкѣ отъ д. Сяодамынь до р. Хуньхэ, также оказалось вынужденнымъ отойти на линію Хоупинай—Чандіопа.

Въ общемъ, къ вечеру 15 числа части коннаго отряда расположились:

5-й Уральскій каз. полкъ (4 сотни)—у д. Пандяуопу (Пандяпуцзы).

Правое крыло г.-м. Павлова выставило охраненіе по линіи Лянхуопу (Лянхоапао)—Хоупинай.

Резервъ г.-м. Грекова заночевалъ у д. Эрдагоу (сѣверная); тамъ же расположился и штабъ отряда.

Лѣвое крыло г.-м. Эйхгольца заняло линію Хоупинай—Чандіопа, входя у послѣдней деревни въ связь съ Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ.

Въ общемъ, дѣйствія конницы въ теченіе дня выяснили, что у д. Каляма прорвалось около дивизіи противника, головныя части которой

*) Во время всѣхъ описанныхъ дѣйствій въ частяхъ резерва былъ раненъ одинъ казакъ.

достигли параллели Даваньганьпу, что на фронтѣ Асыню—Сяодамынь наступаетъ до 10 баталіоновъ и что противникъ, двигавшійся по направленію къ Сыфантаю, достигъ линіи Цыюто—Тутайцзы.

Распоряженія Командующаго II арміей.

Около 11 час. утра въ Штабѣ II арміи была получена слѣдующая телеграмма г.-м. Грекова [282]: ,,На линіи Талантоцзы—Сидятурль (Судятунь)— ,,Нандятурль (Нидятуръ) столкнулись съ передо- ,,выми частями японцевъ; ихъ пѣхота оттѣснена съ этой линіи; за ,,передовыми частями японцевъ проходятъ колонны съ юга на сѣверъ. ,,Пока насчиталъ 2 полка. Изъ Калямы дебушировала пѣхота на сѣ- ,,веръ; къ Калямѣ подходитъ дивизія пѣхоты съ артиллеріей; вслѣдъ ,,двигается другая колонна съ юга. Обѣ колонны наступаютъ лѣвымъ ,,берегомъ Ляохэ... Противникъ безостановочно двигается на сѣверъ''.

Эта телеграмма указывала на намѣреніе японцевъ обойти правый флангъ арміи значительными силами. Оставалось выяснить, во-первыхъ, силы обходящей колонны, а во-вторыхъ, опредѣлить, предпринимается ли противникомъ глубокій обходъ или только охватъ, съ одновременнымъ ударомъ съ линіи Сандэпу—Лидіутунь, и, сообразно съ этимъ, принять тотъ или иной планъ дѣйствій [283].

Изъ Штаба II арміи донесеніе начальника коннаго отряда было по телефону передано въ Штабъ Главнокомандующаго, а въ 12 час. 10 мин. дня г.-м. Флугъ телеграфировалъ туда же: ,,Конный отрядъ доноситъ: у ,,Каляма обнаружено болѣе дивизіи пѣхоты, двигаются на сѣверъ''.... [284].

Затѣмъ въ 2 часа 50 мин. дня онъ снова телеграфировалъ: ,,15 февраля въ 8 час. утра передовыя части японцевъ заняли линію Та- ,,лантоцза—Синдятурль (Судятунь)—Нандятурль (Нидятуръ). За пере- ,,довыми частями установлено, лично генераломъ Грековымъ, движеніе ,,двухъ пѣхотныхъ полковъ на сѣверъ. Въ 10 час. утра генералъ Грековъ ,,доноситъ: изъ Каляма на сѣверъ по наблюденіямъ разъѣздовъ дебу- ,,шировала пѣхота; къ Калямѣ подходила дивизія пѣхоты съ артил- ,,леріей съ юга, вслѣдъ двигалась еще колонна; обѣ наступаютъ лѣ- ,,вымъ берегомъ Ляохэ. Въ Каляма замѣчена горная артиллерія'' [285].

Фронтъ наступленія японцевъ до Мадяуопу былъ обращенъ на сѣверо-востокъ, далѣе до Талантоцзы на востокъ, а затѣмъ на сѣверъ на Сяодамынь. Наступленіе ихъ, такимъ образомъ, происходило уступами съ лѣваго фланга; въ передовыхъ непріятельскихъ частяхъ было обнаружено не менѣе 10 баталіоновъ, 3 батарей и 4 эскадроновъ и у д. Каляма не менѣе дивизіи. О положеніи дѣлъ на правомъ берегу р. Ляохэ г.-м. Грековъ развѣдать не могъ, такъ какъ деревни здѣсь оказались занятыми хунхузами и японцами, а потому разъѣздамъ не удалось проникнуть туда и далѣе къ Синминтинской жел. дорогѣ.

Тревожныя донесенія г.-м. Грекова заставили генерала бар. Каульбарса принять рядъ мѣръ.

Еще утромъ 15 числа онъ отдалъ по телефону слѣдующія распоряженія [286]:

а) 10 му корпусу открыть изъ осадныхъ орудій огонь по Лидіутуню, а 8-му корпусу—по Сандэпу. Изъ полевыхъ орудій также производить стрѣльбу, если будутъ представляться цѣли.

б) Сводно-стрѣлковому корпусу обратить вниманіе на правый флангъ и на связь съ коннымъ отрядомъ.

в) Ночью приступить къ снятію осадныхъ орудій, начиная съ праваго фланга.

г) Всѣмъ частямъ убрать лишнія тяжести въ тылъ.

Какъ упомянуто выше, за расформированіемъ Ляохэйскаго отряда и уходомъ Бузулукскаго и Орскаго полковъ въ резервъ II арміи, Сыфантайская позиція осталась занятою лишь частями конницы. Къ востоку же отъ Сыфантая крайнимъ правофланговымъ пунктомъ, въ которомъ находилась пѣхота, была д. Чандіопа, занятая частями 2-й стрѣлковой бригады.

Такое положеніе, при обнаруженномъ противникомъ стремленіи развить дѣйствія противъ праваго фланга II арміи, не могло не безпокоить Командующаго послѣднею [287], тѣмъ болѣе, что г.-м. Эйхгольцъ указывалъ въ своихъ донесеніяхъ, что для удержанія Сыфантая необходимо направленіе туда пѣхоты.

Вслѣдствіе этого генералъ бар. Каульбарсъ приказалъ немедленно выслать два баталіона стрѣлковъ въ Сыфантай и отдалъ распоряженіе Бузулукскому полку къ вечеру 15 февраля перейти изъ д. Шуанго въ д. Сяолипуза, а Орскому полку, съ 5-й батареей 28-й арт. бригады и поршневой батареей, сосредоточившись предварительно къ Даваньганьпу, на разсвѣтѣ 16 февраля передвинуться въ д. Хезуанза. Части эти должны были поступить въ распоряженіе командира Сводно-стрѣлковаго корпуса.

Такимъ образомъ, полки, за два дня передъ этимъ очистившіе Сыфантайскія позиціи, вновь возвращались въ составъ Сводно-стрѣлковаго корпуса съ подчиненіемъ командиру его.

Первые два прибывшіе въ Сыфантай баталіона 8-го и 19-го стр. полковъ поступили подъ начальство г.-м. Эйхгольца и расположились для обороны Сыфантайской позиціи.

Этими мѣрами, хотя и усиливался правый флангъ арміи, но одновременно уничтожался только что созданный резервъ арміи. Поэтому, вечеромъ 15 числа, Командующій II арміей приказалъ выдѣлить изъ 8-го корпуса 1-ю бригаду 14-й пѣх. дивизіи и изъ 10-го корпуса 2-ю бригаду 9-й пѣх. дивизіи, которыя, оставаясь на мѣстѣ, должны были образовать общій резервъ арміи [288].

Затѣмъ, съ цѣлью производства развѣдки къ югу отъ линіи Туйтаувань—Гаухуапу съ тѣмъ, чтобы выяснить силы и направленіе движенія противника, онъ, по соглашенію съ Командующимъ III арміей, направилъ драгунскую бригаду г.-м. Степанова (6 эск. Черниговскаго и 2 эск. Нѣжинскаго полковъ), выдѣленную, какъ было сказано выше, въ его распоряженіе, черезъ д.д. Сухудяпу, Падіянтай и Гаухуапу на д. Туйтаувань [289].

Наконецъ, опасаясь, что японцы съ разсвѣтомъ 16 февраля поведутъ энергичную атаку противъ Сводно-стрѣлковаго корпуса, Командующій II арміей, въ дополненіе къ принятымъ уже мѣрамъ по усиленію праваго фланга, въ 3 часа ночи приказалъ [290]:

Орскому полку выступить изъ Даваньганьпу не съ разсвѣтомъ, а немедленно.

Командиру 8-го корпуса выслать Волынскій полкъ изъ д. Синьтайцзы въ д. Чжантань, въ распоряженіе командира Сводно-стрѣлковаго корпуса.

Командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса немедленно отправить къ г.-м. Эйхгольцу Бузулукскій полкъ, а по прибытіи Волынскаго полка—еще 2 баталіона стрѣлковъ.

На основаніи этихъ распоряженій командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса г.-л. Кутневичъ въ 5 час. 20 мин. утра отправилъ Безулукцевъ въ Сыфантай, а Волынцы и Орцы составили резервъ его корпуса.

Такимъ образомъ, въ Сыфантаѣ должно было сосредоточиться до 8 баталіоновъ.

Свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся въ Штабахъ Главнокомандующаго и II арміи.

Изъ сопоставленія всѣхъ свѣдѣній о противникѣ, поступившихъ до 15 числа включительно, группировка его силъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ: Въ раіонѣ къ с. и с.-в. отъ д. Каляма—до одной дивизіи, въ направленіи Убаньюлю—Цаудиганцза (Чудяганза)—до одной бригады и противъ Сыфантайской позиціи—около одной дивизіи [291].

Обстановка на правомъ берегу р. Ляохэ оставалась невыясненной; китайскіе лазутчики указывали на движеніе и здѣсь значительныхъ силъ противника. Такъ, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ отъ мѣстныхъ жителей, начальникъ Каулитунской заставы доносилъ, что за Синминтинской желѣзной дорогой будто бы находится до 4.000 японцевъ, двигающихся къ Тѣлину. Но войсковыми развѣдками провѣрить эти свѣдѣнія не удалось.

Кромѣ того, лазутчики показывали, что въ направленіи на д. Талантоцзы наступаетъ отрядъ отъ Сяобейхэ; на Каляму—дивизія съ юга отъ с. Даванъ, при чемъ за этой дивизіей въ тылу уже ничего нѣтъ.

По донесеніямъ другихъ лазутчиковъ, войска двигались къ Давану съ Ляодуна, черезъ Инкоу походнымъ порядкомъ.

Составъ силъ противника къ 15 февраля войсковыми развѣдками опредѣленъ не былъ, хотя съ полной достовѣрностью можно было допустить, что въ наступленіе перешла именно 3-я армія генерала Ноги, о сосредоточеніи которой къ Ляояну и Сяобейхэ уже съ начала февраля изъ разнообразныхъ источниковъ поступали свѣдѣнія.

Дѣйствительныя дѣйствія японцевъ [292]. *(Карт. прил. № 30).*

Приведенныя выше свѣдѣнія, въ общемъ, отвѣчали дѣйствительности. Какъ уже было упомянуто, къ 13 февраля части 3-й арміи генерала Ноги были расположены:

1-я дивизія г.-л. Ийя—2-й, 3-й, 1-й и 15-й пѣх. полки при 7 полевыхъ батареяхъ, 3 эск. и 1 сап. баталіонѣ—въ окрестностяхъ Сяобейхэ.

7-я дивизія г.-л. Осеко—25-й, 26-й, 27-й и 28-й пѣх. полки при 7 полевыхъ и трехъ горныхъ батареяхъ, 3 эск. и 1 сап. баталіонѣ—въ окрестностяхъ Хонгентуня.

9-я дивизія г.-л. Ошима 2-го—19-й, 36-й, 7-й и 35-й пѣх. полки при 7 горныхъ батареяхъ, 3 эск. и 1 сап. баталіонѣ—къ югу отъ Янцзявана.

Конный отрядъ г.-м. Тамура, 2-я кав. бригада съ конной батареей, всего 12 эск. и 6 ор.—у Сяолантоцзы.

Въ распоряженіи командующаго 3-ю арміею оставалась одна резервная бригада—6 бат. и 20 полевыхъ батарей.

Слѣдовательно, генералъ Ноги, при своемъ переходѣ въ наступленіе, располагалъ 42 бат., 21 эск., 34 полевыми (204 ор.), 10 горными (60 ор.) и 1 конною батареями.

Для содѣйствія наступленію 3-й арміи изъ 2-й арміи генераломъ Оку были назначены 8-я дивизія г.-л. Тадзуми, сосредоточенная у Хуанлотоцзы, и 5-я дивизія г.-л. Кигоши, расположенная между д.д. Сандэпу и Хэгоутай.

Составъ этихъ дивизій былъ слѣдующій: 8-я пѣх. дивизія: 17-й, 32-й, 5-й и 31-й пѣх. полки—12 бат. при 3 эск., 7 горныхъ батареяхъ и 1 сап. баталіонѣ и 5-я пѣх. дивизія: 21-й, 42-й, 11-й и 41-й пѣх. полки—12 бат. при 3 эск., 7 горныхъ батареяхъ и 1 сап. баталіонѣ.

Наступленіе 3-й арміи началось 13 февраля въ слѣдующемъ порядкѣ:

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ шелъ конный отрядъ г.-м. Тамура, направившійся на западъ, переправившійся на правый берегъ р. Ляохэ въ окрестностяхъ д. Чанлинза (верстахъ въ 6—8 ниже Давана) и слѣдовавшій далѣе правымъ берегомъ р. Ляохэ. Подъ прикрытіемъ этого отряда 3-я армія двигалась четырьмя колоннами: лѣвая—

въ составѣ 1-й пѣх. дивизіи, лѣвая средняя—7-я пѣх. дивизія, правая средняя—резервная бригада и правофланговая—9-я пѣх. дивизія.

1-я дивизія направилась отъ Сяобейхэ на Даванъ и отсюда повернула вдоль лѣваго берега р. Ляохэ на д. Каляма; къ вечеру 14 февраля послѣдняя деревня была уже занята выдѣленнымъ изъ состава дивизіи довольно сильнымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія.

7-я дивизія переправилась у Сяобейхэ черезъ р. Тайцзыхэ и перешла р. Хуньхэ близъ д. Бейдагоу (въ 2 верстахъ къ с.-з. отъ Сяобейхэ), а затѣмъ шла на д.д. Уцзяганза и Талантоцзы. 14 февраля въ окрестностяхъ Людиканцзы и Талантоцзы передовыя части этой дивизіи вошли въ соприкосновеніе съ заставами отряда г.-м. Грекова.

Резервная бригада переправилась черезъ р. Хуньхэ нѣсколько выше д. Бейдагоу, двинулась отсюда параллельно 7-й дивизіи, въ недальнемъ отъ нея разстояніи, и 14 февраля, примѣрно у Локонто, уклонилась на сѣверъ, въ направленіи къ д. Шагоуцзы.

Позже остальныхъ началось движеніе крайней правофланговой 9-й пѣх. дивизіи, переправившейся черезъ р. Хуньхэ у с. Мамакая и направившейся отсюда на д. Сяодамынь.

15 февраля 1-я пѣх. дивизія, сосредоточившись къ д. Каляма, продолжала движеніе на сѣверъ вдоль лѣваго берега Ляохэ и къ вечеру достигла линіи д.д. Янчжучжуанцзы—Калифанъ—Линдіапхау.

7-я дивизія, прикрывая своимъ фланговымъ движеніемъ отъ Людиганцзы къ Асыню маршъ 1-й дивизіи, днемъ 15 февраля повернула на с.-в. и направилась черезъ д.д. Фансанди, Нидятуръ и Асыню на Тунхуанди, Ехуанди, Сихонды и далѣе на Тахондяпу.

Резервная бригада, развернувшаяся днемъ у д. Сагоуцзы, направилась на сѣверъ, угрожая лѣвому флангу отряда г.-м. Павлова, и къ вечеру 15 февраля заняла Ванцзявопынъ.

9-я дивизія развернулась у Сяодамыня и къ вечеру расположилась между Цыюто и Ванцзявопынемъ.

Наконецъ, конный отрядъ г.-м. Тамура занялъ къ вечеру 15 февраля с. Ляутафанъ и здѣсь раздѣлился на двѣ колонны: лѣвая двинулась къ Синминтину, а правая, перейдя на лѣвый берегъ р. Ляохэ, направилась къ Таминтуну.

Такимъ образомъ, къ вечеру 15 февраля части арміи генерала Ноги были расположены: конный отрядъ г.-м. Тамура—противъ Туйтаувана, 1-я дивизія—къ югу отъ Линдіапхау, 7-я дивизія—около Тахондяпу, резервная бригада—у Ванцзявопына и 9-я дивизія—между послѣднею деревнею и Цыюто. Дивизія эта приняла къ западу и очистила мѣсто для 8-й дивизіи изъ арміи генерала Оку, переправившейся въ ночь съ 15 на 16 февраля черезъ р. Хуньхэ у Хэйгоутая и направившейся отсюда на Тутайцзы.

Распоряженія Главнокомандующаго 15 февраля.

Донесенія о появленіи значительныхъ силъ японцевъ у д. Каляма, полученныя Главнокомандующимъ, въ связи со свѣдѣніями о ихъ движеніи по правому берегу Ляохта къ Синминтину, вызвали у него опасенія дальняго обхода въ направленіи Синминтинъ—Мукденъ.

,,Сборъ достаточныхъ силъ для отраженія этого обхода требовалъ ,,нѣсколькихъ дней, почему было важно, выставивъ, не теряя времени, ,,къ западу отъ Мукдена заслонъ, пріостановить наступательное движе- ,,ніе передовыхъ частей противника и, уже подъ прикрытіемъ его, произ- ,,вести сборъ силъ, необходимыхъ для перехода въ наступленіе'' (293).

Въ виду этого Главнокомандующій, придавая важное значеніе Каулитунской позиціи, выдѣлилъ изъ своего стратегическаго резерва 1-ю бригаду 41-й пѣх. дивизіи, которой и приказалъ слѣдовать къ этому пункту. Здѣсь она должна была войти въ составъ отряда, назначеннаго Командующимъ II арміей съ цѣлью задержать наступленіе противника. Командованіе этимъ отрядомъ первоначально предполагалось возложить на ген.-отъ-кав. фонъ-деръ Лауница (294).

Дополнительной телеграммой, поданной въ 3 часа 25 мин. дня, Главнокомандующій предписывалъ: Командующему II арміею ,,принять ,,немедленно мѣры къ точному опредѣленію силъ, направленія движе- ,,нія и намѣреній противника'' (295). Эти данныя, естественно, должны были послужить основаніемъ для опредѣленія группировки и способа дѣйствій II арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Куропаткинъ сообщалъ, что бригада 41-й дивизіи поступаетъ временно въ составъ II арміи и должна дѣйствовать ,,безъ нарушенія, однако, въ основахъ задачи на ,,нее возложенной''.

Наконецъ, въ 8 час. 5 мин. вечера послѣдовало указаніе Главнокомандующаго генералу бар. Каульбарсу, что бригада 41-й дивизіи поступаетъ въ полное его распоряженіе и что онъ можетъ направить ее по своему усмотрѣнію (296).

Къ этому г.-ад. Куропаткинъ присовокуплялъ, что если бы движеніе противника продолжалось долиною Ляохэ, то бригаду слѣдуетъ направить наперерѣзъ, усиливъ ее конницей и пѣхотой отъ II арміи.

Вслѣдствіе этой телеграммы Командующій II арміею сначала хотѣлъ направить бригаду 41-й пѣх. дивизіи къ д.д. Гаухуапу и Туйтаувану, вслѣдъ за драгунской бригадой, но затѣмъ перемѣнилъ это намѣреніе и окончательно рѣшилъ двинуть ее къ Каулитуню (297).

Измѣненіе первоначальнаго намѣренія Командующаго II арміей обусловливалось опасеніемъ, что, вслѣдствіе затруднительности поддерживать связь, приказаніе о движеніи на Туйтаувань не будетъ своевременно получено г.-л. Биргеромъ (298).

Такъ какъ бригада выступила съ мѣста стоянки по непосредственному распоряженію Главнокомандующаго и непосредственной связи между нею и Штабомъ II арміи не было, то сношенія послѣдняго производились, кружнымъ путемъ, черезъ Штабы Главнокомандующаго и 16-го армейскаго корпуса.

15 февраля на фронтѣ Сводно-стрѣлковаго, 8-го и 10-го арм. корпусовъ.
(Карт. прил. № 27).

Въ то время, когда, какъ изложено выше, на правомъ флангѣ II арміи обнаружилось обходное движеніе японцевъ, части Сводно-стрѣлковаго, 8-го и 10-го арм. кор. продолжали занимать свои прежнія позиціи, на которыхъ онѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

А) Въ *Сводно-стрѣлковомъ* корпусѣ—5-й, 6-й и 8-й стр. полки находились у д. Чандіопа. У д. Чжантанъ были расположены 17-й, 19-й и 20-й стр. полки, при чемъ 17-й стр. полкъ занималъ южную опушку этой деревни, 19-й стр. полкъ—участокъ къ западу отъ нея, примыкая къ лѣвому флангу 2-й стр. бригады. Здѣсь же, къ западу отъ д. Чжантанъ, стояли три батареи: поршневая, 5-я—28-й арт. бриг. и 1-я—5-го стр. дивизіона. Въ резервѣ въ самой д. Чжантанъ находился 20-й стр. полкъ.

На лѣвомъ берегу р. Хуньхэ позицію у Чжантаньхэнаня занималъ 18-й стр. полкъ, а далѣе къ востоку между д.д. Чжантаньхэнань и Чжаньчжуацза были расположены полки 1-й стр. бригады и 7-й стр. полкъ.

Б) Къ востоку отъ д. Чжаньчжуацза до половины разстоянія между д.д. Хуанди и Цзиньшаньтунь были расположены части *8-го арм. корпуса.*

На передовыхъ позиціяхъ между оврагомъ, тянувшимся къ Сандэпу, и д. Бейтайцзы находились части 15-й пѣх. дивизіи, имѣя въ боевой линіи 2 бат. Модлинскаго полка, занимавшіе Бейтайцзы, и 1 бат. Прагскаго полка, стоявшій на позиціи у лога; за послѣднимъ въ д. Гуцзяцзы былъ расположенъ другой баталіонъ того же полка. Далѣе во второй линіи были расположены: въ д. Чжоугуаньпу—Замосцскій полкъ и 3 баталіона Люблинскаго, а въ д. Сяохантайцзы—1 баталіонъ Модлинскаго полка. Въ третьей линіи находились: у Тахантайцзы—1 баталіонъ Прагскаго полка и 1 баталіонъ Люблинскаго, у Шаудзяуопу—1 баталіонъ Прагскаго полка съ 6-ю, 7-ю и 8-ю батареями 29-й арт. бригады, изъ которыхъ 8-я была поставлена на позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Чжоугуаньпу; наконецъ, у Вансютая стоялъ 1 баталіонъ Модлинскаго полка.

Далѣе, къ востоку до половины разстоянія между д.д. Хуанди и Цзиньшантунь былъ расположенъ Житомирскій полкъ, смѣнившій Минскій.

Остальные полки 14-й дивизіи находились: Подольскій—въ д. Тоутайцзы; Волынскій и Минскій—въ Фуцзятунѣ, въ корпусномъ резервѣ. Шесть батарей 41-й арт. бригады стояли на позиціи у д. Гуцзяцзы.

В) Въ *10-мъ арм. корпусѣ* позицію на линіи д.д. Цзиньшантунь—Фуцзячжуаньцзы и Эртхацзы—Паусентунь занимали Пензенскій, Тамбовскій полки и 2 баталіона Елецкаго полка. Въ корпусномъ резервѣ находились: Козловскій полкъ—у Чансыпу, Воронежскій полкъ—у Сулюбтая, 2 баталіона Елецкаго полка—у Яншулинза и 3 баталіона Сѣвскаго—у Кауцзятая. Наконецъ, въ тылу у д. Дачжуаньхэ были расположены полки Орловскій, Брянскій и 1 баталіонъ Сѣвскаго.

Такимъ образомъ, въ общемъ расположеніе корпусовъ II арміи оставалось безъ измѣненія и, кромѣ упомянутаго выше усиленія войскъ въ Сыфантаѣ, никакихъ другихъ мѣръ для противодѣйствія обходу Командующимъ арміею принято не было.

Что касается боевыхъ дѣйствій на фронтѣ этихъ корпусовъ, то ихъ батареи въ теченіе дня обстрѣливали расположеніе японцевъ, которые, наоборотъ, не открывали огня. Противъ позицій, занятыхъ частями 5-й стр. бриг., противникъ проявлялъ не совсѣмъ обычную дѣятельность—убирая батареи, а въ тылу его позицій слышался стукъ колесъ [299]. Дѣятельность эта обусловливалась готовившимся передвиженіемъ частей его 8-й дивизіи на правый берегъ Хуньхэ.

Движеніе 1-й бриг. 41-й дивизіи.

(Карт. прил. № 31).

Между тѣмъ, выдѣленная, согласно упомянутаго выше приказанія Главнокомандующаго, изъ состава стратегическаго резерва 1-я бр. 41-й дивизіи двигалась по назначенію. Бригада эта вмѣстѣ съ 1-мъ дивизіономъ (1-ю, 2-ю и 3-ю батареями) 45-й арт. бриг. и 6-ю сотнею 10-го Оренбургскаго каз. полка составила особый отрядъ, командованіе которымъ было ввѣрено начальнику 41-й дивизіи г.-л. Биргеру.

Вслѣдствіе приказанія командира 16-го арм. корпуса при отрядѣ находились: дивизіонный лазаретъ 41-й пѣх. дивизіи, вся 45-я парковая бригада и обозы 1-го и 2-го разрядовъ. По прибытіи въ Каулитунь къ отряду должны были присоединиться находившіяся тамъ 2 роты Орскаго полка и 2 сотни 11-го Оренбургскаго каз. полка.

Задача, возложенная на отрядъ, была выражена слѣдующимъ образомъ: „охранять правый флангъ расположенія армій и препят„ствовать движенію противника по долинѣ Ляохэ“ [300].

Къ 3 час. пополудни части отряда генерала Биргера изготовились къ выступленію и стали стягиваться къ д. Лануа, а въ 4 часа дня выступили на г. Мукденъ, имѣя въ авангардѣ два баталіона 161-го Александропольскаго полка съ батареей и сотнею казаковъ.

Вслѣдствіе поздняго выступленія, темноты, холода и большого числа бывшихъ при отрядѣ повозокъ, онъ только около 1 часа ночи до-

стигъ главными силами д. Ташичао, а авангардъ его дошелъ до д. Сянсандьяза. У этихъ пунктовъ части отряда расположились на ночлегъ.

Дѣйствія конницы 16 февраля.
(Карт. прил. № 32).

Утромъ 16 числа Командующимъ II арміей, черезъ начальника штаба Сводно-стрѣлковаго корпуса, г.-м. Рихтера, были сообщены генералу Грекову по телефону возложенныя на его отрядъ задачи, а именно: вполнѣ точно выяснить силы противника, двигающіяся по обоимъ берегамъ Ляохэ, и опредѣлить направленіе ихъ движенія. Далѣе ему указывалось, что „достигнуть „этого можно только ставъ, съ большею частью конницы, между „непріятелемъ и Синминтиномъ и притомъ широкимъ фронтомъ по обѣ „стороны долины р. Ляохэ.

„Въ случаѣ надобности отступать, отходить въ направленіи на „Синминтинъ, не теряя связи съ противникомъ.

„Для опредѣленія силъ противника послать многочисленные разъ-„ѣзды въ тылъ наступающаго противника, т. е. южнѣе и при томъ „непремѣнно по обѣ стороны р. Ляохэ".

Для большей вѣрности въ 9 час. утра то же самое приказаніе было повторено письменно (прил. № 34).

Послѣднее было получено г.-м. Грековымъ въ 2 часа 30 мин. дня 16 февраля, когда онъ двигался отъ д. Эрдагоу къ д. Худіатай и, слѣдовательно, только съ этого времени могъ приступить къ его выполненію.

Затѣмъ, около 12 час., г.-м. Эйхгольцу было по телефону сообщено Командующимъ арміею для передачи г.-м. Грекову новое приказаніе [301]:

„Принять всѣ зависящія мѣры, чтобы неотступно слѣдить за „отрядомъ противника, прорвавшимся въ сѣверо-восточномъ направ-„леніи къ сѣверу отъ Сыфантая.

„Выяснить, гдѣ находятся хвосты непріятельскихъ колоннъ, для „чего вести развѣдку къ Калямѣ, равнымъ образомъ выяснить силы и „направленіе движенія колоннъ противника на правомъ берегу Ляохэ".

Главная задача отряда должна была заключаться въ томъ, чтобы „неотступно слѣдить за колоннами противника, окружая ихъ коль-„цомъ разъѣздовъ".

Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, связь между генералами Эйхгольцемъ и Грековымъ къ этому времени была уже прервана, а потому приказаніе это не дошло до послѣдняго.

Съ утра 16 февраля японцы повели наступленіе противъ Сыфантайской позиціи, а другія ихъ колонны, достигшія линіи д.д. Колифанъ—Ванцзявопынъ, стали тѣснить 5-й Уральскій полкъ.

Въ 7 час. утра разъѣзды послѣдняго обнаружили, что къ д. Тахондяпу (Тахуанчипу) подходятъ два японскихъ эскадрона и что за ними движется около полка пѣхоты. Въ 7 час. 40 мин. утра 2 японскихъ эскадрона и 2 роты при пулеметахъ заняли Безымянную деревню въ 1 верстѣ къ юго-востоку отъ Пандяуопу, а одна изъ подошедшихъ къ Тахондяпу колоннъ повернула на востокъ. Подъ огнемъ упомянутыхъ ротъ 5-й Уральскій полкъ въ 8 час. 20 мин. сталъ отступать на д.д. Кудяза, Юдатай (Юдяканцзы), Тинхайпу и Санхонъ, куда прибылъ около 12½ час. дня. Здѣсь полкъ и остановился, „потому, что остановились японцы" (302), а затѣмъ въ 4 часа 25 мин. подъ напоромъ противника сталъ отходить на сѣверо-востокъ. Къ этому времени до двухъ полковъ японской пѣхоты заняли д. Тинхайпу, и такимъ образомъ сильный отрядъ противника оказался въ тылу Сыфантая.

Около 5 час. дня полкъ попалъ подъ перекрестный огонь съ юга и съ запада и потому двинулся сперва на Тасандяцзы, а затѣмъ далѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи и къ 8 час. 15 мин. прибылъ въ д. Чизанпуза (Чеангунтайпуза), гдѣ и заночевалъ.

Между тѣмъ, г.-м. Грековъ намѣревался сосредоточить части, бывшія подъ непосредственнымъ его начальствомъ, къ Пиндяуопу съ тѣмъ, чтобы отсюда „дѣйствовать по обстоятельствамъ, имѣя въ „виду оборону Сыфантая" (303). Получивъ на разсвѣтѣ донесеніе о движеніи двухъ колоннъ противника: одной на Сыфантай, а другой въ сѣверномъ направленіи, онъ отдалъ частямъ сторожевого охраненія приказаніе отходить къ Эрдагоу (сѣверному). Затѣмъ въ 9 час. утра отрядъ направился на д. Таминтунь, но въ виду того, что послѣдняя оказалась уже занятой японцами, свернулъ на д. Худіатай, гдѣ и заночевалъ. Здѣсь начальникъ коннаго отряда предполагалъ выждать присоединенія г.-м. Павлова, „чтобы развить предпріятія „на правомъ берегу Ляохэ" (304).

Какъ видно изъ изложеннаго выше, части отряда г.-м. Грекова и 5-й Уральскій полкъ ночевали въ разстояніи 3—4 верстъ другъ отъ друга, однако, несмотря на это, только 17 числа утромъ между ними было возстановлено сообщеніе.

Пока происходило изложенное выше, г.-м. Павловъ продолжалъ держаться между Сыфантаемъ и д. Пиндяуопу.

Передавъ въ 5 час. утра, по приказанію г.-м. Грекова, 1-ю Забайкальскую батарею, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ 4-го Уральскаго полка, въ распоряженіе г.-м. Эйхгольца, онъ съ шестью сотнями приступилъ къ исполненію возложенной на него задачи прикрывать фронтъ Сыфантай—Сандіяуопу, входя въ связь влѣво съ г.-м. Эйхгольцемъ, а вправо—съ 1-мъ Читинскимъ каз. полкомъ, раз-

вернувшимся западнѣе д. Сандяуопу. Къ 8 час. 30 мин. утра г.-м. Павловъ выдвинулъ передовыя сотни на линію д.д. Хоупинай—Ядіуопу, а резервъ расположилъ за однимъ изъ укрѣпленій Сыфантайской позиціи.

Въ 9 час. 20 мин. утра длинныя цѣпи противника, наступавшія на фронтъ Хоупинуай—Сандяуопу, передвинулись съ востока на западъ и японская пѣхота стала рыть окопы въ югу отъ Сыфантая.

Въ 11 час. 5 мин. утра, по полученіи сообщенія отъ г.-м. Грекова объ отходѣ его конницы, г.-м. Павловъ просилъ распоряженія о томъ, чтобы охрана праваго фланга Сыфантайской позиціи была возложена на конницу г.-м. Эйхгольца, а его колонна была притянута къ главнымъ силамъ, „дабы сильной дивизіей ударить во флангъ „обходящему противнику".

Въ отвѣтъ на это донесеніе генералъ Грековъ послалъ г.-м. Павлову приказаніе слѣдовать на соединеніе съ нимъ.

Однако, послѣднему не удалось выполнить это приказаніе, такъ какъ въ то время, когда онъ готовился привести его въ исполненіе, имъ, черезъ г.-м. Эйхгольца, было получено приказаніе Командующаго II арміею: „съ 4-мъ Уральскимъ полкомъ и 1-мъ Верхнеудин„скимъ полкомъ и 1-мъ взводомъ Забайкальской батареи продвинуться „въ направленіи на Каляму, съ цѣлью развѣдать хвостъ японской „колонны, двигавшейся на сѣверъ, слѣдить и тревожить ее неот„ступно, въ то время, когда съ сѣвера ее будутъ услѣживать г.-м. „Грековъ, драгуны и бригада 41-й пѣх. дивизіи" [305].

Этимъ приказаніемъ Командующаго арміей отмѣнялось приведенное выше распоряженіе начальника коннаго отряда.

Г.-м. Павловъ донесъ Командующему арміей, что отъ д. Талямпао на западъ вдоль песчаныхъ бугровъ двигается новая колонна противника изъ трехъ родовъ оружія, глубину которой можно считать около 4 верстъ, что почти на всемъ фронтѣ идутъ колонны японцевъ и что онъ постарается прорваться на западъ къ Ляохэ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы выяснить противорѣчіе приказаній начальника отряда и Командующаго арміей и доложить обстановку, исключающую возможность прорваться на Каляму прямымъ путемъ, на телефонную станцію отправился начальникъ штаба дивизіи ген. штаба подполк. Деникинъ, но телефонное сообщеніе уже было прервано.

„Къ этому времени японцы развернули уже боевой порядокъ „фронтомъ къ востоку; цѣпи на протяженіи 3—4 верстъ, снималась „артиллерія, конница продолжала движеніе на сѣверъ. Въ 3 часа дня „японцы повели наступленіе. Наши лавы, подъ сильнымъ огнемъ про„тивника, стали отходить къ Сыфантаю. Батареи (1-я и 4-я Забай„кальскія и одна полевая) открыли сильный огонь, который, благо-

„даря совершенно открытой мѣстности, наносилъ японцамъ громадныя „потери и остановилъ ихъ движеніе“ [306].

Признавая, при этой обстановкѣ, невозможнымъ продвинуться на Каляму, генералъ Павловъ рѣшилъ, по смѣнѣ его частей Дагестанцами, изъ войскъ г.-м. Эйхгольца, собрать свои сотни и двинуться на сѣверъ съ цѣлью, войдя въ связь съ генераломъ Грековымъ, попытаться выполнить возложенную на него Командующимъ арміей задачу, обогнавъ японскія колонны, идущія на сѣверъ, и съ сѣверо-востока пройти къ Ляохэ.

Въ это время передъ фронтомъ Сыфантайской позиціи происходила перестрѣлка и ясно обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ японской пѣхоты. Это были части 9-й японской дивизіи, которыя пытались охватить правый флангъ Сыфантайской позиціи въ то время, когда къ ея лѣвому флангу приближалась 8-я дивизія.

Бузулукскій полкъ былъ выдвинутъ въ боевую часть и продолжилъ ея правый флангъ въ западномъ направленіи. Японцы три раза—въ 3, 5 и 7 час.—пытались атаковать Сыфантайскую позицію, но каждый разъ были отбиваемы.

Между тѣмъ, генералъ Павловъ, дождавшись смѣны своихъ передовыхъ частей Дагестанцами, въ исходѣ 5-го часа дня направился на сѣверъ на соединеніе съ г.-м. Грековымъ. Но едва отрядъ успѣлъ выступить, какъ его нагналъ ген. штаба подполк. Лопухинъ и передалъ просьбу г.-м. Эйхгольца, въ виду обхода японцевъ съ тыла, занять д. Туэрлто, потеря которой, по его мнѣнію, могла бы поставить отрядъ въ безвыходное положеніе.

Признавъ положеніе Сыфантайскаго отряда весьма серьезнымъ, г.-м. Павловъ исполнилъ просьбу генерала Эйхгольца и остался до 8 час. вечера у Туэрлто, послѣ чего отошелъ на д. Сатхайцза, куда и прибылъ въ 11 час. вечера 16 февраля.

Вслѣдствіе этого связь отряда г.-м. Павлова съ генераломъ Грековымъ была потеряна и ночью на 17 число ее не удалось возстановить.

На самомъ дѣлѣ д. Туэрлто опасности не угрожало, такъ какъ она была занята охотничьими командами.

Въ 8 час. вечера г.-м. Эйхгольцъ приказалъ Сыфантайскому отряду начать отходить на Даваньганьпу, а въ 10 час. послѣдовало новое приказаніе—направиться къ д. Тоутайцзы на соединеніе со Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ. Отходъ отряда прикрывался, кромѣ конницы г.-м. Павлова, еще и Бузулукскимъ полкомъ. Связь его со Штабомъ II арміи до 2 час. ночи 17 числа была прервана.

На самомъ дѣлѣ отрядъ отошелъ къ д. Сатхайцза; стрѣлковые баталіоны и 5-й стр. арт. дивизіонъ были направлены въ Сводно-стрѣлковый корпусъ; Бузулукскій полкъ направился въ

д. Шуанго, а 20-я конная батарея—въ Даваньганьпу. Послѣ этого въ отрядѣ остались: Дагестанскій полкъ и $2^1/_2$ сотни Терско-Кубанскаго, всѣ очень слабаго состава, и 1-я и 4-я Забайкальскія батареи [(307)].

Дѣйствія частей 2-й отдѣльной кавалерійской бригады.

2-я отдѣльная кавалерійская бригада г.-м. Степанова, въ составѣ 6 эск. Черниговскаго и 2 эск. Нѣжинскаго драг. полковъ, была, какъ упомянуто выше, 16 числа утромъ направлена на д.д. Сухудяпу—Падіянтай—Гаухуапу—Туйтауванъ.

Задачею бригадѣ было поставлено: „Продвинуться на западъ „до р. Ляохэ, освѣтить передовыми эскадронами означенную зону, „войти въ связь на сѣверѣ съ генераломъ Биргеромъ и на югѣ съ „генераломъ Грековымъ, а затѣмъ перебросить разъѣзды на правый „берегъ Ляохэ и освѣтить пространство между этою рѣкою и Син„минтинской желѣзной дорогой къ югу отъ г. Синминтина прибли„зительно до высоты с. Каляма“ [(308)].

Около 5 час. дня 16 числа бригада прошла д. Мадяпу, а съ наступленіемъ темноты заночевала въ д. Салинпу, принявъ мѣры охраненія и выславъ разъѣзды для связи съ конницею г.-м. Грекова, на сѣверо-западъ—съ отрядомъ генерала Биргера и къ большой Синминтинской дорогѣ.

Такимъ образомъ, въ ночь съ 16 на 17 число въ раіонѣ д.д. Худіатай—Салинпу—Чизанпуза сосредоточилось 21 эск. и сот. при 6 конныхъ орудіяхъ *).

Прибывъ на ночлегъ въ д. Худіатай, г.-м. Грековъ въ 6 час. 30 мин. вечера донесъ о достигнутыхъ имъ за день результатахъ нижеслѣдующее: „Выяснено наступленіе японцевъ на лѣвомъ „берегу Ляохэ пятью колоннами. Пока обнаружена колонна въ полкъ, „идущая вдоль Ляохэ; слѣдующая въ 3 полка; затѣмъ далѣе къ „востоку два полка, еще далѣе 1 полкъ; крайняя восточная пред„ставляетъ растянутое охраненіе фланговаго марша до 3—4 бата„ліоновъ. При охраненіи показываются горныя орудія. При колон„нахъ сосчитать артиллерію не удалось. При большой колоннѣ въ „три полка насчитано 14 орудій. Около 5 час. дня колонна въ три „полка повернула отъ д. Чинхейпу (Тинхейпу) на сѣверо-востокъ.

*) А именно:

5-го Уральскаго полка	4 сотни.
1-го Читинскаго »	6 »
Терско-Кубанскаго »	3 »
51-го Черниговскаго »	6 эск.
52-го Нѣжинскаго »	2 »
20-й конной батареи	— 6 кон. ор.
Итого	21 эск. и сот., 6 кон. ор.

„Головы колоннъ на лѣвомъ берегу Ляохэ перехвачены. Онѣ „оставлены сегодня, не доходя параллели Таминтунь, верстъ пять къ „югу. Кавалеріи въ колоннахъ мало. Колонны наступаютъ ходко, „идя непрерывно. Подъ Таминтунемъ встрѣчены выстрѣлами пѣхоты „изъ окоповъ. Полагаю, не дебушировали ли японцы съ праваго „берега Ляохэ. Выигрываю вновь пути на Синминтинъ и головы этихъ, „вновь опередившихъ насъ, японскихъ колоннъ. Отъ Таминтуня въ „6 час. вечера дебушировали 3 баталіона, которые пошли къ „востоку. Въ то же время колонна въ три полка также повернула „почти къ востоку, направляясь примѣрно къ Янсыганцзы (Ядязанза).

„Для развѣдки на правомъ берегу Ляохэ высылается дивизіонъ „туда ночью съ луной" (309).

Распоряженія Главнокомандующаго 16 февраля.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, къ вечеру 15 февраля 1-я японская дивизія сосредоточилась къ Колифану, 7-я собиралась у Тахуанчипу, резервная бригада двигалась къ Ванцзявопыну, а за нею у Цыюто находились части 9-й дивизіи.

Данныя эти не были извѣстны ни Штабу Главнокомандующаго, ни Штабу II арміи, такъ какъ свѣдѣній о томъ, какія именно японскія части тѣснили конный отрядъ г.-м. Грекова, не имѣлось, и въ донесеніяхъ указывалось только, что обнаружено „подавляющее „превосходство силъ противника" (310).

Сопоставляя полученныя донесенія съ имѣвшимися ранѣе свѣдѣніями, можно было, однако, съ большою вѣроятностью предположить, что на сѣверъ двигается вся или большая часть 3-й японской арміи генерала Ноги.

Арміи этой могла быть поставлена задача или „совершить ближній „обходъ праваго фланга нашихъ армій въ направленіи Салинпу—Мук„денъ, съ выходомъ на наши сообщенія сѣвернѣе Мукдена, или совер„шить болѣе кружный обходъ по одному или обоимъ берегамъ „Ляохэ.

„Въ первомъ случаѣ особое для насъ значеніе пріобрѣтало удер„жаніе линіи отъ р. Хуньхэ черезъ такъ называемую позицію Дем„бовскаго и по старой насыпи желѣзной дороги, лежащей на направ„леніи Мукденъ—Салинпу. Во второмъ случаѣ, кромѣ занятія выше„указанной линіи, надлежало выставить заслонъ на направленіи „Мукденъ—Синминтинъ" (311).

Такъ какъ обезпеченіе праваго фланга всѣхъ Маньчжурскихъ армій было возложено на II армію, то съ ея стороны и должны были приниматься энергичныя мѣры для парализованія обхода (312), но, какъ уже было упомянуто, мѣры эти пока исчерпывались усиленіемъ Сыфантайскаго отряда.

Вслѣдствіе этого Главнокомандующій рѣшилъ возложить парализованіе обхода на части стратегическаго резерва, усиленныя изъ II арміи. Около 10 час. утра онъ по телефону приказалъ командиру 16-го арм. корпуса, г.-л. Топорнину выступить съ 25-ю пѣх. дивизіею по большой Синминтинской дорогѣ къ Каулитуню, гдѣ принять подъ свое начальство отрядъ г.-л. Биргера съ тѣмъ, чтобы преградить дальнѣйшее наступленіе японцевъ. Къ этимъ частямъ должна была присоединиться дивизія изъ состава II арміи, которую Главнокомандующій утромъ же 16 числа по телефону приказалъ назначить въ свое распоряженіе.

Во исполненіе этого приказанія Командующимъ II арміею были назначены вторыя бригады 9-й и 31-й пѣх. дивизій, которыя, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Васильева, должны были образовать сводную дивизію. Первая изъ этихъ бригадъ прибыла къ 10 час. вечера на Угольный разъѣздъ, а вторая, по приказанію Главнокомандующаго, была сначала направлена на Сухудяпу, а затѣмъ двинута къ Салинпу [313].

Кромѣ того, г.-ад. Куропаткинъ приказалъ выдѣлить изъ состава II арміи еще 32 баталіона, которые и направить „наперерѣзъ движенію противника, примѣрно на Салинпу и далѣе".

Въ виду особо важнаго значенія предстоявшихъ дѣйствій, онъ нашелъ необходимымъ, чтобы не генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, какъ было сначала предположено, а лично генералъ бар. Каульбарсъ вступилъ въ начальствованіе надъ войсками, собираемыми къ западу отъ Мукдена.

Въ 1 часъ дня онъ телеграфировалъ генералу Каульбарсу: „Придавая особо важное значеніе движенію японскихъ колоннъ, по Вашимъ донесеніямъ въ значительныхъ силахъ, долиною Ляохэ въ обходъ нашего праваго фланга въ направленіи на Мукденъ—Тѣлинъ, я выслалъ вчера бригаду 41-й дивизіи въ Каулитунь. Сегодня направляю туда же двадцать пятую дивизію. Предполагая, что съ рѣшительными здѣсь намѣреніями японцы могли направить вверхъ по Ляохэ около 4 дивизій, я полагаю необходимымъ, чтобы вторая армія выдѣлила бы изъ своего состава корпусъ въ составѣ тридцати двухъ баталіоновъ, которые безъ замедленія направила бы наперерѣзъ движенію противника, примѣрно на Салинпу и далѣе. Для объединенія дѣйствій 16-го корпуса съ выдѣленнымъ отъ второй арміи корпусомъ и кавалеріей и для возможно болѣе рѣшительныхъ дѣйствій, я полагалъ бы соотвѣтственнымъ, чтобы Вы приняли на себя общее здѣсь командованіе, возложивъ командованіе надъ оставшимися на фронтѣ частями по Вашему усмотрѣнію, быть можетъ, на генерала фонъ-деръ-Лауница" [314].

Такимъ образомъ, для парированія обхода Главнокомандующій первоначально предполагалъ назначить: 8 бат. 41-й дивизіи, 16 бат. 25-й, 16 бат. г.-м. Васильева и 32 бат. изъ II арміи, т. е. всего 72 баталіона.

Однако, въ Штабѣ Главнокомандующаго возникли сомнѣнія въ достаточности этихъ силъ для того, ,,чтобы не только задержать ,,обходъ японцевъ, но и разбить ихъ", а потому г.-л. Сахаровъ счелъ долгомъ въ докладѣ отъ 16 числа (прил. № 35) высказать предположеніе, что ,,было бы правильнѣе послать съ 16-мъ корпусомъ ,,всю II армію, да еще придавъ и 1-й Сибирскій корпусъ, для рѣ-,,шительнаго удара". . . . . При этомъ онъ полагалъ, что можетъ быть, до извѣстной степени, было бы выгодно ,,медленно отойти къ Мукдену ,,и даже за Мукденъ, дабы затѣмъ, уничтоживъ оторванную часть ,,противника, перейти снова въ наступленіе уже въ лучшихъ кон-,,диціяхъ".

Согласившись съ сущностью этого доклада, Главнокомандующій рѣшилъ притянуть изъ I арміи 1-й Сиб. арм. корпусъ къ Мукдену, переходъ котораго въ наступленіе, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, былъ отмѣненъ генераломъ Линевичемъ.

Вслѣдствіе этого онъ передалъ послѣднему приказаніе направить корпусъ этотъ къ Фушуну [(315)]. При этомъ г.-ад. Куропаткинъ высказывалъ пожеланіе, чтобы ,,для усиленія положенія ,,на правомъ флангѣ были выдѣлены еще какія-либо части изъ ,,I арміи".

Осуществить это пожеланіе Командующій I арміей, однако, не счелъ возможнымъ.

Такимъ образомъ, упомянутые выше 72 баталіона должны были получить приращеніе еще на 24 баталіона.

Въ Штабѣ Главнокомандующаго возбуждался вопросъ объ усиленіи этихъ частей путемъ возвращенія къ Мукдену съ охраны желѣзной дороги 2-й бригады 41-й пѣх. дивизіи съ цѣлью собрать весь 16-й арм. корпусъ. Но вслѣдствіе продолжавшихъ поступать отъ г.-л. Чичагова тревожныхъ донесеній отъ этой мысли пришлось отказаться. Кромѣ того, пришлось также считаться съ тѣмъ, что обратная перевозка этой бригады замедлила бы прибытіе къ арміи полковъ 3-й стр. бригады, находившихся въ пути [(316)].

Относительно предстоявшаго образа дѣйствій Главнокомандующій обращалъ вниманіе бар. Каульбарса на необходимость удержать въ своихъ рукахъ т. н. позицію Дембовскаго на линіи д.д. Линминсанза—Тыашинза—Сыфанпу—Сяодыръ—Айдяпу.

Такъ какъ, послѣ выдѣленія изъ состава II арміи упомянутыхъ выше 48 баталіоновъ, прежнія ея позиціи оказывались не соотвѣт-

ствующими наличнымъ силамъ, то приходилось намѣтить новую позицію съ болѣе короткимъ фронтомъ.

Такая позиція была избрана по линіи д.д. Цантапу—Инэрпу—Туэльпу, при чемъ мѣстомъ расположенія резерва, и вообще опорнымъ пунктомъ, должна была служить д. Сухудяпу, обнесенная глинобитнымъ валомъ, какъ бы превращавшимъ ее въ маленькую крѣпостцу.

Сообразно съ переходомъ II арміи на новую позицію и III арміи приходилось бы уклонить свой правый флангъ на линію д.д. Ланшаньпу—Шоуялинза—Безымянная—Даліантунь.

16 февраля въ Сводно-стрѣлковомъ корпусѣ.
(Карт. прил. № 27).

Какъ было упомянуто выше, 8-я и 5-я японскія дивизіи изъ арміи генерала Оку получили приказаніе поддержать обходное движеніе арміи Ноги. Вслѣдствіе этого 16 февраля лѣвый флангъ первой былъ направленъ черезъ д. Тутайцзы къ Сыфантаю и д. Чандіопа, а правый атаковалъ Чжантанъ. Одновременно съ этимъ началось также наступленіе 5-й дивизіи противъ линіи д.д. Ванцяуопу—Чжаньчжуацза—Бейтайцзы [317].

Штабъ 2-й японской арміи еще 12 февраля перешелъ изъ Тадусампу въ Гоуцзыюанъ.

Съ разсвѣтомъ 16 февраля батареи противника открыли усиленное обстрѣливаніе позицій Сводно-стрѣлковаго и 8-го арм. корпусовъ.

Позиціи частей 2-й стр. бригады обстрѣливались со стороны Маландана, при чемъ огонь противника сосредоточивался по д. Чандіопа Восточная. На него отвѣчали батареи 2-го стр. арт. дивизіона. Около 12½ час. дня японцы пытались атаковать Чандіопу, но безуспѣшно; такъ же неудачны были ихъ атаки, произведенныя въ 3½, 4 и 5½ час. дня.

Въ раіонѣ 5-й стр. бригады наиболѣе сильному обстрѣливанію подвергалась д. Чжантанъ, южная опушка которой была занята 2-мъ баталіономъ, 1-ю и 4-ю ротами 17-го стр. полка, тогда какъ 2-я и 3-я роты того же полка, подъ общимъ начальствомъ кап. Пряхина, обороняли передовую позицію у деревеньки Безымянной, находившейся въ ¾ вер. къ югу отъ Чжантана.

Около 10 час. утра японская пѣхота повела наступленіе на д. Безымянную.

Японцы шесть разъ доходили до засѣкъ, находившихся впереди деревни, но каждый разъ оказывались вынужденными съ большимъ урономъ отходить назадъ. Около 2 час. дня, когда защитники израсходовали всѣ свои патроны, пополнить которые не представлялось возможнымъ, они отступили къ д. Чжантанъ.

Занявъ Безымянную, японцы начали охватывать д. Чжантанъ съ запада, но, попавъ подъ продольный огонь 1-й батареи 5-го стр. арт. дивизіона и 5-й батареи. 28-й арт. бригады, они были вынуждены отойти. Затѣмъ около 4 час. дня, усиливъ свой огонь до крайняго предѣла, они снова двинулись впередъ, но снова были отбиты огнемъ ротъ 17-го, 19-го и 20-го стр. полковъ, не позволившимъ имъ продвинуться далѣе 300 шаговъ отъ Безымянной. Такая же участь постигла еще нѣсколько попытокъ противника атаковать Чжантанъ.

Одновременно съ этимъ начался бой и на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ.

Съ $6^1/_2$ час. утра 16 февраля противникъ повелъ наступленіе на позиціи: 18-го стр. полка—у Чжантаньхенаня, 7-го стр. полка—у Чжанчжуацзы, а также Прагскаго и Модлинскаго полковъ—у лога и д. Бейтайцзы.

Начальнику участка—командиру 18-го стр. полка полк. Юденичу пришлось израсходовать свой частный резервъ, однако, благодаря своевременному прибытію 2-й и 3-й ротъ 20-го стр. полка, высланныхъ изъ бригаднаго резерва, атака была отбита.

Атака д. Чжанчжуацза (318). *(Карт. прил. № 33).*

Одновременно съ этимъ части 5-й японской дивизіи атаковали д. Чжанчжуацза, находившуюся шагахъ въ 500 южнѣе ея д. „Оторванку“, также приведенную въ оборонительное состояніе, и расположенные шагахъ въ 400 еще южнѣе песчаные бугры, занятые и укрѣпленные, какъ было изложено выше, въ ночь на 3 февраля.

Къ утру 16 числа на буграхъ былъ расположенъ 2-й баталіонъ 7-го стр. полка подполк. Косаговскаго, д. „Оторванку“ занимали роты 1-го бат., а въ д. Чжанчжуацза находился 2-й стр. полкъ. Около 7 час. утра японская гаубичная батарея, находившаяся у д. Ванцзяуопу, начала обстрѣливать позицію у Чжанчжуацзы, а въ 8 час. утра 21-й японскій полкъ, выславъ два баталіона въ боевую часть и оставивъ одинъ въ резервѣ, двинулся густыми цѣпями въ атаку. Одновременно съ этимъ баталіонъ 41-го полка былъ направленъ въ охватъ лѣваго фланга позиціи.

Встрѣченныя мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ, занимавшихъ д. „Оторванку“ и кладбище, находившееся впереди, части 21-го японскаго полка не были въ состояніи продвинуться впередъ; движеніе ихъ стало постепенно замедляться и около 10 час. утра совершенно прекратилось. Японцы стали окапываться и устраивать себѣ закрытія при помощи принесенныхъ съ собою мѣшковъ, которые они наполняли землею.

Въ общемъ, первая атака 21-го полка оказалась отбитою и два его баталіона залегли шагахъ въ 500 отъ нашей позиціи.

Въ это время баталіонъ 41-го полка двинулся въ атаку на бугры, но, встрѣченный такимъ же губительнымъ огнемъ, также оказался вынужденнымъ остановиться и устраивать себѣ закрытія.

Вообще, къ полудню наступленіе японцевъ совершенно пріостановилось, но зато ихъ тяжелая артиллерія сосредоточила свой огонь по позиціи у д. Чжанчжуацза, производя громадныя разрушенія въ ея укрѣпленіяхъ.

Въ отвѣтъ на этотъ огонь наши батареи начали обстрѣливать д.д. Ванцзяуопу и Сяосудцза. Вслѣдствіе этого находившіяся въ первой изъ этихъ деревень части японскаго резерва оказались вынужденными искать укрытія и не были въ состояніи подтолкнуть атаку боевой части.

Между тѣмъ баталіоны 21-го полка, залегшіе противъ „Оторванки" и кладбища, несли значительныя потери отъ огня ихъ защитниковъ. Оставаться на мѣстѣ имъ было крайне тяжело, а потому они снова сдѣлали попытку продвинуться впередъ, но снова были отбиты.

Вслѣдъ затѣмъ баталіонъ 41-го полка также безуспѣшно пытался атаковать бугры.

Такимъ образомъ, и эти атаки, веденныя разновременно и безъ связи, не увѣнчались успѣхомъ, и къ 2 час. дня японцы оказались вынужденными залечь въ разстояніи 300—350 шаговъ отъ позиціи стрѣлковъ 2-го и 7-го полковъ. Около 3 час. они снова пытались перейти въ наступленіе, но опять неудачно.

Вслѣдствіе этого начальникъ 5-й дивизіи г.-л. Кигоши приказалъ до ночи прекратить дальнѣйшія попытки атаковать.

Однако, и защитники Чжанчжуацзы оказались въ тяжеломъ положеніи. Послѣдній резервъ—2-й бат. 2-го стр. полка былъ влитъ въ боевую часть, а между тѣмъ обѣщанная поддержка въ видѣ двухъ баталіоновъ Волынскаго полка не подходила, а потому начальникъ 1-й стр. бригады г.-м. Домбровскій разрѣшилъ командиру 7-го стр. полка полк. Розеншильдъ-Паулину очистить позицію на буграхъ. Вслѣдствіе этого послѣдній приказалъ частямъ, занимавшимъ бугры, отойти съ наступленіемъ темноты въ д. Чжанчжуацзу.

Немедленно по приведеніи этого приказанія въ исполненіе бугры были заняты японцами, которые ночью пытались овладѣть „Оторванкою" и Чжанчуацзою, но были отбиты огнемъ. Отбитію атаки способствовалъ пожаръ, вспыхнувшій на буграхъ, гдѣ загорѣлись землянки и гаолянъ. Пожаръ этотъ освѣтилъ части, двинувшіяся въ атаку.

За время атакъ позиціи у Чжанчжуацзы 21-й японскій полкъ потерялъ убитыми и ранеными 44 офицера и 1.253 нижн. чин., т. е. около половины своего состава [319].

Положеніе въ частяхъ 8-го и 10-го арм. корпусовъ.

(Карт. прил. № 27).

Въ то время, когда, какъ изложено выше, части 5-й японской дивизіи пытались овладѣть Чжанчжуацзою, сосѣдняя съ нею 4-я дивизія перешла въ наступленіе противъ войскъ 8-го арм. корпуса.

До 8 час. утра она три раза атаковала части 15-й дивизіи, занимавшія логъ, тянувшійся къ д. Баотайцзы. Атаки эти были отбиты огнемъ ротъ Прагскаго полка.

Къ полудню ружейный и артиллерійскій огонь на фронтѣ 8-го корпуса достигъ наивысшаго напряженія, и японскіе резервы начали собираться около с. Сандэпу. Вслѣдствіе этого 3-я, 4-я и 5-я батареи 29-й арт. бригады стали обстрѣливать площадями это селеніе и ближайшія его окрестности. Послѣ полудня огонь японской артиллеріи противъ позицій Модлинскаго и Прагскаго полковъ нѣсколько ослабъ, но вскорѣ возобновился съ прежнею силою и продолжался до 6 час. вечера, когда окончательно замолкъ.

Въ то время, когда противникъ, какъ было изложено, дѣлалъ попытки атаковать позиціи Сводно-стрѣлковаго корпуса и 15-й пѣх. дивизіи, на фронтѣ 14-й дивизіи и 10-го арм. корпуса было въ общемъ гораздо спокойнѣе. Расположеніе первой обстрѣливалось японскою артиллеріею нѣсколько энергичнѣе, чѣмъ обыкновенно, а на позиціяхъ второго шла обычная перестрѣлка. Находившіяся противъ этихъ частей 4-я японская дивизія и двѣ резервныхъ бригады не предпринимали никакихъ активныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ, Командующій II арміей, во исполненіе приведеннаго выше приказанія Главнокомандующаго о выдѣленіи 32 баталіоновъ на западъ отъ Мукдена, рѣшилъ направить туда 8-й арм. корпусъ.

Въ 3 часа дня командиромъ этого корпуса г.-л. Мыловымъ было получено увѣдомленіе о томъ, что японцы появились сѣвернѣе параллели Сыфантая и что Командующій арміей предполагаетъ части 8-го корпуса смѣнить частями Сводно-стрѣлковаго съ тѣмъ, чтобы ночью направить первыя къ д. Салинпу [320]. Вслѣдствіе этого штабъ корпуса приступилъ къ составленію соотвѣтствующихъ распоряженій для смѣны частей.

Вслѣдъ затѣмъ въ 4 часа дня было получено свѣдѣніе о томъ, что Сводно-стрѣлковый корпусъ будто бы уже очищаетъ свои позиціи [321], а потому г.-л. Мыловъ приказалъ подготовить очищеніе лога, Бейтайцзы и Хуанди съ тѣмъ, чтобы отойти съ наступленіемъ темноты.

Однако, въ 5 час. 40 мин. вечера было получено изъ Штаба арміи новое приказаніе—оставить въ д. Хуанди, логѣ и Бейтайцзы по одному баталіону, при чемъ въ этомъ же приказаніи сообщалось, что части 8-го корпуса будутъ смѣнены частями Сводно-стрѣлковаго только съ наступленіемъ темноты.

Приказаніе это предшествовало диспозиціи по II арміи за № 7 (прил. № 36), отданной въ 8 час. вечера, о которой будетъ сказано ниже.

Вслѣдствіе этого части корпуса остались въ общемъ на прежнихъ мѣстахъ: 2 баталіона Прагскаго и 2 баталіона Модлинскаго полковъ—въ логѣ и у д. Бейтайцзы; Люблинскій полкъ—въ д. Чжоугуаньпу; дивизіонный резервъ (2 бат. Прагскаго полка и 2 бат. Модлинскаго полка)—у д. Шауцзяуопу, куда отошли также и три батареи 29-й арт. бригады, прекратившія съ наступленіемъ темноты стрѣльбу, тогда какъ остальныя 3 батареи ушли на ночлегъ въ д. Тоутайцзы.

Такимъ образомъ, въ теченіе 16 февраля противникъ развивалъ активныя дѣйствія только противъ праваго фланга и центра II арміи, что же касается лѣваго фланга, начиная примѣрно отъ д. Хуанди, то здѣсь онъ не проявлялъ энергичной дѣятельности.

Дѣйствія отряда л.-г. Биргера.

(Карт. прил. № 31).

Какъ было изложено выше, отрядъ г.-л. Биргера ночь съ 15 на 16 февраля провелъ въ Ташичао.

На слѣдующій день онъ выступилъ въ 7 час. утра и продолжалъ движеніе къ Каулитуню, куда прибылъ поздно вечеромъ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ теченіе сутокъ переходъ въ 60 съ лишнимъ верстъ. По пути къ Каулитуню г.-л. Биргеромъ было получено сперва приказаніе слѣдовать отъ Ташичао на д.д. Гаухуапу и Туйтаувань, но затѣмъ, въ отмѣну таковаго, приказано продолжать движеніе на Каулитунь, производя дѣятельную развѣдку къ сторонѣ Синминтина и р. Ляохэ и войдя въ связь со 2-ю отдѣльною кавалерійскою бригадою, „направленною верстъ на 10 къ сѣверу отъ д. Калямы" (322).

Свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся въ распоряженіи начальника отряда, сводились къ тому, что его пѣхота и кавалерія проникли въ раіонъ къ югу отъ дороги Мукденъ—Синминтинъ и что около г. Синминтина, на правомъ берегу Ляохэ, находится около 1.000 чел. кавалеріи, направившейся главнымъ образомъ на востокъ и отчасти на сѣверъ.

Кромѣ того, было установлено, что небольшіе отряды японской кавалеріи, поддерживаемые иногда пѣхотою, направляются къ сторонѣ д. Дафаншенъ и что будто бы къ сѣверу отъ Синминтинской дороги проникло около 3 эскадроновъ (323).

Движеніе 25-й пѣх. дивизіи.

(Карт. прил. № 34).

Что касается 25-й дивизіи, то, какъ упомянуто выше, дивизія эта должна была 16 февраля направиться къ Каулинтуню, гдѣ вмѣстѣ съ отрядомъ г.-л. Биргера поступить подъ начальство генерала Топорнина (324).

Въ 3 часа 30 мин. дня изъ Сыгаутуня выступилъ 100-й пѣх. Островскій полкъ, которому вмѣстѣ съ 2 батареями 25-й арт. бригады

было приказано слѣдовать въ авангардѣ дивизіи и двинуться на д. Ташичао, гдѣ расположиться на ночлегъ. Полкъ, сдѣлавъ большой привалъ у Мукдена, въ 5 час. 45 мин. утра 17 числа прибылъ по назначенію.

Въ 4 часа пополудни со сборнаго пункта у Байтапу выступила колонна главныхъ силъ дивизіи; въ головѣ слѣдовалъ 98-й пѣх. Юрьевскій полкъ, затѣмъ 97-й Лифляндскій, четыре батареи 25-й арт. бригады, а въ хвостѣ двигался 99-й Ивангородскій полкъ. Ночлегъ былъ назначенъ у Мукденскаго этапа. Вслѣдствіе встрѣчавшихся постоянно по дорогѣ обозовъ движеніе происходило медленно и съ задержками. Юрьевскій полкъ прибылъ къ этапу въ 11 час. вечера 16 февраля, а Лифляндскій и Ивангородскій полки подтянулись лишь между 2 и 3 час. ночи 17 февраля.

На слѣдующій день дивизія должна была выступить въ 8 час. утра съ тѣмъ, чтобы слѣдовать на д. Ташичао и далѣе къ Каулинтуню.

Обстановка къ вечеру 16 февраля.

(Карт. прил. № 30).

Въ теченіе 16 февраля обстановка передъ фронтомъ II арміи представлялась ея Штабу въ слѣдующемъ видѣ:

По взятымъ за день плѣннымъ можно было судить, что противъ Чжантана дѣйствовала 8-я полевая японская дивизія, а на позиціи у д.д. Чжаньчжуацза и Бейтайцзы наступала 5-я полевая японская дивизія, т. е. части арміи генерала Оку. Относительно же войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Сыфантайской позиціи и продолжавшихъ движеніе на сѣверъ, въ раіонѣ между Хуньхэ и Ляохэ, выяснилось, что онѣ принадлежатъ къ 3-й арміи Ноги.

Передовыя части этой арміи къ вечеру находились верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ параллели Сыфантая; японская же конница показалась у Даліантуна. Передовой японскій отрядъ, силою въ $1^1/_2$ бат., съ 6 орудіями, подошелъ къ д. Сяосинминтинъ, расположенной всего въ 8 верстахъ къ западу отъ Матурани—главной квартиры II арміи. Его появленіе здѣсь вызвало въ $8^1/_2$ час. вечера 16 февраля выдвиженіе изъ Тоутайцзы въ Сатхайцзы Замосцскаго полка въ видѣ заслона противъ Сяосинминтина, а также для прикрытія отхода Сыфантайскаго отряда и Сводно - стрѣлковаго корпуса. Приказаніе объ этомъ было передано командиру 8-го корпуса по телефону лично генераломъ бар. Каульбарсомъ.

Такимъ образомъ представлялось, что пока Сыфантайскій отрядъ, Сводно-стрѣлковый корпусъ и части 8-го арм. корпуса вели бой съ 8-ю и 5-ю японскими дивизіями и съ правофланговой колонной войскъ генерала Ноги, остальныя колонны его арміи уже успѣли продвинуться вглубь и приступить къ захожденію на востокъ, держа направленіе прямо на Мукденъ.

Приведенная выше обстановка, слагавшаяся въ представленіи Штаба II арміи, весьма близко подходила къ дѣйствительности [325]. Къ ночи съ 16 на 17 февраля части 3-й арміи генерала Ноги были расположены: 1-я дивизія, повернувъ, примѣрно, у Ядыпана на востокъ, достигла окрестностей д. Тындяпуза, 7-я дивизія и резервная бригада, сдѣлавъ въ окрестностяхъ д. Чинтайпу захожденіе на востокъ, къ вечеру расположились въ окрестностяхъ д. Хуаншиганза, 9-я пѣх. дивизія осталась передъ Сыфантаемъ, а части коннаго отряда г.-м. Тамура заняли Таминтунь (Даминтунь) и продолжали движеніе къ Синминтину.

Распоряженія Командующаго II арміею на 17 февраля.
(Прил. № 36).

Какъ было упомянуто выше, Главнокомандующій, придавая особо важное значеніе движенію японскихъ колоннъ въ обходъ праваго фланга Маньчжурскихъ армій, выслалъ по направленію на Синминтинъ сперва отрядъ г.-л. Биргера, а затѣмъ 25-ю и сводную г.-м. Васильева дивизіи, которыя должны были объединиться подъ начальствомъ г.-л. Топорнина. Кромѣ того, онъ приказалъ выдѣлить изъ состава II арміи 32 баталіона, которые также предполагалось направить на правый берегъ р. Хуньхэ. Начальствованіе надъ всѣми этими частями г.-ад. Куропаткинъ предложилъ принять генералу бар. Каульбарсу.

Послѣдній, признавъ за лучшее выдѣлить корпусъ „постояннаго состава, вполнѣ сохранившій свои силы“ [326], рѣшилъ, какъ уже было упомянуто, выслать 8-й корпусъ, о чемъ предупредилъ г.-л. Мылова.

Въ 8 час. вечера была отдана диспозиція по арміи за № 7, для дѣйствій на 17 февраля (прил. № 36).

Согласно этой диспозиціи должны были:

1) Сводно-стрѣлковый корпусъ—смѣнить 8-й въ занимаемомъ послѣднимъ раіонѣ, продолжая удерживать одною бригадою позиціи Чандіопа — Чжантанъ—Чжантаньхэнань — Чжанчжуацза. Перемѣщаемымъ бригадамъ указывалось перейти Хуньхэ у Чжоугуаньпу и Тоутайцзы.

2) 8-й арм. корпусъ по смѣнѣ Сводно-стрѣлковымъ—отойти на линію д. д. Тоутайцзы—Синьтайцзы, исполнивъ это до разсвѣта, а затѣмъ 17 февраля, по особому приказанію, слѣдовать на Салиппу, переправившись черезъ Хуньхэ у Сяованьганьпу. Обозамъ корпуса предписывалось выступить немедленно по полученіи диспозиціи и слѣдовать къ переправѣ у д. Сухудяпу.

3) 10-й корпусъ—оборонять занимаемую имъ позицію.

4) Общій резервъ—расположиться: у д.д. Шуанго и Даваньганьпу.

5) Конница г.-м. Грекова включалась въ составъ отряда, назначеннаго для дѣйствій между р.р. Хуньхэ и Ляохэ, и ей предписыва-

лось исполнять особо указанную ей задачу, а охрана праваго фланга арміи возлагалась на особый конный отрядъ г.-м. Эйхгольца.

6) Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ указывалось расположиться: Сводно-стрѣлковаго корпуса—у д. Слядямпу, а 10-го и прочихъ частей—между д.д. Сухудяпу и Эльтхайза.

Такимъ образомъ, согласно диспозиціи, позиціи, занимавшіяся цѣлымъ корпусомъ, ввѣрялись оборонѣ одной стрѣлковой бригады.

Такое занятіе представлялось рискованнымъ, а потому, во измѣненіе диспозиціи, уже въ 10 час. вечера генералъ бар. Каульбарсъ приказалъ сообщить въ Сводно-стрѣлковый корпусъ, чтобы всѣ три бригады заняли позицію 8-го арм. корпуса [327], а нѣсколько ранѣе было послано приказаніе г.-м. Эйхгольцу, въ которомъ ему было указано присоединиться со своимъ отрядомъ къ Сводно-стрѣлковому корпусу [328].

На самомъ дѣлѣ, какъ изложено выше, Сыфантайскій отрядъ началъ отходъ съ вечера 16 февраля, вслѣдствіе чего Сводно-стрѣлковому корпусу долго не удавалось установить съ нимъ связь и даже явилось предположеніе, что онъ окруженъ японцами [329]. Лишь поздно ночью штабъ корпуса узналъ, что генералъ Эйхгольцъ уже находится въ д. Сатхайза.

Вообще, какъ будетъ изложено ниже, почти всѣ мѣропріятія, предписанныя диспозиціею, въ исполненіе приведены быть не могли.

Вслѣдъ за объявленіемъ приведенной выше диспозиціи былъ отданъ приказъ по арміи [330] о возложеніи на состоящаго въ распоряженіи Командующаго II арміею генерала фонъ-деръ-Лауница командованія войсками, остающимися на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ. Вслѣдствіе этого генералъ фонъ-деръ-Лауницъ въ свою очередь объявилъ о своемъ вступленіи въ командованіе. Однако, генералъ бар. Каульбарсъ выѣхалъ къ Салинпу лишь въ 3 часа дня 17 февраля, а до этого времени продолжалъ распоряжаться дѣйствіями войскъ, находившихся на лѣвомъ берегу Хуньхэ.

Вечеръ 16 февраля и ночь съ 16-го на 17-е.
(Карт. прил. № 35).

Стихшая около 6 час. вечера, перестрѣлка на позиціяхъ II арміи около 9 час. вечера возгорѣлась съ новою силою.

Между 9 и 10 час. вечера японцы снова атаковали д.д. Чжантанъ и Чжаньчжуацза, но были отбиты. Затѣмъ нѣсколько атакъ ихъ слѣдовали одна за другой и вынудили влить въ боевую часть весь Волынскій полкъ, такъ что въ резервѣ остался одинъ Орскій. Только въ 2 часа ночи части Сводно-стрѣлковаго корпуса могли начать очищеніе своихъ позицій.

Отходъ этотъ прикрывался 4-мъ баталіономъ Волынскаго полка, занявшимъ позицію у д. Тунлинцза, и 1-мъ и 3-мъ баталіонами, оставшимися до разсвѣта у Чжантана и Чжантаньхэнаня. Дальнѣйшее отступ-

*

леніе было прикрыто Орскимъ полкомъ, занявшимъ позицію у д. Вансютай. Части эти остановились до 8 час. утра 17 февраля на указанныхъ мѣстахъ.

Утромъ 17 февраля, когда нѣкоторые полки 2-й и 5-й стр. бригадъ собирались къ д. Сатхайцза, было получено донесеніе о появленіи противника въ ея окрестностяхъ. Въ это время 17-й стр. полкъ, подъ командою полк. Бѣльковича, перестроенный въ резервную колонну, ждалъ у Сатхайцза, когда ему очистится мѣсто для вытягиванія. Внезапно полкъ подвергся артиллерійскому и ружейному обстрѣливанію. Тогда полк. Бѣльковичъ съ тремя ротами выдвинулся впередъ и, сдержавъ движеніе японскихъ передовыхъ частей, прикрылъ отходъ полковъ 2-й и 5-й стр. бригадъ изъ Сатхайцзы къ Шуанго.

Части Сводно-стрѣлковаго корпуса, сосредоточившись на лѣвомъ берегу Хуньхэ, расположились:

5-я стр. бригада—у д. Матурань, куда прибыла къ $3^1/_2$ час. дня 17 февраля.

1-я стр. бригада подошла въ 7 час. утра къ д. Тоутайцзы, откуда, выдѣливъ 1-й стр. полкъ для занятія д.д. Вансютая и Сяолинузы, съ цѣлью противодѣйствовать обходу японцевъ, къ 3 час. дня пришла въ Синьтайцзы, а въ 6 час. вечера 17 числа прибыла въ Даваньганьну.

2-я стр. бригада къ 11 час. утра собралась въ Матурани.

Волынскій полкъ собрался въ окрестностяхъ Тоутайцзы и Матурани, а Орскій полкъ отошелъ отъ Вансютая къ Шуанго.

Вслѣдствіе этого утомленные боями и отступательными ночными маршами полки Сводно-стрѣлковаго корпуса оказались не въ состояніи выполнить предписанную диспозиціею смѣну частей 8-го корпуса, въ раіонѣ котораго въ это время происходило слѣдующее.

Какъ упомянуто выше, въ 8 час. 30 мин. вечера 16 февраля командиръ этого корпуса приказалъ Замосцскому полку слѣдовать изъ д. Тоутайцзы въ д. Сатхайцзы съ цѣлью прикрыть Матурань со стороны Сяосинминтина, гдѣ были обнаружены передовыя части японцевъ. По прибытіи въ д. Сатхайцза, полкъ былъ поставленъ въ резервномъ порядкѣ у восточной окраины деревни, а 3-й его баталіонъ выдѣленъ въ сторожевое охраненіе. Конно-охотничья команда вошла въ связь съ конницей г.-м. Эйхгольца.

Одновременно съ этимъ Минскому полку было приказано съ тою же цѣлью прибыть въ Матурань, что и было имъ исполнено около 2 час. ночи.

Между тѣмъ бой на позиціяхъ корпуса продолжался.

Въ девятомъ часу вечера на позиціяхъ Модлинскаго и Прагскаго полковъ у лога и Бейтайцзы возобновилась стихшая было перестрѣлка.

Къ этому времени позиціи здѣсь были заняты 3 баталіонами Модлинскаго и 3 баталіонами Прагскаго полковъ; между тѣмъ какъ три баталіона Люблинскаго полка продолжали стоять у д. Чжоугуаньпу, а по одному баталіону Прагскаго и Модлинскаго полковъ (всего 2 баталіона) находились въ дивизіонномъ резервѣ у Шоуцзяуопу. До полуночи японцы произвели нѣсколько атакъ, но были отбиваемы, при чемъ дѣло доходило до штыковъ.

Въ виду не прекращающихся атакъ противника на позиціи 15-й пѣх. дивизіи, сосѣднему Житомирскому полку было приказано оставаться на позиціи у Хуанди, имѣя въ виду упорную ея оборону и поддержку частей 15-й дивизіи.

Бой на позиціяхъ 15-й дивизіи достигъ особеннаго ожесточенія около 12 час. ночи, когда начальникъ боевой части г.-м. Некрасовъ обратился къ начальнику дивизіи г.-л. Иванову съ просьбою о поддержкѣ. Но за израсходованіемъ резервовъ оказать таковую не было возможности, а потому послѣдній разрѣшилъ г.-м. Некрасову, въ крайности, начать отступленіе къ линіи укрѣпленій, имѣвшейся между д.д. Чжоугуаньпу и Гуцзяцзы.

Такъ какъ бой на позиціяхъ у Бейтхайцзы и у лога не прекращался и японцы произвели еще нѣсколько атакъ, то въ 5 час. 30 мин. утра 17 февраля г.-м. Некрасовъ донесъ, что за невозможностью держаться очистилъ позиціи у этихъ пунктовъ.

Между тѣмъ, во исполненіе диспозиціи по II арміи № 7, командиръ 8-го корпуса въ свою очередь отдалъ диспозицію по корпусу № 9, которой предписывалъ:

Боковому авангарду, изъ Замосцскаго полка и батареи, выступивъ въ 5 час. утра, слѣдовать къ Худіатаю, а главнымъ силамъ направиться двумя колоннами на д.д. Салинпу и Тазыпу. Тыловымъ учрежденіямъ корпуса, расположеннымъ въ Даваньганьпу, указывалось перейти въ Мукденъ.

Эта диспозиція, дошедшая около 6 час. утра до штаба 15-й пѣх. дивизіи, съ оговоркой, что она должна быть приведена въ исполненіе по смѣнѣ дивизіи стрѣлками, по изложеннымъ выше причинамъ не могла быть исполнена.

Что касается позицій 10-го арм. корпуса, то на нихъ ночь въ общемъ прошла спокойно.

Такимъ образомъ, въ теченіе ночи на 17 февраля дѣйствія находившихся противъ фронта II арміи 8-й, 5-й и 4-й японскихъ дивизій носили тотъ же характеръ, какъ и днемъ 16 числа. Въ то время, когда первыя двѣ, во исполненіе указанія поддержать обходъ арміи Ноги, производили рядъ энергичныхъ атакъ, послѣдняя особой активности не проявляла.

ГЛАВА V.

17 и 18 февраля на правомъ флангѣ Маньчжурскихъ армій. Бои у Пейхтоза, Цаеньцза, Салинпу, Дафашена и Даваньганьпу. Занятіе Сухудяпу японцами.

(Карт. прил. №№ 34—42 и № 31).

Положеніе II арміи утромъ 17 февраля. *(Карт. прил. № 35).*

Къ 6 час. утра 17 февраля войска II арміи, дѣйствовавшія на южномъ фронтѣ, находились въ слѣдующемъ положеніи:

Части *Сводно-стрѣлковаго корпуса* стягивались въ окрестностяхъ д. д. Тоутайцзы, Матурань и Даваньганьпу.

Изъ войскъ *8-го арм. корпуса:* 3 баталіона Люблинскаго полка занимали д. Чжоугуаньпу, 3 баталіона Прагскаго полка—редутъ № 1, а 2 баталіона Модлинскаго полка—редутъ № 2. По одному баталіону Прагскаго и Люблинскаго полковъ и два баталіона Модлинскаго составляли резервъ дивизіи; Замосцскій полкъ находился въ д. Сатхайцза, а Волынскій полкъ былъ расположенъ въ д. Вансютай. Житомирскій полкъ занималъ редутъ у д. Гуцзяцзы, Подольскій оставался въ резервѣ у д. Синьтайцзы, а Минскій находился въ д. Матурань.

Изъ частей 10-го арм. корпуса: Елецкій полкъ занималъ позицію Яншулинза—Ямандяпу, имѣя два баталіона у д. Фуцзячжуаньцзы, а Сѣвскій—оборонялъ позицію у Кауцзятая. 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи была расположена между д. д. Чансыпу и Яншулинцза. Остальные полки корпуса вошли въ составъ сводной дивизіи г.-м. Васильева и находились въ распоряженіи Главнокомандующаго, направившаго ихъ къ Салинпу.

Бузулукскій и Орскій полки съ 5-ю батареею 28-й арт. бригады стояли въ д. Шуанго.

Дѣйствія конницы 17 февраля. *(Карт. прил. № 36).*

Къ утру 17 февраля г.-м. Грековъ съ главными силами конницы находился въ д. Худіатаї, 5-й Уральскій полкъ ночевалъ въ Чизанпузѣ (Чангуйтайпуцзѣ), 2-я отдѣльная кавалерійская бригада—въ Салинпу, а части, находившіяся подъ начальствомъ генераловъ Павлова и Эйхгольца, стояли въ д. Сатхайцза.

Въ 5 час. 50 мин. утра г.-м. Грековъ донесъ Командующему II арміею, что за ночь новыхъ свѣдѣній не поступало, что онъ

надѣется въ 7 час. соединиться съ г.-м. Степановымъ и направляетъ развѣдку по правому берегу Ляохэ. Съ остальными силами онъ предполагалъ выступить черезъ Ибантунь (Ибатхай) на Синминтинскую дорогу, поручивъ г.-м. Павлову выдѣлить полкъ для развѣдыванія съ востока японскихъ колоннъ, наступавшихъ по лѣвому берегу Ляохэ. „Иначе пути отъ этихъ колоннъ на Даваньганьпу остались бы „безъ освѣщенія". Въ этомъ же донесеніи онъ сообщалъ о томъ, что среди китайцевъ есть слухъ о занятіи Синминтина японцами [331].

Какъ бы въ отвѣтъ на это донесеніе, начальникомъ коннаго отряда была получена записка генерала бар. Каульбарса отъ 8 час. 45 мин. утра, которою на конницу возлагалась задача точно выяснить, „какія силы „непріятель сосредоточилъ къ Синминтину и въ окрестностяхъ, а также „подходятъ-ли къ нему подкрѣпленія и съ которой стороны". Для этого предписывалось „окружить пѣхоту противника со всѣхъ сторонъ, „наблюдая не только съ сѣвера (направленіе на Тѣлинъ) и съ востока „(направленіе на Мукденъ), но и съ юго-запада, перенеся наблюденіе „въ пространство между р. Ляохэ и Синминтинскою желѣзною дорогою". Особенное значеніе бар. Каульбарсъ придавалъ наблюденію за тѣмъ, куда въ теченіе 17 февраля будутъ двигаться японцы: къ сторонѣ Тѣлина или къ Мукдену. Собранныя конницею свѣдѣнія должны были быть доставлены въ д. Салинпу ко времени прибытія туда Командующаго арміею [332].

Дѣйствія частей г.-м. Грекова.

Въ 6 час. 30 мин. утра г.-м. Грековъ послалъ 5-му Уральскому полку приказаніе: „слѣдить за головами „японскихъ колоннъ", въ общемъ „направляясь на сѣверъ „и образуя центръ развѣдокъ". При этомъ онъ сообщилъ, что двинется въ Ибантунь (Ибатхай), откуда направитъ драгунъ за Ляохэ [333].

Въ это же приблизительно время части противника снялись съ ночлега и возобновили движеніе на сѣверо-востокъ; около 9 час. 30 мин. утра одна изъ его колоннъ направилась черезъ Санхонъ (Санхой) въ обходъ Уральцевъ справа.

Въ 10 час. 20 мин. утра боковой авангардъ японской колонны, силою около 2 ротъ, началъ обстрѣливать разъѣзды и дозоры 5-го Уральскаго полка. Пользуясь мѣстными укрытіями, полкъ сталъ отходить на сѣверъ на д. Чигунтай, а затѣмъ, выигрывая головы колоннъ противника,—на сѣверо-западъ къ д. Лифатунь, куда прибылъ къ 12 час. дня. Между тѣмъ, японская колонна продолжала движеніе по направленію на д. Лангдіаза, а потому полкъ двинулся черезъ д. Цинампу къ этой же деревнѣ. Прибывъ около 3 час. дня въ послѣднюю, онъ снова выигралъ голову непріятельской колонны. Уклонившись затѣмъ на сѣверо-востокъ, полкъ черезъ д. д. Сяобянъ, Тафашинъ, Кученза и Шелихэ прибылъ, примѣрно, къ

6 час. вечера къ д. Чиндуйза, гдѣ и заночевалъ, имѣя разъѣзды и дозоры въ соприкосновеніи съ противникомъ [334].

Потерь за день въ полку не было.

Между тѣмъ, вслѣдствіе возобновившагося наступленія противника отъ д. Санхой (Санхонъ) на сѣверо-востокъ, г.-м. Грековъ не счелъ возможнымъ двинуться на Ибантунь (Ибатхай), а рѣшилъ направиться на сѣверо-западъ, съ тѣмъ, чтобы перенести центръ тяжести развѣдки въ раіонъ къ югу отъ г. Синминтина.

Но, повидимому, двигаться въ этомъ направленіи также не оказалось возможнымъ и пришлось избрать направленіе на Лаобянъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ въ раіонѣ, ближайшемъ къ большой Мукденъ-Синминтинской дорогѣ, искать переправы черезъ рѣку.

Выступивъ въ 10-мъ часу утра изъ д. Худіатай, г.-м. Грековъ около 1 часу дня прибылъ въ Лаобянъ. По пути его боковой авангардъ былъ обстрѣлянъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника. 4 эскадрона Черниговцевъ, высланные утромъ на Мачанъ съ цѣлью переправиться черезъ Ляохэ у этой деревни, были остановлены огнемъ частей противника, двигавшихся по лѣвому берегу Ляохэ на сѣверъ, и потому не могли исполнить возложеннаго на нихъ порученія. Отъ 2 сотенъ Читинцевъ, высланныхъ наканунѣ за Ляохэ, донесеній не было.

Изъ Лаобяна г.-м. Грековъ предполагалъ двинуться къ Каулинтуню на Ляохэ, и если тамъ не удастся переправиться, то перейти рѣку гдѣ-либо выше этого селенія [335]. Но въ Лаобянѣ онъ узналъ отъ китайцевъ, что 16 числа вечеромъ въ Синминтинъ вступило 700 японскихъ кавалеристовъ съ артиллеріею, и, кромѣ того, разъѣздами было выслѣжено, что японская колонна, шедшая вдоль лѣваго берега Ляохэ на сѣверъ, свернула у д. Ибатхай на востокъ.

Вслѣдствіе этого г.-м. Грековъ рѣшилъ остаться на лѣвомъ берегу Ляохэ и къ вечеру расположился съ резервомъ въ 7 верстахъ сѣвернѣе Каулинтуня, въ д. Сандіуопу.

Такимъ образомъ, къ вечеру 17 февраля части коннаго отряда находились: 5-й Уральскій полкъ (4 сотни)—у д. Чиндуйза, а остальныя части (16 эск. и сот. и 6 кон. ор.)—на обоихъ берегахъ Ляохэ, имѣя 6 эск. и сот. на развѣдкахъ по Ляохэ, а 10 эск. и сот. и 6 кон. ор.—въ резервѣ у д. Сандіуопу.

Дѣйствія частей г.-м. Павлова и Эйхгольца.

Пока изложенное выше происходило въ конномъ отрядѣ г.-м. Грекова, части г.-м. Павлова и Эйхгольца, ночевавшія въ д. Сатхайцза южная, дѣйствовали самостоятельно.

Г.-м. Павловъ съ находившимися подъ его начальствомъ 10 сотнями и батареею двинулся по направленію на д. Ядяганза, съ тѣмъ, чтобы соединиться съ г.-м. Грековымъ, связь съ которымъ ночью была потеряна.

Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства до г.-м. Павлова не дошло приказаніе г.-м. Грекова выдѣлить одинъ полкъ для развѣдки противника съ востока [336].

Около 7 час. 30 мин. утра отрядъ прибылъ въ д. Цихуяо (Чапичанъ), гдѣ оставался до 10 час. 30 мин. утра. Въ это время противникъ захватывалъ постепенно сѣверо-западные пути отряда на д. Ядяганза. Цѣпи его, за которыми слѣдовали небольшія колонны, стали приближаться къ д. Чансанпуза и появляться къ сѣверо-востоку отъ нея.

Разъѣзды, высланные г.-м. Павловымъ, не могли пробиться сквозь непріятельскіе аванпосты, а одинъ изъ нихъ—подъесаула Ширмера наткнулся на колонну противника, силою около дивизіи, направлявшуюся къ д. Салинпу. Такъ какъ выяснилось, что непріятельскія колонны двигались отъ Сяосинминтина на д. Чансанпузу и далѣе на сѣверо-востокъ и никѣмъ не наблюдались, то г.-м. Павловъ рѣшилъ повременить присоединеніемъ къ г.-м. Грекову, прикрывъ обнаженный фронтъ арміи [337].

Въ силу этого рѣшенія его отрядъ двинулся параллельно пути наступленія противника, на Падіянтай, котораго достигъ къ 12 час. дня. Направившись затѣмъ далѣе на сѣверо-востокъ, онъ въ 2 часа 30 мин. дня прибылъ въ Айдяпу.

Около 3 час. дня колонны противника достигли д. Тачиндуиза и были отъ Айдяпу обстрѣляны 1-й Забайкальской каз. батареей. 2—4 японскихъ роты, образовавъ заслонъ, повели наступленіе на Айдяпу, но огнемъ артиллеріи и ружейнымъ были остановлены на линіи д.д. Мампуза—Синандо. Послѣ этого артиллерійскій и ружейный огонь продолжался до наступленія темноты.

Такимъ образомъ, съ утра и до 12 час. дня конный отрядъ г.-м. Павлова прошелъ 8 верстъ отъ д. Сатхайцзы до д. Падіянтай. Такая медленность движенія повела къ тому, что пѣхота противника отрѣзала г.-м. Павлова отъ г.-м. Грекова.

Въ 4 часа дня г.-м. Павловымъ была получена записка генерала бар. Каульбарса, въ которой послѣдній сообщалъ, что начальникомъ конницы южной части II арміи назначается г.-м. Толмачевъ, въ составъ отряда котораго предписывалось назначить 8 сотенъ.

Послѣ выполненія послѣдняго приказанія подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Павлова осталось только 2 сотни и 6 орудій. Несмотря, однако, на это, ему въ ночь на 18 число было передано слѣдующее приказаніе, подписанное г.-л. Рузскимъ: „Главнокомандующій приказалъ Вамъ войти въ связь съ генераломъ Каульбарсомъ „и получить указанія Его Высокопревосходительства" [338].

Такъ какъ это приказаніе противорѣчило приведенному выше, то для выясненія недоразумѣнія на телефонъ былъ посланъ офицеръ, которому, однако, не удалось переговорить со штабомъ генерала фонъ-деръ-Лауница. Вслѣдствіе этого г.-м. Павловъ передалъ подъ начальство г.-м. Толмачева и остававшіяся у него части.

Что касается конницы г.-м. Эйхгольца, то къ утру 17 числа подъ его начальствомъ остались только 4-я Забайкальская батарея и 8 сотенъ Кавказской бригады, въ которыхъ числилось всего 450 всадниковъ (339). Въ теченіе дня изъ состава отряда пришлось выдѣлить полторы сотни въ летучую почту на линіи Матурань—Сухудяпу—Салинпу—Ташичао и столько же, вмѣстѣ съ 4-ю Забайкальскою батареею, въ сформированный отрядъ г.-м. Голембатовскаго. Оставшіеся затѣмъ 230 всадниковъ расположились въ д. Сатхайцза сѣверная, гдѣ присоединились къ Замосцскому полку (340). Здѣсь г.-м. Эйхгольцъ сдалъ начальствованіе отрядомъ г.-м. Толмачеву, а самъ отправился въ Штабъ II арміи.

Ген. фонъ-деръ-Лауницемъ, на слабыя силы г.-м. Толмачева, была возложена слѣдующая задача: „Оставаясь на правомъ флангѣ и на „правомъ берегу Хуньхэ, освѣщать мѣстность отъ охвата противника, „направляя развѣдку къ сѣверу“ (341).

Вслѣдствіе этого одна сотня Терско-Кубанскаго и 2½ сотни Дагестанскаго полковъ расположились къ ночи въ Безымянной деревнѣ на берегу р. Хуньхэ къ западу отъ Сяованьганьпу, прикрывая д. Матурань съ сѣвера и съ сѣверо-запада, а полторы сотни Дагестанцевъ заняли сторожевое охраненіе къ западу отъ д. Цаеньцза.

Свѣдѣнія, добытыя конницею въ теченіе 17 февраля, въ общемъ сводились къ слѣдующему:

1) Колонна противника, шедшая по лѣвому берегу Ляохэ на сѣверъ, около 3 час. дня свернула отъ Ибатхая къ востоку и двинулась, примѣрно, на Салинпу. Силы этой колонны опредѣлены не были.

2) По словамъ китайцевъ, Синминтинъ занятъ небольшимъ отрядомъ японской конницы.

3) 5-й Уральскій полкъ прослѣдилъ колонну, дошедшую до окрестностей д. Лангдіаза, т. е., примѣрно, параллели Ташичао.

4) Отрядъ г.-м. Павлова, при движеніи въ Айдяпу, прослѣдилъ движеніе къ Салинпу колонны, силою около дивизіи.

Изъ этихъ свѣдѣній можно было заключить, что, повидимому, къ вечеру 17 февраля значительныя силы противника (1—2 дивизіи), послѣдовательно сворачивая на востокъ, наступали на фронтъ Салинпу—Линминсанза—Мадяпу.

Дѣйствительное положеніе японскихъ колоннъ.

(Карт. прил. № 36).

Въ дѣйствительности обходъ японцевъ простирался значительно далѣе къ сѣверу [342].

На правомъ японскомъ флангѣ вдоль праваго берега р. Хуньхэ наступала въ направленіи къ д.д. Шуанго и Сяосинминтинъ 9-я дивизія, поддержанная 8-ю изъ арміи генерала Оку.

7-я японская дивизія, проведшая ночь на 17 февраля въ окрестностяхъ д.д. Янсыганцзы и Хуашиганзы, двинулась утромъ 17 февраля на д.д. Гоухуапу, Таманьпау и Тачиндуиза.

За колоннами этой дивизіи въ теченіе 17 февраля слѣдила конница г.-м. Павлова.

Лѣвѣе 7-й дивизіи слѣдовала на Худіатай резервная бригада, подошедшая послѣ полудня 17 февраля къ Салинпу, гдѣ, какъ будетъ изложено ниже, она вступила въ бой съ подходившими войсками г.-л. Топорнина.

Далѣе къ сѣверу пролегалъ путь 1-й дивизіи, шедшей по внѣшней дугѣ общаго фронта захожденія обходныхъ колоннъ арміи генерала Ноги, а потому оказавшейся нѣсколько уступомъ позади. 17 февраля дивизія эта передвигалась въ раіонѣ, ограниченномъ на югѣ линіей д.д. Аманю, Чандіафань и на сѣверѣ—линіей д.д. Вандяхэпу, Лифатунь. За колоннами этой дивизіи одно время наблюдалъ 5-й Уральскій полкъ.

Наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ направленіи отъ д. Вандіахэтай черезъ Каодяоипфанъ къ Тафашину слѣдовалъ конный отрядъ генерала Тамура съ приданными къ нему двумя баталіонами 1-й пѣх. дивизіи. Этотъ отрядъ, какъ будетъ изложено ниже, столкнулся у Дафашена съ отрядомъ г.-л. Биргера.

Такимъ образомъ, конница г.-м. Грекова прошла какъ разъ передъ фронтомъ японской резервной бригады, 1-й дивизіи и отряда генерала Тамура, нигдѣ съ ними не столкнувшись.

Событія на лѣвомъ берегу Хуньхэ въ теченіе 17 февраля.

(Карт. прил. № 35).

По причинамъ, изложеннымъ выше, части Сводно-стрѣлковаго корпуса не могли смѣнить 8-й корпусъ, который также не могъ быть выведенъ съ позицій, такъ какъ ввязался въ упорный бой. О послѣднемъ обстоятельствѣ начальникъ штаба корпуса доложилъ по телефону въ Штабъ арміи [343]. Вслѣдствіе этого генералъ бар. Каульбарсъ, имѣя въ виду настоятельныя требованія Главнокомандующаго, рѣшилъ вмѣсто корпуса направить къ Салинпу сводную дивизію, сформированную подъ начальствомъ г.-м. Голембатовскаго изъ ближайшихъ, находившихся подъ рукой, частей,с ѣ именно: Бузулукскаго, Орскаго, Замосцскаго и Минскаго полковъ съ 5-ю батареею 28-й арт. бригады [344]. За этими частями онъ

предполагалъ двинуть остальные полки 8-го корпуса, за исключеніемъ двухъ, которые должны были остаться на позиціяхъ и поступить въ распоряженіе командира Сводно-стрѣлковаго корпуса [345].

Получивъ соотвѣтствующія указанія въ Штабѣ арміи, г.-м. Голембатовскій къ 11 час. дня стянулъ свой отрядъ къ д. Шуанго и сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, назначивъ выступленіе въ 1½ час. дня и большой привалъ до 8 час. вечера у Линдьятая.

Однако, выступленіе отряда замедлилось тѣмъ, что утомленнымъ ночнымъ боемъ людямъ надо было дать хоть какой нибудь отдыхъ и накормить ихъ передъ труднымъ переходомъ. Объ этомъ генералъ бар. Каульбарсъ доложилъ Главнокомандующему по телефону [346].

Между тѣмъ, съ разсвѣтомъ въ окрестностяхъ Сандэпу обнаружилось сосредоточеніе японцевъ, по которымъ съ позицій у Чжоугуаньпу открыли огонь двѣ батареи 29-й арт. бригады и 6-я батарея 41-й арт. бригады.

Занявъ д.д. Чжантанъ и Чжаньчжуацза, части 8-й и 5-й японскихъ дивизій начали медленно подвигаться на сѣверъ, по обоимъ берегамъ р. Хуньхэ, при чемъ 41-й японскій полкъ двинулся на Чжоугуаньпу, а японскія осадныя и полевыя батареи открыли по этой деревнѣ огонь [347].

Вслѣдъ затѣмъ противникъ занялъ д.д. Хуанди и Бейтайцзы и его наступленіе въ охватъ праваго фланга передовыхъ позицій Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ у Цзиньшаньтуня заставило ихъ въ десятомъ часу утра отойти къ д. Паусентунь.

Въ это же время передовыя части противника обнаружили свое присутствіе у д. Сяосинминтинъ. Его артиллерія открыла огонь по Сатхайцзы, гдѣ, какъ было упомянуто, три роты 17-го стр. полка подъ начальствомъ полк. Бѣльковича сдержали наступленіе передовыхъ частей японской пѣхоты.

Обнаружившееся наступленіе противника съ фронта и въ обходъ праваго фланга расположенія II арміи вынудили генерала бар. Каульбарса принять мѣры противодѣйствія, и онъ рѣшилъ, выдвинувъ на правый берегъ Хуньхэ два стрѣлковыхъ полка, оставить на фронтѣ „въ раіонѣ 8-го корпуса, 6 пѣхотныхъ полковъ, изъ нихъ 3 „на участкѣ Чжоугуаньпу, 2—Гуцзяцзы—Сяохантайцзы, а одинъ—въ „д. Тоутайцзы". Сводно-стрѣлковому корпусу было приказано „соста- „вить общій резервъ арміи съ расположеніемъ одной полной бригады „между д.д. Матурань и Даваньганьпу и 2 бригадъ у Сань- „тайцзы" [348].

Конница г.-м. Толмачева должна была охранять правый флангъ, расположившись у д. Сатхайза южная.

Обозамъ 2-го и 3-го рязрядовъ было приказано оставаться въ д. Сухудяпу.

Такимъ образомъ, распоряженіе о движеніи 8-го корпуса къ Салинпу фактически оказалось отмѣненнымъ.

Вслѣдъ затѣмъ „во исполненіе диспозиціи № 7 и приведеннаго „выше приказанія" послѣдовало новое распоряженіе, переданное въ 11 час. 15 мин. утра командиру 8-го арм. корпуса (349):

„1) Одинъ пѣхотный полкъ (4 баталіона) направить на правый „берегъ Хуньхэ для занятія позиціи Вансютай—Сяолипуза. 2) Позицію „у Чжоугуаньпу—Гудзяцзы считать за передовую. 3) Главной же „позиціей должна считаться линія Тоутайцзы—Синьтайцзы. 4) Общій „резервъ арміи составятъ: двѣ стрѣлковыя бригады въ Матурани и „одна стрѣлковая бригада въ Синьтайцзы. 5) Для образованія корпус- „наго резерва слѣдуетъ выдѣлить части изъ частей корпуса".

Но занять д. Вансютай не удалось, такъ какъ около 12 час. дня японцы уже продвинулись къ сѣверу отъ этого пункта и вслѣдъ затѣмъ открыли по д. Шаудзяуопу—мѣсту расположенія дивизіоннаго резерва 15-й пѣх. дивизіи—сначала ружейный, а затѣмъ и артиллерійскій огонь. Находившіеся здѣсь 2 баталіона Модлинскаго и 1 баталіонъ Прагскаго полковъ развернули боевой порядокъ фронтомъ на западъ и выслали цѣпи къ р. Хуньхэ, а 7-я батарея 29-й арт. бригады, обстрѣливавшая ранѣе Чжантанъ, перемѣнила фронтъ и своимъ огнемъ заставила замолчать японскую артиллерію.

Для противодѣйствія дальнѣйшему обходному движенію японцевъ по правому берегу Хуньхэ, командиръ 8-го корпуса приказалъ Волынскому полку занять западную опушку Тоутайцзы и притянулъ сюда же двѣ батареи 41-й арт. бригады изъ Синьтайцзы.

Хотя этими мѣрами на нѣкоторое время и было пріостановлено дальнѣйшее движеніе японцевъ, но пребываніе корпуса на занятыхъ позиціяхъ становилось весьма тяжкимъ, а потому генералъ бар. Каульбарсъ въ 1 часъ 20 мин. дня приказалъ: „8-му корпусу отходить на „главную позицію Тоутайцзы—Синьтайцзы, воспользовавшись этимъ „движеніемъ, чтобы усилить свои резервы, собравъ сколько можно „въ резервъ" (350).

Въ это время въ Матурань прибылъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, назначенный, какъ было упомянуто выше, командовать частями II арміи, остающимися на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ. Для развѣдки противника и сбора свѣдѣній объ общемъ положеніи дѣлъ онъ послалъ на правый берегъ р. Хуньхэ ген. штаба подполк. Филатьева, который, возвратясь, донесъ, что д. Сяолипуза сильно занята противникомъ, продвинувшимся уже до д. Хосихоянъ.

Дѣйствительно, вскорѣ послышалась сперва ружейная, а затѣмъ артиллерійская стрѣльба, вслѣдствіе чего не успѣвшій еще уѣхать изъ Штаба генералъ бар. Каульбарсъ, заявивъ, что, находясь на лицо, продолжаетъ командовать войсками, вмѣстѣ съ генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ выѣхалъ, близъ Матурани, на высоту лѣваго берега р. Хуньхэ. Поэтому, когда получено было донесеніе о наступленіи японцевъ со стороны Сяолипузы въ обходъ праваго фланга арміи, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ не отдалъ самостоятельныхъ распоряженій, а обратился къ бар. Каульбарсу съ предложеніемъ воспользоваться отрядомъ г.-м. Голембатовскаго съ цѣлью остановить наступленіе японцевъ, на что и послѣдовало согласіе Командующаго II арміею.

Въ 1 часъ 20 мин. дня генералъ бар. Каульбарсъ написалъ г.-м. Голембатовскому собственноручную записку слѣдующаго содержанія [351]: „Тѣмъ частямъ войскъ, которыя еще не выступили изъ „д. Шуанго на сѣверъ или сѣверо-востокъ, остаться на мѣстѣ впредь „до особаго приказанія и занять позицію на правомъ берегу Хуньхэ, „дабы остановить наступленіе противника съ юга вдоль праваго берега. „Правый флангъ 8-го корпуса занимаетъ Тоутайцзы. Главныя силы „моего резерва на сѣверѣ у с. Салинпу".

Къ этому времени изъ частей, подчиненныхъ г.-м. Голембатовскому, успѣлъ выступить только Минскій полкъ, отошедшій версты на двѣ; онъ былъ возвращенъ обратно, и генералъ Голембатовскій расположилъ части своего отряда, съ включенными въ составъ его 8-мъ стр. полкомъ и однимъ баталіономъ 20-го стр. полка, на позиціи у д. Шуанго.

Такимъ образомъ, сводная дивизія г.-м. Голембатовскаго оказалась задержанною и не могла направиться на усиленіе войскъ г.-л. Топорнина, ведшихъ въ это время, какъ будетъ изложено ниже, бой у Салинпу.

Около 3 час. дня генералъ бар. Каульбарсъ, высказавъ генералу Лауницу свой взглядъ на желательность перехода сводной дивизіи въ наступленіе, выѣхалъ къ войскамъ, собраннымъ къ западу отъ Мукдена. Его сопровождали г.-м. Эйхгольцъ, полковники ген. штаба: Бабиковъ и Вейль, подполковники: Новицкій, Краснокутскій, Товарищевъ и шт.-кап. Щербакъ. Остальные чины Штаба, съ начальникомъ Штаба во главѣ, остались при генералѣ фонъ-деръ-Лауницѣ.

Почти одновременно съ этимъ, по приказанію бар. Каульбарса, переданному по телефону, командиръ 10-го арм. корпуса г.-л. Церпицкій сдалъ командованіе частями, оставшимися въ составѣ корпуса, г.-л. Гершельману и, съ чинами своего штаба, также отправился къ Салинпу, чтобы принять въ командованіе собранныя тамъ войска. Но такъ какъ г.-л. Топорнинъ оказался старше [352] и генералъ

Церпицкій прибылъ къ Салинпу въ то время, когда тамъ уже шелъ бой, съ обстановкою котораго онъ ознакомленъ не былъ, то онъ не вступилъ въ командованіе, а остался при генералѣ бар. Каульбарсѣ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе приведеннаго выше приказанія генерала бар. Каульбарса объ отходѣ частей 8-го корпуса на главную позицію Тоутайцзы—Синьтайцзы, Модлинскій и Прагскій полки въ четвертомъ часу дня начали движеніе. Однако, вступившій въ командованіе войсками генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, видя, что, въ виду сильнаго обстрѣливанія площади Тоутайцзы—Синьтайцзы, 8-му корпусу отойти спокойно не удастся, и полагая, что отходъ этотъ будетъ обезпеченъ переходомъ отряда г.-м. Голембатовскаго въ наступленіе (353), въ 3 часа 15 мин. дня приказалъ съ занимаемыхъ корпусомъ позицій отступать не иначе, какъ по особому его разрѣшенію (354). Тѣмъ не менѣе Модлинскій и Прагскій полки продолжали свой отходъ, Люблинскій же задержался въ д. Чжоугуаньпу.

Къ этому времени на высотѣ д. Тоутайцзы появилась непріятельская пѣхота съ артиллеріей; цѣпи первой подошли на близкое разстояніе къ деревнѣ, а нѣсколько позднѣе онѣ заняли бугры, находившіеся въ 1½ верстахъ къ западу отъ д. Тоутайцзы. Г.-л. Мыловъ, объѣзжавшій позиціи корпуса, лично убѣдился, что, находясь подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта и съ праваго фланга, онѣ едва ли долго могутъ быть удерживаемы.

Въ виду такого положенія, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ счелъ своевременнымъ приказать г.-м. Голембатовскому перейти въ наступленіе и занять линію д.д. Пейтхоза—Цаеньцза (355). Это приказаніе привело къ бою, ходъ котораго изложенъ ниже.

Какъ было упомянуто выше, въ то время, когда Модлинскій и Прагскій полки начали отходить на главную позицію, Люблинскій полкъ задержался въ д. Чжоугуаньпу. Въ 3½ часа дня, со стороны Чжаньчжуацзы, показались густыя цѣпи противника, наступавшія лѣвымъ берегомъ р. Хуньхэ и продолжавшія движеніе, несмотря на сильный огонь, развитый Люблинцами. Батареи 29-й арт. бригады, остававшіяся еще въ Чжоугуаньпу, были принуждены уйти, при чемъ снятіе ихъ съ позиціи было произведено прислугой на рукахъ. Около 4 час. дня песчаный холмъ у д. Шаудзяуопу, оставленный Модлинцами и Прагцами, былъ занятъ японскою пѣхотною частью съ двумя пулеметами, открывшими огонь въ тылъ позицій Люблинскаго полка, а вслѣдъ затѣмъ японскія цѣпи приблизились на разстояніе 500—1.000 шаговъ къ позиціи Люблинцевъ. Вслѣдствіе этого полкъ, около 5½ час. дня, началъ отступать къ д. Синьтайцзы.

Между 7 и 8 час. вечера 17 февраля полки 15-й пѣх. дивизіи отошли на главную позицію и расположились: Прагскій и вклю-

ченный въ составъ дивизіи Волынскій полки—въ д. Тоутайцзы, Модлинскій полкъ—въ д. Фуцзятунь, а Люблинскій—въ резервѣ у д. Синьтайцзы.

Приблизительно одновременно съ 15-ю дивизіею съ позицій у Гуцзяцзы, Паусентуня и Фуцзячжуаньцзы на свои главныя позиціи Чансыпу—Кауцзятай отошли также и полки Житомирскій, Тамбовскій, Пензенскій и Елецкій. Противникъ пытался двинуться вслѣдъ за Житомирскимъ полкомъ, но послѣдній, занявъ д. Дахантайцзы, остановилъ наступленіе японцевъ при содѣйствіи огня трехъ батарей 41-й арт. бригады, ставшихъ на позиціи у Синьтайцзы. Къ 10 час. вечера полки Пензенскій, Тамбовскій и Елецкій заняли позицію Сяохантайцзы—Чансыпу—Ямандяпу, а Житомирскій полкъ расположился у д. Синьтайцзы. Въ этомъ же раіонѣ—у Фуцзятуна находился Подольскій полкъ.

Бой у д.д. Пейтхоза и Цаеньцза.
(Карт. прил. № 37).

Какъ было изложено выше, положеніе, въ которомъ оказались части 8-го арм. корпуса, вызвало со стороны генерала фонъ-деръ-Лауница рѣшеніе двинуть сводную дивизію г.-м. Голембатовскаго впередъ.

,,Не видя серьезныхъ, крайнихъ, основаній приказать отступать ,,съ главной укрѣпленной позиціи у Тоутайцзы, но признавая необхо- ,,димымъ облегчить тяжелое положеніе праваго фланга'', онъ въ 3 часа 45 мин. дня послалъ генералу Голембатовскому приказаніе—,,перейти ,,въ энергичное наступленіе и выбить противника изъ д.д. Пейтхоза и ,,Цаеньцза'' [356].

Одновременно съ этимъ, два стрѣлковыхъ полка должны были быть выдвинуты въ промежутокъ между д.д. Пейтхоза (Суаньсуцза) и Тоутайцзы съ цѣлью обезпеченія фланга.

Во исполненіе этого приказанія г.-м. Голембатовскій направилъ на д. Пейтхоза Орскій и Замосцскій полки, а на д. Цаеньцза Бузулукскій, приказавъ: Замосцскому полку прикрыть лѣвый флангъ Бузулукскаго полка отъ охвата, а Минскому—занять деревню, находившуюся къ сѣверу отъ д. Цаеньцза, и способствовать атакѣ послѣдней Бузулукцами. 5-я батарея 28-й арт. бригады и 1-я батарея 5-го стр. арт. дивизіона были выдвинуты на позицію къ сѣверо-западу отъ д. Шуанго, а 8-й стр. полкъ и 1 баталіонъ 20-го стр. полка остались въ резервѣ у д. Шуанго, занявъ на случай неудачнаго исхода атаки двумя ротами окраину деревни.

Построившись въ боевой порядокъ, полки двинулись въ указанныхъ имъ направленіяхъ. Встрѣченные съ восточной окраины д. Пейтхоза сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, они стали нести чувствительныя потери, въ особенности Замосцскій полкъ, кото-

рому пришлось перемѣнить направленіе на сѣверную окраину д. Пейтхоза. Глинобитные заборы и валики съ канавами давали японцамъ возможность защищаться съ большимъ упорствомъ. Однако, несмотря на это, 5-я, 7-я и 10-я роты Замосцскаго полка и 15-я рота Орскаго полка первыми ворвались въ д. Пейтхоза, послѣ чего была занята вся деревня.

Послѣ занятія окраины деревни, офицеры Орскаго полка приказали пѣть молитвы „Господню" и „Спаси, Господи, люди Твоя". Пѣніе молитвы, подхваченное Замосцами, предотвратило стрѣльбу по своимъ и ободрило отставшихъ, которые прибѣжали въ деревню.

Между тѣмъ, Бузулукскій полкъ былъ встрѣченъ изъ д. Цаеньцза сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, къ которому присоединился и артиллерійскій со стороны д. Пейтхоза, при чемъ послѣдній фланкировалъ боевой порядокъ полка. Уже въ сумерки роты Бузулукскаго полка подошли шаговъ на 200 къ деревнѣ и, подготовивъ атаку ружейнымъ огнемъ, поддержанныя справа Минцами, бросились въ штыки на японцевъ и выбили ихъ. Трофеями атаки Бузулукцевъ были: 7 пулеметовъ, 64 плѣнныхъ и до 75 винтовокъ.

Выбитые изъ д. Цаеньцза, японцы отступили лишь шаговъ на 800, почему полку до полученія приказанія объ отходѣ все время приходилось вести перестрѣлку и отбивать атаки противника, порывавшагося возвратить деревню. Потери частей отряда равнялись 26 офицерамъ и 997 нижнимъ чинамъ.

Неожиданный ударъ съ сѣвера ошеломилъ японцевъ, ихъ атака во флангъ 8-го корпуса прекратилась, а это дало частямъ послѣдняго возможность отойти на главную позицію Тоутайцзы — Синьтайцзы [357].

Несмотря, однако, на успѣхъ, сопровождавшій атаку, г.-м. Голембатовскому въ 6 час. 30 мин. дня было направлено приказаніе генерала фонъ-деръ-Лауница по окончаніи боя „отойти къ Шуанго, кото„рое привести въ оборонительное состояніе, укрѣпиться и артил„лерію отвести за деревню на позицію, съ которой она могла бы съ „утра открыть огонь. Ночью выслать охотниковъ, которымъ развѣ„дать силы и расположеніе противника, чтобы имѣть возможность „подготовить атаку на слѣдующій день. Во всякомъ случаѣ въ „Шуанго держаться съ крайнимъ упорствомъ" [358].

Вслѣдствіе этого приказанія части отряда г.-м. Голембатовскаго отошли изъ занятыхъ деревень къ Шуанго.

Объ отданныхъ генералу Голембатовскому приказаніяхъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ доложилъ Главнокомандующему по телефону [359], а затѣмъ въ $8\frac{1}{2}$ час. вечера этотъ докладъ былъ имъ подтвержденъ письменно [360]. Такимъ образомъ, г.-ад. Куропаткинъ вечеромъ 17 февраля

узналъ, что направленіе подкрѣпленій къ Салинпу, на необходимость котораго онъ указывалъ, состояться не можетъ [361].

Съ наступленіемъ темноты бой въ частяхъ II арміи, находившихся на лѣвомъ берегу Хуньхэ, прекратился. Въ конечномъ результатѣ части эти оказались вынужденными уступить противнику свои передовыя позиціи и занять линію д.д. Шуанго—Тоутайцзы—Сяохантайцзы—Чансыпу—Ямандяпу—Кауцзятай.

Отрядъ г.-л. Топорнина.
(Карт. прил. № 34).

Какъ изложено выше, 25-я пѣх. дивизія готовилась выступить въ 8 час. утра съ Мукденскаго этапа по Синминтинской дорогѣ на Каулитунь.

Между тѣмъ, поздно ночью, Главнокомандующимъ были получены донесенія о томъ, что пять японскихъ колоннъ, двигавшихся по лѣвому берегу Ляохэ, дойдя, примѣрно, до параллели Янсыганзы, сворачиваютъ къ востоку.

Донесенія эти вызвали приказаніе 25-й дивизіи слѣдовать не на Синминтинскую дорогу, а черезъ д.д. Юхуантунь или Нюсинтунь къ Салинпу. Туда же было приказано слѣдовать и сводной дивизіи г.-м. Васильева 10-го корпуса [362].

Одновременно съ этимъ, вслѣдствіе опасеній, что отрядъ г.-л. Биргера можетъ быть отрѣзанъ, ему было послано приказаніе возвратиться къ Мукдену. Во время приведенія этого приказанія въ исполненіе отрядъ этотъ, какъ будетъ видно ниже, столкнулся съ японцами у д. Дафашенъ.

Изъ частей, назначенныхъ въ составъ сводной дивизіи г.-м. Васильева, 2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи, г.-м. Шатилова, прибыла въ 10 час. вечера 16 февраля на Угольный разъѣздъ, откуда въ 6 час. утра слѣдующаго дня, тщетно прождавъ цѣлый часъ прибытія двухъ батарей 9-й арт. бригады, выступила черезъ д.д. Янсытунь и Чансынтунь къ Салинпу.

Что же касается 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. Ждановскаго, при которой находился и генералъ Васильевъ, то она въ 5 час. дня 16 числа собралась у д. Сулюбтай, откуда черезъ Тасудяпу направилась къ Угольному разъѣзду. Въ 2 часа ночи на 17 февраля она стала на ночлегъ у д. Сяосудяпу, а затѣмъ въ 6 час. утра выступила къ Угольному разъѣзду. Не доходя двухъ верстъ до послѣдняго, она была встрѣчена ординарцемъ Главнокомандующаго, передавшимъ ей приказаніе слѣдовать немедленно на Салинпу.

Между тѣмъ, во исполненіе первоначальнаго распоряженія, полки: Лифляндскій, Юрьевскій и Ивангородскій съ 4 батареями 25-й арт. бригады выступили въ 8 час. утра подъ начальствомъ г.-л. Пневскаго (нач-ка 25-й пѣх. див.) съ Мукденскаго этапа. Имѣя въ авангардѣ

Ивангородцевъ, они направились на Ташичао. Не успѣла, однако, вся колонна вытянуться, какъ, по личному приказанію г.-л. Топорнина, ей пришлось измѣнить направленіе движенія и двинуться черезъ д. Юхуантунь на Ливуаньпу и Салинпу.

Островскому полку, направленному, какъ было упомянуто, въ Ташичао, около 4 час. утра было послано приказаніе слѣдовать на д. Ливуаньпу, вслѣдствіе чего полкъ въ 3 часа дня двинулся на Яодятунь.

Около 11 час. Ивангородскій и Юрьевскій полки прибыли въ Ливуаньпу, гдѣ расположились на привалѣ. Лифляндскій полкъ, бывшій въ хвостѣ колонны, къ этому времени дошелъ до Юхуантуня.

Въ это время части сводной дивизіи г.-м. Васильева находились:

2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи двигалась на д. Чансынтунь, куда прибыла въ первомъ часу дня, а 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи направилась къ д. Янсытунь, къ которой подошла въ $3^1/_2$ часа дня.

Какъ было упомянуто выше, въ ночь на 17 февраля въ Салинпу находилась 2-я отдѣльная кавалерійская бригада г.-м. Степанова, которая утромъ послѣ присоединенія къ г.-м. Грекову отошла на сѣверъ къ д. Лаобянъ.

Вслѣдствіе этого отрядъ г.-л. Топорнина, въ составѣ котораго не имѣлось конныхъ охотниковъ и вовсе не было назначено кавалеріи, оказался ничѣмъ не прикрытымъ съ запада и лишеннымъ возможности своевременно получать свѣдѣнія о противникѣ, а между тѣмъ послѣдній приближался къ д. Санлипу, занявъ ее около полудня передовыми частями, въ составѣ 2 баталіоновъ и 4 эскадроновъ. Первые принадлежали резервной бригадѣ, приданной арміи генерала Ноги.

Завязка боя у Санлипу. *(Карт. прил. № 38).*

Въ 1 часъ дня части 25-й пѣх. дивизіи выступили изъ д. Ливуаньпу на Салинпу, гдѣ имъ было приказано расположиться на ночлегъ.

Подойдя около 3 час. дня къ д. Мадянза и получивъ отъ охотниковъ свѣдѣнія, что насыпь старой желѣзной дороги занята японцами, шедшій въ авангардѣ Ивангородскій полкъ сталъ развертываться въ боевой порядокъ, а бывшая при немъ 6-я батарея снялась съ передковъ и открыла огонь. Въ это же время генераломъ Пневскимъ было отдано словесное приказаніе Ивангородцамъ атаковать д. Салинпу съ фронта, Юрьевцамъ—охватить ее справа, а Лифляндскому полку—составить резервъ.

Одновременно съ этимъ на правый флангъ были направлены 4-я и 5-я батареи 25-й арт. бригады, ставшія сѣвернѣе Чаминтуня, а остальныя батареи выѣхали на позицію у д. Мадянза.

Несмотря на сильный огонь японцевъ, Ивангородскія и Юрьевскія роты двигались безъ выстрѣла безостановочно впередъ, стараясь дойти до единственнаго, имѣвшагося на лицо, закрытія—насыпи старой желѣзной дороги. Насыпь эта, какъ упомянуто выше, была первоначально занята японцами, но затѣмъ они ее очистили, отойдя на Салинпу.

Около 5 час. дня командиромъ Юрьевскаго полка полк. Адариди было получено донесеніе командира 3-го баталіона того же полка подполк. Дейнера, что около д. Чандіафанъ замѣтны батарея или пулеметы и какія-то части и что онъ находится въ сомнѣніи, не подошелъ ли туда Островскій полкъ. Такъ какъ никакихъ свѣдѣній ни о противникѣ, ни о сосѣдяхъ полку сообщено не было, то для выясненія обстановки въ д. Чандіафанъ былъ посланъ дозоръ отъ 13-й роты Юрьевскаго полка, встрѣченный ружейнымъ залпомъ.

Такимъ образомъ выяснилось, что въ Чандіафанѣ находится противникъ, и потому по виднѣвшимся около него частямъ былъ открытъ огонь залпами, заставившій японскую батарею уйти за деревню [363].

Между тѣмъ, роты Юрьевскаго и Ивангородскаго полковъ заняли насыпь старой желѣзной дороги и открыли огонь по японцамъ, которые расположились между насыпью и д. Салинпу.

Такъ какъ, занимая Чандіафанъ, противникъ могъ охватить правый флангъ Юрьевцевъ и обстрѣливать его продольно, то 13-я рота этого полка, по почину ея командира кап. Молчанова, направилась на эту деревню. Ротѣ удалось овладѣть юго-западною опушкою деревни, но далѣе продвинуться она оказалась не въ состояніи, такъ какъ была встрѣчена убійственнымъ огнемъ. Тогда туда же была направлена 15-я рота кап. Носкова, послѣ чего удалось занять всю южную часть деревни, вынудивъ японцевъ отойти въ сѣверную, находившуюся шагахъ въ 300—400. Занятую часть деревни роты немедленно стали приводить въ оборонительное состояніе [364].

Такимъ образомъ, къ 7 час. вечера расположеніе частей дивизіи было слѣдующее: Ивангородскій полкъ вытянулся вдоль насыпи старой желѣзной дороги, занявъ также отдѣльныя постройки, находившіяся шагахъ въ 100—150 впереди; Юрьевскій полкъ занималъ насыпь правѣе Ивангородцевъ и южную часть д. Чандіафанъ; три баталіона Лифляндскаго полка расположились въ верстѣ за Ліончатаемъ, а 4-й находился у Каулинтая. Островцы подходили къ д. Мадянза, гдѣ были остановлены, получивъ приказаніе прикрывать штабъ корпуса.

Пока полки Юрьевскій и Ивангородскій продвигались впередъ къ насыпи старой желѣзной дороги, на лѣвомъ флангѣ отряда г.-л. Топорнина произошло слѣдующее:

Въ 1 часъ 30 мин. дня командиръ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи г.-м. Шатиловъ получилъ отъ начальника штаба 16-го арм. корпуса сообщеніе,

что Салинпу занято противникомъ, съ приказаніемъ атаковать эту деревню съ юго-запада [365].

Около 2 час. 30 мин. дня слѣдовавшіе въ авангардѣ 1-й и 2-й баталіоны Орловскаго полка, продвигаясь подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ противника, заняли насыпь желѣзной дороги противъ д. Ліончатай и кладбище впереди, а затѣмъ г.-м. Шатиловъ выслалъ 3-й баталіонъ того же полка въ боевую линію для охвата Салинпу съ юга.

Баталіонъ этотъ попалъ подъ ружейный огонь слѣва со стороны д. Тайайпу (Тазыпу), вслѣдствіе чего, дабы избѣжать фланговаго огня, ему пришлось перемѣнить слегка фронтъ. Послѣ этого со стороны той же деревни онъ былъ дважды атакованъ японцами, которые были отбиты.

Такимъ образомъ, выяснилось, что Тайайпу уже занято противникомъ; къ этой деревнѣ подходили все новыя и новыя части, передвигавшіяся небольшими группами.

Вслѣдствіе этого г.-м. Шатиловъ выдвинулъ изъ своего резерва, находившагося за д. Каулинтай, два баталіона Брянскаго полка, которые подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ заняли д. Ядяганза. Пѣхота противника пріостановила наступленіе, а его батарея открыла огонь съ позиціи къ юго-западу отъ Тайайпу. Такъ какъ при бригадѣ артиллеріи не было, а батареи 25-й арт. бригады открыли огонь только около 5 час., то въ теченіе двухъ съ половиной часовъ вся тяжесть боя лежала исключительно на пѣхотѣ.

Къ 5 час. у противника уже обнаружились силы не менѣе бригады пѣхоты при 2—3 батареяхъ.

Между тѣмъ, 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи къ $3^1/_2$ час. дня подошла къ д. Ясынтунь и въ 5 час. 30 мин. получила приказаніе выдвинуть Воронежскій полкъ съ дивизіономъ артиллеріи на позицію южнѣе д. Чансынтунь фронтомъ на песчаные холмы; Козловскій же полкъ съ другимъ дивизіономъ артиллеріи остался въ Янсытунѣ.

Съ наступленіемъ темноты бой затихъ; войска генерала Шатилова остались на своихъ позиціяхъ, выставивъ охраненіе къ западу отъ желѣзнодорожной насыпи, примѣрно въ разстояніи 1 версты отъ Салинпу.

Такимъ образомъ, высланный Главнокомандующимъ отрядъ г.-л. Топорнина столкнулся на маршѣ съ одной изъ обходныхъ колоннъ арміи генерала Ноги.

Колонна эта состояла изъ резервной бригады арміи, такъ какъ 1-я и 7-я дивизіи, слѣдовавшія правѣе и лѣвѣе, не успѣли еще подтянуться [366].

Въ теченіе ночи къ японцамъ подходили подкрѣпленія, разъѣзды ихъ показались на буграхъ у д. Тыашинза, а въ д. Чандіофанѣ всю ночь

былъ слышенъ стукъ колесъ и шумъ, указывавшіе на движеніе значительныхъ силъ въ сѣверномъ направленіи, куда подходили части 1-й японской дивизіи.

Въ теченіе ночи на 18 число на передовыхъ постахъ по временамъ вспыхивала перестрѣлка, вскорѣ, однако, прекращавшаяся.

Отрядъ г.-л. Биргера.
(Карт. прил. № 31).

Какъ было изложено выше, отрядъ г.-л. Биргера поздно вечеромъ прибылъ къ д. Каулитунь. Онъ расположился на ночлегъ, выставивъ мѣры охраненія, а на слѣдующій день, 17 февраля, отъ него были выдвинуты два авангарда, каждый въ составѣ двухъ баталіоновъ Ахалцыхскаго полка съ полубатареею.

Правый, подполк. Руміевскаго,—расположился на Каулитунскихъ высотахъ фронтомъ къ г. Синмитину.

Лѣвый, полк. Гаврилова,—занялъ позицію къ югу отъ Каулитуня.

Въ общемъ резервѣ, у д. Пандятунь, находились Александропольскій полкъ и двѣ батареи.

Къ вечеру 17 числа г.-л. Биргеръ вошелъ въ связь съ конницею г.-м. Грекова, прибывшей, какъ сказано выше, на ночлегъ къ д. Сандіопу (Шендіопа).

Отъ генерала Грекова г.-л. Биргеръ узналъ о наступленіи японцевъ въ обходъ праваго фланга II арміи и о томъ, что, примѣрно на параллели Даваньганьпу, колонны ихъ постепенно сворачиваютъ въ направленіи на Лаобянъ.

Возможность нахожденія противника на пути отступленія отряда къ Мукдену вызвала со стороны генерала Биргера принятіе мѣръ охраненія къ востоку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предполагалъ овладѣть ночнымъ нападеніемъ д. Ибатхай, въ которой, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, находилась небольшая кавалерійская часть.

Всѣ распоряженія для этого нападенія были уже сдѣланы, когда около 11 час. вечера было получено приказаніе Главнокомандующаго отряду возвратиться въ Мукденъ [367].

Приказаніе это было вызвано слѣдующимъ [368]:

Озабочиваясь больше всего развѣдкою на правомъ берегу Ляохэ, конница г.-м. Грекова отошла къ сѣверу отъ Синминтинской дороги, и къ вечеру 17 февраля отрядъ г.-л. Биргера оказался изолированнымъ. Поэтому у Главнокомандующаго явились опасенія, что японцы, занявъ дорогу между Синминтиномъ и Мукденомъ, могутъ отрѣзать его отъ путей на Мукденъ или Хушитай и даже уничтожить или вынудить его отступить на правый берегъ Ляохэ. Поэтому онъ рѣшилъ оттянуть отрядъ г.-л. Биргера къ Мукдену, при чемъ указалъ, что только немедленное выступленіе изъ Каулитуня и совер-

шеніе марша подъ покровомъ ночи можетъ облегчить ему прорывъ къ Мукдену.

Кромѣ того, на случай невозможности выйти къ Мукдену, въ дополнительномъ предписаніи указывалось, не ввязываясь въ бой, воспользоваться дорогами, отходившими въ сѣверо-восточномъ направленіи, и двигаться на ст. Хушитай. Впрочемъ, послѣднее указаніе было получено генераломъ Биргеромъ лишь 19 числа, уже послѣ боя подъ Дафашеномъ, о которомъ будетъ сказано ниже [369].

Распоряженія Главнокомандующаго 17 февраля.

Изъ донесеній г.-м. Грекова, полученныхъ въ Штабѣ Главнокомандующаго въ теченіе 17 февраля, вытекало, что, помимо движенія колоннъ противника на востокъ, продолжается движеніе его и на сѣверъ, къ Синминтинской дорогѣ.

Кромѣ того, изъ другихъ источниковъ въ Штабъ Главнокомандующаго стали поступать также свѣдѣнія о томъ, что около дивизіи противника двигается вдоль р. Ляохэ, перешло уже въ окрестностяхъ Лаобяна черезъ дорогу Мукденъ—Синминтинъ и направляется на сѣверъ къ Тѣлину или къ Хушитаю [370].

Какъ будетъ видно, свѣдѣнія эти не были вѣрны, но во время ихъ полученія съ ними приходилось считаться, ибо изъ данныхъ, сообщенныхъ г.-м. Грековымъ, нельзя было вывести заключенія о размѣрахъ движенія противника на сѣверъ.

Для парализованія дальняго обхода противника на Тѣлинъ Главнокомандующій уже не имѣлъ резерва. Поэтому онъ призналъ необходимымъ послать срочное приказаніе г.-л. Гернгроссу объ ускореніи движенія 1-го Сиб. корпуса.

Ему предписывалось остановиться на ночлегѣ у с. Чансамутунь, а на другой день съ разсвѣтомъ быстро перейти „на сѣверную сторону Мукдена, примѣрно къ Императорскимъ „могиламъ, для защиты города". Кромѣ того, для объединенія начальствованія надъ всѣми войсками и учрежденіями, находившимися въ Тѣлинѣ, туда былъ командированъ начальникъ этаповъ г.-м. Истоминъ, на обязанность котораго возлагалась оборона города и мостовъ на р. Цайхэ [371]. Въ его распоряженіе первоначально поступали маршевыя команды, которыя было приказано высаживать въ Тѣлинѣ.

Къ вечеру 17 февраля отъ начальника дивизіона развѣдчиковъ при Главнокомандующемъ подполк. Дроздовскаго и отъ г.-м. Грекова были получены новыя, весьма важныя донесенія, выяснявшія болѣе или менѣе опредѣленно картину наступленія японскихъ обходныхъ колоннъ.

Подполк. Дроздовскій телеграфировалъ изъ Лаобяна: ,,Колонны ,,противника, приблизительно до четырехъ дивизій, двигавшіяся ,,по Ляохэ, перемѣнили направленіе и въ настоящее время двигаются ,,на востокъ; лѣвый флангъ двигается по дорогѣ на Шелихэ, другія ,,колонны двигаются южнѣе, въ пространствѣ между Шелихэ и Са-,,линпу. Силы противника, двигавшіяся за авангардами, точно не опре-,,дѣлилъ; предполагаю, что не менѣе 4 дивизій" (372).

Почти одновременно поступило донесеніе генерала Грекова о томъ, что въ теченіе дня ,,замѣчалось наступленіе по лѣвому берегу Ляохэ ,,только двухъ колоннъ, изъ которыхъ одна повернула на сѣверо-,,востокъ, другая же дѣлала поворотъ, не доходя 4 верстъ къ югу ,,отъ д. Лаобянъ. Сила первой колонны опредѣляется въ 3 полка ,,пѣхоты, а второй—въ одинъ полкъ съ кавалеріей. Независимо этого, ,,другія колонны противника продолжаютъ наступленіе на сѣверъ, ,,приближаясь къ Синминтинской дорогѣ" (373).

Эти донесенія, какъ было изложено выше, вызвали направленіе отряда г.-л. Топорнина не на Ташичао и Каулитунь, а на Салинпу, и, кромѣ того, Главнокомандующій счелъ необходимымъ, съ одной стороны, усилить войска, находившіяся въ распоряженіи генерала бар. Каульбарса, а съ другой—принять мѣры къ тому, чтобы II армія приняла ,,такое расположеніе, при которомъ возможно мень-,,шими силами можно было бы обороняться на лѣвомъ берегу Хуньхэ, ,,дабы возможно болѣе силъ направить на правый берегъ, гдѣ дѣй-,,ствія наши и японцевъ должны имѣть рѣшающее значеніе" (374).

Сформированіе отряда г.-м. Де-Витта.

Въ виду крѣпкихъ позицій III арміи, на которыхъ, въ случаѣ наступленія противника, можно было съ успѣхомъ вести оборону силами значительно слабѣйшими, Главнокомандующій, по совѣщаніи съ генераломъ бар. Бильдерлингомъ, приказалъ двинуть къ Мукдену три полка 17-го корпуса съ тремя батареями (375). ,,Генералъ бар. Бильдерлингъ двинулъ весь свой армей-,,скій резервъ—полки Великолуцкій, Болховскій и Зарайскій и, ,,въ сознаніи важности быстрой поддержки нашихъ силъ на пра-,,вомъ берегу р. Хуньхэ, жертвуя ближайшими интересами ввѣрен-,,ной его командованію арміи, по собственной инициативѣ приба-,,вилъ къ этимъ тремъ полкамъ еще три баталіона (1-й, 2-й и 3-й) ,,Самарскаго полка (присланнаго въ его распоряженіе для поддер-,,жанія расположенія 6-го Сиб. корпуса), а также 2 эскадрона ,,драгунъ" (376).

Эти полки вмѣстѣ съ 4-ю и 7-ю батареями 35-й и 5-ю батареею 40-й арт. бригадъ, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи г.-м. Де-Витта, образовали особый отрядъ, кото-

рому первоначально было приказано выступить черезъ д.д. Тасудяпу и Татай къ р. Хуньхэ, гдѣ занять позицію на обоихъ берегахъ рѣки и войти въ связь съ отрядомъ генерала Топорнина [377]. Ему указывалось на желательность атаковать ночью флангъ подходящей колонны японцевъ; рекомендовалось безъ крайней надобности въ бой не вступать и предлагалось въ случаѣ необходимости отступать на Мукденъ, обороняя подступы къ этому городу.

Затѣмъ въ 7 час. вечера было получено второе приказаніе Главнокомандующаго: „Отряду немедленно двинуться отъ Суятуна на Сухудяпу, гдѣ остановиться съ двумя полками, а третьему полку стать „на правомъ берегу Хуньхэ" [378].

Кромѣ того, предписывалось войти въ связь съ генераломъ Топорнинымъ, вмѣстѣ съ которымъ обезпечить Мукденъ съ запада и разбить противника, наступающаго по правому берегу р. Хуньхэ.

Приказаніе это было вызвано тѣмъ, что часть японцевъ заняла правый берегъ Хуньхэ противъ д. Даваньганьпу и что Салинпу также оказалось во власти противника.

Наконецъ, въ 9 час. вечера г.-м. Де-Виттъ получилъ третье приказаніе: „слѣдовать на Мукденъ, выславъ развѣдку отъ Мукдена „на западъ и занять позицію между желѣзною дорогою и Импе„раторскими могилами, лѣвымъ флангомъ къ Синминтинской дорогѣ, „съ цѣлью задержать наступленіе японцевъ на Мукденъ" [379].

Къ 11 час. 30 мин. вечера отрядъ г.-м. Де-Витта прибылъ къ Угольному разъѣзду и затѣмъ выступилъ дальше къ Мукденской желѣзнодорожной станціи.

Отправка 6-го стр. полка въ Тѣлинъ.

Помимо опасеній за участь Мукдена, донесенія, полученныя вечеромъ 17 числа, указавшія на движеніе японской колонны къ Тѣлину или Хушитаю, вызвали у Главнокомандующаго опасеніе за эти пункты, а потому онъ приказалъ два стрѣлковыхъ полка II арміи перевезти по желѣзной дорогѣ къ Хушитаю. Но затѣмъ, въ 11 час. 50 мин. вечера, это распоряженіе было отмѣнено, и было приказано перевезти изъ Сухудяпу къ Тѣлину одинъ стрѣлковый полкъ [380]. Для этого Штабомъ II арміи былъ назначенъ 6-й стр. полкъ, сильно пострадавшій во время январьскихъ боевъ подъ Сандэпу и находившійся въ весьма слабомъ составѣ.

Сформированіе отряда полк. Запольскаго.

Съ цѣлью же обезпечить ст. Хушитай Главнокомандующій приказалъ сформировать подъ начальствомъ ген. штаба полк. Запольскаго отрядъ въ составѣ четырехъ маршевыхъ баталіоновъ, находившихся на Угольномъ разъѣздѣ, трехъ баталіоновъ Самарскаго полка и одной батареи, выдѣленныхъ изъ состава отряда г.-м. Де-Витта.

Полк. Запольскому было приказано направиться отъ Угольнаго разъѣзда къ д. Сантайцзы и ст. Хушитай, гдѣ принять подъ свое начальство находившіеся тамъ подъ начальствомъ подполк. Ефимова маршевой баталіонъ и полубатарею [381].

Мѣры по сокращенію фронта II арміи.

Съ цѣлью сократить фронтъ II арміи Главнокомандующимъ въ 9 час. вечера 17 числа было отдано распоряженіе: „арміи принять болѣе „сосредоточенное расположеніе, занявъ линію дере„вень Тусанпу—Цантапу—Туэльпу съ резервомъ у Сухудяпу и аван„гардомъ у Даваньганьпу" [382].

Занятіе II арміею на лѣвомъ берегу Хуньхэ болѣе короткаго фронта давало возможность направить на правый берегъ этой рѣки большую часть арміи.

Затѣмъ, когда выяснилось, что на правый берегъ Хуньхэ для подкрѣпленія отряда г.-л. Топорнина еще не были отправлены какія-либо силы изъ состава II арміи, Главнокомандующій между 10 и 11 час. вечера по телефону приказалъ начальнику Штаба II арміи немедленно двинуть не менѣе 16—18 баталіоновъ на линію Янсытунь—Чансынтунь въ распоряженіе генерала бар. Каульбарса.

Наконецъ, 1-му Сиб. корпусу было вновь послано приказаніе ускорить движеніе. Къ вечеру 17 февраля этотъ корпусъ прибылъ въ окрестности д. Суаншицзы (въ 1 вер. къ югу отъ Миндятуна на Фушунской вѣтви). Здѣсь только въ третьемъ часу утра 18 февраля командиръ корпуса получилъ упомянутое выше приказаніе Главнокомандующаго, посланное въ 5 час. 30 мин. дня 17 числа о движеніи къ Императорскимъ могиламъ. Въ шестомъ часу утра до г.-л. Гернгросса дошло новое приказаніе Главнокомандующаго, въ которомъ говорилось, что прибытіе корпуса къ Мукдену настоятельно необходимо и что Главнокомандующій приказалъ слѣдовать безъ замедленія къ этому городу, но не къ Императорскимъ могиламъ, а къ станціи желѣзной дороги [383].

Такимъ образомъ, по расчетамъ Главнокомандующаго, къ утру и въ теченіе дня 18 февраля на правомъ берегу р. Хуньхэ должны были собраться: 1) уже находившіеся тамъ отряды г.-л. Биргера и Топорнина—40 бат.; 2) отрядъ г.-м. Де-Витта—12 бат.; 3) еще 16—18 бат. изъ состава II арміи; 4) 1-го Сиб. корпуса—24 бат. [384]; 5) отрядъ полк. Запольскаго—7 бат. Всего 99—101 баталіоновъ.

Расположеніе частей II арміи къ полуночи на 18 февраля.
(Карт. прил. № 39).

Послѣ окончанія боевъ и передвиженій 17 февраля, части, находившіяся на правомъ флангѣ Маньчжурскихъ армій, къ полуночи на 18 число были расположены:

Конница въ двухъ группахъ: а) генералъ Грековъ съ 10 сот. и 6 кон. ор.—у

д. Сандіуопу на лѣвомъ берегу р. Ляохэ, имѣя, кромѣ того, 2 сотни Читинскаго каз. и 4 эск. Черниговскаго драг. полковъ на правомъ берегу Ляохэ въ окрестностяхъ Мачана, а 5-й Уральскій полкъ—у д. Чиндуйза; б) г.-м. Толмачевъ съ 14 сотнями и 12 кон. ор.—въ окрестностяхъ д.д. Айдяпу и Сяованьганьпу. Кромѣ того, 2 сотни Терско-Кубанскаго полка находились на летучей почтѣ, а 1 сотня Дагестанскаго полка—въ отрядѣ г.-м. Голембатовскаго, въ прикрытіи переданной въ этотъ отрядъ 4-й Забайкальской батареи.

Отрядъ г.-л. Биргера, въ составѣ 1-й бригады 41-й пѣх. дивизіи, 2 ротъ Орскаго полка, 1-го дивизіона 45-й арт. бриг. и 2 сотенъ 11-го Оренбургскаго каз. полка,—у Каулитуня.

Г.-л. Топорнинъ съ 25-ю пѣх. дивизіею, 25-ю арт. бригадою, сводною дивизіею г.-м. Васильева и дивизіономъ 31-й арт. бригады—занялъ полотно старой желѣзной дороги противъ д. Салинпу.

Отрядъ г.-м. Голембатовскаго: полки Минскій, Бузулукскій, Орскій, Замосцскій, 8-й стр. и 1-й баталіонъ 20-го стр. полка въ д. Шуанго. Въ тылу отряда, въ окрестностяхъ д.д. Матурань и Даваньганьпу,—собрались остальные полки Сводно-стрѣлковаго корпуса съ 1-мъ, 2-мъ и 5-мъ арт. стр. дивизіонами.

Изъ частей 8-го арм. корпуса: Волынскій и Прагскій полки находились въ д. Тоутайцзы; Модлинскій и Люблинскій полки съ 29-ю арт. бригадою—между д.д. Тоутайцзы и Синьтайцзы, а Житомирскій и Подольскій съ дивизіономъ 41-й арт. бригады—въ Синьтайцзы; другой дивизіонъ этой же бригады находился у Даваньганьпу.

Оставшіяся за выдѣленіемъ сводной дивизіи г.-м. Васильева, *части 10-го арм. корпуса* занимали: Тамбовскій полкъ съ 4 батареями (24 ор.) 31-й арт. бригады и 6 мортирами—участокъ отъ редута западнѣе д. Чансыпу до Яншулинза; Сѣвскій полкъ и 1 баталіонъ Елецкаго съ тремя батареями 9-й арт. бригады, 8 поршневыми орудіями и 6 мортирами—участокъ Яншулинза—Ямандяпу—Кауцзятай и люнетъ восточнѣе послѣдней деревни, входя здѣсь въ связь съ 5-мъ Сиб. корпусомъ. Въ резервѣ у д. Сулюбтай стояли три баталіона Елецкаго полка.

Пензенскій полкъ находился въ Сухудяпу, куда онъ въ 10 час. вечера былъ передвинутъ изъ Сулюбтая.

Дѣйствія конницы генерала Грекова.
(Карт. прил. № 36).

Въ теченіе всего 18 февраля часть конницы, находившаяся подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. Грекова, простояла на мѣстѣ у д. Сандіуопу (Шендіопа) и къ вечеру перешла въ Сяцзылампао. Генералъ Грековъ возложилъ на 5-й Уральскій полкъ продолжать

слѣдить съ сѣвера за японскими колоннами, находившимися на лѣвомъ берегу Ляохэ.

Вслѣдствіе этого полкъ, выславъ разъѣзды, перешелъ въ д. Сишелихэ.

Около 10 час. утра разъѣзды эти обнаружили приближеніе къ Дафашену непріятельской колонны пѣхоты съ артиллеріею, силу которой они опредѣлили въ два полка [385].

Въ отвѣтъ на донесеніе объ этомъ, посланное г.-м. Грекову, послѣдній подтвердилъ приказаніе слѣдить за противникомъ съ сѣвера, держать связь съ отрядомъ г.-л. Биргера и прикрывать лѣвый флангъ коннаго отряда, „который постарается не отойти сѣвернѣе „Лалатуня" (Лалатре) [386].

Во исполненіе этого приказанія полкъ перешелъ къ Лаобяну, при чемъ разъѣзды его выяснили, что всѣ деревни къ югу и къ юго-востоку отъ этого селенія заняты японцами.

Послѣ этого въ 4 часа 30 мин. дня полкъ отошелъ въ д. Кайлюншу (Кайманпу *), гдѣ расположился на ночлегъ.

Ни въ полку, ни вообще въ отрядѣ потерь за день не было.

Донесенія, присланныя г.-м. Грековымъ въ теченіе 18 числа въ Штабы Главнокомандующаго и II арміи, сводились къ слѣдующему:

1) Въ Синминтинѣ, развѣданномъ только „шпіонами и опросомъ „проѣзжихъ", по показаніямъ этихъ лицъ находится 700—800 чел. кавалеріи при 7—8 орудіяхъ.

2) Сѣвернѣе Мачана на Ляохэ пѣхоты не обнаружено.

3) Въ 4 верстахъ къ западу отъ Ляохэ, приблизительно на высотѣ Дысячана, разъѣздамъ удалось выслѣдить колонну въ одинъ полкъ.

4) Три деревни къ западу отъ Ибатхая заняты японскими войсками, выступившими на сѣверъ.

5) Пѣхота и кавалерія собираются къ д. Таминтунь, откуда направляются на сѣверо-востокъ [387].

Въ общемъ, въ то время, когда японскія обходныя колонны продолжали свое движеніе въ восточномъ направленіи и ихъ лѣвый боковой отрядъ, какъ будетъ изложено ниже, столкнулся у Дафашена съ отрядомъ генерала Биргера, конница г.-м. Грекова, не будучи тѣснима противникомъ, ушла въ сѣверномъ направленіи, вслѣдствіе чего отряды генераловъ Биргера и Топорнина оказались лишенными ея содѣйствія.

Что касается дѣйствій коннаго отряда г.-м. Толмачева, то они находились въ связи съ таковыми частей II арміи, оставшихся

---

*) На картахъ не обозначено; находится близъ Лаобяна.

на лѣвомъ берегу Хуньхэ, а потому о нихъ и будетъ сказано при изложенiи этихъ дѣйствiй.

Отрядъ г.-л. Биргера.
Бой у Дафашена.
(Карт. прил. №№ 31 и 40).

Пока происходили перечисленныя выше передвиженiя 5-го Уральскаго полка, въ сосѣдствѣ его, около Дафашена, отрядъ г.-л. Биргера столкнулся съ одною изъ боковыхъ японскихъ колоннъ.

Получивъ, вечеромъ 17 февраля, приказанiе Главнокомандующаго возвратиться изъ Каулитуня въ Мукденъ, г.-л. Биргеръ отмѣнилъ всѣ отданныя распоряженiя и приказалъ отряду готовиться къ движенiю на Мукденъ, по большой Мандаринской дорогѣ, которая, повидимому, была еще свободна, такъ какъ телеграфъ между Пандятунскимъ этапомъ и Мукденомъ продолжалъ дѣйствовать.

О полученномъ приказанiи имъ было сообщено генералу Грекову съ просьбою оказать содѣйствiе прикрытiемъ марша.

Около 2 час. ночи 18 февраля голова колонны выступила изъ Каулитуня. Въ авангардѣ слѣдовали сотня казаковъ и 4-й баталiонъ Александропольскаго полка, за которымъ въ разстоянiи версты двигались остальные баталiоны того же полка съ двумя батареями 45-й арт. бригады. Далѣе слѣдовалъ громадный, состоявшiй при отрядѣ, обозъ (388), за которымъ вытянулся 162-й Ахалцыхскiй полкъ съ батареею.

Около 10 час. утра голова колонны подошла къ Лаобяну. Отсюда г.-л. Биргеръ выслалъ въ направленiи на Мукденъ двѣ сотни казаковъ и охотниковъ обоихъ полковъ, которые около 11½ час. утра доставили свѣдѣнiя о томъ, что японскiй пѣхотный отрядъ, силу котораго имъ опредѣлить не удалось, находится за р. Сяошуйхэ, примѣрно на линiи Бяньцзяо—Тафашинъ.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ частей кавалерiйской бригады генерала Тамура, поддержанныхъ двумя баталiонами 1-й дивизiи. Переправившись черезъ Ляохэ у Талитуня, онъ 16 числа дошелъ до Цаоцзятая (Цхаодяотхая), а 17-го продвинулся до Синминтинъ-Мукденской дороги (389).

Желая выяснить обстановку, г.-л. Биргеръ рѣшилъ завязать бой съ противникомъ, а потому лично произвелъ рекогносцировку его расположенiя, которая выяснила, что наилучшiе подступы находятся на правомъ флангѣ противника. Нанести ударъ именно въ этомъ направленiи было выгодно еще и потому, что такимъ образомъ облегчался прорывъ отряда къ Мукдену.

Вслѣдствiе этого имъ было отдано словесное приказанiе (390): Александропольскому полку подъ начальствомъ подполк. Пинамзгва-

рова составить боевую часть, выдвинувъ по одному баталіону вправо и влѣво отъ Мандаринской дороги и поставивъ остальные два баталіона, по баталіону, за обоими флангами.

Артиллеріи полк. Янушкевича выѣхать на позицію въ раіонѣ, назначенномъ для Александропольскаго полка.

Ахалцыхскому полку полк. Гаврилова и двумъ ротамъ Орскаго полка, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады 41-й дивизіи г.-м. Элліота, составить общій резервъ, которому расположиться у большой дороги за серединою боевой части.

Бывшія при отрядѣ батареи расположились: 1-я и 2-я—къ сѣверу отъ большой дороги, а 3-я—къ югу отъ нея, и открыли огонь по японской артиллеріи.

Въ 12 час. 25 мин. японская артиллерія, въ свою очередь, открыла огонь.

Вскорѣ послѣ этого завязалась ружейная перестрѣлка.

Во время движенія впередъ, 1-я, 2-я, 4-я, 9-я и 11-я роты Александропольскаго полка, пользуясь русломъ протекавшаго близъ праваго фланга ручья, взяли направленіе на д. Сяобянъ. Около 3 час. дня начальникъ отряда приказалъ, съ цѣлью возможно глубже охватить правый флангъ противника, усилить лѣвый флангъ своего боевого порядка сперва 2-мъ, а затѣмъ и 3-мъ баталіонами Ахалцыхскаго полка.

По мѣрѣ приближенія пѣхоты къ позиціи японцевъ, 1-я и 2-я батареи переѣхали на 2-ю позицію и сосредоточили весь свой огонь по занятымъ ими деревнямъ, а 3-я продолжала состязаться съ ихъ артиллеріею. Затѣмъ и эта батарея перемѣнила позицію и перенесла свой огонь на д. Тафашинъ.

Въ 4 часа дня роты 1-го и 3-го баталіоновъ Александропольцевъ выбили противника изъ д.д. Сяобянъ и Сяофашинъ, а затѣмъ 2-й баталіонъ Ахалцыхцевъ, поддержанный частями 1-го и 3-го баталіоновъ, овладѣлъ д. Бяньцзяо. Кромѣ того, 13-ю и 16-ю ротами того же полка были заняты отдѣльные дворы, находившіеся на Мандаринской дорогѣ.

Такимъ образомъ, къ 5 час. дня д. Тафашинъ была охвачена съ фронта и обоихъ фланговъ, боевыя части отряда сблизились съ непріятелемъ до 600, а мѣстами даже до 300 шаговъ, и, казалось, можно было надѣяться овладѣть ею.

,,Однако, неизвѣстность общей обстановки на западномъ фронтѣ, ,,приближеніе ночи и появленіе у противника новыхъ батарей‘‘, указывавшихъ, по мнѣнію генерала Биргера, на то, ,,что у японцевъ имѣются ,,свѣжія, не введенныя въ дѣло, силы, побудили его приложить всѣ ,,усилія къ тому, чтобы возможно быстрѣе присоединиться къ вой- ,,скамъ, находившимся у Мукдена‘‘ (301).

Такъ какъ къ этому времени мѣстность къ сѣверу отъ дороги была свободна отъ противника, то онъ рѣшилъ отходить въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Съ этою цѣлью, вскорѣ послѣ 5 час. имъ было отдано приказаніе прекратить дальнѣйшее наступленіе и съ наступленіемъ сумерекъ отходить въ направленіи на д.д. Кученза и Сишелихэ съ тѣмъ, чтобы обходными путями выйти къ Мукдену.

Находившемуся при отрядѣ громадному обозу еще ранѣе (около 4 час. дня) было приказано вытянуться вдоль дороги, прилегавшей къ старому желѣзнодорожному полотну. Къ 8 час. утра 19 числа обозъ этотъ въ цѣлости прибылъ въ д. Сандяза.

,,Такимъ образомъ атака не была доведена до конца, и начальникъ отряда не воспользовался случаемъ нанести частное пораженіе противнику, силы котораго въ это время были еще незначительны'' (392).

Хотя противникъ и не преслѣдовалъ, выводъ войскъ изъ боя затруднялся наступившею ночью и незнакомствомъ съ мѣстностью, вслѣдствіе чего отступленіе было исполнено нѣсколькими разрозненными колоннами.

Части Александропольскаго полка, находившіяся на правомъ флангѣ, безъ затрудненій вышли на путь слѣдованія обозовъ. Вполнѣ благополучно отошли также 1-я и 2-я батареи 45-й арт. бригады.

Что же касается ротъ лѣваго участка (2-й, 6-й, 9-й, 11-й, 13-й и 14-й), то онѣ только около 7 час. вечера получили отъ г.-м. Элліота приказаніе двинуться на Шелихэ вмѣстѣ съ 3-ю батареею 45-й бригады. Первоначально движеніе шло благополучно, но около 2 час. ночи было замѣчено, что части эти оторвались отъ общей колонны. Тогда командовавшій 4-мъ баталіономъ подполк. Петрачукъ, зная, что отрядъ идетъ къ Мукдену, рѣшилъ двигаться самостоятельно къ этому городу съ отбившимися отъ отряда ротами, къ которымъ присоединилась и 3-я батарея 45-й арт. бригады. Къ 8 час. утра отрядъ этотъ подошелъ къ д. Кунзятунь, гдѣ встрѣтилъ также отбившіяся отъ отряда роты Ахалцыхскаго полка подъ начальствомъ подполк. Уліева.

Затѣмъ около 2 час. дня 19 числа роты обоихъ полковъ прибыли къ Мукденскому этапу, гдѣ получили отъ Командующаго II арміею приказаніе направиться въ д. Сантайцзы, гдѣ поступить подъ начальство полк. Запольскаго.

До Ахалцыхскаго полка приказаніе начать отступленіе дошло лишь около 7 час. вечера, вслѣдствіе чего онъ началъ движеніе въ темнотѣ и только къ 3 час. ночи достигъ д. Кученцзы, откуда, послѣ кратковременнаго отдыха, направился черезъ д.д. Уандяоафанъ и Убинлинза.

Къ полудню 19 числа части полка присоединились къ Александропольцамъ, расположившимся въ раіонѣ д.д. Лидяпуза—Коуцзыянъ—Хаосинтай. Но въ этомъ направленіи двинулись только 10 ротъ полка; 3-я, 7-я, 9-я, 11-я, 14-я и 15-я роты, при которыхъ находился подполк. Уліевъ, направились за отдѣлившимися ротами Александропольцевъ, вмѣстѣ съ которыми, какъ изложено выше, и прибыли къ Мукдену (393).

Прибывъ въ д. Сандяза, г.-л. Биргеръ далъ людямъ отдыхъ до 3 час. дня, а затѣмъ выступилъ къ Мукдену. Но около д. Таудятунь имъ было получено приказаніе Главнокомандующаго слѣдовать не къ Мукдену, а на ст. Хушитай, съ тѣмъ, чтобы обезпечить желѣзную дорогу отъ нападеній японцевъ съ запада. Къ ст. Хушитай отрядъ прибылъ утромъ 20 числа.

Въ бою подъ Дафашеномъ отрядъ потерялъ 9 офицеровъ и 567 ниж. чиновъ (394).

Отрядъ г.-л. Топорнина.

Бой у Салинпу.

(Карт. прил. №№ 34 и 38).

Пока войска г.-л. Биргера подходили къ Дафашену и завязывали бой съ противникомъ, отрядъ г.-л. Топорнина уже отходилъ къ Мукдену.

Какъ изложено выше, отрядъ этотъ къ вечеру 17 числа занялъ полотно старой желѣзной дороги, и тогда же генералъ Топорнинъ донесъ Главнокомандующему, что бой рѣшительныхъ результатовъ не далъ и что онъ предполагаетъ на слѣдующій день съ утра возобновить наступленіе.

Отъ г.-л. Биргера извѣстій не имѣлось, такъ какъ за отсутствіемъ конницы установить съ нимъ связь было невозможно (395).

По поводу принятаго г.-л. Топорнинымъ рѣшенія, продолжать 18 февраля атаку д. Салинпу, Главнокомандующій въ 10 час. 15 мин. вечера 17 февраля писалъ ему (396):

„Главная опасность Вамъ угрожаетъ съ праваго фланга. Обходящія насъ силы противника еще не выяснены; предполагается четыре дивизіи. Пойдя въ обходъ, Вы подставите свой флангъ. Примите всѣ мѣры, дабы войти въ связь съ генераломъ Биргеромъ. Опасаюсь, что онъ въ тяжеломъ положеніи. Онъ можетъ быть отрѣзанъ. Надо скорѣе оттянуть его къ Мукдену или ему отступать къ Тѣлину, задерживая противника. Полагаю, что прежде всего надо выяснить, какія силы Вы противъ себя имѣете съ фронта и на флангѣ, дабы потомъ рѣшить о способѣ дѣйствій. Вамъ надо базироваться на Мукденъ. Когда пріѣдетъ генералъ бар. Каульбарсъ, прочтите и передайте ему эти указанія".

Это предписаніе было дополнено указаніемъ генералъ-квартирмейстера г.-м. Эверта, что на фронтѣ Шелихэ—Салинпу наступаетъ болѣе

трехъ дивизій, а потому главное вниманіе должно быть направлено на то, чтобы задержать ихъ наступленіе на Мукденъ.

Въ 1 часъ 5 мин. ночи г.-л. Топорнинымъ была объявлена диспозиція № 1 для дѣйствій ввѣренныхъ ему войскъ 18 числа (прил. № 37).

Въ диспозиціи этой указывалось, что противникъ занимаетъ д. д. Салинпу, Кундіапуза, Сутхайцзы и бугры къ югу отъ стараго полотна желѣзной дороги и предписывалось атаковать его на занятыхъ имъ позиціяхъ. Съ этою цѣлью правый боевой участокъ г.-л. Пневскаго, въ составѣ 3 баталіоновъ Лифляндскаго, Юрьевскаго и Ивангородскаго полковъ при 48 орудіяхъ, долженъ былъ атаковать Салинпу, охватывая лѣвый флангъ японцевъ, а лѣвому участку г.-м. Шатилова, въ составѣ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи, было поручено, выбивъ противника изъ Тайайпу и Кундіапузы, атаковать Салинпу съ юга.

Въ общій резервъ подъ начальствомъ г.-м. Васильева назначались 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи и $3^3/_4$ баталіона Островскаго полка, которымъ указывалось стать у д. Шандіаза (Мадянза).

Такимъ образомъ, отрядъ, въ сущности, долженъ былъ продолжать исполнять задачу предыдущаго дня, при чемъ, несмотря на обнаружившееся уже усиленіе лѣваго фланга японцевъ, группировка его силъ оставалась безъ измѣненія.

О необходимости усилить правый флангъ Юрьевскаго полка г.-л. Пневскій доносилъ командиру 16-го арм. корпуса, прося передать Островцевъ въ его распоряженіе, но просьба эта уважена не была [397].

Около 6 час. утра, при первыхъ же проблескахъ дня, сразу по всей линіи завязалась сперва ружейная, а затѣмъ и артиллерійская перестрѣлка, отъ которой особенно сильно сталъ терпѣть бывшій на крайнемъ правомъ флангѣ 4-й баталіонъ Юрьевцевъ, обстрѣливавшійся съ фланга и даже отчасти съ тыла.

Видя, что роты праваго фланга не въ состояніи продвинуться впередъ, и не имѣя резерва, чтобы ихъ подтолкнуть, командиръ Юрьевскаго полка обратился къ командующему Лифляндскимъ полкомъ, находившемуся въ дивизіонномъ резервѣ, съ просьбою поддержать правый флангъ. Вслѣдствіе этого подполк. Молотковъ, не ожидая разрѣшенія начальника дивизіи, рѣшился придвинуть свой 3-й баталіонъ ближе къ этому флангу.

Между тѣмъ, 1-й и 2-й баталіоны Юрьевскаго полка и Ивангородцы, несмотря на потери, медленно продвигались впередъ.

Частямъ этимъ къ 8 час. утра удалось подойти на 700 шаговъ къ д. Салинпу.

Пока изложенное выше происходило на правомъ флангѣ, артиллерія г.-м. Шатилова въ $6^1/_2$ час. утра открыла огонь, а вслѣдъ затѣмъ

2 баталіона Брянскаго, 2 баталіона Орловскаго и 1 баталіонъ Лифляндскаго полковъ были двинуты на Тайайпу, къ которому спѣшили японскія подкрѣпленія. Батарея 31-й арт. бригады открыла столь сильный огонь по деревнѣ, что японская пѣхота начала ее очищать, отходя на югъ къ песчанымъ холмамъ, куда все время подтягивались новыя колонны. Около 9 час. утра японская батарея снялась къ сѣверу отъ Тайайпу, но ей удалось сдѣлать только одинъ выстрѣлъ: мѣткій сосредоточенный огонь батареи 31-й арт. бригады разогналъ прислугу и не давалъ возможности ей вновь приблизиться къ орудіямъ; другая японская батарея, стоявшая къ югу отъ деревни, все время поддерживала по дивизіону 31-й арт. бригады частый огонь, нанося потери; ее заставить замолчать не удалось.

Между тѣмъ, г.-л. Топорнинъ направилъ Островскій полкъ на Яндяхуанъ съ приказаніемъ охватить лѣвый флангъ японцевъ.

Въ это время положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ Юрьевцевъ начинало принимать все болѣе и болѣе неблагопріятный оборотъ. Находившіяся противъ него японскія части получили за ночь подкрѣпленія и здѣсь развернулось до 4 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, которые, продвигаясь постоянно къ сѣверу, стали поражать 3-й и 4-й баталіоны Юрьевцевъ не только съ фронта и продольно справа, но и съ тыла; особенно губителенъ былъ огонь ихъ пулеметовъ. Въ поддержку боевой части полк. Адариди былъ направленъ послѣдній резервъ—полурота 16-й роты, находившаяся въ прикрытіи знамени. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ полкового адъютанта шт.-кап. Филонова къ начальнику 25-й пѣх. дивизіи съ просьбою поддержать его правый флангъ съ тѣмъ, чтобы отбросить японцевъ.

Вслѣдствіе этого генералъ Пневскій командировалъ въ д. Мадянза къ командиру 16-го арм. корпуса своего начальника штаба полк. Геништу съ просьбою предоставить въ его распоряженіе 1—2 баталіона изъ общаго резерва съ тѣмъ, чтобы ими поддержать Юрьевскій полкъ.

Полк. Геништа прибылъ въ штабъ корпуса въ то время, когда тамъ находился, незадолго передъ тѣмъ прибывшій туда, генералъ бар. Каульбарсъ, которому и доложилъ, что правый флангъ обойденъ и что Юрьевскій полкъ, обстрѣливаемый съ фронта и фланга, несетъ громадныя потери [398].

Почти одновременно съ этимъ Командующимъ II арміею было получено донесеніе о томъ, что будто бы по Синминтинской дорогѣ по направленію къ Мукдену двигается японская колонна силою около дивизіи ([399]). Вообще къ этому времени Командующему II арміею обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ: превосходныя силы противника обходятъ справа понесшій весьма серьез-

ныя потери отрядъ г.-л. Топорнина, о г.-л. Биргерѣ свѣдѣній нѣтъ, а подходъ подкрѣпленій, въ видѣ отряда г.-м. Де-Витта, ожидается съ юга, т. е. не можетъ предотвратить опасности, угрожающей правому флангу.

Имѣя въ виду, что отряду была поставлена главная задача прикрыть Мукденъ съ запада, и опасаясь, чтобы японцы не отбросили генерала Топорнина къ югу и не продвинулись къ Мукдену, бар. Каульбарсъ призналъ необходимымъ начать отходить къ этому послѣднему [400].

Вслѣдствіе этого онъ отдалъ приказаніе не ввязываться въ упорный бой за взятіе Салинпу и, не прекращая огня, наступленіе немедленно пріостановить, а бывшей въ резервѣ 2-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи немедленно направиться на фронтъ Матюанза—Сахэдза съ тѣмъ, чтобы попытаться предупредить японцевъ у Мукдена ([399]).

Приказаніе это было немедленно передано г.-л. Топорнинымъ начальникамъ 25-й и сводной дивизій, командирамъ вторыхъ бригадъ 9-й и 31-й пѣх. дивизій, а также командиру Юрьевскаго полка [401].

Во исполненіе этого приказанія Юрьевскій и Ивангородскій полки отступили въ направленіи на д. Ядятунь къ Юхуантуну, подъ прикрытіемъ сначала Лифляндскаго полка, а затѣмъ Островскаго, занявшаго позицію у д. Хоулинтунь; нѣкоторыя части Юрьевскаго и Ивангородскаго полковъ уклонились на югъ и отходили чрезъ Ліончатай къ Каулинтаю.

Между тѣмъ, г.-м. Шатиловъ, получивъ около 10 час. утра приказаніе начать отступленіе, сознавая, что послѣднее, произведенное днемъ, повлечетъ за собою много безцѣльныхъ потерь, не счелъ возможнымъ привести его немедленно въ исполненіе и приказалъ своимъ частямъ не отходить ни на шагъ съ занятыхъ мѣстъ. Но въ это время имъ было получено приказаніе г.-м. Васильева: немедленно одинъ полкъ 9-й дивизіи, по возможности скрытно, частями вывести изъ боя и сосредоточить въ д. Чансынтунь, а затѣмъ такимъ же порядкомъ вывести изъ боя и другой полкъ.

Г.-м. Шатиловъ черезъ ген. штаба кап. Бредова пытался доложить по телефону командиру 16-го арм. корпуса, что онъ считаетъ совершенно невозможнымъ выводить части немедленно изъ боя и что, по его мнѣнію, обстановка благопріятствовала даже наступленію. „Къ „сожалѣнію, отвѣта на свое предложеніе онъ не получилъ, такъ какъ „телефонъ былъ снятъ“ [402].

Вслѣдствіе этого онъ приступилъ къ выводу изъ боя своихъ частей подъ прикрытіемъ 1 батальона Орловскаго и 1 батальона Брянскаго полковъ, оставшихся въ д.д. Ліончатаѣ и Ядяганза.

Противникъ ограничилъ преслѣдованіе артиллерійскимъ огнемъ, но пѣхотой въ наступленіе не переходилъ.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, начало боя подъ Дафашеномъ совпадало съ отходомъ войскъ г.-л. Топорнина отъ Салинпу и отсутствіе преслѣдованія со стороны японцевъ можетъ найти себѣ объясненіе въ томъ, что ихъ вниманіе было отвлечено къ отряду г.-л. Биргера.

Между 3 и 4 час. дня полки 25-й пѣх. дивизіи собрались къ д. Юхуантунь, гдѣ остановились и приступили къ занятію позиціи, а вслѣдъ затѣмъ Юрьевскій полкъ, какъ наиболѣе пострадавшій, былъ отправленъ въ д. Кудяза.

Полки сводной дивизіи г.-м. Васильева, какъ сказано выше, получили приказаніе генерала бар. Каульбарса занять линію Матюанза—Сахэдза. Но этотъ участокъ, по приказанію Главнокомандующаго, уже въ $10^1/_2$ час. утра былъ занятъ отрядомъ г.-м. Де-Витта [403] и приданнымъ къ нему 4-мъ В.-С. стр. полкомъ, высланнымъ, какъ будетъ изложено, г.-л. Гернгроссомъ, а потому части дивизіи были направлены въ окрестности д. Хуангутэнъ.

Части, участвовавшія въ бою, потеряли всего 45 офицеровъ и 1.777 ниж. чин., изъ которыхъ на долю Юрьевскаго полка пришлось 21 офицеръ и 1.030 нижн. чин. [404].

Что касается силъ японцевъ, находившихся 18 февраля противъ отряда г.-л. Топорнина, то они, подъ впечатлѣніемъ наступленія 17 числа, подтянули въ теченіе ночи на 18-е къ Салинпу 1-ю и 7-ю дивизіи съ тѣмъ, чтобы поддержать резервную бригаду [405].

Событія на лѣвомъ берегу Хуньхэ.
(Карт. прил. № 41).

Вечеромъ 17 февраля генералъ фонъ-деръ-Лауницъ получилъ упомянутое выше приказаніе Главнокомандующаго занять болѣе сосредоточенное расположеніе на фронтѣ Цантапу—Туэльпу съ сильнымъ резервомъ у Сухудяпу. Послѣднимъ предполагалось воспользоваться для дѣйствій на правомъ берегу р. Хуньхэ.

Вслѣдъ за этимъ, около полуночи, были получены дополнительныя распоряженія г.-ад. Куропаткина, переданныя имъ лично по телефону г.-л. Рузскому. Въ этихъ распоряженіяхъ указывалось продолжить расположеніе войскъ на правый берегъ Хуньхэ до д. Тунсанпу, примыкая вмѣстѣ съ тѣмъ у Ланшаньпу къ правому флангу III арміи. Участокъ Цантапу—Туэльпу долженъ былъ быть порученъ оборонѣ одной дивизіи, а участокъ у Тунсанпу—одной бригадѣ. Остальныя войска слѣдовало поставить въ резервѣ у д. Сухудяпу. Изъ состава войскъ, предназначенныхъ въ резервъ, генералу фонъ-деръ-Лауницу было приказано немедленно двинуть въ распоряженіе генерала бар. Каульбарса 16—18 баталіоновъ [406].

Вслѣдъ затѣмъ г.-л. Сахаровъ высказалъ желательность направить возможно скорѣе къ генералу бар. Каульбарсу черезъ Мадяпу на Янсытунь 8 баталіоновъ при 2 батареяхъ. При этомъ онъ указывалъ на то, что г.-л. Топорнинъ уже ведетъ бой съ противникомъ у Салинпу.

Распоряженія ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница.

Въ виду спѣшности распоряженій и невозможности своевременно изготовить диспозицію, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ пригласилъ къ себѣ командировъ 8-го арм. и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ, которымъ и далъ соотвѣтствующія указанія словесно. Согласно послѣднимъ, Сводно-стрѣлковый корпусъ долженъ былъ выступить немедленно и слѣдовать черезъ д. Мадяпу на линію Янсытунь—Чансынтунь; 14-я пѣх. дивизія—съ разсвѣтомъ отступить отъ Тоутайцзы, черезъ Даваньганьпу и Цантапу, къ Сухудяпу; 15-я пѣх. дивизія, также съ разсвѣтомъ, выступить изъ д. Синьтайцзы и слѣдовать къ д. Инэрпу, гдѣ занять новую позицію, которую и укрѣпить. Г.-л. Гершельману по телефону было передано приказаніе: отвести къ разсвѣту полки 10-го арм. корпуса на линію д.д. Инэрпу—Туэльпу.

Наконецъ, г.-м. Голембатовскому было указано, по выступленіи частей II арміи изъ Тоутайцзы, медленно отступать по правому берегу р. Хуньхэ черезъ Лидяпу къ Тунсанпу, держась при отходѣ уступомъ позади войскъ 8-го арм. корпуса, т. е. обезпечивая ихъ правый флангъ.

Конница, въ составѣ 19 сотенъ и 12 орудій, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Толмачева, должна была охранять съ сѣвера движеніе отряда генерала Голембатовскаго.

Вслѣдъ за отдачей приведенныхъ выше приказаній въ Матурань прибылъ начальникъ штаба Сводно-стрѣлковаго корпуса г.-м. Рихтеръ и доложилъ, что нѣкоторые стрѣлковые полки сильно утомлены боемъ и совершеннымъ наканунѣ большимъ переходомъ, а потому предстоящій ночной маршъ для нихъ будетъ очень тяжелъ.

Вслѣдствіе этого генералъ фонъ-деръ-Лауницъ рѣшилъ, вмѣсто всего Сводно-стрѣлковаго корпуса, направить немедленно къ д. Янсытунь 5-ю стр. бригаду, полки которой наиболѣе сохранились. Начальникъ этой бригады, г.-м. Чуринъ, получилъ лично отъ генерала фонъ-деръ-Лауница приказаніе слѣдовать черезъ Даваньганьпу и Сухудяпу и выступилъ въ 4 часа утра 18 февраля.

Въ составъ его отряда вошли: 17-й и 18-й стр. полки, $5\frac{1}{2}$ ротъ 19-го стр. полка, 7 ротъ 20-го стр. полка *), 6 ротъ 2-го стр. полка, 1 рота 3-го стр. полка и 1-й стр. арт. дивизіонъ.

---

[1]) По одной ротѣ 19-го и 20-го стр. полковъ осталось при 5-мъ стр. арт. дивизіонѣ, приданномъ 2-й стр. бригадѣ.

Какъ вслѣдствіе крайняго утомленія людей, заставлявшаго, через каждые полчаса движенія, давать имъ отдыхъ въ теченіе пяти—десяти минутъ, такъ и потому, что путь часто загромождался обозами, движеніе этого отряда происходило очень медленно. Вслѣдствіе этого онъ только къ полудню 18 числа прибылъ въ д. Мадяпу [407].

Здѣсь г.-м. Чуринъ узналъ отъ ген. штаба подполк. Новицкаго, что деревни къ сѣверу и сѣверо-западу отъ д. Эльтхайза заняты японцами, и потому обратился къ генералу бар. Каульбарсу съ письменнымъ запросомъ: ,,куда полезнѣе отряду продолжать движеніе" [408]. Послѣдній, опасаясь, что ,,наступленіе противника, обнару- ,,женнаго у насыпи старой желѣзной дороги, можетъ поставить всю ,,II армію въ критическое положеніе, и сознавая, что присутствіе ,,отряда г.-м. Чурина у Мадяпу можетъ принести большую пользу" [409], приказалъ ему до полученія особыхъ приказаній остаться у этого селенія.

Вслѣдъ за выступленіемъ отряда г.-м. Чурина въ 12 час. 30 мин. ночи 18 февраля была отдана диспозиція № 8 по II арміи (прил. № 38), которою предписывалось:

1) Отряду г.-м. Голембатовскаго слѣдовать береговой дорогой праваго берега до д. Тунсанпу.

2) Сводно-стрѣлковому корпусу, сосредоточившись у Даваньганьпу, двинуться на д.д. Синькайхэ и Ладяпу, къ Цантапу.

3) 8-му арм. корпусу сосредоточиться къ разсвѣту у Даваньганьпу и направить одну дивизію отъ Тоутайцзы на Синьтайцзы, Дачжуаньхэ, Инэрпу, Татай, а на другую возложить прикрытіе отхода частей арміи.

4) 10-му арм. корпусу слѣдовать изъ д.д. Чансыпу и Кауцзятай на Сулюбтай, Дачжуаньхэ, Инэрпу, Татай и на Паюньчжуанъ, Хуанди, Туэльпу.

5) Конницѣ г.-м. Толмачева охранять правый флангъ колонны генерала Голембатовскаго.

Вслѣдъ за отправкою этой диспозиціи генералъ фонъ-деръ-Лауницъ отдалъ словесное приказаніе сформировать изъ частей 1-го, 5-го, 7-го, 8-го и 20-го стр. полковъ, 2-го и 5-го стр. арт. дивизіоновъ, двухъ мортирныхъ и одной поршневой батарей сводную бригаду, которой, подъ начальствомъ начальника 1-й стр. бригады г.-м. Домбровскаго, перейти въ Сухудяпу. Въ это селеніе поименованныя выше части прибыли къ 8 час. утра [410].

Туда же прибыли 3-й, 4-й и 6-й стр. полки, изъ которыхъ послѣдній здѣсь же былъ посаженъ на поѣздъ и отправленъ въ Тѣлинъ.

Такимъ образомъ, по отношенію къ Сводно-стрѣлковому корпусу диспозиція не могла быть выполнена.

Въ диспозиціи не было указаній, какія части должны были занять участки позиціи Цантапу—Инэрпу—Туэльпу, а потому генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ и его штабомъ указанія эти были даны позднѣе.

Такъ какъ въ диспозиціи ничего не говорилось о движеніи обозовъ, то послѣдніе остались на мѣстахъ, указанныхъ имъ диспозиціею за № 7.

Передвиженія частей.

Во исполненіе приведенныхъ выше распоряженій отрядъ г.-м. Голембатовскаго, въ составѣ Орскаго и Бузулукскаго полковъ съ батареями—5-й 28-й арт. бригады и 4-й Забайкальской каз., выступилъ между 3 и 5 час. утра изъ окрестностей Шуанго и направился на д.д. Лидяпу и Тунсанпу, куда собирались также и конныя части г.-м. Толмачева.

Минскій и Замосцскій полки, входившіе въ составъ этого отряда, получили приказаніе слѣдовать въ Даваньганьпу на присоединеніе къ своему корпусу. Сюда они прибыли въ пятомъ часу утра и были направлены къ Сухудяпу, къ которому подошли: первый—въ 9 час. утра, а второй—въ 3 часа [411].

Полки Модлинскій, Люблинскій, Прагскій и, временно включенный въ составъ 15-й пѣх. дивизіи, Волынскій, выступивъ на разсвѣтѣ изъ д.д. Синьтайцзы и Тоутайцзы, собрались въ десятомъ часу утра къ Даваньганьпу и заняли позицію на южной околицѣ этой обширной деревни. Волынскій полкъ расположился на правомъ флангѣ, Прагскій—въ центрѣ, Модлинскій—на лѣвомъ флангѣ, примыкая къ желѣзной дорогѣ, а Люблинскій сталъ въ резервѣ между д.д. Синькайхэ и Даваньганьпу. Батареи 29-й арт. бригады заняли позицію къ востоку отъ Даваньганьпу.

Во время слѣдованія къ Даваньганьпу Прагскій полкъ, отходившій послѣднимъ, задерживаясь на тыловыхъ позиціяхъ у д.д. Тоутайцзы и Матурани, около 8 час. утра подвергся обстрѣливанію ружейнымъ огнемъ съ праваго берега Хуньхэ и съ юга.

Житомирскій и Подольскій полки, выступившіе изъ д.д. Фуцзятунь и Синьтайцзы, первый въ 3 часа утра, а второй—въ $5^1/_2$ час., прибыли между 8 и 10 час. въ Татай и направились оттуда далѣе къ Сухудяпу, гдѣ остановились на большомъ привалѣ. Въ этой же деревнѣ до полудня 18 числа находился Пензенскій полкъ, бывшій въ резервѣ II арміи.

Между тѣмъ, г.-л. Гершельманъ, получивъ по телефону упомянутое выше первоначальное приказаніе генерала фонъ-деръ-Лауница, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [412]:

1) Командиру Тамбовскаго полка, полк. Мюллеру, съ полкомъ, 3 батареями 31-й арт. бригады, 3-ю мортирною батареею и ротою 6-го

сап. баталіона онъ приказалъ отойти въ $5^1/_2$ час. утра и занять позицію за оврагомъ отъ Инэрпу до Туэльпу.

2) Командиръ Сѣвскаго полка, полк. Шитковскій, съ полкомъ, дивизіономъ 9-й арт. бригады, батареями 2-го В.-С. арт. дивизіона и 4-й мортирной, при ротѣ 6-го сап. баталіона долженъ былъ отойти одновременно съ первымъ и занять позицію отъ д. Туэльпу до д. Ланшаньпу.

3) Елецкому полку было указано расположиться къ 6 час. утра въ резервѣ въ одной верстѣ къ югу отъ д. Татай.

4) Всѣмъ излишнимъ обозамъ предписывалось сосредоточиться въ Мадяпу.

Когда распоряженія эти, около 5 час. утра, начали уже приводиться въ исполненіе, въ д. Сулюбтай, гдѣ находился штабъ г.-л. Гершельмана, прибылъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ со Штабомъ и, послѣ совѣщанія, отдалъ въ дополненіе къ диспозиціи № 8 слѣдующій приказъ войскамъ II арміи [413]:

„По сосредоточеніи арміи въ раіонѣ Сухудяпу, предписываю рас- „положиться“:

„1) 3 полкамъ 10-го корпуса подъ начальствомъ генерала Гер- „шельмана—на линіи Туэльпу — Инэрпу — Цантапу; позиціи укрѣ- „пить.

„2) Бузулукскому и Орскому пѣх. полкамъ подъ начальствомъ „г.-м. Голембатовскаго—на правомъ берегу Хуньхэ у д. Тунсанпу „позиціи укрѣпить.

„3) 4 полкамъ 8-го корпуса, 5 полкамъ стрѣлковаго корпуса „подъ начальствомъ г.-л. Мылова—у Сухудяпу въ общемъ резервѣ „арміи.

„4) Арріергарду, въ составѣ 4 полковъ 8-го корпуса, подъ на- „чальствомъ г.-л. Иванова—у Даваньганьпу.

„5) Конному отряду подъ начальствомъ г.-м. Толмачева—въ „с. Мампуза.

„6) Штабъ арміи—Сухудяпу“.

Общее положеніе къ 10 час. утра.

Къ 10 час. утра части II арміи находились въ слѣдующемъ положеніи: полки Модлинскій, Люблинскій, Прагскій и Волынскій, подъ начальствомъ г.-л. Иванова, занимали позицію у с. Даваньганьпу. На линіи д.д. Цантапу—Инэрпу—Туэльпу собирались Тамбовскій, Елецкій и Сѣвскій полки подъ начальствомъ г.-л. Гершельмана, а по правому берегу Хуньхэ двигалась колонна г.-м. Голембатовскаго.

Остальныя части арміи, не переведенныя еще на правый берегъ Хуньхэ, отходили по лѣвому берегу этой рѣки къ с. Сухудяпу, которое было занято Пензенскимъ полкомъ. По пути къ Суху-

дяпу нѣкоторыя части останавливались на привалѣ, другія же шли безостановочно, разсчитывая отдохнуть въ Сухудяпу.

Вообще движеніе шло вяло; люди, совершенно не спавшіе всю ночь и тяжело нагруженные, шли очень медленно [414]. Вслѣдствіе всего этого части подошли къ Сухудяпу разновременно, между 11 час. утра и 3 час. дня.

Бой у Даваньганьпу.

Между тѣмъ, у Даваньганьпу завязался бой. Находившіяся на позиціи къ востоку отъ деревни батареи 29-й арт. бригады около 9 час. утра открыли огонь по японской артиллеріи, выѣхавшей между д.д. Тоутайцзы и Синьтайцзы.

Въ началѣ десятаго часа японская конница, а затѣмъ и 41-й пѣх. полкъ заняли д.д. Сяованьганьпу и Лидяпу [415].

Съ занятіемъ этихъ деревень позиція у Даваньганьпу подверглась артиллерійскому, ружейному и пулеметному огню съ фланга и съ тыла, при чемъ подъ послѣдній, между прочимъ, попала 5-я батарея 29-й арт. бригады; прислуга на рукахъ перекатила орудія, ставшія перпендикулярно къ своему прежнему положенію и открывшія огонь по непріятельской батареѣ, снявшейся у Лидяпу. Одновременно съ этимъ къ Сяованьганьпу изъ резерва былъ направленъ баталіонъ Люблинскаго полка, который съ самаго начала наступленія попалъ подъ сильнѣйшій огонь съ фронта и съ фланговъ. Тогда Люблинскій полкъ былъ отведенъ къ кирпичному заводу у Синкайхэ, а 7-я рота этого полка, дабы прикрыть расположеніе полка съ тыла, заняла позицію на холмахъ лѣваго берега Хуньхэ фронтомъ на сѣверъ.

Такимъ образомъ, отрядъ оказался вынужденнымъ обороняться фронтомъ на югъ, западъ и сѣверо-западъ.

Въ послѣднихъ двухъ направленіяхъ наступала 21-я японская бригада г.-м. Мураямы, двинутая изъ Синьтайцзы на Дачжуанхэ, а затѣмъ къ Даваньганьпу [416].

Около 10 час. утра г.-л. Ивановъ получилъ приказаніе, переданное въ запискѣ генерала Рузскаго [417], немедленно отходить на Сухудяпу и, насколько позволитъ боевая обстановка, произвести отступленіе съ возможною поспѣшностью.

Вслѣдствіе этого онъ приказалъ начать отходъ къ Цантапу, подъ прикрытіемъ Люблинскаго полка, сквозь боевой порядокъ котораго прошли остальныя части отряда. Противникъ не насѣдалъ.

На линіи д. Лидяпу г.-л. Ивановъ сдѣлалъ остановку всего боевого порядка, нижніе чины были приведены въ порядокъ, а затѣмъ около полудня отрядъ продолжалъ отходъ на линію д.д. Цантапу—Инэрпу—Туэльпу.

Отходъ частей, подчиненныхъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауницу, на правый берегъ Хуньхэ.
(Карт. прил. № 41).

Какъ сказано выше, во исполненіе приказанія генерала фонъ-деръ-Лауница, отрядъ г.-м. Голембатовскаго около 3 час. утра выступилъ изъ окрестностей Шуанго и направился къ Тунсанпу.

Во время этого движенія г.-м. Толмачевъ съ коннымъ отрядомъ опередилъ пѣхоту г.-м. Голембатовскаго и къ 9 час. утра прибылъ въ д. Айдяпу.

Здѣсь онъ распорядился выдвинуть три сотни въ сторожевое охраненіе на фронтъ Мампуза—Синандо, а двумъ сотнямъ Верхнеудинскаго полка приказалъ стать у д. Мампуза и выслать разъѣзды на д.д. Тачиндуиза и Моменза. Остальныя силы онъ расположилъ въ резервѣ у Айдяпу.

Противъ частей конницы противникъ выставилъ заслонъ силою до 2 ротъ и 1 эскадрона при 2 горныхъ орудіяхъ, занявшій гряду песчаныхъ холмовъ между д.д. Тачиндуиза и Тыашинза, а въ деревушкѣ къ сѣверу отъ д. Мампува расположилась небольшая его пѣхотная часть съ пулеметомъ.

Заслонъ этотъ перестрѣливался съ казаками.

Въ 11 час. 20 мин. утра 18 февраля г.-м. Павловъ, несмотря на то, что его отрядъ, какъ уже было упомянуто, фактически пересталъ существовать, получилъ приказаніе генерала бар. Каульбарса отъ 8 час. 50 мин. утра: немедленно выслать въ д. Шандіаза (Мадянза) шести-сотенный казачій полкъ.

Распоряженіе это было вызвано опасеніемъ генерала бар. Каульбарса; что отрядъ г.-л. Биргера и конница г.-м. Грекова отрѣзаны отъ Мукдена [418], и желаніемъ выяснить обстановку въ раіонѣ дѣйствій этихъ частей.

Во исполненіе приведеннаго приказанія по соглашенію г.-м. Павлова съ г.-м. Толмачевымъ были посланы къ Мадянзѣ 4 сотни 4-го Уральскаго полка, 1 сотня 5-го Уральскаго полка и 1 сотня Верхнеудинскаго полка, послѣ чего у генерала Толмачева остались 3 сводныхъ сотни Кавказской бригады и 4 сотни Верхнеудинцевъ при 1-й Забайкальской батареѣ. Въ виду слабаго состава отряда, послѣдняя, подъ прикрытіемъ 1-й сводной сотни Дагестанцевъ, была передана въ отрядъ г.-м. Голембатовскаго. Такимъ образомъ, силы отряда сократились до 6 сотенъ слабаго состава, при которыхъ находились штабы: отрядный г.-ад. Мищенко, Урало-Забайкальской дивизіи—бывшаго отряда г.-м. Павлова и Кавказской конной бригады [419].

Между тѣмъ, въ 10-мъ часу утра колонна г.-м. Голембатовскаго подошла къ д. Тунсанпу, открывъ такимъ образомъ правый флангъ войскъ г.-л. Иванова, находившихся еще у Даваньганьпу. Этимъ,

какъ было изложено, немедленно воспользовались японцы, выйдя въ тылъ частямъ г.-л. Иванова.

Въ 11 час. утра г.-м. Голембатовскій получилъ приказаніе генерала фонъ-деръ-Лауница прикрыть Сухудяпу съ сѣвера и сѣверо-запада, занявъ для этого позицію на правомъ берегу Хуньхэ [420].

Г.-м. Голембатовскій занялъ позицію у Тунсанпу и выставилъ свою артиллерію. Около 12 час. дня завязалась перестрѣлка съ передовыми частями противника, наступавшими западнѣе Падіянтая и съ юго-запада, долиною р. Хуньхэ.

Противникъ дѣйствовалъ не энергично и отрядъ генерала Голембатовскаго по крайней мѣрѣ до 2 час. пополудни продолжалъ занимать д. Тунсанпу.

Въ это время остальныя части генерала фонъ-деръ-Лауница продолжали отходить къ Сухудяпу по лѣвому берегу Хуньхэ. Движеніе ихъ, какъ упомянуто выше, шло медленно какъ вслѣдствіе большого утомленія людей, такъ и вслѣдствіе того, что обозы и парки, собранные диспозиціею за № 7 въ окрестностяхъ Цантапу, еще не успѣли вытянуться и пройти за Сухудяпу.

Въ 11 час. утра въ Сухудяпу прибылъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ со своимъ Штабомъ и по телефону доложилъ Главнокомандующему о положеніи дѣлъ, о необходимости эвакуировать изъ Сухудяпу артиллерійскіе, интендантскіе и санитарные учрежденія и запасы, упомянувъ также о трудности этого дѣла.

Съ отходомъ войскъ генерала Топорнина изъ окрестностей такъ называемой позиціи Дембовскаго къ западнымъ Мукденскимъ укрѣпленіямъ, фронтъ обороны на линіи д.д. Цантапу—Инэрпу—Туэльпу, предположенный Главнокомандующимъ, являлся слишкомъ выдвинутымъ, а расположеніе резерва лѣвобережной группы слишкомъ удаленнымъ отъ Мукдена.

Между тѣмъ, генералъ бар. Каульбарсъ, одновременно съ рѣшеніемъ отвести войска генерала Топорнина къ линіи западныхъ Мукденскихъ укрѣпленій, въ 8 час. 50 мин. утра отправилъ слѣдующее приказаніе генералу фонъ-деръ-Лауницу, полученное послѣднимъ вскорѣ по прибытіи его въ Сухудяпу, т. е. около 11 час. 15 мин. утра:
„Въ виду направленія колонны непріятеля на дорогу Мукденъ—
„Синминтинъ въ обходъ моего праваго фланга на д. Ташичао, пере-
„вожу войска въ сѣверо-восточномъ направленіи и прошу распоря-
„женія немедленно двинуть резервы изъ д. Сухудяпу на линію
„д.д. Янсытунь—Чансытунь. Объ исполненіи прошу меня увѣ-
„домить, сообщивъ, сколько баталіоновъ и сколько батарей двинуто.
„Вслѣдствіе того, что конный отрядъ генерала Грекова и бригада
„генерала Биргера вѣроятно отрѣзаны отъ Мукдена, я приказалъ

,,генералу Павлову прислать немедленно на мой правый флангъ ,,6 сотенъ“ [421].

Во исполненіе этого приказанія генералъ фонъ-деръ-Лауницъ въ 12 час. 40 мин. дня приказалъ г.-л. Русанову съ Минскимъ, Житомирскимъ, Пензенскимъ, 3-мъ и 4-мъ стрѣлковыми полками, ротою саперъ и 41-й арт. бригадой немедленно выступить изъ д.д. Сухудяпу на д.д. Эльтхайза, Худяпу, Мадяпу. ,,Здѣсь, переправившись на пра- ,,вый берегъ р. Хуньхэ, идти на Янсынтунь“ [422].

Въ это же, приблизительно, время Главнокомандующій, узнавъ объ отходѣ отряда генерала Топорнина отъ линіи старой желѣзной дороги, лично передалъ по телефону генералу фонъ-деръ-Лауницу приказаніе: ,,Оставивъ на позиціяхъ лѣваго берега рѣки 15-ю дивизію ,,и на правомъ берегу къ сѣверо-западу отъ Сухудяпу отрядъ г.-м. Го- ,,лембатовскаго, остальныя войска отводить черезъ Мадяпу, на правый ,,берегъ р. Хуньхэ къ д. Сатхоза, съ тѣмъ, чтобы къ утру 19 февраля ,,сосредоточить въ этомъ пунктѣ не менѣе 30 баталіоновъ“.

По сборѣ достаточныхъ силъ г.-ад. Куропаткинъ предполагалъ перейти въ наступленіе.

Получивъ это приказаніе и переговоривъ съ Главнокомандующимъ по телефону, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ сообщилъ генералу бар. Каульбарсу нижеслѣдующее [423]:

,,Главнокомандующій приказалъ сообщить Вамъ, что онъ соберетъ ,,большія силы у Мукдена, чтобы ими перейти въ наступленіе съ ,,цѣлью окончательнаго уничтоженія противника.

,,Для достиженія этой цѣли:

,,1) Главнокомандующій признаетъ необходимымъ развѣдать силы, ,,направленіе движенія и по возможности намѣренія противника.

,,2) Частный переходъ въ наступленіе до подхода главныхъ силъ ,,и до объединенія руководства боемъ въ рукахъ Главнокомандующаго ,,признается Его Высокопревосходительствомъ нежелательнымъ.

,,3) Ко времени прибытія Главнокомандующаго къ мѣсту дѣй- ,,ствій, онъ проситъ приготовить соображенія о наилучшемъ способѣ ,,приведенія въ исполненіе разгрома непріятеля.

,,Съ своей стороны докладываю, что сегодня ночью предполагаю ,,прибыть съ 30 баталіонами въ д. Сатхозу на правомъ берегу Хуньхэ ,,къ сѣверо-востоку отъ Мадяпу“.

Вслѣдъ за этимъ увѣдомленіемъ генералъ бар. Каульбарсъ въ 2 часа дня получилъ слѣдующую руководящую директиву Главнокомандующаго [424]:

,,Мною сдѣлано распоряженіе сосредоточить на правомъ берегу ,,р. Хуньхэ всю II Маньчжурскую армію за исключеніемъ 25 бата- ,,ліоновъ, которые оставить аррієргардомъ въ д. Сухудяпу и на позиціи въ

„лукѣ Хуньхэ у Мадяпу, а также на правомъ берегу Хуньхэ. Въ „зависимости отъ успѣшности сбора войскъ на указанныхъ имъ „мѣстахъ, если мы сами не будемъ сегодня атакованы противникомъ, „завтра или послѣ завтра намъ надлежитъ перейти въ энергичное на-„ступленіе противъ обходящихъ нашъ правый флангъ японцевъ. Въ „этихъ видахъ, дабы не подставить свои силы удару противника по „частямъ, не представляется желательнымъ (кромѣ особыхъ случаевъ) „частичный переходъ войскъ, собранныхъ Вами противъ Салинпу, въ „наступленіе, пока мы не двинемся всѣми силами. Остающимся вре-„менемъ до перехода въ наступленіе всѣми войсками, мною соби-„раемыми на правомъ берегу, предлагаю Вамъ воспользоваться, дабы „возможно точнѣе выяснить силы и расположеніе противника и соста-„вить предположеніе о наилучшемъ способѣ дѣйствій противъ него. „Необходимы энергичныя мѣры, чтобы выяснить, гдѣ находятся главныя „силы: противъ Васъ, или онѣ совершаютъ болѣе глубокій обходъ. Необ-„ходимо выручить генерала Биргера. Пришлите Ваши соображенія „спѣшно. Сегодня переѣду въ Мукденъ“.

Въ 3 часа 50 мин. Главнокомандующій вновь подтвердилъ приказаніе, отданное имъ лично по телефону генералу фонъ-деръ-Лауницу, и снова черезъ г.-м. Флуга передалъ приказаніе: „II арміи съ наличными „силами немедленно выдвинуться изъ Сухудяпу въ д. Сатхоза“ (425).

Между тѣмъ, во исполненіе перваго приказанія генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ была отдана диспозиція за № 9, которою предписывалось (426):

Войскамъ двигаться по береговой дорогѣ на д. Мадяпу.

Всей артиллеріи—по сосѣдней дорогѣ къ тому же Мадяпу.

Обозамъ направиться по дорогѣ на д.д. Сидянза—Тундянза—Киньботай—Цхоцзуантунь—Лануа—Лигоапу, черезъ переправу у желѣзнодорожнаго моста.

Г.-л. Иванову во что бы то ни стало удерживать занимаемыя позиціи.

Въ дополненіе къ этой диспозиціи послѣднему въ 5 час. 10 мин. дня было послано приказаніе (427), въ которомъ ему сообщалось, что всѣ остающіяся части II арміи направляются отъ д. Сухудяпу черезъ д. Мадяпу на Сатхозу и что связь надлежитъ поддерживать черезъ Сухудяпу. На генерала Иванова возлагалась задача, прикрывая Сухудяпу съ запада и сѣверо-запада „„во что бы то ни стало удерживать зани-„маемую позицію“. Ему подчинялся отрядъ г.-м. Голембатовскаго, расположенный на правомъ берегу Хуньхэ у д. Тунхайза.

Въ отвѣтъ на это приказаніе отъ г.-л. Иванова послѣдовало донесеніе отъ 6 час. 40 мин., въ которомъ онъ писалъ, что за время пятидневныхъ боевъ дивизія его утомлена до крайности и

понесла тяжелыя потери. При такихъ условіяхъ удержать позицію „Цантапу—Туэльпу протяженіемъ до 4 верстъ считаю дѣломъ „крайне рискованнымъ. Сосредоточиваю у Татая три слабыхъ полка „и буду здѣсь держаться. Въ случаѣ напора превосходныхъ силъ буду „отходить на Сухудяпу" (428).

Такимъ образомъ, казалось, что генералъ фонъ-деръ-Лауницъ могъ не опасаться за судьбу Сухудяпу. На самомъ же дѣлѣ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, отходъ частей 15-й дивизіи произошелъ при такихъ условіяхъ, что этотъ важный пунктъ оказался отданнымъ японцамъ безъ особаго сопротивленія.

Между тѣмъ, во исполненіе приведенной выше диспозиціи за № 9, войска генерала фонъ-деръ-Лауница потянулись къ Хуньхэ съ тѣмъ, чтобы переправиться на ея правый берегъ.

Движеніе, какъ и раньше, происходило съ большими задержками и крайне медленно. Отдѣльной дороги, указанной въ диспозиціи для артиллеріи, въ дѣйствительности не оказалось или же артиллерія сбилась съ нея и вскорѣ сошлась съ общею колонною пѣхоты. Вслѣдствіе этого порядокъ нарушился и движеніе совершалось одною общею массою (429).

5-ю стр. бригаду, выступившую на разсвѣтѣ изъ Матурани, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ считалъ уже прибывшею къ мѣсту назначенія, въ д. Янсытунь. Между тѣмъ, какъ было упомянуто, г.-м. Чуринъ остановился у с. Мадяпу, такъ какъ получилъ приказаніе генерала бар. Каульбарса ожидать здѣсь распоряженій.

Въ 12 час. 40 мин. утра, какъ сказано выше, г.-л. Русанову было приказано „выступить немедленно съ Минскимъ, Житомирскимъ, „Пензенскимъ, 3-мъ, 4-мъ и 20-мъ стр. полками, ротой саперъ и „41-й арт. бригадой и идти на Янсытунь, поступая въ распоря„женіе генерала Каульбарса" (430).

На самомъ дѣлѣ части колонны генерала Русанова выступили изъ Сухудяпу въ слѣдующіе сроки: Пензенскій полкъ—около часу дня, Житомирскій—въ 4 часа дня, а Минскій—въ 5 час. дня (431).

Въ общемъ, движеніе войскъ генерала Русанова происходило въ раздробь, по полкамъ, при чемъ 3-й и 4-й стр. полки потеряли связь съ остальными частями и остались на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, заночевавъ у Мадяпу (южное).

1-й, 5-й, 7-й, 8-й стр., Подольскій, Замосцскій, Тамбовскій и Елецкій полки, направленные въ д. Сатхоза, выступили изъ Сухудяпу между 5 и 6½ час. дня двумя эшелонами: въ первомъ эшелонѣ стрѣлки, Подольскій и Замосцскій полки и во второмъ—Елецкій и Тамбовскій. Движеніе ихъ сильно замедлялось многочисленными обозами, которые загромождали дорогу. Большія трудности и замед-

ленія представила также переправа черезъ р. Хуньхэ у Мадяпу по единственному устроенному здѣсь мосту; нѣкоторымъ частямъ приходилось выжидать около него очереди въ теченіе 3—5 часовъ.

Около 8 час. вечера 18 февраля генералъ фонъ-деръ-Лауницъ прибылъ въ с. Мадяпу и здѣсь узналъ отъ г.-м. Чурина, что д. д. Цаодятунь, Сяоюшупу и Таюшупу заняты японцами.

Такимъ образомъ, противникъ уже оказывался въ тылу Сухудяпу, а также частей г.-л. Иванова и г.-м. Голембатовскаго.

Близъ Мадяпу генералъ фонъ-деръ-Лауницъ засталъ громадное скопленіе войскъ и разныхъ обозовъ, образовавшихъ какъ бы заторъ. Вслѣдствіе этого онъ поручилъ начальнику инженеровъ арміи г.-м. Николенко немедленно озаботиться устройствомъ еще двухъ переправъ черезъ Хуньхэ, но сдѣлать это не удалось, а потому обозы были направлены лѣвымъ берегомъ Хуньхэ къ желѣзнодорожному мосту.

Вслѣдствіе совокупности всѣхъ упомянутыхъ условій сосредоточеніе частей II арміи на правомъ берегу Хуньхэ сильно замедлилось, и части эти прибыли по назначенію только въ слѣдующіе сроки:

Отрядъ г.-м. Чурина—къ д. Янсынтунь на разсвѣтѣ 19 февраля.

Пензенскій полкъ—къ д. Кыгуантунь въ 10 час. вечера 18 февраля.

Житомирскій полкъ—къ этой же деревнѣ на разсвѣтѣ 19 февраля.

Минскій полкъ переночевалъ на лѣвомъ берегу Хуньхэ и только въ 5 час. утра 19 февраля выступилъ изъ Мадяпу къ Кыгуантуню, прибывъ туда часамъ къ 8 утра 19 февраля.

Подольскій, Тамбовскій и Елецкій полки собрались: первый—къ д. Сатхоза до разсвѣта, а вторые—къ д. Шатоцзы (Сяосатоза) на разсвѣтѣ 19 февраля.

Замосцскій полкъ, задержанный генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ у Мадяпу для обезпеченія переправы, не былъ, какъ предполагалось, смѣненъ баталіономъ Прагскаго полка, а потому остался въ тетъ-де-понѣ и выступилъ въ Сатхоза только въ 7 час. утра 19 февраля ([432]).

3-й и 4-й стр. полки остались между Мадяпу и Эльтхайза и, какъ будетъ видно ниже, получили 19 февраля новое назначеніе. Остальныя части Сводно-стрѣлковаго корпуса собрались къ д. Сатхоза въ теченіе ночи съ 18 на 19 февраля.

Занятіе Сухудяпу японцами.

(Карт. прил. № 41).

Какъ сказано выше, обезпеченіе Сухудяпу возлагалось на части г.-л. Иванова, которому, кромѣ ввѣренной ему 15-й пѣх. дивизіи, подчинялся также и отрядъ г.-м. Голембатовскаго.

Генералу Иванову было указано отходить на линію Цантапу—Туэльпу, гдѣ смѣнить части г.-л. Гершельмана, которыя должны были отойти къ Сухудяпу [433].

Около 2 час. дня Штабомъ генерала фонъ-деръ-Лауница отъ конницы г.-м. Толмачева было получено донесеніе о появленіи противника на правомъ берегу Хуньхэ къ сѣверу отъ Сухудяпу, въ недалекомъ отъ него разстояніи. Въ виду этого г.-м. Голембатовскому было вновь подтверждено, чтобы онъ принялъ ,,немедленныя мѣры для ,,исполненія распоряженія Вр. Командующаго арміей относительно ,,обезпеченія Сухудяпу съ сѣвера и съ сѣверо-запада". При этомъ ему сообщалось, что ,,къ сѣверу отъ Сухудяпу уже появились части ,,противника, открывшія артиллерійскій огонь, не долетавшій до ,,Сухудяпу всего только на одну версту,, [434]. Вслѣдствіе этого г.-м. Голембатовскій приказалъ Орскому и Бузулукскому полкамъ отойти на д. Айдяпу, которую и занять для обороны.

Какъ только полки заняли указанныя имъ мѣста, японцы открыли огонь по деревнѣ [435].

Въ это время, согласно приказанія г.-л. Иванова, Модлинскій полкъ и 5 ротъ Прагскаго отходили къ Цантапу, а Люблинскій полкъ, 7 ротъ Прагскаго и 29-я арт. бригада двигались къ д. Татай. Волынскому полку было приказано занять д.д. Инэрпу и Туэльпу двумя баталіонами каждое селеніе.

Еще во второмъ часу дня были видны японскія цѣпи и за ними колонны, медленно приближавшіяся къ Даваньганьпу, а въ четвертомъ часу уже ясно обнаружилось наступленіе противника отъ Даваньганьпу на Инэрпу. Поэтому г.-л. Гершельманъ, въ ожиданіи подхода войскъ генерала Иванова, задержалъ здѣсь Сѣвскій полкъ съ дивизіономъ 9-й арт. бригады. Послѣдній около 4 час. дня завязалъ перестрѣлку съ японскою артиллеріею, открывшею огонь со стороны Даваньганьпу.

Когда, около 4 час. дня, Модлинскій полкъ подошелъ къ д. Цантапу, онъ былъ внезапно встрѣченъ огнемъ передовыхъ частей 8-й японской дивизіи, которая, слѣдуя правымъ берегомъ р. Хуньхэ, вслѣдъ за отрядомъ генерала Голембатовскаго перешла на лѣвый берегъ рѣки и заняла Цантапу, обойдя такимъ образомъ правый флангъ 15-й пѣх. дивизіи [436]. Вслѣдъ за тѣмъ противникъ открылъ огонь отъ д. Цантапу по д.д. Татай, Инэрпу и Туэльпу. Модлинскій полкъ отошелъ на сѣверо-востокъ отъ Татая; батареи 29-й арт. бригады своимъ огнемъ остановили наступленіе японской пѣхоты, выходившей съ восточной окраины Цантапу, а у Инэрпу Сѣвскій полкъ до подхода Волынскаго отбилъ двѣ атаки противника и затѣмъ отошелъ къ Татаю съ батареями 9-й арт. бригады.

Волынскій полкъ, смѣнивъ Сѣвцевъ, занялъ, какъ ему было указано, двумя баталіонами Инэрпу и двумя Туэльпу, связавшись у Ланшаньпу съ правымъ флангомъ 5-го Сиб. корпуса.

Въ общемъ къ ночи на 19 февраля изъ войскъ г.-л. Иванова— полки Люблинскій, Модлинскій, Сѣвскій и 5 ротъ Прагскаго съ 29-ю арт. бригадою оказались расположенными у Татая; остальныя роты Прагскаго полка отошли къ д. Васючжуанцза, а Волынскій полкъ занималъ Туэльпу и Инэрпу.

Такимъ образомъ, части 15-й пѣх. дивизіи оказались въ сторонѣ отъ Сухудяпу, обезпеченіе котораго было на нихъ возложено.

Между тѣмъ, по приказанію генерала фонъ-деръ-Лауница, отрядъ г.-м. Голембатовскаго къ вечеру отошелъ къ д. Тунхайза (437) и въ то же время конница г.-м. Толмачева, оставивъ на линіи Айдяпу—Нингуантунь слабое сторожевое охраненіе, ушла на лѣвый берегъ р. Хуньхэ къ Эльтхайза, гдѣ и заночевала. Поэтому, опасаясь за свою артиллерію, г.-м. Голембатовскій отправилъ около полуночи бывшія при его отрядѣ 5-ю батарею 28-й арт. бригады и 4-ю Забайкальскую каз. батарею съ баталіономъ Бузулукскаго полка тоже на лѣвый берегъ р. Хуньхэ.

Вслѣдствіе отхода г.-м. Голембатовскаго къ Тунхайзѣ правый флангъ 15-й пѣх. дивизіи оказался открытымъ; этимъ воспользовались японцы, занявъ, какъ сказано выше, д. Цантапу ранѣе, чѣмъ къ ней успѣлъ подойти Модлинскій полкъ.

Конница же г.-м. Толмачева развѣдокъ къ Цантапу не высылала, а потому и предупредить г.-л. Иванова о занятіи этой деревни японцами не могла.

Такимъ образомъ, между лѣвымъ флангомъ отряда г.-м. Голембатовскаго и правымъ войскъ генерала Иванова оказался разрывъ, въ который клиномъ врѣзались части 8-й японской дивизіи, двигавшіяся вдоль лѣваго берега р. Хуньхэ. Около 9 час. вечера онѣ подошли къ Сухудяпу, гдѣ, подъ руководствомъ воен. инж. подполк. Гескета, шла погрузка въ поѣзда и вывозъ собранныхъ въ этой деревнѣ запасовъ разнаго рода. Послѣдніе поѣзда пришлось отправлять уже подъ ружейнымъ огнемъ японцевъ (438), а около 10 час. вечера надъ Сухудяпу поднялось зарево пожара и начались взрывы снарядовъ и трескотня ружейныхъ патроновъ.

Выше было сказано, что часть войскъ г.-л. Иванова отошла къ Васючжуанцзѣ, т. е. въ раіонъ III арміи. Въ этомъ селеніи для поддержанія связи между II и III арміями находился небольшой конный отрядъ командира Нѣжинскаго драг. полка, полк. Стаховича, въ составѣ 2 эскадроновъ этого полка и 2 сотенъ Аргунскаго каз. полка.

Около полуночи полк. Стаховичъ получилъ отъ своихъ разъѣздовъ донесеніе, что будто бы 15-я пѣх. дивизія окружена противникомъ, д. д. Сухудяпу и Эльтхайза заняты послѣднимъ и, вслѣдствіе этого, дивизія отходитъ къ сѣверо-востоку на 5-й Сиб. корпусъ.

Для провѣрки правильности этихъ тревожныхъ свѣдѣній полк. Стаховичемъ были посланы сперва еще два разъѣзда въ раіонъ Эльтхайза, а вслѣдъ затѣмъ 2 эскадрона и 2 сотни съ цѣлью попытаться удержать этотъ важный пунктъ до прибытія пѣхоты. Между тѣмъ, въ началѣ перваго часа ночи въ д. Васючжуанцзу прибылъ начальникъ 15-й пѣх. дивизіи, который категорически заявилъ, что „войска его „настолько измучены предшествовавшими боями, что онъ никакъ не мо- „жетъ держаться на занятыхъ позиціяхъ и считаетъ необходимымъ „отвести свои войска къ Тасудяпу, въ резервъ къ штабу 5-го Сиб. „корпуса, куда онъ самъ сейчасъ намѣренъ ѣхать" [439].

Такъ какъ это повело бы къ тому, что между лѣвымъ флангомъ II арміи и правымъ флангомъ III образовался бы никѣмъ не занятый трехверстный прорывъ, то полк. Стаховичъ и прибывшій изъ штаба 5-го Сиб. корпуса ген. штаба кап. Якушевъ сочли долгомъ просить г.-л. Иванова отказаться отъ принятаго рѣшенія. Послѣдній согласился съ представленными ему доводами и рѣшилъ свою дивизію не отводить въ Тасудяпу, а занять ею участокъ отъ Эльтхайза до Васючжуанцзы [440].

Около 2 час. ночи 19 февраля къ Васючжуанцзѣ стали подходить части 15-й пѣх. дивизіи. Вслѣдствіе крайняго утомленія войскъ и полной темноты съ большимъ трудомъ и нескоро удалось свернуть колонну съ направленія къ Тасудяпу на Эльтхайза, и къ разсвѣту части 15-й пѣх. дивизіи расположились: Модлинскій, Люблинскій полки и пять ротъ Прагскаго полка съ батареями 29-й арт. бригады—въ окрестностяхъ Васючжуанцзы, сюда же прибылъ и Сѣвскій полкъ, отошедшій затѣмъ къ Такійшинпу, другой баталіонъ Прагскаго полка, бывшій ранѣе въ д. Васючжуанцзы, отступилъ оттуда къ ст. Суятунь.

Волынскому полку г.-л. Ивановъ послалъ увѣдомленіе, что Татай очищается и что ему предоставляется или оставаться въ Туэльпу и Инэрпу, или же отойти на 5-й Сиб. корпусъ.

Это указаніе было получено командиромъ Волынскаго полка около 1 часу 20 мин. ночи; ранѣе же охотники, высланные въ Татай, донесли, что деревня оставлена и уже занята частями японцевъ. Такъ какъ съ очищеніемъ Татая два баталіона, находившіеся въ Инэрпу, оказывались въ слишкомъ выдвинутомъ впередъ положеніи, то полк. Милеантъ ночью же отвелъ ихъ въ Туэльпу и поставилъ въ резервъ.

Къ 2½ час. ночи разъѣзды полк. Стаховича выяснили, что Эльтхайза не занята противникомъ и тогда г.-л. Ивановъ приказалъ Люблинскому полку, подъ начальствомъ полк. Кузнецова, оборонять д. Эльтхайза, имѣя въ общемъ резервѣ за деревней 5 ротъ Прагскаго полка; Модлинскому полку занять д. Васючжуанцзы и Пу-

цзяцзы, Волынскому—Туэльпу, а 29-й арт. бригадѣ расположиться къ сѣверу отъ д. Васючжуанцзы.

Во исполненіе этого приказанія Люблинскій полкъ съ пятью ротами Прагскаго полка и 8-й батареей 29-й арт. бригады къ разсвѣту 19 февраля прибылъ въ д. Эльтхайза, гдѣ засталъ конный отрядъ г.-м. Толмачева. Около 8 час. утра конница эта отошла къ Мадяпу. Къ 9 час. утра 19 февраля къ Люблинскому полку присоединились 3-й и 4-й стр. полки, поступивъ подъ начальство полк. Кузнецова.

Полк. Стаховичъ, получивъ приказаніе установить возможно быстрѣе связь со Штабомъ II арміи, также перешелъ съ своимъ отрядомъ въ Эльтхайза и сталъ въ $^1/_2$ верстѣ къ сѣверу отъ этой деревни; онъ выслалъ разъѣзды для связи со Штабами II арміи и 9-й пѣх. дивизіи. Для освѣщенія мѣстности къ западу отъ Эльтхайза въ распоряженіе командира Люблинскаго полка были переданы 2 конно-охотничьи команды 54-й пѣх. дивизіи.

Съ занятіемъ Эльтхайза, правый флангъ III арміи, положеніе котораго озабочивало генерала бар. Бильдерлинга, могъ считаться обезпеченнымъ [441].

Что касается остальныхъ частей, находившихся подъ начальствомъ г.-л. Иванова, то Модлинскій полкъ расположился къ сѣверу отъ Пуцзяцзы. Волынскій полкъ, по распоряженію Штаба III арміи, къ $6^1/_2$ час. утра очистилъ свою выдвинутую позицію у Туэльпу и перешелъ на участокъ Пуцзяцзы—Ланшаньпу, занимая первое селеніе однимъ баталіономъ и связываясь у второго съ правымъ флангомъ 5-го Сиб. корпуса. Пять батарей 29-й арт. бригады стали на позиціи къ сѣверу отъ д. Васючжуанцзы.

Мѣры, принятыя Главнокомандующимъ по обезпеченію сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ.

(Карт. прил. № 42).

Пока отрядъ г.-л. Топорнина велъ бой подъ Салинпу, а части генерала фонъ-деръ-Лауница отходили на правый берегъ Хуньхэ, войска г.-м. Де-Витта слѣдовали на сѣверо-западный фронтъ Мукдена, а 1-й Сиб. корпусъ приближался къ этому городу.

Прибывъ со своимъ отрядомъ около 6 час. утра 18 числа къ Мукденской станціи, г.-м. Де-Виттъ остановился здѣсь до $8^1/_2$ час. на привалѣ, а затѣмъ направился далѣе. Первоначально Главнокомандующимъ было указано отряду занять линію д.д. Кунцзятунь—Сантайцзы—Тахэнтунь—Саохэнтунь, но затѣмъ, когда выяснилось, что Мукдену не угрожаетъ опасность съ сѣвера, онъ былъ направленъ на позицію Хоуха—Матюанза.

Примѣрно къ полудню части его расположились: Великолуцкій полкъ—на позиціи у д. Хоуха и въ редутѣ № 1, имѣя 1 баталіонъ

у д. Сахэдза; Болховскій полкъ—къ юго-западу отъ Хоуха, занявъ редуты №№ 2 и 3 у д. Матюанза; 4-я и 7-я батареи 35-й арт. бригады стали на позиціи у редута № 2 къ востоку отъ Синминтинской дороги, а Зарайскій и Самарскій полки съ 5-ю батареею 40-й арт. бригады—въ резервѣ у д. Хуангутэнъ (442).

Къ востоку отъ позицій г.-м. Де-Витта линія Сантайцзы—Тахэнтунь была занята 4 маршевыми баталіонами полк. Запольскаго.

Поступившія въ Штабъ Главнокомандующаго извѣстія о движеніи непріятельской колонны, силою до одной дивизіи, отъ Лаобяна на Тѣлинъ или Хушитай, а также возможность появленія японцевъ къ сѣверу отъ Мукдена у д. Сантайцзы сильно озабочивали Главнокомандующаго.

Поэтому онъ счелъ необходимымъ принять мѣры обезпеченія какъ сѣвернаго фронта, такъ и тыла Мукдена.

1-й Сиб. корпусъ ожидался къ Мукдену лишь къ вечеру 18 февраля, а между тѣмъ съ утра изъ управленія военныхъ сообщеній поступали въ Штабъ Главнокомандующаго свѣдѣнія о томъ, что будто бы къ сѣверо-западу отъ Мукдена обнаружено присутствіе значительныхъ силъ противника.

Вслѣдствіе этого генералъ-квартирмейстеромъ при Главнокомандующемъ было сообщено г.-л. Гернгроссу по телеграфу, что „Главно„командующій приказалъ возможно скорѣе слѣдовать корпусу къ „станціи Мукденъ, имѣя въ виду возможность вступить въ бой тот„часъ по приходѣ на мѣсто“ (443).

Въ виду этого предупрежденія, корпусъ, ночевавшій у д.д. Куанченцзы и Суаншицзы, выступилъ съ разсвѣтомъ 18 февраля и, не дѣлая большого привала, двинулся къ Мукденской ж.-д. станціи.

По пути генералу Гернгроссу было сообщено, что Главнокомандующій, опасаясь за сѣверный фронтъ, приказалъ выдвинуть одинъ полкъ для занятія д.д. Сяохэнтунь, Сантайцзы, Кунцзятунь и Сахэдза (444). Вслѣдствіе этого 4-й В.-С. стр. полкъ былъ высланъ впередъ съ приказаніемъ поступить въ распоряженіе г.-м. Де-Витта. Послѣдній указалъ ему занять д.д. Тахэнтунь и Сахэдзу.

Такимъ образомъ, сѣверный фронтъ могъ считаться болѣе или менѣе обезпеченнымъ.

Что касается мѣръ, принятыхъ для обезпеченія тылового раіона, то, въ виду возникшихъ въ Штабѣ Главнокомандующаго опасеній за Хушитай, туда были направлены 4 маршевыхъ баталіона полк. Запольскаго, подъ начальство котораго поступили также, выдѣленные изъ отряда г.-м. Де-Витта, 3 баталіона Самарскаго полка и 5-я батарея 40-й арт. бригады.

Отрядъ этотъ выступилъ на Хушитай около 4 час. 25 мин. дня, оставивъ 1 маршевой баталіонъ въ д.д. Сантайцзы и Тахэнтунѣ на заставахъ.

Такъ какъ направленіе движенія главныхъ силъ обходной колонны противника еще не было выяснено, то г.-м. Де-Виттъ получилъ указаніе вести развѣдку въ сѣверномъ направленіи. Вслѣдствіе этого онъ утромъ 18 февраля приказалъ находившимся при его отрядѣ 1-му и 3-му эскадронамъ Нѣжинскихъ драгунъ освѣтить мѣстность между дорогами Мандаринскою на г. Синминтинъ и желѣзною. Для этой цѣли было выслано 4 взвода: одинъ—по дорогѣ на г. Синминтинъ, одинъ—по дорогѣ на Фукумынь съ приказаніемъ имѣть наблюденіе за желѣзной дорогой, а еще два разъѣзда—по двумъ направленіямъ между указанными выше двумя дорогами. Разъѣздамъ было приказано выдвинуться верстъ на 25—30 впередъ и въ случаѣ обнаруженія непріятельской колонны двинуться за нею, донося объ этомъ. Два разъѣзда были остановлены, на линіи Сантхайцзы—Янмачэнъ, непріятельскими передовыми частями, остальные же пошли безпрепятственно.

Въ общемъ выяснилось, что противникъ не переходилъ дороги Мукденъ—Синминтинъ болѣе или менѣе значительными силами.

ГЛАВА VI.

III и I арміи съ 16 по 18 Февраля. Бои на позиціяхъ 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ и въ отрядѣ г.-л. Ренненкампфа. Направленіе 1-го Сиб. корпуса изъ I арміи во II.

(Карт. прил. №№ 22, 24, 25, 43—46).

III армія.

Распоряженіе Главнокомандующаго объ уборкѣ осадной артиллеріи.

Къ 16 февраля обходное движеніе арміи генерала Ноги достигло такой глубины, что вызвало у Главнокомандующаго опасенія за участь осадной артиллеріи, находившейся на позиціяхъ III арміи, поэтому онъ счелъ необходимымъ отдать по телефону генералу бар. Бильдерлингу распоряженіе объ уборкѣ тяжелыхъ орудій.

Но послѣдній, считая, что исчезновеніе этихъ орудій съ позицій „до боя и безъ боя произведетъ на войска тяжелое нравственное впеча„тлѣніе, будетъ сопряжено съ неисправимымъ матеріальнымъ ущербомъ" и что именно въ данное время осадная артиллерія „можетъ принести „наибольшую пользу въ борьбѣ съ тяжелою артиллеріею противника", командировалъ своего начальника Штаба для личнаго доклада г.-л. Сахарову этихъ соображеній. Одновременно съ этимъ онъ обратился къ Главнокомандующему съ письмомъ, въ которомъ изложилъ эти же соображенія и высказалъ свой взглядъ на тѣ мѣры, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть приняты для парированія обхода японцевъ (прил. № 39).

Считая, что противникъ, который одновременно ведетъ упорный бой на фронтѣ I арміи и совершаетъ глубокій обходъ долиною Ляохэ, предпринялъ „крайне рискованный маневръ" и, что положеніе нашихъ армій „хотя и разбросанно, но во всякомъ случаѣ болѣе выгодно и „безопасно, чѣмъ таковое японцевъ", генералъ бар. Бильдерлингъ высказывалъ въ этомъ письмѣ, что въ теченіе нѣсколькихъ дней, находившихся въ распоряженіи Главнокомандующаго, послѣдній могъ бы „собрать „грозныя силы для дѣйствій противъ обходящаго противника".

Для этой цѣли онъ считалъ возможнымъ предназначить до 200 бат. и 70 эск., а именно: 96 бат. II арміи, 16-й корпусъ и 80 бат. изъ

I арміи, т. е. ,,такія силы, съ которыми можно не только парировать, ,,а атаковать непріятеля, оставившаго свои укрѣпленныя позиціи-,,деревни и вышедшаго на открытую равнину''.

,,Болѣе 150 бат., оставляемыхъ на фронтѣ I и III армій, должны ,,удерживать противника, опираясь на свои укрѣпленныя позиціи и ,,на свою могущественную артиллерію''.

,,Во время перемѣщенія войскъ изъ I арміи, II арміею, усилен-,,ною 25-ю пѣх. дивизіею'', предполагалось замедлять движеніе обходящей арміи противника, прибывающія же войска должны были собираться близъ Мукдена, въ одномъ переходѣ отъ II и III армій, и дать возможность бросить ,,грозную массу въ томъ направленіи, куда укажутъ ,,обстоятельства''.

Что касается тѣхъ частей, которыя Вр. Командующій III арміею считалъ возможнымъ сосредоточить для исполненія задуманнаго перехода въ наступленіе, то, не располагая точными свѣдѣніями о тѣхъ силахъ, которыя уже втянулись въ бой, онъ полагалъ, что изъ I арміи вѣроятно можно отвлечь: 24 бат. 1-го Сиб. корпуса, 16 бат. 72-й пѣх. дивизіи, по бригадѣ отъ 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ, т. е. 16 бат., и 24 бат. отъ 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ. Всего 80 баталіоновъ. Войска эти генералъ Бильдерлингъ считалъ необходимымъ сосредоточить къ юго-западу отъ Мукдена, близъ желѣзной дороги [445].

Еще до полученія упомянутыхъ выше соображеній Вр. Командующаго III арміею Главнокомандующій отдалъ распоряженіе объ отозваніи изъ I арміи 1-го Сиб. корпуса, выдѣлить же изъ состава I арміи остальныя части, на которыя указывалъ генералъ бар. Бильдерлингъ, онъ не счелъ возможнымъ [446].

Что же касается снятія осадныхъ орудій съ позицій, то, въ общемъ, раздѣляя взглядъ, высказанный въ приведенномъ выше письмѣ генерала бар. Бильдерлинга, Главнокомандующій предоставилъ рѣшеніе этого вопроса его усмотрѣнію [447].

Между тѣмъ, быстрое развитіе событій на правомъ флангѣ II арміи вызвало у командира смежнаго съ послѣднею 5-го Сиб. корпуса опасеніе за участь осадныхъ орудій. Уже вечеромъ 16 февраля г.-л. Дембовскій, вслѣдствіе начавшагося сосредоточенія II арміи къ ея правому флангу, возбудилъ вопросъ ,,объ уменьшеніи количества осадной ,,и незапряженной артиллеріи на позиціяхъ корпуса'' [448]. Онъ находилъ нужнымъ снять осадныя батареи, находившіяся у д.д. Синьтайцзы, Сяохобетая, Шоуялинцы, а также мортирныя, стоявшія у Вучжанина и противъ д. Безымянной.

Однако, Вр. Командующій арміею нашелъ удаленіе всѣхъ этихъ батарей преждевременнымъ и указалъ ограничиться двумя ближайшими къ непріятелю мортирными батареями, противъ Безымянной.

Дѣйствія частей III арміи 16 февраля.
(Карт. прил № 25).

Въ теченіе 16 февраля боевыя дѣйствія на фронтѣ арміи состояли, главнымъ образомъ, въ артиллерійскомъ обстрѣливаніи позицій.

По расположенію *5-го Сиб. корпуса* японцами было выпущено до 300 снарядовъ разныхъ калибровъ, не нанесшихъ, однако, особеннаго вреда укрѣпленіямъ и не причинившихъ значительныхъ потерь гарнизонамъ послѣднихъ.

На фронтѣ *17-го арм. корпуса* противникъ обстрѣливалъ преимущественно капониръ Теръ-Акопова, желѣзнодорожную казарму, а также д.д. Сыфантай, Уэньченпу, Сяокійшинпу, Ханьченпу, Каулитунь и редуты №№ 1 и 2. Огонь его не отличался особенною силою и причиненный имъ вредъ свелся къ тому, что былъ разрушенъ наблюдательный пунктъ у капонира и подбито одно наше орудіе. Японцы старались также возобновить разрушенные окопы у желѣзнодорожнаго моста, для чего подносили къ Ламатуню разные матеріалы и усилили свои передовыя части, занимавшія Черную рощу.

Противъ позиціи *6-го Сиб. корпуса* съ утра былъ открытъ сильнѣйшій огонь изъ осадныхъ орудій, который сосредоточивался главнымъ образомъ на д. Шахэпу, редутахъ №№ 5, 6, 9 и мортирной батареѣ № 6. Кромѣ того, японская полевая артиллерія держала большинство батарей корпуса подъ такимъ сильнымъ огнемъ, что онѣ почти не могли вести стрѣльбу и вся тяжесть борьбы съ огнемъ противника выпала на долю батарей №№ 3 и 8, подвергавшихся менѣе сильному обстрѣливанію. Батареи эти избрали своею главною цѣлью окрестности д. Чанлинза, гдѣ были расположены непріятельскія 28-сант. мортиры. Стрѣльба осадныхъ орудій III арміи продолжалась съ 1 часу 30 мин. до 4 час. 15 мин. дня и ею, повидимому, было достигнуто, что двѣ японскихъ мортиры прекратили огонь.

Дѣйствія 17 февраля.
(Карт. прил. № 25).

Въ теченіе 17 февраля, какъ и наканунѣ, боевыя дѣйствія на фронтѣ III арміи свелись, главнымъ образомъ, къ обстрѣливанію позицій; вмѣстѣ съ тѣмъ японцы пытались также продвинуть свои пѣхотныя части впередъ.

5-й Сиб. корпусъ.

Позиціи 5-го Сиб. корпуса весь день, съ небольшими перерывами, обстрѣливались осадной и полевой артиллеріей противника, огонь которой сосредоточивался, главнымъ образомъ, по д.д. Холянтаю и Вучжанину. Вечеромъ цѣпи противника пытались продвинуться къ этимъ селеніямъ, но были остановлены огнемъ.

Отходъ сосѣдняго 10-го арм. корпуса съ позицій Паусентунь—Фуцзячжуаньцза не могъ не оказать вліянія на расположеніе частей корпуса.

Такъ какъ положеніе гарнизона д. Холянтай, занятой 11 ротами Инсарскаго полка, въ качествѣ передового пункта, было слишкомъ выдвинуто впередъ, а потому и опасно, то было отдано распоряженіе вывести изъ него войска, за исключеніемъ охотниковъ (449). Распоряженіе это было приведено въ исполненіе послѣ 10 час. вечера.

Вслѣдствіе упомянутаго въ предыдущей главѣ выдѣленія изъ состава III арміи отряда г.-м. Де-Витта, армія эта лишилась своего резерва, а потому, съ цѣлью создать таковой, были направлены: Златоустовскій полкъ съ 4-ю батареею 40-й арт. бригады—въ Суятунь и 2 бат. Мокшанскаго полка—въ Сяокійшинпу. Кромѣ того, 2 сотни были направлены въ Ланьшанпу, въ отрядъ полк. Стаховича, сформированный для обезпеченія праваго фланга арміи.

Послѣ этого въ составѣ 5-го Сиб. корпуса осталось 18 бат. и 64 орудія, изъ которыхъ Оровайскій полкъ, 2 бат. Мокшанскаго и 2 бат. Инсарскаго, при 4 батареяхъ 28-й арт. бригады, занимали правый участокъ, Белебеевскій полкъ и баталіонъ Борисовскаго, при 3 батареяхъ 40-й арт. бригады,—были расположены на лѣвомъ участкѣ, а 3 бат. Борисовцевъ и 2 бат. Инсарцевъ находились въ корпусномъ резервѣ.

Осадныя орудія были убраны къ утру слѣдующаго дня.

Ночь на 18 число въ раіонѣ корпуса прошла въ ожиданіи ночной атаки, которой, однако, не послѣдовало (450).

17-й арм. корпусъ.

Японцы съ утра 17 числа открыли сильный огонь по расположенію 17-го арм. корпуса, забрасывая своими снарядами фортъ Воскресенскаго, капониръ Теръ-Акопова и желѣзнодорожную казарму. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ пѣхота заняла было суточный постъ, но затѣмъ была выбита контръ-атакой. Въ 7 час. утра, 9 час. утра и въ 6 час. вечера противникъ пытался перейти въ наступленіе изъ Ламатуня, но каждый разъ былъ отбиваемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Вмѣсто войскъ г.-м. Де-Витта, направленныхъ для обезпеченія сѣверо-западнаго фронта, Главнокомандующій предоставилъ въ распоряженіе Вр. Командующаго III арміею Самарскій полкъ, передвинутый изъ 1-го арм. корпуса въ д. Сяочинэртунь, за расположеніе 6-го Сиб. корпуса, противъ котораго, какъ будетъ видно ниже, японцы начали проявлять энергичную дѣятельность.

Однако, около 9 час. вечера въ Штабѣ арміи были получены тревожныя свѣдѣнія о томъ, что будто бы японцы угрожаютъ Мукдену съ сѣверо-запада, а потому 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самарцевъ также были направлены въ отрядъ г.-м. Де-Витта. Такимъ образомъ, въ резервѣ арміи остался всего одинъ баталіонъ. Вслѣдствіе этого на уси-

леніе его пришлось выдѣлить изъ состава 5-го Сиб. корпуса упомянутыя выше части, а изъ 17-го арм. корпуса—Псковскій полкъ. Кромѣ того, 2 эскадрона Нѣжинскаго драг. полка были назначены въ составъ отряда полк. Стаховича.

Послѣ этого въ 17-мъ арм. корпусѣ осталось 16 бат. и 80 орудій [451].

6-й Сиб. корпусъ.

Начиная съ полуночи на 17 число, противникъ началъ дѣлать попытки приблизиться къ передовымъ укрѣпленіямъ 6-го Сиб. корпуса, но былъ обнаруженъ, и до утра усилія его не увѣнчались успѣхомъ.

Около 5 час. утра его артиллерія открыла огонь по всему фронту позицій корпуса, а съ 6 час. значительныя его силы начали наступать со стороны д. Ламатунь и сопокъ Хоутхайской и Слюсаренки. Подъ натискомъ этихъ силъ частямъ корпуса пришлось очистить окопы Смоленскаго и Семенова. Послѣ этого энергія противника нѣсколько ослабла и дальнѣйшее наступленіе его велось преимущественно небольшими группами. Такъ продолжалось до 2 час. дня, когда японцы снова усилили свои войска у окоповъ Смоленскаго и Семенова и начали наступленіе противъ редута № 10 и Южной Безымянной; наступленіе это такъ же, какъ и предыдущія, успѣхомъ не увѣнчалось и около 4 час. дня имъ пришлось отойти.

Около 10 час. вечера противникъ снова повелъ наступленіе на Южную Безымянную, но вновь былъ отбитъ огнемъ и послѣ этого къ 11 час. вечера огонь его затихъ [452].

Всѣ эти дѣйствія японцевъ заставили генерала Соболева постепенно ввести въ дѣло свои резервы и къ 8 час. вечера у него остались нетронутыми только двѣ роты Кромскаго полка.

Усиленное обстрѣливаніе японцами въ теченіе послѣднихъ дней какъ позицій корпуса, такъ и расположенія смежнаго съ нимъ 1-го арм. корпуса какъ бы указывало на намѣреніе ихъ попытаться прорвать въ раіонѣ этихъ корпусовъ расположеніе III арміи. Такое предположеніе становилось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что корпусъ преграждалъ кратчайшее направленіе къ Мукдену, и овладѣніе противникомъ Путиловской и Новгородской сопками поставило бы его въ крайне тяжелое положеніе, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи Вр. Командующаго арміею оставался лишь слабый резервъ [453].

Утромъ въ раіонъ корпуса прибылъ Самарскій полкъ, передвинутый, какъ сказано выше, распоряженіемъ Главнокомандующаго изъ 1-го арм. корпуса, а затѣмъ туда же, изъ армейскаго резерва, былъ направленъ Зарайскій полкъ. Но, опасаясь, чтобы послѣдній не былъ израсходованъ преждевременно, Вр. Командующій арміею категорически запретилъ вводить въ бой „хотя бы только роту безъ его разрѣшенія“ [454].

Въ 8 час. вечера Зарайцы были двинуты на ст. Суятунь и вошли въ составъ отряда г.-м. Де-Витта, а въ 10 час. вечера выступилъ въ Мукденъ и Самарскій полкъ, оставивъ въ раіонѣ 6-го Сиб. корпуса, у д. Тхоусянтунь, одинъ 4-й баталіонъ.

Такимъ образомъ, въ тылу расположенія корпуса осталось всего лишь $1^1/_2$ баталіона.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, въ теченіе 17 февраля болѣе или менѣе энергичное наступленіе велось противникомъ только противъ расположенія 6-го Сиб. корпуса, но начавшійся отходъ частей II арміи сказался на расположеніи войскъ 5-го Сиб. корпуса и возможность дальнѣйшаго продолженія этого отхода могла поставить послѣднія въ затруднительное положеніе.

Предусматривая возможность такого отхода, Главнокомандующій приказалъ принять мѣры, чтобы передовое расположеніе „не было „перегружено разными запасами и неподвижными учрежденіями", которые указывалось отправить въ Тѣлинъ и далѣе [455].

Дѣйствія частей III арміи 18 февраля.

5-й Сиб. корпусъ.

(Карт. прил. № 43).

Какъ было изложено выше, обстановка, сложившаяся въ теченіе 17 февраля на фронтѣ II арміи, повлекла за собою распоряженіе объ очищеніи войсками 5-го Сиб. корпуса д. Холянтай и о направленіи частей этого корпуса въ резервъ III арміи.

Одновременно съ этимъ, полк. Стаховичъ получилъ, непосредственно изъ Штаба арміи, приказаніе,—съ 2 эскадронами Нѣжинскихъ драгунъ, 2 сотнями Аргунцевъ и конно-охотничьими командами Оровайскаго, Мокшанскаго и Инсарскаго полковъ занять Паюньчжуанъ, съ цѣлью охранять правый флангъ III арміи и держать связь со II арміей.

Онъ прибылъ въ Паюньчжуанъ на разсвѣтѣ 18 февраля и, по соглашенію съ начальникомъ 54-й пѣх. дивизіи, направилъ охотничьи команды въ д.д. Ямандапу и Кауцзятай, которыя уже очищались войсками 10-го арм. корпуса, выдвинулъ полуэскадронъ драгунъ къ д. Дачжуаньхэ, а съ остальною конницею остался въ д. Паюньчжуанъ.

Все это было приведено въ исполненіе къ 7 час. 30 мин. утра, причемъ, кромѣ того, впередъ, для развѣдки о противникѣ, были высланы разъѣзды.

Въ предвидѣніи вѣроятности отхода частей 10-го корпуса и возможнаго, вслѣдствіе этого, обнаженія фланга 54-й пѣх. дивизіи, д. Паюньчжуанъ и западная часть д. Сяохобетай были приведены за ночь въ оборонительное состояніе.

Между тѣмъ, съ утра у д. Ямандапу завязалась перестрѣлка, а около 9 час. утра японцы начали съ юга наступать на эту деревню и подъ ихъ

напоромъ охотники 54-й пѣх. дивизіи принуждены были отойти на Кауцзятай. Около этого же времени противникъ занялъ д. Дачжуаньхэ, вытѣснивъ оттуда драгунъ. Всего въ раіонѣ Ямандапу—Дачжуаньхэ наступало не менѣе полка пѣхоты противника.

Когда выяснился постепенный обходъ праваго фланга позицій 54-й пѣх. дивизіи, г.-м. Артамоновъ приказалъ усилить баталіонъ Мокшанскаго полка, занимавшій д. Сяохобетай.

Одновременно съ этимъ, изъ д. Сандіоза была вывезена часть орудійныхъ и ружейныхъ патроновъ, остальные же пришлось бросить, такъ какъ вскорѣ со стороны д. Холянтай началось энергичное наступленіе японцевъ противъ этого селенія.

Около 10 час. 45 мин. утра японцы начали обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ д. Сандіоза съ трехъ сторонъ—отъ Ямандапу, Холянтая и Пхаоцзыяна. Вслѣдствіе этого г.-л. Дембовскій приказалъ очистить Сандіозу. Въ полдень передовой отрядъ противника, занявъ Кауцзятай, завязалъ перестрѣлку съ Мокшанцами, находившимися въ д.д. Сяохобетай и Паюньчжуанъ, и сталъ постепенно продвигаться въ раіонъ къ западу отъ линіи Сяохобетай—Туэльпу [456].

Глубокій обходъ фланга 54-й пѣх. дивизіи, въ связи съ сильнѣйшимъ ружейнымъ, артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, вынудилъ командира Мокшанскаго полка полк. Побыванца отойти отъ Сяохобетая къ Паюньчжуану, при чемъ артиллерію пришлось вывезти на рукахъ. Японцы немедленно заняли Сяохобетай и открыли огонь по Паюньчжуану [457]. Въ 3 часа дня, подъ давленіемъ противника, пришлось очистить и эту деревню и части, занимавшія ее, отошли къ Ланшаньпу.

Около 7 час. вечера штабомъ 5-го корпуса было сдѣлано распоряженіе—считать линію д.д. Ланшаньпу—Шоуялинза—Безымянная—редутъ № 11 у Даліантуня главною позиціею, которую указывалось оборонять упорно и только въ крайности разрѣшалось отойти на вторую линію, намѣченную между д.д. Ланшаньпу—Куанлинпу—Кудяза Южная.

Съ темнотой огонь прекратился; занявъ очищенныя деревни, передовыя части противника ночью подошли уже къ д. Сеусаогуа (Сяосаогоуза) [458].

Сообразно съ передвиженіемъ частей 54-й пѣх. дивизіи отъ д.д. Паюньчжуанъ и Сяохобетай къ д. Ланшаньпу, и конный отрядъ полк. Стаховича постепенно отходилъ къ д. Васючжуанцза, гдѣ и расположился на ночлегъ, держа связь между частями 5-го Сиб. и 8-го арм. корпусовъ и выславъ разъѣзды на сѣверъ и сѣверо-западъ къ д.д. Сляндампу, Сухудяпу и Эльтхайза.

Пока въ раіонѣ 54-й пѣх. дивизіи происходило вышеизложенное, на позиціяхъ 61-й пѣх. дивизіи велась орудійная и ружейная перестрѣлка. Утромъ начальникъ 61-й пѣх. дивизіи получилъ изъ Штаба III арміи приказаніе: ,,въ случаѣ наступленія противника только ,,замедлить его наступленіе на передовой позиціи, а упорное сопротивле- ,,ніе оказать на линіи д.д. Кудяза—Куанлинпу. Обозы 2-го и 3-го разря- ,,довъ перевести ближе къ Мандаринской дорогѣ, къ д. Улихэцзы'' [459].

Во исполненіе этого приказанія, часть силъ съ передовой позиціи заняла редутъ № 8, д. Кудязу, редуты №№ 7 и 6 и д. Куанлинпу. Но затѣмъ въ 5 час. 45 мин. дня было получено новое приказаніе—считать главною позиціею д.д. Безымянная—Даліантунь.

Это распоряженіе вызывалось тѣмъ, что главною позиціею 17-го корпуса оставалась линія отъ редута № 11 у д. Даліантунь на д. Линшинпу и что у д. Ингуа находились 2 позиціонныя батареи, снять которыя ранѣе утра 19 числа не было возможности [460].

Въ теченіе всего дня японцы не предпринимали энергичныхъ дѣйствій противъ расположенія 61-й пѣх. дивизіи. Около 5 час. вечера къ рощамъ впереди редутовъ, находившихся между д.д. Безымянною и Вучжанинъ, стали пробираться небольшія ихъ партіи, но были прогнаны огнемъ.

Съ цѣлью прикрыть отходъ частей II арміи къ д. Сатхоза, Борисовскій полкъ около 11 час. вечера былъ переведенъ изъ д. Сяосудяпу въ д. Тасудяпу. Златоустовскій полкъ оставался у Суятуна въ резервѣ арміи.

Въ конечномъ результатѣ части 5-го Сиб. корпуса къ вечеру 18 числа заняли линію, идущую отъ Ланшаньпу на Шоуялинзу и далѣе на Безымянную и редутъ № 11 у Даліантуня, гдѣ соприкасались съ позиціей 17-го арм. корпуса. Деревня Вучжанинъ и редуты №№ 5 и 6 оставались до утра 19 февраля занятыми 2 баталіонами Оровайскаго полка, какъ передовая позиція. Затѣмъ г.-м. Артамоновъ приказалъ въ теченіе ночи на 19 февраля очистить эту позицію и занимавшія ее части отвести къ д. Шоуялинза.

Позиція Ланшаньпу—Шоуялинза была занята слѣдующимъ образомъ: г.-м. Лисовскій съ 2 бат. Инсарскаго и 2 бат. Мокшанскаго полковъ занималъ участокъ Ланшаньпу и редуты къ югу отъ этой деревни, имѣя на позиціи 4 батареи 28-й арт. бригады; 3 бат. Оровайскаго полка при 2 охотничьихъ командахъ и 3 пулеметахъ, подъ начальствомъ г.-м. Петерова, обороняли д. Шоуялинза; въ резервѣ, у Куанлинпу, стояли 1 бат. Инсарскаго и 1 бат. Мокшанскаго полковъ.

61-я пѣх. дивизія пока сохранила свои прежнія позиціи: 1 бат. Борисовскаго полка продолжалъ занимать редуты, примыкавшіе къ Ву-

чжанину, а Белебеевскій полкъ былъ расположенъ на участкѣ Безымянная—Даліантунь; три батареи 40-й арт. бригады стояли на позиціи между д.д. Куанлинпу и Кудяза. Баталіону Борисовскаго полка было приказано, съ отходомъ частей 54-й пѣх. дивизіи изъ Вучжанина, начать постепенное очищеніе редутовъ №№ 1—4, отступая на Куанлинпу.

Въ корпусномъ резервѣ 5-го Сиб. корпуса, въ окрестностяхъ Тасудяпу, находились 2¾ бат. Борисовскаго, 1 бат. Инсарскаго и 1 бат. Мокшанскаго полковъ и 1 батарея 28-й арт. бригады—всего 4¼ баталіона и 8 орудій.

17-й арм. и 6-й Сиб. корпуса.

Что же касается 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ, то они въ теченіе 18 числа продолжали занимать свои прежнія позиціи на линіи д.д. Даліантунь—Линшинпу—Шахэпу.

На позиціяхъ 17-го арм. корпуса весь день шла перестрѣлка, причемъ артиллерія противника сосредоточивала свой огонь, главнымъ образомъ, по форту Воскресенскаго и по д. Ингуа. Около 3 час. дня огнемъ мортирныхъ батарей, находившихся въ раіонѣ корпуса, былъ подожженъ желѣзнодорожный мостъ на р. Шахэ.

На фронтѣ 6-го Сиб. корпуса противникъ продолжалъ обстрѣливаніе изъ орудій крупныхъ калибровъ д.д. Шахэпу, Безымянной и Шанланцзы. Въ ночь на 18 февраля и днемъ 18 числа онъ нѣсколько разъ пробовалъ произвести наступленіе на д.д. Шахэпу и Безымянную со стороны д. Ламатунь. Японцы доходили до проволочныхъ загражденій, пытались ихъ разрушить, бросали ручныя гранаты, но, не успѣвъ нанести серьезнаго ущерба искусственнымъ препятствіямъ, находившимся впереди укрѣпленій, были отбиты.

I армія.

Общій составъ и расположеніе арміи къ 16 февраля.

Наступленіе японцевъ противъ лѣваго фланга I арміи вызвало направленіе туда частей изъ резерва Главнокомандующаго. Въ общемъ къ 16 февраля I армія получила приращеніе въ 54 баталіона и составъ ея дошелъ до 174 баталіоновъ, которые распредѣлялись по корпусамъ и были расположены слѣдующимъ образомъ:

26 бат. 1-го арм. корпуса, 24 бат. 4-го Сиб. и 18 бат. 2-го Сиб. корпусовъ—занимали прежнія позиціи отъ д. Хоусандяганзы до д. Ваньяцуза, 3-й Сиб. корпусъ, возросшій въ своемъ составѣ до 51 баталіона, былъ расположенъ на линіи д.д. Мицзыгоу—Фаншинъ, перевалы Гаутулинскій, Бейдалингоускій, Кулинза, Цудалинскій и Сыдалинскій, всего на протяженіи 32—33 верстъ. Отрядъ г.-л. Ренненкампфа, въ составѣ 37 баталіоновъ, группировался на позиціяхъ у д.д. Тюпинтай и Кудяза,

имѣя 5 баталіоновъ выдвинутыми въ раіонъ между Импанемъ на Хуньхэ и Синцзинтиномъ. Кромѣ того, въ распоряженіи генерала Линевича оставалось 18 бат. 1-го Сиб. корпуса, стоявшихъ за 3-мъ Сиб. корпусомъ.

1-й арм. корпусъ. *(Карт. прил. № 22).*

Въ $8^1/_2$ час. утра 16 февраля японцы начали снова обстрѣливать Путиловскую и Новгородскую сопки и передовыя позиціи, а затѣмъ и позиціи у д.д. Люафантунь, Ялунсанъ и Хуляутунь, введя постепенно въ дѣло всю свою тяжелую и большую часть полевой артиллеріи. Батареи корпуса отвѣчали на огонь противника, сосредоточивая его, главнымъ образомъ, по 11-дм. гаубичной батареѣ, находившейся между д.д. Пуцаова и Вахэпуза, но нащупать ее имъ не удалось [461].

Послѣ полудня огонь непріятельскихъ батарей противъ лѣваго участка позицій прекратился, но обстрѣливаніе Новгородской и Путиловской сопокъ продолжалось съ прежней силой.

Въ 1-мъ часу дня, пользуясь туманомъ, японская пѣхота пыталась продвинуться впередъ, но вскорѣ туманъ разсѣялся, японскіе цѣпи и резервы оказались на виду и немедленно были обстрѣляны шрапнельнымъ огнемъ 4-й и 5-й батарей 7-й арт. бригады, вынудившимъ ихъ отступить. Въ 3 часа дня огонь былъ снова открытъ по лѣвому участку и обстрѣливаніе продолжалось до 7 час. вечера.

Въ укрѣпленіяхъ Новгородской, Путиловской и Лѣсистой сопокъ непріятельскимъ огнемъ были произведены большія поврежденія, которыя, однако, за ночь удалось исправить [462].

Ночь прошла спокойно, но по всему фронту было обнаружено усиленіе передовыхъ постовъ противника.

4-й и 2-й Сиб. корпуса. *(Карт. прил. № 22).*

Въ раіонѣ 4-го Сиб. корпуса, около 4 час. утра 16 числа, до двухъ баталіоновъ японцевъ обрушились на д. Янсинтунь и потѣснили сторожевое охраненіе Семипалатинцевъ и Барнаульцевъ, которое отошло къ д. Сяофанъ [463]. Произведенное почти одновременно съ этимъ нападеніе противника на охраненіе Тобольскаго полка было отбито огнемъ. Затѣмъ въ теченіе дня, если не считать обычной перестрѣлки, на фронтѣ корпуса было, въ общемъ, спокойно.

Противъ частей 2-го Сиб. корпуса была расположена 2-я японская гвардейская бригада генерала Ватанабе, усиленная двумя баталіонами 1-й бригады, двумя піонерными ротами и 8 пулеметами [464].

Получивъ приказаніе овладѣть позиціею къ сѣверу отъ д. Наньшаньпуза (Наньшинпу), генералъ Ватанабе рѣшилъ произвести усиленную рекогносцировку и въ ночь на 16 февраля направилъ часть своихъ силъ на эту деревню, занятую охотничьими командами и $^1/_2$ ротой Нерчин-

скаго полка. Одновременно съ этимъ японцы повели наступленіе на промежутокъ между позиціями 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ.

Наступленіе это было остановлено залпами гарнизона, во-время усиленнаго высланными частями Нерчинцевъ.

Такъ какъ упомянутыя выше дѣйствія японцевъ могли служить предвѣстникомъ общаго ихъ перехода въ наступленіе, а вслѣдствіе отправленія Верхнеудинцевъ, Енисейцевъ и Красноярцевъ на поддержку 3-го Сиб. корпуса, обезпеченіе праваго фланга становилось затруднительнымъ, то г.-л. Засуличъ просилъ Командующаго арміею о возвращеніи частей своего корпуса.

Въ 8 час. утра д. Наньшаньпуза (Наньшинпу) была атакована второй разъ, при чемъ японцы завладѣли юго-восточною частью деревни и находившимся тамъ ханшиннымъ заводомъ, сѣверо-западная же ея окраина осталась въ рукахъ охотниковъ. Тогда батареи—мортирная и 3-я 5-й Вост.-Сиб. стр. арт. бригады сосредоточили свой огонь по юго-восточной части д. Наньшаньпуза (Наньшинпу), гдѣ произошелъ пожаръ, вынудившій японцевъ покинуть деревню. Но они остались въ ханшинномъ заводѣ.

Затѣмъ въ теченіе цѣлаго дня японцы мелкими партіями сосредоточивались къ д. Янсинтунь и укрѣплялись на горныхъ отрогахъ у этой деревни. Для обстрѣливанія ихъ г.-л. Засуличъ приказалъ перевести двѣ мортиры на правый участокъ.

Передъ вечеромъ было замѣчено сосредоточеніе до двухъ полковъ непріятельской пѣхоты у Кумирной горы (Вайтхошанъ), кромѣ того, мелкія колонны собирались противъ праваго фланга корпуса [463].

Вслѣдствіе этого генералъ Засуличъ, отправившій было баталіонъ Срѣтенскаго полка къ Мицзыгоу для поддержки 12-го В.-С. стр. полка, вечеромъ 16 февраля вернулъ его обратно и поставилъ за правымъ флангомъ позиціи 17-го В.-С. стр. полка.

3-й Сиб. корпусъ.
(Карт. прил. № 44).

Бои на позиціяхъ 3-го Сиб. корпуса носили, въ теченіе 16 февраля, гораздо болѣе серьезный характеръ, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ I арміи, и въ конечномъ ихъ результатѣ противникъ овладѣлъ редутами №№ 17, 18 и 19, находившимися на Гаутулинской позиціи.

Къ утру 16 числа части корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ позиціи корпуса занимали 6 бат. 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, вновь включенныхъ въ его составъ, послѣ вступленія г.-л. Иванова въ командованіе корпусомъ. За ними въ резервѣ у Фаншина находились 2 баталіона Красноярскаго и прибывшіе на-

канунѣ Мценскій и Кирсановскій полки. Всего этотъ участокъ позиціи былъ ввѣренъ оборонѣ 16 баталіоновъ.

Гаутулинскую позицію по линіи редутовъ №№ 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23 занимали 12 бат., а именно: 3 бат. Чембарскаго полка, 3 бат. Верхнеудинскаго, 2 бат. Красноярскаго и Енисейскій полкъ.

На позиціяхъ у Тхайгоу и на Бейдалингоускомъ перевалѣ съ резервомъ у д.д. Сяопу и Сѣв. Янтанзана, подъ начальствомъ г.-м. Баумгартена, находились: 1 бат. Верхнеудинскаго, 3 бат. Тарусскаго, Куликовскій и 10-й В.-С. стр. полки.

Отрядъ г.-м. кн. Туманова, въ составѣ: 1 бат. Чембарскаго, 1 бат. 9-го В.-С. стр., 1 бат. Куликовскаго полковъ и 6 сот. Сиб. казаковъ, итого 3 бат. и 6 сот., занималъ перевалы Кулинза и Цаудалинскій.

Сыдалинскій перевалъ, какъ упомянуто выше, съ вечера 15 февраля былъ занятъ авангардомъ 1-го Сиб. корпуса г.-м. Бачинскаго, въ составѣ 2-го и 36-го В.-С. стр. полковъ—всего 6 баталіонами.

Въ корпусный резервъ къ д. Падяза 15 февраля вечеромъ прибыли изъ Фушуна $3\frac{1}{2}$ бат. Царицынскаго полка.

Всего на позиціяхъ и въ резервахъ 3-го Сиб. корпуса находилось $51\frac{1}{2}$ баталіонъ.

Кромѣ того, въ тылу у д.д. Иншоупуза и Шихуйченъ были расположены 18 бат. 1-го Сиб. корпуса.

На разсвѣтѣ 16 числа японцы открыли сильный огонь по редутамъ №№ 17, 18 и 19 и повели энергичное наступленіе на эти опорные пункты. Вскорѣ огонь ихъ сосредоточился, главнымъ образомъ, на редутѣ № 17, нанося его гарнизону громадныя потери. Въ седьмомъ часу утра начальникъ боевого участка, командиръ Верхнеудинскаго полка полк. Чанышевъ, оказался вынужденнымъ вывести изъ редута № 19 сперва 12-ю роту, а затѣмъ еще и часть 10-й, съ тѣмъ, чтобы послать ихъ въ редутъ № 17, у защитниковъ котораго началъ ощущаться недостатокъ въ патронахъ. Кромѣ того, изъ общаго резерва былъ направленъ къ угрожаемому пункту одинъ баталіонъ Царицынскаго полка.

Въ это же время артиллерія противника начала также обстрѣливать позиціи 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ и части его повели наступленіе противъ редутовъ №№ 7 и 10, которое, однако, было остановлено огнемъ 2-й и 4-й ротъ 11-го В.-С. стр. полка [466]. Послѣ этого японцы въ теченіе дня нѣсколько разъ безуспѣшно дѣлали попытки продвинуться впередъ; къ вечеру они залегли въ разстояніи 2.000—2.500 шаговъ отъ позицій праваго фланга.

Другой оборотъ принялъ бой на Гаутулинской позиціи.

Въ 7 час. 20 мин. утра японцы повели энергичное наступленіе на редутъ № 17, который стали буквально засыпать шимозами. Въ 7 час. 50 мин. роты Красноярскаго и Чембарскаго полковъ, занимавшія послѣдній, не выдержавъ огня и натиска противника, очистили редутъ и окопы около него, которые тотчасъ же были заняты противникомъ, сосредоточившимъ огонь по редутамъ №№ 18 и 19. Отступившія отъ редута и съ сосѣднихъ участковъ роты заняли горный гребень къ сѣверу отъ него.

Прибывшій изъ д. Падяза 1-й бат. Царицынскаго полка подполк. Махаева, около 8 час. 30 мин. утра, вошелъ въ лощину, ведущую къ редуту № 17, и попалъ подъ сильнѣйшій огонь японцевъ, успѣвшихъ уже овладѣть редутомъ № 18. Одновременно съ этимъ, части ихъ начали продвигаться въ направленіи къ Падязѣ.

Тогда подполк. Махаевъ, выславъ 1-ю, 2-ю и 4-ю роты въ боевую часть, оставивъ 3-ю въ резервѣ и будучи поддержанъ тремя ротами Верхнеудинцевъ, перешелъ въ наступленіе и оттѣснилъ японскія цѣпи къ линіи редутовъ №№ 17 и 18. Послѣ этого роты залегли въ разстояніи прямого выстрѣла отъ противника, заполнивъ образовавшійся прорывъ позиціи и ведя въ теченіе всего дня рѣдкую перестрѣлку.

Получивъ донесеніе о положеніи выдвинутаго баталіона Царицынскаго полка, г.-л. Ивановъ направилъ на поддержку ему 2-й и 3-й баталіоны и 15-ю роту того же полка, съ прибытіемъ которыхъ положеніе, на случайной позиціи къ сѣверу отъ редутовъ №№ 17 и 18, въ значительной степени упрочилось.

Одновременно съ этимъ, начальникомъ праваго участка Гаутулинской позиціи былъ назначенъ командиръ Царицынскаго полка полк. Данильчукъ [467].

Кромѣ того, въ первомъ часу дня, генералъ Ивановъ приказалъ, только что прибывшему въ д. Падяза, Кирсановскому полку немедленно направить одинъ баталіонъ на Гаутулинскую позицію. Баталіонъ этотъ выступилъ въ 1 часъ дня и по подходѣ къ Гаутулинскому перевалу получилъ приказаніе стать на позиціи у редута № 21.

Между тѣмъ, противникъ перенесъ подавляющій артиллерійскій огонь на редутъ № 19 и вынудилъ гарнизонъ его, ослабленный, какъ упомянуто выше, выдѣленіемъ двухъ ротъ въ поддержку редута № 17, къ отступленію. Командиръ Верхнеудинскаго полка полк. Чанышевъ былъ тяжело раненъ. Тогда командиръ Чембарскаго полка полк. Беймельбургъ, собравъ свой послѣдній резервъ и притянувъ отъ редута № 23 всѣ свободныя силы, занялъ главный Гаутулинскій перевалъ и этимъ остановилъ дальнѣйшее наступленіе противника.

Такимъ образомъ, четыре опорныхъ пункта Гаутулинской позиціи оказались потерянными и была создана новая линія обороны, проходившая отъ главнаго Гаутулинскаго перевала по высотамъ сѣвернѣе редутовъ №№ 17, 18 и 19.

Царицынцы, парализовавъ успѣхъ противника, залегли на внутреннихъ скатахъ позиціи безъ окоповъ и приступили къ возведенію укрѣпленій; въ то же время и японцы укрѣпляли горжи взятыхъ ими редутовъ. Обѣ стороны работали непрерывно, неся потери отъ огня. Артиллерія корпуса сосредоточила свой огонь по редутамъ, взятымъ противникомъ.

Такъ какъ было замѣчено, что пѣхота противника скопляется къ редуту № 23, то г.-л. Ивановъ, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника, приказалъ г.-м. Баумгартену перейти въ наступленіе на югъ.

Одновременно съ этимъ, начальникъ штаба корпуса г.-м. Мартыновъ вновь просилъ Штабъ I арміи сдѣлать распоряженіе о переходѣ 1-го Сиб. корпуса въ наступленіе на Южный Янтанзанъ.

Во исполненіе приведеннаго выше приказанія, г.-м. Баумгартенъ приказалъ 2-й и 3-й Забайкальскимъ батареямъ обстрѣлять окопы противника, находившіеся къ юго-западу отъ Бейдалингоускаго перевала, и выслалъ двѣ развѣдки: одну—по дорогѣ въ Импань, а другую—въ направленіи на Лѣсистую сопку. Первая партія, въ составѣ 92 охотниковъ Тарусскаго и Верхнеудинскаго полковъ, въ четвертомъ часу дня заняла перевалъ къ юго-западу отъ Тхайгоу, на дорогѣ въ Импань, оттѣснивъ предварительно японскіе посты. Вслѣдъ за охотниками, вечеромъ на перевалъ были высланы три роты Тарусскаго полка, которыя и заняли позицію нѣсколько впереди редута № 23. Вторая партія, состоявшая изъ 80 охотниковъ 10-го В.-С. стр. и 70—Тарусскаго полковъ, была выслана по направленію на Лѣсистую сопку. Обстрѣлявъ японскіе посты, охотники заняли вершину впереди Лѣсистой сопки, овладѣть же послѣднею, несмотря на поддержку пятью ротами Тарусскаго полка, не удалось вслѣдствіе сильнаго ружейнаго и пулеметнаго огня японцевъ. На ночь роты Тарусскаго полка остались на занятыхъ ими мѣстахъ въ ближайшихъ окрестностяхъ сопки.

Около 8 час. вечера японцы перешли въ контръ-атаку въ обходъ праваго фланга частей Тарусскаго полка. Атака эта была отбита ротою, двинутою изъ резерва [468].

Пока на Гаутулинскомъ перевалѣ и у г.-м. Баумгартена происходило изложенное выше, въ отрядѣ г.-м. кн. Туманова шла перестрѣлка. Какъ наши стрѣлки, такъ и японцы пытались нѣсколько разъ переходить въ наступленіе, но безуспѣшно. Отрядъ былъ слишкомъ слабъ и занималъ слишкомъ растянутое расположеніе. Въ конечномъ

результатѣ перевалы были имъ удержаны, но, не имѣя резервовъ, кн. Тумановъ считалъ положеніе свое „крайне непрочнымъ" [469].

Лѣвѣе отряда кн. Туманова былъ расположенъ авангардъ 1-го Сиб. корпуса г.-м. Бачинскаго.

Позиція на Сыдалинскомъ перевалѣ была занята 2-мъ В.-С. стр. полкомъ, съ $^1/_2$ батареей 9-й горной батареи, а 36-й В.-С. стр. полкъ съ другою полубатареею и 10-ю горною батареею находился въ резервѣ между д.д. Хуанди и Пейцзыгоу.

Въ виду важнаго значенія высоты 321,7, отдѣляющей перевалъ Сыдалинскій отъ перевала Цаудалинскаго, и вслѣдствіе донесенія охотничьихъ командъ о слабомъ занятіи ея противникомъ, г.-м. Бачинскій, въ ночь на 16 февраля, приказалъ одной ротѣ 2-го В.-С. стр. полка и командѣ охотниковъ выбить оттуда японцевъ [470], но это предпріятіе пришлось отмѣнить, такъ какъ ночная развѣдка выяснила, что высота 321,7 занята непріятельскимъ отрядомъ силою не менѣе баталіона. съ артиллеріей и пулеметами.

Вслѣдствіе этого позиція была занята по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей въ д. Санлунью. Она имѣла протяженіе фронта около $2^1/_2$ верстъ; лѣвый флангъ ея доходилъ до высоты 249,5 и отстоялъ не болѣе какъ на $1^1/_2$—2 версты отъ крайняго праваго фланга позиціи г.-л. Ренненкампфа. Фронтъ позиціи былъ занятъ съ большими промежутками отдѣльными ротами и полуротами; въ боевой линіи находилось 9 ротъ. Ночью партіи японцевъ пытались проникнуть въ пространство къ сѣверу отъ перевала, но, будучи своевременно замѣчены, были отогнаны назадъ.

Съ разсвѣтомъ 16 февраля обнаружилось наступленіе около 4 баталіоновъ противника противъ сѣвернаго участка позиціи; 9-я и 10-я В.-С. горныя батареи, поставленныя на высотахъ къ югу и сѣверу отъ Пейцзыгоу, открыли огонь. Въ началѣ седьмого часа утра японцамъ удалось сбить полуроту 2-го В.-С. стр. полка съ вершины, примыкавшей къ самому перевалу въ $^3/_4$ версты къ сѣверу отъ дороги въ Санлунью, но они не могли здѣсь удержаться и были принуждены очистить высоту, которую послѣ этого вновь заняла рота 36-го В.-С. стр. полка, высланная изъ резерва.

Затѣмъ противникъ повелъ наступленіе въ направленіи по дорогѣ изъ Санлунью на позиціи 1-й и 3-й ротъ 2-го В.-С. стр. полка, примыкающія къ самой дорогѣ съ сѣвера. Этимъ ротамъ, хотя и понесшимъ значительныя потери, но во время подкрѣпленнымъ изъ резерва пятью ротами 36-го В.-С. стр. полка, удалось остановить противника, не сдавъ позиціи.

Послѣ этого японцы временно прекратили активныя дѣйствія, но затѣмъ снова повели атаку на перевалъ, южнѣе дороги въ Санлунью.

Здѣсь имъ опять удалось оттѣснить полуроту 1-й роты 2-го В.-С. стр. полка, но опять-таки они не смогли удержаться на занятомъ участкѣ и были сбиты 1-ю, 7-ю и 8-ю ротами 2-го В.-С. стр. полка, поддержанными 7-й ротой 36-го В.-С. стр. полка.

Послѣ этого дальнѣйшія попытки японцевъ продвинуться впередъ прекратились, но до вечера продолжалась артиллерійская перестрѣлка, которая то усиливалась, то затихала.

По отбитіи атакъ противника роты боевой линіи приступили къ возведенію окоповъ, такъ какъ не успѣли укрѣпить спѣшно занятую наканунѣ позицію.

Между тѣмъ, по причинамъ, изложеннымъ въ своемъ мѣстѣ, 1-й Сиб. корпусъ былъ вызванъ Главнокомандующимъ обратно къ Мукдену. Поэтому генералъ Линевичъ приказалъ г.-л. Иванову отправить въ Шихуйченъ въ армейскій резервъ Кирсановскій полкъ, а Куликовскій выслать на перевалъ Сыдалинъ, на смѣну авангарда г.-м. Бачинскаго, который также предполагалось оттянуть къ Шихуйчену, въ армейскій резервъ, съ тѣмъ, чтобы направить вслѣдъ за 1-мъ Сиб. корпусомъ(471).

Вслѣдствіе этого г.-л. Ивановъ счелъ себя вынужденнымъ отдать приказаніе передвинуть 10-й В.-С. стр. полкъ съ Бейдалингоускаго перевала въ Падязу, въ корпусный резервъ, съ тѣмъ чтобы имѣть средства противодѣйствовать фронтальной атакѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отмѣнилъ предполагавшуюся ночную атаку Царицынскаго полка на редуты №№ 16 и 19. „Причиной отмѣны служило „отчасти отозваніе Кирсановскаго полка, а частью малая увѣренность „въ успѣхѣ, по условіямъ мѣстности“(472).

Въ теченіе ночи на 17 февраля артиллерія корпуса обстрѣливала рѣдкимъ огнемъ занятые противникомъ редуты №№ 16, 17, 18 и 19.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа.
(*Карт. прил. № 24*).

Одновременно съ атакою позицій 3-го Сиб. корпуса японцы продолжали энергично насѣдать на отрядъ генерала Ренненкампфа, которому, однако, удалось сдержать ихъ натискъ собственными силами.

За выдѣленіемъ 2-го баталіона 21-го, 1 баталіона 22-го В.-С. стр. полковъ и ¾ баталіона Дрисскаго полка въ отрядъ г.-м. Любавина, направленный на Тунсыхолинскій перевалъ, къ утру 16 февраля на Мацзюнданской позиціи осталось 16½ бат., а именно: Бугульминскій и Черноярскій полки, 2½ бат. Дрисскаго, 2 бат. 22-го и 1 бат. 21-го В.-С. стр. полковъ, 2 бат. 9-го В.-С. стр. полка и 5-й Забайкальскій каз. баталіонъ, большинство которыхъ было сильно ослаблено потерями, понесенными въ предшествовавшіе дни (473). Части эти, въ общемъ, были расположены такъ же, какъ и наканунѣ.

Бой 16 февраля на Мацзюнданской позиціи отряда г.-л. Ренненкампфа являлся какъ бы продолженіемъ таковаго, веденнаго тамъ 15 числа.

Въ исходѣ 12-го часа ночи была отбита яростная атака японцевъ, затѣмъ около 2 час. они въ большихъ силахъ обрушились на 10-ю роту Черноярскаго полка и овладѣли сѣдловиною къ сѣверо-востоку отъ Ключевой сопки. Вслѣдствіе этого части, занимавшія передовую позицію, стали подвергаться продольному огню, а потому полк. Полянскій приказалъ остаткамъ Черноярскихъ ротъ отойти на слѣдующій гребень, расположенный на одной линіи съ главною позиціею. Затѣмъ, когда, съ разсвѣтомъ, на позицію прибыла рота Черноярскаго полка, находившаяся до тѣхъ поръ въ прикрытіи артиллеріи, японцы были выбиты и прежнее положеніе возстановлено. Атака эта стоила обѣимъ сторонамъ большихъ жертвъ и во время нея былъ убитъ начальникъ штаба авангарда, ген. штаба подполк. Можейко. Атаки противника на правый участокъ главной позиціи были отбиты огнемъ 22-го В.-С. стр. полка.

Послѣ упомянутой выше неудачи, испытанной японцами, они съ разсвѣтомъ сосредоточили свой огонь по Ключевой сопкѣ и по лѣвому флангу праваго участка. Огонь этотъ поддерживался ими до часу дня, когда они перешли въ энергичное наступленіе большими силами.

Находившійся въ это время на позиціи г.-л. Ренненкампфъ лично двинулъ на поддержку праваго участка 2½ баталіона Дрисскаго полка, переведенные съ утра въ Тюпинтай,—весь свой общій резервъ; изъ этого резерва два баталіона влились въ боевую линію, а двѣ роты остались за правымъ участкомъ. Атака противника была отбита, онъ отошелъ и снова открылъ усиленный огонь противъ центра и праваго фланга.

Въ виду этого, считая, что, очевидно, японцы подготовляютъ новую атаку, г.-м. Аліевъ, принявшій за болѣзнью г.-л. Экка начальствованіе надъ войсками, занимавшими Мацзюнданскую позицію, приказалъ своему лѣвому флангу перейти въ наступленіе. Однако, исполнить это не удалось, такъ какъ въ 5-мъ часу вечера противникъ самъ повелъ атаку на правый участокъ, но снова былъ отбитъ и, казалось, сталъ отступать къ Санлунью. На самомъ же дѣлѣ онъ къ 8 час. вечера сосредоточилъ свои силы и въ девятомъ часу вечера, пользуясь темнотой, повелъ новую атаку. Хотя и эта атака была отбита, но вслѣдствіе слабаго состава ротъ и переутомленія людей, которымъ приходилось спать только урывками между дневными и, особенно, ночными атаками, г.-л. Ренненкампфъ просилъ Командующаго I арміею поддержать отрядъ.

Переутомленіе людей чуть было не повлекло за собою крупной неудачи, такъ какъ послѣ отбитой вечерней атаки противникъ залегъ по

близости позиціи и до полуночи еще дважды атаковалъ правый ея участокъ. Обѣ эти атаки были отбиты, при чемъ большую пользу принесли ручныя гранаты, но во время послѣдней—японцамъ удалось овладѣть Ключевой сопкой, съ которой ихъ затѣмъ пришлось выбивать штыками. Однако, этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогой цѣной, такъ какъ всѣ резервы, кромѣ двухъ ротъ, оказались израсходованными.

Въ теченіе 16 февраля войска, занимавшія Мацзюнданскую позицію, потеряли 14 офицеровъ и 1.074 нижнихъ чина [475].

Пока на Мацзюнданской позиціи происходило вышеизложенное, не менѣе удачно дѣйствовали и части, находившіяся подъ начальствомъ г.-м. Данилова.

Къ утру 16 февраля части эти были расположены слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ находились 2¾ бат. 24-го В.-С. стр. полка и на правомъ—2 бат. 23-го В.-С. стр. полка. Послѣдніе занимали такъ называемую сопку „Трилистникъ", при чемъ 5-я, 8-я и 10-я роты подполк. Дженѣева находились на южныхъ отрогахъ сопки, а 6-я, 7-я и 12-я роты, подъ начальствомъ кап. Левдикова,—на восточныхъ. Артиллерія осталась на прежней позиціи, на хребтикѣ къ югу отъ д. Сыдяза; въ прикрытіе ей были выдѣлены двѣ роты, а общій резервъ, силою въ три роты, находился къ юго-западу отъ д. Сыдяза.

Въ частяхъ ощущался недостатокъ въ патронахъ, о чемъ какъ самъ г.-м. Даниловъ, такъ и командированный къ нему г.-л. Сахаровымъ ген. штаба подполк. Гаврилица непосредственно доносили Главнокомандующему. Вслѣдствіе этого Штабомъ послѣдняго было сдѣлано распоряженіе о пополненіи патроновъ и о правильномъ ихъ подвозѣ. Между тѣмъ, еще наканунѣ г.-л. Ренненкампфомъ были отправлены г.-м. Данилову 250.000 ружейныхъ и 1.500 пушечныхъ патроновъ [476].

Ночь на 16 февраля прошла сравнительно спокойно, такъ какъ японцы атаковали только охотничью команду, находившуюся въ 1½ вер. восточнѣе высоты 206 и прикрывавшую лѣвый флангъ 24-го В.-С. стр. полка. Съ утра же три японскія батареи сосредоточили свой огонь по расположенію полка, при чемъ ихъ снаряды долетали до д.д. Сыдяза и Чанлинза, гдѣ находились перевязочные пункты. Около 10 час. утра на лѣвомъ флангѣ позиціи началась ружейная перестрѣлка, и вскорѣ японская пѣхота повела атаку на восточный отрогъ высоты 206. Атака эта была отбита и такъ какъ за ночь стрѣлки успѣли построить окопы, то потери ихъ, въ общемъ, были незначительны.

Послѣ полудня японцы перенесли свой огонь на позиціи 23-го В.-С. стр. полка, а у д. Сяомагушанъ стало замѣчаться передвиженіе значительныхъ ихъ силъ съ востока на западъ и подходъ колоннъ съ юга. Эти передвиженія указывали на вѣроятность наступленія противъ позицій 23-го

В.-С. стр. полка. Дѣйствительно, въ $3^1/_2$ часа дня противникъ повелъ атаку на участокъ, занятый ротами кап. Левдикова. При помощи артиллеріи и пулеметовъ атака была отбита. Затѣмъ, вводя въ дѣло новыя части, противникъ до 7 час. вечера произвелъ еще четыре атаки, которыя тоже были отбиты, при чемъ значительную пользу принесло выдвиженіе охотниковъ на южный край Сяомагушаньской долины и огонь полуроты 5-й роты 23-го В.-С. стр. полка, высланной изъ резерва и продольно обстрѣлявшей лѣвый флангъ боевого порядка противника.

Къ 7 час. вечера противникъ прекратилъ наступленіе противъ частей 23-го В.-С. стр. полка, чему, вѣроятно, способствовали дѣйствія г.-м. Любавина, направившаго въ $5^1/_4$ час. вечера 2 баталіона 21-го В.-С. стр. полка съ 4 горными орудіями на Тамагушань.

Столь позднее начало дѣйствій отряда г.-м. Любавина произошло оттого, что въ виду полученнаго имъ отъ г.-л. Ренненкампфа приказанія— дѣйствовать согласно указаніямъ г.-м. Данилова, онъ выжидалъ полученія послѣднихъ. Кромѣ того, самый сборъ силъ замедлился тѣмъ, что 21-й В.-С. стр. полкъ подошелъ къ нему лишь около 11 час. утра.

Получивъ около 2 час. дня донесеніе г.-м. Любавина о томъ, что отрядъ находится въ сборѣ, г.-л. Ренненкампфъ предписалъ ему дѣйствовать энергичнѣе и безотлагательно двинуться впередъ. Тогда г.-м. Любавинъ направилъ на Тамагушань упомянутыя выше части.

Это движеніе, угрожавшее тылу противника, заставило его направить отъ Сяомагушана къ Тунсыхолинскому перевалу сначала 1 баталіонъ, а затѣмъ еще $1^1/_2$ баталіона съ 4 горными орудіями и пулеметами.

Такъ какъ донесенія г.-м. Данилова носили тревожный характеръ, то, для усиленія праваго фланга его отряда, г.-м. Любавину было приказано направить на Тулинскій перевалъ 3-й бат. 21-го В.-С. стр. полка подполк. Мартюшевскаго, съ 2 горными орудіями, подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Гурко, исполнявшаго обязанности начальника штаба отряда г.-м. Любавина. Кромѣ того, къ генералу Данилову были высланы $2^1/_2$ сотни казаковъ, а 2 сотни были направлены къ востоку для развѣдокъ и для связи съ отрядомъ генерала Маслова, стянувшимся частью въ Импань и частью въ Мучи.

Послѣднее вызывалось тѣмъ, что хотя въ отрядѣ г.-м. Маслова въ общемъ было тихо, но у Главнокомандующаго существовали опасенія за крайній лѣвый флангъ I арміи [477].

Одновременно съ атакой позиціи 23-го В.-С. стр. полка, японскій отрядъ, силою до 1 баталіона съ 1 эскадрономъ, сталъ наступать по долинѣ Папингоу, на расположеніе 24-го В.-С. стр. полка. Изъ этой колонны двѣ роты съ эскадрономъ, не доходя высоты 262, повернули на востокъ, повидимому, направляясь въ обходъ къ перевалу,

находившемуся къ сѣверу отъ д. Тесиндза, который никѣмъ не былъ занятъ, а двѣ роты расположились на западномъ отрогѣ высоты 262, гдѣ и остановились. Для противодѣйствія обходу на перевалъ къ западу отъ Папингоу была выдвинута 9-я рота 24-го В.-С. стр. полка.

Хотя обходъ японцамъ и не удался, но онъ повлекъ за собою то, что полк. Лечицкій счелъ себя вынужденнымъ отказаться отъ активныхъ дѣйствій [478].

Отбитію атакъ, произведенныхъ японцами въ теченіе дня, оказалъ могучее содѣйствіе огонь батарей, бывшихъ при отрядѣ, изъ которыхъ особенно удачно дѣйствовала 7-я. Взводъ этой батареи, расположенный отдѣльно на правомъ флангѣ, обстрѣливалъ Цанданскую долину и вынудилъ японскую горную батарею замолчать. Взводомъ этимъ, за убылью офицеровъ, руководилъ ординарецъ г.-м. Данилова, шт.-ротм. Скалонъ.

Въ общемъ за 16 февраля войска, расположенныя у д. Сыдяза, удержались на своихъ позиціяхъ, при чемъ потеряли 3 офицеровъ и 454 нижнихъ чина.

Такимъ образомъ, 16 февраля войска отряда г.-л. Ренненкампфа сохранили за собою свои позиціи. Тунлинскій перевалъ на правомъ флангѣ расположенія г.-м. Данилова былъ занятъ 1 баталіономъ 21-го В.-С. стр. полка, съ 2 горными орудіями, а на Тунсыхолинскомъ перевалѣ стоялъ отрядъ генерала Любавина (2¾ бат., съ 6 горн. ор.), угрожая лѣвому флангу и даже тылу японцевъ. Въ то же время подходилъ Выборгскій полкъ, направленный Главнокомандующимъ на усиленіе войскъ г.-м. Данилова [479].

Направленіе I-го Сиб. корпуса на усиленіе II арміи.

Какъ видно изъ изложеннаго, японцы въ теченіе 16 февраля предприняли противъ 3-го Сиб. корпуса и отряда г.-л. Ренненкампфа рядъ энергичныхъ атакъ. Наиболѣе серьезной опасности подвергалось расположеніе 3-го Сиб. корпуса, дѣйствія противника противъ котораго сопровождались весьма значительнымъ тактическимъ успѣхомъ, выразившимся для него въ овладѣніи редутами №№ 17, 18 и 19.

Кромѣ того, обнаружилось сосредоточеніе противника и противъ позицій 2-го Сиб. корпуса.

Получивъ изъ стратегическаго резерва Главнокомандующаго 54 бат., генералъ Линевичъ предполагалъ перейти въ наступленіе, направивъ 1-й Сиб. корпусъ въ промежутокъ между позиціями г.-л. Ренненкампфа и 3-го Сиб. корпуса.

Однимъ изъ мотивовъ желательности перехода въ наступленіе онъ въ донесеніи Главнокомандующему приводилъ, что обнаружено нѣкоторое ослабленіе японскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ отряда

генерала Ренненкампфа [480]. Въ отвѣтъ на это донесеніе, г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ [481]: „Ослабленіе силъ противника противъ „отряда генерала Ренненкампфа не означаетъ, что противникъ отступилъ, „но заставляетъ съ полнымъ правомъ предполагать, что японцы про- „должаютъ болѣе дальній обходъ нашего лѣваго фланга. Поэтому вы- „движеніе Ваше съ первымъ корпусомъ къ лѣвому флангу 3-го кор- „пуса можетъ соотвѣтствовать видамъ противника, который, смявъ „слабыя силы Данилова или обойдя его далѣе къ востоку, можетъ „занять участокъ Хуньхэ между Фушуномъ и Импанемъ. Нынѣ занятіе „Цинхэчена для насъ не имѣетъ серьезнаго значенія. Въ настоящее „время поставьте главной задачей Вашей арміи прочное обезпеченіе „лѣваго фланга всего нашего расположенія отъ обхода на Фушунъ „и Импань. Для пользы на всемъ фронтѣ нашего расположенія, осла- „бленнаго выдѣленіемъ въ Ваше распоряженіе значительной части ре- „зерва, необходимо, чтобы операція на лѣвомъ флангѣ велась съ воз- „можною быстротою“.

Такимъ образомъ, Главнокомандующій не вполнѣ раздѣлялъ взглядъ Командующаго I арміею и, опасаясь обхода лѣваго фланга Маньчжурскихъ армій, указывалъ на необходимость осторожности при принятіи рѣшенія. Тѣмъ не менѣе всѣ распоряженія для движенія 1-го Сиб. корпуса въ долину Тяха—Саньяза были сдѣланы (прил. № 40).

Въ 7 час. утра главныя силы корпуса выступили изъ д.д. Шихуйчена и Иншоупуза и двинулись въ указанномъ имъ направленіи, а въ 1 часъ 40 мин. дня г.-л. Гернгроссъ получилъ на походѣ приказаніе Командующаго I Маньчжурскою арміею: „Главныя силы корпуса возвра- „тить на свои прежнія мѣста, гдѣ ночевали въ ночь съ 15 на 16 „февраля. Авангарду оставаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ у Сяо- „ляндяна“ [482].

Вслѣдствіе этого главныя силы корпуса къ 4 час. вечера вернулись къ Шихуйчену.

Вслѣдъ затѣмъ, около 4 час. дня, командиръ корпуса получилъ записку [483] г.-л. Харкевича, разъяснявшую приведенное выше приказаніе, въ которой говорилось: „По условіямъ боя на Гаутулинскомъ „перевалѣ, пришлось отказаться, по крайней мѣрѣ временно, отъ предполо- „женнаго наступленія на Санлунью. Генералъ Ренненкампфъ атакуется про- „тивникомъ съ фронта и праваго фланга на позиціи южнѣе Тюпинтая. Въ „цѣляхъ облегчить его положеніе Командующій арміею приказалъ осмо- „трѣть сопки къ сѣверу отъ линіи Сяоляндянъ—Пейцзыгоу, поднять на „нихъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты, нѣсколько горныхъ орудій для обстрѣ- „ливанія противника фланговымъ и тыльнымъ артиллерійскимъ огнемъ“.

Такимъ образомъ, вѣроятно опасаясь прорыва японцевъ черезъ Гаутулинскую позицію, генералъ Линевичъ отмѣнилъ уже начавшееся

передвиженіе 1-го Сиб. корпуса въ направленіи на Санлунью и возвратилъ его главныя силы на прежнія позиціи.

Между тѣмъ, задуманное движеніе могло повести къ такому измѣненію положенія на лѣвомъ флангѣ, которое выгодно отразилось бы и на правомъ флангѣ.

Японцы имѣли противъ 51 баталіона, собранныхъ на позиціяхъ 3-го Сиб. корпуса, по прежнему только 2-ю дивизію, 15-я бригада которой занимала оборонительное положеніе. Изъ этой дивизіи одинъ полкъ 16 февраля находился въ общемъ резервѣ арміи, но за то въ ея составѣ дѣйствовала одна резервная бригада. Такимъ образомъ, силы противника не превосходили 15 баталіоновъ [484] и у него не оставалось войскъ для парированія наступленія 1-го Сиб. корпуса въ избранномъ для этого направленіи.

Отмѣна наступленія 1-го Сиб. корпуса послѣдовала какъ разъ въ то время, когда на правомъ флангѣ вполнѣ точно выяснилось движеніе сильной японской колонны лѣвымъ берегомъ р. Ляохэ. Поэтому для парализованія этого обхода, кромѣ направленія войскъ на дорогу Синминтинъ—Мукденъ, Главнокомандующій рѣшилъ притянуть къ Мукдену и 1-й Сиб. корпусъ.

Выслушавъ во 2-мъ часу дня по телефону распоряженія генерала Линевича о возвращеніи 1-го Сиб. корпуса къ Шихуйчену и объ отказѣ отъ перехода къ активнымъ дѣйствіямъ, Главнокомандующій приказалъ передвинуть корпусъ къ Мукдену.

Признавая положеніе 3-го Сиб. корпуса серьезнымъ, генералъ Линевичъ просилъ разрѣшенія задержать два полка (2-й и 36-й В.-С. стр.) г.-м. Бачинскаго на Сыдалинскомъ перевалѣ, на что и послѣдовало согласіе [485].

При условіи отказа отъ активныхъ дѣйствій остававшіеся за уходомъ корпуса въ составѣ I арміи 150 баталіоновъ можно было считать вполнѣ достаточной силой для упорной обороны ея позицій, тѣмъ болѣе, что генераломъ Линевичемъ были приняты нѣкоторыя мѣры по оборонѣ, наиболѣе угрожаемаго въ данный моментъ, Гаутулинскаго перевала.

Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ [486]: генералъ Линевичъ приказалъ генералу Иванову усилить опорные пункты позиціи и держаться во что бы то ни стало. На случай, если бы японцамъ удалось развить успѣхъ, ему указывалось подготовить вторую позицію въ тылу. Въ виду серьезнаго положенія дѣлъ на Гаутулинскихъ позиціяхъ, генералъ Линевичъ рѣшилъ не направлять 1-ю бригаду 72-й пѣх. дивизіи въ Шихуйченъ, а задержать ее у Фаншина и Гаутулина. Въ теченіе дня сюда же подошелъ Кирсановскій полкъ, изъ отряда г.-м. Баумгартена ожидалось прибытіе 10-го В.-С. стр. и Куликовскаго полковъ, а на

поддержку 11-го В.-С. стр. полка былъ направленъ Мценскій полкъ съ 2 батареями 10-й арт. бригады, такъ что на этомъ участкѣ составилось всего 10 баталіоновъ. Съ подходомъ перечисленныхъ частей генералъ Линевичъ признавалъ положеніе Гаутулина прочнымъ.

Между тѣмъ, во исполненіе приведеннаго выше распоряженія Главнокомандующаго, 1-му Сиб. корпусу въ 11 час. 50 мин. вечера было отдано приказаніе выступить на слѣдующій день и перейти, въ 2 перехода, къ Бейтапу, гдѣ поступить въ резервъ Главнокомандующаго [487].

Вслѣдствіе этого корпусъ, согласно приказу № 90 (прил. № 41), выступилъ въ 7 час. утра 17 февраля изъ Иншоупуза и Шихуйчена, въ составѣ 18 баталіоновъ.

I армія 17 февраля.
1-й арм. корпусъ.
(*Карт. прил. № 22*).

Съ утра 17 февраля японцы возобновили дѣйствія противъ расположенія I арміи, причемъ впервые атаковали позиціи 1-го арм. корпуса.

Въ этотъ же день частямъ 4-й японской арміи было приказано попытаться пододвинуться къ русской позиціи, съ тѣмъ, чтобы приковать къ ней войска. Съ этою цѣлью правофланговая бригада 10-й дивизіи была направлена на д. Люцзянтунь, а лѣвофланговая, усиленная резервною дивизіею,—на Путиловскую и Новгородскую сопки [488].

Еще до разсвѣта частямъ дивизіи удалось нѣсколько потѣснить сторожевое охраненіе корпуса, стоявшее къ югу отъ Люцзянтуня, и продвинуться къ сѣверу отъ Хоутхайской сопки [489].

Затѣмъ съ разсвѣтомъ японская артиллерія начала обстрѣливать позиціи корпуса изъ осадныхъ и полевыхъ орудій, а въ то же время пѣхотная колонна перешла въ наступленіе въ направленіи на д. Хоусандягоу и на позицію г.-м. Путилова. При содѣйствіи 4-й и 5-й батарей 7-й арт. бригады наступленіе это было остановлено огнемъ стрѣлковъ, занимавшихъ д. Хоусандягоу. Послѣ этого японская пѣхота приступила къ возведенію окоповъ изъ земляныхъ мѣшковъ, которые подносились съ тыла.

Въ виду обнаружившагося намѣренія противника къ переходу въ наступленіе, части, занимавшія участокъ позиціи г.-м. Путилова, были усилены изъ корпуснаго резерва баталіономъ Нейшлотскаго полка.

Около 1 часа дня поднялась метель, пользуясь которою, японская пѣхота, передвигаясь перебѣжками, повела наступленіе на Вильманстрандскій окопъ и на редутъ № 7. Несмотря на сильный огонь 4-й и 5-й батарей 7-й арт. бригады, японцамъ удалось захватить сперва передовой окопъ сторожевого охраненія, а затѣмъ, около 2 час. дня, они овладѣли окопомъ у редута № 7, но были выбиты оттуда контръ-атакой двухъ ротъ Петровскаго полка.

Когда, около 3 час. дня, метель прекратилась, японская артиллерія сосредоточила сильнѣйшій огонь по Путиловской и Новгородской сопкамъ и одновременно съ этимъ противникъ сталъ наступать на д. Людзянтунь и на редутъ № 4, но былъ отбитъ [490].

Около 6 час. вечера огонь началъ стихать, но въ 8 час. возобновилась атака на редутъ № 7. На этотъ разъ японцамъ удалось захватить передовой окопъ и утвердиться въ немъ, поставивъ пулеметы; одновременно съ этимъ, ихъ цѣпи залегли противъ Путиловской сопки. Этимъ, однако, бой не закончился и въ теченіе ночи перестрѣлка то вспыхивала, то замирала, при чемъ какъ японцы, такъ и части корпуса нѣсколько разъ пытались перейти въ наступленіе.

Потери корпуса въ этотъ день доходили до 100 человѣкъ; фортификаціонныя сооруженія оказались сильно поврежденными. Въ корпусномъ резервѣ осталось $3^1/_2$ баталіона Новочеркасцевъ [491].

Такимъ образомъ, корпусу удалось удержать свои позиціи, не введя въ дѣло даже всѣ свои силы.

4-й Сиб. корпусъ.
(Карт. прил. № 22).

Дѣйствія противника противъ 4-го Сиб. корпуса были менѣе энергичны.

Въ ночь съ 16 на 17 февраля онъ пытался оттѣснить сторожевое охраненіе Тобольскаго полка, но былъ отбитъ.

Въ 6 час. 35 мин. утра японскія батареи начали обстрѣливать Артиллерійскій редутъ и прилегающую мѣстность, видимо нащупывая батареи корпуса. Около 8 час. утра не болѣе роты начало наступленіе со стороны д. Синлунтунь, но, не дойдя до сторожевого охраненія корпуса, заняла окопы по обѣ стороны деревни. Одновременно съ этимъ сѣвернѣе д. Пуцаова, между Малой и Двугорбой сопками, противникъ выставилъ артиллерію, которая, начиная съ 12 час. 15 мин. дня, стала обстрѣливать наши батареи. Около 3 час. дня непріятель, перейдя въ наступленіе, выбилъ охотниковъ Томскаго полка изъ д. Кудяза, но удержаться въ ней не могъ и, въ свою очередь, былъ вытѣсненъ Томцами. Послѣ этого японцы вновь выбили Томцевъ, но въ 4 часа 15 мин. дня д. Кудяза окончательно осталась за послѣдними. Японцы засѣли въ 200 шагахъ отъ этой деревни въ оврагѣ и обстрѣливали охотниковъ. Въ 8 час. вечера они вновь перешли въ наступленіе, но снова были отбиты [492]. Ночью они двинулись впередъ значительными силами и имъ удалось снова занять д. Кудязу.

2-й Сиб. корпусъ.
(Карт. прил. № 22).

Въ ночь на 17 февраля части 2-го Сиб. корпуса произвели частичную попытку перейти къ активнымъ дѣйствіямъ.

Около 3 час. ночи 17 февраля три роты и полторы охотничьихъ команды 1-й Сиб. дивизіи, подъ общимъ начальствомъ кап. Погребнякова, коменданта передового опорнаго пункта д. Наньшаньпуза (Наньшинпу),

атаковали, исключительно штыками, ханшинный заводъ, сильно занятый японцами, выбили послѣднихъ и заняли его, но затѣмъ японцы, большими сравнительно силами, перешли въ контръ-атаку противъ Наньшаньпузы и ханшиннаго завода, которымъ и овладѣли послѣ упорнаго боя [493]. Охотники, однако, удержались въ сѣверо-западной части деревни.

Одновременно съ этимъ, около 4 час. ночи, японцы начали наступать изъ д. Янсинтунь противъ сторожевого охраненія, выставленнаго частями корпуса, но были отбиты огнемъ и отошли.

Послѣ этихъ ночныхъ дѣйствій активныя предпріятія обѣихъ сторонъ прекратились, но въ теченіе всего дня продолжался артиллерійскій огонь, особенно усилившійся къ вечеру. Японцы сосредоточили свой огонь по занятой нашими охотниками части д. Наньшаньпуза и по правому флангу позиціи корпуса. Огонь изъ осадныхъ орудій разрушилъ всѣ блиндажи и фанзы [494]. Вслѣдствіе этого г.-л. Засуличъ приказалъ охотникамъ отойти на главную позицію, оставивъ сторожевое охраненіе на прежнихъ мѣстахъ.

3-й Сиб. корпусъ.
(Карт. прил. № 44).

Несравненно болѣе серьезный характеръ имѣли бои, веденные въ раіонѣ 3-го Сиб. корпуса.

На Гаутулинской позиціи противникъ, съ разсвѣтомъ 17 февраля, сосредоточилъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь по редуту № 20, а вслѣдъ затѣмъ его пѣхота охватила редутъ съ трехъ сторонъ. Занимавшая послѣдній 11-я рота Чембарскаго полка, потерявъ отъ огня всѣхъ офицеровъ и до 75% нижнихъ чиновъ, принуждена была его очистить. Редутъ былъ тотчасъ же занятъ японцами, которые вслѣдъ затѣмъ повели наступленіе на участокъ между редутомъ № 21 и главнымъ переваломъ на такъ называемую Безымянную гору; они завладѣли окопомъ, находившимся на ея южномъ склонѣ въ 40—50 шагахъ передъ вершиной, и стали продвигаться къ редуту № 23, обходя его слѣва.

Съ началомъ атаки на редутъ № 20, г.-л. Ивановъ направилъ къ нему изъ Падязы 1-й и 2-й баталіоны 10-го В.-С. стр. полка подъ общимъ начальствомъ подполк. Рацуля. Стрѣлки, сбросивъ снаряженіе, перешли въ контръ-атаку и, поддержанные огнемъ Царицынцевъ, выбили японцевъ изъ окоповъ Безымянной горы. 8-я рота 10-го В.-С. стр. полка даже ворвалась въ редутъ № 20 и заняла одну его половину, а въ другой половинѣ остались японцы [495]. Тогда артиллерія японцевъ, не стѣсняясь тѣмъ, что въ редутѣ находились ихъ же части, стала осыпать его такимъ убійственнымъ огнемъ, что держаться въ немъ не было никакой возможности, а потому остатки 8-й роты отошли къ Безымянной горѣ.

Послѣ занятія редута № 20 и боя у Безымянной горы японцы направили свои силы на участокъ между редутомъ № 21 и переваломъ, за

которымъ открывалась долина, выводящая къ Падязѣ. Этотъ участокъ былъ занятъ 1 баталіономъ Чембарскаго полка, $3^1/_2$ ротами 10-го В.-С. стр. полка и 1 ротой Верхнеудинцевъ; сюда же были переведены съ праваго участка четыре роты Верхнеудинскаго и Красноярскаго полковъ. Замѣчены были также колонны, направлявшіяся въ охватъ редута № 23, а потому туда были переведены три роты стрѣлковъ и баталіонъ Кирсановскаго полка, шедшій къ своему полку. Баталіонъ этотъ былъ поставленъ во внѣшнемъ резервѣ редута № 23.

Въ первомъ часу дня японцы повели атаку на участокъ позиціи между редутами №№ 21, 22 и 23, но были отбиты.

Одновременно съ атакою редута № 20, японцы начали наступленіе и противъ Фаншинской позиціи. Здѣсь ихъ колонна, силою до 2 бат., двинулась отъ д. Чинхизай къ Орлиному гнѣзду—на редуты №№ 7, 8, 9 и 10. Вслѣдствіе этого участокъ былъ усиленъ баталіономъ Мценскаго полка, а другой баталіонъ этого же полка двинутъ на всякій случай къ Мицзыгоу, на позиціи 12-го В.-С. стр. полка. Однако, дѣло до атаки не дошло, такъ какъ наступленіе японскихъ цѣпей было своевременно замѣчено и батареи 3-й В.-С. арт. бриг. открыли по нимъ мѣткій огонь, къ которому вскорѣ присоединился таковой и пулеметовъ. Къ 11 час. утра перевѣсъ въ огнѣ оказался на сторонѣ защитниковъ позиціи, а около 3 час. дня японцы начали отходить къ долинѣ р. Шахэ, провожаемые перекрестнымъ огнемъ орудій, ружей и пулеметовъ.

Этимъ, однако, бой не закончился, такъ какъ на другихъ участкахъ позицій корпуса обѣ стороны безуспѣшно пытались вытѣснить другъ друга изъ занятаго расположенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ сближались до 10—20 шаговъ, пуская въ ходъ ручныя гранаты. Японцы неоднократно собирались у редута № 20 и старались продвинуться впередъ, но каждый разъ ихъ останавливалъ фронтальный, а частью и фланговый огонь баталіона Царицынскаго полка. Въ такомъ напряженномъ состояніи прошелъ остатокъ дня.

Командиръ Чембарскаго полка, полк. Беймельбургъ, начальствовавшій участкомъ у редута № 21, доносилъ, что не ручается за успѣхъ дальнѣйшей обороны. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ раненъ, и г.-л. Ивановъ донесъ въ Штабъ I арміи о тревожномъ положеніи дѣлъ, прося для отвлеченія вниманія противника двинуть впередъ отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

Вслѣдствіе этого Командующій арміею высказалъ послѣднему по телефону, „что было бы весьма цѣлесообразно, соединившись съ „г.-м. Даниловымъ, перейти въ наступленіе" [496].

Но выполнить это предположеніе не было возможности, въ виду того, что, какъ будетъ видно ниже, въ теченіе 17 числа отрядъ г.-л. Ренненкампфа самъ подвергался энергичнымъ атакамъ японцевъ.

Въ 8 час. вечера начавшая, было, стихать, перестрѣлка возобновилась съ прежнею силою. Наиболѣе угрожаемымъ пунктомъ была Безымянная гора и перевалъ вблизи редута № 20, а потому г.-л. Ивановъ перевелъ къ этому участку съ праваго фланга, положеніе котораго являлось болѣе прочнымъ, 3-й баталіонъ Царицынскаго и 1 баталіонъ Енисейскаго полковъ. Дѣйствительно, въ концѣ десятаго часа вечера японцы снова повели атаку на Безымянную гору; цѣпи ихъ приблизились на нѣсколько десятковъ шаговъ къ нашимъ, но всюду были отбиты.

Затѣмъ въ теченіе ночи атаки повторялись нѣсколько разъ и отличались большимъ ожесточеніемъ; въ дѣло пускались не только штыки, ружья и гранаты, но и кирки, мотыги, камни, словомъ—все. что было подъ рукой. Подполк. Рацуль, вступившій въ командованіе на участкѣ у Безымянной горы, настойчиво просилъ подкрѣпленій, а потому генералъ Ивановъ еще до разсвѣта послалъ ему еще одинъ баталіонъ Енисейскаго полка.

Въ виду не прекращавшихся даже ночью атакъ, Командующій I арміею направилъ изъ Шихуйчена на Гаутулинскую позицію два баталіона Кирсановскаго полка, которые, выступивъ въ 2 часа 15 мин. ночи на 18 февраля, прибыли къ 7 час. утра въ д. Падяза.

Съ разсвѣтомъ 18 февраля противникъ, получивъ значительныя подкрѣпленія, вновь повелъ атаку на Безымянную гору. Атака эта отличалась чрезвычайною ожесточенностью и была доведена до рукопашной схватки, но, благодаря своевременному прибытію Енисейскаго баталіона и мужеству, проявленному подполк. Рацулемъ и находившимися подъ его командою частями, она такъ же, какъ и всѣ предыдущія, была отбита.

Утромъ 18 февраля, когда наступило затишье, въ раіонѣ передъ редутомъ № 21 было насчитано до 30 тѣлъ японскихъ офицеровъ и до 2.000 нижнихъ чиновъ[497].

Одновременно съ атакой Безымянной горы японская пѣхота повела, отъ редутовъ №№ 17 и 18, наступленіе на позицію Царицынскаго полка. Атака эта была отбита Царицынцами при содѣйствіи огня 4 горныхъ орудій сводной батареи.

Около 1 часа ночи 18 февраля противникъ вновь атаковалъ позиціи Царицынскаго полка, подошелъ къ нашимъ цѣпямъ на 100 — 150 шаговъ, но опять былъ отбитъ. Съ разсвѣтомъ 18 февраля атаки прекратились, но обстрѣливаніе позиціи продолжалось. Наиболѣе утомленные и пострадавшіе, Чембарскій и 10-й В.-С. стр. полки были отведены въ корпусный резервъ къ д. Падяза.

Настойчивыя атаки противника на Гаутулинскій перевалъ, утомленіе войскъ, его оборонявшихъ, и большія потери, понесенныя послѣдними, заставляли опасаться, что новый натискъ противника можетъ увѣнчаться успѣхомъ. Между тѣмъ, потеря перевала поставила бы лѣвый флангъ I арміи въ крайне тяжелое положеніе, не говоря уже про 3-й

Сиб. корпусъ, путь отступленія котораго на Шихуйченъ и Фушунъ очутился бы подъ огнемъ противника. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній г.-л. Ивановъ просилъ разрѣшенія Командующаго арміею оставить 2-ю бригаду 72-й пѣх. дивизіи въ составѣ 3-го Сиб. корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ начальника Штаба I арміи—поставить 3-му Сиб. корпусу руководящую стратегическую задачу и познакомить его съ общимъ положеніемъ дѣлъ.

Пока, какъ изложено выше, японцы сосредоточивали свои усилія противъ позицій Гаутулинскаго перевала, въ раіонѣ отряда г.-м. Баумгартена было сравнительно спокойно.

Съ разсвѣтомъ 17 числа было возобновлено начатое наканунѣ наступленіе на Лѣсистую сопку. Японцы съ вершины сопки открыли сильнѣйшій ружейный и пулеметный огонь, не взирая на который 7-я рота Тарусскаго полка приблизилась къ противнику на такое разстояніе, что могла двинуться въ атаку, но въ это время выбыли изъ строя всѣ офицеры, и рота остановилась. Воспользовавшись этимъ, японцы сами перешли въ контръ-атаку, поддерживая ее огнемъ пулеметовъ.

Къ 9 час. 40 мин. утра атака японцевъ была отбита, но и наступленіе частей отряда оказалось временно пріостановленнымъ.

Около полудня четыре роты Тарусскаго полка снова перешли въ наступленіе противъ Лѣсистой сопки, которая сначала была обстрѣляна 2-й Забайкальской каз. батареей. Къ 3 час. дня роты подошли къ подошвѣ сопки, оказавшейся сильно укрѣпленною, и были обстрѣляны пулеметнымъ огнемъ. Но, получивъ извѣстіе о наступленіи противника на д. Тхайгоу, г.-м. Баумгартенъ не счелъ возможнымъ поддержать атакующихъ и потому приказалъ Тарусцамъ съ наступленіемъ сумерекъ отойти на свои позиціи у д. Тхайгоу. Затѣмъ около 10 час. вечера японцы атаковали перевалъ Тхайгоу, но были отбиты огнемъ двухъ ротъ Тарусскаго полка.

Ночь на 18 число прошла въ рѣдкой перестрѣлкѣ.

Что касается дѣйствій отряда г.-м. кн. Туманова въ теченіе 17 числа, то они заключались въ перестрѣлкѣ.

Противъ его расположенія показывались лишь незначительныя части противника. Считая, однако, что потеря Цаудалинскаго перевала можетъ крайне невыгодно отразиться на положеніи сосѣдей и на оборонѣ Гаутулинской позиціи, онъ, ссылаясь на слабость своего отряда, просилъ подкрѣпленій [498].

Такъ какъ г.-л. Ивановъ не счелъ возможнымъ удѣлить для этой цѣли часть войскъ, находившихся на Гаутулинскомъ перевалѣ, то Командующій арміею приказалъ г.-м. Бачинскому поддержать кн. Туманова [499]. Вслѣдствіе этого въ 10 час. вечера къ д. Сяоцзяпуза былъ направленъ баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка.

Что касается отряда г.-м. Бачинскаго, находившагося на Сыдалинскомъ перевалѣ, то противъ него противникъ активныхъ дѣйствій въ этотъ день не предпринималъ, а потому на перевалѣ продолжалось укрѣпленіе позиціи.

Какъ упомянуто выше, первоначально предполагалось, смѣнивъ части этого отряда Куликовскимъ полкомъ, направить его вслѣдъ за 1-мъ Сиб. корпусомъ, но затѣмъ, вслѣдствіе непрекращавшихся атакъ противника противъ расположеній 3-го Сиб. корпуса и отряда г.-л. Ренненкампфа, съ разрѣшенія Главнокомандующаго части отряда были задержаны въ раіонѣ I арміи (500).

2-й В.-С. стр. полкъ, по смѣнѣ его Куликовскимъ, генералъ Линевичъ приказалъ направить въ Падязу въ резервъ 3-го Сиб. корпуса, а двѣ роты 36-го В.-С. стр. полка съ 2 горными орудіями выслать въ составъ отряда г.-л. Ренненкампфа для занятія высоты 249,5, на правомъ флангѣ Мацзюнданской позиціи. Кромѣ того, съ цѣлью обстрѣливать во флангъ и тылъ противника, настойчиво атаковавшаго позиціи отряда г.-л. Ренненкампфа, 4 горныхъ орудія были поставлены на высоты къ сѣверу отъ д. Хуанди. Вмѣстѣ съ тѣмъ отрядъ на Сыдалинскомъ перевалѣ поступилъ въ условное подчиненіе послѣдняго, такъ какъ начальнику его было предписано „въ отношеніи взаимодѣйствія „съ отрядомъ г.-л. Ренненкампфа руководствоваться указаніями послѣд„няго“, но онъ долженъ былъ „имѣть въ виду свою главную за„дачу—прикрытіе пути на Ліудіязу и Шихуйченъ“ (501).

Во избѣжаніе излишнихъ потерь, смѣна 2-го В.-С. стр. полка была произведена Куликовцами съ наступленіемъ темноты, при чемъ три баталіона послѣднихъ заняли позиціи стрѣлковъ. Изъ остальныхъ ротъ Куликовскаго полка, по приказанію Командующаго I арміею, двѣ были отправлены на усиленіе отряда г.-м. кн. Туманова, а двѣ—въ отрядъ генерала Ренненкампфа для смѣны, высланныхъ туда утромъ, 2 ротъ 36-го В.-С. стр. полка. Одинъ баталіонъ 36-го В.-С.стр. полка было приказано держать готовымъ къ немедленному отправленію на подкрѣпленіе отряда г.-м. кн. Туманова. Баталіонъ этотъ, оставаясь въ подчиненіи г.-м. Бачинскаго, былъ, какъ уже упомянуто, расположенъ въ д. Сяоцзяпуза.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа.
(Карт. прил. №№ 24 и 45).

На позиціяхъ, занятыхъ отрядомъ генерала Ренненкампфа въ окрестностяхъ Тюпинтая, въ продолженіе всей ночи перестрѣлка не прекращалась. Отдѣльныя партіи противника безпрерывно тревожили части отряда, а два раза японцы безуспѣшно пытались атаковать центръ и лѣвый флангъ позиціи. Около 2 час. ночи была отбита первая атака противника, а вторая—передъ разсвѣтомъ.

Во время этихъ атакъ дѣло до штыковъ не доходило: противникъ, не выдерживая огня съ близкихъ разстояній, поворачивалъ назадъ, неся большія потери; хотя его огонь и наносилъ большія потери защитникамъ позиціи, но рядъ отбитыхъ атакъ давалъ послѣднимъ увѣренность въ своихъ силахъ.

Въ виду израсходованія резервовъ, г.-л. Ренненкампфъ, желая освободить пѣхоту, приказалъ направить изъ Мацзюндана въ прикрытіе артиллеріи 1-ю и 2-ю роты 2-го В.-С. сап. баталіона.

Послѣ послѣдней отбитой атаки японцы начали обстрѣливать позицію рѣдкимъ огнемъ, на который наша артиллерія не отвѣчала, такъ какъ ощущался недостатокъ въ патронахъ. Это побудило противника нѣсколько разъ высылать развѣдочныя партіи впередъ съ цѣлью убѣдиться—не оставлена ли позиція; всѣ эти партіи встрѣчались огнемъ въ упоръ. Подготовивъ атаку, противникъ въ 11 час. утра повелъ энергичное наступленіе на Ключевую сопку и ему удалось штыками сбить ея защитниковъ. Такъ какъ, владѣя сопкою, онъ получалъ возможность господствовать надъ правымъ участкомъ позиціи, а съ очищеніемъ послѣдняго весь путь отступленія по долинѣ на Мацзюнданъ оказывался подъ огнемъ, то г.-м. Аліевъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, выбить японцевъ съ сопки. Съ этою цѣлью онъ собралъ знаменные взводы Дрисскаго и Черноярскаго полковъ, 5-го Забайкальскаго каз. баталіона и три сборныхъ роты изъ людей разныхъ частей и приказалъ выдѣлить въ резервъ половину прикрытія батарей. Ставъ во главѣ всѣхъ этихъ частей, онъ, подъ звуки народнаго гимна, двинулся впередъ [302].

Ему удалось утвердиться на гребнѣ, немного не доходя до вершины Ключевой сопки, и этимъ положить предѣлъ дальнѣйшимъ успѣхамъ противника. Но достигнуть этого онъ могъ только введя въ дѣло всѣ силы. Послѣ атаки у г.-м. Аліева оставалась въ резервѣ только сборная команда въ 490 чел.

Не довольствуясь, однако, достигнутымъ успѣхомъ, г.-м. Аліевъ рѣшилъ, послѣ подготовки атаки, снова попытаться овладѣть Ключевою сопкою. Съ этою цѣлью онъ распорядился придвинуть 6-ю батарею 26-й арт. бригады на дистанцію въ 840 саж. съ тѣмъ, чтобы обстрѣлять японцевъ сильнѣйшимъ огнемъ. Затѣмъ около 4 час. онъ, со сборною командою резерва, снова двинулся въ атаку. Сопка была занята, но вслѣдствіе убійственнаго огня японцевъ удержаться на ней не оказалось возможнымъ, но и японцы не могли на ней утвердиться, такъ какъ каждая произведенная ими попытка сдѣлать это вызывала сосредоточенный огонь залегшихъ по близости сборныхъ частей. Такимъ образомъ, Ключевая сопка до конца боевъ оставалась нейтральною и лишь отдѣльные смѣльчаки пробирались на ея вершину.

*

На лѣвомъ участкѣ японцы сильно обстрѣливали ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ расположеніе ротъ 9-го В.-С. стр. полка и пытались атаковать, но были отбиты, а когда взводъ 3-й горной батареи, перемѣнивъ позицію, сталъ обстрѣливать ихъ во флангъ, то они оказались вынужденными очистить занятую ими командующую сопку [503].

Съ наступленіемъ темноты бой затихъ. Позиціи были удержаны цѣной полнаго истощенія резервовъ. Для розыска свободныхъ людей г.-л. Ренненкампфъ послалъ офицеровъ въ обозы, стоявшіе у Мацзюндана, но при самыхъ тщательныхъ поискахъ нашлось лишь 26 человѣкъ, относившихъ раненыхъ.

Всего въ теченіе дня войска г.-м. Аліева потеряли 27 офицеровъ и 693 нижнихъ чина.

Въ виду напряженія всѣхъ силъ отряда, г.-л. Ренненкампфъ послалъ указаніе генералу Бачинскому: 1) перейти въ наступленіе отъ Сыдалина на д. Санлунью въ тылъ японцамъ, дѣйствовавшимъ у д. Тюпинтай, и 2) смѣнить три роты 21-го В.-С. стр. полка подполк. Жданова (на высотѣ 249,5) стрѣлками 36-го В.-С. стр. полка. Активныя дѣйствія отряда генерала Бачинскаго, въ связи съ наступленіемъ 1-го Сиб. корпуса, не только облегчили бы положеніе отряда, но могли повести къ его пораженію, но, въ виду отхода частей 1-го Сиб. корпуса по приказанію Главнокомандующаго къ Мукдену, эти дѣйствія не могли быть выполнены [504].

Одновременно съ боемъ на позиціяхъ у Тюпинтая вели таковой и войска, находившіяся подъ начальствомъ г.-м. Любавина и Данилова.

Позиція г.-м. Любавина съ 2 до 4 час. ночи усиленно обстрѣливалась японцами, при чемъ они сосредоточили свой огонь главнымъ образомъ противъ праваго фланга, занятаго баталіономъ 22-го В.-С. стр. полка подполк. Геждеу.

Между тѣмъ, г.-м. Любавинъ, которому, какъ изложено выше, было приказано продвинуться впередъ, готовился къ переходу въ наступленіе, начало котораго назначилъ въ 8 час. утра. Но въ виду образовавшагося между нимъ и главными силами прорыва, г.-л. Ренненкампфъ въ 8 час. 10 мин. утра приказалъ ему обезпечить промежутокъ между д.д. Тюпинтай и Сыдяза съ тѣмъ, чтобы не допустить противника прорваться въ тылъ. Вслѣдствіе этого г.-м. Любавинъ занялъ позицію отъ высоты 184 на юго-востокъ до высоты 194, которая оставалась шагахъ въ 400—600 передъ ея правымъ флангомъ. Высоту 184 занимала 1/2 сотня 4-й сотни 3-го Аргунскаго полка, правѣе расположились 4 горныхъ орудія съ прикрытіемъ изъ роты Дрисскаго полка. Еще правѣе, южнѣе дороги черезъ Тунсыхолинскій перевалъ, стали остальныя двѣ Дрисскія роты, а противъ высоты 194, на правомъ флангѣ, расположился баталіонъ подполк. Геждеу, отъ котораго двѣ роты были выдвинуты на высоту 194.

Въ резервѣ за правымъ флангомъ находились 1-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка и два горныхъ орудія [505].

Въ 8½ час. утра японцы повели энергичное наступленіе противъ позиціи, стараясь главнымъ образомъ сбить ея правый флангъ. Атаки продолжались до 3 час. дня, доходили мѣстами до штыковъ, но всѣ были отбиты. Однако, части отряда понесли большія потери: въ нѣкоторыхъ ротахъ 21-го и 22-го В.-С. стр. полковъ осталось лишь по 20 человѣкъ.

Прекративши наступленіе, противникъ сосредоточилъ по позиціи г.-м. Любавина сильный ружейный и пулеметный огонь, указывавшій, повидимому, на то, что онъ готовится къ новой атакѣ. Вслѣдствіе это г.-м. Любавинъ обратился къ генералу Данилову за помощью. Послѣдній выслалъ ему въ поддержку 4-й баталіонъ Выборгскаго полка. Баталіонъ этотъ выступилъ въ пятомъ часу и прошелъ уже большую часть пути, когда получилъ приказаніе возвратиться. Приказаніе это было вызвано сообщеніемъ генерала Любавина, что положеніе его упрочилось.

Съ наступленіемъ темноты бой затихъ; японцы, находившіеся противъ фронта, отошли, но высота 194 осталась за ними.

Какъ упомянуто выше, наканунѣ на Тунлинскій перевалъ были посланы 3-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка и 2 орудія подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Гурко, который къ полуночи на 17 число прибылъ на перевалъ, гдѣ и заночевалъ. Отряду этому было приказано, расположившись на перевалѣ, обезпечить промежутокъ между отрядами г.-м. Любавина и Данилова. Однако, подполк. Гурко, узнавъ о трудномъ положеніи праваго фланга войскъ генерала Данилова, рѣшилъ около 11 час. утра двинуться въ восточномъ направленіи и ударить на тылъ японцевъ.

Это рѣшеніе, энергично приведенное въ исполненіе, какъ будетъ изложено ниже, заставило японцевъ прекратить наступленіе противъ 23-го В.-С. стр. полка [506].

Войска г.-м. Данилова.

Къ войскамъ г.-м. Данилова подошло подкрѣпленіе въ видѣ Выборгскаго полка. Полкъ этотъ къ полудню 16 февраля прибылъ въ Фушунъ, гдѣ командиръ его получилъ собственноручное письменное приказаніе Главнокомандующаго немедленно послѣ высадки, не ожидая подхода батареи, двинуться на помощь отряду г.-м. Данилова [507]. Вслѣдствіе этого полкъ въ 1 часъ 30 мин. дня выступилъ по назначенію и между 3 и 4 час. утра 17 февраля подошелъ къ расположенію войскъ генерала Данилова, который приказалъ 1-му и 2-му бат. стать въ д. Евайза, а 3-му и 4-му—въ д. Вындахэза.

Около 7 час. утра противникъ перешелъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга расположенія 23-го В.-С. стр. полка. Нѣсколько

послѣдовательныхъ его атакъ были отбиты, при чемъ особенную помощь оказали пулеметы.

Командовавшій послѣдними, пор. Тереховъ смелъ огнемъ своихъ пулеметовъ цѣлую роту японцевъ и заставилъ замолчать горную батарею противника, которая неосторожно слишкомъ близко выѣхала на позицію. Пор. Тереховъ былъ раненъ, остался въ строю и лишь послѣ второго раненія (въ ногу) отправился на перевязочный пунктъ. Замѣстителемъ пор. Терехова остался старшій унт.-оф. Рыжаковъ, легко раненый. Подъ командой Рыжакова пулеметы продолжали дѣйствовать такъ же успѣшно [508].

Около 9 час. утра японская пѣхота повела атаку на весь фронтъ расположенія 23-го В.-С. стр. полка. Атака эта была отбита, но около 10 час. утра, получивъ подкрѣпленія, японцы вновь перешли въ наступленіе, стараясь обойти правый флангъ расположенія 23-го В.-С. стр. полка въ направленіи на перевалъ Тунлинъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ они подошли шаговъ на сорокъ къ расположенію полк. Кукурана, который ввелъ въ дѣло свой послѣдній резервъ—роту ввѣреннаго ему 23-го В.-С. стр. полка. Положеніе полка было весьма трудное, такъ какъ его правый флангъ началъ сдавать, и находившіяся здѣсь 9-я, 11-я и 12-я роты были уже вынуждены уступить противнику одну изъ сопокъ. Въ это время со стороны Тунлинскаго перевала показались головныя роты перешедшаго въ наступленіе маленькаго отряда подполк. Гурко. Роты эти немедленно открыли продольный огонь по японскимъ цѣпямъ. Одновременно съ этимъ подошли также 1-й и 2-й баталіоны Выборгскаго полка. Изъ этихъ баталіоновъ 6-я и 7-я роты были направлены въ поддержку праваго фланга, 3-я и 4-я роты двинуты на его лѣвый флангъ, а 1-я, 2-я, 5-я и 8-я роты остались въ резервѣ. Угрожаемые съ тыла и встрѣченные усиленнымъ огнемъ съ фронта, японцы поспѣшно отступили къ Сяомагушанской долинѣ.

Вообще, послѣ этого положеніе отряда улучшилось, хотя войска и были сильно утомлены и въ жаркомъ дѣлѣ перемѣшались.

На лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ 24-го В.-С. стр. полка, въ это время шла рѣдкая перестрѣлка. Около 10 час. утра сюда были направлены 11-я и 12-я роты Выборгскаго полка, расположившіяся въ резервѣ.

Около $5^1/_2$ час. дня японцы пытались перейти въ наступленіе противъ крайняго лѣваго фланга войскъ полк. Лечицкаго, но были отбиты.

Къ вечеру бой на всемъ фронтѣ нѣсколько затихъ, хотя артиллерійскій и ружейный огонь продолжался до темноты.

Потери отряда за день выразились въ 2 оф. и 251 нижн. чинѣ.

Ночью къ отряду присоединилась 6-я батарея 7-й арт. бригады, которая стала на главной позиціи правѣе батарей 26-й арт. бригады.

Силы противника, бывшія 17 февраля противъ фронта I арміи.

Какъ видно изъ изложеннаго, въ теченіе 17 февраля главныя усилія японцевъ были направлены противъ центра и лѣваго фланга I арміи и одновременно съ этимъ они, впервые, проявили активность на правомъ ея флангѣ.

Хотя въ центрѣ японцамъ и удалось овладѣть редутомъ № 20 Гаутулинской позиціи, но дальнѣйшее распространеніе ихъ было здѣсь остановлено; на флангахъ же они не достигли какихъ либо серьезныхъ успѣховъ.

Что касается силъ противника, дѣйствовавшихъ 17 числа противъ I арміи, то Штабъ ея считалъ, что находились [309]:

Противъ 1-го арм. корпуса—10-я и 5-я дивизіи—до 24 баталіоновъ.

Противъ 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ—гвардейская и 2-я дивизіи, а также 2-я резевная бригада—всего отъ 30 до 32 баталіоновъ.

Противъ 3-го Сиб. корпуса—12-я дивизія и части гвардейской, 4-й и 5-й резервныхъ бригадъ—всего до 26—28 баталіоновъ.

Противъ отряда г.-л. Ренненкампфа—11-я полевая и 1-я резервная дивизіи—всего до 24 баталіоновъ.

5-я армія Кавамуры считалась Штабомъ состоящею изъ 3—4 дивизій, а именно: 11-й полевой и 2—3 резервныхъ, въ которыхъ числилось по 6 двухъ-баталіонныхъ полковъ.

Такимъ образомъ, Штабъ I арміи полагалъ, что противъ расположенія послѣдней дѣйствовало около 104—108 баталіоновъ.

Расчеты эти не отличались точностью, такъ какъ на самомъ дѣлѣ японцы не располагали болѣе 89 баталіоновъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ [310]:

противъ 1-го арм. корпуса—10-я дивизія—12 баталіоновъ;

противъ 4-го Сиб. корпуса—сводная бригада—6 баталіоновъ;

противъ 2-го Сиб. корпуса—гвардейская дивизія и гвардейская резервная бригада—18 баталіоновъ;

противъ 3-го Сиб. корпуса—12-я и 2-я дивизіи—24 баталіона;

противъ отряда г.-л. Ренненкампфа—5-я армія Кавамуры—29 баталіоновъ.

I армія 18 февраля. 1-й арм. и 4-й Сиб. корпуса. *(Карт. прил. № 22).*

Утромъ 18 февраля обстрѣливаніе позицій 1-го арм. корпуса изъ осадныхъ и полевыхъ орудій возобновилось съ прежней силой; батареи №№ 4 и 5 и мортирная буквально забрасывались снарядами. Въ то же время японцы повели нѣсколько атакъ противъ праваго участка, особенно противъ редута № 7. Атакующіе доходили до искусственныхъ препятствій, но каждый разъ огонь пѣхоты, при дружномъ содѣйствіи артиллеріи, заставлялъ ихъ отступить съ огромными потерями.

Около полудня баталіонъ противника началъ наступать изъ окоповъ, расположенныхъ сѣвернѣе д. Пуцаова, къ д. Люцзянтунь и къ вечеру подошелъ къ послѣдней на разстояніе 600 шаговъ. Уже послѣ наступленія темноты онъ бросился въ атаку, но былъ отбитъ [511].

Продолжавшійся въ теченіе всего дня огонь артиллеріи произвелъ серьезныя разрушенія въ укрѣпленіяхъ, но за ночь они были исправлены, а потери частей корпуса за день были сравнительно незначительны.

Ночью японцы старались продвинуться впередъ и усиливали свои окопы.

Боевыя дѣйствія въ раіонѣ 4-го Сиб. корпуса по прежнему не отличались энергіею и заключались главнымъ образомъ въ перестрѣлкѣ.

Около 12 час. ночи на 18 число охотничьи команды Иркутскаго и Томскаго полковъ повели наступленіе на д. Кудязу, но, встрѣченныя сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ ,,Пупковъ" и ручными гранатами изъ рощи около деревни, принуждены были отойти. Въ 6 час. утра охотники Иркутскаго полка заняли д. Кудязу [512]. Затѣмъ, начиная съ 8 час. 30 мин. вечера, японцы три раза приближались къ сторожевому охраненію Тобольскаго полка, но каждый разъ были отбиваемы.

Относительное спокойствіе, царившее на позиціи 4-го Сиб. корпуса, въ связи съ тѣмъ, что онъ занималъ весьма сильныя позиціи, допускавшія оборону ихъ сравнительно незначительными силами, дало Главнокомандующему возможность оттянуть съ позицій корпуса часть силъ и направить ихъ на западный фронтъ.

Около 3 час. 35 мин. утра г.-л. Зарубаевъ получилъ приказаніе г.-ад. Куропаткина ,,отправить въ Мукденъ два баталіона ,,пѣхоты, четыре орудія и взводъ казаковъ, которымъ выступить съ пер- ,,вымъ разсвѣтомъ" [513]. Части эти должны были поступить въ распоряженіе генерала Забѣлина.

Во исполненіе этого приказанія генералъ Зарубаевъ сформировалъ отрядъ, въ составѣ одной роты—Иркутскаго, двухъ ротъ—Томскаго, двухъ ротъ—Омскаго, одной роты—Тобольскаго, двухъ ротъ—Барнаульскаго полковъ, полубатареи 1-й Сиб. арт. бригады и взвода 7-го Сиб. каз. полка, командованіе которымъ было ввѣрено подполк. Оссовскому [514].

Отрядъ выступилъ въ полдень 18 февраля, получивъ назначеніе поступить въ составъ 1-го Сиб. корпуса [515].

Кромѣ того, въ виду ожидавшейся ночью серьезной атаки противникомъ позицій 2-го Сиб. корпуса, Командующій I арміею приказалъ отправить въ раіонъ послѣдняго три баталіона, въ числѣ которыхъ обязательно долженъ былъ находиться баталіонъ Семипалатинскаго полка. Баталіоны эти предполагалось на слѣдующій день воз-

вратить обратно [516]. Г.-л. Зарубаевымъ были назначены баталіонъ Семипалатинцевъ и два баталіона (1-й и 3-й) Барнаульцевъ.

Такимъ образомъ, составъ корпуса оказался ослабленнымъ на пять баталіоновъ, а это возбудило нѣкоторое безпокойство генерала Зарубаева. Поэтому онъ задержалъ въ Хуаншанѣ баталіонъ Новочеркасскаго полка, о высылкѣ котораго просилъ его командиръ 1-го арм. корпуса [517].

2-й Сиб. корпусъ [578]. *(Карт. прил. № 46).*

Если, какъ видно изъ изложеннаго, японцы въ теченіе 18 числа не проявляли особой активности противъ фронта 4-го Сиб. корпуса, то иначе обстояло дѣло въ раіонѣ 2-го Сиб. корпуса.

Къ ночи съ 17 на 18 число на позиціяхъ корпуса находилось 17 баталіоновъ, 46 орудій, 4 мортиры, 2 сотни и 5½ охотничьихъ командъ, которые были расположены слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ, подъ начальствомъ г.-м. Окулича, находились—17-й и 18-й В.-С. стр. полки, 3 роты Стрѣтенскаго полка, 3 батареи 5-й В.-С. стр. арт. бриг., 1 батарея 6-й В.-С. стр. арт. бриг., взводъ 2-й В.-С. мортирной батареи и 3 конно-охотничьихъ команды—всего 6¾ бат., 32 ор., 2 мортиры и 3 охотн. команды. Лѣвый участокъ, подъ начальствомъ г.-м. Морозова, занимали: Читинскій и Нерчинскій пѣх. полки, 14 орудій 6-й В.-С. стр. арт. бриг., 2 мортиры 2-й В.-С. мортирной батареи и одна кон.-охотн. команда,—всего 8 бат., 14 ор., 2 мортиры, 1 кон.-охотн. команда.

Въ резервѣ у г.-л. Засулича оставались: 2¼ баталіона Стрѣтенскаго полка, 3 роты 3-го В.-С. сап. бат., 1½ кон.-охотн. команды и 2 сот. 7-го Сиб. каз. полка.

Командиръ 2-й японской бригады генералъ Ватанабе получилъ приказаніе овладѣть, въ ночь съ 17 на 18 февраля, позиціями корпуса. Вслѣдствіе этого, руководствуясь данными, добытыми развѣдкою, произведенною наканунѣ, онъ въ 9 час. вечера 17 числа отдалъ слѣдующее приказаніе:

„4-му гвардейскому полку и ротѣ піонеръ направиться изъ д. Тад-
„зыпу противъ укрѣпленій, расположенныхъ къ сѣверу отъ д. Тинзятай
„и къ сѣверо-востоку отъ д. Ахайгоу. Въ д. Вайтхошанъ должна быть
„оставлена одна рота.

„3-му гвардейскому полку съ ротою піонеръ и 4 пулеметами,
„сообразуясь съ дѣйствіями 4-го полка, атаковать высоты къ сѣверу отъ
„д. Ахайгоу.

„Деревня Янсинтунь должна быть занята.

„Усилія должны быть направлены на овладѣніе главною позиціею
„противника“.

Такимъ образомъ, 3-му гвардейскому полку указывалось атаковать расположеніе 17-го В.-С. стр. полка, а 4-му—позиціи 18-го В.-С. стр. полка.

Во исполненіе этого приказанія бригада въ 1 часъ 20 мин. ночи двинулась изъ Янсинтуня, Тадзыпу и Вайтхошана и повела наступленіе на указанные ей участки позиціи корпуса. Охотники частей корпуса очистили д. Наньшаньпуза и, провожаемые огнемъ противника, отошли на главную позицію.

Около 3 час. ночи 1-я и 2-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады открыли огонь, а три роты 17-го В.-С. стр. полка, находившіяся въ сторожевомъ охраненіи, подъ напоромъ противника, отошли отъ д. д. Ахайгоу и Тинзятай на главную позицію. 3-й гвардейскій полкъ занялъ д. Янсинтунь, а затѣмъ повелъ атаку на редуты №№ 3 и 4, направляя главный ударъ на перевалъ 17-го В.-С. стр. полка. Постепенно его наступленіе распространилось на весь фронтъ позицій этого полка.

Понеся громадныя потери, 3-й гвардейскій полкъ, около 4 час. 45 мин. утра, былъ вынужденъ остановиться; его цѣпи залегли въ мертвомъ пространствѣ передъ укрѣпленіями и поддерживали бѣшеную стрѣльбу. Онъ былъ поддержанъ баталіономъ 2-го гвардейскаго и 2 баталіонами 16-го полковъ, высланными изъ дивизіоннаго резерва.

Затѣмъ въ 5 час. 20 мин. утра наступленіе возобновилось, но вслѣдствіе громадныхъ потерь оно продолжалось не долго. Несмотря на то, что въ боевую часть были влиты всѣ резервы, японцамъ не удалось овладѣть позиціею. Истощенные боемъ, они залегли у укрѣпленій, укрываясь въ складкахъ мѣстности и устраивая себѣ закрытія изъ земляныхъ мѣшковъ.

4-й гвардейскій полкъ направился на укрѣпленія № 5 и № 6, одновременно съ 3-мъ, при чемъ, несмотря на громадныя потери, дошелъ до искусственныхъ препятствій, къ разрушенію которыхъ приступили находившіеся при немъ піонеры. Послѣ этого передовыя роты бросились впередъ безъ выстрѣла и овладѣли выдвинутыми впередъ окопами.

Затѣмъ часть ротъ была направлена на укрѣпленія, находившіяся къ сѣверу отъ д. Сунупуза, но такъ какъ овладѣть ими не удалось, то люди приступили къ возведенію закрытій изъ земляныхъ мѣшковъ, подносимыхъ съ тыла.

Въ такомъ положеніи полкъ оставался до 5 час. утра, когда къ нему подошелъ баталіонъ 1-го гвардейскаго полка и два пулемета. Расположивъ послѣдніе въ занятыхъ окопахъ, японцы снова бросились въ атаку, но, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ и свыше 743 нижнихъ чиновъ, имъ пришлось отказаться отъ мысли овладѣть укрѣпленіями. Тогда командиръ полка отдалъ приказаніе отступить, но вслѣдствіе убій-

ственнаго огня защитниковъ укрѣпленій выполнить это не оказалось возможнымъ.

Разсвѣтъ засталъ полкъ въ крайне тяжеломъ положеніи: масса убитыхъ и раненыхъ покрывала мѣстность, а прислуга пулеметовъ оказалась вся перебитою и потому они были вынуждены замолчать. Полкъ оказался настолько истощеннымъ, что не былъ бы въ состояніи выдержать энергичной контръ-атаки. Однако, произвести таковую не было возможности, такъ какъ у г.-м. Окулича всѣ резервы были израсходованы. Такъ какъ японцы не вели наступленія на лѣвый участокъ позиціи, то г.-л. Засуличъ оттянулъ оттуда въ корпусный резервъ по одному баталіону Нерчинскаго и Читинскаго полковъ, приказавъ одновременно съ этимъ г.-м. Морозову отвести въ свой резервъ часть войскъ изъ боевой линіи.

Было очевидно, что безъ поддержки извнѣ 2-му Сиб. корпусу не обойтись, а потому генералъ Линевичъ приказалъ перевести и поставить за правымъ флангомъ позицій корпуса, у д. Цхайдятунь, 1 баталіонъ Семипалатинскаго полка, высланный изъ 4-го Сиб. корпуса. Затѣмъ, какъ упомянуто выше, изъ состава того же корпуса было назначено еще два баталіона Барнаульскаго полка, которые, однако, подошли лишь къ вечеру 18 февраля.

Послѣ ночныхъ атакъ японцы остались въ томъ положеніи, въ которомъ засталъ ихъ разсвѣтъ. На пространствѣ между д.д. Янсинтунь и Тинзятай, къ сѣверу отъ Ахайгоу, находилось 10 сильно перемѣшанныхъ баталіоновъ, главнымъ образомъ 2-й гвардейской бригады, за которыми въ резервѣ у д. Тадзыпу стоялъ понесшій серьезныя потери баталіонъ 16-го полка.

Пока, такимъ образомъ, на правомъ флангѣ наступило относительное затишье, японцы начали проявлять активность противъ участка г.-м. Морозова.

Около 3 час. дня японская колонна, силою до 2 баталіоновъ, заняла южный край д. Ваньяпуза и вслѣдствіе развитаго этими баталіонами сильнѣйшаго огня охотники Читинскаго полка, находившіеся въ сѣверныхъ кварталахъ этой деревни, были принуждены ихъ очистить.

Такъ какъ деревня эта обезпечивала лѣвый флангъ расположенія корпуса, то генералъ Засуличъ приказалъ взять ее обратно, пока она не особенно сильно занята противникомъ, но сдѣлать это войскамъ г.-м. Морозова, ослабленнымъ выдѣленіемъ частей на поддержку генерала Окулича, не удалось. Такимъ образомъ, лѣвый участокъ позиціи не могъ болѣе считаться обезпеченнымъ.

Передъ наступленіемъ темноты всѣ резервы были подтянуты къ боевымъ линіямъ 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ, а 4-я батарея

6-й В.-С. стр. арт. бригады была поставлена на тыловой позиціи у д. Цхайдятунь, чтобы, въ случаѣ прорыва японцевъ на перевалахъ, не дать имъ возможности утвердиться на нихъ и поставить горную артиллерію [519].

Съ наступленіемъ темноты перестрѣлка на нѣкоторое время ослабла, но въ десятомъ часу вечера возобновились частыя атаки на позиціи 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ, слѣдовавшія одна за другой съ небольшими промежутками.

„Цѣпи японцевъ подходили къ проволочнымъ загражденіямъ, рѣ„зали ихъ, осыпая окопы огнемъ и бросая въ нихъ ручныя гранаты. „Фронтъ атакъ теперь растянулся отъ окоповъ впереди редута № 5 „до редута № 3 включительно. Но огонь стрѣлковъ, пулеметовъ и бата„рей, стрѣлявшихъ на картечь, отразилъ всѣ попытки японцевъ. Съ „каждой отбитой атакой энергія защитниковъ росла, укрѣплялась увѣ„ренность, что всѣ атаки врага безсильны противъ доблести защитни„ковъ“ [520].

Въ 1 часъ ночи на 19 число была отбита самая энергичная атака, доходившая со стороны японцевъ до ручныхъ гранатъ; груды тѣлъ противника были навалены у нашихъ редутовъ [521].

Наконецъ, передъ разсвѣтомъ 19 февраля, войска 2-го Сиб. корпуса отбили послѣднюю атаку японской гвардіи, послѣ чего противникъ отхлынулъ отъ главныхъ позицій 17-го и 18-го В.-С. стрѣлковыхъ полковъ.

Однако, послѣдніе резервы—два баталіона Читинскаго и Нерчинскаго полковъ—были израсходованы, а потому генералъ Засуличъ не имѣлъ возможности предпринять какія-либо активныя дѣйствія, сулившія богатые результаты. Находись у него свѣжія части, которыя онъ могъ бы выдвинуть изъ-за праваго фланга, „пожалуй, не много бы солдатъ „гвардіи Микадо ушли за р. Шахэ“ [522].

Въ общемъ, войска 2-го Сиб. корпуса въ теченіе 35—36 часовъ, съ малыми перерывами, отбили рядъ энергичныхъ атакъ отборныхъ войскъ противника, не имѣя времени не только передохнуть, но даже поѣсть. Потери корпуса равнялись 20 офицерамъ и 701 нижнему чину.

Послѣ отбитія одной изъ атакъ противъ расположенія 18-го В.-С. стр. полка съ убитаго японскаго маіора генеральнаго штаба была снята сумка, въ которой оказались двѣ карты: на одной изъ нихъ было весьма точно нанесено расположеніе частей 2-го Сиб. корпуса; на другой было показано развертываніе и направленіе атакъ японскихъ дивизій, а именно:

1) правый флангъ Маньчжурскихъ армій на пространствѣ между Ляохэ и Хуньхэ обходился 9-ю дивизіею, которая на высотѣ д. Санхонъ была показана направляющеюся на востокъ;

2) восточнѣе желѣзной дороги было показано наступленіе 6-й и 4-й дивизій отъ Шахэпу на Удьятунь;

3) противъ позицій 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ было показано наступленіе гвардіи, а противъ 11-го В.-С. стр. полка—12-й дивизіи;

4) атака 2-й дивизіи была изображена въ направленіи на Гаутулинскій перевалъ.

Документъ этотъ разъяснилъ многое, остававшееся до тѣхъ поръ неяснымъ.

3-й Сиб. корпусъ. *(Карт. прил. № 44).*

Въ раіонѣ 3-го Сиб. корпуса, послѣ отбитой на разсвѣтѣ 18 февраля атаки противника, наступило нѣкоторое затишье. Вслѣдствіе этого наиболѣе пострадавшіе 10-й В.-С. стр. и Чембарскій полки были отведены въ резервъ къ д. Падяза. Туда же позднѣе былъ переведенъ также и баталіонъ Мценскаго полка, находившійся въ частномъ резервѣ участка 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ.

Начальникомъ лѣваго участка Гаутулинской позиціи, вмѣсто г.-м. Нуджевскаго, командиръ 3-го Сиб. корпуса назначилъ командира 2-й бригады 72-й пѣх. дивизіи г.-м. Болотова. Вступивъ въ командованіе участкомъ, послѣдній нашелъ войска, занимавшія позиціи, крайне утомленными и настолько перемѣшанными, что управленіе ими было затруднительно, тѣмъ болѣе, что ощущался недостатокъ въ офицерахъ, а вслѣдствіе пересѣченности мѣстности—трудно было поддерживать связь между частями [523].

Такъ какъ наиболѣе важнымъ и опаснымъ участкомъ позиціи являлись высоты къ западу отъ редута № 21, съ овладѣніемъ которымъ противникъ получалъ возможность выйти въ тылъ Гаутулинской позиціи, то г.-м. Болотовъ направилъ туда 2-й баталіонъ, 10-ю и 11-ю роты Кирсановскаго полка. Кромѣ того, имъ были приняты мѣры къ расширенію телефонной сѣти, къ усиленію укрѣпленій и къ снабженію частей продовольствіемъ.

Около 8 час. утра японскія батареи сосредоточили свой огонь по нащупанной ими 2-й батареѣ 6-й В.-С. стр. арт. бригады, расположенной на правомъ флангѣ. Батарею пришлось снять и поставить укрыто, въ долинѣ у саперныхъ землянокъ, рядомъ съ батареей 43-й арт. бригады. Батареи эти, къ которымъ въ послѣдующіе дни присоединились 4 горныхъ орудія, держали подъ непрестаннымъ огнемъ гребень высотъ, занятыхъ противникомъ, редуты №№ 16, 17, 18, 19 и 20 и позади лежащія лощины, въ которыхъ собирались резервы противника. Этотъ огонь препятствовалъ послѣднему дебушировать изъ редутовъ, съ цѣлью атаки пѣхоты, занимавшей поспѣшно укрѣпленные скаты, расположенные у потеряннаго гребня позиціи [524].

Къ полудню артиллерійскій и ружейный огонь японцевъ по Гаутулинской позиціи нѣсколько ослабѣлъ; но затѣмъ, около 4 час. дня, они перешли въ наступленіе по направленію на д. Фаншинъ. Это наступленіе велось небольшими силами, не носило энергичнаго характера и волна японской пѣхоты такъ и не докатилась до нашихъ окоповъ, а была остановлена огнемъ пулеметовъ.

Между тѣмъ, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ Гаутулинской позиціи и выяснить его силы, находившіяся къ востоку отъ редута № 23, г.-л. Ивановъ въ 9½ час. утра приказалъ г.-м. Баумгартену произвести усиленную развѣдку въ направленіи къ югу и юго-западу отъ д. Тхайгоу.

Кромѣ того, къ 1-му баталіону Кирсановскаго полка, составлявшему внѣшній резервъ редута № 23, былъ присоединенъ, взятый изъ резерва Тхайгоуской позиціи, баталіонъ Тарусскаго полка и частямъ этимъ, подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Гиссера, было приказано перейти въ наступленіе. Но, затѣмъ, когда японцы сами предприняли активныя дѣйствія противъ войскъ генерала Баумгартена, баталіоны эти, около 6 час. дня, были направлены къ нему на помощь.

Вслѣдствіе упомянутаго выше приказанія г.-м. Баумгартенъ приказалъ 5-й сотнѣ 4-го Сиб. каз. полка, перейдя перевалъ Тхайгой, сбить японскіе посты, находившіеся къ западу отъ послѣдняго, а ротѣ Тарусскаго полка двинуться къ высотамъ къ югу отъ перевала.

Лишь только назначенныя части собрались у д. Тхайгоу, непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь по мѣстности къ югу отъ этой деревни и по долинѣ, въ которой она расположена. Отъ этого огня 14-я и 15-я роты Верхнеудинскаго пѣх. полка, находившіяся на перевалѣ, стали нести большія потери, но ни шагу не сдѣлали назадъ. Считая, что при такихъ условіяхъ развѣдка стала излишней, г.-м. Баумгартенъ приказалъ ротѣ, назначенной на таковую, усилить правый флангъ позиціи у перевала Тхайгоу, такъ какъ въ этомъ направленіи обнаружилось наступленіе густыхъ цѣпей и колоннъ японцевъ [525].

Въ отвѣтъ на огонь японцевъ открыла таковой 2-я Забайкальская каз. батарея. Около 3 час. пополудни около полка японской пѣхоты повело наступленіе на Тхайгоускій перевалъ, но атака была стойко принята и отбита Верхнеудинцами.

Такъ какъ, повидимому, японцы старались обойти справа редутъ № 23, то для парированія ихъ движенія г.-м. Баумгартену пришлось израсходовать весь свой резервъ и перевести всѣ свободныя силы съ лѣваго фланга на правый. Вслѣдствіе донесенія объ этомъ командиръ корпуса направилъ къ нему на поддержку баталіоны подполк. Гиссера, которые расположились: Кирсановскій—въ промежуткѣ между редутомъ № 23 и д. Тхайгоу, а Тарусскій—въ резервѣ.

Послѣ 6 час. вечера атаки японцевъ прекратились, но перестрѣлка продолжалась до наступленія темноты.

Противъ расположенія г.-м. кн. Туманова японцы никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринимали. Благодаря этому явилась возможность смѣнить вновь прибывшими ротами Куликовцевъ крайне утомленныхъ стрѣлковъ и отвести ихъ въ резервъ, гдѣ къ нимъ присоединились и двѣ сотни 8-го Сиб. каз. полка. Вслѣдствіе этого положеніе отряда нѣсколько упрочилось, такъ какъ у д. Сяоцзяпуза, въ резервѣ за его растянутымъ расположеніемъ, собрались 3 роты, 4 горныхъ орудія и 2 сотни.

Что касается положенія дѣлъ на Сыдалинскомъ перевалѣ, то тамъ въ общемъ было спокойно.

9-я В.-С. горная батарея оказывала содѣйствіе войскамъ г.-л. Ренненкампфа, направляя отъ Хуанди рѣдкій огонь на раіонъ къ западу отъ д. Убяньюпуза. Въ 2 часа дня эта батарея была снята съ позиціи и уведена къ корпусному резерву. Въ теченіе дня противникъ нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе противъ Куликовскаго полка, вводя въ дѣло горныя орудія и пулеметы, но былъ отбитъ огнемъ ротъ боевой линіи. Къ 4 час. дня дѣйствія на перевалѣ прекратились.

Позиція на перевалѣ не была усилена окопами, вслѣдствіе чего войска, занимавшія ее, несли значительныя потери. Поэтому вечеромъ изъ резерва былъ назначенъ одинъ баталіонъ для постройки укрѣпленій. Къ 5 час. утра работа была окончена и хотя на другой день противникъ и открывалъ артиллерійскій и пулеметный огонь, но потери частей, находившихся въ боевой части, значительно уменьшились.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа. *(Карт. прил. №№ 24 и 25).*

Сравнительно съ предыдущими днями дѣйствія японцевъ противъ отряда г.-л. Ренненкампфа не отличались прежнею энергіею.

Въ теченіе ночи на 18 февраля на позиціяхъ у Тюпинтая продолжалась перестрѣлка; 2 орудія 7-й В.-С. горной батареи обстрѣливали Ключевую сопку, на которой японцы складывали брустверъ изъ труповъ убитыхъ и изъ земляныхъ мѣшковъ. Съ разсвѣтомъ огонь усилился и было ясно, что подготовляется атака. Послѣдняя, дѣйствительно, и послѣдовала ровно въ 9 час. утра, но къ 11 час. утра была отбита.

Получивъ утромъ увѣдомленіе Командующаго арміею, что Куликовцамъ приказано смѣнить на Сыдалинскомъ перевалѣ бригаду г.-м. Бачинскаго, генералъ Ренненкампфъ послалъ командиру полка полк. Лаврентьеву указаніе выслать двѣ роты къ д. Мацзюнданъ. Ротами этими онъ имѣлъ въ виду занять высоту 249,5, смѣнивъ находившіяся на послѣдней части подполк. Жданова, которыя предполагалъ оттянуть въ резервъ. Но въ виду заявленія подполк. Жданова, что онъ можетъ удер-

жаться на занятой позиціи съ двумя ротами, двѣ роты Куликовцевъ были притянуты въ резервъ, а нѣсколько позднѣе направлены къ г.-м. Любавину.

Въ 3 часа дня противникъ повелъ новое наступленіе на центръ и правый флангъ Тюпинтайской позиціи, но снова былъ отбитъ. Къ этому времени въ Мацзюнданъ прибылъ баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка, высланный изъ отряда г.-м. Бачинскаго, и былъ немедленно двинутъ въ боевую линію. Эта поддержка подоспѣла какъ разъ во-время, такъ какъ около 5 час. дня японцы, усиливъ орудійный огонь и собравъ до 8 баталіоновъ, повели новую энергичную атаку на Ключевую сопку. Несмотря на крайнее упорство, съ которымъ велась атака, она, какъ и предыдущія, была отбита, при чемъ вслѣдствіе того, что во время отбитія предшествовавшихъ атакъ резервы были израсходованы, подходъ свѣжаго баталіона 36-го В.-С. стр. полка оказалъ могучее содѣйствіе утомленнымъ защитникамъ [526].

Послѣ этого упорство японцевъ оказалось сломленнымъ и они болѣе не дѣлали попытокъ переходить въ наступленіе, хотя и поддерживали огонь до глубокой ночи [527].

Потери войскъ, оборонявшихъ Тюпинтайскую позицію, за 18 число, состояли изъ 10 офицеровъ и 440 нижнихъ чиновъ [528].

Въ отрядѣ г.-м. Любавина день прошелъ въ общемъ спокойно, хотя все время шла перестрѣлка. Около 3 час. дня три роты Дрисскаго полка, занимавшія позицію въ центрѣ, участили огонь, такъ какъ обнаружилось наступленіе 3 японскихъ ротъ. Черезъ $1/2$ часа наступленіе прекратилось и болѣе не возобновлялось.

Высланныя, какъ упомянуто выше, г.-л. Ренненкампфомъ двѣ роты Куликовскаго полка были поставлены въ резервѣ. Потери отряда за день были незначительны, но въ числѣ тяжело раненыхъ находился и. д. начальника штаба отряда подполк. Гурко, производившій рекогносцировку расположенія противника. Выйдя съ праваго фланга позиціи, подполк. Гурко удалось подойти къ расположенію японцевъ на 100 шаговъ и опредѣлить мѣсто нахожденія ихъ пулеметовъ, о чемъ онъ, не смотря на рану, сообщилъ на позицію. Когда затѣмъ эти пулеметы открыли огонь, то огнемъ защитниковъ позиціи быстро были приведены къ молчанію [529].

Противъ войскъ г.-м. Данилова японцы также не проявляли активности и къ востоку отъ д. Кудяза не обнаруживалось болѣе или менѣе значительныхъ ихъ силъ.

Въ виду пассивности противника, свѣдѣній отъ китайцевъ, что колонны его потянулись на югъ, генералъ Ренненкампфъ указалъ г.-м. Данилову на то, что движеніе впередъ войскъ послѣдняго является крайне желательнымъ [530]. Г.-м. Даниловъ предполагалъ перейти въ наступленіе

съ тѣмъ, чтобы къ вечеру 18 или утру 19 числа дойти до линіи Тамагушань—Хокахэза. Но г.-л. Ренненкампфъ призналъ выдвиженіе на эту линію недостаточнымъ и указалъ г.-м. Данилову, что желательно движеніе до Улингоу, такъ какъ такое продвиженіе впередъ давало бы возможность наступать и войскамъ, находившимся у Тюпинтая (531).

Въ виду труднодоступной мѣстности, по которой пришлось бы двигаться войскамъ г.-м. Данилова, генералъ Ренненкампфъ намѣревался передать въ его распоряженіе часть своей горной артиллеріи, взамѣнъ которой разсчитывалъ получить изъ резерва I арміи одну полевую батарею.

Развѣдка охотниковъ 23-го В.-С. стр. полка выяснила, что сопки Лѣсистая и Рыжая не заняты японцами и что послѣдніе, повидимому, оттянули свой резервъ къ югу. Одновременно съ этимъ 12-я рота 24-го В.-С. стр. полка, высланная на развѣдку къ высотѣ 206, захватила передовой окопъ, выбивъ оттуда японцевъ, но при дальнѣйшемъ движеніи была встрѣчена весьма сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, заставившимъ ее отойти съ значительными потерями. Изъ результатовъ этихъ развѣдокъ можно было заключить, что противъ праваго фланга находятся слабыя силы, а противъ лѣваго японцы занимаютъ прежнее расположеніе.

Поэтому г.-м. Даниловъ приказалъ полк. Кукурану перейти въ наступленіе (532).

Переходъ въ наступленіе праваго фланга былъ организованъ слѣдующимъ образомъ: баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка подполк. Мартюшевскаго долженъ былъ атаковать высоту 193 съ запада, подполк. Дженѣевъ—съ сѣверо-запада, а подполк. Селивановъ, принявшій отъ кап. Левдикова начальство на лѣвомъ флангѣ расположенія 23-го полка,—поддержать атаку.

Въ 4 часа дня артиллерія усилила огонь, а около 5 час. правый флангъ началъ движеніе впередъ. Подполк. Мартюшевскій направилъ 2½ роты въ обходъ высоты 193 съ запада, а одной ротѣ приказалъ наступать съ фронта. Въ то же время подполк. Дженѣевъ выслалъ 6-ю и 7-ю роты Выборгскаго полка для атаки высоты съ сѣверо-запада.

Спустившись въ Сяомагушаньскую долину, части, назначенныя въ обходъ, попали подъ сильнѣйшій пулеметный и ружейный огонь и понесли большія потери, вслѣдствіе чего онѣ подались назадъ, а роты, назначенныя для фронтальной атаки, видя неуспѣхъ первыхъ, прекратили наступленіе.

Такимъ образомъ, попытка атаковать противника не увѣнчалась успѣхомъ.

Особенно пострадали роты Выборгскаго полка и 2-я рота 23-го В.-С. стр. полка, въ строю которой осталось только 12 нижнихъ чиновъ.

Большія потери понесла также пулеметная рота, у которой одинъ пулеметъ былъ подбитъ. Командиръ 23-го В.-С. стр. полка полк. Кукуранъ былъ раненъ.

Одновременно съ переходомъ въ наступленіе праваго фланга, полк. Лечицкій, желая овладѣть японскими окопами, расположенными на западномъ склонѣ высоты 206, направилъ 1-ю роту 24-го В.-С. стр. и 11-ю роту Выборгскаго полковъ съ фронта, а 12-ю роту Выборгскаго и 2-ю роту 24-го В.-С. стр. полковъ—въ обходъ лѣваго фланга противника.

Роты подошли къ окопамъ, бросились въ штыки и заняли ихъ, но затѣмъ, когда японцы подтянули резервы и перешли въ контръ-атаку, развивъ сильный огонь и пуская въ ходъ ручныя гранаты,—не выдержали и отступили. Попытки продвинуться впередъ ночью также не увѣнчались успѣхомъ [533].

Считая, что безъ горной артиллеріи дѣйствовать трудно, такъ какъ приходилось все время оставаться въ долинѣ, г.-м. Даниловъ рѣшилъ пріостановить дальнѣйшія попытки наступленія [534].

Пока въ остальныхъ частяхъ I арміи происходили описанные выше бои, г.-м. Масловъ, отправивъ, по приказанію Главнокомандующаго, Красноярскій и Омскій рез. баталіоны форсированнымъ маршемъ въ Тѣлинъ, оставался съ 3 ротами Енисейскаго рез. баталіона, 2 ротами Царицынскаго полка, двумя орудіями пограничной стражи и сотней Амурцевъ въ Импани. Здѣсь онъ ожидалъ прибытія роты Тобольцевъ изъ Мучи. Въ то же время три роты Тобольскаго рез. баталіона и сотня 1-го Аргунскаго полка оставались въ г. Синцзинтинѣ [535].

Хотя отрядъ генерала Маслова и былъ подчиненъ г.-л. Ренненкампфу, но получалъ приказанія непосредственно какъ отъ Главнокомандующаго, такъ и отъ Командующаго I арміею; генералъ Ренненкампфъ не имѣлъ права двинуть его впередъ на усиленіе г.-м. Данилова или противъ фланга противника, атаковавшаго войска, занимавшія позицію у Кудязы [536].

Какъ было упомянуто выше, у Главнокомандующаго являлись опасенія за раіонъ къ востоку отъ расположенія г.-м. Данилова и Маслова. Между тѣмъ, здѣсь противника обнаружено не было и направленныя сюда 3-я сотня 2-го Аргунскаго каз. полка (подъес. кн. Оболенскаго) и 3-я сотня 2-го Читинскаго полка (ес. кн. Долгорукова) встрѣтили только незначительныя партіи хунхузовъ [537].

Общее положеніе частей I арміи.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, несмотря на рядъ энергичныхъ попытокъ противника прорвать расположеніе I арміи, ей, въ общемъ, удалось удержать свои позиціи, но достигнуть этого она могла, только понеся весьма серьезныя потери, которыя къ 18 февраля доходили въ войскахъ, защищавшихъ Гаутулинскую позицію, до 3.000 чел.,

въ частяхъ, подчиненныхъ г.-л. Ренненкампфу,—до 5.000 чел. и до 1.000 чел.—въ остальныхъ корпусахъ. Бои велись непрерывно, нижніе чины и офицеры не имѣли времени для сколько-нибудь спокойнаго и обезпеченнаго отдыха, а нѣкоторыя части безсмѣнно находились въ огнѣ.

Такимъ образомъ, оборону позицій I арміи нельзя не признать тяжелою и требовавшей крайняго напряженія войскъ. Предположеній о переходѣ въ наступленіе съ 16 февраля изъ I арміи къ Главнокомандующему уже не поступало [538].

---

*

ГЛАВА VII.

19 февраля въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Бои у Ланшаньпу и Шоуялинза.

(Карт. прил. №№ 24 и 46—55).

Общее расположеніе армій.
(Карт. прил. № 47).

Къ ночи на 19 февраля общее расположеніе Маньчжурскихъ армій было слѣдующее:

Изъ частей II арміи конница г.-м. Грекова находилась на лѣвомъ берегу Ляохэ у Сяоцзылямпао, имѣя 4 эскадрона Черниговцевъ и 2 сотни Читинцевъ на правомъ берегу рѣки, гдѣ они производили развѣдку. Отрядъ г.-м. Де-Витта занималъ линію д.д. Тахэнтунь—Хоуха—Матюанза—Цегуантунь, а войска г.-л. Топорнина, послѣ отхода отъ Салинпу, расположились между д.д. Нюсинтунь и Юхуантунь. За ними у д. Кудяза, въ резервѣ, находился Юрьевскій полкъ, а сводная дивизія г.-м. Васильева была расположена у Хуангутэна. Отряды г.-м. Чурина и г.-л. Русанова частью успѣли дойти до линіи д.д. Янсытунь—Мадяпу, частью же переправлялись черезъ р. Хуньхэ. Кромѣ того, на правомъ берегу Хуньхэ находились: отрядъ г.-л. Биргера, стягивавшійся къ ст. Хушитай, и 1-й Сиб. корпусъ, прибывшій наканунѣ въ 2 часа дня къ Мукденскому этапу. Корпусъ этотъ стоялъ бивакомъ у д. Ландюнтунь.

Остальныя части II арміи группировались въ раіонѣ д.д. Тунхайза (Тунтайза)—Мадяпу—Эльтхайцза—Васючжуанцзы—Ланшаньпу, при чемъ полки 15-й пѣх. дивизіи, находившіеся у послѣднихъ трехъ пунктовъ, вошли въ раіонъ III арміи.

Изъ корпусовъ послѣдней, 5-й Сиб., вслѣдствіе отхода 15-й дивизіи, оказался вынужденнымъ занять позицію на линіи д.д. Ланшаньпу—Шоуялинза—Безымянная—Даліантунь.

Что касается 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ, то они, въ общемъ, оставались въ своемъ прежнемъ расположеніи.

Сохранила, въ общемъ, прежнее расположеніе и I армія, противъ центра и лѣваго фланга которой японцы въ теченіе 18 числа произвели цѣлый рядъ атакъ.

Около 4 час. дня 18 февраля Главнокомандующій, желая ближе находиться къ войскамъ, собраннымъ на правомъ берегу р. Хуньхэ, перенесъ свою ставку изъ Сахэтуня на станцію Мукденъ.

Туда же къ вечеру прибылъ и генералъ бар. Каульбарсъ, находившійся днемъ въ д. Юхуантунь. Ставка Командующаго II арміею была расположена вблизи таковой г.-ад. Куропаткина [539].

Общая обстановка.

Последнему, въ это время, общая обстановка на фронтѣ Манчжурскихъ армій представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Обходное движеніе арміи Ноги ,,получило тревожную глубину. ,,Отходъ войскъ 18 февраля отъ насыпи старой желѣзной дороги ,,предрѣшилъ и оставленіе весьма важной позиціи Дембовскаго. ,,Кромѣ того, онъ самымъ невыгоднымъ образомъ отразился на дѣй- ,,ствіяхъ бригады г.-л. Биргера, ибо японцы, оставленные въ ,,покоѣ противъ Салинпу, въ тотъ же день продвинулись къ Синмин- ,,тинской дорогѣ и рѣшили отступленіе этой бригады. Отходъ ея ,,назадъ затруднилъ и оріентированіе относительно нахожденія глав- ,,ныхъ силъ противника" [540].

Вообще, положеніе праваго фланга армій, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, одна изъ колоннъ противника, силою въ три полка пѣхоты, перешла дорогу Мукденъ—Синминтинъ, представлялось настолько опаснымъ, что можно было ожидать хотя-бы временнаго перерыва сообщеній съ сѣверомъ [541].

Главнокомандующій считалъ, что для парализованія обхода надлежало быстрымъ и энергичнымъ переходомъ въ наступленіе войсками, собранными на правомъ берегу р. Хуньхэ, вновь овладѣть такъ называемою позиціей Дембовскаго, и что всякая потеря времени, являясь крайне опасною, могла повести къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Основываясь на донесеніи г.-м. Флуга отъ 1 часа 30 мин. ночи 18 февраля, онъ полагалъ, что уже 19 числа утромъ для дѣйствій будутъ собраны достаточныя силы [542]. Въ этомъ донесеніи сообщалось, что 5-я стр. бригада съ 1-мъ стр. арт. дивизіономъ ,,вече- ,,ромъ 18-го прибыла въ Янсытунь". Отрядъ г.-л. Русанова ,,въ составѣ ,,Пензенскаго полка, двухъ полковъ 14-й дивизіи, двухъ стрѣлковыхъ ,,полковъ и шести скорострѣльныхъ батарей—въ ночь на 18-е распо- ,,ложился на линіи Янсытунь—Чансынтунь. Два полка 8-го арм. ,,корпуса, три полка 10-го, пять стрѣлковыхъ полковъ съ пятью ско- ,,рострѣльными батареями, четырьмя мортирными и пятью поршне- ,,выми къ утру 19 февраля будутъ сосредоточены у д. Сатхоза". Съ этими войсками, не считая отрядовъ г.-л. Биргера и полк. Запольскаго, подъ начальствомъ генерала бар. Каульбарса должно было составиться до 112 баталіоновъ при 366 орудіяхъ, т. е. такія силы, которыхъ было достаточно для того, чтобы приступить къ рѣшительнымъ операціямъ.

На самомъ дѣлѣ, какъ было изложено въ предыдущей главѣ и какъ будетъ видно ниже, сборъ частей на правый берегъ Хуньхэ

значительно замедлился и къ срокамъ, указаннымъ въ донесеніи, онѣ не были на упоминаемыхъ въ немъ мѣстахъ.

Отсутствіе, до вечера 18 февраля, какихъ-либо распоряженій генерала бар. Каульбарса на 19 число вызвало со стороны Главнокомандующаго командированіе къ Командующему II арміею генералъ-квартирмейстера г.-м. Эверта, которому было приказано доложить генералу бар. Каульбарсу, что г.-ад. Куропаткинъ ожидаетъ 19 числа рѣшительнаго наступленія всѣми силами, собранными на правомъ берегу р. Хуньхэ. Выборъ направленія для этого наступленія: лѣвымъ-ли флангомъ, съ цѣлью угрожать пути отступленія противника, или правымъ, съ тѣмъ, чтобы, отбросивъ послѣдняго, возможно прочно обезпечить желѣзнодорожную линію Мукденъ—Тѣлинъ, Главнокомандующій предоставлялъ Командующему II арміею.

Послѣднему къ этому времени обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ (543): Къ западу отъ Мукдена въ его распоряженіи находилось 44 баталіона, такъ какъ о частяхъ, направленныхъ генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ на правый берегъ Хуньхэ, имѣлось лишь свѣдѣніе, что онѣ выступили, о прибытіи же ихъ въ указанныя мѣста донесеній не поступало, а 1-й Сиб. корпусъ составлялъ резервъ Главнокомандующаго, распоряжаться которымъ онъ не считалъ себя вправѣ (544). Къ утру могли подойти 9 баталіоновъ г.-м. Чурина, но польза отъ участія въ атакѣ какъ этихъ баталіоновъ, такъ и остальныхъ частей II арміи въ случаѣ, если бы послѣднія даже успѣли подойти, представлялась болѣе чѣмъ условною, вслѣдствіе того, что имъ пришлось бы вступить въ бой послѣ крайне утомительнаго ночного марша. Между тѣмъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, армія Ноги состояла не менѣе чѣмъ изъ 3—4 дивизій, баталіоны которыхъ были укомплектованы до 900 штыковъ.

Вслѣдствіе этого, когда г.-м. Эвертъ былъ принятъ Командующимъ II арміею и доложилъ указанное выше приказаніе Главнокомандующаго, генералъ бар. Каульбарсъ отвѣтилъ, что произвести наступленіе въ теченіе 19 числа онъ не считаетъ возможнымъ, такъ какъ нѣкоторыя части, назначенныя въ составъ войскъ, находящихся на правомъ берегу Хуньхэ, подойдутъ только ночью и въ настоящее время неизвѣстно, гдѣ онѣ находятся.

Тогда г.-м. Эвертъ предложилъ Командующему II арміей воспользоваться всѣми г.г. офицерами генеральнаго штаба и ординарцами, находящимися въ его распоряженіи, чтобы разыскать эти войска и направить ихъ въ указанныя Его Высокопревосходительствомъ пункты. Но это предложеніе Командующій арміей отклонилъ, высказавъ, что такая мѣра можетъ повести къ безпорядку, что войскамъ слѣдуетъ оставаться въ теченіе ночи тамъ, гдѣ они остано-

вились, и что для передачи приказаній у него своихъ средствъ достаточно [545]. При этомъ генералъ бар. Каульбарсъ исходилъ изъ того, что главное замедленіе при движеніи войскъ на правый берегъ Хуньхэ происходило отъ того, что мостовъ было мало, а переправа артиллеріи и обозовъ по льду сдѣлалась невозможною, такъ какъ ледъ началъ таять [546].

Такимъ образомъ, никакихъ распоряженій о дѣйствіяхъ 19 числа сдѣлано не было. Генералъ бар. Каульбарсъ разсчитывалъ въ теченіе этого дня выждать сбора всѣхъ силъ II арміи, съ тѣмъ, чтобы 20-го „ударомъ вдоль р. Хуньхэ отрѣзать зарвавшіяся дивизіи Ноги и „отбросить ихъ на сѣверо-западъ“ [547].

Извѣстіе о занятіи Сухудяпу японцами. Распоряженія Главнокомандующаго, ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса и фонъ-деръ-Лауница.

До 3 час. ночи на 19 число съ лѣваго берега р. Хуньхэ въ Штабъ Главнокомандующаго поступило лишь донесеніе генерала фонъ-деръ-Лауница отъ 1 часа 30 мин. ночи, въ которомъ доводилось до свѣдѣнія Главнокомандующаго, что войска г.-л. Иванова сильно утомлены пятидневными боями, понесли большія потери, а посему удержаніе линіи Цантапу—Туэльпу представляется рискованнымъ.

Вслѣдствіе этого Главнокомандующій въ 3 часа 35 мин. ночи послалъ генералу бар. Каульбарсу записку, въ которой, допуская, что донесеніе о состояніи частей 15-й дивизіи преувеличено, предписалъ, чтобы дивизіи была оказана помощь и чтобы были приняты мѣры для прикрытія Угольнаго разъѣзда [548].

То же самое г.-ад. Куропаткинъ сообщилъ по телефону непосредственно генералу фонъ-деръ-Лауницу.

Вслѣдъ за тѣмъ, около 4 час. ночи, изъ управленія военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ въ его Штабъ была передана телеграмма инженеръ-подполк. Гескета, поданная послѣднимъ въ 11 час. 50 мин. вечера 18 февраля, въ которой онъ сообщалъ, что „эва- „куація Сухудяпу закончилась и послѣдній поѣздъ отошелъ со стан- „ціи въ 8 час. 45 мин. вечера при начавшемся уже ружейномъ огнѣ „противника изъ деревни Сухудяпу. Вывезены всѣ раненые, почти „полностью артиллерійскій складъ и весь подвижной составъ, а интен- „дантскій складъ, политый керосиномъ, зажженъ передъ отправленіемъ „послѣдняго поѣзда“ [549]. Почти одновременно съ этимъ было получено по телефону донесеніе генерала бар. Бильдерлинга о томъ, что 15-я дивизія отходитъ на 5-й корпусъ и что д. Сухудяпу занята японцами [550].

Извѣстіе о потери Сухудяпу явилось неожиданностью и не могло не возбудить тревоги Главнокомандующаго, такъ какъ съ занятіемъ

этого селенія противникъ пріобрѣталъ опорный пунктъ за правымъ флангомъ расположенія III арміи. Ни отъ генерала фонъ-деръ-Лауница, ни изъ Штаба II арміи оно подтвержденія не получило.

Вслѣдствіе этого въ началѣ 5-го часа утра г.-ад. Куропаткинъ сообщилъ генералу фонъ-деръ-Лауницу полученное имъ извѣстіе и снова указалъ на необходимость выручить 15-ю дивизію и на важность дѣйствовать быстро съ тѣмъ, чтобы немедленно оказать помощь ,,хотя бы полкомъ пѣхоты'' (551).

Затѣмъ въ 4 часа 20 мин. утра Главнокомандующій писалъ генералу Лауницу: ,,Свѣдѣніе подтверждается. Сейчасъ Мартосъ по телефону ,,доложилъ мнѣ, что 15-я дивизія, въ угнетенномъ видѣ, отступила за ,,правый фланъ III арміи и открыла Сухудяпу, которое занято ,,японцами. Надо вернуть Сухудяпу прежде всего; потребуется дви- ,,нуть достаточныя силы'' (552). Одновременно съ этимъ Главнокомандующій отправилъ генералу бар. Каульбарсу записку такого же содержанія, при чемъ прибавилъ: ,,Положеніе серьезное. Надо вернуть ,,Сухудяпу; сдѣлать это въ порядкѣ, серьезными силами, перейдя, быть ,,можетъ, въ наступленіе всѣмъ нашимъ лѣвымъ флангомъ на правомъ ,,берегу Хуньхэ. III армія поможетъ'' (553).

Путемъ переговоровъ по телефону было выяснено, что для обратнаго овладѣнія Сухудяпу генералъ бар. Бильдерлингъ съ своей стороны отправитъ изъ войскъ 5-го Сиб. корпуса 2 баталіона.

По полученіи отъ Главнокомандующаго извѣстія о занятіи противникомъ Сухудяпу, генералъ бар. Каульбарсъ указалъ генералу фонъ-деръ-Лауницу ,,принять самыя рѣшительныя мѣры къ захвату ,,Сухудяпу, къ поддержкѣ 15-й пѣх. дивизіи и къ возстановленію ,,связи третьей арміи со второю''. Далѣе онъ писалъ: ,,Необходимо ,,какъ можно скорѣй овладѣть Сухудяпу, выручить 15-ю дивизію и ,,прикрыть Угольный разъѣздъ, на который двинуть немедленно бли- ,,жайшіе два баталіона'' (554).

Кромѣ того, въ 5 час. утра черезъ штабъ 5-го Сиб. корпуса была передана телефонограмма, въ которой Командующій II арміею сообщалъ генералу фонъ-деръ-Лауницу, что, въ виду полученныхъ свѣдѣній о занятіи противникомъ Сухудяпу, онъ возлагаетъ на него принятіе рѣшительныхъ мѣръ противъ японскихъ войскъ, находящихся въ этомъ селеніи (555).

Между тѣмъ, изъ разговора по телефону Главнокомандующаго съ генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ выяснилось, что послѣдній совершенно не освѣдомленъ о занятіи Сухудяпу противникомъ.

Генералъ фонъ-деръ-Лауницъ высказалъ Главнокомандующему, что, въ виду отданныхъ имъ наканунѣ приказаній объ оборонѣ Сухудяпу, это сообщеніе является для него настолько неожиданнымъ, что

онъ признаетъ его невѣрнымъ, но вмѣстѣ съ симъ дѣлаетъ, конечно, и распоряженіе о его провѣркѣ для принятія, въ утвердительномъ случаѣ, немедленно, мѣръ къ занятію этого селенія вновь [556].

Мѣры эти должны были состоять въ наступленіи на Сухудяпу, лѣвымъ берегомъ р. Хуньхэ, бригады пѣхоты, при чемъ этой атакѣ предполагалось оказать содѣйствіе отрядомъ г.-м. Голембатовскаго и артиллерійскимъ огнемъ съ праваго берега рѣки. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ послалъ ген. штаба подполк. Розанова на развѣдку положенія дѣлъ, уполномочивъ его передать встрѣчнымъ войскамъ приказаніе ,,повернуть съ тѣмъ, чтобы они, подъ ,,начальствомъ старшаго изъ наличныхъ начальниковъ, немедленно ,,овладѣли Сухудяпу“ [557].

Главнокомандующій запискою отъ 9 час. 45 мин. выразилъ генералу фонъ-деръ-Лауницу удивленіе, что такое важное извѣстіе могло быть неизвѣстно послѣднему, и затѣмъ высказывалъ опасеніе, ,,что если ,,Сухудяпу сильно занято японцами, то разрозненныя атаки будутъ ,,отбиты“ [558].

Между тѣмъ, подполк. Розановъ, прибывъ въ Мадяпу, повернулъ 3-й и 4-й стр. полки на д. Эльтхайза и вмѣстѣ съ ними отправился къ этому пункту. Отсюда онъ въ 8 час. 20 мин. утра донесъ, что непріятель наступаетъ въ большихъ силахъ на отрядъ г.-м. Голембатовскаго, что ,,генералъ Толмачевъ направилъ развѣдку на Сухудяпу и ,,что 15-я дивизія отошла подъ напоромъ противника съ большими ,,потерями“ [559].

Такимъ образомъ, положеніе дѣлъ въ окрестностяхъ Сухудяпу начало нѣсколько разъясняться.

Одновременно съ этимъ Штабъ II арміи, не имѣя никакихъ свѣдѣній о 15-й пѣх. дивизіи, командировалъ ген. штаба кап. Разгонова для сбора данныхъ о мѣстѣ нахожденія и состоянія дивизіи [560].

Тѣмъ временемъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ рѣшилъ поручить обратное овладѣніе Сухудяпу г.-л. Гершельману. Вызвавъ послѣдняго съ этою цѣлью въ Штабъ арміи въ д. Сатхоза, онъ около 8 час. утра отдалъ ему приказаніе: ,,Въ виду отхода 15-й пѣх. дивизіи и занятія ,,Сухудяпу японцами пока только небольшими силами, атаковать съ ,,Елецкимъ, Тамбовскимъ, 3-мъ и 4-мъ стр. полками эту деревню и ,,прочно утвердиться въ ней и на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ, войдя ,,въ прочную связь съ III арміей, если промежутокъ между ней и ,,II арміей окажется не занятымъ 15-й пѣх. дивизіей“ [561].

Вслѣдствіе этого г.-л. Гершельманъ въ 10 час. утра остановилъ Елецкій и Тамбовскій полки, переходившіе изъ д. Шатоцзы въ д. Сатхоза. Въ это время прибывшій командиръ 1-го дивизіона 9-й арт. бригады полк. Слюсаренко доложилъ, что съ

запада къ д. Сатхоза подходятъ части отряда г.-м. Голембатовскаго, видимо сбитыя со своей позиціи у д. Тунхайза. ,,Тогда, въ виду ,,измѣненія обстановки, рѣшено было сперва отбросить противника, ,,тѣснившаго г.-м. Голембатовскаго, а затѣмъ уже выполнить свою ,,задачу" [562].

Вслѣдствіе этого г.-л. Гершельманъ приказалъ Елецкому полку, съ дивизіономъ 9-й арт. бригады, занять позицію между р. Хуньхэ и д. Сатхоза, а Тамбовскому полку съ тремя батареями 31-й арт. бригады направиться на лѣвый берегъ р. Хуньхэ для занятія позиціи у д. Мадяпу. Деревня Шатоцзы была занята 8-мъ стр. полкомъ.

Между тѣмъ, въ 10 час. утра отъ генерала бар. Каульбарса прибылъ въ д. Сатхоза, гдѣ находился генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, личный адъютантъ перваго, ротм. Маркозовъ, который передалъ приказаніе не атаковать Сухудяпу, если для этого потребуются большія жертвы, но если деревня эта уже занята, то удерживаться. Вообще въ серьезный бой не ввязываться [563].

Чѣмъ была вызвана такая отмѣна активныхъ дѣйствій—установить, на основаніи сохранившихся документовъ, не представляется возможнымъ, такъ какъ много распоряженій, переданныхъ по телефону, не оставили послѣ себя слѣда.

Между 6 и 9 час. утра генералъ бар. Каульбарсъ имѣлъ разговоръ съ Главнокомандующимъ, во время котораго шла рѣчь о положеніи дѣлъ въ Сухудяпу [564]. Затѣмъ въ донесеніи за № 4008 отъ 9 час. 45 мин. вечера 19 февраля генералъ фонъ-деръ-Лауницъ сообщалъ барону Каульбарсу, что отъ Главнокомандующаго ,,было ,,получено приказаніе не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій, ,,если деревня окажется сильно занятою японцами" [565]. Наконецъ, въ 3 часа 20 мин. дня г.-ад. Куропаткинъ писалъ генералу бар. Каульбарсу:

,,Какъ теперь выясняется для меня обстановка, намъ главная ,,опасность, повидимому, грозитъ съ сѣверо-запада и даже сѣвера".

,,Поэтому расходованіе большихъ силъ для атаки Сухудяпу, ,,пункта отдаленнаго, относительно, отъ Мукдена, признаю дѣломъ ,,опаснымъ. Кого только можно, надо направить на западный фронтъ ,,и ближе къ Синминтинской дорогѣ" [566].

Вслѣдствіе упомянутаго выше приказанія не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій противъ д. Сухудяпу, г.-л. Рузскій въ 11 час. 25 мин. утра сообщилъ генералу Гершельману, что, ,,въ виду ,,полученныхъ донесеній о наступленіи значительныхъ силъ против- ,,ника на д. Сатхоза, Вр. Командующій арміей приказалъ отряду ,,перейти отъ наступательныхъ дѣйствій къ оборонительнымъ", если

поставленная ему задача не можетъ быть достигнута безъ большихъ потерь [567].

Вслѣдъ затѣмъ въ 11 час. 55 мин. утра генералу Гершельману было послано новое приказаніе [568]:

,,Въ виду полученныхъ отъ двухъ офицеровъ-развѣдчиковъ ,,правдоподобныхъ свѣдѣній объ отсутствіи значительныхъ силъ про- ,,тивника въ раіонѣ между Хуньхэ и валомъ старой желѣзной дороги, ,,предлагаю Вамъ перейти въ наступленіе цѣпями съ небольшими ,,поддержками для выясненія дѣйствительнаго расположенія про- ,,тивника въ части этого раіона, находящейся противъ Вашего отряда ,,и противъ Сухудяпу, и засимъ, при благопріятныхъ результатахъ ,,этой развѣдки, вытѣснить противника изъ Сухудяпу".

Наконецъ, въ 2 часа 45 мин. дня генералъ бар. Каульбарсъ писалъ генералу фонъ-деръ-Лауницу: ,,Генералъ Гершельманъ долженъ ,,сегодня держаться оборонительно у Эльтхайза, готовясь съ разсвѣ- ,,томъ взять Сухудяпу" [569].

Такимъ образомъ, предположенныя энергичныя дѣйствія противъ Сухудяпу свелись сперва къ усиленной рекогносцировкѣ, а затѣмъ и къ оборонѣ.

Что касается силъ противника, находившихся въ д. Сухудяпу, то утромъ 19 числа она была занята главными силами 5-й японской дивизіи и туда же прибылъ штабъ послѣдней. Въ 2 часа 30 мин. дня дивизія выступила изъ селенія и, переправившись черезъ Хуньхэ, заняла авангардомъ д. Цзыдяпу, а главными силами д. Айдяпу [570].

Что касается боевыхъ дѣйствій частей II арміи въ теченіе 19 февраля, то они заключались въ слѣдующемъ:

Конный отрядъ г.-м. Грекова.
(Карт. прил. № 48).

Главныя силы коннаго отряда г.-м. Грекова къ ночи съ 18 на 19 февраля сосредоточились на лѣвомъ берегу р. Ляохэ у д. Сяоцзылампао; 4 эскадрона Черниговцевъ и 2 сотни Читинцевъ продолжали развѣдывать на правомъ берегу р. Ляохэ до параллели д. Таминтунь, а 5-й Уральскій полкъ ночевалъ въ д. Кайманпу.

Въ 6 час. утра 19 февраля г.-м. Грековъ донесъ Командующему II арміей, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ за ночь отъ одного изъ разъѣздовъ, японцы не показывались въ окрестностяхъ д. Тунцзятунь (на пути Синминтинъ—Тѣлинъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ оріентировать его относительно общаго положенія дѣлъ на фронтѣ арміи и сдѣлать распоряженіе о присоединеніи къ нему частей, оставшихся подъ начальствомъ г.-м. Павлова и въ отрядѣ генерала Эйхгольца. ,,Безъ достаточныхъ силъ трудно бываетъ исполь- ,,зовать и выгодное положеніе отряда", писалъ г.-м. Грековъ [571].

Такимъ образомъ, для активныхъ дѣйствій въ тылу противника онъ, повидимому, считалъ свой отрядъ слишкомъ слабымъ.

Тѣмъ не менѣе утромъ 19 числа онъ рѣшилъ приступить къ этимъ дѣйствіямъ. Въ 6 час. 40 мин. утра 5-му Уральскому полку было приказано—перейти въ Лаобянъ „наблюдать за колоннами противника „съ сѣвера, развернуться на участкѣ отъ Пинлоупу черезъ Шелихэ и „верстъ на 5 далѣе по тому же направленію держать влѣво связь съ „генераломъ Биргеромъ, или инымъ правофланговымъ въ расположеніи „нашихъ войскъ у Пинлопу, связываться вправо съ 3 сотнями „1-го Читинскаго полка, которыя выдвинутся на линію Ибатхай—„Шелихэ". Если потеряно соприкосновеніе съ противникомъ, то ему предписывалось „найти оное на указанномъ фронтѣ и зорко слѣдить „за всѣми оборотами непріятеля" [372].

Самъ г.-м. Грековъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ рѣшилъ двинуться въ тылъ противника, наступавшаго къ Мукдену. Тылъ послѣдняго, очевидно, занималъ полосу между его фронтомъ и р. Ляохэ, къ югу отъ дороги Синминтинъ—Мукденъ. Поэтому для удара по этому тылу требовалось движеніе на югъ или юго-западъ, между тѣмъ, генералъ Грековъ рѣшилъ двинуться къ д. Каулитунь, т. е. на западъ и сѣвернѣе дороги Синминтинъ—Мукденъ [373].

Получивъ приведенное выше приказаніе, 5-й Уральскій полкъ выслалъ разъѣзды, которые къ 10 час. утра выяснили, что отрядъ генерала Биргера за ночь отступилъ къ д. Кучензы и далѣе на Мукденъ. Въ 8 час. утра полкъ выступилъ изъ д. Кайманпу на д. Шелихэ, гдѣ оказалось 60—70 чел. раненыхъ, оставленныхъ отрядомъ генерала Биргера. Полкъ спѣшился и подъ конвоемъ одной сотни вывезъ ихъ вслѣдъ за отрядомъ. Во время нагрузки раненыхъ къ д. Шелихэ, съ юга, подошли три японскихъ эскадрона. Въ 10 час. 30 мин. утра оставшіяся три сотни двинулись на западъ къ д. Кайманпу, а одна сотня заняла д. Лаобянъ. Разъѣзды выяснили, что деревни къ югу и юго-востоку отъ Лаобяна заняты японскою кавалеріею и что пѣхота противника группируется къ востоку отъ д. Тафашинъ [374].

Получивъ донесеніе полк. Соловьева о дѣятельности 5-го Уральскаго полка въ теченіе утра, начальникъ штаба отряда полк. Баскаковъ отвѣтилъ: „Напрасно Вы обращали Ваши превос-„ходныя сотни въ санитаровъ. Надо было этотъ вопросъ рѣшить „иначе какъ-нибудь, а скорѣе обратиться къ прямому Вашему „долгу. Вѣдь открывая Лаобянъ, Вы обнажаете нашего отряда „лѣвый флангъ. Немедленно предписываетъ Вамъ начальникъ отряда „приступить къ исполненію задачи, возложенной на Васъ сегодня „утромъ" [375].

Какъ видно изъ изложеннаго, въ общемъ задача, данная полку утромъ, т. е. наблюдать фронтъ Шелихэ—Пинлопу и связаться съ правымъ флангомъ арміи, не была выполнена.

Полкъ въ 8 час. вечера сталъ на ночлегъ въ д. Сызангай (Сыпантай); потери его состояли въ одномъ раненомъ казакѣ.

Между тѣмъ, выступивъ около 7 час. утра, главныя силы коннаго отряда генерала Грекова двинулись къ Ляохэ и около 11 час. утра прибыли въ д. Лидиганцзы.

Отсюда онъ въ 11 час. 15 мин. утра донесъ Командующему II арміей [376], что „небольшія колонны японской пѣхоты и кавале-„ріи есть еще на западномъ берегу р. Ляохэ. Но всѣ эти войска „проходятъ черезъ Даминтунь (Таминтунь) и поворачиваютъ на сѣверо-„востокъ", и что шайки хунхузовъ съ японской кавалеріей препятствуютъ развѣдкѣ. Эти партіи избѣгали открытой встрѣчи, а, засѣвъ въ деревняхъ и яростно стрѣляя, причиняли потери. Къ сѣверу отъ с. Мачанъ японской пѣхоты обнаружено не было. Далѣе онъ испрашивалъ указаній на случай, если будетъ признано нужнымъ или возможнымъ атаковать японскій отрядъ, занимавшій Синминтинъ.

Затѣмъ, г.-м. Грековъ, повидимому, отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія двинуться въ тылъ противника, такъ какъ въ 2 часа дня донесъ, что противникъ, по слухамъ отъ китайцевъ, направляется изъ Синминтина на лѣвый берегъ Ляохэ и что такъ какъ 5-й Уральскій полкъ „упустилъ тактическую цѣль, ему поставленную", то онъ постарается „поправить эту ошибку съ резервомъ" [377].

Въ силу этого рѣшенія главныя силы коннаго отряда направились по большой дорогѣ Синминтинъ—Мукденъ и около 5 час. дня прибыли въ д. Лаобянъ. Отсюда 5-му Уральскому полку было послано приказаніе оставаться на правомъ флангѣ арміи и искать связи съ главными силами, идущими черезъ д.д. Лалатре (Лалатунь) и Индяуопу (Инояфанъ) къ Мукдену.

Къ вечеру 19 февраля всѣ силы коннаго отряда группировались слѣдующимъ образомъ: 2 сотни 1-го Читинскаго каз. и 4 эскадрона Черниговскаго драг. полковъ—на правомъ берегу р. Ляохэ, къ югу отъ г. Синминтина, а 3 сотни 5-го Уральскаго полка—на ночлегѣ въ д. Сызангай.

Главныя силы отряда—4 сотни 1-го Читинскаго, 3 сотни Терско-Кубанскаго, 2 эскадрона Черниговскаго драг. и 2 эскадрона Нѣжинскаго драг. полковъ при 20-й конной батареѣ—расположились на ночлегѣ въ раіонѣ д. д. Синдяфанъ—Лалатре, имѣя заставы на линіи д.д. Шелихэ—Пинлопу.

Кромѣ упомянутаго выше одного раненаго казака 5-го Уральскаго полка, потерь въ отрядѣ за день не было.

По прибытіи на ночлегъ г.-м. Грековъ въ 8 час. 55 мин. вечера донесъ, что на правой сторонѣ Ляохэ разъѣзды встрѣтили только шайки хунхузовъ съ японскими разъѣздами, что къ сѣверу отъ Синминтина японцы на путяхъ къ Тѣлину не показывались и что Синминтинъ былъ вечеромъ очищенъ японскимъ отрядомъ, ушедшимъ, по словамъ китайцевъ, въ юго-восточномъ направленіи (378).

Такимъ образомъ, въ теченіе 19 числа отрядъ г.-м. Грекова передвигался въ раіонѣ Лалатре—Лидиганза съ востока на западъ и обратно. Предполагавшійся ударъ на тылъ арміи Ноги не состоялся, и кромѣ свѣдѣній, полученныхъ отъ китайцевъ, никакихъ другихъ о противникѣ отрядомъ собрано не было.

Отрядъ г.-м. Де-Витта.
(Карт. прил. № 49).

Части отряда г.-м. Де-Витта были расположены слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ Великолуцкаго полка—въ д. Сахэдза, а $2^3/_4$ баталіона—въ д. Хоуха, Болховскій полкъ съ 4-ю и 7-ю батареями 35-й арт. бригады занималъ д.д. Матюанза и Цегаунтунь, а $3^1/_2$ баталіона Зарайскаго полка при 2 эскадронахъ Нѣжинскихъ драгунъ полк. Маннергейма стояли въ д. Хуангутенъ. Здѣсь же находился 4-й В.-С. стр. полкъ съ батареею, занимавшій позиціи Сантайцзы—Тахэнтунь (379); въ послѣднемъ изъ этихъ селеній, кромѣ того, стоялъ маршевой баталіонъ, оставленный полк. Запольскимъ.

Въ ночь на 19 февраля отъ Нѣжинскаго драг. полка были высланы четыре разъѣзда въ направленіи на г.г. Факумынь и Синминтинъ. Одинъ изъ этихъ разъѣздовъ установилъ связь съ отрядомъ г.-л. Биргера, а другой около 9 час. утра 19 числа обнаружилъ японскую колонну, слѣдовавшую на востокъ отъ д. Ташичао вдоль большой Синминтинской дороги, верстахъ въ 6—8 отъ позицій г.-м. Де-Витта. Вслѣдствіе этого послѣдній около 11 час. утра приказалъ полк. Маннергейму съ наличными драгунами и конными охотниками Болховскаго и Зарайскаго полковъ—выдвинуться по дорогѣ на Синминтинъ, опредѣлить силу наступавшей японской колонны, заставивъ ее по возможности развернуться, но въ серьезный бой не вступать и быстрымъ отступленіемъ подвести ее подъ огонь артиллеріи.

Собравъ наличныхъ 72 человѣка драгунъ и 76 конныхъ охотниковъ, полк. Маннергеймъ двинулся по направленію на д. Игсытай и, узнавъ, что эта деревня занята японцами, приказалъ своимъ людямъ спѣшиться, имѣя въ виду занять д. Фансытунь.

Когда спѣшенная часть подходила къ деревнѣ, то находившіеся за нею $1^1/_2$—2 эскадрона японцевъ открыли сильный огонь. Такъ какъ за эскадронами противника не было видно другихъ частей, то полк. Маннергеймъ, потерявъ 1 чел. убитымъ и 10 ранеными, послѣ небольшой перестрѣлки отвелъ свой отрядъ за артиллерійскую позицію.

Такимъ образомъ, развѣдка никакихъ результатовъ не дала и силы противника остались нѣвыясненными.

Между тѣмъ, генералъ Де-Виттъ началъ получать донесенія о появленіи японскихъ разъѣздовъ передъ фронтомъ расположенія его отряда, а въ 9 час. 15 мин. утра была обнаружена густая непріятельская цѣпь.

Между 12—1 час. дня японская пѣхота стала перебѣгать изъ д. Ташичао къ д.д. Цуанванче, Фансытунь и Безымянной. Вслѣдствіе этого батареямъ 35-й арт. бригады было приказано открыть огонь. Послѣ первыхъ же выстрѣловъ японцы бѣжали къ д. Фансытунь и, ограничившись въ теченіе остальной части дня рѣдкою артиллерійскою стрѣльбою, больше попытокъ наступать нс дѣлали [510].

Въ 10 час. 45 мин. утра изъ Штаба II арміи было сообщено г.-м. Де-Витту, что его отрядъ поступаетъ въ непосредственное подчиненіе Командующаго этою арміею, при чемъ ему предлагалось не ввязываться въ серьезный бой, а лишь осторожно продвинуться передовыми частями. Въ случаѣ насѣданія японцевъ на войска генерала Топорнина отряду указывалось оказать содѣйствіе ударомъ во флангъ.

Отрядъ г.-л. Топорнина.

(Карт. прил. № 49).

Къ югу отъ отряда г.-м. Де-Витта былъ расположенъ отрядъ г.-л. Топорнина, занимавшій позицію на линіи д.д. Нюсинтунь—Юхуантунь, имѣя въ первой линіи подъ начальствомъ г.-л. Пневскаго: Ивангородскій полкъ въ д. д. Нюсинтунь, Безымянной, люнетѣ у восточной окраины первой изъ нихъ и въ редутѣ №4; 1-й баталіонъ Лифляндскаго полка находился на западной опушкѣ д. Юхуантунь, 2-й баталіонъ—въ редутѣ № 5, а два остальныхъ—въ резервѣ; Островскій полкъ стоялъ къ востоку отъ Юхуантуня, а Юрьевскій, сильно пострадавшій въ бою подъ Салинпу,—былъ расположенъ квартиробивакомъ въ д. Кудяза. Батареи 25-й арт. бригады стояли на позиціяхъ: 3-я батарея—правѣе редута № 5, 4-я и 5-я батареи—въ промежуткѣ между редутомъ № 5 и д. Юхуантунь и 6-я, 7-я и 8-я батареи—правѣе д. Безымянной, близъ люнета.

Сводная дивизія г.-м. Васильева находилась въ общемъ резервѣ отряда у д. Хуангутэнъ, откуда Воронежскій полкъ утромъ 19 числа былъ направленъ къ д. Цегаунтунь для укрѣпленія позиціи между Нюсинтунемъ и Матюанзою.

Противъ фронта 25-й пѣх. дивизіи, съ утра 19 февраля, обнаружилось наступленіе японской пѣхоты, вызвавшее со стороны г.-л. Топорнина приказаніе 1-му и 2-му баталіонамъ Юрьевскаго полка выдвинуться изъ резерва. Первый изъ этихъ баталіоновъ расположился на позиціи между д. Юхуантунь и редутомъ № 6, а второй—сталъ въ резервѣ къ востоку отъ этой деревни.

Около 2 час. дня къ двумъ японскимъ батареямъ, стоявшимъ у д. Ливуаньпу, присоединились еще двѣ, и всѣ онѣ стали усиленно обстрѣливать д. Юхуантунь и все прилегающее къ ней пространство, а около $4^1/_2$ час. дня противъ участка Юхуантунь—Нюсинтунь было обнаружено наступленіе противника со стороны д. Яодятунь. Сильный огонь 3-го дивизіона 25-й арт. бригады остановилъ наступленіе японцевъ, приблизившихся уже на 800—1.000 шаговъ. Къ вечеру перестрѣлка и канонада затихли, однако близкое присутствіе залегшаго противника и свѣдѣнія о будто-бы подходившихъ къ нему подкрѣпленіяхъ заставляли опасаться ночной атаки. Поэтому командиръ дивизіона полк. Чепурновъ рѣшилъ выслать впередъ охотниковъ, которые подползли бы къ японцамъ и затѣмъ бросились бы въ штыки. Исполнить это предпріятіе вызвалась находившаяся въ прикрытіи артиллеріи рота Семипалатинскаго рез. баталіона (531), которая, незамѣтно приблизившись къ японцамъ, бросилась на нихъ въ штыки. Японцы не выдержали и побѣжали. Послѣ этого на позиціи наступила тишина (582).

Отрядъ г.-м. Чурина.
(Карт. прил. № 49).

Къ лѣвому флангу отряда г.-л. Топорнина примыкалъ отрядъ г.-м. Чурина, къ которому около 9 час. утра прибылъ инженеръ г.-м. Величко, сообщившій, что къ западу отъ Мукдена имѣются укрѣпленія, и указавшій отряду занять позицію отъ промежутка между редутами №№ 6 и 7 до № 8 включительно (583).

Вслѣдствіе этого къ 12 час. дня три роты 19-го стр. полка заняли редутъ № 7 и 3 роты 18-го—редутъ № 8; въ промежуткѣ между этими редутами расположились части 2-го, 19-го и 20-го стр. полковъ, 17-й стр. полкъ остался въ общемъ резервѣ, а 1-й стр. арт. дивизіонъ сталъ на позиціи за ручьемъ къ сѣверо-западу отъ д. Янсытунь. Въ первомъ часу пополудни обнаружился подходъ колоннъ противника къ д.д. Чансынтунь и Нингуантунь; цѣпи японской пѣхоты, силою до 2 баталіоновъ, выдвинулись отъ Чансынтуня въ направленіи къ редуту № 7 и остановились въ дальнемъ разстояніи, прикрывая производившіяся саперныя работы. Около 1 часа дня японскія батареи открыли рѣдкій огонь по д. Янсытунь, на который съ 3 час. пополудни начали отвѣчать батареи 1-го стр. арт. дивизіона. Къ вечеру огонь прекратился.

Отрядъ г.-л. Русанова.
(Карт. прил. № 49).

Отрядъ г.-л. Русанова къ полудню 19 февраля устроился на позиціяхъ Кынгуантунь—Фугоньтунь. Въ д. Кынгуантунь размѣстились два баталіона Пензенскаго полка и Житомирскій полкъ, а 1-й дивизіонъ 41-й арт. бригады сталъ на позиціи за деревнею. Фугоньтунь заняли другіе два баталіона Пензенцевъ, а за деревнею расположился 2-й дивизіонъ 41-й арт. бригады. Въ

резервѣ близъ дороги изъ д. Фугоньтунь въ д. Таапу остался Минскій полкъ.

Въ тылу отряда г.-л. Русанова, у д. Шатоцзы, предполагалось собрать остальныя части II арміи, по мѣрѣ ихъ переправы на правый берегъ Хуньхэ. Части эти должны были составить резервъ, начальствованіе которымъ было возложено на г.-л. Мылова [384].

Послѣ полудня къ позиціи генерала Русанова начали подходить части 8-й японской дивизіи, цѣпи которыхъ пытались продвинуться къ д.д. Улимпу и Нингуантунь, при чемъ небольшая партія японской пѣхоты заняла опушку кладбища, шагахъ въ 500—600 къ западу отъ д. Кыгуантуня. Японцы трижды пытались переходить въ наступленіе, но каждый разъ были отбиваемы огнемъ.

Одновременно съ наступленіемъ пѣхоты, артиллерія обѣихъ сторонъ открыла огонь, особенно усилившійся въ 2 часа дня; японскія батареи снимались къ западу отъ Улимпу; батареи 41-й арт. бригады обстрѣливали пѣхотныя колонны противника, тянувшіяся отъ д. Нингуантунь къ д. Улимпу.

Сформированіе отряда г.-л. Церпицкаго.

Приказаніемъ Командующаго II арміею, отданнымъ въ 2 часа 45 мин. дня [385], всѣ войска, собранныя между дорогою изъ д. Чансынтунь въ г. Мукденъ и р. Хуньхэ, были подчинены г.-л. Церпицкому, который, какъ было упомянуто, долженъ былъ вступить въ командованіе отрядомъ, направленнымъ для атаки д. Салинпу, но затѣмъ остался безъ назначенія. Прибывъ въ $7^1/_2$ час. вечера въ д. Кыгуантунь, г.-л. Церпицкій сдѣлалъ распоряженія для предполагавшагося на слѣдующій день перехода въ наступленіе, но затѣмъ, около 4 час. ночи на 20 число, распоряженія эти были отмѣнены, и послѣдовало приказаніе держаться оборонительно [386]. О причинахъ, вызвавшихъ эти распоряженія, излагается ниже.

Дѣйствія войскъ, подчиненныхъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ Лауницу.

(Карт. прил. № 49).

Отрядъ г.-м. Голембатовскаго. Бой у д. Тунхайза.

Выше было изложено, что около 4 час. дня 18 февраля генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приказалъ отряду г.-м. Голембатовскаго отойти къ д. Тунхайза (Тунтайза) съ цѣлью съ запада и сѣверо-запада прикрыть Сухудяпу.

Вслѣдствіе этого послѣдній сдѣлалъ распоряженіе: „Орскому полку отойти и занять южную „Тунхайзу, а Бузулукскому съ 5-ю батареею „28-й арт. бригады и 4-ю Забайкальскою каз. батареею—сѣверную „Тунхайзу“ [387].

Полки и батареи заняли указанныя имъ деревни около 9 час. вечера.

Около 2 час. ночи отъ разъѣздовъ 2-го Дагестанскаго кон. полка было получено донесеніе о движеніи большихъ силъ японцевъ вдоль праваго берега Хуньхэ, по направленію къ д. Сухудяпу.

Вслѣдствіе этого, опасаясь, что за отсутствіемъ переправъ у Тунхайзы отрядъ можетъ быть припертъ къ рѣкѣ, г.-м. Голембатовскій отвелъ свою артиллерію, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Бузулукскаго полка, въ д. Эльтхайза, гдѣ къ этому времени уже находилась конница г.-м. Толмачева. Отсюда онъ имѣлъ въ виду прикрыть отходъ своей пѣхоты огнемъ, если на нее будетъ насѣдать непріятель.

Около 4 час. утра со стороны д. Сяодыръ начали наступать густыя цѣпи частей 8-й японской дивизіи, а со стороны д. Айдяпу показалась кавалерія противника. Затѣмъ, въ 6 час. утра, между д. д. Сяодыръ и Айдяпу выѣхали двѣ непріятельскія батареи, открывшія огонь по сѣверной Тунхайзѣ. Цѣпи противника, продвинувшись впередъ, охватили деревню съ западной, сѣверо-западной, а отчасти и южной стороны, открывъ сильный ружейный и пулеметный огонь.

Около 7 час. командиръ Орскаго полка сообщилъ командиру Бузулукскаго, что онъ отходитъ, и такимъ образомъ тремъ баталіонамъ послѣдняго пришлось сдерживать натискъ японцевъ, силы которыхъ опредѣлялись свыше двухъ полковъ.

Вслѣдствіе этого командовавшій полкомъ подполк. Святицкій обратился къ начальнику отряда съ просьбою о помощи, но посланному не удалось найти г.-м. Голембатовскаго (588).

Въ теченіе трехъ часовъ Бузулукскіе баталіоны отбивались отъ энергичныхъ японскихъ атакъ, но затѣмъ, не получая никакихъ распоряженій, не имѣя ни съ кѣмъ связи и будучи охваченъ противникомъ съ трехъ сторонъ, подполк. Святицкій рѣшилъ очистить деревню. Въ 10½ час. утра полкъ, задерживаясь на встрѣчавшихся позиціяхъ, началъ отходить на д. д. Таюшупу и Мадяпу, при чемъ, не доходя до первой изъ нихъ, подвергся атакѣ японской кавалеріи, которая, однако, была отбита огнемъ.

Въ 12½ час. баталіоны подошли къ Мадяпу, откуда вслѣдствіе ходатайства г.-л. Гершельмана (589), по приказанію генерала фонъ-деръ-Лауница, были направлены въ д. Шатоцзы, гдѣ поступили въ резервъ арміи. 1-й баталіонъ, находившійся въ прикрытіи артиллеріи, занялъ д. Ляндяпу на правомъ берегу Хуньхэ.

Орскій полкъ, отошедшій раньше, былъ остановленъ на лѣвомъ берегу Хуньхэ у старой желѣзнодорожной насыпи, гдѣ расположился рядомъ съ Тамбовскимъ полкомъ, отчасти влившись въ его боевую линію.

Такимъ образомъ, въ то время, когда генералъ фонъ-деръ-Лауницъ разсчитывалъ, что отрядъ г.-м. Голембатовскаго можетъ оказать содѣйствіе предположенной атакѣ Сухудяпу, послѣдній уже началъ

отходить, а артиллерія его, долженствовавшая „поддержать эту атаку „огнемъ съ праваго берега Хуньхэ", уже находилась на лѣвомъ берегу у д. Эльтхайза.

Отряды г.-л. Гершельмана и полк. Кузнецова.

(Карт. прил. №№ 49 и 50).

Между тѣмъ г.-л. Гершельманъ, во исполненіе даннаго ему предписанія, готовился атаковать д. Сухудяпу [590].

Къ полудню онъ окончательно устроилъ войска, поступившія подъ его начальство; послѣднія расположились: 8-й стр. полкъ съ 1-й батареей 2-го стр. арт. дивизіона—у д. Сатхоза, а рота Орскаго полка—въ редутѣ впереди этой деревни. Елецкій полкъ занялъ позицію между д. Сатхоза и р. Хуньхэ, а 2 роты Орцевъ находились въ редутѣ впереди. Позади расположился 1-й дивизіонъ 9-й арт. бригады, а Тамбовскій полкъ занялъ старую желѣзнодорожную насыпь на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ; къ полку пристроились два баталіона Орскаго полка, отошедшіе изъ д. Тунхайза, и 1-й баталіонъ Замосцскаго полка, наканунѣ оставленный у Мадяпу. Здѣсь же, у д.д. Мадяпу и Худяпу, стали на позиціяхъ три батареи 31-й арт. бригады, двѣ батареи 5-го стр. арт. дивизіона, 5-я батарея 28-й арт. бригады и одна батарея 29-й арт. бригады, прибывшая съ Люблинскимъ полкомъ. 7-й стр. полкъ, выдвинутый изъ резерва взамѣнъ отошедшихъ Бузулукцевъ, находился въ резервѣ на правомъ берегу р. Хуньхэ, за позиціей Елецкаго полка.

Полкъ этотъ былъ подчиненъ г.-л. Гершельману условно и послѣдній не имѣлъ права двинуть его въ дѣло безъ разрѣшенія г.-л. Церпицкаго.

Южнѣе перечисленныхъ выше частей, на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, были расположены полки Люблинскій, 3-й и 4-й стр. и 1-й баталіонъ Прагскаго подъ начальствомъ полк. Кузнецова.

Части эти занимали позицію слѣдующимъ образомъ:

Отъ д. Эльтхайза до д. Худяпу: 1-й баталіонъ 4-го стр. полка и рота Люблинскаго полка—фронтомъ на западъ; 6 ротъ 3-го стр. полка (въ полку было только 7 ротъ) расположились на сѣверной окраинѣ д. Эльтхайза, по берегу р. Хуньхэ,—фронтомъ на сѣверъ. 3-й и 4-й баталіоны Люблинскаго полка заняли западную окраину д. Эльтхайза и редутъ, построенный южнѣе ея, фронтомъ на западъ; одна рота заняла участокъ деревни во второй линіи уступомъ за редутомъ; одна рота 3-го стр. полка и одна рота Прагскаго полка, вмѣстѣ съ пѣшей охотничьей командой этого полка, заняли развалины д. Печенцзы, фронтомъ на западъ; двѣ роты Люблинцевъ были назначены въ частный резервъ и расположились за срединой расположенія 3-го и 4-го баталіоновъ Люблинскаго полка; 2-й баталіонъ 4-го стр. полка находился въ частномъ резервѣ за сѣвернымъ участкомъ д. Эльтхайза. Первый

баталіонъ Люблинскаго полка и баталіонъ Прагскаго полка составили общій резервъ, расположенный къ востоку отъ д. Эльтхайза.

Около $12^1/_2$ час. г.-л. Гершельманомъ было получено упомянутое выше приказаніе перейти въ наступленіе цѣпями съ цѣлью выяснить силы противника съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ благопріятныхъ результатовъ развѣдки, развить дѣйствія по направленію къ д. Сухудяпу [591].

Вслѣдствіе этого онъ приказалъ артиллеріи открыть огонь, а Елецкому полку, продвинувшись впередъ, занять насыпь старой желѣзной дороги.

Полкъ завязалъ перестрѣлку съ японцами, занимавшими д. Цхаодятунь (Цадятунь), а артиллерійскій огонь вызвалъ отвѣтный со стороны батарей противника, стоящихъ у д.д. Таюшупу и Сяоюшупу. Въ то же время охотники, высланные полк. Кузнецовымъ, донесли, что японскія войска въ д. Сухудяпу продолжаютъ усиливаться, что все время замѣтно движеніе непріятельскихъ колоннъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ и что на правомъ берегу р. Хуньхэ на холмахъ у д. Таюшупу замѣтна постройка окоповъ, а передъ д. Ляндяпу время отъ времени появляются японскіе разъѣзды.

Однако, ограничиваясь одною перестрѣлкою, противникъ не предпринималъ энергичныхъ дѣйствій. Въ шестомъ часу вечера обозначилось было наступленіе противника противъ расположенія Елецкаго полка, но вскорѣ прекратилось; позже, въ седьмомъ часу вечера, повторилось то же самое и противъ позиціи Тамбовскаго полка.

На участкѣ позиціи у д. Эльтхайза день прошелъ спокойно.

Конница г.-м. Толмачева.

Вечеромъ 18 числа, какъ упомянуто выше, въ д. Эльтхайза прибылъ г.-м. Толмачевъ съ 3 сводными сотнями Кавказской кон. бригады, 4 сотнями 1-го Верхнеудинскаго полка, 1-ю и 4-ю Забайкальскими батареями.

Отсюда онъ донесъ, что предполагаетъ „19-го въ 6 час. утра „переправиться черезъ Хуньхэ для розыска противника“ [592].

Въ 8 час. утра отрядъ, съ цѣлью выйти изъ сплошного кольца пѣхоты, выступилъ съ ночлега и двинулся къ д. Мадяпу, гдѣ около 11 час. утра перешелъ р. Хуньхэ [593].

Въ $11^1/_2$ час. утра 1-я и 4-я Забайкальскія каз. батареи подъ прикрытіемъ 40 казаковъ и 160 Дагестанцевъ заняли позицію между д.д. Сатхоза и Мадяпу и около 3 час. дня открыли въ направленіи на д.д. Тяюшупу и Цадятунь огонь, на который японцы энергично отвѣчали. Огонь этотъ продолжался безостановочно до заката солнца.

Съ темнотой конный отрядъ отошелъ къ д. Ланьуа (Лануа) на лѣвый берегъ Хуньхэ, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Ночью было получено приказанiе отправить обѣ Забайкальскiя батареи, подъ прикрытiемъ двухъ сотенъ, въ д. Янсытунь въ распоряженiе генерала Церпицкаго. Приказанiе это было исполнено на разсвѣтѣ, при чемъ въ прикрытiе къ батареямъ были назначены двѣ сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Послѣ этого въ отрядѣ осталось всего лишь 5 сотенъ, въ командованiе которыми вступилъ г.-м. кн. Орбелiани.

Такъ какъ отрядъ, находившiйся ранѣе подъ начальствомъ г.-м. Павлова, фактически пересталъ существовать, то послѣднiй донесъ объ этомъ начальнику Штаба II армiи [594]. Несмотря, однако, на это, какъ будетъ видно ниже, на отрядъ этотъ продолжали возлагаться весьма серьезныя задачи.

Распоряженiя для дѣйствiй 20 февраля.

Какъ видно изъ изложеннаго, японцы въ теченiе 19 февраля держались, противъ западнаго фронта Мукденскихъ позицiй, въ общемъ, пассивно; они подтягивали свои колонны, ограничиваясь выдвиженiемъ къ сторонѣ нашихъ позицiй только передовыхъ частей. Въ то же время генералъ бар. Каульбарсъ ожидалъ сосредоточенiя на правомъ берегу Хуньхэ войскъ, направленныхъ туда генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ [595]. Войска эти подошли въ слѣдующiе часы:

11½ баталiоновъ и 24 орудiя г.-м. Чурина—къ д. Янсытунь—въ 5 час. утра;

10 баталiоновъ и 48 орудiй г.-л. Русанова—къ д. Фугоньтунь—въ 8 час. утра;

15 баталiоновъ и 124 орудiя г.-л. Мылова, назначенные въ резервъ—къ д. Сатхоза—въ 12 час. утра.

Командующiй II армiею считалъ невозможнымъ перейти въ наступленiе съ разсвѣтомъ или утромъ 19 числа, такъ какъ опасался встрѣтить превосходныя силы противника и подвергнуться отдѣльному пораженiю до сосредоточенiя большей части силъ армiи на правомъ берегу Хуньхэ. Кромѣ того, онъ считалъ, что „истомленныя части армiи, только что переправившiяся черезъ рѣку и брошенныя въ бой безъ предварительной рекогносцировки", не могли оказать серьезную помощь атакѣ [596]. Вслѣдствiе этого, отказавшись отъ наступательныхъ дѣйствiй 19 числа, онъ рѣшилъ обратиться къ „тщательной подготовкѣ атаки на слѣдующiй день всѣми силами, „собранными на правомъ берегу р. Хуньхэ" [597].

Для перехода въ наступленiе генералу бар. Каульбарсу представлялись два операцiонныхъ направленiя:

а) Сѣверное—на линiю д.д. Ташичао—Пинлопу, направляя ударъ противъ лѣваго фланга армiи Ноги съ тѣмъ, чтобы принудить

ее къ отступленію. Направленіе это прикрывало желѣзную дорогу, но при немъ фланговая дивизія арміи Ноги, въ случаѣ удачи наступленія, отбрасывалась на его же резервы и, кромѣ того, требовалось перевести большую часть II арміи съ лѣваго фланга на правый, что требовало около сутокъ времени.

б) Юго-западное—вдоль Хуньхэ, направляя ударъ на правый флангъ арміи Ноги, представляло выгоды въ томъ отношеніи, что армія Ноги отдѣлялась отъ арміи Оку, сосредоточеніе силъ могло быть выполнено быстрѣе и Мукденъ прикрывался надежнѣе. Кромѣ того, въ случаѣ успѣха, войска, находившіяся на лѣвомъ берегу Хуньхэ, могли непосредственно его использовать.

Генералъ бар. Каульбарсъ, склоняясь къ выбору южнаго направленія, доложилъ свои соображенія Главнокомандующему и имѣлъ совѣщаніе съ начальникомъ Штаба послѣдняго (598). Кромѣ того, возложивъ на г.-л. Церпицкаго командованіе войсками, собранными между дорогою Чансынтунь—Мукденъ и р. Хуньхэ, генералъ бар. Каульбарсъ, утромъ 19-го, далъ ему всѣ инструкціи и отпустилъ его для подготовки всего необходимаго къ переходу въ наступленіе. Съ тою же цѣлью къ г.-л. Топорнину былъ командированъ г.-м. Эйхгольцъ. Наконецъ, были приняты мѣры къ надлежащей организаціи инженерной, артиллерійской и интендантской частей (599).

Что касается силъ противника, расположенныхъ на избранномъ для наступленія направленіи, то здѣсь находились 8-я и 5-я японскія дивизіи, изъ которыхъ первая занимала д.д. Нингуантунь и Улимпу, а вторая—раіонъ къ югу отъ послѣдней до р. Хуньхэ. Дивизіи эти только къ вечеру 19 числа заняли указанные имъ раіоны, а 5-я, кромѣ того, была сильно ослаблена предыдущими боями (600).

Между тѣмъ, выяснившееся въ теченіе 19 числа отсутствіе движенія значительныхъ силъ противника къ сѣверу отъ Синминтинской дороги дало возможность Главнокомандующему усилить войска генерала бар. Каульбарса отрядами полк. Запольскаго и г.-л. Биргера.

Въ 1 часъ 15 мин. дня онъ приказалъ полк. Запольскому: „Немедленно двинуться изъ Хушитая съ Самарскимъ полкомъ и однимъ „маршевымъ баталіономъ на Сантайцзу къ Сяохэтуню, гдѣ войти въ „составъ войскъ, получившихъ назначеніе дѣйствовать въ направленіи „на Фансытунь, поступивъ подъ начальство генерала Каульбарса“ Кромѣ того, полк. Запольскому было приказано передать генералу Биргеру: „Послѣ небольшого отдыха сего же 19 февраля двигаться къ „намъ на помощь черезъ Сантайцзы“.

Вслѣдъ затѣмъ выяснилось трудное положеніе 54-й пѣх. дивизіи, потерявшей, какъ будетъ изложено ниже, два важныхъ опорныхъ

пункта своей позиціи—д.д. Ланшаньпу и Шоуялинза, и, кромѣ того, поступали донесенія о движеніи значительныхъ колоннъ противника на сѣверъ вдоль фронта позиціи Мадяпу—Янсытунь.

Поэтому Главнокомандующій считалъ, что „главная опасность, „повидимому, грозитъ съ сѣверо-запада, что расходованіе боль-„шихъ силъ для атаки Сухудяпу, пункта отдаленнаго относительно отъ „Мукдена, являлось дѣломъ весьма опаснымъ и что кого только „можно—надо направлять на западный фронтъ ближе къ Синмин-„тинской дорогѣ" [601].

Въ 6 час. 35 мин. вечера онъ писалъ генералу бар. Каульбарсу: „Атака частей 5-го Сиб. корпуса на Ланшаньпу не имѣла успѣха. Ночью „5-й корпусъ отходитъ на линію Бейтайцзыинъ—Суятунь. Является „опасность, что войска, сегодня дѣйствующія противъ 5-го корпуса, „завтра будутъ направлены на правый берегъ Хуньхэ и будутъ ата-„ковать части II арміи, находящіяся на правомъ берегу. Избѣжать „этого можно только быстрымъ переходомъ въ наступленіе. У Ноги „3 дивизіи" [602].

Между тѣмъ, въ 4 часа 15 мин. дня была объявлена диспозиція по II арміи за № 10 (прил. № 42), согласно которой предписывалось:

Отряду г.-л. Биргера (8 баталіоновъ, 24 орудія)—оборонять участокъ Сантайцзы—Тахэнтунь.

Г.-м. Де-Витту (15 баталіоновъ, 24 орудія)—оборонять позицію Сахэдза—Матюанза (включительно).

Г.-л. Топорнину (25-я пѣх. дивизія и 2-я бригада 31-й дивизіи съ ихъ артиллеріею)—оборонять участокъ отъ д. Матюанза (исключительно) до дороги изъ Мукдена въ Чансынтунь.

Отряду г.-л. Церпицкаго, т. е. войскамъ, расположеннымъ отъ дороги на Чансынтунь до р. Хуньхэ (всего около 30 баталіоновъ)—по возможности 19 числа занять линію старой желѣзной дороги и д. Нингуантунь, выставивъ заслонъ къ д. Чансынтунь, имѣя въ виду съ ранняго утра перейти въ наступленіе на западъ.

Отряду г.-л. Гершельмана (войска II арміи къ югу отъ р. Хуньхэ; всего около 20 баталіоновъ)—удерживаться на позиціи отъ Хуньхэ до позицій III арміи, готовясь съ разсвѣтомъ перейти въ наступленіе противъ д. Сухудяпу.

Общему резерву (2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи) — стать у д. Лугунтунь.

Драгунской конницѣ — собраться у д.д. Сандяза, Унгентунь, Кунцзятунь и въ раіонѣ между Синминтинской дорогой и желѣзнодорожной линіей.

Относительно 1-го Сиб. корпуса указывалось, что онъ находится въ Мукденѣ и составляетъ стратегическій резервъ.

При отдачѣ этой диспозиціи былъ допущенъ рядъ неточностей:

Отрядъ г.-л. Биргера, какъ было упомянуто въ своемъ мѣстѣ, утромъ 20 февраля только прибылъ на станцію Хушитай и, слѣдовательно, не могъ къ ночи на 20 февраля поспѣть на указанный ему участокъ.

Диспозицію за № 10 г.-л. Церпицкій получилъ въ 11 час. вечера [603], а слѣдовательно исполнить возложенную на него задачу въ теченіе того же 19 числа уже не могъ. При этомъ составъ его отряда былъ опредѣленъ словами „войска отъ дороги на Чансын-„тунь до р. Хуньхэ, всего около 30 баталіоновъ". Между тѣмъ, на этомъ пространствѣ находились войска генераловъ: Чурина, Русанова, Мылова и часть силъ г.-л. Гершельмана, всего $48^1/_2$ баталіоновъ. Кромѣ того, на г.-л. Гершельмана возлагалась самостоятельная задача.

Диспозиціи № 10 предшествовала директива (№ 9) генерала бар. Каульбарса [604], данная имъ генералу фонъ-деръ-Лауницу въ 3 часа дня 19 февраля, въ которой указывалось: „Всѣ войска, собранныя „къ югу отъ дороги Чансы—Сандяза до р. Хуньхэ, будутъ дѣй-„ствовать подъ общимъ начальствомъ г.-л. Церпицкаго; войска „II арміи къ югу отъ Хуньхэ—подъ начальствомъ генерала Гер-„шельмана. Общее руководство войскъ къ югу отъ дороги Чансы—„Сандяза возлагается на Васъ. Отряду генерала Церпицкаго пред-„писываю, держа связь съ сосѣднимъ 16-мъ корпусомъ и выставивъ „заслонъ къ сѣверо-западу къ д. Чансы, по возможности сегодня „занять линію старой желѣзной дороги отъ бугровъ у д. Линминсанза „до р. Хуньхэ. Завтра съ разсвѣтомъ перейти въ энергичное наступ-„леніе по направленію на западъ, оказавъ содѣйствіе взятію д. Суху-„дяпу генераломъ Гершельманомъ.

„Генералъ Гершельманъ долженъ сегодня держаться оборони-„тельно у д. Эльтхайза, готовясь съ разсвѣтомъ взять д. Сухудяпу, „при одновременномъ наступленіи съ запада г.-л. Церпицкаго".

Во исполненіе этой директивы генералъ фонъ-деръ-Лауницъ отправилъ г.-л. Церпицкому предписаніе, въ которомъ слѣдующимъ образомъ излагалъ возложенную на войска послѣдняго задачу [605]: „Отрядомъ „генерала Русанова занять лежащую впереди фронта желѣзнодо-„рожную насыпь; вмѣстѣ съ тѣмъ съ полученіемъ сего выставить „заслонъ къ сѣверо-западу къ с. Чансынтунь, занявъ это селеніе, если „оно не занято еще противникомъ; если оно имъ занято, то овладѣть „имъ завтра на разсвѣтѣ". Далѣе сообщалось, что на г.-л. Церпицкаго „возлагается командованіе всѣми войсками, собранными къ югу отъ

„дороги Чансы—Сандяза до р. Хуньхэ“, которыя должны „на разсвѣтѣ „перейти въ энергичное наступленіе по направленію къ западу, ока„зывая содѣйствіе взятію Сухудяпу генераломъ Гершельманомъ“.

Предписаніе это дошло до г.-л. Церпицкаго лишь въ десятомъ часу вечера.

Г.-л. Церпицкій около 5 час. 30 мин. вечера прибылъ въ Лигоапу и въ $7^1/_2$ час. вечера въ Кыгуантунѣ имѣлъ совѣщаніе съ г.-л. Русановымъ, г.-м. Чуринымъ и г.-м. Ганненфельдомъ. „Изъ докладовъ „названныхъ генераловъ выяснилось, что на участкѣ отряда ока„зались не совсѣмъ тѣ войска, которыя предполагалъ тамъ генералъ „Лауницъ“ [606].

Г.-л. Гершельману, согласно диспозиціи, были подчинены „войска II арміи къ югу отъ р. Хуньхэ, всего около 20 баталіоновъ“.

Въ дѣйствительности, какъ было изложено, войска г.-л. Гершельмана были расположены на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ.

Что же касается частей II арміи, отступившихъ въ раіонъ расположенія 5-го Сиб. корпуса, то бар. Бильдерлингъ распредѣлилъ ихъ временно по войскамъ III Маньчжурской арміи: Сѣвскій полкъ и 1 баталіонъ Прагскаго полка были поставлены въ общій армейскій резервъ у Сяхэтуня, а Волынскій и Модлинскій полки съ 40 орудіями 29-й арт. бригады были включены въ составъ 5-го Сиб. корпуса.

Такимъ образомъ, если походный штабъ генерала бар. Каульбарса предназначалъ эти части въ составъ отряда г.-л. Гершельмана, то оказывалось, что онѣ распоряженіемъ Штаба III Маньчжурской арміи уже получили другое назначеніе.

Изъ приведеннаго выше видно, что Штабъ II Маньчжурской арміи въ теченіе 19 февраля, повидимому, не былъ достаточно освѣдомленъ о расположеніи войскъ этой арміи.

Распоряженія Главнокомандующаго 19 февраля.

Пассивность праваго фланга Маньчжурскихъ армій въ теченіе 19 числа дала противнику возможность продолжать начатый имъ глубокій обходъ, для противодѣйствія которому необходимо было принять энергичныя мѣры. Послѣднія могли заключаться въ отходѣ отъ Мукдена къ сѣверу или въ попыткѣ перейти въ наступленіе и атаковать армію Ноги съ тѣмъ, чтобы отбросить ее.

Въ Штабѣ Главнокомандующаго былъ составленъ проектъ приказа по арміямъ, съ указаніемъ порядка отступленія отъ Мукдена (прил. № 43). Однако, г.-ад. Куропаткинъ, очевидно, еще вѣрилъ въ возможность успѣха и потому не подписалъ этотъ проектъ.

Тѣмъ не менѣе I и III арміи были предупреждены о возможности отхода съ Шахэйскихъ позицій.

Въ 7 час. вечера Главнокомандующій, пригласивъ къ себѣ генерала бар. Каульбарса, убѣдился, что расположеніе силъ противника и глубина обхода арміи Ноги—не выяснены.

,,При такихъ условіяхъ началось, въ присутствіи начальника ,,Штаба Главнокомандующаго, обсужденіе вопроса о томъ, какія задачи ,,надлежитъ поставить войскамъ, подчиненнымъ генералу Каульбарсу ,,на 20 февраля" [607].

Можно было перейти въ наступленіе какъ съ позицій, лежащихъ къ юго-западу отъ Мукдена, такъ и съ таковыхъ, расположенныхъ къ сѣверо-западу отъ послѣдняго. Противникъ имѣлъ возможность глубоко продвинуть свой обходъ, а также сосредоточиться и укрѣпиться противъ отряда г.-л. Церпицкаго [608]. Поэтому г.-ад. Куропаткинъ признавалъ болѣе соотвѣтственнымъ переходъ въ наступленіе начать съ линіи д.д. Сахэдза—Хоуха—Матюанза противъ лѣваго фланга противника. Командующій же II арміею, какъ было упомянуто выше, былъ склоненъ ожидать болѣе рѣшительныхъ результатовъ отъ атаки лѣвымъ флангомъ II арміи съ линіи д.д. Мадяпу—Янсытунь. Однако, послѣ обсужденія трудности атаки съ фронта сильной позиціи Дембовскаго, генералъ бар. Каульбарсъ присоединился къ мнѣнію Главнокомандующаго, и тогда г.-ад. Куропаткинымъ было постановлено рѣшеніе: ,,20 февраля войскамъ II арміи перейти въ энергичное наступленіе, ,,направляя ударъ, сосредоточенно не менѣе какъ 50 баталіонами, на ,,лѣвый флангъ арміи Ноги, имѣя цѣлью овладѣніе, совмѣстными уси- ,,ліями всѣхъ войскъ праваго берега р. Хуньхэ, такъ называемой по- ,,зиціей генерала Дембовскаго и полотномъ старой желѣзной дороги" [609].

Это словесное приказаніе было подкрѣплено слѣдующимъ письменнымъ предписаніемъ, отданнымъ въ 9 час. 30 мин. вечера [610]:

,,Въ виду того, что предстоящія дѣйствія ввѣренной Вамъ арміи ,,находятся въ полной связи съ дѣйствіями другихъ армій и отъ ихъ ,,успѣха будетъ зависѣть, быть можетъ, исходъ не только данной ,,операціи, но и самой кампаніи,—я считаю необходимымъ дать Вамъ на ,,завтра слѣдующія указанія для дѣйствія противъ непріятеля, угрожаю- ,,щаго намъ не только съ запада, но даже и съ сѣверо-запада, а именно:

,,Завтра, 20 сего февраля, съ ранняго утра предлагаю Вамъ ,,перейти въ наступленіе, отбросить противника на западъ и твердо ,,стать на линіи д. Сяоюшупу—позиція Дембовскаго (у д. Кудяза ,,восточная) и далѣе по старому желѣзнодорожному пути, имѣя флангъ ,,ввѣренныхъ Вамъ войскъ въ направленіи этого пути, или впереди ,,его гдѣ-либо, по Вашему усмотрѣнію.

,,Имѣя въ виду, что расположеніе, которое, видимо, стремится ,,занять противникъ, таково, что можетъ угрожать нашему тылу,—я при- ,,знаю необходимымъ обратить Ваше особенное вниманіе на принятіе

,,самыхъ серьезныхъ мѣръ для отраженія этой угрозы. Въ виду сего, ,,назначая въ Ваше распоряженіе и 1-й Сиб. корпусъ, я полагалъ бы воз- ,,можнымъ образовать на Вашемъ правомъ флангѣ отрядъ силою до ,,50 баталіоновъ, дабы имъ, какъ тяжелымъ молотомъ, обрушиться на ,,лѣвый флангъ противника съ тѣмъ, чтобы отсюда начать ломить его ,,въ направленіи съ сѣвера на югъ".

Для перехода въ наступленіе генералъ бар. Каульбарсъ могъ располагать всего до 125¾ баталіоновъ при 364 скоростр. орудіяхъ, а именно:

Отрядъ полк. Запольскаго — 6 бат. и 8 ор. (3 бат. Самарскаго полка и 3 бат. маршевыхъ).

Отрядъ г.-м. Де-Витта—11½ бат. и 24 ор. (Великолуцкій и Болховскій полки и 3½ бат. Зарайскаго).

Отрядъ г.-л. Топорнина—32 бат. и 88 ор. (25-я пѣх. дивизія, 2-я бригада 9-й и 2-я бригада 31-й дивизій).

1-й Сиб. арм. корпусъ—18 бат. и 64 ор. (9 бат. 1-й В.-С. стр. дивизіи и 9 бат. 9-й В.-С. стр. дивизіи).

Отрядъ г.-л. Церпицкаго—19¾ бат. и 72 ор. (5-я стр. бригада со 2-мъ стр. полкомъ—8¾ бат., 3 бат. Минскаго полка, Житомирскій и Пензенскій полки).

Отряды г.-л. Гершельмана и полк. Кузнецова—25½ бат. и 96 ор. (полки Тамбовскій, Елецкій, Люблинскій, 3½ бат. Орскаго, 1 бат. Прагскаго, 3-й, 4-й, 7-й и 8-й стр. полки и 1 бат. Замосцскаго полка).

Резервъ, собранный у д. Сатхоза—13 бат. и 12 ор. (3 бат. Замосцскаго полка, Подольскій, Бузулукскій и 1-й стр. полки).

Во всѣхъ этихъ частяхъ числилось до 75—80 тысячъ штыковъ.

Противъ этихъ силъ японцы располагали:

3-ю арміею генерала Ноги . .	42	бат.	—	270	орудій.
8-ю дивизіею.	12	,,	—	42	,,
5-ю ,, ...	12	,,	—	42	,,
3-ю ,, ...	12	,,	—	42	,,
Всего	78	бат.	—	396	орудій.

Считая, что, за вычетомъ понесенныхъ потерь, въ японскихъ баталіонахъ было на лицо по 720 штыковъ, общій боевой составъ всѣхъ этихъ войскъ могъ равняться 58—60 тысячамъ человѣкъ [611].

Вслѣдъ за упомянутымъ выше приказаніемъ II арміи перейти въ наступленіе, Главнокомандующій въ 11 час. вечера подписалъ слѣдующую директиву Командующимъ III и I арміями [612]:

,,Три дивизіи противника, совершивъ глубокій обходъ по Ляохэ ,,праваго нашего фланга, одновременно съ переходомъ въ наступленіе ,,лѣвымъ флангомъ по р. Хуньхэ, направились на Мукденъ и прежде ,,чѣмъ мы успѣли уклонить правый флангъ и собрать достаточныя силы,

„дабы парировать обходъ, заняли линію д.д. Хохунтай—Шандіаза—„Чансынтунь — Линминсанза—Сухудяпу—Татай—Ланшаньпу—Шоуя-„линза, оттѣснивъ собранныя первоначально на правомъ берегу Хуньхэ „наши силы и правый флангъ III арміи на линію Хоуха—Матюанза—„Юхуантунь—Янсытунь—Мадяпу—Эльтхайза—Тасудяпу—Даліантунь.

„Въ теченіе завтрашняго дня, 20 февраля, мною предписано гене-„ралу Каульбарсу, собранными на правомъ берегу баталіонами, перейти „въ наступленіе и, нанося удары въ охватъ его лѣваго фланга, отбро-„сить къ западу и занять линію по полотну бывшей желѣзной дороги, „овладѣвъ вмѣстѣ съ симъ и позиціей Дембовскаго при д. Кудяза „восточная. III арміи прочно занять и удерживаться на линіи „Эльтхайза—Бейтайцзыинъ—Суятунь—Каулитунь—Шанланцза. I арміи „удерживаться на занятыхъ позиціяхъ“.

Распоряженія, изложенныя въ этой директивѣ, были предварительно сообщены по телефону генераламъ бар. Бильдерлингу и Линевичу.

Директива Главнокомандующаго была дополнена указаніями г.-л. Сахарова начальникамъ Штабовъ I и III армій, что если непріятель не будетъ рѣшительно отброшенъ къ западу и II армія лишь удержится на занятыхъ ею позиціяхъ, то Главнокомандующій, находя при такихъ обстоятельствахъ положеніе I арміи и лѣваго фланга III арміи слишкомъ выдвинутымъ и оторваннымъ, предполагаетъ отвести ихъ на р. Хуньхэ, дабы, дѣйствуя въ общей связи со II арміей, дать здѣсь рѣшительный отпоръ противнику [613].

Вслѣдъ затѣмъ въ 2 часа 20 мин. ночи 20 февраля начальникомъ Штаба Главнокомандующаго въ дополненіе къ распоряженіямъ, отданнымъ еще 18 числа объ удаленіи съ позицій лишнихъ тяжестей, было сообщено приказаніе г.-ад. Куропаткина отправить всѣ дивизіонные обозы на высоту ст. Хушитай. Для этого войскамъ были предоставлены слѣдующія дороги: II арміи—Мандаринская, III арміи— къ востоку отъ Мандаринской до дороги Кученцзы, Фулинъ, Цунсюйченъ, Хуисанъ, Сулинцзы включительно, I арміи—къ востоку отъ III [614]).

Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, это распоряженіе по разнымъ причинамъ выполнено не было, что повлекло за собою во время отступленія отъ Мукдена безпорядокъ, имѣвшій послѣдствіемъ потерю большого числа повозокъ.

Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

Во исполненіе приведенной выше директивы Главнокомандующаго, генералъ бар. Каульбарсъ приступилъ къ составленію новой диспозиціи для дѣйствія ввѣренныхъ ему войскъ 20 числа. Такъ какъ при немъ не находилось ни начальника Штаба, ни генералъ-квартирмейстера, оставшихся въ распоряженіи генерала фонъ-деръ-Лауница, то Главнокомандующій командировалъ

къ нему въ помощь г.-м. Эверта и предоставилъ въ его распоряженіе всѣ силы своего Штаба [615].

Въ 12 час. 45 мин. ночи на 20 февраля была отдана диспозиція по II арміи за № 11 (прил., № 44), согласно которой:

Цѣлью дѣйствій арміи указывалось—отбросить противника за линію старой желѣзной дороги, наступая съ охватомъ лѣваго фланга противника.

На кавалерію возлагались слѣдующія задачи: четыремъ эскадронамъ Приморскихъ драгунъ полк. Воронова—продолжать развѣдку, освѣтить раіонъ между желѣзною дорогою и грунтовою Мукденъ-Синминтинъ съ цѣлью опредѣлить наступленіе и силы непріятельскихъ колоннъ. Остальной кавалеріи—продолжать дѣйствовать на флангѣ и въ тылу противника.

Пѣхота дѣлилась на три колонны: правую—г.-л. Гернгросса, въ составѣ 1-го Сиб. корпуса, отрядовъ генераловъ Де-Витта и Васильева и Самарскаго полка, всего 49 бат. при 115 ор.; среднюю—г.-л. Топорнина, изъ 25-й пѣх. дивизіи—16 бат. и 48 ор. и лѣвую—г.-л. Церпицкаго, образованную изъ полковъ Житомирскаго, Пензенскаго, Тамбовскаго, Елецкаго, 5-го, 7-го, 8-го, 17-го, 18-го, 19-го, 20-го стрѣлковыхъ и Бузулукскаго—всего 34 бат. и 100 ор. разныхъ калибровъ.

Колоннамъ этимъ ставились задачи:

Г.-л. Гернгросса—сосредоточиться къ 8 час. утра на линіи д.д. Сяохэнтунь—Хоуха и наступать на лѣвый флангъ противника, охватывая его и отбрасывая на югъ.

Г.-л. Топорнина—оставаться на позиціи, пока противникъ не отступитъ за линію д.д. Дяхонъ—Ядятунъ, а затѣмъ перейти въ наступленіе въ направленіи д.д. Чансынтунь и Мадянза.

Г.-л. Церпицкаго—твердо удерживаться на занятыхъ позиціяхъ, а затѣмъ одновременно съ 25-ю дивизіею перейти въ наступленіе съ цѣлью занять полотно старой желѣзной дороги отъ позиціи Дембовскаго до д. Кудяза включительно, гдѣ утвердиться. Послѣдняя задача, по приказанію Главнокомандующаго, была нѣсколько измѣнена, а именно: колоннѣ было указано „овладѣть полотномъ старой желѣз-„ной дороги отъ р. Хуньхэ до позиціи Дембовскаго у д. Кудяза восточ-„ная включительно, наступая правымъ флангомъ совмѣстно съ наступ-„леніемъ 25-й пѣх. дивизіи" [616].

Общій резервъ—г.-м. Ганненфельда, изъ Подольскаго и Орскаго полковъ, всего 8 бат.,—долженъ былъ расположиться у д. Лугунтунь.

Такимъ образомъ, нанесеніе главнаго удара возлагалось на 49 баталіоновъ при 115 ор.

Въ диспозиціи не упоминалось объ отрядѣ полк. Кузнецова, находившемся въ окрестностяхъ д. Эльтхайза, и о полкахъ Волын-

скомъ, Модлинскомъ, Сѣвскомъ и Прагскомъ, оказавшихся въ раіонѣ III арміи.

Такъ какъ часть этихъ силъ могла принять участіе въ бою II арміи или войти въ резервъ этой арміи, то Главнокомандующій 20 февраля назначилъ Сѣвскій, Волынскій и Модлинскій полки въ составъ своего стратегическаго резерва.

Части эти, какъ будетъ изложено ниже, были отправлены лишь въ 5 час. 30 мин. вечера 20 числа, а потому собрались къ Мукденскому этапу только на слѣдующій день утромъ [617].

Въ диспозиціи № 11 задача, возложенная на отрядъ г.-л. Гернгросса, формулировалась въ слѣдующихъ выраженіяхъ: ,,Сосредо- ,,точиться къ 8 час. утра на линію Сяохэнтунь—Хоуха и наступать ,,на лѣвый флангъ противника, охватывая его и отбрасывая къ ,,западу'', но гдѣ именно находился лѣвый флангъ противника— упомянуто не было.

Поэтому г.-ад. Куропаткинъ въ 6 час. 45 мин. утра послалъ генералу бар. Каульбарсу записку (прил. № 45), въ которой указывалъ на важность опредѣлить, гдѣ лѣвый флангъ противника. ,,Иначе—писалъ онъ—войска не будутъ готовы встрѣтить ,,случайность, думая, что они охватили флангъ противника, они ,,будутъ сами охвачены съ праваго фланга. Это не значитъ, что ,,непремѣнно надо искать войсками лѣвый флангъ противника, нѣтъ, ,,но зная, что флангъ будетъ сѣверо-западнѣе движенія Гернгросса, ,,заслонъ придется дѣлать сильнѣе и охватъ можетъ перейти въ ,,разрывъ''. Далѣе онъ указывалъ на опасность скопленія большого числа баталіоновъ на тѣсномъ пространствѣ. Свою записку Главнокомандующій заканчивалъ словами: ,,Сегодня день исторически очень ,,важный для Россіи''.

Генералу фонъ-деръ-Лауницу диспозиціей командной роли не назначалось, а потому онъ, утромъ 20 февраля, отдалъ приказъ по войскамъ, находившимся временно въ его подчиненіи, которымъ слагалъ съ себя командованіе [618].

Вслѣдствіе этого остававшіеся при немъ чины Штаба II арміи могли прибыть къ генералу бар. Каульбарсу. Но еще до этого ,,въ виду обнаруженной трудности для генерала Каульбарса успѣшно ,,справляться съ отвѣтственнымъ и важнымъ дѣломъ командованія ,,войсками сильной арміи безъ Штаба, Главнокомандующій 19 февраля ,,потребовалъ, чтобы чины Штаба II арміи—начальникъ Штаба, ,,и генералъ-квартирмейстеръ—опытные генералы: Рузскій и Флугъ, ,,явившись къ генералу Каульбарсу, вступили въ свои обязан- ,,ности'' [619].

III армія.

5-й Сиб. корпусъ
Бой у Ланшаньпу и Шоуялинза.
(Карт. прил. №№ 51, 52 и 53).

Пока описанное выше происходило въ раіонѣ II арміи, 5-й Сиб. корпусъ, находившійся на правомъ флангѣ III арміи, велъ упорный бой.

Какъ уже было упомянуто, отходъ частей 15-й дивизіи отъ линіи д.д. Цантапу—Инэрпу—Туэльпу вынудилъ части 5-го Сиб. корп. очистить передовую позицію у д. Вучжанинъ, и къ утру 19 февраля части этого корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ: 54-я дивизія занимала позицію отъ д. Ланшаньпу до д. Шоуялинза, а къ ней примыкали части 61-й дивизіи, позиція которыхъ тянулась до редута № 11, находившагося близъ д. Даліантуня. На правомъ флангѣ, въ д. Ланшаньпу и въ редутахъ №№ 3 и 5 находились 2 баталіона Мокшанцевъ и 2 баталіона Инсарцевъ, а за правымъ флангомъ этихъ частей, у д. Сяосудяпу, стояли 4 батареи 28-й арт. бригады. Оборона этого участка была ввѣрена г.-м. Лисовскому. Лѣвый флангъ г.-м. Петерова—3 баталіона Оровайскаго полка, 3 пулемета и 2 охотничьихъ команды—занималъ д. Шоуялинза и позицію до дороги изъ Паюньчжуана въ Куанлинпу. Резервъ дивизіи составляли 1 баталіонъ Оровайскаго и 2 баталіона Мокшанскаго полковъ, находившіеся близъ д. Куанлинпу сѣверная.

Сосѣдняя съ 54-ю, 61-я дивизія занимала свои прежнія позиціи, имѣя Белебеевскій полкъ на передовой, а 1-й баталіонъ Борисовскаго—въ редутахъ №№ 1, 2, 3 и 4, за которыми на главной позиціи находились три батареи 40-й арт. бригады. Изъ остальныхъ частей дивизіи 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Борисовскаго полка были въ ночь на 19 число передвинуты въ д. Тасудяпу, съ цѣлью прикрыть отходившія части 15-й дивизіи, а Златоустовскій полкъ съ одной батареей 40-й арт. бригады находился въ армейскомъ резервѣ у ст. Суятунь.

На правомъ флангѣ расположенія корпуса, въ д. Туэльпу былъ расположенъ Волынскій полкъ, служившій какъ бы связующимъ звеномъ между 54-ю и 15-ю дивизіями. Признавая, однако, такое расположеніе полка слишкомъ выдвинутымъ, Штабъ III арміи въ 6½ час. утра приказалъ ему отойти на линіи Пуцзяцзы—Ланшаньпу [620], вслѣдствіе чего онъ къ 8 час. утра занялъ первую деревню однимъ баталіономъ, расположивъ два другихъ между нею и Ланшаньпу и оставивъ одинъ баталіонъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ.

О непріятелѣ было извѣстно, что онъ занялъ д.д. Сухудяпу и Татай. Изъ Штаба III арміи было получено распоряженіе частямъ 5-го Сиб. корпуса оказать содѣйствіе обратному овладѣнію первой изъ этихъ деревень [621], которая, какъ упомянуто выше, была занята

частями 5-й японской дивизіи. Правѣе этой дивизія наступала 4-я, направившая 19-ю бригаду г.-м. Гаяши на д. Ланшаньпу, а 7-ю бригаду г.-м. Сунага—на д. Шоуялинза [622].

Въ 6 час. 30 мин. утра японцы со стороны д. Паюньчжуанъ открыли огонь шимозами по д. Ланшаньпу, а около 8 час. батареи ихъ, расположенныя у д.д. Татай, Инэрпу, Сандіоза, Вучжанинъ и Чанлинпу, начали обстрѣливать Куанлинпу, Кудязу, Шоуялинзу, Безымянную и Даліантунь, при чемъ послѣднія деревни также и 11-дм. снарядами.

Одновременно съ этимъ было замѣчено движеніе японскихъ колоннъ въ сѣверномъ направленіи, при чемъ отъ нихъ отдѣлялись части, поворачивавшія къ д.д. Ланшаньпу и Шоуялинза.

Около 8 час. 20 мин. утра со стороны д.д. Сандіоза и Вучжанинъ показались японскія цѣпи, а за ними и колонны, занявшія къ 9 час. 30 мин. послѣднюю изъ этихъ деревень [623]. Вслѣдствіе этого ротамъ Борисовскаго полка, занимавшимъ редуты №№ 3 и 4 и подвергшимся обстрѣливанію не только съ фланга, но и съ тыла, пришлось ихъ очистить и отойти частью къ д. Куанлинпу, а частью къ окопамъ, находившимся въ 1 верстѣ южнѣе этой деревни.

Одновременно съ занятіемъ Вучжанина и упомянутыхъ выше редутовъ №№ 3 и 4 японскія цѣпи повели наступленіе на д.д. Шоуялинза и Ланшаньпу. Противъ первой, какъ уже упомянуто, наступала 7-я бригада г.-м. Сунага, а на вторую была двинута 19-я бригада г.-м. Гаяши. Изъ этой бригады 9-й полкъ полк. Ивата былъ направленъ на Ланшаньпу, а 38-й полкъ—на Васючжуанцзу [624].

Огонь японцевъ по д. Ланшаньпу, не приспособленной къ оборонѣ, наносилъ ея гарнизону столь значительныя потери, что дальнѣйшее удержаніе деревни сдѣлалось невозможнымъ и она была очищена. Густыя цѣпи японцевъ заняли Ланшаньпу, а вслѣдствіе этого и баталіонъ Инсарцевъ, занимавшій редуты №№ 3 и 5, оказался вынужденнымъ ихъ очистить.

Попытка г.-м. Лисовскаго перейти въ контръ-атаку не удалась.

Въ это время Волынскій полкъ продолжалъ занимать свою позицію, находившуюся подъ огнемъ наступавшаго непріятеля. Командиромъ этого полка полк. Милеантомъ была получена записка г.-м. Лисовскаго о томъ, что онъ ни за что не отступитъ отъ Ланшаньпу. Такимъ образомъ, несмотря на наступленіе противника съ юга, полк. Милеантъ, казалось, могъ быть спокойнымъ за лѣвый флангъ боевого расположенія полка. „Поэтому полное недоумѣніе вызвало „замѣченное отступленіе густыхъ цѣпей войскъ 5-го Сиб. корпуса по „линіи Ланшаньпу—Пендіанза“, въ особенности „когда командиръ „1-го баталіона около полудня донесъ, что д. Ланшаньпу оставлена

,,54 пѣх. дивизіей и что онъ проситъ разрѣшеніе отойти, такъ какъ ,,иначе японцы сейчасъ же возьмутъ во флангъ все боевое располо- ,,женіе полка" (625).

Очищеніе Ланшаньпу вынудило батареи 28-й арт. бригады отъѣхать къ д. Пендіаза, а Волынскій полкъ отойти лѣвымъ флангомъ назадъ, съ тѣмъ, чтобы занять позицію по линіи д.д. Пуцзяцзы—Васючжуанцзы фронтомъ на югъ. Передвиженіе это было исполнено подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника изъ Ланшаньпу и при захожденіи боевой порядокъ разорвался: два баталіона остались въ д. Пуцзяцзы, два—вышли къ востоку отъ Васючжуанцзы, а между ними въ д. Васючжуанцза оказались одинъ баталіонъ Инсарскаго полка и баталіонъ Модлинскаго полка. Въ такомъ положеніи полкъ оставался до часа дня, когда, какъ будетъ видно ниже, была произведена первая контръ-атака противъ Ланшаньпу.

Одновременно съ наступленіемъ на Ланшаньпу японцы повели таковое и на Шоуялинза съ запада. ,,Четыре роты Оровайскаго ,,полка, занимавшія окопы на лѣвомъ флангѣ этой деревни, потря- ,,сенныя непрерывной артиллерійской канонадой и понеся большія ,,потери отъ непріятельскаго огня, стали отступать, особенно когда ,,былъ раненъ и выбылъ изъ строя командиръ баталіона подполк. Джа- ,,паридзе" (626).

Вслѣдствіе этого, по просьбѣ г.-м. Артамонова, стоявшая ближе другихъ къ Шоуялинзѣ, 3-я батарея 40-й арт. бригады перемѣнила фронтъ подъ прямымъ угломъ, на западъ, выкативъ свои орудія на совершенно открытое мѣсто, и открыла огонь по японской пѣхотѣ, заставивъ ее пріостановить свое наступленіе.

,,Такъ какъ выносъ большого числа раненыхъ принималъ харак- ,,теръ общаго отступленія съ позиціи у Шоуялинза къ Куанлинпу, ,,при чемъ огонь непріятеля усиливался по отходящимъ и по самой ,,позиціи", то г.-м. Артамоновъ приказалъ начальнику штаба дивизіи ген. штаба полк. Коцебу немедленно остановить это движеніе и вернуть людей въ передовые окопы у Шоуялинза (627). Съ этою же цѣлью къ д. Шоуялинза были направлены двѣ роты Мокшанцевъ, и командиръ этого полка полк. Побыванецъ принялъ начальствованіе надъ всѣмъ участкомъ позиціи къ югу и къ востоку отъ деревни.

Усиліями полк. Коцебу, полк. Побыванца и офицеровъ, Оровайцы были собраны и вернулись въ свои прежнія траншеи, изъ которыхъ встрѣтили непріятеля, приблизившагося на нѣсколько сотъ шаговъ, дружными залпами, заставившими послѣдняго отхлынуть и залечь передъ окопами д. Шоуялинза.

Къ этому времени позиція у Шоуялинзы была занята слѣдующимъ образомъ: на крайнемъ правомъ флангѣ находились 7-я, 8-я,

9-я и 14-я роты Оровайцевъ, затѣмъ былъ расположенъ одинъ пулеметъ, лѣвѣе котораго занимали позицію 13-я рота Мокшанскаго полка и полурота 15-й роты Оровайскаго. Въ исходящемъ углу деревни находились два пулемета, а южный ея фронтъ занимали 6-я рота Мокшанцевъ, 16-я рота Оровайцевъ, Мокшанскіе охотники, другая полурота 15-й роты Оровайцевъ и 11-я, 1-я, 4-я, 2-я роты и охотничья команда послѣднихъ. Въ частномъ резервѣ находилась 6-я рота Оровайскаго полка. Наконецъ, восточную часть Шоуялинзы занимали 5-я и 12-я роты Оровайскаго полка и охотничья команда Бузулукскаго. Всѣ эти части были сильно перемѣшаны и понесли большія потери, въ особенности Оровайцы, потерявшіе большое число офицеровъ, въ томъ числѣ и командующаго полкомъ подполк. Ильинскаго [(628)].

Такъ какъ фронтъ всѣхъ батарей 40-й арт. бригады, стоявшихъ въ окопахъ, не позволялъ обстрѣливать д.д. Вучжанинъ и Сандіоза, гдѣ было обнаружено значительное накапливаніе японской пѣхоты, видимо, сосредоточивавшейся для атаки д. Шоуялинза съ юга, то г.-м. Артамоновъ вызвалъ къ д. сѣв. Куанлинпу 3-ю батарею 28-й арт. бригады, подполк. Нищенскаго. Батарея подъ сильнымъ огнемъ выѣхала на рысяхъ, снялась и открыла огонь по д. Вучжанинъ, а затѣмъ, когда было получено извѣстіе, что д. Ланшаньпу занята японцами, четыре орудія ея были повернуты фронтомъ на западъ и открыли тотчасъ же огонь по этой деревнѣ. При этомъ прислуга была прикрыта пустыми лотками, двумя зарядными ящиками безъ патроновъ и нѣсколькими валявшимися тутъ же бревнами.

Батарея обстрѣливала непріятельскую пѣхоту до подхода ея на 300 саж. къ д. Шоуялинза и въ то же время съ дистанціи въ 900 саж. вела борьбу съ двумя японскими батареями, расположенными между д.д. Паюньчжуаномъ и Сеусаогуа.

Результатомъ смѣлаго и умѣлаго руководства огнемъ этой батареи явилось подавленіе значительно болѣе сильной непріятельской артиллеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря какъ ея огню, такъ и мѣткимъ залпамъ защитниковъ Шоуялинзы, японская пѣхота не была въ состояніи продвигаться впередъ и къ 12 час. дня положеніе у этого селенія можно было считать болѣе или менѣе обезпеченнымъ ([629]).

Между тѣмъ, такъ какъ попытка г.-м. Лисовскаго вернуть д. Ланшаньпу не удалась, то на помощь 2 баталіонамъ Инсарскаго и 2 баталіонамъ Мокшанскаго полковъ были двинуты изъ корпуснаго резерва 2 баталіона Инсарскаго полка, изъ которыхъ одинъ былъ направленъ на Васючжуанцзу, откуда долженъ былъ атаковать сѣверо-восточную окраину д. Ланшаньпу. Одновременно съ этимъ Волынскому полку было приказано тоже атаковать д. Ланшаньпу, но участіе въ этой атакѣ могли принять только два баталіона, рас-

положенные къ востоку отъ Васючжуанцзы, такъ какъ другіе два баталіона, какъ было упомянуто, находились въ Пуцзяцзы.

Кромѣ того, Командующій III арміей, получивъ извѣстіе о потерѣ д. Ланшаньпу, въ 1 часъ 20 мин. дня направилъ изъ д. Сяокійшинпу къ Тасудяпу 2$^1/_2$ баталіона Псковскаго полка и изъ Бейтайцзына три баталіона Златоустовскаго полка. Всего, вмѣстѣ съ находящимися въ Тасудяпу 2$^3/_4$ баталіонами Борисовскаго полка и съ 4 баталіонами Инсарскаго и Мокшанскаго полковъ, для обратнаго овладѣнія утраченнымъ пунктомъ собиралось такимъ образомъ 16$^1/_4$ баталіоновъ.

Переходомъ въ наступленіе руководилъ командиръ 5-го Сиб. корпуса и ему должна была предшествовать артиллерійская подготовка 6-й и 7-й батарей 28-й арт. бригады.

„Около часу дня командиръ Волынскаго полка, находясь въ д. Ва-„сючжуанцза у начальника боевого участка генерала Некрасова, полу-„чилъ записку за подписью нач. 15-й пѣх. див. генерала Иванова, что Во-„лынскому полку приказано взять обратно д. Ланшаньпу. Донеся на той „же запискѣ, что Волынскій полкъ не въ сборѣ, такъ какъ два бата-„ліона у д. Пуцзяцзы прикрывали флангъ 15-й дивизіи,—полк. Ми-„леантъ отправился къ 1-му и 2-му баталіонамъ и увидѣлъ, что стоявшія „лѣвѣе части 5-го Сиб. корпуса уже двинулись впередъ. Поэтому, поднявъ „эти два баталіона, онъ повелъ ихъ на Ланшаньпу. Но въ то же время „баталіоны Люблинцевъ и Инсарцевъ не двинулись изъ д. Васючжу-„анцзы, вслѣдствіе чего правый флангъ Волынцевъ инстинктивно удер-„живался и двигался не такъ быстро, какъ было бы желательно. По-„лучилось небольшое захожденіе лѣвымъ плечомъ, а затѣмъ и неболь-„шой разрывъ боевого порядка, закрыть который за неимѣніемъ ре-„зерва нельзя было. Не взирая на это, оба баталіона двинулись на „деревню, но, подойдя шаговъ на 30—80 къ оградѣ ея и потерявъ „до половины своего состава, были возвращены назадъ командиромъ „полка, такъ какъ они не были поддержаны сосѣдними частями, ко-„торыя, пройдя немного, остановились“ [630].

Послѣ этого Волынскіе баталіоны были отведены сперва къ д. Васючжуанцзы, а затѣмъ къ д. Тасудяпу.

Такимъ образомъ, и эта попытка овладѣть д. Ланшаньпу окончилась неудачею.

Въ это время изъ Тасудяпу прибылъ высланный г.-л. Дембовскимъ 3-й баталіонъ Златоустовскаго полка, но принять участіе въ атакѣ онъ уже не могъ, а потому, выдвинувшись впередъ, ограничился прикрытіемъ отхода частей Волынскаго полка.

Описанная выше неудачная попытка снова овладѣть д. Ланшаньпу почти совпала съ переходомъ д. Шоуялинза въ руки противника.

*

До 2 час. дня всѣ наступательныя попытки японцевъ противъ послѣдней были отбиты.

Для обезпеченія лѣваго фланга расположенія войскъ у д. Шоуялинза, по приказанію г.-л. Дембовскаго, былъ направленъ сборный отрядъ, изъ роты Борисовскаго, $^1/_2$ роты Белебеевскаго полковъ и трехъ охотничьихъ командъ, который двинулся въ атаку и, выбивъ японцевъ штыками, занялъ редуты №№ 3 и 4.

Такимъ образомъ казалось, что положеніе войскъ, занимавшихъ деревню, упрочилось.

Между тѣмъ, около 2 час. дня японцы, видя трудность овладѣть Шоуялинзою, повели энергичное наступленіе на промежутокъ между этою деревнею и Ланшаньпу. Находившіяся здѣсь роты сначала подались даже нѣсколько назадъ, но затѣмъ, благодаря своевременному подкрѣпленію 6-ю ротою Оровайскаго полка, составлявшею послѣдній резервъ дивизіи, вновь заняли свои прежнія позиціи.

Однако, положеніе представлялось тяжелымъ, а огонь противника былъ такъ силенъ, что потери стали страшно возрастать, а потому г.-м. Артамоновъ просилъ по телефону командира 5-го Сиб. корпуса о подкрѣпленіи частями 61-й пѣх. дивизіи, находившимися въ д. Куанлинпу (631). Вслѣдствіе этого на помощь войскамъ, занимавшимъ д. Шоуялинза, былъ направленъ сводный баталіонъ изъ двухъ ротъ Белебеевскаго и двухъ ротъ Борисовскаго полковъ. Роты эти прибыли около 4 час. дня, когда помощь уже оказалась запоздалою, такъ какъ Мокшанцы, расположенные фронтомъ на д. Паюньчжуанъ, разстрѣлявъ всѣ патроны, начали уже отходить подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника. Японцы воспользовались прорывомъ, образовавшимся между д.д. Ланшаньпу и Шоуялинза, направили новую атаку на послѣднюю, сосредоточивъ по ней въ то же время огонь четырехъ батарей, расположенныхъ у д.д. Вучжанинъ, Сандіоза и Паюньчжуанъ (632). Огонь этотъ разбилъ два нашихъ пулемета изъ имѣвшихся трехъ и вся прислуга при нихъ была выведена изъ строя; окопы никакого укрытія уже не давали.

Прибывшій лично въ д. Шоуялинза, г.-м. Артамоновъ убѣдился въ полной невозможности удерживать долѣе селеніе и потому приказалъ его очистить.

Остатки Оровайскихъ и Мокшанскихъ ротъ начали отходить сперва поодиночкѣ, а затѣмъ группами, таща за собою разбитые пулеметы, но послѣдніе пришлось бросить, такъ какъ образовавшіяся около нихъ кучи людей навлекали на себя огонь противника, вырывавшій массу жертвъ.

Въ д. Шоуялинза, куда японцы вступили около 4 час. дня, начался пожаръ; вѣтромъ дымъ гнало къ Куанлинпу, застилая нашу позицію и скрывая движеніе противника.

У д. Куанлинпу г.-м. Артамоновъ собралъ часть Оровайцевъ, присоединилъ къ нимъ подошедшій сводный баталіонъ Борисовцевъ и Белебеевцевъ и съ цѣлью воспрепятствовать противнику распространяться по всей позиціи вновь двинулъ ихъ на д. Шоуялинза. Вслѣдствіе сильнѣйшаго артиллерійскаго и ружейнаго огня собранныя части не могли подойти къ деревнѣ ближе 1.000 шаговъ и залегли за имѣвшимися здѣсь рытвинами и окопами. Перестрѣлка продолжалась до темноты, съ наступленіемъ которой части эти окончательно отошли къ д. Куанлинпу.

Съ очищеніемъ д. Шоуялинза не представлялось возможнымъ удерживать долѣе редутъ № 4, а потому и онъ былъ очищенъ охотниками 61-й пѣх. дивизіи.

Пока изложенное выше происходило на лѣвомъ флангѣ, на правомъ велась артиллерійская подготовка новой атаки на Ланшаньпу. 6-я и 7-я батареи 28-й арт. бригады сосредоточили сильный огонь по этой деревнѣ и по пространству къ западу отъ нея, гдѣ собирались японскіе резервы, а взводъ 3-й батареи 29-й арт. бригады, поставленный укрыто за фанзами д. Васючжуанцзы, обстрѣливалъ опушку самой д. Ланшаньпу.

Въ пятомъ часу дня была поведена новая атака на Ланшаньпу. Ядро боевого порядка составили два баталіона Псковскаго полка, двинутые около 3 час. дня изъ Тасудяпу и принявшіе на себя части, отступавшія отъ деревни. Къ Псковцамъ пристроились слѣва двѣ роты Златоустовскаго полка, высланныя по приказанію начальника штаба 5-го Сиб. корпуса.

Отойдя около ½ версты отъ д. Тасудяпу, Псковцы попали подъ сильный огонь какъ со стороны Ланшаньпу, такъ и со стороны Васючжуанцзы и перешли въ строй по-ротно, при чемъ 1-й баталіонъ былъ направленъ на Ланшаньпу, а 2-й—вправо.

Къ этому времени солнце, уже клонившееся къ западу, ярко освѣтило наступленіе полка и дало японцамъ возможность сосредоточить по немъ губительный огонь [(633)]. Несмотря на это, роты безостановочно двигались впередъ и приблизились къ Ланшаньпу шаговъ на 200, но далѣе движеніе было немыслимо, ибо опушка деревни была приведена японцами въ оборонительное состояніе и, какъ только появлялась хотя бы самая незначительная цѣль съ нашей стороны, изъ японскихъ пулеметовъ открывался огонь. Псковцы залегли и начали окапываться, но ихъ положеніе было трудное, такъ какъ работы въ мерзломъ грунтѣ шли чрезвычайно медленно.

Въ такомъ положеніи полкъ оставался до наступленія темноты, когда перестрѣлка стала затихать [(634)]. Къ этому времени удалось подвезти шанцевый инструментъ, устройство окоповъ пошло быстрѣе

и положеніе полка нѣсколько улучшилось. Въ полночь онъ былъ отозванъ въ Сяхэтунь, въ составъ армейскаго резерва.

Такимъ образомъ, и эта попытка вернуть Ланшаньпу не увѣнчалась успѣхомъ, а между тѣмъ изъ частей, собранныхъ для атаки Ланшаньпу, не приняли въ ней участія $2^3/_4$ баталіона Борисовскаго, $1^1/_2$ баталіона Златоустовскаго и $^1/_2$ баталіона Псковскаго полковъ.

Ланшаньпу было занято однимъ 9-мъ японскимъ полкомъ, положеніе котораго было весьма трудное, особенно во время артиллерійской подготовки послѣдней атаки. Потери полка доходили до половины его состава, командиръ его былъ раненъ и только благодаря своевременной поддержкѣ со стороны 38-го полка ему удалось отстоять деревню (635).

Что касается потерь частей, участвовавшихъ въ бою подъ Ланшаньпу и Шоуялинзою, то онѣ равнялись 66 офицерамъ и 2.864 нижнимъ чинамъ, изъ числа которыхъ 52 офицера и 1.987 ниж. чиновъ пришлось на долю 54-й пѣх. дивизіи (636).

Пока подъ Ланшаньпу шелъ бой, на участкѣ, занятомъ Модлинскимъ полкомъ, къ сѣверу отъ Пуцзяцзы велась лишь перестрѣлка; къ вечеру полкъ перемѣнилъ позицію фронтомъ на югъ, не принявъ, однако, активнаго участія въ атакахъ деревни.

Послѣ боя войска 5-го Сиб. корпуса отошли на линію д.д. Васючжуанцзы—Куанлинпу. Цѣпи ихъ до 10—11 час. вечера 19 февраля находились на позиціяхъ въ разстояніи не болѣе $^3/_4$—1 вер. отъ Ланшаньпу и Шоуялинзы, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ.

Пока на правомъ флангѣ 5-го Сиб. корпуса шелъ бой, главная тяжесть котораго выпала на долю 54-й пѣх. дивизіи, въ раіонѣ сосѣдней съ послѣднею 61-й дивизіи происходило слѣдующее:

Въ $7^1/_2$ час. утра японцы открыли жестокій артиллерійскій огонь по д.д. Кудяза, Даліантунь, Безымянная и Пенціаза, а вслѣдъ затѣмъ небольшія ихъ группы начали перебѣгать къ рощамъ впереди редутовъ, но были остановлены огнемъ. Послѣ этого непріятельская пѣхота болѣе не показывалась передъ фронтомъ дивизіи и въ занятомъ ею раіонѣ происходилъ исключительно артиллерійскій бой, при чемъ, начиная съ 9 час. утра, противникъ обстрѣливалъ Безымянную 11-дюймовыми снарядами (367).

О дѣйствіяхъ частей дивизіи, занимавшихъ смежные съ с. Шоуялинза редуты № 4 и № 3, упомянуто выше.

Въ общемъ, къ ночи на 20 число лѣвый боевой участокъ 5-го Сиб. корпуса сохранилъ свое прежнее расположеніе: Белебеевскій полкъ остался на линіи д.д. Безымянная—Даліантунь, а баталіонъ Борисовскаго полка—въ д. Куанлинпу и въ редутахъ №№ 1—3. Такимъ образомъ, за день только редутъ № 4 оказался уступленнымъ противнику.

17-й арм. корпусъ.

На фронтѣ, сосѣдняго съ 5-мъ Сиб., 17-го арм. корпуса дѣйствія, какъ и въ предыдущіе дни, ограничивались артиллерійскимъ огнемъ.

Японцы бросали ручныя гранаты изъ фанзъ д. Линшинпу въ окопы, занятые частями 3-й пѣх. дивизіи. Усиленному обстрѣливанію изъ полевыхъ и осадныхъ орудій подвергались фортъ Воскресенскаго, желѣзнодорожная казарма, д.д. Сыфантай и Уэньченпу, при чемъ на форту оказались засыпанными землянки и четыре блиндажа, а казарма была совершенно разрушена.

Противъ расположенія 35-й пѣх. дивизіи японскія цѣпи пытались перейти въ наступленіе, но были отбиты огнемъ. Около 3 час. дня артиллерія корпуса приняла участіе въ отраженіи атаки противника на позиціи 6-го Сиб. корпуса у южной Безымянной.

6-й Сиб. корпусъ.

Въ раіонѣ 6-го Сиб. корпуса японская артиллерія съ 5 час. утра открыла огонь по д.д. Шахэпу, южной Безымянной, редуту № 9 и люнету № 10. Вслѣдъ затѣмъ японская пѣхота густыми цѣпями перешла въ наступленіе на южную Безымянную, редутъ № 9 и люнетъ № 10, но около 6 час. утра была отбита огнемъ. Послѣ этого наступилъ какъ бы нѣкоторый перерывъ боя, во время котораго японская артиллерія ограничивалась обстрѣливаніемъ позицій корпуса рѣдкимъ огнемъ.

Днемъ, по просьбѣ командира 1-го арм. корпуса, осадная батарея обстрѣливала позиціи осадной артиллеріи противника у Хоутхайской сопки.

Около 3 час. дня, при содѣйствіи артиллеріи 17-го арм. корпуса, была отбита новая атака противника на южную Безымянную [638].

Атаки противника вынудили израсходовать резервъ и къ вечеру въ послѣднемъ оставалось всего $1^1/_2$ бат. Кромскаго полка и 1 баталіонъ Самарскаго, а между тѣмъ въ 8 час. вечера изъ передовыхъ частей было сообщено по телефону, что значительныя силы противника наступаютъ изъ окоповъ Смоленскаго и противъ позицій Борисоглѣбскаго полка. Японцамъ хотя и удалось приблизиться къ искусственнымъ препятствіямъ, но дружнымъ огнемъ они были отбиты и къ $10^1/_2$ час. вечера перестрѣлка на позиціяхъ корпуса прекратилась.

Положеніе частей III арміи къ вечеру 19 февраля. *(Карт. прил. № 54).*

Въ конечномъ результатѣ дѣйствій 19 февраля части III арміи и вошедшія въ ея составъ войска II арміи занимали къ вечеру этого дня слѣдующее расположеніе:

1) Модлинскій полкъ находился у д. Пуцзяцзы, а Волынскій и 1 бат. Златоустовскаго у Васючжуанцзы.

Такъ какъ части г.-л. Иванова непосредственно прикрывали правый флангъ III арміи, то генералъ бар. Бильдерлингъ еще утромъ счелъ

необходимымъ познакомить его съ общимъ положеніемъ арміи и съ возложенною на послѣднюю задачею—,,крѣпко держаться на позиціи, ,,прикрывая Мукденъ съ юга" [639].

2) Передъ д. Ланшаньпу оставались: Инсарскій полкъ, $1^1/_2$ бат. Мокшанскаго, 2 бат. Псковскаго и $^1/_2$ бат. Златоустовскаго полковъ, принимавшіе участіе въ атакѣ селенія.

3) Оровайскій полкъ, 2 бат. Мокшанскаго, 1 бат. Борисовскаго и $^1/_2$ бат. Белебеевскаго полковъ стояли противъ д. Шоуялинза.

4) У д. Тасудяпу находились $2^3/_4$ батал. Борисовскаго, $1^1/_2$ бат. Златоустовскаго и $^1/_2$ бат. Псковскаго полковъ.

5) У д. Бейтайцзыина стоялъ 1 бат. Златоустовскаго полка, а у д. Такійшинпу—Сѣвскій полкъ и на Угольномъ разъѣздѣ—1 бат. Прагскаго полка и 5-й стр. полкъ.

6) Белебеевскій полкъ продолжалъ занимать позицію на линіи д.д. Безымянная—Даліантунь, а въ редутахъ №№ 1, 2 и 3 находились охотничьи команды Белебеевскаго, Златоустовскаго и Борисовскаго полковъ.

7) Части 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ занимали свои прежнія позиціи.

На слѣдующій день, въ силу упомянутаго выше приказанія Главнокомандующаго, входившіе въ составъ III арміи полки: Сѣвскій, Волынскій, Модлинскій, 5-й стр., 2 баталіона Кромскаго и пять батарей 29-й арт. бригады были отведены въ резервъ Главнокомандующаго и за уходомъ ихъ въ составѣ III арміи осталось $60^1/_2$ бат., 9 эск. и сот. и 226 ор. [640].

Распоряженіе объ отходѣ III арміи на новыя позиціи.

Хотя правый флангъ расположенія частей III арміи и находился на одной высотѣ съ д. Эльтхайза—лѣвымъ флангомъ II арміи, но по своей растянутости и по слабости участка Васючжуанцза—Эльтхайза онъ представлялся Главнокомандующему ненадежнымъ.

Г.-ад. Куропаткинъ считалъ, что оставаться III арміи въ занятомъ положеніи невозможно: ,,Надо было или съ утра вновь на- ,,чать штурмъ д.д. Ланшаньпу и Шоуялинза, или же отойти на ,,позиціи съ болѣе обезпеченнымъ правымъ флангомъ. Такъ какъ въ ,,теченіе 19 февраля с. Сухудяпу обратно взято не было, а успѣхъ ,,дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть д. Ланшаньпу, при условіи нахо- ,,жденія японцевъ почти въ тылу (въ Сухудяпу), представлялся весьма ,,сомнительнымъ" [641], то Главнокомандующій рѣшилъ отдать приказаніе объ отходѣ частей III арміи на линію д.д. Эльтхайза—Бейтайцзыинъ—Суятунь—Ханьченпу—Гуаньтунь—Шанланцза.

Первоначально Главнокомандующій предполагалъ отвести III армію на Мукденскія позиціи и въ 5 час. вечера отдалъ по телефону Вр. Коман-

дующему III арміею соотвѣтствующее приказаніе, но затѣмъ, послѣ настоятельныхъ представленій генерала бар. Бильдерлинга и начальника Штаба арміи, отмѣнилъ это распоряженіе въ пользу приведеннаго выше [642].

Въ соотвѣтствіи съ рѣшеніемъ, принятымъ Главнокомандующимъ, генералу бар. Бильдерлингу было дано предписаніе [643], въ которомъ г.-ад. Куропаткинъ, очертивъ создавшуюся на правомъ флангѣ обстановку и задачи, возложенныя на 20 число на II армію, указывалъ III арміи отойти и прочно занять упомянутыя выше новыя позиціи. Въ общемъ, какъ было упомянуто, Главнокомандующій намѣревался, удерживаясь на позиціяхъ войсками I и III армій, попытаться частями, собранными у Мукдена, нанести ударъ обходившему насъ непріятельскому флангу.

Хотя при занятіи III арміею новаго расположенія и получилась очень сложная и невыгодная для обороны позиція, но Главнокомандующій разсчитывалъ, что „при успѣхѣ наступательныхъ дѣй-„ствій II арміи продвинутся впередъ и части III арміи“ [644].

На основаніи приведенныхъ выше указаній въ 8 час. 20 мин. вечера по III арміи была отдана диспозиція за № 4 объ отходѣ на новыя позиціи (прил. № 46), которою:

5-му Сиб. корпусу указывалось занять укрѣпленную позицію по линіи Эльтхайза—Бейтайцзыинъ до станціи Суятунь включительно.

17-му арм. корпусу расположиться отъ ст. Суятунь вдоль линіи желѣзной дороги до д. Ханьченпу и далѣе на д. Каулитунь до д. Гуаньтуня включительно.

6-му Сиб. корпусу занять позиціи отъ Гуаньтуня до с. Шанланцза включительно.

Перемѣщеніе частей 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ надлежало сдѣлать послѣ уборки осадной артиллеріи.

Еще до отдачи этой диспозиціи, а именно въ 7 час. 10 мин. вечера начальникомъ Штаба арміи было отдано приказаніе обозамъ 2-го разряда слѣдовать въ д. Эртхайза (къ сѣверу отъ Мукдена), а дивизіоннымъ—въ с. Пухэ. Общее наблюденіе за всѣми обозами арміи было возложено на дежурнаго генерала III арміи г.-м. Кононова.

По полученіи въ 9½ час. вечера приведенной выше диспозиціи, командиръ 6-го Сиб. корпуса генералъ Соболевъ по телефону высказалъ опасеніе, что оставленіе д. д. южной Безымянной и Шахэпу оголитъ правый флангъ I арміи. Онъ считалъ это особенно опаснымъ потому, что новая позиція Гуаньтунь—Шанланцза не представляла удобства для обороны. Далѣе генералъ Соболевъ высказывалъ, что если бы 17-й корпусъ добавилъ часть войскъ на передовую позицію, то ввѣренный ему корпусъ могъ бы не отходить на линію д.д. Гуаньтунь—Шанланцза.

Вслѣдъ затѣмъ была получена телеграмма командира 1-го арм. корпуса, отправленная одновременно Главнокомандующему и генералу

бар. Бильдерлингу, въ которой г.-ад. бар. Мейендорфъ также ходатайствовалъ о томъ, чтобы 6-й Сиб. корпусъ не оставлялъ своихъ позицій [645]. Онъ писалъ, что отходъ этого корпуса на линію Гуаньтунь—Шанланцза повлечетъ за собою необходимость очистить д. Хоусандаганзу, а при этомъ „расположеніе артиллеріи будетъ совершенно „не обезпечено и очищеніе позиціи поведетъ къ крупнымъ безплод„нымъ потерямъ въ войскахъ, которыя заслужили иной участи славной „обороной своей позиціи въ теченіе недѣль". Поэтому командиръ 1-го арм. корпуса полагалъ „болѣе цѣлесообразнымъ не очищать позиціи 6-го кор„пуса, а осадить уступомъ назадъ позиціи 5-го и 17-го корпусовъ" [646].

Въ виду всѣхъ этихъ доводовъ, Главнокомандующій, такъ же какъ и генералъ бар. Бильдерлингъ, разрѣшилъ 6-му Сиб. корпусу остаться на прежнихъ позиціяхъ [647].

Такимъ образомъ, въ силу расположенія двухъ корпусовъ, входившихъ въ составъ разныхъ армій, въ сущности на одной общей позиціи, пришлось видоизмѣнить распоряженіе, отданное по одной изъ этихъ армій.

I армія.

Несмотря на то, что части I арміи находились въ близкомъ соприкосновеніи съ противникомъ, дѣйствія послѣдняго въ теченіе 19 числа отличались, сравнительно съ предыдущими днями, меньшею энергіею.

Японцы въ теченіе 19 февраля продолжали дѣлать попытки прорвать фронтъ арміи въ направленіяхъ Кандолисанъ—Фулинъ или Шихуйченъ—Фушунъ, однако, войскамъ I арміи удалось отбить всѣ атаки японской гвардіи, усиленной 12-ю дивизіею.

За время ожесточенныхъ боевъ предыдущихъ дней части арміи понесли громадныя потери; въ нѣкоторыхъ ротахъ оставалось по 20—30 нижнихъ чиновъ, а потому приходилось сводить по 3—4 роты въ одну. Ощущался также недостатокъ въ патронахъ, особенно для горныхъ орудій, пополнить который, за отсутствіемъ подвоза по желѣзной дорогѣ, было невозможно.

Такъ какъ 5-я японская армія оказалась не въ состояніи продвинуться далѣе на сѣверъ, то, съ цѣлью облегчить ей движеніе впередъ, маршалъ Ойяма приказалъ генералу Куроки приступить къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ [648].

1-й арм. корпусъ.

Въ раіонѣ 1-го арм. корпуса японцы въ ночь на 19 февраля нѣсколько разъ пытались атаковать редутъ № 7, находившійся на позиціи 22-й пѣх. дивизіи, но всѣ ихъ атаки были отбиты.

Днемъ позиціи корпуса, какъ и наканунѣ, обстрѣливались огнемъ осадныхъ орудій. Японская пѣхота нѣсколько разъ пробовала

наступать противъ д. Люцзянтунь, но каждый разъ была отбиваема огнемъ. Охотничьи команды Новочеркасскаго, Самарскаго и Каспiйскаго полковъ, поддержанныя 2½ ротами Каспiйскаго и Петровскаго полковъ, пытались перейти въ контръ-атаку, но вслѣдствiе сильнѣйшаго огня, развиваемаго противникомъ, продвинуться впередъ не могли.

Съ наступленiемъ темноты канонада прекратилась. Въ 11 час. вечера охотники, 13-я и 16-я роты Вильманстрандскаго полка перешли въ наступленiе, оттѣснили японскiе посты и заставу, многихъ перекололи и захватили три пулемета, послѣ чего возвратились на свои позицiи.

4-й Сиб. корпусъ.

Около 3 час. ночи японцы со стороны Фаншена перешли въ наступленiе противъ сторожевого охраненiя 4-го Сиб. корпуса, но были отбиты [649].

День 19 февраля въ раiонѣ корпуса прошелъ, въ общемъ, спокойно.

2-й Сиб. корпусъ.
(Карт. прил. № 46).

Какъ изложено въ своемъ мѣстѣ, японская гвардiя въ теченiе 18 числа и ночи на 19 произвела рядъ атакъ на позицiи 2-го Сиб. корпуса и только въ 8 час. утра 19 февраля была отбита послѣдняя—13-я изъ этихъ атакъ, послѣ чего противникъ отошелъ за р. Шахэ. Однако, всѣ резервы у г.-л. Засулича оказались израсходованными и по приказанiю генерала Линевича на подкрѣпленiе ему были присланы два баталiона Барнаульскаго и одинъ баталiонъ Семипалатинскаго полковъ, прибывшiе днемъ 19 февраля. Затѣмъ день 19 февраля прошелъ, въ общемъ, спокойно; японцы сосредоточивали войска, подвозили артиллерiю и пулеметы. Во время предшествовавшихъ атакъ ихъ 2-я бригада, вынесшая всю тяжесть боя, понесла громадныя потери, доходившiя въ одномъ 4-мъ гвардейскомъ полку до 743 человѣкъ [650].

Около 9 час. вечера 1-й японскiй гвардейскiй полкъ, поддержанный 16-мъ, возобновилъ наступленiе и къ 10 час. фронтъ его атаки опредѣлился противъ позицiи Нерчинскаго полка и такъ называемыхъ переваловъ 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ.

Атака позицiи Нерчинскаго полка носила демонстративный характеръ, а главный ударъ былъ направленъ на позицiи 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ. Атаки продолжались до 1 часу 30 мин. ночи на 20 февраля и были весьма настойчивы: дѣло доходило до штыковъ, при чемъ 7-я рота 18-го В.-С. стр. полка потеряла половину своего состава. На поддержку боевой линiи въ теченiе ночи были посланы шесть ротъ Барнаульцевъ, четыре роты Читинцевъ, четыре роты Нерчинцевъ и 1½ роты Стрѣтенцевъ.

Японцы также постепенно усиливали части, введенныя въ бой, и на разсвѣтѣ собрали въ долинѣ Сяпинтайцза до 10 баталіоновъ, которые двинулись въ атаку противъ лѣваго фланга позицій 2-го Сиб. корпуса.

Г.-л. Засуличу пришлось снять съ праваго участка своихъ позицій 1 бат. Барнаульскаго, 1 бат. Нерчинскаго, 1 бат. Читинскаго и 2 бат. Стрѣтенскаго полковъ и направить ихъ на поддержку участка г.-м. Морозова. Кромѣ того, имъ было указано начальнику 5-й В.-С. стр. дивизіи, что ночная атака позицій дивизіи является весьма вѣроятною и что поэтому необходима особая бдительность. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ напоминалъ о необходимости бережливаго расходованія патроновъ, пополненіе которыхъ встрѣчало затрудненіе [631].

Только къ полудню 20 февраля атаки противника были окончательно отбиты и часть передовыхъ окоповъ у д. Ваньяпуза, перешедшая въ руки японцевъ, была взята обратно частями Читинскаго полка. Отбитыя части японской гвардіи не ушли за Шахэ, а окопались противъ позицій 18-го В.-С. стр. и Нерчинскаго полковъ.

При отбитіи атакъ противника Читинскимъ полкомъ, послѣднему оказали содѣйствіе своимъ огнемъ батареи 3-го Сиб. корпуса, стоявшія на правомъ флангѣ позицій 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ.

3-й Сиб. корпусъ.

Въ раіонѣ 3-го Сиб. корпуса японцы въ ночь на 19 февраля произвели нападеніе на передовые посты 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, но были отбиты; за отсутствіемъ резервовъ г.-л. Кашталинскій не считалъ возможнымъ предпринять активныя дѣйствія.

Артиллерія корпуса обстрѣливала окопныя работы, производившіяся японцами, и пыталась направить свой огонь противъ осадной батареи противника, расположенной подъ прикрытіемъ сопки „Подкова", но послѣдняя оказывалась неуязвимой и успѣла разрушить блиндажи и окопы трехъ ротъ и одной батареи.

Около 10 час. утра двѣ колонны противника направились въ обходъ редута № 23, но затѣмъ почему-то остановились и въ теченіе 19 февраля никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій не предпринимали.

Съ наступленіемъ темноты противникъ, открывъ отъ редута № 16 сильный ружейный и пулеметный огонь по Гаутулинской позиціи, повелъ было наступленіе на лѣвый флангъ позиціи 11-го В.-С. стр. полка, но былъ остановленъ, и дѣло ограничилось лишь ночной перестрѣлкой.

Вообще, энергія противника значительно ослабла и сильный отпоръ, повсюду имъ встрѣченный, видимо, поколебалъ его настойчивость. Время, по мнѣнію г.-л. Иванова, несомнѣнно было благо-

пріятное для перехода въ наступленіе, о чемъ онъ и его начальникъ штаба неоднократно доносили въ Штабъ арміи, „предполагая оставить на Гаутулинской позиціи Чембарскій полкъ и на позиціи 11-го „и 12-го В.-С. стр. полковъ—Мценскій, а всѣ остальныя силы двинуть тремя колоннами отъ Фаншина и отъ центра и лѣваго фланга „Гаутулинской позиціи въ направленіи на Мицзы“ [652].

Однако, разрѣшенія на переходъ въ наступленіе не послѣдовало.

На перевалахъ Тхайгоу и Бейдалингоускомъ, а также въ отрядахъ г.-м. кн. Туманова и находившемся на Сыдалинскомъ перевалѣ въ теченіе 19 февраля серьезныхъ боевыхъ дѣйствій не было.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

(Карт. прил. № 24).

Ночь на 19 число и наступившій затѣмъ день прошли на Мадзюнданской позиціи спокойно. Тишина нарушалась только рѣдкимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

На позиціяхъ у Тюпинтая по выздоровленіи снова вступилъ въ начальствованіе г.-л. Эккъ, смѣнившій ротами 36-го В.-С. стр. полка выбившіяся изъ силъ части Дрисскаго полка. Въ 3-й, 4-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 15-й ротахъ этого полка оставалось въ общей сложности 328 чел., а потому изъ этихъ семи ротъ были сформированы двѣ сводныхъ роты. Не въ лучшемъ состояніи находились и роты другихъ полковъ; такъ, сведенныя въ одну, 4-я, 10-я и 13-я роты Черноярскаго полка могли дать всего 35 рядовъ, а изъ пяти ротъ Бугульминскаго полка можно было сформировать также только одну въ 79 рядовъ [653].

Объясняя затишье утомленіемъ противника, г.-л. Ренненкампфъ отдалъ распоряженіе выслать ночью мелкія партіи съ тѣмъ, чтобы тревожить его. Вечеромъ 19 и въ ночь на 20 число японцы пытались было атаковать Знаменную сопку, но благодаря своевременному подкрѣпленію изъ резерва, занимавшаго ее, 36-го В.-С. стр. полка они были отбиты.

На позиціи г.-м. Любавина въ теченіе ночи на 19 число противники также не тревожили другъ друга и только въ 6 час. 25 мин. утра японцы открыли сильный ружейный огонь и перешли въ наступленіе. Имъ удалось приблизиться на 600 шаговъ, но благодаря мѣткимъ залпамъ ротъ Дрисскаго баталіона они дальше продвинуться не могли. Непріятельская батарея, пытавшаяся поддержать свою пѣхоту огнемъ, не могла сняться съ передковъ, такъ какъ попала подъ мѣткій огонь 8-й В.-С. горной батареи подпор. Синицына [654]. Къ вечеру огонь сталъ стихать и около 8 час. прекратился.

Получая отъ г.-м. Данилова донесенія о томъ, что у него идетъ бой и что онъ понесъ большія потери, г.-л. Ренненкампфъ считалъ, что г.-м. Любавинъ не оказываетъ достаточно энергичной поддержки

первому, а потому предписалъ ему „быть внимательнѣе, что у Данилова „дѣлается и при первой возможности оказывать ему содѣйствіе“ (635).

Вслѣдствіе этого вечеромъ къ позиціи 23-го В.-С. стр. полка были высланы охотники 21-го В.-С. стр. полка, которые должны были усилить баталіонъ того же полка, направленный еще 17 числа въ отрядъ г.-м. Данилова.

Противъ позиціи г.-м. Данилова въ ночь на 19 февраля было обнаружено усиленіе японцевъ у д. Тамагушанъ. Съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ перевала Тунлинъ, г.-м. Даниловъ приказалъ полк. Кукурану перейти въ наступленіе противъ высоты 193. Наступленіе должны были повести 2-я, 3-я и 4-я роты Выборгскаго полка и подполк. Мартюшевскій съ стрѣлками 21-го В.-С. стр. полка, при поддержкѣ огня горной полубатареи съ перевала Тунлинъ. Вмѣсто 7 час. утра движеніе началось въ 8 час., ибо только къ этому часу успѣли подвезти къ горной батареѣ патроны. Сильный огонь противника остановилъ наступленіе и части, принимавшія въ немъ участіе, возвратились на свои позиціи. Во время этого предпріятія особенно пострадали Выборгскія роты, потерявшія отъ 54% до 69% своего состава.

Въ это время на участкѣ 24-го В.-С. стр. полка было тихо.

Въ ночь на 20 февраля охотники 24-го В.-С. стр. и Выборгскаго полковъ, выбивъ японцевъ, заняли высоту 262, чѣмъ въ значительной степени обезпечили лѣвый флангъ позиціи отряда г.-м. Данилова. Теперь, владѣя на правомъ флангѣ Тунлинскимъ переваломъ и на лѣвомъ высотой 262, отрядъ могъ считаться обезпеченнымъ отъ обходовъ какъ съ лѣваго, такъ и съ праваго фланговъ.

Для еще большаго утвержденія своего положенія на лѣвомъ флангѣ генералъ Даниловъ направилъ съ Тунлинскаго перевала къ высотѣ 262 два горныхъ орудія, смѣнивъ ихъ двумя полевыми орудіями 6-й батареи 7-й арт. бригады съ прикрытіемъ роты Выборгскаго полка.

Къ востоку отъ расположенія отряда г.-л. Ренненкампфа, въ раіонѣ къ югу отъ Импани до линіи Шаншугоу, Тесиндза, Хандяпу вели развѣдку сотни 2-го Читинскаго и 2-го Аргунскаго полковъ и партіи развѣдочнаго дивизіона Штаба Главнокомандующаго. Присутствія въ этомъ раіонѣ противника въ болѣе или менѣе значительныхъ силахъ обнаружено не было. Лишь небольшой японскій отрядъ, силою до двухъ ротъ при взводѣ конницы, занималъ перевалы у Шаншугоу, а 1½ роты и 1 эскадронъ противника направлялись отъ Лаудунгоу на Топу; словомъ, происходило какое-то движеніе противника въ раіонъ къ востоку отъ лѣваго фланга г.-м. Данилова.

Японцы, дѣйствительно, намѣревались направить небольшой отрядъ въ охватъ лѣваго фланга позицій послѣдняго, но для развитія серьезныхъ дѣйствій силъ у нихъ на этомъ участкѣ не хватило.

Части отряда г.-м. Маслова продолжали занимать гарнизонами Импань, Мучи и Синцзинтинъ, куда 17 февраля подошелъ изъ Хуайженьсяня летучій отрядъ полк. Мадритова. Омскій и Красноярскій рез. баталіоны, направленные ранѣе на усиленіе гарнизона Тѣлина, Главнокомандующій, въ виду подхода частей 3-й стр. бригады, приказалъ возвратить въ отрядъ г.-м. Маслова (656).

Отрядъ полк. Мадритова.

(Карт. прил. № 55).

Упомянутый выше отрядъ ген. штаба полк. Мадритова, въ составѣ: 6-го Забайкальскаго каз. баталіона, охотничьихъ командъ 1-го и 15-го В.-С. стр. полковъ, 5-й сотни Амурскаго каз. полка, 6-й сотни Уссурійскаго каз. полка, сотни Кавказскихъ добровольцевъ и $^1/_2$ батареи 7-й В.-С. горной батареи, всего $1^1/_2$ бат., 3 сот. и 4 горн. ор., до 16 февраля находился въ окрестностяхъ Хуайжэньсяна. Затѣмъ, въ виду оставленія г.-м. Масловымъ Синцзинтина, полк. Мадритовъ счелъ себя обязаннымъ охранять интендантскіе склады какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ Синминпу и Тунхуасянѣ. Вслѣдствіе этого онъ перешелъ на линію Синцзинтинъ—Тунхуасянъ, куда прибылъ въ 7 час. вечера 17 числа.

На слѣдующій день, 18 числа, полк. Мадритовъ выслалъ сильные разъѣзды на Дапиндушань, занявъ заставами Чанчунлинскій и Лаоченгоулинскій перевалы, съ котораго японская застава, силою до 50 чел., отступила къ Тапу. Въ это же время, по слухамъ, японскій отрядъ, примѣрно въ 100 чел., появился въ окрестностяхъ Синминпу, куда полк. Мадритовъ отправилъ разъѣздъ силою въ 60 человѣкъ.

Изъ отряда полк. Мадритова $2^1/_2$ сотни наблюдали раіонъ Гаодянзы, Хуайжэньсянъ, Тунхуасянъ, охраняя склады въ послѣднемъ городѣ; одна сотня и 2 охотничьи команды дѣйствовали въ направленіи на Цинхэченъ, Цзянчанъ и Дапиндушань.

Въ 6 час. утра 19 февраля полк. Мадритовъ получилъ донесеніе, что высланный имъ разъѣздъ обнаружилъ наступленіе противника къ Синминпу, вслѣдствіе чего туда были высланы: пѣшая охотничья команда, пѣшая Забайкальская сотня и 45 конныхъ казаковъ— послѣднихъ находившихся въ распоряженіи полк. Мадритова.

Гарнизону Синминпу полк. Мадритовъ приказалъ держаться во что бы то ни стало, и не сжигать склады, находившіеся тамъ. На Синминпу было предпринято нападеніе небольшимъ японскимъ отрядомъ и хунхузами, которое было отбито и противникъ отошелъ (657).

Свѣдѣнія о противникѣ къ вечеру 19 числа.
(Карт. прил. № 47).

На основаніи цѣлаго ряда свѣдѣній, поступившихъ въ управленіе генералъ-квартирмейстера при Главнокомандующемъ отъ конницы, Мукденскаго военнаго комиссара, китайскихъ лазутчиковъ, а также полученныхъ посредствомъ опроса плѣнныхъ и перевода разныхъ найденныхъ документовъ, Штабу Главнокомандующаго картина развертыванія войскъ противника представлялась въ слѣдующемъ видѣ [(638)].

Обходъ праваго фланга II Маньчжурской арміи былъ произведенъ арміей генерала Ноги въ составѣ 1-й, 7-й и 9-й дивизій, которыя 18 февраля развернулись на фронтѣ Салинпу—Дафаншенъ, имѣя на правомъ флангѣ 9-ю, на лѣвомъ—7-ю и позади, въ резервѣ—1-ю дивизіи.

По показаніямъ плѣнныхъ, части этой арміи выступили 14 и 15 февраля изъ Сяобейхэ и двигались форсированными маршами. Къ 19 февраля къ арміи успѣли, повидимому, подтянуться части 1-й, 11-й, 12-й и 15-й резервныхъ бригадъ.

На лѣвомъ флангѣ арміи Ноги дѣйствуютъ боковые отряды: генерала Тамура, въ составѣ 1-го, 5-го, 6-го и 9-го кавалерійскихъ полковъ и двухъ баталіоновъ пѣхоты при 14 орудіяхъ и 24 пулеметахъ, и 1-я отдѣльная кавалерійская бригада генерала Акіама съ приданными ей частями. Части войскъ этихъ отрядовъ 16 февраля заняли Синминтинъ.

19 февраля армія генерала Ноги успѣла подтянуть подкрѣпленія и, пользуясь перерывомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, нѣсколько отдохнуть и продвинуться впередъ. Составъ этой арміи считался равнымъ 70 баталіонамъ, при чемъ, по показаніямъ плѣнныхъ, всѣ баталіоны были укомплектованы и въ каждомъ изъ нихъ числилось не менѣе 900 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Одновременно и въ связи съ арміей генерала Ноги по долинѣ р. Хуньхэ наступаетъ 8-я дивизія, при чемъ значительная часть ея силъ двигается по правому берегу. Къ югу отъ 8-й дивизіи на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ дѣйствуютъ части 5-й и 4-й дивизій и, наконецъ, противъ позицій 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ расположены части тѣхъ же 5-й и 4-й дивизій, а также 6-й дивизіи и резервныхъ бригадъ.

Считалось, что противъ отряда генерала Ренненкампфа находится всего 30 баталіоновъ (1-я резервная и 11-я полевая дивизіи съ 5-ю резервною бригадою); противъ 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ—18 баталіоновъ (гвардейская пол. дивизія и 2-я резервная бригада) и противъ 3-го Сиб. корпуса — около 30 баталіоновъ, а всего противъ I арміи до 84 баталіоновъ.

18 февраля Мукденскій цзяньцзюнь получилъ отъ японскаго штаба письменное извѣщеніе съ требованіемъ приготовить 18 лучшихъ

домовъ въ Мукденѣ для расквартированія штабовъ, а также съ указаніемъ, чтобы цзяньцзюнь сдѣлалъ русскому военному комиссару предложеніе оставить городъ.

По полученнымъ военнымъ комиссаромъ свѣдѣніямъ, китайское центральное правительство, не предупредивъ Россію, рѣшило смѣнить Мукденскаго цзяньцзюня, назначивъ на его мѣсто другое лицо, съ болѣе широкими полномочіями. Въ г. Синминтинѣ и окрестныхъ селеніяхъ начали появляться прокламаціи на китайскомъ языкѣ, явно враждебныя русскимъ и возбуждающія населеніе Маньчжуріи къ возстанію.

На самомъ дѣлѣ развертываніе японскихъ силъ происходило слѣдующимъ образомъ [659]:

19 февраля въ долинѣ р. Хуньхэ дѣйствовали 8-я и 5-я японскія дивизіи: 8-я дивизія—на правомъ берегу р. Хуньхэ противъ д.д. Янсытунь—Кыгуантунь—Мадяпу, т. е. позицій г.-м. Чурина, г.-л. Русанова и г.-л. Гершельмана, 5-я японская дивизія—на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ у Сухудяпу, гдѣ перешла на правый берегъ рѣки. Противъ нашихъ позицій у д.д. Эльтхайза—Васючжуанцза—Ланшаньпу—Шоуялинза дѣйствовала 4-я японская дивизія.

На правомъ берегу р. Хуньхэ къ сѣверу отъ 8-й дивизіи, по обѣимъ сторонамъ большой дороги Мукденъ—Чансынтунь—Салинпу, противъ позицій 25-й пѣх. дивизіи, развертывалась 9-я японская дивизія.

Къ сѣверу отъ 9-й дивизіи, въ раіонъ Ливуаньпу—Тингдянтунь—Хохунтай продвигалась 7-я дивизія; съ ней вмѣстѣ, вѣроятно, была и одна резервная бригада.

Далѣе къ сѣверу, нѣсколько уступомъ назадъ, на р. Пухэ въ окрестностяхъ Ташичао, по обѣимъ сторонамъ большой дороги Мукденъ—Синминтинъ развертывалась 1-я дивизія, маршрутъ движенія которой 18 и 19 февраля по всей вѣроятности пролегалъ черезъ д.д. Аманю, Чандіафанъ, Яндяханъ, Сяоминтунъ и далѣе на сѣверъ долиною р. Пухэ къ Ташичао. Дивизія эта, такимъ образомъ, совершила фланговый маршъ.

Наконецъ, въ раіонѣ къ сѣверу и къ сѣверо-западу отъ 1-й дивизіи, на фронтѣ Ташичао—Лаобяпъ, продвигались въ сѣверо-восточномъ направленіи конные отряды генераловъ Тамура и Акіама съ приданными имъ пѣхотными частями, разбившіеся на нѣсколько небольшихъ колоннъ.

Въ теченіе 19 февраля передовыя части этихъ колоннъ достигли линіи д.д. Санпухо—Пинлопу—Шелихэ.

Помѣщенныя выше свѣдѣнія о силахъ противника, находившихся противъ II арміи, не были извѣстны ни Штабу Главнокомандую-

щаго, ни Штабу II арміи. „Несмотря на присутствіе значительнаго „числа конницы, силою до 40 эскадроновъ и сотенъ, мы не знали „точно, гдѣ кончается раіонъ дѣйствій арміи Оку и начинается „раіонъ дѣйствій Ноги; не знали, насколько раіонъ дѣйствій арміи „Ноги подвинулся за 18 и 19 февраля на сѣверо-востокъ; не знали, „какія новыя части были передвинуты японцами съ лѣваго берега „на правый“ [660].

ГЛАВА VIII.

20 февраля въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Отходъ праваго фланга и центра III арміи отъ Шахэйскихъ позицій. Бои у д.д. Сыфантай и Ингуа.

(Карт. прил. №№ 56—62).

II армія.

Расположеніе частей II арміи. *(Карт. прил. № 56).*

Къ утру 20 февраля части, входившія въ составъ II арміи, находились:

Кавалерія: а) Конный отрядъ г.-м. Грекова (20 эск. и сот. при 6 конныхъ орудіяхъ) главными силами, въ составѣ 4 сот. 1-го Читинскаго полка, 3 сот. Терско-Кубанскаго, 2 эск. Черниговскаго и 2 эск. Нѣжинскаго драг. полковъ, при 20-й конной батареѣ,—въ окрестностяхъ д.д. Синдяфанъ и Лалатре (Лалатунь), имѣя заставы на линіи д.д. Шелихэ—Пинлопу. Три сотни 5-го Уральскаго полка находились близъ Лаобяна въ д. Сызангай, а 4 эск. Черниговцевъ и 2 сотни 1-го Читинскаго полка—на правомъ берегу Ляохэ, къ югу отъ г. Синминтина, имѣя разъѣзды верстахъ въ 40 къ югу отъ этого города.

б) Конный отрядъ г.-м. Толмачева (3 сотни Кавказской бригады и 2 сотни 1-го Верхнеудинскаго полка) [661]—въ д. Лануа (близъ ж.-д. моста черезъ Хуньхэ). Въ командованіе отрядомъ вступилъ возвратившійся изъ госпиталя г.-м. кн. Орбеліани.

Отрядъ г.-л. Биргера (6 бат. 1-й бригады 41-й пѣх. дивизіи, 2 роты Орскаго полка, 1-й дивизіонъ 45-й арт. бр., полубатарея 9-й арт. бр., 3 сот. Оренбургскихъ казаковъ и прибывшая наканунѣ вечеромъ батарея 3-го стр. арт. дивизіона)—на ст. Хушитай.

Отрядъ полк. Запольскаго (4 маршевыхъ бат., 4-й бат. Ахалцыхскаго полка, 2-я, 6-я, 9-я и 11-я роты Александропольскаго полка, 1-й, 2-й, 3-й бат. Самарскаго полка, 3-я батарея 45-й арт. бр. и 5-я батарея 40-й арт. бр.)—подошелъ отъ ст. Хушитай къ д.д. Унгентунь и Кунцзятунь, откуда двинулся въ д. Сантайцзы.

Отрядъ (сводная дивизія) г.-м. Де-Витта: 1 бат. Великолуцкаго полка—въ д. Сахэдза; $2\frac{3}{4}$ бат. того же полка—близъ д. Хоуха, Болховскій полкъ съ 5-ю и 7-ю батареями 35-й арт. бр.—

*

на линіи д.д. Матюанза—Цегуантунь; $3^1/_2$ бат. Зарайскаго полка съ батареею 2-го стр. арт. дивизіона и двумя эскадронами 52-го драг. Нѣжинскаго полка—въ резервѣ у Хуангутэна.

Сводная дивизія г.-м Васильева: Воронежскій полкъ—между д.д. Матюанза и Нюсинтунь, 2 бат. Козловскаго полка—въ д.д. Матюанза и Сандяфырь, а 2 бат. того же полка—въ д. Хуангутэнъ, 2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ 9-й арт. бригады—въ д. Хуангутэнъ; дивизіонъ 31-й арт. бригады — сѣверо-восточнѣе д. Цегаунтунъ.

1-й Сиб. корпусъ: 4-й В.-С. стр. полкъ съ 4-ю батареею 1-й В.-С. стр. арт. бригады занималъ д. Тахэнтунь, 1-й, 3-й, 33-й, 34-й и 35-й В.-С. стр. полки съ тремя батареями 1-й В.-С. стр. арт. бр.—д. Юхуаюенъ; Приморскій драг. полкъ былъ расположенъ въ окрестностяхъ ст. Хушитай.

Отрядъ г.-л. Топорнина (25-я пѣх. дивизія): Ивангородскій полкъ занималъ д.д. Нюсинтунь, Безымянная и редутъ № 4; Островскій полкъ: 1-й бат.—редутъ № 5, 2-й бат.—д. Юхуантунь, 9-я рота—сѣвернѣе д. Юхуантунь, 11-я рота—южнѣе д. Юхуантунь, 10-я и 12-я роты—за южною оконечностью д. Юхуантунь, 4-й бат.—въ резервѣ за редутомъ № 5; Юрьевскій полкъ: 1-й бат.—между д. Юхуантунь и редутомъ № 6, занимая Цантунь и самый редутъ, 2-й бат.—въ резервѣ за д. Юхуантунь, 3-й и 4-й бат.—въ д. Кудяза, въ резервѣ; Лифляндскій полкъ—въ резервѣ за д. Юхуантунь. 25-я арт. бриг.: 3-я батарея—правѣе редута № 5, 4-я и 5-я батареи—между редутомъ № 5 и д. Юхуантунь, 6-я, 7-я и 8-я батареи—правѣе д. Безымянной.

Отрядъ г.-л. Церпицкаго:

а) *Отрядъ г.-л. Чурина:* 3 роты 19-го стр. полка—редутъ № 7; 18-й стр. полкъ — редутъ № 8. Промежутокъ между редутами №№ 6, 7 и 8 былъ занятъ частями 2-го, 19-го и 20-го стр. полковъ. 17-й стр. полкъ находился въ общемъ резервѣ. 1-й стр. арт. дивизіонъ стоялъ на позиціи къ сѣверо-западу отъ д. Янсытунь.

б) *Отрядъ г.-л. Русанова:* Минскій полкъ—6 ротъ занимали промежутокъ между д.д. Кыгуантунь и Сатхоза, а остальныя находились у восточной окраины первой изъ этихъ деревень. Житомирскій полкъ—западную окраину Кыгуантуня. Пензенскій полкъ стоялъ у д. Фугоньтунь. 41-я арт. бригада—на позиціи у бугровъ восточнѣе д.д. Кыгуантунь и Фугоньтунь.

в) *Отрядъ г.-л. Гершельмана:* 8-й стр. полкъ съ 1-ю батареею 2-го стр. арт. дивизіона занималъ д. Сатхозу, Орскаго полка: одна рота—редутъ № 10; двѣ роты—редутъ № 11. Елецкій полкъ: между 8-мъ стр. полкомъ и р. Хуньхэ.

Тамбовскій полкъ, 3 бат. Орскаго полка, 1 бат. Замосцскаго полка, три батареи 31-й арт. бригады, двѣ батареи 26-й арт. бригады и двѣ батареи 5-го стр. арт. дивизіона—насыпь старой желѣзной дороги, къ югу отъ д. Мадяпу до д. Эльтхайза.

Эльтхайзскій отрядъ полк. Кузнецова: 4-й стр. полкъ и 1 рота Люблинскаго занимали позицію отъ д. Эльтхайза до насыпи желѣзной дороги; 6 ротъ 3-го стр. полка—сѣверную окраину Эльтхайзы и находившійся здѣсь редутъ; 1 рота Люблинскаго полка—участокъ деревни за редутомъ; 1 рота 3-го стр. полка, 1 рота Прагскаго полка и охотничья команда—развалины д. Печензы; 2 роты Люблинскаго полка составляли частный резервъ; 1 баталіонъ Люблинскаго и 1 баталіонъ Прагскаго полковъ находились въ общемъ резервѣ восточнѣе д. Эльтхайза; 8-я батарея 29-й арт. бригады—къ югу отъ насыпи желѣзной дороги, фронтомъ на западъ; 5-я батарея 28-й арт. бригады—сѣвернѣе желѣзнодорожной насыпи.

Общій резервъ г.-м. Ганненфельда: Подольскій, Бузулукскій ($2^1/_2$ бат.), 7-й стр. полки, 1-я и 4-я Забайкальскія батареи стояли у д. Шатоцзы.

Командующій арміею, генералъ бар. Каульбарсъ со Штабомъ съ утра выѣхалъ въ д. Хоуха, гдѣ оставался до вечера, а послѣ этого вернулся на ст. Мукденъ; со Штабомъ Главнокомандующаго и съ большинствомъ отрядовъ онъ былъ связанъ телефонами.

Дѣйствія конницы г.-м. Грекова и кн. Орбеліани.
(Карт. прил. № 56).

Въ 6 час. утра г.-м. Грековъ донесъ Командующему II арміей, что „новыхъ свѣдѣній о „движеніи противника не имѣется и что крайній „сѣверный пунктъ, занятый японцами, находится „у Лаобяна“ [662].

Между тѣмъ, наканунѣ вечеромъ онъ доносилъ, что 1 баталіонъ и 3 эск. японцевъ прошли черезъ д. Лаобянъ на сѣверо-востокъ. Такимъ образомъ, повидимому, предѣльный пунктъ, достигнутый обходомъ противника, развѣдкой конницы точно установленъ не былъ.

Въ 5 час. 40 мин. утра, т. е. непосредственно передъ отправкою приведеннаго выше донесенія, г.-м. Грековъ приказалъ 5-му Уральскому полку: „занять ядромъ Пинлопу и развернуть переднія сотни такъ, „чтобы связываться вправо съ Читинской сотней, оставленной „въ д. Чиндуиза и влѣво съ правымъ флангомъ войскъ, обороняю-„щихъ Мукденъ. Развѣдать, гдѣ лѣвый флангъ японскихъ войскъ, „идущихъ къ Мукдену съ запада или атакующихъ наши позиціи „подъ Мукденомъ. Обнаруживъ это, слѣдить за обходомъ, прикры-„вать пути на сѣверъ въ тылъ войскамъ и къ желѣзной дорогѣ „Мукденъ—Тѣлинъ“ [663].

Съ главными силами своей конницы генералъ Грековъ предполагалъ перейти въ д. Лалатре, а оттуда, послѣ короткой остановки для сбора частей,—въ д. Сандіаза.

Вслѣдствіе этого приказанія полкъ выступилъ въ 7 час. утра на Пинлопу. Разъѣзды, высланные въ 6 час. утра, были встрѣчены огнемъ спѣшенной кавалеріи противника, еще съ вечера занявшей д.д. Шелихэ, Сантхайза и Ельтхайза. Одинъ изъ этихъ разъѣздовъ донесъ, что въ д. Убинлинза со стороны д. Пинлопу вошелъ эскадронъ японцевъ и что, по словамъ китайцевъ, въ этой послѣдней деревнѣ много пѣхоты и кавалеріи. Въ виду этого полкъ взялъ направленіе на д.д. Чиндуиза и Лидяпуза. Выходя изъ послѣдней, онъ былъ обстрѣлянъ изъ-за вала, тянущагося восточнѣе деревни, вслѣдствіе чего 2 сотни были высланы въ обходъ съ сѣвера.

Такимъ образомъ, противнику удалось, повидимому незамѣтно, пройти между конницею и правымъ флангомъ войскъ, занимавшихъ сѣверо-западный фронтъ.

Въ отвѣтъ на донесеніе съ изложеніемъ дѣйствій 5-го Уральскаго полка командиромъ послѣдняго была получена записка начальника штаба отряда полк. Баскакова отъ 12 час. 50 мин. дня [664], въ которой онъ высказывалъ упрекъ полку въ томъ, что послѣдній, „повидимому, опоздалъ выступить" и далъ противнику возможность захватить деревни. Далѣе онъ сообщалъ, что „начальникъ отряда „двигаетъ изъ Лалатуня (Лалатре) 4 эск. драгунъ на Коуцзыянъ „для того, чтобы выбить оттуда противника и занять для охраненія „и развѣдыванія линію отъ Сантхайцзы до р. Пухэ на востокѣ", что г.-м. Грековъ съ резервомъ идетъ „на поддержку этого предпріятія" и что полку „поручается наступленіе отъ Мадятена на д.д. Сантхайза „и Убинлинза съ цѣлью очистить эти деревни для занятія ихъ драгунами".

Около 2 час. дня генералъ Грековъ съ главными силами своего отряда прибылъ въ д. Лидяпуза восточная и отмѣнилъ указанное выше движеніе Уральцевъ на д.д. Сантхайзу и Убилинзу. Одновременно съ этимъ онъ приказалъ двумъ эскадронамъ Черниговскаго и двумъ эскадронамъ Нѣжинскаго полковъ, подъ общимъ начальствомъ Черниговскаго полка подполк. Чайковскаго, овладѣть д. Коуцзыянъ. 20-я конная батарея, содѣйствуя атакѣ, открыла огонь по деревнѣ. Черниговцы въ спѣшенномъ строю наступали съ сѣвера, а Нѣжинцы были направлены въ обходъ деревни съ востока. При исполненіи этой задачи Нѣжинцы были обстрѣляны изъ Коуцзыяна, а съ юга противъ нихъ выдвинулось три эскадрона японцевъ. Однако, подъ огнемъ батареи и спѣшенныхъ Черниговцевъ два эскадрона противника, занимавшіе Коуцзыянъ, очистили ее, и тогда Нѣжинскій дивизіонъ вошелъ въ деревню:

Въ 4 часа дня дивизіонъ этотъ занялъ оставленныя противникомъ д.д. Убилинза и Сантхайза, выставивъ охраненіе по линіи д.д. Сантхайза—Кунцзятунь—Таудятунь, и вошелъ въ теченіе ночи въ связь съ правымъ флангомъ арміи.

Между тѣмъ, г.-м. Грековъ, прибывъ въ д. Лидяпуза, въ 8 час. вечера донесъ Командующему II арміей и Главнокомандующему [665], что „на правой сторонѣ Ляохэ находятся только хунхузы, „поддержанные японскими разъѣздами", и что „по протесту китай„скихъ властей японцы очистили Синминтинъ". Далѣе онъ писалъ: „Къ востоку отъ Ляохэ японская кавалерія, пѣхота и артиллерія „продвинулись сегодня до пути Лалатунь (Лалатре)—Мукденъ. „Опасаясь за сообщенія армій Вашего Высокопревосходительства съ „Тѣлиномъ, я отбросилъ головныя части японцевъ, занялъ Таупин„тунь (Таудятунь), Куцзыянъ (Кауцзыянъ), Синтхайза, Сантхайза, „Сяодафанъ (Ліудяоафанъ)—Бугецзыво. Отъ Коуцзыяна до Ліудяоа„фана мы имѣемъ въ одной полуверстѣ отряды японцевъ изъ трехъ „родовъ оружія. Далѣе къ западу наши разъѣзды свободно доходятъ „до дороги Синминтинъ—Мукденъ. Въ бою съ передовыми частями „японцевъ насчитано до 8 эск. при 4 орудіяхъ. Представляется, „что д. Пинлопу занимаетъ японскій авангардъ какой-то колонны. „Оттуда развернулась кавалерія, прибыли пушки, направлялись „колонны пѣхоты до двухъ баталіоновъ къ сѣверо-востоку, значи„тельно большая на Синтхайзы къ западу отъ Коуцзыяна".

Такимъ образомъ, дѣятельность конницы генерала Грекова, которой диспозиціей указывалось „продолжать выполненіе поставленной „ей задачи въ тылу и на флангѣ противника", свелась къ пассивному охраненію фланга и къ незначительной стычкѣ 4 эскадроновъ у д. Коуцзыянъ.

Потери отряда за весь день состояли въ одномъ раненомъ драгунѣ.

Что касается дѣятельности конницы г.-м. кн. Орбеліани, то она, не принимая участія въ бою, въ теченіе всего дня оставалась на мѣстѣ.

Отрядъ г.-л. Биргера.

Отрядъ г.-л. Биргера утромъ 20 февраля прибылъ на ст. Хушитай. Здѣсь онъ получилъ приказаніе Главнокомандующаго, раньше чѣмъ двинуться въ д. Сантайцзы, отбить противника, о движеніи котораго къ ст. Хушитай имѣлись донесенія Приморскаго драг. полка. Донесенія эти оказались преувеличенными, и въ теченіе 20 числа отрядъ г.-л. Биргера спокойно простоялъ на ст. Хушитай, имѣя возможность нѣсколько отдохнуть послѣ четырехдневнаго утомительнаго похода и боя. Къ нему примыкалъ 10-й стр. полкъ,

только что высадившійся на разъѣздѣ № 97. Согласно распоряженія Штаба Главнокомандующаго [666] полкъ этотъ, занявъ 5 ротами д. Унгентунь, выставилъ сторожевое охраненіе отъ Сантайцзы до желѣзной дороги, войдя на лѣвомъ флангѣ въ связь съ отрядомъ полк. Запольскаго, а также съ гарнизономъ Хушитая [667], которому въ случаѣ наступленія противника онъ долженъ былъ оказать самое энергичное содѣйствіе.

Вообще, 20 февраля въ этомъ раіонѣ прошло спокойно. Здѣсь находились только мелкія партіи японцевъ или предводительствуемыхъ ими хунхузовъ, которымъ, при содѣйствіи мѣстныхъ китайцевъ, удавалось иногда проникнуть въ тылъ. Одною изъ такихъ партій былъ взорванъ телеграфный столбъ на 471-й верстѣ, но такъ неудачно, что телеграфное сообщеніе даже не прерывалось.

Дѣйствія правой колонны г.-л. Гернгросса.

(Карт. прил. № 56).

Около 4 час. утра 20 февраля диспозиція по II арміи за № 11 была доставлена г.-л. Гернгроссу, ожидавшему въ поѣздѣ Главнокомандующаго [668].

Еще до полученія диспозиціи содержаніе ея было, лично генераломъ бар. Каульбарсомъ, сообщено генералу Гернгроссу и его начальнику штаба г.-м. бар. фонъ-денъ-Бринкену, который въ 3 часа 30 мин. утра изъ поѣзда г.-ад. Куропаткина сообщилъ начальникамъ дивизій по телеграфу обстановку, предупредилъ ихъ о предстоящемъ наступленіи и о томъ, что 9-й В.-С. стр. дивизіи предписывается собраться у д. Юхуаень къ 7½ час. утра, а 1-й В.-С. стр. дивизіи—тамъ же къ 8 час. утра [669].

Затѣмъ, въ 9 час. утра, былъ отданъ приказъ по войскамъ 1-го Сиб. корпуса за № 93 [670].

Такимъ образомъ, окончательныя распоряженія, отданныя во исполненіе диспозиціи по арміи, послѣдовали на часъ позже времени, назначеннаго для начала наступленія.

Согласно этому приказу на части, подчиненныя г.-л. Гернгроссу, возлагались слѣдующія задачи:

Отрядъ полк. Запольскаго (5½ бат. при 4 ор.) долженъ былъ занять д.д. Тахэнтунь, Сантайцзы и Кунцзятунь, смѣнивъ въ первой изъ нихъ 4-й В.-С. стр. полкъ.

Отряду г.-м. Де-Витта (14½ бат., 36 ор.) предписывалось: оставивъ нужныя силы гарнизонами въ д.д. Сахэдза, Хоуха и фортахъ №№ 1 и 2, наступать уступомъ справа на линію д.д. Падяза—Фансытунь.

Сводной дивизіи г.-м. Васильева (16 бат. при 40 ор.) было указано, обезпечивъ гарнизонами д.д. Матюанза, Цегуантунь и

укрѣпленіе № 3, наступать на д.д. Игсытай и Нюсинтунь послѣ того, какъ колонна г.-м. Де-Витта займетъ линію Падяза—Фансытунь.

Общему резерву г.-м. Кондратовича ($17^3/_4$ бат. и 56 op.) ставилось задачею наступать за правою колонною на д.д. Сяканцза, Лодяфынь, Тахэнтунь и далѣе по указанію г.-л. Гернгросса.

Такимъ образомъ, сущность дѣйствій войскъ генерала Гернгросса сводилась къ первоначальному развертыванію всѣхъ силъ на линіи д.д. Падяза—Нюсинтунь, при чемъ развертываніе это предполагалось исполнить уступами съ праваго фланга. Отряду полк. Запольскаго ставилась оборонительная задача.

Съ цѣлью предупредить японцевъ въ д.д. Падязѣ и Паодаотунѣ, г.-л. Гернгроссъ приказалъ выслать туда съ ранняго утра 20 февраля конныхъ охотниковъ 33-го В.-С. стр. полка. Послѣдніе заняли д. Падяза, но удержаться въ ней не могли, такъ какъ японцы, перейдя, въ превосходныхъ силахъ, въ наступленіе со стороны д. Цуанванче, заставили ихъ очистить деревню. Вытѣснивъ охотниковъ, противникъ сталъ высылать оттуда разъѣзды по направленію къ Сяохэнтуню, гдѣ находился 4-й В.-С. стр. полкъ, который открылъ по нимъ ружейный огонь. Желая выяснить непріятельскія силы, находившіяся въ д. Падяза, командующій полкомъ приказалъ пѣшей пластунской командѣ двинуться къ этой деревнѣ, и въ случаѣ, если она занята незначительными силами, выбить противника; въ противномъ же случаѣ отойти назадъ. Въ 11 час.утра пластуны подошли къ д. Падяза, не доходя которой шаговъ на 300, были встрѣчены частымъ огнемъ. Несмотря на это, они заняли восточную окраину деревни, но, будучи атакованы баталіономъ непріятельской пѣхоты съ эскадрономъ, отошли, потерявъ 3 нижнихъ чиновъ. Въ конечномъ результатѣ выяснилось, что д. Падяза занята 5—6 ротами пѣхоты съ 1 эск. противника.

Такъ какъ, не владѣя д.д. Падяза и Паодаотунь, нельзя было исполнить захожденіе правымъ плечомъ, то г.-л. Гернгроссъ послалъ полк. Запольскому приказаніе выдѣлить Самарскій полкъ для того, чтобы фланговой атакой содѣйствовать наступленію отряда г.-м. Де-Витта, сосредоточившагося у Сяохэнтуня [671].

Полкъ, предшествуемый пѣшей охотничьей командой, во 2-мъ часу дня выступилъ изъ д. Сантайцзы. Охотники заняли д. Паодаотунь и обнаружили, что впереди, на опушкѣ рощи, шагахъ въ 2.000, находится японская пѣхотная цѣпь, а у Падяза конные разъѣзды непріятеля.

Между тѣмъ, г.-м. Де-Виттъ, получивъ около 11 час. 15 мин. упомянутый выше приказъ, приступилъ къ составленію диспозиціи по

ввѣренной ему колоннѣ; работа эта была закончена въ 11 час. 45 мин. утра.

Этою диспозиціею предписывалось:

Самарскому полку для прикрытія движенія остальныхъ частей—занять позицію у д. Паодятунь фронтомъ на сѣверо-западъ.

Великолуцкому полку—слѣдовать скрытно отъ д. Хоуха на линію Сахэдза—Тахэнтунь и затѣмъ занять позицію Падяза—Сяохэнтунь.

Болховскому полку—сосредоточившись на линіи Хоуха—Синминтинская дорога, наступать къ д.д. Сяохэнтунь и Фансытунь.

Зарайскому полку—стать въ общемъ резервѣ на восточной окраинѣ д. Сахэдза.

Во исполненіе этой диспозиціи Самарскій полкъ прибылъ въ Паодаотунь около 3 час. дня; Великолуцкій—до 5 час. дня оставался въ д. Сахэдза; Болховскій—въ 2 часа дня прибылъ въ Хоуха, а Зарайскій—въ 2 часа 30 мин. дня подошелъ къ д. Сахэдза.

Такимъ образомъ, сосредоточеніе войскъ правой колонны, по которой должны бы равняться всѣ остальныя, закончилось на $5^1/_2$—$6^1/_2$ часовъ позднѣе того часа, который былъ указанъ въ диспозиціи по арміи [672].

Около этого же времени резервъ г.-м. Кондратовича выступилъ изъ Юхуаюена и двинулся въ направленіи на д. Тахэнтунь.

Войска г.-м. Васильева, между тѣмъ, оставались на своихъ мѣстахъ, приготовляясь къ движенію на Игсытай и Тингдянтунь, при чемъ дивизіонъ 31-й арт. бригады, съ позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Цегуантунь, обстрѣливалъ д.д. Тингдянтунь, Игсытай и песчаные холмы между ними.

Въ результатѣ поздно начатаго наступленія войскъ г.-л. Гернгросса большая половина дня 20 февраля оказалась потерянною, такъ какъ до наступленія темноты оставалось не болѣе 2—$2^1/_2$ часовъ.

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ начала наступленія, приведенная въ предыдущей главѣ директива Главнокомандующаго: „Образовать на „правомъ флангѣ отрядъ силою до 50 баталіоновъ, дабы имъ, какъ тяже-„лымъ молотомъ, обрушиться на лѣвый флангъ противника, съ тѣмъ, „чтобы отсюда начать ломить его въ направленіи съ сѣвера на югъ“, подверглась коренному измѣненію.

Заключивъ изъ ряда донесеній г.-л. Церпицкаго, о которыхъ будетъ сказано ниже, что противникъ, сосредоточивъ противъ его отряда до трехъ дивизій, т. е. почти все то, что генералъ Ноги имѣлъ 20 февраля на правомъ берегу р. Хуньхэ, намѣревается прорвать его расположеніе, Командующій II арміею рѣшилъ подкрѣпить генерала Церпицкаго за счетъ войскъ г.-л. Гернгросса.

Предварительно принятія такого рѣшенія генералъ бар. Каульбарсъ имѣлъ по телефону разговоръ съ г.-ад. Куропаткинымъ, во

время котораго докладывалъ послѣднему, что генералъ Гернгроссъ двигается впередъ очень медленно, и что такъ какъ противъ г.-л. Церпицкаго значительныя силы, то послѣдняго надо серьезно подкрѣпить. Для этого онъ хотѣлъ „бригаду, которая стоитъ у „Юхуантуня, двинуть въ Таапу, а вмѣсто нея поставить бригаду отъ „Матюанза“. [673].

На этотъ докладъ со стороны Главнокомандующаго никакого возраженія не послѣдовало [674], а потому Командующій II арміею, повидимому считая, что на его предположеніе послѣдовало согласіе, приступилъ къ отдачѣ соотвѣтствующихъ распоряженій.

Въ результатѣ принятаго рѣшенія г.-л. Гернгроссъ въ 3 часа 20 мин. дня получилъ слѣдующее приказаніе Командующаго II арміей, помѣченное 2 час. дня [675]: „Противникъ сосредоточиваетъ боль- „шія силы, чтобы прорвать наше расположеніе въ раіонѣ Янсы- „тунь—Мадяпу.“

„Предписываю Вашему Превосходительству выдѣлить немедленно „одну бригаду изъ отряда г.-м. Васильева, которую немедленно „направить въ д. Юхуантунь, взамѣнъ бригады 25-й пѣх. дивизіи, „одновременно высылаемой на поддержку нашего лѣваго фланга. „Наступленіе отряда г.-м. Де-Витта направить на линію Фансы- „тунь—Цуанванче, гдѣ пріостановить впредь до выясненія обстановки „на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Вашъ резервъ поставить: отрядъ изъ „Юхуаюена передвинуть на линію Матюанза—Хоуха, а отрядъ, стоя- „щій у Тахэнтуня, поставить уступомъ за правымъ флангомъ отряда „г.-м. Де-Витта“.

Затѣмъ около 4 час. дня это приказаніе было измѣнено, и бригаду изъ отряда г.-м. Васильева было указано направить не къ Юхуантуню, а къ д. Шатоцзѣ на лѣвый флангъ II арміи, вмѣсто бригады 25-й пѣх. дивизіи, которую приказано оставить на мѣстѣ [676].

Къ этому времени полки 1-го Сиб. корпуса подходили къ рощѣ Императорскихъ могилъ и здѣсь получили распоряженіе г.-л. Гернгросса, отданное во исполненіе упомянутаго выше приказанія Командующаго II арміею, перейти на линію Матюанза—Хоуха, для чего 9-й дивизіи стать юго-восточнѣе д. Матюанза, а 1-й дивизіи—юго-восточнѣе Хоуха.

Одновременно съ этимъ командиръ 1-го Сиб. корпуса приказалъ г.-м. Де-Витту немедленно перейти въ наступленіе и занять д.д. Фансытунь и Цуанванче.

Къ 5 час. 30 мин. пополудни полки 1-й и 9-й В.-С. стр. дивизій стали на ночлегъ къ юго-востоку отъ Хоуха, куда къ вечеру къ нимъ присоединился и 4-й В.-С. стр. полкъ, смѣненный въ Тахэнтунѣ отрядомъ полк. Запольскаго.

Что касается отряда г.-м. Де-Витта, то дѣйствія его состояли въ слѣдующемъ:

Самарскій полкъ, какъ уже было упомянуто, занялъ д. Паодаотунь, а сѣвернѣе его, въ д. Сытайцы, сталъ эскадронъ Нѣжинскаго драг. полка. Въ $4^1/_2$ час. дня въ распоряженіе командира Самарскаго полка прибыли 2 конно-охотничьи команды съ двумя пулеметами, изъ которыхъ одна, направленная къ д. Фанцзиху и далѣе къ д. Утайцзы, наткнулась за послѣднею на разъѣзды противника и, кромѣ того, обнаружила, что къ д. Пинлопу сосредоточиваются значительныя его силы (677).

На ночь части Самарскаго полка остались въ Паодаотунѣ, приступивъ къ укрѣпленію этой деревни.

На правомъ флангѣ отряда г.-м. Де-Витта дѣйствовалъ Приморскій драг. полкъ, ему не подчиненный.

Выйдя въ 6 час. утра съ ночлега у д. Линпуза, полкъ этотъ къ 10 час. утра прибылъ въ д. Унгентунь и выслалъ офицерскіе разъѣзды на д.д. Таудятунь, Сансяотунь, Сесинтунь и Сяонлюза. ,,Отъ ,,разъѣздовъ были сейчасъ же получены донесенія, что въ д. Цаохо-,,тунь много непріятельской пѣхоты, которая въ 1 часъ 20 мин. дня ,,выслала цѣпи на д. Падяза. Въ 2 часа дня изъ деревень вышли ,,значительныя цѣпи по всему фронту; въ 3 часа дня японцы двига-,,лись на сѣверъ къ д.д. Пинлопу и Хоанмыкану, а оттуда большими ,,колоннами на востокъ" (678).

Такимъ образомъ, было выяснено, что въ раіонѣ Цаохотунь—Фанцзиху—Таудятунь—Пинлопу противникъ производитъ передвиженіе своихъ частей.

Почти одновременно съ Самарскимъ полкомъ, Великолуцкій полкъ получилъ приказаніе г.-м. Де-Витта овладѣть д.д. Сяохэнтунь и Падяза.

По развѣдкамъ охотниковъ, обѣ названныя деревни оказались очищенными противникомъ, а потому въ 7 час. вечера были заняты безъ выстрѣла.

Болховскій полкъ, сосредоточившійся къ 2 час. дня за восточной окраиной д. Хоуха, получилъ въ 3 часа приказаніе атаковать д. Фансытунь.

,,Передъ д. Фансытунь полкъ, наступавшій, имѣя въ первой ,,линіи 1-й и 3-й баталіоны, былъ встрѣченъ огнемъ, но затѣмъ японцы, ,,не принявъ штыкового удара, очистили позицію. Въ Безымянной ,,деревнѣ, южнѣе д. Фансытунь, они упорно держались, но когда ,,туда была послана въ подкрѣпленіе рота, то тоже оставили позицію. ,,Уже съ темнотой полкъ занялъ деревню и расположился, имѣя въ ,,передовой линіи сѣвернѣе д. Фансытунь до д. Сяохэнтунь 1-й баталіонъ,

„5-ю и 6-ю роты, 3-й баталіонъ на западной окраинѣ д. Фансытунь и „4-й баталіонъ въ резервѣ за восточной окраиной. Батареи стали на „позиціи за деревней“ (679).

Зарайскій полкъ, которому около 2 час. дня было приказано перейти въ д. Сяканцза, позднѣе получилъ приказаніе занять Сяохэнтунь, что къ 8 час. вечера и было исполнено полкомъ.

Въ общемъ, вмѣсто занятія д.д. Фансытунь и Цуанванче, указаннаго въ приказаніи, отрядъ г.-м. Де-Витта вслѣдствіе наступившей темноты долженъ былъ ограничиться занятіемъ только первой изъ этихъ деревень. На ночь части отряда расположились: Самарскій полкъ—въ Паодаотунѣ, Великолуцкій (14 ротъ)—въ Падязѣ и Сяохэнтунѣ; Зарайскій полкъ—въ Сяохэнтунѣ, и Болховскій (14 ротъ)—въ Фансытунѣ.

Что касается сводной дивизіи г.-м. Васильева, то изъ частей ея Воронежскій полкъ, передвинутый наканунѣ изъ д. Лугунтунь въ д. Цегуантунь, занималъ Цегуантунь и промежутокъ отъ Нюсинтуня до Матюанза. Два баталіона Козловскаго полка остались у Хуангутэна, одинъ баталіонъ передвинулся къ д. Матюанза, а другой—въ д. Сандяфыръ; Брянскій и Орловскій полки оставались въ Хуангутэнѣ. Вечеромъ 20 числа 10-я рота Воронежцевъ съ охотниками заняла д. Игсытай, но затѣмъ получила приказаніе очистить ее, такъ какъ около 11 час. вечера оба полка 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи были передвинуты въ Цхоцзуантунь (на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ). Вмѣсто нихъ позиціи отъ восточной окраины Нюсинтуня черезъ Матюанза до Сандяфыра (въ 1½ вер. къ западу отъ Хоуха) въ двѣнадцатомъ часу ночи съ 20 на 21 февраля занялъ 35-й В.-С. стр. полкъ, передвинутый по приказанію г.-л. Гернгросса изъ Хоуха.

За отсутствіемъ какихъ-либо письменныхъ документовъ, не представляется возможнымъ точно установить, чѣмъ было вызвано такое перемѣщеніе бригады. По этому вопросу генералъ бар. Каульбарсъ удостовѣряетъ, что вечеромъ 20 февраля, сколько онъ помнитъ, имъ лично отъ Главнокомандующаго было получено по телефону требованіе отправить одну бригаду на поддержку праваго фланга III арміи. При этомъ г.-ад. Куропаткинъ придавалъ серьезное значеніе удержанію с. Эльтхайза (680). Далѣе онъ говоритъ, что о посылкѣ бригады имъ было доложено Главнокомандующему по прибытіи въ Мукденъ (681).

Что же касается Брянскаго и Орловскаго полковъ, то они около 3 час. дня выступили изъ Хуангутэна и къ 2 час. ночи на 21 февраля прибыли въ д. Шатоцза.

Въ конечномъ результатѣ колонна г.-л. Гернгросса оказалась ослабленною и не продвинулась дальше упомянутыхъ выше деревень.

Средняя колонна г.-л. Топорнина.

20 февраля на позиціяхъ 25-й пѣх. дивизіи шелъ исключительно артиллерійскій бой; японская артиллерія усиленно обстрѣливала Юхуантунь, Нюсинтунь и мѣстность въ тылу деревень, гдѣ, очевидно, предполагала расположеніе резервовъ. Огонь продолжался до вечера, но нанесенныя имъ потери были, въ общемъ, незначительны.

Кромѣ того, было замѣчено нѣкоторое усиленіе пѣхоты противника передъ д. Юхуантунь, а это, въ связи съ обстрѣливаніемъ деревни сосредоточеннымъ огнемъ противника, заставило начальника 25-й пѣх. дивизіи г.-л. Пневскаго притянуть къ Юхуантуню 3-й и 4-й баталіоны Юрьевскаго полка, находившіеся у д. Кудяза въ резервѣ. Баталіоны эти прибыли въ 4 часа утра 21 февраля и расположились къ востоку отъ названной деревни.

Г.-л. Топорнинъ, у котораго въ отрядѣ осталась одна 25-я пѣх. дивизія, получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе—вступить въ командованіе стратегическимъ резервомъ и организовать формированіе маршевыхъ командъ, а потому передалъ командованіе войсками г.-л. Пневскому.

Однако, вечеромъ 20 числа Командующій II арміею лично просилъ Главнокомандующаго вернуть г.-л. Топорнина для назначенія его начальникомъ армейскаго резерва. Вслѣдствіе этого г.-ад. Куропаткинъ предписалъ г.-л. Топорнину—„сдавъ командованіе резервомъ „г.-м. Домбровскому, отправиться завтра къ 25-й пѣх. дивизіи, куда „подойдутъ бригада 9-й пѣх. дивизіи и бригада 31-й пѣх. дивизіи“ [652].

Вслѣдствіе этого генералъ Топорнинъ 21 февраля вновь вступилъ въ командованіе своимъ отрядомъ.

Лѣвая колонна г.-л. Церпицкаго.

(Карт. прил. № 56).

Позиціи, занятыя частями отряда г.-л. Церпицкаго, тянулись отъ дороги изъ д. Чансытунь въ Мукденъ черезъ д.д. Янсытунь, Кыгуантунь, Сатхозу и Мадяпу. Общая длина ихъ доходила до 8 верстъ. Позиціи эти были хорошо укрѣплены, имѣли нѣсколько опорныхъ пунктовъ (№№ 7 и 8), а селенія были приведены въ оборонительное положеніе. Онѣ, въ общемъ, были настолько сильны, что на нихъ можно было дать отпоръ даже превосходнымъ силамъ противника.

Получивъ диспозицію по II арміи за № 11, г.-л. Церпицкій въ 4 часа 40 мин. утра, въ свою очередь, отдалъ по своему отряду диспозицію за № 2, согласно которой частямъ ставилась задача твердо держаться на занимаемыхъ позиціяхъ и двинуться впередъ одновременно съ наступленіемъ 25-й пѣх. дивизіи, съ цѣлью занять полотно старой желѣзной дороги отъ Хуньхэ до Кудязы, гдѣ и укрѣпиться.

Для этого:

г.-л. Русанову, съ 3 баталіонами Минскаго, Житомирскимъ и Пензенскимъ полками при 1-мъ стр. арт. дивизіонѣ и 41-й арт. бриг., предписывалось оборонять д.д. Янсытунь, Фугоньтунь и Кыгуантунь, а при наступленіи атаковать д.д. Нингуантунь, Линминсанзу и песчаные бугры западнѣе послѣдней;

г.-л. Гершельманъ съ Елецкимъ и 8-мъ стр. полками при содѣйствіи батарей 2-го стр. арт. дивизіона долженъ былъ оборонять позицію у д.д. Сатхоза и Мадяпу, а затѣмъ атаковать д.д. Улимпу, Цадятунь и Сяоюшупу;

на *полк. Миллера* съ Тамбовскимъ полкомъ и 16 орудіями возлагалось оборонять участокъ отъ д. Мадяпу до д. Эльтхайза, служа, такимъ образомъ, осью предположеннаго захожденія;

общій резервъ, въ составѣ 5-й стр. бригады, 2-го и 7-го стр. полковъ при 32 орудіяхъ и 12 мортирахъ, подъ начальствомъ г.-м. Чурина, долженъ расположиться въ Таапу.

Наступленіе должно было начаться по полученіи особаго приказанія отъ г.-л. Церпицкаго.

Согласно диспозиціи по II арміи, въ составъ отряда г.-л. Церпицкаго былъ включенъ Бузулукскій полкъ, который вслѣдствіе чрезмѣрнаго утомленія и большихъ потерь былъ отведенъ въ общій резервъ, а 54-й Минскій и 2-й стр. полки, находившіеся въ раіонѣ отряда, не были въ ней вовсе упомянуты. Поэтому г.-л. Рузскій въ 5 час. 15 мин. утра сообщилъ, что „вмѣсто Бузулукскаго „полка слѣдуетъ считать въ составѣ отряда Минскій и 2-й и 7-й „стр. полки, изъ которыхъ послѣдній находится въ с. Шатоцзы“ [683].

Какъ видно изъ изложеннаго выше, генералъ Церпицкій еще до полученія этого распоряженія назначилъ этимъ полкамъ боевыя задачи.

Кромѣ того, утромъ 20 февраля въ Шатоцзу прибыли 3 баталіона Замосцскаго и 1 баталіонъ Бузулукскаго полковъ; первые были вытребованы наканунѣ изъ раіона III арміи, куда были посланы на поддержку ея праваго фланга, а послѣдній находился въ Ляндяпу [684]. Такимъ образомъ, въ резервѣ сосредоточилось до 10 баталіоновъ при 12 орудіяхъ.

Не взирая на приведенную выше поправку, внесенную въ диспозицію по II арміи запиской г.-л. Рузскаго, все же 1-й стр. полкъ, находившійся въ д. Кинтянтунь, остался безъ назначенія. Мѣсто пребыванія этого полка сдѣлалось извѣстнымъ Штабу арміи только 21 февраля.

Боевыя дѣйствія въ отрядѣ г.-л. Церпицкаго начались передъ разсвѣтомъ 20 февраля, такъ какъ японцы, предупредивъ задуманное наступленіе войскъ генерала бар. Каульбарса, сами направили части

8-й и 5-й дивизій для атаки позицій, расположенныхъ на линіи д.д. Янсытунь, Сатхоза, Мадяпу.

Въ третьемъ часу утра они произвели внезапное нападеніе на Кыгуантунь, но были отбиты.

Почти одновременно съ этимъ они атаковали старую желѣзнодорожную насыпь къ западу отъ д. Сатхоза, но потерпѣли и здѣсь неудачу, такъ какъ были отбиты ротами Елецкаго полка. Затѣмъ передъ разсвѣтомъ одинъ изъ полковъ 5-й японской дивизіи снова повелъ атаку, отбить которую утомленныя роты Елецкаго полка были не въ силахъ и отошли къ д. Сатхоза. На захваченной насыпи японцы немедленно поставили два пулемета и начали продольно обстрѣливать позицію Тамбовскаго полка, который понесъ значительныя потери. Тогда въ седьмомъ часу (686) утра дивизіону 9-й арт. бригады полк. Слюсаренко было приказано съ позиціи у Сатхозы обстрѣлять японцевъ. Дивизіонъ сосредоточилъ огонь трехъ батарей по насыпи, и японцы принуждены были убрать свои пулеметы.

Какъ-бы въ отвѣтъ на это, непріятельская артиллерія начала усиленно обстрѣливать расположеніе войскъ г.-л. Гершельмана и полк. Миллера, нанося Тамбовскому полку серьезныя потери (687).

Въ этомъ огнѣ приняли участіе также и японскія тяжелыя орудія, обстрѣливавшія главнымъ образомъ окрестности Мадяпу. Однако, огонь нашихъ батарей отличался такою быстротою и мѣткостью, что японскія батареи, признавъ невозможность съ нимъ состязаться, прекратили стрѣльбу. Офицеры и прислуга батарей были вынуждены искать укрытія въ устроенныхъ заранѣе блиндажахъ (688).

Опасаясь возможности прорыва своего расположенія, г.-л. Гершельманъ обратился къ генералу Церпицкому съ просьбою о подкрѣпленіи. Вслѣдствіе этого послѣдній въ 8 час. утра усилилъ его отрядъ 7-мъ стр. полкомъ, разрѣшивъ вводить его въ бой только въ случаѣ особой крайности; полкъ этотъ былъ поставленъ въ тылу позиціи Елецкаго полка.

Къ 10 час. утра на позиціяхъ г.-л. Гершельмана и полк. Миллера временно наступило нѣкоторое затишье; батареи ослабили свой огонь и нѣкоторыя изъ нихъ стали мѣнять позицію. Принявъ это за признакъ того, что русскія батареи не въ состояніи продолжать борьбу, японскія участили огонь, съ тѣмъ, чтобы окончательно ихъ подавить, но черезъ 6 минутъ наши батареи возобновили огонь съ удвоенною силою и снова вынудили японцевъ замолчать (689).

Такимъ образомъ, перевѣсъ огня въ теченіе всего дня оказался на сторонѣ артиллеріи г.-л. Гершельмана.

Вслѣдъ за атакою позиціи г.-л. Гершельмана противникъ въ 6½ час. утра началъ наступленіе на д.д. Кыгуантунь и Янсытунь.

Полагая, что на этотъ участокъ будетъ поведена главная атака, и опасаясь за промежутокъ между д. Янсытунь и лѣвымъ флангомъ 25-й пѣх. дивизіи, противъ котораго, казалось, начали скопляться большія силы противника, г.-л. Церпицкій обратился къ начальнику общаго резерва арміи, г.-м. Ганненфельду, съ просьбою оказать ему въ случаѣ надобности поддержку.

Вслѣдствіе этого г.-м. Ганненфельдъ снесся со Штабомъ II арміи, откуда въ 1 часъ дня получилъ приказаніе: ,,8 баталіоновъ пе- ,,редвинуть къ позиціямъ генерала Церпицкаго, а остальные баталіоны ,,къ Сатхозѣ, для поддержанія отряда, обороняющаго переправы у ,,Мадяпу'' (690). Объ этомъ приказаніи Штабомъ арміи было также сообщено г.-л. Церпицкому съ указаніемъ вводить эти баталіоны въ дѣло ,,только въ крайней надобности'' (691).

Между тѣмъ, у Янсытуня дѣло ограничилось артиллерійскимъ огнемъ, который японцы сосредоточили главнымъ образомъ на позиціи 1-го стр. арт. дивизіона, но потери послѣдняго были не особенно значительны.

Одновременно съ наступленіемъ на д. Кыгуантунь японскія батареи, стоявшія у Сяоюшупу, открыли огонь по Фугоньтуню, а пѣхота съ пулеметами, утвердившись въ Улимпу, стала обстрѣливать роты Пензенскаго пѣх. полка, нанося имъ серьезныя потери.

Для борьбы съ японскою артиллеріею батареи 41-й арт. бригады и 1-го стр. арт. дивизіона были усилены 1-ю и 4-ю Забайкальскими батареями.

Донося въ 11 час. 50 мин. утра о положеніи дѣла на фронтѣ своей позиціи, г.-л. Церпицкій опредѣлялъ, что ,,противъ генераловъ ,,Чурина и Русанова дѣйствуетъ около 8 батарей, и что пѣхоты ,,противъ его отряда свыше трехъ дивизій'' (692).

На самомъ дѣлѣ противъ отряда г.-л. Церпицкаго находилась большая часть 8-й японской дивизіи и 5-я, понесшая, 16 числа, какъ было изложено, большія потери въ бою у Чжанчжуацзы.

Опасаясь за прорывъ своего центра, онъ перевелъ Бузулукскій и Подольскій полки изъ д. Шатоцзы въ д. Таапу, а 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Замосцскаго полка оставилъ въ первой изъ этихъ деревень, такъ какъ около этого времени японскія батареи снова открыли огонь по позиціямъ г.-л. Гершельмана, что могло указывать на подготовку атаки.

Во 2-мъ часу дня Главнокомандующій, вызвавъ г.-л. Церпицкаго къ телефону, приказалъ ему удерживать во что бы то ни стало д. Эльтхайза, такъ какъ иначе обнажится флангъ III арміи. Затѣмъ г.-ад. Куропаткинъ указалъ, что отрядъ генерала Церпицкаго расположенъ на ближайшемъ пути противника къ Мукденскому вок-

залу, вблизи котораго находится весь подвижной составъ и сосредоточены громадные запасы всякаго рода, и что съ очищеніемъ позицій отряда все это попадетъ въ руки японцевъ. Поэтому онъ высказывалъ предположеніе, что на отрядъ будутъ, вѣроятно, направлены главныя атаки противника. Въ заключеніе Главнокомандующій потребовалъ отъ г.-л. Церпицкаго слова, что онъ будетъ держаться до послѣдней крайности и отойдетъ не иначе, какъ по приказанію Главнокомандующаго (693).

Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній подчинилъ Эльтхайзскій отрядъ г.-л. Гершельману. Вслѣдствіе этого, какъ будетъ видно ниже, отрядъ этотъ въ теченіе 20 февраля оказался въ двойственномъ подчиненіи.

Давъ требуемое отъ него слово и рѣшивъ держаться во что бы то ни стало, г.-л. Церпицкій сообщилъ г.-л. Гершельману сущность указаній Главнокомандующаго и послалъ въ его распоряженіе сперва $2^1/_2$ баталіона Бузулукскаго полка, а затѣмъ 4 мортиры. Такъ какъ ни Эльтхайза, ни Мадяпу опасности со стороны японцевъ не угрожало, то г.-л. Гершельманъ поставилъ присланный полкъ въ резервѣ у д. Шатоцзы, о чемъ по телефону донесъ г.-л. Церпицкому (694).

Какъ видно изъ приведеннаго выше, Главнокомандующій, очевидно, считая, что противъ отряда г.-л. Церпицкаго сосредоточены превосходныя силы, опасался за возможность прорыва здѣсь противника, а между тѣмъ въ это же время у японцевъ сложилось убѣжденіе, что овладѣть позиціями, занятыми отрядомъ, будетъ очень трудно (695).

Въ третьемъ часу дня японцы снова пытались атаковать участокъ позиціи между д.д. Фугоньтунь и Янсытунь, но были отбиты. Послѣ этого они прекратили активныя дѣйствія и до темноты поддерживали лишь сильный артиллерійскій и ружейный огонь.

Къ вечеру съ позицій г.-л. Гершельмана была замѣчена пыль, появленіе которой было приписано передвиженію японскихъ колоннъ въ сѣверномъ направленіи. Вслѣдствіе этого артиллерія его отряда открыла огонь. На самомъ дѣлѣ никакого передвиженія колоннъ въ этомъ раіонѣ не происходило, а здѣсь двигались обозы, расположеніе которыхъ въ д. Цзыдяпу начальникъ 5-й японской дивизіи призналъ слишкомъ выдвинутымъ впередъ и потому приказалъ имъ отойти на д. Синандо. Огонь батарей генерала Гершельмана вызвалъ среди этихъ обозовъ панику (696).

Такъ какъ оборона участка отъ Сатхозы до Кыгуантуня, возложенная на 8-й стр. полкъ, представлялась г.-л. Гершельману слабою, то онъ приказалъ 7-му стр. полку занять промежутокъ между позиціей этого полка и расположеніемъ войскъ г.-л. Русанова у Кыгуантуня.

Къ вечеру канонада на всѣхъ позиціяхъ г.-л. Церпицкаго стихла.

Въ 10 час. вечера въ д. Шатоцзы прибыла 2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи, и такъ какъ къ этому времени въ резервѣ собралось до $15^1/_2$ баталіоновъ, а опасенія за возможность противнику сбить отрядъ г.-л. Гершельмана продолжали существовать, то послѣднему было предоставлено право въ случаѣ настоятельной надобности притянуть къ себѣ два баталіона изъ этой бригады.

Потери 42 баталіоновъ, входившихъ въ составъ отряда г.-л. Церпицкаго, за 20 число равнялись 34 офицерамъ и 1.468 нижнимъ чинамъ, изъ которыхъ на долю Тамбовскаго полка пришлось 17 офицеровъ и 602 нижнихъ чина.

Изъ войскъ, находившихся въ резервѣ, генералъ Церпицкій сохранилъ 10 баталіоновъ почти нетронутыми.

Эльтхайзскій отрядъ полк. Кузнецова.

Соприкасаясь своимъ лѣвымъ флангомъ съ правымъ флангомъ III арміи и примыкая своимъ правымъ флангомъ къ позиціямъ II арміи, Эльтхайзскій отрядъ служилъ какъ бы связующимъ звеномъ между ними и имѣлъ для нихъ обѣихъ чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ прорывъ его позицій противникомъ былъ одинаково опасенъ какъ для той, такъ и для другой арміи.

Утромъ 20 февраля, при отходѣ полковъ 54-й пѣх. дивизіи съ прежнихъ позицій и при устройствѣ ихъ на новыхъ у Бейтайцзыина, г.-м. Артамоновъ принялъ, какъ старшій, начальство надъ Эльтхайзскимъ отрядомъ; въ полдень же онъ получилъ приказаніе, переданное начальникомъ штаба 5-го Сиб. корпуса г.-м. Ставровичемъ, „принять командованіе надъ всѣми войсками въ Эльтхайза и упорно „оборонять ее, держа прочную связь съ отрядомъ г.-л. Гершельмана, „дѣйствующаго у Мадяпу“ [(697)].

Но еще до полученія этого приказанія генераломъ Артамоновымъ были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія и оборона д. Эльтхайза была поручена полк. Кузнецову, а весь участокъ отъ этой деревни до редута ввѣренъ г.-м. Лисовскому. Кромѣ того, для облегченія положенія частей II арміи, одна изъ батарей открыла огонь по японцамъ, наступавшимъ къ сторонѣ Мадяпу.

Вслѣдъ за этими распоряженіями послѣдовало упомянутое выше приказаніе Главнокомандующаго о подчиненіи Эльтхайзскаго отряда г.-л. Гершельману. Затѣмъ было сдѣлано новое распоряженіе о томъ, что отрядъ снова подчиненъ командиру 5-го Сиб. корпуса, и только вечеромъ онъ былъ окончательно переданъ въ подчиненіе г.-л. Гершельмана [(698)].

Такимъ образомъ, отрядъ этотъ въ теченіе 20 февраля имѣлъ двухъ начальниковъ: г.-л. Гершельмана и г.-м. Артамонова.

*

На фронтѣ отряда день прошелъ тихо: съ утра разъѣзды доносили, что противникъ наступаетъ въ большихъ массахъ съ юга и занимаетъ д. Сухудяпу большимъ гарнизономъ. Но, несмотря на это, японцы въ теченіе всего дня въ наступленіе не переходили, а ограничились однимъ артиллерійскимъ огнемъ.

III армія.

Отходъ праваго фланга и центра III арміи на новыя позиціи.
(Карт. прил. № 57).
5-й Сиб. корпусъ.
Бой у Бейтайцзыина.
(Карт. прил. №№ 58 и 59).

Во исполненіе приведеннаго въ предыдущей главѣ распоряженія объ отходѣ частей III арміи на новыя позиціи, командиромъ 5-го Сиб. корпуса было отдано приказаніе [699]: 54-й пѣх. дивизіи занять позицію отъ д. Эльтхайза до д. Бейтайцзыинъ, а 61-й пѣх. дивизіи—отъ этой послѣдней на д. Такійшинпу до ст. Суятунь включительно. Отходъ частей корпуса долженъ былъ прикрываться двумя эскадронами Нѣжинскаго драг. полка и, кромѣ того, 54-я пѣх. дивизія должна была выдвинуть къ сторонѣ противника два арріергарда, а 61-я пѣх. дивизія—одинъ.

Частямъ, прикрывающимъ отходъ, было вмѣнено въ обязанность завязать бой съ непріятелемъ съ тѣмъ, чтобы, отступая на новыя позиціи, не терять съ нимъ соприкосновенія.

Части 8-го арм. корпуса, находившіяся въ раіонѣ 5-го Сиб., какъ уже было упомянуто выше, получили назначеніе поступить въ составъ резерва Главнокомандующаго, а потому имъ было приказано перейти къ Угольному разъѣзду, что ими и было исполнено къ разсвѣту 20 числа.

Послѣ боевъ подъ Ланшаньпу и Шоуялинза части 5-го Сиб. корпуса естественно перемѣшались, а между тѣмъ имъ предстояло совершить ночной, отчасти фланговый маршъ, т. е. выполнить нелегкую задачу.

Дѣйствія коннаго отряда.

Во исполненіе приведеннаго выше приказанія, полк. Стаховичъ со 2-мъ и 4-мъ эскадронами Нѣжинскихъ драгунъ двинулся около 2 час. ночи, при чемъ 2-й эскадронъ прикрывалъ отступленіе на фронтѣ д. д. Васючжуанцзы—Татай—Эльтхайза, а 4-й эскадронъ—Васючжуанцзы—Пендіаза.

Драгуны все время находились въ соприкосновеніи съ японцами, при чемъ 2-й эскадронъ имѣлъ у д. Васючжуанцзы небольшую стычку съ японскимъ разъѣздомъ.

По исполненіи своей задачи полк. Стаховичъ отошелъ къ д. Коулоудцзы, получивъ дальнѣйшимъ назначеніемъ поддерживать связь со II арміей [700].

Отходъ частей 54-й пѣх. дивизіи.

Получивъ около 11 час. вечера указанное выше приказаніе по корпусу, г.-м. Артамоновъ распредѣлилъ ввѣренную его оборонѣ позицію слѣдующимъ образомъ: участокъ отъ д. Эльтхайза до редута, находившагося между послѣднимъ и д. Бейтайцзыинъ, онъ приказалъ занять войскамъ г.-м. Лисовскаго, правѣе которыхъ должны были расположиться части, подчиненныя г.-м. Петерову.

Прикрытіе отхода было возложено на два арріергарда: одинъ—изъ Псковскаго полка и другой—изъ 1½ баталіоновъ Мокшанскаго полка съ двумя охотничьими командами и 3-ю батареею 28-й арт. бригады подъ начальствомъ полк. Побыванца. Главнымъ силамъ было указано выступить въ 2 часа ночи и двинуться на д. Пендіазу и далѣе къ Бейтайцзыину.

Подъ прикрытіемъ Псковскаго полка части г.-м. Лисовскаго къ разсвѣту перешли на новыя позиціи и расположились: Инсарскій полкъ—въ корпусномъ резервѣ у д. Синдяфанъ; 4 роты Златоустовскаго и 1 рота Борисовскаго полковъ—въ окопахъ у д. Бейтайцзыинъ, а 2½ баталіона Мокшанскаго полка—на позиціи между д. д. Бейтайцзыиномъ и Печензы, связавшись здѣсь съ отрядомъ полк. Кузнецова.

Послѣ этого Псковскій полкъ отошелъ къ Угольному разъѣзду, куда и прибылъ въ 7 час. утра.

Арріергардъ полк. Побыванца, расположившись у д. Пендіаза (западная), прикрылъ прохожденіе колонны главныхъ силъ со стороны д. Ланшаньпу, въ окрестностяхъ которой замѣчались многочисленные бивачные костры и слышались звуки японскихъ сигнальныхъ рожковъ.

Когда колонна г.-м. Петерова поравнялась съ д. Тасудяпу, тамъ запылали интендантскіе склады фуража, топлива, сухарей и другихъ предметовъ довольствія; густой дымъ пожаровъ маскировалъ отъ глазъ японцевъ движеніе колонны, прибывшей къ разсвѣту въ Бейтайцзыинъ, гдѣ позиція уже была занята 5 ротами Златоустовскаго полка, высланными изъ состава 61-й пѣх. дивизіи [(701)].

Оровайскій полкъ расположился между редутомъ и д. Бейтайцзыинъ, а 3-я, 4-я, 6-я, 7-я и 8-я батареи 28-й арт. бригады стали первоначально за послѣднею деревнею, но вскорѣ были передвинуты сѣвернѣе, за полотно желѣзной дороги.

Къ 9 час. утра части 54-й дивизіи устроились на позиціи между редутомъ, находившимся къ востоку отъ д. Печензы, и д. Бейтайцзыинъ. Къ этому времени японскія передовыя части заняли д. Тасудяпу и затѣмъ къ этой деревнѣ съ юга и съ запада стали подходить колонны противника. Около 10 час. утра японскія цѣпи стали дебушировать изъ деревни; скоро между ними и Оровайскимъ полкомъ завязалась ружейная перестрѣлка.

Къ 11 час. 30 мин. утра къ Бейтайцзыину прибылъ полк. Побыванецъ, который съ цѣлью завязать бой съ противникомъ выдвинулъ противъ наступающихъ отъ Тасудяпу японскихъ цѣпей 4 роты своего полка.

Роты эти были потѣснены перешедшимъ въ наступленіе противникомъ, силы котораго доходили до 4 баталіоновъ. Мокшанцы начали отходить къ Бейтайцзыину, но были поддержаны двумя баталіонами Оровайскаго полка, выдвинутыми г.-м. Артамоновымъ [702].

Въ то же время 3-я, 4-я, 6-я и 7-я батареи 28-й арт. бригады открыли огонь по д. Тасудяпу и по наступавшей японской пѣхотѣ.

Японскія цѣпи не выдержали и повернули къ д. Тасудяпу, западнѣе которой, между тѣмъ, появилась батарея и къ которой подходили японскія колонны. Такъ какъ это, повидимому, указывало на сильное занятіе Тасудяпу, то г.-м. Артамоновъ пріостановилъ дальнѣйшее наступленіе Оровайцевъ и Мокшанцевъ.

Передъ закатомъ солнца японцы, кромѣ батареи западнѣе д. Тасудяпу, подвезли и установили не меньше двухъ батарей въ промежуткѣ между д. Тасудяпу и р. Хуньхэ, а затѣмъ открыли одновременно сосредоточенный и жестокій огонь—на половину шимозами, а на половину шрапнелью—по участку боевой линіи 54-й пѣх. дивизіи между д. Бейтайцзыиномъ и редутомъ (къ сторонѣ Эльтхайза). Въ теченіе 4 или 5 минутъ вся площадь задымилась отъ массы снарядовъ, и лежавшія совершенно открыто цѣпи понесли такой уронъ, что вынуждены были осадить назадъ на линію Бейтайцзыинъ—редутъ, гдѣ немедленно было приступлено къ приспособленію углубленной дороги, а частью къ постройкѣ ложементовъ и стрѣлковыхъ ровиковъ [703].

Отходъ частей 61-й пѣх. дивизіи.

Приказаніе объ отходѣ на позицію Бейтайцзыинъ—Суятунь было получено въ штабѣ 61-й пѣх. дивизіи также въ 11 час. вечера.

Во исполненіе этого приказанія г.-м. Подвальнюкъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

40-я арт. бригада, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ Борисовскаго полка, должна была выступить въ полночь. Въ арріергардъ, подъ начальствомъ полк. Воробьева, были назначены Белебеевскій полкъ, 3-я батарея 40-й арт. бригады съ двумя конными и тремя пѣшими охотничьими командами. При арріергардѣ слѣдовалъ и начальникъ дивизіи.

Главнымъ силамъ было указано выступить въ полночь и слѣдовать на линію Бейтайцзыинъ—ст. Суятунь.

Къ 4 час. утра полк. Воробьевъ занялъ позицію у д. Кудяза слѣдующимъ образомъ: редутъ № 7—2 ротами, Кудязу (южн.)—2

ротами и редутъ № 8—2 ротами. Кромѣ того, вторая позиція по обѣ стороны д. Пендіаза (восточная) была занята четырьмя ротами, а остальныя роты остались въ резервѣ. Въ д. Куанлинпу онъ выдвинулъ охотничьи команды. Японцы въ большихъ силахъ собирались въ д. Шоуялинза, освѣщая прожекторомъ расположеніе 17-го арм. корпуса.

Къ 6 час. утра у д.д. Куанлинпу и Даліантунь показались японскія цѣпи, а потому 3-я батарея 40-й арт. бр., бывшая при Белебеевскомъ полку, открыла по нимъ огонь. Такъ какъ къ этому времени арріергарды 54-й пѣх. дивизіи и 17-го арм. корпуса, отходившіе правѣе и лѣвѣе Белебеевцевъ, уже отступили, то полкъ оказался въ изолированномъ положеніи, а потому снялся съ позиціи, задержался нѣсколько у д. Пендіаза (восточная) и затѣмъ отошелъ мимо д.д. Тасудяпу и Сяокійшинпу къ ст. Суятунь. Отсюда онъ въ 9 час. 30 мин. утра перешелъ въ корпусный резервъ къ д. Синдяфанъ. Слабыя передовыя части японцевъ слѣдовали за полкомъ вдоль желѣзной дороги и заняли д.д. Сяосудяпу и Тацзыинъ, открывъ отсюда ружейный огонь. Этимъ, въ сущности, и ограничилось преслѣдованіе противника.

Между тѣмъ, Златоустовскій и Борисовскій полки съ 1-ю, 2-ю, 3-ю и 6-ю батареями 40-й арт. бригады при трехъ пулеметахъ располагались на позиціи указанной дивизіи.

Позиція эта начиналась у д. Бейтайцзыинъ, тянулась черезъ д. Такійшинпу къ ст. Суятунь и имѣла до 3 верстъ въ длину. Опорными пунктами на ней являлись упомянутыя выше деревни, редутъ у Бейтайцзыина и люнетъ между Такійшинпу и ст. Суятунь.

На этой позиціи участокъ Бейтайцзыинъ—Такійшинпу (половина деревни) былъ ввѣренъ Златоустовскому полку, а 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Борисовцевъ расположились лѣвѣе до ст. Суятунь. 2-й баталіонъ Борисовскаго полка сталъ въ дивизіонномъ резервѣ близъ д. Безымянной, а артиллерія заняла позицію за желѣзнодорожной насыпью, фронтомъ на юго-западъ. По приходѣ на позицію части приступили къ постройкѣ окоповъ.

Въ виду важнаго значенія д. Сяокійшинпу, съ занятіемъ которой противникъ могъ продольно обстрѣливать позиціи какъ 5-го Сиб., такъ и 17-го арм. корпусовъ, г.-м. Подвальнюкъ приказалъ ее занять. Вслѣдствіе этого туда были направлены 2-я, 3-я и 4-я роты Борисовскаго полка съ охотничьею командою, вытѣснившія изъ этой деревни небольшой японскій отрядъ. Послѣ этого въ деревню были переведены весь 1-й баталіонъ и два пулемета.

Мѣра эта оказалась весьма цѣлесообразною, такъ какъ въ теченіе послѣдующихъ дней японцы сосредоточили свои усилія на овладѣніи этою деревнею [705].

Около 11 час. утра было замѣчено, что непріятельская пѣхота сосредоточивается къ д.д. Тасудяпу и Тацзыинъ, а потому батареи 40-й арт. бригады открыли огонь какъ по пѣхотѣ, такъ и по выѣзжавшей въ это время артиллеріи. Огонь этотъ продолжался до 6 час. вечера.

Въ это же время противъ Тацзыипа показались партіи японской конницы, которыя карьеромъ выносились впередъ и втыкали шесты съ бѣлыми флагами, повидимому для обозначенія фронта позицій, занятыхъ частями дивизіи. Гарнизонъ Такійшинпу открылъ по этой кавалеріи залповый огонь, вынудившій ее ускакать обратно, оставивъ значительное число убитыхъ и раненыхъ [706].

Затѣмъ къ Тацзыину обнаружилось сосредоточеніе японской пѣхоты, пытавшейся продвинуться впередъ, но она каждый разъ была останавливаема ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ частей, занимавшихъ Такійшинпу. Такая же участь постигла попытки японцевъ выдвинуться изъ Тасудяпу.

Послѣ 3 час. дня противникъ, отказавшись отъ активныхъ дѣйствій, ограничился усиленнымъ огнемъ по Такійшинпу и Сяокійшинпу.

Въ общемъ, дѣйствія японцевъ носили характеръ развѣдки позицій, занятыхъ частями 5-го Сиб. корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживалось сосредоточеніе значительныхъ ихъ силъ въ раіонѣ д.д. Тасудяпу—Тацзыинъ. Фактъ такого сосредоточенія былъ подтвержденъ развѣдками охотниковъ, произведенными въ теченіе ночи, и какъ бы указывалъ на то, что главными предметами своихъ атакъ противникъ избралъ д.д. Бейтайцзыинъ и Сяокійшинпу. Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, это предположеніе и подтвердилось въ дѣйствительности.

Къ вечеру огонь на позиціяхъ 5-го Сиб. корпуса прекратился.

Потери за 20 число равнялись 10 офицерамъ и 527 нижнимъ чинамъ, т. е., въ общемъ, были не особенно значительны.

17-й арм. корпусъ.

(Карт. прил. №№ 60 и 61).

Распоряженія по корпусу.

Еще до полученія упомянутой въ предыдущей главѣ диспозиціи по III арміи за № 4, штабомъ 17-го арм. корпуса были сдѣланы распоряженія о снятіи осадныхъ орудій, которыя къ 11 час. вечера были погружены на платформы и отправлены на сѣверъ.

Затѣмъ, по полученіи диспозиціи, вр. командующій корпусомъ г.-л. Селивановъ предупредилъ начальниковъ 3-й и 35-й пѣх. дивизій особыми приказаніями о предстоящемъ очищеніи позицій. Въ этихъ приказаніяхъ [707], полученныхъ между 9 и $10^1/_2$ час. вечера 19 февраля, онъ сообщалъ, что 5-му Сиб. корпусу прика-

зано занять позицію отъ д. Эльтхайза до ст. Суятунь; 17-му корпусу—отъ этой послѣдней вдоль желѣзной дороги къ югу на д.д. Ханьченпу и Гуантунь, а 6-му Сиб. корпусу—отъ д. Гуантунь на д. Шанланзу и далѣе.

Участокъ 17-го корпуса дѣлился на двѣ части: а) отъ ст. Суятунь до моста къ сѣверу отъ д. Ханьченпу, оборона которой возлагалась на 3-ю дивизію и б) отъ этого моста включительно до Гуантуня, занять которую должна была 35-я пѣх. дивизія.

Къ занятію позицій предписывалось приступить немедленно по полученіи этого приказанія, при чемъ указывалось исполнить его по возможности незамѣтно и неожиданно для противника.

Вслѣдъ за этимъ приказаніемъ была разослана и диспозиція по войскамъ корпуса за № 9, помѣченная 11 час. 20 мин. вечера [708]. Въ этой диспозиціи повторялись тѣ же указанія, что и въ приведенныхъ выше приказаніяхъ. Она была получена въ штабахъ 3-й и 35-й пѣх. дивизій одновременно съ подтвержденіемъ, что очищеніе позицій должно начаться немедленно, что сигналомъ для 35-й дивизіи долженъ служить взрывъ у Линшинпу и что къ разсвѣту войска должны устроиться на новыхъ позиціяхъ [709].

Очищеніе позицій должна была начать 3-я пѣх. дивизія, и, чтобы успѣть устроиться къ разсвѣту на новыхъ мѣстахъ, войскамъ приходилось не терять времени.

Отходъ 3-й пѣх. дивизіи.

Желая къ разсвѣту вполнѣ устроиться на новой позиціи, командующій 3-ю пѣх. дивизіею г.-м. Орловъ приказалъ было немедленно приступить къ очищенію прежней позиціи, но выполнить это оказалось невозможнымъ, такъ какъ сосѣднія части еще не оставили д. Даліантунь. Вслѣдствіе этого позиція дивизіи была очищена только около 12 час. 30 мин. ночи на 20 число. Стянувшись къ д.д. Ингуа и Сыфантаю, оставшіеся въ составѣ 3-й пѣх. дивизіи Ингерманландскій и Новоингерманландскій полки направились къ д.д. Ханьченпу и Суятуню и къ 4 час. утра заняли указанныя имъ мѣста.

Ингерманландцы расположились на правомъ флангѣ указаннаго дивизіи участка, Новоингерманландцы заняли лѣвую его половину, а артиллерія стала въ двухъ группахъ: 1-й дивизіонъ 3-й арт. бригады—сѣверо-западнѣе д. Даянельтунь, а 2-й дивизіонъ—юго-восточнѣе Суятуня.

Въ общемъ, расположеніе частей дивизіи въ одну линію безъ резервовъ, при перпендикулярномъ направленіи ея фронта къ таковому противника, представлялось невыгоднымъ.

Несмотря на принятыя предосторожности, очищеніе позицій было замѣчено японцами; передовыя части ихъ 6-й дивизіи немед-

ленно заняли оставляемые полками окопы, а также д.д. Ингуа, Сыфантай и Уэньченпу.

Взрывы минныхъ галлерей, заложенныхъ у форта Воскресенскаго и близъ полотна желѣзной дороги, вызвали со стороны противника сильный огонь.

Измѣненіе первоначальныхъ распоряженій.

Между тѣмъ, у Главнокомандующаго явилось сомнѣніе въ правильности избранной новой линіи позицій III арміи и въ 12 час. 40 мин. ночи на 20 число онъ приказалъ ([710]):

,,5-му и 17-му корпусамъ оставить на своихъ теперешнихъ пози-,,ціяхъ сильные арріергарды, которые должны отступать съ упорнымъ ,,боемъ, тянуть за собой противника, ибо если послѣдній перейдетъ ,,на правый берегъ Хуньхэ, то завтрашняя операція успѣха не ,,обѣщаетъ.

,,6-му корпусу сохранить нынѣ занимаемыя позиціи''.

На рѣшеніе Главнокомандующаго, вѣроятно, повліяло также и представленіе командира 1-го арм. корпуса г.-ад. бар. Мейендорфа о томъ, что, въ случаѣ очищенія позицій 6-мъ Сиб. корпусомъ, ввѣренный ему корпусъ также долженъ будетъ отойти со своихъ передовыхъ позицій [(711)].

Приведенное выше приказаніе было сообщено Штабомъ III арміи командиру 17-го арм. корпуса въ 1 часъ 40 мин. ночи [(712)], а въ 2 часа 15 мин. ночи начальникъ 35-й пѣх. дивизіи получилъ предписаніе г.-л. Селиванова слѣдующаго содержанія [(713)]:

,,Главнокомандующій приказалъ:

,,1) 5-му Сиб. и 17-му арм. корпусамъ оставить на занимаемыхъ ,,нынѣ позиціяхъ сильные арріергарды, которые должны отступать ,,только съ упорнымъ боемъ и тянуть за собой противника; если ,,послѣдній переведетъ свои главныя силы на правый берегъ Хуньхэ, ,,то операція 20 февраля не можетъ обѣщать успѣха.

,,2) 6-му Сиб. корпусу сохранить свои позиціи у Сахепу (Шахэпу), ,,сѣверной и южной Безымянной.

,,Вр. Командующій арміей приказалъ принять эти указанія къ ,,исполненію и дѣйствія 17-го корпуса сообразовать съ требованіемъ ,,удерживать позицію у Сахепу (Шахэпу) баталіонами 6-го корпуса.

,,Предписываю Вашему Превосходительству снова занять остав-,,ляемую позицію тѣми же силами, какими она занималась и раньше.

,,Справа отъ Васъ будетъ занимать позицію генералъ Орловъ ,,охотничьими командами, 10-мъ полкомъ и 2 батареями''.

Генералу Орлову соотвѣтственное приказаніе было передано словесно, лично Вр. Командующимъ корпусомъ, при чемъ ему указывалось крѣпко занять линію д.д. Сыфантай—Ингуа [(714)].

Дѣйствія частей 35-й и 3-й пѣх. дивизій.

Ко времени полученія этого приказанія Моршанскій и Нѣжинскій полки, начавъ около 2 час. ночи очищеніе своихъ позицій, уже отошли на вторую линію своихъ укрѣпленій, при чемъ передовая позиція у Осиновой рощи еще оставалась занятой охотниками Нѣжинскаго полка.

Получивъ около 3 час. ночи упомянутое выше приказаніе, г.-л. Добржинскій немедленно распорядился, чтобы части его дивизіи вновь возвратились на свои передовыя позиціи.

Нѣжинскому полку это удалось сдѣлать безпрепятственно и безъ потерь, Моршанскій же полкъ подвергся сильному обстрѣливанію со стороны Ингуа, а произведенныя его 4-мъ баталіономъ и 11-ю и 12-ю ротами двѣ атаки успѣха не имѣли. Поэтому полкъ въ 6 час. утра прекратилъ атаки и окончательно расположился въ окопахъ 2-й линіи.

Между тѣмъ, г.-м. Орловъ доложилъ г.-л. Селиванову, что прежнія позиціи уже очищены, но послѣдній подтвердилъ свое распоряженіе, и тогда г.-м. Орловъ послалъ командиру Новоингерманландскаго полка приказаніе ,,крѣпко занять Ингуа—Сыфантай и редутъ ,,между ними и, если мины не взорваны, то взорвать ихъ только ,,при наступленіи противника" (715).

Атака д.д. Сыфантая и Ингуа.

Во исполненіе этого приказанія командиръ Новоингерманландскаго полка въ 4 часа утра направилъ одинъ баталіонъ на Сыфантай, а другой—на Ингуа, оставивъ два баталіона въ резервѣ.

Обѣ эти деревни, составлявшія опорные пункты бывшей позиціи 17-го арм. корпуса, были обнесены сомкнутыми линіями окоповъ и въ нихъ были устроены редюиты, поэтому онѣ являлись готовыми и, притомъ, весьма сильными опорными пунктами для успѣвшихъ занять ихъ японцевъ. Такое же значеніе имѣла и д. Уэньченпу.

Замѣтивъ наступленіе Новоингерманландскихъ баталіоновъ, японцы освѣтили ихъ прожекторомъ и открыли изъ деревень убійственный ружейный и пулеметный огонь. Несмотря на это, часть людей успѣла достигнуть д. Сыфантая, но тогда ихъ стали обстрѣливать съ тыла изъ Уэньченпу.

Такимъ образомъ, дѣло шло не о занятіи Сыфантая и Ингуа, а о штурмѣ укрѣпленной позиціи Уэньченпу—Сыфантай—Ингуа.

Эта задача оказалась Новоингерманландцамъ не подъ силу и они отошли къ насыпи желѣзной дороги къ сѣверу отъ Ханьченпу.

При этомъ они уклонили свой лѣвый флангъ назадъ и загнули его вдоль ручья, протекавшаго сѣвернѣе Ханьченпу, вслѣдствіе этого между ними и Моршанцами образовался промежутокъ, и связь 3-й дивизіи съ 35-ю оказалась потерянною.

Обо всемъ этомъ г.-м. Орловъ доложилъ вр. командующему корпусомъ, который приказалъ оттѣснить противника и выяснить, какія силы имѣлъ передъ собой Новоингерманландскій полкъ.

Такимъ образомъ, части 3-й пѣх. дивизіи получили приказаніе снова атаковать Сыфантай и Ингуа. Такъ какъ задача эта представлялась трудновыполнимою, то г.-м. Орловъ рѣшилъ подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ.

Вслѣдствіе этого батареи 3-й арт. бриг. получили приказаніе обстрѣлять д. д. Сыфантай и Уэньченпу, куда сосредоточивалась японская пѣхота. Имъ содѣйствовали также и батареи 35-й арт. бригады, занимавшія позиціи между д. д. Даянельтунь и Каулитунъ.

Между тѣмъ, въ началѣ одиннадцатаго часа утра вр. командующій 17-мъ арм. корпусомъ, лично обойдя расположеніе частей 3-й пѣх. дивизіи, еще разъ подтвердилъ г.-м. Орлову приказаніе вернуть д. д. Ингуа, Сыфантай, а также и Уэньченпу, о которомъ ранѣе не упоминалось [716].

Такимъ образомъ, приходилось атаковать позицію длиною около 4 верстъ, имѣвшую видъ входящаго угла, на которой находились сильно укрѣпленныя д.д. Ингуа, Сыфантай и Уэньченпу съ редутомъ, построеннымъ между послѣдними деревнями. Вслѣдствіе этого г.-м. Орловъ рѣшилъ выждать, пока не скажутся хотя нѣкоторые результаты нашего артиллерійскаго огня.

Уже послѣ полудня на Ингуа двинулись два баталіона Новоингерманландскаго полка, а на Уэньченпу—одинъ баталіонъ того же полка, поддержанный баталіономъ Ингерманландцевъ [717].

Однако, и эта атака не удалась. Часть людей Новоингерманландскаго полка ворвалась въ Уэньченпу, но, будучи встрѣчена сильнѣйшимъ огнемъ, была принуждена отступить. Къ Ингуа и Уэньченпу подходили японскія подкрѣпленія, а потому г.-л. Селивановъ, считая, что къ этимъ селеніямъ стянуты значительныя силы противника, въ 6½ час. вечера приказалъ прекратить дальнѣйшія атаки [718].

Вслѣдствіе этого сильно пострадавшіе баталіоны были отведены къ полотну желѣзной дороги, гдѣ заняли свое первоначальное расположеніе и выставили мѣры охраненія.

Во время произведенныхъ атакъ выяснилось, что противникъ стягиваетъ свои части къ Уэньченпу, а также въ раіонѣ д.д. Кудяза—Сыфантай.

Положеніе частей 35-й пѣх. дивизіи.

Между тѣмъ, полки 35-й пѣх. дивизіи продолжали держаться на своей сильно обстрѣливаемой противникомъ позиціи, но положеніе ихъ было тяжелое.

Когда, послѣ описанной выше первой атаки д. д. Ингуа и Сыфантая, Новоингерманландцы отошли къ желѣзнодорожной насыпи и, какъ было

упомянуто, уклонили свой лѣвый флангъ назадъ, японцы, пользуясь ручьемъ, протекавшимъ сѣвернѣе Ханьченпу, перешли въ наступленіе со стороны Сыфантая и стали обстрѣливать расположеніе Моршанцевъ во флангъ. Вслѣдствіе этого пять ротъ этого полка были переведены къ желѣзной дорогѣ и заняли часть ея полотна сѣвернѣе Ханьченпу, фронтомъ на западъ.

Окопы и расположеніе артиллеріи 35-й дивизіи обстрѣливались 11-дм. бомбами и дальнобойными снарядами. Желѣзнодорожный редутъ, занятый 11-ю и 12-ю ротами Зарайскаго полка, засыпался снарядами, но держался [719]. Трудность положенія частей дивизіи усугублялась еще тѣмъ, что между нею и 3-ю дивизіею былъ разрывъ.

Японцы по одиночкѣ перебѣгали къ оставленной осадной батареѣ между д. Ингуа и желѣзною дорогою и около 6 час. вечера пытались наступать густыми цѣпями, но были остановлены огнемъ.

Подъ вечеръ передовыя роты Нѣжинскаго полка, обстрѣливаемыя фланговымъ огнемъ со стороны д. Ингуа, оказались не въ состояніи держаться и отошли на позиціи 2-й линіи. Этотъ отходъ облегчилъ противнику производство атакъ сѣв. Безымянной, оборонявшейся частями 6-го Сиб. корпуса.

Съ наступленіемъ темноты бой затихъ.

Какъ видно изъ изложеннаго, переходъ частей 17-го арм. корпуса на новыя позиціи былъ сопряженъ съ серьезными боями вслѣдствіе попытокъ вернуть прежнее расположеніе. Въ конечномъ результатѣ части заняли то расположеніе, которое было имъ указано первоначальными распоряженіями.

6-й Сиб. корпусъ.

Съ ранняго утра на позиціяхъ 6-го Сиб. корпуса началась жаркая ружейная и артиллерійская перестрѣлка, достигшая наибольшей силы, когда японская пѣхота успѣла занять часть передовыхъ окоповъ, оставленныхъ 35-ю пѣх. дивизіею.

Вслѣдъ за этимъ японцы двинулись густыми цѣпями изъ окоповъ Смоленскаго и Семенова, но, встрѣченные ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, были вынуждены поспѣшно отойти.

Затѣмъ до 2 час. дня они активныхъ попытокъ не предпринимали.

Около 2 час. дня съ мортирной батареи у сѣв. Безымянной было замѣчено, что японцы у д. Юйцзяваза зажгли стѣнку изъ гаоляна и навоза и подъ прикрытіемъ дыма стягиваютъ большія силы въ сѣверо-западномъ направленіи [720]. Затѣмъ они заняли линію желѣзной дороги и отсюда двинулись къ окопамъ Епифанскаго полка, но, подойдя на 200—300 шаговъ, не выдержали залповъ и отхлынули. Устроившись, они вновь перешли въ наступленіе и на этотъ разъ почти окру-

жили позицію у д Уандикудяза, но и эта атака была отбита ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Одновременно съ этимъ противникъ изъ окоповъ Семенова и Смоленскаго также неудачно атаковалъ позицію у Шахэпу.

Во все время боя японская осадная артиллерія не умолкала и ея 11-дм. орудія обстрѣливали деревни, являвшіяся опорными пунктами позицій корпуса. Отвѣчать на этотъ огонь было нечѣмъ, такъ какъ наша тяжелая артиллерія была уже снята съ позицій.

Занятіе японцами передовыхъ окоповъ Нѣжинскаго пѣх. полка, какъ уже было упомянуто, облегчило имъ производство атакъ сѣв. Безымянной. Вмѣстѣ съ тѣмъ батарея, находившаяся около д. Гуаньтунь, стала подвергаться ружейному огню и ее пришлось отвести назадъ.

Атаки на позиціи 6-го Сиб. корпуса имѣли, повидимому, цѣлью привлечь сюда наше вниманіе, но это не удалось, ибо 6-й Сиб. корпусъ не только не былъ усиленъ, а наоборотъ, какъ будетъ видно далѣе, 2 баталіона Кромскаго полка были отведены изъ его состава къ Мукдену, въ резервъ Главнокомандующаго.

Однако, это ослабленіе корпуса вызвало опасеніе со стороны генерала Соболева, который обратился къ командиру 1-го арм. корпуса съ просьбою о поддержкѣ. Вслѣдствіе этого г.-ад. бар. Мейендорфъ выдѣлилъ въ резервъ 6-го Сиб. корпуса 4-й бат. Новочеркасскаго полка.

Распоряженія по III арміи въ теченіе 20 февраля (721).

Въ теченіе ночи на 20 февраля въ Штабъ арміи были нѣсколько разъ передаваемы по телефону требованія Главнокомандующаго о присылкѣ подкрѣпленій.

Утромъ въ окрестностяхъ Угольнаго разъѣзда оказались 2 сводныхъ баталіона 4-го Сиб. корпуса, присланные сюда, по ихъ словамъ, для укрѣпленія позиціи. Такъ какъ надо было полагать, что баталіоны эти могли попасть въ раіонъ арміи только по недоразумѣнію, то они были направлены въ распоряженіе Главнокомандующаго. Туда же было приказано двинуться двумъ баталіонамъ Кромскаго полка, выдѣленнымъ изъ состава 6-го Сиб. корпуса.

Но такъ какъ г.-ад. Куропаткинъ потребовалъ отъ арміи еще 10 баталіоновъ, то для выясненія вопроса о томъ, какія части могутъ быть выдѣлены, въ штабъ 5-го Сиб. корпуса былъ командированъ генералъ-квартирмейстеръ арміи г.-м. Алексѣевъ.

Результатомъ этой командировки явилось рѣшеніе отправить въ Мукденъ два баталіона Сѣвскаго, Волынскій и Модлинскій полки съ 29-ю арт. бригадою. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ резервъ арміи были выдѣлены Псковскій полкъ и 4-й баталіонъ Самарскаго, остававшійся въ составѣ 6-го Сиб. корпуса.

Въ теченіе дня были сдѣланы также предварительныя распоряженія для перехода частей арміи къ позиціямъ на Хуньхэ. Распоряженія эти были вызваны переданнымъ Главнокомандующимъ въ 5 час. вечера приказаніемъ арміи отойти къ этой рѣкѣ; но, по личной просьбѣ Вр. Командующаго арміею и начальника ея Штаба, г.-ад. Куропаткинъ согласился пока отсрочить этотъ отходъ.

Въ 6 час. 45 мин. вечера Главнокомандующій лично передалъ по телефону начальнику Штаба арміи, что на слѣдующій день подготовляется рѣшительный переходъ въ наступленіе, что вслѣдствіе крайняго утомленія противника успѣхъ вѣроятенъ и что объ отходѣ къ Мукдену не можетъ быть и рѣчи. При этомъ онъ добавилъ: „если „мы не будемъ имѣть успѣха,—тогда другое дѣло" (722).

Въ общемъ, въ Штабѣ арміи создалась увѣренность, что ея войскамъ не придется покидать занятыя къ вечеру позиціи.

Расположеніе частей III арміи къ вечеру 20 февраля.
(Карт. прил. № 62).

Въ конечномъ результатѣ всѣхъ передвиженій части III Маньчжурской арміи къ вечеру 20 февраля расположились слѣдующимъ образомъ:

1) *5-й Сиб. корпусъ*—отъ д. Печенцзы черезъ д.д. Бейтайцзыинъ, Такійшинпу и Сяокійшинпу до Суятуня (исключительно).

Позиціи у д.д. Печенцзы и Бейтайцзыинъ занимали Оровайскій и Мокшанскій полки съ пятью батареями 28-й арт. бригады, подъ начальствомъ г.-м. Артамонова. Далѣе, до Суятуня, стояли на позиціи Златоустовскій и Борисовскій полки также съ пятью батареями 40-й арт. бригады, подъ начальствомъ г.-м. Подвальнюка; въ корпусномъ резервѣ, у д. Синдяфанъ, находился Инсарскій полкъ.

2) Позиція *17-го арм. корпуса* тянулась вдоль полотна желѣзной дороги до д. Ханьченпу, поворачивая оттуда на востокъ и соприкасаясь у д. Гуаньтунь съ позиціей 6-го Сиб. корпуса.

Позицію вдоль насыпи желѣзной дороги отъ Суятуня до Ханьченпу занимали Ингерманландскій и Новоингерманландскій полки съ 48 орудіями 3-й арт. бригады подъ начальствомъ г.-м. Орлова. Южный фронтъ былъ ввѣренъ полкамъ: Моршанскому, Нѣжинскому и двумъ ротамъ Зарайскаго при 32 орудіяхъ 35-й арт. бригады и мортирной батареѣ подъ начальствомъ г.-л. Добржинскаго. Въ корпусномъ резервѣ, у д. Даянельтунь, находился 1 баталіонъ Псковскаго полка.

3) Позиція *6-го Сиб. корпуса* тянулась отъ д. Гуаньтунь черезъ д.д. Уандикудязу, южную Безымянную и Хоусандаганза, охватывая д.д. Шахэпу и Шанланцза.

Участокъ позиціи отъ Гуаньтуня до Уандикудязы занималъ Епифанскій полкъ съ 32 орудіями 6-й арт. бригады и 6 мор-

тирами подъ начальствомъ полк. Пономарева. На позицiи у Шахэпу, южн. Безымянной и Хоусандаганза подъ начальствомъ г.-м. Франковскаго находились три баталiона Юхновскаго полка и Борисоглѣбскiй полкъ съ 16 орудiями и 6 мортирами. Въ корпусномъ резервѣ, у Падьяза, стояли одинъ баталiонъ Новочеркасскаго и два баталiона Кромскаго полковъ.

4) Въ *резервѣ армiи*, у Сахэтуня, были сосредоточены: Белебеевскiй полкъ, три баталiона Псковскаго полка, сводный баталiонъ Прагскаго и по баталiону Самарскаго и Юхновскаго полковъ.

Всего къ 20 февраля въ III Маньчжурской армiи числилось $61^1/_2$ бат., 208 ор., 18 мортиръ, 9 сап. ротъ и 9 эск. и сот., а именно (723):

5-й Сиб. корпусъ	24	бат.,	4	эск.,	80	ор.,	3	сап. р.
17-й арм. корпусъ	$20^1/_2$	»	2	»	80	»	3	» »
6-й Сиб. корпусъ	14	»	3	»	48	»	3	» »
Новочеркасскаго полка . . .	1	»	—	»	—	»	—	» »
Самарскаго полка	1	»	—	»	—	»	—	» »
Прагскаго полка	1	»	—	»	—	»	—	» »
1-я, 2-я и 4-я батареи 4-го морт. полка	—	»	—	»	18	»	—	» »
Всего	$61^1/_2$	бат.,	9	эск.,	226	ор.,	9	сап. р.

Что касается частей II армiи, попавшихъ въ раiонъ 5-го Сиб. корпуса, то, какъ упомянуто выше, онѣ были выдѣлены въ резервъ Главнокомандующаго. Къ вечеру 20 февраля къ Мукденскому этапу были оттянуты полки: Волынскiй, Модлинскiй, 2 баталiона Сѣвскаго, 5 батарей 29-й арт. бригады, упомянутыя выше части 4-го Сиб. корпуса и два баталiона Кромскаго полка. Кромѣ того, туда же были направлены 5-й стр. полкъ, прибывшiй 19 февраля къ Угольному разъѣзду, и понтонный баталiонъ, не имѣвшiй въ данное время опредѣленной задачи.

Такимъ образомъ, у Мукденскаго этапа было собрано до 17 баталiоновъ и 40 орудiй.

I армiя.

Свѣдѣнiя о противникѣ.

По свѣдѣнiямъ, имѣвшимся въ Штабѣ I армiи, къ 20 февраля противъ ея фронта находились слѣдующiя части противника:

А) Противъ 1-го арм. корпуса—10-я и части 5-й полевыхъ дивизiй.

Б) Противъ 4-го Сиб. корпуса перiодически появлялись части 10-й дивизiи.

В) Противъ 2-го Сиб. корпуса—гвардія.

Г) Противъ 3-го Сиб. корпуса—2-я и 12-я полевыя дивизіи, 2-я и 3-я резервныя бригады.

Д) Противъ отряда г.-л. Ренненкампфа—5-я армія Кавамуры въ полномъ составѣ.

Въ общемъ, Штабъ I арміи считалъ, что противъ ея корпусовъ сгруппировано до 96 баталіоновъ и 18 эскадроновъ при 234 орудіяхъ.

Данныя эти, вообще, отвѣчали дѣйствительности, за исключеніемъ нахожденія 5-й дивизіи противъ фронта 1-го арм. корпуса.

Дивизія эта была передвинута на лѣвый флангъ 4-й арміи и дѣйствовала противъ лѣваго фланга войскъ г.-л. Церпицкаго, а такъ какъ послѣ ея ухода между 4-ю и 1-ю арміями образовался разрывъ, то для заполненія таковаго былъ сформированъ особый отрядъ въ 3 баталіона и 6 эскадроновъ при 12 орудіяхъ [725].

Всего противъ I арміи дѣйствовало 98 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 342 орудія.

1-й арм. корпусъ.

Въ теченіе ночи на 20 число японцы продолжали дѣйствія противъ 1-го арм. корпуса и мѣстами имъ даже удалось продвинуться впередъ, но достигнуть болѣе или менѣе существенныхъ успѣховъ они не могли, такъ какъ были отбиваемы огнемъ.

Части корпуса не ограничивались чисто пассивною обороною, но мѣстами сами производили контръ-атаки. Такъ, около 11 час. вечера 19 числа двѣ роты Вильманстрандскаго полка, перейдя въ наступленіе, захватили два японскихъ пулемета и нѣсколько десятковъ плѣнныхъ.

Днемъ 20 февраля противникъ продолжалъ поддерживать усиленный артиллерійскій огонь по позиціямъ корпуса и нѣсколько разъ производилъ атаки, при отбитіи которыхъ оказывала содѣйствіе артиллерія сосѣдняго 4-го Сиб. корпуса.

Артиллерійскій огонь сосредоточивался преимущественно по д. Люцзянтунь; сюда же, на участокъ ротъ Каспійскаго полка, направлялись и атаки. Японцы близко подходили къ проволочнымъ загражденіямъ, прятались въ волчьихъ ямахъ, а небольшой партіи ихъ, въ числѣ 2 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ, удалось даже пробраться въ тылъ позиціи и спрятаться въ фанзѣ, въ которой они утромъ 21 числа, за отказомъ сдаться, были всѣ переколоты.

Въ 11 час. утра, при содѣйствіи шрапнельнаго огня артиллеріи, сосредоточеннаго по волчьимъ ямамъ, занятымъ японцами, была отбита самая ожесточенная атака на д. Люцзянтунь. Роты Каспійскаго полка перешли въ контръ-атаку и выбили противника, при чемъ одна рота 40-го японскаго полка была наполовину уничтожена, на-

половину взята въ плѣнъ. Въ ночь на 21 февраля японцы снова атаковали Люцзянтунь, но снова были отбиты. Роты Каспійскаго полка, перейдя на разсвѣтѣ 21 февраля вновь въ наступленіе, взяли 2 офицеровъ и до 108 нижнихъ чиновъ въ плѣнъ. Попытки противника атаковать Путиловскую и Новгородскую сопки также окончились неудачею.

4-й Сиб. корпусъ.

На фронтѣ 4-го Сиб. корпуса, въ общемъ, было спокойно.

Въ ночь на 20 февраля японцы безуспѣшно пытались оттѣснить сторожевое охраненіе корпуса, стоявшее около д. Кудязы.

Утромъ 20 числа, съ цѣлью поддержать 1-й арм. корпусъ, артиллерія 4-го корпуса открыла огонь по д.д. Фаншенъ и Пуцаова, заставивъ японцевъ покинуть послѣднюю деревню.

Пассивность дѣйствій на фронтѣ корпуса въ то время, когда сосѣдній 2-й Сиб. корпусъ подвергался усиленнымъ атакамъ, побудила Главнокомандующаго предписать г.-л. Зарубаеву произвести ночью „наступле-„ніе самостоятельно съ цѣлью демонстраціи и тревоги противника“ (726).

Затѣмъ вечеромъ 20 февраля г.-ад. Куропаткинъ сообщилъ по телефону начальнику штаба корпуса, что онъ предполагаетъ на слѣдующій день нанести на правомъ флангѣ рѣшительный ударъ противнику, собравъ резервъ. Для того же, чтобы приковать вниманіе противника къ южному фронту, онъ предписывалъ 4-му Сиб. корпусу произвести въ ночь съ 20 на 21 февраля демонстративное наступленіе. Поэтому, какъ будетъ изложено ниже, г.-л. Зарубаевъ приказалъ: перейти въ наступленіе правому участку—съ цѣлью помочь 1-му арм. корпусу; среднему—непосредственно передъ собою, а лѣвому—съ цѣлью поддержать 2-й Сиб. корпусъ (727).

2-й Сиб. корпусъ.

Въ теченіе дня японская артиллерія усиленно обстрѣливала позиціи 2-го Сиб. корпуса, въ особенности редуты №№ 10 и 11, повидимому подготовляя атаку.

Съ наступленіемъ темноты г.-л. Засуличъ приказалъ конноохотничьимъ командамъ пяти полковъ и 1½ сотнямъ собраться у Сяоянсинтуня и подъ начальствомъ ген. штаба кап. Булгарина продвинуться по долинѣ р. Шахэ, въ направленіи на д. Вайтхошань въ тылъ противника. Отрядъ этотъ къ 11 час. вечера занялъ Сяофанъ. Какъ бы въ отвѣтъ на его движеніе, началось наступленіе противника противъ позиціи 17-го и 18-го В.-С. стр. и Нерчинскаго полковъ. Хотя головнымъ частямъ японцевъ и удалось дойти до проволочныхъ загражденій, но дѣло до штыковъ не дошло и атака была отбита огнемъ.

Затѣмъ, въ полночь, противникъ повелъ атаку по всему фронту корпуса, но снова былъ отбитъ. Послѣ этого до 3 час.ночи наступило временное затишье; а затѣмъ японцы еще дважды безуспѣшно переходили въ наступленіе.

Отбитію атакъ оказали содѣйствіе охотники, вышедшіе изъ Сяофана во флангъ японцамъ, и посланныя изъ резерва двѣ роты Мценскаго и четыре роты Семипалатинскаго полковъ. Произведенныя японцами въ теченіе дня атаки не были уже такъ энергичны и настойчивы, какъ ранѣе [728].

3-й Сиб. корпусъ.

Послѣ описанныхъ въ предыдущей главѣ ночныхъ атакъ на фронтѣ Тунгоу—Лазегоу противникъ, около 5 час. утра 20 февраля, началъ отходить въ восточномъ направленіи. За нимъ вслѣдъ были направлены конно-охотничьи команды, а рота 12-го В.-С. стр. полка выбила японскій отрядъ изъ д. Чинхизай и заняла эту деревню. Затѣмъ въ теченіе дня охотники послѣ перестрѣлокъ заняли Сяоуопу, Шуншуйцзы и Сяобегоу, найдя на очищенныхъ японцами мѣстахъ оружіе, снаряженіе и запасы продовольствія.

На Гаутулинской позиціи днемъ 20 февраля было затишье, а ночью на 21 число японцы обстрѣливали шимозами долину Падязы, видимо стараясь нащупать находившіяся здѣсь батареи, но сдѣлать это имъ не удалось [729].

Около часа дня г.-л. Ивановъ приказалъ ген. штаба подполк. Гиссеру съ однимъ баталіономъ Кирсановскаго и однимъ баталіономъ 2-го В.-С. стр. полковъ при четырехъ горныхъ орудіяхъ двинуться отъ редута № 23 по направленію на д. Импань. Отрядъ этотъ продвинулся версты на 3 къ югу, но, встрѣтивъ серьезное сопротивленіе, долженъ былъ ночью отойти назадъ. Подполк. Гиссеру удалось выяснить, что противъ лѣваго фланга Гаутулинской позиціи дѣйствуетъ около бригады противника, что у Импани находится бивакъ и собранъ большой обозъ [730].

Пока на правомъ флангѣ и въ центрѣ позицій 3-го Сиб. корпуса было, въ общемъ, спокойно, противникъ началъ наступать противъ лѣваго фланга.

Еще въ теченіе ночи на 20 число стали получаться донесенія о сосредоточеніи противника противъ позиціи г.-м. кн. Туманова, а съ разсвѣтомъ началось наступленіе по всему фронту, при чемъ главная масса японцевъ группировалась противъ перевала Кулинза и высоты 346,9. Атака подготовлялась перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ, направленнымъ какъ на расположеніе г.-м. кн. Туманова, такъ и на лѣвый флангъ войскъ г.-м. Баумгартена [731].

Въ 9½ час. утра высота 346,9 перешла въ руки японцевъ и они начали распространяться по направленію къ Цаудалинскому пере-

*

валу. Успѣхъ, одержанный японцами, ставилъ войска г.-м. кн. Туманова въ тяжелое положеніе, такъ какъ противникъ получалъ возможность продольно обстрѣливать всю позицію.

Вслѣдствіе этого, по полученіи донесенія о начавшихся активныхъ дѣйствіяхъ противника, генералъ Линевичъ рѣшилъ притянуть для обороны позиціи отрядъ г.-м. Бачинскаго, подчинивъ послѣдній кн. Туманову, которому онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ держаться до послѣдней возможности, такъ какъ отъ его упорства зависѣла возможность сохранить Гаутулинскую позицію [732].

Одновременно съ этимъ г.-м. Баумгартенъ направилъ подполк. Тюбукина съ двумя ротами Тарусскаго полка во флангъ противнику, атаковавшему перевалъ Кулинза.

Однако, движеніе это, повидимому, не привело къ желательнымъ результатамъ, такъ какъ около 3 час. дня г.-м. кн. Тумановъ подъ напоромъ противника очистилъ перевалы Цаудалинъ и Кулинза, отойдя на позицію у д. Сяоцзяпуза и войдя въ связь съ лѣвымъ флангомъ войскъ, находившихся на Бейдалингоускомъ перевалѣ. Сюда же г.-м. Баумгартенъ перевелъ свой резервъ (4 роты).

Между тѣмъ, разъѣзды г.-м. кн. Туманова донесли, что около 4 час. дня черезъ перевалъ Цаудалинъ въ направленіи на Эрдагоу прошло отъ 4 до 6 японскихъ пѣхотныхъ полковъ съ горной артиллеріей. Вслѣдствіе этого генералъ Линевичъ приказалъ направить съ Гаутулинской позиціи четыре баталіона на подкрѣпленіе отряда г.-м. кн. Туманова, а г.-м. Баумгартенъ занялъ перевалъ Хуаншулинъ тремя ротами Тарусскаго полка.

Во исполненіе упомянутаго выше приказанія Командующаго I арміей въ Сяоцзяпузу были двинуты два баталіона 2-го В.-С. стр. полка и туда же къ утру должны были прибыть 2 баталіона Кирсановцевъ. Кромѣ того, непосредственнымъ распоряженіемъ г.-л. Иванова баталіонъ Мценскаго полка былъ переведенъ съ Гаутулинской позиціи въ д. Сяопу, а баталіонъ Тарусскаго полка, изъ отряда подполк. Гиссера, направленъ на усиленіе Бейдингоускаго перевала.

Такъ какъ на Сыдалинскомъ перевалѣ было тихо, то г.-м. кн. Тумановъ сперва притянулъ къ себѣ двѣ роты 36-го В.-С. стр. полка съ 4 орудіями 4-й батареи 7-й арт. бригады, а затѣмъ еще двѣ роты того же полка и, наконецъ, еще баталіонъ. На Сыдалинскомъ перевалѣ послѣ этого осталось лишь три баталіона Куликовскаго полка.

За очищеніемъ Цаудалинскаго перевала и перевала Кулинза приходилось отходить и отъ Сыдалинскаго перевала, такъ какъ противникъ проникалъ ему въ тылъ, а потому, съ наступленіемъ темноты,

Куликовскій полкъ очистилъ его и занялъ новую позицію на высотахъ у д. Хуанди.

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ дѣйствій 20 февраля лѣвый флангъ войскъ, находившихся на позиціяхъ 3-го Сиб. корпуса, оказался вынужденнымъ податься назадъ.

За выдѣленіемъ 4 баталіоновъ на поддержку г.-м. кн. Туманова и 2 баталіоновъ во 2-й Сиб. корпусъ [733], резервы г.-л. Иванова оказались израсходованными, а потому онъ оттянулъ съ боевыхъ линій одинъ баталіонъ Царицынскаго полка и 1 3/4 баталіона Енисейскаго полка, за отводомъ которыхъ въ участковыхъ резервахъ осталось всего лишь 2 роты. Ослабленіе корпуса и рѣшительныя дѣйствія противника противъ его лѣваго фланга вынудили г.-л. Иванова отказаться отъ мысли о наступленіи, о которомъ онъ и его начальникъ штаба неоднократно докладывали Командующему арміей [734].

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

Ночь съ 19 на 20 февраля прошла въ частяхъ отряда г.-л. Ренненкампфа въ общемъ спокойно.

Тюпинтайскую позицію японцы съ утра начали обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ, который особенно усилился около 10 час. утра, при чемъ въ долину Тюпинтай—Мацзюнданъ, по которой шло сообщеніе съ тыломъ, стали залетать шимозы. Отъ этого огня сильно страдали роты, занимавшія лѣвый участокъ позиціи.

Сосредоточеніе огня противъ лѣваго фланга можно было считать показателемъ, что на него будетъ поведена атака [735].

Дѣйствительно, въ полдень около 6 баталіоновъ противника повели энергичную атаку не только противъ лѣваго фланга, но и противъ центра и вынудили баталіонъ Черноярцевъ, занимавшій этотъ участокъ позиціи, нѣсколько податься назадъ.

Положеніе становилось серьезнымъ, но мѣткій огонь 6-й батареи 26-й арт. бриг. подполк. Промтова заставилъ, закаленныя подъ Портъ-Артуромъ, части 11-й японской дивизіи отойти [736].

Около 2 час. дня пять баталіоновъ японцевъ повели не менѣе энергичную атаку отъ такъ называемой Ключевой сопки на правофланговый участокъ, но, будучи и здѣсь отбиты, окончательно отступили и болѣе въ наступленіе не переходили. Послѣ этого на позиціи продолжалась перестрѣлка, стихшая съ наступленіемъ темноты.

Потери защитниковъ Тюпинтайской позиціи, за 20 число, равнялись 5 офицерамъ и 378 нижн. чинамъ.

Дѣйствія войскъ, находившихся подъ командою г.-м. Любавина и Данилова, въ теченіе 20 числа заключались въ слѣдующемъ:

Въ 2 часа ночи на 20 февраля охотничьи команды 24-го В.-С. стр. и Выборгскаго полковъ подъ начальствомъ пор. Дементьева

выбили японцевъ съ вершины 262 и, занявъ ее, обезпечили въ значительной степени положеніе лѣваго фланга растянутой позиціи. Въ теченіе дня 20 февраля японцы нѣсколько разъ безуспѣшно пытались сбить оставленную на высотѣ заставу въ 40 человѣкъ.

Въ 7 час. на позиціяхъ генераловъ Любавина и Данилова началась канонада.

Съ 9 час. утра противникъ повелъ наступленіе на позиціи передъ Тунлинскимъ переваломъ, занятыя баталіономъ 21-го В.-С. стр. и одной ротой Выборгскаго полковъ подъ начальствомъ подполк. Мартюшевскаго, а также на лѣвый флангъ и центръ позиціи г.-м. Любавина. При содѣйствіи огня 2 орудій 8-й горной батареи пор. Синицына и 4 оруд. 3-й горн. батареи пор. Бѣляева атака на позицію подполк. Мартюшевскаго была отбита около 10 час. утра [737].

Противъ позицій же г.-м. Любавина, несмотря на мѣткіе залпы ротъ Дрисскаго полка и стрѣлковъ и на огонь горныхъ орудій, противнику удалось продвинуться впередъ. Къ полудню здѣсь обнаружилось наступленіе до двухъ баталіоновъ, которые повели атаку на правый флангъ и центръ, но были отбиты огнемъ. Послѣ этого японцы еще нѣсколько разъ возобновляли наступленіе, но каждый разъ безуспѣшно, пока, наконецъ, въ 7 час. вечера бой не стихъ [738].

Одновременно съ атаками позицій г.-м. Любавина японцы около 5 час. вечера возобновили атаку позиціи подполк. Мартюшевскаго. Такъ какъ къ этому времени лѣвый флангъ г.-м. Любавина былъ нѣсколько оттѣсненъ, то они охватили крайнюю правофланговую роту 21-го В.-С. стр. полка, но, несмотря на это, она оставалась на мѣстѣ до вечера, когда была отведена нѣсколько назадъ.

На позиціи у Сыдяза въ теченіе всего дня дѣло ограничилось перестрѣлкою, но активныхъ дѣйствій противъ нея противникъ не предпринималъ.

Вечеромъ г.-м. Даниловъ собралъ начальниковъ частей на военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ попытокъ и перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ [739].

Потери въ частяхъ г.-м. Любавина и Данилова равнялись 106 нижнимъ чинамъ.

Пока на фронтѣ отряда г.-л. Ренненкампфа происходили упомянутыя выше дѣйствія, на крайнемъ его лѣвомъ флангѣ отрядъ, въ составѣ охотничьей команды Енисейскаго рез. баталіона, полуроты Царицынцевъ, 3-й сотни 2-го Читинскаго каз. полка и 3-й сотни 2-го Аргунскаго каз. полка, подъ общимъ начальствомъ есаула кн. Долгорукова, былъ выдвинутъ г.-м. Масловымъ изъ д. Яугоо на югъ съ цѣлью развѣдки. Найдя перевалъ у Тесинцзы занятымъ

японцами силою до $^1/_2$ роты пѣхоты при эскадронѣ конницы, есаулъ кн. Долгоруковъ атаковалъ ихъ и вытѣснилъ съ перевала.

По отступленіи съ перевала японцы заняли сосѣднія высоты къ югу на дорогѣ въ д. Чингдяпуцза и къ нимъ подошли подкрѣпленія.

Одновременно съ этимъ разъѣзды, находившіеся къ востоку отъ Чингдяпуцзы, обнаружили въ д.д. Тюнгдяцза и Хондяпу присутствіе небольшого отряда противника, который, по показаніямъ китайцевъ, началъ отходить къ Чингдяпуцзѣ. Такимъ образомъ, выяснилось отсутствіе къ востоку отъ позиціи г.-м. Данилова болѣе или менѣе значительныхъ силъ противника и являлась увѣренность въ томъ, что ему не угрожаетъ обходъ.

Положеніе I арміи и распоряженія Главнокомандующаго.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, войска I арміи къ вечеру 20 февраля, въ общемъ, отстояли свои позиціи и только на участкѣ г.-м. кн. Туманова, служившемъ связью между позиціями 3-го Сиб. корпуса и отряда г.-л. Ренненкампфа, имъ пришлось нѣсколько податься назадъ.

Энергія противника, находившагося противъ фронта арміи, повидимому, ослабѣла и его дѣйствія не отличались уже прежнею стремительностью и настойчивостью.

„Дѣйствія I арміи съ первыхъ же дней боевъ сопровождались „рядомъ геройскихъ дѣлъ отдѣльныхъ частей войскъ и войсковыхъ „начальниковъ, но эти дѣйствія вслѣдствіе пассивнаго ихъ характера „мало или вовсе не облегчили положенія II арміи: противникъ не „только не оттянулъ свои силы къ правому своему флангу“ [(740)], но продолжалъ свое смѣлое обходное движеніе.

Пропустивъ для перехода въ наступленіе періодъ съ 15 по 18 февраля, I Маньчжурская армія, хотя къ 20 числу и сохранила способность къ таковому, „но возможные при этомъ полезные „результаты уже не были тѣ, что двумя днями ранѣе.

„Пропущенное время должно было отразиться и на измѣненіи „направленія главнаго удара. По свойствамъ мѣстности и отсутствію „укрѣпленій наибольшій успѣхъ въ первый періодъ обѣщали дѣйствія „въ разрѣзъ между арміями Кавамуры и Куроки. Но, когда обходъ „Ноги уже развился, трудно было разсчитывать, чтобы переходъ въ „наступленіе въ этомъ отдаленномъ отъ Мукдена раіонѣ, даже при „успѣхѣ его, серьезно отразился бы на положеніи дѣлъ на правомъ „берегу Хуньхэ. Поэтому съ 19—20 февраля направленіемъ наступле- „нія, обѣщавшимъ существенное улучшеніе на правомъ флангѣ нашихъ „армій, уже являлось болѣе западное, чѣмъ нѣсколько дней ранѣе, а „именно—съ позицій 4-го Сиб. корпуса въ разрѣзъ между арміями „Куроки и Нодзу“ [(741)].

По этому вопросу Главнокомандующій, кромѣ нѣсколько разъ повторенныхъ указаній о необходимости пользоваться каждымъ случаемъ для частнаго перехода въ наступленіе, послалъ 20 февраля въ 9 час. утра слѣдующую телеграмму генералу Линевичу [742]: ,,Геройское сопротивленіе, которое оказали войска первой арміи съ присланными къ нимъ подкрѣпленіями, должно было нанести тяжкія потери арміи Куроки и ослабить эту армію. Представляется необходимымъ развить достигнутый нами успѣхъ переходомъ всѣми арміями въ наступленіе. Направленіе наступленія первой арміи, согласно съ выраженнымъ уже Вами мнѣніемъ, казалось бы, можно принять отъ позиціи 4-го корпуса, сосредоточивъ на этомъ направленіи возможно большія силы. На позиціяхъ 2-го и 3-го корпусовъ, при рѣшимости наступать энергично, мнѣ представляется возможнымъ оставить только самыя незначительныя силы. Цѣлью наступленія для первой арміи можно бы поставить овладѣніе позиціями, которыя мы занимали въ концѣ сентября войсками 4-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ и бригадой 31-й дивизіи''.

Далѣе г.-ад. Куропаткинъ просилъ Командующаго арміею представить ,,въ самомъ непродолжительномъ времени соображенія по сему вопросу, расчетъ силъ и указаніе времени, когда таковую операцію послѣдній признавалъ бы возможнымъ начать''. Кромѣ того, Главнокомандующій желалъ узнать мнѣніе генерала Линевича относительно тѣхъ задачъ, которыя полагалось бы ,,поставить, при общемъ наступленіи всѣхъ трехъ армій, арміямъ второй и третьей''.

Помимо соображеній, высказанныхъ въ приведенной выше телеграммѣ, Главнокомандующій указалъ генералу Линевичу по телефону на желательность производства со стороны I арміи демонстративнаго выдвиженія впередъ, съ цѣлью облегчить положеніе, сложившееся 20 февраля на фронтѣ II и III армій.

Вслѣдствіе этого Командующимъ I арміею было приказано произвести въ ночь на 21 число поиски охотничьими командами и даже небольшими частями къ сторонѣ японцевъ [743].

Какъ бы въ отвѣтъ на приведенную выше телеграмму, генералъ Линевичъ сообщилъ г.-л. Сахарову для доклада Главнокомандующему, что ,,во многихъ полкахъ недостаетъ огромное число нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе потерь, понесенныхъ во время послѣднихъ боевъ, такъ, напримѣръ, въ полкахъ 71-й дивизіи нижнихъ чиновъ осталось не болѣе какъ по 800 или 900 человѣкъ, то же самое число нижнихъ чиновъ осталось и въ стрѣлковыхъ частяхъ. Въ восточной части арміи за послѣдніе дни выбыло изъ строя убитыми и ранеными болѣе десяти тысячъ человѣкъ, а такъ какъ ранѣе былъ также значительный некомплектъ, то въ полкахъ остались лишь жалкіе ряды'' [744].

Кромѣ того, Командующаго I арміей сильно тревожило замедлившееся пополненіе патроновъ. По этому поводу онъ докладывалъ Главнокомандующему, что изъ артиллерійскихъ складовъ ввѣренной ему арміи всѣ ружейные патроны выбраны и парки стоятъ у складовъ въ ожиданіи присылки патроновъ и что если таковые своевременно не будутъ доставлены, то наступитъ положеніе критическое.

Запасы патроновъ, собранные на передовой базѣ, къ этому времени были уже израсходованы и хотя они и имѣлись въ Мукденѣ, но вслѣдствіе того, что бои затягивались, приходилось подвозить артиллерійскія средства изъ Харбина. Непрерывность же этого подвоза не могла считаться вполнѣ обезпеченною, такъ какъ, съ одной стороны, противникъ приблизился уже къ желѣзной дорогѣ, а съ другой—г.-л. Чичаговъ, какъ уже было изложено, доносилъ, что сильный отрядъ японо-хунхузовъ, прочно основавшійся на Монгольской границѣ, вблизи нашей желѣзной дороги, готовъ дѣйствовать въ направленіяхъ на Гунчжулинъ, Куанченцзы и Бодунэ.

Вслѣдствіе всего этого Штабъ Главнокомандующаго, какъ будетъ видно ниже, обратился къ Командующимъ арміями съ указаніемъ на необходимость экономнаго расходованія патроновъ.

Наконецъ, въ случаѣ неудачи дѣйствій II арміи, Главнокомандующій, какъ уже было упомянуто выше, предусматривалъ необходимость отвести части I арміи на линію р. Хуньхэ. Объ этомъ былъ предупрежденъ генералъ Линевичъ, который, въ свою очередь, предупредилъ командировъ корпусовъ ввѣренной ему арміи [743].

ГЛАВА IX.

Дѣйствія Маньчжурскихъ армій 21 февраля. Бой у Цуанванче и Люцзяхуана. Атака японцами желѣзнодорожнаго редута.

(Карт. прил. №№ 22, 24, 44—46, 61, 63—67).

Свѣдѣнія о противникѣ.

На основаніи данныхъ, добытыхъ различными путями и поступившихъ въ теченіе 20 февраля въ Штабъ Главнокомандующаго, обстановка рисовалась послѣднему въ слѣдующемъ видѣ [746]:

Въ раіонѣ д.д. Цуанванче—Цаохотунь—Пинлопу находится болѣе или менѣе значительный отрядъ противника, но составъ и силы этого отряда не выяснены. Считалось, что сколько нибудь крупныя части не могутъ базироваться на Синминтинскую желѣзную дорогу какъ по слабой ея провозоспособности, такъ и по полному неустройству передовой и промежуточной базъ. Объ арміи Ноги имѣлись свѣдѣнія, что она состоитъ изъ 1-й, 7-й и 9-й дивизій, но считалось, что фронтъ ея занимаетъ протяженіе примѣрно отъ Ташичао до Нингуантуня, при чемъ на правомъ флангѣ находится 9-я дивизія, на лѣвомъ—7-я, а за ними, въ резервѣ,—1-я.

Данныя о силахъ противника на фронтѣ Нингуантунь—Ланшаньпу отличались большею неопредѣленностью, а также не имѣлось болѣе или менѣе опредѣленныхъ свѣдѣній о войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ III арміи. Предполагалось, что составъ этихъ войскъ, въ общемъ, мало измѣнился, что 8-я дивизія переправилась на правый берегъ Хуньхэ, 3-я дивизія находится примѣрно противъ Шахэпу и что за войсками, дѣйствовавшими противъ III арміи, расположено нѣсколько резервныхъ бригадъ.

Что касается японскихъ войскъ, находившихся противъ I арміи, то расположеніе здѣсь частей армій генераловъ Куроки и Кавамуры было выяснено болѣе или менѣе точно.

О передвиженіяхъ и мѣстахъ нахожденія японскихъ резервовъ въ сущности ничего не было извѣстно.

Свѣдѣнія эти не отличались точностью, такъ какъ войска маршала Ойямы были сгруппированы слѣдующимъ образомъ [747]:

Въ окрестностяхъ Пинлопу находились конные отряды генераловъ Тамура и Акiяма, усиленные частями пѣхоты.

Части армiи Ноги продвинулись къ сѣверу отъ Синминтинской дороги, а именно: 1-я дивизiя, находившаяся ранѣе на р. Пухэ по обѣимъ сторонамъ этой дороги, стала перетягигаться примѣрно на линiю д.д. Цаохотунь—Уанютунь—Пинлопу. 9-я дивизiя передвигалась съ праваго фланга армiи въ ея центръ, постепенно переходя къ д. Ташичао и пристраиваясь къ лѣвому флангу 7-й дивизiи, остававшейся на линiи Хохунтай—Ливуаньпу.

Вслѣдствiе перемѣщенiя 9-й дивизiи, между правымъ флангомъ армiи Ноги и 8-й дивизiей—лѣвымъ флангомъ армiи Оку—въ раiонѣ дороги Мукденъ—Чансынтунь къ 21 февраля образовался интервалъ, въ который маршалъ Ойяма двинулъ 3-ю дивизiю, находившуюся въ резервѣ. Дивизiя эта прибыла по назначенiю въ теченiе 21 февраля.

Противъ отряда г.-л. Церпицкаго находилась 8-я дивизiя, къ которой примыкала 5-я, также переправившаяся на правый берегъ Хуньхэ. Первая изъ этихъ дивизiй дѣйствовала на фронтѣ Янсытунь—Кыгуантунь—Фугоньтунь, а вторая была расположена на линiи д.д. Улимпу—Ляндяпу [748].

Съ частями III армiи и 1-го арм. корпуса вели бои войска 4-й и 6-й полевыхъ дивизiй, 10-й резервной и двухъ резервныхъ бригадъ, къ которымъ примыкалъ особый сводный отрядъ.

Наконецъ, противъ фронта остальныхъ корпусовъ и отрядовъ I армiи находились части армiй Куроки и Кавамуры.

Такимъ образомъ, къ 21 февраля обходное движенiе армiи Ноги сдѣлалось болѣе глубокимъ и части его значительно приблизились къ Восточной Китайской ж. д., служившей единственною коммуникацiонною линiею Маньчжурскихъ армiй. Вслѣдъ за этой армiей передвинулись къ сѣверу и западу также части армiй Оку и Нодзу. Обстоятельство это выяснено въ достаточной мѣрѣ не было, а потому Главнокомандующему „приходилось принимать весьма важныя рѣше-„нiя по дѣйствiямъ войскъ на правомъ берегу Хуньхэ, не зная въ доста-„точной степени ни силъ противника, ни его расположенiя“ [749].

Распоряженiя Главнокомандующаго.

Ознакомившись, вечеромъ 20 февраля, съ достигнутыми результатами, Главнокомандующiй призналъ, что „по разнымъ причинамъ“ въ теченiе этого дня „было сдѣлано очень мало“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, однако, считалъ это дѣло еще поправимымъ, если II армiя выполнитъ въ теченiе 21 числа поставленную ей ранѣе задачу.

Хотя положенiе становилось весьма труднымъ, г.-ад. Куропаткинъ считалъ, „что при энергiи дѣйствiй мы могли еще выйти побѣ-

,,дителями, заставивъ дорого поплатиться японцевъ за предпринятый ,,ими чрезвычайно смѣлый обходъ". Полагая, ,,что все какъ и въ предыдущіе дни всецѣло зависѣло отъ энергіи Командующаго II арміею", Главнокомандующій высказалъ послѣднему все вышеизложенное и просилъ его помочь ему всѣми силами и мѣрами [750].

Рѣшивъ, такимъ образомъ, потребовать 21 числа особо энергичныхъ дѣйствій, г.-ад. Куропаткинъ въ 7½ час. вечера 20 числа далъ слѣдующую директиву всѣмъ тремъ арміямъ [751]: ,,Нынѣ выяснилось, что противъ крайняго нашего праваго фланга дѣйствуетъ ,,армія Ноги, изъ состава которой совершенно точно опредѣлились ,,1-я, 7-я и 9-я дивизіи; что касается 11-й, то вполнѣ точно выяснилось, ,,что она находится противъ Цинхэченскаго отряда. Въ теченіе дня ,,атакованныя части всѣхъ армій и особенно 1-й арм. и 2-й Сиб. корпуса побѣдоносно отбили атаки съ частными переходами въ наступленіе, при чемъ 1-й арм. корпусъ взялъ два пулемета и болѣе ста ,,плѣнныхъ. Предписываю завтра войскамъ I и III армій удерживаться на своихъ позиціяхъ. При каждой малѣйшей возможности ,,переходить въ частичное наступленіе, дабы не дать противнику подтянуть свои резервы къ намѣченнымъ имъ пунктамъ атаки на фронтѣ ,,этихъ армій или же оттянуть ихъ на крайній свой флангъ; II арміи ,,выполнить, съ возможно большею энергіею, возложенную на нее задачу, ,,памятуя, что чѣмъ скорѣе она будетъ выполнена, тѣмъ меньшее ,,сопротивленіе противникъ въ состояніи ей будетъ оказать. Въ теченіе ночи прошу энергично тревожить противника охотниками и ,,отдѣльными ротами, помня, что онъ утомленъ и потрясенъ потерями ,,болѣе насъ".

Въ случаѣ успѣшнаго исхода боя войскъ II арміи, Главнокомандующій имѣлъ въ виду перейти въ наступленіе всѣми тремя арміями [752].

Одновременно съ этимъ принимались также мѣры на случай неудачи намѣченныхъ дѣйствій. Особенно важнымъ представлялось очистить, заблаговременно, ближайшую къ Мукдену мѣстность отъ многочисленныхъ, скопившихся къ нему, обозовъ. Еще 20 февраля, какъ сказано въ предыдущей главѣ, Главнокомандующій приказалъ [753] оттянуть всѣ дивизіонные обозы на высоту ст. Хушитай, а 21 февраля распоряженіе это было вновь подтверждено, при чемъ указывалось: ,,съ возможной энергіей отвести всѣ тыловыя учрежденія и обозы ,,въ Тѣлинъ и даже далѣе, принявъ особыя мѣры къ тому, чтобы ,,пути къ Тѣлину и особенно Мандаринская дорога были совершенно ,,свободны для движенія войскъ, въ случаѣ если будетъ приказано ,,отходить" [754].

Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, распоряженія эти по разнымъ причинамъ не были въ полной мѣрѣ приведены въ

исполненіе, а потому, во время отступленія къ Тѣлину, обозы загромождали дороги и вносили безпорядокъ въ двигавшіяся по нимъ колонны.

Наконецъ, признавая, что въ случаѣ если бы II армія не отбросила противника, а только удержала свои позиціи, III и I арміямъ оставаться долѣе на занятыхъ ими сложныхъ позиціяхъ было опасно, Главнокомандующій предусматривалъ необходимость пожертвовать позиціями на Шахэ, отойдя на хорошо укрѣпленную позицію Мукденъ—Фушунъ. Принятіемъ такой мѣры фронтъ этихъ армій сокращался и исправлялся, „охватъ праваго фланга (приближая его на сѣверъ къ „обходящимъ частямъ противника) дѣлался менѣе опаснымъ и являлась „возможность перевести около дивизіи на правый берегъ Хуньхэ, для „усиленія важнѣйшаго въ эти дни западнаго фронта“ [755].

Поэтому въ Штабѣ Главнокомандующаго былъ составленъ приказъ объ отходѣ III и I армій къ Хуньхэ. Приказъ этотъ хотя и былъ подписанъ г.-ад. Куропаткинымъ, но, какъ будетъ изложено ниже, не разсылался, а о его содержаніи были предупреждены Командующіе арміями, которые сдѣлали необходимыя предварительныя распоряженія [756].

Наконецъ, Главнокомандующимъ были приняты мѣры къ образованію резерва взамѣнъ израсходованнаго.

Какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, къ 20 февраля всѣ части этого резерва были переданы въ распоряженіе Командующаго II арміею или находились на охранѣ желѣзной дороги, а потому г.-ад. Куропаткинъ потребовалъ присылки къ Мукденскому этапу тѣхъ частей II арміи, которыя, при отступленіи отъ Сухудяпу, попали въ раіонъ III. Кромѣ того, съ Угольнаго разъѣзда былъ притянутъ 5-й стр. полкъ; изъ 4-го Сиб. корпуса взяты два сводныхъ баталіона и изъ 6-го Сиб. корпуса высланы два баталіона Кромскаго полка.

Наконецъ, былъ сформированъ особый сводный полкъ, въ который, кромѣ упомянутаго въ предыдущей главѣ понтоннаго баталіона, вошли: двѣ роты В.-С. воздухоплавательнаго баталіона, одна рота 6-го сап. баталіона, сводная команда охраны транспортовъ, двѣ роты Мукденскаго отдѣльнаго баталіона ([757]), двѣ роты Семипалатинскаго рез. баталіона, сводная команда охраны интендантскихъ складовъ и одна рота головного желѣзнодорожнаго отряда. Командованіе этимъ сборнымъ полкомъ было возложено на командира воздухоплавательнаго баталіона полк. Кованько [758].

Всего 21 февраля въ стратегическій резервъ должно было вновь собраться 22 баталіона. Этими силами Главнокомандующій считалъ возможнымъ не только подкрѣпить войска II арміи, но въ особенности охранить ближайшій ея тылъ, если бы японцы стали развивать наступательныя дѣйствія въ этомъ направленіи.

II армія.

Расположеніе арміи.
(Карт. прил. № 63).

Къ утру 21 февраля части, подчиненныя генералу бар. Каульбарсу, были расположены:

Конный отрядъ г.-м. Грекова: 5 сотенъ 1-го Читинскаго полка — на линіи д.д. Бугецзыво — Синдяфанъ; 4 эскадрона Черниговскаго драг. полка находились на пути съ праваго берега Ляохэ къ главнымъ силамъ отряда; 2 эскадрона Нѣжинскаго драг. полка занимали сторожевое охраненіе на линіи д.д. Синтхайза—Коуцзыянъ—Таудятунь, а главныя силы отряда (4 сотни 5-го Уральскаго полка, 3 сотни Терско-Кубанскаго, 1 сотня 1-го Читинскаго, 2 эск. Черниговскаго драг. и 20-я конная батарея) стояли у д. Лидяпуза.

Отрядъ г.-л. Биргера находился на ст. Хушитай, охраняя тылъ арміи.

Отрядъ полк. Запольскаго: 2 маршевыхъ баталіона стояли въ д. Кунцзятунь, два маршевыхъ баталіона — въ д. Сантайцзы, 4-й баталіонъ Александропольскаго полка, сводный баталіонъ Ахалцыхскаго полка и 3-я батарея 45-й арт. бригады находились въ д. Тахэнтунь.

Въ резервъ этого отряда былъ назначенъ 10-й стр. полкъ, который 20 февраля утромъ получилъ приказаніе войти въ составъ резерва Главнокомандующаго, расположившись въ д. Унгентунь. Въ тотъ же день вечеромъ ему было приказано перейти въ д. Хоуха [759].

Отрядъ г.-м. Де-Витта: 3 баталіона Самарскаго полка съ 5-ю батареею 40-й арт. бригады стояли въ д. Паодаотунь, 3½ баталіона Великолуцкаго полка — въ д. Падяза, 3½ баталіона Зарайскаго полка ([760]) съ 1-ю батареею 2-го стр. арт. дивизіона—въ д. Сяохэнтунѣ и 3½ баталіона Болховскаго полка съ 4-ю и 7-ю батареями 35-й арт. бригады—въ Фансытунѣ.

3-я и 4-я роты Великолуцкаго, а также 7-я и 8-я роты Болховскаго полковъ занимали гарнизонами укрѣпленія на линіи д.д. Хоуха—Матюанза.

1-й Сиб. корпусъ г.-л. Гернгросса: 35-й В. С. стр. полкъ—на линіи д.д. Сандяфыръ—Матюанза—Цегуантунь; 1-й, 3-й, 4-й, 33-й, 34-й В.-С. стр. полки съ 64 орудіями 1-й и 9-й В.-С. стр. арт. бригадъ—въ Хоуха; Приморскій драг. полкъ—въ Унгентунѣ, выславъ разъѣзды къ сторонѣ противника.

Отрядъ г.-л. Топорнина: 25-я дивизія съ 25-ю арт. бригадою занимала позицію Нюсинтунь—Юхуантунь—Цантунь—редутъ № 6.

Отрядъ г.-л. Церпицкаго, въ составъ котораго входили:

1) Отрядъ г.-м. Чурина: три роты 19-го стр. полка—въ редутѣ № 7; 18-й стр. полкъ—въ редутѣ № 8; промежутокъ между редутами №№ 6, 7 и 8 занимали части 2-го, 19-го и 20-го стр. полковъ. 17-й стр. полкъ находился въ резервѣ, а 1-й стр. арт. дивизіонъ (24 орудія)—на позиціи къ сѣверо-западу отъ д. Янсытунь.

2) Отрядъ г.-л. Русанова: 6 ротъ Минскаго полка занимали промежутокъ между д.д. Кыгуантунь и Сатхоза; остальныя роты того же полка стояли у восточной окраины первой изъ этихъ деревень, а Житомирскій полкъ занималъ западную окраину этой же деревни. Пензенскій полкъ былъ расположенъ въ д. Фугоньтунь и сѣвернѣе ея; 41-я арт. бригада (48 орудій)—около бугровъ, восточнѣе д.д. Кыгуантунь и Фугоньтунь, гдѣ также находились 12 мортиръ 4-го мортирнаго полка.

3) Отрядъ г.-м. Петрова: 7-й стр. полкъ (6 ротъ), 8-й стр. полкъ (7 ротъ), рота 19-го стр. полка, 1-я и 4-я Забайкальскія каз. и одна поршневая батареи занимали позицію у д. Сатхоза.

4) Резервъ г.-м. Ганенфельда: Подольскій полкъ и 3½ баталіона Бузулукскаго—въ Таапу, а 3 баталіона Замосцскаго—у д. Тхэйтунь.

3) *Отрядъ г.-л. Гершельмана:* Елецкій полкъ занималъ участокъ позиціи отъ д. Сатхоза до р. Хуньхэ; Тамбовскій и Орскій полки, 2-я и 3-я батареи 5-го стр. арт. дивизіона (16 орудій) стояли за желѣзнодорожной насыпью отъ р. Хуньхэ до переѣзда. Одинъ дивизіонъ 9-й арт. бригады (16 орудій) находился на правомъ берегу Хуньхэ за Елецкимъ полкомъ, а другой дивизіонъ той же бригады (24 орудія) съ дивизіономъ 31-й арт. бригады (24 орудія) стоялъ между р. Хуньхэ и желѣзнодорожною насыпью, въ 1—1½ верстахъ отъ д. южн. Мадяпу.

Въ резервѣ II арміи находились 2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи, расположенная у Шатоцзы, и 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, прибывшая утромъ въ д. Цхоцзуантунь.

Конный отрядъ г.-м. Толмачева оставался на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ у д. Лануа въ раіонѣ III арміи.

Всего въ перечисленныхъ выше отрядахъ находилось до 127 баталіоновъ, 52 эскадрона и сотни, 374 скорострѣльныхъ орудія, 30 мортиръ и 40 поршневыхъ пушекъ.

Кромѣ того, къ юго-западу отъ д. Кинтянтунь стоялъ, „не получая „ни отъ кого приказаній и никому не подчиненный“, 1-й стр. полкъ. Полкъ этотъ 22 февраля былъ подчиненъ г.-м. Петрову [761].

Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

Во исполненіе приведенной выше директивы Главнокомандующаго, генералъ бар. Каульбарсъ отдалъ въ 11 час. 45 мин. вечера 20 числа диспозицію за № 12 для дѣйствій 21 февраля (прил. № 47).

Въ этой диспозиціи обстановка обрисовывалась слѣдующимъ образомъ: „Противникъ группируетъ свои силы (около трехъ дивизій) въ углу „между р. Хуньхэ и полотномъ старой желѣзной дороги. Далѣе къ „сѣверу, примѣрно до Синминтинской дороги, обнаружена пѣхота съ „артиллеріей, силу которыхъ опредѣлить не удалось. Къ сѣверо-востоку „отъ Синминтинской дороги замѣчены небольшія кавалерійскія части".

Войскамъ II арміи ставилась задача:

„Продолжать захожденіе правымъ плечемъ съ цѣлью занять линію „Салинпу—Тыашинза—Ланцзяпу (Ляндяпу), включая песчаные бугры „между д. Линминсанза и д. Тыашинза и наблюдая за противникомъ „къ сѣверу и сѣверо-западу".

Для этого: отряду г.-л. Биргера предписывалось, оставаясь у ст. Хушитай, обезпечивать Мукденъ съ сѣвера.

Отрядъ полк. Запольскаго долженъ былъ выступить съ разсвѣтомъ изъ д. Сантайцзы на Ташичао, гдѣ образовать заслонъ на Синминтинской дорогѣ.

Войска г.-м. Де-Витта и 1-й Сиб. корпусъ составляли отрядъ г.-л. Гернгросса.

Первому предписывалось—направить на Ташичао два полка, которымъ, послѣ смѣны ихъ полк. Запольскимъ, продолжать движеніе на д.д. Дяхонъ, Яндяхуань, Ендіахунь, Ланьшатай (Ліончатай), а три полка двинуть отъ Фансытуня на д.д. Хохунтай, Яодятунь, Таминтунь, Каулинтай. Въ это же время второй долженъ былъ, выступивъ съ разсвѣтомъ, направить девять баталіоновъ изъ Тингдянтуня на Ливуаньпу и Чансынтунь и девять баталіоновъ—отъ Сандяфыра на Юхуантунь и Нингуантунь.

На отрядъ г.-л. Церпицкаго возлагалась задача—удерживать занимаемыя имъ позиціи, оказывать содѣйствіе огнемъ отряду г.-л. Гернгросса и, одновременно съ атакою послѣдняго на д.д. Чансынтунь и Нингуантунь, овладѣть д. Улимпу, а затѣмъ и насыпью старой желѣзной дороги.

Отряду г.-л. Гершельмана ставилась чисто оборонительная задача—удерживать занимаемую позицію.

Отрядъ г.-л. Топорнина именовался общимъ резервомъ и долженъ былъ оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ, содѣйствуя огнемъ наступленію 1-го Сиб. корпуса.

Части, включавшіяся въ составъ отрядовъ, въ диспозиціи переименованы не были и только относительно отряда г.-л. Топорнина

было указано, что онъ состоитъ изъ 25-й пѣх. дивизіи и 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, которая, какъ сказано выше, находилась въ Цхоцзуантунѣ на лѣвомъ берегу Хуньхэ.

О конницѣ въ диспозиціи упомянуто не было, и распоряженія были сообщены г.-м. Грекову словесно, черезъ ген. штаба подполк. кн. Енгалычева, а остальнымъ частямъ записками (762).

Сущность этихъ распоряженій сводилась къ тому, что первый долженъ былъ препятствовать небольшимъ партіямъ противника распространяться къ сѣверу, а въ случаѣ успѣха наступленія—дѣйствовать на флангѣ и въ ближайшемъ тылу противника. Приморскому драг. полку указывалось выдвинуться къ д. Ташичао и сообразоваться съ движеніями отряда г.-л. Гернгросса, а „тремъ или двумъ Уральскимъ сотнямъ" выдвинуться въ направленіи на д. д. Хоуха—Нюсинтунь, для развѣдки силъ и расположенія противника. Наконецъ, г.-м. кн. Орбеліани предписывалось: „выдвинуться на Лигоапу— „Янсытунь—Линминсанза (къ буграмъ) для развѣдки силъ противника" (763). Такое же приказаніе было отдано г.-м. Павлову (764), отрядъ котораго, за выдѣленіемъ изъ него всѣхъ сотенъ въ различныя командировки, уже не существовалъ.

Изъ приведенныхъ выше диспозиціи и распоряженій видно, что генералъ бар. Каульбарсъ считалъ, что „японцы, растянувъ свои силы „до Синминтинской дороги, главную массу ихъ сосредоточили противъ „отряда г.-л. Церпицкаго" (765), который, какъ было изложено, доносилъ, что противъ него находится свыше трехъ дивизій. Дѣйствія подчиненныхъ Командующему II арміею войскъ должны были заключаться: 1) въ выставленіи отряда полк. Запольскаго въ видѣ заслона въ д. Ташичао, и 2) въ наступленіи четырехъ колоннъ въ направленіи къ старой насыпи желѣзной дороги параллельно позиціямъ, занятымъ частями арміи.

До 8 час. 30 мин. утра приведенная диспозиція № 12 еще не была доставлена Главнокомандующему, но содержаніе ея было ему доложено словесно и вызвало, съ его стороны, опасенія за исходъ боя этого дня. Онъ усмотрѣлъ изъ нея, что для нанесенія главнаго удара, вмѣсто предназначавшихся наканунѣ 49 баталіоновъ, было назначено только 33 баталіона, разбитыхъ на 4 колонны, изъ которыхъ одна должна была двигаться непосредственно вдоль позицій, занятыхъ войсками II арміи (766).

Въ то же время въ ожиданіи успѣха дѣйствій, возложенныхъ на г.-л. Гернгросса, главная масса войскъ должна была оставаться на мѣстѣ.

„Опасаясь вмѣшательства въ права Командующаго арміею, пре- „доставленныя ему закономъ" (767), Главнокомандующій, тѣмъ не менѣе,

счелъ необходимымъ послать 21 февраля въ 9 час. утра генералу бар. Каульбарсу слѣдующую экстренную телеграмму:

,,Мнѣ представляется, что на обходящія части возложена задача, ,,которая можетъ оказаться имъ не подъ силу. Если противникъ самъ ,,не перейдетъ въ наступленіе, то не слѣдовало ли бы овладѣніе селе- ,,ніями Ливуаньпу, Нингуантунь возложить, при содѣйствіи войскъ ,,генерала Гернгросса, на войска, подчиненныя Топорнину и Церпиц- ,,кому. Но, конечно, на мѣстѣ виднѣе и это лишь совѣтъ" (768).

Нѣсколько позднѣе г.-ад. Куропаткинъ имѣлъ съ генераломъ бар. Бильдерлингомъ разговоръ по телефону о дѣйствіяхъ II арміи, въ которомъ высказывалъ, что противъ прежняго предположенія произошли существенныя перемѣны: обходящія части имѣли 50 бат., теперь 33 бат., 25-я дивизія никакой активной роли въ движеніи генерала Гернгросса не принимаетъ. Далѣе онъ говорилъ, что д.д. Чансынтунь и Нингуантунь должны быть взяты войсками генерала Гернгросса, и что, если 25-я пѣх. дивизія и г.-л. Церпицкій въ этомъ активной роли не проявятъ, ничего не выйдетъ изъ задачи, возложенной на отрядъ г.-л. Гернгросса. Высказывая затѣмъ предположеніе, что японцы насъ удерживаютъ малыми силами, Главнокомандующій заканчивалъ: ,,Если ,,сегодня не возьмемъ, завтра будетъ еще труднѣе, а тамъ и совсѣмъ ,,не возьмемъ. II армія дѣйствуетъ не энергично, диспозиція довольно ,,печальная и главное то, что вчерашній день прошелъ даромъ" (769).

Конница г.-м. Грекова.
(Карт. прил. № 64).

Въ 4 часа 45 мин. утра г.-м. Грековъ донесъ Главнокомандующему и Командующему II арміею, что ночью были видны костры у д. Ельтхайцзы, повидимому, указывавшіе на то, что здѣсь группируются значительныя силы японцевъ, что онъ считаетъ задачею отряда—прикрывать пути на Тѣлинъ и что вслѣдствіе этого онъ преградилъ, 7 эск. и сотнями, пространство между Ляохэ и полемъ сраженія и держитъ свой резервъ за лѣвымъ флангомъ (770).

Вслѣдъ за отправленіемъ этого донесенія генералъ Грековъ получилъ, черезъ ген. штаба подполк. кн. Енгалычева, словесную инструкцію генерала бар. Каульбарса, которою наблюденіе за правымъ берегомъ р. Ляохэ снималось съ коннаго отряда, а ему поручалось поддерживать тѣсную связь съ пѣхотой, расположенной впереди ст. Хушитай, и препятствовать распространенію небольшихъ отрядовъ противника къ сѣверу (771). Одновременно съ этимъ начальнику коннаго отряда былъ подчиненъ Уссурійскій каз. полкъ, находившійся, какъ сказано въ главѣ II, на правомъ берегу Ляохэ.

Въ случаѣ успѣха предпринятаго наступленія конному отряду указывалось дѣйствовать во флангъ и въ ближайшемъ тылу противника.

Такимъ образомъ, задача, возложенная Командующимъ II арміею на конный отрядъ, была, въ сущности, однородна съ тою, которую самъ г.-м. Грековъ считалъ выпавшею на долю своего отряда.

Дѣятельность коннаго отряда въ теченіе 21 числа состояла въ слѣдующемъ:

На правомъ флангѣ линіи охраненія противникъ, съ утра, заставилъ 5-й эск. Нѣжинскаго драг. полка отступить изъ д. Сантхайза, но затѣмъ былъ послѣднимъ оттѣсненъ обратно. Вслѣдъ затѣмъ японцы, силами около 1 роты, 4 эск. и 2 орудій, заняли д.д. Мадятенъ и Синдяфанъ (Сандіопа), а потому 5-му Уральскому полку совмѣстно съ 5-мъ эск. Нижинцевъ было приказапо овладѣть Мадятеномъ, пройдя лавою Сидяфанъ и отогнавъ мелкія части противника, занимавшія эти деревни [772].

Нѣжинскій эскадронъ, попавъ подъ ружейный огонь противника, отступилъ, а Уральцы, пройдя лавой рядъ деревень, заняли д. Мадятенъ, заставивъ отступить одинъ японскій эскадронъ. Послѣдній отошелъ въ д. Ельтхайза, гдѣ соединился съ другимъ эскадрономъ, подошедшимъ изъ д. Сантхайза. Едва полкъ занялъ д. Мадятенъ, какъ по ней былъ открытъ артиллерійскій огонь. Въ виду этого Уральцы, по приказанію г.-м. Грекова, отошли въ д. Синдяфанъ.

Въ это время на лѣвомъ флангѣ коннаго отряда, на линіи д.д. Кунцзятунь—Таудятунь, 6-й эскадронъ Нѣжинскаго полка смѣнялся Приморцами. Къ 6 час. утра была смѣнена только крайняя лѣвофланговая застава въ д. Таудятунь и оба полуэскадрона Нѣжинцевъ сосредоточились въ д. Кунцзятунь. Въ то же время передъ постами появилось около $1^1/_2$ ротъ японской пѣхоты. Вслѣдствіе этого Нѣжинскій эскадронъ вышелъ изъ деревни и ему удалось, въ порядкѣ, отойти на главныя силы отряда.

Между тѣмъ, считая, что противникъ, прорвавъ охраненіе, угрожаетъ желѣзной дорогѣ, г.-м. Грековъ для того, чтобы заслонить послѣднюю, двинулся на д. Хуйтуганъ [773]. Затѣмъ въ 2 часа дня онъ донесъ Командующему II арміею, что, ,,упредивъ голову про- ,,тивника въ Хуйтуганѣ, завернулъ его, преслѣдуетъ и атакуетъ, чтобы ,,оттѣснить къ югу“ [774].

Это преслѣдованіе и атака свелись къ описаннымъ выше дѣйствіямъ у Мадятена.

Потери отряда за день состояли изъ одного убитаго и одного раненаго ниж. чиновъ.

Къ вечеру конный отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ:

5 сотенъ Уссурійскаго каз. полка—на правомъ берегу р. Ляохэ, на фронтѣ Улагаопуцзы—Бугэцзыво.

5 сотенъ 1-го Читинскаго каз. полка—на линіи Бугэцзыво—Ліудяоафанъ.

Два эск. драг. Нѣжинскаго полка—на линіи Ліудяоафанъ—Коудзыянъ—Кунцзятунь.

Главныя силы отряда (4 сотни 5-го Уральскаго каз. полка, 3 сотни Терско-Кубанскаго полка, Черниговскій драг. полкъ и 20-я конная батарея)—на ночлегѣ у д. Лидяпуза.

Такимъ образомъ, вся дѣятельность отряда въ теченіе 21 числа сводилась къ нѣсколькимъ стычкамъ. Передъ нимъ въ Пинлопу и Эльтхайза находилось до $2^1/_2$ бат. при 4 эск. противника, выставившихъ охраненіе отъ д. Ліудяоафана до д. Санпухо. Новыхъ свѣдѣній о противникѣ отрядомъ добыто не было.

Отрядъ г.-л. Биргера.

Прибывъ утромъ 20 февраля на ст. Хушитай, г.-л. Биргеръ включилъ въ составъ своего отряда находившіеся тамъ 5 маршевыхъ баталіоновъ и полубатарею 9-й арт. бригады и принялъ мѣры къ оборонѣ станціи, на случай нападенія на нее японцевъ. Въ тотъ же день вечеромъ въ составъ отряда вошла высадившаяся на ст. Хушитай 1-я батарея 3-го стр. арт. дивизіона.

Затѣмъ на разсвѣтѣ 21 числа была получена диспозиція по II арміи за № 12, которою на отрядъ возлагалось продолженіе обороны станціи, составляя заслонъ Мукдена съ сѣвера. Вслѣдствіе этого г. - л. Биргеръ установилъ наблюденіе за путями, подходящими къ Хушитаю съ сѣвера, и вошелъ въ связь съ конницею г.-м. Грекова.

Послѣдній около 5 час. 45 мин. дня сообщалъ ему о томъ, что д.д. Пинлопу и Эльтхайза заняты противникомъ, который ,,повидимому, ,,предполагаетъ двинуться на сѣверо-востокъ къ Тѣлину“ (775). Считая наступленіе японцевъ къ сторонѣ Тѣлина демонстраціею, съ цѣлью отвлечь часть нашихъ силъ отъ Мукдена, г.-л. Биргеръ сообщилъ г.-м. Грекову, что, располагая достаточными силами, готовъ двинуться во флангъ японцамъ, если бы они стали продолжать наступленіе на сѣверо-востокъ (776).

Движеніе это, однако, состояться не могло, такъ какъ вечеромъ генераломъ Биргеромъ было получено приказаніе Главнокомандующаго—двадцать второго съ разсвѣтомъ выступить на д. Сантайцза, для обороны подступовъ къ Мукдену съ сѣвера. Въ Хушитаѣ на усиленіе гарнизона этого пункта долженъ былъ быть оставленъ одинъ баталіонъ.

Одновременно съ этимъ оборона Хушитая возлагалась на состоявшаго въ распоряженіи начальника этаповъ полк. Громова, подъ начальство котораго поступали: двѣ роты Орскаго полка изъ отряда г.-л. Биргера, 5 маршевыхъ баталіоновъ, двѣ роты и одна сотня пограничной

стражи, сводная полусотня, сформированная изъ 6-го и 9-го Сиб. каз. полковъ, и полубатарея 5-й батареи 9-й арт. бригады [777].

Такимъ образомъ, какъ видно изъ изложеннаго, 21 число въ раіонѣ ст. Хушитай прошло спокойно.

Отрядъ г.-л. Гернгросса.

Бой у Цуанванче и Люцзяхуана.

(Карт. прил. № 65).

Диспозиція по II арміи за № 12 была получена г.-л. Гернгроссомъ только въ 4 часа 15 мин. утра. Такъ какъ на передачу соотвѣтствующаго приказанія въ отрядъ г.-м. Де-Витта потребовалось бы около часа времени, то, опасаясь, что это приказаніе можетъ запоздать, онъ нашелъ нужнымъ нѣсколько видоизмѣнить диспозицію и приказалъ 1-му В.-С. стр. Е. В. полку съ батареею и двумя сотнями пограничной стражи выступить въ 6 час. утра изъ д. Хоуха и двинуться на д.д. Цуанванче и Ташичао.

Затѣмъ въ 7 час. утра г.-л. Гернгроссъ отдалъ своимъ войскамъ приказъ за № 94 (прил. № 48), которымъ предписывалось:

Боковому авангарду полк. Леша (1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ, 1-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бриг., 2 сотни пограничной стражи и 4 пулемета)—выступить въ 6 час. утра и слѣдовать на д. Фансынтунь и далѣе на Ташичао, гдѣ ждать прибытія Великолуцкаго и Самарскаго полковъ послѣ чего двинуться на д.д. Дяхонъ, Яндяхуанъ и Ліончатай.

Правой колоннѣ г.-м. Де-Витта (Болховскій полкъ, 3½ бат. Зарайскаго, двѣ батареи 35-й арт. бригады, одна батарея 9-й В.-С. стр. арт. бриг., одна батарея 2-го стр. арт. дивизіона и 4 пулемета)—сосредоточиться къ 9 час. утра у д. Безымянной, южнѣе Люцзяхуана, и слѣдовать на д.д. Хохунтай (Татай), Яодятунь, Чаминтунь, Каулинтай.

Средней колоннѣ г.-м. Довборъ-Мусницкаго (2-я бриг. 1-й В.-С. стр. дивизіи и 3 батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады)—сосредоточиться къ 9½ час. утра у д. Тингдянтунь и слѣдовать къ высотѣ 24,5 д.д. Ливуаньпу и Чансынтунь.

Лѣвой колоннѣ г.-м. Краузе (33-й, 34-й и 35-й В.-С. стр. полки, 3 батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады и 6 пулеметовъ)—выступить въ 8 час. утра и слѣдовать отъ д. Хоуха на д.д. Матюанза, Нюсинтунь, Юхуантунь, Нингуантунь, овладѣть буграми у Линминсанза и укрѣпиться на нихъ.

Такимъ образомъ, движеніе колоннъ должно было происходить параллельно фронту Мукденской позиціи уступами справа. На д. Ташичао былъ направленъ авангардъ полк. Леша, и туда же, согласно диспозиціи по арміи, долженъ былъ двигаться отрядъ полк. Запольскаго, не подчиненный г.-л. Гернгроссу. Ширина фронта наступленія равнялась 7—8 верстамъ, а уравненія движенія колоннъ предполагалось достигнуть путемъ назначенія приваловъ.

Боковой авангардъ полк. Леша выступилъ въ 6½ час. утра изъ д. Хоуха, а черезъ два часа двинулся изъ Сяохэнтуня отрядъ г.-м. Де-Витта, части котораго вскорѣ завязали перестрѣлку съ противникомъ.

Между тѣмъ, полк. Лешъ повелъ наступленіе на Цуанванче, занятое пѣхотой противника. 1-й баталіонъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка былъ направленъ южнѣе Синминтинской дороги, а 1-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бригады заняла позицію къ ю.-в. отъ д. Фансытунь. Вскорѣ послѣ начала движенія въ боевую часть былъ направленъ 2-й баталіонъ, и быстрымъ, энергичнымъ натискомъ двухъ баталіоновъ около 10 час. утра д. Цуанванче была занята; японцы поспѣшно отступили къ Ліудяофану. 3-й баталіонъ, слѣдовавшій лѣвѣе первыхъ двухъ, былъ встрѣченъ огнемъ изъ Безымянной деревни, находившейся къ юго-западу отъ д. Цуанванче, свернулъ на эту деревню и съ боя занялъ ее. Послѣ этого батарея быстро выѣхала впередъ на позицію позади Цуанванче за ручьемъ.

Атака Цуанванче была произведена въ такое время, когда положеніе японцевъ было весьма рискованно: части 1-й ихъ дивизіи уже передвинулись на сѣверъ; 9-я дивизія, долженствовавшая ихъ смѣнить, только еще подходила и къ востоку отъ Ташичао находился только одинъ баталіонъ 7-й дивизіи (778). Однако, послѣднему удалось удержаться въ д. Люцзяхуанъ и открыть по Цуанванче сильнѣйшій огонь, наносившій стрѣлкамъ громадныя потери. Въ такомъ положеніи баталіонъ этотъ выждалъ подхода частей 9-й дивизіи.

Такъ какъ изъ частей г.-м. Де-Витта подошелъ только Самарскій полкъ, то полк. Лешъ обратился къ г.-л. Гернгроссу съ просьбою о подкрѣпленіяхъ, безъ которыхъ онъ не считалъ возможнымъ продолжать движеніе впередъ (779).

Въ это время въ отрядѣ г.-м. Де-Витта происходило слѣдующее:

Самарскій полкъ съ 5-ю батареею 40-й арт. бригады, тремя конно-охотничьими командами и 2 пулеметами, выступивъ въ 4 часа утра изъ д. Паодаотунь, прибылъ въ 5 час. 45 мин. утра въ д. Падяза, гдѣ находились 3½ баталіона Великолуцкаго полка съ батареей 9-й В.-С. стр. арт. бригады. Отсюда Самарскій полкъ и 2½ баталіона Великолуцкаго въ 10 час. утра двинулись на д. Цуанванче, а одинъ баталіонъ Великолуцкаго полка былъ направленъ для занятія д. Цаохотунь.

Одновременно съ этимъ изъ д. Сяохэнтунь выступилъ Зарайскій полкъ, соединился у Фансынтуня съ Болховскимъ и затѣмъ оба полка съ 4-ю и 7-ю батареями 35-й арт. бригады направились на Игсытай.

Такъ какъ движеніе войскъ г.-м. Де-Витта шло вообще медленно, то генералъ бар. Каульбарсъ, наблюдавшій за ходомъ боя изъ д. Хоуха, приказалъ г.-л. Гернгроссу высказать ему порицаніе (780).

Вслѣдствіе этого послѣдній въ 11 час. 15 мин. послалъ г.-м. Де-Витту записку, въ которой, исполнивъ возложенное на него Командующимъ II арміею порученіе, предписалъ ускорить движеніе и оказать энергичное содѣйствіе полк. Лешу [781]. Одновременно съ этимъ изъ Штаба арміи къ г.-м. Де-Витту былъ посланъ шт.-кап. Щербакъ, которому также было приказано передать приказаніе объ ускореніи движенія [782]. Самарскій и Великолуцкій полки были вмѣстѣ съ тѣмъ включены въ составъ колонны полк. Леша.

Къ 11½ час. утра войска г.-м. Де-Витта и полк. Леша находились въ слѣдующемъ положеніи: Самарскій полкъ и баталіоны Великолуцкаго полка вступили въ Цуанванче, между которой и д. Люцзяхуана залегли цѣпи 1-го В.-С. стр. Е. В. полка, а батареи 9-й В.-С. стр. арт. и 40-й арт. бригадъ снялись за ручьемъ къ востоку отъ Цуанванче; 1½ баталіона Великолуцкаго полка расположились къ юго-востоку отъ Цуанванче; Зарайскій полкъ, потѣснивъ противника, занялъ д. Безымянную, находившуюся въ 2 верстахъ къ югу отъ д. Люцзяхуанъ, а Болховскій полкъ расположился въ резервѣ у д. Игсытай.

Между тѣмъ, колонна г.-м. Довборъ-Мусницкаго прибыла около 10½ час. утра въ окрестности д. Тингдянтунь, откуда отступилъ къ Хохунтаю небольшой отрядъ противника. 3-й В.-С. стр. полкъ занялъ д. Тингдянтунь и холмы къ западу отъ нея, а 4-й сталъ въ резервѣ къ востоку отъ этой деревни; 2-я и 4-я батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады снялись у д. Сандяфыръ, а 3-я батарея—къ востоку отъ Тингдянтуня. Въ такомъ положеніи г.-м. Довборъ-Мусницкій рѣшилъ выждать подхода колонны г.-м. Де-Витта [783]. Японцы со стороны д. Ядатунь открыли сильный артиллерійскій, а затѣмъ и ружейный огонь, подъ прикрытіемъ котораго съ юга на сѣверъ стали продвигаться непріятельскія колонны. Это были части 9-й дивизіи, спѣшившія къ Ташичао [784].

Что касается колонны г.-м. Краузе, то къ 9 час. 30 мин. утра она подошла къ д. Нюсинтунь и, дабы не опережать 1-ю В.-С. стр. дивизію, здѣсь остановилась [785]. Затѣмъ съ цѣлью оказать содѣйствіе 1-й В.-С. стр. дивизіи колонна около 11 час. утра нѣсколько продвинулась впередъ, и части ея заняли слѣдующее расположеніе: два баталіона 33-го В.-С. стр. полка—близъ высоты 25,2 войдя въ связь съ войсками г.-м. Довборъ-Мусницкаго, 34-й В.-С. стр. полкъ—въ 1 верстѣ къ западу отъ Нюсинтуня, примыкая лѣвымъ флангомъ къ высотѣ 24,5 и къ форту № 5. Двѣ батареи стали на позиціи къ сѣверу отъ Нюсинтуня, а въ резервѣ, въ 1 верстѣ къ востоку отъ этой деревни, стали 35-й В.-С. стр. полкъ и двѣ роты 33-го. Во время производства движенія и выѣзда батарей на позицію японская артиллерія открыла сильный огонь со стороны Ливуаньпу.

Такимъ образомъ, къ полудню три колонны г.-л. Гернгросса заняли исходное положенiе, но колонна полк. Леша, встрѣтивъ сильное сопротивленiе у д. Люцзяхуанъ, дойти до Ташичао не могла.

Вслѣдствiе этого г.-л. Гернгроссъ приказалъ до занятiя Ташичао дальнѣйшее движенiе на юго-западъ прiостановить, дальше высоты 24,5 не продвигаться и держать самую тѣсную связь съ сосѣдними колоннами, дабы своевременно оказать имъ помощь, если бы таковая понадобилась. Вмѣстѣ съ тѣмъ, придавая первостепенное значенiе оттѣсненiю противника, находившагося на Синминтинской дорогѣ, онъ рѣшилъ направить для овладѣнiя Ташичао всѣ части отряда г.-м. Де-Витта. О дѣйствiяхъ отряда полк. Запольскаго онъ свѣдѣнiй не имѣлъ.

Между тѣмъ, отрядъ этотъ въ $7^1/_2$ час. утра выступилъ изъ Сантайцзы на д.д. Падязу и Цуанванче, гдѣ около 9 час. утра полк. Запольскiй встрѣтилъ полк. Леша. Съ цѣлью содѣйствовать послѣднему, полк. Запольскiй рѣшилъ продвинуться къ Цаохотуню съ тѣмъ, чтобы отсюда двинуться на Ташичао, но былъ вынужденъ остановиться у Цаохотуня, такъ какъ на пути къ Ташичао оказалась д. Цзюнцзятунь (не показанная на имѣвшейся картѣ), занятая японцами [(786)].

Батареи полк. Леша и г.-м. Де-Витта приступили къ обстрѣливанiю этой деревни. Часовъ около 3 дня полк. Запольскiй пытался обойти лѣвый флангъ японцевъ, занимавшихъ Цзюнцзятунь, но это ему не удалось, такъ какъ деревня эта оказалась сильно занятой.

Между тѣмъ, г.-л. Гернгроссъ, въ силу упомянутаго выше рѣшенiя—оттѣснить японцевъ отъ Синминтинской дороги, около 1 часу 30 мин. пополудни послалъ г.-м. Де-Витту приказанiе овладѣть д.д. Шандiаза и Хохунтай, что, по донесенiю полк. Леша, было необходимо для успѣха атаки Люцзяхуана, а затѣмъ и Ташичао [(787)].

Для объединенiя дѣйствiй колоннъ г.-м. Де-Витта и полк. Леша, г.-л. Гернгроссъ командировалъ въ Игсытай начальника штаба корпуса г.-м. бар. фонъ-денъ-Бринкена, который, прибывъ туда въ третьемъ часу дня, приказалъ Зарайскому полку перейти въ наступленiе на Безымянную деревню, къ югу отъ Люцзяхуана, а батареямъ 35-й арт. бригады стать на новой позицiи—на холмахъ къ западу отъ Игсытая.

Зарайскiй полкъ, подъ сильнымъ огнемъ, повелъ наступленiе и выбилъ японцевъ изъ указанной ему деревни, два Болховскихъ батальона послѣдовали за Зарайцами и расположились между д. Безымянной и Синминтинской дорогой фронтомъ къ Люцзяхуану. Дальше же эти части продвинуться не могли, такъ какъ изъ д.д. Шандiаза и Люцзяхуанъ противникъ развилъ сильный огонь по расположенiю Зарайцевъ и Болховцевъ.

Въ это время стрѣлки Его Величества держались шагахъ въ 800 къ востоку отъ Люцзяхуана. Полкъ почти весь находился въ боевой линіи. Поражаемый съ фронта и съ фланга изъ Шандіазы, онъ несъ большія потери; тѣмъ не менѣе онъ неоднократно пытался атаковать Люцзяхуанъ, но каждый разъ безуспѣшно, вслѣдствіе сильнѣйшаго огня противника.

Видя тщетныя попытки стрѣлковъ продвинуться впередъ, командиръ Самарскаго полка, полк. кн. Макаевъ, приказалъ 2-му баталіону своего полка перейти въ наступленіе на Безымянную деревушку съ рощей, лежащую нѣсколько сѣвернѣе Люцзяхуана.

Вслѣдствіе открытой мѣстности атака была весьма затруднительна; лѣвѣе наступленія сосѣднихъ частей не обнаруживалось, а правѣе движеніе отряда полк. Запольскаго видимо встрѣтило затрудненія. Вслѣдствіе этого 2-й баталіонъ Самарскаго полка, наступавшій правѣе стрѣлковъ, оказался одинокимъ и оголеннымъ съ праваго своего фланга, неся большія потери отъ огня японской батареи, выѣхавшей на позицію почти во флангъ баталіону, не имѣвшему никакихъ закрытій отъ огня противника. Для усиленія боевой части были влиты въ цѣпь сперва 1-я и 4-я роты Самарцевъ, а затѣмъ и три роты Великолукцевъ, однако, и это дѣлу не помогло.

Потери сильно увеличивались, держаться противъ Безымянной деревни было невозможно, а потому полк. Лешъ приказалъ баталіону Самарцевъ отойти за кумирню, а баталіону стрѣлковъ, дѣйствовавшему лѣвѣе послѣдняго,—за восточную окраину Цуанванче.

Между тѣмъ, около 5 час. дня, г.-л. Гернгроссъ еще разъ категорически подтвердилъ г.-м. Де-Витту и полк. Лешу приказаніе овладѣть деревнями.

Стрѣлки и Самарцы снова двинулись въ наступленіе, но, несмотря на дружный натискъ, японскій ружейный и пулеметный огонь остановилъ атаку. Къ этому времени къ японцамъ подошла 9-я дивизія и отъ Люцзяхуана и сѣвернѣе дѣйствовало не менѣе 4 батарей. Остаткамъ 2-го баталіона Самарскаго полка, сведеннымъ въ 2 роты, было приказано укрѣпиться у кумирни, а 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ, переформированный въ 7 ротъ, расположился у нихъ въ резервѣ.

Пока, такимъ образомъ, стрѣлки Его Величества и Самарцы тщетно пытались овладѣть д. Люцзяхуанъ, колонны генераловъ Довборъ-Мусницкаго и Краузе продолжали оставаться на занятыхъ ими позиціяхъ, ведя только артиллерійскій бой съ противникомъ, а Зарайскій и Болховскій полки подравнялись по фронту и вошли въ соприкосновеніе съ 1-мъ В.-С. стр. Е. В. полкомъ.

Въ виду большихъ потерь, полк. Лешъ, въ шестомъ часу вечера, прислалъ доложить г.-л. Гернгроссу, что онъ отлагаетъ атаку д. Люцзяхуанъ до ночи.

Въ отвѣтъ на этотъ докладъ имъ было получено приказаніе г.-л. Гернгросса ,,крѣпко занять Цуанванче". Вслѣдствіе этого полк. Лешъ расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: въ Цуанванче—6 ротъ Самарцевъ и 2 сводныхъ роты стрѣлковъ; около кумирни, находившейся у моста,—2 сводныхъ роты стрѣлковъ и 2 роты Великолукцевъ. За кумирней стали 5 батарей, баталіонъ Великолукцевъ и двѣ сводныхъ роты стрѣлковъ (788).

Ночной атаки, однако, произведено не было, такъ какъ полк. Запольскій, у котораго полк. Лешъ просилъ содѣйствія, не считалъ возможнымъ произвести ее со своими маршевыми баталіонами (789).

Помимо боевой обстановки, отрядъ полк. Запольскаго, состоявшій главнымъ образомъ изъ маршевыхъ баталіоновъ, находился въ трудномъ положеніи вслѣдствіе полной его импровизаціи. Полк. Запольскій обращался въ Штабъ арміи за удовлетвореніемъ разныхъ насущныхъ нуждъ отряда, какъ, напримѣръ: за пополненіемъ патроновъ, обезпеченіемъ медицинскими средствами, хлѣбомъ и т. п. Вслѣдствіе этого отрядъ былъ подчиненъ г.-л. Гернгроссу, которому Штабомъ арміи было сообщено о принятіи мѣръ къ обезпеченію его всѣмъ необходимымъ (790). Но штабу 1-го Сиб. корпуса было весьма нелегко выполнить это указаніе Штаба арміи, а потому, несмотря на принятыя мѣры, отрядъ продолжалъ нуждаться во многихъ предметахъ первой необходимости.

На отмѣну атаки, вѣроятно, повліяло также отданное въ 11 час. 15 мин. вечера приказаніе генерала бар. Каульбарса—,,22 числа ,,удержаться на занимаемыхъ позиціяхъ впредь до приказанія" (791).

Въ теченіе ночи обѣ стороны не тревожили другъ друга.

Такимъ образомъ, задача, поставленная войскамъ г.-л. Гернгросса, выполнена не была и правой его колоннѣ не удалось занять д. Ташичао, которая должна была служить исходною точкою движенія на югъ.

Потери, понесенныя войсками, атаковавшими д. Люцзяхуанъ и окрестныя деревни, равнялись 43 офицерамъ и 1.834 нижнимъ чинамъ, изъ которыхъ 25 офицеровъ и 1.100 нижнихъ чиновъ приходилось на долю 1-го В.-С. стр. Е. В. полка, а 11 офицеровъ и 468 нижн. чиновъ—на 2-й баталіонъ Самарцевъ.

Неудача предпринятаго наступленія повела къ тому, что 1-я японская дивизія безпрепятственно дошла до линіи д.д. Коуцзыянъ—Пинлопу; 9-я дивизія къ вечеру расположилась между послѣднею деревнею и Синминтинской дорогой, имѣя за собою въ резервѣ у Масаньцзяцзы

резервную бригаду. Въ то же время 7-я дивизія находилась южнѣе послѣдней у Тингдянтуня, а 3-я—на линіи Ливаньпу—Чансынтунь. Между 7-ю и 3-ю дивизіями былъ разрывъ, доходившій до 5 вер. [792].

Отрядъ г.-л. Топорнина.
(Карт. прил. № 63).

Части 25-й пѣх. дивизіи, расположенныя на линіи Нюсинтунь—Юхуантунь, оставались въ теченіе 21 февраля на своихъ прежнихъ позиціяхъ.

Всѣ дѣйствія этихъ частей за этотъ день состояли въ артиллерійской и ружейной перестрѣлкахъ съ дальнихъ дистанцій. Огонь особенно усилился послѣ полудня, при чемъ японцы обстрѣливали не только д. Юхуантунь, но и пространство къ востоку отъ нея, гдѣ, по приказанію г.-л. Пневскаго, находился въ резервѣ Юрьевскій полкъ.

Назначенная въ составъ отряда 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи выступила въ 11 час. утра изъ Цхоцзуантуня и направилась къ д. Матюанзѣ [793], а затѣмъ, въ виду тревожныхъ донесеній г.-л. Церпицкаго, ей было приказано стать въ Лугунтунѣ, куда она и прибыла къ 10 час. вечера [794].

Но такъ какъ прибытіе бригады въ Лугунтунь замедлилось и она, по донесенію командированнаго ей на встрѣчу ген. штаба подполк. Плакса, была крайне утомлена, то Командующій II арміею, обезпокоенный тревожными донесеніями генерала Церпицкаго, о которыхъ будетъ сказано ниже, приказалъ выдѣлить въ распоряженіе послѣдняго одинъ изъ полковъ 25-й пѣх. дивизіи [795].

Вслѣдствіе этого въ Лугунтунь былъ направленъ Лифляндскій полкъ, который выступилъ въ 8 час. вечера [796].

Такимъ образомъ, къ вечеру 21 февраля въ отрядѣ г.-л. Топорнина осталось всего лишь три полка.

Противъ участка позиціи, занятаго этими полками, частей арміи Ноги уже не было, а сюда, какъ было упомянуто, подходила 3-я японская дивизія, направленная маршаломъ Ойяма изъ резерва съ цѣлью заполнить прорывъ, образовавшійся между арміями Ноги и Оку.

Отрядъ г.-л. Церпицкаго.
(Карт. прил. № 63).

Пока войска г.-л. Гернгросса дѣлали тщетныя усилія достичь д. Ташичао, въ отрядѣ генерала Церпицкаго произошло слѣдующее:

Получивъ, около часу ночи на 21 февраля, диспозицію по II арміи за № 12, г.-л. Церпицкій въ 5 час. утра отдалъ въ свою очередь диспозицію за № 5, въ которой указывалъ, что отряду приказано, удерживая позиціи, содѣйствовать огнемъ наступленію г.-л. Гернгросса, а когда послѣдній овладѣетъ линіею д.д. Чансынтунь—Нингуантунь, — атаковать Улимпу и насыпь старой желѣзной дороги.

Г.-м. Чуринъ долженъ былъ оборонять участокъ отъ дороги Чансынтунь—Мукденъ до д. Янсытунь, а затѣмъ атаковать д. Нингуантунь.

Г.-л. Русановъ—оборонять участокъ Кыгуантунь, Фугоньтунь, Сатхоза и атаковать д. Улимпу и насыпь желѣзной дороги по направленію на Сяоюшупу.

Г.-м. Петровъ—оборонять д. Сатхоза, а для атаки направиться также на Сяоюшупу.

Общему резерву г.-м. Ганенфельда указывалось находиться въ д.д. Таапу и Тхэйтунъ.

Какъ сказано въ предыдущей главѣ, г.-л. Церпицкій еще наканунѣ утверждалъ въ своихъ донесеніяхъ, что противникъ массируетъ противъ его отряда свои главныя силы. Такого же характера донесенія, какъ будетъ видно ниже, посылались имъ и 21 февраля.

Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, противъ него были расположены только 8-я японская дивизія и часть 5-й, которымъ было придано нѣсколько тяжелыхъ орудій (797). Находившіяся здѣсь силы японцевъ не превосходили 15—20 бат. при 55—60 ор., противъ которыхъ генералъ Церпицкій располагалъ 34½ бат. и 128 ор.

Въ ночь на 21 число два полка 5-й японской дивизіи продвинулись къ насыпи желѣзной дороги, но не рѣшились продолжать наступленіе по совершенно открытой равнинѣ. Развѣдка выяснила, что всѣ деревни сильно заняты, а потому начальникъ дивизіи рѣшилъ выждать результатовъ дѣйствій частей, находившихся къ югу отъ Хуньхэ (4-й дивизіи и 8-й резервной бригады) и отдалъ приказаніе окопаться. Вслѣдствіе этого въ теченіе дня части дивизіи остались на занятыхъ ими мѣстахъ (798).

Съ утра въ отрядѣ г.-л. Церпицкаго начался артиллерійскій бой, сперва на участкѣ г.-м. Петрова, а затѣмъ и на участкахъ г.-л. Русанова и г.-м. Чурина. Огонь орудій, дѣйствовавшихъ противъ участка г.-л. Русанова, переносился также и на позиціи отряда г.-м. Чурина. Вслѣдствіе этого изъ резерва были высланы двѣ батареи 2-го стр. арт. дивизіона, а также двѣ поршневыя батареи. Вначалѣ непріятель засыпалъ батареи шрапнелью, шимозами и снарядами крупнаго калибра, но затѣмъ огонь его нѣсколько ослабѣлъ.

Вообще, до полудня противникъ ограничился однимъ артиллерійскимъ огнемъ, атакъ же не производилъ и въ 11 час. 5 мин. утра г.-л. Церпицкій доносилъ по телефону Главнокомандующему, что на его позиціи пока все идетъ благополучно (799).

Затѣмъ, черезъ 40 минутъ онъ сообщилъ генералъ-квартирмейстеру II арміи, что японцы сосредоточиваются противъ лѣваго фланга и что непріятельскій артиллерійскій огонь очень усиливается (800).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая, что войскамъ его отряда придется „вести главную атаку на Улимпу и на желѣзнодорожную насыпь“,

которая, по мнѣнію генерала Церпицкаго, была сильно укрѣплена, онъ просилъ г.-л. Гершельмана поддержать эту атаку огнемъ пушекъ и мортиръ [801]. Одновременно съ этимъ онъ запрашивалъ г.-л. Топорнина: будетъ ли 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи перемѣщена въ Лугунтунь.

Послѣ полудня огонь японскихъ батарей значительно усилился и ихъ снаряды стали ложиться у д. Таапу, нанося потери въ резервахъ. Поэтому перевязочные пункты, находившіеся въ этой деревнѣ, пришлось перевести въ д. Вандахэзу.

Вслѣдъ за тѣмъ съ позиціи г.-л. Русанова было усмотрѣно передвиженіе частей 8-й дивизіи противника, и около часа дня послѣдовала атака на укрѣпленія у Фугоньтуня, занятыя Минскимъ полкомъ. Японцы подошли вплотную, но были отброшены. На подкрѣпленіе г.-л. Русанова изъ резерва былъ высланъ Бузулукскій полкъ.

Приблизительно около этого же времени противникъ повелъ атаку на позиціи г.-м. Чурина, сосредоточивая свои усилія главнымъ образомъ на овладѣніи фортомъ № 7, но и здѣсь онъ былъ отбитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ казалось, что противникъ сталъ скопляться у Улимпу, повидимому, готовясь перейти въ наступленіе. Поэтому г.-л. Церпицкій послалъ на поддержку г.-м. Петрова Замосцскій полкъ.

Хотя, какъ видно изъ изложеннаго, общее положеніе, повидимому, не должно было внушать особенныхъ опасеній, у г.-л. Церпицкаго возникли таковыя за возможность прорыва японцевъ въ направленіи дороги Чансынтунь—Мукденъ. Вслѣдствіе этого онъ, около 2 час. дня, обратился по телефону въ Штабъ арміи, прося о присылкѣ бригады пѣхоты, а въ 2 часа 5 мин. по телефону же донесъ генералу бар. Каульбарсу, что противникъ ведетъ противъ него сильную атаку, что три атаки на Фугоньтунь отбиты, и вновь просилъ прислать бригаду 31-й пѣх. дивизіи [802].

Затѣмъ, черезъ полчаса, онъ снова доносилъ, что Сатхоза обстрѣливается страшнымъ орудійнымъ огнемъ, и вновь просилъ о присылкѣ бригады. Ту же просьбу повторилъ онъ въ 4 часа, присовокупляя, что японцы сосредоточили противъ его отряда превосходныя силы. Въ нѣкоторыхъ изъ своихъ донесеній онъ упоминалъ о громадныхъ потеряхъ, понесенныхъ войсками.

Совокупность всѣхъ этихъ денесеній, въ связи съ неудачею наступленія праваго фланга, конечно, не могла не встревожить генерала бар. Каульбарса, который, какъ видно изъ диспозиціи за № 12, считалъ, что около трехъ дивизій группируется именно противъ отряда г.-л. Церпицкаго. Донесенія эти породили опасенія за успѣхъ обороны участка, ввѣреннаго этому послѣднему [803].

Вслѣдствіе этого, какъ уже упомянуто, 2-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи было приказано вмѣсто Ландюнтуня—слѣдовать въ Лугунтунь,

а такъ какъ прибытіе этой бригады замедлилось, то къ г.-л. Церпицкому былъ двинутъ изъ Юхуантуна Лифляндскій полкъ.

Такія же тревожныя свѣдѣнія г.-л. Церпицкій, вѣроятно, сообщалъ по телефону и Главнокомандующему, такъ какъ послѣднимъ на поддержку его отряда былъ направленъ сперва баталіонъ изъ III арміи, а затѣмъ и два баталіона Сѣвцевъ, прибывшіе, впрочемъ, только утромъ слѣдующаго дня [804].

Между тѣмъ, послѣ полудня противникъ хотя и произвелъ еще двѣ попытки атаковать позиціи г.-л. Русанова, но онѣ были менѣе энергичны, чѣмъ первыя, и подобно имъ были отбиты. Японская артиллерія хотя и поддерживала энергичный огонь шимозами, лидитными снарядами, мелинитовыми бомбами и шрапнелью, но батареи 41-й арт. бригады боролись съ нею успѣшно, выведя, между прочимъ, у противника изъ строя три орудія на батареѣ, стоявшей сѣвернѣе Улимпу [805].

Въ шестомъ часу вечера, во время одной изъ атакъ противъ д.д. Фугоньтунь и Кыгуантунь, г.-л. Церпицкій приказалъ г.-м. Ганенфельду выдвинуться съ Подольскимъ и Пензенскимъ полками на половину разстоянія между д.д. Таапу и Кыгуантунь. Но японцы, замѣтивъ это передвиженіе, открыли такой сильный артиллерійскій огонь по этимъ двумъ полкамъ, что, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, ихъ снова пришлось отвести за д. Таапу, тѣмъ болѣе, что атака на Житомирцевъ и Минцевъ въ это время была уже отбита [806].

На лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ Сатхозы, какъ упомянуто выше, части 5-й японской дивизіи въ теченіе дня активности вовсе не проявляли.

Къ вечеру бой затихъ. Несмотря на заявленія о слабости своего отряда и настойчивыя требованія о его усиленіи, г.-л. Церпицкій къ концу дня сохранилъ изъ своего резерва нетронутыми Пензенскій и Подольскій полки. Кромѣ того, въ его распоряженіи находились части, направленныя къ нему, какъ упомянуто выше, Командующимъ II арміею и Главнокомандующимъ, а г.-л. Гершельманъ придвинулъ къ его позиціямъ 2-ю бригаду 9-й пѣх. дивизіи.

Что касается потерь отряда, то таковыя состояли изъ 19 офицеровъ и 734 ниж. чин., что по отношенію къ бывшему въ составѣ его отряда числу штыковъ (16.296) составитъ менѣе 5%.

Отрядъ г.-л. Гершельмана.
(Карт. прил. № 63).

Какъ изложено выше, диспозиціей за № 12 на отрядъ г.-л. Гершельмана была возложена оборона позицій, занятыхъ имъ на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ въ окрестностяхъ д. Мадяпу.

Кромѣ частей, непосредственно входившихъ въ составъ отряда, у д. Шатоцзы находилась 2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи при двухъ батареяхъ 9-й арт. бригады.

Эти части были подчинены г.-л. Гершельману условно, и только въ случаѣ крайности онъ могъ пользоваться двумя баталіонами изъ состава ихъ, артиллерія же находилась въ полномъ его распоряженіи (807).

Противъ фронта отряда были расположены части 5-й японской дивизіи, которыя, какъ уже было упомянуто выше, въ теченіе 21 числа активности не проявляли, и потому всѣ боевыя дѣйствія въ окрестностяхъ Мадяпу свелись къ артиллерійской перестрѣлкѣ.

Утромъ у Сяоюшупу была усмотрѣна колонна противника и группа всадниковъ, но бѣглымъ огнемъ батарей 31-й арт. бригады колонна эта была разсѣяна и въ безпорядкѣ скрылась за деревнею.

Около 10 час. утра японцы установили два пулемета къ юго-востоку отъ Таюшупу и, какъ казалось, стали скопляться передъ фронтомъ Елецкаго полка. Это было замѣчено съ батарей сосѣдняго Эльтхайзскаго отряда, и открытый ими удачный огонь заставилъ японцевъ разбѣжаться.

Позиція Тамбовскаго полка была расположена нѣсколько впереди таковой Елецкаго, а потому она обезпечивала флангъ послѣдней, но вмѣстѣ съ тѣмъ занимавшій ее полкъ несъ большія потери. Вслѣдствіе этого г.-л. Гершельманъ указалъ подать правый флангъ полка назадъ, но затѣмъ, прибывъ лично на позицію и выслушавъ докладъ командира полка полк. Миллера, приказалъ полку остаться на прежнемъ мѣстѣ, но построить закрытія (808). Кромѣ того, дивизіону 9-й арт. бригады было приказано пристрѣляться по японской позиціи, а на позиціи Тамбовскаго полка поставить два пулемета.

Къ 11 час. утра на позиціяхъ наступило затишье, продолжавшееся до полудня, когда противникъ возобновилъ обстрѣливаніе д. Мадяпу.

Около этого же времени г.-л. Гершельманомъ была получена просьба генерала Церпицкаго поддержать его отрядъ во время атаки д. Улимпу и насыпи старой желѣзной дороги.

Затѣмъ въ 12 час. 40 мин. г.-л. Церпицкій прислалъ г.-л. Гершельману приказаніе Командующаго арміею подготовить атаку на Сухудяпу (809).

Вслѣдствіе этого батареямъ отряда было приказано сбить артиллерію противника у д. Таюшупу и обстрѣлять д. Ляндяпу. Приказаніе это было исполнено, повидимому, удачно, такъ какъ японская батарея у Таюшупу замолчала.

Около 2 час. дня японцы снова стали усиленно обстрѣливать д. Мадяпу и редутъ около нея, при чемъ послѣдній поражался продольно батареями, стоявшими за песчаными холмами

къ югу отъ д. Таюшупу. Ихъ пѣхота перебѣгала все время отъ д.д. Нингуантуня, Сяоюшупу и Таюшупу къ д. Улимпу, а отъ этой послѣдней—къ ручью, протекавшему впереди, при чемъ черезъ насыпь японцы прорыли себѣ проходъ. Замѣтно было также сосредоточиванiе японцевъ за насыпью у моста близъ д. Мадяпу (810).

Такъ какъ все это какъ бы указывало на подготовлявшуюся атаку, то г.-л. Гершельманъ притянулъ къ Мадяпу Брянскiй полкъ и обратился къ г.-м. Артамонову съ просьбою обстрѣлять батареи противника, расположенныя у д. Таюшупу. Вслѣдствiе этой просьбы г.-м. Артамоновъ выдвинулъ, фронтомъ на западъ, 2-й дивизiонъ 28-й арт. бригады, 4-ю и 6-ю батареи 40-й арт. бригады, которыя и открыли огонь по правому берегу Хуньхэ. Одновременно съ этимъ по японцамъ былъ также сосредоточенъ огонь всей артиллерiи отряда. Огонь этотъ вызвалъ отвѣтный со стороны противника, при чемъ особенно сильно обстрѣливался правый участокъ позицiи, занятый Елецкимъ полкомъ, но атаки противника не послѣдовало.

Къ 7 час. вечера огонь на позицiи затихъ.

Конный отрядъ г.-м. кн. Орбелiани.

Къ утру 21 февраля въ составѣ коннаго отряда г.-м. кн. Орбелiани (бывшаго г.-м. Толмачева) числилось: 2 сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, 3 сотни Терско-Кубанскаго полка и 6 сотенъ Дагестанскаго полка; какъ уже было упомянуто, послѣднiя 9 сотенъ, вслѣдствiе крайне слабаго состава, были сведены всего въ 3 сотни (811).

Въ теченiе ночи отрядъ оставался у д. Лануа.

При отрядѣ находился г.-м. Павловъ, но въ подчиненiи у него частей не было.

Несмотря на это, онъ около 9 час. утра получилъ изъ Штаба II армiи приказанiе: „перейти въ д. Цуанванче и далѣе въ сѣверо-„западномъ направленiи къ р. Пухэ, гдѣ связаться съ Примор-„скимъ драг. полкомъ, которому приказано стать у Ташичао и обез-„печить правый флангъ армiи“. Затѣмъ черезъ часъ это приказанiе было замѣнено другимъ: „двинуться въ направленiи д.д. Лингоапу—„Янсытунь—Линминсанза и развѣдать силы и расположенiе против-„ника въ этомъ направленiи“ (812).

Вслѣдъ затѣмъ приказанiе это было повторено.

Въ виду этого г.-м. Павловъ взялъ изъ состава отряда кн. Орбелiани 2 сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка и, выславъ два офицерскихъ разъѣзда, двинулся съ ними по указанному направленiю.

Между тѣмъ, Штабъ II армiи снова измѣнилъ свое рѣшенiе и, предоставивъ генералу Павлову исполнять первую изъ поставленныхъ ему задачъ, т. е. развѣдку на правомъ флангѣ армiи, рѣшилъ вторую

задачу (т. е. развѣдку у д. Линмисанза) возложить на Кавказскую конную бригаду.

Поэтому въ 11 час. утра княземъ Орбеліани было получено приказаніе развѣдывать о противникѣ въ направленіи Лигоапу—Янсытунь—Линминсанза [813]. Но вслѣдъ затѣмъ Штабу II арміи стало извѣстно, что г.-м. Павловъ уже двинулся въ направленіи на д.д. Янсытунь—Линминсанза, поэтому г.-м. кн. Орбеліани было въ 2 часа дня приказано остаться у д. Мадяотунь въ прежнемъ мѣстѣ расположенія.

Между тѣмъ, г.-м. Павловъ, подойдя къ д. Лугунтунь, попалъ подъ огонь японцевъ, а такъ какъ на всемъ пространствѣ между д.д. Юхуантунь и Мадяпу шелъ оживленный бой и все оно, сплошь, было занято пѣхотою, то его разъѣзды не могли выполнить возложеннаго на нихъ порученія. Вслѣдъ затѣмъ было получено новое приказаніе—двинуться къ д. Хоуха.

Послѣ прибытія въ эту деревню и по выясненіи недоразумѣнія съ возложеніемъ задачи на несуществующій отрядъ г.-м. Павлова, послѣдній въ 6 час. 30 мин. расположился на ночлегѣ въ д. Сахэдза [814].

Такимъ образомъ, какъ и въ предыдущіе дни, дѣйствія отряда оказались безрезультатными.

Резервъ Главнокомандующаго.

Къ утру 21 февраля въ резервѣ Главнокомандующаго числились полки: Волынскій, Модлинскій, Сѣвскій, 5-й стр., сборный—полк. Кованько, 2 бат. Кромскаго, 2 свод. бат. 4-й Сиб. корпуса, по одной ротѣ Прагскаго и Замосцскаго полковъ, 6 батарей, взводъ казаковъ и 2 охотничьихъ команды. Изъ этихъ войскъ: 3 батареи 29-й арт. бригады и 2 батареи 2-го стр. арт. дивизіона съ прикрытіемъ въ составѣ одного баталіона Кромскаго полка и двухъ ротъ: Прагскаго и Замосцкаго полковъ, находились въ д. Ландюнтунь, а всѣ остальныя части были собраны у Мукденскаго этапа. Общее начальство надъ резервомъ было первоначально ввѣрено г.-л. Топорнину, котораго, какъ было упомянуто, вскорѣ смѣнилъ начальникъ 1-й стр. бригады—г.-м. Домбровскій [815].

Еще утромъ Главнокомандующій приказалъ отправить на усиленіе артиллеріи г.-м. Чурина 2 батареи 2-го стр. арт. дивизіона, что къ полудню и было исполнено.

Затѣмъ онъ же приказалъ отправить одну батарею въ отрядъ полк. Запольскаго, но батарея эта по назначенію не прибыла, такъ какъ командиръ ея не могъ отыскать названный отрядъ.

Въ виду получавшихся свѣдѣній о передвиженіи противника къ сѣверу, утромъ 21 февраля было приказано отправить изъ общаго

резерва отрядъ въ 4 баталіона съ 8 орудіями и охотничьей командой подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Циховича [816]. На отрядъ этотъ предполагалось возложить производство усиленной рекогносцировки въ направленіи отъ д. Сантайцзы къ Тунчандза, при чемъ, въ случаѣ, если бы у Хушитая завязалось дѣло, подполк. Циховичъ долженъ былъ идти на выстрѣлы и поступить подъ начальство г.-л. Биргера.

Однако, вслѣдъ затѣмъ Главнокомандующій усмотрѣлъ изъ диспозиціи по II арміи (за № 12), что отрядъ генерала Биргера остается въ Хушитаѣ, и что всѣ остальныя части, расположенныя у Хоуха, а также и отрядъ полк. Запольскаго получили назначеніе войти въ составъ колоннъ генерала Гернгросса. Такимъ образомъ, на всемъ десятиверстномъ фронтѣ отъ Хоуха до желѣзной дороги почти совершенно не оставалось войскъ. Поэтому Главнокомандующій приказалъ отряду подполк. Циховича совмѣстно съ 10-мъ стр. полкомъ оборонять фронтъ Тахэнтунь—Сантайцза—Унгентунь.

Въ 2 часа 10 мин. дня отрядъ этотъ, въ составѣ 5-го стр. полка и двухъ баталіоновъ 4-го Сиб. корпуса при 8 орудіяхъ 29-й арт. бригады и взводѣ казаковъ, выступилъ по назначенію. Подойдя около 4 час. дня къ д. Хоуха, подполк. Циховичъ получилъ приказаніе генерала бар. Каульбарса, переданное черезъ ген. штаба подполк. Товарищева, двигаться на д. Матюанза, гдѣ занять позицію [817]. Туда же бар. Каульбарсъ приказалъ слѣдовать и 10-му стр. полку, прибывшему въ резервъ полк. Запольскаго [818].

Отрядъ подполк. Циховича, 10-й стр. полкъ и 6-я батарея 29-й арт. бригады были распредѣлены на участкѣ укрѣпленной позиціи въ окрестностяхъ д.д. Нюсинтунь—Матюанза, при чемъ общее начальство, какъ старшій въ чинѣ, принялъ командиръ 10-го стр. полка полк. Мисевичъ.

Вслѣдствіе этого сѣверный фронтъ попрежнему остался необезпеченнымъ, а потому Главнокомандующій призналъ необходимымъ направить изъ состава стратегическаго резерва одинъ полкъ къ д. Сантайцзы, для прикрытія Мукдена съ сѣвера. Полкъ этотъ долженъ былъ выставить сторожевое охраненіе на линіи д.д. Унгентунь—Тхэнитунь—Паодаотунь, войдя направо въ связь съ охраненіемъ г.-л. Биргера, а налѣво—съ отрядомъ, занимавшимъ Цаохотунь. Для этого былъ назначенъ Модлинскій полкъ, выступившій туда въ 3 часа утра 22 числа.

Такимъ образомъ, 21 февраля изъ состава резерва было выдѣлено 8 бат. и 32 ор. и остались Сѣвскій, Волынскій и сводный полки, 2 бат. Кромскаго полка, 2 роты прикрытія и 24 орудія.

Считая силы эти недостаточными и принимая во вниманіе, что противъ 4-го Сиб. корпуса японцы не развивали энергичныхъ дѣйствій,

Главнокомандующій, въ 8 час. вечера по телефону, приказалъ г.-л. Зарубаеву: немедленно отправить къ Мукденскому этапу въ составъ стратегическаго резерва 6 баталіоновъ съ батареей и полусотню казаковъ. Объ этомъ же въ 10 час. 35 мин. вечера было сообщено по телефону и генералу Линевичу.

Такимъ образомъ, на слѣдующій день г.-ад. Куропаткинъ разсчитывалъ снова собрать въ своемъ резервѣ до 20 баталіоновъ при 32 орудіяхъ.

III армія.

Предварительныя распоряженія на случай отхода къ Хуньхэ.

Задача III арміи на 21 февраля опредѣлялась приведеннымъ въ предыдущей главѣ приказаніемъ Главнокомандующаго, отданнымъ по телефону въ 6 час. вечера 20 числа г.-л. Мартсону. Въ этомъ приказаніи г.-ад. Куропаткинъ сообщалъ о положеніи дѣлъ на фронтѣ другихъ армій, а затѣмъ указывалъ, что на 21 число подготовляется рѣшительная атака. III арміи приказывалось „твердо удерживать занятыя позиціи" и ночью, небольшими частями, тревожить японцевъ. Въ заключеніи онъ говорилъ: объ отходѣ отъ Мукдена не можетъ быть и рѣчи. Если неудача на правомъ флангѣ, тогда другое дѣло.

Въ Штабѣ арміи было заготовлено приказаніе (прил. № 49) на случай необходимости отойти къ Хуньхэ, которое было разослано въ штабы корпусовъ только для подготовительныхъ распоряженій; войскамъ оно могло быть объявлено не иначе, какъ по особому распоряженію.

Согласно этому приказанію армія должна была занять тетъ-де-понъ на р. Хуньхэ и позиціи вдоль праваго берега этой рѣки, примыкая лѣвымъ флангомъ къ позиціямъ I арміи.

5-му Сиб. корпусу указывалось отходить между р. Хуньхэ и желѣзною дорогою и занять западную половину тетъ-де-пона до редута № 3 включительно. Эльтхайзскому отряду—присоединиться у Мадяпу къ войскамъ II арміи.

17-му арм. корпусу—отходить по колонному пути Гуантунь—Ваншинтунь и занять восточную половину тетъ-де-пона.

6-му Сиб. корпусу—отходить по сторонамъ Мандаринской дороги и занять позицію на правомъ берегу Хуньхэ къ востоку отъ тетъ-де-пона.

Резерву арміи, въ составѣ 2½ бат. Псковскаго, 1 бат. Прагскаго, 1 бат. Самарскаго, 1 бат. Юхновскаго и 4 бат. Белебеевскаго полковъ,—отойти отъ Угольнаго разъѣзда къ юго-восточной окраинѣ г. Мукдена.

Боевыя дѣйствія частей арміи. Что касается собственно боевой дѣятельности частей арміи въ теченіе 21 февраля, то она заключалась въ слѣдующемъ:

Эльтхайзскій отрядъ. Къ 21 февраля въ составѣ Эльтхайзскаго отряда находились: Люблинскій полкъ, 5 ротъ Прагскаго (819), 3-й и 4-й стр. полки и 5-я батарея 28-й арт. бригады, которые занимали излучину р. Хуньхэ отъ южной окраины д. Мадяпу до д. Печенцзы включительно. На правомъ флангѣ, въ д. Худяпу, находились 4-й стр. полкъ и одна рота Люблинскаго полка; въ центрѣ ядро обороны составляла обширная укрѣпленная д. Эльтхайза, занятая 9 ротами Люблинскаго полка и 6 ротами 3-го стр. полка, имѣя въ частномъ резервѣ двѣ роты Люблинскаго полка; на лѣвомъ флангѣ д. Печенцзы обороняли рота 3-го стр. полка и рота Прагскаго полка. Наконецъ, въ общемъ резервѣ, къ востоку отъ Эльтхайза, стояли 4 роты Люблинскаго полка и 3 роты Прагскаго полка. Батарея была расположена на позиціи къ югу отъ старой желѣзнодорожной насыпи.

Начиная съ 12 час. ночи на 21 февраля части 5-й японской дивизіи нѣсколько разъ пытались атаковать Эльтхайзу, но каждый разъ были отбиваемы огнемъ. Послѣдняя атака была предпринята японцами въ 5 час. утра, при чемъ, несмотря на сильный огонь, имъ удалось подойти и залечь въ разстояніи 100—150 шаговъ отъ позиціи Люблинцевъ.

Тогда 9-я рота Люблинскаго полка, шт.-кап. Лилова, бросилась на нихъ въ штыки и, будучи поддержана частью 10-й роты, отогнала японцевъ. Для послѣднихъ ударъ былъ настолько неожиданъ, что они даже не успѣли примкнуть свои тесаки (820).

Послѣ этого японцы, понесшіе большія потери, болѣе активныхъ дѣйствій не предпринимали, а ограничились сильнымъ огнемъ, сосредоточивая послѣдній главнымъ образомъ по д. Эльтхайза. Съ позиціи было замѣтно движеніе значительныхъ непріятельскихъ колоннъ отъ Сухудяпу на сѣверъ, а также транспортовъ съ праваго берега р. Хуньхэ въ юго-западномъ направленіи.

Вечеромъ къ отряду прибылъ г.-м. Голембатовскій и, какъ старшій, вступилъ въ командованіе имъ.

5-й Сиб. корпусъ. *(Карт. прил. №№ 66 и 67).* На позиціи 5-го Сиб. корпуса съ утра начался артиллерійскій бой.

Въ виду удачно отбитыхъ сосѣднимъ Эльтхайзскимъ отрядомъ атакъ, г.-м. Артамоновъ предполагалъ перейти въ наступленіе по направленію на д. Тасудяпу, но командиръ 5-го Сиб. корпуса, г.-л. Дембовскій, считая такой переходъ въ наступленіе несвоевременнымъ, не разрѣ-

шилъ покидать занятое расположеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ поддерживать генерала Гершельмана артиллерійскимъ огнемъ [821]. Вслѣдствіе этого, 32 орудія 28-й и 40-й арт. бригадъ, какъ упомянуто выше, обстрѣливали японскую артиллерію, стоявшую у д. Таюшупу. На позиціяхъ 61-й пѣх. дивизіи съ утра шла канонада, при чемъ наша артиллерія обстрѣливала главнымъ образомъ д.д. Тасудяпу и Уэньченпу, гдѣ постепенно накапливалась японская пѣхота, переходившая отсюда къ Тацзыину. Около 2 час. дня пѣхота эта перешла въ наступленіе противъ Такійшинпу, но была отбита огнемъ [822]. Въ виду вѣроятія со стороны противника попытокъ атаковать Сяокійшинпу, гарнизонъ этого пункта былъ усиленъ до 4 ротъ.

Къ вечеру перестрѣлка стихла.

17-й арм. корпусъ. Атака японцами желѣзнодорожнаго редута. *(Карт. прил. № 61).*

Въ теченіе ночи на 21 февраля части 17-го арм. корпуса дѣлали попытки овладѣть д.д. Сыфантаемъ и Ингуа, которыя, какъ было изложено въ предыдущей главѣ, имъ не удалось занять днемъ. Для этого высылались охотничьи команды, дѣйствія которыхъ, однако, не увѣнчались успѣхомъ.

Съ утра 21 февраля японцы начали усиленно обстрѣливать позиціи 17-го арм. корпуса со стороны Ингуа и Сыфантая, сосредоточивая свой огонь главнымъ образомъ по расположенію 35-й пѣх. дивизіи и желѣзнодорожному редуту, занятому двумя ротами Зарайскаго полка. Находясь въ вершинѣ угла, образованнаго позиціями 3-й и 35-й дивизій, редутъ этотъ имѣлъ громадное значеніе, такъ какъ съ паденіемъ его удержаніе позицій этихъ дивизій становилось невозможнымъ. Поэтому японцы сосредоточили на немъ свои усилія [823].

Въ редутъ этотъ попало 32—11-дм. бомбы, а въ д. Ханьченпу—111 снарядовъ 6 и 8-дм. калибра. Огонь этотъ произвелъ въ постройкахъ редута громадныя разрушенія: блиндажи были уничтожены и большая часть бруствера обрушилась въ ровъ.

Одновременно съ бомбардировкою редута части 6-й японской дивизіи стали сосредоточиваться у д.д. Ингуа и Сыфантая. 3-я арт. бригада открыла огонь по этимъ частямъ, а также по японскимъ батареямъ, стоявшимъ близъ д. Уэньченпу. Такъ какъ позиція 35-й пѣх. дивизіи подверглась сильному фланговому огню противника, то г.-л. Селивановъ предполагалъ отдать приказаніе для новой атаки д.д. Ингуа и Сыфантая. Кромѣ того, для облегченія положенія 6-го Сиб. корпуса имъ было рѣшено попытаться снова овладѣть бывшими Нѣжинскими окопами къ западу отъ д. Уандикудяза. Привести въ исполненіе первое предположеніе не оказалось возможнымъ, такъ какъ, въ виду сильнаго занятія Сыфантая, для того,

чтобы обезпечить успѣхъ атаки, необходимо было назначить большія силы, а при этомъ пришлось бы оголить все полотно желѣзной дороги до Ханьченпу. Кромѣ того, возникли опасенія за промежутокъ между 3-ю и 35-ю дивизіями [824]. Поэтому г.-л. Селивановъ ограничился приказаніемъ 3-й пѣх. дивизіи упорно удерживаться на занятой позиціи и въ то же время энергично поддерживать правый флангъ 35-й пѣх. дивизіи. Для послѣдней цѣли на поддержку Моршанскому полку изъ состава 3-й пѣх. дивизіи (8 баталіоновъ) были назначены двѣ роты Новоингерманландскаго полка, которыя заняли позицію у ручья къ сѣверу отъ д. Ханьченпу.

Что же касается обратнаго занятія Нѣжинскихъ окоповъ, то, въ виду вѣроятности предстоящаго отхода съ позицій на Шахэ къ позиціямъ на Хуньхэ, приказаніе о ихъ атакѣ было отмѣнено [825].

Около полудня противникъ выдвинулъ два баталіона въ д. Уэньченпу и въ то же время его пѣхота стала стягиваться, отъ Ламатуна и Линшинпу, къ позиціямъ 35-й пѣх. дивизіи. Одновременно съ этимъ у Сыфантая появилась новая его батарея, которая, однако, будучи подавлена огнемъ 3-й и 6-й батарей 35-й арт. бригады, около 3 час. дня замолчала [826].

Около 4 час. дня части 6-й японской дивизіи пытались атаковать желѣзнодорожный редутъ со стороны Сыфантая и Ингуа, но были отбиты огнемъ. Тогда онѣ стали передвигаться къ д. Уэньченпу, намѣреваясь, повидимому, повторить атаку. Однако, огонь батарей 35-й арт. бригады, Моршанцевъ и гарнизона редута заставилъ ихъ отойти за д. Сыфантай. Затѣмъ передъ вечеромъ была отбита еще одна атака на редутъ.

Потери частей 35-й дивизіи равнялись 9 оф. и 205 ниж. чинамъ.

Передъ вечеромъ гарнизонъ редута былъ усиленъ 8-ю ротою Моршанскаго полка, а подошедшія двѣ роты Новоингерманландскаго полка заняли прокопъ въ желѣзнодорожномъ полотнѣ и часть хода сообщенія противъ д. Ингуа. Съ наступленіемъ темноты въ редутѣ начались усиленныя работы по исправленію поврежденій, причиненныхъ артиллеріею противника. Поврежденія эти оказались настолько значительными, что къ утру удалось исправить только часть бруствера, блиндажи же и искусственныя препятствія возобновлены не были.

Послѣ неудачныхъ попытокъ овладѣть редутомъ японцы заняли дворикъ осадной батареи близъ д. Ингуа, вслѣдствіе чего они оказались въ 300 шагахъ отъ редута и почти въ тылу окоповъ, находившихся впереди послѣдняго [827]. Это положеніе, въ связи съ указаннымъ выше ослабленіемъ обороноспособности редута, облегчило японцамъ овладѣніе имъ на слѣдующій день.

6-й Сиб. корпусъ.

Съ 6 час. утра 21 февраля началось усиленное обстрѣливаніе японскою осадною и полевою артиллеріею позиціи 6-го Сиб. корпуса у д. д. Гуаньтуня и Уандикудязы.

Съ 6 час. 55 мин. утра колонны японской пѣхоты перешли въ наступленіе противъ Уандикудязы со стороны Ламатуня. Наступленіе это было встрѣчено огнемъ артиллеріи и дружными залпами пѣхоты. Несмотря на это, переднія группы противника успѣли добѣжать до искусственныхъ препятствій, но удачный взрывъ одного изъ фугасовъ заставилъ ихъ отхлынуть.

Генералъ Соболевъ, не имѣя резервовъ и считая рискованнымъ выводить войска изъ окоповъ, не рѣшился предпринять контръ-атаку.

Попытки японцевъ сбить правый флангъ корпуса вынудили генерала Соболева обратиться по телефону къ Вр. Командующему арміею съ просьбою о высылкѣ двухъ баталіоновъ изъ армейскаго резерва. Вслѣдствіе этого, входившіе въ составъ послѣдняго баталіонъ Кромскаго и баталіонъ Самарскаго полковъ были передвинуты въ Даянельтунь на поддержку корпуса [828].

Между тѣмъ, послѣ упомянутыхъ выше атакъ праваго фланга, день 21 февраля прошелъ относительно спокойно, хотя съ обѣихъ сторонъ все время продолжался артиллерійскій огонь, при чемъ японцы съ особой силой обстрѣливали д. Уандикудязу и сообщенія ея съ Гуаньтунемъ.

Предположеніе объ отводѣ III и I армій къ Хуньхэ.

Хотя общая совокупность донесеній, поступавшихъ къ Главнокомандующему въ теченіе дня, ,,и указывала на значительность силъ про- ,,тивника, находившихся близъ Синминтинской ,,дороги, но не вызывала у г.-ад. Куропаткина ,,тревоги за участь боя" [829]. Къ вечеру же стало извѣстно, что 1-му Сиб. корпусу не удалось овладѣть д. Люцзяхуанъ [830], что онъ не дошелъ до Ташичао, и что, слѣдовательно, поставленная ему задача не выполнена. Одновременно съ этимъ изъ разныхъ источниковъ стали поступать свѣдѣнія о нахожденіи 6.000 японскаго отряда въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Мукдена [831]. Послѣднее свѣдѣніе представлялось Главнокомандующему особенно тревожнымъ, такъ какъ онъ считалъ, что обходъ праваго фланга расположенія II арміи съ сѣвера и сопряженный съ нимъ перерывъ сообщеній по желѣзной дорогѣ могли поставить всѣ три арміи въ очень тяжелое положеніе.

Главнокомандующему предстояло рѣшить вопросъ: оставаться ли III и I арміямъ на ихъ Шахэйскихъ позиціяхъ, или же надлежало отвести ихъ къ позиціямъ на р. Хуньхэ. Послѣднее сократило бы фронтъ этихъ армій и позволило бы выдѣлить изъ ихъ состава часть войскъ для усиленія II арміи.

Въ седьмомъ часу вечера Главнокомандующій принялъ рѣшеніе отвести III и I арміи къ позиціямъ на р. Хуньхэ.

Сообщая въ 6 час. 40 мин. вечера генералу бар. Бильдерлингу по телефону о принятомъ имъ рѣшеніи, онъ высказывалъ, что настоящее положеніе III арміи считаетъ опаснымъ, и что принятіе этой мѣры дастъ возможность выдѣлить въ резервъ 60 баталіоновъ.

Иначе смотрѣлъ на дѣло генералъ бар. Бильдерлингъ, признававшій, что отходъ къ Хуньхэ можетъ быть допущенъ лишь тогда, когда всѣ средства для одержанія успѣха будутъ исчерпаны. Онъ считалъ, что отходъ III арміи ухудшитъ положеніе лѣваго фланга II арміи, и что такъ какъ западный фронтъ имѣетъ рѣшающее значеніе, то какіе бы успѣхи ни были одержаны на южномъ, они не искупятъ неудачи II арміи.

,,Мы должны пожертвовать—говорилъ генералъ бар. Бильдерлингъ— ,,положеніемъ дѣлъ на востокѣ, должны оставить тамъ теперь же, не ,,теряя ни минуты, лишь такія силы, которыя могутъ сдерживать ,,сильно расшатанныя японскія войска. Въ крайности I армія можетъ ,,съ боемъ медленно отходить къ Хуньхэ, нисколько не ухудшая ,,общаго стратегическаго положенія''.

Далѣе, дѣлая приблизительный подсчетъ силъ, Вр. Командующій III арміею приходилъ къ заключенію, что въ I арміи находится на лицо почти такое же количество войскъ, сколько назначено для рѣшительнаго удара.

Наконецъ, что касается японскихъ силъ, по слухамъ появившихся къ сѣверу отъ Мукдена, то бар. Бильдерлингъ считалъ, что онѣ не имѣютъ серьезнаго значенія и могутъ быть парализованы войсками, находящимися въ распоряженіи Главнокомандующаго, а также подходящею 3-ю стр. бригадою (832).

Вслѣдъ за разговоромъ съ генераломъ бар. Бильдерлингомъ, Главнокомандующій говорилъ по телефону съ г.-л. Мартсономъ, которому высказалъ, что очень тревожится свѣдѣніями съ сѣвера, и что единственнымъ выходомъ изъ настоящаго положенія онъ считаетъ отойти на Мукденскія позиціи, собраться, задержаться и снова вернуться, съ тѣмъ, чтобы разбить противника. Въ заключеніе онъ снова приказалъ дѣлать всѣ распоряженія для отхода и приготовить 12 баталіоновъ къ отправленію въ д. Лугунтунь.

Такимъ образомъ, казалось, что вопросъ объ оставленіи позицій на Шахэ былъ рѣшенъ окончательно, но вскорѣ послѣ приведенныхъ выше разговоровъ Главнокомандующій былъ вызванъ къ телефону генераломъ бар. Каульбарсомъ, который просилъ не отдавать приказанія объ отходѣ къ Хуньхэ, такъ какъ не видѣлъ ,,повода къ ,,отступленію съ позицій III и I армій'' (833).

Г.-ад. Куропаткинъ согласился обождать съ отдачею приказанія и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы начальникъ Штаба задержалъ разсылку приказа объ отходѣ къ позиціямъ на Хуньхэ. Приведя въ исполненіе это распоряженіе, г.-л. Сахаровъ прислалъ, вечеромъ 21 февраля, Главнокомандующему слѣдующій докладъ [834]:

„Вслѣдствіе записки Вашего Высокопревосходительства приказаніе объ отступленіи задержано. Быть можетъ, это еще и окажется „хорошимъ пріемомъ, такъ какъ все-таки наши силы у бар. Каульбарса мы должны считать весьма значительными и слишкомъ густо „занимающими свои позиціи, что должно дать возможность освободить достаточное число частей, съ которыми Командующій II арміей „могъ бы, если бы захотѣлъ дѣйствовать энергично, броситься на противника, угрожающаго его флангу, и по крайней мѣрѣ оттѣснить „его. Дабы сообразить это дѣло, надо поставить вопросъ: что можетъ „непріятель выдвинуть для охвата нашего праваго фланга? Повидимому, лишь одну 1-ю дивизію, такъ какъ если они что-либо и подали „съ юга и востока, то это должно составить пока еще только лишь „ихъ резервъ, безъ котораго имъ, конечно, оставаться здѣсь нельзя. „А если это такъ, то насколько это можетъ быть опаснымъ для „насъ, если мы пошлемъ противъ этой дивизіи г.-л. Топорнина съ „25-й дивизіей (которая въ сущности съ прибытіемъ на ея позицію „г.-м. Краузе сдѣлалась свободною) и съ резервомъ (не уменьшеннымъ, „конечно, противъ сегодняшней диспозиціи), что составитъ 31 баталіонъ. Впрочемъ, дабы не возбуждать протеста генерала Каульбарса, „можно резерва и не брать, а лишь усилить правый флангъ 25-й дивизіей и потребовать отъ этого фланга дѣйствій дѣйствительно кулакомъ, „а не въ растопырку. Конечно, оставленіе безъ резерва дѣло не безопасное, но если быстро подать сюда 4-й корпусъ, то, быть можетъ, эта „опасность не будетъ велика. Необходимо только просить Командующаго „II арміей, чтобы онъ дрался дѣйствительно арміей, а не очередными „бойцами на глазахъ прочихъ войскъ, стоящихъ, какъ говорятъ, свидѣтелями, прямо въ изумленіи отъ неполученія не только приказаній, „но даже разрѣшенія идти впередъ. Всего въ краткой запискѣ изложить, конечно, нельзя, да оно и не убѣдительно, а потому не позволите ли теперь же явиться къ Вамъ подполк. Болховитинову и „Левандовскому, бывшимъ тамъ очевидцами и могущимъ въ яркихъ „чертахъ доложить Вамъ обстановку, а подполк. Левандовскій, какъ „ведущій развѣдывательное отдѣленіе, и, вообще, положеніе японскихъ „силъ на фронтѣ. Послѣдній убѣждаетъ выслать Грекова пройтись „только тыломъ Ноги, дабы удостовѣриться, что ничего серьезнаго „японцы къ своему лѣвому флангу не тащатъ и ничего стащить не „могутъ".

I армія.

Распоряженія на случай отхода къ Хуньхэ.

Въ Штабѣ I арміи, такъ же какъ и сосѣдней III, дѣлались распоряженія (прил. № 50) на случай приказанія отходить къ Хуньхэ.

Въ этомъ случаѣ корпусамъ предписывалось: 1-му арм.—занять линію отъ Тайпына до Тидяфына; 4-му Сиб.—оборонять позицію Сяофаншинъ—Таинтунь; 2-му Сиб.—расположиться въ резервѣ; 3-му Сиб.—оборонять позицію отъ Сяотяпана до Сяофаншина. На отряды генераловъ: Ренненкампфа, Данилова и Маслова, подъ общимъ начальствомъ перваго изъ нихъ, возлагалась оборона путей, ведущихъ отъ Татяпана, Чанты и Импани къ Тѣлину.

Боевыя дѣйствія на фронтѣ арміи въ теченіе 21 числа заключались въ слѣдующемъ:

1-й арм. корпусъ[835].

Въ ночь на 21 февраля четыре роты Петровскаго полка, безъ выстрѣла, атаковали окопъ впереди редута № 7, занятый японцами, и штыками выбили ихъ оттуда; но разрушить его не удалось, такъ какъ японцы подкатили пулеметъ и продольнымъ огнемъ заставили Петровцевъ отойти. Около 9 час. утра японцы повели наступленіе въ направленіи отъ Лѣсистой сопки къ д. Люцзянтунь, но были отбиты артиллерійскимъ огнемъ. Затѣмъ около 2 час. дня они пытались продвинуться по направленію къ д. Хоусандаганцзы, но также неудачно.

Вообще, въ теченіе этого дня частямъ 10-й резервной дивизіи не удалось одержать сколько-нибудь существеннаго успѣха, а понесенныя ими потери были очень велики [836].

Опасаясь за позицію Вильманстрандскаго полка, г.-л. Флейшеръ направилъ туда два баталіона своего резерва, но въ этой поддержкѣ надобности не встрѣчалось, такъ какъ въ теченіе остатка дня японцы не возобновляли болѣе активныхъ дѣйствій, а лишь ограничились обстрѣливаніемъ позицій корпуса изъ осадныхъ и полевыхъ орудій.

Огонь этотъ сосредоточивался, главнымъ образомъ, по укрѣпленіямъ Новгородской и Путиловской сопокъ, производя громадныя разрушенія въ находившихся здѣсь укрѣпленіяхъ, но потери, въ общемъ, были незначительны. Около 1 часу дня снарядъ осаднаго орудія взорвалъ снарядный погребъ мортирной батареи, при чемъ 12 ниж. чиновъ было убито и ранено, а двѣ мортиры попорчены. Раненый командиръ батареи, шт.-кап. Любинскій, вернулся къ батареѣ на костыляхъ и продолжалъ командовать ею. Къ 7 час. вечера артиллерійскій огонь прекратился.

4-й Сиб. корпусъ [837].
(Карт. прил. № 22).

Вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго поддержать сосѣдей и приковать вниманіе противника къ фронту корпуса, г.-л. Зарубаевъ, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, вечеромъ 20 февраля приказалъ правому флангу перейти въ наступленіе съ цѣлью помочь 1-му арм. корпусу, центру—непосредственно передъ собою, а лѣвому флангу—оказать содѣйствіе 2-му Сиб. корпусу.

На правомъ флангѣ г.-м. Огановскій, получивъ извѣстіе отъ генерала Коханова, что японцы перешли въ наступленіе, выдвинулъ, подъ начальствомъ подполк. Аксенова, двѣ роты Иркутскаго полка, одну роту и охотничью команду Томскаго полка вдоль р. Шахэ, въ направленіи на д. Пуцаова. Подойдя къ форту № 4, 1-го арм. корпуса, отрядъ этотъ открылъ огонь по противнику, наступавшему изъ д. Фаншенъ. Въ 4 часа ночи подполк. Аксеновъ, получивъ извѣстіе о прекращеніи атаки японцевъ на д. Люцзянтунь, отвелъ свой отрядъ обратно [838]. Затѣмъ въ теченіе дня подполк. Аксеновъ нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе противъ японцевъ, атаковавшихъ части 1-го арм. корпуса.

Въ центрѣ—г.-м. Шилейко, ночью на 21 февраля, выдвинулъ двѣ роты Тобольскаго полка, три роты Омскаго полка и двѣ охотничьихъ команды, которыя, подъ общимъ начальствомъ подполк. Сукачева, двинулись къ позиціи противника.

Раздѣливъ свой отрядъ на двѣ колонны, подполк. Сукачевъ направилъ правую, въ составѣ двухъ ротъ Омскаго полка и охотничьей команды, подъ начальствомъ кап. Алдатова, на д. Хангоу, а лѣвую, изъ остальныхъ силъ, подъ личнымъ своимъ начальствомъ,—отъ д. Санди.

Движеніе колоннъ началось въ 5 час. утра.

Роты кап. Алдатова двинулись по оврагу къ д. Хангоу, которую и заняли. Оставивъ здѣсь одну роту, для обезпеченія отступленія въ случаѣ неудачи, кап. Алдатовъ съ остальными силами направился дальше по гребню, идущему западнѣе д. Хангоу. Вопреки предположеніямъ части эти встрѣтили упорное сопротивленіе и начали нести большія потери. Наткнувшись на окопъ, занятый противникомъ, Омскіе охотники бросились въ штыки, выбили японцевъ и заняли его. Но оказалось, что окопъ минированъ. Взорванные охотники потеряли сразу 22 человѣка убитыми и 30 ранеными, и колонна остановилась, приведя отбитый окопъ въ оборонительное состояніе.

Въ это же время роты лѣвой колонны выбили японцевъ изъ правофланговыхъ окоповъ, оставили часть людей для занятія ихъ, а сами энергично продолжали наступленіе. Томцевъ встрѣтилъ градъ пуль и ручныя гранаты, наносившія особенно большія потери охотникамъ, изъ взвода которыхъ остался только одинъ унтеръ-офицеръ.

Подполк. Сукачевъ былъ смертельно раненъ. Вступившій въ командованіе колонной, Тобольскаго полка кап. Эгеръ не рѣшился продолжать атаку противника, державшагося еще въ редутѣ, построенномъ изъ земляныхъ мѣшковъ и усиленномъ засѣками и волчьими ямами, тѣмъ болѣе, что къ японцамъ стали подходить подкрѣпленія.

Всего во время поиска отрядъ подполк. Сукачева потерялъ 5 офицеровъ и 226 ниж. чиновъ.

Одновременно съ упомянутыми выше дѣйствіями, на лѣвомъ флангѣ двѣ охотничьихъ команды демонстрировали противъ д. Янсинтунь.

Въ теченіе дня батареи корпуса поддерживали 1-й арм. корпусъ своимъ огнемъ, а также обстрѣливали японскія колонны и артиллерію, появлявшіяся по временамъ на высотахъ лѣваго берега р. Шахэ. Огонь этотъ способствовалъ отбитію японскихъ атакъ.

Вслѣдствіе приведеннаго выше распоряженія Главнокомандующаго о выдѣленіи 6 баталіоновъ изъ состава корпуса въ стратегическій резервъ армій, по назначенію г.-л. Зарубаева въ ночь съ 21 на 22 февраля въ Мукденъ выступили Томскій полкъ ($3^1/_2$ бат.) и по одному баталіону Тобольскаго и Омскаго полковъ при батареѣ 26-й арт. бригады и $^1/_2$ сотнѣ казаковъ 7-го Сиб. каз. полка, подъ общимъ начальствомъ командира Томскаго полка полк. Борисова.

2-й Сиб. корпусъ [839].
(Карт. прил. № 46).

Въ ночь съ 20 на 21 февраля японцы продолжали атаки позицій 2-го Сиб. корпуса, но вмѣстѣ съ тѣмъ атаки эти стали въ значительной степени слабѣе, такъ что до штыковъ дѣло не доходило. Позиція 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ была атакована три раза, а расположеніе Нерчинскаго полка два раза; на подкрѣпленіе 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ г.-л. Засуличъ долженъ былъ выслать двѣ роты Мценскаго и четыре роты Семипалатинскаго полковъ.

Утромъ 21 февраля г.-л. Засуличъ приказалъ 4-й батареѣ 6-й В.-С. стр. арт. бригады, находившейся у него въ корпусномъ резервѣ, выѣхать на позицію и открыть огонь по д.д. Ваньяпуза, Тинцзятай и Ахайгоу, дабы не дать противнику возможности группироваться здѣсь въ теченіе дня передъ ночными атаками. Въ обстрѣливаніи этихъ деревень приняли участіе также и остальныя батареи корпуса.

Принявъ въ расчетъ утомленіе противника, выражавшееся въ значительномъ ослабленіи упорства его атакъ, г.-л. Засуличъ рѣшилъ 21 февраля, съ наступленіемъ темноты, перейти съ половиной имѣвшихся у него силъ въ короткое наступленіе, съ цѣлью обезпечить себѣ отдыхъ на ночь. Но уже въ четвертомъ часу дня японцы сами произвели наступательную попытку противъ редутовъ №№ 10 и 11, кончившуюся для нихъ неудачно.

Въ 7 час. вечера они вновь двинулись впередъ и къ 8 час. вечера атака распространилась на весь фронтъ Нерчинскаго полка и на редуты №№ 8, 9, 10 и 11.

Атака противника повлекла за собою отмѣну предполагавшагося г.-л. Засуличемъ перехода въ наступленіе. Однако, на правомъ флангѣ расположенія 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ наступленіе все же было произведено шестью колоннами, общей силой до $4^1/_2$ баталіоновъ. Японцы были выбиты изъ передовыхъ окоповъ [840], но затѣмъ, вслѣдствіе сильнѣйшаго ихъ огня, дальнѣйшее наступленіе пришлось прекратить.

Въ отвѣтъ на этотъ частный переходъ въ наступленіе, противникъ около 1 часу ночи на 22 февраля повелъ атаку на весь фронтъ 2-го Сиб. корпуса, но при поддержкѣ артиллеріи 4-го Сиб. корпуса снова былъ отбитъ.

3-й Сиб. корпусъ.
(Карт. прил. № 44).

На Фаншинской и Гаутулинской позиціяхъ 21 февраля прошло, въ общемъ, спокойно. Японцы активныхъ дѣйствій не предпринимали, а ограничивались рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ, на который отвѣчали батареи корпуса, обстрѣливая также окопныя работы, производившіяся противникомъ на гребнѣ южнѣе д. Шуншуйцзы.

На позиціяхъ отряда г.-м. Баумгартена съ утра началась, не особенно оживленная, перестрѣлка. Такъ какъ вслѣдствіе отхода частей г.-м. кн. Туманова образовался разрывъ, то для заполненія послѣдняго г.-м. Баумгартенъ въ $12^1/_2$ час. дня выдвинулъ двѣ роты на свой лѣвый флангъ.

Въ часъ дня японцы перешли въ наступленіе противъ лѣваго фланга отряда г.-м. Баумгартена и праваго фланга войскъ кн. Туманова; послѣдній отступилъ, открывъ Хуаншалинскій перевалъ, а потому туда былъ направленъ баталіонъ 2-го В.-С. стр. полка [841].

Часовъ около 3 дня противникъ сталъ сосредоточиваться противъ д. Тхайгоу, а потому г.-м. Баумгартенъ направилъ туда двѣ роты 2-го В.-С. стр. полка и, желая привлечь вниманіе японцевъ къ Бейдалингоу, одновременно съ этимъ приказалъ $1^1/_2$ ротамъ Тарусскаго полка перейти въ демонстративное наступленіе. Этими мѣрами въ 5 час. вечера наступленіе противника было остановлено.

Послѣ этого до $8^1/_2$ час. вечера японцы активныхъ дѣйствій не предпринимали. Въ $8^1/_2$ час. они пытались атаковать лѣвый флангъ Бейдалингоускаго перевала, но были отбиты.

Отрядъ г.-м. кн. Туманова, какъ было изложено въ предыдущей главѣ, оказался вынужденнымъ отойти и, къ вечеру 20 февраля, занялъ позицію у д. Сяоцзяпузы, въ 4 верстахъ къ востоку отъ Бей-

далингоускаго перевала. Одновременно съ этимъ и Куликовскій полкъ, оказавшійся на Сыдалинскомъ перевалѣ въ выдвинутомъ положеніи, отошелъ къ Хуанди.

Такъ какъ расположеніе японцевъ командовало позиціею, занятою отрядомъ г.-м. кн. Туманова, и послѣдній считалъ невозможнымъ удержаться на ней съ наличными силами, то онъ приступилъ къ осмотру новой позиціи въ тылу, на которую въ случаѣ натиска противника рѣшилъ отойти. Позиція эта, выбранная ген. штаба подполк. Посоховымъ, находилась на грядѣ высотъ, упиралась правымъ флангомъ въ Бейдалингоускій перевалъ, а лѣвымъ—въ долину Сяоляндянъ—Саньяза и занимала по фронту 6 верстъ, т. е. была значительно короче прежней [(842)]

Съ утра на позиціи г.-м. кн. Туманова у д. Сяоцзяпуза началась перестрѣлка, а около 10 час. утра обнаружилось наступленіе противника. До $2^1/_2$ час. дня отрядъ держался, но затѣмъ, когда противнику удалось прорвать его лѣвый флангъ, началъ отходить на новую позицію у Тудяпузы, гдѣ наступленіе противника было задержано. Такъ какъ очищеніе позиціи у Сяоцзяпузы обнажало правый флангъ войскъ, находившихся у д. Хуанди, то около 4 час. дня и Куликовскому полку было приказано отходить и занять позицію на высотахъ у д. Седунгоу.

Подъ прикрытіемъ 4 орудій 10-й арт. бригады, выставленныхъ г.-м. кн. Тумановымъ у д. Тафанза, отходъ совершился благополучно.

Отступленіе отряда кн. Туманова не могло не тревожить Командующаго I арміею, такъ какъ избранное противникомъ направленіе наступленія угрожало правому флангу отряда г.-л. Ренненкампфа и могло повести за собой прорывъ позицій I арміи въ направленіи на Шихуйченъ.

Вслѣдствіе этого генералъ Линевичъ, усмотрѣвъ отсутствіе должной связи въ дѣйствіяхъ, счелъ необходимымъ объединить начальствованіе надъ отрядомъ г.-м. кн. Туманова, 36-мъ В.-С. стр. и Куликовскимъ полками и прочими войсками, присланными на подкрѣпленіе, въ лицѣ начальника штаба I Маньчжурской арміи г.-л. Харкевича [(843)], который къ утру 22 февраля и прибылъ по назначенію.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа.
(Карт. прил. №№ 24 и 45).

На Тюпинтайской позиціи ночь на 21 февраля прошла въ несильной, но безпрерывной перестрѣлкѣ. До 11 час. утра японцы активныхъ дѣйствій не предпринимали, послѣ же этого времени ихъ артиллерійскій огонь достигъ крайняго напряженія, и они повели рядъ атакъ, сперва противъ центра

позиціи, а затѣмъ и противъ ея праваго фланга. До 6 час. вечера всѣ атаки были отбиты, но и всѣ резервы, кромѣ одной роты, израсходованы.

Хотя положеніе защитниковъ позиціи и было весьма серьезное, они сознавали необходимость держаться и стремились нанести противнику возможно большія потери [844].

Въ $7^1/_2$ час. вечера противникъ, несмотря на громадныя потери, снова обрушился на центръ позиціи, занятый Черноярцами. Послѣдніе встрѣтили его штыками, но, за истощеніемъ силъ и полнымъ отсутствіемъ резервовъ, оказались вынужденными податься нѣсколько назадъ. Тогда, съ тѣхъ участковъ позиціи, которымъ не угрожала непосредственная опасность, подъ покровомъ темноты, были собраны три роты 22-го В.-С. стр. полка, которыя около 11 час. вечера вмѣстѣ съ Черноярцами бросились на японцевъ и выбили ихъ съ занятой ими вершины штыками и ручными гранатами, захвативъ при этомъ два пулемета.

Такимъ образомъ, благодаря дружнымъ дѣйствіямъ сильно перемѣшанныхъ частей, первоначальное положеніе оказалось возстановленнымъ.

Какъ уже было упомянуто, японскій главнокомандующій, убѣдившись въ томъ, что армія Кавамуры не въ состояніи сбить отрядъ г.-л. Ренненкампфа, еще 20 числа приказалъ генералу Куроки направить одну бригаду въ пространство между лѣвымъ флангомъ 3-го Сиб. корпуса и правымъ г.-л. Ренненкампфа [845]. Назначенная для этого 15-я бригада вынудила отрядъ кн. Туманова отойти, а одновременно съ атаками войскъ генерала Кавамуры на главную позицію часть ея пыталась прорваться между крайнимъ правымъ флангомъ, занятымъ двумя ротами 21-го В.-С. стр. полка подполк. Жданова и Куликовскимъ полкомъ. Хотя атака эта и была отбита, но, вслѣдствіе отхода Куликовскаго полка къ д. Хуанди, флангъ подполк. Жданова оказался совершенно открытымъ, и послѣдній былъ также вынужденъ нѣсколько подать его назадъ [846].

Наступившая ночь не принесла спокойствія, такъ какъ, начиная съ 11 час. вечера 21 и до 5 час. утра 22 числа, японцы 4 раза атаковали центръ расположенія генерала Ренненкампфа и два раза войска подполк. Жданова, но каждый разъ были отбиваемы огнемъ.

За день 21 числа защитники Тюпинтайской позиціи потеряли 12 офицеровъ и 530 нижнихъ чиновъ.

Противъ войскъ г.-м. Любавина противникъ за ночь сосредоточилъ значительныя силы. Къ 11 час. утра артиллерійскій огонь японцевъ усилился, и они перешли въ наступленіе сперва противъ центра, а затѣмъ, и противъ обоихъ фланговъ его расположенія. Къ

3 час. дня ихъ цѣпи находились въ разстояніи 700—800 шаговъ, а у генерала Любавина оставалась въ резервѣ одна рота. Къ 5 час. эта рота также была израсходована и, за полнымъ отсутствіемъ резервовъ, въ боевую часть пришлось ввести спѣшенныхъ казаковъ. Между тѣмъ, японцы продолжали насѣдать; ихъ цѣпи подошли уже на 200—300 шаговъ, и ежеминутно можно было ожидать, что онѣ бросятся въ штыки. Тогда защитники позиціи поднялись во весь ростъ и встрѣтили противника дружнымъ, мѣткимъ огнемъ. Японцы не выдержали и, не дойдя 50—100 шаговъ, бросились назадъ, очистивъ тотъ гребень, который занимали цѣлый день [847].

Послѣ этого бой сталъ затихать и съ наступленіемъ темноты перешелъ въ рѣдкую ружейную перестрѣлку.

Въ виду затишья въ отрядѣ г.-м. Данилова, г.-л. Ренненкампфъ, съ цѣлью поддержать генерала Любавина, въ 6 час. вечера приказалъ первому смѣнить баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка подполк. Мартюшевскаго, стоявшій на Тунлинскомъ перевалѣ, и отправить его на поддержку г.-м. Любавина.

Но г.-м. Даниловъ, усмотрѣвъ въ этомъ приказаніи условность и ссылаясь на трудное положеніе своихъ войскъ, просилъ категорическаго приказанія. Получивъ таковое утромъ слѣдующаго дня, онъ, несмотря на это, отправилъ баталіонъ только въ $7^1/_2$ час. вечера 22 числа [848].

Пока, какъ изложено выше, на Тюпинтайской позиціи у г.-м. Любавина шелъ бой, на позиціи г.-м. Данилова у д. Сыдяза было, въ общемъ, спокойно; здѣсь противникъ не предпринималъ активныхъ дѣйствій, а ограничивался обстрѣливаніемъ позиціи артиллерійскимъ огнемъ.

Пор. Дементьевъ, занимавшій на крайнемъ лѣвомъ флангѣ съ охотниками 24-го В.-С. стр. и Выборгскаго полковъ высоту 262, замѣтивъ, что находившіеся противъ него японскіе окопы никѣмъ не охраняются, бросился на нихъ въ штыки. Японцы были застигнуты врасплохъ и бѣжали, провожаемые огнемъ охотниковъ, нанесшимъ имъ большія потери [849].

Дѣйствія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ I арміи.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ I арміи есаулъ кн. Долгоруковъ, занявъ 20 февраля охотниками Енисейскаго полка, полуротою Царицынскаго полка и 3-ю сотнею 2-го Читинскаго полка, перевалъ Тесинцза, выслалъ подъес. кн. Оболенскаго съ 3-ю сотней 2-го Аргунскаго полка въ д. Тапу.

Около 2 час. дня 21 числа противникъ выставилъ два горныхъ орудія противъ перевала Тесинцза, обстрѣлялъ его и перешелъ въ наступленіе, стараясь обойти съ праваго фланга. Въ виду пре-

восходства силъ противника, у котораго обнаружилось до двухъ ротъ пѣхоты и двухъ эскадроновъ конницы, есаулъ кн. Долгоруковъ, не ввязываясь въ бой, отошелъ къ д. Тхантухоза.

Отрядъ полк. Мадритова [850].

Послѣ отраженія нападенія противника на Синминпу, полк. Мадритовъ двинулъ къ этому пункту, на подкрѣпленіе оставленнаго тамъ гарнизона, одну сотню 6-го Забайкальскаго баталіона съ двумя орудіями 7-й В.-С. горной батареи. Принявъ лично начальство надъ всѣми этими частями, онъ въ теченіе 21 числа преслѣдовалъ противника, но, вслѣдствіе поспѣшнаго отступленія послѣдняго, ему удалось настигнуть только арріергардъ. Вечеромъ этого же дня отрядъ вернулся въ Синминпу, а на слѣдующій день отошелъ къ г. Синцзинтину, въ окрестностяхъ котораго и оставался вплоть до 6 марта.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, I армія въ теченіе 21 февраля въ общемъ удержала свои позиціи и только, находившійся въ раіонѣ переваловъ Кулинза и Сыдалинскаго, отрядъ г.-м. кн. Туманова оказался вынужденнымъ нѣсколько отойти назадъ подъ давленіемъ 15-й японской бригады. Бригадѣ этой удалось продвинуться за Цаудалинскій перевалъ [851].

ГЛАВА X.

22 февраля въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Планъ ген.-отъ-кав. барона Каульбарса. Бои у д.д. Цуанванче, Цаохотунь, Юхуантунь, Сяокійшинпу и Ханьченпу. Приказаніе Главнокомандующаго объ отходѣ III и I армій къ позиціямъ на р. Хуньхэ.

(Карт. прил. №№ 68—77).

Расположеніе японцевъ къ 22 февраля. *(Карт. прил. № 68).*

На основаніи свѣдѣній о противникѣ, добытыхъ опросомъ плѣнныхъ, взятыхъ въ теченіе 21 числа, а также руководствуясь донесеніями различныхъ агентовъ, Штабъ Главнокомандующаго считалъ, что къ 22 февраля армія генерала Ноги занимаетъ участокъ отъ праваго берега р. Хуньхэ до д. Ташичао. Онъ полагалъ, что перемѣщеніе 7-й и 1-й дивизій произошло, повидимому, „во время движенія впередъ, приниманіемъ 7-й дивизіи вправо „и выдвиженіемъ 1-й дивизіи изъ резерва", при чемъ 9-я дивизія была отведена въ резервъ, а затѣмъ передвинута къ сѣверу, въ окрестности Сантайцзы [852].

Въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ упоминалось о нахожденіи 5-й резервной бригады въ тылу за этими войсками. Этимъ собственно и ограничивались свѣдѣнія объ арміи генерала Ноги, имѣвшіяся въ развѣдывательномъ отдѣленіи.

Что касается лѣваго берега Хуньхэ, то то же отдѣленіе считало, что части 4-й и 5-й дивизій дѣйствуютъ на фронтѣ Эльтхайза—Сяокійшинпу, что противъ 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ находится 3-я дивизія и что въ группировкѣ японскихъ войскъ противъ I арміи существенныхъ измѣненій не произошло.

Свѣдѣнія эти не вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительности, такъ какъ къ этому времени на западномъ фронтѣ Мукдена находились болѣе значительныя силы. Обходъ праваго фланга отряда г.-л. Гернгросса былъ произведенъ не 9-ю, а 1-ю дивизіею; 3-я дивизія, какъ уже упомянуто, была направлена къ Ливуаньпу, для заполненія разрыва, образовавшагося между арміями генераловъ Ноги и Оку, а 5-я дивизія была переведена на правый берегъ Хуньхэ, къ сѣверу отъ Мадяпу. Кромѣ того, въ резервѣ за арміей Ноги была расположена не одна 5-я резервная бри-

гада, а 1-я, 3-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я. Наконецъ, противъ конницы г.-м. Грекова, какъ и прежде, находился заслонъ въ составѣ конныхъ бригадъ генераловъ Тамура и Акіяма, сведенныхъ въ дивизію и усиленныхъ двумя баталіонами [852].

II армія.

Общее положеніе дѣлъ въ раіонѣ II арміи.

Къ утру 22 февраля общее положеніе дѣлъ въ раіонѣ II арміи представлялось въ слѣдующемъ видѣ [854]:

Участокъ Сантайцза—Унгентунь прикрывался лишь конными постами Приморскаго драг. полка и слабыми заставами маршевыхъ баталіоновъ, сюда же, около 9 час. утра, подошелъ Модлинскій полкъ, высланный изъ стратегическаго резерва.

Отрядъ полк. Запольскаго продвинулся только до д. Цаохотунь, такъ какъ ему приходилось овладѣть не показанною на имѣвшихся картахъ деревнею, находившеюся на его пути къ Ташичао.

Войскамъ г.-л. Гернгросса не удалось овладѣть д.д. Люцзяхуанъ и Ташичао; атаку первой изъ этихъ деревень предполагалось повторить ночью, но затѣмъ, какъ уже было сказано, атака эта была отмѣнена. 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ, переформированный въ семиротный составъ, былъ отведенъ въ резервъ, за д. Цуанванче, которая была занята Самарскимъ полкомъ. Одинъ баталіонъ Великолуцкаго полка былъ расположенъ къ сѣверо-западу отъ Цуанванче, другой—находился въ прикрытіи артиллеріи, а третій—составлялъ резервъ. Отрядъ г.-л. Церпицкаго подвергался наканунѣ нѣсколькимъ атакамъ со стороны японцевъ, которыя, однако, всѣ были довольно легко отбиты. Наконецъ, въ отрядахъ генераловъ Топорнина и Гершельмана дѣло ограничивалось артиллерійскою перестрѣлкою [835].

Такимъ образомъ, диспозиція по арміи, отданная на 21 февраля, не только не была выполнена, но даже не удалось занять указанное въ ней исходное положеніе.

Генералъ бар. Каульбарсъ считалъ выясненнымъ, что какъ противъ войскъ г.-л. Гернгросса, такъ и противъ отряда г.-л. Церпицкаго противникъ успѣлъ сосредоточить весьма значительныя силы. ,,Тогда ,,какъ присутствіе значительныхъ силъ на Синминтинскомъ трактѣ, ,,выяснившихся 21 числа, требовало, для возможности дальнѣйшихъ ,,активныхъ дѣйствій здѣсь, усиленія отряда г.-л. Гернгросса—г.-л. Церпицкій не только не допускалъ ослабленія своего отряда, но еще ,,просилъ подкрѣпленія. Въ то же время резервъ арміи составляли ,,лишь 8 баталіоновъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, которые только ,,къ 10 час. вечера прибыли къ Лугунтуню'' [835].

*

Не разсчитывая на возможность, при такихъ условіяхъ, довести въ теченіе 22 февраля начатое наступленіе до конца, Командующій II арміею отказался на этотъ день отъ активныхъ дѣйствій и приказалъ войскамъ ввѣренной ему арміи удерживать свои позиціи.

Планъ ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

Принявъ арміею, временно, выжидательное положеніе, генералъ бар. Каульбарсъ „обра-„тился, по предложенію Главнокомандующаго, „къ обсужденію наивыгоднѣйшаго способа вновь „перейти къ активнымъ дѣйствіямъ“ [856].

Пріемъ, примѣнявшійся до сихъ поръ японцами, рисовался Командующему II арміею въ слѣдующемъ видѣ [857]: чтобы облегчать быстрое наступленіе своихъ обходныхъ колоннъ къ сѣверу, они предпринимали рѣшительныя дѣйствія на южныхъ участкахъ расположенія II арміи, назначая для послѣднихъ значительныя силы съ тѣмъ, чтобы при случайномъ успѣхѣ прорваться къ Мукдену. Поэтому генералъ бар. Каульбарсъ считалъ необходимымъ быстро собрать изъ всѣхъ трехъ армій къ головѣ или къ хвосту обходящихъ силъ все, что было возможно.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, имъ въ 6 час. утра 22 числа была подана Главнокомандующему слѣдующая собственноручная записка [858]:

„22 февраля 1905 г. Г. Мукденъ.

„Выйти изъ тяжелаго положенія, въ которомъ мы находимся, только одно средство:

„*Обстановка:* Непріятель съ трехъ сторонъ окружаетъ Мукденъ. „На лѣвомъ флангѣ онъ дѣлаетъ попытки прорвать полотно дороги. „Можно думать, что значительнѣйшая часть ихъ силъ сосредоточена на „фронтѣ Сахепу (Шахепу)—Ташичао вообще, и на фронтѣ Сухудяпу—„Ташичао въ частности. Отсюда прямо слѣдуетъ: мы должны собрать „превосходныя силы на фронтѣ Сухудяпу—Ташичао и повести рѣши-„тельное наступленіе на всемъ этомъ фронтѣ съ цѣлью отбросить про-„тивника къ западу и къ юго-западу.

„*Данныя:* Длина фронта Сухудяпу—Ташичао 20 верстъ. Считая по „три версты на корпусъ, нужно для атаки по всему фронту—7 корпусовъ.

„За ними желателенъ небольшой резервъ—общій. Принять участіе „въ сосредоточеніи могутъ.

	Штатъ.	Примутъ участіе въ атакѣ *).
„1-й арм. корпусъ	32 бат.	28 бат.
„17-й „ „	32 „	28 „
„5-й Сиб. „	32 „	28 „
„8-й корпусъ	32 „	32 „

*) Остальные баталіоны остаются на позиціяхъ для демонстраціи. (Примѣчаніе генерала бар. Каульбарса въ подлинникѣ).

	Штатъ.	Примутъ участіе въ атакѣ.
,,10-й корпусъ	32 бат.	32 бат.
,,16-й ,, ...	24 ,,	24 ,,
,,1-й Сиб. корпусъ	24 ,,	24 ,,
,,Сводный стр. корпусъ	24 ,,	24 ,,
,,Всего.	232 бат.	220 бат. *).

,,*Общій резервъ:*

,,Бригада генерала Биргера.	8 бат.
,,2 стрѣлковыхъ полка	4 ,,
,,Бригада 4-го Сиб. корпуса	8 ,,
,,Всего	20 бат.

,,*Способъ дѣйствія:*

,,1) въ ночь съ 22 на 23 февраля сосредоточить всѣ эти силы ,,на фронтѣ Сухудяпу—Ташичао, оставивъ на фронтахъ 6-го, 17-го и .,5-го Сиб. корпусовъ демонстративныя прикрытія фронтовъ.

,,2) 22 февраля, послѣ полудня, весь лѣвый флангъ арміи, на- ,,чиная съ 4-го Сиб. корпуса, переходитъ въ рѣшительное наступленіе, ,,продолжая атаку ночью и утромъ 23 февраля.

,,3) На фронтахъ 6-го, 17-го и 5-го Сиб. корпусовъ 22 числа ,,орудійная пальба и передвиженіе цѣпей пѣхоты въ южномъ направле- ,,ніи къ вечеру.

,,4) 23 февраля, на разсвѣтѣ, общая атака западнаго фронта.

,,5) 22-го передать войскамъ возможно большее число запасныхъ ,,нижнихъ чиновъ.

,,6) Конницу сосредоточить 22-го на правомъ флангѣ (охрана же- ,,лѣзной дороги—дѣйствія въ тылъ противника) къ сѣверу отъ Таши- ,,чао, вѣрнѣе, параллельно дорогѣ Ташичао—Синминтинъ".

Какъ видно изъ этой записки, ея авторъ находилъ возможнымъ оставить на тридцативерстномъ фронтѣ Мадяпу—Людзянтунь (лѣвый флангъ 1-го арм. корпуса) всего 26 бат. (по 4 баталіона 5-го Сиб., 17-го арм. и 1-го арм. корпусовъ и 14 бат. 6-го Сиб. корпуса), т. е. около одного баталіона слабаго состава на 1 версту линіи обороны.

---

*) *Сосредоточеніе частей III арміи* въ раіонѣ Лугунтунь требовало ночного перехода въ 16—19 верстъ, т. е. не болѣе 7—9 ч. времени. (Примѣчаніе генерала бар. Каульбарса въ письмѣ отъ 26 Іюля 1905 г. № 86. Дѣло В.-У. А. № 39690).

Всѣ остальныя силы онъ проектировалъ направить на фронтъ Сухудяпу—Ташичао, при чемъ сосредоточеніе предполагалось исполнить въ ночь съ 22 на 23 февраля, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ 23 числа, т. е. менѣе чѣмъ черезъ сутки послѣ подачи этой записки, начать атаку.

Между тѣмъ, противъ частей III арміи и 1-го арм. корпуса были расположены части 4-й, 6-й, 10-й японскихъ дивизій и 5 резервныхъ бригадъ, т. е. около 60—65 баталіоновъ (859), при чемъ, какъ будетъ видно ниже, 22 числа 5-й Сиб. и 17-й арм. корпуса были энергично атакованы противникомъ. При этихъ условіяхъ, какъ выводъ ихъ съ позицій, такъ и демонстративное передвиженіе цѣпями къ югу, проектированные генераломъ бар. Каульбарсомъ, естественно встрѣчали серьезныя затрудненія.

Что касается передачи войскамъ возможно большаго числа запасныхъ, то выполнить это было невозможно, такъ какъ весь контингентъ послѣднихъ былъ уже использованъ на формированіе маршевыхъ баталіоновъ, частью принимавшихъ уже участіе въ бою, частью же находившихся на охранѣ тыла и желѣзной дороги.

Наконецъ, въ случаѣ приведенія въ исполненіе плана генерала бар. Каульбарса, задача II арміи на 22 февраля ,,сводилась къ удержанію ,,своего положенія, исподволь рокируясь къ сѣверу, примѣрно въ участокъ Тахэнтунь—Унгентунь'' (860), а между тѣмъ, какъ будетъ изложено ниже, японцы еще до разсвѣта этого дня перешли въ настолько серьезное наступленіе противъ центра западнаго фронта, что къ послѣднему пришлось притянуть весьма значительныя силы.

,,Получивъ приведенную выше записку и просмотрѣвъ ее, Главно- ,,командующій, повидимому, призналъ за нею практическое значеніе, ,,такъ какъ приказалъ ген. штаба подполк. Батюшину, передав- ,,шему ему эту записку въ вагонѣ, пригласить генерала бар. Каульбарса ,,для совмѣстнаго съ начальникомъ Штаба Главнокомандующаго и его ге- ,,нералъ-квартирмейстеромъ обсужденія предложеннаго плана дѣйствій''. Но обсужденіе это не состоялось, такъ какъ событія у Юхуантуня, о которыхъ будетъ сказано ниже, потребовали присутствія Командующаго II арміею у этого селенія (861).

Дѣйствія конныхъ отрядовъ г.-м. Грекова, Павлова и кн. Орбеліани.

(Карт. прил. № 69).

Для дѣйствій въ теченіе 22 февраля конница какихъ либо новыхъ указаній не получала, и г.-м. Грековъ ,,избѣгалъ лишнихъ потерь, чтобы сохра- ,,нить силы ко дню перехода въ рѣшительное ,,наступленіе нашихъ войскъ на западномъ ,,фронтѣ. Конная батарея оставалась безъ патро- ,,новъ, за которыми пришлось послать въ Мукденъ.

,,Небольшіе отряды противника прорывались въ сѣверномъ направ- ,,леніи, а также между коннымъ отрядомъ и правымъ флангомъ пѣхоты,

„расположенной у Хушитая. Въ обѣ стороны пришлось посылать отряды, „силою до двухъ эскадроновъ, для установленія связи и для преслѣдованія отрядовъ противника. Вслѣдствіе этого одно время при батареѣ и „вьюкахъ оставалось только четыре сотни" (862).

Въ общемъ, основная задача отряда—мѣшать распространенію на сѣверъ мелкихъ японскихъ партій—не была выполнена.

Въ 4 часа 50 мин. утра 22 февраля съ ночлега у д. Лидяпуза г.-м. Грековъ донесъ Командующему II арміею, что „противникъ ограничился занятіемъ д. Мадятенъ двумя ротами и четырьмя эскадронами „при 2 орудіяхъ", что „у Ельтхайза замѣчено до трехъ баталіоновъ „при одной батареѣ съ кавалеріей, у Пинлопу 1 баталіонъ, 2 эскадрона, „а у Ліудяоафана 2 роты и 2 эскадрона". Послѣдній отрядъ онъ считалъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ расположенія японцевъ (863). Онъ предполагалъ въ 6 час. утра перейти въ наступленіе противъ этихъ силъ, направляясь сперва на Мадятенъ, и просилъ г.-л. Биргера по возможности оказать ему содѣйствіе (864).

Осуществить это предположеніе онъ, однако, не счелъ возможнымъ, такъ какъ въ 5 час. утра около двухъ полковъ японской пѣхоты, 8 эскадроновъ и 2 горныхъ орудій перешли въ наступленіе на фронтѣ Мадятенъ—Коуцзыянъ, постепенно распространяясь къ сѣверу до д. Лалатре, въ обхватъ праваго фланга конницы. Сторожевое охраненіе послѣдней, собравшись у д. Лидяпуза, прикрыло отступленіе главныхъ силъ, которыя около 10 час. утра отошли черезъ д. Тасинтунь къ д. Цхайлуопу.

Отъ д.д. Лидяпуза и Пинлопу главныя силы японцевъ повернули сперва къ сѣверо-востоку, а затѣмъ къ юго-востоку. Одновременно съ этимъ около полка кавалеріи стало тѣснить правый флангъ отряда г.-м. Грекова, вынудивъ его отойти до линіи д.д. Бугецзыво—Синлунай (Синлу). Густая цѣпь японскихъ разъѣздовъ мѣшала передовымъ частямъ коннаго отряда проникнуть къ дорогѣ Мукденъ—Синминтинъ (865).

Силы, повернувшія отъ д.д. Лидяпуза и Пинлопу на сѣверо-востокъ, г.-м. Грековъ опредѣлялъ „свыше бригады пѣхоты и 6 эскадроновъ „кавалеріи съ артиллеріей на вьюкахъ" (866).

Обнаруженное движеніе японцевъ отъ Пинлопу явно угрожало желѣзной дорогѣ, единственной коммуникаціонной линіи армій.

Къ вечеру 22 февраля части коннаго отряда расположились:

5 сотенъ Уссурійскаго каз. полка—на правомъ берегу Ляохэ, на участкѣ Улагаопудзы—Бугэцзыво;

5 сотенъ 1-го Читинскаго каз. полка—на линіи Бугэцзыво—Синлунай;

4 сотни 5-го Уральскаго полка—на участкѣ Синлунай—Цхайлуопу—Макудяза;

главныя силы отряда: 3 сотни Терско-Кубанскаго, 6 эскадроновъ Черниговскаго, 2 эскадрона Нѣжинскаго драг. полковъ и 20-я конная батарея стали на ночлегъ у д. Таусуцзы (Таушу).

Пока въ раіонѣ отряда г.-м. Грекова происходило изложенное выше, разъѣзды г.-м. Павлова добыли еще болѣе тревожныя свѣдѣнія. Остановившись съ двумя сотнями Верхнеудинцевъ на ночлегъ у д. Сахэдза, онъ просилъ разрѣшенія присоединиться къ 4-му Уральскому полку, находившемуся у д. Сяканцза. Не получая отвѣта, г.-м. Павловъ повторилъ свое ходатайство. Вторично не получивъ отвѣта, онъ, по собственной инипіативѣ, двинулся къ д. Сяканцза, гдѣ соединилъ подъ своимъ начальствомъ: 2 сотни 1-го Верхнеудинскаго и 4 сотни 4-го Уральскаго каз. полковъ, всего 6 сотенъ.

Въ 5 час. дня 4-й Уральскій полкъ получилъ приказаніе Командующаго II арміей, переданное черезъ г.-л. Биргера, прикрыть подступы къ Мукдену съ сѣвера, расположившись у д. Унгентунь.

Вслѣдствіе этого сводный полкъ г.-м. Павлова двинулся къ д. Унгентунь, куда прибылъ ночью, выславъ развѣдку на фронтъ Тхэнитунь—Паодяотунь.

Въ теченіе ночи развѣдка обнаружила большой японскій бивакъ за д. Тахэнтунь. Около 11 час. вечера къ д. Унгентунь подошелъ японскій дозоръ и сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ. Сторожевое охраненіе дало залпъ. На этапѣ Унгентунь произошла паника, при чемъ этапное имущество и зданіе оказались подожженными, а команда этапа разбѣжалась.

Возстановивъ порядокъ, г.-м. Павловъ перевелъ свои сотни къ д. Сандяза, за полотно желѣзной дороги.

Что касается частей, оставшихся подъ начальствомъ кн. Орбеліани, то онѣ, такъ же какъ и наканунѣ, оставались у д. Мадяотунь, не принимая активнаго участія въ дѣйствіяхъ.

Объединеніе начальствованія надъ частью конницы.

Только часть конницы, входившей въ составъ II арміи, была объединена подъ начальствомъ г.-м. Грекова, остальная же дѣйствовала разрозненно, безъ надлежащаго руководства. Послѣднее обстоятельство не могло не отзываться на производительности ея работы и обратило на себя вниманіе г.-ад. Мищенко, раненаго во время январьскихъ боевъ подъ Сандэпу и лечившагося въ Мукденѣ, а также и г.-л. Рузскаго.

Первый 22 числа писалъ Командующему II арміею [867]:

,,По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, части ввѣренной мнѣ дивизіи ,,стоятъ:

,,Штабъ дивизіи и 2 сотни Верхнеудинцевъ между Хоуха и моги- ,,лами Ужалинъ, въ д. Сахэдцзы и бездѣйствуютъ.

,,1) 3 сотни 4-го Уральскаго полка въ Сантайцзы, въ тылу, безъ активныхъ дѣйствій.

,,2) 4 сотни 5-го Уральскаго и Читинскій полкъ у Сыдяза, держась пассивнаго образа дѣйствій.

,,3) 1-я и 4-я Забайкальскія батареи вблизи сѣвернаго Мадяпу—,,работаютъ.

,,Остальныя сотни дивизіи разбросаны по штабамъ и въ ,,корпусахъ, неся посыльную службу, для чего казалось бы до-,,статочнымъ Оренбургской дивизіи и нѣсколькихъ эскадроновъ ,,драгунъ.

,,Прошу разрѣшенія собрать дивизію на правомъ флангѣ 1-го Сиб. ,,корпуса первоначально у Падяза для:

,,1) Охраны праваго фланга 1-го корпуса и содѣйствія ему въ ,,наступленіи.

,,2) Развѣдки въ раіонѣ Ташичао—Синминтинъ.

,,3) Прорыва на сообщенія обходной арміи японцевъ, если къ тому ,,представится возможность.

,,Состояніе моей раны позволяетъ мнѣ переѣзжать въ экипажѣ и ,,руководить".

Къ этому онъ добавилъ:

,,Кавказская бригада стоитъ у Лануа, ничего не дѣлаетъ и голо-,,даетъ".

Почти одновременно съ этимъ начальникъ Штаба II арміи, г.-л. Рузскій, испрашивалъ у генерала бар. Каульбарса указаній: ,,не будетъ ,,ли признано соотвѣтственнымъ соединить всѣ разрозненныя части ,,конницы подъ общимъ начальствомъ старшаго, сосредоточивъ ихъ у ,,Унгентуня, или у Тхэнитуня, къ сѣверу отъ Мукдена, откуда она ,,можетъ вести дѣятельную и болѣе глубокую развѣдку къ сѣверу и ,,сѣверо-западу, въ связи съ конницею Грекова, а въ случаѣ движенія ,,къ Мукдену пѣхотныхъ частей, оказать содѣйствіе нашей пѣхотѣ, ,,прикрывающей раіонъ по дорогѣ изъ Мукдена на Сантайцзы—Тау-,,дятунь—Сандяза" [868].

Вслѣдствіе этого 4 эскадрона Приморскаго драг. полка, 3 сотни 4-го Уральскаго, 2 сотни 1-го Верхнеудинскаго и 7 сотенъ Кавказской конной бригады, т. е. 16 эскадроновъ и сотенъ были соединены въ одинъ отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. кн. Орбеліани. Отрядъ этотъ долженъ былъ собраться въ Унгентунѣ и на него возлагалась ,,развѣдка противника, сосредоточившагося къ сѣверу ,,отъ Мукдена" и ,,содѣйствіе отряду, прикрывающему подступы къ ,,городу съ указанной стороны" [869]. Отрядъ этотъ подчинялся генералу фонъ-деръ-Лауницу, о сформированіи отряда котораго будетъ сказано ниже.

Обстановка на сѣверномъ Мукденскомъ фронтѣ.

Кромѣ коннаго отряда г.-м. Грекова и 6 сотенъ г.-м. Павлова, на сѣверномъ фронтѣ вели также развѣдку Приморскій драг. полкъ, 2-я и 5-я сотни 11-го Оренбургскаго каз. полка, высланныя изъ отряда г.-л. Биргера, и сводная полусотня, состоявшая изъ взводовъ 6-го и 9-го Сиб. каз. полковъ, входившая въ составъ Хушитайскаго гарнизона.

Около 4 час. утра 22 февраля японцы потѣснили заставы 4-го эскадрона Приморскихъ драгунъ, выставленныя у д. Таудятунь, прервавъ связь полка съ отрядомъ г.-м. Грекова.

Высланные отъ 4-го эскадрона разъѣзды выяснили наступленіе на д. Таудятунь отряда изъ трехъ родовъ оружія. Въ 7 час. утра 4-й эскадронъ отступилъ къ д. Госитунь, куда подошелъ отправленный ему на помощь 3-й эскадронъ. Оба эскадрона (4-й и 3-й) заняли постоялый дворъ на опушкѣ этой деревни и, продѣлавъ бойницы, держались цѣлый часъ, заставивъ развернуться около баталіона японской пѣхоты. Къ полудню японцы заняли д. Госитунь [870].

Почти одновременно съ этимъ рота японской пѣхоты и эскадронъ кавалеріи вытѣснили два эскадрона Приморцевъ изъ раіона д.д. Фанцзиху—Сытайцзы—Тундятай—Уаньсудза; эскадроны эти отошли къ д. Тхэнитунь. Въ то же время Оренбургскіе казаки г.-л. Биргера обнаружили движеніе колонны противника вдоль высотъ къ сѣверу отъ д.д. Таудятунь, Сансяотунь, въ направленіи къ желѣзной дорогѣ, а въ 1 часъ 35 мин. дня, изъ Госитуня и Кусантуня началось наступленіе густыхъ цѣпей противника въ южномъ направленіи. Послѣднія, повидимому, прикрывали движеніе японскихъ колоннъ по дорогамъ изъ Таудятуня на Сантайцзы. Казаки Хушитайскаго отряда имѣли стычку съ разъѣздами, высланными отъ этихъ колоннъ [871].

Кромѣ этихъ колоннъ, Оренбуржцы г.-л. Биргера около 3 час. дня наблюдали движеніе до шести ротъ японцевъ въ направленіи на юго-западъ, т. е. къ Цаохотуню. Одновременно съ этимъ, около д. Фанцзиху развернулся японскій пѣхотный полкъ, а близъ Утайцзы снялась батарея и открыла огонь по д. Цаохотунь. Вслѣдъ затѣмъ небольшой отрядъ противника занялъ д. Сесинтунь и, казалось, продвигался вдоль оврага, пролегавшаго передъ д.д. Госитунь, Тунчандза, не только на югъ, но и на востокъ, къ желѣзной дорогѣ.

Однако, это тревожное свѣдѣніе не подтвердилось. Развѣдкою поруч. Приморскаго полка Щербачева, укрывшагося со своимъ разъѣздомъ въ оврагѣ у д. Кусантунь и наблюдавшаго за противникомъ съ близкой дистанціи, было выяснено, что лѣвый флангъ японцевъ находится у д. Госитунь и что они не распространяются далѣе къ востоку [872].

Въ общемъ къ 4 час. дня выяснилось, что около дивизіи противника развернулось на линіи д. д. Фанцзиху—Госитунь и что отдѣльныя его части продвигаются на юго-западъ къ Цаохотуню. Какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны было сдѣлано по нѣсколько выстрѣловъ, при чемъ нѣсколько непріятельскихъ снарядовъ разорвалось въ предѣлахъ этапа, устроеннаго на разъѣздѣ № 97, а также въ д.д. Кусантунь и Тунчандза.

Къ этому времени Приморскіе драгуны и Оренбургскіе казаки, постепенно отходя передъ противникомъ, заняли д. д. Паодаотунь—Тхэнитунь—Унгентунь, гдѣ уже находились сотни г.-м. Павлова. Вслѣдствіе этого Приморцы и Оренбуржцы отошли за линію Сантайцза—Кунцзятунь.

Такимъ образомъ, къ 4 час. дня окончательно опредѣлилось наступленіе значительныхъ силъ противника на сѣверный фронтъ Мукдена. Здѣсь развернулась 1-я японская дивизія, имѣвшая въ предыдущіе дни авангардъ въ Пинлопу. Въ теченіе 21 и 22 февраля она передвинулась изъ окрестностей Ташичао на сѣверъ, оттѣснила конницу г.-м. Грекова и, оставивъ противъ нея заслонъ, заняла линію д. д. Фанцзиху—Госитунь, охвативъ при этомъ правый флангъ войскъ г.-л. Гернгросса [873].

Хотя, какъ видно изъ изложеннаго выше, движенія болѣе или менѣе значительныхъ силъ противника на Тѣлинъ пока и не обнаруживалось, но мелкія его партіи уже работали въ тылу. Такъ, въ ночь на 22 февраля разъѣздъ, высланный отъ 1-й японской дивизіи, взорвалъ телеграфный столбъ и перерѣзалъ проволоку на 475-й верстѣ, а въ слѣдующую ночь, верстахъ въ шести сѣвернѣе Хушитая, передъ проходомъ санитарнаго поѣзда, былъ взорванъ рельсъ. Порча пути была замѣчена своевременно и движеніе оказалось прерваннымъ лишь въ теченіе одного часа. На линіи летучей почты между Мукденомъ и Мацзяпу (Тіумынъ) казаки, возившіе донесенія, подверглись обстрѣливанію со стороны японскихъ разъѣздовъ, а въ 2 часа дня 22 февраля одинъ изъ этихъ разъѣздовъ въ 10 коней появился у Мацзяпу (Тіумына), но былъ отогнанъ находившимися въ этомъ пунктѣ Уссурійскими казаками. Въ этотъ же день китайская милиція, сформированная при управленіи начальника транспортовъ, разсѣяла, къ сѣверу отъ Хушитая, партію японскихъ драгунъ, переодѣтыхъ въ китайское платье, съ подвязанными косами, при чемъ одинъ драгунъ, полка бригады генерала Акіямы, былъ взятъ въ плѣнъ [874].

Кромѣ того, какъ уже было упомянуто, японскій дозоръ вечеромъ 22 числа появился около д. Унгентунь, гдѣ произвелъ переполохъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что не только сѣверному Мукденскому фронту, но и линіи желѣзной дороги начала угрожать опасность.

Мѣры по обезпеченію сѣвернаго фронта.

Что касается мѣръ, принятыхъ для обезпеченія желѣзной дороги и сѣвернаго Мукденскаго фронта, то къ утру 22 февраля онѣ состояли въ слѣдующемъ:

Къ сѣверу отъ Хушитая, на ст. Синьтайцзы, находился только что прибывшій баталіонъ 9-го стр. полка [875], 417 нижнихъ чиновъ пограничной стражи и маршевой команды; туда же была направлена команда саперъ, охранявшая ранѣе мостъ на р. Фанхэ, и въ теченіе 22 февраля на эту же станцію долженъ былъ прибыть еще баталіонъ того же 9-го стр. полка [876].

Оборона ст. Хушитай, какъ упомянуто выше, была возложена на отрядъ полк. Громова, состоявшій изъ 5 маршевыхъ баталіоновъ, 2 ротъ Орскаго полка, 4 ор. 9-й арт. бригады и $1/2$ сотни казаковъ. Отрядъ этотъ въ окрестностяхъ д. Тунчандза установилъ связь съ постами Приморскихъ драгунъ, а у д. Тане—съ конницей г.-м. Грекова.

На разъѣздъ № 97 изъ резерва Главнокомандующаго былъ направленъ баталіонъ Кромскаго полка, съ двумя орудіями, которому было приказано прочно занять и укрѣпить д. Унгентунь [877]. Туда же долженъ былъ направиться эшелонъ 11-го стр. полка, слѣдовавшій изъ Тѣлина, который было приказано высадить на этомъ же разъѣздѣ [878].

Такимъ образомъ, линія желѣзной дороги къ сѣверу отъ разъѣзда № 97 могла считаться болѣе или менѣе обезпеченною. Иначе обстояло дѣло на фронтѣ къ сѣверу отъ Мукдена.

Къ 9 час. утра 22 февраля въ д. Сантайцзы находились только Модлинскій полкъ, высланный изъ стратегическаго резерва, и 6-й маршевой баталіонъ, оставленный полк. Запольскимъ. Но сюда долженъ былъ прибыть изъ Хушитая отрядъ г.-л. Биргера.

Отрядъ этотъ, въ составѣ 11 ротъ Александропольскаго и 10 ротъ Ахалцыхскаго полковъ, двухъ батарей 45-й арт. бриг. и одной батареи 3-го стр. арт. дивизіона при 2 сотняхъ Оренбуржцевъ, въ 6 час. утра выступилъ изъ Хушитая.

Имѣя въ виду оказать содѣйствіе г.-м. Грекову занятіемъ позиціи южнѣе д. Таудятунь съ тѣмъ, чтобы взять противника во флангъ, въ случаѣ движенія его въ сѣверо-восточномъ направленіи, а затѣмъ отойти къ д. Сантайцзы, г.-л. Биргеръ направился на Тунчандзу и Кусантунь.

Подойдя къ Тунчандзѣ, отрядъ занялъ позицію у Кусантуня, фронтомъ на Таудятунь.

Однако, простоять здѣсь ему пришлось недолго.

Въ 10 час. 50 мин. утра г.-л. Биргеръ получилъ отъ разъѣзда свѣдѣніе, что противникъ наступаетъ на д. д. Цаохотунь и Паодаотунь. Это извѣстіе указывало на необходимость спѣшить къ д. Сантайцзы, тѣмъ болѣе,

что почти одновременно съ этимъ были доставлены записки ген. штаба кап. графа Игнатьева и командира Модлинскаго полка изъ Сантайцза.

Въ первой сообщалось объ ожиданіи Главнокомандующимъ донесенія о занятіи д.д. Сантайцзы и Кунцзятунь, а во второй—о томъ, что Модлинскому полку приказано немедленно, по прибытіи бригады 41-й пѣх. дивизіи въ д. Сантайцзы, вернуться къ ст. Мукденъ въ стратегическій резервъ.

Вслѣдствіе этого г.-л. Биргеръ немедленно двинулъ отрядъ свой двумя колоннами на д. д. Сантайцзы и Кунцзятунь, подъ прикрытіемъ бокового авангарда (1 бат. и 1 сот.), временно занявшаго д. Тхэнитунь. Въ исходѣ второго часа дня отрядъ достигъ назначенныхъ пунктовъ; 11 ротъ Александропольскаго полка съ 2 батареями 45-й арт. бригады заняли д. Сантайцзы, а 10 ротъ Ахалцыхскаго полка съ батареей 3-го стр. арт. дивизіона стали въ Кунцзятунѣ (879).

Около этого же времени въ Штабѣ Главнокомандующаго было получено упомянутое выше донесеніе о движеніи японскихъ цѣпей къ югу на Госитунь и Кусантунь, а потому г.-л. Сахаровъ послалъ съ кап. ген. штаба Свѣчинымъ приказаніе: „Модлинскому полку остановиться „близъ рощи Императорскихъ могилъ“ (880).

Почти одновременно съ этимъ г.-л. Биргеръ получилъ черезъ г.-л. Гернгросса приказаніе Главнокомандующаго немедленно выдѣлить одинъ баталіонъ и 2 орудія для занятія Падяза. Вслѣдствіе этого имъ былъ направленъ 4-й баталіонъ Александропольскаго полка и взводъ 1-й батареи 45-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ ген. штаба кап. Баумгартена.

Такимъ образомъ, къ вечеру 22 числа обезпеченіе сѣвернаго фронта заключалось въ слѣдующемъ:

Въ д. Кунцзятунь находились 10 ротъ Ахалцыхскаго полка съ 8 орудіями и одна рота маршевого баталіона; въ д. Сантайцзы стояли 7 ротъ Александропольскаго полка съ 14 орудіями, а д. Падяза была занята однимъ баталіономъ этого же полка, при двухъ орудіяхъ. Въ резервѣ за этими частями, у рощи Императорскихъ могилъ, стоялъ Модлинскій полкъ.

Между тѣмъ, начиная съ 6 час. веч., до Штаба Главнокомандующаго стали изъ различныхъ источниковъ доходить извѣстія о движеніи значительныхъ силъ противника въ направленіи отъ Госитуня и Тундятая къ разъѣзду № 97. Цѣлымъ рядомъ донесеній былъ установленъ фактъ занятія д. Тхэнитунь, находящейся всего въ 4 вер. отъ желѣзной дороги и въ 2 вер. отъ Сантайцзы, значительными силами противника. Въ то же время выяснилось, что д.д. Кусантунь и Тунчандза находятся во власти японцевъ.

Эти извѣстія вызвали у Главнокомандующаго опасенія за возможность потери д. Сантайцзы, а потому онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы г.-л. Биргеръ усилилъ оборону этого пункта, притянувъ къ нему 2 баталіона Модлинскаго полка [881]. Кромѣ того, имъ былъ принятъ рядъ экстренныхъ мѣръ, состоявшихъ, во-первыхъ, въ переводѣ нѣкоторыхъ войскъ съ западнаго фронта на сѣверный, и во вторыхъ, въ выдвиженіи на фронтъ Сантайцзы—Унгентунь частей изъ стратегическаго резерва.

Отряду полк. Мисевича (бывшему подполк. Циховича, 5-й и 10-й стр. полки и 2 баталіона 4-го Сиб. корпуса, съ 16 орудіями), занимавшему, по указанію генерала бар. Каульбарса, укрѣпленія у д. Матюанза, было приказано перейти въ д. Тахэнтунь, связавшись направо съ охраненіемъ отряда г.-л. Биргера, а налѣво съ отрядомъ полк. Запольскаго [882].

Отрядъ этотъ прибылъ въ Тахэнтунь къ 8½ час. утра 23 февраля.

Затѣмъ Главнокомандующій приказалъ Волынскому полку съ понтонною ротою и батареею 29-й арт. бригады, находившимся въ составѣ его резерва, выступить въ д. Кунцзятунь, гдѣ и расположиться, занявъ Унгентунь 2—4 ротами.

Полкъ выступилъ по назначенію въ 1 часъ ночи на 23 число.

Вслѣдъ за полкомъ долженъ былъ двинуться самъ г.-м. Домбровскій съ 5 баталіонами и перейти въ Вазые, гдѣ составить резервъ участка Тахэнтунь—Унгентунь [883].

Наконецъ, съ цѣлью обезпечить разъѣздъ № 97, къ которому, судя по донесеніямъ, направлялся противникъ, Главнокомандующій, въ 10 час. веч., приказалъ направить туда по желѣзной дорогѣ Мукденскій отдѣльный баталіонъ, для присоединенія къ баталіону Кромскаго полка. Но баталіонъ этотъ не оказалось возможнымъ тронуть, такъ какъ онъ весь былъ разобранъ по многочисленнымъ карауламъ и постамъ; поэтому на поѣздъ были посажены 1-й и 2-й баталіоны своднаго полка полк. Кованько, которые къ 2 час. ночи 23 февраля и прибыли на разъѣздъ № 97 [884].

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, къ разсвѣту 23 февраля на фронтѣ Тахэнтунь—Унгентунь должно было собраться 22 баталіона, при 38 орудіяхъ различныхъ частей, а въ резервѣ Главнокомандующаго, подъ общимъ начальствомъ полк. Борисова, остаться: 5½ баталіоновъ 4-го Сиб. корпуса и 1 батарея 26-й арт. бригады.

Сформированіе Сѣвернаго отряда ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница.

Передавъ всѣ части, направленныя на сѣверный фронтъ, въ распоряженіе генерала бар. Каульбарса, Главнокомандующій указалъ ему, что онѣ должны образовать Сѣверный отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница [885].

Вслѣдствіе этого Командующій II арміею, въ 11 час. 45 мин. вечера, въ свою очередь приказалъ [886] сформировать для выполненія особой

задачи „Сѣверный отрядъ“ въ составѣ: 1-й бригады 41-й пѣх. дивизіи (6 баталіоновъ) съ дивизіономъ 45-й арт. бригады, Волынскаго полка съ 12 орудіями, 10-го стр. полка, отряда ген. штаба полк. Запольскаго (6 баталіоновъ), отряда полк. Мисевича (4 баталіона, 2 батареи) и коннаго отряда г.-м. кн. Орбеліани.

Начальникомъ отряда, какъ уже указано, былъ назначенъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауницъ, а начальникомъ штаба отряда г.-м. Эйхгольцъ.

Генералъ фонъ-деръ-Лауницъ получилъ отъ генерала бар. Каульбарса задачу „активно прикрывать доступы къ Мукдену и препятство-„вать разрушенію желѣзной дороги, съ каковой цѣлью атаковать против-„ника и отбросить его“ (887).

Эта задача была дополнена указаніемъ Главнокомандующаго, переданнымъ въ запискѣ г.-л. Биргеру, „что ранѣе перехода въ наступле-„ніе, надо накопить достаточныя силы и переходъ въ наступленіе сдѣлать „общимъ, а не частичнымъ“ (888).

Отрядъ г.-л. Гернгросса.

(Карт. прил. № 71).

Пока, какъ изложено выше, 1-я японская дивизія развертывалась противъ сѣвернаго фронта, 9-я дивизія вмѣстѣ съ 7-й предприняла активныя дѣйствія противъ войскъ г.-л. Гернгросса (889).

Прекративъ, во исполненіе приказанія по II арміи за № 13, дальнѣйшее наступленіе, войска эти занимали: отрядъ полк. Запольскаго— д. Цаохотунь, имѣя на позиціи лѣвѣе этой деревни сводный баталіонъ (7-я, 9-я, 11-я и 15-я роты) Ахалцыхскаго полка. Лѣвѣе этого отряда находился таковой полк. Леша, изъ состава котораго Самарскій полкъ занималъ д. Цуанванче; за деревнею, въ лощинѣ вправо отъ моста, стояла на позиціи 1-я батарея 1 В.-С. стр. арт. бригады, а 5-я батарея 40-й арт. бригады была расположена лѣвѣе, на открытой мѣстности. Правѣе артиллеріи находился одинъ баталіонъ Великолуцкаго полка; другой баталіонъ прикрывалъ артиллерію, а третій стоялъ въ резервѣ за Цуанванче. Переформированный въ 7 ротъ, 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ находился въ общемъ резервѣ за лѣвымъ флангомъ. Безымянная деревня на лѣвомъ флангѣ отряда полк. Леша, въ 1½ верстахъ къ югу отъ д. Люцзяхуанъ, была занята Зарайскимъ полкомъ; Болховскій полкъ стоялъ у д. Игсытай, имѣя 4-ю и 7-ю батареи 35-й арт. бригады на позиціи къ сѣверу отъ этой деревни. 3-й и 4-й В.-С. стр. полки и двѣ батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады стояли у д. Сандяфыръ, а одна батарея—къ юго-западу отъ Игсытая. 3 полка 9-й В.-С. стр. дивизіи расположились у д. Нюсинтунь, по линіи высотъ 25,2—24,5; двѣ батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады—къ сѣверу, а одна батарея—къ юго-западу отъ самой деревни.

За отрядомъ г.-л. Гернгросса у д. Матюанза находился отрядъ полк. Мисевича (бывшій подполк. Циховича), который могъ служить ему резервомъ.

Когда, какъ будетъ изложено ниже, около 4 час. утра началась атака Юхуантуня, туда, по просьбѣ г.-л. Пневскаго, было отправлено по баталіону 34 го и 35-го В.-С. стр. полковъ подъ начальствомъ подполк. кн. Макаева.

На участкѣ Цаохотунь—Цуанванче съ утра началась артиллерійская перестрѣлка, при чемъ противникъ сосредоточивалъ свой огонь по первой изъ упомянутыхъ деревень. Постепенно перестрѣлка стала разгораться по всему фронту отряда г.-л. Гернгросса.

Въ 10 час. утра послѣднимъ было получено приказаніе укрѣпиться въ д.д. Цаохотунь, Цуанванче и Тингдянтунь, обративъ особенное вниманіе на послѣдній пунктъ, изъ котораго можно было продольно обстрѣливать подступы къ Юхуантуню и Нюсинтуню [890].

Въ отвѣтъ на это приказаніе г.-л. Гернгроссъ донесъ, что д.д. Цаохотунь, Цуанванче, Тингдянтунь, Нюсинтунь и Безымянная, что̀ югозападнѣе Цуанванче, уже приведены въ оборонительное положеніе [891]. О прочномъ положеніи отряда полк. Леша доносилъ также ординарецъ Главнокомандующаго шт.-кап. Шереметевъ, а потому, повидимому, не было причинъ тревожиться за него [892].

Между тѣмъ, части 9-й японской дивизіи повели, съ сѣвера и сѣверо-востока, наступленіе на отрядъ полк. Запольскаго. Къ 10 час. утра японская пѣхота заняла д. Уанютунь, а съ 11 час. утра японская артиллерія начала усиленно обстрѣливать Цаохотунь, промежутокъ между этимъ селеніемъ и Цуанванче и самую д. Цуанванче.

Донесенія полк. Запольскаго объ обходѣ его праваго фланга вызвали у г.-л. Гернгросса опасенія за сѣверный фронтъ Мукдена, а потому онъ приказалъ г.-м. Краузе отправить въ д. Сантайцзы одинъ полкъ съ двумя батареями, а г.-м. Де-Витту—послать одинъ баталіонъ съ батареей черезъ Фансытунь въ Тахэнтунь [893].

Но затѣмъ, узнавъ, что д. Сантайцзы уже занята Модлинскимъ полкомъ, высланнымъ Главнокомандующимъ, и опасаясь за возможность прорыва противника у Юхуантуня, г.-л. Гернгроссъ отмѣнилъ эти приказанія.

До полудня на позиціяхъ отряда г.-л. Гернгросса дѣло ограничивалось только перестрѣлкою, которая усилилась около часу дня, при чемъ противникъ особенно энергично обстрѣливалъ расположеніе полк. Запольскаго и Леша. Такъ какъ къ этому времени, за уходомъ отряда полк. Мисевича къ Юхуантуню, у г.-л. Гернгросса резерва не осталось, а у Хуаньчжана и Сяоминтуня видны были значительныя колонны противника, то онъ приказалъ г.-м. Де-Витту, противъ котораго японцы не предпринимали активныхъ дѣйствій, направить одинъ полкъ къ

д. Матюанзѣ въ резервъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было приказано полк. Лешу выдѣлить въ послѣдній такія силы, какія окажется возможно [894].

Во исполненіе приведеннаго выше приказанія, г.-м. Де-Витть перевелъ Болховскій полкъ съ 5-ю батареею 35-й арт. бригады изъ Игсытая къ Матюанзѣ, куда послѣдній прибылъ къ вечеру.

Между тѣмъ, событія у Юхуантуня, о которыхъ будетъ сказано ниже, вызвали опасенія за возможность прорыва японцевъ у этого пункта. Поэтому къ нему были направлены части изъ ближайшихъ отрядовъ и одновременно съ приказаніемъ о высылкѣ туда отряда полк. Мисевича Командующій II арміей приказалъ г.-л. Гернгроссу направить два стрѣлковыхъ полка къ д. Кудяза, но исполнить это приказаніе г.-л. Гернгроссъ не могъ, „такъ какъ больше войскъ не имѣлъ" [895].

Приблизительно около 4 час. дня Главнокомандующій прибылъ на позиціи 1-го Сиб. корпуса, гдѣ изъ доклада г.-л. Гернгросса узналъ, что отряду полк. Запольскаго угрожаетъ обходъ справа. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ немедленно направить на подкрѣпленіе этого отряда одинъ баталіонъ съ 2 орудіями изъ войскъ г.-л. Биргера.

Послѣднимъ, во исполненіе этого приказанія, какъ упомянуто выше, былъ отправленъ въ д. Падяза 4-й баталіонъ Александропольскаго полка, съ двумя орудіями 45-й арт. бригады, подъ начальствомъ ген. штаба кап. Баумгартена.

Бой у д.д. Цаохотунь и Цуанванче.

Между тѣмъ, у д. д. Цаохотунь и Цуанванче происходило слѣдующее:

Начиная съ 3 час. дня, огонь японскихъ батарей, стоявшихъ у д. Люцзяхуанъ и въ рощѣ къ сѣверу отъ этой деревни, сталъ постепенно усиливаться. Поражаемый съ фронта и фланга, отрядъ полк. Запольскаго держался съ трудомъ; въ особенно тяжеломъ положеніи оказались Ахалцыхцы, занимавшіе позицію между д.д. Цаохотунь и Цуанванче.

Какъ разъ въ это время, во исполненіе упомянутаго выше приказанія г.-л. Гернгросса, полк. Лешъ приказалъ двумъ баталіонамъ Великолуцкаго полка перейти въ д. Матюанза. Баталіоны эти, выйдя скрытно изъ расположенія отряда, двинулись далѣе открыто и противникъ, принявъ, вѣроятно, это движеніе за отступленіе, сталъ засыпать снарядами Цаохотунь, Цуанванче и промежутокъ между ними; затѣмъ, часовъ около 5½ дня, онъ двинулся въ атаку. Великолукцы и Ахалцыхцы, находившіеся въ промежуткѣ между Цаохотунемъ и Цуанванче, не выдержали и обнажили артиллерію отряда, которой стала грозить опасность быть захваченной.

Видя это, полк. Лешъ лично отправился къ батареямъ и приказалъ вывозить орудія на рукахъ, а 1-й батареѣ 1-й В.-С. стр. арт.

бригады прикрыть эту операцію огнемъ, доведеннымъ до наивысшаго напряженія. Благодаря этому. стрѣлкамъ, находившимся въ прикрытіи, и прислугѣ удалось вывезти орудія всѣхъ батарей, кромѣ 5-й батареи 40-й арт. бригады, понесшей большія потери. Изъ послѣдней, несмотря на самоотверженную работу стрѣлковъ Его Величества, руководимыхъ шт.-кап. Рябенко и пор. Никитинымъ, удалось спасти только 6 орудій. Высланная изъ резерва для выручки остальныхъ двухъ орудій, рота стрѣлковъ оказалась окруженною и ей пришлось проложить себѣ путь штыками. Что касается 1-й батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады, то она была вывезена быстро и своевременно подъѣхавшими передками (896).

Пока происходило все вышеизложенное, положеніе Самарцевъ, занимавшихъ Цуанванче, было чрезвычайно трудное.

Уже въ началѣ 4-го часа стѣнки, находившіяся на окраинѣ деревни, были почти разрушены и потому пулеметы пришлось убрать. Густыя цѣпи японцевъ стали перебѣгать изъ д. Люцзяхуанъ и рощи, находившейся сѣвернѣе ея, къ Цаохотуню. Вслѣдствіе этого цѣпи, занимавшія передовой окопъ, стали отходить назадъ къ Цаохотуню, почему полковнику Лешъ было донесено, что правый флангъ позиціи, выдавшійся впередъ, обнажается.

Вслѣдъ за этимъ густыя цѣпи противника быстро двинулись изъ Люцзяхуана. 2-я и 3-я роты Самарскаго полка встрѣтили ихъ съ дистанціи 800—1.000 шаговъ сильнымъ фронтальнымъ огнемъ, а роты 3-го баталіона обстрѣливали ихъ съ праваго фланга. Въ то же время огонь японскихъ батарей поражалъ не только позицію, но и ея тылъ. Противникъ охватилъ деревню съ фланговъ. ,,Положеніе десяти ротъ ,,Самарцевъ становилось критическимъ; батареи снимались съ позицій ,,и уѣзжали; резерва не было видно; командиръ полка, полк. кн. ,,Макаевъ, былъ убитъ‘‘ (897).

Не имѣя свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ отрядѣ полк. Запольскаго, и получивъ донесеніе, что онъ отходитъ отъ д. Цаохотунь и что Самарцы разстрѣляли всѣ патроны, полк. Лешъ, въ 7 час. веч., приказалъ имъ очистить Цуанванче. Остатки полка въ порядкѣ отошли къ д. Фансытунь, а 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ — къ Сяохэнтуню. Прибывшія, между тѣмъ, на поддержку отряда 10-я и 11-я роты 4-го В.-С. стр. полка сперва расположились въ д. Безымянной, къ западу отъ Сяохэнтуня, а затѣмъ отошли къ д. Хоуха.

На самомъ дѣлѣ отрядъ полк. Запольскаго до темноты держался въ д. Цаохотунь; хотя цѣпи его, какъ упомянуто выше, и очистили окопы, бывшіе впереди деревни, но вскорѣ вернулись. Затѣмъ, послѣ очищенія Цуанванче, японцы стали усиленно насѣдать на д. Цаохотунь, колонны ихъ появились съ сѣвера и сѣверо-востока, а потому полк. За-

польскій, видя, что отрядъ изолированъ и можетъ быть окруженъ, отвелъ его къ д. Падяза.

Такимъ образомъ, линія Цаохотунь — Цуанванче перешла во власть противника, а это, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, облегчило ему въ послѣдующіе дни дѣйствія противъ сѣвернаго фронта.

Что касается остальныхъ частей отряда г.-л. Гернгросса, а именно войскъ г.-м. Де-Витта, Довборъ-Мусницкаго и Краузе, то дѣйствія ихъ за этотъ день, въ сущности, свелись къ артиллерійской и ружейной стрѣльбѣ по занятымъ противникомъ пунктамъ и колоннамъ его, двигавшимся на сѣверъ (898).

Отрядъ г.-л. Топорнина.

(Карт. прил. № 72).

Отрядъ г.-л. Топорнина, какъ и наканунѣ, занималъ позицію на линіи д.д. Нюсинтунь—Юхуантунь—Цантунь—редутъ № 6.

Находясь на ближайшемъ пути къ Мукдену съ запада, позиція эта имѣла большое значеніе, такъ какъ, прорвавъ ее, противникъ оказывался въ тылу расположенія II и III армій и могъ захватить желѣзнодорожную станцію Мукденъ, со всѣми собранными на ней запасами.

Фронтъ позиціи тянулся съ сѣвера на югъ на $2^1/_2$—3 версты и состоялъ изъ ряда опорныхъ пунктовъ, каковыми являлись деревни и возведенныя еще въ 1904 г. укрѣпленія. Мѣстность впереди позиціи была совершенно открытая, обстрѣлъ противъ ея фланговъ доходилъ до $3^1/_2$ верстъ, а въ центрѣ онъ нѣсколько стѣснялся небольшимъ гребнемъ, находившимся у д. Ливуаньпу.

На правомъ флангѣ позиціи была расположена д. Нюсинтунь, усиленная люнетомъ, построеннымъ въ сѣверо-западномъ ея углу, а къ востоку отъ деревни находился редутъ № 4, предназначавшійся для обороны тыла позиціи.

Шагахъ въ 900 къ юго-западу отъ Нюсинтуня, на незначительной возвышенности, было расположено нѣсколько фанзъ, прозванныхъ защитниками позиціи д. Безымянною, а въ 400 шагахъ къ югу отъ послѣдней былъ построенъ редутъ № 5, снабженный усами, траверсами и блиндажами. Примѣрно въ 1.000 шагахъ къ югу отъ этого редута начиналась обширная д. Юхуантунь, состоявшая изъ прочныхъ, частью каменныхъ, построекъ, обнесенныхъ глинобитными стѣнками; особенною прочностью отличалась каменная кумирня, находившаяся въ южномъ концѣ деревни. Общее протяженіе д. Юхуантунь доходило до $2^1/_2$ верстъ. Въ $^1/_2$ верстѣ къ югу отъ Юхуантуня были расположены три отдѣльныя фанзы—д. Цантунь, а еще далѣе къ югу, въ разстояніи 500 шаговъ, находился редутъ № 6, такого же типа, какъ и редутъ № 5.

*

Всѣ укрѣпленія отличались основательностью постройки, деревни же, ко времени занятія ихъ войсками, приспособлены къ оборонѣ не были и только въ теченіе времени съ 19 по 21 число, частями ихъ занимавшими, были исполнены кое-какія фортификаціонныя работы.

Наиболѣе слабымъ пунктомъ всей этой позиціи являлся ея центръ— д. Юхуантунь, такъ какъ здѣсь былъ наихудшій обстрѣлъ, а гребень около д. Ливуаньпу давалъ непріятелю возможность подойти болѣе или менѣе скрытно на относительно близкое разстояніе. Мѣстность въ тылу позиціи была совершенно открытая, затрудняла скрытное расположеніе и маневрированіе резервовъ; какихъ-либо опорныхъ пунктовъ здѣсь возведено не было.

Къ вечеру 21 февраля описанная выше позиція была занята полками: Юрьевскимъ, Ивангородскимъ, 3½ баталіонами Островскаго и 1½ ротами 16-го сап. баталіона при 6 батареяхъ 25-й арт. бригады. Изъ этихъ частей Юрьевскій полкъ, какъ сказано выше, понесъ большія потери въ бою подъ Салинпу.

Такимъ образомъ, оборона участка въ 3 версты длиною была ввѣрена 11½ баталіонамъ при 48 орудіяхъ.

Перечисленныя выше части были расположены слѣдующимъ образомъ:

У д. Нюсинтунь находились 3-й и 4-й баталіоны Ивангородскаго полка. Сюда же, во исполненіе диспозиціи по II арміи за № 11, изъ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи подошли 34-й и 35-й В.-С. стр. полки. Редутъ № 5 занималъ 1-й баталіонъ Островскаго полка, а за нимъ, въ частномъ резервѣ, стоялъ 4-й баталіонъ того же полка.

Оборона д. Юхуантунь была поручена 2-му и 3-му баталіонамъ Островскаго полка, изъ которыхъ первый занималъ ея западную окраину. Правѣе этого баталіона до редута № 5 была расположена 9-я рота, а лѣвѣе—11-я; 10-я и 12-я роты находились на восточной окраинѣ Юхуантуня. Отъ 9-й и 11-й ротъ были высланы секреты, а охотничья команда, находившаяся лѣвѣе 11-й роты, вошла въ непосредственное соприкосновеніе съ японцами.

Южный участокъ позиціи былъ ввѣренъ 1-му баталіону Юрьевскаго полка, имѣвшему 4-ю роту и 3 взвода 3-й роты (всего 7 взводовъ) въ д. Цантунь (отдѣльныя фанзы), а 1-ю и 2-ю роты и взводъ 3-й— въ редутѣ № 6.

Въ общій резервъ были назначены 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Юрьевскаго, 1-й и 2-й баталіоны Ивангородскаго полковъ и 1½ роты 16-го сап. баталіона. Частямъ этимъ диспозиціею № 1 (прил. № 51) было указано стать за лѣвымъ флангомъ, южнѣе дороги, ведущей изъ Юхуантуня въ Мукденъ.

Поздно вечеромъ 21 числа начальникъ 25-й пѣх. дивизіи г.-л. Пневскій, находившійся въ Юхуантунѣ, отдалъ словесное приказаніе общему резерву расположиться на ночь слѣдующимъ образомъ:

а) саперамъ ($1\frac{1}{2}$ роты)—въ крайнихъ фанзахъ Юхуантуня у кумирни;

б) Ивангородскимъ баталіонамъ (1-му и 2-му)—за деревнею, по обѣ стороны артиллеріи;

в) Юрьевскимъ баталіонамъ (2-му, 3-му и 4-му)—въ промежуткѣ между отдѣльными фанзами (Цантунь) и редутомъ № 6. Для точнаго указанія мѣста послѣднимъ, изъ штаба дивизіи былъ командированъ ген. штаба кап. Саенко.

Съ наступленіемъ утра резервъ долженъ былъ быть отведенъ на мѣсто, указанное диспозиціею, а такъ какъ промежутокъ между фанзами и редутомъ былъ совершенно открытъ, то, во избѣжаніе потерь, отводъ этотъ надлежало исполнить до разсвѣта.

Пространство между д. Юхуантунь и отдѣльными фанзами (Цантунь) почему-то было оставлено совершенно не занятымъ[899].

Противъ Юхуантуня, какъ уже было упомянуто, была расположена 3-я японская дивизія генерала Ошима, направленная сюда изъ резерва маршала Ойямы [900].

17-я бригада этой дивизіи была выдѣлена въ поддержку 8-й дивизіи, ведшей рядъ атакъ на позиціи, занятыя войсками генерала Церпицкаго, и, такимъ образомъ, собственно противъ войскъ г.-л. Топорнина оказалась одна 5-я бригада генерала Намбу, расположенная въ Чаминтунѣ. Такъ какъ 8-я дивизія сама нуждалась въ поддержкѣ, а лѣвѣе расположенія частей генерала Намбу на протяженіи 7 верстъ японскихъ войскъ не было вовсе, то бригада эта могла разсчитывать только на свои собственныя силы.

Опасаясь перехода нашихъ войскъ въ наступленіе и прорыва слабаго своего расположенія, бригадѣ Намбу утромъ 21 числа было приказано двинуться впередъ и атаковать Юхуантунь.

Но такъ какъ расположеніе и сила нашихъ позицій не были извѣстны японцамъ, то отъ бригады былъ высланъ баталіонъ для производства усиленной рекогносцировки, а артиллеріи 3-й дивизіи приказано занять позицію около Ливуаньпу, имѣя 6 батарей къ югу отъ этой деревни [901].

Рекогносцировка, произведенная этимъ баталіономъ, обнаружила, что русскій отрядъ занимаетъ д. Юхуантунь, Цантунь (фанзы), нѣсколько редутовъ и окоповъ, располагаетъ 36 орудіями, что укрѣпленія очень сильны и что наиболѣе слабымъ участкомъ позиціи являются упомянутыя деревни.

Дѣйствія этого баталіона, въ связи съ болѣе энергичнымъ огнемъ, со стороны д. Ливуаньпу, были сочтены начальникомъ 25-й пѣх. дивизіи за усиленіе японскихъ войскъ у этого пункта.

Бой у Юхуантуня (902).

Руководствуясь данными, добытыми рекогносцировкою, генералъ Намбу рѣшилъ на разсвѣтѣ 22 февраля атаковать южную часть Юхуантуня и отдѣльныя фанзы (Цантунь). Попытаться овладѣть редутами онъ не считалъ возможнымъ, такъ какъ для этого признавалъ необходимымъ предварительно обстрѣлять ихъ навѣснымъ огнемъ тяжелыхъ орудій, которыхъ у него, не было.

Для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе онъ приказалъ 33-му полку атаковать отдѣльныя фанзы (Цантунь), а 6-му—южную часть Юхуантуня.

Въ каждомъ полку по два баталіона должны были составить боевую часть и по одному было выдѣлено въ общій резервъ бригады. 17-й бригадѣ той же 3-й дивизіи было одновременно съ этимъ приказано атаковать Янсинтунь.

Въ 3 часа утра баталіоны первой линіи, предшествуемые ½ взводомъ піонеровъ, перестроились въ линіи колоннъ съ интерваломъ въ 20 шаговъ, при чемъ 33-й полкъ осадилъ двѣ роты за свой правый флангъ, а 6-й—по ротѣ отъ каждаго баталіона за середину.

Полки двинулись впередъ.

Такимъ образомъ, противъ 6 нашихъ ротъ (5-й, 7-й, 10-й и 11-й Островскаго полка и 3-й и 4-й Юрьевскаго) было непосредственно направлено 4 баталіона японцевъ, поддержанныхъ еще двумя.

Какъ было упомянуто выше, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Юрьевскаго полка расположились въ промежуткѣ между д. Цатунь (отдѣльныя фанзы) и редутомъ № 6, при чемъ 2-й и 3-й баталіоны находились въ первой линіи, а 4-й—во второй, имѣя роты въ 4 взводныхъ колоннахъ. Впередъ были высланы секреты и дозоры.

Около 4 час. утра, въ виду приближенія разсвѣта, артиллерія и части, назначенныя согласно диспозиціи въ составъ общаго резерва, начали расходиться на указанныя имъ мѣста. 3-й дивизіонъ 25-й арт. бригады потянулся къ Нюсинтуню, 3-я и 4-я батареи—къ редуту № 5, а 5-я батарея—къ перекрестку дорогъ, находившемуся въ 1 верстѣ къ востоку отъ Юхуантуня; 2-й баталіонъ Юрьевскаго полка вытянулся въ колонну по отдѣленіямъ вдоль Мукденской дороги, а 3-й и 4-й баталіоны готовились слѣдовать за нимъ.

Въ это же время секреты дали знать о приближеніи значительныхъ силъ японцевъ и почти одновременно съ этимъ былъ открытъ огонь изъ южной части Юхуантуня и изъ отдѣльныхъ фанзъ.

Между тѣмъ, японцы двинулись противъ промежутка между Юхуантунемъ и фанзами (Цантунь), направивъ по двѣ роты въ охватъ съ юга, какъ первой, такъ и послѣднихъ.

Роты 3-го и 4-го баталіоновъ Юрьевцевъ бросились впередъ въ штыки.

Завязался ночной бой. При крикахъ „ура" и „банзай", при блескѣ ружейныхъ выстрѣловъ и взрывахъ ручныхъ гранатъ, происходила рукопашная схватка, грудь съ грудью, работа штыками и прикладами.

Потерявъ сразу почти всѣхъ офицеровъ и массу нижнихъ чиновъ, Юрьевскія и Островскія роты были не въ силахъ держаться и оказались вынужденными податься шаговъ на 300—400 назадъ. Защитники фанзъ (Цантуня) почти всѣ были перебиты (изъ двухъ ротъ осталось всего лишь 61 человѣкъ: 37—въ 3-й и 24—въ 4-й). Та же участь постигла саперъ, находившихся въ южной части д. Юхуантунь. Остатки Островскихъ ротъ отошли въ сѣверную часть деревни.

Изъ ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ Юрьевскаго полка, 13-я и 14-я отошли къ редуту, гдѣ заняли одинъ изъ усовъ, а 9-я, 10-я и 11-я нѣсколько разъ бросались въ штыки, но, будучи встрѣчаемы превосходными силами, разстрѣливаемыя въ упоръ съ фронта и фланга, онѣ оказались вынужденными отойти и залегли за китайскими могилами и канавами. Здѣсь часть ихъ была собрана кап. Молчановымъ, который пытался двинуть ихъ впередъ. Люди вставали, пробѣгали нѣкоторое разстояніе, но, будучи встрѣчены убійственнымъ огнемъ, могли продвинуться впередъ только шаговъ на 200.

Такимъ образомъ, около 5 час. утра отдѣльныя фанзы и южная часть Юхуантуня перешли во власть японцевъ, немедленно приступившихъ къ ихъ укрѣпленію и втащившихъ туда пулеметы.

Въ это время находившійся при артиллеріи 1-й баталіонъ Ивангородскаго полка, узнавъ объ опасности, грозившей Юхуантуню, по собственному почину развернулся и направился къ деревнѣ съ цѣлью оказать содѣйствіе Островцамъ; но, поражаемый съ фронта и лѣваго фланга и не имѣя возможности различить въ темнотѣ, откуда направлялся на него огонь, наносившій ему потери, онъ не могъ сразу броситься на японцевъ.

Одновременно съ атакою отдѣльныхъ фанзъ д. Цантунь баталіонъ 33-го японскаго полка, выдѣленный въ резервъ, былъ направленъ противъ редута № 6 [903], занятаго, какъ было упомянуто, 1-ю и 2-ю ротами Юрьевскаго полка. Встрѣченный мѣткими залпами этихъ ротъ, руководимыхъ кап. Олешкевичемъ, баталіонъ этотъ, однако, не могъ удержаться противъ редута и поспѣшно отошелъ, частью на Чансытунь, частью на Чаминтунь и частью къ д. Цантунь. Вслѣдъ затѣмъ

изъ редута было замѣчено движеніе японскихъ резервовъ къ отдѣльнымъ фанзамъ (Цантунь); по нимъ немедленно былъ открытъ огонь сѣверо-западнымъ фасомъ, заставившій японцевъ залечь.

Пока, какъ изложено выше, части 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ Юрьевскаго полка вели бой, роты 2-го баталіона двигались къ мѣсту, указанному имъ диспозиціею. Узнавъ о нападеніи японцевъ на д.д. Юхуантунь и Цантунь, 5-я, 6-я и 8-я роты остановились у Мукденской дороги, а 7-я продвинулась нѣсколько впередъ и залегла за валикомъ, находившимся противъ южной части Юхуантуня.

Здѣсь она оставалась до конца боя, принимая участіе въ попыткахъ выбить японцевъ. Остальныя роты были позднѣе командующимъ полкомъ подполк. Кучукомъ лично отведены на присоединеніе къ полку.

Между тѣмъ, наступилъ разсвѣтъ, дѣйствія гарнизона редута облегчились, такъ какъ явилась возможность ясно видѣть цѣли. Защитники редута сосредоточили сильнѣйшій огонь по фанзамъ д. Цантунь, южной части Юхуантуня и по мѣстности къ западу отъ нихъ, не давая японцамъ возможности ни выйти изъ занятыхъ пунктовъ, ни подвезти патроны. Эти дѣйствія гарнизона помѣшали японцамъ продвинуться къ востоку за линію занятаго ими расположенія, а отошедшимъ частямъ дали возможность, хотя нѣсколько, привести себя въ порядокъ для производства послѣдующихъ контръ-атакъ.

Между тѣмъ, 2-й баталіонъ Ивангородскаго полка, двигавшійся къ мѣсту, указанному ему диспозиціею, узнавъ отъ отходившихъ изъ Юхуантуня нижнихъ чиновъ, что южная часть деревни занята японцами, развернулся противъ середины Юхуантуня и вмѣстѣ съ частями, находившимися въ сѣверной части деревни, двинулся въ атаку, но выбить японцевъ ему не удалось.

Тогда начальникъ штаба дивизіи полк. Геништа послалъ командиру Ивангородскаго полка полк. Шрейдеру и начальнику 9-й В.-С. стр. дивизіи г.-м. Краузе записки съ просьбой о высылкѣ подкрѣпленій.

Уже въ 4 часа утра батареи 25-й арт. бригады заняли указанныя имъ диспозиціею мѣста, а именно: 3-й дивизіонъ—къ юго-востоку отъ Нюсинтуня, 3-я батарея—правѣе и 4-я—лѣвѣе редута № 5, а 5-я батарея—у перекрестка дорогъ къ востоку отъ д. Юхуантунь.

Съ разсвѣтомъ батареи эти открыли сильнѣйшій огонь по японцамъ; 7-я батарея обстрѣливала японскую артиллерію, стоявшую у д. Ливуаньпу, а всѣ прочія сосредоточили свой огонь по южной части Юхуантуня и по фанзамъ д. Цантунь, занятымъ противникомъ.

Положеніе частей бригады Намбу сдѣлалось чрезвычайно тяжелымъ. Неся, вслѣдствіе скученности на небольшомъ пространствѣ,

громадныя потери отъ артиллерійскаго огня, онѣ не могли ни продвинуться впередъ, ни отступить, такъ какъ мѣстность къ востоку отъ ихъ расположенія находилась подъ перекрестнымъ огнемъ частей, отошедшихъ изъ Юхуантуня и Цантуня, пространство же къ западу отъ этихъ деревень обстрѣливалось губительнымъ огнемъ изъ редута № 6. Послѣдній былъ настолько силенъ, что всякая попытка двигаться здѣсь оказывалась невозможною [904].

Въ такомъ положеніи оставались обѣ стороны до 9 час. утра, когда къ Юхуантуню стали подходить подкрѣпленія. Кромѣ 1-го и и 2-го баталіоновъ Ивангородскаго полка, о которыхъ сказано выше, нѣсколько позднѣе подошелъ и 4-й баталіонъ того же полка.

Части эти вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ Юрьевцами вновь пытались перейти въ наступленіе, но безуспѣшно, такъ какъ всѣ ихъ попытки разбивались объ убійственный огонь японцевъ. Та же участь постигла и контръ-атаку, снова произведенную около 10 час. утра, когда подошелъ 4-й баталіонъ Островскаго полка.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ разрозненныхъ попытокъ не привелъ къ желательному результату.

Въ $10\frac{1}{2}$ час. утра къ Юхуантуню подошли баталіонъ 34-го и баталіонъ 35-го В.-С. стр. полковъ, высланные г.-м. Краузе вслѣдствіе упомянутой выше записки начальника штаба 25-й пѣх. дивизіи полк. Геништа. Эти свѣжія части влили новую энергію въ обороняющихся, которые снова двинулись впередъ. Одновременно съ этимъ 2-я и 3-я батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады открыли огонь по японцамъ и заставили замолчать японскую батарею у Ядятуня и подбили пулеметы въ Хохунтаѣ.

Однако, несмотря на все это, не удалось овладѣть фанзами, занятыми японцами въ южной части деревни, и около нихъ сосредоточились всѣ дальнѣйшія усилія войскъ.

Къ этому времени японцы понесли громадныя потери какъ отъ огня, такъ и вслѣдствіе ряда атакъ, и у нихъ началъ ощущаться сильный недостатокъ патроновъ. Уже въ 9 час. 30 мин. генералъ Намбу влилъ въ боевую часть послѣднія двѣ роты своего резерва и обозныхъ. Всѣ эти части еще во время подхода къ Юхуантуню несли громадныя потери отъ огня редута, а потому прибыли туда въ половинномъ составѣ.

Между тѣмъ, Главнокомандующій, получивъ свѣдѣніе о тяжеломъ положеніи Юхуантуньскаго отряда и о томъ, что будто бы деревня взята японцами, предложилъ Командующему II арміею „лично отпра-„виться къ Юхуантуню для руководства боемъ, съ цѣлью обратнаго „овладѣнія селеніемъ". Генералъ бар. Каульбарсъ доложилъ, что къ Юхуантуню имъ будетъ направлена 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, а

г.-ад. Куропаткинъ въ свою очередь также обѣщалъ оказать поддержку изъ своего резерва [905].

Въ 10 час. 30 мин. начальнику стратегическаго резерва г.-м. Домбровскому было приказано выслать 3 баталіона къ Юхуантуню. Вслѣдствіе этого имъ были двинуты 1-й и 2-й баталіоны Сѣвскаго полка, баталіонъ Кромскаго полка и 3-я батарея 29-й арт. бригады.

Объ этомъ приказаніи командиръ Сѣвскаго полка донесъ начальнику 25-й пѣх. дивизіи. Однако, отрядъ этотъ не успѣлъ еще подойти къ мѣсту перевязочнаго пункта, какъ его нагналъ хорунжій Нарышкинъ, посланный Главнокомандующимъ, съ приказаніемъ вернуть его въ резервъ. Вслѣдствіе этого Сѣвцы и Кромцы отошли къ д. Вафань, гдѣ и остановились [906].

Это распоряженіе было вызвано донесеніемъ командира 16-го арм. корпуса, что бой у Юхуантуня, повидимому, стихъ [907], и донесеніемъ г.-м. Краузе о томъ, что д. Юхуантунь не была очищена, а также тревожными свѣдѣніями съ сѣвернаго фронта [908].

На самомъ дѣлѣ тяжелое положеніе Юхуантуньскаго отряда еще далеко не миновало и именно въ это время, находившійся въ деревнѣ, командиръ 1-й бригады 25-й пѣх. дивизіи г.-м. Клей вновь просилъ начальника 9-й В.-С. стр. дивизіи оказать ему помощь.

Одновременно съ приказаніемъ, отданнымъ г.-м. Домбровскому, Главнокомандующій, придавая особо важное значеніе Юхуантуню, передалъ по телефону, черезъ г.-л. Гернгросса, отряду полк. Мисевича, находившемуся въ д. Матюанза, приказаніе идти на Юхуантунь [909]. Отрядъ выступилъ, прибылъ около 2 час. къ редуту № 5 и началъ уже перестраиваться въ боевой порядокъ, но былъ остановленъ Командующимъ II арміею и участія въ бою не принялъ.

Кромѣ этихъ частей, какъ упомянуто выше, генералъ бар. Каульбарсъ приказалъ двинуться къ Юхуантуню своему общему резерву— 2-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи [910], а г.-л. Гернгроссъ предписалъ начальнику 9-й В.-С. стр. дивизіи оказать энергичное содѣйствіе при атакѣ японцевъ [911].

Такимъ образомъ, къ Юхуантуню должны были собраться значительныя силы, но, кромѣ нихъ, приближалась помощь также и со стороны отряда генерала Церпицкаго.

Лифляндскій полкъ, командированный, какъ упомянуто выше, наканунѣ въ его отрядъ, получилъ около 8 час. утра отъ г.-л. Церпицкаго приказаніе двинуться на Юхуантунь. А нѣсколько позднѣе такое же приказаніе было отдано резерву г.-м. Ганенфельда въ составѣ 2 бат. Пензенскаго полка, 4 бат. Подольскаго, 1-го стр. полка, 3 скорострѣльныхъ и 2 поршневыхъ батарей. Отрядъ этотъ прибылъ къ д. Лугунтунь, но участія въ бою не принималъ.

Ко времени полученія означеннаго выше приказанія Лифляндскій полкъ стоялъ въ резервѣ г.-л. Церпицкаго, къ юго-востоку отъ д. Таапу, и двинулся черезъ д. Лугунтунь къ д. Юхуантунь. Къ д. Лугунтунь полкъ подошелъ около 9 час. утра и остановился въ резервномъ порядкѣ у сѣверной окраины деревни. Для выясненія обстановки впередъ была выслана охотничья команда, которая донесла, что у японцевъ окоповъ нѣтъ и что цѣпи ихъ занимаютъ канаву, идущую подъ острымъ угломъ къ фронту позиціи, и отдѣльныя ямки по ея сторонамъ.

Въ 10 час. полкъ развернулся, выдвинувъ 1-й и 2-й баталіоны въ боевую часть и осадивъ 3-й и 4-й въ резервъ. 1-му баталіону было приказано направиться на южную часть Юхуантуня, а 2-му—на отдѣльныя фанзы, стараясь охватить ихъ и съ фланга.

Во исполненіе этого приказанія въ цѣпь были высланы 1-я, 2-я, 5-я и 6-я роты, которыя въ $10^3/_4$ час. двинулись впередъ.

До дистанціи въ 1.500 шаговъ Лифляндцы имѣли возможность пользоваться кое-какими имѣвшимися укрытіями, вродѣ канавъ и китайскихъ могилъ, далѣе же начиналась совершенно гладкая, открытая равнина, поэтому цѣпи двинулись впередъ перебѣжками и въ нихъ влились части Юрьевцевъ. Вскорѣ 3-й баталіонъ развернулся вправо отъ перваго, а 4-й—влѣво отъ 2-го. Въ такомъ порядкѣ полкъ приблизился на 400 шаговъ къ японцамъ и около 2 час. дня бросился впередъ для удара въ штыки.

Японцы, у которыхъ ощущался недостатокъ въ патронахъ и которые несли громадныя потери отъ огня изъ редута, не приняли штыковаго удара и стали быстро отступать по направленію на д. Ливуаньпу. 2-й и 4-й баталіоны Лифляндцевъ начали ихъ преслѣдовать, продвинулись было за фанзы (Цантунь), но затѣмъ, поражаемые со стороны Юхуантуня во флангъ, осадили назадъ и залегли между д. Цантунь и редутомъ № 6. Такимъ образомъ, благодаря совокупнымъ усиліямъ Лифляндцевъ и Юрьевцевъ, въ южной части Юхуантуньской позиціи первоначальное положеніе оказалось возстановленнымъ [912].

Въ это время 1-й и 3-й баталіоны Лифляндскаго полка, направленные на южную часть Юхуантуня, не имѣли возможности подготовить атаку огнемъ, такъ какъ противникъ занималъ глинобитныя стѣнки, изъ-за которыхъ безнаказанно поражалъ атакующаго.

Вслѣдствіе этого баталіоны, неся страшныя потери, стали уклоняться къ сѣверу и примкнули къ войскамъ, оборонявшимъ сѣверную часть деревни.

Между тѣмъ, генералъ бар. Каульбарсъ въ 12 час. дня получилъ отъ г.-л. Топорнина телеграмму, извѣщавшую, что полки 25-й пѣх.

дивизіи „понемногу подаются назадъ" и что „присланные резервы „опять отобраны" (913). Затѣмъ послѣдовало донесеніе по телефону, что 25-я дивизія находится уже въ полномъ отступленіи.

Сознавая важность потери Юхуантуня, Командующій II арміею „отправилъ ординарцевъ къ генераламъ Церпицкому и Гернгроссу съ тре„бованіемъ о поддержкѣ 25-й дивизіи, съ приказаніемъ немедленно „перейти въ наступленіе и самъ поскакалъ къ д. Юхуантунь" (914). Прибывъ къ послѣдней, онъ убѣдился, что положеніе дѣлъ вовсе не таково, какимъ оно рисовалось приведенными выше донесеніями.

Послѣ часа дня въ дѣло вступили два баталіона Сѣвцевъ и баталіонъ Кромцевъ, получившіе отъ командира 16-го арм. корпуса г.-л. Топорнина приказаніе снова двинуться впередъ. Приказаніе это было вызвано донесеніемъ начальника 25-й дивизіи отъ 11 час. 35 мин. о тяжеломъ положеніи частей дивизіи (915).

Баталіоны перестроились въ боевой порядокъ, при чемъ въ первую линію были назначены Кромцы, а во вторую—Сѣвцы, и двинулись впередъ сѣвернѣе дороги на Мукденъ. Несмотря на то, что движеніе въ этомъ направленіи отчасти скрывалось д. Юхуантунь, оно было замѣчено японцами, и ихъ артиллерія открыла сильный огонь, причинявшій значительныя потери.

Частью для противодѣйствія огню, а частью съ цѣлью поддержать наступавшія войска, артиллерія, находившаяся по сторонамъ Мукденской дороги, была усилена одною батареею (4-ю).

Къ наступавшимъ Сѣвцамъ и Кромцамъ присоединилась часть Юрьевцевъ и Лифляндцевъ и всѣ эти войска ворвались въ деревню, гдѣ начался бой за обладаніе улицами, дворами и фанзами. Тѣснимые съ востока и сѣвера частями всѣхъ полковъ 25-й дивизіи, Сѣвцами, Кромцами, стрѣлками 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ, а также подошедшими, какъ будетъ видно ниже, Козловцами и Воронежцами, японцы стали очищать деревню и отступленіе ихъ скоро превратилось въ бѣгство (916). Тѣмъ не менѣе къ 3 час. дня въ ихъ власти остались два двора на самой юго-восточной оконечности деревни, отличавшіеся особенною прочностью.

Въ то время, когда Лифляндскій полкъ, какъ было изложено выше, началъ тѣснить японцевъ, засѣвшихъ въ отдѣльныхъ фанзахъ (Цантунь),—2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи также начала наступленіе къ д. Юхуантунь, неся значительныя потери отъ непріятельскаго огня. Несмотря на силу послѣдняго, части бригады двигались впередъ подъ звуки музыки. Однако, потери быстро возрастали и вскорѣ бригада уклонилась отъ первоначальнаго направленія. Часть ея, пройдя линію, занятую Лифляндцами, продвинулась нѣсколько впередъ и два баталіона, одинъ Воронежскій и одинъ Козловскій, залегли во рву

редута № 6, другая же часть, уклонившись вправо, присоединилась къ Лифляндцамъ, Сѣвцамъ и Кромцамъ, ведшимъ бой въ Юхуантунѣ, и, вмѣстѣ съ ними, приняла участіе въ овладѣніи тѣми дворами, въ которыхъ засѣли японцы.

Всѣ усилія овладѣть этими чрезвычайно прочными зданіями были тщетны. Японцы прекрасно приспособились къ оборонѣ и всѣхъ пытавшихся ворваться во дворы встрѣчали мѣткимъ ружейнымъ огнемъ изъ-за стѣнъ, съ крышъ фанзъ и поражали ручными гранатами.

Видя безсиліе пѣхоты овладѣть фанзами, занятыми японцами, была сдѣлана попытка разбить артиллеріею крѣпкія стѣны, укрывавшія ихъ.

Въ началѣ 3-го часа дня нижніе чины Воронежскаго, Островскаго и Кромскаго полковъ подвезли на рукахъ 2 орудія 3-й батареи 25-й арт. бригады, а сама батарея переѣхала на позицію влѣво отъ редута № 5. Орудія были поставлены въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ къ сѣверу отъ фанзъ и открыли огонь. Но шрапнель, поставленная на ударъ, оказалась безсильною противъ каменныхъ и глинобитныхъ стѣнъ китайскихъ строеній. Тогда было рѣшено попробовать разбить фанзы при помощи поршневыхъ орудій.

Около 5 час. изъ отряда г.-л. Церпицкаго прибыли 2 поршневыхъ орудія и открыли огонь, но и они оказались безсильными выбить японцевъ. При такихъ условіяхъ оставалось только возложить надежду на пироксилинъ, за которымъ и было послано въ Мукденъ.

Къ вечеру 22 февраля силы Юхуантуньскаго отряда, дѣйствовавшія противъ бригады Намбу, возросли до 27 баталіоновъ, а съ отрядомъ генерала Ганенфельда даже до 35 баталіоновъ, и позиція была настолько прочно занята, что горсть японцевъ, засѣвшихъ въ южномъ краю деревни, не могла имѣть серьезнаго значенія и гибель ихъ становилась лишь вопросомъ времени. Дѣйствительно, примѣнять для этого какія либо чрезвычайныя средства не пришлось, такъ какъ японцы ночью частью по одиночкѣ прокрались на Ливуаньпу, частью, взорвавъ фанзы, погибли подъ ихъ развалинами.

Этимъ закончился упорный бой подъ Юхуантунемъ, стоившій обѣимъ сторонамъ громадныхъ потерь.

За 22 февраля части войскъ, принимавшія участіе въ бою подъ Юхуантунемъ, потеряли всего 143 офицера и 5.266 ниж. чиновъ.

Изъ этого числа 82 офицера и 3.961 нижній чинъ приходится на долю частей 25-й дивизіи, въ которой болѣе другихъ пострадалъ Юрьевскій полкъ, потерявшій 19 офицеровъ и 1.232 нижнихъ чина. Въ полку этомъ осталось послѣ боя 1 штабъ-офицеръ, 7 оберъ-офицеровъ и 1.307 нижнихъ чиновъ, которые были сведены въ два баталіона.

Громадны были также потери японцевъ; бригада Намбу, числившая до боя въ своемъ составѣ около 4.200 чел., была почти уничтожена, такъ какъ отъ нея оставалось всего только 437 нижнихъ чиновъ [917].

Въ наши руки досталось 69, большею частью раненыхъ, японцевъ и свыше 900 винтовокъ.

Хотя подъ Юхуантунемъ со стороны японцевъ дѣйствовала только одна бригада, испытанная послѣднею неудача произвела на нихъ громадное впечатлѣніе. Пространство между дорогою Чансытунь—Мукденъ и д. Чаминтунь оказалось никѣмъ не занятымъ, а потому нашъ переходъ въ наступленіе могъ имѣть роковое значеніе для японцевъ. Ихъ 8-я дивизія была вынуждена прекратить атаки и, оставивъ къ сторонѣ д. Улимпу только заслонъ силою въ три роты при одномъ пулеметѣ, она отошла за старое желѣзнодорожное полотно; отъ нея къ Чаминтуню былъ высланъ полкъ для прикрытія совершенно обнаженнаго отъ войскъ пространства.

Словомъ, ожидая активныхъ дѣйствій съ нашей стороны, японцы рѣшили временно перейти къ оборонѣ [918].

Такимъ образомъ, переходъ въ наступленіе по направленію на Ливуаньпу почти не встрѣтилъ бы никакого сопротивленія, но Командующій II арміею считалъ себя недостаточно сильнымъ для такого перехода [919].

Прибывъ, какъ упомянуто выше, къ Юхуантуню и убѣдившись, что дѣла принимаютъ благопріятный оборотъ, генералъ бар. Каульбарсъ отправилъ ген. штаба кап. Кислякова къ г.-л. Церпицкому съ приказаніемъ передать послѣднему, что онъ признаетъ желательнымъ ,,переходъ въ наступленіе ввѣреннаго ему отряда, съ просьбою ,,о чемъ названный генералъ дважды обращался съ утра 22 числа". Около $2^1/_2$ час. дня кап. Кисляковъ вернулся и доложилъ, что г.-л. Церпицкій, ,,вслѣдствіе укрѣпленія противника передъ его фрон- ,,томъ, считаетъ переходъ въ наступленіе, связанный теперь съ гро- ,,мадными потерями, невозможнымъ". Этотъ отказъ, въ связи съ тѣмъ, что Волынскій полкъ, находившійся въ резервѣ Главнокомандующаго, не былъ двинутъ къ Юхуантуню и что г.-л. Гернгроссъ признавалъ возможнымъ оказать содѣйствіе переходу въ наступленіе только огнемъ [920], заставилъ генерала бар. Каульбарса признать распоряженіе о переходѣ въ наступленіе преждевременнымъ [921].

Отрядъ г.-л. Церпицкаго.

Къ утру 22 февраля въ составъ отряда г.-л. Церпицкаго входило $33^1/_2$ баталіона, 108 скорострѣльныхъ орудій, 32 поршневыхъ и 36 мортиръ.

Изъ этихъ частей полки Подольскій, Пензенскій, Линфляндскій, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Ганенфельда, находились въ резервѣ частью у д. Таапу, частью у д. Шатоцзы, а

остальные занимали свои прежнія позиціи, группируясь, какъ и наканунѣ, въ отряды г.-м. Чурина, г.-л. Русанова и г.-м. Петрова.

Первая половина ночи на 22 число прошла сравнительно спокойно, но въ 2 часа ночи японцы начали рядъ атакъ противъ частей г.-л. Русанова, занимавшихъ д. д. Кыгуантунь и Фугоньтунь, а вслѣдъ затѣмъ и противъ фортовъ № 7 и № 8, занятыхъ частями г.-м. Чурина.

Сюда, какъ уже упомянуто выше, была направлена 17-я японская бригада 3-й дивизіи съ цѣлью помочь 8-й, которой не удавалось потѣснить отрядъ г.-л. Церпицкаго.

Всѣ эти атаки были отбиты. Самая яростная атака послѣдовала передъ разсвѣтомъ на фортъ № 8, занятый 18-мъ стр. полкомъ. Полку этому, поддержанному ротами 17-го, 19-го и 20-го стр. полковъ, удалось отбить противника огнемъ. Послѣ того какъ японцы уже отхлынули, часть ихъ осталась въ наружномъ рву редута, бросая оттуда ручныя гранаты. Вслѣдствіе этого туда была направлена 7-я рота 20-го стр. полка, которая частью переколола засѣвшихъ японцевъ, а частью взяла въ плѣнъ [(922)].

Неудача атакъ заставила японскую пѣхоту отойти на линію д. Цзыдяпу и здѣсь она начала устраивать себѣ закрытія изъ земляныхъ мѣшковъ [(923)].

На разсвѣтѣ г.-л. Церпицкій объѣзжалъ позиціи и въ 8 час. утра донесъ Командующему II арміей, ,,что всѣ атаки противника ,,отбиты и что люди рвутся въ бой''. Къ этому онъ добавлялъ, что если теперь войска будутъ оставлены на мѣстѣ, то можетъ произойти нежелательное измѣненіе въ духѣ и настроеніи, а потому просилъ разрѣшенія, при благопріятной обстановкѣ, перейти въ наступленіе [(924)].

Въ отвѣтъ на это Штабъ II арміи предложилъ г.-л. Церпицкому выяснить, какой пунктъ онъ избираетъ для атаки, и въ чемъ могло бы выразиться содѣйствіе со стороны отряда г.-м. Голембатовскаго и 5-го Сиб. корпуса. Результатъ обсужденія этого вопроса въ штабѣ г.-л. Церпицкаго былъ переданъ послѣднимъ по телефону генералу бар. Каульбарсу, но переходъ въ наступленіе не состоялся [(925)]. Какъ было изложено выше, днемъ, когда дѣла подъ Юхуантунемъ приняли болѣе благопріятный оборотъ, г.-л. Церпицкій счелъ переходъ въ наступленіе невозможнымъ.

Въ виду того, что наибольшая опасность со стороны японцевъ, повидимому, угрожала позиціи г.-м. Чурина, къ нему на поддержку были направлены два баталіона Пензенскаго полка: одинъ—къ Янсытуню, а другой—къ редуту № 7. Баталіоны эти вечеромъ вернулись обратно въ Таапу.

Послѣ испытанной неудачи японцы въ теченіе всего дня обстрѣливали позиціи 5-й стр. бригады сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ,

продолжавшимся до темноты. Желая дать отдыхъ стрѣлкамъ, г.-л. Церпицкій выслалъ вечеромъ два баталіона Подольскаго полка съ приказаніемъ смѣнить гарнизонъ форта № 8. Къ утру 23 числа баталіоны эти были вытребованы обратно въ Таапу, но, благодаря ихъ прибытію, 17-й и 18-й стр. полки имѣли возможность нѣсколько отдохнуть въ резервѣ.

На позиціяхъ г.-л. Русанова у Фугоньтуня и Кыгуантуня день прошелъ сравнительно спокойно; противникъ поддерживалъ только артиллерійскій огонь. Часовъ около 9 вечера части 8-й японской дивизіи снова пытались продвинуться впередъ: густыя цѣпи направились противъ д.д. Кыгуантунь и Фугоньтунь, стараясь охватить ихъ съ фланговъ, но повсемѣстно были отбиты ружейнымъ огнемъ. У Кыгуантуня, гдѣ противникъ подошелъ вплотную къ окопамъ, занятымъ Бузулукцами, онъ былъ отброшенъ штыками (926). Къ ночи, въ виду возможности повторенія атакъ, Минскій, Житомирскій и Бузулукскій полки, занимавшіе эти позиціи, были усилены двумя баталіонами Подольскаго полка.

Позиція г.-м. Петрова съ утра обстрѣливалась противникомъ, причемъ огонь сосредоточивался главнымъ образомъ по д. Сатхоза. Послѣ 9 час. утра наступило до вечера затишье, нарушавшееся лишь одиночными выстрѣлами (927). Изъ Сатхозы было видно, какъ японцы производили окопныя работы въ окрестностяхъ д. Цзыдяпу.

Вслѣдствіе приказанія г.-л. Церпицкаго, опасавшагося за возможность прорыва японцевъ у Юхуантуня, г.-м. Петровъ, пользуясь наступившимъ затишьемъ, отправилъ въ Таапу Подольскій и 1-й стр. полки съ 5-ю батареею 28-й арт. бригады.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, противникъ въ теченіе 22 февраля не развивалъ особенно энергичныхъ дѣйствій противъ отряда г.-л. Церпицкаго. Вслѣдствіе испытанныхъ имъ неудачъ онъ, какъ уже упомянуто, опасался нашего перехода въ наступленіе и самъ принялъ оборонительное положеніе. Вообще, повидимому, наступательный духъ японцевъ въ значительной степени ослабѣлъ; они убѣдились въ томъ, что наши войска продолжаютъ держаться чрезвычайно упорно (928).

Г.-л. Церпицкій предполагалъ 23 числа начать активныя дѣйствія по направленію на Улимпу и съ этою цѣлью артиллерійскими начальниками была даже произведена развѣдка (929), но затѣмъ въ 7½ час. вечера послѣдовало приказаніе отряду сохранить прежнее расположеніе.

Относительная пассивность японцевъ дала г.-л. Церпицкому возможность, какъ уже было упомянуто, оказать существенную поддержку сосѣднему отряду г.-л. Топорнина, отправивъ туда сперва Лифляндскій полкъ, а затѣмъ г.-м. Ганенфельда съ двумя баталіонами Пензенцевъ, Подольскимъ, 1-мъ стр. полками, 3 скорострѣльными и 2 поршневыми батареями. Дѣйствія этихъ частей изложены выше.

Отрядъ г.-л. Гершельмана.

Какъ было упомянуто въ предыдущей главѣ, вечеромъ 21 февраля г.-л. Гершельману былъ подчиненъ Эльтхайзскій отрядъ, въ командованіе которымъ вступилъ г.-м. Голембатовскій (930). Кромѣ того, какъ и ранѣе, въ условномъ подчиненіи г.-л. Гершельмана находился армейскій резервъ II арміи, состоявшій изъ 2-й бриг. 9-й пѣх. дивизіи. Задачи, возложенныя на части отряда, и ихъ расположеніе, въ общемъ, остались безъ измѣненія (931).

Что касается боевой дѣятельности отряда, то таковая въ теченіе 22 числа не отличалась напряженностью, такъ какъ только утромъ японцы предприняли было наступленіе на Мадяпу, но вскорѣ были отбиты и болѣе уже наступательныхъ попытокъ не производили; здѣсь находились части 5-й японской дивизіи, понесшія большія потери въ предыдущихъ бояхъ.

Съ 8 час. утра начался артиллерійскій огонь, который съ большими перерывами поддерживался въ теченіе всего дня, какъ со стороны противника, такъ и со стороны батарей отряда. Къ вечеру огонь этотъ усилился, но съ темнотой стихъ.

Японцы убѣдились, что батареи у Мадяпу расположены чрезвычайно удачно, и огонь этихъ батарей наносилъ имъ серьезныя пораженія (932).

Во 2-мъ часу дня по телефону было передано приказаніе Командующаго II арміею немедленно прислать въ д. Таапу 3 скорострѣльныхъ батареи, а вслѣдъ затѣмъ, по телефону же, г.-л. Церпицкій просилъ поддержать его пѣхотой и еще прислать артиллеріи.

Вслѣдствіе этого г.-л. Гершельманъ послалъ на помощь г.-л. Церпицкому Орловскій полкъ съ двумя поршневыми батареями и дивизіономъ 31-й арт. бригады.

Между тѣмъ, какъ видно изъ изложеннаго выше, положеніе войскъ г.-л. Церпицкаго вовсе не было таково, чтобы онъ нуждался въ поддержкѣ.

Итогъ дѣйствій II арміи въ теченіе 22 числа.

Изъ изложеннаго выше видно, что въ теченіе 22 числа наиболѣе серьезные бои велись только на правомъ флангѣ и въ центрѣ II арміи. Противъ лѣваго фланга японцы произвели нѣсколько ночныхъ атакъ, но въ теченіе дня дѣйствія ихъ были пассивны, и они даже были вынуждены отойти нѣсколько назадъ. Въ конечномъ результатѣ г.-л. Гернгроссу пришлось очистить Цуанванче, что повлекло за собою также и оставленіе Цаохотуня.

Бой у Юхуантуня окончился для японцевъ неудачно, и къ этому селенію были стянуты весьма значительныя силы, но по разнымъ причинамъ перехода въ наступленіе со стороны генерала бар. Каульбарса

не послѣдовало, хотя обстановка, повидимому, и благопріятствовала такому образу дѣйствій.

Потерпѣвъ неудачу подъ Юхуантунемъ и будучи отбиты войсками г.-л. Русанова и г.-м. Чурина, японцы отказались отъ активныхъ дѣйствій и рѣшили временно перейти къ оборонѣ.

Отбивъ направленныя противъ частей его отряда атаки, г.-л. Церпицкій утромъ просилъ разрѣшенія, при благопріятной обстановкѣ, перейти въ наступленіе, когда же затѣмъ днемъ ему было передано предложеніе Командующаго II арміею начать активныя дѣйствія, онъ призналъ это невозможнымъ.

III армія.

Ближайшая задача III арміи на 22 февраля въ сущности осталась та же, что и наканунѣ, т. е. удерживаться на занятыхъ позиціяхъ и не дать противнику возможности подтягивать свои части къ лѣвому флангу. Къ утру этого дня расположеніе частей арміи въ общемъ оставалось прежнее.

5-й Сиб. корпусъ. *(Карт. прил. №№ 73, 74 и 75).*

Войска 5-го Сиб. корпуса были расположены: 54-я пѣх. дивизія—на позиціяхъ между д. д. Печензы и Бейтайцзыиномъ, а 61-я пѣх. дивизія—отъ этой послѣдней до ст. Суятунь включительно, примыкая здѣсь къ позиціи 17-го арм. корпуса.

Дѣйствія въ раіонѣ расположенія частей 54-й дивизіи заключались главнымъ образомъ въ артиллерійскомъ боѣ.

Съ утра 22 февраля японскія батареи, стоявшія близъ д. Тасудяпу, открыли огонь по позиціямъ 54-й пѣх. дивизіи, а со стороны Тацзынина къ позиціямъ 61-й пѣх. дивизіи стали продвигаться непріятельскія цѣпи. Вслѣдствіе этого батареи 28-й арт. бригады, продолжая поражать артиллерію противника, направили свой огонь на японскую пѣхоту, перенося его также на японскіе резервы, собиравшіеся у д. Тасудяпу. Этимъ онѣ способствовали отбитію атакъ на д. Сяокійшинпу, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Около полудня 4-я и 6-я батареи 40-й арт. бригады, 8-я батарея 28-й арт. бригады и вновь прибывшая изъ Эльтхайзы 8-я батарея 29-й арт. бригады, занявъ позицію фронтомъ на востокъ и даже сѣверо-востокъ, содѣйствуя артиллеріи г.-л. Гершельмана, обстрѣливали японскія батареи, стоявшія у Улимпу. Огонь этотъ наносилъ весьма серьезныя потери частямъ 5-й японской дивизіи [933].

Въ 7 час. вечера въ штабъ дивизіи, по телефону, было передано приказаніе объ отходѣ къ Хуньхэ, а вслѣдъ затѣмъ, когда

отдавались соотвѣтствующія для сего распоряженія, послѣдовало новое приказаніе о выдѣленіи 10 баталіоновъ и 24 орудій въ резервъ Главнокомандующаго, который долженъ былъ собраться въ Мукденѣ [934]. О причинахъ, вызвавшихъ эти приказанія, сказано въ концѣ настоящей главы.

Если бой въ раіонѣ 54-й дивизіи не отличался особою энергіею, то иначе обстояло дѣло въ сосѣдней 61-й дивизіи.

Находившаяся противъ фронта послѣдней 4-я японская дивизія въ ночь на 22 число получила по телеграфу приказаніе овладѣть во что бы то ни стало позиціями Бейтайцзыинъ—Суятунь. Вслѣдствіе этого начальникъ этой дивизіи, оцѣнивъ значеніе Сяокійшинпу, сосредоточилъ главныя свои усилія на этомъ селеніи, направивъ сюда сперва одну, а затѣмъ и другую бригаду [935].

Такимъ образомъ, около Сяокійшинпу возгорѣлся упорный бой, длившійся и часть ночи на 23 февраля.

Бой у Сяокійшинпу [936].

Деревня Сяокійшинпу была занята 1-мъ баталіономъ, 14-ю и 15-ю ротами Борисовскаго полка съ охотничьей командой и 2 пулеметами; въ д. Такійшинпу находились 2-й баталіонъ и 16-я рота Златоустовскаго полка, а люнетъ въ промежуткѣ между этими деревнями былъ ввѣренъ оборонѣ 10-й роты Борисовскаго полка. 11-я, 12-я и 13-я роты того же полка стояли у ст. Суятунь, 1-я, 2-я и 3-я батареи 40-й арт. бригады занимали позицію за полотномъ желѣзной дороги къ сѣверу отъ ст. Суятунь, а у д. Безымянной, въ 1$^{3}/_{4}$ вер. къ сѣверо-западу отъ станціи, находились въ резервѣ 2-й баталіонъ Борисовскаго, 1-й и 4-й баталіоны Златоустовскаго полковъ. Комендантомъ Сяокійшинпу былъ назначенъ Борисовскаго полка кап. Мочаловъ. Поиски охотниковъ въ ночь съ 21 на 22 февраля установили, что противникъ значительными силами занимаетъ д. д. Тацзыинъ, Тасудяпу и Уэньченпу.

Съ ранняго утра японскія батареи открыли огонь, сосредоточивая его, главнымъ образомъ, по д.д. Сяокійшинпу и Такійшинпу. Затѣмъ, въ 6 час. 20 мин. утра сильныя японскія цѣпи, за которыми слѣдовали поддержки, стали сосредоточиваться у д. Тацзыинъ и двинулись впередъ. Подпустивъ противника на дистанцію въ 600—700 шаговъ, защитники Сяокійшинпу открыли огонь, заставившій противника остановиться и залечь. Къ нему стали подходить новыя части со стороны Тацзыина. Къ 7 час. утра гарнизонъ Сяокійшинпу былъ усиленъ 11-ю и 13-ю ротами Борисовскаго полка, съ которыми прибылъ и командующій дивизіей г.-м. Подвальнюкъ.

Между тѣмъ батареи 40-й арт. бригады, съ цѣлью содѣйствовать своей пѣхотѣ, открыли по японской артиллеріи огонь, который безпрерывно поддерживали до наступленія темноты. Благодаря нахожденію

*

офицеровъ-наблюдателей въ пѣхотной цѣпи и устройству телефонной связи, огонь этотъ хотя и вызвалъ большой расходъ пушечныхъ патроновъ (болѣе 3.000), но нанесъ противнику тяжелыя потери.

Около 8 час. утра японскія цѣпи вновь повели наступленіе отъ Тасудяпу и Тацзыина, но, встрѣченныя сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, опять не были въ состояніи дойти до Сяокійшинпу и снова оказались вынужденными сперва залечь и открыть частый огонь, а затѣмъ и отойти, частью на д. Тацзыинъ, а частью на д. Тасудяпу.

Такимъ образомъ, до полудня всѣ атаки японцевъ потерпѣли полную неудачу. Послѣ каждой атаки огонь японскихъ батарей по Сяокійшинпу усиливался, и отъ него гарнизонъ несъ значительныя потери; прислуга при пулеметахъ вся была перебита.

Послѣ полудня наступило нѣкоторое затишье, но въ 3-мъ часу пополудни бой возобновился съ новою силою, и японская пѣхота снова стала дѣлать наступательныя попытки со стороны Тасудяпу и Тацзыина.

Вслѣдствіе этого, около 3 час. дня, былъ переведенъ на ст. Суятунь изъ Безымянной дивизіонный резервъ.

Въ 6-мъ часу вечера густыя японскія цѣпи, наступавшія длиннымъ фронтомъ отъ Тацзыина, примыкая къ желѣзнодорожной вѣткѣ, дошли до окоповъ лѣваго фланга, гдѣ и залегли, готовыя броситься въ штыки, но 11-я рота Борисовскаго полка, руководимая кап. Мочаловымъ, произвела контръ-атаку, и послѣ штыковой свалки японцы отхлынули, понеся большія потери. Однако, не меньшія потери понесли и Борисовцы; храбрый кап. Мочаловъ былъ убитъ.

Послѣ этого, въ 8 час. вечера гарнизонъ Сяокійшинпу былъ усиленъ 4-мъ баталіономъ Борисовскаго полка, и комендантомъ назначенъ кап. Орловъ. Помощь эта прибыла какъ нельзя болѣе своевременно, такъ какъ въ 9 час. вечера японцы снова повторили атаку какъ противъ Сяокійшинпу, такъ и на Такійшинпу, но снова были отбиты. Къ Такійшинпу они, вслѣдствіе сильнаго огня Златоустовцевъ, ближе 1.000 шаговъ подойти не могли. Вслѣдствіе угрожавшей этому пункту опасности, къ нему были двинуты 2-я рота Златоустовскаго полка и охотничья команда.

Между тѣмъ, противъ Сяокійшинпу части 4-й японской дивизіи, несмотря на сильнѣйшій огонь его защитниковъ, упорно подвигались впередъ, дѣлая короткія перебѣжки въ 10—20 шаговъ и, видимо, стараясь охватить правый флангъ. Для противодѣйствія охвату г.-м. Подвальнюкъ выдвинулъ изъ резерва 6-ю роту Борисовскаго полка, и благодаря этому удалось отбить послѣднюю, самую бѣшеную атаку. Послѣ этого, около 1 часа ночи, японцы отошли.

Такимъ образомъ, частямъ 61-й дивизіи, и въ особенности Борисовскому полку, блестяще удалось отстоять свои позиціи, но обошлось ей это не дешево, такъ какъ потери дивизіи доходили до 28 офицеровъ и 516 нижнихъ чиновъ.

Въ 7 час. вечера въ штабѣ дивизіи было получено приказаніе начать въ 12½ час. ночи отходъ къ Хуньхэ. Такъ какъ въ это время у Сяокійшинпу шелъ еще упорный бой, то выполнить это приказаніе не было возможности и отступленіе было начато только въ 2 часа ночи на 23 число.

17-й арм. корпусъ. Бой у Ханьченпу. *(Карт. прил. № 76).*

Какъ было изложено въ предыдущей главѣ, частямъ 6-й японской дивизіи еще съ вечера 21 числа удалось приблизиться къ желѣзнодорожному редуту, послѣ того какъ въ теченіе всего дня онъ подвергался усиленному обстрѣливанію изъ полевыхъ и осадныхъ орудій. Въ ночь на 22 число дивизія эта была усилена резервною бригадою, выдвинутою изъ резерва [937]. Такъ какъ предшествовавшія дѣйствія указывали на то, что противникъ старается овладѣть редутомъ, гарнизонъ его былъ усиленъ 8-ю ротою Моршанскаго полка, а другая рота того же полка заняла ходъ сообщенія съ Ингуа.

На лѣвомъ флангѣ расположенія корпуса дѣлались приготовленія къ предполагавшемуся штурму бывшихъ передовыхъ окоповъ Нѣжинскаго полка и редута Вершицкаго. Однако, эти приготовленія не были доведены до конца, такъ какъ японцы сами перешли въ наступленіе противъ желѣзнодорожнаго редута и д. Ханьченпу [938].

Съ 5½ час. утра 22 числа японцы открыли со стороны Ингуа усиленный огонь, а затѣмъ части ихъ двинулись въ атаку, но были отбиты огнемъ защитниковъ редута и батарей 35-й арт. бригады.

Затѣмъ съ 7 час. утра начался рядъ упорныхъ атакъ противника на редутъ, д. Ханьченпу и окопы, занятые Нѣжинскимъ полкомъ. Пользуясь бывшими нашими укрѣпленіями и ходами сообщенія, а также оврагомъ, идущимъ къ Сыфантаю, японцамъ удалось, относительно скрытно, приблизиться къ позиціямъ частей 35-й дивизіи и залечь. Послѣ этого около 10 час. утра огонь ихъ полевыхъ и осадныхъ орудій усилился до высшей степени; удушливый дымъ и тучи пыли, вздымаемыя ихъ снарядами, окутали редутъ и д. Ханьченпу [939].

Въ 11 час. огонь прекратился и японцы съ трехъ сторонъ бросились на редутъ, забросавъ его ручными гранатами.

Роты Зарайцевъ и Моршанцевъ, занимавшихъ редутъ, потерявшія 6 офицеровъ и 218 нижн. чиновъ, потрясенныя предшествовавшими бомбардировками, оглушенныя взрывами и отравленныя мелeнитовыми газами, не выдержали и стали отходить, въ восточномъ и сѣверо-

восточномъ направленіяхъ, увлекая за собою и часть сосѣднихъ ротъ Новоингерманландскаго полка.

Этому способствовала также атака, веденная, почти одновременно съ описанною, на желѣзнодорожное полотно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ соприкасались части 3-й и 35-й дивизій, и на расположеніе Нѣжинскаго полка. Благодаря фланговому огню 6-й батареи 6-й арт. бригады (6-го Сиб. корпуса) со стороны Гуаньтуня, Нѣжинцамъ удалось отбить японцевъ, но желѣзнодорожный редутъ и Ханьченпу оказались въ рукахъ противника [940].

Потеря редута и д. Ханьченпу повлекла за собой отходъ Моршанскаго полка, понесшаго громадную убыль, особенно въ офицерахъ. Въ первую минуту удалось собрать всего человѣкъ 300—400, съ которыми командующій полкомъ подполк. Сивицкій и двинулся было впередъ. На линіи редута № 1 наступавшіе были встрѣчены убійственнымъ огнемъ изъ-за желѣзной дороги, пулеметами изъ желѣзнодорожной казармы и западной части д. Ханьченпу. Люди не выдержали и остатки полка отошли въ направленіи на д. Каулитунь.

Тогда, согласно данныхъ начальникомъ дивизіи указаній, ген. штаба кап. Незнамовъ его именемъ приказалъ: всѣмъ батареямъ 35-й арт. бригады сосредоточить усиленный огонь по редуту, д.д. Ханьченпу, Ингуа и Сыфантаю, а Нѣжинскому полку поддержать Моршанцевъ, произведя атаку редута [941].

Одновременно съ этимъ командующій 17-мъ арм. корпусомъ г.-л. Селивановъ, получивъ донесеніе о положеніи дѣлъ, приказалъ командующему 3-й дивизіей поддержать 35-ю двумя баталіонами и вернуть д. Ханьченпу, вслѣдствіе потери которой между расположеніемъ 3-й и 35-й дивизій образовался разрывъ.

Во исполненіе этого приказанія г.-м. Орловъ возложилъ атаку д. Ханьченпу на командира Новоингерманландскаго полка, въ поддержку которому былъ направленъ баталіонъ Ингерманландцевъ. Назначить больше было невозможно, такъ какъ совершенное очищеніе полотна желѣзной дороги дало бы японцамъ, атаковавшимъ въ это время Сяокійшинпу, возможность проникнуть въ тылъ 35-й дивизіи.

Около 12 час. дня 4-й баталіонъ Новоингерманландцевъ двинулся въ атаку, но встрѣченный убійственнымъ огнемъ съ разстоянія въ 600—800 шаговъ оказался не въ силахъ дойти до деревни. Командовавшій баталіономъ шт.-кап. Волковъ былъ убитъ, а два послѣдовательно замѣстившіе его офицера ранены. Роты залегли въ 100 шагахъ отъ деревни. На помощь былъ двинутъ 3-й баталіонъ того же полка, атаку котораго постигла та же участь. Тогда былъ введенъ въ дѣло 4-й баталіонъ Ингерманландцевъ, смѣло двинувшійся впередъ

подъ командою подполк. Юрченко-Тоболецъ. Подпустивъ баталіонъ на дистанцію въ 500 шаговъ, японцы встрѣтили его губительнымъ огнемъ.

Потерявъ, въ короткое время, почти всѣхъ офицеровъ и 525 нижнихъ чиновъ, баталіонъ не былъ въ состояніи овладѣть д. Ханьченпу, и только поручикамъ Романову и Боржецкому, съ горстью нижнихъ чиновъ, удалось дойти до окраины деревни, но удержаться здѣсь они не могли.

Въ это время г.-л. Селивановымъ было получено донесеніе о томъ, что будто бы половина Ханьченпу взята, а потому онъ приказалъ частямъ 35-й дивизіи поддержать атаку (942).

Между тѣмъ, около 3 час. дня Ингерманландцы снова пытались двинуться впередъ, но, будучи встрѣчены убійственнымъ огнемъ, они были вынуждены отойти. Для прикрытія ихъ отхода, изъ Суятуня къ ручью были высланы двѣ роты.

Такимъ образомъ, несмотря на доблесть, проявленную частями 3-й дивизіи, имъ не удалось овладѣть деревнею (943).

Пока, какъ изложено выше, полки 3-й дивизіи дѣлали безплодныя попытки взять д. Ханьченпу, начальникъ боевой части 35-й дивизіи, командующій Нѣжинскимъ полкомъ полк. Бутъ-Гусейновъ, при помощи 7-й роты Нѣжинскаго полка и охотничьей команды, старался нѣсколько устроить Моршанцевъ. Ему удалось собрать человѣкъ около 800—900, которые подъ начальствомъ подполк. Сивицкаго, при поддержкѣ подошедшаго между тѣмъ 1-го баталіона Нѣжинскаго полка, вернули редутъ № 1, также было занятый японцами. Далѣе же они продвинуться не могли какъ вслѣдствіе крайняго утомленія, такъ и за полнымъ отсутствіемъ резервовъ. Однако, боевой порядокъ былъ возстановленъ и прорывъ между 3-й и 35-й дивизіями заполненъ.

Въ 3 часа 10 мин. дня командующій Нѣжинскимъ полкомъ получилъ отъ начальника 35-й пѣх. дивизіи приказаніе: взять Ханьченпу обратно во что бы то ни стало, при чемъ ему сообщалось, что его поддержатъ два баталіона 3-й дивизіи. Приказаніе это полк. Бутъ-Гусейновымъ было понято въ томъ смыслѣ, что эти баталіоны подойдутъ къ нему, такъ какъ имѣвшихся у него, пострадавшихъ во время боя, частей было недостаточно для одновременнаго овладѣнія какъ редутомъ, такъ и д. Ханьченпу. Взявъ же одну деревню, безъ желѣзнодорожнаго редута удержать ее было невозможно, такъ какъ она подвергалась фланговому огню со стороны послѣдняго (944). Поэтому онъ предупредилъ подполк. Сивицкаго о томъ, что по прибытіи баталіоновъ 3-й дивизіи начнетъ атаку Ханьченпу.

Между тѣмъ, не выждавъ этихъ подкрѣпленій, часть Моршанцевъ, человѣкъ около 600, перешла въ наступленіе отъ редута № 1 и достигла восточной окраины Ханьченпу, но далѣе продвинуться не могла.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда около 5 час. дня г.-л. Селивановъ узналъ о предстоящемъ на слѣдующій день отходѣ къ Хуньхэ, а потому, во избѣжаніе дальнѣйшихъ безцѣльныхъ потерь, достигавшихъ уже 75% офицеровъ и 60% нижнихъ чиновъ, онъ приказалъ атаки прекратить и ограничиться удержаніемъ позицій [945].

Такимъ образомъ, разновременныя, разрозненныя усилія частей 17-го арм. корпуса не дали желательныхъ результатовъ и въ концѣ концовъ желѣзнодорожный редутъ и д. Ханьченпу остались во власти японцевъ, а частямъ 35-й дивизіи пришлось расположиться сѣвернѣе ихъ, вдоль ручья, текущаго черезъ д. Каулитунь.

Потери полковъ, участвовавшихъ въ бою, были очень велики. Въ частяхъ 3-й дивизіи онѣ достигали 37 офицеровъ и 2.498 нижнихъ чиновъ; Ингерманландскій полкъ пришлось переформировать въ 12 ротъ, а Новоингерманландскій—въ 9 ротъ. Части 35-й пѣх. дивизіи потеряли всего 34 офицера и 1.530 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 17 офицеровъ и 1.049 нижнихъ чиновъ приходилось на долю Моршанскаго полка.

6-й Сиб. корпусъ.

Дѣйствія японцевъ противъ 6-го Сиб. корпуса 22 февраля носили демонстративный характеръ. Части ихъ 6-й дивизіи, собранныя сѣвернѣе Ламатуня противъ позиціи этого корпуса, получили приказаніе наступать по направленію къ Мандаринской дорогѣ съ цѣлью оказать помощь остальнымъ войскамъ, атаковавшимъ Ханьченпу, и зайти въ тылъ д. Шахэпу [946].

Занятіе японцами бывшихъ передовыхъ окоповъ Нѣжинскаго полка, отъ которыхъ до д. Уандикудяза было всего 45 шаговъ, естественно, сильно озабочивало генерала Соболева, опасавшагося, что защитники этой деревни могутъ оказаться отрѣзанными. Онъ по телефону просилъ распоряженія Штаба арміи, чтобы эти окопы были вновь заняты [947]. Какъ уже упомянуто выше, для этого дѣлались приготовленія, но привести ихъ въ исполненіе не удалось.

Какъ бы въ подтвержденіе указанныхъ опасеній, японцы съ утра открыли артиллерійскій огонь по д. Уандикудяза, люнету № 11 и окружающей мѣстности и, подготовивъ, такимъ образомъ, атаку, въ 2 часа дня перешли въ наступленіе, но атака ихъ была отбита.

Остальная часть дня на позиціяхъ корпуса прошла въ не особенно оживленной перестрѣлкѣ.

Результатъ боевъ 22 февраля.

Тяжелый для III арміи день 22 числа закончился тѣмъ, что частямъ арміи удалось удержать свои случайныя позиціи, за исключеніемъ желѣзнодорожнаго редута и д. Ханьченпу, попытки взять которые обратно не увѣнчались успѣхомъ. Прекращеніе дальнѣйшаго боя за эти опорные пункты обусловливалось громадными потерями,

отсутствіемъ резервовъ и приказаніемъ Главнокомандующаго III и I арміямъ отойти къ позиціямъ на р. Хуньхэ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Во всякомъ случаѣ упорные бои частей 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ, тянувшіеся до ночи, ослабили энергію атакъ противника, понесшаго большія потери, и дали войскамъ возможность исполнить отходъ на новыя позиціи болѣе или менѣе спокойно.

I армія.

I-й арм., 4-й, 2-й и 3-й Сиб. корпуса.

Дѣйствія японцевъ противъ праваго фланга и центра расположенія I арміи въ теченіе 22 числа утратили свою прежнюю энергію.

Въ раіонѣ 1-го арм. корпуса, послѣ атаки д. Хуляутунь и Люцзянтунской позиціи, отбитой частями корпуса въ ночь на 22 февраля, противникъ ограничился артиллерійскимъ огнемъ, продолжавшимся въ теченіе всего дня.

Противъ позицій корпуса дѣйствовали части 10-й японской дивизіи и резервной бригады, которыя, не успѣвъ оттѣснить корпусъ, оказались въ тяжеломъ положеніи. Проводя передъ расположеніемъ корпуса нѣсколько дней и ночей въ плохихъ мелкихъ ровикахъ, осыпаемыя огнемъ его орудій и безпрестанно тревожимыя контръ-атаками, онѣ буквально изнемогали отъ усталости, голода и жажды. Сообщеніе ихъ съ тыломъ было затруднено до крайности, а потери росли непомѣрно. Въ особенности пострадала 8-я бригада, генерала Сабаши; бригадный командиръ былъ убитъ; были роты, въ которыхъ осталось только по нѣсколько человѣкъ [948].

На позиціяхъ 4-го Сиб. корпуса день прошелъ спокойно, а послѣ 6 час. вечера на всемъ его фронтѣ настала какая-то небывалая тишина [949].

Что касается 2-го Сиб. корпуса, то въ 2 часа 35 мин. ночи на 22 число съ трудомъ была отбита послѣдняя атака противника. Послѣ этого на позиціяхъ корпуса воцарилась относительная тишина, лишь изрѣдка прерывавшаяся перестрѣлкою [950].

Въ общемъ спокойно было также на Фаншинской и Гаутулинской позиціяхъ 3-го Сиб. корпуса; здѣсь только изрѣдка вспыхивали орудійная и ружейная перестрѣлки.

Противъ расположенія г.-м. Баумгартена и г.-л. Харкевича противникъ, съ утра, открылъ огонь. Японская пѣхота начала наступленіе отъ д. Куацзыгоу въ направленіи на д. Сяоляндянъ, но перекрестнымъ огнемъ батарей, поставленныхъ у д. Саньяза и на высотахъ къ сѣверу отъ д. Тудяпуза, наступленіе это было остановлено. Такъ же неудачно для японцевъ окончилась сдѣланная ими попытка атаковать

лѣвый флангъ позиціи г.-м. Баумгартена, начатая въ 11 час. утра. Къ часу дня они были отбиты и такъ какъ выяснилось, что силы ихъ не превышаютъ 6 ротъ, то г.-м. Баумгартенъ, ожидая фронтальнаго наступленія г.-л. Харкевича, рѣшилъ самъ атаковать противника, наступая своимъ правымъ участкомъ противъ ихъ лѣваго фланга и тыла (951), но, за полученіемъ приказанія объ отходѣ къ Хуньхэ, рѣшеніе это приведено въ исполненіе не было.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

На Тюпинтайской позиціи ночь на 22 февраля прошла въ тревогѣ, такъ какъ приходилось отбивать рядъ атакъ, а въ 6 час. утра японцы перешли въ наступленіе, направляя ударъ на такъ называемую Знаменную сопку.

Наступленію предшествовалъ сильнѣйшій огонь и на этотъ разъ противнику удалось одержать временный успѣхъ, но ненадолго; артиллерія отряда открыла огонь по атакующимъ, а остатки ротъ Дрисскаго, Бугульминскаго, Черноярскаго полковъ и стрѣлковъ перешли въ контръ-атаку, увѣнчавшуюся успѣхомъ. Послѣ этого противъ центра позиціи японцы болѣе активныхъ дѣйствій не предпринимали (952). Къ этому времени всѣ резервы были израсходованы и потому, для образованія ихъ, осталось одно средство—спѣшить казаковъ. Къ 8 час. 10 мин. утра такимъ путемъ былъ образованъ резервъ изъ 110 человѣкъ (953).

Въ виду того, что бой у Тюпинтая отличался упорствомъ, а у г.-м. Данилова было, въ общемъ, затишье, послѣднему было приказано выслать баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка въ Мацзюнданъ. Баталіонъ этотъ прибылъ послѣ 4 час. дня. Такъ какъ къ этому времени бой уже затихъ, то баталіонъ этотъ былъ отправленъ къ г.-м. Любавину на присоединеніе къ своему полку.

Между тѣмъ, вслѣдствіе отхода Куликовскаго полка, у г.-л. Ренненкампфа возникли опасенія за правый флангъ. Для заполненія образовавшагося здѣсь разрыва или даже для возстановленія связи онъ не имѣлъ ничего, кромѣ казаковъ. Вслѣдствіе этого онъ направилъ туда ½ сотни Нерчинцевъ и сотню, вызванную отъ г.-м. Любавина. Считая положеніе очень опаснымъ и допуская возможность прорыва на Мацзюнданъ, генералъ Ренненкампфъ приказалъ поставить на сопкѣ около этого селенія два орудія фронтомъ на д. Таудягоу (954).

Но, какъ было изложено выше, еще 21 числа генералъ Линевичъ принялъ мѣры для усиленія обороны направленія Сыдалинъ—Шихуйченъ и объединилъ командованіе находившимися здѣсь войсками въ рукахъ г.-л. Харкевича, поэтому высланныя сюда 1½ сотни къ вечеру были отозваны къ Мацзюндану.

Потерпѣвъ, какъ изложено выше, неудачу въ центрѣ, японцы около 10 час. утра повели наступленіе противъ лѣваго фланга позиціи, но, встрѣченные и здѣсь огнемъ почти въ упоръ, отхлынули. Послѣ этого они до 2 час. дня произвели еще три атаки, которыя всѣ были отбиты такъ же успѣшно. При этомъ особенную помощь пѣхотѣ оказала артиллерія, огонь которой заставилъ непріятельскую батарею замолчать.

Отбитіе атакъ было куплено защитниками Тюпинтайской позиціи дорогою цѣною, такъ, напр., въ баталіонѣ 36-го В.-С. стр. полка осталось всего 4 офицера и 190 штыковъ [955].

Около 3 час. дня бой началъ стихать и одновременно съ этимъ было получено донесеніе г.-м. Любавина о замѣченномъ движеніи на югъ большого непріятельскаго транспорта, какъ бы указывавшемъ на отходъ противника. Съ цѣлью выяснить, что происходитъ у противника, къ сторонѣ его расположенія были высланы охотничьи команды, которыя вскорѣ донесли, что онъ отошелъ, оставивъ на мѣстѣ лишь небольшія партіи.

Это донесеніе совпало съ приказаніемъ объ отходѣ къ Хуньхэ.

Этимъ закончился послѣдній бой на Мацзюнданскихъ позиціяхъ, продолжавшійся съ небольшими перерывами почти 27 часовъ.

Войска, оборонявшія Тюпинтайскую позицію, въ теченіе 22 февраля потеряли 12 офицеровъ и 777 нижнихъ чиновъ.

Одновременно съ атакою Тюпинтайской позиціи японцы предприняли наступленіе противъ праваго фланга и центра расположенія г.-м. Любавина. Открывъ съ утра огонь, они около полудня двинулись въ атаку, но благодаря удачнымъ дѣйствіямъ горныхъ орудій, сбившихъ пулеметы съ высоты 194, къ 2 час. дня были отбиты.

Послѣ этого бой затихъ и противникъ началъ отходить.

На позиціи г.-м. Данилова, у д. Сыдяза, въ теченіе всего дня велся рѣдкій артиллерійскій и ружейный огонь, но активныхъ дѣйствій со стороны противника не предпринималось.

Получивъ приказаніе г.-л. Ренненкампфа возвратить баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка, занимавшій Тунлинскій перевалъ, г.-м. Даниловъ смѣнилъ его двумя ротами Выборгскаго полка. Одновременно съ этимъ съ Тунлинскаго перевала были сняты полевыя орудія и отправлены въ д. Сыдяза.

Что касается положенія дѣлъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ I арміи, то въ теченіе 22 февраля посты противника продолжали оставаться на высотахъ къ сѣверу отъ д. Шипанза. Признаковъ готовящагося движенія впередъ не обнаруживалось, и, по показаніямъ китайцевъ, въ Чингдяпудзѣ остался лишь очень слабый отрядъ японцевъ. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ арміи могъ попрежнему считаться находящимся въ безопасности.

Итогъ дѣйствій I арміи 22 февраля.

Въ конечномъ результатѣ дѣйствій 22 февраля войска I арміи сохранили свои позиціи.

Вообще же за все время боевъ армія эта хотя и не нанесла пораженія частямъ армій генераловъ Кавамуры, Куроки и Нодзу, но приковала ихъ къ себѣ и въ значительной степени обезсилила. ,,Хотя и не принеся активной помощи другимъ арміямъ, ,,пассивно она держалась стойко и могла еще продержаться долго'' [957].

Рѣшеніе Главнокомандующаго отвести III и I арміи къ Хуньхэ.

Къ 22 февраля общая обстановка подъ Мукденомъ представлялась Главнокомандующему въ слѣдующемъ видѣ:

Наступленіе, начатое 20 февраля частями II арміи, было пріостановлено ранѣе, чѣмъ оно дало какіе-либо осязательные результаты. Затѣмъ, 21 числа, не только не удалось овладѣть позиціею Дембовскаго, но даже достигнутьТашичао, и къ вечеру этого дня генералъ бар. Каульбарсъ, отказавшись отъ продолженія наступательныхъ дѣйствій, приказалъ своимъ войскамъ удерживать занятыя ими позиціи. Наконецъ, въ теченіе 22 числа правый флангъ II арміи оказался вынужденнымъ уступить противнику позицію у д. Цуанванче, и, одновременно съ этимъ, обходное движеніе арміи генерала Ноги достигло ближайшихъ окрестностей желѣзной дороги.

Потеря II арміею Сухудяпу поставила правый флангъ III арміи, вынужденной дѣйствовать въ зависимости отъ II, въ тяжелое положеніе. III арміи пришлось занять новую позицію, при чемъ 17-й корпусъ долженъ былъ драться фронтомъ на югъ и западъ.

22 февраля японцы атаковали желѣзнодорожный редутъ и Ханьченпу, составлявшіе исходящій уголъ этой позиціи, и послѣ упорнаго боя утвердились въ немъ. ,,Самоотверженныя дѣйствія четырехъ пол- ,,ковъ 17-го корпуса, производившихъ контръ-атаку, успѣха не имѣли. ,,Полки съ большими потерями, и разстроенные боемъ, вынуждены были ,,отступить. Между позиціями 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ образовался ,,какъ бы прорывъ, и японцы уже были почти въ тылу позицій послѣд- ,,няго. Очевидна была необходимость очистить позиціи 6-го Сиб. кор- ,,пуса, что, въ свою очередь, приводило къ необходимости очистить ,,и позиціи 1-го арм. корпуса. Такимъ образомъ отходъ къ Хуньхэ сдѣ- ,,лался неизбѣжнымъ, не только вслѣдствіе неудачныхъ дѣйствій ,,II арміи, но отчасти и вслѣдствіе потери Ханьченпу'' [958].

Что касается I арміи, то хотя она въ теченіе предшествовавшихъ боевъ и удержала свои позиціи, уступивъ противнику лишь нѣсколько

передовыхъ пунктовъ, ея положеніе, также какъ и III арміи, находилось въ полной зависимости отъ успѣха дѣйствій II арміи. Разъ дѣйствія эти были неудачны, то и оставаться I арміи на ея выдвинутыхъ впередъ и растянутыхъ позиціяхъ становилось рискованнымъ. Выгода, представлявшаяся отходомъ къ Хуньхэ, заключалась въ томъ, что арміи переходили на болѣе короткія позиціи, и поэтому являлась возможность притянуть къ Мукдену подкрѣпленія.

Какъ изложено въ своемъ мѣстѣ, еще 19 февраля Штабъ Главнокомандующаго пришелъ къ убѣжденію, что растянутое расположеніе, чрезвычайная трудность собрать достаточный резервъ и перевести его своевременно къ угрожаемому пункту—не давали полной увѣренности въ возможности отразить обходъ и что обходъ этотъ проявился уже настолько глубоко, что являлось сомнѣніе въ самой возможности остановить дальнѣйшее распространеніе противника. Вслѣдствіе этого тогда же былъ заготовленъ проектъ приказа по арміямъ объ отходѣ на Хуньхэ. Однако, Главнокомандующій, будучи еще убѣжденъ въ возможности успѣха къ западу отъ Мукдена, приказъ этотъ не подписалъ.

Затѣмъ 21 февраля у Главнокомандующаго возникли серьезныя опасенія за положеніе дѣлъ, и, въ седьмомъ часу вечера, онъ принялъ рѣшеніе отвести III и I арміи къ позиціи на р. Хуньхэ и подписалъ заготовленный приказъ. Но послѣ переговоровъ по телефону съ генераломъ бар. Каульбарсомъ г.-ад. Куропаткинъ согласился подождать еще одинъ день и приказалъ приказъ объ отходѣ не разсылать. Когда же въ 11 час. 40 мин. вечера того же дня барономъ Каульбарсомъ было отдано приказаніе на 22 число, указывавшее войскамъ удерживать занятыя позиціи, Главнокомандующій окончательно рѣшилъ отвести III и I арміи къ Хуньхэ.

Дабы дать возможность отправить впередъ обозы, осадныя орудія и запасы, г.-ад. Куропаткинъ по телефону предупредилъ генераловъ Линевича и бар. Бильдерлинга о предстоящемъ отступленіи, а въ 7 час. 40 мин. утра 22 февраля онъ телеграфировалъ первому изъ нихъ [959]:

„Противникъ занялъ угрожающее Мукдену и пути нашего отсту-„пленія положеніе. Силы его передвигаются къ западу. Дѣйствія „II арміи не сопровождаются достаточно быстрымъ успѣхомъ. Дабы „не поставить всѣ три арміи въ критическое положеніе и получить „возможность сосредоточить достаточныя силы, я предложилъ III арміи „перейти на позиціи у Мукдена, занимая, какъ передовые пункты, „Угольный разъѣздъ и Чансамутунь. Предлагаю I арміи отойти на-„задъ, но, ранѣе отхода на позиціи у Фушуна и сосѣднія, жела-„тельно задержаться на промежуточныхъ позиціяхъ. Особенно важно „сохранить за нами Фушунскія копи и желѣзную дорогу на Фушунъ. „Вывозите въ теченіе дня всѣ артиллерійскіе и другіе запасы, а съ

„наступленіемъ темноты сего 22 февраля начните отводъ войскъ. Въ „1-мъ корпусѣ надо вывезти осадныя орудія. 72-ю дивизію полностью на„правляйте возможно быстро въ мой стратегическій резервъ въ Мук„денъ, гдѣ ей и собраться къ югу отъ Императорскихъ могилъ. Для „этого дивизіи необходимъ форсированный маршъ; Ваши соображенія „о направленіи резервовъ и о задачахъ, кои будутъ возложены на „нихъ, донесите. Прибавлю, съ глубокимъ убѣжденіемъ, что войска „I арміи исполнили свой долгъ до конца и не дѣйствія этихъ войскъ „причина нашего отступленія къ Мукдену".

Генералу бар. Бильдерлингу приказаніе объ отходѣ къ р. Хуньхэ было передано изъ Штаба Главнокомандующаго, по телефону, одновременно съ отправкою приведенной выше телеграммы [960].

Затѣмъ, послѣ обмѣна мнѣній съ Командующими III и I арміями, былъ отданъ приказъ по арміямъ за № 4 (прил. № 52), сообщенный въ 2 часа 7 мин. дня шифрованными телеграммами генераламъ бар. Бильдерлингу и Линевичу [961].

Согласно этому приказу войска III и I армій должны были отойти скрытно въ теченіе ночи, оставивъ на позиціяхъ сильные арріергарды, задачею которымъ ставилось задерживать, по возможности, противника и отступать только подъ его напоромъ.

Послѣ отхода, III арміи предписывалось занять тетъ-де-понъ отъ берега р. Хуньхэ до укрѣпленія № 5, что къ востоку отъ Мучана, выдѣливъ 16 баталіоновъ въ стратегическій резервъ, а I арміи—занять Фушунскую и Фулинскую позиціи, возложивъ на отряды г.-м. Данилова и г.-м. Маслова прикрытіе путей, отходящихъ отъ линіи Фушунъ—Импань на Тѣлинъ, и выдѣливъ 24 баталіона въ стратегическій резервъ.

II арміи указывалось прикрыть отходъ остальныхъ армій, удерживая противника на линіи д.д. Уанютунь—Цаохотунь—Юхуантунь—Сатхоза, т. е. на занятыхъ ею позиціяхъ.

Одновременно съ этимъ Главнокомандующій приказалъ:

Въ виду того, что послѣ очищенія д. Мадяпу лѣвый флангъ II арміи могъ оказаться въ трудномъ положеніи, подготовить оборонительную линію отъ д. Янсытунь на д. Шатоцзу, по занятіи которой позиція у Сатхозы должна была обратиться въ передовую. На случай невозможности удержать линію д.д. Янсытунь—Шатоцза указывалось подготовить и слѣдующую линію—отъ д. Юхуантунь на д. Лигоапу [962].

Для избѣжанія столкновенія обозовъ, къ вечеру 22 февраля очистить всю мѣстность и всѣ помѣщенія въ Мукденѣ, къ востоку отъ Мандаринской дороги, какъ южнѣе города, такъ и въ самомъ городѣ [963].

Для обезпеченія движенія обозовъ по Мандаринской дорогѣ, выслать изъ состава Тѣлинскаго гарнизона двѣ роты къ с. Илу [964].

По отходѣ на р. Хуньхэ 1-му арм. корпусу занять позицію отъ форта № 5 (къ юго-востоку отъ Мучана) до форта № 8 (къ югу отъ Лингая) включительно, при чемъ отходъ совершить по дорогѣ на д.д. Удьятунь, Тхоусянтунь, Модзасанъ, Сясынгоуза, Мучанъ, удерживаясь арріергардами на позиціяхъ близъ Хуаньшанской высоты и къ югу отъ д. Чансамутунь, дабы дать возможность очистить склады, устроенные у д. Гуцзяцзы [965].

Засимъ указаніе о правомъ флангѣ позиціи 1-го арм. корпуса было нѣсколько измѣнено и таковой приказано было дотянуть до д. Мучанъ включительно.

Распоряженія по III арміи.
(Карт. прил. № 77).

На основаніи упомянутаго выше приказанія объ отходѣ къ позиціямъ на р. Хуньхэ, переданнаго по телефону, и до полученія приказа Главнокомандующаго за № 4 Штабомъ III арміи были сдѣланы слѣдующія распоряженія [966]:

Командирамъ корпусовъ было сообщено по телефону о немедленномъ командированіи офицеровъ генеральнаго штаба для рекогносцировки путей отступленія войскъ.

Дежурному генералу было приказано принять мѣры къ вывозу изъ Сяхэтуня продовольственныхъ складовъ на правый берегъ Хуньхэ, но выполнить это приказаніе не оказалось возможнымъ, такъ какъ къ этому времени изъ всѣхъ транспортныхъ средствъ арміи было на лицо только 15 арбъ, которыхъ, разумѣется, не могло хватить для предположенной перевозки.

Кромѣ того, было приказано вывезти къ Вост. Импани г. Мукдена имущество магазина, находившагося въ д. Гуцзяцзы, разгрузивъ для этого часть обозовъ 2-го разряда.

Наконецъ, для установленія точной границы раіоновъ III и I армій на правомъ берегу Хуньхэ, въ Штабъ Главнокомандующаго былъ командированъ начальникъ Штаба арміи, которому здѣсь было сообщено, на словахъ, что лѣвый флангъ III арміи простирается до половины промежутка между укрѣпленіями № 4 и № 5. Это указаніе не вполнѣ согласовалось съ приведеннымъ выше, даннымъ командующему арміею, а это, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, вызвало впослѣдствіи недоразумѣнія.

Затѣмъ, во исполненіе приказа Главнокомандующаго за № 4, въ 7 час. 15 мин. вечера по III арміи была отдана диспозиція за № 5 (прил. № 53), которою указывалось:

Частямъ 5-го Сиб. корпуса—занять западную часть тетъ-де-пона, до редута № 3 включительно.

Войскамъ 17-го арм. корпуса—отходить между линіею д.д. Ханьченпу, Суятунь, Ваншитунь, Сантяхэ и Мандаринскою дорогою

и занять восточную половину тетъ-де-пона, до д. Тэянтунь включительно.

Частямъ 6-го Сиб. корпуса—отходить на д.д. Сяочинэртунь—Шудяганза—Садьяза—Инпань—Тэнтунь и занять позицію къ востоку отъ послѣдней деревни до половины промежутка между редутами № 4 и № 5 близъ Мучана.

Резерву арміи, въ составѣ Белебеевскаго, 3½ бат. Псковскаго, 1 бат. Самарскаго, 1 бат. Прагскаго полковъ и двухъ батарей 5-го Сиб. корпуса,—отойти черезъ мостъ № 3 къ юго-восточной окраинѣ г. Мукдена, послѣ того, какъ войска боевой части займутъ указанныя имъ мѣста.

Одновременно съ занятіемъ позицій, отъ войскъ 5-го Сиб. корпуса отправить 10 баталіоновъ въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго.

6-му Сиб. корпусу начать отходъ съ наступленіемъ темноты, по соглашенію и одновременно съ 1-мъ арм. корпусомъ; 17-му и 5-му Сиб. корпусамъ начинать движеніе по мѣрѣ подхода на одну высоту сосѣднихъ корпусовъ, расположенныхъ восточнѣе.

Распоряженія по I арміи.
(Карт. прил. № 77).

Штабомъ I арміи распоряженія на случай отхода къ Хуньхэ были сдѣланы еще 21 февраля, когда Главнокомандующій предупреждалъ генерала Линевича, что въ случаѣ, если II арміи не удастся отбросить противника къ западу, онъ предусматриваетъ возможность отдачи приказанія I арміи отойти къ Хуньхэ.

Распоряженія эти были изложены въ видѣ весьма секретнаго предписанія (прил. № 50), которымъ указывалось въ случаѣ воспослѣдованія приказанія объ отходѣ совершить его слѣдующимъ образомъ:

1-му арм. корпусу—по дорогѣ Банцзычай—Лисунтунь—Кудяза—Кіузань, оставивъ арріергардъ на позиціи у д.д. Шидяцзы—Колипуза. На правомъ берегу Хуньхэ корпусъ долженъ былъ занять позицію отъ д. Тэянтунь до д. Тидяфынъ.

4-й Сиб. корпусъ долженъ былъ слѣдовать на д.д. Каубазай—Тавагоуцзы—Сяофаншинъ. Арріергарду его предписывалось занять позицію у д. Кокуанцзы, а главнымъ силамъ—отъ Таинтуня до Сяофаншина.

2-му Сиб. корпусу—идти по своей тыловой дорогѣ на д. Сяофаншинъ, оставить арріергардъ на позиціи у д.д. Чанванзай—Тюдятунь, а главнымъ силамъ расположиться въ резервѣ у Лендоуана.

3-й Сиб. корпусъ направлялся на Фушунъ, арріергардъ его располагался у Вафана, а на правомъ берегу Хуньхэ ему ввѣрялся

участокъ отъ д. Сяофаншинъ до д. Сяотяпанъ. Отряды генераловъ кн. Туманова, Бачинскаго и Баумгартена, подъ общимъ начальствомъ послѣдняго, должны были занять оборонительную позицію у Гуаншана, гдѣ войти въ связь съ арріергардомъ корпуса.

Куликовскій полкъ подчинялся г.-л. Ренненкампфу и на него возлагалось прикрытіе путей, идущихъ въ тылъ Мацзюндана.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа направлялся по дорогѣ на д. Татяпанъ и на него возлагалось наблюденіе путей отъ д. Людяенза на д. Ніенпанъ и отъ перевала Тунлинъ къ д. Вахольму. Отрядъ г.-м. Данилова долженъ былъ оставаться на позиціи у д. Сыдяза и по полученіи приказанія отходить на Импань. По прибытіи на правый берегъ Хуньхэ на отрядъ г.-л. Ренненкампфа возлагалась оборона путей отъ Тяпатана, Чанты и Импани къ г. Тѣлину.

Послѣ полученія упомянутой выше телеграммы Главнокомандующаго генералъ Линевичъ предписалъ [967]: передъ наступленіемъ темноты отправить въ тылъ часть артиллерійскихъ парковъ, а съ темнотою снять съ позицій орудія и, когда они вытянутся, начать отводить пѣхоту, оставивъ въ укрѣпленіяхъ охотниковъ.

Къ разсвѣту 23 февраля главнымъ силамъ корпусовъ расположиться на укрѣпленныхъ позиціяхъ праваго берега Хуньхэ.

Затѣмъ, въ дополненіе къ упомянутымъ выше распоряженіямъ, Штабомъ арміи было указано [968]:

Для прикрытія вывоза складовъ изъ Гуцзяцзы 1-му арм. корпусу оставить арріергардъ на позиціи западнѣе Хуаншанской высоты, а 4-му Сиб.—на самой высотѣ.

По отходѣ къ Хуньхэ корпусамъ занять слѣдующія позиціи: 1-му арм. корпусу—отъ форта № 5 до форта № 8; 4-му Сиб.—отъ д. Лингай до д. Таинтунь; 2-му Сиб.—отъ Таинтуня до д. Тита; 3-му Сиб.—отъ Тита до д. Каосантунь. Отряду г.-л. Ренненкампфа расположиться къ востоку отъ послѣдняго.

Въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго выдѣлить изъ 1-го арм. корпуса 8 баталіоновъ съ двумя батареями, а изъ 3-го Сиб. корпуса—всю 72-ю дивизію и 10-ю арт. бригаду.

Такимъ образомъ, первоначальныя распоряженія по арміи оказались измѣненными существеннымъ образомъ.

Конецъ I-й части.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ тому V, части I.

Приложенiе № 1.

Составлено въ Военно-Исторической Коммиссiи по описанiю Русско-Японской войны.

КВАРТИРНОЕ РАСПИСАНІЕ

и

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВЪ

МАНЬЧЖУРСКИХЪ АРМІЙ

къ 1-му февраля 1905 года.

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
II Маньчжурская армія.							
Штабъ.	—	—	—	—	—	—	—
Конный отрядъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
Урало-Забайкальская каз. див.			—				
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
4-й Уральскій каз. полкъ	—	—	—	4	18	340	—
5-й Уральскій каз: полкъ	—	—	—	5	26	601	—
1-й Верхне-Удинскій каз. полкъ . .	—	—	—	5	20	438	—
1-й Читинскій каз. полкъ	—	—	—	6	20	405	—
Кавказская конная бригада.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
Терско-Кубанскій кон. полкъ. . . .	—	—	—	6	21	460	—
2-й Дагестанскій кон. полкъ.	—	—	—	6	19	482	—
4-я Донская каз. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
24-й Донской каз. полкъ	—	—	—	6	27	782	—
25-й Донской каз. полкъ	—	—	—	6	22	640	—
26-й Донской каз. полкъ	—	—	—	6	23	635	—
19-й Донской каз. полкъ	—	—	—	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Батальоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Матурань.	
—	—	—	—	—	Убанюръ.	
—	—	—	—	—	Убанюръ.	
—	—	—	—	—	Удятуръ.	3-я и 6-я сотни при Штабѣ Главнокомандующаго.
—	—	—	—	—	Убанюръ.	
—	—	—	—	—	Убанюръ.	1-я сотня въ распоряженіи интендантства.
—	—	—	—	—	Туэрлто.	
—	—	—	—	—	Удятуръ.	
—	—	—	—	—	Удятуръ.	
—	—	—	—	—	Удятуръ.	
—	—	—	—	—	Убаньюлю.	
—	—	—	—	—	Цыюто.	
—	—	—	—	—	Убаньюлю.	
—	—	—	—	—	Убаньюлю.	
—	—	—	—	—	—	Въ Ляохэйскомъ отрядѣ.

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Конница. Офицеровъ.	Конница. Шашекъ.	Ар… Батарей.
Оренбургская каз. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
9-й Оренбургскій каз. полкъ	—	—	—	—	—	—	—
10-й Оренбургскій каз. полкъ	—	—	—	—	—	—	—
11-й Оренбургскій каз. полкъ	—	—	—	$^1/_2$	1	45	—
12-й Оренбургскій каз. полкъ	—	—	—	$^1/_2$	1	46	—
1-я Забайкальская каз. батарея	—	—	—	—	—	—	1
10-го конно-арт. дивизіона.							
20-я конная батарея	—	—	—	—	—	—	1
11-я конная батарея	—	—	—	—	—	—	—
4-я Забайкальская каз. батарея	—	—	—	—	—	—	1

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Сатхайза.	
—	—	—	—	—	—	Село Раздольное.
—	—	—	—	—	—	Въ 6 Сиб. кор. 3 сотни. Въ 16 кор. 3 сотни.
—	—	—	—	—	½ 3-й сотни Сатхайза.	½ 3-й сотни—въ распоряженіи интенданта. 2-я и 5-я сотни—въ 8 арм. кор. 4-я и 6-я сотни—при Штабѣ арміи. 1-я сотня на летучей почтѣ.
—	—	—	—	—	½ 5-й сотни Сатхайза.	½ 5-й сотни — въ распоряженіи интендантства. 1-я сотня—въ распоряженіи нач. воен. сообщеній. 2-я сотня—въ конвоѣ при Команд. арм. 3-я и 6-я сотни—въ распоряженіи Штаба арміи. 4-я сотня—у комендантовъ этаповъ д.д. Даваньганьпу и Сухудяпу.
6	—	—	—	—	Удятуръ.	
6	—	—	—	—	Удятуръ.	
—	—	—	—	—	—	Въ Ляохэйскомъ отрядѣ.
6	—	—	—	—	Убанюръ.	

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
3-го Донского арт. дивизіона:							
3-я Донская каз. батарея	—	—	—	—	—	—	1
2-я Донская каз. батарея	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ конномъ отрядѣ.	—	—	—	51	198	4.874	4
Ляохэйскій отрядъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
215-й пѣх. Бузулукскій полкъ . . .	4	55	4.229	—	—	—	—
241-й пѣх. Орскій полкъ	4	67	3.662	—	—	—	—
19-й Донской каз. полкъ	—	—	—	6	28	800	—
2-я, 3-я, 4-я, 32-я, 40-я и 41-я сотни Пограничной стражи	—	—	—	6	18	705	—
Амурскаго каз. полка 3 сотни. . . .	—	—	—	3	9	276	—
5-я батарея 28-й арт. бригады. . . .	—	—	—	—	—	—	1
10-го конно-арт. дивизіона:							
11-я конная батарея.	—	—	—	—	—	—	1
3-го Донского арт. дивизіона.							
2-я Донская каз. батарея	—	—	—	—	—	—	1
Всего въ Ляохэйскомъ отрядѣ	8	122	7.891	15	55	1.781	3

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
6	—	—	—	—	Убаньюлю.	
—	—	—	—	—	—	Въ Ляохэйскомъ отрядѣ.
24	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Сыфантай.	
—	—	—	—	—	Сыфантай.	
—	—	—	—	—	Сыфантай.	Изъ нихъ 2 роты на Каулинтуньской заставѣ.
—	—	—	—	—	Цыюто.	
—	—	—	—	—	Сыфантай.	
—	—	—	—	—	Сыфантай.	
8	—	—	—	—	Сыфантай.	
6	—	—	—	—	Сыфантай.	
6	—	—	—	—	Цыюто.	
20	—	—	—	—		

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
Сводно-стрѣлковый корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
1-я стрѣлковая бригада.							
Управленіе	—	—	—	—	—	—	—
1-й стрѣлковый полкъ	2	22	1.158	—	—	—	—
2-й стрѣлковый полкъ	2	21	1.300	—	—	—	—
3-й стрѣлковый полкъ	2	25	1.323	—	—	—	—
4-й стрѣлковый полкъ	2	25	1.113	—	—	—	—
	8	93	4.894	—	—	—	—
2-я стрѣлковая бригада.							
Управленіе	—	—	—	—	—	—	—
5-й стрѣлковый полкъ	2	27	1.517	—	—	—	—
6-й стрѣлковый полкъ	2	10	649	—	—	—	—
7-й стрѣлковый полкъ	2	22	1.561	—	—	—	—
8-й стрѣлковый полкъ	2	24	1.592	—	—	—	—
	8	83	5.319	—	—	—	—
5-я стрѣлковая бригада.							
Управленіе	—	—	—	—	—	—	—
17-й стрѣлковый полкъ	2	29	999	—	—	—	—
18-й стрѣлковый полкъ	2	15	1.129	—	—	—	—
19-й стрѣлковый полкъ	2	12	1.185	—	—	—	—
20-й стрѣлковый полкъ	2	25	1.015	—	—	—	—
	8	81	4.328	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Хезуанза.	
—	—	—	—	—	Чжантань.	
—	—	—	—	—	Чжантань.	
—	—	—	—	—	Чжаньчжуацза.	
—	—	—	—	—	Чжаньчжуацза.	
—	—	—	—	—	Позиція у д. Чжантань.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Чандіопа.	
—	—	—	—	—	Чандіопа.	
—	—	—	—	—	Чандіопа.	
—	—	—	—	—	Пейтайцзы.	
—	—	—	—	—	Окопы южнѣе д. Гаузцы.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Чжантань.	
—	—	—	—	—	Чжантань.	
—	—	—	—	—	Чжантань.	
—	—	—	—	—	Пейтайцзы.	
—	—	—	—	—	Пейтайцзы.	
—	—	—	—	—		

Названіе частей.	Пѣхота. Батальоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Ар[тиллерія]. Батарей.
1-го Оренбургскаго каз. полка . .	—	—	—	2	6	64	—
1-й стрѣлковый арт. дивизіонъ. . .	—	—	—	—	—	—	3
2-й стрѣлковый арт. дивизіонъ. . .	—	—	—	—	—	—	3
5-й стрѣлковый арт. дивизіонъ. . .	—	—	—	—	—	—	3
1-я батарея 3-го Сиб. арт. дивизіона.	—	—	—	—	—	—	1
1-я батарея 4-го Сиб. арт. дивизіона.	—	—	—	—	—	—	1
1-я батарея 5-го мортирнаго полка.	—	—	—	—	—	—	1
3-я батарея 5-го мортирнаго полка.	—	—	—	—	—	—	1
Пулеметная рота 1-й В.-С. стр. дивизіи	—	—	8 пул.	—	—	—	—
Пулеметная рота 2-й В.-С. стр. дивизіи	—	—	8 пул.	—	—	—	—
Пулеметная полурота 9-й В.-С. стр. дивизіи	—	—	4 пул.	—	—	—	—
1-го В.-С. саперного баталіона. . .	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ Сводно-стрѣлковомъ корп.	24	257	14.541 20 пул.	2	6	64	13
8-й армейскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Хезуанза.	4-я и 6-я сотни.
24	—	—	—	—	Чжантань (весь дивизіонъ на позиціи).	
24	—	—	—	—	Чандіопа.	
24	—	—	—	—	Чжантань.	
—	8	—	—	—	Чжаньчжуацза.	2-я батарея въ 8 арм. кор.
—	8	—	—	—	Чжаньчжуацза.	2-я батарея въ 8 арм. кор.
—	6	—	—	—	Чжаньчжуацза.	2-я батарея въ 8 арм. кор.
—	6	—	—	—	Чжаньчжуацза.	4-я батарея въ 10 арм. кор.
—	—	—	—	—	Гуацзы.	
—	—	—	—	—	Гуацзы.	
—	—	—	—	—	Гуацзы.	
—	—	1½ р.	4	259		Остальныя роты въ 1 Сиб. корп.
72	28	1½ р.	4	259	Чжантань.	
—	—	—	—	—	Тоутайцзы.	

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
14-я пѣх. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
53-й пѣх. Волынскій полкъ	4	52	2.970	—	—	—	—
54-й пѣх. Минскій полкъ	4	62	2.760	—	—	—	—
55-й пѣх. Подольскій полкъ	4	58	2.450	—	—	—	—
56-й пѣх. Житомірскій полкъ . . .	4	52	2.670	—	—	—	—
	16	224	10.850	—	—	—	—
15-я пѣх. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
57-й пѣх. Модлинскій полкъ . . .	4	76	2.697	—	—	—	—
58-й пѣх. Прагскій полкъ	4	75	2.834	—	—	—	—
59-й пѣх. Люблинскій полкъ . . .	4	56	2.841	—	—	—	—
60-й пѣх. Замосцкій полкъ	4	75	2.741	—	—	—	—
	16	282	11.113	—	—	—	—
1-го Оренбургскаго каз. полка . . .	—	—	—	1	3	58	—
11-го Оренбургскаго каз. полка . .	—	—	—	2	5	84	—
41-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6

...тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Фуцзятунь.	
—	—	—	—	—	Синьтайцзы.	
—	—	—	—	—	Хуанди—3 батал. Фуцзятунь—1 батал.	
—	—	—	—	—	Тоутайцзы—3 батал. Вансютай—1 батал.	
—	—	—	—	—	Вансютай.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Синьтайцзы.	
—	—	—	—	—	Синьтайцзы—1 батал. Гуцзяцзы—1 батал. Бейтайцзы—2 батал.	
—	—	—	—	—	Гуцзяцзы—1 батал. Тахантайцзы—2 батал. Сяохантайцзы—1 батал.	
—	—	—	—	—	Тахантайцзы—1 батал. Чжоугуаньпу—3 батал.	
—	—	—	—	—	Чжоугуаньпу—3 батал. Тахантайцзы—1 батал.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Тоутайцзы.	3-я сотня.
—	—	—	—	—	Тоутайцзы.	2-я и 5-я сотни.
48	—	—	—	—	Тоутайцзы—4 батареи. Синьтайцзы—2 батареи	

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар…
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
29-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6
2-я батарея 3-го Сиб. арт. дивизіона.	—	—	—	—	—	—	1
2-я батарея 4-го Сиб. арт. дивизіона.	—	—	—	—		—	1
9-я В.-С. горная батарея	—	—	—	—	—	—	1
1-я В.-С. мортирная батарея	—	—	—	—	—	—	1
2-я батарея 5-го мортирнаго полка. .	—	—	—	—	—	—	1
12-й саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 8-мъ арм. корпусѣ	32	506	21.963	3	8	142	17
10-й армейскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
9-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
33-й пѣх. Елецкій полкъ	4	70	3.207	—	—	—	—
34-й пѣх. Сѣвскій полкъ	4	65	3.112	—	—	—	—
35-й пѣх. Брянскій полкъ	4	56	3.130	—	—	—	—
36-й пѣх. Орловскій полкъ	4	51	3.283	—	—	—	—
	16	242	12.732	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.				
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
48	—	—	—	—	Сяохантайцзы—3 батареи. Чжоугуаньпу—3 батареи.	
—	8	—	—	—	Гуцзяцзы.	1-я батарея въ Сводно-стрѣл. корпусѣ.
—	8	—	—	—	Фуцзятунь.	1-я батарея въ Сводно-стрѣл. корпусѣ.
8	—	—	—	—	Сяохантайцзы.	
—	6	—	—	—	Синьтайцзы.	
—	6	—	—	—	Ладяпу.	1-я и 3-я батареи въ Сводно-стрѣл. корпусѣ; 4 батарея—въ 10 арм. корпусѣ.
—	—	1	23	767	Тоутайцзы—3 роты. Тахантайцзы—1 рота.	
104	28	1	23	767		
—	—	—	—	—	Дачжуаньхэ.	
—	—	—	—	—	Дачжуаньхэ.	
—	—	—	—	—	Ямандапу—2 батал. Яншулинза—1 батал. Фуцзячжуаньцза—1 батал.	
—	—	—	—	—	Кауцзятай.	
—	—	—	—	—	Чжайтанъ.	
—	—	—	—	—	Дачжуаньхэ.	
—	—	—	—	—		

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
31-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
121-й пѣх. Пензенскій полкъ	4	60	3.100	—	—	—	—
122-й пѣх. Тамбовскій полкъ	4	59	3.193	—	—	—	—
123-й пѣх. Козловскій полкъ	4	61	2.975	—	—	—	—
124-й пѣх. Воронежскій полкъ . . .	4	67	3.165	—	—	—	—
	16	247	11.433	—	—	—	—
1-го Оренбургскаго каз. полка . . .	—	—	—	2	6	197	—
9-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	3
31-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6
10-я В.-С. горная батарея	—	—	—	—	—	—	1
2-я батарея 2-го Сиб. арт. дивизіона.	—	—	—	—	—	—	1
3-я батарея 4-го мортирнаго полка .	—	—	—	—	—	—	1

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Сулюбтай.	
—	—	—	—	—	Сулюбтай.	
—	—	—	—	—	Чансыпу—2 батал. Чандуинза—1 батал. Эртхацзы—1 батал.	
—	—	—	—	—	Сулюбтай.	
—	—	—	—	—	Паусентунь.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Дачжуаньхэ.	2-я и 5-я сотни.
24	—	—	—	—	Кауцзятай—2 батареи. Ямандапу—1 батарея.	Второй дивизіонъ былъ только что сформированъ, прибытіе его ожидалось.
48	—	—	—	—	Сулюбтай—4 батареи. Эртхацзы—1 батарея. Паусентунь—1 батарея.	
8	—	—	—	—	Дачжуаньхэ.	
—	8	—	—	—	Дачжуаньхэ.	1-я батарея — въ 1 арм. корпусѣ.
—	6	—	—	—	Туэльпу.	1-я батарея—въ 17 арм. корпусѣ. 2-я батарея — въ 6 Сиб. корпусѣ. 4 батарея—въ 5 Сиб. корпусѣ.

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Конница. Офицеровъ.	Конница. Шашекъ.	Ар… Батарей.
4-я батарея 5-го мортирнаго полка.	—	—	—	—	—	—	1
6-й саперный баталіонъ.......	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 10-мъ арм. корпусѣ..........	32	489	24.165	2	6	197	13
1-й Сибирскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
1-я В.-С. стрѣлковая дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
1-й В.-С. стрѣлковый Его Величества полкъ	3	49	1.886	—	—	—	—
2-й В.-С. стрѣлковый полкъ ...	3	48	2.087	—	—	—	—
3-й В.-С. стрѣлковый полкъ ...	3	21	850	—	—	—	—
4-й В.-С. стрѣлковый полкъ ...	3	27	1.145	—	—	—	—
	12	145	5.968	—	—	—	—
9-я В.-С. стрѣлковая дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
33-й В.-С. стрѣлковый полкъ ...	3	45	1.787	—	—	—	—
34-й В.-С. стрѣлковый полкъ	3	20	1.221	—	—	—	—
35-й В.-С. стрѣлковый полкъ. . .	3	35	1.547	—	—	—	—
36-й В.-С. стрѣлковый полкъ	3	43	1.716	—	—	—	—
	12	143	6.271	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	6	—	—	—	Дачжуаньхэ.	Остальныя батареи въ Сводно-стрѣлк. и 8 арм. корпусахъ.
—	—	1	33	771	Кауцзятай—1 рота. Паусентунь—1 рота. Дачжуаньхэ—2 роты.	
80	20	1	33	771		
—	—	—	—	—	Шуанго.	
—	—	—	—	—	Шуанго.	
—	—	—	—	—	Падіянтай.	
—	—	—	—	—	Падіянтай.	
—	—	—	—	—	Шуанго.	
—	—	—	—	—	Хуолизантай.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Сянцянъ.	
—	—	—	—	—	Гоухуапу.	
—	—	—	—	—	Гоухуапу.	
—	—	—	—	—	Сянцянъ—$2^3/_4$ батал. Шуанго—1 рота.	
—	—	—	—	—	Сянцянъ.	
—	—	—	—	—		

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
½ пулеметной роты 9-го В.-С. стр. дивизіи	—	—	4 пул.	—	—	—	—
Приморскій драгунскій полкъ	—	—	—	6	22	932	—
1-я В.-С. стр. арт. бригада	—	—	—	—	—	—	4
9-я В.-С. стр. арт. бригада	—	—	—	—	—	—	4
1-й В.-С. саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 1-мъ Сиб. корпусѣ	24	288	12.239 4 пул.	6	22	932	8
Итого во II арміи	120	1.662	80.799 24 пул.	79	295	7.990	58
III Маньчжурская армія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
5-й Сибирскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
54-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
213-й пѣх. Оровайскій полкъ	4	74	3.453	—	—	—	—
214-й пѣх. Мокшанскій полкъ	4	50	3.428	—	—	—	—

...тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Гоухуапу.	Остальные пулеметы въ Сводно-стрѣлк. корпусѣ.
—	—	—	—	—	Дзансапуза—5 эск. Шуанго—1 эск.	
32	—	—	—	—	Падіянтай—1-я и 2-я батареи. Хоуолизантай—3-я и 4-я батареи.	
31	—	—	—	—	Сянцянъ—1-я и 4-я батареи. Гоуюши—2-я и 3-я батареи.	
—	—	$2^1/_2$ р.	12	584	Шуанго.	$1^1/_2$ роты въ Сводно-стрѣлк. корпусѣ.
63	—	$2^1/_2$ р.	12	582		
363	76	3	72	2.379		
—	—	—	—	—	Суятунь.	
—	—	—	—	—	Тасудяпу.	
—	—	—	—	—	Сандіоза.	
—	—	—	—	—	Вучжанинъ—штабъ и 2 батал. Шоуялинза—1 батал. Редутъ № 5—1 рота. Редутъ № 6—1 рота. Въ прикрытіи къ артиллеріи—2 роты.	
—	—	—	—	—	Холянтай—штабъ и 2 батал. Сандіоза—2 батал.	

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
215-й пѣх. Бузулукскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—
216-й пѣх. Инсарскій полкъ	4	55	3.464	—	—	—	—
	12	179	10.345	—	—	—	—
61-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
242-й пѣх. Белебеевскій полкъ . . .	4	75	3.250	—	—	—	—
243-й пѣх. Златоустовскій полкъ . .	4	87	3.239	—	—	—	—
244-й пѣх. Борисовскій полкъ . . .	4	62	3.174	—	—	—	—
241-й пѣх. Орскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—
	12	224	9.663	—	—	—	—
1-го Аргунскаго каз. полка	—	—	—	4	11	481	—
28-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	5

…тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	—	Въ Ляохэйскомъ отрядѣ.
—	—	—	—	—	Паюньчжуанъ—штабъ и 2 батал. Сяохобетай—$1^1/_4$ батал. Синьтайцзы—2 роты. Въ прикрытіи къ артиллеріи—1 рота.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Пендіанза (западная).	
—	—	—	—	—	Даліантунь (сѣв.)—штабъ и 1 батал. Даліантунь (южный)—1 батал. Безымянная—$1^1/_2$ батал. Въ прикрытіи къ артиллеріи—2 роты.	
—	—	—	—	—	Сяосудяпу.	Въ корпусномъ резервѣ.
—	—	—	—	—	Куанлинпу (южный)—штабъ и 1 батал. Редуты №№ 1, 2, 3 и 4—1 батал. Кудяза (южная)—1 батал. Редутъ № 8—1 батал.	
—	—	—	—	—	—	Въ Ляохэйскомъ отрядѣ.
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Васючжуанцзы — штабъ и $1^1/_2$ сотни. Паюньчжуанъ—1 сотня. Пендіанза (зап.)—$^1/_2$ сотни. Тасудяпу—1 сотня.	2 сотни въ Цинхэченскомъ отрядѣ.
40	—	—	—	—	Шоуялинза—управленіе. У западной окраины д. Синьтайцзы—3-я батарея. Въ промежуткѣ между д.д. Синьтайцзы и Шоуялинза—4-я, 7-я и 8-я батареи. Западнѣе д. Шоуялинза—6-я батарея.	5-я батарея въ Ляохэйскомъ отрядѣ.

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Ар Батарей.
40-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	6
4-я батарея 4-го мортирнаго полка.	—	—	—	—	—	—	1
Нештатная пулеметная рота.	—	—	6 пул.	—	—	—	—
— — —	—	—	2 пул.	—	—	—	—
— — —	—	—	2 пул.	—	—	—	—
5-й В.-С. саперный баталіонъ . . .	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 5-мъ Сиб. корпусѣ . .	24	403	20.008 10 пул.	4	11	481	12
17-й армейскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
3-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
9-й пѣх. Ингерманландскій полкъ.	4	68	3.476	—	—	—	—
10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ	4	70	3.233	—	—	—	—

…тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣста квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
48	—	—	—	—	Куанлинпу (южн.)—управленіе. Окопъ № 22—1-я батарея. Окопъ № 24—2-я батарея. Окопъ № 25—3-я батарея. Окопъ № 19—4-я батарея. Окопъ № 21—5-я батарея. Окопъ № 20—6-я батарея.	
—	6	—	—	—	Сандіоза.	1-я, 2-я и 3-я батареи въ 10-мъ арм., 17-мъ арм. и 6 Сиб. корпусахъ.
—	—	—	—	—	Вучжанинъ—3 пулемета. Холянтай—3 пулемета.	
—	—	—	—	—	Даліантунь (южный).	
—	—	—	—	—	Безымянная.	
—	—	1	28	679	Тасудяпу—штабъ и 1 рота. Сяосудяпу—1 рота. Вучжанинъ, Сандіоза, Холянтай—3/4 роты. Васючжуанцзы—1/4 роты.	
88	6	1	28	679		
—	—	—	—	—	Коулоуцзы.	
—	—	—	—	—	Сяокійшинпу.	
—	—	—	—	—	Уэньченпу.	
—	—	—	—	—	Сяокійшинпу.	

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Конница. Офицеровъ.	Конница. Шашекъ.	Ар[тиллерія]. Батарей.
11-й пѣх. Псковскій полкъ	4	56	3.069	—	—	—	—
12-й пѣх. Великолуцкій полкъ. . .	4	61	3.148	—	—	—	—
	16	255	12.926	—	—	—	—
35-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
137-й пѣх. Нѣжинскій полкъ . . .	4	70	3.165	—	—	—	—
138-й пѣх. Болховскій полкъ	4	78	2.848	—	—	—	—
139-й пѣх. Моршанскій полкъ . . .	4	56	2.817	—	—	—	—
140-й пѣх. Зарайскій полкъ	4	73	2.176	—	—	—	—
	16	277	11.006	—	—	—	—
2-я отдѣльная кавалерійская бригада.							
Управленіе	—	—	—	—	—	—	—
51-й Черниговскій драг. полкъ . . .	—	—	—	6	44	940	—
52-й Нѣжинскій драг. полкъ.	—	—	—	6	48	945	—
3-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Уэньченпу—штабъ полка. Линшинпу—3 батал. Сыфантай—1 батал.	
—	—	—	—	—	Желѣзнодорожная казарма—штабъ. 2 батал.—на позиціи у желѣзной дороги. 2 батал.—д. Ингуа.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Даянельтунь.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Каулитунь. 2 батал.—на позиціи западнѣе д. Уандикудяза(сѣв. Безымянная). 2 батал.—въ резервѣ за послѣдними.	
—	—	—	—	—	Штабъ и 3 батал.—Чигятунь. 1 батал.—Суятунь.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Ханьченпу. 2 батал.—на позиціи къ западу отъ Нѣжинскаго полка. 2 батал.—въ резервѣ за послѣдними.	
—	—	—	—	—	Каулинтунь.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Коулоуцзы.	
—	—	—	—	—	2 эск. и штабъ—Коулоуцзы. 4 эск.—Тацзыченъ.	
—	—	—	—	—	Коулоуцзы.	
48	—	—	—	—	1-й дивизіонъ—къ западу отъ д. Сыфантай. 2-й—къ востоку отъ д. Сыфантай.	

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Конница. Офицеровъ.	Конница. Шашекъ.	Ар... Батарей.
35-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6
1-я батарея 4-го мортирнаго полка. .	—	—	—	—	—	—	1
17-й саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 17-мъ арм. корпусѣ . .	32	532	23.932	12	92	1.885	13
6-й Сибирскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
55-я пѣх. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
217-й пѣх. Кромскій полкъ	4	80	3.144	—	—	—	—
218-й пѣх. Борисоглѣбскій полкъ. .	4	62	3.073	—	—	—	—
219-й пѣх. Юхновскій полкъ	4	62	3.066	—	—	—	—
220-й пѣх. Епифанскій полкъ . . .	4	74	3.550	—	—	—	—
	16	278	12.833	—	—	—	—

…тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
48	—	—	—	—	Управленіе—д. Даянельтунь; батареи—на позиціи между Ханьченпу и Каулитунемъ.	
—	6	—	—	—	На позиціи за д. Ингуа.	2-я бат. въ 6 Сиб. 3-я бат. въ 10 арм. и 4-я бат. въ 5 Сиб. корпусахъ.
—	—	1	31	860	Штабъ—Чигятунь. 1-я рота—Сяокійшипу. 2-я рота—Даянельтунь. 3-я рота—Мукденъ. Телеграфная рота—Янзудянза, Чансаматунь.	
96	6	1	31	860		
—	—	—	—	—	Тхоусянтунь.	
—	—	—	—	—	Сяочинэртунь.	
—	—	—	—	—	Штабъ и $2^3/_4$ батал.—Шахэпу. 1 батал.—южн. Безымянная. 1 рота—въ прикрытіи къ артиллеріи у д. Удьятунь.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Шанланцза. 1 батал.—редуты №№ 5 и 6. 1 батал.—редуты №№ 9 и 10. 3 роты—Шанланцза. 1 рота—въ прикрытіи къ артиллеріи у д. Удьятунь. 1 батал.—въ передовыхъ окопахъ.	
—	—	—	—	—	Штабъ и 1 батал.—редутъ № 2. 1 батал.—Цандянпуза. 2 батал.—редуты №№ 1 и 3.	
—	—	—	—	—	Штабъ и 3 батал.—Гуаньтунь. 1 батал.—Уандикудяза (сѣверн. Безымянная).	
—	—	—	—	—		

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Конница. Офицеровъ.	Конница. Шашекъ.	Ар… Батарей.
10-го Оренбургскаго каз. полка. .	—	—	—	3	5	302	—
6-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6
2-я батарея 4-го мортирнаго полка.	—	—	—	—	—	—	1
4-я и 5-я поршневыя батареи.	—	—	—	—	—	—	2
6-й В.-С. саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 6-мъ Сиб. корпусѣ . .	16	278	12.833	3	5	302	9
Итого въ III арміи	72	1.213	56.773 10 пул.	19	108	2.668	34
I Маньчжурская армія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
1-й армейскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
22-я пѣх. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
85-й пѣх. Выборгскій полкъ	4	53	2.863	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	$2^1/_2$ сотни—Тхоусянтунь. $^1/_4$ сотни—Сяочинэртунь. $^1/_4$ сотни—Юсантунь.	Остальныя сотни въ 16 арм. корп.
48	—	—	—	—	2-й дивизіонъ—на позиціи у д. Удьятунь. 3-й дивизіонъ: 6 и 7 батареи—у д. Гуантунь на позиціи, а 8-я батарея—позади редута № 7 на позиціи.	
—	6	—	—	—	Позиція сѣвернѣе Безымянной.	
—	16	—	—	—	Позиція у д. Гуаньтунь.	
—	—	1	23	575	Тхоусянтунь.	
48	22	1	23	575		
232	34	3	82	2.114		
—	—	—	—	—	Хуаньшань.	
—	—	—	—	—	Тазанпу.	
—	—	—	—	—	Сандяцза.	
—	—	—	—	—	Сангазай.	

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
86-й пѣх. Вильманстрандскій полкъ.	4	58	2.941	—	—	—	—
87-й пѣх. Нейшлотскій полкъ . . .	4	56	2.847	—	—	—	—
88-й пѣх. Петровскій полкъ	4	50	2.671	—	—	—	—
	16	217	11.322	—	—	—	—
37-я пѣх. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
145-й пѣх. Новочеркасскій полкъ .	4	82	3.118	—	—	—	—
146-й пѣх. Царицынскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—
147-й пѣх. Самарскій полкъ	4	80	2.783	—	—	—	—
148-й пѣх. Каспійскій полкъ . . .	4	64	3.182	—	—	—	—
	12	226	9.083	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Штабъ, 5-я, 6-я, 8-я, 13-я, 15-я и 16-я роты—д. Сандяцза. 2-я, 4-я, 14-я роты и 3-й батал.—Хуяутунь. 7-я рота—д. Мидялаза. 1-я и 3-я роты—Люафантунь.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Ялунсанъ. 1-й батал.—Фудятгоу. 2-й батал.—позиція Новгородской сопки. 3-й батал.—въ прикрытіи 4-й и 5-й батарей 7-й арт. бригады—ю.-з. д. Люафантунь.	
—	—	—	—	—	Штабъ, 3-й батал. и 4-я рота—Ялунсань. 1-я, 2-я и 3-я роты—въ землянкахъ восточнѣе люнета № 5. 2-й батал.—редутъ № 7. 13-я рота—люнетъ № 5. 14-я, 15-я и 16-я роты—люнетъ № 6.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Татхамутунь.	
—	—	—	—	—	Штабъ, 1-й, 2-й и 4-й батал.—Лосянтунь. 3-й батал.—Хуаньшань.	
—	—	—	—	—		Въ резервѣ Главнокомандующаго.
—	—	—	—	—	Штабъ, 1-й и 2-й батал.—Лосянтунь. 3-й и 4-й батал.—Татхамутунь.	
—	—	—	—	—	Штабъ, 1-я, 2-я роты и 4-й батал.—Люцзянтунь. 3-й батал. и 4-я рота—д. Сахэтунь. 3-я рота—редутъ № 1. 5-я рота—редутъ № 3. 6-я рота—редутъ № 4. 8-я рота—редутъ № 5. 7-я рота прикрываетъ 2-ю батарею 43-й арт. бригады.	
—	—	—	—	—		

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
2-я бригада 5-й В.-С. стр. дивизіи.							
Управленіе	—	—	—	—	—	—	—
19-й В.-С. стр. полкъ	3	38	2.096	—	—	—	—
20-й В.-С. стр. полкъ	3	45	2.067	—	—	—	—
	6	83	4.163	—	—	—	—
Уссурійскаго каз. полка	—	—	—	4	26	463	—
7-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	5
43-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6
1-я батарея 2-го Сибирскаго арт. дивизіона.	—	—	—	—	—	—	1

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Путиловская сопка.	
—	—	—	—	—	Штабъ—д. Сахоянъ. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я роты—на позиціи Путиловской сопки. 6-я рота прикрываетъ осадную батарею. 7-я и 8-я роты прикрываютъ 1-ю и 6-ю батареи 7-й арт. бригады.	
—	—	—	—	—	Штабъ, 6-я, 8-я, 11-я и 12-я роты—д. Сахоянъ. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 9-я роты—позиція д. Хоусандаганза. 7-я и 10-я роты—на позиціи «Лѣсной сопки».	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	д. Тазанпу.	3-я сотня при Главнокомандующемъ. 6-я сотня въ отрядѣ полк. Мадритова.
40	—	—	—	—	Управленіе—Тхоусянтунь. 1-я и 6-я батареи—на позиціи западнѣе Путиловской сопки. 3-я батарея—на позиціи между Путиловской и Новгородской сопками. 4-я и 5-я батареи—ю.-з. д. Люафантунь.	2-я батарея въ 4-мъ Сиб. корп.
48	—	—	—	—	Управленіе—Татхамутунь. 1-я батарея—на позиціи къ западу отъ д. Сахэтунь. 2-я и 3-я батареи—на позиціи восточнѣе д. Сахэтунь. 4-я и 5-я батареи—на позиціи на р. Шахэ, сѣв.-зап. д. Люцзянтунь. 6-я батарея—восточнѣе д. Люафантунь.	
—	8	—	—	—	На позиціи сѣвернѣе редута № 7.	2-я батарея въ 10 арм. корп.

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Ар Батарей.
3-я Забайкальская каз. батарея. .	—	—	—	—	—	—	1
1-й саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 1-мъ арм. корпусѣ.	34	526	24.568	4	26	463	13
4-й Сибирскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
2-я Сибирская пѣх. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
5-й пѣх. сиб. Иркутскій полкъ . .	4	57	3.144	—	—	—	—
6-й пѣх. сиб. Енисейскій полкъ . .	4	60	2.582	—	—	—	—
7-й пѣх. сиб. Красноярскій полкъ .	4	64	3.102	—	—	—	—
8-й пѣх. сиб. Томскій полкъ	4	63	3.380	—	—	—	—
	16	244	12.208	—	—	—	—
3-я Сибирская пѣх. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
9-й пѣх. сиб. Тобольскій полкъ . .	4	72	2.771	—	—	—	—
10-й пѣх. сиб. Омскій полкъ	4	52	3.390	—	—	—	—
11-й пѣх. сиб. Семипалатинскій полкъ	4	66	2.541	—	—	—	—
12-й пѣх. сиб. Барнаульскій полкъ.	4	59	2.957	—	—	—	—
	16	249	11.659	—	—	—	—

...тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
6	—	—	—	—	Туянпу.	
—	—	1	16	533	Штабъ—Банцзижай. 1-я рота—Уандяпэнъ. 2-я и 3-я роты—Сандяцза. 4-я рота—Тазанпу.	
94	8	1	16	533		
—	—	—	—	—	Хуаньшань.	
—	—	—	—	—	Эрдагоу.	
—	—	—	—	—	Позиція на Эрдагоуской высотѣ.	
—	—	—	—	—	Эрдагоу.	
—	—	—	—	—	Хоушитай—Синьшудиза.	
—	—	—	—	—	Позиція у Эрдагоуской высоты.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Позиція на среднемъ участкѣ.	
—	—	—	—	—	Штабъ и 3¾ батал.—позиція на среднемъ участкѣ. 1 рота—Хуаньшань.	
—	—	—	—	—	Позиція на среднемъ участкѣ.	
—	—	—	—	—	Ліученгутунскій участокъ.	
—	—	—	—	—	Эрдагоу.	
—	—	—	—	—		

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
2-й Верхнеудинскій каз. полкъ . . .	—	—	—	6	36	786	—
7-го Сиб. каз. полка	—	—	—	4	22	406	—
2-я Забайкальская каз. батарея. .	—	—	—	—	—	—	1
1-я Сиб. арт. бригада	—	—	—	—	—	—	4
1-й Сиб. арт. дивизіонъ	—	—	—	—	—	—	2
26-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	3
5-я В.-С. арт. бригада	—	—	—	—	—	—	1
7-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	1
4-й В.-С. саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 4-мъ Сиб. корпусѣ . .	32	493	23.867	10	58	1.192	12

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Штабъ, 1-я и 2-я сотни—Эрдагоу. 3 сотня—Хуаньшань. 4-я, 5-я и 6-я сотни—Эрдагоу.	
—	—	—	—	—	1-я, 2-я, 5-я и 6-я сотни—Сіагутунъ.	3-я и 4-я сотни во 2 Сиб. корп.
6	—	—	—	—	Лѣвый Ліученгутунскій участокъ.	
32	—	—	—	—	Управленіе, 1-я и 2-я батареи—на правомъ участкѣ позиціи. 3-я батарея—Эрдагоу. 4-я батарея—лѣвый участокъ.	
—	16	—	—	—	Управленіе, 1-я и 2-я батареи—на правомъ участкѣ позиціи.	
24	—	—	—	—	Управленіе, 3-я, 4-я и 5-я батареи—на среднемъ участкѣ позиціи.	6-я батарея въ Цинхэченскомъ отрядѣ. 7-я и 8-я батареи при 6 В.-С. дивизіи.
8	—	—	—	—	4-я батарея—лѣвый участокъ.	Три батареи во 2 Сиб. корп.
8	—	—	—	—	2-я батарея—правый участокъ.	Пять батарей въ 1 арм. корп.
—	—	1	28	588	Эрдагоу.	
78	16	1	28	588		

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Ар... Батарей.
2-й Сибирскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
5-я В.-С. стрѣлковая дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
17-й В.-С. стр. полкъ	3	51	2.272	—	—	—	—
18-й В.-С. стр. полкъ	3	60	2.228	—	—	—	—
19-й В.-С. стр. полкъ . . . . 20-й В.-С. стр. полкъ	—	—	—	—	—	—	—
	6	111	4.500	—	—	—	—
1-я Сибирская пѣх. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
1-й пѣх. сиб. Стрѣтенскій полкъ . .	4	52	2.777	—	—	—	—
2-й пѣх. сиб. Читинскій полкъ . . .	4	56	3.238	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Кандолисанъ вост.	
—	—	—	—	—	Хуйдягоу.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Тхейгоу. 1-й, 2-й и 3-й батал.—на позиціи.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Хуйдягоу. 1-й, 2-й и 3-й батал.—на позиціи.	
—	—	—	—	—	—	Въ 1 арм. корпусѣ.
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Шихуіа.	
—	—	—	—	—	Цхайдятунь.	
—	—	—	—	—	На позиціи.	

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
3-й пѣх. сиб. Нерчинскій полкъ . .	4	67	3.208	—	—	—	—
4-й пѣх. сиб. Верхнеудинскій полкъ	4	66	2.935	—	—	—	—
	16	241	12.158	—	—	—	—
7-го Сиб. каз. полка	—	—	—	2	6	172	—
2-я сотня 4-го Сиб. каз. полка. . .	—	—	—	1	2	86	—
5-я В.-С. стр. арт. бригада.	—	—	—	—	—	—	3
6-я В.-С. стр. арт. бригада.	—	—	—	—	—	—	3
5-я В.-С. горная батарея.	—	—	—	—	—	—	1
½ батарея 7-й горной батареи. . .	—	—	—	—	—	—	½
2-я В.-С. мортирная батарея	—	—	—	—	—	—	1
Пулеметная рота	—	—	6 пул.	—	—	—	—
3-й В.-С. саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего во 2-мъ Сиб. корпусѣ . .	22	352	16.658 6 пул.	3	8	258	8½

...тиллерія. Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Инженерныя войска. Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
—	—	—	—	—	На позиціи.	
—	—	—	—	—	Цогоу.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	3-я и 4-я сотни—Шихуіа.	Остальныя сотни въ 4 Сиб. корпусѣ.
—	—	—	—	—	На постахъ летучей почты между Кандолисаномъ и Чансятунемъ.	Остальныя сотни въ 3 Сиб. корп.
24	—	—	—	—	Управленіе—Хуйдягоу. 1-я, 2-я и 3-я батареи—на позиціи 1-й бригады 5-й В.-С. стр. дивизіи.	4-я батарея въ 4 Сиб. корп.
24	—	—	—	—	Управленіе—Кандолисанъ вост. 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи—на позиціи.	2-я батарея въ 3 Сиб. корп.
8	—	—	—	—	На позиціи.	
4	—	—	—	—	На позиціи.	Другая ½ батарея въ отрядѣ полк. Мадритова.
—	6	—	—	—	½ версты южнѣе д. Кандолисанъ (западн.); въ резервѣ корпуса.	
—	—	—	—	—	При 5-й В.-С. стр. дивизіи.	
—	—	¾	21	687	Чуйгяутунь—3 роты.	½ роты—у главнаго инспектора инженерной части. ½ роты—въ Цинхэченскомъ отрядѣ.
60	6	¾	21	687		

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Конница. Офицеровъ.	Конница. Шашекъ.	Ар… Батарей.
3-й Сибирскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
3-я В.-С. стрѣлковая дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
9-й В.-С. стр. полкъ	3	55	2.367	—	—	—	—
10-й В.-С. стр. полкъ	3	41	2.193	—	—	—	—
11-й В.-С. стр. полкъ	3	46	2.037	—	—	—	—
12-й В.-С. стр. полкъ	3	55	2.118	—	—	—	—
	12	197	8.715	—	—	—	—
284-й пѣх. Чембарскій полкъ	4	47	2.554	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Хаолинзай.	
—	—	—	—	—	Фаншинъ.	
—	—	—	—	—	Штабъ и 3-й батал.—Фаншинъ. 1-й батал.—Мицзыгоу. 2-й батал.—Уйцзыгоу.	
—	—	—	—	—	Штабъ—въ фанзѣ за 2 батал. 1-й батал.—на позиціи къ сѣверу отъ д. Чинхизай. 2-й батал.—на позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Чинхизай. 3-й батал.—на пути отъ перевала Худайлинъ къ д. Фаншинъ.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Лазегоу. 3 роты 1-го батал.—на позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Чинхизай. 2-й батал.—въ полковомъ резервѣ за опорными пунктами №№ 10 и 12. 3-й батал.—на позиціи къ сѣверу отъ Тунгоу (вост.).	1-я рота въ д. Хуаньшань.
—	—	—	—	—	Штабъ—Мицзыгоу. 3 роты 1-го батал.—на позиціи къ сѣверо-востоку отъ Тунгоу (западная). 2-й батал.—на позиціи къ сѣверу отъ Тунгоу (зап.). 3-й батал.—на позиціи къ сѣверо-западу отъ д. Тунгоу (зап.).	2-я рота въ д. Хуаньшань.
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Штабъ—Падяза. 1-й батал.—на правомъ флангѣ Гаутулинской позиціи. 2-й батал.—на позиціи у перевала Худанлинъ. 3 роты 3-го батал.—на лѣвомъ флангѣ Гаутулинской позиціи. 4-й батал.—на Гаутулинской позиціи между опорными пунктами 19, 20 и д. Импань. 1 рота 3-го батал.—д. Падяза.	

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
Сибирская казачья дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
4-й Сиб. каз. полкъ	—	—	—	4	14	412	—
5-й Сиб. каз. полкъ	—	—	—		13	345	—
8-й Сиб. каз. полкъ	—	—	—	4	14	431	—
Конно-охотничья команда 13-го В.-С. стр. полка	—	—	—	1	1	88	—
3-я В.-С. стр. арт. бригада	—	—	—	—	—	—	4
2-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады	—	—	—	—	—	—	1
4-я В.-С. горная батарея	—	—	—	—	—	—	1

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Янтанзанъ (южный).	
—	—	—	—	—	Штабъ—отдѣльныя фанзы западнѣе д. Янтанзанъ. ½ с. 1-й сотни—на перевалѣ Пандаулинъ. ½ с. 1-й сотни, 3-я, 4-я и 5-я сотни—въ отдѣльныхъ фанзахъ западнѣе д. Янтанзанъ (южный).	2-я сотня во 2 Сиб. корп. 6-я сотня въ Мукденѣ.
—	—	—	—	—	Штабъ—Тунгоу. 1-я и 5-я сотни—Людягоу. 3-я сотня—Тунгоу. 4-я сотня—Чаохуаюзай.	2-я сотня при штабѣ корпуса въ д. Хаолинзай. 6-я сотня на летучей почтѣ Янтанзанъ—Кандолисанъ.
—	—	—	—	—	Штабъ—Тавайцза. 1-я сотня—Янтанзанъ. 3-я, 4-я и 6-я сотни—Тавайцза.	2-я сотня въ Мукденѣ. 5-я сотня на летучей почтѣ Фушунъ—Шихуйченъ—Хаолинзай.
—	—	—	—	—	Янтанзанъ (южный).	
32	—	—	—	—	Управленіе—Уйцзыгоу. 1-я и 2-я батареи—на позиціи къ сѣверо-западу отъ д. Тунгоу (западная). 3-я батарея—на позиціи у Цхыутулинскаго перевала. 4-я батарея—на позиціи къ юго-востоку отъ д. Фаншинъ.	
8	—	—	—	—	На позиціи у Гаутулинскаго перевала.	Остальныя батареи во 2 Сиб. корп.
8	—	—	—	—	Полубатарея—на позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Чинхизай. Полубатарея—въ ущельѣ у западнаго Гаутулинскаго перевала.	

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Конница. Офицеровъ.	Конница. Шашекъ.	Ар… Батарей.
6-я В.-С. горная батарея	—	—	—	—	—	—	1
2-й взводъ 3-й конно-горной батареи пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	$^1/_4$
Пулеметная рота 3-й В.-С. стр. дивизіи	—	—	8 пул.	—	—	—	—
2-й В.-С. саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 3-мъ Спб. корпусѣ .	16	244	11.269 8 пул.	12 1 к.	42	1.276	$7^1/_4$
Цинхэченскій отрядъ.							
Штабъ.	—	—	—	—	—	—	—
71-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
281-й пѣх. Дрисскій полкъ	$3^1/_2$	52	2.859	—	—	—	—
282-й пѣх. Черноярскій полкъ . . .	$3^1/_2$	32	2.254	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
8	—	—	—	—	На позиціи къ юго-западу отъ д. Мицзыгоу.	
2	—	—	—	—	Янтанзанъ (южный).	
—	—	—	—	—	Полурота—на позиціи къ сѣверо-востоку отъ д. Чинхизай. Полурота—у восточнаго Гаутулинскаго перевала.	
—	—	$^1/_2$	18	367	Штабъ—Шихуйченъ. 2 роты—Мицзыгоу.	Двѣ роты въ Цинхэченскомъ отрядѣ.
58	—	$^1/_2$	18	367		
—	—	—	—	—	Сяодянцзы (ханшинный заводъ).	
—	—	—	—	—	Сяодянцзы.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Ванченганцзы. 1-й батал.—на артиллерійской горѣ Цинхэченской позиціи. 6-я, 7-я и 8-я роты—Манцзяпуза и окрестности. 9-я рота — Хабалинскій перевалъ. 10-я, 11-я и 12-я роты—Янцзылинскій перевалъ. 13-я, 14-я и 15-я роты—Ванченганцзы.	5-я и 16-я роты—на эксплоатаціи ж. д. въ Фушунѣ.
—	—	—	—	—	Штабъ,—1-я и 2-я роты—Гаолинцзы. 3-я рота—Ванлихэ. 4-я рота—Гаолинцзы. 5-я, 6-я и 8-я роты—Гаолинцзы. 7-я рота—Ванлихэ. 4-й батал.—Гаолинцзы.	11-я и 12-я роты—Далинскій перевалъ.

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
283-й пѣх. Бугульминскій полкъ . .	4	52	2.538	—	—	—	—
284-й пѣх. Чембарскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—
	11	136	7.651	—	—	—	—
2-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка.	1	9	666	—	—	—	—
5-й Забайкальскій пѣшій каз. баталіонъ	1	17	816	—	—	—	—
	2	26	1.482	—	—	—	—
Сводно-Сибирская пѣх. бригада.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
6-й пѣх. Енисейскій резервный баталіонъ	1	13	827	—	—	—	—
7-й пѣх. Красноярскій резервный баталіонъ	1	15	776	—	—	—	—
9-й пѣх. Тобольскій резервный баталіонъ	1	15	840	—	—	—	—
10-й пѣх. Омскій резервный баталіонъ	1	12	840	—	—	—	—
	4	55	3.283	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Штабъ и 1-й батал.—Цинхэченъ. 2-й батал.—Цинхэченская позиція (Бересневская гора). 3-й батал.—Сяодянцзы (Ханшинный заводъ). 4-й батал.—Цинхэченская позиція (Деникинская высота).	
—	—	—	—	—	—	Въ 3 Сиб. корпусѣ.
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Тиндягоу.	Остальные баталіоны при 6 В.-С. стр. дивизіи.
—	—	—	—	—	Въ раіонѣ Фуцзялоуцзы—Суйдунъ.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Синцзинтинъ.	
—	—	—	—	—	Синцзинтинъ.	
—	—	—	—	—	Штабъ и 2 роты—Синцзинтинъ. 1 рота—Эрдахэза. 1 рота—Лаоченгулинскій перевалъ.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Лидяпуцзы. $2^1/_2$ роты—Лидяпуцзы на позиціи. $^1/_2$ роты—Тухулу. 1 рота—Мучи.	
—	—	—	—	—	2 роты—Лидяпуцзы. 1 рота—Чангоулинскій перевалъ. 1 рота—Тухулу.	
—	—	—	—	—		

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
Забайкальская каз. дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
2-й Читинскій каз. полкъ	—	—	—	5	18	545	—
2-й Нерчинскій каз. полкъ	—	—	—	6	22	710	—
2-й Аргунскій каз. полкъ	—	—	—	4	16	415	—
2-й Верхнеудинскій каз. полкъ . .	—	—	—	—	—	—	—
1-го Аргунскаго каз. полка	—	—	—	2	4	182	—
26-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	1
3-я В.-С. горная батарея	—	—	—	—	—	—	1
8-я В.-С. горная батарея	—	—	—	—	—	—	1
Сводная конно-горная батарея пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	1
Взводъ 7-й нештатной конно-горной батареи пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	¼

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Гаолинцзы.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Ванлихэ. 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни—раіонъ Ванлихэ—Тиндяюй.	1-я сотня въ Фушунѣ въ распоряженіи интенданта 3 Сиб. корпуса.
—	—	—	—	—	Штабъ—Фуцзялоуцзы. 1-я сотня—Лахуанлинскій перевалъ. 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни—раіонъ Фуцзялоуцзы—Суйдунъ.	
—	—	—	—	—	Штабъ, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни—Гаолинцзы.	1-я сотня въ распоряженіи интенданта 3 Сиб. корпуса. 6-я сотня на летучей почтѣ.
—	—	—	—	—	—	Въ 4 Сиб. корпусѣ.
—	—	—	—	—	4-я сотня—на летучей почтѣ. 5-я сотня—на заставахъ и при штабѣ.	Остальныя сотни при 5 Сиб. корпусѣ.
8	—	—	—	—	Управленіе бригады—Сяодянцзы. 6-я батарея—Цинхэченъ.	3-я, 4-я, и 5-я батареи въ 4 Сиб. корп. 7-я и 8-я батареи при 6 В.-С. стр. дивизіи.
8	—	—	—	—	Ванченганцзы и Янцзылинъ.	
8	—	—	—	—	Цинхэченъ.	
4	—	—	—	—	Гаолинцзы.	
2	—	—	—	—	Гаолинцзы.	

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Ар[тиллерія]. Батарей.
2-го В.-С. сапернаго баталіона. . .	—	—	—	—	—	—	—
3-го В.-С. сапернаго баталіона. . .	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ Цинхэченскомъ отрядѣ . . .	17	217	12.416	17	60	1.852	4¼
Отрядъ полк. Мадритова.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
6-й Забайкальскій пѣшій каз. баталіонъ	1	17	758	—	—	—	—
Охотничья команда 1-го В.-С. стр. полка	¼	3	145	—	—	—	—
Охотничья команда 15-го В.-С. стр. полка	¼	4	147	—	—	—	—
	1½	24	1.050	—	—	—	—
5-го Амурскаго каз. полка	—	—	—	1	3	96	—
Уссурійскаго каз. полка.	—	—	—	1	3	99	—
Кавказская сотня добровольцевъ. . .	—	—	—	1	2	128	—
7-й В.-С. горной батареи	—	—	—	—	—	—	½
Всего въ отрядѣ полк. Мадритова . .	1½	24	1.050	3	8	323	½
6-я В.-С. стрѣлковая дивизія.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
21-й В.-С. стр. полкъ.	2	36	1.777	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльных, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	$^1/_2$	15	372	На Далинскомъ перевалѣ.	Двѣ роты въ 3 Сиб. корп.
—	—	$^1/_8$	1	82	$^1/_2$ роты—Синцзинтинъ.	Остальныя во 2 Сиб. корп.
30	—	$2^1/_2$ р.	16	454		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Бенсихедза и въ окрестностяхъ.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—		Четыре сотни въ 1 арм. корп. Одна сотня при Главнокомандующемъ.
—	—	—	—	—		
4	—	—	—	—		Вторая $^1/_2$ батарея во 2 Сиб. корп.
4	—	—	—	—		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Босинзай въ резервѣ I арміи.	Одинъ баталіонъ въ Цинхэченскомъ отрядѣ.

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
22-й В.-С. стр. полкъ	3	48	2.519	—	—	—	—
23-й В.-С. стр. полкъ	3	44	2.326	—	—	—	—
24-й В.-С. стр. полкъ	3	41	2.496	—	—	—	—
Пулеметная рота	—	—	8 пул.	—	—	—	—
7-я и 8-я батареи 26-й арт. бригады.	—	—	—	—	—	—	2
	11	169	9.118 8 пул.	—	—	—	2
Итого въ I арміи	133$^1/_2$	2.025	98.946 22 пул.	49	202	5.364	47$^1/_2$
Резервъ Главнокомандующаго.							
16-й армейскій корпусъ.							
Штабъ	—	—	—	—	—	—	—
25-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
97-й пѣх. Лифляндскій полкъ . .	4	63	3.231	—	—	—	—
98-й пѣх. Юрьевскій полкъ	4	67	3.061	—	—	—	—
99-й пѣх. Ивангородскій полкъ .	4	73	3.086	—	—	—	—
100-й пѣх. Островскій полкъ	4	65	2.827	—	—	—	—
	16	268	12.205	—	—	—	—
41-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
161-й пѣх. Александропольскій полкъ	4	56	3.081	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльных, пѣших, конных и горных орудій.	Поршневых и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Босинзай, въ резервѣ I арміи.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—		
16	—	—	—	—		
16	—	—	—	—		
340	30	$3^3/_4$	99	2.629		
—	—	—	—	—	Тиндя-Тяхэ.	
—	—	—	—	—	Бейтапу.	
—	—	—	—	—	Бейтапу.	
—	—	—	—	—	Бейтапу.	
—	—	—	—	—	Сіяртунь.	
—	—	—	—	—	Сыгаутунь.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Янзудянзы.	
—	—	—	—	—	Тидяванъ.	

Названіе частей.	Пѣхота.			Конница.			Ар
	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Штыковъ и пулеметовъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Офицеровъ.	Шашекъ.	Батарей.
162-й пѣх. Ахалцыхскій полкъ . . .	4	72	3.238	—	—	—	—
163-й пѣх. Ленкоранско-Нашебургскій полкъ	4	71	3.130	—	—	—	—
164-й пѣх. Закатальскій полкъ	4	67	3.206	—	—	—	—
	16	266	12.655	—	—	—	—
10-го Оренбургскаго каз. полка . .	—	—	—	3	4	333	—
25-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6
45-я арт. бригада	—	—	—	—	—	—	6
16-й саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ 16-мъ арм. корп. .	32	534	24.860	3	4	333	12
72-я пѣх. дивизія.							
Штабъ дивизіи	—	—	—	—	—	—	—
285-й пѣх. Мценскій полкъ	4	64	2.837	—	—	—	—
286-й пѣх. Кирсановскій полкъ . . .	4	68	2.938	—	—	—	—
287-й пѣх. Тарусскій полкъ	4	63	2.846	—	—	—	—
288-й пѣх. Куликовскій полкъ . . .	4	56	2.661	—	—	—	—

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
—	—	—	—	—	Сагайцза.	
—	—	—	—	—	Штабъ и 2 батал.—Янзуцянза. 2 батал.—Лануа.	
—	—	—	—	—	Мадяотунь.	
—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	3-я и 4-я сотни—въ Тиндя-Тяхэ. 6-я сотня—въ конвоѣ при штабахъ.	
48	—	—	—	—	Бейтапу.	
48	—	—	—	—	Санъ-Тяхэ.	
—	—	1	28	578	Юйшутай.	
96	—	1	28	578		
—	—	—	—	—	Юсантунь.	
—	—	—	—	—	Тасудяпу.	
—	—	—	—	—	Тасудяпу.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Тхоусянтунь. 1 батал.—Шанланцза. 1 батал.—Шахэпу. 2 батал.—Юсантунь.	
—	—	—	—	—	Мизантунь.	

Названіе частей.	Пѣхота. Баталіоновъ.	Пѣхота. Офицеровъ.	Пѣхота. Штыковъ и пулеметовъ.	Конница. Эскадроновъ и сотенъ.	Конница. Офицеровъ.	Конница. Шашекъ.	Ар… Батарей.
10-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	6
10-го Оренбургскаго каз. полка . . .	—	—	—	1/4	1	27	—
	16	251	11.282	1/4	1	27	6
146-й пѣх. Царицынскій полкъ . . .	4	77	3.006	—	—	—	—
Итого въ резервѣ	52	862	39.148	3 1/4	5	360	18
Всего во всѣхъ трехъ арміяхъ и въ резервѣ Главнокомандующаго	**377 1/2**	**5.762**	**276.646 56 пул.**	**150 1/4**	**610**	**16.382**	**157 1/2**
Сверхъ того:							
Мукденскій баталіонъ	1	14	920	—	—	—	—
Семипалатинскій резервный баталіонъ	1	13	748	—	—	—	—
В.-С. воздухоплавательный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	—
Сибирская воздухоплавательная рота	—	—	—	—	—	—	—
	2	27	1.668	—	—	—	—
ИТОГО	**379 1/2**	**5.789**	**278.314**	**150 1/4**	**610**	**16.382**	**157 1/2**

тиллерія.		Инженерныя войска.			Мѣсто квартированія.	Примѣчаніе.
Скорострѣльныхъ, пѣшихъ, конныхъ и горныхъ орудій.	Поршневыхъ и мортиръ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.		
48	—	—	—	—	2-й дивизіонъ—Тасудяпу. 3-й дивизіонъ—Мизантунь.	
—	—	—	—	—	Юсантунь.	
48	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	Хуаньшанъ.	
144	—	1	28	578		
1.071	140	$11^1/_2$	281	7.700		
—	—	—	—	—	Мукденъ.	
—	—	—	—	—	Штабъ—Хоуха. 1-я рота—фортъ № 3 и редутъ № 2. 2-я рота—фортъ № 3 и редутъ № А. 3-я рота—западный фронтъ позиціи. 4-я рота—юго-западный фронтъ позиціи, редуты Ж, В и Д.	
—	—	1	11	301	Мукденъ.	
—	—	$^1/_2$	5	164	Синьтайцзы.	
—	—	$1^1/_2$	16	465		
1.071	140	13	297	8.165		

Приложенiе № 2.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссiи по описанiю Русско-Японской войны.

Личный составъ начальствующихъ лицъ Маньчжурскихъ армiй къ 1 февраля 1905 года.

Главнокомандующiй—г.-ад., ген. отъ инф. Куропаткинъ.
Начальникъ штаба—г.-л. Сахаровъ.
Генералъ-квартирмейстеръ—г.-м. Эвертъ.

II Маньчжурская армiя.

Командующiй армiей—ген. отъ кав. бар. Каульбарсъ.
Начальникъ штаба—г.-л. Рузскiй.
Генералъ-квартирмейстеръ—г.-м. Флугъ.

Конный отрядъ.

Начальникъ отряда—г.-л. Ренненкампфъ.
Начальникъ штаба—полк. кн. Вадбольскiй.

Урало-Забайкальская каз. дивизiя.

Вр. команд. дивизiей—г.-м. Павловъ.
Начальникъ штаба—подполк. Деникинъ.
Командиръ 1-й бригады—временно, полк. Соловьевъ.
4-й Уральскiй каз. полкъ—полк. Соколовъ.
5-й Уральскiй каз. полкъ—полк. Соловьевъ.
Командиръ 2-й бригады—временно, полк. Левенгофъ
1-й Верхнеудинскiй каз. полкъ—полк. Левенгофъ.
1-й Читинскiй каз. полкъ—полк. Свѣшниковъ.

Кавказская конная бригада.

Начальникъ бригады—г.-м. кн. Орбелiани.
Старшiй адъютантъ—подполк. Лопухинъ.
Терско-Кубанскiй кон. полкъ—фл.-ад., полк. гр. Шуваловъ.
2-й Дагестанскiй кон. полкъ—полк. Ханъ-Гуссейнъ-Нахичеванскiй.

4-я Донская каз. дивизія

Командующій дивизіей—г.-м. Телешовъ.
Начальникъ штаба—полк. Филимоновъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Стояновъ.
24-й Донской каз. полкъ—полк. Поповъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Абрамовъ.
25-й Донской каз. полкъ—полк. Медвѣдевъ.
26-й Донской каз. полкъ—полк. Багаевъ.

Оренбургская каз. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Грековъ (Владиміръ)
Начальникъ штаба—полк. Баскаковъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Толмачевъ.
11-й Оренбургскій каз. полкъ—полк. Гурьевъ.
12-й Оренбургскій каз. полкъ—Войск.-Стар. Плотниковъ.

10-й конно-арт. дивизіонъ—полк. Жабыко.
3-й Донской каз. арт. дивизіонъ—полк. Кузнецовъ.

Ляохэйскій отрядъ.

Начальникъ отряда—г.-м. Коссаговскій.
Начальникъ штаба—полк. Слесаревъ.
215-й пѣх. Бузулукскій полкъ—полк. Амилахори.
241-й пѣх. Орскій полкъ—полк. Бенедскій.
19-й Донской каз. полкъ—полк. Пахомовъ.
Амурскій каз. полкъ—полк. Кононовичъ.
1-й Оренбургскій каз. полкъ—полк. Николаевъ

Сводно-стрѣлковый корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Кутневичъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Рихтеръ.
Начальникъ артиллеріи—(и. д.) полк. Савельевъ.

1-я стрѣлковая бригада.

Начальникъ бригады—г.-м. Домбровскій.
Штабъ-офицеръ при управленіи—подполк. Корниловъ.
1-й стрѣлковый полкъ—полк. Соболевскій.
2-й стрѣлковый полкъ—полк. Геннингсъ.
3-й стрѣлковый полкъ—полк. Янушевскій.
4-й стрѣлковый полкъ—полк. Енчевичъ.

2-я стрѣлковая бригада.

Начальникъ бригады—г.-м. Петровъ.
Штабъ-офицеръ при управленіи—полк. Бобровскій
5-й стрѣлковый полкъ—полк. Романовскій.
6-й стрѣлковый полкъ—полк. Кастеллазъ.
7-й стрѣлковый полкъ—полк. Розеншильдъ-фонъ-Паулинъ.
8-й стрѣлковый полкъ—подполк. Шпилевъ.

5-я стрѣлковая бригада.

Начальникъ бригады—г.-м. Чуринъ.
Штабъ-офицеръ при управленіи—полк. Геруа.
17-й стрѣлковый полкъ—полк. Бѣльковичъ.
18-й стрѣлковый полкъ—полк. Юденичъ.
19-й стрѣлковый полкъ—полк. Криницкій.
20-й стрѣлковый полкъ—полк. Стельмановскій.

1-й стрѣлковый арт. дивизіонъ—полк. Савельевъ.
2-й стрѣлковый арт. дивизіонъ—полк. Коцаревскій.
5-й стрѣлковый арт. дивизіонъ—подполк. Прясловъ.

8-й армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Мыловъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Мартосъ.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Кондрацкій.

14-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Русановъ.
Начальникъ штаба—полк. Трегубовъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Глѣбовъ.
53-й пѣх. Волынскій полкъ—полк. Милеантъ.
54-й пѣх. Минскій полкъ—полк. Зубковскій.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Ганенфельдъ.
55-й пѣх. Подольскій полкъ—полк. Васильевъ.
56-й пѣх. Житомирскій полкъ—полк. Короткевичъ.

15-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Ивановъ.
Начальникъ штаба—полк. Сульковичъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Некрасовъ.
57-й пѣх. Модлинскій полкъ—полк. Кондрацкій.
58-й пѣх. Прагскій полкъ—полк. Абакановичъ.

Командиръ 2-й бригады—г.-м. Голембатовскій.
59-й пѣх. Люблинскій полкъ—полк. Кузнецовъ.
60-й пѣх. Замосцскій полкъ—полк. Михайловъ.

41-я арт. бригада—г.-м. Мингинъ.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Позоевъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Блажовскій.
29-я арт. бригада—полк. Базаревскій.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Базаревскій.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Ватаци.
12-й саперный баталіонъ—полк. кн. Баратовъ.

10-й армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Церпицкій.
Начальникъ штаба—полк. Марковъ.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Декинлейнъ.

9-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Гершельманъ.
Начальникъ штаба—полк. Гуторъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Ждановскій.
33-й пѣх. Елецкій полкъ—полк. Волчановскій.
34-й пѣх. Сѣвскій полкъ—полк. Шитковскій.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Шатиловъ.
35-й пѣх. Брянскій полкъ—полк. Квятковскій.
36-й пѣх. Орловскій полкъ—подполк. Вавцловъ.

31-я пѣх. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Васильевъ.
Начальникъ штаба—подполк. Хануковъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Чижевичъ.
121-й пѣх. Пензенскій полкъ—подполк. Молчановъ.
122-й пѣх. Тамбовскій полкъ—полк. Мюллеръ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Васильевъ.
123-й пѣх. Козловскій полкъ—полк. Соломко.
124-й пѣх. Воронежскій полкъ—подполк. Кривошеевъ.

9-я арт. бригада—полк. Сухинскій.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Слюсаренко.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Василенко.
31-я арт. бригада—г.-м. Косинскій.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Ивановъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Панютинъ.
Командиръ 3-го дивизіона—полк. кн. Кантакузинъ.
6-й саперный баталіонъ—полк. Малишевскій.

1-й Сибирскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Гернгросъ.
Начальникъ штаба— г.-м. бар. фонъ-денъ-Бринкенъ
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Ольшевскій.

1-я В.-С. стрѣлковая дивизія.

Вр. командующій дивизіей—г.-м. Довборъ-Мусницкій.
Начальникъ штаба—полк. Новосельскій.
Командиръ 1-й бригады—временно, полк. Лешъ.
1-й В.-С. стрѣлковый Е. В. полкъ—полк. Лешъ.
2-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Ивановъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Сычевскій.
3-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Земляницынъ.
4-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Котюжинскій.

9-я В.-С. стрѣлковая дивизія.

Вр. командующій дивизіей—г.-м. Краузе.
Начальникъ штаба—подполк. Романовскій.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Краузе.
33-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Бунинъ.
34-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Мусхеловъ.
Командиръ 2-й бригады—временно, г.-м. Бачинскій.
35-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Врублевскій.
36-й В.-С. стрѣлковый полкъ—г.-м. Бачинскій.

1-я В.-С. стрѣлковая арт. бригада—г.-м. Лучковскій.
9-я В.-С. стрѣлковая арт. бригада—г.-м. Мрозовскій.
Приморскій драг. полкъ—полк. Вороновъ.
1-й В.-С. саперный баталіонъ—полк. Сорокинъ.

III Маньчжурская армія.

Вр. командующій арміей—ген. отъ кав. бар. Бильдерлингъ.
Начальникъ штаба—г.-л. Мартсонъ.
Генералъ-квартирмейстеръ—г.-м. Алексѣевъ.

5-й Сибирскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Дембовскій.
Начальникъ штаба—г.-м. Ставровичъ.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Стояновъ.

54-я пѣх. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Артамоновъ.
Начальникъ штаба—полк. фонъ-Коцебу.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Петеровъ.
213-й пѣх. Оровайскій полкъ—подполк. Грендаль.
214-й пѣх. Мокшанскій полкъ—полк. Побыванецъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Лисовскій.
216-й пѣх. Инсарскій полкъ—подполк. Потриковскій.

61-я пѣх. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Подвальнюкъ.
Начальникъ штаба—полк. Хаминъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Прясловъ.
242-й пѣх. Белебеевскій полкъ—полк. Воробьевъ.
Командующій 2-й бригадой—полк. Апухтинъ.
243-й пѣх. Златоустовскій полкъ—полк. Оглоблевъ.
244-й пѣх. Борисовскій полкъ—полк. Георгіу.

1-й Аргунскій каз. полкъ—полк. Логиновъ.
28-я арт. бригада—г.-м. Путинцевъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Гедройцъ.
Командиръ 3-го дивизіона—полк. Булатовъ.
40-я арт. бригада—г.-м. Слезкинъ.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Борокаевъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Мелинъ-Шахъ-Назаровъ.
5-й В.-С. саперный баталіонъ—подполк. Соллогубъ.

17-й армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Селивановъ.
Начальникъ штаба—г.-м. бар. Тизенгаузенъ.
Начальникъ артиллеріи—г.-л. Бобриковъ.

3-я пѣх. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Орловъ.
Начальникъ штаба—полк. Цейль.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Защукъ.
9-й пѣх. Ингерманландскій полкъ—полк. Зощенко.
10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ—полк. Соколовъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Де-Виттъ.
11-й пѣх. Псковскій полкъ—полк. Грулевъ
12-й пѣх. Великолуцкій полкъ—г. м. Де-Виттъ

35-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Добржинскій.
Начальникъ штаба—полк. Пукаловъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Глинскій.
137-й пѣх. Нѣжинскій полкъ—полк. Ахвледіани.
138-й пѣх. Болховской полкъ—полк. Ларіоновъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Гласко.
139-й пѣх. Моршанскій полкъ—полк. Василевскій
140-й пѣх. Зарайскій полкъ—полк. Плавскій.

2-я отдѣльная кавал. бригада.

Начальникъ бригады—г.-м. Степановъ.
51-й драг. Черниговскій полкъ—полк. Зенкевичъ
52-й драг. Нѣжинскій полкъ—полк. Стаховичъ

3-я арт. бригада—г.-м. Грибунинъ.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Подвальнюкъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Тарховъ.
35-я арт. бригада—г.-м. Терпиловскій.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Гаитеновъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Ганичевъ.
17-й саперный баталіонъ—полк. Гладышевъ.

6-й Сибирскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—ген. отъ инф. Соболевъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Постовскій.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Волковицкій.

55-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Лаймингъ.
Начальникъ штаба—полк. Бицютко.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Франковскій.
217-й пѣх. Кромскій полкъ—полк. Львовъ.
218-й пѣх. Борисовскій полкъ—подполк. Родзѣевскій.
Командиръ 2-й бригады—полк. Пономаревъ.
219-й пѣх. Юхновскій полкъ—подполк. кн. Масальскій.
220-й пѣх. Епифанскій полкъ—полк Пономаревъ

6-я арт. бригада—г.-м. Краевскій.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Закутовскій.
Командиръ 3-го дивизіона—полк. Шикунъ.
6-й В.-С. саперный баталіонъ—полк. Малышевъ.

I Маньчжурская армія.

Командующій арміей—ген. отъ инф. Линевичъ.
Начальникъ штаба—г.-л. Харкевичъ.
Генералъ-квартирмейстеръ—г.-м. Орановскій.

1-й армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-ад., ген. отъ кав. бар. Мейендорфъ
Начальникъ штаба—г.-м. Столица.
Начальникъ артиллеріи г.-м. Кахановъ.

22-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Флейшеръ.
Начальникъ штаба—полк. Черепенниковъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Новиковъ.
85-й пѣх. Выборгскій полкъ—г.-м. Заіончковскій.
86-й пѣх. Вильманстрандскій полкъ—полк. Тихоміровъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Фришъ.
87-й пѣх. Нейшлотскій полкъ—полк. Торчаловскій.
88-й пѣх. Петровскій полкъ—подполк. Эмануель.

37-я пѣх. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Ползиковъ.
Начальникъ штаба—полк. Николаевъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Мандрыка.
145-й пѣх. Новочеркасскій полкъ—полк. Кареповъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Ползиковъ.
147-й пѣх. Самарскій полкъ—полк. кн. Макаевъ.
148-й пѣх. Каспійскій полкъ—полк. Курдюковъ.

2-я бригада 5-й В.-С. стрѣлковой дивизіи.

Командиръ бригады—г.-м. Путиловъ.
19-й В.-С. стрѣлковый полкъ—подполк. Хрусталевъ.
20-й В.-С. стрѣлковый полкъ—г.-м. Гнида.

Уссурійскій каз. полкъ—полк. Абаціевъ.
7-я арт. бригада—г.-м. Волковицкій.
Командиръ 1-го дивизіона—подполк. Давыдовъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Фирсовъ.
43-я арт. бригада—г.-м. Кахановъ.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Черногубовъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Федченко.
1-й саперный баталіонъ—полк. Добровольскій.

4-й Сибирскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Зарубаевъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Вебель.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Осиповъ.

2-я Сибирская пѣх. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Левестамъ.
Начальникъ штаба—подполк. Тальгренъ.
Командующій 1-ю бригадою—полк. Данильчукъ.
5-й пѣх. сибирскій Иркутскій полкъ—полк. Вставскій.
6-й пѣх. сибирскій Енисейскій полкъ—полк. Муфель.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Огановскій.
7-й пѣх. сибирскій Красноярскій полкъ—полк. Рѣдько.
8-й пѣх. сибирскій Томскій полкъ—полк. Борисовъ.

3-я Сибирская пѣх. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Шилейко.
Начальникъ штаба—полк. Романовъ.
Командиръ 1-й бригады—временно, полк. Душкевичъ.
9-й пѣх. сибирскій Тобольскій полкъ—полк. Душкевичъ.
10-й пѣх. сибирскій Омскій полкъ—полк. Остолоповъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. бар. Ребиндеръ.
11-й пѣх. сибирскій Семипалатинскій полкъ—полк. Стельницкій.
12-й пѣх. сибирскій Барнаульскій полкъ—полк. Добротинъ.

2-й Верхнеудинскій каз. полкъ—полк. бар. Делинсгаузенъ.
1-я Сибирская арт. бригада—полк. Вевернъ.
1-й Сибирскій арт. дивизіонъ—полк. Кардиналовскій.
2-й Сибирскій арт. дивизіонъ—полк. Витманъ.
3-й Сибирскій арт. дивизіонъ—полк. Мальковскій.
4-й Сибирскій арт. дивизіонъ—полк. Энгельманъ.
26-я арт. бригада—г.-м. Аліевъ.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Андреевъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Желтовъ.
Командиръ 3-го дивизіона полк. Разумовъ.
4-й В.-С. саперный баталіонъ—полк. Вихновскій.

2-й Сибирскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Засуличъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Папенгутъ.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Велямовичъ.

5-я В.-С. стрѣлковая дивизія.

Вр. командующій дивизіей—г.-м. Окуличъ.
Начальникъ штаба—полк. Самойловъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Окуличъ.
17-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Ржепецкій.
18-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Тумило-Денисовичъ

1-я Сибирская пѣх. дивизія.

Командующій дивизіей—г.-м. Морозовъ.
Начальникъ штаба—полк. Хитрово.
Командиръ 1-й бригады—временно, полк. Лобасовъ.
1-й пѣх. сибирскій Стрѣтенскій полкъ—полк. Лобасовъ
2-й пѣх. сибирскій Читинскій полкъ—полк. Румшевичъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Истоминъ.
3-й пѣх. сибирскій Нерчинскій полкъ—полк. Дежоржъ.
4-й пѣх. сибирскій Верхнеудинскій полкъ—полк. Чанышевъ.

5-я В.-С. стрѣлковая арт. бригада—г.-м. Де-Брюксъ.
6-я В.-С. стрѣлковая арт. бригада—полк. Мейстеръ.
3-й В.-С. саперный баталіонъ—полк. Ждановъ.

3-й Сибирскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Ивановъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Мартыновъ.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Шверинъ.

3-я В.-С. стрѣлковая дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Кашталинскій.
Начальникъ штаба—полк. Одишелидзе.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Мардановъ.
9-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Месхіевъ.
10-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Шереметовъ.
Командиръ 2-й бригады—временно, полк. Цыбульскій.
11-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Яблочкинъ.
12-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Цыбульскій.
284-й пѣх. Чембарскій полкъ—подполк. Беймельбургъ.

Сибирская каз. дивизія.

Начальникъ дивизіи—временно г.-м. фонъ-Баумгартенъ.
Начальникъ штаба—полк. Даниловъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. фонъ-Баумгартенъ.
7-й Сибирскій каз. полкъ—полк. фонъ-Кауфманъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. кн. Тумановъ.
5-й Сибирскій каз. полкъ—полк. Путинцевъ.
8-й Сибирскій каз. полкъ—полк. гр. Стенбокъ.

3-я В.-С. стрѣлковая арт. бригада—временно, полк. Калинъ.
2-й В.-С. саперный баталіонъ—подполк. Васильевъ.

Цинхэченскій отрядъ.

Начальникъ отряда—г.-л. Алексѣевъ.
Начальникъ штаба—полк. Ромейко-Гурко.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Аліевъ.

71-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Эккъ.
Начальникъ штаба—подполк. Хростицкій.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Погорѣцкій.
281-й пѣх. Дрисскій полкъ—полк. Широковъ.
282-й пѣх. Черноярскій полкъ—полк. Тихановъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Нуджевскій.
283-й пѣх. Бугульминскій полкъ—полк. Зарако-Зараковскій.
5-й Забайкальскій пѣшій каз. баталіонъ—войск. старш. Ивановъ

Сводно-Сибирская бригада.

Командиръ бригады—г.-м. Масловъ.
Начальникъ Штаба—подполк. Ефимовъ.
6-й Енисейскій рез. баталіонъ—полк. Глобачевъ.
7-й Красноярскій рез. баталіонъ—полк. Чесноковъ.
9-й Тобольскій рез. баталіонъ—подполк. Ольшевскій.
10-й Омскій рез. баталіонъ—подполк. Скоробогатовъ.

Забайкальская каз. дивизія.

2-й Читинскій каз. полкъ—полк. Закржевскій.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Любавинъ.
2-й Нерчинскій каз. полкъ—полк. Трухинъ.
2-й Аргунскій каз. полкъ—полк. Кобылкинъ.

Отрядъ полк. Мадритова.

6-й Забайкальскій пѣшій каз. баталіонъ—войск. старш. Рышкинъ.

6-я В.-С. стрѣлковая дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-м. Даниловъ.
Начальникъ штаба—подполк. Ногаевъ.
Вр. командующій 1-й бригадой—полк. Некрасовъ.
21-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Шиповъ.
22-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Некрасовъ.
Вр. командующій 2-й бригадой—полк. Кукуранъ.
23-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Кукуранъ.
24-й В.-С. стрѣлковый полкъ—полк. Лечицкій.

Резервъ Главнокомандующаго.

16-й армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Топорнинъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Гарнакъ.
Начальникъ артиллеріи—г.-м. Нищенковъ.

25-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Пневскій.
Начальникъ штаба—полк. Геништа.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Клей.
97-й пѣх. Лифляндскій полкъ—полк. Молотковъ.
98-й пѣх. Юрьевскій полкъ—полк. Адариди.
Командиръ 2-й бригады—временно, полк. кн. Гедройцъ.
99-й пѣх. Ивангородскій полкъ—полк. Шрейдеръ.
100-й пѣх. Островскій полкъ—полк. кн. Гедройцъ.

41-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-л. Биргеръ.
Начальникъ штаба—подполк. Мухинъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Элліотъ.
161-й пѣх. Александропольскій полкъ—полк. Просинскій.
162-й пѣх. Ахалцыхскій полкъ—полк. Гавриловъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Флейшеръ.
163-й пѣх. Ленкоранско-Нашебургскій полкъ—полк. Юницкій.
164-й пѣх. Закатальскій полкъ—полк. Есимантовскій.

25-я арт. бригада—г.-м. Потоцкій.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Чепурновъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Подушкинъ.
45-я арт. бригада—г.-м. Бандровскій.
Командиръ 1-го дивизіона—полк. Янушкевичъ.
Командиръ 2-го дивизіона—полк. Бабинковъ.
16-й саперный баталіонъ—полк. Бончъ-Осмоловскій.

72-я пѣх. дивизія.

Начальникъ дивизіи—г.-м. Радкевичъ.
Начальникъ штаба—полк. Гулевичъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Болотовъ.
285-й пѣх. Мценскій полкъ—полк. Назаревскій.
286-й пѣх. Кирсановскій полкъ—полк. Назарбековъ.
Командиръ 2-й бригады г.-м. Кусовъ.
287-й пѣх. Тарусскій полкъ—полк. Шишкинъ.
288-й пѣх. Куликовскій полкъ—полк. Лаврентьевъ.

146-й пѣх. Царицынскій полкъ—полк. Данильчукъ.

Приложеніе № 3.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

СОСТАВЪ ЯПОНСКИХЪ АРМІЙ

къ 1-му февраля 1905 года.

ШТАБЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО

ЯНТАЙ.

Главнокомандующій—Маршалъ ОЙЯМА.

Начальникъ Штаба—Генералъ КОДАМА.

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.
3-я армія.					
Командующій арміей—ген. Ноги.					
Начальникъ штаба — г.-м. Матсунага.					
1-я дивизія.					
Г.-л. Ижія.					
1-я бригада—ген. Баба.					
1-й пѣх. полкъ	3	—	—	—	—
15-й пѣх. полкъ	3	—	—	—	—
2-я бригада—ген. Накамура.					
2-й пѣх. полкъ—полк. Ватанабе . .	3	—	—	—	—
3-й пѣх. полкъ—полк. Ушиджима. .	3	—	—	—	—
1-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—
1-й артиллерійскій полкъ	—	—	7	42	—
1-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1
	12	3	7	42	1
7-я дивизія.					
Г.-л. Осеко.					
13-я бригада—ген. Вошида.					
25-й пѣх. полкъ—полк. Ватанабе . .	3	—	—	—	—
26-й пѣх. полкъ—полк. Нива	3	—	—	—	—

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	
14-я бригада—ген. Саіота.						
27-й пѣх. полкъ—подполк. Такесеко .	3	—	—	—	—	
28-й пѣх. полкъ—подполк. Мураками .	3	—	—	—	—	
7-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—	
7-й артиллерійскій полкъ	—	—	10	60	—	Изъ нихъ 3 батареи горныя-18 орудій.
7-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
	12	3	10	60	1	
9-я дивизія.						
Ген. Ошима II.						
6-я бригада—ген. Итшиноби.						
7-й пѣх. полкъ—подполк. Номиджо .	3	—	—	—	—	
35-й пѣх. полкъ—подполк. Сато . .	3	—	—	—	—	
18-я бригада—ген. Киразо.						
19-й пѣх. полкъ—полк. Фукутани . .	3	—	—	—	—	
36-й пѣх. полкъ—подполк. Ямада . .	3	—	—	—	—	
9-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—	
9-й артиллерійскій полкъ	—	—	7	42	—	Горныя батареи.
9-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
	12	3	7	42	1	
2-я кавалерійская бригада — г.-м. Тамура.						
15-й кавалерійскій полкъ	—	4	—	—	—	
16-й кавалерійскій полкъ	—	4	—	—	—	

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.
? кавалерійскій полкъ	—	4	—	—	—
Конная батарея	—	—	1	6	—
.	—	12	1	6	—
Въ распоряженіи Командующаго арміей.					
? Резервная бригада.	6	—	—	—	—
Піонерная рота	—	—	—	—	$^1/_4$
2-я артиллерійская бригада:					
16-й артиллерійскій полкъ	—	—	6	36	—
17-й артиллерійскій полкъ	—	—	6	36	—
18-й артиллерійскій полкъ	—	—	6	36	—
Самостоятельный дивизіонъ	—	—	2	12	—
	6	—	20	120	$^1/_4$
Всего въ 3-й арміи . . .	42	21	45	270	$3^1/_4$
2-я армія.					
Командующій арміей—ген. Оку.					
Начальникъ штаба—г.-м. Осеко.					
4-я дивизія.					
Г.-л. Теукамото.					
Начальникъ штаба—полк. Ногучи.					

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.
7-я бригада—ген. Нишиджима.					
8-й пѣх. полкъ—подполк. Роми . . .	3	—	—	—	—
37-й пѣх. полкъ—полк. Кавамура .	3	—	—	—	—
19-я бригада—ген. Гаяши.					
9-й полкъ—полк. Ивато	3	—	—	—	—
38-й полкъ—полк. Найто	3	—	—	—	—
4-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—
4-й артиллерійскій полкъ	—	—	7	42	—
4-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1
	12	3	7	42	1
5-я дивизія.					
Г.-л. Кигоши.					
Начальникъ штаба—полк. Нитахара.					
9-я бригада—ген. Сурщава.					
11-й пѣх. полкъ—полк. Ишида . . .	3	—	—	—	—
41-й пѣх. полкъ—подполк. Инаба . .	3	—	—	—	—
21-я бригада—ген. Мураяма.					
21-й пѣх. полкъ—подполк. Сужимура	3	—	—	—	—
42-й пѣх. полкъ—подполк. Горы. . .	3	—	—	—	—
5-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	
5-й артиллерійскій полкъ	—	—	7	42	—	
5-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
	12	3	7	42	1	
8-я дивизія.						
Г.-л. Татсуми.						
Начальникъ штаба—полк. Юги.						
4-я бригада—ген. Іода.						
5-й пѣх. полкъ—полк. Тсугава . . .	3	—	—	—	—	
31-й пѣх. полкъ—полк. Озава . . .	3	—	—	—	—	
16-я бригада—ген. Камада.						
17-й пѣх. полкъ—полк. Ватанабе . .	3	—	—	—	—	
32-й пѣх. полкъ—подполк. Морикава.	3	—	—	—	—	
8-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—	
8-й артиллерійскій полкъ	—	—	7	42	—	Горныя батареи.
8-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
	12	3	7	42	1	
1-я кавалерійская бригада—г.-л. Акіяма.						
13-й кавалерійскій полкъ	—	4	—	—	—	
14-й кавалерійскій полкъ	—	4	—	—	—	
? кавалерійскій полкъ.	—	4	—	—	—	
Конная батарея	—	—	1	6	—	
	—	12	1	6	—	

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	
Въ распоряженіи Командующаго арміей.						
3 резервныхъ бригады—ген. Томіока .	18	—	—	—	—	Номера бригады не выяснены.
3 піонерныхъ роты	—	—	—	—	³⁄₄	
	18	—	—	—	³⁄₄	
Всего во 2-й арміи	54	21	22	132	3³⁄₄	
4-я армія.						
Командующій арміей—ген. Нодзу.						
Начальникъ штаба—г.-м. Ушигора.						
6-я дивизія.						
Г.-л. Окубо I.						
Начальникъ штаба—полк. Кошима.						
11-я бригада—ген. Ишигара.						
13-й пѣх. полкъ—подполк. Вошигоро	3	—	—	—	—	
45-й пѣх. полкъ—полк. Ота	3	—	—	—	—	
24-я бригада—ген.						
23-й пѣх. полкъ—полк. Егучи . . .	3	—	—	—	—	
48-й пѣх. полкъ—полк. Каважи . . .	3	—	—	—	—	
6-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—	

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	
6-й артиллерійскій полкъ	—	—	7	42	—	
6-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
	12	3	7	42	1	
10-я дивизія.						
Г.-л. Андо.						
Начальникъ штаба—подполк. Куросиво.						
8-я бригада—ген. Отани.						
10-й пѣх. полкъ	3	—	—	—	—	Фамилія командира неизвѣстна.
40-й пѣх. полкъ—подполк. Танака. .	3	—	—	—	—	
20-я бригада—ген. Имабаши.						
20-й пѣх. полкъ—полк. Маеда ...	3	—	—	—	—	
39-й пѣх. полкъ—полк. Васумура .	3	—	—	—	—	
10-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—	
10-й артиллерійскій полкъ	—	—	7	42	—	Горныя батареи.
10-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
	12	3	7	42	1	
Резервная дивизія.						
Г.-л. Окубо II.						
? резервная бригада.	6	—	—	—	—	
? резервная бригада.	6	—	—	—	—	
Эскадронъ	—	1	—	—	—	

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.
? Артиллерійскій дивизіонъ	—	—	2	12	—
? Піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1
	12	1	2	12	1
Въ распоряженіи Командующаго арміей.					
3 резервныхъ бригады	18	—	—	—	—
1-й артиллерійской бригады:					
13-й артиллерійскій полкъ	—	—	6	36	—
14-й артиллерійскій полкъ	—	—	6	36	—
15-й артиллерійскій полкъ	—	—	6	36	—
3 піонерныхъ роты	—	—	—	—	$^{3}/_{4}$
	18	—	18	108	$^{3}/_{4}$
Всего въ 4-й арміи	54	7	34	204	$3^{3}/_{4}$
1-я армія.					
Командующій арміей—ген. Куроки.					
Начальникъ штаба—г.-м. Фуджи.					
Гвардейская дивизія.					
Г.-л. Асада.					
1-я гвардейская бригада—ген. Кимура.					
1-й гв. полкъ—полк. Ватанабе.	3	—	—	—	—
2-й гв. полкъ—полк. Ошія.	3	—	—	—	—

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	
2-я гвардейская бригада—ген. Ватанабе.						
3-й гв. полкъ—подполк. Шиба . . .	3	—	—	—	—	
4-й гв. полкъ—подполк. Лида . . .	3	—	—	—	—	
Гвардейскій кавалерійскій полкъ . .	—	3	—	—	—	
Гвардейскій артиллерійскій полкъ .	—	—	9	48	—	Три батареи по 4 орудія. Шесть батарей по 6 орудій.
Гвардейскій піонерный баталіонъ . .	—	—	—	—	1	
	12	3	9	48	1	
2-я дивизія.						
Г.-л. Нишимма.						
Начальникъ штаба—ген. Ишибаши.						
3-я бригада—ген. Матсунага.						
4-й пѣх. полкъ—подполк. Ошима. .	3	—	—	—	—	
29-й пѣх. полкъ—полк. Гирата . .	3	—	—	—	—	
15-я бригада—ген. Окара.						
30-й пѣх. полкъ—подполк. Кавасаки.	3	—	—	—	—	16-й полкъ 15-й бригады показанъ ниже, въ распоряженіи Командующаго арміей.
2-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—	
2-й артиллерійскій полкъ	—	—	4	24	—	
12-й артиллерійскій полкъ	—	—	3	18	—	Горныя батареи.

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	
2-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
? резервная бригада	6	—	—	—	—	
Піонерная рота	—	—	—	—	$^1/_4$	
	15	3	7	42	$1^1/_4$	
12-я дивизія.						
Г.-л. Инуэ.						
Начальникъ штаба—полк. ?						
12-я бригада—ген. Шимамура.						
14-й пѣх. полкъ—полк. Такешита.	3	—	—	—	—	
47-й пѣх. полкъ—полк. Суговара . .	3	—	—	—	—	
23-я бригада—						Фамилія командира неизвѣстна.
24-й пѣх. полкъ—полк. Вамамото . .	3	—	—	—	—	
46-й пѣх. полкъ—полк. Шрай . . .	3	—	—	—	—	
12-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—	
12-й артиллерійскій полкъ	—	—	4	24	—	Горныя батареи.
2-й артиллерійскій полкъ	—	—	4	22	—	Одна батарея—4 орудія. Три батареи—по 6 орудій.
12-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
? резервная бригада	6	—	—	—	—	
Піонерная рота	—	—	—	—	$^1/_4$	
	18	3	8	46	$1^1/_4$	

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.
Въ распоряженіи Командующаго арміей.					
16-й пѣх. полкъ	3	—	—	—	—
Гвардейская резервная бригада . . .	6	—	—	—	—
Піонерная рота	—	—	—	—	1/4
Резервная артиллерія	—	—	4	24	—
	9	—	4	24	1/4
Всего въ 1-й арміи. . . .	54	9	28	160	3 3/4
5-я армія.					
Командующій арміей—ген. Кавамура.					
Начальникъ штаба—г.-м. Уйяма.					
11-я дивизія.					
Г.-л. Самбешима.					
10-я бригада—ген. Ваманака.					
22-й пѣх. полкъ—полк. Аоки . . .	3	—	—	—	—
44-й пѣх. полкъ—полк. Ишигара . .	3	—	—	—	—
22-я бригада—ген. Маеда.					
12-й пѣх. полкъ—подполк. Ніяма . .	3	—	—	—	—
43-й пѣх. полкъ—подполк. Нишіяма .	3	—	—	—	—
11-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	
11-й артиллерійскій полкъ	—	—	6	36	—	Горныя батареи.
11-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
	12	3	6	36	1	
1-я резервная дивизія.						
Ген. Сакаи.						
Резервная бригада—ген. Нишиджима (49-й и 50-й полки)	4	—	—	—	—	
Резервная бригада—ген. Карсаба . .	4	—	—	—	—	Два полка изъ 6-го округа Кумамото.
1 эскадронъ	—	1	—	—	—	
4 батареи	—	—	4	24	—	Двѣ горныя батареи.
Піонерныя роты	—	—	—	—	1/4	
	8	1	4	24	1/4	
? резервная дивизія.						
Двѣ резервныхъ бригады	8	—	—	—	—	
1 эскадронъ	—	1	—	—	—	
4 батареи	—	—	4	24	—	
Піонерная рота	—	—	—	—	1/4	
	8	1	4	24	1/4	
Въ распоряженіи Командующаго арміей	1	—	—	—	—	
Всего въ 5-й арміи . . .	29	5	14	84	1 1/2	

Части войскъ и фамиліи начальниковъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	
Въ распоряженіи Главнокомандующаго.						
3-я дивизія.						
Г.-л. Ошима I.						
5-я бригада:						
6-й пѣх. полкъ	3	—	—	—	—	
33-й пѣх. полкъ	3	—	—	—	—	
17-я бригада:						
18-й пѣх. полкъ	3	—	—	—	—	
34-й пѣх. полкъ	3	—	—	—	—	
3-й кавалерійскій полкъ	—	3	—	—	—	
3-й артиллерійскій полкъ	—	—	7	42	—	
3-й піонерный баталіонъ	—	—	—	—	1	
3 резервныхъ бригады	18	—	—	—	—	
3 піонерныхъ роты	—	—	—	—	3/4	
	30	3	7	42	1 3/4	
Всего во всѣхъ арміяхъ. .	263	66	150	892	17 3/4	Кромѣ того, при арміяхъ находилось 170 тяжелыхъ орудій и около 200 пулеметовъ.

Приложеніе № 4.

Д. В.-У. А. № 34821, т. II, стр. 45.

Письмо генерала Каульбарса 9 февраля № 42 начальнику Штаба Главнокомандующаго.

Милостивый Государь, Владиміръ Викторовичъ.

На письмо отъ 31 января сего года № 1346 имѣю честь сообщить нижеслѣдующее:

Предположенія относительно обороны различныхъ участковъ позиціи, занимаемой II Маньчжурской арміей, въ настоящее время таковы:

Сводному стрѣлковому, 8-му и 10-му армейскимъ корпусамъ указано упорно оборонять занимаемыя ими позиціи (протяженіемъ по фронту на каждый корпусъ около 6 верстъ), при чемъ главной линіей обороны считается Чандіопа—Чжантань—Чжаньчжуацза—Чжоугуаньпу—Чансыпу—Каудзятай, а передовой Чжаньтаньхенань (съ линіей окоповъ по обѣ его стороны), укрѣпленія къ юго-востоку отъ Чжаньчжуацзы—Бейтайцзы — Гуцзяцзы — Хуанди — Эртхайцзы—Цзиньшаньтунь—Паусентунь — Фуцзячжуанцзы. Въ 8-мъ корпусѣ имѣется еще тыловая позиція Тоутайцзы—Синьтайцзы.

Гарнизоны передовыхъ пунктовъ колеблются между однимъ и тремя баталіонами; гарнизоны опорныхъ пунктовъ главной позиціи между двумя—шестью баталіонами; въ резервѣ остаются въ 10-мъ корпусѣ—16 баталіоновъ, въ 8-мъ—14 баталіоновъ, въ Стрѣлковомъ—4 баталіона.

Крайній правый флангъ обезпечивается 6 баталіонами Ляохэйскаго отряда, занимающими Сыфантай съ передовыми пунктами въ Хаумахулинзѣ—Цыюто. Въ общемъ резервѣ арміи состоитъ 1-й Сибирскій арм. корпусъ (24 баталіона) и прибыла еще бригада 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи (6 баталіоновъ).

Изъ приведеннаго перечня видно, что 10-й и 8-й корпуса имѣютъ довольно значительные резервы, часть коихъ можетъ быть обращена для поддержки сосѣднихъ корпусовъ въ случаѣ, если бы тотъ или другой изъ нихъ подвергся главному удару противника; нельзя сказать того же о Сводномъ Стрѣлковомъ корпусѣ съ его растянутостью, резервъ коего весьма незначителенъ, что объясняется поглощеніемъ большихъ силъ передовыми позиціями корпуса, расположенными въ непосредственной близости отъ противника.

Вся указанная линія главной позиціи должна быть упорно удерживаема, въ особенности же это касается позиціи 8-го корпуса, съ потерей которой можетъ быть поставленъ въ опасное положеніе Стрѣлковый корпусъ. Поэтому, въ случаѣ потери передовой и главной позиціи, корпусу указано держаться еще и на тыловой позиціи Тоутайцзы—Синьтайцзы.

Усиленіе занимаемыхъ корпусами позицій при настоящемъ расположеніи арміи желательно произвести созданіемъ двойной линіи обороны, при чемъ, въ виду наступательныхъ нашихъ задачъ, было бы выгоднѣе создать вторую линію не за первой, а продвинуть ее впередъ съ тѣмъ, чтобы, приблизивъ ее къ исходной полосѣ предстоящаго намъ наступленія, образовать плацдармъ, выгодный для наступленія, и обезпечить за собой артиллерійскія позиціи.

Въ раіонѣ 10-го и 8-го корпусовъ возведеніе такой линіи впереди существующей, въ настоящее время, главной позиціи вполнѣ отвѣчаетъ линіи занятыхъ нами и уже укрѣпленныхъ деревень; другое дѣло въ раіонѣ Сводно-Стрѣлковаго корпуса, выдвинутаго въ непосредственную близость къ противнику; здѣсь вторую линію обороны придется возвести за первой. Сопоставляя разныя эти условія, желательно обѣ оборонительныя линіи намѣтить черезъ слѣдующія селенія и опорные пункты:

1-я линія—Чандіопа, Чжаньтань, фортъ между с.с. Чжантань и Чжоугуаньпу (проектируется), Чжоугуаньпу *), Гуцзяцзы, Паусентунь и фортъ сѣвернѣе Фуцзячжуанцва (проектируется).

2-я линія—Хезуанза, Шаудзяуопу, Дахантайцзы, Чансыпу, Яншулинза, Ямандапу, Кауцзятай **).

Впереди обѣихъ линій будетъ еще одна, передовая линія, которую составятъ: на правомъ берегу Хуньхэ укрѣпленія къ югу отъ с. Чандіопа и юго-западу отъ с. Чжаньтань (и тѣ и другія желательно развить), на лѣвомъ берегу Хуньхэ—Чжантаньхэнань, Чжанчжуацзы, Бейтайцзы, Хуанди, Эртхазы, Цзиньшантунь и Фуцзячжуанцза.

Перенесеніе главной обороны на эту передовую линію было бы невыгодно, такъ какъ для упорнаго отстаиванія ея пришлось бы выполнить большія работы по возведенію укрѣпленій и приведенію къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ и произвести ихъ при этомъ въ непосредственной близости отъ противника.

Что касается того, какія селенія на фронтѣ II арміи могутъ быть обращены въ сильные опорные пункты, то такихъ пунктовъ, которые сами по себѣ представляли бы благопріятныя для упорной ихъ обороны условія, нѣтъ и болѣе соотвѣтствуютъ этому назначенію слѣдующія селенія, могущія быть при достаточномъ ихъ укрѣпленіи обращенными въ опорные пункты: Чандіопа, Чжантань, Чжоугуаньпу, Дахантайцзы, Паусентунь, Ямандапу.

Для непосредственной обороны селеній и другихъ пунктовъ, входящихъ въ составъ обѣихъ линій главной позиціи, а также передовой линіи, слѣдуетъ назначить примѣрно нижеслѣдующіе гарнизоны:

1-я линія обороны.

Чандіопа	4 бат.
Фортъ между с.с. Чандіопа и Чжаньтань	1 »
Чжаньтань	4 »
Фортъ между с.с. Чжаньтань и Чжоугуаньпу	2 »
Чжоугуаньпу	6 »
Гуцзяцзы	4 »
Паусентунь	2 »
Фортъ сѣвернѣе Фуцзячжуанцзы	1 »
Всего	24 бат.

2-я линія обороны:

Хезуанза	2 бат.
Шаудзяуопу	2 »
Дахантайцзы	4 »

*) Линію Чандіопа—Чжоугуаньпу составляютъ позиціи, занимаемыя нынѣ стрѣлковымъ корпусомъ.

**) Линію Чансыпу—Кауцзятай составляютъ позиціи, занимаемыя нынѣ 8 и 10 корпусами.

Группа: Чансыпу, Чандулинцза, Яншулинза	4	бат.
Ямандяпу	4	»
Кауцзятай	4	»
Всего	20	бат.

Передовая линія:

Укрѣпленія южнѣе с. Чандіопа	1	бат.
Тоже къ юго-западу отъ Чжантаня	1	»
Чжаньтаньхенань	8	»
Чжанчжуацза	2	»
Укрѣпленія между д.д. Чжанчжуацза и Бейтайцзы	2	»
Бейтайцзы	2	»
Хуанди	3	»
Эртхазы	1	»
Цзиньшаньтунь	2	»
Фуцзячжуанцза	1	»
Всего	23	бат.

Одновременное занятіе какъ передовой позиціи, такъ и обѣихъ линій главной позиціи привязало бы къ нимъ: всѣ 24 баталіона Своднаго Стрѣлковаго корпуса, 22 баталіона изъ 32-хъ—8-го корпуса и 19 изъ 32-хъ—10-го; такимъ образомъ для активныхъ дѣйствій II армія располагала бы, кромѣ 1-го Сибирскаго корпуса (съ бригадой 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи) только 23 баталіонами. Между тѣмъ, послѣ усиленія передовыхъ позицій и основательнаго укрѣпленія главныхъ позицій, первая линія послѣдней будетъ настолько сильна, что въ занятіи второй линіи одновременно съ первой нѣтъ надобности; такимъ образомъ гарнизоны 2-й оборонительной линіи могутъ быть первоначально предназначаемы для активныхъ дѣйствій и, только по овладѣніи противникомъ передовыхъ позицій и выяснившейся угрозы съ его стороны прорыву или обходу нашего расположенія, они сосредоточатся и займутъ соотвѣтственные пункты второй оборонительной линіи. Такимъ способомъ для активныхъ дѣйствій освобождаются въ трехъ передовыхъ корпусахъ 20 баталіоновъ, которые могутъ быть присоединены къ указаннымъ выше 23 баталіонамъ.

Начальниками гарнизоновъ въ пунктахъ всѣхъ трехъ линій (одной передовой и двухъ главныхъ) предполагается назначать непосредственныхъ строевыхъ начальниковъ частей, составляющихъ гарнизоны, при чемъ тамъ, гдѣ гарнизоны будутъ болѣе 2-хъ баталіоновъ, начальниками ихъ будутъ назначаться командиры полковъ.

По вопросу о дѣйствіяхъ конницы имѣю честь сообщить, что на конный отрядъ г.-л. Ренненкампфа, при предстоящемъ наступленіи, возложены слѣдующія задачи: 1) охранять правый флангъ арміи, 2) движеніемъ во флангъ и тылъ противника отвлекать его резервы; при чемъ дѣйствія главныхъ силъ отряда въ началѣ операціи не распространяются на мѣстность къ югу отъ Ляояна.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и таковой же преданности

Баронъ А. Каульбарсъ.

Приложеніе № 5.

Д. В.-У. А. № 43818, стр. 1.

Рапортъ начальника Штаба II Маньчжурской арміи начальнику Штаба Главнокомандующаго, отъ 9 февраля 1905 г. за № 978, д. Матурань.

Вслѣдствіе отзыва отъ 31 сего января № 1348 по произведенной регокносцировкѣ выяснилось:

На случай временнаго отхода нашихъ войскъ 2-й арміи съ нынѣ занимаемыхъ ими позицій можно намѣтить три послѣдовательныя тыловыя позиціи, на которыхъ войска могутъ прикрывать указанное 2-й арміи направленіе Сандепу—Даваньганьпу—Хоуха.

Первая изъ этихъ позицій находится на линіи деревень Тоутайцзы—Синтайцзы (Фуцзятунь) — Чансыпу — Чандуинза—Яншунлинза—Ямандяпу—Кауцзятай; протяженіе около 12 верстъ. Эта позиція (часть коей составляетъ участокъ главной позиціи арміи) уже укрѣплена войсками 8-го и 10-го арм. корпусовъ, какъ указано въ общихъ чертахъ на схемѣ, поэтому войска, отступающія съ передовыхъ позицій, могутъ занять эту линію безъ предварительныхъ инженерныхъ работъ. Изъ измѣненій, которыя желательно было бы сдѣлать въ имѣющихся укрѣпленіяхъ, можно указать на необходимость перенести артиллерійскіе окопы на лѣвомъ флангѣ отъ д. Чансыпу и далѣе за линію деревень. Кромѣ того, желательно привести въ оборонительное состояніе южную окраину д. Тоутайцзы устройствомъ засѣкъ и усиленіемъ глинобитной ограды. Разсматриваемая позиція примыкаетъ правымъ флангомъ къ позиціи, имѣющейся на правомъ берегу р. Хуньхэ, упирающейся въ рѣчку у д. Пейтхоза и могущей служить для частей, отходящихъ западнѣе рѣки. Обстрѣлъ повсемѣстно хорошій, за исключеніемъ участка у д. Фудзятунь, гдѣ близость д. Дахантайцзы (1—$1\frac{1}{4}$ версты) стѣсняетъ обстрѣлъ.

Вторая позиція находится на линіи д.д. Синкайхе—Инерпу—Туэльпу—Ланьшаньпу; протяженіе 9 верстъ. Позиція идетъ вдоль оврага, по которому протекаетъ небольшой ручей, нынѣ замерзшій. Въ большое половодье ручей можетъ представить затрудненіе для перехода, но въ обыкновенное время воды въ немъ очень немного. Опорными пунктами позиціи являются селенія, которыя необходимо привести въ оборонительное состояніе: д.д. Синкайхе и Туэльпу усиленіемъ глинобитной ограды и устройствомъ засѣкъ, а д. Инерпу—только усиленіемъ ограды, потому что за неимѣніемъ по близости лѣса устройство засѣкъ затруднительно *). Наиболѣе слабымъ участкомъ позиціи является открытое пространство между д.д. Синкайхе и Инерпу, которыя необходимо усилить расположеніемъ впереди оврага трехъ сомкнутыхъ укрѣпленій. Отдѣльныя деревья на этомъ участкѣ нужно вырубить, чтобы затруднить непріятелю пристрѣлку. Линію стрѣлковыхъ окоповъ можно расположить вдоль оврага, по южному его берегу; обрывчики этого берега значительно облегчаютъ производство окопныхъ работъ. Оврагъ можетъ служить удобнымъ ходомъ сообщенія вдоль позиціи. Для расположенія артиллерійскихъ окоповъ вся мѣстность сѣвернѣе оврага, за линіей деревень, представляетъ одинаково хорошія условія, почему батареи могутъ здѣсь расположиться сообразно спеціальнымъ требованіямъ артиллерійской стрѣльбы.

---

*) У д. Ланьшанпу имѣются уже укрѣпленія: редутъ южнѣе Туэльпу, люнетъ южнѣе Ланшаньпу и стрѣлковые окопы, фронтомъ на юго-западъ, между этими деревнями.

Обстрѣлъ позиціи повсемѣстно хорошій; сообщеніе съ тыломъ—хорошее. Позиція своимъ расположеніемъ до нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ Падіентайской позиціи праваго берега р. Хуньхэ, на которой могутъ задержаться войска, отходящія по правому берегу рѣки.

Третья позиція находится на линіи деревень: Янданпу — Сухудяпу — Печензы—Бейтайцзыинъ; протяженіе 9 верстъ. На этой линіи предположено привести въ оборонительное состояніе всѣ деревни, какъ усиленіемъ ограды, такъ и устройствомъ засѣкъ. Лишь у д. Печензы, за неимѣніемъ поблизости лѣса, устройство засѣкъ затруднительно. Близкое сосѣдство д.д. Янданпу и Сухудяпу, а также присутствіе укрѣпленій у переправы къ д. Айдяпу дѣлаетъ устройство промежуточныхъ укрѣпленій на этомъ участкѣ излишнимъ. Но зато на участкѣ восточнѣе д. Сухудяпу, гдѣ промежутки между селеніями больше и гдѣ д. Печензы, небольшая и совершенно разрушенная, не можетъ служить сильнымъ опорнымъ пунктомъ, возведеніе промежуточныхъ укрѣпленій является необходимымъ. Здѣсь желательна постройка двухъ сомкнутыхъ укрѣпленій, примѣрно на серединѣ между селеніями Сухудяпу—Печензы и Печензы—Бейтайцзыинъ. Эти укрѣпленія должны быть связаны съ селеніями линіей стрѣлковыхъ окоповъ. Для расположенія артиллерійскихъ окоповъ могутъ служить участки мѣстности за д.д. Сухудяпу, Печензы и Бейтайцзыинъ, возлѣ дорогъ, ведущихъ на сѣверъ. Расположеніе батарей западнѣе Сухудяпу нежелательно, потому что здѣсь батареи были бы стѣснены въ случаѣ отступленія. Обстрѣлъ на позиціи неодинаковый на различныхъ участкахъ: на правомъ флангѣ онъ стѣсненъ близостью д. Сляндампу, на прочемъ протяженіи—хорошъ. Сообщеніе съ тыломъ затруднено на правомъ флангѣ близостью рѣки.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что у д. Эльтхайзы, находящейся въ 2-хъ верстахъ сѣвернѣе д. Печензы, имѣются уже довольно значительныя укрѣпленія вдоль южной окраины деревни, которыя могутъ быть использованы войсками въ случаѣ необходимости перейти на сѣверный берегъ р. Хуньхэ. Разсматриваемая позиція соотвѣтствуетъ позиціи Моменза—Мамхуза на правомъ берегу р. Хуньхэ.

Подписалъ: Начальникъ Штаба, г.-л. Рузскій.

Скрѣпилъ: Старшій Адъютантъ, подполк. Вальтеръ.

Приложеніе № 6.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 379.

Докладъ генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго г.-м. Эверта начальнику Штаба Главнокомандующаго г.-л. Сахарову, отъ 29 января 1905 г., за № 1250.

(Картографическое приложеніе № 10).

Резолюція Начальника Штаба:

«Къ исполненію по резолюціи Главнокомандующаго». Г.-л. Сахаровъ. $^{30}/_{I}$.

Резолюція Главнокомандующаго:

«Весьма серьезное соображеніе на случай перехода къ оборонѣ.

«Прошу развить детально изложенные въ докладѣ расчеты, сдѣлавъ примѣрное «распредѣленіе войскъ и показавъ: какіе участки позиціи намъ надо оставить. Надо

«также показать: чѣмъ и какъ будетъ прикрытъ раіонъ расположеній стратегическаго «резерва между правымъ флангомъ 3-й арміи и р. Хуньхэ.

«Необходимо опредѣлить и важнѣйшіе *опорные пункты* *) на всѣхъ позиціяхъ, кои «должны быть обороняемы съ крайнимъ упорствомъ. Наконецъ необходимо сообразить «вторую линію обороны для прикрытія нашей передовой базы на линіи: Даваньганьпу— «Фушунъ.

Прошу доложить съ генералъ-квартирмейстеромъ лично». Куропаткинъ.

30 января 1905 года.

Въ настоящее время наши арміи, не считая отрядовъ генераловъ Коссаговскаго и Ренненкампфа, занимаютъ позиціи отъ Чжантаня до Гаотулинскаго перевала; длина этого фронта почти по прямой линіи 76 верстъ.

Позицію эту занимаютъ всѣ три арміи, и въ общемъ стратегическомъ резервѣ изъ 378 баталіоновъ—48 баталіоновъ, т. е. менѣе чѣмъ $^1/_8$.

2-я армія занимаетъ фронтъ отъ Чжантая до Фуцзячжуанцзы (оба пункта включительно)—до 15 верстъ, имѣя въ боевой части три корпуса, 88 баталіоновъ, и въ армейскомъ резервѣ 24 баталіона, т. е. менѣе $^1/_5$.

3-я армія занимаетъ фронтъ отъ Холентая до Шанландзы (оба пункта включительно)—18 верстъ, имѣя въ боевой части 64 баталіона и лишь 8 баталіоновъ въ резервѣ, т. е. менѣе $^1/_9$ части.

1-я армія занимаетъ позиціи отъ д. Шанланцзы до Гаотулинскаго перевала—43 версты, имѣя въ боевой части 100 баталіоновъ и въ резервѣ 20 баталіоновъ, т. е. $^1/_6$ часть.

267 баталіоновъ занимаютъ позиціи въ 76 верстъ, т. е. на версту приходится $3^1/_2$ баталіона, а такъ какъ всѣ эти 76 верстъ занимаются нами непрерывно, то естественно этихъ силъ достаточно только, чтобы занять фронтъ, отказавшись отъ частныхъ резервовъ, или имѣть слабыя боевыя части и слабые частные резервы.

При такой длинѣ, при отсутствіи резервовъ, нельзя не признать, что позиція занята недостаточно прочно; возможенъ не только прорывъ, но главное отсутствіе резерва обрекаетъ на исключительно пассивную оборону; успѣхъ, при отбитіи самымъ блестящимъ образомъ атакъ противника, использованъ быть не можетъ.

Переходя къ наступательнымъ операціямъ, мы, опасаясь потерять тотъ или другой участокъ позиціи, оставляемъ для занятія ихъ такія силы, чтобы сдержать напоръ противника войсками боевой части на каждомъ участкѣ. Это стремленіе приводитъ къ тому, что значительная часть силъ осуждается на бездѣйствіе.

Чѣмъ же вызывается занятіе такой позиціи?

Единственнымъ нашимъ операціоннымъ направленіемъ послѣ нашего отхода отъ Ляояна является направленіе вдоль желѣзной дороги. Этою дорогою арміи живутъ, она является единственною базою, къ которой мы и прикованы, лишенные всякой свободы маневрированія.

Послѣ Ляоянскихъ боевъ и боевъ на р. Шахэ группировка японцевъ показала, что для дальнѣйшихъ операцій ими можетъ быть избрано одно изъ двухъ направленій:

1) вдоль желѣзной дороги, или

2) отъ Бенсиху на Ваньюпузу и далѣе на Мукденъ или Фушунъ—Тѣлинъ, въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Эти два направленія имѣлось въ виду прикрыть и при расположеніи нашемъ у Мукдена, и при сентябрьской операціи. При послѣдней на нихъ и группировались

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

наши силы, съ резервомъ за центромъ. Но при такой группировкѣ вмѣсто двухъ фланговъ явилось четыре, а при нашей чувствительности къ обходамъ явилось желаніе парализовать эти больныя мѣста, почему корпуса резерва влились въ промежутокъ между этими группами, получили свои чисто позиціонныя задачи и утратили способность къ маневрамъ.

Наступилъ періодъ, когда армія стояла, вытянувшись отъ Сехобетая до Гаотулинскаго перевала, почти не имѣя резерва. Дабы восполнить этотъ пробѣлъ, мы сократили нѣсколько фронтъ, и оттянули 10-й армейскій корпусъ въ общій резервъ. Послѣдній съ прибытіемъ 8-го армейскаго, Сводного стрѣлковаго корпусовъ и укомплектованій возрасталъ до начала январской операціи, когда 2-я армія двинулась на западъ до Хуньхэ и, остановившись въ этомъ движеніи, удлинила нашъ фронтъ на 20 верстъ.

Мы двинулись къ западу съ цѣлью обхода лѣваго фланга противника, который предполагался на Шахэ и можно почти безошибочно сказать, что тамъ онъ и былъ. Теперь японцы протянули свой лѣвый флангъ до Хуньхэ и энергично укрѣпляютъ его, а 2-я армія стала вновь фронтомъ къ противнику.

Удлиненіе нашихъ позицій не имѣетъ за собою никакихъ основаній; протягивая наши фланги, мы не упираемъ ихъ въ какіе либо мѣстные рубежи, обезпечивающіе отъ обхода; фронтъ же нашъ мы только ослабляемъ и дѣлаемъ болѣе подверженнымъ прорыву.

Вѣрнѣйшее средство, какъ противъ обходовъ, такъ и противъ прорыва—сильные резервы. Растянувшись на 75 верстъ, не имѣя сильнаго резерва, мы лишились возможности парировать какъ первые, такъ и второй.

По условіямъ группировки силъ противника, по имѣющимся свѣдѣніямъ о подготовкѣ японцами базы, нынѣ для насъ два наиболѣе важныхъ направленія:

1) Вдоль желѣзной дороги.

2) Отъ Бенсиху на Баньюпузу, откуда японцы могутъ наступать на Мукденъ или въ обходъ Мукдена на Фушунъ.

Третье направленіе отъ Цзянчана, хотя и выводитъ во флангъ и въ тылъ нашему настоящему расположенію, но пока оно не имѣетъ особенно важнаго значенія, въ виду незначительности силъ, собранныхъ въ Цзянчанскомъ раіонѣ.

Ближайшимъ и важнѣйшимъ пунктомъ и для насъ, и для японцевъ (доколѣ мы держимся выжидательнаго образа дѣйствій)—Мукденъ. Слѣдовательно, наше расположеніе и должно быть таково, чтобы прикрыть надежно этотъ пунктъ.

Наиболѣе важнымъ для насъ и японцевъ является западный флангъ (для насъ правый, для японцевъ ихъ лѣвый): здѣсь пролегаетъ кратчайшій путь, связывающій Ляоянъ съ Мукденомъ; здѣсь пролегаетъ желѣзная дорога, на которую мы базируемся исключительно, а японцы въ значительной степени.

Значеніе лѣваго фланга для японцевъ, конечно, не такъ велико, какъ для насъ праваго, ибо они, базируясь какъ на Инкоу и Дальній, такъ и на Корею, имѣютъ несравненно большую свободу маневрированія.

Для насъ же нашъ правый флангъ имѣетъ столь преобладающее значеніе, что какіе бы мы ни одержали успѣхи въ центрѣ или на лѣвомъ флангѣ, неудача наша на правомъ флангѣ, если японцы сосредоточатъ здѣсь свои главныя силы и обрушатся на насъ, парализуетъ первые и можетъ вынудить къ отступленію по всему фронту.

При направленіи удара отъ Бенсиху операція можетъ быть направлена или на Баньюпузу—Мукденъ, или на Фушунъ.

При настоящемъ соотношеніи нашихъ и японскихъ силъ задаваться такими дальними обходами, какъ на Фушунъ, весьма рискованно: если сюда будутъ направлены

значительныя силы, то японцы слишкомъ ослабятъ себя на важнѣйшемъ направленіи; въ то время, когда они будутъ предпринимать дальній обходъ, войска ихъ, прикрывающія направленіе Ляоянъ—Мукденъ, могутъ быть разбиты, чѣмъ будетъ парализовано и значеніе обхода. Если-же обходъ будетъ предпринятъ незначительными силами, то онъ не можетъ имѣть для насъ серьезныхъ послѣдствій.

Большее значеніе имѣетъ направленіе отъ Баньюпузы на Мукденъ, какъ находящееся въ болѣе тѣсной связи съ главнымъ направленіемъ.

Поэтому, казалось-бы, и расположеніе наше должно быть таково, чтобы, прикрывъ каждое изъ сказанныхъ направленій соотвѣтствующими силами, имѣть сильный резервъ, которымъ и нанести противнику ударъ, не довольствуясь пассивнымъ отбитіемъ его.

Естественный лѣвый флангъ нашей позиціи на р. Шахэ, прикрывающей направленіе вдоль желѣзной дороги—Путиловская сопка.

Правый флангъ мѣстными условіями не опредѣляется.

Полагаю, во избѣжаніе растягиванія позицій, его можно было бы ограничить у Шоулинзы, но обезпечить солидными фортификаціонными сооруженіями. Длина этой позиціи 13 верстъ; при надлежащей подготовкѣ въ инженерномъ отношеніи, при настоящемъ огнестрѣльномъ оружіи, полагаю, что два корпуса могутъ съ успѣхомъ защищать эту позицію продолжительное время, въ теченіе котораго и выяснится куда направляется главный ударъ.

Фланги же этой позиціи должны обезпечиваться маневрированіемъ резервовъ.

Для прикрытія направленія отъ Бенсиху черезъ Баньюпузу служитъ позиція на высотахъ сѣвернѣе этого пункта.

Правый флангъ этой позиціи заканчивается близъ д. Сяофанъ, лѣвый, казалось бы, можно ограничить высотами сѣверо-западнѣе д. Чинхизай.

Длина этой позиціи до 10 верстъ. Но, имѣя въ виду мѣстныя условія позиціи, въ силу которыхъ оборона сведется къ защитѣ отдѣльныхъ, наиболѣе командующихъ сопокъ, казалось бы, что одинъ корпусъ, съ достаточнымъ количествомъ горной артиллеріи, могъ бы съ успѣхомъ оборонять эту позицію, при условіи сохраненія сильныхъ частныхъ резервовъ.

Такимъ образомъ, прикрытіе путей на Мукденъ сводится къ занятію позиціи:

1) Даліантунь—Путиловская сопка.

2) Сяофянъ—Чинхизай, удаленныхъ одна отъ другой на 16 верстъ. Въ центрѣ этого промежутка расположены Эрдагоускія высоты, занятіе коихъ даетъ противнику значительныя выгоды: съ потерею этихъ высотъ падаетъ оборона позицій Сяофанъ—Чинхизай и затрудняется оборона позиціи Даліантунь—Путиловская сопка, такъ какъ при атакѣ противникомъ лѣваго фланга этой позиціи, дѣйствія нашихъ резервовъ противъ атакующихъ войскъ будутъ весьма стѣснены Эрдагоуской позиціей. Въ виду этого полагалъ-бы необходимымъ занять Эрдагоускія позиціи.

Резолюція г.-л. Сахарова.

«Выше сказано—Шоулинза и это правильнѣе; если бы до Шоулинзы считать далеко, то надо занимать хотя бы до Безымянной деревни между Шоулинзы и Даліатунь».

При такомъ занятіи позицій у насъ остаются значительныя силы, свободныя для маневрированія, которыя могутъ быть направлены, брошены, въ наиболѣе опасный для противника пунктъ. Для свободы-же ихъ маневрированія необходима полная устойчивость на занятыхъ нами позиціяхъ.

Какъ выше было доложено, наиболѣе важнымъ и для насъ и для японцевъ является направленіе вдоль желѣзной дороги. Что-же можетъ сосредоточить противникъ на этомъ направленіи?

Полагаю, что, оставивъ для охраны своего праваго фланга на позиціяхъ Туньгоу—Баньюпуза двѣ дивизіи и на позиціи у Шіесанзы одну дивизію, остальныя силы, до 200 баталіоновъ, японцы могутъ направить для главнаго удара, при чемъ наиболѣе

вѣроятнымъ направленіемъ является въ обходъ нашего праваго фланга. Однако, направленіе на лѣвый флангъ, на Путиловскую сопку, съ цѣлью-ли демонстрацій, а быть можетъ и для овладѣнія ею, весьма вѣроятно. Дабы прежде направленія общаго стратегическаго резерва безошибочно выяснить направленіе главнаго удара, чтобы дать возможность войскамъ, обороняющимъ позицію Даліантунь—Путиловская сопка выполнять свою задачу, не обращаясь преждевременно съ просьбами объ усиленіи стратегическимъ резервомъ, а съ другой стороны предполагая, что общій стратегическій резервъ будетъ расположенъ за этою-же группою нашихъ войскъ, полагалъ-бы въ армейскій резервъ этихъ войскъ достаточнымъ назначить одинъ корпусъ.

Въ резервъ-же войскамъ, обороняющимъ позицію Эрдагоу—Чинхизай, въ виду болѣе растянутаго фронта, въ виду удаленія этихъ позицій, полагалъ-бы назначить два корпуса.

Такимъ образомъ, группировка нашихъ силъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

3 корпуса—3-я армія—обороняютъ участокъ Даліантунь—Путиловская сопка, имѣя два корпуса въ боевой части и одинъ въ общемъ резервѣ.

«5, 6 и 17 корп. / 96 батал.».

1-я армія—4 корпуса—обороняютъ участокъ Эрдагоу—Чанхизай, имѣя два корпуса въ боевой части и два въ резервѣ, расположенные у Хуаньшаня и у Босинзая.

«1, 4, 2 и 3 корп. / 116 батал.».

2-я армія—5 корпусовъ—составляютъ общій стратегическій резервъ, который полагалъ-бы расположить въ раіонѣ Сухудяпу—Байтапу—Хуньхэпу и р. Хуньхэ.

«16, 8, 10 и 1 С. Св. / 144 батал.».

Приведенная группировка съ сильными резервами сдѣлаетъ расположеніе наше болѣе гибкимъ, болѣе подвижнымъ и, наконецъ, болѣе активнымъ и для обороны, и для наступленія.

Если противникъ перейдетъ въ наступленіе главными силами противъ нашего праваго фланга, то 2-я армія, развернувшись на фронтѣ Даліантунь—Сухудяпу и использовавъ выгоды обороны, для чего фронтъ этотъ долженъ быть подготовленъ въ инженерномъ отношеніи, вслѣдъ затѣмъ сама можетъ атаковать противника, но уже не на подготовленныхъ позиціяхъ. Въ зависимости отъ положенія дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, къ этой атакѣ, быть можетъ, удастся притянуть и корпусъ отъ Хуаньшаня, смѣнивъ его корпусомъ изъ Бозинсая. Въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ войсками 3-й арміи мы сосредоточимъ до 312 баталіоновъ.

«По моему 272 бат.»

Дѣйствуя болѣе активно, не прибѣгая 2-й арміей къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, можно быстро двинуть ее къ западу и въ свою очередь атаковать лѣвый флангъ наступающихъ японцевъ.

Если японцы перейдутъ въ наступленіе въ разрѣзъ между 3-й и 1-й арміями, то они могутъ быть встрѣчены на позиціи у Хуаньшаня резервомъ 1-й арміи и отъ Тхоусянтуня резервомъ 3-й арміи. Общій-же стратегическій резервъ въ свою очередь можетъ атаковать ихъ въ лѣвый флангъ.

«Частью:
64 бат.
144 »
Итого . . 208 бат.

Наконецъ, если японцы направятъ главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ, случай маловѣроятный, полагаю, что намъ слѣдуетъ, не опасаясь за этотъ флангъ, предоставивъ оборону его корпусамъ 1-й арміи, 2-й и 3-й арміямъ энергично атаковать лѣвый флангъ противника.

«Собравъ, конечно, резервъ этой арміи къ лѣвому флангу».

Соображенія эти изложены на тотъ случай, если будетъ рѣшено съ нашей стороны вновь временно перейти къ оборонѣ.

Приведенное расположеніе, отвѣчая идеѣ активной обороны, въ то же время отвѣчаетъ и наступательнымъ операціямъ: будетъ-ли рѣшено нанести противнику ударъ въ направленіи вдоль желѣзной дороги, или въ направленіи на Бенсиху, двинувъ по соотвѣтствующему направленію общій резервъ, мы быстро сосредоточиваемъ для глав-

«Именно только въ такомъ случаѣ, такъ какъ готовясь къ наступленію, исполненіе такой группировки оттянетъ это наступленіе по меньшей мѣрѣ недѣли

на двѣ, а то и на мѣсяцъ.

Но съ основною идеею такой группировки я совершенно согласенъ и считаю, что принятіемъ таковой мы усилимся чрезвычайно, намѣченная группировка представляетъ собою лишь планъ въ общихъ чертахъ.

Необходимо еще сообразить и охрану фланговъ: на правомъ за р. Хуньхэ и на лѣвомъ—Синцзинтинъ, а также и использованіе нашей многочисленной конницы, для которой откроются не только фланги, но и промежутокъ между арміями первой линіи».

Г.-л. Сахаровъ.

30 января.

наго удара 8—9 корпусовъ *). Если рѣшено будетъ дѣйствовать на центръ, то для этой операціи можно двинуть 5 корпусовъ резерва, усиленные двумя корпусами отъ Эрдагоу—Хуаньшаня, а быть можетъ затѣмъ и резервомъ 3-й арміи.

Подписалъ: Генералъ-Квартирмейстеръ г.-м. Эвертъ.

Скрѣпилъ и вѣрно: Генеральнаго Штаба полк. Ломновскій.

Приложеніе № 7.

Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 38.

Докладъ генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба Главнокомандующаго, послано 30 января 1905 г., безъ номера.

(Картографическое приложеніе № 11).

Проектъ плана операцій на р. Шахэ.

(Карта 2-хъ вер. 8-е изд. Штаба Главнокоманд.).

Основанія.

1) Силы японцевъ увеличены сравнительно съ данными развѣдочнаго отдѣленія на 25%, считая и армію Ноги, т. е. принимаются въ круглыхъ цифрахъ въ 300 баталіоновъ, сгруппированныхъ такъ:

а) противъ нашего праваго фланга	75	бат.
б) противъ центра	141	»
в) противъ нашего лѣваго фланга	84	»
Итого	300	бат.

2) Наши силы исчисляются такъ:

I Сибирскій корпусъ	24	бат.
II » »	28	»
III » »	24	»

*) Можетъ быть притянутъ къ желѣзной дорогѣ и корпусъ отъ Хуаньшаня.

IV Сибирскій корпусъ	32 бат.
V » »	32 »
VI » »	32 »
I армейскій корпусъ	32 »
VIII » »	32 »
X » »	32 »
XVII » »	32 »
XVI » »	32 »
Сводный стрѣлковый корпусъ	24 »
Итого	356 бат.

Примѣчаніе. Не приняты во вниманіе части пѣхоты Цинхэченскаго отряда, который остается на своемъ мѣстѣ, выдѣляя одну бригаду (71-й пѣх. дивизіи) на Гаотулинскій перевалъ.

3) Операціи основаны на: а) полной эксплоатаціи силъ съ тѣмъ, чтобы во время рѣшительнаго удара отъ войскъ потребовать наибольшаго полезнаго напряженія; б) маневрированіи позади фронта нашего расположенія.

По этой послѣдней причинѣ, подготовительная для операцій группировка корпусовъ принята въ шахматномъ порядкѣ съ расположеніемъ всѣхъ трехъ армій на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ.

Вслѣдствіе непосредственной близости непріятеля принята система стратегическихъ резервовъ въ распоряженіи Главнокомандующаго, сгруппированныхъ такъ, чтобы съ началомъ операцій давать возможность постепеннаго накопленія силъ на томъ или другомъ участкѣ. Боевыми порядками занимаются самые необходимые участки.

4) Конечная цѣль плана имѣетъ значительное превосходство силъ:

а) при оборонѣ на угрожаемомъ пунктѣ;

б) при наступленіи въ важномъ для насъ направленіи.

5) Максимумъ переходовъ при маневрированіи корпусовъ во время боевъ принято 20 верстъ, нормально 15.

6) Маневры производятся исключительно по ночамъ, такъ какъ днемъ съ японскихъ позицій видна вся Мукденская равнина на огромное разстояніе.

Маневрированіе производится по дугѣ Кандолисанъ — Сыгуинтунь — Бацзичай (или Хуаньшань)—Суятунь—Линьшинпу—Синьтайцзы съ вѣтвями: Бацзичай (или Байтапу)—Сахеянъ—Путиловская сопка; Байтапу (или Суятунь)—желѣзнодорожный мостъ на р. Шахэ; Суятунь (или Ланшаньпу) на Вучжанинъ или Паусентунь.

7) Разсматриваются два случая:

А. Иниціатива въ рукахъ японцевъ.

Частные случаи.

а) ударъ на нашъ лѣвый флангъ;

б) прорывъ нашего центра;

в) ударъ на нашъ правый флангъ;

г) въ расчетѣ на не всегда достаточную устойчивость—ударъ по всему фронту, но и съ наибольшей группировкой силъ противъ нашего центра, какъ бы съ угрозой его прорвать, т. е. группировка согласно даннымъ развѣдывательнаго отдѣленія, увеличеннымъ на 25%.

Б. Инициатива въ нашихъ рукахъ.

Разсматриваются два случая: наступленіе правымъ или лѣвымъ флангомъ, хотя болѣе выгоднымъ считается наступленіе нашимъ правымъ флангомъ по слѣдующимъ причинамъ: а) мы стоимъ нынѣ уступомъ впередъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, по меридіану на $^1/_2$ перехода, т. е. въ ровень съ нашими позиціями 29 сентября 1904 года. Очевидно, что при наступленіи этимъ флангомъ, для него можетъ быть лишь одно направленіе — юго-западное съ цѣлью достигнуть долины Сяоіухедзы. Но тогда придется имѣть дѣло съ укрѣпленными сопками, въ дѣйствіяхъ противъ которыхъ наши войска лѣтомъ и осенью минувшаго года оказались не особенно искусными; зимой-же, при обледенѣлыхъ скатахъ, затрудненія еще болѣе увеличатся. Сосредоточивъ на лѣвомъ флангѣ превосходныя силы, мы будемъ слабы на правомъ флангѣ, ближайшемъ къ Мукдену. Поэтому-то, въ случаѣ безрезультатныхъ атакъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ противъ хотя-бы пассивной обороны непріятеля, мы можемъ не выдержать натиска на нашемъ правомъ флангѣ и тогда окажемся въ положеніи облическомъ относительно направленія Ляоянъ—Мукденъ—Тѣлинъ, т. е. стратегически весьма невыгодномъ.

б) Переходъ въ наступленіе центромъ приведетъ къ атакѣ съ фронта почти цѣлой крѣпости.

в) При наступленіи правымъ флангомъ наилучшимъ образомъ прикрывается направленіе на Мукденъ; съ достиженіемъ линіи Тадусампу—Ваньяпуза нашъ фронтъ будетъ перпендикуляренъ направленію Ляоянъ—Тѣлинъ—Мукденъ, т. е. будетъ стратегически выгоденъ.

8) При всѣхъ комбинаціяхъ умышленно приняты слѣдующія выгодныя условія для японцевъ:

а) какъ сказано въ п. 1, силы ихъ увеличены на 25% сравнительно съ данными развѣдывательнаго отдѣленія;

б) при переходѣ въ наступленіе японцевъ принято, что они на второстепенныхъ участкахъ могутъ оставить силы вдвое меньшія и все остальное стянуть къ направленію удара;

в) обратно, въ случаѣ нашего наступленія мы должны, чтобы только держаться оборонительно, имѣть на 10% болѣе того, что имѣется у японцевъ, противъ тѣхъ же участковъ и затѣмъ все остальное стягиваемъ къ направленію удара.

Разумѣется, если брать въ суммѣ физическихъ и моральныхъ силъ японцевъ относительно насъ отношеніе одинъ къ одному, то всѣ приводимые ниже выводы будутъ имѣть еще болѣе выгодное значеніе для насъ.

9) На Гаотулинскій перевалъ предположено перевести, какъ выше сказано, бригаду 71-й пѣх. дивизіи, поручивъ Далинскій перевалъ активной оборонѣ Цинхэченскаго отряда.

Затѣмъ всякія демонстраціи японцевъ въ раіонѣ Цинхэчена во вниманіе не принимаются, такъ какъ если будетъ успѣхъ на фронтѣ, то захватъ даже Синцзинтина или Импани для насъ рѣшительно никакого значенія имѣть не можетъ.

При этомъ также предполагается, что отрядъ полк. Мадритова не будетъ пассивно стоять на мѣстѣ, какъ до сихъ поръ, а будетъ энергично, активно, дѣйствовать съ востока на сообщенія врага.

Подготовительная группировка корпусовъ.

1) Важнѣйшія позиціи, которыя слѣдуетъ занимать оборонительно:

а) Позиція противъ Ваньяпузы, какъ имѣющая выгоды выигрыша праваго фланга противника и на кратчайшемъ направленіи изъ Бенсиху къ Мукдену.

б) Эрдагоускій массивъ и хребетъ Тіобосанъ, какъ тактически сильнѣйшія позиціи на всемъ нашемъ фронтѣ.

Сѣвернѣе этой позиціи вплоть до Мукдена уже не будетъ никакой удобной для обороны линіи.

в) Позиціи 6, 17 корпусовъ, какъ преграждающія кратчайшее направленіе на Мукденъ.

г) Позиціи 8 и 10 корпусовъ, вызванныя въ сущности событіями у Сандэпу и нынѣ прикрывающія направленіе въ обходъ нашего стратегически важнаго праваго фланга.

Эти позиціи занимаются такъ:

II и III Сиб. корп.—нынѣшнюю позицію II Сиб. корпуса;

IV Сиб. корп.—массивы Эрдагоу и Тіобосань;

VI Сиб. корпусъ—фронтъ Хуляутунь—Сахепу;

XVII арм. корп.—фронтъ Сахепу—Линшинпу;

Одна дивизія V Сиб. корп.—фронтъ Даліантунь—Безымянная (западнѣе Даліантунь);

X корп. и VIII корп.—фронтъ нынѣ занимаемый.

Всего въ боевыхъ частяхъ:

Правый флангъ (II армія):

VIII корпусъ	32 бат.
X корпусъ	32 »
Итого	64 бат.

Центръ (III армія):

Одна див. V Сибирскій корпусъ	16 бат.
XVII корпусъ	32 »
VI Сибирскій корпусъ	32 »
Итого	80 бат.

Лѣвый флангъ (I армія):

IV Сибирскій корпусъ	32 бат.
II Сибирскій корпусъ	28 »
III Сибирскій корпусъ	24 »
Итого	84 бат.

Промежутки прикрываются:

а) стратегическими резервами, какъ ниже указано;

б) промежутки: между IV и VI Сиб. корпусами и между одной дивизіей V Сиб. корпуса и X корпуса перекрестнымъ огнемъ осадной и полевой артиллерій, и, кромѣ того, стратегическими резервами.

2. Стратегическіе резервы.

Примѣчаніе: При указаніи стратегическихъ резервовъ будутъ для сокращенія приводиться не раіоны корпусовъ, а пункты, понимая подъ послѣдними штабы корпусовъ:

Корпуса.	Штабы корпусовъ.	Число баталіоновъ.	Прикрываетъ промежутки между:
1 армейскій	Сыгунтунь	32	11 Сиб. и IV Сиб.
XVI корпусъ	Бацзичай	32	IV Сиб. и VI Сиб.
Сводн. стрѣлк.	Бейтапу	24	
1 Сиб.	Тасудяпу	24	1 див. V Сиб. корп. иХ.
2 див. V Сиб. корп. . . .	Ланшаньпу	16	Между 1 див. V с. к. и Х.
	Итого	128	

3. Таблица разстояній въ верстахъ

(по направленіямъ см. выше п. 6).

Пункты: / Пункты:	Стратегическіе резервы.	Ваньяпуза.	Сахэянь.	Байтапу.	Суятунь.	Жел.-дор. мостъ на р. Шахэ.	Ланшаньпу.	Вучжанинъ.	Дачжуанхэ.	Паусентунь.	Синтайцзы.
Ваньяпуза . . .	—	—	35	36	39	—	49	50	53	—	57
Сыгуантунь . .	1 арм.	17	17	18	22	265	30	33	36	40	40
Бацзичай . . .	XVI	28	10	8	14	18	22	26	28	32	32
Байтапу	Св. стр.	36	9	—	6	12	13	17	19	24	23
Сахеянъ	VI Сиб.	35	—	9	10	—	18	20	24	—	28
Суятунь	—	39	10	6	—	7	8	11	14	18	18
Тасудяпу	I Сиб.	44	15	10	4	9	3	8	9	14	14
Ланьшаньпу . .	2 див V Сиб. корп.	49	18	13	8	10	—	5	6	11	10
Вучжанинъ . . .	—	50	20	17	11	—	5	—	7	—	10
Дачжуанхэ . . .	X	53	24	19	14	—	6	7	—	6	4
Синтайцзы . . .	—	57	28	23	18	—	10	10	4	4	—
Сухудяпу . . .	72 п. див.	48	19	14	9	15	7	12	9	15	13

Разстоянія для передвиженія японцевъ не вычисляются по большой гадательности такихъ расчетовъ, но принята наиболѣе выгодная для нихъ обстановка, а именно: всѣ наши распоряженія для парированія удара начинаются съ того дня, когда закончено сосредоточеніе японцами превосходныхъ силъ. При нашемъ же наступленіи принято, что лучшее средство оказаться сильнѣе на направленіи главнаго наступленія это широкія демонстраціи какъ до операціи (пресса, подсылка ложныхъ шпіоновъ, военно-

административныя демонстраціи), такъ и во время самой операціи (демонстрація противоположнымъ флангомъ, при этомъ такъ, чтобы демонстрирующій не зналъ, что онъ демонстрируетъ).

Исполнительная часть.

А. Инициатива, принадлежащая японцамъ.

Группировка.

Мы.		Японцы.	
Правый флангъ. .	64 бат.	противъ	75 бат.
Центръ	80 »	противъ	141 »
Лѣвый флангъ . .	84 »	противъ	84 »

I-й случай.

Демонстрируя на всемъ фронтѣ, японцы подготовляютъ ударъ на нашъ лѣвый флангъ, для чего оставляютъ на прочихъ участкахъ силы вдвое меньшія сравнительно съ нашими и все прочее стягиваютъ противъ нашего лѣваго фланга, а именно оставляютъ:

Противъ нашего праваго фланга 32, стягивая къ лѣвому	43 бат.
Противъ нашего центра 40, стягивая къ лѣвому	101 »
Противъ нашего лѣваго фланга оставляютъ	84 »
Всего противъ лѣваго фланга . .	228 бат.

Парированіе удара:

Предполагается, что на правомъ флангѣ и въ центрѣ, несмотря на двойное превосходство въ силахъ, мы не въ состояніи наступать, должны ограничиваться обороною и обязаны стянуть къ лѣвому флангу, по крайней мѣрѣ, равныя японцамъ силы.

Считая съ момента полученія въ стратегическихъ резервахъ приказанія о подкрѣпленіи лѣваго фланга, мы на этомъ флангѣ имѣемъ:

Въ концѣ 1-хъ сут. изъ Сыгуантунь 1 арм. к.	32 б., тогда всего будетъ 116 б.
Въ концѣ 2-хъ сут. изъ Байтапу Св. стр. к. Въ концѣ 2-хъ сут. изъ Бацзичай XVI кор.	56 б., тогда всего 172 б.
Въ концѣ 3-хъ сут. изъ Ланшаньпу 1 див. V Сиб. к. Въ концѣ 3-хъ сут. изъ Тасудяпу 1 Сиб. к.	40 б., тогда всего 212 б.

Въ концѣ третьихъ сутокъ могутъ изъ центра прибыть еще 16—32 баталіоновъ и дадутъ намъ на этомъ флангѣ равныя силы или перевѣсъ при двойномъ превосходствѣ на нашемъ правомъ флангѣ и нѣкоторомъ въ центрѣ.

II-й случай.

Демонстрируя на всемъ фронтѣ, японцы составляютъ противъ нашего праваго и лѣваго фланговъ силы вдвое меньшія, и со всѣми прочими силами предпринимаютъ прорывъ нашего центра, а именно:

Противъ нашего праваго фланга 32 бат., стягивая къ центру.	43 бат.
Противъ нашего лѣваго фланга 42 » стягивая къ центру.	42 »
Противъ центра	141 »
Всего противъ центра	226 бат.

1-й день 226 бат. сдерживаются нашими . . . . 80 бат.

Въ серединѣ 1-го дня прибываютъ:

изъ Банцзижая XVI корпусъ (32 бат.) изъ Бейтапу Св. стр. корпусъ (24 бат.) изъ Тасудяпу 1 Сиб. корпусъ 24 бат. изъ Ланшаньпу 1 див. V Сиб. корп. (16 кор.).	96 бат. и тогда всего будетъ 176 бат.

Въ концѣ 1-го дня:

изъ Сыгуантуня 1 армейскій (32 бат.) и тогда всего будетъ 208 бат.

На вторыя сутки изъ передовыхъ корпусовъ могутъ прибыть:

Съ праваго фланга 16 бат. Съ лѣваго фланга 16—32 бат.	32—48, всего будетъ 240—256 бат.

Итакъ, въ концѣ 2-го дня у насъ будетъ довольно значительный перевѣсъ въ центрѣ, при полуторномъ на правомъ флангѣ (48 противъ 32) и нѣкоторомъ на лѣвомъ флангѣ (52 противъ 42).

III-й случай.

Демонстрируя на всемъ фронтѣ, японцы оставляютъ противъ лѣваго фланга и центра силы вдвое меньшія, и все остальное группируютъ противъ нашего праваго фланга, а именно:

Противъ нашего лѣваго фланга 42 бат., стягивая противъ праваго . . .	42 бат.
Противъ нашего центра 40 бат., стягивая противъ праваго . . .	101 »
Противъ нашего праваго фланга	75 »
Итого противъ праваго фланга	218 бат.

Первый день 218 баталіоновъ японцевъ сдерживаются нашими 64 баталіонами

Въ концѣ перваго дня прибываютъ:

изъ Тасудяпу 1 Сиб. корпусъ (24) изъ Ланьшанпу 2 див. V Сиб. корпуса (16)	40 бат. и тогда у насъ будетъ 104 бат.

Въ концѣ второго дня прибываютъ:

изъ Байтапу Св. стр. (24) изъ Бацзичая XVI (32) изъ передового корпуса центра 33	88 бат. . . . . 192 бат.

На третьи сутки прибываютъ:

изъ Сыгуантуня 1 арм. корп. 32 бат. . . . . 224 бат.

Съ конца третьихъ сутокъ у насъ будетъ:

на правомъ флангѣ	224 противъ 218 бат.
на лѣвомъ флангѣ	84 противъ 42 »
въ центрѣ	48 противъ 40 »

IV случай.

Разсчитывая на энергію своего напора, японцы оставляютъ группировку силъ въ такомъ видѣ, какъ это слѣдуетъ по даннымъ развѣдывательнаго отдѣленія (25%), а именно:

Противъ нашего праваго фланга (64)	75 бат.
Противъ нашего лѣваго фланга (84)	84 »
Противъ нашего центра (80)	141 »

При такой группировкѣ они даютъ активный бой по всему фронту.

Тогда мы можемъ поступить двояко:

1. Исключительно обороняться.

2. Обороняясь на прочихъ участкахъ, сосредоточить превосходныя силы на одномъ какомъ-либо участкѣ и перейти въ наступленіе.

Въ первомъ случаѣ намъ необходимо будетъ притянуть къ правому флангу и центру резервы до равновѣсія съ силами противника, а именно:

а) къ правому флангу прибываетъ въ концѣ 1-хъ сутокъ 2-я дивизія V Сиб. корпуса изъ Ланшаньпу и мы получаемъ тутъ 80 бат. противъ 75 бат.

б) къ центру прибываютъ:

въ серединѣ перваго дня:

изъ Байтапу Св. стр. корпусъ (24) изъ Тасудяпу 1 Сиб. корпусъ (24)	48 бат., и тогда въ центрѣ будетъ 128 бат.

Въ концѣ первыхъ сутокъ 1 дивизія XVI арм. корп. (16) . . . . 144 бат.

Остаются совершенно свободными 1 арм. корп. (Сыгуантунь) 32 бат. и 1 див. XVI (Бацзичай, 16 бат.)—всего 48 бат., которые могутъ быть сосредоточены:

къ крайнему правому флангу на третьи сутки;

къ крайнему лѣвому флангу на вторыя сутки;

къ центру въ концѣ первыхъ сутокъ.

Второй случай, т. е. переходъ въ наступленіе противъ японцевъ, разсматривается отдѣльно.

Разсматривая операціи при иниціативѣ въ рукахъ японцевъ, слѣдуетъ отмѣтить еще 2 частныхъ случая, а именно: переходъ японцевъ въ наступленіе не противъ одного изъ фланговъ, а въ обходъ одного изъ нихъ съ демонстраціями на всемъ фронтѣ.

V-й случай.

Въ случаѣ обхода японцами нашего праваго фланга намъ выгоднѣе не стараться прикрывать фронтально направленіе на Мукденъ. Самый фактъ обхода укажетъ на раздѣленіе силъ и слабость на другихъ участкахъ. Въ этомъ случаѣ казалось-бы выгоднѣе бросить конницу праваго фланга на сообщенія обходящей колонны, и, занимая корпусами VIII, 1 Сиб., Св. стр., 2-й дивизіей V корпуса фланговое положеніе, ударить во флангъ обходной колоннѣ. На вторыя сутки 1 Сиб. корпусъ., Св. стр. и 2-я дивизія V Сиб. корпуса могутъ быть сосредоточены въ раіонѣ Падіентай—Лидяпу.

Для свободнаго маневрированія, на участкѣ р. Хуньхэ: Сухудяпу—Чжоугуаньпу должно быть подготовлено достаточное число переправъ.

VI-й случай.

Въ случаѣ обхода непріятелемъ нашего лѣваго фланга его напоръ должна задержать 71-я пѣх. дивизія, поставленная на Гаотулинскомъ перевалѣ; а затѣмъ 1 арм. корпусъ и XVI арм. корпусъ, находясь на разстояніи: первый 28 верстъ отъ дер. Иншоупуза, а второй—32 версты отъ Шихуйчена, занимаютъ угрожающее фланговое положеніе относительно пути на Фушунъ съ возможностью атаковать во флангъ обходящаго, черезъ двое сутокъ по полученіи приказанія о движеніи.

VI-й случай имѣетъ разновидность, а именно: при дальнемъ обходѣ непріятелемъ нашего расположенія въ направленіи на Синцзинтинъ—Тѣлинъ. Въ этомъ случаѣ выгоднѣе всего было бы ударить на крайній лѣвый флангъ японцевъ, такъ какъ успѣхъ на главномъ направленіи самъ собой приведетъ къ успѣху на прочихъ направленіяхъ.

Но тѣмъ не менѣе и этотъ случай можетъ быть парируемъ маневрами, но не съ цѣлью фронтальнаго преграждения пути, а для занятія фланговаго положенія въ раіонѣ Фушуна—въ случаѣ движенія непріятеля на Импань, и въ раіонѣ Импани—въ случаѣ наступленія непріятеля на Синцзинтинъ, базируясь въ обоихъ случаяхъ на Тѣлинъ.

Разстояніе:

Байтапу (Св. стр.)	—Фушунъ	51 вер.
	—Импань	79 »
Бацзичай (XVI корп.) . . .	—Янбайпу (южнѣе Фушуна)	45 »
	—Субей-шальху (южнѣе Импани)	84 »
Сыгуантунь (I арм. корп.) .	—Чансынпу (южнѣе Фушуна)	37 »
	—Пайхуагоу (южнѣе Импани)	73
Цинхэченъ.	—Импань.	60 »

(принимается наиболѣе невыгодное для насъ условіе, что Цинхэченскій отрядъ немедленно отступитъ, не оказавъ никакой задержки).

Уйцзыюйцзы—Синцзинтинъ	100 вер.
Дапиндушань—Синцзинтинъ	80 »

(Въ этомъ случаѣ можно воспользоваться однимъ изъ трехъ корпусовъ (Св. стр., XVI или I арм.), или тремя вмѣстѣ, при чемъ разстоянія даютъ возможность сосредоточить у Фушуна, въ случаѣ наступленія непріятеля на Импань, и у Импани, въ случаѣ его наступленія на Синцзинтинъ, наши силы сутками раньше достиженія непріятелемъ соотвѣтственно Импани или Синцзинтина, или абсолютно, у Фушуна въ концѣ третьихъ сутокъ, а у Импани въ концѣ пятыхъ сутокъ.

Конечно въ случаяхъ V и VI маневры во флангъ, обходя имъ колонны, во избѣжаніе безцѣльнаго утомленія войскъ, слѣдуетъ производить лишь при условіи внушающихъ довѣріе показаній о наступленіи превосходныхъ силъ. Если-же, по всѣмъ даннымъ, наступающія въ этомъ направленіи силы не будутъ большія, то самое выгодное не обращать на нихъ вниманія, хотя бы на лѣвомъ флангѣ бригада 71 пѣх. дивизіи и подалась назадъ и самимъ перейти въ наступленіе противъ главной массы непріятеля однимъ изъ фланговъ.

Маневрированію же въ сторонѣ Фушуна и Импани, какъ выше сказано, слѣдуетъ безусловно предпочесть маневрированіе къ сторонѣ Ляояна, чѣмъ лучше всего будутъ парализованы дальніе обходы.

Б. Инициатива принадлежитъ намъ.

Группировка.

Нашъ правый флангъ	64 бат.	противъ японскихъ	75 бат.
Нашъ центръ	80 »	противъ японскихъ	141 »
Нашъ лѣвый флангъ	84 »	противъ японскихъ	84 »

I-й случай.

Въ видахъ осторожности расчетовъ примемъ, что для успѣха обороны намъ надо имѣть на второстепенныхъ участкахъ силы на 10% больше того, что сгруппировано у противника противъ этихъ участковъ; все же остальное стягиваемъ къ правому флангу, а именно:

На нашемъ правомъ флангѣ	противъ 75 бат.	надо имѣть	82 бат.
Въ центрѣ	противъ 141 »	надо имѣть	155 »
На нашемъ лѣвомъ флангѣ	противъ 84 »	надо имѣть	92 »

Съ этою цѣлью войска прибываютъ въ распоряженіе Командующихъ арміями такимъ образомъ:

На правый флангъ: 2-я дивизія V Сиб. корпуса (Ланьшанпу) съ первыхъ же сутокъ переходитъ въ подчиненіе Командующаго II арміей (16 бат.) всего будетъ 80 батальоновъ.

Въ центръ: съ первыхъ же сутокъ въ распоряженіе Командующаго III арміей поступаютъ:

XVI корпусъ (32) }
Св. стр. (24) } 56 бат. и тогда всего будетъ въ центрѣ 136 баталіоновъ.

$1^1/_2$ дивизіи I арм. (24) въ концѣ вторыхъ сутокъ . . . . 160 бат.

На лѣвый флангъ: въ первыя же сутки въ распоряженіе Командующаго I арміей поступаетъ бригада I-го арм. корпуса и тогда всего на лѣвомъ флангѣ будетъ 92 бат. противъ 84 бат.

Свободная наличность для активныхъ дѣйствій:

I Сиб. корпусъ (Тасудяпу) . . . . 24 бат.

Всего . . . . 24 бат.

Этотъ резервъ, вмѣстѣ съ войсками праваго фланга, образуетъ 104 бат. противъ 75 бат. японцевъ.

Если же не принимать $10^0/_0$-й надбавки, и считать отношеніе одинъ къ одному, что при оборонѣ болѣе чѣмъ достаточно, то изъ центра можно притянуть къ правому флангу къ концу перваго дня Св. стр. корпусъ, послѣ чего на этомъ флангѣ у насъ будетъ уже болѣе значительный перевѣсъ въ силахъ (128 бат. противъ 75 бат. японцевъ). Съ лѣваго фланга можно убрать одинъ армейскій корпусъ и, присоединивъ одну его бригаду къ центру, все остальное перевести на правый флангъ и тогда группировка будетъ такая:

	Мы.	Японцы.
Нашъ правый флангъ	152	75
Нашъ центръ	120	141
Нашъ лѣвый флангъ	84	84
	356	300

Итакъ на правомъ флангѣ у насъ будетъ двойной перевѣсъ въ силахъ, равныя силы на лѣвомъ флангѣ и нѣсколько меньше въ центрѣ.

Разумѣется, фактически такіе расчеты слишкомъ осторожны и имѣютъ цѣлью показать, что, при проектируемой группировкѣ, маневрированіе вполнѣ возможно и позволяетъ въ теченіе, самое большее, трехъ сутокъ группировать силы на угрожаемомъ участкѣ, необходимо лишь своевременно разгадать обстановку при оборонѣ, а при наступленіи взять инициативу въ свои руки. Если же принять, какъ большею частью и бываетъ, что обороняющійся на укрѣпленныхъ позиціяхъ можетъ быть нѣсколько слабѣе наступающаго, то, оставивъ въ центрѣ 100 бат. противъ 141, стянуть на правомъ флангѣ 172 бат. противъ 75.

Фактически же фронтъ Чанлинпу—Сяотайцзы, протяженіемъ 15 верстъ, требуетъ для атаки 4—5 корпусовъ съ тѣмъ, чтобы по фронту атаки на корпусъ приходилось отнюдь не болѣе 3—4 верстъ, въ противномъ случаѣ повторится то, что было у насъ до сихъ поръ, т. е. растянутость и разрозненность дѣйствій.

II-й случай.

Принимая также условно, что на второстепенныхъ нашихъ участкахъ должно быть 10% больше того, что соотвѣтственно имѣется у японцевъ, мы все прочее стягиваемъ къ нашему лѣвому флангу для перехода этимъ флангомъ въ наступленіе.

Въ этомъ случаѣ:

на нашемъ правомъ флангѣ должно быть примѣрно 82 бат. противъ . . . . 72 бат.
въ нашемъ центрѣ . . . . 155 » противъ . . . . 141 »

Правый флангъ.

Въ первыя же сутки поступаетъ въ распоряженіе Командующаго II арміей 2-я дивизія V Сиб. корпуса (16) и тогда будетъ 80 бат. противъ 75 бат.

Центръ.

Въ первыя же сутки поступаютъ въ распоряженіе Командующаго III арміей:

I-й Сиб. корпусъ (24 бат.). . . . .
Св. стр. (24 бат.). . . . .
$1^1/_2$ дивизіи XVI арм. корпуса (24 бат.).
} и тогда въ центрѣ будетъ 152 противъ 141 бат.;

Лѣвый флангъ.

Въ первыя же сутки въ распоряженіе Командующаго I арміей поступаетъ I арм. корпусъ (32 бат.).

Въ концѣ первыхъ сутокъ прибываетъ 40 бат.

I-я бригада XVI арм. корпуса (8 бат.), и тогда на этомъ флангѣ къ концу первыхъ сутокъ будетъ 124 бат.

Принимая же: 1) что, какъ выше было сказано, отношеніе при оборонѣ въ укрѣпленіяхъ можетъ быть, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, даже меньше, чѣмъ одинъ къ одному; 2) что на стратегически важнѣйшемъ правомъ флангѣ все-таки желательно имѣть нѣкоторое превосходство въ силахъ, мы можемъ:

а) въ распоряженіи Командующаго II арміей оставить въ первыя же сутки:

одну дивизію I Сиб. корпуса (12 бат.). . . . .
2-ю дивизію V Сиб. корпуса (16 бат.). . . . . . .
} 28 бат., т. е. всего 92 бат. противъ 75 бат.

б) въ центрѣ въ первыя же сутки:

2-ю дивизію I Сиб. корпуса (12 бат.). . . . . .
Св. стр. корпусъ (24 бат.) . . . .
} 36 бат., т. е. 116 противъ 141 бат.

в) стянуть къ лѣвому флангу:

съ конца 1-хъ же сутокъ I арм. корп. (32 бат.).
XVI арм. корп. (32 бат.).
} 64 бат., т. е. всего имѣть тамъ 148 бат. противъ 84 бат.

Тѣмъ не менѣе основывать нанесеніе главнаго удара лѣвымъ флангомъ рискованнѣе, чѣмъ правымъ, вслѣдствіе большей затруднительности дѣйствій въ укрѣпленныхъ непріятельскихъ горахъ и необходимости весьма искуснаго маневрированія въ запутанной горной мѣстности, не только для наступленія къ долинѣ Сяліухедзы, но и для прикрытія своего фланга со стороны Беньсиху, откуда противникъ, несомнѣнно, будетъ стараться угрожать сообщеніямъ I арміи.

Все это тѣмъ болѣе, что первоначальный фронтъ атаки (Двурогая сопка—Синлуньтунь) протяженіемъ 16 верстъ требуетъ отнюдь не менѣе 4 корпусовъ.

Само наступленіе казалось бы можно организовать такъ:

1) За 1—2 недѣли до начала операціи широкое примѣненіе, на флангѣ противоположномъ угрожаемому, демонстративно подготовительныхъ мѣръ (исправленіе дорогъ, ведущихъ къ непріятелю, заготовка запасовъ въ тылу этого фланга); частыя рекогносцировки противоположнаго угрожаемому флангу группами начальниковъ; учащеніе противъ него поисковъ охотничьихъ командъ и кавалеріи, и даже переносъ Главной квартиры Главнокомандующаго, напримѣръ въ случаѣ наступленія нашимъ правымъ флангомъ—въ Сыгуантунь, а въ случаѣ наступленія лѣвымъ флангомъ—въ Даваньганьпу [1]); демонстраціи при помощи прессы и телеграфа, подсылка къ непріятелю нашихъ шпіоновъ и т. п.

Мнѣ кажется, что въ каждой операціи такимъ демонстраціямъ слѣдуетъ давать самое широкое примѣненіе. Крайне же важно, чтобы онѣ велись не для виду только, а искренно, для чего нужно, чтобы истинный планъ операцій былъ извѣстенъ исключительно тремъ лицамъ: Главнокомандующему, Начальнику Штаба и Генералъ-Квартирмейстеру. Разъ-же истинный планъ, со словами демонстрація, попадаетъ въ штабы, переписывается писарями, то, при нашемъ абсолютномъ неумѣніи хранить секреты, это передается войскамъ, произносится тамъ, гдѣ надо бы беречься, и такимъ путемъ, быть можетъ, доходитъ до противника.

2) При наступленіи правымъ флангомъ, отнюдь не слѣдуетъ ввязываться въ атаку Сандэпу. Противъ такихъ пунктовъ лучше выставлять, если можно, осадную артиллерію или въ крайности мортиры, и, кромѣ того, заслоны.

3) Въ виду того, что при наступленіи правымъ флангомъ приходится имѣть дѣло съ укрѣпленными селеніями, изъ коихъ въ Тасудампу и Хунлинпу имѣются ханшинные заводы, т. е. вѣроятно сильные редюиты, то необходимо въ каждомъ наступающемъ корпусѣ имѣть мортиры [2]) и примѣнять маневрированіе съ одной артиллеріей, что, однако, по свойствамъ грунта удобнѣе всего зимой.

4) Съ началомъ наступленія какъ правымъ, такъ и лѣвымъ флангомъ обязательно слѣдуетъ двинуть конницу генерала Ренненкампфа со стороны Сыфантая глубоко въ тылъ на линію Ляоянъ—Сеніоченъ, что надо считать удобовыполнимымъ только до конца февраля, да и то не каждый годъ одинаково. Конница генерала Самсонова, отряды Цинхэченскій и полк. Мадритова также должны дѣйствовать самымъ энергичнымъ образомъ.

5) Желательно дать самое широкое развитіе ночнымъ штурмамъ, благодаря которымъ японцы одержали надъ нами не одинъ успѣхъ.

6) При наступленіи правымъ флангомъ, правофланговый корпусъ, напримѣръ VIII, выставивъ заслонъ изъ одной бригады противъ Сандэпу и прикрывшись боковымъ авангардомъ, атакуетъ фронтъ Лабатай—Ханьшаньтай; его поддерживаетъ 2-я дивизія V Сиб. корпуса, переведенная заранѣе изъ Ланшаньпу въ Синтайцзы; X корпусъ атакуетъ Лидіутунь. Его поддерживаетъ со стороны Паюньчжуана I Сиб. корпусъ. Если бы были притянуты, какъ выше сказано, Св. стр. корпусъ и I арм. корпусъ [3]), то, назначивъ изъ нихъ 16 бат. для атаки Пхаоцзыяна или Чанлинпу, необходимо было бы, держа 32 бат. этихъ корпусовъ въ резервѣ, управлять при помощи ихъ операціею II арміи.

При наступленіи нашимъ лѣвымъ флангомъ казалось бы необходимымъ:

а) оставить противъ Тунгоу заслонъ изъ 1 стр. дивизіи, напримѣръ 6-й (12 бат.), который, однако, долженъ активно дѣйствовать противъ высотъ южнѣе этого пункта;

---

[1]) Что не можетъ представить неудобствъ въ управленіи, такъ какъ сноситься приходится по телеграфу и телефону.

[2]) Или поршневыя батареи.

[3]) 24 баталіона (см. случай 1-й).

б) затѣмъ необходимо взять тактическій ключъ всего этого участка, т. е. Двурогую сопку, на которую необходимо направить (примѣрно) I арм. корпусъ (32 бат.);

в) слѣдующій по важности массивъ «Сопка съ кумирней» одновременно атакуется 2-мъ Сиб. корпусомъ (28 бат.);

г) IV Сиб. корпусъ временно не долженъ покидать занимаемыхъ имъ позицій, что не исключаетъ, однако, необходимости и ему активно дѣйствовать, особо назначенными частями, противъ расположеннаго впереди него непріятеля;

д) 3-я В.-С. стр. дивизія и бригада XVI арм. корпуса, всего 20 бат., остаются въ рукахъ Командующаго I арміей для регулированія хода боя.

Если же привлечь на лѣвый флангъ, какъ выше сказано, 2 корпуса (I арм. и XVI арм.), то слѣдовало бы, оставивъ заслонъ, какъ выше сказано, распредѣлить войска такъ:

а) на Двурогую сопку I арм. корпусъ, его поддерживаетъ напримѣръ 25-я пѣх. дивизія—всего 48 бат.;

б) на «Сопку съ кумирней» II Сиб. корпусъ и его поддерживаетъ напримѣръ 3-я В.-С. стр. дивизія—всего 40 бат.;

в) резервъ—41-я пѣх. дивизія (16 бат.).

Тылъ арміи.

Система стратегическихъ резервовъ и ихъ широкое маневрированіе могутъ создать затрудненія при организаціи тыла.

Для этого арміи должны приготовить для себя базы, распредѣлить дороги, имѣя въ виду максимальное количество корпусовъ, которое можетъ у нихъ оказаться, а именно, при приведенныхъ выше расчетахъ: I армія для 7 корпусовъ, II—для 7, III—для $8^1/_2$, при чемъ стратегическіе резервы въ военно-административномъ отношеніи, въ період подготовительной группировки, должны находиться въ вѣдѣніи той арміи, въ раіонѣ которой они будутъ расположены.

Въ каждомъ штабѣ арміи все въ этомъ отношеніи должно быть подготовлено, выбрано и исправлено соотвѣтствующее число сквозныхъ дорогъ.

Сравненіе проектируемой группировки съ существующей.

Проектируемая.	Существующая.
Расположены по позиціямъ корпуса:	Св.-стр., VIII, X, V, XVII, VI, I арм. IV, II, III Сиб. или
VIII, X, XVII, VI Сиб., IV Сиб., II и III Сиб., 1 дивизія V корпуса,	
всего $7^1/_2$ *корпусовъ.*	всего *10 корпусовъ.*
Стратегическіе резервы корпуса:	
I арм. XVI, Св.-стр. . . . . I Сиб., 2 дивизія V Сиб.	I Сиб. (условно), XVI
всего $4^1/_2$ *корпуса.*	всего *2 корпуса.*

Итакъ, группировка войскъ въ шахматномъ порядкѣ на лѣвомъ берегу Хуньхэ даетъ свободу маневрированія безъ уборки войскъ изъ боевой части, что: 1) не всегда выполнимо; 2) требуетъ много времени и большихъ усилій со стороны войскъ.

Даже и при такихъ невыгодныхъ для насъ условіяхъ, которыя были мною умышленно введены, мы имѣли возможность въ 2—3 дня на угрожаемомъ пунктѣ (важномъ для насъ при наступленіи) сосредоточить достаточныя силы, чего теперь далеко нельзя сказать, и что наглядно доказали 10-й и 17-й корпуса во время операціи на Шахэ, когда выяснилось, что корпусъ самъ по себѣ нитка, которую не трудно разорвать.

Что касается до распредѣленія корпусовъ по арміямъ, послѣ усиленія ихъ стратегическими резервами, то и тутъ нежелательно сразу ихъ вливать въ боевую часть, выгоднѣе держать ихъ въ резервѣ позади промежутковъ, образуя мѣшки, въ которые полезно будетъ втягивать противника.

Желательны вообще сильные армейскіе, корпусные и дивизіонные резервы; зато далѣе (бригадахъ, полкахъ) выгоднѣе, казалось бы, имѣть сильныя боевыя части, чтобы сразу развить максимальную силу огня. Казалось бы выгоднымъ въ баталіонахъ съ самаго начала боя имѣть не болѣе 1 роты въ баталіонномъ резервѣ, въ полкахъ не болѣе 1 баталіона; бригадныхъ резервовъ совсѣмъ не имѣть; отказаться также и отъ ротныхъ поддержекъ; но и, въ боевыхъ частяхъ полковъ, роты располагать не въ одну линію, а въ шахматномъ порядкѣ; тогда каждая сзади стоящая рота невольно будетъ служить поддержкой двумъ впереди находящимся, не лишаясь въ то же время сама возможности дѣйствовать по непріятелю огнемъ.

Приложеніе: карта.

Генералъ-Квартирмейстеръ генералъ-маіоръ Эвертъ.

Генеральнаго Штаба подполковникъ Циховичъ.

Генеральнаго Штаба подполковникъ Пневскій.

Приложеніе № 8.

Д. В.-У. А. № 34821, т. II, стр. 87.

Докладъ генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба Главнокомандующаго отъ 13 февраля 1905 г. за № 2001.

До 25-го декабря правый флангъ общаго расположенія Манчжурскихъ армій находился въ д. Вучжанинъ. Хотя при такомъ положеніи общій фронтъ главной позиціи и имѣлъ протяженіе въ 52 версты, но накопившіеся резервы, въ составѣ 8-го и 10-го армейскихъ, Своднаго-стрѣлковаго и 1-го Сибирскаго корпусовъ и прибывавшихъ частей 25-й пѣхотной дивизіи, давали достаточную устойчивость нашему расположенію и предоставляли свободу маневрированія.

Прошу отправить къ Командующему 2-ю Манчжурскою арміею на его заключеніе. 13/II — 1905 года. Куропаткинъ.

Будучи достаточно сильны на фронтѣ, чтобы удержать первый натискъ противника, мы въ теченіе 1—2-хъ дней могли подвести въ любомъ направленіи 112 баталіоновъ.

Какая ошибка.

Съ 24-го декабря, по распоряженію командующаго II арміей, части VIII армейскаго корпуса начали выдвиженіе къ Дачжуанхэ, а вслѣдъ за тѣмъ, 31-го декабря, 14-я пѣхотная дивизія была переведена въ Сыфантай, а въ раіонъ Дачжуанхэ сталъ переходить X армейскій корпусъ. Вслѣдствіе этого фронтъ нашъ былъ *удлиненъ на*

*

28 верстъ).* Послѣ неудавшагося наступленія и атакъ на Сандэпу II армія осталась на вновь занятыхъ позиціяхъ на линіи Фуцзячжуанцза—Цзиньшаньтунь, Хуанди—Бейтайцзы—Чжантаньхэнань,—имѣя въ Сыфантаѣ бригаду 5-го Сибирскаго корпуса, и только 1-й Сибирскій корпусъ былъ отведенъ въ резервъ. Вслѣдствіе этого изъ 12-ти корпусовъ—10-ть—оказались расположенными въ боевой части на общемъ фронтѣ (отъ Чжантаньхэнаня до Гаотулина)—до 70 верстъ. Такое расположеніе могло быть терпимо въ виду скораго перехода въ наступленіе, но расположеніе это слѣдуетъ признать крайне невыгоднымъ въ стратегическомъ отношеніи. Оно сковываетъ нашу волю и даетъ возможность противнику, будучи въ общемъ значительно слабѣе насъ, быть повсюду сильнѣе тамъ, гдѣ ему это необходимо.

Будучи всюду одинаково сильными для первоначальной встрѣчи противника, мы не въ состояніи дать грозный отпоръ наступленію значительныхъ его силъ на нашъ фронтъ, при наступленіи же на одинъ изъ нашихъ фланговъ, будучи вынужденными направить хотя бы часть нашихъ резервовъ къ угрожаемому флангу, мы становимся еще болѣе слабыми на нашемъ 70-верстномъ фронтѣ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что нашъ крайній лѣвый флангъ находится въ 70—80 верстахъ отъ мѣстъ расположенія нашихъ резервовъ, и мы рискуемъ или принять демонстрацію за дѣйствительное наступленіе и отвести свои резервы на три перехода отъ направленія дѣйствительнаго удара, или же не поспѣть на флангъ своевременно.

Въ цѣляхъ наступательныхъ наше положеніе вполнѣ удовлетворяетъ только наступленію правымъ флангомъ, и для операцій въ этомъ направленіи въ непродолжительномъ времени оно и могло быть терпимо. Въ настоящее время наступленіе наше отложено на неопредѣленное время, и оставаться при существующей группировкѣ нежелательно. Для исправленія этого расположенія я полагалъ бы необходимымъ отвести корпуса II арміи въ общій резервъ, что дало бы намъ и устойчивость, и свободу маневрированія, да и намѣренія наши для противника не были бы такъ очевидны, какъ въ настоящее время, что въ значительной мѣрѣ связало бы дѣйствія противника. Принимая во вниманіе нежелательность оставленія занятыхъ, и съ такимъ трудомъ укрѣпленныхъ, позицій II арміи и необходимость прикрыть правый флангъ III арміи до р Хуньхэ, полагалъ бы: оставить на настоящемъ фронтѣ II арміи одинъ корпусъ и одну стрѣлковую бригаду, расположивъ ихъ такъ, какъ располагается на фронтѣ нашъ противникъ; отвести въ резервъ одинъ корпусъ и двѣ стрѣлковыхъ бригады, всего 48 баталіоновъ, что вмѣстѣ съ 16-мъ армейскимъ и 1-мъ Сибирскимъ корпусами составитъ 96 баталіоновъ, силу достаточную не только для отпора, но и для перехода въ наступленіе въ любомъ направленіи.

Къ этому считаю долгомъ присовокупить, что, произведя наступленіе на лѣвый флангъ противника въ началѣ января, подготовивъ все и отдавъ всѣ распоряженія по всѣмъ корпусамъ о переходѣ въ наступленіе въ томъ же направленіи и на основаніи тѣхъ же директивъ, объявивъ ихъ въ главныхъ частяхъ войскамъ, мы, при условіи общей нашей наклонности, громогласно и въ самыхъ неподходящихъ мѣстахъ, обсуждать свои распоряженія, сдѣлали ихъ общимъ достояніемъ, а слѣдовательно въ подробностяхъ онѣ извѣстны и противнику. Въ виду этого полагаю производить наступленіе еще разъ въ томъ же направленіи едва ли возможно.

Генералъ-Квартирмейстеръ, Генералъ-маіоръ Эвертъ.

Подполковникъ Ломновскій.

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Приложеніе № 9.

Д. В.-У. А. № 34821, т. II, стр. 89.

Заключеніе по поводу доклада генералъ-квартирмейстера отъ 13 февраля 1905 г., № 2001.

Записка получена мною 14-го февраля въ 2 часа утра, слѣдовательно—когда уже двинулись на востокъ 16-й и 1-й Сибирскій корпуса; начался новый серьезный эпизодъ войны, который создаетъ новую обстановку, а потому записка можетъ, въ данную минуту, обсуждаться только съ точки зрѣнія теоретической.

1) Положеніе, что короткій фронтъ и сильный резервъ представляютъ больше выгоды—несомнѣнно, особенно въ отношеніи обороны.

2) Несомнѣнно и то, что постепенное передвиженіе корпусовъ II арміи къ правому флангу по мѣстности, гдѣ китайское населеніе осталось на мѣстахъ жительства, не соотвѣтственно намѣреніямъ нанести мощный и неожиданный ударъ лѣвому флангу противника. Участвуя лично въ обсужденіяхъ тогдашняго плана дѣйствій г.-ад. Гриппенберга, я знаю, что медленное выдвиженіе 8-го и 10-го корпусовъ на западъ не входило въ первоначальные расчеты II арміи, и я теперь не могу объяснить себѣ, что побудило генерала Гриппенберга къ такого рода распоряженіямъ.

Полагаю, что тутъ повторилось обычное на войнѣ явленіе: человѣкъ жилъ намѣреніемъ нанести сокрушающій и окончательный ударъ противнику; мысль эта поддерживала его силы при совершенно разстроенномъ его здоровіи. Между тѣмъ обстановка заставила Главнокомандующаго ограничить цѣль маневра II арміи, на первое время до выясненія обстоятельствъ, занятіемъ Сандэпу и потомъ Лидіутуня и соотвѣтственно этому уменьшить силы II арміи до 4-хъ корпусовъ.

Приступивъ затѣмъ къ исполненію маневра, генералъ Гриппенбергъ, какъ мнѣ кажется, питалъ надежду, что обстоятельства вынудятъ перейти къ исполненію его плана—широкаго охвата противника; этимъ, между прочимъ, объясняется его просьба о перемѣщеніи въ раіонъ II-й арміи стратегическаго резерва.

По вопросу о сосредоточеніи сильнаго стратегическаго резерва въ тылу арміи необходимо замѣтить, что по теоріи это, конечно, вѣрно, но при настоящихъ условіяхъ эта мѣра оказалась бы несоотвѣтственной, если она будетъ достигнута путемъ отступленія нашихъ войскъ отъ кровью завоеванныхъ позицій, укрѣпленныхъ тяжелымъ ночнымъ трудомъ въ морозную непогоду. Насколько такая мѣра вызвала бы неудовольствіе и упадокъ духа среди нашихъ войскъ, настолько же она ободрила бы японцевъ. Кромѣ того, казалось бы, не расчетливо покидать позиціи, которыя помогутъ намъ перейти въ наступленіе въ ближайшемъ будущемъ. Такое наступленіе необходимо, и отказъ отъ него равносиленъ признанію, что война нами проиграна.

Говоря о необходимости наступленія, я вовсе не предрѣшаю вопроса о направленіи удара. Если рѣшено будетъ начать движеніе нашимъ правымъ флангомъ, то нынѣ занятыя нами позиціи могущественно будутъ содѣйствовать успѣху, облегчая условія борьбы. Если, наоборотъ, рѣшено будетъ обрушиться на правый флангъ противника, то крѣпкія позиціи наши противъ его лѣваго крыла, несомнѣнно, отвлекутъ на себя значительныя силы японцевъ, такъ какъ, наступая безпрепятственно, нашъ правый флангъ могъ бы на третьи, а быть можетъ даже на вторыя, сутки захватить желѣзную дорогу Мукденъ—Инкоу—Дальній. Значеніе же этой дороги, даже въ случаѣ переноса базы противника на Корею,—громадно.

При этомъ я полагаю, что наши нынѣшнія позиціи способны надолго задержать даже превосходнаго въ числѣ противника, и овладѣніе ими, во всякомъ случаѣ, потребуетъ съ его стороны громадныхъ жертвъ и усилій.

Необходимо не покидать позиціи, а быстро сосредоточивъ превосходныя силы на томъ или другомъ участкѣ, пользуясь при томъ силою этихъ позицій, нанести противнику рѣшительный ударъ, и довести этотъ ударъ до конца. Широко задуманное и рѣшительно веденное наступленіе въ подавляющихъ силахъ является лучшимъ средствомъ противъ непріятельскихъ обходовъ.

Что затѣмъ касается вопроса объ оглашеніи отдаваемыхъ диспозицій и директивъ, то, признавая вполнѣ основательность доводовъ записки, нельзя, однако, не замѣтить, что на практикѣ вся совокупность условій, при которыхъ мы ведемъ войну, заставляетъ насъ заблаговременно знакомить нашихъ старшихъ начальниковъ съ обстановкою, при которой придется дѣйствовать, съ основными боевыми задачами, которыя вытекаютъ изъ этой обстановки. Опытъ показалъ, что лишь этимъ путемъ ознакомленія можно достигнуть столь необходимаго для успѣха единства дѣйствій различныхъ отрядовъ. Баронъ А. Каульбарсъ.

Приложеніе № 10.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 319.

Докладъ генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба Главнокомандующаго, отъ 18 января 1905 г., за № 790.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ II арміей, замѣчено движеніе значительныхъ колоннъ японскихъ войскъ отъ Сандэпу частью черезъ Лобатай на югъ, частью на востокъ. Очевидно, японцы, въ виду отхода частей II арміи и сильныхъ морозовъ, рѣшили отвести подведенныя къ Сандэпу войска въ мѣста ихъ расположенія и поставить ихъ въ деревняхъ и въ землянкахъ.

Части II арміи хотя и отведены для отдыха, но большая часть ихъ не имѣетъ крова. Кромѣ 1-го Сибирскаго корпуса, прибывшаго только вчера въ назначенныя ему мѣста, остальные отдыхаютъ въ такомъ положеніи уже третій день. Продолжительное бездѣйствіе при настоящихъ морозахъ и вѣроятный недостатокъ даже дровъ можетъ отразиться на санитарномъ состояніи частей.

Японцы, видимо, не ждутъ въ ближайшемъ будущемъ повторенія наступленія. Полагалъ бы необходимымъ воспользоваться этимъ и перейти въ наступленіе на фронтѣ III и II армій, съ одновременной демонстраціей на фронтѣ первой.

Съ занятіемъ д.д. Бейтайцзы, Хуанди, Цзиньшантунь, Фуцзячжуанцзы и Холянтая наступленіе на Лидіутунь и на узелъ д.д. Татай, Уанчжуанцзы, Тиньяцзы въ значительной степени облегчается, такъ какъ атаку на эти деревни можно вести одновременно и съ фронта и съ фланга.

Общій планъ атаки могъ бы быть слѣдующій:

1) II армія, оставивъ сводный стрѣлковый корпусъ, какъ заслонъ противъ Сандэпу, направитъ 8-й корпусъ на Лидіутунь съ линіи Хуанди—Паусентунь, въ то время

какъ 10-й корпусъ съ сѣвера будетъ атаковать Лидіутунь и д.д. Татай—Сяотай, а 5-й корпусъ съ линіи Вучжанинъ—Сандіоза—д.д. Тиньяцзы—Уанчжуанцзы. 1-й Сибирскій корпусъ составитъ армейскій резервъ. Предварительно атаки должна быть произведена усиленная подготовка артиллерійскимъ огнемъ всѣхъ осадныхъ и полевыхъ батарей, при чемъ батареи должны обстрѣливать и Сандэпу. Наконецъ, съ вечера должна быть произведена усиленная демонстрація на фронтѣ I арміи. Бомбардировка должна начаться съ ранняго утра на всемъ нашемъ фронтѣ; наступленіе должно вестись при поддержаніи полной связи какъ между арміями, такъ и корпусами. Съ занятіемъ названныхъ деревень III армія должна будетъ развить результатъ успѣха атакою линіи Чанлинпу—Линшинпу. Ударъ долженъ наноситься по возможности безъ перерыва. Общій стратегическій резервъ полагалъ бы оставить въ настоящемъ положеніи. Бригада 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи должна войти въ составъ резерва I арміи, но держать ее лучше ближе къ Хуаньшаню. Если 2-ю бригаду 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи рѣшено будетъ оставить въ распоряженіи генерала Ренненкампфа, то слѣдуетъ возложить на него произвести энергичное наступленіе на Цзянчанъ, начавъ его наканунѣ общаго наступленія. Если рѣшено будетъ отказаться отъ наступленія въ настоящее время и заняться исправленіемъ недостатковъ укрѣпленій нашей позиціи съ тѣмъ, чтобы, создавъ сильные опорные пункты, пріобрѣсти большую свободу для маневрированія, то необходимо теперь же озаботиться улучшеніемъ условій расположенія частей II арміи.

Генералъ-маіоръ Эвертъ.

Генеральнаго Штаба подполковникъ Ломновскій.

Приложеніе № 11.

Д. В.-У. А. № 34825, т. I, стр. 79.

Рапортъ г.-м. Величко Временно-Командующему II Маньчжурской арміей, отъ 24 января 1905 г., № 637.

Резолюція:

«Весьма спѣшно. Дать соотвѣтствующія предписанія командирамъ корпусовъ, указавъ Командиру Своднаго и Командующему 8 корпусами на необходимость точнаго исполненія выработанныхъ комиссіею подъ предсѣдательствомъ г.-м. Величко предположеній объ укрѣпленіи позицій, подробно переданныхъ Корпуснымъ Инженерамъ, и подтвердить, чтобы къ скорѣйшему исполненію этихъ предположеній приняты были бы самыя энергичныя мѣры».

25 января $7^1/_2$ час. утра. Г.-л. Мыловъ.

Ознакомившись съ состояніемъ укрѣпленій и ходомъ работъ по дальнѣйшему усиленію позицій, нынѣ занятыхъ II арміей, представляю на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства слѣдующее:

Согласно указаній, данныхъ Главнокомандующимъ и замѣчаній Его Высокопревосходительства по словесному докладу моему въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ его, состоявшемся въ Даваньганпу 21 сего января, выяснилось, что основными пози-

ціями арміи, подлежащими упорному отстаиванію, въ случаѣ перехода противника въ наступленіе, служитъ двойная линія деревень, начиная отъ лѣваго фланга: Фудзяджуанцза—Паусаньтунь—Цзиншантунь — Эртхацзы — Хуанди — Гуцзяцзы — Бейтайцзы—Узерпу — Чжаньчжуацза — Чжаньтаньхенань — Чжантанъ — Чандіопа. При этомъ линія деревень: Фудзяджуанцзы—Цзиншантунь—Хуанди—Бейтайцзы—Чжаньчжуацза—Чжаньтаньхенань хотя и служитъ передовою линіею обороны, но должна быть прочно укрѣплена для упорнаго отстаиванія, въ виду того, что съ этой линіи непосредственно должно быть произведено наступленіе противъ противника, въ случаѣ неудачи котораго, на ней же слѣдуетъ остановить его контръ-ударъ. Сильное и быстрое укрѣпленіе этой линіи необходимо также потому, что только тогда можно будетъ исполнить, крайне необходимое, продвиженіе нашей артиллеріи впередъ для выполненія задачъ атаки. Исходя отъ указанныхъ руководящихъ началъ, нельзя не признать, что только позиціи 10-го корпуса, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, нѣсколько ближе къ желаемой силѣ укрѣпленій и работы на нихъ ведутся съ должной энергіей и быстротой. На позиціяхъ 8-го корпуса новая артиллерійская позиція еще не подготовлена и укрѣпленіе передовыхъ пунктовъ идетъ вяло или вовсе не производится. Что касается позиціи своднаго стрѣлковаго корпуса, въ особенности въ деревняхъ Чжаньчжуацза и Чжантаньхенань, которыя я посѣтилъ вчерашняго числа, то работы здѣсь ведутся весьма вяло. Вмѣстѣ съ симъ по положенію, занятому поршневой батареей и мортирнымъ дивизіономъ, стоящимъ за дер. Чжаньчжуацза на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхэ, я усмотрѣлъ, что артиллеріи этой, по крайней мѣрѣ до сего числа, не задано опредѣленныхъ задачъ, положеніе батарей несоотвѣтственно главной цѣли атаки Сандэпу и для надлежащаго устройства самихъ батарей не сдѣлано было ровно ничего, хотя таковыя стояли на мѣстѣ съ ранняго утра 23-го числа, а закрытое положеніе вполнѣ допускало дневную работу. Кромѣ того, мортирная батарея стояла на льду и въ случаѣ наступленія теплой погоды, а можетъ быть и отъ интенсивной стрѣльбы, должна будетъ провалиться подъ воду. Наконецъ, батарея эта, находясь не менѣе, какъ въ 3-хъ верстахъ отъ опушки дер. Сандэпу, пользы при атакѣ принести не можетъ. Въ виду необходимости быстраго приведенія передовыхъ позицій въ способность къ самооборонѣ, испрашиваю, не благоугодно-ли будетъ Вашему Превосходительству приказать, чтобы по всѣмъ укрѣпленнымъ нынѣ пунктамъ, подробности въ устройствѣ коихъ были обсуждены и разъяснены на мѣстѣ, совмѣстно съ Инспекторомъ Инженеровъ Арміи и присутствовавшими при объѣздѣ частными войсковыми начальниками и корпусными инженерами, а, въ 10-мъ корпусѣ и Командиромъ Корпуса, работы велись на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ укрѣпленныхъ деревняхъ: профиль стрѣлковыхъ позицій, будутъ ли то окопы или стѣнки, должна быть доведена до полной, со ступенькой.

2) Кромѣ укрѣпленія внѣшней опушки деревень, связанной съ дополняющими обстрѣлъ окопами, обязательно должно устраивать впереди или въ тылу деревни прочный редюитъ.

3) Какъ этотъ послѣдній, такъ и стрѣлковыя позиціи должны быть обезпечены искусственными препятствіями, преимущественно засѣками съ колючей проволокой, располагаемыми не далѣе 50 шаговъ въ два и даже въ три ряда.

4) Присутствіе на мѣстѣ большого количества растительности позволяетъ требовать и устройства блиндажей отъ шрапнельнаго огня въ самихъ окопахъ и за глинобитными стѣнками оградъ.

5) Гдѣ мѣстность не даетъ естественныхъ закрытій для назначенныхъ принять участіе въ атакѣ резервовъ, которые передъ моментомъ атаки придется держать вблизи передовыхъ позицій подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ, обязательно устроить резервные окопы, вытянутые по фронту въ линіи.

6) Уже построенныя осадныя батареи не имѣютъ надежныхъ блиндажей. Батарея № 1 у д. Узерпу имѣетъ блиндажи, но такъ устроенные, что они болѣе представляютъ опасности для людей, чѣмъ если бы ихъ вовсе не было.

Блиндажи эти должны быть разсчитаны, по крайней мѣрѣ, противъ удара бризантныхъ снарядовъ (шимоза).

7) На позиціяхъ 10-го корпуса: а) между деревнями Фудзячжанза и Цзиньшаньтунь необходимо устроить два промежуточныхъ редута съ придаточными траншеями и укрѣпить позицію у сосновой рощи; б) между деревнями Цзиньшаньтунь и Хуанди, уступомъ назадъ, также слѣдуетъ построить одинъ редутъ.

8) На позиціи 8-го корпуса: между деревнями Хуанди и Бейтайцзы уступомъ назадъ слѣдуетъ построить редутъ. Особенно сильно должна быть укрѣплена д. Бейтайцзы. Два редута должны быть построены между д. Бейтайцзы и Чжаньчжуацза. На данномъ фронтѣ особенно важны эти укрѣпленія, ибо прорывъ противника отъ Сандэпу въ направленіи на Узерпу поставитъ въ критическое положеніе нашу осадную артиллерію.

9) На позиціи стрѣлковаго корпуса: а) часть окоповъ у д. Чжаньчжуацзы и также большинство приспособленныхъ къ оборонѣ стѣнокъ не имѣютъ надлежащаго обстрѣла. Необходимо возвести рядъ новыхъ, указанныхъ на мѣстѣ траншей, особенно въ сторону поддержки д. Чжаньтаньхенань. Между названными деревнями противникъ легко прорвется до самой рѣки, почему необходимо отъ обрывистаго южнаго берега ея дать также стрѣлковую оборону, усиленную препятствіями. Отъ Чжаньтаньхенаня къ западу до рѣки необходимо устроить закрытые ходы сообщенія, а съ южной оконечности Чжантаня поддержать Чжаньтаньхенань стрѣлками и артиллеріей, которые въ большей части стоятъ неудачно.

10) Исполнить означенныя работы въ короткій срокъ возможно лишь съ назначеніемъ значительныхъ частей изъ резервовъ и веденіемъ работъ и ночью, и днемъ, гдѣ это возможно. Генералъ-маіоръ Величко.

Приложеніе № 12.

Д. В.-У. А. № 40932, стр. 146.

Размышленія Главнокомандующаго по поводу атаки Сандэпу препровождены при письмѣ г.-л. Сахарова отъ 19 января 1905 г. за № $^{847}/_{444}$.

Опытъ овладѣнія даже такимъ незначительнымъ пунктомъ, какъ Хегоутай, указалъ, что овладѣніе Сандэпу можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если будетъ всесторонне подготовлено. Есть предѣлъ всякому геройству. Овладѣть безъ должной подготовки редюитомъ, въ которомъ высокая стѣна съ бойницами, глубокій ровъ и три ряда загражденій, нельзя, если противникъ храбро защищаетъ, имѣетъ хорошую эспланаду, массу патроновъ, пулеметовъ и проч.

Прежде всего надо знать силы противника, ихъ расположеніе, дабы давать и своимъ войскамъ посильныя задачи.

Затѣмъ, чѣмъ противникъ сильнѣе укрѣпился и располагаетъ большимъ запасомъ техническихъ средствъ, тѣмъ большее превосходство въ силахъ мы должны имѣть для

той или другой операціи. Но одного превосходства мало: надо, чтобы мы собрали техническія силы и средства достаточныя, чтобы помочь войскамъ. Войска должны знать, что отъ нихъ требуютъ; должны знать мѣстность, окружающую опорный пунктъ, подлежащій взятію, и имѣть планы опорнаго пункта. Для чего должны знать, какія препятствія встрѣтятъ и какія надлежитъ собрать средства для преодолѣнія этихъ препятствій.

Требуется не разрушеніе редюита, а систематическая подготовка путей для штурмующихъ колоннъ.

Требуется пробитіе брешей. Безъ этого штурмовать нельзя, безъ штурмовыхъ лѣстницъ. Надо готовить и эти лѣстницы, какъ подготовительное средство. Надо для пробитія брешей и разрушенія препятствій сблизить нашу артиллерію съ цѣлью. За 6 верстъ 6-ти-дюйм. снарядами можно пробить брешь случайно. Русло ручья между Хуньхэ и Бейтайцзы, повидимому, можетъ служить ходомъ сообщенія. Надо, повидимому, на линіи Чжаньчжуацза—Бейтайцзы устроить опорный пунктъ и вооружить его орудіями (поршневыми и полевыми мортирами для пробитія брешей, разрушенія мѣстныхъ загражденій, засыпки стѣнками рва и пр.). Мортиры, кажется, можно ставить прямо въ оврагѣ, приспособивъ таковой.

Для разрушенія проволочныхъ загражденій, повидимому, надо воспользоваться шестами съ привязанными къ нимъ пироксилиновыми шашками (до 20 ф.).

Войска, штурмующія, должны быть взяты изъ наиболѣе надежныхъ. Впереди саперы-охотники. Масса вспомогательныхъ средствъ. Много гаоляна для засыпки рвовъ, надо скорѣе готовить больше мантелетовъ для прикрытія рабочихъ, кои будутъ рушить препятствія. Хороши и передвижные щиты. Каждый шагъ, который продвинемся впередъ, надо, продолжая продвигаться впередъ,—закрѣплять за нами. Противникъ храбръ и многочисленъ. Контръ-атаки будутъ отчаянныя. Наступленіе должно имѣть извѣстный фронтъ. Нельзя лѣзть корпусами на одно сел. Сандэпу. Казалось-бы, взятіе ранѣе или одновременно Сяотайцзы необходимо; на правомъ флангѣ, повидимому, слѣдуетъ взять Ванцзявопу. Штурмъ долженъ вестись отнюдь не въ лобъ. Какъ обстрѣлъ, такъ и сильный штурмъ должны вестись, кромѣ фронта, еще и во флангъ.

Могутъ быть заложены мины, надо принять это во вниманіе. Часъ для штурма дѣло важное. Всѣ войска, въ особенности войсковые начальники, должны быть хорошо отдохнувши.

Ошибки, наиболѣе рельефныя при штурмѣ Сандэпу, оказались слѣдующія:
1) 14-я дивизія, назначенная для штурма, не спала уже три ночи и была крайне утомлена; 2) начальство и 14-я дивизія и войска не знали, что они встрѣтятъ; не знали о существованіи редюита; 3) подготовка атаки обстрѣливаніемъ редюита огнемъ осадныхъ орудій, мортиръ, поршневыхъ батарей сдѣлана не была; 4) занявъ селеніе и столкнувшись съ редюитомъ, войска не проявили должнаго упорства и отошли на свои позиціи, вмѣсто того, чтобы твердо удержаться въ занятой части, провезти поршневыя орудія, мортиры и продолжать бой шагъ за шагомъ; 5) вслѣдствіе полученныхъ донесеній о взятіи Сандэпу осадныя орудія, мортиры и поршневыя орудія были отосланы въ 10-й корпусъ. Было потеряно для начала подготовки атаки двое сутокъ, и въ это время противникъ ввелъ значительныя подкрѣпленія. Надѣяться взять 16 и 17 штурмомъ Сандэпу безъ артиллерійской подготовки нельзя было. Даже и теперь, при самой тщательной подготовкѣ, штурмъ представитъ много случайностей.

Надо намъ подготовиться къ сему трудному дѣлу, напрячь усилія Генеральнаго Штаба, Инженеровъ, Артиллеристовъ, чтобы выработать планъ дѣйствій, выполнимый для войскъ и ведущій къ успѣху. Надо всѣ силы приложить, чтобы всесторонняя подготовка была исполнена возможно быстро.

Надо ждать, что противникъ попробуетъ овладѣть линіей, нами теперь занятой. Надо встрѣтить его грозно. Надо помнить, что, пока грунтъ промерзъ, всѣ саперныя работы крайне трудны. Но все же ихъ надо вести. Надо помнить, что лучшая часть, положенная на голомъ полѣ (цѣпи, поддержки) и разстрѣливаемая противникомъ будетъ нести огромныя потери и не удержится, пойдетъ впередъ и чаще назадъ.

Такую же тщательную подготовку надо дѣлать и по отношенію къ Лидіутуню и дѣлать немедленно. Приспособиться немедленно втаскивать пулеметы и поршневыя орудія въ занятую часть Сандэпу.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба Подполковникъ Ломновскій.

Приложеніе № 13.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Перечень тяжелыхъ орудій и мортиръ, находившихся въ раіонѣ II и III армій къ 12 февраля 1905 года.

А. Раіонъ II арміи.

1) *6-дюймовыхъ осадныхъ орудій—7 батарей 28 орудій.*

3 батареи по 4 орудія къ сѣверу отъ Цзоуэрпу.
1 батарея въ 4 орудія къ юго-западу отъ Тахантайцзы.
2 батареи по 4 орудія сѣвернѣе Сяохантайцзы.
1 батарея въ 4 орудія сѣвернѣе Ямандапу.

2) *42-линейныхъ пушекъ—1 батарея 4 орудія.*

1 батарея въ 4 орудія сѣвернѣе Ямандапу.

3) *Поршневыхъ пушекъ—4 батареи 32 орудія*

2 батареи по 8 орудій сѣвернѣе Гуцзяцзы.
2 батареи по 8 орудій къ югу отъ Чжаньчжуацза.

4) *8-дюймовыхъ легкихъ мортиръ—2 батареи 8 мортиръ.*

2 батареи по 4 мортиры между Баотайцзы и Гуцзяцзы.

5) *6-дюймовыхъ полевыхъ мортиръ—5 батарей 28 мортиръ.*

1 батарея въ 4 мортиры между Бейтайцзы и Цзоуэрпу.
2 батареи по 6 мортиръ къ сѣверо-востоку отъ Бейтайцзы.
2 батареи по 6 мортиръ сѣвернѣе Чжаньчжуацза.

ВСЕГО:	Осадныхъ пушекъ	32
	Поршневыхъ пушекъ.	32
	Осадныхъ мортиръ.	8
	Полевыхъ мортиръ.	28
		100 орудій.

Б. Раіонъ III арміи.

1) *6-дюймовыхъ осадныхъ орудій—6 батарей 30 орудій.*

2 батареи по 6 орудій у Синьтайцзы.
1 батарея въ 5 орудій у Шоуялинцза.
1 батарея въ 4 орудія у Ингуа.
1 батарея въ 4 орудія у Каулитуня.
1 батарея въ 4 орудія у Шанланцзы.
1 орудіе къ сѣверу отъ Падьязы.

2) *42-линейныхъ пушекъ—4 батареи 20 орудій.*

1 батарея въ 5 орудій у Коуцзитая.
1 батарея въ 5 орудій у Кудязы.
1 батарея въ 4 орудія сѣвернѣе Сыфантая.
1 батарея въ 4 орудія у Шанланцзы.
2 орудія къ сѣверо-западу отъ Падьязы.

3) *Поршневыхъ пушекъ—6 батарей 48 орудій.*

1 батарея въ 8 орудій за Сяохобетаемъ.
2 батареи по 8 орудій южнѣе Шоуялинцза.
1 батарея въ 8 орудій южнѣе Гаунтуня.
2 батареи по 8 орудій близъ Шанланцзы у Мандаринской дороги.

4) *6-дюймовыхъ мортиръ—7 батарей 42 мортиры.*

2 батареи по 6 мортиръ у Безымянной (5-го Сиб. корпуса).
3 батареи по 6 мортиръ у Шахэпу.
1 батарея въ 6 мортиръ у Ингуа.
1 батарея въ 6 мортиръ у Уандикудязы.

ВСЕГО:	Осадныхъ пушекъ	50
	Поршневыхъ пушекъ	48
	Мортиръ	42
		140 орудій.

Итого на фронтѣ II и III армій:

Пушекъ осадныхъ и поршневыхъ	162
Мортиръ осадныхъ и полевыхъ	78
	240 орудій.

Въ раіонѣ I арміи находилось 16 осадныхъ орудій: 10—6-дюймовыхъ у Сахояна и 6—42-линейныхъ у Сахэтуня.

Такимъ образомъ, во всѣхъ арміяхъ къ 12 февраля числилось:

Пушекъ осадныхъ и поршневыхъ	178
Мортиръ осадныхъ и полевыхъ	78
Итого	256 орудій.

Приложеніе № 14.

Д. В.-У. А. № 39698, стр. 31.

Сводка № 10. Къ 30 января 1905 года.

Карта 2-верстная.

ГРУППИРОВКА

1. Цзанчанскій раіонъ.

Развѣдывательное отдѣленіе I арміи устанавливаетъ, что въ раіонѣ находится 1-я резервная дивизія, состоящая изъ 7-го, 19-го и 36-го полковъ 9-й бригады и 48-го и 23-го полковъ 6-й резервной бригады и 37-го полка 4-й резервной бригады, а всего 12 баталіоновъ. Въ Кореѣ на линіи Гензанъ—Сеулъ—47-й и 24-й полки 12-й резервной бригады. Штабъ 1-й резервной дивизіи указываютъ въ Саймацза.

Такимъ образомъ, въ раіонѣ можно считать по прежнему около 12 баталіоновъ (по словамъ лазутчиковъ въ Цзанчанѣ около 7 тысячъ при 12—15 орудіяхъ, что совершенно соотвѣтствуетъ этому).

2. Противъ I арміи.

На основаніи всѣхъ имѣющихся къ настоящему дню свѣдѣній о расположеніи противника, группировка его силъ противъ I арміи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1. Противъ 1-го арм. корпуса:

10-я полевая дивизія	12 бат.
10-й резервной бригады	4—6 »
3-й резервной бригады	4 »

2. Противъ 4-го Сиб. корпуса:

2-я полевая дивизія	12 бат.
Гвардейская	12 »

3. Противъ 2-го Сиб. корпуса:

Сводная гвардейская резервная бригада	6 бат.
2-й резервной бригады	4—6 »

4. Противъ 3-го Сиб. корпуса:

12-я полевая дивизія	12 бат.
5-й резервной бригады	4 »
39-й резервный полкъ сводной гвард. рез. бригады	2 »
Всего около	70—80 бат.

Въ раіонѣ Панлясанцзы есть войска, но какіе полки—не обнаружено.

3. Противъ III арміи.

Новыхъ данныхъ о перемѣнахъ нѣтъ. Силы японцевъ здѣсь опредѣляются до 78 баталіоновъ (1, 3, 4, 5 и 6 полевой дивизіи и части 3, 6 и 10 резервныхъ бригадъ). Саперныя работы продолжаются.

4. Противъ II арміи.

Здѣсь установлено присутствіе частей 1, 4, 5, 8, 9, 11 и 12 резервныхъ бригадъ и 8-й полевой дивизіи.

Разбираясь, на основаніи имѣющихся данныхъ, въ какомъ составѣ могутъ здѣсь находиться эти части, придемъ къ заключенію, что 8-я полевая дивизія собрана здѣсь цѣликомъ, равно какъ и 1-я, 8-я и 11-я резервныя бригады; 4-й бригады здѣсь могутъ быть лишь 3 полка, такъ какъ 37-й полкъ обнаруженъ въ Цзянчанскомъ раіонѣ; 9-й бригады— лишь 35-й полкъ 3-хъ баталіоннаго состава; 10-й бригады былъ обнаруженъ 20-й полкъ, 12-й бригады можетъ быть или одинъ 46-й или 46-й и 14-й полки. Такимъ образомъ, общая численность войскъ въ этомъ раіонѣ колеблется между 50—52 баталіонами.

Что касается до группировки этихъ силъ, то она изображена на прилагаемой схемѣ.

Китайцы сообщаютъ, что генералъ Ноги прибылъ въ Сяобейхэ. Свѣдѣніе это заслуживаетъ мало довѣрія.

Крайній лѣвый флангъ

(между р.р. Хуньхэ и Ляохэ).

Здѣсь дѣйствуетъ отдѣльный конный отрядъ Акіямы, сила котораго не выяснена; однако по даннымъ, собраннымъ во время боевъ, онъ состоитъ изъ 1—2-й отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ и 1-го, 5-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го и 11-го кавалерійскихъ полковъ; всего, такимъ образомъ, насчитывается около 33 эскадроновъ.

Ядро отряда съ пѣхотой находится у Бейдагоу и Сяобейхэ.

Прибытіе войскъ III арміи Ноги.

Можно полагать, что къ Ляояну уже прибыли двѣ пѣхотныя дивизіи. Номера полковъ не обнаружены.

Возможно, что одна изъ нихъ направлена въ окрестности ст. Янтай на мѣсто 8-й дивизіи.

Планы японцевъ.

Приводимъ выдержку изъ письма одного секретнаго агента (телеграмма генерала Дессино № 104).

«Главныя силы японскаго флота сосредоточены въ Сасебо, которое будетъ главной базой для дальнѣйшихъ операцій. Есть много данныхъ, что дальнѣйшій планъ слѣдующій: подъ прикрытіемъ флота высадить 100-тысячную армію, подъ командой генерала Ноги, около Посьета или на восточномъ берегу Кореи, какъ, напримѣръ, въ Гензанѣ и двинуть ее на дорогу между Никольскомъ и Владивостокомъ. Откуда большую часть этой арміи направить на Никольскъ-Уссурійскій, съ цѣлью зайти въ тылъ нашей арміи, а меньшей частью атаковать Владивостокъ. Армія будетъ состоять изъ войскъ, бывшихъ подъ Артуромъ и формируемыхъ резервныхъ, при чемъ будутъ приданы осадныя орудія. Армія Ойямы должна наступать только тогда, когда обнаружится обходъ арміей, идущей на Никольскъ. Большихъ подкрѣпленій арміи Ойямы посылать не будутъ. Дабы воспрепятствовать Балтійскому флоту помѣшать высадкѣ японцевъ, принято слѣдующее: до выясненія обстановки, держать флотъ сосредоточенно у Сасебо, и если нашъ флотъ пойдетъ въ Японское море, то тогда японскій флотъ, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, постарается навести его на мины, которыхъ много въ Корейскомъ проливѣ; если же нашъ флотъ пойдетъ въ обходъ Японіи, то японскій флотъ двинется на сѣверъ. Сангарскій проливъ усиленно минируется и укрѣпляется. Тамъ будетъ сосредоточена

значительная минная флотилія. Если нашъ флотъ прорвется во Владивостокъ, то японскій флотъ, базируясь гдѣ нибудь поблизости, приступитъ къ блокадѣ Владивостока. Чтобы стеречь крейсера Владивостокскаго отряда, 4 крейсера «Асама», «Токива», «Идзумо» и «Ивате», съ нѣсколькими истребителями, выдѣлены для этой цѣли.

Генералъ-Квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ Эвертъ.

Генеральнаго Штаба подполковникъ Линда.

Сводка № 11. Къ 3 февраля 1905 г. Организація Японской арміи.

Поступившія за послѣднее время донесенія и особенно опросы плѣнныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые отвѣчаютъ весьма охотно, позволяютъ развѣдывательному отдѣленію вновь съ убѣжденіемъ подтвердить, что установленная организація японскихъ дивизій, кавалерійскихъ бригадъ, полевой артиллеріи совершенно соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣла. Сопоставленіе разныхъ мелкихъ фактовъ о пребываніи различныхъ полковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, твердо установленная нумерація полковъ, входящихъ въ составъ разныхъ дивизій, основанная, главнымъ образомъ, на письменныхъ документахъ, все это показываетъ, что сдѣланное нами исчисленіе японскихъ полевыхъ войскъ совершенно правильно.

Только къ самому концу прошлаго года, на театрѣ военныхъ дѣйствій были сосредоточены всѣ 12 полевыхъ дивизій, при чемъ послѣдними были перевезены 8-я и 7-я полевыя дивизіи.

Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ о резервныхъ войскахъ. Нынѣ установлена полная аналогія въ устройствѣ одноименныхъ полевыхъ дивизій и резервныхъ бригадъ, при чемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій обнаружены резервные полки 11 бригадъ, исключая 7-й. 7-я дивизія, какъ извѣстно, расположенная на островѣ Хоккайдо, была предназначена для дѣйствія противъ Владивостока, но въ октябрѣ перевезена къ Артуру и было много основаній считать, что резервные полки этой дивизіи до сихъ поръ остались въ Японіи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что хотя резервныя бригады состоятъ изъ 4 полковъ, но многіе изъ нихъ находятся въ командировкѣ, и на Шахэ до самаго послѣдняго времени не было нѣкоторыхъ резервныхъ полковъ, изъ которыхъ часть оставалась на сообщеніяхъ (1-й рез., 23-й рез., 25-й рез., 37-й рез. и 33-й рез.), часть стояла гарнизонами въ Кореѣ, а часть осталась въ Японіи.

Большая часть обнаруженныхъ резервныхъ полковъ—2-хъ баталіоннаго состава, что подтверждено документами (имѣется штатъ полка). Нѣкоторые изъ резервныхъ полковъ отправились на войну въ составѣ одного баталіона и уже здѣсь развернулись въ двухбаталіонный составъ. За послѣднее время есть указанія на сформированіе въ нѣкоторыхъ полкахъ третьихъ баталіоновъ, при чемъ эту мѣру, въ будущемъ, надо полагать, что японцы примутъ для всѣхъ полковъ.

Такимъ образомъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій въ соединенныхъ 4-хъ арміяхъ мы можемъ считать до 250 баталіоновъ, изъ коихъ около 100 резервныхъ.

Резервныя войска въ Японіи, пополняемыя людьми пожилыми, старыми солдатами, судя по показаніямъ плѣнныхъ, пользуются у нихъ отличной репутаціей; онѣ сражаются храбрѣе и выносливѣе полевыхъ полковъ, состоящихъ въ послѣднее время почти на половину изъ молодежи.

Формированіе V арміи.

V армія подъ начальствомъ бывшаго начальника 10-й дивизіи, пользующагося отличной репутаціей, генерала Кавамуры должна, будто бы, состоять изъ 4-хъ резервныхъ дивизій. Мы имѣли свѣдѣнія, что формированіе дѣятельно производилось, начиная съ октября мѣсяца. Японцы встрѣтили огромное затрудненіе въ недостаткѣ вооруженія, снаряженія, лошадей, артиллеріи и особенно—въ недостаткѣ офицеровъ. Къ концу февраля, можно полагать, однако, что эти дивизіи будутъ сформированы. Центръ ихъ формированія—Токіо, Осака и Хиросима. Вообще, на эту армію японцы разсчитываютъ для лѣтнихъ операцій. Въ настоящее время достовѣрно извѣстно, что три дивизіи уже сформированы *), и мы имѣемъ указанія о существованіи полковъ (резервныхъ) отъ 49 до 60 номера. Для укомплектованія офицерами, въ концѣ декабря было произведено въ подпоручики около 900 унтеръ-офицеровъ. Есть также извѣстія о томъ, что японцы желаютъ увеличить число кавалерійскихъ полковъ. Въ Америкѣ, будто бы, куплено 8.000 лошадей, а для выѣздки приглашены нѣмецкіе инструктора (Огородниковъ, 191).

Затрудненія въ формированіи конницы и артиллеріи врядъ ли позволятъ новымъ резервнымъ дивизіямъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, вѣрнѣе всего въ составъ 5-й арміи войдетъ одна или двѣ полевыя дивизіи изъ арміи Ноги. Почему мы лично полагаемъ, что извѣстіе о перевозкѣ одной изъ дивизій въ Цинампо является вѣроятнымъ.

Слѣдуетъ указать, что приводившіеся нами ранѣе расчеты о количествѣ контингентовъ Японіи, на основаніи многихъ донесеній и показаній прессы, приходится значительно сократить: такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что на дѣлѣ призывъ и теперь уже встрѣчаетъ большія затрудненія. Мы должны считаться съ тѣмъ фактомъ, что Японія не разсчитывала, начиная настоящую войну, что ей придется имѣть дѣло съ полумилліонной русской арміей, и теперь для нихъ главная забота и весь расчетъ въ томъ, чтобы по возможности затянуть кампанію.

Группировка японскихъ силъ

Общая группировка безъ перемѣнъ. Вновь подтверждается нахожденіе гвардейской дивизіи южнѣе Эрдагоу. Предполагается нѣкоторое усиленіе Цзянчанскаго раіона, но безъ серьезныхъ данныхъ. Нѣкоторое усиленіе замѣчается въ раіонѣ Сяосыра, противъ нашего отряда у Гаолинцзы (свод. I арміи, № 28).

На фронтѣ противъ нашей III арміи перемѣнъ не обнаружено.

Противъ II нашей арміи значительныхъ перемѣнъ въ расположеніи войскъ также не обнаружено. Любопытно показаніе плѣннаго 13-го кавалерійскаго полка, опрошеннаго въ Штабѣ Главнокомандующаго, который показалъ, что 8-я дивизія со своими резервными полками занимаетъ раіонъ восточнѣе Сандэпу, а въ самомъ Сандэпу находится, будто бы, 5-я дивизія (у насъ были плѣнные 11-го и 41-го полковъ 5-й резервной бригады). Онъ же показалъ, что подкрѣпленія къ нимъ прибываютъ и что, будто бы, прибылъ одинъ полкъ 9-й дивизіи. Послѣднее время разъѣзды наши захватываютъ кавалеристовъ обѣихъ отдѣльныхъ бригадъ; полки же отряда Акіямы: 1, 7, 9 и 11 не обнаруживаются. Отсутствіе ихъ можно сопоставить съ послѣдовавшими нападеніями на нашу желѣзную дорогу у Гунчжулина.

Внѣ сомнѣнія, что японцы, разобравъ обстановку, усилили свой лѣвый флангъ, но группировку и силу ихъ можно узнать только боемъ.

*) Телеграмма Павлова 23 января, № 47.

Планы японцевъ.

За послѣдніе дни полученъ рядъ извѣстій о предпринятомъ японцами усиленіи своихъ войскъ въ сѣверной Кореѣ и о высадкахъ дессантовъ въ Гензанѣ и Цинампо. Суммируя донесенія, фактъ высадки и усиленіе гарнизоновъ въ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктахъ на восточномъ берегу Кореи (очевидно боязнь нашей 2-й эскадры можно считать установленной), силы опредѣляются различно—отъ 5 до 20 тысячъ. Число орудій у Гензана опредѣляется отъ 24 до 60. Относительно плана японцевъ свѣдѣнія разнорѣчивы. Агентъ генерала Дессино сообщаетъ о наступательныхъ намѣреніяхъ японцевъ въ раіонъ Никольскъ—Посьетъ. Агентъ д. с. с. Павлова—о томъ, что дѣйствія въ Кореѣ будутъ носить характеръ оборонительный.

Принимая во вниманіе характеръ мѣстности, слабую ся населенность и суровый климатъ въ настоящее время и даже въ мартѣ мѣсяцѣ, съ значительною вѣроятностью можно полагать, что до весны японцы не предпримутъ никакихъ наступательныхъ дѣй- [illegible]

ОПЕЧАТКА.

На стр. 127 у приложенія № 15-й напечатано № 49104, слѣдуетъ 40914.

[illegible], за № 1281.

Милостивый Государь,

Николай Петровичъ, Александръ Васильевичъ, Александръ Александровичъ.

Съ паденіемъ Портъ-Артура освободилась для другихъ назначеній армія Ноги. Рядъ получаемыхъ свѣдѣній указываетъ на формированіе въ Японіи трехъ новыхъ дивизій, быть можетъ, съ резервными бригадами. Является вопросъ, куда будутъ направлены эти силы, какая имъ будетъ поставлена задача. Возможно направленіе ихъ на Владивостокъ и Южно-Уссурійскій край; возможно направленіе ихъ на наши пути сообщенія на Нингуту—Гиринъ, или для операцій на нашъ крайній лѣвый флангъ; наконецъ, для усиленія арміи Ойямы.

Какой бы планъ ни былъ составленъ японцами, продолжительное наше бездѣйствіе дастъ имъ возможность привести этотъ планъ въ исполненіе. Съ другой стороны весьма возможно, что активныя дѣйствія съ нашей стороны въ настоящее время могутъ заставить японцевъ измѣнить свой планъ, если такой имѣетъ цѣлью дѣйствій на Владивостокъ или на нашъ лѣвый флангъ.

Планы японцевъ.

За послѣдніе дни полученъ рядъ извѣстій о предпринятомъ японцами усиленіи своихъ войскъ въ сѣверной Кореѣ и о высадкахъ дессантовъ въ Гензанѣ и Цинампо. Суммируя донесенія, фактъ высадки и усиленіе гарнизоновъ въ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктахъ на восточномъ берегу Кореи (очевидно боязнь нашей 2-й эскадры можно считать установленной), силы опредѣляются различно—отъ 5 до 20 тысячъ. Число орудій у Гензана опредѣляется отъ 24 до 60. Относительно плана японцевъ свѣдѣнія разнорѣчивы. Агентъ генерала Дессино сообщаетъ о наступательныхъ намѣреніяхъ японцевъ въ раіонъ Никольскъ—Посьетъ. Агентъ д. с. с. Павлова—о томъ, что дѣйствія въ Кореѣ будутъ носить характеръ оборонительный.

Принимая во вниманіе характеръ мѣстности, слабую ея населенность и суровый климатъ въ настоящее время и даже въ мартѣ мѣсяцѣ, съ значительною вѣроятностью можно полагать, что до весны японцы не предпримутъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій въ Уссурійскомъ краѣ.

Что касается будущихъ дѣйствій японцевъ на Шахэ, то они остаются пока неопредѣленными. Извѣстно, что позиціи какъ на Шахэ, такъ и подъ Ляояномъ продолжаютъ усиливаться, боевые припасы въ Ляоянъ усердно подвозятся, такъ что свѣдѣнія о предстоящемъ, будто бы, уходѣ японцевъ изъ Ляояна должны быть отнесены къ области, усердно муссируемыхъ японцами, китайскихъ слуховъ.

Генеральнаго Штаба подполковникъ Линда.

Приложеніе № 15.

Д. В.-У. А. № 49104, стр. 395.

Циркулярное письмо Главнокомандующаго г.-ад. Куропаткина Командующимъ арміями генераламъ: Н. П. Линевичу, барону А. В. Каульбарсу и барону А. А. Бильдерлингу, отъ 30 января 1905 г., за № 1281.

Милостивый Государь,

Николай Петровичъ, Александръ Васильевичъ, Александръ Александровичъ.

Съ паденіемъ Портъ-Артура освободилась для другихъ назначеній армія Ноги. Рядъ получаемыхъ свѣдѣній указываетъ на формированіе въ Японіи трехъ новыхъ дивизій, быть можетъ, съ резервными бригадами. Является вопросъ, куда будутъ направлены эти силы, какая имъ будетъ поставлена задача. Возможно направленіе ихъ на Владивостокъ и Южно-Уссурійскій край; возможно направленіе ихъ на наши пути сообщенія на Нингуту—Гиринъ, или для операцій на нашъ крайній лѣвый флангъ; наконецъ, для усиленія арміи Ойямы.

Какой бы планъ ни былъ составленъ японцами, продолжительное наше бездѣйствіе дастъ имъ возможность привести этотъ планъ въ исполненіе. Съ другой стороны весьма возможно, что активныя дѣйствія съ нашей стороны въ настоящее время могутъ заставить японцевъ измѣнить свой планъ, если такой имѣетъ цѣлью дѣйствій на Владивостокъ или на нашъ лѣвый флангъ.

Для противодѣйствія японцамъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ мѣры принимаются: нынѣ прибываетъ до 70.000 укомплектованій, изъ которыхъ первыя 4.000 направляются въ Приамурскій округъ; слѣдующія 3.000 направляются въ Мукденъ для пополненія потерь, понесенныхъ нами въ бояхъ на р. Хуньхэ, главнымъ образомъ, для укомплектованія 3-го и 33-го Восточно-Сибирскихъ и 6-го стрѣлковыхъ полковъ; послѣдующіе эшелоны будутъ направляемы по очереди въ Приамурскій округъ и въ Мукденъ. Послѣднія наши потери будутъ пополнены въ недалекомъ будущемъ, черезъ 10—14 дней.

Вслѣдъ за укомплектованіями прибываютъ 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, затѣмъ 4-й армейскій корпусъ и, наконецъ, резервная дивизія, которая направляется въ составъ Владивостокскаго гарнизона.

Обстановка для дѣйствій противъ лѣваго фланга въ настоящее время представляется благопріятной въ томъ смыслѣ, что грунтъ въ этой полосѣ нынѣ твердый. Но съ другой стороны предшествовавшіе бои показали, что при мерзломъ грунтѣ наступленіе представляетъ тѣ невыгоды, что японцы могутъ оказать упорное сопротивленіе войскамъ, наступающимъ по открытой равнинѣ, не имѣющимъ возможности въ надлежащей степени окапываться.

Я еще разъ желалъ бы выслушать мнѣніе Вашего Высокопревосходительства: 1) представляется ли намъ болѣе выгоднымъ перейти въ наступленіе теперь же, взять иниціативу въ свои руки и не позволить противнику привести въ исполненіе свой планъ и использовать подкрѣпленія, или выждать прибытія нашихъ подкрѣпленій и использовать въ дальнѣйшемъ возможность производить наступленіе, закрѣпляя за собою занятое положеніе инженерными работами; 2) оставаться ли намъ при прежнемъ планѣ— атаковать противника нашимъ правымъ флангомъ, пріобрѣтая этимъ возможность атаку съ фронта соединять съ фланговой атакой и угрозой на тылъ, или же, демонстрируя на флангахъ, попытаться прорвать центръ противника, хотя, быть можетъ, и съ большими жертвами, въ виду атаки сильно укрѣпленныхъ позицій, но за то съ возможностью, пользуясь неожиданностью удара, захватить такія позиціи, кои можно будетъ прочно закрѣпить за собою.

Это только для Командующихъ I и III арміями.

Въ этомъ случаѣ на какіе участки лежащихъ противъ Васъ позицій полагали бы Вы направить ударъ, въ какомъ направленіи вести наступленіе и какими средствами это можетъ быть выполнено, если къ арміи будутъ прибавлены два или три корпуса стратегическаго резерва.

Независимо отъ этихъ вопросовъ, я желалъ бы знать Ваше мнѣніе относительно занятія нами нынѣ позиціи. Послѣдняя представляется растянутой на протяженіи 76 верстъ отъ Чжантаня до Гаотулинскаго перевала и непрерывно занятой на всемъ этомъ протяженіи. Это ведетъ къ чрезмѣрной слабости частныхъ и армейскихъ резервовъ, что дѣлаетъ оборону пассивной и мало устойчивой.

Не признаете ли Вы болѣе соотвѣтствующимъ, отказавшись отъ непрерывнаго занятія позиціи, остановиться на занятіи болѣе важныхъ участковъ, обладаніе которыми дастъ возможность держать за собою всю линію обороны и благодаря этому образовать сильные частные и армейскіе резервы, что можетъ придать оборонѣ и большее упорство, и активность.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

А. Куропаткинъ.

Приложенiе № 16.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 423.

Письмо Командующаго II арміей Главнокомандующему А. Н. Куропаткину, отъ 9 февраля 1905 г., за № 43.

Милостивый Государь, Алексѣй Николаевичъ.

На письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 30 января сего года, № 1281, представляю слѣдующія соображенія:

Японцы могутъ избрать Владивостокъ и Нингуту лишь какъ второстепенные объекты дѣйствій и притомъ слабыми силами.

Казалось бы, что, при условіи возможности направленія нами въ Приморскую область значительныхъ силъ изъ числа подходяшихъ въ Харбинъ подкрѣпленій (что японцамъ должно быть извѣстно), операція противъ Владивостока или Нингуты потребуетъ со стороны нашего противника большаго напряженія силъ и средствъ, безъ надежды на достиженіе въ скоромъ времени рѣшительныхъ результатовъ. Между тѣмъ, японцы уже достигли большей части политическихъ цѣлей, ради которыхъ была предпринята настоящая война. Корея находится вполнѣ въ ихъ рукахъ, занятіе Ляодуна съ Портъ-Артуромъ явилось достаточнымъ реваншемъ за нашъ ультиматумъ 1895 года, наша морская сила въ Тихомъ океанѣ уничтожена. При такихъ условіяхъ, казалось бы, для Японіи важнѣе всего закрѣпить достигнутые успѣхи, дополнивъ ихъ развѣ нѣкоторыми пріобрѣтеніями, которыя могутъ быть куплены сравнительно недорогой цѣной, но вмѣстѣ съ тѣмъ составятъ цѣнный призъ на случай переговоровъ о мирѣ. Таковы, напримѣръ, Сахалинъ, Командорскіе острова, Камчатка. Избытокъ же своихъ силъ Японіи выгоднѣе направить на усиленіе армій Ойямы, положеніе коихъ при нашемъ превосходствѣ силъ на Манчжурскомъ театрѣ въ 100.000 штыковъ не можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ, несмотря на силу ихъ позицій.

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, представляется для насъ наиболѣе выгоднымъ, пользуясь еще пока благопріятнымъ для наступательныхъ операцій временемъ года, теперь же перейти въ энергичное наступленіе противъ армій Ойямы, возможно большими силами, не дожидаясь идущихъ изъ Европейской Россіи подкрѣпленій, которыя уравновѣшиваются быстрымъ усиленіемъ противника.

Можно ожидать, какъ было въ прошломъ году, выпаденія въ февралѣ мѣсяцѣ большого количества снѣга. Таяніе его при наступленіи теплаго времени произведетъ распутицу, которая опять надолго лишитъ насъ возможности вести активныя операціи. То обстоятельство, что намъ придется въ настоящее время при наступленіи производить оборонительныя работы въ мерзломъ грунтѣ, представитъ, сравнительно съ вышеуказаннымъ, меньшее затрудненіе, тѣмъ болѣе, что работы эти будутъ заключаться главнымъ образомъ въ приспособленіи мѣстныхъ предметовъ и передѣлкѣ японскихъ окоповъ и укрѣпленій.

Что касается вопроса о направленіи главнаго удара противъ армій Ойямы, то, полагаю, правый флангъ противника имѣетъ для него важное значеніе, ибо отъ него отходятъ пути на Корею и успѣшный ударъ въ этомъ направленіи отрѣзываетъ японцевъ отъ основной базы. Но мѣстныя условія на этомъ флангѣ, способствуя упорной оборонѣ сравнительно незначительными силами, крайне затруднятъ дѣйствіе нашихъ большихъ силъ.

*

Ударъ противъ центра японскихъ позицій приведетъ къ лобовой атакѣ ряда сильно укрѣпленныхъ позицій и, даже при успѣхѣ, не можетъ обѣщать рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ это не помѣшаетъ непріятелю отойти къ Ляоянскимъ укрѣпленіямъ, на которыхъ онъ вновь можетъ дать сильный отпоръ нашему наступательному движенію.

Атака лѣваго фланга противника дастъ менѣе выгодъ въ стратегическомъ отношеніи, чѣмъ ударъ въ правый флангъ, но мѣстность здѣсь позволяетъ развернуть большія силы, и успѣхъ дѣйствія въ этомъ направленіи приведетъ къ крупнымъ результатамъ: мы можемъ отбросить японцевъ отъ желѣзной дороги и отъ Ляоянскаго укрѣпленнаго лагеря, а вмѣстѣ съ этимъ и отъ ближайшей его базы и притомъ въ горы, гдѣ существовать имъ будетъ не легко, несмотря на принятыя японцами мѣры.

Предпринимая наступленіе противъ лѣваго фланга непріятеля, необходимо сколь возможно усилить 2-ю армію.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и таковой же преданности.

Баронъ А. Каульбарсъ.

Приложеніе № 17.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 397.

Письмо Вр. Командующаго III Маньчжурской арміей Главнокомандующему А. Н. Куропаткину, отъ 1 февраля 1905 г., за № 85.

Милостивый Государь, Алексѣй Николаевичъ.

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 30 января, № 1281, представляю слѣдующія соображенія:

1) Дѣйствія наши на Маньчжурскомъ театрѣ имѣютъ рѣшающее значеніе на ходъ войны. Въ случаѣ нашего бездѣйствія въ Маньчжуріи японцы получатъ возможность направить свои новыя формированія въ Южно-Уссурійскій край и къ Владивостоку.

Начало энергичныхъ активныхъ дѣйствій съ нашей стороны на Маньчжурскомъ театрѣ заставитъ противника сюда именно притягивать всѣ свободныя силы, не увлекаясь вспомогательными операціями. Наступленіе наше здѣсь послужитъ лучшимъ обезпеченіемъ для Владивостока.

Чѣмъ скорѣе перейдемъ мы къ наступательнымъ предпріятіямъ, тѣмъ лучше. Полагаю, что и первыя заботы должны быть направлены къ скорѣйшему пополненію потерь, понесенныхъ 2-й арміею въ бояхъ на рѣкѣ Хуньхэ. Необходимо принять во вниманіе, что пополненнымъ на двѣ трети полкамъ нужно дать нѣсколько дней на сплоченіе и обученіе. Такимъ образомъ, наше вынужденное въ данную минуту бездѣйствіе желательно ограничить наименьшимъ срокомъ, необходимымъ для пополненія головными эшелонами укомплектованій и для обученія.

2) Событія на р. Хуньхэ 12—15 января были для японцевъ болѣе или менѣе неожиданными. Имъ пришлось спѣшно направлять на усиленіе слабыхъ отрядовъ, находившихся на фронтѣ наступленія 2-й арміи, ближайшія войсковыя части, чѣмъ и объясняется, повидимому, сборный составъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ этой арміи.

Дѣйствія второй арміи обнаружили наши намѣренія, а послѣдовавшій перерывъ въ развитіи операціи далъ противнику время измѣнить группировку силъ, растянуть

ихъ къ западу, создать укрѣпленную позицію, въ видѣ ряда отдѣльныхъ опорныхъ пунктовъ и значительно усилить свои позиціи по р. Шахэ фронтомъ къ западу.

Все это, конечно, существенно измѣнило обстановку. Планъ, выработанный для январской операціи, соотвѣтствовалъ положенію дѣлъ и могъ бы принести желаемые результаты при назначеніи достаточныхъ силъ и при большей быстротѣ дѣйствій.

Но планъ этотъ рушился и оставить его неприкосновеннымъ невозможно.

3) Переходя къ установленію общей идеи плана дѣйствій, я могу сказать, что правый флангъ японцевъ является наиболѣе для нихъ важнымъ и опаснымъ. Ударъ въ этомъ направленіи грозитъ отрѣзать ихъ отъ Кореи и основной базы.

Атака лѣваго фланга не обѣщаетъ тѣхъ рѣшительныхъ послѣдствій, которыхъ можно было бы достигнуть при успѣхѣ дѣйствій противъ праваго фланга. Непріятель сохранитъ свои пути отступленія на Корею и отойдетъ на выгодныя горныя позиціи. Но, дѣйствуя противъ лѣваго фланга непріятеля, мы можемъ достигнуть большихъ выгодъ: сбрасываемъ японцевъ съ желѣзной дороги, лишаемъ возможности пользоваться Инкоу и Дальнимъ, какъ базами, вынуждаемъ всю массу ихъ войскъ базироваться на Корею и пользоваться преимущественно грунтовыми путями.

Атакуя противника съ фронта для прорыва центра расположенія, мы играемъ ему въ руку: намъ предстоитъ штурмовать сильно укрѣпленныя позиціи въ лобъ, понести тяжкія и притомъ, къ сожалѣнію, безплодныя жертвы, даже при условіи, если трудная атака увѣнчается успѣхомъ. Нельзя разсчитывать на какіе либо стратегическіе результаты. Мы будемъ сталкивать противника съ одной укрѣпленной позиціи на другую; въ лучшемъ же случаѣ заставимъ арміи японцевъ раздѣлиться и отойти въ направленіи на Квантунъ и Фынхуанченъ, т. е. возстановить мало выгодную для насъ стратегическую обстановку перваго періода кампаніи.

Итакъ все говоритъ противъ попытокъ къ прорыву непріятельскаго центра.

Противъ атаки въ наиболѣе выгодномъ для насъ направленіи (правый флангъ японцевъ) встрѣчается возраженіе:

а) отсутствіе подготовленныхъ путей и продовольственной базы;

б) недостаточное количество горной артиллеріи;

в) малая подготовка войскъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ массами въ горахъ.

Въ пользу продолженія дѣйствій противъ лѣваго фланга непріятеля можно представить такія соображенія:

а) отказъ отъ разъ принятаго рѣшенія подрываетъ вѣру войскъ въ начальниковъ;

б) на р. Хуньхэ мы имѣемъ сосредоточенными значительныя силы;

в) можемъ широко воспользоваться кавалеріей и полевой артиллеріей;

г) легче справимся съ продовольственнымъ вопросомъ.

4) Сохраняя общую идею дѣйствій противъ лѣваго фланга непріятеля, мы должны будемъ въ частности измѣнить планъ, принятый въ январѣ. На нашихъ глазахъ выросли новыя позиціи непріятеля. Необходимъ болѣе глубокій обходъ японскаго расположенія.

Чтобы устранить опасность такого плана, нужно назначить въ составъ II арміи большія силы. На необходимость этого указываетъ и то, что армія эта не можетъ разсчитывать на непосредственную, плечо-о-плечо, поддержку III арміи (5 Сиб. корпуса). Всѣ свободныя силы должны быть направлены для обхода. Арміи на фронтѣ должны сохранить въ своемъ составѣ силы, достаточныя для надежной, упорной обороны, не исключающей возможности частнаго перехода въ наступленіе для овладѣнія тѣми или другими участками непріятельскихъ позицій.

Каждая изъ армій на фронтѣ должна имѣть свой достаточный армейскій резервъ и оказывать имъ содѣйствіе сосѣдней арміи въ зависимости отъ обстановки.

Имѣя достаточныя силы на фронтѣ, Главнокомандующій можетъ направить свой стратегическій резервъ во II армію и тѣмъ довести ея до такого состава, который обезпечитъ возможность парировать вѣроятный переходъ самихъ японцевъ въ наступленіе и настойчиво развивать намѣченный планъ.

При современныхъ условіяхъ во II армію можно назначить:

VIII, X и XVI корпуса	96 бат.
Сводн. стр. и I Сиб.	48 »
6-й В.-С. дивизіи	12 »
Отрядъ генерала Коссаговскаго	8 »
Бригада 72-й пѣх. дивизіи	8 »
Итого	172 бат. *).

На фронтѣ останутся:

III армія.

V Сиб. корпусъ	24 бат.
XVII арм. корпусъ	32 »
VI Сиб. корпусъ	24 »
Итого	80 бат.

I армія (съ лѣвофланговымъ отрядомъ).

I арм. и IV Сиб. корпуса	64 бат
II Сиб. корпусъ	26 »
3-я Сиб. стр. дивизія	12 »
71-я пѣх. дивизія	16 »
1-я Сиб. рез. бригада и каз.	6 »
Итого	124 бат.

II армія, если ко времени начала операціи не овладѣетъ сел. Сандэпу, ограничивается выставленіемъ заслона противъ этого пункта и войскъ, находящихся на Хуньхэ, остальными силами развиваетъ свои дѣйствія на фронтѣ Тадусампу—Ландунгоу и далѣе въ направленіи ст. Янтай. Этимъ устраняется необходимость атаки сильно подготовленныхъ позицій сѣвернѣе Тадусампу.

Конница, не удаляясь главными своими силами далеко отъ арміи для какихъ-либо задачъ, должна наступать на правомъ крылѣ арміи, энергично охраняя его и ведя смѣлую, настойчивую развѣдку, не останавливаясь передъ потерями, ради выясненія обстановки.

5) Характеръ занятія нашихъ позицій не можетъ быть одинаковымъ на всемъ фронтѣ. Зависитъ это отъ протяженія участка, свойствъ мѣстности и близости непріятеля.

Въ раіонѣ III арміи V Сиб. корпусъ можетъ постепенно создать сильные опорные пункты изъ деревень Синтайцзы—Сехобетай—Сандіоза—Вучжанинъ—Безымянная—Даліантунь.

XVII арм. корпусъ, передовые окопы котораго находятся въ нѣсколькихъ десяткахъ—сотняхъ шаговъ отъ непріятеля, не можетъ существенно ослабить войска своей боевой линіи. Равнымъ образомъ, дивизія VI Сиб. корпуса, занимающая плацдармъ на лѣвомъ берегу р. Шахэ, не допускающій, по свойствамъ мѣстности, устройства надежныхъ опорныхъ пунктовъ, а потому должна имѣть значительныя силы въ боевой линіи.

Словомъ, въ настоящее время на фронтѣ I и III армій трудно провести рѣзкую перемѣну въ общей системѣ обороны позицій; нужно въ каждомъ корпусѣ принимать

*) Возможно и большую часть 3-й В.-С. стр. дивизіи назначить во 2-ю армію и тѣмъ довести силу ея до 180 баталіоновъ.

возможныя мѣры къ выводу части войскъ изъ 1-й линіи ради образованія своего болѣе сильнаго армейскаго резерва.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности. А. Бильдерлингъ.

Приложеніе № 18.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 400.

Рапортъ Командующаго I арміей Главнокомандующему отъ 2 февраля 1905 г., за № 2882.

На № 1281. По вопросу о предстоящихъ операціяхъ нашихъ армій я полагаю слѣдующее:

1) Начать наступленіе безотлагательно. Потеря всякаго дня приводитъ къ тому, что: а) сокращается время, въ которое р. Хуньхэ не является препятствіемъ, и б) противникъ быстро усиливаетъ свои позиціи. Къ этому необходимо добавить, что, если мы и увеличиваемъ армію прибывающими подкрѣпленіями, и у противника подвигается впередъ формированіе резервовъ.

2) Оставаться при прежнемъ планѣ, къ которому уже много подготовлено, т. е. атаковать лѣвый флангъ противника, соединяя атаку съ охватомъ.

3) Попытка прорыва центра позицій противника гдѣ-либо на фронтѣ, если и будетъ успѣшна, то несомнѣнно потребуетъ огромныхъ жертвъ. Разсчитывать на неожиданность можно только по отношенію передовыхъ укрѣпленій. Но затѣмъ войска наши, взявшія первую, а можетъ быть даже и вторую линію непріятельскихъ укрѣпленій, врѣзавшись клиномъ въ непріятельское расположеніе, рискуютъ быть взятыми съ двухъ сторонъ, и противникъ для развитія огня и атаки будетъ имѣть всѣ выгоды охватывающаго положенія.

Если все-же рѣшено будетъ произвести прорывъ центра, то наиболѣе соотвѣтственнымъ для сего признаю два направленія для удара: 1) на участокъ Хоутхайская—Двугорбая сопки, соединивъ этотъ главный ударъ съ атакой участка Ламатунь—Линшинпу и 2) на участкѣ противъ 4-го Сиб. корпуса.

Избирая одно изъ означенныхъ двухъ направленій для прорыва, я предполагалъ бы остановиться на второмъ, какъ потому, что означенный участокъ вѣроятно менѣе укрѣпленъ, такъ и потому, что на этомъ пути мы не встрѣтимъ огромную массу резервовъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ встрѣтимъ сильнѣйшія укрѣпленія и нарываемся прямо на резервы, расположенные въ Шилихэ.

Кромѣ сего, при второмъ направленіи какъ бы мало мы ни продвинулись впередъ, мы все же будемъ угрожать тылу Двугорбой и Хоутхайской сопокъ, а если удастся занять намъ Хамытань, то мы сразу станемъ въ угрожающее положеніе противнику, укрѣпившемуся на Двугорбой и Хоутхайской сопкахъ.

Для производства прорыва необходимо назначить большую часть войскъ, занимающихъ нынѣ противолежащіе участки нашихъ позицій, и три корпуса стратегическаго резерва. Изъ состава командуемой мною арміи могли-бы быть назначены: отъ 1-го арм. корпуса 28 баталіоновъ, включивъ сюда 146-й пѣх. Царицынскій полкъ, находящійся въ резервѣ Вашего Высокопревосходительства, и 85-й пѣх. Выборгскій и 145-й пѣх. Ново-

черкасскій полки, составляющіе резервъ арміи (на позиціяхъ, занимаемыхъ корпусомъ, при такомъ условіи останется—10 баталіоновъ),

4-го Сиб. корпуса	8 бат.
и 6-й В.-С. стр. дивизіи	12 »
Всего	48 бат.

Во всякомъ-же случаѣ, въ какомъ-бы направленіи мы ни атаковали противника, т. е. по направленію Хоутхайской сопки или по направленію на Хамытань, это предпріятіе надлежитъ признать крайне рискованнымъ и требующимъ огромныхъ жертвъ.

4) Въ отношеніи общаго распредѣленія войскъ на позиціи полагалъ-бы: а) Цинхэченскій отрядъ оставить въ его настоящемъ составѣ, не заботясь объ его усиленіи, въ случаѣ открытія противникомъ наступательныхъ дѣйствій съ началомъ нашихъ операцій, ибо нельзя имѣть вездѣ успѣхъ, необходимо жертвовать второстепеннымъ въ пользу главнаго, памятуя, что вопросъ будетъ рѣшаться вдоль Мандаринской и желѣзной дорогъ, а не у Мацзюндана; б) 3-й Сиб. корпусъ оставить въ его составѣ и расположеніи, направивъ 6-ю В.-С. стр. дивизію въ общій резервъ за атакующими войсками; в) 2-й Сиб. корпусъ оставить въ его настоящемъ составѣ, обязавъ лишь командира корпуса имѣть не менѣе бригады въ общемъ резервѣ у Кандолисана; г) изъ 4-го Сиб. корпуса одну бригаду притянуть въ общій резервъ за атакующими войсками.

Если бы общій переходъ въ наступленіе, по какимъ-либо причинамъ, былъ отложенъ на продолжительное время, то казалось-бы полезнымъ теперь-же произвести наступленіе по направленію Цзянчана, съ цѣлью захвата этого пункта.

Такая операція дала бы намъ временный успѣхъ, имѣла бы характеръ угрозы по отношенію сообщеній противника съ Кореей и заставила бы его неминуемо оттянуть войска съ фронта для обезпеченія тыла и для обратнаго овладѣнія Цзянчаномъ.

Для выполненія операціи овладѣнія Цзянчаномъ полагалъ бы необходимымъ назначить, кромѣ войскъ, находящихся нынѣ въ Цинхэченскомъ раіонѣ, 6-ю В.-С. стр. дивизію и 9-й В.-С. стр. полкъ, съ тѣмъ, чтобы направить собственно къ Цзянчану 24 баталіона. Такимъ образомъ, употребивъ всего 12 баталіоновъ общаго резерва (6-ю В.-С. стр. дивизію), мы могли бы разсчитывать имѣть успѣхъ крайне для насъ желательный.

На случай, если Ваше Высокопревосходительство признаете заслуживающимъ вниманія вышеизложенное предположеніе объ овладѣніи Цзянчаномъ, представляю засимъ соображеніе о его выполненіи.

Командующій арміей, генералъ-отъ-инфантеріи Линевичъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-лейтенантъ Харкевичъ.

Генеральнаго Штаба подполковникъ Пневскій.

Приложеніе № 19.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 416.

Докладъ генералъ-квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба Главнокомандующаго, отъ 31 января 1905 г., за № 1340.

Резолюція начальника Штаба:

«По моему мнѣнію все отъ перваго до послѣдняго слова сказать справедливо недостаточно, прямо идеально. Но такъ ли это на практикѣ. Гдѣ и когда будутъ эти армейскіе резервы съ первыхъ же минутъ боя. Гдѣ. Въ резервахъ ли. Если можно думать, что да, то сказанное въ докладѣ прекрасно. Если же армейскіе резервы будутъ въ ру-

кахъ Командующихъ арміями таять столь же быстро, какъ у корпусныхъ командировъ въ прошедшихъ бояхъ, то наивозможно большее увеличеніе частей, которыми Командующіе арміями имѣютъ право распорядиться не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго, мнѣ представляется желательнымъ».

2-II. Генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

Резолюція Главнокомандующаго:

«Если Сандэпу имѣетъ для насъ по преимуществу моральное значеніе, то не слѣдуетъ ли намъ эту операцію возможно ограничить, дабы сохранить болѣе силъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Но если японцы сами перейдутъ въ наступленіе, то тутъ ихъ надо бить, использовавъ, ранѣе перехода въ наступленіе, выгоды обороны».

5 февраля 1905 года. Куропаткинъ.

Во исполненіе приказанія Вашего Превосходительства разработать нижеслѣдующіе вопросы о нашихъ дѣйствіяхъ въ предположеніи, что:

1) Сандэпу взято и

2) Сандэпу не взято.

3) Какое развитіе дать операціи у Сандэпу: слѣдуетъ ли ее возможно ограничить, придавая Сандэпу, главнымъ образомъ, моральное значеніе, или слѣдуетъ поставить цѣлью нашихъ дѣйствій не только Сандэпу, но и разбитіе японскихъ войскъ, сосредоточенныхъ нынѣ и тѣхъ, которые могутъ въ этомъ раіонѣ подойти.

4) Что мы можемъ выдѣлить изъ стратегическаго резерва для содѣйствія или, вѣрнѣе, обезпеченія этой операціи. Будетъ ли назначенъ резервъ для активныхъ дѣйствій или только на случай перехода японцевъ въ наступленіе.

5) Гдѣ его поставить.

Докладываю:

Еще 18 января я подалъ Вашему Превосходительству докладъ о томъ, что повтореніе наступательныхъ дѣйствій не слѣдуетъ откладывать на продолжительное время, такъ какъ каждый лишній день приноситъ японцамъ больше выгодъ, чѣмъ намъ, и что на этотъ разъ наступленіе слѣдуетъ вести не на Сандэпу, а на Лидіутунь, выставивъ противъ Сандэпу заслонъ. Хотя такое направленіе и представляетъ выгоды, но рѣшено было тѣмъ не менѣе начать наступленіе вновь взятіемъ Сандэпу. Рѣшено это на томъ основаніи, что овладѣніе этимъ пунктомъ имѣетъ громадное нравственное значеніе: необходимо же, наконецъ, пріучить японцевъ, что разъ что нибудь нами рѣшено, то это будетъ исполнено, надо дать и нашимъ войскамъ такое нравственное удовлетвореніе. Эти доводы имѣютъ большое значеніе, и съ этой точки зрѣнія взятіе Сандэпу весьма желательно. Но если вопросъ о направленіи наступленія былъ рѣшенъ на указанныхъ основаніяхъ, то, мнѣ кажется, долженъ отпасть совершенно вопросъ о разработкѣ соображеній «Сандэпу не взято». Если начнется наступленіе на Сандэпу, *то оно должно быть взято во что бы то ни стало: оно можетъ быть не взято только въ томъ случаѣ, если мы потерпимъ пораженіе**), а въ такомъ случаѣ намъ придется отойти на занимаемые нынѣ позиціи и, давъ здѣсь отпоръ, принять такую группировку войскъ, которая давала бы возможность въ любомъ направленіи собрать возможно больше значительныхъ силъ и въ такомъ положеніи ожидать прибытія новыхъ подкрѣпленій.

Резолюція: «Совершенно согласенъ». Куропаткинъ.

Высказавъ выше, что, задавшись цѣлью взять Сандэпу, мы должны на этотъ разъ взять его во что бы то ни стало, я не хотѣлъ этимъ сказать, что для взятія этой деревни

Резолюція: «Не вполнѣ понимаю, что означаетъ

---

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

должна быть употреблена вся II армія. Для взятія собственно Сандэпу должна быть назначена дивизія, много—корпусъ, но взятіе должно быть подготовлено подавляющимъ огнемъ артиллеріи. Всѣ остальные корпуса II арміи должны быть свободны для маневрированія противъ тѣхъ войскъ противника, которыя будутъ подходить къ Сандэпу, и главною цѣлью II арміи должно быть поставлено разбитіе этихъ войскъ. Взятіе Сандэпу, несомнѣнно, будетъ имѣть моральное значеніе, но цѣлью перехода въ наступленіе должна быть поставлена не столь ограниченная задача, а задача сдвинуть, наконецъ, противника, заставивъ его подъ нашимъ натискомъ—отходить, а для этого надо бить его войска, и тѣмъ лучше для насъ, чѣмъ больше ихъ выйдетъ на голое поле и не будетъ прикрыто укрѣпленіями. Только разбивъ и отбросивъ эти войска и выставивъ противъ нихъ надежный заслонъ, можно будетъ приступить къ взятію Лидиутуня и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Полагаю, однако, что если противъ II арміи японцы выдвинутъ дѣйствительно значительныя силы и эти войска будутъ вынуждены отступить, что японцы сдѣлаютъ, когда будутъ разбиты, то упорнаго сопротивленія на линіи Лидиутунь—Чанлинпу—Лишинпу они не окажутъ, а отойдутъ на вторую линію за р. Шахе.

Полагаю, что при ихъ настойчивости, энергіи и рѣшительности—японцы не будутъ сидѣть въ своихъ укрѣпленіяхъ и ожидать, когда мы ихъ будемъ постепенно оттуда вытѣснять. Для меня представляется совершенно яснымъ, что, какъ только начнется подготовка атаки на Сандэпу, особенно если на всемъ остальномъ фронтѣ будетъ совершенно тихо, японцы двинутъ въ направленіи удара значительныя силы, и одно изъ двухъ—или, сосредоточивъ здѣсь значительныя силы, перейдутъ въ наступленіе противъ II арміи, или же, выждавъ, когда мы притянемъ туда всѣ свои резервы, перейдутъ въ наступленіе главными массами противъ III арміи, въ томъ или другомъ случаѣ бой этотъ обратится въ рѣшительное сраженіе.

Дабы быть готовыми къ этому, полагаю: I, II и III арміи должны быть самостоятельно сильны, а для этого ни 1-й Сибирскій, ни 17-й армейскій корпуса въ общій стратегическій резервъ назначать не слѣдуетъ. Безъ 1-го Сибирскаго корпуса II армія обратится въ нитку; всѣ ея три корпуса будутъ на фронтѣ въ 16 верстъ, имѣя всего, со всѣми резервами, 5 баталіоновъ на версту, не имѣя нигдѣ маломальски значительнаго кулака. То же самое будетъ и съ III арміей. Полагаю, что 1-й Сибирскій корпусъ долженъ составить армейскій резервъ II арміи, а 17-й корпусъ—армейскій резервъ III арміи въ полномъ распоряженіи Командующихъ арміями.

Въ общій стратегическій резервъ, полагалъ бы, кромѣ 16-го корпуса, назначить 6-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую дивизію и 146-й пѣхотный Царицынскій полкъ. 16-й корпусъ долженъ временно оставаться на нынѣ занимаемыхъ мѣстахъ, а 6-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія должна быть расположена у Хуаньшаня.

До выясненія главнаго направленія сосредоточенія японскихъ силъ резервъ этотъ расходовать не слѣдуетъ. Когда же выяснится, въ достаточной степени, что противъ II арміи сосредоточены подавляющія силы, то для поддержки ея въ цѣляхъ наступленія долженъ быть двинутъ 16-й корпусъ—32 баталіона, а 6-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія и Царицынскій полкъ перейти на его мѣсто и быть въ готовности слѣдовать за 16-мъ корпусомъ, куда одновременно можетъ быть направленъ и 17-й корпусъ, если съ фронта III арміи ничто не будетъ угрожать. Такимъ образомъ, кромѣ 120 баталіоновъ II арміи, на поддержку ея могутъ быть сосредоточены еще 32 баталіона 16-го корпуса, 16 баталіоновъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка и 24 баталіона 17-го корпуса, а всего 72 баталіона.

Если противникъ противъ II арміи выставитъ сравнительно незначительныя силы и перейдетъ въ наступленіе противъ III, то на этомъ фронтѣ онъ встрѣтитъ 88 баталіоновъ III арміи, 32 баталіона 16-го корпуса и съ фланга отъ Хуаньшаня 16 баталіоновъ

выраженіе сдвинуть противника и заставить его отходить. Означаетъ-ли это, что, овладѣвъ Сандэпу, мы должны продолжать наше наступленіе противъ подходящихъ подкрѣпленій и атаковать сами японцевъ на ихъ нынѣ укрѣпленныхъ позиціяхъ: Датай, Тяоцяо, Сунапу, Хегоутай; не овладѣвъ этими деревнями, японцевъ не сдвинешь. Не существуетъ-ли опасность, что та или другая изъ этихъ деревень окажется вторымъ Сандэпу. Не слѣдуетъ-ли опасаться, что японцы не выставятъ большихъ силъ въ раіонѣ Сандэпу, а, защищаясь упорно въ указанныхъ выше деревняхъ, привлекутъ на себя усиліе не только войскъ II арміи, а часть стратегическаго резерва, и этимъ воспользуются, ударивъ на насъ своими главными силами въ другомъ направленіи».

Куропаткинъ.
5 февраля 1905 г.

Вѣрно.
Ген. шт. полк.
Ломновскій.

6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка, всего 136 баталіоновъ; II армія въ это время должна особенно энергично продолжать свое наступленіе на сосредоточенныя противъ нея войска.

Сводя все изложенное на поставленные мнѣ вопросы, считаю:

1) Что Сандэпу должно быть взято, если взятіе его будетъ поставлено первоначальною цѣлью, но главною цѣлью должно быть поставлено не овладѣніе этой деревней, а разбитіе сосредоточенныхъ тамъ нынѣ и подходящихъ японскихъ войскъ.

2) Наступленіе II арміи должно вестись лѣвымъ берегомъ р. Хуньхэ, въ непрерывной связи съ III арміей, при чемъ армейскій ея резервъ—1-й Сибирскій корпусъ, долженъ слѣдовать въ направленіи на Синтайцзы, за 8—10 корпусами.

3) 1-й Сибирскій и 17-й армейскій корпуса слѣдуетъ отдать въ армейскіе резервы, но зато стратегическій резервъ расходовать только тогда, когда выяснится совершенно ясно направленіе сосредоточенія главныхъ силъ противника, при чемъ расходовать его не только тогда, когда противникъ перейдетъ въ наступленіе, но и въ цѣляхъ активныхъ, когда выяснится сосредоточеніе главныхъ силъ противника противъ II арміи.

4) Первоначально резервъ можно поставить: 16-й корпусъ—въ его настоящемъ положеніи, а 6-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую дивизію съ 146-мъ Царицынскимъ полкомъ—у Хуаньшаня, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія операцій, 16-й корпусъ передвинуть въ раіонъ Дачжуанхэ, а 6-ю дивизію и Царицынскій полкъ—на линію Тадусампу—Даянельтунъ. При такомъ расположеніи резервъ можетъ оказать содѣйствіе и II, и III арміямъ.

Генералъ-Квартирмейстеръ ген.-м. Эвертъ.

Генеральнаго Штаба полк. Ломновскій.

Приложеніе № 20.

Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 20.

Циркулярное письмо Главнокомандующаго генераламъ: Линевичу, барону Каульбарсу и барону Бильдерлингу, 7 февраля 1905 г., № 1723.

Милостивый Государь,

Николай Петровичъ, Александръ Васильевичъ, Александръ Александровичъ.

Предварительно рѣшенія, какое развитіе должны получить наши начинаемыя наступательныя дѣйствія, я считаю необходимымъ еще разъ очертить общую обстановку предстоящихъ дѣйствій, въ настоящее время отличающуюся отъ той, въ которой мы находились въ началѣ минувшаго мѣсяца. Въ то время наши намѣренія для противника были неизвѣстны; фронтъ Уанчжуанцза—Сандэпу былъ почти не укрѣпленъ, за исключеніемъ опорныхъ пунктовъ Сандэпу и Лидиутунь; къ укрѣпленію его японцы приступили лишь послѣ перевода на этотъ фронтъ 10-го и 8-го корпусовъ. Армія Ноги, хотя и свободная послѣ взятія Портъ-Артура, могла подойти только своими головными частями и то не укомлектованными. Наша желѣзная дорога въ тылу была въ безопасности.

Послѣ же неудачнаго наступленія къ Сандэпу намѣренія наши, надо предположить, обрисовались противнику болѣе чѣмъ съ достаточною ясностью. Японцы въ значительной мѣрѣ укрѣпили не только фронтъ Уанчжуанцзы—Сандэпу—Хегеутай, но и противъ фронта I и III армій, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ ими получены и поставлены на позиціи осадныя орудія. По свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ около половины января прибыли 1-я и 9-я дивизіи.

Произведенныя японцами вмѣстѣ съ хунхузами нападенія на наши желѣзнодорожные мосты вынудили меня принять обширныя мѣры, дабы обезопасить отъ нападеній желѣзную дорогу; для сего выдѣлены изъ нашихъ силъ бригада пѣхоты съ тремя батареями и Донская казачья дивизія съ двумя казачьими батареями, а также передано въ охрану дороги 10 эшелоновъ пополненій, которые большею своею частью должны были поступить на пополненіе рядовъ армій.

Группировка японскихъ войскъ на фронтѣ, послѣ нашего наступленія, въ общемъ не измѣнилась; противъ I арміи попрежнему остаются, повидимому, 12-я, Гвард., 2-я и 10-я дивизіи и 2-я, 5-я и Сводная Гвардейская резервныя бригады. Противъ III арміи 3-я и 4-я полевыя дивизіи и 3-я и 6-я резервныя бригады. Противъ II арміи въ настоящее время вѣроятно находится 8-я дивизія, части 1-й, 8-й, 4-й и 11-й резервныхъ бригадъ и въ резервѣ, въ раіонѣ Шилихэ—Янтайскія копи—Ляоянъ—Тадусампу, 5-я, 6-я и 9-я дивизіи, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ также и 7-я полевая дивизія. Куда японцами будутъ направлены остальныя дивизіи арміи Ноги, а равно какое назначеніе получатъ вновь сформированныя дивизіи,—неизвѣстно.

Онѣ могутъ быть направлены немедленно для усиленія армій Ойямы; могутъ быть сосредоточены на среднемъ Ялу для дѣйствій на нашъ крайній лѣвый флангъ, или въ направленіи на Гиринъ, или, наконецъ, часть силъ ихъ можетъ быть высажена въ бухтѣ Гашкевича для движенія въ тылъ, въ направленіи на Нингуту—Гиринъ, или же въ направленіи на Владивостокъ.

Прибытіе этихъ подкрѣпленій къ арміямъ Ойямы настолько уравновѣситъ ихъ силы съ нашими, что японцы, можетъ быть, окажутся въ силахъ перейти къ наступательнымъ операціямъ, пользуясь при этомъ растянутостью нашихъ позицій. Группировка ихъ вполнѣ способствуетъ переходу въ наступленіе въ любомъ направленіи даже и въ настоящее время.

Направленіе этихъ подкрѣпленій на нашъ лѣвый флангъ заставитъ значительную часть нашихъ резервовъ направить къ Фушуну или Инпань и мы будемъ вынуждены къ пассивнымъ дѣйствіямъ. Наконецъ, направленіе на Гиринъ—Нингуту заставитъ насъ часть подходящихъ резервовъ задержать у Харбина и направить въ угрожаемый раіонъ.

Принимая во вниманіе проявленную японцами энергію, можно ожидать, что прибытіе этихъ подкрѣпленій, въ томъ или иномъ направленіи, не замедлится.

Въ настоящее время мы имѣемъ въ I арміи, исключая Цинхэченскій отрядъ, 104 баталіона, въ общемъ до 89.200 штыковъ; въ III арміи—72 баталіона, 64.358 штыковъ; во II арміи—126 баталіоновъ, 99.900 штыковъ; въ общемъ резервѣ—50 баталіоновъ—41.995 штыковъ.

Противъ насъ, если считать, что къ арміямъ Ойямы прибыли всѣ 4 дивизіи арміи Ноги, японцы могутъ выставить: противъ I арміи для оборонительныхъ дѣйствій—2-ю, 10-ю и 12-ю дивизіи, сводную гвардейскую, 5-ю и 2-ю резервныя бригады—60 баталіоновъ, 54.000 штыковъ. Противъ III арміи—3-ю и 4-ю дивизіи, 3-ю и 6-ю резервныя бригады—40 баталіоновъ—36.000 штыковъ. Противъ II арміи къ концу второго дня могутъ быть сосредоточены 8-я, 1-я и 9-я дивизіи, 1-я, 8-я, 4-я и 11-я резервныя бригады, всего 68 баталіоновъ—61.000 штыковъ, кромѣ того, въ резервѣ на линіи Шилихэ—

Янтайскія копи, гвардейская, 5-я, 6-я, 7-я, 11-я дивизіи—60 баталіоновъ—54.000 штыковъ.

Резервъ этотъ можетъ поддержать или войска дѣйствующія противъ II арміи, составивъ силу въ 128 баталіоновъ—115.000 штыковъ, или же, удерживая наступленіе II арміи, японцы могутъ направить главный ударъ на нашъ центръ, образовавъ группу въ 100 баталіоновъ—90.000 штыковъ.

Дальнѣйшія подкрѣпленія японцевъ будутъ состоять въ указанныхъ выше 3-хъ вновь сформированныхъ дивизіяхъ, которыя могутъ быть направлены или для усиленія арміи Ойямы, или въ направленіи на нашъ лѣвый флангъ и тылъ, въ направленіи на Нингуту—Гиринъ или на Владивостокъ.

Въ подкрѣпленіе къ намъ ожидаются: 3-я стр. бригада, прибывающая въ Мукденъ полностью къ 25 февраля; 4-я стр. бригада—къ 5 марта; къ 10 марта пластунская бригада, а всего 22 баталіона. Къ 10 марта заканчивается прибытіе 47.000 маршевыхъ командъ. 2 марта начинаютъ прибывать въ Харбинъ части 4-го арм. корпуса. Къ 10 же марта во Владивостокѣ и Никольскѣ будутъ закончены формированіе 4-й В.-С. стр. дивизіи и развертываніе 2-й и 8-й В.-С. стр. дивизій, что, въ общемъ, вмѣстѣ съ развернутымъ въ полкъ Хабаровскимъ баталіономъ, дастъ въ этомъ раіонѣ—44 баталіона. Но съ нашимъ усиленіемъ равномѣрно усиливается и противникъ. Имѣя охватывающую базу, владѣя моремъ, онъ имѣетъ большую свободу маневрированія.

Наконецъ, по отношеніи времени года, въ концѣ февраля наступятъ въ занимаемомъ нами раіонѣ теплые дни, рѣки вскроются, почва размякнетъ, сдѣлается тяжелой для передвиженія артиллеріи и обозовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ явится возможность быстро окапываться.

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть также въ виду, что побѣда, даже частная, подниметъ духъ нашихъ войскъ и отниметъ увѣренность у японцевъ; побѣда намъ крайне необходима для улучшенія внутреннихъ дѣлъ Россіи и въ этихъ видахъ переходъ нынѣ же къ рѣшительному бою представляетъ извѣстныя выгоды.

Приступая при очерченной, съ полной откровенностью, обстановкѣ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, оставляя безъ измѣненій данныя мною арміямъ въ предписаніи отъ 6 января за № 34 (33, 32) директивы, я желалъ бы выслушать мнѣніе Вашего Высокопревосходительства, признаете ли Вы возможнымъ, при данной обстановкѣ, обратить наше наступленіе въ рѣшительное сраженіе и, съ этой цѣлью, послѣ взятія Сандэпу немедленно продолжать дальнѣйшее наступленіе II арміей къ Лидіутуню и далѣе совмѣстно съ III арміей въ направленіи къ Шахэ съ цѣлью овладѣнія этою позиціею, а затѣмъ и Хоутхайской сопкой, отбрасывая вмѣстѣ съ тѣмъ японцевъ отъ Ляояна, или сочтете необходимымъ дѣйствовать болѣе осторожно, т. е. занявъ Сандэпу, или Сандэпу и Лидіутунь, укрѣпить его, пополнить убыль, получить въ подкрѣпленіе 3-ю, а быть можетъ и 4-ю стрѣлковыя бригады и только затѣмъ приступить къ дальнѣйшимъ, но уже рѣшительнымъ операціямъ.

Мнѣніе Ваше благоволите прислать въ самомъ непродолжительномъ времени, дабы я могъ его имѣть въ виду при предстоящихъ операціяхъ.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Куропаткинъ.

Приложеніе № 21.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 420.

Сводка мнѣній Командующихъ арміями о времени и характерѣ перехода въ наступленіе, изложенныхъ письменно въ отвѣтъ на письмо Главнокомандующаго отъ 7 февраля 1905 г. за № 1723.

Въ вопросѣ о времени перехода въ наступленіе Командующіе I и II арміями стоятъ за *немедленное* начало активныхъ дѣйствій; главнымъ образомъ и общимъ мотивомъ при этомъ является скорое наступленіе теплаго времени и связанное съ нимъ вскрытіе р. Хуньхэ и оттаиваніе прилежащихъ къ ней болотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ «всякое про«медленіе въ наступленіи можетъ невыгодно отразиться на численномъ перевѣсѣ» нашемъ, пишетъ Командующій I арміею. Такого же мнѣнія держится и баронъ Каульбарсъ, который находитъ, что при настоящемъ положеніи японцамъ наиболѣе выгодно, отказавшись отъ трудныхъ операцій на Владивостокъ и Нингуту, ограничиться лишь легкими пріобрѣтеніями (Сахалинъ, Командорскіе острова, Камчатка) и прибывающія подкрѣпленія направлять въ армію Ойямы, положеніе которой при нашемъ превосходствѣ силъ не можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ. Въ виду этого выигрышъ во времени, замедленіе въ началѣ наступленія не принесетъ никакой пользы, такъ какъ подкрѣпленія, прибывающія изъ Европейской Россіи, еще долго будутъ уравновѣшиваться быстрымъ усиленіемъ противника.

Временно Командующій III арміею имѣетъ основною идеею: неуклонное, безостановочное и непрерывное приведеніе разъ выработаннаго плана въ исполненіе, что требуетъ всесторонней подготовки и принятія во вниманіе цѣлой совокупности данныхъ. «Можно отсрочить», пишетъ генералъ Бильдерлингъ, «начало самой операціи, но «затѣмъ, обезпечивъ успѣхъ значительнымъ превосходствомъ силъ, ломить безоста«новочно». Вотъ основаніе его мнѣнія: что *время* для перехода въ наступленіе *должно зависѣть отъ воли Главнокомандующаго.*

Въ вопросѣ *о развитіи наступательныхъ* дѣйствій *Командующій I арміею* и *Временно Командующій III арміею* стоятъ за самое рѣшительное продолженіе операціи по занятію Сандэпу и даже Лидіутуня. При этомъ генералъ Линевичъ имѣетъ въ виду опасность въ замедленіи активныхъ дѣйствій и отсрочкѣ «рѣшительнаго сраженія». Генералъ Бильдерлингъ идетъ дальше и находитъ, что занятіе Сандэпу и Лидіутуня «какъ отдѣльная операція, безъ непосредственной и непрерывной связи съ дальнѣй«шимъ наступательнымъ планомъ, не имѣетъ даже значенія». «Широко задуманный и «по возможности хорошо предусмотрѣнный планъ», по мнѣнію генерала Бильдерлинга, «долженъ самъ по себѣ развиваться, при твердомъ намѣреніи всѣхъ исполнителей «довести его до конца». Командующій II арміею, хотя и не касается въ своемъ письмѣ вопроса о характерѣ дѣйствій послѣ взятія Сандэпу, однако мнѣніе его о необходимости «возможно усилить II армію» указываетъ, по всей вѣроятности, на желаніе вести наступленіе самостоятельно въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Генеральнаго Штаба капитанъ графъ Игнатьевъ.

13 февраля 1905 года
д. Сахетунь.

Приложеніе № 22.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 422.

Письмо Временно-Командующаго III Маньчжурской арміей Главнокомандующему, отъ 9 февраля 1905 г., за № 96.

Резолюція Главнокомандующаго на письмѣ:

«В. спѣшно. Запросить: какія именно силы и въ какомъ направленіи будутъ выдѣлены изъ состава III арміи для активныхъ дѣйствій для достиженія поставленныхъ III арміи цѣлей». Куропаткинъ.

^{10}/II.

Резолюція начальника Штаба Главнокомандующаго на письмѣ:

«Г.-Кв. Исполнить по резолюціи сегодня-же». Ген.-л. Сахаровъ.

^{10}/II.

Милостивый Государь, Алексѣй Николаевичъ.

Сопоставляя силы, расположеніе и намѣренія обѣихъ воюющихъ сторонъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, Ваше Высокопревосходительство, въ письмѣ отъ 7 сего февраля, приходите, повидимому, къ убѣжденію, что, приступая безотлагательно къ операціи у Сандэпу и, быть можетъ, у Лидіутуня, не слѣдуетъ, однако, до подхода подкрѣпленій, то есть не ранѣе какъ черезъ мѣсяцъ или два, продолжать дальнѣйшее наступленіе, которое можетъ привести къ рѣшительному, генеральному сраженію при участіи всѣхъ силъ противниковъ и, слѣдовательно, могущему рѣшить участь кампаніи.

По этому вопросу Вы желаете предварительно знать мое мнѣніе.

Силы наши, какъ видно изъ данныхъ, приведенныхъ въ письмѣ Вашего Высокопревосходительства, по числу баталіоновъ, почти на одну треть превышаютъ противника, 352 баталіона противъ 228 японскихъ. Слѣдовательно, направляя главный ударъ въ обходъ и на лѣвый флангъ непріятеля, мы можемъ въ рѣшительную минуту и на рѣшительномъ пунктѣ быть вдвое сильнѣе, имѣя при этомъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ достаточныя силы для удержанія непріятеля на фронтѣ.

Если расположеніе наше, до нѣкоторой степени, представляется растянутымъ, то во всякомъ случаѣ не менѣе, если не болѣе, растянуто расположеніе японцевъ, въ особенности предполагая возможность съ ихъ стороны операцій на Владивостокъ, въ Южно-Уссурійскій край, на наши сообщенія въ тылу и прочія второстепенныя дѣйствія.

Такимъ образомъ и по численности, и по группировкѣ силъ преимущества на нашей сторонѣ.

Что-же касается третьей данной, то-есть дѣйствій или намѣреній противника, то, сохранивъ до сихъ поръ иниціативу за собой, всѣ выгоды на его сторонѣ. Пока мы не возьмемъ иниціативу въ свои руки и не подчинимъ его дѣйствія нашимъ намѣреніямъ, даже небольшой частный успѣхъ не можетъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ.

Вотъ почему, выработавъ извѣстный планъ и остановившись на опредѣленномъ рѣшеніи, слѣдуетъ неуклонно, безостановочно и непрерывно довести его до конца, не останавливаясь ни предъ какими жертвами.

Занятіе Сандэпу и даже Лидіутуня, какъ отдѣльная операція, безъ непосредственной и непрерывной связи съ дальнѣйшимъ наступательнымъ планомъ, по моему мнѣнію, не имѣетъ значенія, а продолжительный перерывъ, при успѣхѣ съ нашей стороны, ослабляя матеріальную и нравственную силу перваго удара, подниметъ духъ противника и дастъ ему возможность подготовиться для парированія дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій въ извѣстномъ направленіи.

На овладѣніе Сандэпу, Лидіутунемъ и другихъ подобныхъ пунктовъ слѣдуетъ, мнѣ кажется, смотрѣть только какъ на необходимыя попутныя дѣйствія для достиженія въ извѣстномъ направленіи болѣе широкой цѣли по заранѣе выработанному плану.

Сами по себѣ отдѣльные случайные пункты не должны служить объектомъ дѣйствій и не должны надолго приковывать къ себѣ значительныя силы, останавливая ихъ дальнѣйшее наступательное движеніе.

Время для перехода къ активнымъ дѣйствіямъ, требуя надлежащей подготовки и принятія въ соображеніе цѣлой совокупности различныхъ данныхъ, разумѣется, должно зависѣть отъ воли Главнокомандующаго.

Но разъ начатая, наступательная операція не можетъ быть заранѣе остановлена на извѣстномъ мѣстѣ и на извѣстное время, предусмотрѣть всѣ случайности—невозможно, а потому нельзя ставить исполнителей въ узкія рамки. Широко задуманный и, по возможности, хорошо предусмотрѣнный планъ долженъ самъ по себѣ развиваться въ зависимости отъ обстоятельствъ, при твердомъ намѣреніи всѣхъ исполнителей довести его до конца.

Вотъ почему, при предстоящихъ дѣйствіяхъ, нельзя, мнѣ кажется, ограничиться лишь овладѣніемъ Сандэпу и Лидіутунемъ. Можно отсрочить начало самой операціи, но затѣмъ, обезпечивъ успѣхъ значительнымъ превосходствомъ силъ, ломить безостановочно, даже и при томъ условіи, если это приведетъ къ общему столкновенію всѣхъ армій на всемъ фронтѣ.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности Вашего покорнаго слуги.

А. Бильдерлингъ.

Приложеніе № 23.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 421.

Рапортъ Командующаго I Маньчжурской арміей Главнокомандующему, отъ 9 февраля 1905 г., за № 3068.

На № 1723. Принимая въ соображеніе изложенную въ письмѣ Вашего Высокопревосходительства обрисовку общаго положенія дѣлъ на театрѣ войны, полагаю, что намъ безусловно необходимо теперь-же переходить въ наступленіе.

Всякое промедленіе въ наступленіи можетъ невыгодно отразиться на томъ численномъ перевѣсѣ, который у насъ въ настоящее время еще имѣется. Кромѣ того, ожидаемое въ скоромъ времени наступленіе теплаго времени и связанное съ нимъ вскрытіе Хуньхэ и оттаиваніе болотъ въ полосѣ мѣстности, ближайшей къ Хуньхэ, не позволитъ развить въ необходимой степени наши операціи противъ лѣваго фланга японскихъ армій.

Что же касается вопроса, слѣдуетъ-ли при переходѣ въ наступленіе, если мы одержимъ первоначальные успѣхи, неотлагательно развить ихъ дальше, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать предстоящія столкновенія рѣшающими участь кампаніи или, напротивъ того, ограничиться лишь взятіемъ Сандэпу или Сандэпу и Лидіутуня, то полагаю, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ теперь, ибо онъ вполнѣ будетъ зависѣть отъ самаго хода боя.

Такъ какъ пріостановка военныхъ дѣйствій послѣ взятія Сандэпу и Лидіутуня оттянетъ на продолжительное время рѣшительный бой, что является вообще нежелательнымъ, то полагаю, что такая пріостановка можетъ быть допущена лишь подъ давленіемъ необходимости, т. е., когда овладѣніе упомянутыми опорными пунктами противника до такой степени истощитъ наши силы, что дальнѣйшее наступленіе станетъ невозможнымъ.

Если же послѣ нашей атаки Сандэпу и Лидіутуня мы сохранимъ еще силы, а, напротивъ того, противникъ понесетъ тяжелыя потери и ослабитъ свое сопротивленіе, то этимъ надлежитъ обязательно воспользоваться и немедленно развить уже одержанный успѣхъ, стремясь занять линію рѣки Шахэ.

Командующій Арміей, Генералъ-отъ-Инфантеріи Линевичъ.

Начальникъ Штаба, Генералъ-Лейтенантъ Харкевичъ.

Приложеніе № 24.

Д. В.-У. А. № 34815, т. II, стр. 293.

Отношеніе Полевого Штаба II Маньчжурской арміи, отъ 5 февраля 1905 г., за № 890, командирамъ: 8-го, 10-го и Своднаго стрѣлковаго корпусовъ.

Командующій арміей приказалъ препроводить для исполненія прилагаемыя задачи, составленныя Его Высокопревосходительствомъ.

Приложеніе: задачи.

Генералъ-Маіоръ Флугъ.

Подполковникъ Вальтеръ.

Задачи для штаба 8-го армейскаго корпуса на 6 и 7 февраля.

Составить соображеніе о подвозѣ и расположеніи въ д. Сандэпу, по взятіи ея, одной или двухъ мортирныхъ батарей для обстрѣливанія полосы между д.д. Сандэпу и Датай.

Генералъ-Маіоръ Флугъ.

Задачи на 6 и 7 февраля отряду д. Хуанди.

1) Изучить раіонъ между д.д. Сяотайцзы и Лабатаемъ, какъ будущей позиціи для 2—3 скорострѣльныхъ батарей, для стрѣльбы по пространству Датай—Сандэпу—Лабатай.

2) Соображеніе объ атакѣ Сяотайцзы послѣ подготовки атаки огнемъ осадной артиллеріей.

3) Предварительныя соображенія объ атакѣ Лабатая послѣ взятія нами д. Сяотайцзы.

4) Соображенія о быстромъ возведеніи укрытій для нашихъ батарей, переѣхавшихъ впередъ, или о приспособленіи подъ нихъ непріятельскихъ окоповъ.

Генералъ-Маіоръ Флугъ.

Задачи на 6 и 7 февраля отряду д. Бейтайцзы.

1) Изучить, обзоромъ отъ д. Бейтайцзы и при помощи охотниковъ, полосы между Сандэпу и Сяотайцзы, какъ позицію для скорострѣльной артиллеріи фронтомъ на югъ и юго-западъ.

2) Изучить мѣсто будущей артиллерійской позиціи за д. Сяотайцзы, для расположенія: а) до занятія Сандэпу—мортирной батареи, обстрѣливающей линію Лабатай—Ханьшантай и б) послѣ занятія Сандэпу 1—2 скорострѣльныхъ батарей для стрѣльбы къ югу отъ линіи Сандэпу—Лабатай.

3) Изучить районы будущаго обстрѣла всѣхъ этихъ батарей, къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Датая,—и къ сторонѣ Лабатая, въ томъ случаѣ, если потребуется фланговое содѣйствіе огнемъ атаки Лабатая.

4) Опредѣлить, есть-ли связь между укрѣпленіями Сандэпу и Сяотайцзы и между Сяотайцзы и Лабатай, и какія имѣются на этихъ линіяхъ удобныя позиціи для стрѣльбы на югъ и юго-западъ.

5) Соображеніе о быстромъ возведеніи укрѣпленій для нашихъ батарей или о приспособленіи непріятельскихъ окоповъ подъ наши ложементы.

Генералъ-Маіоръ Флугъ.

Задачи на 6 и 7 февраля 10-му корпусу.

1) Соображеніе о направленіи возможно большаго числа орудій:

а) на линію Лабатай—Ханьшантай и въ тылъ ея; б) на с. Лидіутунь и къ югу отъ него, принимая во вниманіе, что обѣ задачи должны быть выполнены по возможности съ однѣхъ и тѣхъ же батарей.

2) Изученіе укрѣпленій противника на линіи Лабатай—Ханьшантай; сколько и какихъ на этой позиціи орудій. Связь съ д.д. Сяотайцзы и Лидіутунь.

3) Соображеніе объ атакѣ линіи Лабатай—Ханьшантунь уступами съ праваго фланга въ связи съ 8-мъ корпусомъ.

Могутъ ли укрѣпленія д. Лидіутунь содѣйствовать оборонѣ противникомъ этой линіи.

4) Соображенiе о группировкѣ силъ 10-го корпуса для атаки д. Лидiутунь:

а) въ случаѣ занятія нами линіи Лабатай—Ханьшантань, и

б) въ случаѣ, если эти селенія не заняты.

5) Соображенiе о быстромъ возведенiи укрытiй для артиллерiи, переѣхавшей впередъ, и о приспособленiи подъ ложементы непрiятельскихъ окоповъ.

Генералъ-Маiоръ Флугъ.

Задачи на 6 и 7 февраля Сводному стрѣлковому корпусу.

1) Постараться установить на песчаныхъ буграхъ постоянное наблюденiе:

а) за пространствомъ къ югу отъ линiи Ляцзявопу—южная окраина Сандэпу—Датай;

б) за тыломъ линiи Ванцзявопу—Сяосуцза.

2) Установить, имѣется ли связь линiи окоповъ Ванцзявопу—Яцзыпао—Сяосуцза, и если связи нѣтъ, то гдѣ правый флангъ линiи окоповъ.

3) Выяснить, имѣется ли на этой линiи артиллерiя.

Генералъ-Квартирмейстеръ II армiи, Генералъ-Маiоръ Флугъ.

Помощникъ Старшаго Адъютанта, Подполковникъ (подпись не разборчива).

Приложенiе № 25.

Д. В.-У. А. № 34922, стр. 5.

Копiя указанiй приложенныхъ къ письму начальника Штаба Главнокомандующаго отъ 8 февраля 1905 г., за № 1773.

I.

Къ операцiямъ II Маньчжурской армiи противъ Лидiутунскаго участка.

1) Свѣдѣнiя наши о противникѣ и объ его позицiяхъ недостаточны. Надо ихъ возможно пополнить рекогносцировкою офицеровъ генеральнаго штаба вмѣстѣ съ казаками, которые противъ намѣченныхъ позицiй расположены.

Желательно опредѣлить не только группы укрѣпленiй, но направленiе главнѣйшихъ линiй окоповъ и стѣнъ укрѣпленныхъ селенiй для установленiя болѣе дѣйствительной и осмысленной артиллерiйской подготовки.

2) Дѣйствовать надо по опредѣленному плану, въ которомъ надо опредѣлить послѣдовательность дѣйствiй 8-го и 10-го корпусовъ, а для каждаго изъ нихъ послѣдовательность дѣйствiй въ боевыхъ участкахъ корпуса.

3) Подготовкѣ и дѣйствiю артиллерiи отвести широкое мѣсто, но не стрѣлять сотнею орудiй по окопамъ, занятымъ 2—4 ротами.

4) Необходимо, особенно противъ Лидiутуня, содѣйствiе орудiй осаднаго калибра. Надо спѣшно возводить осадную батарею въ Ямандапу.

Надо условиться съ III армiей объ оказанiи ею содѣйствiя артиллерiйскимъ огнемъ, особенно осадныхъ калибровъ, противъ Лидiутуня и Фуцзячжуанцзы.

*

5) Наши дѣйствія вести такъ, чтобы они были по возможности неожиданны для противника. Пользуясь лунною ночью, быть можетъ, надо начать съ нападенія на тотъ или другой изъ имѣющихъ для насъ значеніе пунктовъ (напримѣръ, Тиньзянтунь).

6) Долженъ быть составленъ планъ атаки Лидіутуня не только въ артиллерійскомъ, но и въ инженерномъ отношеніи. Надо собрать всѣ средства для преодолѣнія мѣстныхъ препятствій. Брать этотъ пунктъ ночью—опасался-бы. Сложно. Требуется довольно большое число войскъ. Можетъ получиться полный безпорядокъ.

7) Войсковые начальники заранѣе должны быть ознакомлены съ предстоящими имъ задачами и мѣстностью. До полкового и баталіоннаго командира надо выдать карты, съ нанесеніемъ на нихъ позицій противника, расположенія нашихъ войскъ, задачи для части, къ которой принадлежитъ тотъ или другой штабъ-офицеръ. Всѣ офицеры должны знать, что отъ нихъ требуется. Должны знать, что это будетъ не общая атака противника, а лишь овладѣніе его передовыми позиціями.

8) Во всѣ части войскъ должны быть приготовлены проводники офицеры и нижніе чины: Оренбургскихъ и Донскихъ казачьихъ войскъ, которые несутъ службу противъ предположенныхъ къ атакѣ позицій.

Въ частности представлялось бы необходимымъ:

1) Начать наступленіе со стороны 8-го корпуса съ цѣлью овладѣнія Тинзянтунемъ. Занятіе селеній Эртхайзы и Паусентунь облегчить эту задачу. При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ придется прикрыться со стороны Сандэпу.

Быть можетъ, представится выгоднымъ выдвинуться къ югу отъ Тинзянтуня, чтобы взять флангъ позиціи у Лидіутуня. Если Хайзянтай не укрѣпленъ, то овладѣніе имъ очень облегчило бы дѣйствія 10-го корпуса по овладѣнію Лидіутунемъ.

2) 10-му корпусу предстоитъ наступленіе по открытой мѣстности. Только сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и содѣйствіемъ атакою со стороны Тинзянтуня это движеніе можетъ быть облегчено.

3) Атака Лидіутуня только тогда обѣщаетъ успѣхъ: а) если она будетъ могущественно подготовлена огнемъ артиллеріи; б) если мы заставимъ молчать батареи противника, которыя онъ выставитъ южнѣе Лидіутуня; в) для успѣха этихъ дѣйствій, быть можетъ, необходимо, чтобы 8-й корпусъ овладѣлъ всѣмъ участкомъ Хуанди—Лабатай—Хайзянтай—Тиньзянтунь.

Начавъ атаку, надо довести до конца, какихъ-бы то жертвъ ни стоило.

II.

Къ операціямъ II Маньчжурской арміи противъ позицій противника у Холянтай—Тиньяцзы.

1) Для успѣха этихъ операцій требуется прежде всего согласованіе дѣйствій II арміи съ дѣйствіями III арміи. Въ особенности важно, чтобы артиллерійская подготовка была дружная и могущественная.

2) Сильно утвердившись въ Лидіутунѣ и выставивъ артиллерію противъ батарей противника, которыя съ позицій у р. Шахэ будутъ поддерживать свои позиціи у Татая, надо развить огонь во флангъ и тылъ позиціямъ противника: Холянтай—Татай—Тиньяцзы.

3) Съ позиціи 10-го корпуса надо продольно обстрѣливать линіи противника, дѣйствующія противъ войскъ 5-го Сибирскаго корпуса, и обратно. Безъ этой помощи будетъ трудно.

4) При направленіи атаки на Холянтай, какъ и на Лидіутунь, надо направить (нацѣливать) наши войска не только противъ войскъ, защищающихъ, напр., указанные выше пункты, но и по сторонамъ ихъ, противъ подходящихъ подкрѣпленій.

5) Надо очень внимательно слѣдить за дѣйствіями нашей артиллеріи, указывая ей цѣли. Съ движеніемъ нашихъ войскъ впередъ противъ того или другого изъ пунктовъ, наши артиллеристы должны быть предупреждены, чтобы переносили огонь по поддержкамъ, резервамъ.

Атака въ туманный день приведетъ ко многимъ жертвамъ. Будутъ стрѣлять по своимъ. Атака безъ артиллерійской подготовки (неожиданно), напротивъ того,—туманомъ облегчится.

6) Избѣгать столпленія войскъ; иначе излишнія и очень большія потери неизбѣжны.

7) Какъ то ни трудно, но съ наступленіемъ темноты мы должны закрѣплять при помощи саперъ то, что возьмемъ днемъ.

8) Всѣ эти указанія даются лишь для общаго руководства. Бой дастъ много неожиданностей благопріятныхъ и неблагопріятныхъ. Надо готовиться ихъ встрѣтить спокойно, дѣловито и мужественно.

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Приложеніе № 26.

Д. В.-У. А. № 34872, стр. 24.

Диспозиція II Маньчжурской арміи, № 6, д. Матурань, 9 февраля 1905 г., 9 час. 30 мин. вечера.

(Карта 8-го изд. Штаба Главнокомандующаго, м. 2 вер. въ дюймѣ и карта изд. Штаба II арміи масштабъ 1 вер. въ дюймѣ).

Непріятель занимаетъ линію подготовленныхъ къ оборонѣ деревень: Тутайцзы, Ванцзявопу, Сандэпу, Сяотайцзы, Лабатай, Ханьшантай, Лидіутунь, Татай, Чанлинпу, Линшинпу и далѣе на востокъ. За этой линіей можно предполагать существованіе резервовъ и батарей, способныхъ весьма дѣйствительнымъ огнемъ обстрѣлять нынѣ занятыя имъ деревни. Въ окрестностяхъ Сяобейхэ вѣроятно присутствіе глубокаго резерва непріятеля.

Лѣвѣе II Маньчжурской арміи расположена III, а далѣе на востокъ—I Маньчжурская армія.

Ко времени начала наступленія III Маньчжурская армія выдвигаетъ одну пѣхотную бригаду къ д. Кауцзятай и отъ 10 до 14 баталіоновъ къ Сандіозѣ.

Цѣль дѣйствій нашихъ войскъ:

а) главная: центру овладѣть и прочно утвердиться въ д. Сандэпу съ близко расположенными къ ней Баотайцзы и Сяосуцза и д. Сяотайцзы;

б) второстепенная: войскамъ лѣваго и праваго крыла оказать содѣйствіе центру.

Для чего:

1) *8-й арм. корп.* съ приданными ему частями. Всего: 32 бат., 4 сот., 96 скор. оруд., 16 порш. оруд., 16 пол. морт., 8 горн. оруд., 24 осад. пуш., 8 ос. морт.; 8 пулем. и 1 сап. бат.	а) Артиллерія (за исключеніемъ 9-й горн. батареи) подготовляетъ атаку Сандэпу, Баотайцзы, Сяосуцза и Сяотайцзы по особымъ указаніямъ, даннымъ мною начальнику всей артиллеріи г.-л. Иванову. б) Пѣхота корпуса овладѣваетъ группою деревень Сандэпу и деревнею Сяотайцзы.

в) Послѣ занятія названныхъ деревень осадная артиллерія дѣйствуетъ сообразно обстоятельствамъ, а полевая располагается съ цѣлью отраженія контръ-атаки противника, могущей послѣдовать съ южной, юго-восточной и юго-западной сторонъ.

2) *10 арм. корп.* съ приданными ему частями.

Всего: 32 бат., 2 сот., 96 скор. ор., 8 порш. ор., 12 пол. морт., 8 горн. ор., 14 осадн. пуш., 8 пулем. и 1 сап. бат.

Цѣль дѣйствій: овладѣть селеніемъ Лабатай и въ случаѣ контръ-атаки противника удержаться въ немъ, покуда войска 8-го корпуса не утвердятся прочно въ Сандэпу—Сяотайцзы, для чего:

а) Артиллерія (за исключеніемъ 10-й горн. батареи) подготовляетъ атаку, обстрѣливая линію Сяотайцзы — Лабатай — Лидіутунь по указаніямъ г.-л. Иванова.

Примѣчаніе. Осадныя батареи III Маньчжурской арміи (16 орудій), расположенныя на линіи Каудзятай—Сандіоза, содѣйствуютъ, обстрѣливая Лидіутунь.

б) 31-я пѣх. дивизія овладѣваетъ селеніемъ Лабатай.

в) 9-я пѣх. дивизія, прочно удерживая свою позицію на случай контръ-атаки противника, демонстрируетъ противъ Лидіутуня съ цѣлью отвлечь резервы противника.

Примѣчаніе. Войска III арміи (5-й Сиб. корп.) участвуютъ въ этой демонстраціи, для чего начальнику 9-й пѣх. дивизіи вступить въ соглашеніе съ начальникомъ 54-й пѣх. дивизіи.

г) Всѣ войска корпуса оказываютъ 8-му корпусу содѣйствіе удержаться въ Сандэпу и Сяотайцзы.

3) *Сводный стрѣлковый корпусъ* съ приданными ему частями и съ Ляохэйскимъ отрядомъ.

Всего: 32 бат., 12 сот., 86 скор. ор., 16 порш. ор., 12 полев. морт., 8 пулем. и 2 роты саперъ.

Цѣль дѣйствій: обезпечить съ запада и юго-запада атаку 8-го корпуса на группу деревень Сандэпу, для чего:

а) Часть батарей, по указанію г.-л. Иванова, подготовляетъ атаку 8-го корпуса на Сандэпу, остальныя батареи дѣйствуютъ по усмотрѣнію командира корпуса.

б) Пѣхота Стрѣлковаго корпуса удерживаетъ, во что бы то ни стало, свои позиціи въ случаѣ атаки со стороны противника и овладѣваетъ укрѣпленной позиціей непріятеля у д. Ванцзявопу.

в) Ляохэйскій отрядъ содѣйствуетъ всѣми силами Стрѣлковому корпусу удержать позиціи въ случаѣ атаки противника.

4) *1-й Сиб. корп.* со 2-й бригадой 6-й В.-С. стр. дивизіи.

Всего: 30 бат., 6 эск., 64 скор. ор., 4 пулем. и 1 сап. бат.

Составляетъ резервъ арміи, располагаясь въ раіонѣ деревень: Шауцзяуопу—Дахантайцзы—Синтайцзы—Тоутайцзы.

5) *Конный отрядъ* г.-л. Ренненкампфа.

Всего: 26 сот. и 18 кон. ор.

а) Охраняетъ правый флангъ арміи.

б) Движеніемъ во флангъ и тылъ противника отвлекаетъ его резервы.

	Дѣйствія главныхъ силъ коннаго отряда впредь до приказанія не распространяются на мѣстность къ югу отъ Ляояна.
6) *Оренбургской казачьей дивизіи* $3^1/_2$ сотни.	Сосредоточиться у сел. Дахантайцзы.
7) *Резервъ летучихъ артиллерійскихъ парковъ* (въ распоряженіи инсп. артил. арміи). 1-й паркъ, 9-й В.-С., 2-й паркъ 9-й, 3-й паркъ 41-й, 3-й паркъ 43-й, 3-й паркъ 5 морт. } летучихъ арт. парковыхъ бригадъ. Всего . . . 5 парковъ.	Расположиться у д.д. Даваньганьпу и Синькайхэ.

8) Артиллерійская подготовка начнется на разсвѣтѣ. Атаки деревень начать по полученіи моего приказанія, но если подлежащіе начальники усмотрятъ, что обстоятельства благопріятны для начала атаки, то испрашиваютъ моего разрѣшенія. При обстановкѣ, обѣщающей безусловный успѣхъ (напр., непріятель явно покидаетъ позиціи), предоставляется перейти въ наступленіе, не испрашивая моего разрѣшенія, но дѣлать это осмотрительно.

9) Указанія по санитарной части даны въ особомъ, утвержденномъ мною, распоряженіи начальника этой части.

10) Обозы 2-го и 3-го разрядовъ (за исключеніемъ патронныхъ двуколокъ и походныхъ кухонь) имѣть во время боя не ближе 8 верстъ отъ корпусныхъ резервовъ, непремѣнно на правомъ берегу р. Хуньхэ.

11) Донесенія посылать къ с. Дахантайцзы.

12) Замѣстители: г.-л. Рузскій, г.-л. Мыловъ.

13) О днѣ приведенія въ исполненіе настоящей диспозиціи послѣдуетъ особое приказаніе.

14) Корпусамъ и конному отряду установить между собою тѣсную связь.

Командующій арміей,
Генералъ-отъ-Кавалеріи Баронъ Каульбарсъ.

Начальникъ Штаба, Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Генералъ-Квартирмейстеръ, Генералъ-Маіоръ Флугъ.

Приложеніе № 27.

Д. В.-У. А. № 34821, т. II, стр. 53.

Письмо Главнокомандующаго, 4 февраля 1905 г., № 1596, генералу Каульбарсу.

Милостивый Государь,

Александръ Васильевичъ.

До сего времени Китайская Восточная желѣзная дорога, представляющая собою единственный путь, по которому получаютъ всѣ арміи, а также и Приамурскій край съ крѣпостью Владивостокъ, свои подкрѣпленія, укомплектованія и всѣ запасы, была сравнительно внѣ ударовъ непріятеля, который направлялъ для разрушенія ея лишь самыя незначительныя партіи, но болѣе всего пользовался для этого услугами хунхузовъ.

Въ виду сего и мѣропріятія по охранѣ этой дороги, въ общемъ, незначительно усиливались сравнительно съ мирнымъ временемъ назначеніемъ частей изъ состава армій въ помощь войскамъ Заамурскаго округа пограничной стражи.

Но вотъ 30 сего января обнаружилась новая эра для благополучія дороги, выразившаяся въ томъ, что японцы произвели близъ ст. Фанцзятунь нападеніе уже коннымъ отрядомъ и имѣли успѣхъ, а когда погнавшіяся за ними 2 сотни пограничниковъ, съ двумя орудіями, отдѣлились отъ линіи примѣрно верстъ на 100—120, то они наткнулись на яко бы бригаду непріятельской конницы, сопровождаемую массами хунхузовъ, при чемъ были окружены и принуждены были пробиваться, что и исполнили хотя сравнительно и съ небольшими потерями въ людяхъ и лошадяхъ, но зато оставили въ рукахъ противника орудіе.

Въ виду такого положенія дѣла, создавшагося на нашемъ коммуникаціонномъ пути, я вынужденъ былъ прійти къ заключенію о необходимости принятія весьма серьезныхъ мѣръ, дабы послѣдующія попытки японцевъ не дали имъ результатовъ болѣе или менѣе пагубныхъ для насъ и выгодныхъ для нихъ. Для этого, въ видѣ временной мѣры, я двинулъ въ раіонъ Гунчжулинъ—Куанченцзы—Харбинъ бригаду пѣхоты съ тремя батареями, двѣ сотни Амурскаго казачьяго полка, а затѣмъ, какъ уже постоянное мѣропріятіе, приказалъ передать на увеличеніе состава ротъ пограничниковъ десять эшелоновъ укомплектованій.

Принятіемъ этихъ мѣръ ближайшее охраненіе пути и его сооруженій я считалъ бы болѣе или менѣе пока обезпеченнымъ, если бы надзоръ за противникомъ могъ быть выдвинутъ въ сторону отъ дороги и тѣмъ получалась бы возможность о приближеніи его узнавать столь заблаговременно, чтобы мы были въ состояніи собирать для встрѣчи его надлежащія силы.

Къ сожалѣнію, однако, пока, при настоящихъ силахъ охраны, достиженіе этого не представляется возможнымъ, а потому приходится и въ этомъ отношеніи принимать экстраординарныя мѣры.

Въ этихъ видахъ, я составилъ соображеніе объ образованіи полковыхъ участковъ внѣшней охраны дороги отъ Мукдена до Харбина, отъ Харбина до Пограничной и отъ Харбина на западъ до Цицикара, на что и потребовалось мнѣ назначить, какъ мини-

мальное число, шесть казачьихъ полковъ, въ число коихъ преднамѣчено мною четыре Донскихъ, Уссурiйскiй и Амурскiй казачьи полки.

Я понимаю, конечно, тяжесть того чувства, которое испытываете Вы, усмотрѣвъ изъ вышеизложеннаго мое рѣшенiе изъять изъ ввѣренныхъ Вамъ войскъ Донскую казачью дивизiю, а также и то запозданiе пополненiй въ 1-й Сибирскiй и сводный стрѣлковый корпуса, которое получится вслѣдствiе передачи мною первыхъ десяти эшелоновъ укомплектованiй, назначенныхъ мною для пополненiя ротъ пограничной стражи; я понимаю, разумѣется, и то нарушенiе, которое вносится всѣмъ этимъ въ Ваши расчеты для предстоящихъ операцiй.

Тѣмъ не менѣе, однако, я все-же рѣшаюсь сдѣлать это въ полной увѣренности, что Вы раздѣлите мою рѣшимость, если примете во вниманiе то соображенiе, что, какъ бы ни выгодно намъ было ставить противника въ трудное положенiе дѣйствiями на его тылъ, все же это не можетъ итти въ сравненiе съ важностью для насъ сохраненiя въ полномъ благополучiи и ненарушимости желѣзной дороги—нашего единственнаго источника жизни и силы.

Думая такъ, я утѣшаю себя мыслью, что Вы не только не затрудните мнѣ приведенiе въ исполненiе моихъ предположенiй возраженiями, но, напротивъ того, поможете мнѣ, дабы все осуществилось въ возможной скорости.

Однако, входя въ интересы вашихъ комбинацiй по исполненiю возложенныхъ на Васъ задачъ, какъ по атакѣ расположенiя противника, такъ и по воздѣйствiю на его тылъ, я сдѣлалъ слѣдующiя распоряженiя:

1) Немедленно передвинуть съ нашего лѣваго фланга 6-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую дивизiю на правый нашъ флангъ, при чемъ одну бригаду передать теперь же въ Ваше распоряженiе, прикомандировавъ ее къ 1-му Сибирскому корпусу, а другую временно поставить въ раiонѣ 16-го армейскаго корпуса съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ боя я могъ направить ее также во ввѣренную Вамъ армiю.

2) Предназначить 2-ю отдѣльную кавалерiйскую бригаду (51-й и 52-й драгунскiе полки) стать въ Ваше распоряженiе для участiя въ набѣгѣ на тылъ противника, когда таковой будетъ предприниматься, при чемъ полагалъ бы, какъ и прошлый разъ, образовать изъ трехъ драгунскихъ полковъ дивизiю, для командованiя коею, казалось бы, надлежитъ теперь же избрать соотвѣтствующаго генерала.

Надѣюсь, что мѣропрiятiя эти въ состоянiи будутъ возмѣстить недочетъ въ силахъ ввѣренной Вамъ армiи, образовавшiйся вслѣдствiе задержанiя прибытiя укомплектованiя и отправки на сѣверъ Донцовъ.

Я очень прошу Васъ сдѣлать распоряженiе о безотлагательномъ направленiи оставшихся неотправленными изъ состава ввѣренныхъ Вамъ войскъ—одного изъ баталiоновъ сводной бригады и конныхъ охотниковъ этой бригады, на присоединенiе къ ней въ Никольскѣ-Уссурiйскомъ.

Прошу принять увѣренiе въ совершенномъ почтенiи и преданности.

А. Куропаткинъ.

Приложенiе № 28.

Д. В.-У. А. № 34821, стр. 56.

Письмо Командующаго II Маньчжурскою арміею Главнокомандующему, 5 февраля 1905 г., безъ номера, изъ д. Матурань.

Милостивый Государь,

Алексѣй Николаевичъ.

На письмо отъ 4 сего февраля № 1596 имѣю честь увѣдомить, что я вполнѣ раздѣляю взглядъ Вашего Высокопревосходительства какъ на первостепенное значенiе для насъ Китайской Восточной желѣзной дороги, такъ и на принятыя уже мѣры для соотвѣтствующей охраны ея.

Мною уже сдѣланы распоряженiя о направленiи для послѣдней цѣли 4-й Донской казачьей дивизiи съ 3-мъ Донскимъ казачьимъ дивизiономъ, своднаго баталiона изъ полковъ 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизiи и 4 сотенъ пограничной стражи въ распоряженiе генерала Чичагова.

Во исполненiе отданныхъ приказанiй:

1) Четыре сотни пограничной стражи выступили въ Мукденъ изъ Сыфантая 2 февраля на разсвѣтѣ.

2) 2-я бригада 4-й Донской казачьей дивизiи съ казачьей батареей прибыла въ Мукденъ днемъ 4 февраля, откуда въ 5 часовъ дня выступила далѣе на сѣверъ.

3) Сводный баталiонъ, изъ полковъ 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизiи, выступилъ въ Мукденъ изъ д. Сатхайза днемъ 4 февраля.

4) 24-му Донскому полку со штабомъ дивизiи и казачьей батареей было предписано прибыть въ Мукденъ не позже ночи на 5 февраля.

5) 19-й Донской казачiй полкъ выступилъ въ Мукденъ изъ Сыфантая утромъ 5 февраля.

Прошу принять увѣренiе въ совершенномъ моемъ уваженiи и преданности.

А. Каульбарсъ.

Приложенiе № 29.

Д. В.-У. № 34913, стр. 310.

Предписанiе Вр.-Командующаго III Маньчжурскою арміею командиру 52-го драг. Нѣжинскаго полка полк. Стаховичу, отъ 4 февраля 1905 г., № 92.

Въ виду полученныхъ свѣдѣнiй о движенiи конныхъ частей противника долиною рѣки Ляохэ на сѣверъ для разрушенiя нашей желѣзной дороги, Главнокомандующiй арміями приказалъ выслать подъ Вашимъ начальствомъ отрядъ, въ составѣ 8 эскадроновъ 2-й отдѣльной кавалерiйской бригады, для производства глубокой развѣдки до линiи Синминтинъ—Чжанъ-Утай-Мынь—Кайпинсянъ, на пути возможнаго слѣдованiя конныхъ частей и хунхузскихъ шаекъ противника.

Выступленiе съ разсвѣтомъ 5 сего февраля.

Все движенiе въ обѣ стороны желательно кончить въ восьмидневный срокъ.

Въ развитiе изложеннаго, предлагаю принять къ руководству:

1) Освѣщенiю подлежитъ весь раiонъ, ограниченный линiями: Синминтинъ—Чжанъ-Утай-Мынь съ одной стороны и Тѣлинъ—Кайпинсянъ—съ другой.

2) Въ Синминтинъ войскъ не вводить, но для развѣдки послать туда отдѣльныхъ лицъ.

3) Съ собою взять вьючный обозъ.

4) Донесенiя посылать: изъ Синминтина по телеграфу на Мукденъ, а далѣе по телеграфу же черезъ желѣзнодорожныя станцiи участка Мукденъ—Тѣлинъ, направляя въ Штабъ III армiи.

5) Срочныя донесенiя посылать одинъ разъ въ сутки.

6) Разъѣзды посылать исключительно офицерскiе.

7) Не допускать реквизицiоннаго сбора, производя покупку всѣхъ продуктовъ и фуража за наличныя деньги.

8) Имѣть съ собою достаточный авансъ для найма проводниковъ, лазутчиковъ и пр. Расходы, произведенные Вами для сихъ цѣлей, будутъ возвращены по представленiи счета распоряженiемъ Штаба армiи.

Пользуясь превосходствомъ и быстротой своихъ коней, разъѣздамъ уходить возможно дальше впередъ; не ввязываясь въ бой, развѣдывать противника и наводить на главныя силы.

Крупнымъ частямъ при встрѣчѣ съ конницей непрiятеля рѣшительно атаковать въ конномъ строю и довершать пораженiе энергичнымъ преслѣдованiемъ.

Всячески наводить на противника страхъ.

Искусныя дѣйствiя требуютъ нанесенiя противнику возможно бо́льшаго вреда съ наименьшими потерями для себя.

Драгунамъ помнить, что на Дальнемъ Востокѣ они единственные и достойные представители регулярной конницы Европейской Россiи.

Что касается самаго способа дѣйствiй въ цѣляхъ выполненiя возложенной на Васъ задачи, то въ этомъ отношенiи Вамъ предоставляется полная самостоятельность.

Съ своей стороны, полагалъ бы полезнымъ главными силами пересѣчь раiонъ въ направленiи приблизительно по линiи Синминтинъ—Факумынь, съ высылкой усиленныхъ разъѣздовъ къ западу отъ этой линiи.

Вр. Командующiй Армiей, Генералъ-отъ-Кавалерiи баронъ Бильдерлингъ.

Начальникъ Штаба, Генералъ-Лейтенантъ Мартсонъ.

Приложенiе № 30.

Д. В.-У. А. № 43696, стр. 97.

Приказанiе летучему конному отряду, Бодунэскому и Фулярдинскому отрядамъ, г. Харбинъ, 14 февраля 1905 г., № 1.

Въ теченiе января и февраля мѣсяцевъ разновременно получены были свѣдѣнiя объ отрядахъ противника, силою отъ нѣсколькихъ сотенъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, сформированныхъ изъ японцевъ, китайцевъ и монголовъ, которые совершенно скрытно прошли въ нейтральную Монголiю, гдѣ устроили опорные пункты для производства изъ нихъ набѣговъ на Китайскую Восточную желѣзную дорогу съ цѣлью ея

разрушенія, а также уничтоженія интендантскихъ складовъ, сосредоточенныхъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Одновременно высланная мною въ Монголію, въ ноябрѣ 1904 г., экспедиція подполк. Хитрово, въ составѣ 3 офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ, слѣдуя съ сѣвера, въ концѣ декабря, на высотѣ Гунчжулина въ Монголіи обнаружила движеніе многочисленныхъ мелкихъ отрядовъ противника, направлявшихся на сѣверъ. Есть также свѣдѣнія, что непріятельскіе отряды сосредоточиваются на высотѣ Тѣлинъ—Гунчжулинъ и въ окрестностяхъ Бодунэ. Движеніе производится преимущественно ночью. При отрядахъ имѣются обученные китайскіе развѣдчики, которые, будучи высланы впередъ, сообщаютъ отряду о безопасности дальнѣйшаго пути, для чего пускаютъ небольшіе привязанные воздушные шары, освѣщенные бѣлымъ или краснымъ огнемъ. Бѣлый огонь означаетъ безопасность движенія, красный—опасность.

30 января одинъ изъ такихъ отрядовъ, силою 400—500 человѣкъ, напалъ на мостъ 247-й версты южной линіи желѣзной дороги, но былъ отбитъ, причинивъ мосту незначительныя поврежденія.

Для выясненія пунктовъ сосредоточенія противника мною былъ высланъ 30 января изъ Гунчжулина къ границѣ Монголіи отрядъ подъ начальствомъ ротмистра Линицкаго въ составѣ 180 коней при двухъ конно-горныхъ орудіяхъ. 1 февраля на границѣ Монголіи отрядъ былъ окруженъ противникомъ силою до 400 человѣкъ, но прорвался, нанеся противнику значительный уронъ, и отошелъ къ Гунчжулину, оставивъ одно орудіе, въ которомъ всѣ лошади были перебиты.

Въ настоящее время получены свѣдѣнія, что въ первыхъ числахъ февраля два отряда, численностью около 1 японскаго эскадрона, 200—300 хунхузовъ и монголовъ, при трехъ орудіяхъ каждый, прошли Фулунченъ и направились, заметя слѣды, въ долину рѣки Нонни къ Син-жану.

Для обороны дороги, складовъ имущества, а также для уничтоженія противника предписываю:

Летучій конный отрядъ.

Г.-м. Телешовъ.

25-й Донской каз. п. . .	6	сот.
26-й Донской каз. п. . .	5	»
Сотня Заам. окр. погр. стр..	1	»
3-я Донская каз. батарея.	6	ор.
	12 сот.	6 ор

Двинуться на Каошантунь, Фулунченъ и далѣе на югъ на Шіулиганза, Тайпинлинъ и Куэльсинъ. Дѣйствуя въ высшей степени активно, отрядъ долженъ уничтожить и разсѣять скопища и шайки противника. Отрядъ, широко организовавъ войсковую и на отпущенныя деньги тайную развѣдку, въ зависимости отъ обстановки долженъ дѣйствовать или цѣликомъ или отдѣльными сотнями, какъ партизанскій. Одновременно съ выступленіемъ отряда со ст. Куанченцзы въ г. Пабауху направляется отрядъ въ составѣ одного своднаго баталіона, 2 ор., 6-й Заамурской конной батареи и сотни 24-го Донского каз. п. съ запасами патроновъ и 8-дневнаго продовольствія. Отрядъ этотъ, подчиненный начальнику летучаго отряда, образуетъ въ г. Пабауху опорный пунктъ для лет. кон. отряда и его временную базу. Генералу Телешову вмѣняется постоянно имѣть связь съ г. Пабауху, посредствомъ которой и посылать донесенія: полевая почта отъ Пабауху до Фулунчена должна быть выставлена отъ отряда генерала Телешова, а отъ Фулунчена до Бодунэ

заботою начальника Бодунэскаго отряда. Генералу Телешову присылать донесенія ко мнѣ ежедневно два раза, хотя бы столкновеній и не произошло, съ копіями начальнику Бодунэскаго отряда. Кромѣ того, въ случаѣ полученія свѣдѣній о движеніи противника къ линіи желѣзной дороги на обязанность г.-м. Телешова возлагается извѣщать о семъ начальника гарнизона подвергающейся опасности станціи или моста.

Возможно сосредоточенно расположиться въ Бодунэ или около города, укрѣпить свою позицію, разработать планъ ея обороны.

Бодунэскій отрядъ.

Г. М. Стояновъ.

163-го пѣх. Ленкоранскаго п.	1	бат.
12-го пѣх. Барнаульскаго п.	1	»
19-й Донской каз. п.	6	сот.
24-й Донской каз. п.	6	»
Оренбургскаго каз. полка	2	»
45-й арт. бриг.	4	оруд.
2-й Донской каз. батареи	6	»

2 бат., 14 с., 4 п. ор., 6 кон. ор.

На отрядъ возлагается:

1) Прикрытіе подступовъ съ юга и запада къ желѣзнодорожному участку Фулярди—Харбинъ—Лошагоу и важнѣйшимъ его сооруженіямъ: желѣзнодорожнымъ мостамъ въ Харбинѣ, Фулярди, Цайцзягоу, Лошагоу.

2) Развѣдываніе о силахъ противника, направленіяхъ его движенія, о пунктахъ его сосредоточенія, имѣя въ виду цѣль его движенія къ желѣзной дорогѣ Фулярди—Лошагоу.

Во исполненіе поставленной задачи отрядъ долженъ: а) выставить конныя заставы: одну—къ серединѣ разстоянія между Бодунэ и Талайчжоу, другую—къ югу отъ Бодунэ, по дорогѣ на Фулунченъ, третью—по дорогѣ на Син-жанъ; б) высылаемыми разъѣздами охватить возможно большій раіонъ наблюденія; особенное вниманіе должно быть обращено по направленіямъ на г. Маосинжанъ, на гор. Тальхазянъ, долины р.р. Нонни до Тапайчжанъ и Сунгари до Лошагоу; в) имѣть непрерывную связь съ Талайчжоу, Лошагоу и Цицикаромъ (Фулярди), оріентируя начальниковъ гарнизоновъ этихъ пунктовъ добытыми развѣдкой свѣдѣніями; г) возможно шире организовать тайную развѣдку, для чего въ отрядъ назначается знакомый съ этимъ дѣломъ Заам. окр. ротмистръ Титовъ съ агентами. Развѣдываніе должно быть поставлено такъ, чтобы даже мелкія партіи противника не могли незамѣченными подойти къ Бодунэ, или перейти на берега: лѣвый—Нонни, правый—Сунгари. Обнаруживъ противника, не ограничиваться пассивными наблюденіями, а дѣйствовать активно и быстро, имѣя цѣлью окончательно его уничтожить.

Фулярдинскій отрядъ.

Г.-м. Флейшеръ.

Нач. штаба ген. шт. подполк. Аносовъ.

163-го пѣх. Ленкоранскаго п.	2	бат.
45-й арт. бригады	4	ор.
Два взв. 3 роты 10 друж.	$^1/_2$	роты.
Одна рот. Заам. окр.	1	рота.
23-я и $^1/_2$ сот. 31-й сот. Заам. окр.	$1^1/_2$	сот.
24-го Донского каз. п.	3	сот.
Нештат. порш. бат.	2	ор.
$2^1/_2$ бат., $4^1/_2$ сот., 6 ор.		

На отрядъ возлагается:

Оборона желѣзнодорожнаго участка Цицикаръ—Фулярди и уничтоженіе отрядовъ противника, двигающихся по желѣзной дорогѣ съ юга. Непосредственная оборона моста на Нонни возлагается на коменданта обороны полковника Межака. Во исполненіе поставленной задачи отрядъ долженъ:

1) Выставить конныя заставы въ Санчжанъ (у р. Чжаръ), въ Ламацденъ, въ Тапайчжанъ (отсюда держать связь съ заставой въ Тальхацянъ), на переправахъ р. Яла, отъ коихъ отходятъ дороги на Цицикаръ, между городомъ и станціей Цицикаръ.

2) Къ югу отъ моста Нонни, на большомъ Пекинскомъ трактѣ не ближе 5 верстъ отъ моста выставить пѣхотную заставу.

3) Высылаемыми разъѣздами охватить возможно большій раіонъ наблюденія, особенно къ югу.

4) Возможно шире организовать тайную развѣдку агентами.

5) Держать непосредственную связь съ Бодунэскимъ отрядомъ.

Развѣдываніемъ должно быть достигнуто, чтобы отряды противника не могли скрытно подойти къ р. Нонни и переправиться на ея лѣвый берегъ на участкѣ Фулярди—Тапайчжанъ. Обнаруживъ противника, дѣйствовать активно и не пускать его къ желѣзной дорогѣ, оставляя достаточныя силы для обороны моста и ст. Цицикаръ.

Всѣмъ отрядамъ имѣть въ виду, что въ 240 вер. западнѣе Бодунэ, въ новомъ городѣ Шуанлюдженъ находится наблюдательный постъ подполковника Хитрово. Кромѣ того, монголы-харацины организуютъ отряды для дѣйствій на флангъ и тылъ противника. Одинъ изъ этихъ отрядовъ оперируетъ въ окрестностяхъ Харбошана.

Подтверждаю, что лучшимъ залогомъ успѣшныхъ дѣйствій противъ японо-хунхузскихъ партій является широкая развѣдка и въ высшей степени быстрыя, рѣшительныя дѣйствія отрядовъ. Начальниковъ отрядовъ прошу принять за правило назначать для достиженія несомнѣннаго успѣха соотвѣтствующія силы. Обращаю вниманіе начальниковъ всѣхъ степеней по повелѣнію Главнокомандующаго не обижать мѣстныхъ жителей, а, наоборотъ, гуманнымъ къ нимъ отношеніемъ снискать сочувствіе къ намъ населенія, опираясь на которое можно больше разсчитывать на успѣхъ развѣдки. У жителей насильно ничего не брать, сношенія съ ними дѣлать преимущественно чрезъ старшинъ, расплачиваться за каждую взятую вещь, строго слѣдить за переводчиками, которые зачастую эксплоатируютъ въ свою пользу приходъ въ селеніе войскъ. Имѣть въ виду, что въ силу установившагося обычая о каждой обидѣ населенія китайскія власти доносятъ мнѣ, а я Главнокомандующему.

Доносить мнѣ два раза въ сутки, хотя бы не было столкновеній. Донесенія по телеграфу или по летучей почтѣ, а гдѣ ея не будетъ, то съ нарочнымъ посылать начальнику гарнизона ближайшей станціи для передачи мнѣ.

Нач. Заамурскаго окр. отд. корп. погр. стражи, Ген.-Лейт. Чичаговъ.

Начальникъ Штаба, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Богдановичъ.

Приложеніе № 31.

Д. В.-У. А. № 37748, т. III, стр. 88.

Диспозиція Цинхэченскому отряду, № 1, д. Сяодяньцзы, 1905 г. февраля 9 дня, 10 час. веч.

(Карта 2 версты въ д.).

Сегодня наши авангарды подъ напоромъ противника отошли къ главной позиціи. На случай боя войска Цинхэченскаго отряда распредѣляются на двѣ группы. Занимаемыя позиціи оборонять упорно.

1) Боевая часть.

А. Лѣвая группа.		Оборонять Цинхэченскую укрѣпленную позицію.
Генералъ-Лейтенантъ Эккъ.		
283-го пѣх. Бугульминскаго полка (съ конно-охотничьей командой)	4 бат.	
281-го пѣх. Дрисскаго полка	1 »	
282-го пѣх. Черноярскаго полка	1 »	
5-го пѣх. Забайкальскаго каз. бат.	1 »	
6-й батареи 26-й артиллерійской бригады.	8 ор.	
8-я батарея горная	8 »	
Пулеметн. 1/2 рота	4 пул.	
2-го Нерчинскаго каз. полка	1/2 сот.	
Итого: 7 бат., 16 ор., 4 пул., 1/2 сотни, 1 конно-охотничья команда.		

Б. Правая группа:		Оборонять раіонъ отъ Малинскаго(Безымяннаго) перевала до Лохуанлинскаго перевала (включая оба эти перевала), при чемъ занять массивъ, что къ юго-востоку отъ Янцзылинскаго перевала въ связи съ укрѣпленной позиціей.
Полковникъ Некрасовъ.		
22-го В.-С. стрѣлковаго полка	3 бат.	
3-я горная батарея	8 ор.	
22-го п. конно-охотн. ком.	1 ком.	
2-го Нерчинскаго каз. полка	1 сот.	
Итого: 3 бат., 8 ор., 1 сот., 1 ком.		

2) Общій резервъ

А. Лѣвая группа. Полковникъ Трухинъ.		Расположиться въ раіонѣ Цинхэченъ—Сіодяньцзы.
21-го В.-С. стр. п.	3 бат.	
21-го В.-С. стр. п. конно-охотн. ком.	1 ком.	
7-й горной батареи	4 ор.	
2-го Нерчинскаго каз. полка	$1^1/_2$ сот.	
Итого: 3 бат., 4 ор., $1^1/_2$ сот., 1 ком.		

Б. Правая группа: Полковникъ Широковъ.		Расположиться въ д. Ванченганцзы.
281-го пѣх. Дрисскаго полка съ конно-охотн. ком.	$2^1/_2$ бат.	
2-го сапернаго баталіона	$1^1/_2$ р.	
Итого: $2^1/_2$ бат., $1^1/_2$ роты, и 1 ком.		

3) Конница.

Полковникъ Закржевскій.		Расположившись у д. Мацзюэнцзы, освѣщать мѣстность между Цинхэченскимъ отрядомъ и ближайшими частями Синцзинтинскаго отряда и продолжать развѣдку противника восточнѣе Цинхэченской (лѣвой) группы, дѣйствуя активно. Въ случаѣ движенія противника въ направленіи Мацзюэнцзы—Мацзюндань — упорно задерживаться, противодѣйствуя прорыву на Мацзюндань.
2-го Читинскаго казачьяго полка	5 сот.	
2-го Нерчинскаго казачьяго полка	3 »	
Итого	8 сот.	

4) Гаолинцзскому отряду г.-м. Любавина продолжать развѣдку на Сяосырь и Мицзы и поддерживать тѣсную связь съ группой полк. Некрасова.

5) Обозамъ 2-го и 3-го разряда оставаться на теперешнихъ мѣстахъ—сѣвернѣе Далинскаго перевала.

6) Артиллерійскимъ паркамъ подвозить патроны орудійные и ружейные въ Цинхэченъ.

7) Главные перевязочные пункты: 1) Краснаго Креста въ д. Цинхэченѣ, 2) дивизіоннаго лазарета 71-й пѣх. дивизіи въ Тангоу (Шуанлинпуцзы).

8) Я до начала боя буду въ д. Сіодяньцзы (Ханшинный заводъ).

9) Замѣстители: г.-л. Эккъ и г.-м. Аліевъ.

Начальникъ отряда г.-л. Алексѣевъ.

Начальникъ Штаба полк. Гурко.

И. д. Старшаго Адъютанта, Штабсъ-Капитанъ Шевцовъ.

Разослано въ 11 час. вечера.

Приложеніе № 32.

Д. В.-У. А. № 37748, стр. 644.

Диспозиція Цинхэченскому отряду, № 3, д. Сонлунью, 12 февраля 1905 г., 2 часа дня.

(Карта 2 версты).

Отрядъ къ полудню 12 февраля принялъ, согласно моихъ указаній, слѣдующее расположеніе:

1. Правый авангардъ—подполк. Полянскій: въ составѣ $2\frac{1}{2}$ баталіоновъ Черноярцевъ, 2 сотенъ Аргунцевъ, 6 конно-горныхъ орудій и конно-охотничьей команды Черноярскаго полка на Тенгоулинскомъ перевалѣ.

2. Средній авангардъ—полк. Будковскаго на Далинскомъ и Чейнлинскомъ перевалахъ въ составѣ: 2 баталіоновъ 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 1 баталіона 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 1 баталіона Бугульминскаго полка, конно-охотничьей команды 21-го стрѣлковаго полка и $1\frac{1}{2}$ сотни Нерчинцевъ при 8 горныхъ орудій, имѣя въ ближайшей поддержкѣ 6 ротъ Дрисскаго полка въ д. Далинъ.

3. Лѣвый авангардъ—подъ начальствомъ подполк. Геждеу въ составѣ: 1 баталіона 22-го полка и конно-охотничьей команды при 2 горныхъ орудіяхъ у д. Сядягоу.

4. Главныя силы у д. Сонлунью—подъ начальствомъ генерала Экка въ составѣ: 7 баталіоновъ, 16 полевыхъ орудій, 8 горныхъ орудій и три пулемета.

5. Общій резервъ—подъ начальствомъ полк. Зарако-Зараковскаго въ составѣ: 4 баталіоновъ, 2 горныхъ орудій и $1\frac{1}{2}$ сотни Нерчинскаго казачьяго полка.

6. Конница—подъ начальствомъ г.-м. Любавина 11 сотенъ, выяснить силы и постоянно препятствовать обнаружившемуся движенію противника по пути отъ Цинхэчена на Аньюпуза, что много восточнѣе Манцзюньдана.

7. Частямъ, занявъ указанныя мѣста, немедленно, энергично приступить къ укрѣпленію и тщательному знакомству съ позиціею и ея свойствами.

8. Въ случаѣ наступленія противника обороняться упорно. Артиллеріи энергично поддерживать пѣхоту.

9. Перевязочные пункты распоряженіемъ начальника 71-й пѣх. дивизіи.

10. Я при общемъ резервѣ.

11. Замѣстители: г.-л. Эккъ и г.-м. Аліевъ.

Начальникъ отряда, г.-л. Алексѣевъ.

Начальникъ штаба, полк. Гурко.

И. д. старшаго адъютанта, шт.-кап. Шевцовъ.

Приложеніе № 33.

Д. В.-У. А. № 37754, т. 56, стр. 9.

Приказъ Цинхэченскому отряду, № 4, д. Убаньюпузы, 13 февраля 1905 г., 11 час. 30 мин. ночи.

1) Противникъ, оттѣснивъ нашъ лѣвый авангардъ, пріостановленъ верстахъ въ двухъ отъ Убаньюпуза.

2) Отрядъ отходитъ на позицію передъ д. Тюпинтай.

1. Боевая часть.

а) Авангардъ.

Подполковникъ Полянскій.

282-го пѣх. Черноярскаго полка	4 бат.	Оборонять позицію у д. Убаньюпуза, занимая пути съ Далина и Сяопапанлина.
6-й батареи 26-й арт. бригады	4 ор.	
Конно-горн. батареи пограничн. стр.	4 ор.	
2-го Аргунскаго каз. полка	2 сот.	
Итого: 4 бат., 8 ор., 2 сотни.		

б) Боковой авангардъ.

Командиръ баталіона.

22-го В.-С. стрѣлковаго полка	1 бат.	Оборонять перевалъ по дорогѣ, ведущей въ обходъ позиціи у Убаньюпуза съ запада.
3-я горная батарея	2 ор.	
Конно-охотн. ком. 22-го п.	1 ком.	
Итого: 1 бат., 2 ор., 1 ком.		

в) Главныя силы.

Генералъ-Лейтенантъ Эккъ.

281-го пѣх. Дрисскаго полка	$3^1/_2$ бат.	Занять позицію у Тюпинтая, пересѣкая долину фронтомъ на юго-востокъ.
283-го пѣх. Бугульминскаго полка	$1^1/_2$ »	
9-го В.-С. стр. полка	2 »	
22-го В.-С. стр. полка	2 »	
3-я батарея В.-С. бриг.	8 ор.	
6-я батарея 26-й арт. бриг.	4 »	
8-й горной батареи	4 »	
Пограничной стражи	2 »	
2-го Нерчинскаго каз. полка	$1^1/_2$ сот.	
5-го пѣх. Забайкальскаго каз. бат.	1 бат.	
2-го В.-С. саперн. бат.	2 р.	
Итого: 9 бат., 18 ор., $1^1/_2$ сот., 2 р. сап.		

2. Общій резервъ.

Полковникъ Шиповъ.		Стать у д. Мацзюньданъ.
21-го стрѣлковаго полка	3 бат.	
3-й горной батареи	6 ор.	
2-го Нерчинскаго каз. полка	$2^1/_2$ сот.	
Итого:	3 бат., 6 ор., $2^1/_2$ сот.	

3. Боковой отрядъ.

Генералъ-маіоръ Любавинъ.		Обезпечивать путь, выходящій въ тылъ у д. Убаньюпуза, занимая Хумындяньлинскій перевалъ. Войти въ связь съ бригадой генерала Данилова, слѣдующаго долиною р. Шидахэза въ окрестностяхъ д. Хоханхэза.
283-го пѣх. Бугульминскаго полка . . .	3 бат.	
8-й горной батареи	4 ор.	
Забайкальской каз. дивизіи	10 сот.	
Итого:	3 бат., 4 ор., 10 сот.	

3) Обозы и парки эшелонировать на пути на Фушунъ распоряженіемъ начальника дивизіи и начальника артиллеріи. Обозамъ 2-го разряда въ $^1/_2$ переходѣ. Обозамъ 3-го разряда 1 переходъ, парки въ Мацзюньданѣ.

4) Главный перевязочный пунктъ и санитарный транспортъ—въ Мацзюньданѣ.

5) Замѣстители: г.-л. Эккъ и г.-м. Аліевъ.

6) Я буду при главныхъ силахъ, куда и присылать донесенія.

Начальникъ отряда, г.-л. Ренненкампфъ.

Начальникъ штаба, полк. Гурко.

И. д. старшаго адъютанта, шт.-кап. Шевцовъ.

Приложеніе № 34.

Д. В.-У. А. № 34827, стр. 55.

Записка генерала барона Каульбарса изъ Матурани генералу Грекову, отъ 16 февраля 1905 г. (отправлена въ 9 час. утра, получена—въ 2 часа 30 мин. дня).

Я сегодня утромъ приказалъ начальнику штаба стрѣлковаго корпуса передать Вамъ главную задачу, возложенную на ввѣренную Вамъ конницу. Для большей вѣрности повторяю письменно.

Наступленіе значительныхъ силъ противника по долинѣ Ляохэ съ одной стороны даетъ намъ возможность разбить зарвавшагося противника по частямъ, а съ другой—угрожаетъ нашимъ сообщеніямъ съ Синминтиномъ, а при развитіи дѣйствій противника къ Тѣлину—нашимъ главнымъ сообщеніямъ съ Харбиномъ.

Въ виду этого необходимо:

а) вполнѣ точно выяснить силы противника;

б) опредѣлить направленіе ихъ движенія.

Первое слѣдуетъ понимать такъ: необходимо знать, какія силы двигаются не только вверхъ по лѣвому, но и *по правому берегу* Ляохэ и далѣе къ желѣзной дорогѣ. Достигнуть этого можно только, ставъ съ большею частью Вашей конницы между непріятелемъ и Синминтиномъ и при томъ широкимъ фронтомъ по обѣ стороны долины р. Ляохэ. А потому Вамъ тотчасъ слѣдуетъ распорядиться соотвѣтствующимъ распредѣленіемъ Вашей конницы, при чемъ, въ случаѣ надобности отступать, отходить въ направленіи на Синминтинъ, не теряя связи съ противникомъ. Подходя къ Синминтину, надо искать связи съ бригадою 41-й пѣх. дивизіи, направленной туда изъ Мукдена. Туда же южнѣе дороги Мукденъ—Синминтинъ сегодня направляется драгунская бригада, которой приказано искать связи съ Вашею конницею. Для опредѣленія силъ противника необходимо послать многочисленные разъѣзды въ тылъ наступающаго противника, т. е. южнѣе и при томъ непремѣнно по обѣ стороны р. Ляохэ. Затѣмъ для скорости сообщенія установить летучую почту для связи между частями Вашей конницы и Сыфантаемъ (или расположеніемъ стрѣлковаго корпуса). Донесенія присылайте почаще, дабы я могъ вполнѣ знать, что происходитъ. При возможности важныя особенно донесенія посылайте мнѣ и дубликатъ Главнокомандующему.

Генералъ Баронъ Каульбарсъ.

Приложеніе № 35.

Д. В.-У. А. № 40914, стр. 441.

Докладъ начальника Штаба Главнокомандующаго, 16 февраля 1905 г., безъ номера.

Въ дополненіе къ рѣшенію, принятому уже Вашимъ Высокопревосходительствомъ, считаю долгомъ доложить еще слѣдующее соображеніе:

Если предположить, что японцы направили въ обходъ по Ляохэ свой главный ударъ, то не слишкомъ ли мы мало назначили для парированія этого удара. Тѣ силы, которыя посланы теперь, способны, быть можетъ, задержать, не допустить обхода, но онѣ не дадутъ намъ возможности побить противника въ чистомъ полѣ и тѣмъ взять иниціативу въ свои руки. Не правильнѣе ли бы было, быть можетъ, послать всю II армію съ 16 корпусомъ, да еще придавъ и 1-й Сибирскій корпусъ, для рѣшительнаго удара.

Быть можетъ, возможно было бы исполнить это тогда съ успѣхомъ, удерживая прочими войсками на фронтѣ и на лѣвомъ флангѣ напоръ противника, даже отступая здѣсь передъ нимъ шагъ за шагомъ, не давая, конечно, себя побить, а тамъ, на Ляохэ, все же добиться уничтоженія противника или отбросить отъ его базы въ Монголію..... При такомъ рѣшеніи намъ, быть можетъ, не невыгодно даже будетъ медленно отойти и къ Мукдену и даже за Мукденъ, дабы затѣмъ, уничтоживъ оторванную часть противника, перейти снова въ наступленіе уже въ лучшихъ кондиціяхъ.

Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 36.

Д. В.-У. А. № 34817, т. III, стр. 1.

Диспозиція по II Маньчжурской арміи, № 7, д. Матурань, 16 февраля 1905 г., 8 час. вечера.

(Карта 8 изд. Штаба Главнокомандующаго, масштабъ 2 вер. въ дюймѣ).

Непріятель двигается въ значительныхъ силахъ обоими берегами р. Ляохэ на сѣверъ. Передовыя его части около полудня 16 сего февраля находились верстахъ въ 10-ти сѣвернѣе параллели Сыфонтая. Передъ нашимъ фронтомъ противникъ занимаетъ прежнія позиціи.

Наши арміи, продолжая держаться на занимаемыхъ позиціяхъ, предпринимаютъ частью силъ операцію противъ наступающаго вдоль Ляохэ противника, для чего 8-й и 16-й армейскіе корпуса сосредоточиваются верстахъ въ 20 къ западу отъ Мукдена.

Войскамъ II Маньчжурской арміи съ полученіемъ сего исполнить нижеслѣдующее:

1) *Сводный стрѣлковый корпусъ.*

24 бат. и 1 рота сап.,
72 скор. ор., 8 поршн. ор.,
12 пол. морт., 8 пулемет.,
4 сотни.

Смѣнить 8-й корпусъ въ нынѣ занимаемомъ послѣднемъ раіонѣ, продолжая занимать одной бригадой позиціи Чандіопа—Чжантань—Чжантаньхенань—Чжанчжуапза.

Перемѣщаемымъ бригадамъ перейти Хуньхэ у Чжоугуаньпу и Тоутайцзы.

2) *8-й армейскій корпусъ.*

32 бат., 1 сап. бат.,
96 скор. ор., 16 порш. ор.,
2 сотни.

По смѣнѣ своднымъ стрѣлковымъ корпусомъ отойти на линію Тоутайцзы—Синьтайцзы, исполнивъ это до разсвѣта.

17 февраля выступить по особому приказанію и слѣдовать на Салинпу, переправившись черезъ Хуньхэ у Сяованьганьпу.

Въ Салинпу корпусу войти въ составъ отряда, формируемаго для операціи противъ непріятеля, наступающаго вдоль Ляохэ.

Обозамъ корпуса выступить съ полученіемъ сего и слѣдовать лѣвымъ берегомъ Хуньхэ къ переправѣ у Сухудяпу.

Мортирнымъ батареямъ, состоящимъ при корпусѣ, слѣдовать въ Даваньганьпу, гдѣ войти въ составъ общаго резерва.

3) *10-й армейскій корпусъ.*

16 бат., 1 сап. бат., 88 ск. ор.,
8 поршн. ор., 12 пол. мор., 2 сот.

Оборонять занимаемую нынѣ позицію.

4) *Общій резервъ.* Генералъ-маіоръ Сидоринъ. 215-й пѣх. полкъ—4 баталіона. 241-й пѣх. полкъ—4 баталіона. 5-я бат. 28-й арт. бр.—8 орудій. 1-я бат. 4-й Сиб. арт. бр.—8 орудій. 1-й В.-С. морт. батар.—6 орудій. 2-я бат. 5-го морт. арт. п.—6 орудій. Оренбургская каз. див.—5 сотенъ. Всего 8 бат., 28 орудій, 5 сот.	Сосредоточиться: 215-му пѣх. полку у Шуанго, конницѣ—при Штабѣ арміи, остальнымъ—въ Даваньганьпу.
5) *Конница.* Всего: 23 сот. и 18 кон. ор.	Входитъ въ составъ отряда, дѣйствующаго противъ непріятеля, наступающаго вдоль Ляохэ, исполняя задачу, особо указанную.
6) *Конный отрядъ.* Генералъ-маіоръ Эйхгольцъ. Всего: 9 сот. и 6 кон. орудій.	Охранять правый флангъ арміи, дѣйствуя въ тѣсной связи со стрѣлковой бригадой, остающейся на правомъ берегу Хуньхэ.
7) *В.-С. воздухоплавательная рота*—1 р.	Оставаться въ с. Синьтайцзы въ распоряженіи Штаба арміи.
8) *Резервъ летуч. парковъ.* (Въ распоряженіи инспектора артиллеріи арміи). 2-й паркъ 9-й лет. арт. парк. бриг. 3-й паркъ 5-й морт. лет. арт. парк. бриг.	Сосредоточиться въ Цантапу.

9) Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ: Своднаго стрѣлковаго корпуса расположиться у Сляндямпу, 10-го корпуса и прочихъ частей—между Сухудяпу и Эльтхайза.

10) Донесенія присылать въ Матурань.

11) Въ случаѣ перекрещиванія походныхъ колоннъ предпочтеніе дается въ слѣдующей постепенности: 8-му армейскому корпусу, сводному стрѣлковому корпусу, частямъ общаго резерва; обозы во всѣхъ случаяхъ уступаютъ мѣсто войскамъ.

12) Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Рузскій, генералъ-лейтенантъ Церпицкій.

Командующій арміей, Генералъ-отъ-Кавалеріи Баронъ Каульбарсъ.

Начальникъ Штаба, Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Приложеніе № 37.

Д. В.-У. А. № 39950, стр. 45.

Диспозиція на 18 февраля, № 1, д. Мадянза, 1 часъ 5 мин. ночи.

(Карта 2 версты въ дюймѣ).

Противникъ занимаетъ д.д. Салинпу, Кундіафуиза, Сутхайза и бугры по южную сторону старой желѣзнодорожной насыпи.

Наши войска послѣ боя 17 февраля расположились на занятыхъ ими позиціяхъ: части 25-й пѣх. дивизіи—Юрьевскій полкъ южнѣе д. Чандіафанъ (сѣвернѣе Салинпу), Лифляндскій полкъ и 25-я артиллерійская бригада въ Ланшантаѣ, Ивангородскій полкъ между Ланшантаемъ и Салинпу. Части 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи занимаютъ д.д. Ланшантай, Ядяганза и Каулинтай.

100-й пѣх. Островскій полкъ у д. Мадянза, тутъ же 16-й саперный баталіонъ. 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи у д. Чансынтунь. Правѣе насъ у Каулитуня (близъ Синминтина) ночевала съ 16 на 17 февраля 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями; съ лѣваго фланга ожидается прибытіе частей 8-го корпуса.

Сегодня, 18 февраля, атаковать противника на занятыхъ имъ позиціяхъ.

Начало наступленія 6 час. 30 мин. утра.

I) Боевая часть.

а) Лѣвый участокъ.

Генералъ-маіоръ Шатиловъ.

35-й пѣх. Брянскій полкъ	4 бат.
36-й пѣх. Орловскій полкъ	4 »
97-й пѣх. Лифляндскій полкъ	1 »
3 батареи	24 ор.
Всего	9 бат., 24 ор.

1) Выбить противника изъ Тазыпу и Кундіафуиза и атаковать Салинпу съ юга. Атаковать одновременно съ правымъ участкомъ.

б) Правый участокъ.

Генералъ-лейтенантъ Пневскій.

99-й пѣх. Ивангородскій полкъ	4 бат.
98-й пѣх. Юрьевскій полкъ	4 »
97-й пѣх. Лифляндскій полкъ	3 »
25-я артиллерійская бригада	48 ор.
Всего	11 бат., 48 ор.

2) Атаковать Салинпу, охватывая лѣвый флангъ противника.

II) Общій резервъ.

Генералъ-маіоръ Васильевъ.

100-й пѣх. Островскій п.	3¾ бат.
123-й пѣх. Козловскій п.	4 »
124-й пѣх. Воронежскій п.	4 »
2 батареи	16 ор.
16 саперн. батал.	1 бат. сап.
Всего:	11¾ бат., 16 ор., 1 бат. сап.

3) Стать у юго-восточной окраины д. Мадянза.

III) Охраненіе фланговъ возлагается на охотничьи команды по распоряженію начальниковъ боевыхъ участковъ.

IV) Первымъ эшелонамъ летучихъ парковъ стать у восточной окраины д. Мадянза-

V) Обозамъ 2-го разряда находиться: частей 25-й дивизіи у д. Ливуаньпу, прочихъ частей у д. Янсытунь. Прикрытіе—1 рота Островскаго полка и 1 рота по назначенію командира 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи.

VI) Дивизіоннымъ лазаретамъ быть: 25-й дивизіи у д. Мадянза и сводной дивизіи (бригадъ 9-й и 31-й пѣх. див.) у Чансытунь.

VII) Донесенія присылать въ д. Мадянза.

VIII) Телеграфной ротѣ къ 6 час. утра установить сообщеніе штаба корпуса съ начальниками боевыхъ участковъ и начальникомъ резерва.

IX) Замѣстители: г.-л. Пневскій и г.-м. Шатиловъ.

Командиръ 16-го армейскаго корпуса, г.-л. Топорнинъ.

Начальникъ Штаба, г.-м. Гарнакъ.

Приложеніе № 38.

Д. В.-У. А. № 34817, т. III, стр. 4.

Диспозиція войскамъ II Маньчжурской арміи, № 8, д. Матурань, 17 февраля 1905 г., 10 час. 30 мин. вечера.

По полученнымъ свѣдѣніямъ 4 дивизіи противника развернулись на линіи Шалихэ—Салинпу, въ 20 верстахъ къ западу отъ Мукдена, къ концу дня мы заняли послѣ упорнаго боя сел. Пейтхоза и Цаеньза.

Главнокомандующій приказалъ для болѣе сосредоточеннаго расположенія 2-й арміи занять линію Туэльпу, Цантапу, Тусампу (на правомъ берегу Хуньхэ) съ резервомъ у Сухудяпу.

Для чего:

1) Бузулукскому и Орскому полкамъ съ 5-й батареей 28-й артиллерійской бригады слѣдовать береговой дорогой праваго берега Хуньхэ до Тусампу. Колонной командовать г.-м. Голембатовскому.

2) Сводно-стрѣлковому корпусу, сосредоточившись у Даваньганьпу, слѣдовать къ Синкайхе, Ладяпу до Цантапу.

3) 8-му армейскому корпусу: одной дивизіей слѣдовать отъ Тоутайцзы на Синьтайцзы, Дачжуаньхэ, Инэрпу, Татай; дивизіи выступить немедленно. Другой дивизіи составить арріергардъ арміи, сосредоточиться къ разсвѣту у Даваньганьпу, прикрывая движеніе II арміи.

3а) *Конницѣ генерала Толмачева* охранять правый флангъ колонны генерала Голембатовскаго.

4) 10-му армейскому корпусу слѣдовать изъ Чансыпу и Кауцзятая путями на: а) Сулюбтай, Дачжуаньхэ, Инэрпу, Татай, и б) на Паюньчжуанъ—Хуанди—Туэльпу.

5) Донесенія посылать до разсвѣта въ Даваньганьпу, а затѣмъ послѣ 7 час. утра въ Сухудяпу.

Замѣстители: г.-л. Рузскій, г.-л. Мыловъ.

Ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауницъ.

Начальникъ Штаба, г.-л. Рузскій.

Приложеніе № 39.

Д. В.-У. А. № 34921, т. II, стр. 28.

Письмо Вр.-Командующаго III Маньчжурской арміей Главнокомандующему, отъ 16 февраля 1905 г., за № 139.

Милостивый Государь,

Алексѣй Николаевичъ.

Я только что получилъ по телефону личное приказаніе Вашего Высокопревосходительства начать снятіе съ позицій нашей осадной артиллеріи и отправленіе ея за Мукденъ. Командировавъ начальника Штаба арміи въ Сахэтунь для доклада начальнику Штаба Вашего Высокопревосходительства соображеній о томъ тяжеломъ нравственномъ впечатлѣніи, которое неминуемо произведетъ на войска это распоряженіе, о томъ непоправимомъ матеріальномъ ущербѣ, съ которымъ будетъ сопряжено исчезновеніе съ позицій до боя и безъ боя осаднаго парка, я почитаю своимъ долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, что по крайнему моему разумѣнію обстановка не вызываетъ необходимости въ принятіи такой исключительной мѣры, тѣмъ болѣе, что именно теперь-то осадная артиллерія и можетъ принести свою пользу для нашихъ войскъ, у которыхъ иначе будутъ отняты всѣ средства борьбы съ тяжелою артиллеріею противника.

Противникъ предпринялъ крайне рискованный маневръ: въ то время, когда часть его силъ противъ нашей 1-й арміи ведетъ бой, хотя упорный и настойчивый, но во всякомъ случаѣ не обнаружившій присутствіе здѣсь значительныхъ силъ, другая армія, долиною рѣки Ляохэ, исполняетъ глубокое обходное движеніе нашего крайняго праваго фланга.

Наконецъ, часть силъ, конечно, оставлена на фронтѣ, усиленномъ сооруженіями фортификаціонными и могущественною артиллеріею.

Въ общемъ противникъ развернулъ свои 240—260 баталіоновъ (никакъ не болѣе, скорѣе менѣе) на фронтѣ въ 150 верстъ. Мы занимаемъ хотя разбросанное, но центральное положеніе, во всякомъ случаѣ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, болѣе выгодное и безопасное, чѣмъ нашъ противникъ, дѣйствія котораго на нашемъ лѣвомъ флангѣ не привели его пока ни къ какимъ результатамъ, на правомъ-же обходящая колонна все болѣе удаляется отъ базы и смѣлымъ ударомъ можетъ быть смята и отброшена въ Монголію.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется еще нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ мы должны и можемъ собрать грозныя силы для дѣйствія противъ обходящаго.

Для этой цѣли можно предназначить: во-первыхъ, всю II армію, нахожденіе которой на фронтѣ, плечомъ къ плечу къ западу отъ III арміи, нынѣ можно признать уже совершенно излишнимъ,—96 баталіоновъ; во-вторыхъ, XVI армейскій корпусъ—24 баталіона; въ-третьихъ—изъ войскъ, собранныхъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ до 80 баталіоновъ, 30 сотенъ.

За этимъ выдѣленіемъ въ I арміи остается свыше 80 баталіоновъ, съ которыми она можетъ сдерживать напоръ даже превосходныхъ силъ противника, не говоря уже про силы равныя или меньшія. Въ общемъ въ распоряженіи Вашего Высокопревосходительства можетъ собраться до 200 баталіоновъ, 70 эскадроновъ и сотенъ, т. е. такая сила, съ которою мы можемъ не только парировать, а атаковать непріятеля, оставившаго свои укрѣпленныя позиціи, деревни и вышедшаго на открытую равнину. Болѣе 150 баталіо-

новъ, оставляемыхъ на фронтѣ I и III армій, должны удерживать противника, опираясь на свои укрѣпленныя позиціи и свою почти также могущественную артиллерію.

Во время перемѣщенія войскъ изъ I арміи, II армія, усиленная 25-й пѣх. дивизіей, собранная въ рукѣ на р. Хуньхэ, маневрируя будетъ задерживать движеніе обходящей арміи противника, прибывающія-же войска собираются близъ Мукдена въ одномъ переходѣ отъ II и III армій и дадутъ возможность бросить въ совокупности грозную массу въ томъ направленіи, куда укажутъ обстоятельства.

Позволяю себѣ высказать свое мнѣніе, исходя изъ глубокаго убѣжденія, что мы достаточно сильны и наше положеніе достаточно прочно, чтобы взять смѣло починъ въ свои руки и идти навстрѣчу побѣдѣ, которая необходима для нашей арміи. Выходъ противника изъ сильно укрѣпленныхъ позицій представляетъ намъ желанную минуту, когда мы можемъ атаковать его въ полѣ, т. е. въ условіяхъ наиболѣе для насъ благопріятныхъ, а выбранное имъ направленіе для обхода даетъ намъ возможность однимъ ударомъ лишить его путей сообщенія, оторвать отъ Ляояна и прочихъ частей арміи и отбросить на нейтральную территорію.

Прошу принять увѣреніе и пр.

А. Бильдерлингъ.

Приложеніе № 40.

Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1080.

Приказъ 1-му Сибирскому армейскому корпусу, 16 февраля 1905 г., № 88 2 часа 15 мин. ночи.

(Карта 2-хъ-верстная, 8 и 9 изд. Штаба Главнокомандующаго).

Непріятель отъ Санлунью, Саньганьцзыгоу и Шидахэза перешелъ въ наступленіе противъ отрядовъ генераловъ Ренненкампфа и Данилова на Убяньюпуза и Сыдяза. Его артиллерія обнаружена на скатахъ возвышенностей южнѣе Убяньюпуза. Перевалы Гаутулинъ у д. Тхайгоу, Бейдалингоу, Кулинза и Сыдалинскій (сѣверный) заняты нами. 1-му Сибирскому корпусу приказано перейти сегодня 16-го въ долину Саньяза—Тяха.

1) Авангардъ.

Ген.-м. Бачинскій.

2-й и 36-й стр. полки	6 бат.
9-я и 10-я В.-С. горн. бат. . . .	16 ор.
9-й арт. бригады	8 ор.
Приморскаго полка	2 эск.
Конно-охотн. ком.	6 ком.
Саперъ	2 р.

Остаться на мѣстѣ у Сяоляндянъ — Пайцзыгоу, занимая перевалъ Сыдалинскій. Дѣятельно развѣдывать на фронтѣ.

2) Главныя силы.

а) Правая колонна.

Ген.-м. Краузе.

9-й В.-С. стр. див.	$8^3/_4$	бат.
9-й арт. бр.	32	ор.
Пулемет.	8	пул.

Выступить изъ Иншоупуза въ 7 час. утра и слѣдовать на Панфанію, пер. Цунпанлинъ, д. Таулинза, Саньяза и хутора въ долинѣ, что южнѣе Сейдунгоу. Привала не дѣлать. Ночлегъ квартиро-бивакомъ въ хуторахъ, что въ долинѣ южнѣе Сейдунгоу.

б) Лѣвая колонна.

Ген.-м. Довборъ-Мусницкій.

1-я В.-С. стр. дивизія.

Приморск. др. п.	2	эск.
Саперъ.	1	р.
Пулеметовъ	8	пул.

9 бат., 32 ор., 2 эск., 1 р.

Выступить въ 8 час. утра изъ Шихуйчена и слѣдовать на Сандьяза, Гуансанъ, Похолинъ, Тяха, Саньяза. Привала не дѣлать. Ночлегъ квартиро-бивакомъ въ д.д. Таулинза, Тяха и Саньяза.

3) Первые эшелоны парковъ притянуть въ Пайфанью и Похолинъ.

4) Обозы 2-го разряда притянуть въ Лагую (1-й див. и саперъ) и Сяодинза (9-й див. и драг. полка).

5) Дивизіонные лазареты перемѣстить 1-й дивизіи—въ Сяоляндянъ, 9-й дивизіи оставить въ Вафанѣ.

6) Штабъ корпуса перейдетъ въ Ліудіаза.

7) Замѣстители: генералъ-маіоръ Краузе и генералъ-маіоръ Бринкенъ.

8) При расположеніи на ночлегъ принять всѣ мѣры для скрытія присутствія войскъ. Людей расположить въ фанзахъ, или шатрахъ-кострахъ, внѣ которыхъ огней отнюдь не разводить.

Командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ Гернгросъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-маіоръ Бринкенъ.

Приложеніе № 41.

Д. В.-У. А. № 43021, стр. 273.

Приказъ 1-му Сибирскому корпусу, 17 февраля 1905 г., № 90, 4 часа ночи.

(Карта 2-хъ-верстная, 8 и 9 изд. Штаба Главнокомандующаго).

Командующій арміей приказалъ корпусу перейти въ окрестности Байтапу въ два перехода, для чего:

1) *Авангардъ.*

Ген.- м. Бачинскій.

2-й и 36-й В.-С. стр. полки.
9-я и 10-я горн. батар.
Саперъ 2 роты.

Остаться до смѣны другими частями на мѣстѣ.

Передвиженіе совершить согласно данныхъ особо указаній.

2) *Главныя силы.*

а) Правая колонна. Ген.-м. Краузе. 9-й В.-С. стр. див. . . $8^3/_4$ бат., 32 ор., 8 пул.	Выступить въ 7 час. утра 17 февраля изъ Иншоупуза и слѣдовать по пути движенія колонны изъ Инчензы въ долину Шихуйченъ при передвиженіи корпуса изъ окрестностей Шуанго на востокъ. Большой привалъ до 2-хъ час. дня у Фудятынь. Ночлегъ въ окрестностяхъ Чанванзай.
б) Лѣвая колонна. Ген.-м. Довборъ-Мусницкій. 1-й В.-С. стр. див. . . 9 бат., 32 ор., 8 пул. Саперъ . . . . 1 р.	Выступить изъ Шихуйчена въ 7 час. утра 17 февраля и слѣдовать по колонному пути на Лагую и Тиндяшантунь и далѣе на Ундятунь, Таотай и Кокуанцзы. Большой привалъ до 2-хъ час. дня у Тиндяшантуня. Ночлегъ въ раіонѣ д.д. Кокуанцзы—Суаншицзы—Таотай.

3) Парки передвинуть на линію Шимяоцзы—Уандаинтунь.

4) Обозы 2-го разряда отодвинуть: къ Миндятунь (1-й дивизіи и сапернаго баталіона) и Кудяза (9-й дивизіи и Приморск. драг. полка). Обозы 3-го разряда въ Чанхутунь (1-й дивизіи) и Янгуантунь (9-й дивизіи).

5) Госпиталя и дивизіонные лазареты перемѣстить по указанію начальниковъ дивизій.

6) Штабъ корпуса переходитъ въ Кучендзы.

7) Замѣстители: генералъ-маіоръ Краузе и генералъ-маіоръ Бринкенъ.

8) Дивизіонный лазаретъ 1-й дивизіи по сдачѣ раненыхъ въ Шихуйченѣ присоединить къ дивизіи.

Командующій корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Гернгросъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-маіоръ баронъ Бринкенъ.

Приложеніе № 42.

Д. В.-У. А. № 34817, т. III, стр. 5.

Диспозиція войскамъ II Маньчжурской арміи, № 10, г. Мукденъ, 19 февраля 1905 г., 4 часа 15 мин. дня.

(2-хъ-верстная карта, изд. 9-е Штаба Главнокомандующаго).

Противникъ въ силахъ около трехъ дивизій наступаетъ съ запада на фронтѣ отъ Синминтинской дороги до р. Хуньхэ. По свѣдѣніямъ части его перешли Синминтинскую дорогу, двигаясь въ сѣверо-восточномъ направленіи.

На сегодняшнюю ночь предписываю:

1) Отрядъ г.-л. Биргера. 8 бат., 24 орудія.	Оборонять участокъ Сантайцзы — Тахэнтунь.
2) г.-м. де-Виттъ. 15 бат., 24 орудія.	Упорно оборонять позицію Сахэдза — Матюанцза (включительно).
3) г.-л. Топорнинъ. 25-я пѣх. дивизія и 2-я бригада 31-й дивизіи съ ихъ артиллеріей.	Оборонять участокъ отъ д. Матюанцза (исключительно) до дороги изъ Мукдена въ Чансытунь.
4) Отрядъ г.-л. Церпицкаго. Войска отъ дороги на Чансытунь до р. Хуньхэ, всего около 30 баталіоновъ.	По возможности сегодня же занять линію старой желѣзной дороги отъ р. Хуньхэ, затѣмъ д. Нингуантунь, выставивъ заслонъ къ д. Чансытунь и имѣя въ виду съ ранняго утра перейти въ наступленіе на западъ.
5) Отрядъ г.-л. Гершельмана. Войска II арміи къ югу отъ Хуньхэ всего около 20 баталіоновъ.	Удерживаться на позиціи отъ Хуньхэ до позицій III арміи, согласно ближайшихъ указаній ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница, готовясь съ разсвѣтомъ перейти въ наступленіе противъ д. Сухудяпу, при содѣйствіи отряда г.-л. Церпицкаго.
6) Общій резервъ. 2-я бригада 9-й дивизіи.	Стать у д. Лигунтунь на дорогѣ изъ Мукдена въ Чансынтунь.
7) Драгунская конница.	Собраться у д.д. Унгентунь, Кудзятунь и Сандяза, развѣдывая въ раіонѣ между Синминтинской дорогой и желѣзнодорожной линіей.

Стратегическій резервъ (1-й Сибирскій армейскій корпусъ) находится въ Мукденѣ.

Корпусамъ немедленно установить тѣсную связь между собою и со Штабомъ арміи.

Донесенія присылать на станцію Мукденъ въ поѣздъ Командующаго II арміей.

Командующій арміей, ген.-отъ-кав. баронъ Каульбарсъ.

Генеральнаго Штаба полк. Бабиковъ.

Приложенiе № 43.

Заимствовано изъ описанiя боевыхъ дѣйствiй Маньчжурскихъ армiй подъ Мукденомъ, составленнаго по распоряженiю г.-ад. Куропаткина. Приложенiе 36.

Проектъ приказа по армiямъ, заготовленный 19 февраля 1905 г., но не подписанный Главнокомандующимъ.

Предпринятые противникомъ обходы обоихъ нашихъ фланговъ обнаружили такую силу, что при растянутомъ нашемъ расположенiи и невозможности собрать достаточный резервъ и своевременно перевести его къ угрожаемому пункту,—полной увѣренности въ возможности отразить эти обходы не представляется.

Пока на лѣвомъ нашемъ флангѣ войска наши съ геройскими усилiями сдерживаютъ напоръ противника, но на правомъ флангѣ обходъ непрiятеля проявился уже настолько глубоко, что удержанiе его здѣсь дѣлается сомнительнымъ, и если наши резервы не поспѣютъ, то нашему тылу угрожаетъ серьезная опасность, ибо съ потерей Мукдена прерывается наше сообщенiе по желѣзной дорогѣ.

Въ виду чего предписываю:

1) Частямъ II армiи, оставшимся на лѣвомъ берегу Хуньхэ, оставивъ у д. Сухудяпу одну дивизiю для прикрытiя фланга III армiи, отойти на правый берегъ, въ резервъ войскъ генерала Каульбарса, направляясь между Мадяпу и желѣзной дорогой. Всѣмъ частямъ II и III армiй, собраннымъ въ настоящее время на правомъ берегу Хуньхэ, подъ общимъ начальствомъ Командующаго II армiей генерала Каульбарса, прикрывая Мукденъ—Хушитай, разбить войска противника, дѣйствующiя на правомъ берегу Хуньхэ.

Всѣ свои тяжести II армiи немедленно направить на Мукденъ и далѣе въ Хушитай вдоль желѣзной дороги, къ востоку отъ нея до Мандаринской дороги исключительно.

2) III и I армiямъ удерживаться на своихъ позицiяхъ, но всѣ тяжести теперь же направить въ тылъ, при чемъ для III армiи предоставляются Мандаринская дорога и пути къ востоку отъ нея до дороги Хуанмыкханъ—Фандяла—Юшутунь—Сандяза—Шисанцзы (карта 4 вер.) включительно. Для I армiи—пути къ востоку отъ этой дороги.

3) Если Командующему II армiей не удастся удержать напоръ противника и вслѣдствiе этого послѣдуетъ отъ меня приказъ объ отступленiи, то:

I. III армiя должна отойти съ боемъ и занять Мукденскую позицiю на лѣвомъ берегу Хуньхэ.

II. I армiя—1-му армейскому и 4-му Сибирскому корпусамъ отойти на Фулинскую позицiю, а 2-му и 3-му Сибирскимъ корпусамъ, съ отрядами генераловъ Ренненкампфа, Данилова и Маслова—на Фушунскiя позицiи.

4) Если бы соединенныя силы обѣихъ частей II армiи, находящiяся нынѣ на обоихъ берегахъ Хуньхэ, не сдержали напора противника и части II армiи, оставшiяся на лѣвомъ берегу Хуньхэ, не успѣли бы отойти черезъ Мадяпу, то частямъ III армiи предписываю отходить на Фулинъ и далѣе въ резервъ за 1-мъ армейскимъ и 4-мъ Сибирскимъ корпусами, въ раiонъ д.д. Пухэ—Сулинцзы—Мындятунь (карта 2 вер.).

5) Если же, напротивъ, частямъ II армiи удастся удержать противника и отстоять Мукденъ, то III и I армiямъ отстоять ихъ теперешнiя позицiи, при чемъ III армiи придется все же отогнуть свой правый флангъ, дабы прикрыть промежутокъ Шахэ—д. Сухудяпу.

Приложеніе № 44.

Д. В.-У. А. № 34817, т. III, стр. 6.

Диспозиція войскамъ II Маньчжурской арміи, № 11, ст. Мукденъ, 20 февраля 1905 г., 12 час. 45 мин. ночи.

(Карта 2-хъ-верстная, 8-е изданіе).

Свѣдѣнія о противникѣ тѣ-же; въ окрестностяхъ д. Санпухэ появилась колонна противника, состоящая изъ кавалеріи и пѣхоты (1 полкъ). Цѣль арміи—отбросить непріятеля къ западу за линію старой желѣзной дороги (д.д. Мадяпу, Кудяза Восточная, Бсындупу), наступая съ охватомъ лѣваго фланга противника, для чего:

А. Кавалерія.

Полковника Воронова.

Приморскій драгунскій полкъ—4 эскадрона.

А) Продолжать развѣдку, освѣтивъ весь раіонъ между желѣзной дорогой и дорогой на Синминтинъ. Цѣль—выяснить направленіе и силы непріятельскихъ колоннъ. Прочая кавалерія продолжаетъ выполненіе поставленной ей задачи въ тылу и на флангахъ противника.

Б. Пѣхота.

1) Правая колонна.

Генералъ-лейтенантъ Гернгросъ.

1-й Сибирскій корпусъ	18	бат.
Сводная дивизія 17 корп. . .	12	»
Сводная дивизія 10 корп. . .	16	»
147-й Самарскій полкъ	3	»

Итого: 49 бат., 115 ор.

1) Сосредоточиться къ 8 час. утра на линію д.д. Сяохентунь—Хоуха.

Наступать на лѣвый флангъ противника, охватывая и отбрасывая его къ западу.

2) Средняя колонна.

Генералъ-лейтенантъ Топорнинъ.

25-я пѣх. дивизія—16 бат. и 48 ор.

2) Оставаясь на позиціи, пока не обнаружится вліяніе обхода правой колонны и пока противникъ не отступитъ на линію д.д. Дяхонъ—Яодятунь, переходитъ въ наступленіе на западъ въ направленіи д.д. Чансытунь—Мадянза.

3) Лѣвая колонна.

Генералъ-лейтенантъ Церпицкій.

56-й Житомирскій п	4	бат.
121-й Пензенскій п.	4	»
122-й Тамбовскій п.	4	»
33-й Елецкій п.	4	»
8-й стрѣлковый п.	2	»
5-й стрѣлковой бриг.	8	»
5-й и 7-й стр. п.п.	4	»
215-й Бузулукскій п.	4	»

Итого: 34 бат., 72 орудія, 16 п. ор., 12 морт.

3) Твердо удерживаться на занятыхъ позиціяхъ, имѣя осью захожденія Мадяпу; одновременно съ наступленіемъ 25-й пѣх. дивизіи перейти въ наступленіе съ цѣлью занять полотно старой желѣзной дороги отъ р. Хуньхэ до д. Кудяза включительно, гдѣ и укрѣпиться.

4) Общій резервъ.	4) Стать у д. Лугунтунь.
Генералъ-маіоръ Ганенфельдъ.	
55-й Подольскій п. . . . . . . 4 бат.	
241-й Орскій п. . . . . 4 »	
Итого . . . . 8 бат.	

5) Раіонъ для сбора обозовъ правой и средней колоннъ къ сѣверу отъ Мукдена между желѣзной и Мандаринской дорогами; лѣвой колонны—между желѣзной дорогой и Мукденомъ къ сѣверу отъ Синминтинской.

6) Санитарныя учрежденія и парки по распоряженію начальниковъ колоннъ.

7) Замѣстители: г.-л. Рузскій и ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауницъ.

8) Донесенія присылать въ раіонъ д. Хоуха (деревня съ башней).

Командующій II арміей, ген.-отъ-кав. баронъ Каульбарсъ.

Приложеніе № 45.

Д. В.-У. А. № 34826, стр. 23.

Записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Каульбарсу отъ 20 февраля 1905 г., 6 час. 45 мин. утра.

Александръ Васильевичъ.

Очень важно, чтобы ты узналъ скорѣе: гдѣ лѣвый флангъ противника, противъ тебя дѣйствующаго.

Иначе войска не будутъ готовы встрѣтить случайность: думая, что они охватили флангъ противника, они сами будутъ охвачены съ праваго фланга.

То, что я пишу объ этомъ, не значитъ, что непремѣнно надо искать войсками лѣвый флангъ противника, *какъ бы онъ далеко ни былъ**). Нѣтъ, но зная, что флангъ будетъ *сѣверо-западнѣе* движенія Гернгроса, мы и приготовимся къ сему. Тогда заслонъ придется дѣлать сильнѣе и охватъ можетъ перейти въ разрывъ.

Не сокращай очень хорду движенія, иначе 60 баталіоновъ столпятся на слишкомъ тѣсномъ пространствѣ.

Особенно избѣгай, чтобы на небольшомъ участкѣ у позиціи Дембовскаго не столпилось 100 твоихъ баталіоновъ. Если противникъ охватитъ ихъ расположеніе своею артиллеріею, то наша многочисленность послужитъ намъ во вредъ.

Куропаткинъ.

Опредѣли поэтому точно твой правый флангъ при наступленіи. Мнѣ кажется таковымъ можетъ быть группа деревень: Яндяпоу, Ядяганза съ авангардомъ, если можно, въ Ліончатаѣ.

Сегодня день исторически важный для Россіи.

20 февраля 6 ч. 45 м. утра.

---

*) Напечатанное курсивомъ подчеркнуто въ подлинникѣ.

Приложеніе № 46.

Д. В.-У. А. № 34932, т. I, стр. 211.

Диспозиція III Маньчжурской арміи, № 4, ст. Суятунь, 19 февраля 1905 г., 8 час. 20 мин. вечера.

(Карта 2-хъ-верстная, изданіе 9-е).

5-й Сибирскій корпусъ занимаетъ позиціи на линіи Васюнчжуанцза—Куанлинпу—Безымянная—Даліантунь.

17-й армейскій и 6-й Сибирскій корпуса занимаютъ прежнія свои позиціи.

У Эльтхайцзы, на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ и у Мадяпу на правомъ берегу—части II арміи. Путиловскую и Новгородскую сопки и Эрдагоускія высоты занимаетъ I армія.

Согласно указаніямъ Главнокомандующаго, 5-й корпусъ можетъ быть атакованъ двумя непріятельскими дивизіями со стороны Сухудяпу.

Временно Командующій арміей, согласно повелѣнія Главнокомандующаго, приказалъ арміи 19 февраля, съ наступленіемъ темноты, занять новую позицію слѣдующимъ образомъ:

1) 5-й Сибирскій корпусъ.

Г.-л. Дембовскій.

54-я пѣх. дивизія—12 бат. и 40 ор.
61-й пѣх. дивизіи—12 бат. и 48 ор.
53-й пѣх. Волынскій полкъ—4 бат.
15-й пѣх. дивизіи (57-й пѣх. Модлинскій полкъ)—4 бат. и 40 ор.
34-го Сѣвскаго полка—2 бат.
1-го Аргунскаго каз. полка—2 сот.
Конный отрядъ полк. Стаховича—2 эск., 2 сот. и 5 конно-охотн. ком.

Всего—34 бат., 6 эск. и сот., 128 ор., 3 инженерныя роты.

1) Занять укрѣпленную позицію на линіи Эльтхайзы — Бейтайцзыинъ— ст. Суятунь включительно, имѣя на своемъ правомъ флангѣ у Эльтхайзы части II арміи.

Переходъ на новую позицію прикрыхъ коннымъ отрядомъ полк. Стаховича и охотничьими командами.

11-й пѣх. Псковскій полкъ возвратить 17-му корпусу къ утру 20 февраля.

2) 17-й армейскій корпусъ.

Г.-л. Селивановъ.

Всего—20 бат., 96 ор., 6 пол. морт., 2 пул. и 3 инж. роты.

2) Расположиться отъ ст. Суятунь вдоль линіи желѣзной дороги до Ханченпу и далѣе на Каулитунь, до Гуантуня включительно.

3) 6-й Сибирскій корпусъ.

Ген.-отъ-инф. Соболевъ.

Всего—14 бат., 48 ор., 12 морт., 2 пул. и 3 инж. роты.

3) Занять позицію отъ Гуантуня до сѣв. Шанландзы включительно.

4) Резервъ.

Командиръ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка.

Всего:	34-го пѣх. Сѣвскаго п. . .	2 бат.
	217-го пѣх. Кромскаго п. .	2 »
	58-го Прагскаго п.	1 »
	4-го Сиб. корпуса	2 »
	Итого	7 бат.

4) Стать у с. Сахэтунь.

5) Штабамъ корпусовъ находиться: 5-го Сибирскаго—у д. Цхоуцзуантунь, 17-го армейскаго—Сіяртунь, 6-го Сибирскаго—Юзантунь.

6-му Сибирскому и 17-му армейскому корпусамъ переходъ на новыя позиціи исполнить послѣ уборки осадной артиллеріи. Къ разсвѣту войска должны занять вновь указанныя имъ мѣста.

Начальнику осадной артиллеріи перевезти матеріальную часть за рѣку Хуньхэ.

7) Летучимъ парковымъ бригадамъ расположиться: 5-го корпуса—у с. Сянь-Тяхэ, 17-го корпуса—у с. Юйшитай и 6-го корпуса—у с. Хуньхэпу. Артиллерійскимъ паркамъ—у с. Ланьуа.

8) Обозамъ 2-го разряда и дивизіоннымъ слѣдовать по Мандаринской дорогѣ, обходя г. Мукденъ съ востока: обозамъ 2-го разряда—къ с. Эртайцзы, дивизіоннымъ—къ с. Пухэ.

Общее руководство движеніемъ обозовъ возлагается на Дежурнаго Генерала арміи, г.-м. Кононова.

9) Обознымъ баталіонамъ собраться завтра, 20 февраля, на правомъ берегу р. Хуньхэ у д. Улихэдзы.

2-му обозному баталіону предварительно выполнить перевозки хлѣбопекаренъ 6-го корпуса.

10) Госпиталямъ расположиться: 17-го корпуса—въ д. Ваншинтунь; 5-го, 16-го и неприданнымъ къ дивизіямъ—въ д. Сандяза (на восточной окраинѣ Мукдена); 6-го Сибирскаго корпуса—у д. Хуньхэпу.

11) Донесенія присылать на Угольный разъѣздъ (с. Сахэтунь).

12) Замѣстители: г.-л. Мартсонъ, ген.-отъ-инф. Соболевъ.

Вр. Командующій арміей, ген.-отъ-кав. Бильдерлингъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-лейтенантъ Мартсонъ.

Отправлена въ 9 час. 30 мин. *вечера.*

Приложеніе № 47.

Д. В.-У. А. № 34817, т. III, стр. 14.

Диспозиція войскамъ II Маньчжурской арміи, № 12, г. Мукденъ, 20 февраля 1905 г., 11 час. 45 мин. ночи.

(Карта 2 версты въ дюймѣ, 8-е изданіе Главнокомандующаго).

Противникъ группируетъ свои силы (около трехъ дивизій) въ углу между р. Хуньхэ и полотномъ старой желѣзной дороги. Далѣе къ сѣверу, примѣрно до Синминтинской дороги, обнаружена пѣхота съ артиллеріею, силу которыхъ опредѣлить не удалось. Къ сѣверо-востоку отъ Синминтинской дороги замѣчены передъ фронтомъ небольшія кавалерійскія части.

Завтра арміи продолжать захожденіе правымъ плечомъ съ цѣлью занять линію Салинпу—Тыашинза—Ландзяпу (Ляньдяпу), включая песчаные бугры между д. Линминсанза и д. Тыашинза и наблюдая за противникомъ къ сѣверу и сѣверо-западу.

Для чего:

1) Отрядъ полк. Запольскаго	Съ разсвѣтомъ выступаетъ изъ Сантайцзы на Ташичао, гдѣ образуетъ заслонъ на Синминтинской дорогѣ.
2) Отрядъ г.-л. Гернгросса. а) Сводн. див. 17 арм. корп.	Два полка слѣдуютъ на Ташичао, гдѣ остаются до смѣны ихъ отрядомъ полк. Запольскаго. Послѣ чего продолжаютъ движеніе на Дяхонъ, Яндахуань, Ендіахуань, Ланьшатай. Три полка отъ Фансытуня слѣдуютъ на Хохунтай, Яодятунь, Хоулинтунь, Чаминтунь, Каулинтай.
б) 1 Сиб. арм. корп.	Выступить съ разсвѣтомъ. Девять баталіоновъ изъ Тингдянтуня слѣдуютъ на Ливуаньпу, Чансытунь. Девять баталіоновъ изъ Сандяфыра слѣдуютъ на Юхуантунь, Нингуантунь. Выступить съ разсвѣтомъ. По овладѣніи буграми укрѣпиться.
3) Отрядъ г.-л. Церпицкаго.	Удерживать занимаемую имъ позицію, оказывать содѣйствіе огнемъ отряду генерала Гернгросса; одновременно съ атакой отряда генерала Гернгросса на Чансытунь—Нингуантунь овладѣть с. Улимпу, а затѣмъ и насыпью полотна старой желѣзной дороги.
4) Отрядъ г.-л. Гершельмана.	Удерживать занимаемую имъ позицію.
5) Общій резервъ г.-л. Топорнина. 25-я пѣх. див., 2 бриг. 31-й пѣх. див.	Оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ, содѣйствуя огнемъ наступленію 1-го Сиб. арм. корпуса.

6) При наступленіи всѣ четыре колонны оказываютъ другъ другу содѣйствіе огнемъ и штыкомъ, стараясь противника взять во флангъ.

7) Отрядъ г.-л. Биргера.	Остается у ст. Хушитай, составляя заслонъ Мукдену съ сѣвера.

8) Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ находиться къ востоку отъ желѣзной дороги.

9) Резервъ летуч. артил. парковъ у Ландюнтуня.

10) Донесенія присылать въ с. Хоуха (ст. съ башней).

11) Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Рузскій, генералъ-отъ-кавалеріи фонъ-деръ-Лауницъ.

Командующій арміей, генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарсъ.

Начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ Рузскій.

Приложеніе № 48.

Д. В.-У. А. № 43021, стр. 367.

Приказъ 1-му Сибирскому армейскому корпусу, д. Хоуха, 21 февраля 1905 г., № 94, 5 час. ночи.

(Карта 2-хъ-вер., 8 изд. Штаба Главнокомандующаго).

Противникъ сосредоточилъ около трехъ дивизій въ углу между р. Хуньхэ и полотномъ старой желѣзной дороги. Къ сѣверу до Синминтинскаго тракта обнаружены части пѣхоты и артиллеріи, силы коихъ не выяснены. Между Синминтинскимъ трактомъ и желѣзной дорогой находятся, повидимому, незначительныя силы изъ пѣхоты и конницы.

Сегодня II армія имѣетъ занять линію отъ Салинпу вдоль стараго полотна желѣзной дороги.

Корпусу съ приданными ему частями (дивизія генерала Де-Витта, 2 сотни Пограничной стражи) приказано занять линію Ліоанчатай—Нингуантунь.

Для обезпеченія операціи со стороны Синминтина—Ташичао будетъ занято отрядомъ полковника Запольскаго.

1. Боковой авангардъ.

Полк. Лешъ.

1-й В.-С. стр. полкъ	3 бат.
1-я батарея 1-й В.-С. арт. бр. . . .	8 ор.
Пограничной стражи	2 сот.
Пулеметовъ	4 пул.
	3 бат., 8 ор., 4 пул., 2 сот.

Выступить въ 6 час. утра и слѣдовать на Фансытунь и далѣе по Синминтинскому тракту до Ташичао, гдѣ ждать прибытія Великолуцкаго и Самарскаго полковъ, по прибытіи которыхъ немедленно выступить на д.д. Дахонъ, Яндяхуанъ, Ендіахуань, Ланьшаньтай. Приваль у Дахонь до 10 час. утра. Ночлегъ въ Ланьшаньтай.

2. Главныя силы.

а) Правая колонна.

Генералъ-маіоръ Де-Виттъ.

Болховскій полкъ	4	бат.
Зарайскій полкъ	$3^1/_2$	»
35-й артиллерійской бригады .	16	ор.
9-й В.-С. арт. бригады	8	ор.
2-го стр. арт. дивизіона	8	ор.
Пулеметы 1 В.-С. стр. див. . . .	4	пул.
	$7^1/_2$ бат., 32 ор., 4 пул.	

Сосредоточиться къ 9 час. утра у Безымянной деревни къ югу отъ Люцзяхуанъ, слѣдуя черезъ Фансытунь и Игсытай. Изъ Безымянной слѣдовать далѣе на Хохунтай (Татай), Яодятунь, Хоулинтунь, Чаминтунь, Коулинтай. Привалы у Яудятунь до 11 час., у Хоулинтунь до 12 ч. 30 м., Чаминтунь до $1^1/_2$ час. дня. Ночлегъ Коулинтай.

б) Средняя колонна.

Генералъ-маіоръ Довборъ.

2-я бриг. 1-й В.-С. стр. див	6 бат.
1-й В.-С. стр. арт. бригады	24 ор.
	6 бат., 24 ор.

Сосредоточивается въ 9 час. утра д. Тингдянтунь и слѣдуетъ на югъ къ высотѣ 24,5 на Ливуаньпу и Чансытунь, гдѣ ночлегъ. Приваль у высоты 24,5 до 11 ч. 15 мин. дня, у Ливуаньпу до 12 ч. 30 мин. дня.

в) Лѣвая колонна.

Генералъ-маіоръ Краузе.

33-й, 34-й и 35-й В.-С. стр. полки .	$8^3/_4$	бат.
9-й В.-С. стр. арт. бриг.	24	ор.
Пулеметной роты	6	пул.
1-го В.-С. сап. бат	2	роты.
Телеграфная рота	1	рота.

9 бат., 24 ор., 6 пул., 2 сап. роты и 1 телеграфная рота.

Слѣдовать отъ д. Хоуха въ 8 час. утра на Матюанза, Нюсинтунь, Юхуантунь, Нингуаньтунь, откуда овладѣть буграми у Линминсанза и укрѣпиться на нихъ. Привалъ у Юхуантунь до $11^1/_4$ час. утра. Ночлегъ въ окрестностяхъ Нингуантуня.

3) Первые эшелоны парковъ притянуть къ Юхуантуню.

4) Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ остаться въ занимаемыхъ ими пунктахъ восточнѣе желѣзной дороги.

5) Донесенія присылать до 9 час. утра въ Хоуха, послѣ—въ лѣвую колонну генерала Краузе.

6) Замѣстители: генералъ-маіоръ Бринкенъ, генералъ-маіоръ Краузе.

Командующій корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Гернгроссъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-маіоръ баронъ Бринкенъ.

Приложеніе № 49.

Д. В.-У. А. №34932, т. I, стр. 267.
Безъ особаго распоряженія не объявлять войскамъ.

Приказаніе войскамъ III Маньчжурской арміи, № 82, Сахэтунь, 20 февраля 1905 г., 7 час. вечера.

(Карта 2-хъ-верстная, 9-е изданіе).

Значительныя силы противника безуспѣшно атаковали 20 февраля расположеніе нашей второй арміи на правомъ берегу р. Хуньхэ. Частыя атаки непріятель производилъ и противъ всѣхъ трехъ корпусовъ третьей арміи.

Вторая армія занимаетъ позиціи къ западу отъ Мукдена, на линіи Сяохентунь—Хоуха—Нюсинтунь—Мадяпу.

Третья армія обороняетъ линію Эльтхайза—Бейтацзыинъ—ст. Суятунь вдоль линіи желѣзной дороги до Ханченпу—Гуантунь—Шахэпу—Хоусандаганза.

На Путиловской и Новгородской сопкахъ находится правый флангъ первой арміи.

Въ виду выдвинутаго положенія первой арміи и лѣваго фланга третьей арміи, Главнокомандующій приказалъ отвести эти арміи на р. Хуньхэ, дабы, дѣйствуя въ общей связи со второй арміей, дать здѣсь рѣшительный отпоръ противнику.

Третьей арміи занять тетъ-де-понъ впереди мостовъ на р. Хуньхэ, идущій впереди д.д. Ланьуа—Янзудянза — Тидяванъ — Хуньхэпу и позиціи вдоль праваго берега р. Хуньхэ къ востоку отъ тетъ-де-пона, примыкая лѣвый флангъ къ позиціямъ первой арміи. Граница между арміями будетъ указана особымъ приказомъ Главнокомандующаго.

Для чего:

5-й Сибирскій корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ Дембовскій.

54-я пѣх. дивизія—12 бат. и 40 ор.
61-я пѣх. дивизія—8 бат. и 32 ор.
5-й В.-С. сап. бат.—3 инж. роты.
1-й Аргунскій каз. полкъ съ отрядомъ полк. Стаховича—6 эск. и сот., 5 охотн. командъ.

Всего—20 бат., 72 пол. ор., 6 эск. и сот., 5 конно-охотн. командъ и 3 инж. роты.

1) 5-му Сиб. корпусу занять западную половину тетъ-де-пона до редута № 3 (что восточнѣе д. Тидяванъ) включительно.

Отходить между р. Хуньхэ и желѣзной дорогой на Мукденъ.

Корпусу имѣть сильный частный резервъ *). Отрядъ, обороняющій Эльтхайзу, присоединить къ войскамъ II арміи у д. Мадяпу.

2) 17-й армейскій корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ Селивановъ.

3-я пѣх. дивизія—9 бат., 48 ор.
35-я пѣх. дивизія—8 бат., 32 ор.
17-й саперный баталіонъ—3 инж. роты.
1-я батарея 4-го морт. полка—6 морт.

Всего—17 бат., 80 пол. ор., 6 пол. морт. и 3 инж. роты.

2) 17 корпусу занять восточную половину тетъ-де-пона отъ редута № 3 (не занимая его) до укрѣпленій восточнѣе д. Хуньхэпу и редутъ лит. А.

Корпусу отходить между жел. дор. и колоннымъ путемъ Гуантунь — Ванъшитунь.

Черезъ мостъ на Мандаринской дорогѣ (№ 1) пропустить обозы и артиллерію 6-го Сиб. корпуса.

3) 6-й Сибирскій корпусъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Соболевъ.

55-я пѣх. дивизія—13 бат. и 48 ор.
2-я и 4-я батареи 4-го морт. полка—12 морт.
6-й В.-С. сап. бат.—3 инж. роты.
10-й Оренбургскій каз. полкъ—3 сот.

Всего—13 бат., 48 пол. ор., 12 морт., 3 сот. и 3 инж. роты.

3) 6-му Сиб. корпусу отходить по сторонамъ Мандаринской дороги и занять позицію на правомъ берегу Хуньхэ, къ востоку отъ тетъ-де-пона. Протяженіе позицій будетъ указано дополнительно, въ зависимости отъ приказаній Главнокомандующаго.

4) Резервъ арміи.

Командиръ 242-го пѣх. Белебеевскаго полка, полк. Воробьевъ.

11-й пѣх. Псковскій п.	$2\frac{1}{2}$ бат.
58-й пѣх. Прагскій п.	1 »
147-й пѣх. Самарскій п.	1 »
219-й пѣх. Юхновскій п.	1 »
242-й пѣх. Белебеевскій п.	4 »
Всего	$9\frac{1}{2}$ бат.

4) Резерву отойти отъ Угольнаго разъѣзда черезъ мостъ № 3 къ юго-восточной окраинѣ г. Мукдена. По особому приказанію, если корпусамъ боевой линіи придется отступить подъ напоромъ противника, отъ резерва арміи будутъ заняты опорные пункты тетъ-де-пона по одной ротѣ въ каждомъ.

5) Переходъ на новую позицію исполнить только по особому приказанію. Корпусамъ согласовать свои движенія и оказывать взаимное содѣйствіе. Пятому корпусу удерживаться у Суятуня до подхода 17-го корпуса на одну съ нимъ высоту.

*) Дабы имѣть возможность связаться на правомъ берегу Хуньхэ съ неопредѣлившимся еще лѣвымъ флангомъ второй арміи.

6) Мосты черезъ р. Хуньхэ предоставляются: № 1 (на Мандаринской дорогѣ)—6-му Сиб. корпусу, №№ 2 и 3—17-му корпусу и №№ 4, 5 и 6—5-му Сиб. корпусу. Пѣхотѣ пользоваться переходами по льду.

7) Дивизіонные лазареты и летучіе парки—по распоряженіямъ командировъ корпусовъ.

8) Армейскіе парки—въ д. Маудіантунь, сѣверо-восточнѣе г. Мукдена.

9) Обозамъ даны особыя распоряженія дежурнымъ генераломъ арміи.

10) Донесенія присылать въ д. Вост. Импань у Мукдена.

11) Штабы корпусовъ—по усмотрѣнію командировъ корпусовъ. Штабамъ этимъ немедленно связаться летучею почтою со Штабомъ арміи (Вост. Импань) и приступить къ прокладкѣ телеграфныхъ и телефонныхъ линій;

и 12) Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Мартсонъ и генералъ-отъ-инфантеріи Соболевъ.

Начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ Мартсонъ.

Генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ Алексѣевъ.

Отправлено въ 9 час. 35 мин. вечера.

Приложеніе № 50.

Д. В.-У. А. № 39415, стр. 125.

Предписаніе командирамъ 1-го армейскаго, 2-го, 4-го, 3-го Сибирскихъ корпусовъ и г.-л. Ренненкампфу, отъ 21 февраля, за № 3476.

Въ случаѣ если наша II армія, атакующая противника къ западу отъ Мукдена, не отброситъ его къ западу, а только удержитъ за собою свои позиціи, то Главнокомандующій, въ видахъ сокращенія фронта, предусматриваетъ возможность отдачи имъ приказанія I арміи отойти на линію р. Хуньхэ.

Въ такомъ случаѣ отходъ къ линіи р. Хуньхэ предположено совершить слѣдующимъ порядкомъ:

1) 3-й Сиб. корпусъ съ приданными ему частями съ Гаутулинской позиціи и отъ Хаолинзая отходитъ по дорогѣ на Шихуйченъ и Фушунъ. Арріергардъ корпуса занимаетъ позицію у с. Вафанъ, остальныя силы корпуса продвигаются въ первый же переходъ возможно сѣвернѣе Шихуйчена. На корпусъ, по занятіи праваго берега Хуньхэ, будетъ возложена оборона позиціи отъ Сяотяпана до Сяофаншена.

2) Отряды генераловъ князя Туманова и Баумгартена отойдутъ на Ліудіязу, соединившись съ отрядомъ генерала Бачинскаго. Эти соединенные отряды подъ начальствомъ генерала Баумгартена должны: 1) выслать 288-й пѣх. Куликовскій полкъ съ половиной горной батареи для прикрытія дорогъ и переваловъ, идущихъ отъ Сяоляндяна и д. Ліудіяза къ Мацзюндану и Консипагоу, т. е. идущихъ въ тылъ генералу Ренненкампфу, полкъ этотъ подчиняется генералу Ренненкампфу, и 2) остальными силами занять оборонительную позицію къ сѣверу отъ Гуансана, гдѣ войти въ связь съ арріергардомъ 3-го Сиб. корпуса, занявшимъ позицію у сел. Вафанъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи отрядъ присоединяется къ 3-му Сиб. корпусу.

3) Отрядъ генерала Ренненкампфа отходитъ на позицію между линіей Пинканзы—Чаолинзы и Сяотунгоу. По выступленіи отряда изъ Мацзюндана къ нему присоединяется Куликовскій полкъ съ половиной горной батареи, высланный изъ отряда генерала Бачинскаго.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи отрядъ генерала Ренненкампфа идетъ главными силами по дорогѣ на Татяпанъ, а особый отрядъ, силою не менѣе четырехъ баталіоновъ съ батареей, долженъ быть направленъ по дорогѣ на перевалъ Сяотунгоулинъ и Такуантунь для прикрытія этой дороги.

Кромѣ того, небольшой промежуточный отрядъ долженъ быть направленъ отъ Махэсы и Вандзу.

Кромѣ того, на отрядъ генерала Ренненкампфа возлагается наблюденіе путей отъ Людяэнзана на Ніенпанъ и отъ перевала Тунлинъ къ Ванхутуню.

Отрядъ генерала Данилова остается на своей позиціи у с. Сыдяза. По полученіи приказанія отходитъ на с. Трелеуху и Импань.

На отряды генерала Ренненкампфа, генерала Данилова и генерала Маслова, подъ общимъ начальствомъ генерала Ренненкампфа, возлагается оборона путей отъ Татяпана, Чанты и Импани къ Тѣлину.

4) 2-й Сибирскій корпусъ отходитъ по своей тыловой дорогѣ Кандолисанъ, Тавагоуза, Сяофаншенъ. Арріергардъ занимаетъ позицію у с.с. Чанванзай—Тюдатунь. Главныя силы достигаютъ Тавагоуза. Въ этомъ положеніи 2-й Сиб. корпусъ ожидаетъ, пока 4-й Сиб. корпусъ не прослѣдуетъ на правый берегъ Хуньхэ, послѣ чего идетъ на Сяофаншенъ и Лендоуань, гдѣ становится въ общемъ резервѣ.

5) 4-й Сиб. корпусъ слѣдуетъ по дорогѣ Каубазай—Тавацзы—Сялюцзы—Тавагоуза—Сяофаншенъ. Арріергардъ занимаетъ позицію у Пулесанцзы.Главныя силы слѣдуютъ до Сяофаншена. По занятіи линіи Хуньхэ на 4-й Сиб. корпусъ будетъ возложена оборона участка позиціи отъ Сяофаншена до Таинтына.

6) 1-й арм. корпусъ отходитъ по дорогѣ на Банцзычай, Тансюйю, Шидяцзы, Лисунтунь, Кокуандзы, Худяза, Санбогуантунь и Кіузань. Арріергардъ занимаетъ позицію у Шидяцзы—Колипуза. Главныя силы достигаютъ Кіузани. По занятіи линіи Хуньхэ на 1-й арм. корпусъ возлагается оборона позиціи отъ Таинтыня до Тидяфана.

Наиболѣе вѣроятное время начала отхода—наступленіе темноты. При этихъ условіяхъ арріергарды должны занять указанныя имъ мѣста къ разсвѣту, а главныя силы—позиціи на правомъ берегу Хуньхэ къ вечеру слѣдующаго дня.

Корпусамъ немедленно по полученіи сего выслать офицеровъ генеральнаго штаба для ознакомленія съ дорогами и съ позиціями.

При отходѣ всѣмъ корпусамъ поддерживать между собой самую тѣсную связь.— Я буду слѣдовать по дорогѣ 3-го Сиб. корпуса.

Въ случаѣ повелѣнія Главнокомандующаго объ отходѣ о семъ будетъ сообщено своевременно.

Командующій арміею, генералъ-отъ-инфантеріи Линевичъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-лейтенантъ Харкевичъ.

Приложеніе № 51.

Д. В.-У. А. № 43481, стр. 2.

Диспозиція 25-й пѣх. дивизіи, № 1, 22 февраля 12 час. 40 мин. ночи.

(Карта 2 версты въ дюймѣ).

Противникъ занимаетъ линію деревень Ливуаньпу, Чансытунь, у послѣдняго пункта расположены 4 батареи. Отрядъ генерала Гернгросса продолжаетъ захожденіе правымъ плечомъ для атаки противника съ сѣвера и сѣверо-востока; отрядъ генерала Церпицкаго съ успѣхомъ отбилъ всѣ атаки японцевъ. Возможно ожидать попытки противника, съ цѣлью прорвать наше расположеніе въ направленіи Чансытунь—Мукденъ.

Въ этомъ случаѣ:

1) *Артиллерія.*

Г.-м. Потоцкій.

25-я артиллерійская бригада . . . . . 48 ор.
Прикрытіе 98-го п. . . . . $^1/_4$ бат.
99-го п. . . . . $^1/_2$ бат.
100-го п. . . . . $^1/_4$ бат.

Всего 48 ор., 1 бат.

1) Занять позицію согласно данныхъ мною указаній.

2) *Правый участокъ.*

Полк. Шрейдеръ.

99-го полка . . . . $1^1/_2$ бат.

2) Занять участокъ отъ редута № 4 включительно до редута № 5 исключительно.

3) *Редутъ № 5.*

100-го полка . . . . 1 бат.

3) Оборонять.

4) *Средній участокъ.*

Полк. кн. Гедройцъ.

100-го полка . . . . $2^1/_4$ бат.

4) Оборонять участокъ отъ редута № 5 до фанзъ исключительно.

5) *Лѣвый участокъ.*

98-го полка . . . . 1 бат.

5) Оборонять фанзы, редутъ № 6 и промежутокъ между ними.

6) *Общій резервъ.*

Г.-м. Клей.

98-го полка . . . . 3 бат.
99-го полка . . . . 2 бат.
16-го сапернаго баталіона . . . . . . $1^1/_2$ роты.

5 бат., $1^1/_2$ роты.

6) Стать за лѣвымъ флангомъ южнѣе дороги Юхуантунь—Мукденъ.

7) Фланги: правый—обезпеченъ войсками 1-го Сибирскаго корпуса, лѣвый—5-й стр. бригадой, занимающей фортъ № 7.

8) Перевязочному пункту и летучему парку находиться въ 3 верстахъ восточнѣе Юхуантуня по дорогѣ въ Мукденъ.

9) Я буду находиться при резервѣ.

10) Замѣстители: г.-м. Клей, г.-м. Потоцкій.

Начальникъ 25-й пѣх. дивизіи, г.-л. Пневскій.

Старшій Адъютантъ, пор. Людоговскій.

Приложеніе № 52.

Д. В.-У. А. № 34932, стр. 413.

Приказъ Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, 22 февраля 1905 г., ст. Мукденъ, № 4.

Противникъ быстро сосредоточивается къ своему лѣвому флангу и продолжаетъ тѣснить нашъ правый флангъ, угрожая охватомъ съ запада и даже съ сѣвера. Вслѣдствіе чего предписываю арміямъ перейти къ Мукдену и въ ночь съ 22 на 23 февраля и въ теченіе 23 февраля исполнить:

1) III арміи занять линію укрѣпленія тетъ-де-пона отъ рѣки Хуньхэ до укрѣпленія № 5, что къ востоку отъ д. Мучанъ, выдѣливъ въ стратегическій резервъ, въ Мукденъ, 16 баталіоновъ.

2) I арміи занять позиціи Фулинскую и Фушунскую, имѣя свой правый флангъ въ укрѣпленіи № 5. Отрядамъ генералъ-маіоровъ Данилова и Маслова прикрывать пути отъ линіи Фушунъ—Импань на Тѣлинъ.

I арміи выдѣлить въ стратегическій резервъ 24 баталіона.

3) II арміи и временно приданнымъ къ ней корпусамъ прикрыть это движеніе, удерживая противника на линіи д.д. Уанитунь—Цаохутунь—Юхуантунь—Янсытунь—Сатхоза, съ крайнимъ упорствомъ задерживая противника на своемъ правомъ флангѣ.

4) Тыловые пути для армій, въ измѣненіе раіоновъ, указанныхъ телеграммой за № 2414 для сосредоточенія дивизіонныхъ обозовъ, предоставляются:

II арміи—къ западу отъ Мандаринской дороги, не занимая ея.

III арміи—Мандаринская дорога и пути до дороги Кученза—Фулинъ—Цунсюченъ—Хунсанъ—Сулинцзы (карта 2-хъ вер.)—Люашитунь—Янутунь—Шихуадза—Суятунь—Циютай—Чилитунь (карта 4-хъ вер., изд. 2), не занимая послѣдней дороги.

I арміи—послѣдняя дорога и всѣ къ востоку отъ нея.

5) Войскамъ III и I армій отойти главными силами въ теченіе ночи совершенно скрытно, оставивъ на позиціяхъ сильные арріергарды, коимъ отходить только подъ напоромъ противника, по возможности его задерживая.

Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 53.

Д. В.-У. А. № 34932, т. I, стр. 414.

Диспозиція III Маньчжурской арміи, № 5, д. Сахэтунь, 22 февраля 1905 г., 7 час. 15 мин. вечера.

(Карта 2-хъ-верстная, изданіе, 9-е, и планы укрѣпленной позиціи у Мукдена, 250 саж. въ дюймѣ).

Противникъ быстро сосредоточивается къ своему лѣвому флангу и продолжаетъ тѣснить нашъ правый флангъ, угрожая охватомъ съ запада. Главнокомандующій приказалъ въ ночь съ 22 на 23 февраля арміямъ отойти къ Мукдену и занять:

III арміи—линію укрѣпленій тетъ-де-пона отъ р. Хуньхэ до половины промежутка между укрѣпленіями № 4 и № 5 близъ д. Мучанъ, выдѣливъ 14 баталіоновъ въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго.

I арміи—позиціи Фулинскую и Фушунскую, къ востоку отъ III арміи.

II арміи—прикрывая это движеніе, удержать противника на линіи Уанитунь—Цаохутунь—Юхуантунь—Янсытунь—Сатхоза.

Во исполненіе повелѣнія Главнокомандующаго III арміи:

1) *Правый участокъ.* Г.-л. Дембовскій. 5-го Сиб. корпуса—10 бат. и 56 ор. 5-го В.-С. сап. бат.—3 инж. роты. 1-й Аргунскій каз. полкъ съ отрядомъ полк. Стаховича—6 эск. и сот., 5 охотн. командъ. Всего: 10 бат., 56 пол. ор., 6 эск. и сот., 5 кон.-охотн. командъ, 3 инж. роты и 3 пул.	1) Правому участку занять западную половину тетъ-де-пона до редута № 3 (что восточнѣе д. Тидяванъ) включительно. Отходить между р. Хуньхэ и линіей отъ д. Суятунь на Ваншитунь—Санъ-Тяхэ.
2) *Средній участокъ.* Г.-л. Селивановъ. 17-го арм. корпуса—16 бат. и 80 ор. 17-го сапернаго бат.—3 инж. роты. 1 батарея 4-го морт. полка—6 морт. Всего: 16 бат., 80 пол. ор., 6 пол. морт., 3 инж. роты, 2 пул.	2) Среднему участку занять восточную половину тетъ-де-пона отъ редута № 3 (не занимая его) до укрѣпленій у д. Теянтунь включительно. Корпусу отходить между линіей Ханченпу — Суятунь — Ваншинтунь—Санъ-Тяхэ и Мандаринскою дорогою.
3) *Лѣвый участокъ.* Ген.-отъ-инф. Соболевъ. 6-го Сиб. корпуса—14 бат. и 48 ор., 2-я и 4-я батареи 4 морт. полка—12 морт., 6-го В.-С. сап. бат.—3 инж. роты. 10-го Оренбургскаго каз. полка—3 сот. Всего: 14 бат., 48 пол. ор., 12 морт., 3 сот. и 3 инж. роты и 4 пул.	3) Лѣвому участку отходить на Сяочинертунь — Шудяганза — Садьяза — Импанъ — Теянтунь на новый мостъ и занять позицію на правомъ берегу Хуньхэ, къ востоку отъ д. Теянтунь до половины промежутка между редутами №№ 4 и 5 близъ д. Мучанъ.

4) *Резервъ арміи.*

Командиръ 242-го Белебеевскаго полка полк. Воробьевъ.

11-го пѣх. Псковскаго полка.	$3^1/_2$	бат.
58-го пѣх. Прагскаго полка.	1	бат.
147-го пѣх. Самарскаго полка. . . .	1	бат.
242-го пѣх. Белебеевскаго полка. . .	4	бат.
Отъ 5-го Сиб. корпуса	16	ор.
Всего:	$9^1/_2$ бат. и 16 ор.	

Войска 1-го арм. корпуса должны отходить на Удятунь—Таоусянтунь — Моцзясанъ — Сансычепуза — Тадіанцза — Гудзяцзы на верхній мостъ.

4) Резерву отойти изъ теть-депона черезъ мостъ № 3 къ юго-восточной окраинѣ г. Мукдена послѣ того, какъ войска боевой части займутъ назначенныя имъ мѣста. Для отхода ожидать моего указанія.

5) Войскамъ праваго и лѣваго боевыхъ участковъ придается по одной поршневой батареѣ.

6) Одновременно съ занятіемъ позицій, отъ войскъ 5-го Сиб. корпуса отправить 10 баталіоновъ къ этапу Мукденъ, въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго, а отъ 17-го корпуса 2 баталіона Псковскаго полка и 6-го Сиб. корпуса 1 баталіонъ Самарскаго полка въ общій резервъ арміи.

7) 6-му Сиб. корпусу начать отходъ съ наступленіемъ темноты по соглашенію и одновременно съ 1-мъ арм. корпусомъ. 17-му арм. и 5-му Сиб. корпусамъ начинать движеніе по мѣрѣ подхода на одну высоту сосѣднихъ съ восточной стороны корпусовъ.

Корпусамъ поддерживать между собою тѣсную связь при отходѣ, оказывая взаимное содѣйствіе и прикрывая собственное движеніе арріергардами.

8) Мосты черезъ рѣку Хуньхэ предоставляются: № 1 (на Мандаринской дорогѣ), №№ 2 и 3—17-му корпусу, №№ 5 и 6—5-му Сибирскому *), такъ-называемый новый мостъ, къ востоку отъ № 1,—6-му Сибирскому.

9) Дивизіонные лазареты и летучіе парки—по распоряженію командировъ корпусовъ.

10) Армейскіе парки—въ д. Мадіантунь, сѣверо-восточнѣе г. Мукдена.

11) Тыловые пути: 5-го Сибирскаго и 17-го армейскаго корпусовъ—Мандаринская дорога, обходя г. Мукденъ съ востока; 6-го Сибирскаго и обозовъ 16-го армейскаго корпусовъ—дорога черезъ д. Палишу, Кокуантэ, Куюфынь, Ванчентай—Мудаихэ—Ванчэндза, Таэ и далѣе до Тѣлина.

12) Обозамъ по указанію дежурнаго генерала стать: 5-му и 17-му корпусамъ—у д. Лигоупуза, а 6-му и 16-му корпусамъ—у д. Тидяфынъ.

13) Донесенія до 3 час. ночи присылать на Угольный разъѣздъ, послѣ 3 час. ночи—къ д. Восточная Импань у Мукдена.

14) Штабы корпусовъ—по усмотрѣнію командировъ корпусовъ. Штабамъ этимъ немедленно связаться летучей почтой со Штабомъ арміи и быстро установить телеграфныя и телефонныя линіи.

15) Замѣстители: г.-л. Мартсонъ и ген.-отъ-инф. Соболевъ.

Вр.-Командующій арміей, ген.-отъ-кав. баронъ Бильдерлингъ.

Начальникъ Штаба, г.-л. Мартсонъ.

---

*) Мостъ № 4 будетъ занятъ конно-желѣзной дорогой.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ тому V части I.

Номера примѣчаній въ текстѣ обозначены двумя шрифтами: а) поясняющихъ или дополняющихъ изложенное въ текстѣ—жирнымъ шрифтомъ и цифра заключена въ большія скобки—(30); б) указывающихъ только ссылку на документъ или источникъ—обыкновеннымъ шрифтомъ и цифра заключена въ малыя скобки—(13)

Встрѣчающееся въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ сокращеніе — Д. В.-У. А. означаетъ Дѣло Военно-Ученаго Архива Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Событія, предшествовавшія Мукденскому сраженію и самое сраженіе до приказанія объ отходѣ III и I армій къ р. Хуньхэ.

ГЛАВА I.

1. Докладъ Дежурнаго Генерала при Главнокомандующемъ отъ 26 января 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41273, стр. 48).
2. То же отъ 16 февр. 1905 г. (Тамъ же, стр. 52).
   Болѣе подробныя данныя о некомплектѣ помѣщены въ томѣ VII.
3. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», составленная по свѣдѣніямъ Германскаго Генеральнаго Штаба.

   Въ сочиненіи полковника французской службы Е. Bujac «La guerre Russe-Japonaise» составъ японскихъ армій исчисляется на основаніи частныхъ, неизданныхъ документовъ въ 226 баталіоновъ, 62 эскадрона, 892 полевыхъ и 170 осадныхъ орудій при 200 пулеметахъ. Такимъ образомъ, авторъ считаетъ ее на 37 баталіоновъ и 4 эскадрона слабѣе упомянутой выше нѣмецкой брошюры.

   Составъ японскихъ армій по исчисленіямъ полковника Bujac помѣщается ниже для сравненія съ таковымъ, заимствованнымъ изъ упомянутой выше нѣмецкой брошюры.

Составъ японской арміи по соч. полковника Bujac «La guerre Russe-Japonaise», стр. 398.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій. Батарей.	Примѣчанія.
5-я армія—Кавамура; нач. штаба—Удшіяма (сформирована въ февралѣ 1905 г. въ Антунгѣ и Фынхуанченѣ).				
11-я дивизія—ген. Самеджима.				
10-я бригада—ген. Яманака.				
22-й полкъ—полк. Аоки	3	—	—	
44-й полкъ—полк. Ишихара	3	—	—	
22-я бригада—ген. Маэда.				
12-й полкъ—подп. Нюяма	3	—	—	
43-й полкъ—подп. Нишіяма	3	—	—	

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій. Батарей.	Примѣчанія.
1-я резервная дивизія — ген. Сакаи.				
Бригада—Хишиджима.				
49-й полкъ	2	—	—	Вторая рез. дивизія ген. Міинска назначена въ Портъ Лазарева. Свѣдѣній о 3-й рез. дивизіи не имѣется.
50-й полкъ	2	—	—	
Два полка изъ округа Кумомото, сведенные въ бригаду Кусаба	4	—	—	
Всего	20	5	14/84	
1-я армія—Куроки; помощн. к-го—Фуджи; нач. штаба—Шибойя; шт.-квартира—Панлисанцзы.				
Гвардейская дивизія—ген. Асада.				
1-я бригада—ген. Кимура.				
1-й полкъ—полк. Ватанабе	3	—	—	Армія была расположена на южномъ берегу р. Шахэ между Сіопінтайцзы и Янсинтунемъ.
2-й полкъ—полк. Отхаи	3	—	—	
2-я бригада—ген. Ватанабе.				
3-й полкъ—полк. Шиба	3	—	—	
4-й полкъ—полк. Иида	3	—	—	
2-я дивизія—ген. Нидьима.				
3-я бригада—ген. Матсунага.				
4-й полкъ—полк. Ошима	3	—	—	
29-й полкъ—полк. Хирата	3	—	—	
15-я бригада—ген. Охара.				
16-й полкъ	3	—	—	
30-й полкъ	3	—	—	
12-я дивизія—ген. Инуи.				
12-я бригада—ген. Шимамура.				
14-й полкъ	3	—	—	
47-й полкъ	3	—	—	

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій. Батарей.	Примѣчанія.
23-я бригада—ген. Имамура.				
24-й полкъ	3	—	—	
46-й полкъ	3	—	—	
Рез. бригада—ген. Умезавы.				
4-й рез. полкъ	2	—	—	
29-й » »	2	—	—	
30-й » »	2	—	—	
12-я рез. бригада—ген. Авапбара . .	6	—	—	
Всего	48	9	28/160	
4-я армія—ген. Нодзу; нач. штаба—Уэхара; шт.-кв.—Дапу.				
6-я дивизія—ген. Окубо.				
11-я бригада—ген. Пшихара.				
13-й полкъ	3	—	—	
45-й полкъ	3	—	—	
24-я бригада. ?				
23-й полкъ	3	—	—	
48-й полкъ	3	—	—	
10-я дивизія—ген. Андо.				
8-я бригада—ген. Отани.				
10-й полкъ	3	—	—	На лѣвомъ берегу р. Шахэ между Янситунемъ и желѣзной дорогой.
40-й полкъ	3	—	—	
20-я бригада—ген. Имабаши.				
20-й полкъ	3	—	—	
39-й полкъ	3	—	—	
Рез. бригада—ген. Томойасу.				
3 полка по 2 бат.	6	—	—	

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій. Батарей.	Примѣчанія.
Рез. бригада—полк. Моджи.				
3 полка по 2 бат.	6	—	—	
17-я бригада—ген. Окубо.				
4 полка по 2 бат.	8	—	—	
1-я арт. бригада—ген. Утсіяма.				
Полки 13-й, 14-й, 15-й	—	—	—	
Всего	44	5	34/204	
2-я армія—ген. Оку; нач. штаба—Отхайя; шт.-кв.—Тадусампу.				
4-я дивизія—ген. Тсукамато.				
19-я бригада—ген. Гаяши.				
9-й полкъ	3	—	—	
38-й полкъ	3	—	—	
7-я бригада—ген. Нишидьима.				
8-й полкъ	3	—	—	
37-й полкъ	3	—	—	
5-я дивизія—ген. Кигоши.				
9-я бригада—ген. Сурисава.				
11-й полкъ	3	—	—	
41-й полкъ	3	—	—	
21-я бригада—ген. Мураяма.				
21-й полкъ	3	—	—	
42-й полкъ	3	—	—	
8-я дивизія—ген. Татшими.				
4-я бригада—ген. Іода.				
5-й полкъ	3	—	—	Между желѣзной дорогой и Хуньхэ въ окрестностяхъ Глаутая.
36-й полкъ	3	—	—	

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій. Батарей.	Примѣчанія.
16-я бригада—ген. Камада.				
17-й полкъ	3	—	—	
32-й полкъ	3	—	—	
Рез. бригада—ген. Томіока	6	—	—	
1-я кав. бригада—ген. Акіяма.				
13-й и 14-й полки.	—	—	—	
Отрядъ полк. Татда.				
5-й полкъ и часть 8-го полка	—	—	—	
Всего	42	23	22/132	
3-я армія—Ноги; нач. штаба—Матсунага.				
1-я дивизія—ген. Иида.				
1-я бригада—ген. Баба.				
1-й полкъ	3	—	—	
15-й полкъ	3	—	—	
2-я бригада—ген. Накамура.				
2-й полкъ	3	—	—	
3-й полкъ	3	—	—	
7-я дивизія—ген. Осеко.				
13-я бригада—ген. Іошида.				
25-й полкъ	3	—	—	
26-й полкъ	3	—	—	
14-я бригада—ген. Саито.				
27-й полкъ	3	—	—	
28-й полкъ	3	—	—	
9-я дивизія—ген. Ошима.				
6-я бригада—ген. Итшинобе.				
7-й полкъ	3	—	—	Была расположена на лѣвомъ берегу Тайдзыхэ между Ташалиномъ и Сяобейхэ.
35-й полкъ	3	—	—	

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій. Батарей.	Примѣчанія.
18-я бригада—ген. Кираса.				
19-й полкъ	3	—	—	
36-й полкъ	3	—	—	
Резервная бригада—ген. Оки . .	6	—	—	
2-я арт. бригада—ген. Нагата.				
Полки 16-й, 17-й и 18-й	—	—	—	
2-я кав. бригада—ген. Тамура.				
Полки 15-й и 16-й	—	—	—	Вмѣстѣ съ 1-й бригадой составила дивизію Акіямы.
Всего	42	17	45/270	
Общій резервъ.				
3-я дивизія—ген. Ошима.				
5-я бригада — ген. Ямагучи, а съ 1 янв.—ген. Намбу.				
6-й полкъ	3	—	—	
33-й полкъ	3	—	—	
17-я бригада—ген. Кодама.				
18-й полкъ	3	—	—	
34-й полкъ	3	—	—	
Резервныя бригады:				
ген. Матсуи	6	—	—	
ген. Коно	6	—	—	
ген. Такенучи	6	—	—	
8-й, 9-й и 36-й полки	6	—	—	
Всего	30	3	7/42	
Всего въ арміи Ойямы . . .	226	62	150/892	+ 170 осадныхъ орудій и 200 пулеметовъ.

4. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden». Австрійскій военный агентъ маіоръ Дани въ своей статьѣ «Die Infanterie der l-ten japanischen Armee im Feldzuge gegen Russland» указываетъ, что составъ ротъ 47-го полевого и 5-го резервнаго полковъ не превосходилъ 170 человѣкъ, а австрійскій же военный агентъ, ротмистръ Францъ, въ своемъ дневникѣ, помѣщенномъ въ первомъ выпускѣ «Taktische Detail-darstellungen aus dem Russisch-Iapanischen Kriege» говоритъ, что боевой составъ ротъ 5-й японской дивизіи колебался между 180 и 200 человѣкъ. Принимая за основаніе эти цифры, боевая численность японской арміи равнялась бы 190.000—220.000 человѣкъ. Полковникъ Bujac исчисляетъ эту численность въ 270.000 человѣкъ.
5. Маіоръ Дани «Die Infanterie der l-ten japanishen Armee im Feldzuge gegen Russland».
6. Тамъ же.
7. Rujac, «La Guerre Russe-japonaise», стр. 398.
8. Junk, «Die Kavalerie im Russisch-Japanischen Kriege».
9. а) Описаніе Мукденской провинціи въ Южной Маньчжуріи—составленное подполк. Хвостовымъ подъ редакціей ген. штаба полк. Адабаша. Изд. 3-е. б) Рекогносцировка ген. штаба шт.-кап. Свѣчина. (Д. В.-У. А. № 35914, стр. 40). в) Описаніе мѣстности, на которой дѣйствовалъ Ляохэйскій отрядъ. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 130). г) Докладъ ген. штаба подполк. Хапукова (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 89). д) Описаніе тыловой дороги 5-го Сибирскаго корпуса (Д. В.-У. А. № 34919, стр. 12). е) Описаніе дѣйствій II Маньчжурской арміи, сост. ген. штаба кап. Энкель. Часть I, гл. 3, стр. 43. ж) Отчетъ объ осмотрѣ мостовъ черезъ рѣку Хуньхэ (Д. В.-У. А. № 39414, стр. 362). з) Краткій очеркъ района, занимаемаго войсками III арміи (Д. В.-У. А. № 34906, т. I, стр 285). и) Краткая пояснительная записка къ чертежамъ мостовъ черезъ Хуньхэ у г. Мукдена. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 45). к) Краткое описаніе раіона предстоящихъ дѣйствій, составленное подполк. Циховичемъ. л) Краткое описаніе раіона дѣйствій III арміи подъ Мукденомъ. Приложеніе 3-е къ отчету Ген-Квартирм. III арміи.
10. Отчетъ Командующаго I арміей, стр. 175.
11. Описаніе позицій II арміи. (Д. В.-У. А. № 40725, томъ III, стр. 15, 20, 22 и 29).
12. Предписаніе командиру Сводно-стр. корпуса отъ 26 января № 563. (Д. В.-У. А. № 37463, стр. 83).
13. Описаніе въ инженерномъ отношеніи позиціи 10-го арм. корпуса. (Д. В.-У. А. № 40725, т. III, стр. 39).
14. Отчетъ инспектора инженеровъ III арміи (Д. В.-У. А. № 35747, стр. 4) и описаніе позицій III арміи на р. Шахэ. (Приложеніе № 5 къ отчету Ген.-Квартирм. III арміи).
15. Постепенное занятіе и укрѣпленіе 3-й пѣх. дивизіею позиціи на р. Шахэ. Записка ген. бар. Бильдерлинга. (Д. В.-У. А. № 38537, стр. 55).
16. Соображенія комиссіи по осмотру и усиленію позицій 6-го Сиб. корпуса, (Д. В. - У. А. № 34928, стр. 5).
17. Отчетъ командующаго I Маньчжурской арміей за 1904—1905 г., стр. 163—179, и Отчетъ по инженерной части I Маньчжурской арміи, стр. 64—79.
18. Позиціи Синцзинтинскаго отряда. (Д. В.-У. А. № 38919, стр. 128).
19. Malczewski v. Tarnawa—«Studie über Ljaojan und Mukden», стр. 34.
20. Immanuel—Erfahrungen und Lehren des Russisch-Japanischen Krieges, стр. 79.
21. Описаніе инженеръ-капитана Иванова. (Д. В.-У. А. № 37463, стр. 65).
22. Описаніе ген. штаба капитана Казановича. (Д. В.-У. А. № 38264, стр. 1585).
23. Описаніе японскихъ позицій, составленное ген. штаба капитаномъ гр. Игнатьевымъ 25 января 1905 года.
24. Malczewski v. Tarnawa. Studie über Ljaojan u. Mukden. б) Описаніе мѣстности и позицій противника на фронтѣ 17-го арм. корпуса. в) Описаніе мѣстности и позицій, занимаемыхъ японскими войсками на фронтѣ III арміи. (Приложеніе № 7 къ отчету г.-м. Алексѣева). г) Записки очевидца Мукденскихъ боевъ—маіора герм. службы Бронсара ф. Шеллендорфа—Vierteljahreshefte für Truppenführung und Heeres Kunde. № 1, 1906 г.
25. Описаніе непріятельскихъ позицій передъ фронтомъ 2-го Сиб. корпуса. (Д. В.-У. А. № 39414, стр. 353).
26. Описаніе японскихъ позицій передъ фронтомъ I Маньчжурской арміи. (Д. В.-У. А. № 39415, стр. 72).
27. Позиція у г. Мукдена. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 29) и статья С. А. Цабеля Ляоянъ—Мукденъ—Тѣлинъ въ «Инженерн. журн.» 1907 г., №№ 6 и 7.
28. Рапортъ генерала бар. Бильдерлинга Командующему Маньчжурской арміей отъ 12 сентября 1904 г.
29. Позиція у г. Тѣлина (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 31) и статья С. А. Цабеля, указанная въ ссылкѣ 27.
30. Позиція у дер. Каулитунь. (Д. В.-У. А. № 41476, стр. 39).

ГЛАВА II.

31. Предписаніе 18 января 1905 г. № 763. (Д. В.-У. А. № 39412, стр. 196).
32. Отношеніе нач. Штаба Главнокомандующаго отъ 19 января. (Д. В.-У. А. № 34921, стр. 1).
33. Письмо г.-ад. Куропаткина 30 января № 1281. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 32).
34. Письмо г.-л. Сахарова 31 января № 1346. (Д. В.-У. А. № 34920, стр. 15).
35. Отношеніе нач. Штаба Главнокомандующаго начальнику Штаба II арміи отъ 31 января за № 1348. (Д. В.-У. А. № 34815, т. II, стр. 186).
36. Отчетъ о дѣятельности управленія Ген.-Квартирм. III арміи, стр. 22.
37. Письмо г.-л. Сахарова 4 февраля. (Д. В.-У. А. № 34921, стр. 19).
38. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 507.
39. Указанія Главнокомандующаго Командующему II арміей отъ 18 января № 111. (Д. В.-У. А. № 34815, т. II, стр. 26).
40. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 3).
41. Отношеніе Штаба II арміи командирамъ 8-го и 10-го армейскихъ корпусовъ отъ 18 января за № 23. (Д. В.-У. А. № 34815, т. II, стр. 22).
42. Отношеніе Штаба II арміи командирамъ 8-го, 10-го, Св.-стр. и 1-го Сиб. корпусовъ отъ 24 января за № 487. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 16).
43. Записка г.-ад. Куропаткина отъ 19 января. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 366).
44. Тоже отъ 20 января. (Тамъ же, стр. 373).
45. Тоже отъ 19 января. (Тамъ же, стр. 372).
46. Отношеніе нач. Штаба II арміи командиру 1-го Сиб. арм. корп. отъ 25 января № 30. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 116).
47. Телеграмма г.-м. Эверта 30 января № 1292. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 179).
48. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 9).
49. Д. В.-У. А. № 36813, стр. 62.
50. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 6).
51. Отношеніе ген.-квартирмейстера II арміи г.-м. Телешову отъ 22 января за № 341. (Д. В.-У. А. № 34815, т. II, стр. 79).
52. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 7).
53. Сводка развѣдывательнаго отдѣла Штаба Главнокомандующаго №№ 10 и 11. (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 31).
54. Телеграмма г.-м. Десино за № 104. (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 33).
55. Отношеніе начальника Штаба II арміи начальнику коннаго отряда отъ 29 января за № 705. (Д. В.-У. А. № 34815, т. II, стр. 201).
56. Отношеніе начальника Штаба Главнокомандующаго 27 января № 1171. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 189).
57. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 15).
58. Телеграмма Командующему II арміею отъ 3 ч. 7 м. дня 3 февраля № 141. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 223).
59. Письмо г.-ад. Куропаткина 4 февраля 1905 г. № 1596. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 53).
60. Рапортъ г.-м. Данилова № 905. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 755).
61. Телеграмма г.-л. Сахарова начальнику Штаба II арміи отъ 11 ч. 40 м. у. 2 февраля за № 1461. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 232).
62. Телеграмма г.-л. Сахарова начальнику Штаба II арміи отъ 11 ч. 58 м. 3 февраля за № 1521. (Тамъ-же, стр. 221).
63. Телеграмма г.-л. Ренненкампфа Командующему II арміей отъ 1 ч. 44 м. д. № 151. (Тамъ же, стр. 267).
64. Брошюра «Взрывъ японскаго желѣзнодорожнаго моста». Воспоминанія участника, стр. 52.
65. Oberst Gaedke. Japans Krieg und Sieg, стр. 278.
66. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 14).
67. Письмо г.-л. Сахарова генералу бар. Бильдерлингу отъ 31 января 1905 г. № 1346. (Д. В.-У. А. № 34921, стр. 15).
68. Письмо г.-л. Мартсона г.-л. Рузскому отъ 11 февраля № 89. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 36).
69. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. IV, «Итоги войны», стр. 294.
70. Докладъ г.-м. Эверта. (Д. В.-У. А. № 40914 стр. 409).
71. Инструкція командирамъ корпусовъ и начальнику коннаго отряда. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 74).

72. Д. В.-У. А. № 43690, стр. 9.
73. Директива помѣщена въ томѣ IV.
74. Предписаніе г.-ад. Куропаткина Командующему II арміей отъ 8 февраля № 1771. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 314).
75. Отношеніе начальника Штаба Главнокомандующаго 11 февраля № 1930. (Д. В.-У. А № 34922, стр. 23).
76. Сводка развѣд. отд. Штаба Главнокомандущаго № 14. (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 46).
77. Сводка II арміи 11 февраля, № 1052.
78. Отношеніе Штаба II арміи командиру Свод.-стр. корп. отъ 11 февраля за № 1059. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 68).
79. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888 стр. 26).
80. Записка начальника Штаба III арміи 10 февраля № 11. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 73).
81. Статья Н. А. Ухачъ-Огоровича «Таинственная миссія во время Мукденскихъ операцій». («Рус. Инвал.» за 1906 г., №№ 119—121).
82. Бар. А. В. Каульбарсъ, «2-я армія подъ Мукденомъ», стр. 11. (Д. В.-У. А. № 43690).
83. Тамъ же.
84. Телеграмма Главнокомандующаго генералу бар. Каульбарсу—безъ обозначенія часа 11 февраля № 1048. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 353).
85. Тоже отъ 8 ч. 42 м. в. 13 февраля за № 210. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 82).
86. Рапортъ командира 4-й бр. Заамурскаго окр. погр. стр. полк. Денисова № 34 (Д. В.-У. А. № 37861, стр. 184) и Сводки донесеній командира 2-й бр. (Д. В.-У. А. № 37838, стр. 584).
87. Описаніе взрыва моста на 247-й верстѣ южной вѣтки Кит. Вост. жел. дороги, составленное по приказанію г.-л. Чичагова. (Д. В.-У. А. № 43696, стр. 5).
88. Рапортъ г.м. Язвина отъ 15 января № 139. (Тамъ же).
89. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, приложеніе № 15, стр. 557.
90. Донесеніе изъ Мотито отъ 18 января № 14. (Д. В.-У. А. № 43696, стр. 8).
91. По картѣ Хвостова—къ сѣв.-западу отъ Фанцзятуня.
92. Описаніе взрыва моста на 247-й верстѣ. (Д. В.-У. А. № 43696, стр. 10).
93. Донесеніе командира 2-й бр. Заамурскаго округа погр. стражи отъ 5 февраля № $^{20}/_{202}$. (Д. В.-У. А. № 37857, стр. 621).
94. Bronsard v. Schellendorff. Sechs Monate beim japanichen Feldheer, стр. 205. Junk.—Die Kavalerie im Russisch-Japanichen Kriege 1904—05, стр. 71. Graf Wrangel.—Die Reiterei ein ostasiatishen Feldzuge, стр. 36, Militär Wochenblatt, 1905 г., № 79.
95. Судя по свѣдѣніямъ, добытымъ опросомъ плѣнныхъ, произведеннымъ уже въ мартѣ мѣсяцѣ 1905 года, эскадроны были сформированы путемъ вызова охотниковъ. Сводка свѣдѣній о противникѣ Шт. Главнокомандующаго, № 27. (Д. В.-У. А. № 39698, стр. 87).
96. Вполнѣ опредѣленныхъ указаній на этотъ фактъ не имѣется, но онъ «допускается» бывшимъ чиновникомъ по дипломатической части при маршалѣ Ойяма, профессоромъ Нагао-Арига въ его сочиненіи «La guerre Russe-Japonaise et le droit international».
97. Описаніе, составленное по приказанію г.-л. Чичагова. (Д. В.-У. А. № 43696, стр. 12).
98. Телеграмма г.-л. Чичагова № 75. (Д. В.-У. А. № 40062, т. III, стр. 6—17).
99. Описаніе, составленное по приказ. г.-л. Чичагова. (Д. В.-У. А. № 43696, стр. 36).
100. Телеграмма г.-л. Чичагова н-ку Штаба Главнокомандующаго № 449. (Д. В.-У. А. № 40062, т. III, стр. 24).
101. Тамъ же, стр. 80.
102. Junk. Die Kavalerie im Russisch-Japanischen Kriege, стр. 72.
103. Разговоры по аппарату Слауты и Агѣева (служащихъ на телеграфѣ). (Д. У. Н. В. С. № 12, томъ I, стр. 160).
104. Описаніе взрыва моста на 247-й верстѣ. (Д. В.-У. А. № 43696, стр. 39).
105. Разговоръ по аппарату г.-л. Чичагова съ г.-м. Забѣлинымъ. (Д. У. Н. В. С. № 12, томъ I).
106. Телеграмма № 94. (Д. В.-У. А. № 40062, т. III, стр. 20—21).
107. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 558 и 559.
108. Рапортъ воен. комиссара Мукденской провинціи № 1515. (Д. В.-У. А. № 41368, т. I, стр. 326).
109. Докладъ г.-м. Ухачъ-Огоровича № 575. (Д. В.-У. А. № 40943, стр. 40).
110. Письмо г.-ад. Куропаткина генералу барону Каульбарсу отъ 4 февр. 1905 г. № 1596. (Д. В.-У. А. № 34821, стр. 53).
111. Разговоръ по аппарату г.-м. Забѣлина съ г.-л. Чичаговымъ (Д. У. Н. В. С. № 12, т. I) и записка Главнокомандующаго н-ку Штаба. (Д. У. Г.-Кв. при Главноком., № 73, стр. 406).

112. Д. В.-У. А. № 43696, стр. 44 и Д. У. Н. В. С., № 12, т. I, стр. 83.
113. Средній составъ каждаго эшелона равнялся 1.000 человѣкъ.
114. Телеграмма г.-л. Сахарова г.-л. Забѣлину и г.-л. Чичагову, № 987. (Д. В.-У. А № 44068, т. I, стр. 82).
115. Записка г.-ад. Куропаткина (Д. У. Г.-Кв. при Главноком. № 73, стр. 397) и отзывъ г.-л. Сахарова, № 1601. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 306).
116. Записка начальнику Штаба. (Д. У. Г.-Кв. при Главнок. № 73, стр. 399).
117. Д. В.-У. А. № 43696, стр. 55, и разговоръ по аппарату генераловъ Забѣлина и Чичагова. (Д. У. Н. В. С. № 12, т. I, стр. 115—132).
118. Телеграммы отъ 11 ч. 3 м. у. 2 февр. за № 38 и отъ 2 ч. 49 м. д. 4 февр. за № 1541. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 222 и 240).
119. Телеграмма г.-л. Сахарова № 1564. (Д. В.-У. А. № 43696, стр. 51).
120. Телеграмма г.-м. Эверта г.-л. Забѣлину. (Д. В.-У. А. № 41368, т. I, стр. 93).
121. Докладъ г.-м. Ухачъ-Огоровича № 575. (Д. В.-У. А. № 40943, стр. 49).
122. Телеграмма г.-ад. Куропаткина № 546. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 19а).
123. Отношеніе г.-л. Сахарова генералу бар. Бильдерлингу отъ 4 февр. 1905 г. за № 1546. (Д. В.-У. А. № 34913, т. II, стр. 302).
124. Телеграммы г.-л. Сахарова №№ 1502 и 1521. (Д. У. Г.-Кв. при Главнок. № 30 и 31, стр. 466 и 332).
125. Предписаніе генерала бар. Бильдерлинга. (Д. В.-У. А. № 34913, стр. 310).
126. Описаніе, составленное по приказанію г.-л. Чичагова. (Д. В.-У. А. № 43696, стр. 91).
127. Тамъ же, стр. 92.
128. Телеграмма № 2513/318. (Тамъ же).
129. Тамъ же, стр. 96.
130. Рапортъ г.-м. Флейшера н-ку 41-й пѣх. див. отъ 7 февр. за № 3. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 39а).
131. Рапортъ полк. Медвѣдева отъ 12 февр. 1905 г. № 94. (Д. В.-У. А. № 40062, т. III, стр. 3).
132. Телеграмма г.-л. Чичагова за № 534. (Д. В.-У. А. № 40062, т. III, стр. 36).
133. Журналъ воен. дѣйствій частей 4-й Донской дивизіи.
134. Приказъ по 4-й Донской каз. дивизіи, № 7 отъ 25 февраля.
135. Сводка свѣдѣній о противникѣ отъ 18 февр. 1905 г. (Д. В.-У. А. № 40062, т. III, стр. 39).
136. Полевыя записки отъ 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 февраля и 1 марта. (Д. В.-У. А. № 42392, стр. 12, 16, 19, 20, 22, 24, 27, 29, 33, 35, 37, 40 и 48).
137. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 570.
138. Донесеніе № 461 отъ 10 марта. (Д. В.-У. А. № 37858, стр. 547).
139. Свѣдѣнія, добытыя путемъ развѣдки въ раіонѣ 4-й бригады Заамурскаго окр. погр. стражи за февраль мѣсяцъ 1905 г. (Д. В.-У. А. № 37861, стр. 493—498).
140. Донесеніе г.-л. Чичагова, № 2728. (Тамъ же).
141. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 566 и 567.
142. Матеріалы, собранные шт.-кап. Ростовцевымъ. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина. Приложеніе, стр. 202.
143. Донесеніе к-ра 2-го резервнаго отряда подполковника Плавскаго отъ 6 марта за № 30. (Д. В.-У. А. № 37858, стр. 260).
144. Предписаніе к-ру Уссурійскаго полка отъ 6 февр. № 1561. (Д. В.-У. А. № 41368, т. I, стр. 99).
145. Донесеніе № 3 отъ 8 февр. подполк. Маркова н-ку воен. сообщеній. (Тамъ же, стр. 227).
146. То же отъ 12 и 14 февраля №№ 5 и 14. (Тамъ же, стр. 232—352—371).
147. То же отъ 5 ч. дня 8 февр. (Тамъ же, стр. 229).
148. Предписаніе н-ка воен. сообщ. к-ру 2-го бат. Островскаго п-ка отъ 9 февр. № 1727. (Тамъ же, стр. 262).
149. Д. У. Г.-Кв. при Главнок. № 22, стр. 198.
150. Телеграмма г.-м. Алексѣева г.-м. Эверту отъ 12 ч. 15 м. н. (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 374)
151. То же отъ 4 ч. 30 м. н., № 1205/915. (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 189).
152. То же отъ 12 ч. 35 м. д. 8 февр. № 1213. (Тамъ же, стр. 201).
153. Телеграмма г.-м. Эверта н-ку Штаба III арм. отъ 2 ч. 50 м. д. 9 февр. за № 1804. (Тамъ же, стр. 202).
154. Телеграмма г.-м. Эверта г.-л. Забѣлину № 1864. (Д. В.-У. А. № 41368, т. I, стр. 333).
155. Донесенія полк. Абадзіева №№ 27, 43 и 68. (Д. В.-У. А. № 41368, стр. 396 и 490, и № 41369 стр. 50).
156. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 506.

ГЛАВА III.

157. Реляція г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 318).
158. То же г.-м. Маслова. (Д. В.-У. А. № 40631, стр. 590).
159. Описаніе военныхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 14.
160. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», составленная по матеріаламъ Германскаго Генеральнаго Штаба и Meunier «La guerre Russo-Japonaise, стр. 317.
161. Г.-л. Ренненкампфъ «Мукденское сраженіе», 20-ти-дневный бой моего отряда отъ Цинхэчена до Мацюяндана», стр. 9.
162. Телефонный разговоръ г.-л. Алексѣева съ генераломъ Линевичемъ. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 575).
163. Описаніе г.-м. Маслова. (Д. В.-У. А. № 40631, стр. 590).
164. Реляція г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 326).
165. Тотъ же документъ, стр. 318.
166. Телеграмма № 1548. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 614).
167. Meunier «La guere Russe-japonaise», стр. 317.
168. Реляція г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 331).
169. Журн. воен. дѣйствій штаба отряда г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 15).
170. Рапортъ подполк. Рукина № 203. (Д. В.-У. А. № 37748, томъ III, стр. 171).
171. Рапортъ командира 3-го Сиб. корпуса № 6436. (Д. В.-У. А. № 40624, стр. 149).
172. То же дѣло, стр. 197.
173. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
174. Тамъ же.
175. Диспозиція № 53. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 449).
176. «Die Schlacht bei Mukden».
177. Описаніе г.-л. Зарубаева. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 440).
178. Записки маіора Бронсара ф. Шеллендорфа «Vierteljahreshefte für Truppenführung u. Heeres Kunde» 1906 г., № 1.
179. Телеграмма г.-ад. Куропаткина № 208. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 171).
180. Донесеніе г.-м. Данилова к-ру 1-го Сиб. корп. за № 1022. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 868).
181. Телеграмма № 734. (Тамъ же, стр. 942).
182. Предписаніе к-ра 16-го арм. кор. к-ру 1-й бр. 72-й пѣх. д. №1839. (Д.В.-У. А.№39853, стр. 21).
183. Телеграмма № 532. (Тамъ же, стр. 15).
184. Телеграммы №№ 1046, 1047 и г.-л. Ренненкампфъ «Мукденское сраженіе», стр. 2.
185. Предписаніе г.-ад. Куропаткина Вр.-Командующему III арм. за № 197. (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 213).
186. Описаніе дѣйствій отряда г.-м. Баумгартена (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 5).
187. Орудія эти хотя и носили названіе горныхъ, но никакихъ вьючныхъ приспособленій не имѣли; не будучи снабжены угломѣромъ, стрѣлять съ закрытыхъ позицій не могли и были крайне бѣдно обезпечены артиллерійскими припасами. Вслѣдствіе всего этого они почти не приняли участія въ послѣдующихъ бояхъ. (Объясненія г.-м. кн. Туманова по поводу изложеннаго въ т. III отчета г.-ад. Куропаткина).
188. Описаніе г.-м. Баумгартена, стр. 3.
189. Сводка развѣд. отд. штаба Главнокомандующаго № 15 къ 12 февраля.
190. Тамъ же.
191. Реляція г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 334).
192. Рапортъ подполк. Рукина отъ 4 апр. 1905 г. № 203. (Д. В.-У. А. № 37748, томъ III, стр. 172).
193. Рапортъ штабъ-ротмистра Сахарова отъ 12 марта 1905 г. № 8. (Тамъ же, стр. 153).
194. Тотъ же документъ, стр. 154.
195. Тамъ же.
196. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 18.
197. Донесеніе г.-м. Аліева отъ 25 марта 1905 г. № 642. (Д. В.-У. А. № 37748, томъ III, стр. 94).
198. Д. В.-У. А. № 39730, стр. 201.
199. Донесеніе г.-л. Засулича отъ 9 час. вечера 13 февр. № 2408. (Д. В.-У. А. № 39416, стр. 63).

200. Предписаніе № 3185. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 346).
201. Отношеніе г.-м. Эверта № 2035. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 983).
202. Телеграмма г.-л. Сахарова № 2030 (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 979).
203. Записка г.-л. Сахарова. (Дѣло опер. отд. Штаба Главнокомандующаго, № 73, стр. 409).
204. Донесеніе г.-ад. бар. Мейендорфа безъ номера. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 330).
205. Предписаніе № 2017.
206. Описаніе военныхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 100.
207. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 63.
208. Телефонограмма г.-ад. Куропаткина, телеграмма г.-л. Сахарова отъ 8 ч. 30 м. у., предписаніе № 2034. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 29—31).
209. Тамъ же, стр. 36.
210. Журналъ воен. дѣйствій штаба отряда г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 17).
211. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 26.
212. Телеграмма генерала Линевича г. л. Рененкампфу отъ 8 ч. 30 м. у. 14 февр. № 3192. (Д. В.-У. А. № 37748, т. I стр. 704).
213. То же № 3206. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 220).
214. То же № 3204. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 216).
215. Реляція 3-го Сиб. корпуса.
216. Тамъ же.
217. Реляція г.-м. Баумгартена. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 3).
218. То же г.-м. кн. Туманова. (То же дѣло, стр. 65).
219. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 70.
220. Д. В.-У. А. № 39730, стр. 169.
221. Телеграмма нач. штаба 2-го Сиб. корп. г.-м. Болотову отъ 12 ч. 15 м. н. 14 февр. (Д. В. У. А. № 39416, стр. 173).
222. Донесеніе отъ 11 час. 15 м. утра.
223. Записка полк. Нагаева отъ 4 ч. 10 м. № 1070, и г.-м. Данилова отъ 5 час. № 1071.
224. Г.-л. Ренненкампфъ. «Мукденское сраженіе», стр. 42.
225. Тамъ же, стр. 39.
226. Телеграмма г.-м. Маслова Главнокомандующему отъ 3 ч. 4 м. д. 15 февр. № 322. (Д. В.-У. А № 37748, т. II, стр. 1209).
227. Телеграмма г.-ад. Куропаткина г.-л. Ренненкампфу отъ 4 ч. 50 м. д. 15 февр. (Д. В.-У. А. № 37748, т. I, стр. 734).
228. То же отъ 9 ч. 30 м. в. 15 февр. № 298. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 730) и № 2119 (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 316).
229. Записка нач. Шт. I арм. г.-л. Гернгроссу за № 3243. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 994).
230. Приказъ по корпусу № 87. (Д. В.-У. А. № 40322, стр. 24).
231 Приказаніе по 1-му Сиб. корп., № 770. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 996).
232. Реляція 3-го Сиб. корпуса. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 206).
233. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 47.
234. Рапортъ к-ра Царицынскаго полка № 853. (Д. В.-У. А. № 40642, стр. 108).
235. Отношеніе г.-м. Эверта 15 февр. № 2150.
236. Телеграмма г.-м. Флейшера к-ру 1-го арм. корп. отъ 9 ч. 30 м. у., № 221/339. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 441).
237. Сводка развѣд. отд. Штаба Главноком., № 9.
238. Луиджи Барцини, «Японцы подъ Мукденомъ», переводъ Ю. Лазаревича, стр. 1.
239. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
240. К. Адариди, «Юрьевцы въ составѣ дѣйствующихъ армій». (В. Сборн. 1906 г., № 1, стр. 85).
241. Отношеніе № 2016. (Дѣло оп. отд. Штаба Главноком. № 2, т. I, стр. 421).
242. Письмо № 188 и рапортъ № 119. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 49).
243. Предписаніе № 256. (Д. В.-У. А. № 38266, ч. 9, стр. 2500).
244. Телефонограмма № 633. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 36).
245. Докладъ безъ №. (Дѣло оп. отд. Шт. Главнок. № 2, стр. 456).
246. Описаніе дѣйствій III арміи съ 12 по 24 февраля, составленное въ Управл. Ген.-Кварт. арміи.
247. Предписаніе Главнокомандующаго Вр.-Командующему III арм. № 197. (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 213).
248. Рапортъ г.-м. Орлова отъ 17 февр. 1905 г. № 936. (Д. В.-У. А. № 32064, т. VII, стр. 771).

249. Телеграмма генерала бар. Бильдерлинга № 107. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 182).
250. То же № 113. (Д. В.-У. А. № 34923, стр. 63).
251. Донесеніе н-ка штаба 3-й пѣх. див. № 184 (Д. В.-У. А. № 38266, ч. 9, стр. 2447).
252. То же г.-м. Орлова № 185. (Тамъ же, стр. 2502).
253. Рапортъ генерала бар. Бильдерлинга. (Д. В.-У. А. № 34823, стр. 87).
254. Донесеніе пор. Виноградова начальнику 3-й дивизіи. (Д. В.-У. А. № 38266, ч. 9, стр. 2504).
255. Описаніе дѣйствій съ 12 по 24 Февр., составленное въ Управл. Ген.-Квартирм. III арміи.
256. Потери въ обоихъ корпусахъ-2 офицера и 57 н. ч.
257. Описаніе, составленное въ Управл. Ген.-Кв. III арміи.

ГЛАВА IV.

258. Телегр. г.-л. Сахарова нач. Шт. II арм. отъ 10 ч. 45 м. у. 11 Февр. № 1943 и телеграмма г.-ад. Куропаткина генералу бар. Каульбарсу отъ 4 ч. 40 м. дня 12 февраля (Д. В.-У. А. № 34812, стр. 229 и 266).
259. Реляція II арміи и телеграмма г.-ад. Куропаткина к-ру 1-го Сиб. кор. отъ 4 ч. 40 м. н. 12 февр. (Д. В.-У. А. № 40958, т. I, стр. 392).
260. Телеграмма г.-ад. Куропаткина Командующему II арміей отъ 10 ч. 39 м. у. 11 февр. (Д. В.-У. А. № 34812, стр. 253).
261. Баронъ А. В. Каульбарсъ, «2-я армія подъ Мукденомъ», часть 2, стр. 18.
262. Приказъ по II арміи, № 50.
263. Баронъ А. В. Каульбарсъ, «2-я армія подъ Мукденомъ», часть 2-я, стр. 20.
264. Телеграмма г.-м. Толмачева н-ку Штаба II арміи отъ 6 ч. веч. 12 февр. за № 550. (Д. В.-У. А. № 34812, стр. 277).
265. Телеграмма г.-м. Толмачеву отъ г.-л. Рузскаго отъ 11 ч. веч. 12 февр. за № 1079. (Тамъ же стр. 279).
266. А. Деникинъ, «Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ». («Воен. Сб.» 1907 г., № 2, стр. 45.).
267. Брошюра «Die Schlacht dei Mukden».
268. Реляція II арміи, стр. 33. (Д. В.-У. А. № 34888).
269. Телеграмма г.-ад. Куропаткина генералу бар. Каульбарсу отъ 9 ч. 30 м. в. 13 февр., № 215. (Д. В.-У. А. № 40958, т. I, стр. 396).
270. Предписаніе № 1112. (Д. В.-У. А. № 36554, стр. 9).
271. Донесеніе г.-м. Грекова, № 357.
272. Телеграмма г.-м. Флуга к-ру Орскаго полка отъ 9 ч. в. 15 февр. за № 1113/1160. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 410).
273. «Описаніе дѣйствій конницы II арміи въ періодъ боевъ подъ Мукденомъ» шт.-кап. Голѣевскаго.
274. Приказаніе № 106. (Д. В.-У. А. № 36661, стр. 21).
275. Сводка штаба II арміи № 1147.
276. Донесенія №№ 364, 367 и 369.
277. Телеграмма г.-м. Флуга к-ру Орскаго полка отъ 9 ч. в. 15 февр. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 410).
278. Реляція г.-м. Павлова, стр. 2.
279. Журналъ воен. дѣйствій 5-го Уральскаго каз. п. (Д. В.-У. А. № 36661, стр. 22).
280. Реляція г.-м. Павлова.
281. Журналъ воен. дѣйствій 1-го Читинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37187, т. X, стр. 51—53).
282. Телеграмма № 374. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 37).
283. Реляція II арміи, стр. 37.
284. Телеграмма г.-м. Эверта г.-м. Флугу за № 1154. (Д. В.-У. А. № 34923, стр. 107).
285. То же отъ 8 ч. 20 м. д. за № 1188. (Тамъ же).
286. Реляція II арміи, стр. 38.
287. Баронъ К. В. Каульбарсъ «II армія подъ Мукденомъ», часть 2-я, стр. 22.
288. Телеграммы г.-м. Флуга командирамъ 8-го и 10-го арм. корпусовъ за №№ 1165 и 1167. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 412 и 413).
289. Телефонограмма Штаба II арміи безъ обозначенія номера. (Д. В.-У. А. № 38264, т. VIII, стр. 496).
290. Реляція II арміи, стр. 42.

291. Сводка свѣдѣній о противникѣ Штаба II арміи № 1178.
292. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
293. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 153.
294. Телеграмма г.-м. Эверта нач-ку Штаба II арміи отъ 15 февр. за № 2133. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 424).
295. Телеграмма г.-ад. Куропаткина генералу бар. Каульбарсу отъ 3 ч. 25 м. дн. 15 февр. № 224. (Тамъ же, стр. 429).
296. То же отъ 8 ч. 5 м. в. 15 февр. № 2146. (Тамъ же, стр. 427).
297. Телегр. г.-л. Рузскаго въ штабъ 16-го арм. кор. отъ 8 ч. 25 м. в. 15 февр. (Д. В.-У. А. № 34812, стр. 315 и 316).
298. Баронъ А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», часть 2-я, стр. 46.
299. Реляція 5-й стр. бригады. (Д. В.-У. А. № 40284, стр. 20).
300. Реляція г.-л. Биргера.
301. Записка г.-м. Грекову. (Д. В. У.-А. № 34815, стр. 472).
302. Журналъ воен. дѣйствій 5-го Уральскаго полка. (Д. В.-У. А. № 36661, стр. 24).
303. Донесеніе г.-м. Грекова отъ 6 ч. 15 м. у. № 398. (Д. В.-У. А. № 43271, стр. 19).
304. Журналъ воен. дѣйствій 1-го Читинскаго каз. полка (Д. В.-У. А. № 37187, т. 4 стр. 55) и донесеніе № 407. (Д. В.-У. А. № 43271, стр. 27).
305. Журн. в. д. г.-м. Павлова и статья Деникина «Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ». («Воен. Сбор.» 1907 г. № 2, стр. 49).
306. Реляція г.-м. Павлова и описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 234 и 235.
307. Донесеніе г.-м. Эйхгольца № 103. (Д. В.-У. А. № 34781, стр. 22).
308. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 47).
309. Донесеніе г.-м. Грекова Командующему II арміей отъ 6 ч. 30 м. в. № 407. (Д. В.-У. А. № 43271, стр. 27).
310. Донесеніе г.-м. Флуга № 1186 и описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, т. I, стр. 223.
311. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 189.
312. Телеграмма г.-ад. Куропаткина № 2175. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 454).
313. Реляція II арміи и телеграмма № 1309. (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 471).
314. Телеграмма г.-ад. Куропаткина генералу бар. Каульбарсу за № 2192 (Д. В.-У. А. № 34815, стр. 474).
315. Д. В.-У. А. № 38161, стр. 378.
316. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, т. I, стр. 259 и 261.
317. «Die Schlacht bei Mukden», стр. 6, и дневникъ австрійскаго воен. агента ротмистра Франца «Taktische Detaildarstellungen Heft 1», стр. 28.
318. Реляція 1-й стр. бригады. (Д. В.-У. А. № 37463, стр. 166). Статья А. Розеншильдъ-Паулина «Чжанчжуанцза». («В. Сб.» 1909 г., №№ 1 и 2) и дневникъ ротмистра Франца, стр. 30—41.
319. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 30—41.
320. Реляціи 8-го арм. корп. и II арміи. (Д. В.-У. А. № 36555, ч. 1, стр. 4, и Д. В.-У. А. № 34888, стр. 431. Пр. XXI и XXII).
321. Д. В.-У. А. № 36554, стр. 3.
322. Д. В.-У. А. № 42227, стр. 13.
323. Донесеніе № 5. (Тамъ же, стр. 16).
324. Предписаніе г.-л. Сахарова к-ру 16 арм. корп. отъ 16 февр. № 2183. (Д. В.-У. А. № 39853, ч. 3, стр. 1).
325. «Die Schlacht bei Mukden».
326. Баронъ А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», часть 2-я, стр. 28.
327. Тамъ же.
328. Приказаніе № 1200. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 431).
329. Реляція II арміи, стр. 54.
330. Приказъ № 56.

ГЛАВА V.

331. Донесеніе г.-м. Грекова Командующему II арміей 5 ч. 50 м. н., № 411. (Д. В.-У. А. № 43271, стр. 30).
332. Предписаніе Штаба II арм. г.-м. Голембатовскому за № 53. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 68).
333. Приказаніе к-ру 5-го Уральскаго каз. п. подписанное полк. Баскаковымъ, № 412. (Д. В.-У. А. № 43271, стр. 31).

334. Журналъ воен. дѣйствій 5-го Уральскаго полка. (Д. В.-У. А. № 36661, стр. 26).
335. Донесеніе г.-м. Грекова отъ 1 ч. 15 м. д. № 417. (Д. В.-У. А. № 43271, стр. 34).
336. Рапортъ г.-м. Павлова отъ 22 октября 1905 г. № 156.
337. Деникинъ, «Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ». («Воен. Сборн.» 1907 г., № 2, стр. 52).
338. Отъ 12 час. ночи № 3001.
339. Записка г.-м. Эйхгольца полк. Бабикову № 104. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 23).
340. Донесеніе Командующему II арм. отъ 4 ч. 10 м. н. № 108. (Тамъ же, стр. 24).
341. Записка генерала фонъ-деръ-Лауница г.-м. Толмачеву отъ 1 ч. 30 м. дня. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 55).
342. «Die Schlacht bei Mukden».
343. Реляція II арміи, стр. 56.
344. Записка г.-л. Рузскаго г.-м. Голембатовскому отъ 8 ч. 30 м. у. № 53. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 67).
345. Д. В.-У. А. № 36554, стр. 16.
346. Баронъ А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», ч. 2-я, стр. 30.
347. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 41.
348. Записка г.-л Рузскаго № 53. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 70).
349. То же № 87. (Д. В.-У. А. № 36554, стр. 22).
350. То же № 58. (Тамъ же, стр. 24).
351. Записка генерала бар. Каульбарса нач-ку отр. въ Шуанго отъ 1 ч. 20 м. д. № 2. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 73).
352. Реляція II арміи, стр. 60.
353. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», часть 2-я, стр. 32.
354. Записка ген. штаба капитана Кислякова. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 64).
355. Записка г.-л. Рузскаго г.-м. Голембатовскому отъ 3 ч. 35 м. д. № 62. (Тамъ же, стр. 83).
356. То же.
357. Реляція 8-го корпуса, часть 2-я, стр. 7.
358. Записка г.-л. Рузскаго № 902. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 85).
359. Телефонограмма. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 87).
360. Донесеніе генерала ф.-д.-Лауница Главнокомандующему отъ 8 ч. 30 м. в. (Тамъ же, стр. 106).
361. Наличные документы не выясняютъ причины, заставившія генерала Лауница отдать приказаніе объ очищеніи д.д. Пейтхозы и Цаэньзы.
362. Предписаніе Главнокомандующаго к-ру 16-го арм. корп. № 2201 и телеграмма г.-м. Эверта отъ 2 ч. 55 м. у. № 2177. (Д. В.-У. А. № 39853, ч. 3, стр. 6 и 15).
363. Описаніе кап. Молчанова. (Д. В.-У. А. № 43481, док. 2).
364. Тамъ же.
365. Реляція г.-м. Шатилова. (Д. В.-У. А. № 39853, часть 3, стр. 63).
366. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
367. Телеграмма коменданту этапа Паудятунь. (Д. В.-У. А. № 12227).
368. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 206.
369. Записка г.-м. Эверта г.-л. Биргеру отъ 7 ч. 30 м. в. № 22. (Д. В.-У. А. № 34963, стр. 26).
370. Донесенія г.-л. Забѣлина №№ 962 и 963. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 253 и 255). Кромѣ того, подобныя же свѣдѣнія могли поступать отъ начальника транспортовъ г.-м. Ухачъ-Огоровича, также производившаго тайную развѣдку.
371. Предписаніе г.-л. Забѣлина г.-м. Истомину отъ 17 февр. № 2080. (Д. В.-У. А. № 41368, томъ I, стр. 392).
372. Телеграмма отъ 3 часовъ дня безъ №.
373. № 442 отъ 7 часовъ вечера.
374. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 166.
375. Телеграмма г.-л. Сахарова. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 74).
376. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 118.
377. Приказаніе № 155. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 73).
378. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 77 и 78).
379. Записка г.-л. Мартсона г.-м. Де-Витту отъ 9 ч. 5 м. в. № 156. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 66).
380. Телеграмма г.-л. Забѣлина г.-л. Рузскому отъ 1 ч. 18 м. 18 февр. за № 968. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 263).
381. Телеграмма г.-л. Забѣлина полк. Запольскому безъ номера. (Д. В.-У. А. № 41368, томъ I, стр. 596).
382. Телеграмма г.-ад. Куропаткина генералу бар. Каульбарсу отъ 17 февр. безъ обознач. часа № 2400. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 3).

383. Телеграмма г.-м. Эверта г.-л. Гернгроссу № 2405 и г.-л. Сахарова г.-л. Гернгроссу за № 2405. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1136 и 1138).
384. Главнокомандующій разсчитывалъ на прибытіе 24 бат., такъ какъ не имѣлъ свѣдѣній о томъ, что 2-й и 36-й В.-Сиб. стр. полки задержаны въ I арміи.
385. Журн. воен. дѣйствій. (Д. В.-У. А. № 36661, стр. 28).
386. Записка полк. Баскакова к-ру 5-го Уральск. каз. п. № 437. (Д. В.-У. А. № 43271, стр. 46).
387. Донесенія г.-м. Грекова отъ 7 ч. у. и 1 ч. д. №№ 436 и 438. (Тамъ же, стр. 45 и 48).
388. Обозъ этотъ занималъ въ глубину до 5 верстъ и, кромѣ приданныхъ къ отряду повозокъ, состоялъ изъ всевозможныхъ повозокъ закрытаго Пандятунскаго этапа и присоединившихся къ нему, по свидѣтельству корреспондента Нодо, частныхъ лицъ. (Нодо, «Они не знали»).
389. «Die Schlacht bei Mukden».
390. Реляція г.-л. Биргера. («В. Сбор.» 1906 г. № 7 и Д. В.-У. А. № 12226).
391. Тамъ же.
392. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 208.
393. Описаніе, приложенное къ журналу воен. дѣйствій 161-го полка. (Д. В.-У. А. № 12225, стр. 25).
394. 161-й пѣх. Александропольскій полкъ—5 оф. и 144 нижн. чина раненыхъ, 14 нижн. чин. убитыхъ и 107 пропавшихъ безъ вѣсти; 162-й пѣх. Ахалцыхскій—4 оф. и 43 ниж. чин. убитыхъ и 256 нижн. чин. раненыхъ; 1-й див. 45-й арт. бригады—3 нижн. чина раненыхъ.
395. Донесеніе г.-м. Грекова Главнокомандующему отъ 17 февр. безъ номера и обозначенія часа. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 21).
396. Записка г.-м. Эверта г.-л. Топорнину отъ 10 ч. веч. № 27. (Тамъ же, стр. 35).
397. Телеграмма г.-л. Пневскаго отъ 12 час. 30 мин. ночи безъ номера. (Тамъ же, томъ III, стр. 23).
398. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 111).
399. Письмо г.-м. Маркова отъ 14 авг. 1909 г. № 261. (Д. В.-У. А. № 42372, стр. 97). По поводу боя подъ Салинпу, во время котораго онъ находился при штабѣ г.-л. Церпицкаго, авторъ письма сообщаетъ слѣдующее:

«Наканунѣ 17-го февраля, около 3-хъ часовъ пополудни, командиръ 10-го армейскаго «корпуса генералъ-лейтенантъ Церпицкій получилъ по телефону изъ Матурани приказаніе «Командующаго II арміею немедленно отправиться въ дер. Салинпу и принять началь-«ствованіе надъ всѣми сосредоточиваемыми тамъ войсками, частью 10-го, частью 16-го корпуса. «Генералъ баронъ Каульбарсъ сообщилъ при этомъ по телефону генералу Церпицкому, «что необходимыя инструкціи онъ высылаетъ ему сейчасъ же съ офицеромъ - ординарцемъ, «которому будетъ приказано догнать г.-л. Церпицкаго по дорогѣ въ Салинпу и вручить пись-«менную инструкцію.

«Генералъ-лейтенантъ Церпицкій тотчасъ же выѣхалъ въ Салинпу со всѣмъ своимъ «штабомъ, во главѣ котораго состоялъ тогда я, исправляя должность Начальника Штаба «корпуса. Изъ всего штаба корпуса въ Дачжуанхе оставленъ былъ только одинъ генераль-«наго штаба подполк. графъ Каменскій, въ распоряженіе г.-л. Гершельмана, вступившаго «въ командованіе надъ остающимися на мѣстѣ войсками 10-го корпуса.

«Мы прибыли подъ Салинпу на квартиро-бивакъ 2-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи «около полуночи. Инструкція получена не была ни въ дорогѣ, ни послѣ того.

«Отъ г.-м. Васильева, командующаго 31-й пѣх. дивизіею и находившагося при 2-й бри-«гадѣ его дивизіи у Салинпу, генералъ Церпицкій узналъ, что вечеромъ здѣсь произошелъ «бой, въ общемъ удачный для насъ, такъ какъ мы потѣснили японцевъ и выбили ихъ изъ «двухъ деревень. Части войскъ бивакировали на полѣ сраженія, въ непосредственной бли-«зости отъ противника. Согласно приказанію генерала Топорнина, полученному около часу «полуночи, утромъ 18-го войска должны были атаковать противника. Наступленіе велѣно «было начать въ 6 часовъ утра.

«Генералъ Церпицкій не счелъ возможнымъ вступить въ командованіе войсками во «время, въ сущности, ночного перерыва начатаго уже сраженія; притомъ-же, обѣщанной «инструкціи отъ Командующаго II арміею онъ, какъ выше сказано, не получилъ.

«Около 6 часовъ утра къ той фанзѣ, гдѣ ночевалъ генералъ Церпицкій, прибылъ гене-«ралъ баронъ Каульбарсъ. Ознакомившись съ приказаніемъ для боя, отданнымъ генераломъ «Топорнинымъ, Командующій арміею вмѣстѣ съ генераломъ Церпицкимъ, а съ ними и «весь штабъ 10-го корпуса, отправились къ штабу генерала Топорнина. При Командующемъ «арміею было немного лицъ: генеральнаго штаба полковникъ Бабиковъ, подполковникъ «Кисляковъ, инженеръ генералъ-маіоръ Николенко и 3—4 офицера ординарца; начальника «Штаба арміи не было.

«Бой уже начался. Командующій II арміею во все время боя находился при штабѣ «отряда, гдѣ находился также въ теченіе всего боя генералъ Топорнинъ, весь штабъ 16-го «корпуса, генералъ Церпицкій, весь штабъ 10-го корпуса и лица, сопровождавшія генерала «Каульбарса, выше указанныя.

«Всѣ перепитіи боя, поскольку онѣ выражались въ поступавшихъ къ начальнику «отряда донесеніяхъ, въ отдаваемыхъ имъ приказаніяхъ и въ приказаніяхъ, даваемыхъ «начальнику отряда генераломъ Каульбарсомъ, происходили, такъ сказать, на глазахъ всѣхъ «присутствовавшихъ лицъ, потому что въ фанзѣ, въ той комнатѣ, гдѣ у разложенной на столѣ «карты находились начальникъ отряда и Командующій арміею, толпились всѣ интересовав«шіеся ходомъ дѣла, свободно входя и выходя.

«Не касаясь описанія боя, скажу лишь про общее впечатлѣніе, какое у меня осталось «отъ всего видѣннаго и слышаннаго въ очерченной обстановкѣ.

«Съ лѣваго фланга боевой части всѣ донесенія говорили объ успѣшномъ ходѣ дѣла; «наступленіе шло безостановочно. Съ праваго фланга былъ рядъ донесеній о необходимости «поддержки, для противодѣйствія охвату противника. Припоминаю пріѣздъ начальника штаба «25-й пѣхотной дивизіи, полковника Геништа, для личнаго доклада о необходимости поддержать «правый флангъ. Помню, что распоряженія объ этомъ были сдѣланы начальникомъ отряда. «Вообще часамъ къ 10 утра положеніе наше не вызывало никакихъ особыхъ опасеній. Гене«ралъ Шатиловъ, войска котораго составляли лѣвое крыло, донесъ по телефону, что сейчасъ «его войска, сблизившіяся съ противникомъ уже на 200—300 шаговъ, пойдутъ въ атаку.

«И вотъ, въ это-то время къ Командующему II арміей прибываетъ офицеръ съ пись«меннымъ донесеніемъ. Къ сожалѣнію, не могу припомнить, кто именно это донесеніе доста«вилъ. Въ немъ сообщалось, что по Синминтинской дорогѣ двигается въ направленіи къ «Мукдену колонна пѣхоты, силою около дивизіи.

«Это извѣстіе побудило генерала Каульбарса распорядиться тотчасъ же:

«1) послать бывшую въ резервѣ (или въ резервахъ, общемъ и частномъ лѣваго крыла) «2-ю бригаду 31-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Васильева, къ «Мукдену, наперерѣзъ двигавшемуся, какъ предполагалось, противнику, съ приказаніемъ «занять позицію по обѣ стороны названной дороги и по возможности укрѣпиться. Прика«заніе генералу Васильеву идти немедленно и возможно быстрѣе отдавалъ лично генералъ «Каульбарсъ при мнѣ и его слышали всѣ. «Быть можетъ, Вамъ еще удастся предупредить «японцевъ у Мукдена»,—я хорошо помню эту фразу, сказанную генераломъ Каульбарсомъ. «Мнѣ было приказано тутъ-же Командующимъ арміею назначить офицера генеральнаго «штаба, изъ числа офицеровъ штаба 10-го армейскаго корпуса, въ распоряженіе генерала «Васильева. Я назначилъ подполковника Нѣмова (нынѣ полковникъ, штабъ-офицеръ при «8-й Туркестанской стрѣлковой бригадѣ). Когда я отдавалъ ему приказніе, объяснивъ, чѣмъ «вызывается спѣшное движеніе бригады, то тутъ офицеры штаба 10-го корпуса доложили «мнѣ, что къ западу отъ Мукдена подготовлена укрѣпленная позиція, имѣется цѣлый рядъ «заблаговременно устроенныхъ опорныхъ пунктовъ; подполковникъ генеральнаго штаба «Эзерингъ зналъ хорошо мѣсто расположенія этихъ редутовъ. Я тотчасъ сообщилъ объ «этомъ полковнику Бабикову, и подполковникъ Эзерингъ былъ потребованъ къ Командую«щему арміею для доклада объ имѣющихся у Мукдена укрѣпленіяхъ. Это было совершен«ною новостью для Командующаго II арміею и сопровождавшихъ его лицъ.

«2) Немедленно приказать по телефону генералу Шатилову отмѣнить распоряженіе о «производствѣ атаки.

«3) Всему отряду начать отступленіе.

«Все изложенное тотчасъ и было приведено въ исполненіе. Бригада генерала Васильева, «кажется, двинулась по частямъ: сперва во главѣ съ нимъ одинъ полкъ, стоявшій тутъ же, «а слѣдомъ за нимъ другой, бывшій ближе къ боевой части. Приблизительно черезъ четверть «часа послѣ того Командующій арміею, его свита и штабъ 10-го корпуса уѣхали въ Юхуантунь. «Кажется, тогда-же и туда-же отправился и генералъ Топорнинъ со своимъ штабомъ.

«Приказаніе объ отступленіи было полной неожиданностью. Когда мы выѣхали изъ «той деревни, гдѣ былъ штабъ отряда во время боя, то тутъ же за деревней развертывали «дивизіонный лазаретъ и, мнѣ помнится, даже одинъ полевой госпиталь; разставлялись «шатры. Хорошо помню, какъ начальникъ этихъ учрежденій и врачи спрашивали у началь«ника штаба отряда подтвержденіе приказанія объ отступленіи, говоря, что они только что «получили приказаніе располагаться именно здѣсь.

«Итакъ, утверждаю, что сраженіе у Салинпу было внезапно прервано распоряженіемъ «Командующаго II арміей вслѣдствіе вышеприведеннаго донесенія, имъ полученнаго.

«Помню, что предположеніе о томъ, не есть ли двигавшаяся колонна—бригада генерала «Биргера (какъ это потомъ и подтвердилось), высказывалось, также какъ и удивленіе, «почему-же не послать для выясненія этого вопроса хотя бы одинъ офицерскій разъѣздъ. «Среди всѣхъ этихъ пересудовъ хорошо помню восклицаніе при этомъ Генерала Каульбарса: «Когда у меня нѣтъ ни одного всадника».

400. Бар. А. В. Каульбарсъ, II армія подъ Мукденомъ, часть 2, стр. 43.
401. Записка г.-л. Топорнина к-ру Юрьевскаго полка отъ 8 ч. 55 м. у. № 7. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 37).
402. Реляція г.-м. Шатилова.
403. Записка г.-м. Де-Витта к-ру 16-го арм. корп. отъ 10 ч. 30 м. у. (Д. В.-У. А. № 39853 часть 3, стр. 50).
404. Орловскій полкъ—убито офиц. 1, нижн. чин. 25, ранено 5 офицеровъ и 170 нижн. чин. и пропало безъ вѣсти 15 нижн. чиновъ; Брянскій полкъ—убито 8 нижн. чин., ранено 1 офиц. и 50 нижн. чин.; Лифляндскій полкъ—убито 9 нижн. чин., ранено 5 офиц. и 45 нижн. чин.; Юрьевскій полкъ— убито 4 офиц. и 135 нижн. чин., ранено 17 офиц. и 622 нижн. чина и пропало безъ вѣсти 73 нижн. чина; Ивангородскій полкъ—убито 2 офиц. и 23 нижн. чина, ранено 6 офиц. и 266 нижн. чин. и пропало безъ вѣсти 96 нижн. чин.; въ артиллеріи убито и ранено 4 офиц. и до 40 нижн. чиновъ.
405. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 8 и 9 и Meunier, «La guerre Russe-Japonaise».
406. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, томъ I, стр. 393.
407. Д. В.-У. А. № 34877, стр. 47.
408. Донесеніе отъ 12 час. дня. (Тамъ же, стр. 48).
409. Баронъ В. А. Каульбарсъ «II армія подъ Мукденомъ», стр. 35.
410. Д. В.-У. А. № 37463, стр. 166, записка № 112.
411. Реляціи Бузулукскаго, Орскаго, Минскаго и Замосцкаго полковъ.
412. Диспозиція 10-го арм. корпуса № 27 отъ 11 час. вечера 17 февраля.
413. Приказаніе генерала ф.-д.-Лауница отъ 5 ч. у. № 100. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 109).
414. Н. Мюллеръ, «122-й пѣх. Тамбовскій полкъ въ Мукденскихъ бояхъ». («В. Сб.» 1907 г. № 5, стр. 81).
415. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 43.
416. Тамъ же.
417. Записка г.-л. Рузскаго г.-л. Иванову отъ 8 час. 45 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 122).
418. Реляція II арміи, стр. 89.
419. Деникинъ, «Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ». («В. Сб.» 1907 г. № 2, стр. 56).
420. Записка г.-л. Рузскаго № 914. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 125).
421. Пол. записка генерала бар. Каульбарса генералу ф.-д.-Лауницу отъ 8 ч. 50 м. у. № 501. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 123).
422. Записка генерала ф.-д.-Лауница генералу бар. Каульбарсу отъ 11 ч. 30 м. у. № 915. (Тамъ же, стр. 127).
423. То-же отъ 12 ч. 15 м. д. № 4001. (Тамъ же, стр. 130).
424. Предписаніе № 2243. (Тамъ же).
425. Реляція II арміи, стр. 91.
426. Тамъ же, стр. 92. Диспозиція ни въ дѣлахъ штаба арміи, ни въ таковыхъ войсковыхъ частей не сохранилась. По свидѣтельству чиновъ бывшаго штаба генерала Лауница, она диктовалась имъ лично и записывалась офицерами, назначенными доставить ее въ штабы корпусовъ, при чемъ каждый изъ нихъ записывалъ только относящееся до той части, въ которую ему предстояло отправиться.
427. Записка г.-л. Рузскаго г.-л. Иванову отъ 5 ч. 10 м. д. № 920/IV. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 147).
428. То же № 486. (Тамъ же).
429. Н. Мюллеръ, «122-й пѣх. Тамбовскій полкъ въ Мукденскихъ бояхъ». («В. Сб.» 1907 г. № 6, стр. 39).
430. Записка генерала ф.-д.-Лауница г.-л. Русанову отъ 12 ч. 40 м. д. № 64. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 132).
431. Реляціи полковъ Пензенскаго, Житомірскаго и Минскаго.
432. Баталіонъ этотъ уклонился къ Сяхэтуню. (Реляція Прагскаго полка).
433. Записка г.-л. Рузскаго № 917. (Д. В.-У. А. № 34827).
434. Записка г.-м. Флуга № 65. (Тамъ же, стр. 139).
435. П. Ѳ. Чесскій, «Бузулукскій полкъ въ войнѣ съ Японіей», стр. 185.
436. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 9.
437. Донесеніе № 150 (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 143) и П. Ѳ. Чесскій, «Бузулукскій полкъ въ войнѣ съ Японіей», стр. 186.

438. Рапортъ воен. инжен. подполк. Гескета отъ 9 марта 1905 г. № 1003, въ которомъ, между прочимъ, сообщаются слѣдующія подробности эвакуаціи Сухудяпу:

«Немедленно же по прибытіи въ Сухудяпу я *) получилъ увѣдомленіе отъ генерала «Жилинскаго **), что станцію Сухудяпу необходимо закрыть по возможности скорѣе, но при «этомъ необходимо вывезти артиллерійскій складъ, главнымъ образомъ пушечные патроны. «Кромѣ того въ госпиталяхъ имѣлось свыше 1.000 раненыхъ. Предоставивъ прибывшіе со «мной порожніе и жилые вагоны подъ раненыхъ изъ госпиталей, я немедленно же затре«бовалъ составъ, стоявшій въ Суятунѣ и предназначавшійся первоначально для перевозки «стрѣлковъ, но освободившійся въ виду уменьшенія числа перевозимыхъ баталіоновъ. Отъ «этого состава были мной отцѣплены всѣ платформы и крытые и съ прибавленіемъ осво«божденныхъ еще вагоновъ во время поѣздки въ сторону Даваньганьпу, весь этотъ составъ «былъ поданъ къ артиллерійскому складу. Для нагрузки были взяты вся команда нагруз«чиковъ, въ числѣ 120 человѣкъ, и еще рота, присланная по моей просьбѣ генераломъ «Жилинскимъ. Оставшіяся отъ прибывшаго поѣзда 24 теплушки должны были служить «резервомъ какъ для перевозки раненыхъ, такъ и для перевозки пушечныхъ патроновъ. «Около 2 часовъ дня на станцію былъ принятъ порожній санитарный поѣздъ Дворянскаго «отряда».

«Въ 3 часа дня я отправилъ изъ Сухудяпу поѣздъ Командующаго II арміей съ при«цѣпкой къ нему вагоновъ начальника военныхъ сообщеній и Дорожнаго Управленія «II арміи и бывшихъ уже въ это время нагруженными 26 вагоновъ патроновъ. Поѣздъ «этотъ я направилъ въ Суятунь, предупредивъ его, чтобы паровозъ этого поѣзда стоялъ на«готовѣ выйти въ Сухудяпу по первому же требованію. Это было необходимо на случай, если бы одинъ изъ оставшихся трехъ паровозовъ испортился, какъ уже въ моей практикѣ «былъ случай въ ночь на 15-е августа минувшаго года на разъѣздѣ № 103 (южная Шахэ) «за Ляояномъ, во время эвакуаціи».

«Передъ отправленіемъ этого поѣзда генералъ Жилинскій прислалъ ко мнѣ полковника «Карпова узнать, могу ли я нагрузить артиллерійскій складъ и закрыть станцію въ тече«ніе 2 часовъ; я отвѣтилъ, что на это потребуется не менѣе 6 и даже 8 часовъ. На во«просъ, что же я сдѣлаю, если не успѣю нагрузить артиллерійскій складъ, я отвѣтилъ, что «тогда остатки его подожгу, обложивъ гаоляномъ, и разсчитываю, что ничего изъ этого «склада не попадетъ въ руки противника».

«По отправленіи поѣзда Командующаго II арміей, я отправилъ поѣздъ съ вагонами, «ходившій утромъ за ранеными въ сторону Даваньганьпу и наполненный уже ранеными «изъ госпиталей, и за нимъ санитарный поѣздъ Дворянскаго отряда Краснаго Креста. Къ «обоимъ этимъ поѣздамъ я прицѣпилъ по мѣрѣ нагрузки вагоны съ патронами. По уходѣ «санитарнаго поѣзда я поставилъ бывшія у меня еще въ запасѣ 24 теплушки подъ «нагрузку патроновъ, прицѣпилъ къ нимъ всѣ жилые вагоны станціи, выведенные съ мерт«ваго тупика, на которомъ они стояли. Въ это же время всѣ интендантскіе грузы были «обложены гаоляномъ и политы керосиномъ и былъ заготовленъ гаолянъ для остатковъ «артиллерійскаго склада, на случай необходимости его поджечь, а изъ желѣзнодорожныхъ «служащихъ были назначены особые поджигатели. Вокругъ интендантскаго склада были «поставлены часовые, чтобы кто-либо не поджегъ складъ ранѣе времени и тѣмъ не при«влекъ бы вниманіе на поѣздъ, нагрузка же патроновъ производилась при свѣтѣ ручныхъ «фонарей. Для нагрузки были привлечены къ работѣ не только указанные выше нижніе «чины, но и ремонтные рабочіе, охрана пограничной стражи, стрѣлочники и даже телефо«нисты».

«Отступавшіе непрерывно весь день войска и обозы часовъ около 7 вечера окончили «движеніе; вѣтеръ, нагонявшій тучи пыли весь день, стихъ; деревня Сухудяпу, находив«шаяся въ полуверстѣ отъ станціи, была окончательно покинута нашими войсками и «горѣла, окрестныя деревни тоже горѣли, освѣщая отчасти и нашъ поѣздъ, выдѣлявшійся «красной линіей вагоновъ».

«Около 8½ часовъ вечера, проходя вдоль поѣзда, я услыхалъ звуки будто гороха, «бросаемаго въ стѣны вагоновъ; въ то же время подошедшій ко мнѣ унтеръ-офицеръ «доложилъ, что слышалъ свистъ пуль. Не довѣряя, я перешелъ на другую сторону поѣзда, «откуда видна была деревня Сухудяпу, и увидѣлъ тамъ разъѣздъ конныхъ охотниковъ. Я «подошелъ и спросилъ ихъ: все ли спокойно; получилъ отвѣтъ, что, кажется, деревня уже

*) Утромъ 18-го февраля.

**) Начальникъ воен. сообщ. II арміи.

«занята противникомъ, потому что оттуда уже стрѣляютъ, и что отъ разъѣзда посланъ «одинъ охотникъ узнать. Въ это время посланный охотникъ прискакалъ и доложилъ, что «деревня уже занята противникомъ. Ружейная стрѣльба изъ деревни продолжалась. Я «немедленно же прекратилъ нагрузку и приказалъ поджигать складъ и остатки до «2.000 патроновъ. По посадкѣ людей и когда весь складъ былъ подожженъ, нашъ поѣздъ въ «8 час. 45 мин. вечера отошелъ при яркомъ освѣщенiи горящихъ складовъ. Стрѣльба про-«должалась, но безъ результата, потому что ни убитыхъ, ни раненыхъ не оказалось. Были «лишь тѣ раненые, которыхъ мы подобрали, пока поѣздъ нагружался».

«Разъѣздъ конныхъ охотниковъ, бывшiй около поѣзда, какъ я узналъ впослѣдствiи, «былъ посланъ командиромъ 53-го пѣх. полка, полковникомъ Милеантомъ, для связи съ «15-й дивизiей, части которой должны были въ это время занимать деревню Сухудяпу. «Передъ отправленiемъ поѣзда командиръ телеграфной роты 12-го саперного баталiона, «убиравшiй свою линiю и оставшiйся около деревни въ ожиданiи своего вѣстового съ «конемъ и двуколки, услыхавъ начавшуюся стрѣльбу изъ деревни, направился къ нашему «поѣзду и вошелъ въ первый же попавшiйся вагонъ. При первой же остановкѣ поѣзда онъ «вошелъ въ мой вагонъ и подтвердилъ, что деревня Сухудяпу занята противникомъ».

«Изъ числа пушечныхъ патроновъ, бывшихъ въ складѣ Сухудяпу, всего свыше 40.000, «вывезены почти всѣ, оставшiеся же, числомъ лишь до 2.000 штукъ, были обложены «пустыми ящиками и гаоляномъ и зажжены. Съ паровоза нашего поѣзда, а также со стан-«цiи Суятунь, съ разъѣзда Угольнаго и съ грунтовыхъ дорогъ, по которымъ отступали «наши части, были видны взрывы патроновъ и потому можно съ достовѣрностью сказать, «что въ руки противника не попало совершенно нашихъ патроновъ. Со станцiи Суятунь «взрывы видѣлъ генералъ Пiотровскiй, съ разъѣзда Угольнаго—штабъ-офицеръ Дорожнаго «Управленiя II армiи подполковникъ Перовъ»...

439. Описанiе дѣйствiй III армiи, составленное подъ редакцiей ген.-квартирм. г.-м. Алексѣева, стр. 69.
440. Тамъ же.
441. Тамъ же.
442. Донесенiе г.-м. Де-Витта к-ру 1-го Сиб. корп. отъ 9 ч. 30 м. в. 18 февр. № 10. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1135).
443. Телеграмма г.-м. Эверта к-ру 1-го Сиб. корпуса отъ 8 ч. 30 м. у. 18 февр. № 2405. (Тамъ же, стр. 1136).
444. Телеграмма г.-л. Забѣлина к-ру 1-го Сиб. корп. отъ 18 февр. за № 2128. (Д. В.-У. А. № 41368, т. I, стр. 592).

ГЛАВА VI.

445. Полевая записка генерала Бильдерлинга № 167.
446. Описанiе воен. дѣйствiй Маньчжурскихъ армiй подъ Мукденомъ, составленное распоряже-нiемъ г.-ад. Куропаткина, т. I, стр. 276.
447. Телеграмма г.-м. Эверта. (Д. В.-У. А. № 34923, стр. 122).
448. Записка г.-л. Дембовскаго н-ку Штаба III армiи отъ 8 ч. 45 м. в. 16 февр. за № 409. (Тамъ же, стр. 121).
449 Диспозицiя по 5-му Сиб. корпусу отъ 17 февр. № 18а.
450. Описанiе дѣйствiй III армiи, составленное въ упр. ген.-кварт. г.-м. Алексѣева.
451. Тамъ же.
452. Реляцiи 6-го Сиб. корпуса и 55-й пѣх. див., телеграммы №№ 1523, 1524 и 1525.
453. Описанiе г.-м. Алексѣева.
454. Телефонограммы н-ка Штаба III армiи командиру корпуса и г.-м. Постовскому отъ 10 ч. 40 мин. и 11 час. утра.
455. Телеграмма г.-л. Сахарова № 2215. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 35).
456. Донесенiе г.-м. Ставровича. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 116).
457. Реляцiя г.-м. Артамонова и телеграмма полк. Стаховича.
458. Донесенiе г.-л. Дембовскаго Главнокомандующему отъ 8 ч. 35 м. у. 18 февр. за № 625. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 131).
459. Записка г.-л. Мартсона г.-л. Дембовскому отъ 10 ч. 35 м. у. 18 февр. № 159. (Тамъ же, стр. 89.)
460. Записка г.-л. Мартсона г.-л. Дембовскому отъ 5 ч. 10 м. д. 18 февр. за № 162. (Тамъ же, стр. 153).

461. Воспоминанія маіора Бронсара, ф.-Шеллендорфа «Vierteljahreshefte für Truppenführung u. Heeres Kunde» за 1906 г., № 1.
462. Донесеніе г.-ад. барона Мейендорфа № 698. (Д. В.-У. А. № 34990, т. II, стр. 13).
463. Описаніе полк. Стельницкаго. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 105).
464. Meunier «La guerre Russo-Japonaise»., стр. 359.
465. Телеграмма г.-л. Засулича ген. Линевичу и г.-л. Сахарову отъ 6 ч. в. 16 февр. за № 2548. (Д. В.-У. А. № 39416, стр. 356).
466. Реляція 11-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 216).
467. Рапортъ к-ра Царицынскаго полка № 853. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 108).
468. Реляція г.-м. Баумгартена. (Тамъ же, стр. 3).
469. Телеграмма г.-м. кн. Туманова г.-м. Бачинскому отъ 3 ч. 30 м. д. 16 февр. № 59. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1087).
470. Донесеніе г.-м. Бачинскаго № 2. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1026).
471. Записка г.-л. Гернгросса г.-м. Сычевскому отъ 3 ч. 30 м. н. 17 февр. № 593. (Тамъ же, стр. 1093).
472. Реляція 3-го Сиб. корпуса.
473. Составъ ротъ былъ въ 25, 26, 27, 39 и 53 ряда. (Ген.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 50).
474. Донесеніе № 254. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 19).
475. Реляція г.-л. Ренненкампфа.
476. Д. В.-У. А. № 41863, стр. 34.
477. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 63.
478. Описаніе г.-м. Данилова. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 377).
479. Телеграмма генерала Линевича г.-л. Ренненкампфу отъ 2 ч. н. 16 февр. за № 3275. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 784).
480. Телеграмма № 3268. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 987).
481. Телеграмма № 230. (Тамъ же).
482. Телеграмма генерала Линевича к-ру 1-го Сиб. корп. отъ 1 ч. 40 м. д. 16 февр. № 3303. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1075).
483. Записка г.-л. Харкевича к-ру 1-го Сиб. корп. отъ 11 ч. 50 м. в. 16 февраля безъ номера. (Тамъ же, стр. 1074).
484. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
485. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 81.
486. Телеграмма № 3298. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 401).
487. Записка г.-л. Харкевича. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1073).
488. Записки маіора Бронсара ф.-Шеллендорфа «Русско-Японская война въ наблюденіяхъ и сужд. иностранцевъ», вып. 5-й, стр. 5.
489. Донесеніе шт.-кап. Свѣчина. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 76).
490. Телеграмма полк. Драгомирова. (Д. В.-У. А. № 34990, т. II, стр. 49).
491. Телеграмма г.-ад. бар. Мейендорфа. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 570).
492. Телеграмма г.-л. Зарубаева. (Д. В.-У. А. № 39416, стр. 412).
493. То же г.-л. Засулича. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 80).
494. Meunier «La guerre Russo-Japonaise» и реляція г.-л. Засулича.
495. Рапортъ к-ра Царицынскаго полка № 853. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 108).
496. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 74.
497. Реляція 3-го Сиб. корпуса.
498. Реляція г.-м. кн. Туманова. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 71).
499. Телеграмма г.-л. Харкевича № 3336. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 444).
500. Отчетъ Командующаго I арміей, стр. 63.
501. Телеграмма генерала Линевича г.-л. Ренненкампфу отъ 1 ч. д. 17 февр. за № 3333. (Д. В.-У. А. № 37748, т. I. стр. 851).
502. Реляція 71-й пѣх. див. (Д. В.-У. А. № 37748, т. III, стр. 40).
503. Тамъ же, стр. 42.
504. Реляція г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 346).
505. Реляція г.-м. Либавина. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 119).
506. Тамъ же и г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 78.
507. Реляція Выборгскаго полка. (Д. В.-У. А. № 39729, стр. 128).
508. Реляція г.-м. Данилова.
509. Сводка Штаба I арміи № 41. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 197).

510. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
511. Записки маіора Бронсара ф.-Шеллендорфа «Русско-Японская война въ наблюд. и сужд. иностр.», вып. 5, стр. 8.
512. Донесеніе г.-л. Зарубаева отъ 3 ч. 30 м. д. 18 февр. за № 367. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 145).
513. Телеграмма г.-ад. Куропаткина г.-л. Зарубаеву отъ 3 ч. 25 м. д. 18 февр. за № 1105. (Тамъ же, стр. 107).
514. Телеграмма г.-м. Вебеля г.-м. Левестаму, Огановскому и Шилейко отъ 7 ч. у. 18 февр. за № 361. (Тамъ же, стр. 109).
515. Телеграмма г.-м. Эверта г.-л. Зарубаеву отъ 9 ч. 35 м. у. 18 февр. за № 2408. (Тамъ же, стр. 121).
516. То же генерала Линевича г.-л. Зарубаеву отъ 8 ч. 55 м. у. № 338 и г.-л. Харкевича ему же отъ 10 ч. 20 м. у. безъ №. (Тамъ же, стр. 153 и 160).
517. То же г.-л. Зарубаева к-ру 1 арм. корп. 10 ч. 13 м. в. 18 февр. за № 376. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 616).
518. Дѣйствія японцевъ изложены по книгѣ Meunier «La guerre Russo-Japonaise», стр. 357—359.
519. Реляція г.-л. Засулича. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 174).
520. Тамъ же, стр. 175.
521. Тамъ же, стр. 176.
522. Тамъ же.
523. Донесеніе г.-м. Болотова. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 205).
524. Реляція 3-го Сиб. корпуса. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 213).
525. Реляція г.-м. Баумгартена. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 2).
526. Реляція г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 347).
527. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское, сраженіе», стр. 88.
528. Журналъ воен. дѣйствій штаба г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 20).
529. Реляція г.-м. Любавина. (Д. В.-У. А. № 37748, т. III, стр. 121).
530. Записка № 302. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 378).
531. Телеграмма № 1111. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 382).
532. Реляція г.-м. Данилова. (Д. В.-У. А. № 39730, стр. 379).
533. Тамъ же.
534. Телеграмма № 1114. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 891).
535. Телеграмма № 337. (Тамъ же, стр. 864).
536. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 92.
537. Рапортъ г.-м. Аліева отъ 25 марта 1905 г. за № 642. (Д. В.-У. А. № 37748, т. III, стр. 121).
538. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III стр. 95.

ГЛАВА VII.

539. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленнос распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, т. I, стр. 481.
540. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 212.
541. Телеграмма г.-л. Сахарова. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 132).
542. Донесеніе безъ № (Д. В.-У. А. № 34827) и описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, т. I, стр. 479.
543. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 49.
544. Первое донесеніе о сосредоточеніи войскъ генерала фонъ-деръ-Лауница поступило около полудня 19-го числа. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 9).
545. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 213.
546. Д. В.-У. А. № 43690, стр. 50.
547. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 14.
548. Письмо Командующаго II арміей генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 20 іюля 1905 г. № 3054. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 296).
549. См. примѣчаніе 438.
550. Описаніе ген.-кварт. III арміи г.-м. Алексѣева.
551. Записка г.-ад. Куропаткина генералу ф.-д.-Лауницу отъ 4 ч. у. 19 февраля. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 16).
252. Тотъ же документъ.

553. Записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Каульбарсу отъ 4 ч. 30 м. у. 19 февраля. (Тамъ же, стр. 18).
554. Записка генерала бар. Каульбарса генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 4 ч. 15 м. у. 19 февраля. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 160).
555. Д. В.-У. А. № 39600, стр. 30.
556. Описаніе генерала фонъ-деръ-Лауница. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 296 и № 34827, стр. 166).
557. Записка г.-л. Рузскаго подполк. Розанову отъ 6 ч. 45 м. 18 февраля № 927/v. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 118).
558. Д. В.-У. А. № 34826, стр. 19.
559. Донесеніе подполк. Розанова Комадующему II арміей 8 ч. 20 м. у. 19 февраля № 2. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 170).
560. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 97).
561. Реляція г.-л. Гершельмана. (Д. В.-У. А. № 36814, стр. 48).
562. Тамъ же.
563. Запись г.-м. Флуга. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 170).
564. Письмо Командующаго II арміей генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 20 іюля 1905 г. № 3054. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 296).
565. Записка г.-ад. Куропаткина генералу бар. Каульбарсу отъ 3 ч. 20 м. 19 февраля. (Тамъ же, стр. 302).
566. Письмо генерала бар. Каульбарса генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 26 Іюля 1905 г. № 3117. (Тамъ же, стр. 301).
567. Донесеніе генерала ф.-д.-Лауница генералу бар. Каульбарсу 19 февраля безъ обозначенія часа № 4008. (Д. В.-У А. № 34827, стр. 228).
568. Записка генерала ф.-д.-Лауница г.-л. Гершельману 11 ч. 55 м. у. 19 февраля № 5001. (Д. В.-У. А. № 34827 стр. 190).
569. Приказаніе генерала бар. Каульбарса 2 ч. 45 м. у. 19 февраля № 9. (Тамъ же, стр. 212).
570. Дневникъ австрійскаго воен. агента ротмистра Франца «Taktische Detaildarstellungen aus dem Russich-Japanischen Kriege I Heft», стр. 47.
571. Донесеніе г. м. Грекова Командующему II арміей отъ 6 ч. у. 19 февраля за № 445. (Д. В.-У. А. № 43273 стр. 5).
572. Записка полк. Баскакова полк. Соловьеву отъ 6 ч. 40 м. у. 19 февраля № 447. (Д. В.-У. А. № 43272, стр. 3).
573. Описаніе капит. Голѣевскаго, стр. 64.
574. Журн. воен. дѣйствій. (Д. В.-У. А. № 36661, стр. 27).
575. Записка полк. Баскакова полк. Соловьеву 2 ч. д. 19 февраля № 458. (Д. В.-У. А. № 43273, стр. 13).
576. Донесеніе г.-м. Грекова Командующему II арміей 11 ч. 15 м. у. 19 февраля за № 455. (тамъ же, стр. 12).
577. То-же отъ 2 ч. д. 19 февраля за № 459. (Тамъ же, стр. 14).
578. То-же отъ 8 ч. 55 м. в. 19 февраля за № 470. (Тамъ же, стр. 19).
579. Записка г.-м. де-Витта № 21. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1174).
580. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 117).
581. Рота эта въ теченіе всей зимы охраняла редуты №№ 5 и 6, а послѣ занятія ихъ частями отряда г.-л. Топорнина (18-го февраля) была назначена въ прикрытіе артиллеріи.
582. Записки полк. Чепурнова.
583. Описаніе дѣйствій 5-й стр. бригады. (Д. В.-У. А. № 40824, стр. 19—33).
584. Записка г.-л. Рузскаго отъ 10 ч. 50 м. у. безъ №.
585. Приказаніе гененерала бар. Каульбарса отъ 2 ч. 45 м. у. 19 февраля № 9. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 212).
586. (Д. В.-У. А. № 36814, стр. 124).
587. П. Ѳ. Чесскій, «215-й пѣх. Бузулукскій полкъ въ войнѣ съ Японіей», стр. 186.
588. Тамъ же, стр. 189.
589. Донесеніе г.-л. Гершельмана Командующему II арміей отъ 11 ч. 30 м. д. 19 февраля № 56. (Д. В.-У. А. № 34885, стр. 4).
590. Записка г.-л. Гершельману отъ 9 ч. 5 м. у. безъ номера. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 56).
591. (Д. В.-У. А. № 36814, стр. 49).
592. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 101).
593. Деникинъ, «Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ» («Воен. Сборн.» 1907 г., № 3. стр. 29).
594. Тамъ, же стр. 32.

595. Письмо генерала бар. Каульбарса г.-ад. Куропаткину за № 86. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 28).
596. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ». (Д. В.-У. А. № 43690,, стр. 54).
597. Тамъ же.
598. Письмо генерала Каульбарса № 86. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 23).
599. Записки полк. Бабикова начальникамъ штабовъ 10-го и Св.-стр. корпусовъ отъ 10 ч. 30 м. у. 19 февраля №№ 13/III и 14/III. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 184 и 185).
600. Дневникъ австрійскаго воен. агента ротмистра Франца, «Taktische Detaildarstellungen aus dem Russich-Japanischen Kriege, I Heft» стр. 48.
601. Записка Главнокомандующаго отъ 3 ч. 20 м. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 301).
602. То же. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 22).
603. Реляція г.-л. Церпицкаго. (Д. В.-У. А. № 36814, стр. 124).
604. Приказаніе генерала бар. Каульбарса за № 9. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 214).
605. Полевая записка Командующаго II арміей г.-л. Церпицкому 8 ч. 30 м. в. 19 февраля № 5005. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 4, 242).
606. Реляція г.-л. Церпицкаго. (Д. В.-У. А. № 36814, стр. 124).
607. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 240.
608. Письмо генералу бар. Каульбарсу г.-ад. Куропаткина № 117. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 6).
609. Отчетъ г.-ад. Куропаткина т. III, стр. 241.
610. Д. В.-У. А. № 39690, стр. 29.
611. На самомъ дѣлѣ боевой составъ былъ вѣроятно меньше, такъ какъ по свидѣтельствамъ австрійскихъ военныхъ агентовъ маіора Дани и ротмистра Франца, *къ началу Мукденскихъ боевъ* у нихъ числилось 180—200 человѣкъ въ ротѣ или 720—800 человѣкъ въ баталіонѣ, до 19-го же числа японцы понесли большія потери, такъ ротм. Францъ говоритъ, что подъ Чжанчжуацзою два полка 5-й дивизіи потеряли до 50% своего состава.
612. Директива № 412, писанная собственноручно г.-м Эвертомъ.
613. Телеграмма № 2414. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 502).
614. Телеграмма г.-л. Сахарова н-ку Штаба III арміи отъ 2 ч. 35 м. н. 20 февр. за № 2414. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 247).
615. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 242, письмо генерала Каульбарса № 86. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 29 и Д. В.-У. А. № 43690, стр. 60).
616. Записка полк. Бабикова г.-л. Церпицкому отъ 7 ч. у. 20 февр. № 13. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 260).
617. Записка г.-м. Алексѣева к-ру 5-го Сиб. корп. отъ 6 ч. 40 м. в. 20 февр. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 252).
618. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 137).
619. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 248.
620. Телефонограмма г.-л. Дембовскаго г.-м. Лисовскому (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 226).
621. Описаніе дѣйствій III арміи г.-м Алексѣева.
622. Дневникъ ротмистра Франца, брошюра «Die Schlacht bei Mukden» и Барзини «Mukden», стр. 98.
623. Сообщеніе, переданное изъ шт. 5-го Сиб. корп. подп. Тарчевскимъ. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 174).
624. Барзини «Mukden», стр. 101.
625. Реляція Волынскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II, стр. 81).
626. Реляція 54-й дивизіи и Оровайскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 7).
627. Тамъ же.
628. Описаніе ген.-квартирм. III арміи г.-м. Алексѣева.
629. Объ удачныхъ дѣйствіяхъ батареи упоминаетъ также и находившійся на сторонѣ японцевъ военный корреспондентъ Луиджи Барзини въ книгѣ «Mukden», стр. 98—101.
630. Реляція Волынскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 82).
631. Описаніе г.-м Алексѣева.
632. Барзини «Mukden», стр. 100.
633. М. Грулевъ, «Въ штабахъ и на поляхъ Дальняго Востока», томъ II, стр. 338.
634. Реляція Псковскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 229).
635. Барзини «Mukden», стр. 105.
636. Въ бою потеряли:

Части 54-й пѣх. див. 52 оф. и 1.987 нижн. ч. убит. и ранен.

Волынскій полкъ	4	» »	535	»	»	»	»	»
Псковскій полкъ	6	» »	235	»	»	»	»	»

637. Реляція г.-м. Подвальнюка. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II, стр. 169).
638. Донесеніе генерала Соболева. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 223).
639. Записка генерала бар. Бильдерлинга н-ку 15-й пѣх. див. отъ 12 ч. 5 м. н. 19 февр. № 167. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 140).
640. Отчетъ ген.-кварт. III арміи, стр. 93.
641. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 127.
642. Описаніе г.-м. Алексѣева.
643. № 2412. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 501).
644. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 127.
645. Телефонограмма генерала Соболева г.-м. Алексѣеву отъ 10 ч. 45 м. в. 19 февр. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 224).
646. Телеграмма (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 482).
647. Телеграмма г.-л. Мартсона к-ру 1-го арм. корп. за № 292. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 222).
648. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 11.
649. Телеграмма г.-л. Зарубаева Командующему I арміей и к-ру 1-го арм. кор. 7 ч. 20 м. в. № 389. (Д. В.-У. А. № 39417, стр. 29).
650. Meunier «La guerre Russo-Japonaise», стр. 360, и «Vierteljahreshefte für Truppenführung» 1906 г. Выпускъ I.
651. Записка г.-л. Засулича. (Д. В.-У. А. № 39417, стр. 20).
652. Реляція 3-го Сибирскаго корпуса.
653. Донесеніе г.-л. Экка за № 383. (Д. В.-У. А. № 37748, томъ III, стр. 42).
654. Реляція г.-м. Любавина. (Д. В.-У. А. № 37748, томъ III, стр. 122).
655. Предписаніе № 311. (Д. В.-У. А. № 37748, томъ II, стр. 581).
656. Телеграмма № 2879. (Д. В.-У. А. № 42308, стр. 33).
657. Описаніе военныхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина. Приложеніе, стр. 203.
658. Сводка Штаба Главнокомандующаго № 18.
659. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden» и дневникъ австрійскаго военнаго агента ротмистра Франца.
660. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 240.

ГЛАВА VIII.

661. 3 сотни Терско-Кубанскаго и 6 сотенъ 2-го Дагестанскаго полковъ, за слабостью ихъ состава, были переформированы всего въ 3 сотни, изъ которыхъ 1—Терско-Кубанская и 2 Дагестанскихъ. (Деникинъ, «Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ», «В. Сб.», 1907 г., № 3, стр. 33).
662. Донесеніе г.-м. Грекова Командующему II арміей отъ 6 ч. у. 20 февр. за № 476. (Д. В.-У. А. № 43273, стр. 25).
663. Записка полк. Баскакова полк. Соловьеву отъ 5 ч. 40 м. н. 20 февр. № 473. (Тамъ же, стр. 22).
664. Записка полк. Баскакова полк. Соловьеву отъ 12 ч. 50 м. д. 20 февр. № 489. (Д. В.-У. А. № 43272, стр. 17).
665. Донесеніе г.-м. Грекова Командующему II арміей отъ 8 ч. веч. 20 февр. № 491. (Тамъ же, стр. 20).
666. Телеграмма г.-л. Сахарова начальнику Штаба II арміи отъ 20 февр. № 2421. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 151).
667. Донесеніе к-ра 10-го стр. полка. (Д. Уп. Н. В. С. № 12, т. I, стр. 542).
668. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 248.
669. Телеграммы г.-м. ф.-д.-Бринкена Главноком. отъ 20 февр. 3 и $3\frac{1}{2}$ ч. ночи №№ 612 и 613. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1224 и 1225).
670. Д. В.-У. А. № 40322, стр. 30.
671. Записка полк. Запольскому отъ 10 ч. 20 м. у. 20 февр. № 21. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1180).
672. Бар. А. В. Каульбарсъ «II армія подъ Мукденомъ». (Д. В.-У. А. № 43690, стр. 65).
673. Записка г.-л. Рузскаго, г.-л. Гершельману отъ 1 ч. 20 м. д. 20 февр. № 4014. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 270 и № 34815, т. II, стр. 270).
674. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ». (Д. В.-У. А. № 43690, стр. 64).
675. Приказаніе генерала бар. Каульбарса генералу Гернгроссу отъ 2 ч. д. 20 февр. № 22. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 272).

676. Записка г.-л. Рузскаго № 940/IV. (Тамъ же, стр. 277).
677. Реляція Самарскаго полка.
678. Реляція Приморскаго драг. полка.
679. Реляція Болховскаго полка.
680. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 65 и письмо бар. Каульбарса г.-ад. Куропаткину отъ 29 іюня 1905 г. № 86. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 34).
681. Тамъ же, стр. 66.
682. Записка г.-ад. Куропаткина. (Д. В.-У. А. № 39853, прилож. Г., стр. 46).
683. Записка г.-л. Рузскаго. (Д. В.-У. А. № 36554, стр. 3).
684. Записка г.-м. Флуга. (Д. В.-У. А. № 36554, стр. 49).
685. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden» и дневникъ австрійскаго военнаго агента ротмистра Франца («Taktische Detaildarstellungen», 1 Heft), стр. 48.
686. По свидѣтельству ротмистра Франца (см. его дневникъ, стр. 49) въ 10 ч. утра поднявшійся съ утра туманъ разсѣялся и въ 10 ч. 30 м. утра артиллерія открыла огонь.
687. Реляція г.-л. Гершельмана. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 177).
688. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 49.
689. Тамъ же, стр. 50.
690. Записка г.-м. Ганенфельду отъ 20 февр. безъ подписи и означенія часа № 4013. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 269).
691. Записка г.-л. Рузскаго г.-л. Церпицкому отъ 12 ч. 5 м. д. 20 февр. № 4011. (Д. В.-У А. № 34827, стр. 268).
692. Донесеніе № 4. (Тамъ же, стр. 266).
693. Реляція г.-л. Церпицкаго. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 138).
694. Реляція г.-л. Церпицкаго, стр. 139.
695. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 50.
696. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 50.
697. Реляція г.-м. Артамонова. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 12).
698. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 154).
699. Описаніе дѣйствій 54-й пѣх. див. подъ Мукденомъ. (Д. В.-У. А. № 34759. стр. 13).
700. Описаніе дѣйствій 52-го драг. Нѣжинскаго полка съ 16 по 22 февраля.
701. Реляція г.-м. Артамонова, стр. 11.
702. Реляція Оровайскаго полка.
703. Описаніе дѣйствій 54-й пѣх. див. подъ Мукденомъ. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 15).
704. Описаніе г.-м. Алексѣева.
705. Реляція г.-м. Подвальнюка. (Д. В.-У. А. № 36715, стр. 4).
706. Тамъ же, стр. 5.
707. Описаніе дѣйствій 17-го арм. корп. подъ Мукденомъ. (Д. В.-У. А. № 38266, стр. 2051).
708. Тамъ же, стр. 2053.
709. Реляціи 3-й и 35-й пѣх. дивизій. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 218 и 238).
710. Телефонограмма г.-м. Алексѣева. (Д. шт. 6-го Сиб корпуса, № 7, стр. 701). Письменнаго приказанія Главнокомандующаго въ дѣлахъ штаба III арміи не имѣется, а потому надо полагать, что оно было передано по телефону. Кромѣ упомянутой выше телефонограммы, приказаніе это было сообщено командиру 17-го арм. корпуса телеграммою безъ № и обозначенія часа отправленія.
711. Телеграмма. (Д. В.-У. А № 40571, стр. 775).
712. Записка г.-м. бар. Тизенгаузена г.-м. Алексѣеву отъ 10 ч. 40 м. у. 20 февр. за № 452. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 242).
713. Записка г.-л. Селиванова н-ку 35-й пѣх. див. отъ 2 ч. 15 м. н. 20 февр. за № 449. (Д. В.-У. А. № 38266, стр. 1675).
714. Реляція г.-м. Орлова (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 218) и описаніе ген.-кварт. III арміи г.-м. Алексѣева.
715. Реляція г.-м. Орлова и записка № 228. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 218).
716. Описаніе г.-м. Алексѣева и разъясненіе штаба 17-го арм. корпуса № 1349.
717. Журн. воен. дѣйствій Новоингерманландскаго полка. (Д. В.-У. А. № 38304).
718. Реляція г.-м. Орлова. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 220).
719. Донесеніе офицера, командированнаго для связи изъ штаба 55-й пѣх. див. въ штабъ 35-й пѣх. див. (Д. шт. 6-го Сиб. корпуса, № 7, стр. 812).
720. Донесеніе командира 2-й батареи 4-го мортирн. полка. (Д. шт. 6-го Сиб. корпуса, № 10, стр. 412).
721. Описаніе г.-м. Алексѣева.

722. Телефонограмма № 2420. (Изъ личныхъ бумагъ г.-м. Алексѣева и описаніе его же).
723. Отчетъ о дѣятельности управленія ген.-квартирм. III арміи, стр. 271.
724. Дневникъ ротмистра Франца, «Taktische Detaildarstellungen, 1 Heft».
725. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
726. Телеграмма г.-ад. Куропаткина. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 298).
727. Реляція г.-л. Зарубаева. (Д. В.-У. А. № 34759, т. I).
728. Реляція г.-л. Засулича. (Д. В.-У. А. № 34759).
729. Описаніе г.-м. Болотова. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 205).
730. Тамъ же.
731. Описаніе г.-м. кн. Туманова. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 65).
732. Предписаніе № 3473. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 513).
733. Телеграмма генерала Линевича № 3475. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 515).
734. Реляція 3-го Сиб. корпуса. (Д. В.-У. А. № 34759, т. I, стр. 139).
735. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 107.
736. Тамъ же.
737. Реляція г.-м. Любавина. (Д. В.-У. А. № 37748, томъ III, стр. 124).
738. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 113.
739. Тамъ же, стр. 114.
740. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 98.
741. Тамъ же, стр. 99.
742. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, томъ II, стр. 132. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 298 и Д. В.-У. А. № 38161).
743. Телеграмма генерала Линевича г.-л. Зарубаеву отъ 11 ч. в. 20 февр. за № 3477. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 301).
744. Телеграмма генерала Линевича № 3489 отъ 2 ч. 40 мин. дня 20 февр. (Тамъ-же).
745. Предписаніе № 3476. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 516).

ГЛАВА IX.

746. Сводка развѣд. отд. Штаба Главноком. за № 19.
747. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
748. Дневникъ ротмистра Франца, приложеніе 4-е.
749. Письмо г.-ад. Куропаткина генералу бар. Бильдерлингу за № 10010. (Д. В.-У. А. № 34865, стр. 264).
750. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 280.
751. Телеграмма № 2420 и записка г.-ад. Куропаткина генералу ф.-д.-Лауницу. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 26).
752. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 278.
753. Телеграмма г.-л. Сахарова № 2414. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 502).
754. Полев. записка г.-л. Сахарова н-ку Штаба II арміи отъ 20 февр. безъ №. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 151).
755. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 281.
756. Дѣла В.-У. А. № 39415, стр. 124—125, и № 34932, стр. 267.
757. Мукденскій отдѣльный баталіонъ былъ сформированъ изъ запасныхъ и предназначался исключительно для несенія караульной службы въ г. Мукденѣ.
758. Рапортъ полк. Кованько № 358. (Д. У. Н. В. С. № 12, т. II, стр. 312).
759. Журн. в. дѣйствій 10-го стр. полка. (Д. В.-У. А. № 36978, т. II, стр. 1 и 2).
760. Двѣ роты Зарайцевъ оставались на южномъ берегу Хуньхэ, гдѣ занимали желѣзнодорожный редутъ у Ханьченпу.
761. Записка г.-м. Эверта. (Д. В.-У. А. № 37803, стр. 6).
762. Записка г.-м. Флуга н-ку штаба 1-го Сиб. корп. 9 ч. 40 м. у. 21 февр. № 502. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 309 и 310).
763. Записка г.-м. Флуга г.-м. кн. Орбеліани 11 ч. д. 21 февр. № 505. (Тамъ же, стр. 312).
764. Записка г.-м. Флуга к-ру 4-го Уральск. каз. п. 10 ч. 30 м. д. 21 февр. № 504. (Тамъ же, стр. 311).
765. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 69.
766. Письмо г.-ад. Куропаткина за № 37. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 4).
767. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 290.

768. Телеграмма г.-ад. Куропаткина Командующему II арміею № 251. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 29).
769. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, т. II, стр. 147.
770. Донесеніе г.-м. Грекова Командующему II арміей 4 ч. 45 м. н. 21 февр. № 494. (Д. В.-У. А. № 43273, стр. 27).
771. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 176).
772. Записки №№ 509 и 510 (Д. В.-У. А. № 43272, стр. 28 и 29) и журн. воен. дѣйствій 5-го Уральскаго полка. (Д. В.-У. А. № 36661, стр. 29).
773. Донесеніе г.-м. Грекова генералу бар. Каульбарсу 11 ч. 12 м. у. 21 февр. № 506. (Д. В.-У. А. № 43273, стр. 31).
774. Донесеніе г.-м. Грекова Командующему II арміей 2 ч. д. 21 февр. № 511. (Д. В.-У. А. № 43272, стр. 30).
775. Записка г.-м. Грекова г.-л. Биргеру отъ 2 ч. 10 м. дня 21 февр. № 513. (Д. В.-У. А. № 43272, стр. 32).
776. Записка № 31. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II, стр. 309).
777. Д. У. Н. В. С., № 7, стр. 27.
778. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 13.
779. Записка полк. Леша к-ру 1-го Сиб. корпуса отъ 1 ч. д. 21 февр. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1313).
780. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ». (Д. В.-У. А. № 43690, стр. 73).
781. Записка г.-л. Гернгросса г.-м. Де-Витту отъ 11 ч. 15 м. у. 21 февр. № 133. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1274).
782. Д. В.-У. А. № 43690, стр. 73.
783. Записка г.-м. Довборъ-Мусницкаго к-ру 1-го Сиб. корп. отъ 21 февр. безъ означенія часа № 11. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1339).
784. Тоже отъ 11 ч. 50 м. у. 21 февраля за № 13. (Тамъ же, стр. 1340).
785. Записка г.-м. Краузе н-ку 1-й В.-С. стр. див. отъ 12 ч. 20 м. д. 21 февр. №479. (Тамъ же, стр. 1348).
786. Полев. записка г.-л. Рузскаго г.-м. Павлову отъ 4 ч. д. 21 февр. № 4021. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 325).
787. Донесеніе г.-м. Довборъ-Мусницкаго к-ру 1-го Сиб. корп. 21 февр. за № 11. (Д. В.-У. А. № 40319. стр. 1339).
788. Донесеніе полк. Леша к-ру 1-го Сиб. корпуса отъ 7 ч. 30 м. 21 февр. безъ номера. Тамъ же, стр. 1324).
789. Реляція 1-го Сиб. корпуса.
790. Записка г.-м. Флуга полк. Запольскому отъ 5 ч. 30 м. д. 21 февр. за № 947/IV. (Д. В.-У. А. № 34885, стр. 242).
791. Телеграмма г.-л. Рузскаго г.-л. Гернгроссу отъ 11 ч. 15 м. вечера 21 февр. безъ номера. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1369).
792. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 14.
793. Записка нач. штаба Сводной див. за № 46. (Д. В.-У. А. № 34876, стр. 741).
794. Д. В.-У. А. № 36813, стр. 481.
795. Бар. А. В. Каульбарсъ «II армія подъ Мукденомъ». (Д. В.-У. А. № 43690, стр. 76).
796. Записка г.-м. Гарнака безъ №. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 52).
797. Дневникъ ротмистра Франца. Приложеніе 4-е.
798. Тамъ же, стр. 51.
799. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, томъ II, стр. 183.
800. Д. В.-У. А. № 43690, стр. 75.
801. Реляція г.-л. Церпицкаго. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 140).
802. Записка штаба г.-л. Церпицкаго ген.-квар. II арміи 7 ч. 30 м. в. 21 февр. № 7. (Д. В.-У. А. № 34876, стр. 741).
803. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 75.
804. Донесеніе шт.-кап. Раша № 7. (Д. В.-У. А. № 34876, стр. 742).
805. Реляція 41-й арт. бриг.
806. Реляція г.-л. Церпицкаго. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 142).
807. Реляція г.-л. Гершельмана. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 178).
808. Н. Мюллеръ, «Тамбовскій полкъ во время Мукденскихъ боевъ». («В. Сб.» 1907 г., № 7, стр. 3).
809. Реляція II арміи, стр. 173.
810. Донесеніе № 325. (Д. В.-У. А. № 43490, стр. 7).
811. Деникинъ, «Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ». («В. Сб.» 1907 г. № 3, стр. 33).

812. Записка г.-м. Флуга г.-л. Церпицкому 9 ч. 50 м. у. 21 февр. № 503. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 310).
813. Записка г.-м. Флуга г.-м. кн. Орбеліани 11 ч. у. 21 февр. № 505. (Тамъ же, стр. 312).
814. Статья Деникина. («В. Сб.» 1907 г., № , стр. 37).
815. Записка г.-л. Топорнина. (Д. В.-У. А. № 37483, стр. 185).
816. Подполковникъ Циховичъ былъ назначенъ начальникомъ штаба резерва.
817. Донесенія полк. Циховича за № 23 и г.-л. Рузскаго за № 4029. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 335).
818. Журн. воен. дѣйствій 10-го стр. полка. (Д. В.-У. А. № 36978, томъ I, стр. 2).
819. Прагскій полкъ былъ переформированъ въ два баталіона (одинъ въ составѣ 5 ротъ). Изъ нихъ 1 баталіонъ (4 роты) былъ включенъ въ армейскій резервъ III арміи, а другой (5 ротъ)—въ составъ отряда полк. Кузнецова, выдѣливъ одну роту въ прикрытіе артиллеріи резерва Главнокомандующаго.
820. Реляція Люблинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 124).
821. Реляція 54-й пѣх. див. Телефонное сообщеніе штаба 5-го Сиб. корпуса въ 1 ч. 30 мин. дня.
822. Реляція г.-м. Подвальнюка. (Д. В.-У. А, № 36715, стр. 5).
823. «Revue militaire des armèes etrangeres», мартъ 1906 г., стр. 54.
824. Донесеніе г.-л. Селиванова № 477. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 340).
825. Полев. записка г.-л. Мартсона полк. Драгомирову 12 ч. н. 21 февр. за № 444, (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 772).
826. То же № 478. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 340).
827. Реляція Моршанскаго полка.
828. Телефонограмма отъ 8 час. утра. (Описаніе г.-м. Алексѣева).
829. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 323.
830. Донесеніе г.-л. Рузскаго № 4029. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 335).
831. Полев. записка г.-л. Мартсона полк. Драгомирову 12 ч. н. 21 февр. за № 444. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 772).
832. Описаніе дѣйствій III арміи, составл. при управл. ген.-квартирм., и записка генерала барона Бильдерлинга безъ №.
833. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 324.
834. Докладъ безъ № и обозначенія часа. (Д. В.-У. А. № 43490, стр. 2).
835. Описаніе дѣйствій 1-го арм. корпуса.
836. Записки маіора Бронсара ф.-Шеллендорфа «Русско-япон. война въ наблюд. и сужд, иностр.», вып. V, стр. 12.
837. Реляція г.-л. Зарубаева. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 162).
838. Телеграмма г.-л. Зарубаева Главнокомандующему 21 февр. № 413. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 798).
839. Реляція г.-л. Засулича.
840. Meunier «La guerre Russo-Japonaise», стр. 361.
841. Описаніе г.-м. Баумгартена. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 7).
842. Описаніе г.-м. кн. Туманова. (Тамъ же, стр. 68).
843. Телеграмма генерала Линевича. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 532—534).
844. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 119.
845. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden» и Барзини «Mukden».
846. Журналъ воен. дѣйствій штаба отряда г.-л. Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 22).
847. Реляція г.-л. Ренненкампфа.
848. Полев. записка г.-л. Ренненкампфа № 360 и г.-м. Данилова № 1260 (Д. В.-У. А. № 34778, стр. 1265).
849. Реляція г.-м. Данилова. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ I, стр. 9).
850. Описаніе полк. Мадритова. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, стр. 204.
851. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 14.

ГЛАВА X.

852. Сводка развѣд. отд. Штаба Главнокомандующаго за № 20.
853. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
854. Донесеніе г.-л.. Рузскаго за № 4029. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 335).
855. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ». (Д. В.-У. А. № 43690, стр. 81).
856. Тамъ же, стр. 82.

857. Письмо генерала бар. Каульбарса г.-ад. Куропаткину № 86. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 36).
858. Д. В.-У. А. № 43490, стр. 5.
859. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
860. Письмо генерала бар. Каульбарса за № 86. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 38).
861. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 83).
862. Реляція II арміи, стр. 203—205.
863. Записка № 529. (Д. В.-У. А. № 43272, стр. 41).
864. То же отъ 5 час. утра № 530. (Д. В.-У. А. № 43273, стр. 37).
865. Донесеніе Командующему II арміею № 537. (Д. В.-У. А. № 43272, стр. 45).
866. Донесеніе Главнокомандующему № 541. (Д. В.-У. А. № 43273, стр. 43).
867. Записка г.-л. Мищенко № 428. (Д. В.-У. А. № 34884, стр. 79).
868. Записка г.-л. Рузскаго Командующему II арм. 2 ч. 45 м. д. 22 февр. № 954/IV. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 362).
869. Записка г.-л. Рузскаго г.-м. кн. Орбеліани, Павлову, к-ру Приморскаго др. п-ка 10 ч. 15 м. в. 22 февр. № 1010/IV. (Тамъ же, стр. 379).
870. Реляція Приморскаго драг. полка.
871. Описаніе дѣйствій Хушитайскаго отряда. (Д. У. Н. В. С. при Главнок., № 7, стр. 27).
872. Реляція Приморскаго драг. полка.
873. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 14.
874. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, томъ II, стр. 267.
875. Телеграмма г.-м. Забѣлина № 1061. (Д. В.-У. А. № 42306, стр. 99).
876. Телеграмма г.-м. Истомина № 18. (Тамъ же).
877. Телеграмма г.-л. Забѣлина к-ру Кромскаго баталіона отъ 22 февр. за № 1076. (Д. В.-У. А. № 41368, томъ I, стр. 638).
878. То же № 1084 капитану Маркота и н-ку разъѣзда № 97. (Тамъ же, стр. 642).
879. Реляція г.-л. Биргера.
880. Рапортъ командира Модлинскаго полка № 487. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 106).
881. Записка № 80. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 371) и реляція г.-л. Биргера.
882. Отношеніе г.-м. Эверта № 2438. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 37).
883. Телеграмма г.-м. Эверта г.-м. Домбровскому отъ 8 ч. в. 22 февр. № 2437. (Тамъ же, стр. 36).
884. Рапортъ полк. Кованько № 538. (Д. У. Н. В. С., № 12, т. II, стр. 312).
885. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 350.
886. Приказаніе № 15. (Д. В.-У. А. № 34817, стр. 21).
887. Тамъ же.
888. Д. В.-У. А., № 41074, стр. 4, и реляція г.-л. Биргера.
889. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
890. Записка г.-л. Рузскаго г.-л. Гернгроссу отъ 10 ч. у. 22 февр. № 507. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 349).
891. Донесеніе г.-л. Гернгросса Командующему II арміей 22 февр. безъ означенія часа № 37. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1378).
892. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 334.
893. Записки г.-л. Гернгросса и г.-м. ф.-д.-Бринкена г.-м. Краузе и Де-Витту 22 февр. №№ 34 и 35. (Д. В.-У. А № 40319, стр. 1366—1375).
894. Записка г.-л. Рузскаго Командующему II арміей 2 ч. д. 22 февр. № 953/IV. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 360).
895. Донесеніе г.-л. Гернгросса Командующему II арміей отъ 12 ч. 45 м. у. 22 февр. № 39. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1384).
896 Реляція полк. Леша и его же донесеніе отъ 23 февр. за № 16. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ I, стр. 30).
897. Реляція Самарскаго полка.
898. Описаніе 1-го Сиб. корпуса.
899. Обухъ, «Воспоминанія Юрьевца». («В. Сб.» 1906 года, № 7, стр. 49).
900. Барзини, «Mukden», переводъ Ю. Лазаревича, стр. 138.
901. «Der Russisch-japanishe Krieg. Urteile und Beobachtungen von Mitkampfern». 1 Serie, стр. 66.
902. Тотъ же источникъ, описаніе г.-л. Пневскаго. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 5); рапортъ капитана Молчанова; его же описаніе боя; описанія подп. Кучука и кап. Олешкевича (Д. В.-У. А. № 43481 и статья В. Обуха въ «В. Сб.» за 1906 годъ, № 7).
903. Meunier «La guerre Russo-japonaise», стр. 368.

904. «Urteile und Beobachtungen von Mitkämpfern». 1 Serie, стр. 66.
905. Замѣчанія г.-ад. Куропаткина по поводу изложеннаго въ реляціи II арміи. (Д. В.-У. А. № 36286, стр. 486).
906. Рапортъ г.-л. Пневскаго № 149. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 5).
907. Записка г.-л. Топорнина. (Тамъ же).
908. Замѣчанія г.-ад. Куропаткина. (Д. В.-У. А. № 36286, стр. 486).
909. Записка г.-м. ф.-д.-Бринкена подполк. Циховичу 12 ч. 30 м. д. 22 февр. № 38. (Д.-В. У. А. № 40319, стр. 1381).
910. Д. В.-У. А. № 34827, стр. 803.
911. Записка г.-л. Гернгросса г.-м. Краузе 8 ч. 45 м. у. 22 февр № 140.. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1362).
912. Реляція Лифляндскаго полка.
913. Записка г.-л. Рузскаго к-ру 2-й бр. 31-й пѣх. див. отъ 12 ч. 25 м. д. 21 февр. № 4019. (Д. В.-У. А. № 39853, прил. Г., стр. 58).
914. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 90.
915. Описаніе дѣйствій 25-й пѣх. див. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 11) и рапортъ г.-л. Пневскаго № 149. (Тамъ же).
916. Записка генерала бар. Каульбарса. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 803).
917. «Urteile und Beobachtungen v. Mitkämpfern», стр. 68.
918. Барзини, «Mukden», переводъ Ю. Лазаревича, стр. 140.
919. Письмо генерала бар. Каульбарса № 86. (Д. В.-У. А. № 39690, стр. 38).
920. Донесеніе г.-л. Рузскаго. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 360).
921. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 92.
922. Описаніе дѣйствій 5-й стр. бр. (Д. В.-У. А. № 40284, стр. 25).
923. Дневникъ австрійскаго воен. агента ротмистра Франца, стр. 52.
924. Донесеніе г.-л. Церпицкаго Командующему II арміей отъ 8 ч. у. 22 февр. за № 13/II. (Д. В.-У. А. № 34885, стр. 145).
925. Запись полк. Володченко. (Тамъ же, стр. 147).
926. Чесскій. «215-й пѣх. Бузулукскій полкъ въ войну съ Японіею», стр. 198.
297. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 52.
928. Тамъ же, стр. 53.
929. Описаніе г.-м. Петрова. (Д. В.-У. А. № 37800, стр. 1).
930. Реляція г.-л. Гершельмана. (Д. В.-У. А. № 34759, т. III, стр. 179).
931. Диспозиція № 30. (Д. В.-У. А. № 34855, стр. 11).
932. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 53.
933. Тотъ же источникъ.
934. Реляція г.-м. Артамонова.
935. Барзини, «Mukden», пер. Ю. Лазаревича, стр. 106.
936. Реляція г.-м. Подвальнюка. (Д. В.-У. А. № 36715, стр. 6).
937. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
938. Реляція 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка.
939. Реляція 35-й пѣх. див. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр, 242).
940. Разъясненія штаба 17-го арм корпуса. (Д. В.-У. А. № 38266, стр. 2024—2053).
941. Реляція 35-й пѣх. див. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 243).
942. Записка г.-л. Селиванова. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 403).
943. Реляція 3-й пѣх. див. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 221).
944. Резъясненіе штаба 17-го арм. корпуса. (Д. В.-У. А. № 38266, стр. 2020—2053).
945. Реляція 17-го арм. корпуса. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 213).
946. Bransar v. Schellendorf—«Sechs Monate beim japanischen Feldheer», стр. 232.
947. Описаніе г.-м. Алексѣева.
948. Барзини, «Mukden», переводъ Ю. Лазаревича, стр. 36—41.
949. Реляція г.-л. Зарубаева. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ I, стр. 171).
950. Реляція г.-л. Засулича. (Д. В.-У, А. № 34759, томъ I, стр. 103).
951. Описаніе г.-м. Баумгартена. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 3).
952. Журналъ воен. дѣйствій штаба отряда г.-л. Ранненкампфа. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 22).
953. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 139.
954. Тамъ же, стр. 140.
955. Журналъ воен. дѣйствій штаба отряда генерала Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 23).
956. Реляція г.-л. Ренненкампфа.

957. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 112.
958. Тамъ же, стр. 113.
959. Телеграмма № 259. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 537).
960. Описаніе дѣйствій III арміи, составленное при управл. ген.-квартирм. г.-м. Алексѣева.
961. Д. В.-У. А. № 38161, стр. 541.
962. Телегр. г.-л. Сахарова начальнику Штаба II арміи отъ 1 ч. 30 м. д. 22 февр. № 2431. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 168).
963. То же отъ 1ч. 40 м. д. 22 февр. № 2434. (Тамъ же, стр. 169).
964. Телеграмма г.-м. Эверта н-ку гарнизона г. Тѣлина отъ 6 ч. 16 м. д. 22 февр. № 2435. (Д. В.-У. А. № 42308, стр. 105).
965. Телеграмма его же № 2429. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 548).
966. Описаніе г.-м. Алексѣева.
967. Записка № 3511. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 548).
968. Телеграмма. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 571).